

MOTHER OF LEARNING

Annotation

Перевод третьей части Mother of Learning хорватского автора nobody103. Последняя арка приключений Зориана Казински — путешественника во времени, параноика и просто хорошего человека. Обновление от 13.01, глава 94/94+

Домагой Курмаич (nobody103)

Мать Ученья — часть третья

55. ПОРОГ

Почти полминуты в черной пустоте царила тишина. Ни Зак, ни Зориан не знали, что сказать — Страж же спокойно ждал дальнейших вопросов. Зориан предпочел бы считать, что он пересматривал планы в свете новой информации — но на самом деле большую часть этого времени он удивлялся, почему Зак так сдержанно все воспринимает. Он ожидал, что напарник сорвется, начнет орать и сыпать проклятьями — но нет, Зак был неожиданно спокоен и собран. Лишь хмурый взгляд выдавал его недовольство.

— Итак, — нарушил тягостное молчание Зак. — Что дальше?

— Честно? Понятия не имею, — признался Зориан. — Никак не думал, что Красный уже покинул петлю. Хотя, если подумать — этот вывод напрашивался...

— Угу, в этот раз он действительно нас поймел, верно? — вздохнул Зак.

— Ну, я бы не был столь категоричен, — улыбнулся Зориан. — Уверен, он ожидал другого. Предполагалось, что мы исчезнем. Что с выходом Контролера петля схлопнется, навсегда устранив угрозу в нашем лице. Но мы все еще здесь, и раз механизм петли настолько отклонился от нормы — может быть, мы все еще можем покинуть ее.

— Хех, — усмехнулся Зак. — А ведь и верно. И еще это значит, что теперь я могу не сдерживаться. Как и ты. Мы оба долгое время таились, чтобы Красный не заметил наших действий. Но теперь, когда он ушел...

— Да, — согласился Зориан. — На мой взгляд, сейчас у нас три приоритетных задачи. Во-первых, мы должны узнать, сколько осталось времени до разрушения петли. Во-вторых, мы должны найти способ выйти. И в-третьих, нужно узнать, кто, черт возьми, скрывается под личиной Красного — чтобы сразу же разобраться с ним, если... когда мы сумеем выйти.

Зориан повернулся к Стражу Порога, молча парящему в пустоте рядом с ними. Похоже, хранитель не в обиде за недостаток внимания.

— Нужно расспросить Стража обо всем, что придет в голову, — заметил Зориан. — Кто знает, какими еще секретами он владеет — а сам он не спешит ими делиться. Правда, на это уйдет много времени — наверное, стоит вернуться в тела и убедиться, что нам не помешают.

— Стоит ли об этом беспокоиться? — Зак демонстративно подергал приросший к телу пиджак. — Похоже, чтобы доставить нас сюда, куб выдернул наши души из тел. Какая разница, что произойдет с телами?

— Возможно, мы просто спроецированы сюда, — покачал головой Зориан. — Сказать по правде, это кажется простейшим способом. С другой стороны, тогда Контролер, возящийся с Вратами, будет крайне уязвим. Хмм... Страж?

— Вы просто спроецированы сюда, но события во внешнем мире не повлияют на продолжительность визита, — ответил Страж. Похоже, он достаточно умен, чтобы распознать в их беседе неявный вопрос. Интересно. — Если ваши тела получают критические повреждения, или будет зарегистрировано воздействие на душу, я перенесу ваши души во Врата, где они будут в безопасности. Ваше пребывание здесь не прервется, но для возвращения вам придется перезапустить петлю — я не смогу вернуть ваши души в поврежденные тела.

— Хммм, приятно слышать... наверное, — пробормотал Зориан. И повернулся к Заку — тот уже смотрел на него. — У тебя есть вопросы к Стражу, или...?

— Спрашивай первым, — качнул головой Зак.

— Ладно. Прежде всего, продолжительность нашего пребывания здесь чем-нибудь ограничена?

— Когда этот цикл завершится, завершится и ваш визит, — ответил Страж. — Иных ограничений нет.

То есть при рестарте петли их закинет в их тела в начале месяца, но до тех пор они могут оставаться здесь. Тогда у них полно времени.

— Каковы условия для окончания цикла? — поинтересовался Зориан. — Достаточно ли просто прошествия времени, или нужно нечто большее?

— Прошествия времени достаточно, — подтвердил Страж. — Цикл не может длиться более месяца. Помимо этого, существует множество условий, при которых цикл прерывается досрочно.

— Можешь ли ты перечислить эти условия? — спросил Зориан.

— Нет, — равнодушно ответил Страж. — Вашего допуска недостаточно.

Зориан удивленно моргнул. Хотя он и не ожидал, что хранитель ответит на все их вопросы — но только потому, что это просто тупое заклинание, а не потому, что эта штука просто откажется отвечать.

— Что?! Но я думал, мы — Контролеры! — встрял Зак. — Как это нашего допуска недостаточно?

— Допуск Контролера имеет ограничения, — пояснил Страж. — Лишь Создатель и его представители могут запрашивать сведения о работе Врат.

— Создатель? — удивленно переспросил Зак. — Создатель чего?

— Врат, разумеется, — ответил Страж. Зориан так и представил, как тот закатывает глаза — хотя это не было предусмотрено в его облике, да и голос оставался бесстрастным.

— То есть Контролер — не главный во временной петле? — уточнил Зориан. Страж немедленно подтвердил. — Хорошо, а что ты можешь рассказать о Создателе?

— Вашего допуска недостаточно, чтобы узнать личность Создателя, — сообщил Страж.

Что же, он и не ожидал чего-то иного.

— Черт, как же он бесит! — пожаловался Зак.

Следующие десять минут прошли в бесплодных попытках узнать хоть что-то о Создателе, его представителях, был ли это бог, как подозревал Зориан, когда Создатель в последний раз взаимодействовал с Вратами, и так далее. Ответ Стража оставался неизменен: они не имеют права это знать.

С каким удовольствием Зориан вторгся бы в мысли конструкта и узнал, все, что нужно... Увы, невозможность творить магию в этом месте распространялась и на его способности психика. У них не было средств склонить хранителя к сотрудничеству, и в итоге они перешли к другим темам.

— Ты сказал, что цикл не может длиться более месяца, — напомнил Зориан. — Можешь объяснить, почему?

— В конце цикла все уничтожается, — начал Страж. Что же, теперь они знают это точно... Зориан давно это подозревал, и наконец получил подтверждение. — С точки зрения некоторых философских школ, это можно рассматривать, как массовое убийство.

— Но далеко не всех школ, не так ли? — скривившись, пробормотал Зориан.

— Другие не считают уничтожение копии убийством, если ее отличие от оригинала невелико, — проигнорировал его замечание Страж. — Временная петля создана с учетом этих соображений. Поэтому нельзя допустить, чтобы у скопированных петель сущностей

было время накопить существенные отличия от оригинала — иначе это будет неэтично. В качестве оптимального срока был выбран один месяц.

— Что, если одна из копий узнала о временной петле и научилась сохранять непрерывную память? — спросил Зориан. — Чисто теоретически.

— Такой копии можно лишь посочувствовать, — заметил Страж. — Ведь покинуть петлю может только Контролер.

— Вот этого я не понимаю, — неожиданно вмешался Зак. — Откуда такое правило? Ну, в смысле, если Контролер и так изначально один — зачем этот дополнительный запрет?

— Чтобы Контролер не прихватил в реальный мир некоторые копии из петли, — как нечто, само собой разумеющееся, пояснил Страж.

Повисло короткое молчание — Зак и Зориан осмысливали услышанное.

— По... почему это так важно? — подрагивающим голосом спросил Зориан.

— Потому что в петле лишь одна настоящая душа — душа Контролера, — ответил Страж. — Все остальные — копии. Когда Контролер покидает петлю — мне нужно всего лишь вернуть его душу в исходное тело. Если же петлю должна покинуть одна из копий — мне придется заменить ей исходную душу оригинала, по сути, убив его.

Снова воцарилось молчание — на этот раз дольше.

То, что для выхода придется заменить собой душу оригинала, не удивляло — Зориан и сам давным-давно предположил это. Вот чего он не ожидал — так это того, что Зак, похоже, вовсе не копия. Да уж, Контролер — это не просто человек с маркером...

— То есть когда создается временная петля, в нее затягивает душу Контролера, — подытожил Зориан. — Поскольку это оригинал, он спокойно может покинуть петлю. Но для выхода кого-нибудь другого потребуется убийство, что неприемлемо. Все верно?

— Да, — подтвердил Страж.

— Но ты можешь это сделать? — неожиданно спросил Зак. — Если одна из копий хочет уйти отсюда — можешь ли ты заменить ей душу оригинала?

— Теоретически, — согласился Страж. — Но это противоречит моему предназначению. Я — Страж Порога. Одна из главных задач, порученных мне Создателем — защищать оригинал от угроз из петли. Если изменившаяся копия попытается убить оригинал, заняв его место, я приложу все усилия, чтобы остановить ее.

— А как насчет нормальной, не изменившейся копии? — спросил Зориан. — Ведь наверняка можно заменить оригинал нормальной копией. Они же практически одно и то же! Ничем не хуже, чем убивать миллионы душ каждый месяц, не так ли?

Страж колебался. Повисло напряженное молчание...

— Если отличие копий от оригинала невелико, замена теоретически приемлема, — наконец признал он. — Но я все равно откажусь, так как моя задача — не допустить влияния петли на реальный мир. Лишь Контролеру, с опытом и секретами, полученными в петле, дозволено покинуть ее и оставить след в реальном мире — так как он, технически, и не принадлежит петле.

— Хорошо, — кивнул Зориан, знаками показывая Заку оставить эту тему. Страж все еще сохранял невозмутимость, но, похоже, последние вопросы заметно поколебали ее. Зориан опасался, что если они перестараются, то хранитель поймет, что один из них — копия, и попытается как-нибудь "исправить" это. Лучше не рисковать. — Перейдем к другим вопросам. Страж, ты сказал, что врата закрыты, так как Контролер покинул петлю.

— Да, — подтвердил хранитель.

— Можешь сказать, сколько циклов назад это произошло?

— Контролер все еще в петле, Контролер, — дал бесполезный ответ Страж.

Попробовав перефразировать вопрос, они убедились, что Страж понятия не имеет, когда Красный покинул петлю. Контролер ушел, но на самом деле остался, и заклятье было в полной растерянности.

Попросив Стража описать Красного в поисках каких-нибудь зацепок, они опять ничего не добились — несмотря на сходство с человеком, хранитель воспринимал мир совершенно иначе. Похоже, его не интересовали приметы Контролера — кроме маркера, разумеется.

— Значит, ушедший Контролер имел маркер? — спросил Зориан.

— Разумеется, — подтвердил Страж. — Иначе как бы он покинул петлю?

— А как вообще Контролер получает маркер? — спросил Зориан. — Он передается по наследству, накладывается самими Вратами по какому-то признаку, или что?

— Контролера отмечает Ключ, или Создатель, или его представители, — сказал Страж. — Я не знаю, по какому принципу отбирают Контролеров. Моя задача не требует знания подобных вещей.

— Но Ключ утерян, — хмурясь, вставил Зак. — Разбросан по всему миру. И если Создатель — бог, как ты думаешь... боги столетиями не отвечали верующим. Остаются только представители. Кто это может быть?

— Пока неизвестно, — пожал плечами Зориан. — Но, похоже, ты был специально выбран для участия в этом.

— Или был выбран Красный, — мрачно сказал Зак. — Я помню, ты считаешь первоначальным путешественником меня, но то, что Красный смог запросто выйти... может быть, настоящий — как раз он. Ты видел, как Страж отреагировал на вопрос о замене оригинальных душ копиями. Как смог бы выйти Красный, будь он всего лишь копией?

— Не знаю, — вздохнул Зориан. — Жалко, что как только заходит речь о выходе Красного, Страж неизменно тупеет.

— Если бы он не тупил, нас, наверное, стерло бы из реальности в момент его выхода, — заметил Зак. — Так что оно, пожалуй, и к лучшему. Кстати, Страж. Этот мой маркер уникален, так? Разных маркеров в петле быть не может?

— Не может, — согласился Страж. — Если отметить нового Контролера до запуска петли, предыдущий маркер станет недействительным. Внутри же петли нанесение маркера Контролера невозможно — только малые маркеры.

— "Малые маркеры"? А это еще что такое? — потребовал ответа Зак.

— Наложив малый маркер, Контролер может временно присоединить людей к петле, — пояснил Страж.

— Что?! — возопил Зак. — К петле можно добавить людей, и ты сообщаем это только теперь?! И что значит — временно?

— Хотя я с удовольствием отвечу на ваши вопросы, если это в моих силах, я создан не для того, чтобы обучать Контролера работе с петлей, — сообщил Страж. — Это дело того, кто отметил вас. И временно — значит отмеченный малым маркером человек сохранит свои память и способности до шести циклов, затем маркер развеется.

— Но зачем малый маркер сделан временным? — спросил пораженный Зак. — Нельзя сделать его постоянным?

— Он сделан временным, чтобы отклонение копий от оригинала было в пределах допустимого, а Контролер не слишком привязывался к отмеченным копиям, — объяснил

Страж. — Малый маркер не сделать постоянным — это было бы бессмысленной жестокостью. Ведь копии в любом случае не могут покинуть петлю.

— Но если копии, осознающие себя дольше месяца, считаются людьми, разве это не значит, что использование малого маркера равносильно убийству?

— Да, — с готовностью согласился Страж. — Но, поскольку ответственность лежит не на Вратах, это приемлемо. Контролер сам решает, готов ли он использовать эту способность.

— Значит... — помолчав, начал Зориан.

— Я бы никогда не воспользовался этим заклятьем, — прервал его Зак, угадав, что он собирается спросить. — Никогда. Зачем мучить себя, вводя людей в петлю, если знаешь, что через каких-то шесть циклов они вновь забудут все и станут прежними?

— Тоже верно, — уступил Зориан, сообразив, что задел болезненную для Зака тему. — Страж, как насчет способности исключать людей из петли? Чтобы каждый новый цикл они начинали мертвыми, лишенными душ телами? Есть ли такая возможность?

— Контролер владеет и такой способностью, — подтвердил Страж.

Зориан уже понял, что спрашивать, применялась ли она ранее, нет смысла. Страж почти не отслеживал происходящее в петле, кроме Контролера его мало что интересовало.

— А способность вернуть "стертых" таким образом людей? — спросил он вместо этого. Он был все еще зол на матриарха за намерение предать его, но, тем не менее, не отказался бы вернуть ее.

— Нет, — сказал Страж. — Эта способность приказывает Вратам внести изменения в основной шаблон, на основе которого создаются циклы. Их нельзя отменить без прямого вмешательства Создателя. Рекомендую Контролеру использовать эту способность сдержанно и обдуманно.

Следующие двадцать минут Зак и Зориан пытались вызнать у Стража, как Контролеру использовать эти способности, и какие еще возможности им доступны. Увы, это не принесло результатов — Страж не знал, как активировать способности, и отказался перечислить список умений, ссылаясь на недостаточный уровень допуска.

— Ерунда какая-то, — пожаловался Зак. — Он с готовностью отвечает на вопросы с конкретных способностях, но не вправе просто перечислить список?

— Ну, если Создатель не хотел, чтобы все Контролеры знали полный набор доступных способностей, то это имеет смысл, — предположил Зориан. — Если некоторым... а то и вообще всем Контролерам не давалось полной информации — то стоило предусмотреть, чтобы Страж не сказал лишнего.

Столь же безрезультатно окончились попытки Зориана узнать о истории и назначении петли. Страж заявил, что не знает о прежних петлях ничего, кроме того факта, что они были. Судя по всему, он не сохраняет памяти о прошлых петлях. Что же касается назначения петли...

— Назначение петли определяют Контролер и избравший его, — заключил Страж. — Или, точнее, это полностью на усмотрении Контролера. В конце концов, в петле он делает, что хочет, и мало что может повлиять на него.

— Ладно, тогда следующий вопрос, — вздохнул Зориан. — Можешь сказать, сколько осталось времени, прежде чем петля исчерпает энергию и исчезнет? Сколько у нас времени?

— Да, конечно. Оставшегося заряда хватит на пятьдесят два цикла, — сказал Страж. — Исходя из предположения, что все циклы продлятся полное время, это чуть более четырех лет.

Четыре года. Возможно, он просто зажрался — но это так мало... Он задал вопрос на всякий случай, просто проверить реакцию — внутренне готовый вновь услышать про недостаточный уровень допуска, он, тем не менее, на этот раз получил ответ.

— Временную петлю положено активировать на пике сопряжения сфер, — пояснил Страж. — К сожалению, что-то пошло не так, и она была запущена на месяц раньше. Это привело к значительному перерасходу энергии и сокращению доступного времени.

— Ты знаешь, сколько уже действует эта петля? — спросил Зориан.

— Девятьсот шестьдесят семь циклов, — ответил Страж. — Примерно тридцать лет линейного времени.

Секундочку, тот что-то не так... Как почти тысяча месяцев может быть равна всего тридцати годам?

— Погоди, — нахмурился Зориан. — Выходит, петля расходует энергию в зависимости от числа перезапусков, а не от продолжительности цикла?

— Да, — подтвердил Страж.

— Но я столько раз прерывал циклы, умирая из-за какой-нибудь тупой херни в самом начале, — возразил Зак. — Ты что, хочешь сказать, что я впустую тратил отпущенное время?

— Да, — бесстрастно подтвердил Страж. — Но Контролер вправе это делать. Видимо, вы считали, что достигнутый результат стоил пожертвованного времени.

— Да ни хрена он не стоил! — возмутился Зак. — Я просто не знал! Знай я все заранее я был бы куда осторожнее со всей этой хренью!

— Прискорбно, — заметил Страж без малейших признаков сочувствия. — Похоже, вы не были должным образом подготовлены к деянию. Когда покинете петлю, вам следует предъявить претензии тому, кто отметил вас.

— О да, обязательно предъявлю. Как только найду этого ублюдка, — мрачно пообещал Зак. — Ну ладно, пора уже и спросить... Страж, как нам открыть Врата?

— Вам нужно предъявить мне Ключ, принеся его части к Вратам, — просто сказал Страж. — Собрав все пять частей, вы получите уровень допуска, достаточный для повторного открытия Врат.

— Но ты не скажешь нам, где их искать, так? — уточнил Зак.

— Нет, — немедленно откликнулся Страж. Ну разумеется... — Но вам будет несложно отыскать их. Их присутствие можно определить с помощью маркера.

В который уже раз Зориан пожалел, что к чертовой метке на его душе не прилагается подробная инструкция.

Они расспрашивали Стража еще два часа, но не узнали почти ничего нового. Когда же они наконец решили выйти, хранитель сообщил, что пока они общались, их тела понесли "чрезмерный урон", и теперь для выхода им придется перезапустить цикл — тупой алгоритм не счел нужным сообщить об этом ранее.

Минут пять прослушав ругань Зака и сообразив, что тот не собирается прекращать, Зориан просто потянулся внутрь себя и активировал переключатель, перезапуская петлю.

Все сменилось чернотой и милосердным безмолвием.

Как обычно, с утра его разбудил прыжок Кириэлле. Дальше все также следовало привычному сценарию — поговорить с Ильзой, избежать разговора с матерью за завтраком. Он даже пригласил Кириэлле с собой в Сиорию, хотя первоначально собирался поехать один. Во-первых, он осознал, что его намерения как можно скорее собрать Ключ и найти

способ обмануть Стража совершенно не были обдуманы и требовали сперва успокоиться и принять взвешенные решения. Но не менее важной причиной было то, что ему требовалась передышка. Предыдущий цикл — с нескончаемой охотой на аранеа и неожиданными откровениями в конце — полностью его измотал, и он был просто не готов тут же хвататься за следующий долгосрочный проект. Цикл-два отдыха не повредят. У них маловато времени, но *не настолько* мало.

И пока он соображал, как лучше объяснить это Заку, в дверь постучали.

Что? Это... этого обычно не случалось...

Он направился к двери, одновременно потянувшись мысленным чутьем — и обнаружил на пороге Зака. Похоже, другой путешественник не стал ждать его на вокзале в Сиории. Зориан растерялся, и не только потому, что Зак решил зайти в гости...

Он чувствовал его разум. Да, закрытый щитами, но более не под действием Пустого Разума. Эта демонстрация доверия даже слегка растрогала его.

— Привет, Зак, — поздоровался он. — Не ожидал увидеть тебя здесь.

— Ну, наша прошлая встреча закончилась немного *внезапно*, — хмуро посмотрел на него Зак. — Вот я и решил заскочить к тебе, договорить.

— Извини, — поморщился Зориан. — Я знаю, я поступил по-скотски, резко все завершив, но я был расстроен услышанным от Стража, а ты орал на эту штуку и начал входить во вкус...

— Да ничего, — отмахнулся Зак. — Я тоже малость сорвался. Наверное, и хорошо, что ты остановил меня, прежде, чем я успел наделать дел. Эта штука была невозмутима, но если кто и может достать даже магический алгоритм, то это я.

— Зориан, кто там? — неожиданно подошла мать. Обернувшись, Зориан заметил и Кириэлле, выглядывающую из-за кухонной двери.

— Всего лишь Зак, — ответил он. — Мой одноклассник из Сиории.

— Ох, неужели друзья Зориана наконец зашли в гости? — с подчеркнутым удовлетворением заметила мать. — Я уже думала, что не доживу до этого дня. Может, представишь нас?

— Разумеется, — согласился Зориан. Приличия требуют. — Мама, это Зак Новеда, мой одноклассник и друг. Зак, это Сикэн Казински, моя мать. Девочка, выглядывающая из-за двери — моя младшая сестра, Кириэлле.

Мать раздраженно оглянулась на Кириэлле и жестом велела ей подойти и подобающе представиться. Слегка надувшись, сестра подошла и как положено обменялась рукопожатием с Заком.

— Эй, а где Фортов? — шепотом спросил Зак.

Но мать, всегда отличавшаяся отличным слухом, услышала его.

— Он в гостях у друга. Мы встретимся с ним на вокзале. Полагаю, ты поедешь в Сиорик тем же поездом, что и Зориан, так?

— Да. Поездом. Конечно, — пробубнил Зак, вопросительно глядя на Зориана. Он, видимо, считал, что они просто попрощаются и телепортируются в Сиорию.

— Я решил в этот раз взять с собой Кириэлле, — сказал Зориан. — Надеюсь, ты не возражаешь, что она поедет с нами.

Кириэлле посмотрела на Зака своим самым грозным взглядом — мол, пусть только попробует возразить.

— Эм... ладно. Конечно, я согласен, — сказал Зак.

Следующие двадцать минут мать пыталась напоить Зака чаем и выведать о нем все, что возможно. Зак, памятуя рассказ Зориана о матери, предпочел не упоминать, что является наследником Благородного Дома, сказавшись просто богатым сиротой из Сиории. Впрочем, судя по оценивающим взглядам матери, она явно разгадала истину. Такие вещи она всегда замечала сразу.

Наконец все четверо собрались и направились на вокзал Сирина.

— А почему Зак идет без багажа? — возмутилась Кириэлле, глядя на сумку со своими вещами, которую мать заставила её нести самой.

— Ну, начнем с того, что я живу в Сиории, — ухмыльнулся Зак. — Мой багаж уже там.

— Нечестно... — пробормотала она.

— Вот приедем в Сиорию — узнаешь, что такое нечестно, — сказал ей Зориан. — От вокзала до места, где мы поселимся, час ходу, и я слышал, что будет дождь...

Наконец прибыв на вокзал, они встретили там окруженного друзьями Фортова. Мать настояла, что нужно представить ему Зака, вызвав у Зориана неожиданно сильную вспышку раздражения.

— Зориан, не обижайся, но как по мне — у тебя вполне неплохая семья, — сказал Зак, когда им наконец удалось отделаться от компании Фортова. — Может, я и пристрастен, поскольку у меня семьи нет, а я хотел бы ее иметь... Но я правда не понимаю, почему ты так против них настроен.

— Это личное, — резко ответил Зориан. — Ты многого не знаешь. Оставим эту тему.

— Ладно, как хочешь, — вздохнул Зак. — Я не хотел тебя задеть. Вообще-то я хотел извиниться.

Зориан озадаченно посмотрел на него.

— Извиниться? За что?

— Ну, в прошлый раз ты упомянул, что я общаюсь с тобой только под Пустым Разумом, то есть не доверяю...

— Тебе не за что извиняться, — покачал головой Зориан. — Я же сам добавил, что на твоём месте поступил бы так же, помнишь?

— Не обижайся, Зориан, но я не хочу поступать, как ты, — покачал головой Зак. Вот так, значит? Да пошел ты, Зак! Это чувство взаимно! — Суть в том, что ты был прав. Мы не доверяем друг другу, и таким путем мы ничего не добьемся. Если мы хотим вырваться отсюда, мы должны работать вместе.

Ну, тогда он имел в виду нечто другое, но сейчас Зориан был с ним согласен, и не стал поправлять.

— Так вот, думаю, ты уже заметил, но я больше не под Пустым Разумом... — сказал Зак.

— Разумеется, — кивнул Зориан. — Как заметил и то, что твой разум закрыт щитами.

— Ну да, — закатил глаза Зак. — Доверяй, но проверяй, как говорится?

— Я и не возражал, — заметил Зориан. — Просто хотел отметить, что щит не похож на заклинание. Неструктурированная ментальная защита, верно?

— И конечно же, ты уже попробовал ее на прочность, — вздохнул Зак. — Клятые мозголазы. Но да, она неструктурирована. Я научился ей давным-давно, еще в первом десятилетии петли.

— Для умения, которое ты практикуешь десятилетиями, она... не очень, — признался Зориан. — В смысле, я знаю, что, не будучи психиком, очень сложно оттачивать

неструктурированную магию разума, но я встречал обычных магов с такой защитой — и у них она была куда лучше.

— Да я особо и не оттачивал ее, так как... ну, для отражения простеньких вторжений в разум этого вполне хватало, — сказал Зак. — Это не я такой ленивый, это общее мнение магов о неструктурированной ментальной защите. По крайней мере, так говорили мои учителя. Научись отражать простенькие атаки, а для серьезных есть обереги. Если же не успеваешь поднять оберег — вычисли источник атаки и бей. Или беги. Большинство магов сходятся во мнении, что изошренная неструктурированная защита не стоит потраченных на нее усилий.

— Ну, я не совсем объективен, но я бы так не сказал, — заметил Зориан.

— Да, я и сам теперь вижу, что глупо было прислушиваться к общему мнению, — признал Зак. — Я провел в петле десятилетия, что-то, а время у меня было. Я отточил множество куда менее полезных умений, просто чтобы покрасоваться — мне точно не стоило пропускать это. Но хватит об этом. У меня к тебе просьба.

— Продолжай, — кивнул Зориан, подбадривая его жестом.

— Не лезь в мои мозги без спроса, — сказал Зак. — Даже если застанешь меня без ментальной защиты.

— Ну хорошо, — согласился Зориан. — Я понимаю. Но что, если я заподозрю, что ты под влиянием другого мага разума?

— Я... подумаю об этом, — пробормотал Зак. — Пока что — нет. Не шарься у меня в мозгах даже в этом случае. Просто выруби меня, и подожди, пока все пройдет.

Зориан хотел было указать, что некоторые эффекты магии разума не проходят сами по себе, но он видел, что тема Заку очень неприятна, и решил, что это может подождать.

— Ладно. Оставлю твои мозги в покое. Только мысленное чутье и эмпатия — они не требуют вторжения в твой разум, и их почти невозможно отключить. Что-нибудь еще?

— Ага, — сказал Зак. — Знаешь, у меня здорово пригорает, что ты можешь работать с маркером, а я нет. Я могу принять, что никогда не сравнюсь с тобой в магии разума — это особая способность и все такое, но это твое восприятие души — я легко освоил бы, если бы знал о нем. Как думаешь, ты сможешь меня обучить?

— Думаю, я лучше познакомлю тебя с одним из моих учителей, — нахмурился Зориан. — У Аланика есть зелья, которые я больше нигде не встречал, и он знает, что делать, если все пойдет наперекосяк. Впрочем, не думаю, что возникнут какие-то проблемы — несмотря на первое впечатление, он с готовностью помогает людям.

Наконец прибыл поезд, и они были вынуждены прерваться. Они всю дорогу проведут в одном купе с Кириэлле — все тайные разговоры лучше отложить на потом.

Впрочем, даже если бы они и захотели обсуждать тайные знания, Кириэлле бы им не позволила. Вся настороженность, которую она испытывала к Заку, испарилась после двадцати минут скучной поездки. Она засыпала его вопросами о Сиории и академии. Зак позже признался, что никак не ожидал такого отношения, помня, как прохладно она держалась с ним в прошлом цикле. Но, как пояснил Зориан, та Кириэлле познакомилась с Заком куда менее приятным образом... и не забыла этого до самого конца цикла. Сейчас же она наоборот вела себя естественно.

— Несколько странно, что ты терпеть не можешь остальную семью, но так близок с сестрой, — заметил Зак. — Так было всегда, или...?

— Она всегда нравилась мне больше остальных, — сказал Зориан. — Но нет, до петли

наши отношения с ней были куда хуже. По некоторым причинам я никогда не брал ее с собой, пока не начал помнить прежние циклы.

— А. Я догадывался, что там что-то подобное, — сказал Зак. — Так что, у нас есть план на этот цикл?

— Я надеялся взять передышку на цикл или два, — вздохнул Зориан. — Мне нужно подумать и осмыслить все это. Слишком много всего.

— Хммм... ладно, — помолчав, сказал Зак. — Да и нам в любом случае понадобится время, чтобы сработаться. Ты ведь все равно можешь представить меня этому Аланику, насчет восприятия души?

— Несомненно, — подтвердил Зориан. — Можешь работать над своим восприятием, пока мы составляем план действий. Да и мне самому есть чем заняться, знаешь ли.

— О? И чем же ты займешься?

— Я давно хотел поучиться у моего куратора, Ксвима, но никогда не мог толком на этом сосредоточиться. Теперь же, когда распадающийся пакет памяти больше не требует моего внимания, я, пожалуй, сосредоточусь на учебе у него и посмотрю результаты. Хотя я все еще не уверен, что рассказать ему насчет петли и ее принципа. В смысле, ее механика шокирует даже меня, при том, что я помню прошлые циклы... Не уверен, что стоит рассказывать Ксвиму, что на самом деле тут происходит.

— Тут я тебе не помощник, — покачал головой Зак. — Я и раньше не мог никого убедить, что мы во временной петле, а теперь, когда всплыли эти безумные подробности... Даже не представляю, как ты убедил Ксвима, что ты не врешь про путешествие во времени — сколько раз я ни пытался, он никогда не верил мне.

— Ты приходил к Ксвиму и рассказывал ему о петле? — переспросил Зориан. — Видимо, ты не шутил, когда сказал, что обошел практически всех.

— Да уж... — согласился Зак. — Как думаешь, тебе будет проще убедить его, если я пойду с тобой? Теперь я могу демонстрировать довольно чумовую магию...

— Не знаю, — сказал Зориан. — В прошлые разы я не рассказывал ему о тебе, но только чтобы не дать Красному лишних подсказок, если тот заметит действия Ксвима. Теперь же, когда мы знаем, что Красный ушел, возможно, стоит включить тебя в рассказ.

Зориан задумался на пару секунд.

— В понедельник я пойду один, — решил он. — Но скажу ему, что ты тоже путешественник во времени — может быть, он заинтересуется.

Разумеется, Ксвим заинтересовался. Сказать по правде, будь Зориан на его месте, и услышь от студента, что есть *еще один* путешественник во времени, он бы отреагировал так же. Поэтому на следующий день Зориан вернулся в кабинет Ксвима вместе с Заком.

— Итак, мистер Новеда, — начал Ксвим. — Мистер Казински утверждает, что вы двое оказались в... "петле", и много раз прожили этот месяц. Судя по всему, вы провели там больше времени, чем он. Я уже выслушал историю мистера Казински и видел его доказательства, теперь меня интересуют вы. Но прежде, чем мы начнем, признаться, я хотел бы увидеть ваш уровень мастерства. Не возражаете, если мы потратим часок-другой на проверку вашего магического искусства?

— Не вопрос, — пожал плечами Зак. — Хотя, наверное, для этого нам стоит выйти на свежий воздух...

— Этого не потребуется, мистер Новеда, — заверил его Ксвим. — Мы будем проверять

простые упражнения плетения.

— Упражнения плетения? — удивился Зак. — Эм, несколько разочаровывает, но да ладно. Готов, когда скажете.

Ох, божечки. Может, его предупредить?

Не-е-ет... Нет, так будет куда забавнее.

— Пожалуйста, пролевитируйте эту ручку, — сказал Ксвим, вручая Заку одну из рассыпанных по столу ручек. — И заставьте ее вращаться в воздухе.

Зак улыбнулся, с легкостью выполняя порученное...

...и тут ему прямо в лоб прилетел стеклянный шарик, заставив потерять концентрацию и уронить несчастную ручку.

— ...что? — растерянно спросил Зак.

— Вы не смогли, — сообщил ему Ксвим, нетерпеливо барабанил пальцем по столу.

— Но... вы кинули в меня шарик! — возмутился Зак.

— И вы немедленно утратили концентрацию, — тяжело вздохнул Ксвим. — Прискорбно. Говорите, вы тренировались магии десятилетиями? Чем вы все это время занимались? Тот же Зориан никогда бы не позволил подобной мелочи отвлечь его, а ведь он провел в петле всего несколько лет.

В наступившей тишине Зак удивленно переводил взгляд с Ксвима на Зориана и обратно, словно не в силах поверить тому, что услышал.

Зориан же прилагал все усилия, чтобы не заржать. Пожалуй, он понимал, зачем Ксвим это сделал — грязный трюк, совершенно не подобающий учителю, но, боги, до чего же смешно...

— Что же, полагаю, этого следовало ожидать, — сказал Ксвим. — Десятилетия посредственного обучения дают посредственный результат. Еще один многообещающий студент загублен нашим безобразным магическим образованием. Давайте попробуем еще раз, но теперь — как следует. Начните сначала...

— Я его ненавижу, — сказал Зак, выходя из кабинета Ксвима. — Не думаю, что за всю жизнь я когда-либо столь же сильно хотел кого-то задушить.

— Угу, Ксвим на всех производит примерно такое впечатление, — согласился Зориан.

— Ну, то есть я знал, что он говнюк, но я никогда не думал, что он... *такой* говнюк. Ты знал?

Да, он знал. О, как хорошо он это знал...

— Если он всегда такой, то нахрена ты ходил к нему из цикла в цикл? — удивленно спросил Зак.

— Хотел доказать, что он ошибается, — пожал плечами Зориан. — Да, он засранец, но он требовал совершенства в том, чем я всегда гордился, и я не мог этого игнорировать. К тому же, если узнать его получше, он не настолько кошмарен.

— Не настолько кошмарен, — закатил глаза Зак. — Надеюсь, это все, и мне больше никогда не придется общаться с этим типом.

— А знаешь, Ксвим очень хорош в неструктурированной ментальной защите, — невинно заметил Зориан.

— Нет, — немедленно ответил Зак.

— Что? — ухмыльнулся Зориан. — Я всего лишь хотел посоветовать тебе обратиться к нему за помощью в освоении навыка. Уверен, он был бы рад помочь.

— Нет. Однозначно нет, — помотал головой Зак. — И не думай, что я не заметил, как ты наслаждался зрелищем, пока я страдал. Это тебе еще аукнется, вот увидишь.

Но вместо того, чтобы испугаться, Зориан наконец перестал сдерживать смех.

Несмотря на все возмущение Зака, Зориан считал визит к куратору полным успехом. Да, Ксвим отнесся к навыкам Зака с явным пренебрежением — но Ксвим есть Ксвим. На самом деле он по-своему оценил Зака, иначе не задавал бы все более и более сложные упражнения. Впрочем, это как раз неудивительно — способности Зака к плетению действительно впечатляли, особенно зная, насколько велик его резерв. И пусть он не отточил свое плетение до тех безумных уровней, что достиг Зориан под руководством Ксвима — плетения Зака были куда лучше, чем это вообще возможно для такого резерва. Зориан не сомневался, что эта демонстрация добавила его рассказу убедительности.

На следующий день Зориан решил познакомить Зака с Алаником и узнать, согласится ли жрец обучить парня какой-нибудь духовной защите. Так что в церковь они отправились прямо с утра — пропустив все занятия в академии. Не то чтобы эти занятия кого-то из них интересовали...

Поначалу все шло именно так, как представлял Зориан. Зак говорил, Аланик слушал, Зориан же по большей части отмалчивался. Жрец уже имел представление, о чем его просят — Зориан объяснил все, договариваясь о встрече — но хотел выслушать и Зака, прежде чем принимать решение. К счастью, пока что Зак четко придерживался сценария и не выболтал ничего лишнего.

По сути, их "легенда" была предельно проста: они попали под действие боевой магии душ, и в их душах отпечатался некий маркер. После пережитого потрясения Зак хочет научиться защищать душу от подобных атак.

— Во всем этом меня смущает один момент, — сказал Аланик, переводя взгляд с замолчавшего Зака на Зориана. — Если пострадали вы оба, почему только Зак хочет научиться защищаться? Неужто произошедшее тебя не беспокоило?

— А, ну, я уже умею ощущать свою душу и защищать ее, — пояснил Зориан.

— Правда? — заинтересовавшийся Аланик приподнял бровь.

— Зачем мне лгать? — пожал плечами Зориан.

Аланик молча посмотрел на него, затем потянулся через стол и положил руку ему на плечо, плотно обхватив пальцами. Зориан уже собирался спросить, что он делает, как вдруг все его чувства словно взбесились.

Его повело на стуле — мир вокруг кружился и таял, как неплотная иллюзия, тело чувствовалось как будто перекрученным в совершенно невозможную позу. Тут он наконец сообразил, что происходит, и обратился к магии, чтобы яростно отшвырнуть Аланика прочь от своей души. Получилось — мир вернулся к норме, но у Зориана осталось нехорошее подозрение, что это не он отбил атаку, а сам Аланик отступил при первых признаках сопротивления.

Зориан яростно посмотрел на жреца, и тот убрал руку с его плеча.

— Хлипкая защита, — сказал Аланик. — Рабочая, но хлипкая. Стоит подумать еще раз, мистер Казински. Обучение у меня пригодится тебе не меньше, чем мистеру Новеда.

— Да знаю я! — вспыхнул Зориан. — Я просто подумал...

...что Аланик откажется его учить, как отказывался в прошлых циклах. Во всяком случае, без объяснений, который Зориан тогда не хотел давать.

Хмм.

— А знаете, что? Я передумал, — вздохнул он. — Значит ли это, что вы согласны обучать нас? Нас обоих?

— Полагаю, что да, — Аланик побарабанил пальцами по столу. — Вы многое недоговариваете, но, думаю, не со зла. Могу я спросить, кто научил тебя защите души?

— Друг-перевертыш, — ответил Зориан.

Почти не соврал, пусть львиную долю обучения и произвел сам Аланик.

— Перевертыш, говоришь? — Аланик снова задумчиво посмотрел на него. — Очень хорошо. Пойдемте, я проверю эти маркеры, результат духовной атаки.

— Эмм, мы не хотим их убирать, — поспешно уточнил Зак.

— Да, ты уже говорил, — согласился Аланик. — Я только посмотрю. Не беспокойся, я ничего не сделаю без вашего согласия.

— Ничего вроде внезапной духовной атаки, чтобы проверить мои слова об умении защищаться? — ядовито уточнил Зориан.

— Не ной, — ответил этот черствый тип. — В духовном плане я лишь легонько коснулся тебя.

— От этого вашего "легонького касания" меня чуть не вывернуло прямо вам на стол, — сообщил ему Зориан.

— Хмф, — фыркнул Аланик. — Значит, твоя защита еще хлипче, чем я думал.

Вздохнув, Зориан решил оставить эту тему.

— Где ты берешь таких невыносимых учителей? — шепнул ему Зак, следуя за Алаником вглубь храма. — У тебя что, всегда так? Не думаю, что я выдержу еще одного "Ксвима" на следующий же день.

Зориан тотчас ощутил соблазн свести Зака с Сильверлэйк — показать, что такое по-настоящему невыносимый учитель. По крайней мере, что Аланик, что Ксвим не только мотали нервы — они еще и учили чему-то полезному. Интересно, сможет ли Зак справиться с серым охотником... ну, убить паучиху он, наверное, сможет, но вот убить так, чтобы паучьи яйца не пострадали...

Хотя, если подумать, Сильверлэйк нельзя назвать учителем — она совершенно ничему его не научила.

— С мистером Зоском куда легче поладить, чем с Ксвимом, — шепнул он в ответ, задвинув посторонние мысли подальше. — Да, он бывает довольно резок, но всегда справедлив. Он не обижает людей без причины. Сказать по правде, моя духовная защита действительно хлипка. Дай ему шанс.

— Счастлив слышать, что в меня так верят, мистер Казински, — встрял в их разговор Аланик. Упс, похоже они переговаривались недостаточно тихо. Или у Аланика очень острый слух. — Меня очень заинтересовал этот ваш Ксвим. Надеюсь, вы как-нибудь нас познакомите.

Зориан скривился, как от зубной боли. Ксвим и Аланик в одном помещении? Да ни в жисть...

Видимо, Аланик заметил его реакцию — он хохотнул.

— Я шучу, мистер Казински, — в голосе жреца звучало веселье. — Если бы я действительно захотел встретить этого "Ксвима" — я нашел бы его сам. Вряд ли его сложно найти — с таким-то именем.

— Наверное, вы правы, — согласился Зориан.

Ксвим — действительно редкое имя, к тому же он подозревал, что его куратор довольно

известен в определенных кругах. В престижных заведениях уровня Академии Сиории не бывает неизвестных работников. Так или иначе, кому-то вроде Аланика, явно имеющего связи с разведкой — а то и не одной — найти Ксвима будет несложно.

И вновь Зориан задался вопросом, что будет, если он расскажет Аланику о петле. Нет, конечно, не в этом цикле, но когда-нибудь в будущем... помощь и советы воинствующего жреца ему бы точно не помешали.

С другой стороны, он же теперь работает не один, не так ли? Еще вопрос, что на это скажет Зак.

Ну да ладно. Будем надеяться, что с Алаником Зак поладит лучше, чем с Ксвимом.

— Уф, — выдохнул Зак, выходя от Аланика. — Это психоделическое зелье — полный абзац. И, похоже, эту дрянь мне предстоит хлебать несколько циклов?

— Совершенно необязательно, — уточнил Зориан. — Оно только ускоряет обучение. Ты можешь прибегнуть к медитациям и обрести духовное восприятие медленно, но безболезненно.

— Нет, я знаю свой предел, — покачал головой Зак. — Даже ты выбрал быстрый путь, а у меня терпения еще меньше. Я, наверное, никогда не пойму, как ты умудрялся все это время скрывать знания о петле... Кстати, чем вы занимались, пока я ловил приходы?

— Все тем же "легоньким касанием", — поморщился Зориан. — Он наносил слабые духовные удары, а я защищался. Да, наверное, это полезно. По крайней мере, это нарабатывает нужные рефлексy. Обычно я защищаюсь от магии душ оберегами, но и эти тренировки пригодятся — вдруг меня застанут врасплох духовным заклятьем. Хотя это и странно... Почему теперь, когда я привел тебя, Аланик вдруг согласился помочь мне отточить защиту? Как твое присутствие делает *меня* менее подозрительным?

— Думаю, дело в том, что я выгляжу куда более честным, — ухмыльнулся Зак. Зориан закатил глаза. — В любом случае, что дальше?

— Дальше? Ну, ты либо возвращаешься домой и делаешь, что хочешь, либо можешь пойти со мной в подземелья Князевых Дверей, — сказал Зориан. — Я собирался отправиться туда, пока ты занимаешься с Алаником, но, раз этот план по понятным причинам провалился, пойду сейчас.

— Ты собирался развлекаться в подземелье, пока я страдаю? — нахмурился Зак.

— Смотря что ты понимаешь под развлечением, — ответил Зориан. — Я всего лишь собирался набрать кучу кристаллизованной маны и утащить ее на поверхность.

— Я не совсем понял, — сказал Зак. — Зачем тебе столько кристаллизованной маны?

— Продать, разумеется, — сказал Зориан. — Часть пойдет на големов и магические предметы, но большая часть — на продажу. Я несколько циклов запоминал, где находятся скопления, и теперь легко могу набрать целую кучу. Практически денежные россыпи.

Зак надолго замолчал.

— Вот срань... — наконец заключил он. — Умно. И почему я сам об этом не подумал? Я мог бы использовать этот трюк десятилетиями...

— Неужто у тебя проблемы с деньгами? — поинтересовался Зориан. — Разве ты не безбожно богат?

— Далеко не так богат, как про меня думают, — покачал головой Зак. А, точно, ведь его опекун обкрадывает его. — Черт, даже не так богат, как думал я сам, спасибо моему скользкому опекуну. Но главное — большая часть моих денег мне недоступна. Она или на

долгосрочных банковских счетах, или запрятана так далеко, что не вдруг доберешься. И даже будь у меня доступ к деньгам, на серьезные траты потребуется одобрение опекуна. Так что в те циклы, когда мне требовались крупные суммы, мне приходилось добывать их самому.

— Хмм. И как ты выходил из положения?

— Ну, обычно просто убивал какую-нибудь магическую тварь и продавал тушу, — пожал плечами Зак. — Если знаешь, кому продавать, можно неплохо навариться. Хотя твой вариант мне нравится больше. Куда безопаснее, и ненамного дольше. Но разве вброс на рынок большого объема кристаллизованной маны не обваливает цены?

Зориан покачал головой.

— По большому счету, та мана, что я собираю за несколько дней — капля в море. Даже если я весь месяц буду заниматься только этим, я наберу лишь малую часть дневной выработки нормальной шахты. Хотя продавать большие объемы в одном магазине все равно не стоит — это привлекает внимание.

— Ясненько, — кивнул Зак. — Откуда начнем?

Когда они наконец вернулись в Сиорию, Зориан привез с собой целых пять ящиков кристаллизованной маны — куда больше, чем обычно удавалось собрать за один заход в Князевы Двери. Пожалуй, они с Заком немного перестарались, но ничего. Денег много не бывает.

Зориан, отправляясь за кристаллами, обычно придерживался более безопасных, давно обследованных и картированных им участков подземелья — но Зак настоял углубиться дальше в подземелье. Зориан согласился, положившись на мощь своего напарника. Ему и самому было любопытно — вдруг они найдут там что-нибудь интересное? Впрочем, ничего выдающегося они не нашли — лишь несколько новых скоплений кристаллов и странные подземные растения — Зориан не смог их опознать и прихватил с собой парочку. Потом покажет Каэлу, когда тот наконец приедет. Ничего действительно опасного им так и не встретилось — к удовлетворению Зориана, не собиравшегося терять цикл из-за дурацкого несчастного случая — и к недовольству Зака, надеявшегося подраться и выпустить пар.

— Было весело, — сказал на прощание Зак. — В следующий раз нужно спуститься поглубже.

— Не самая лучшая идея, — заметил Зориан. — Мы уже зашли глубже той отметки, где я встретил летающую гластную тварь, убивающую взглядом. Чудо, что сегодня мы не напоролась на что-нибудь подобное. Ты правда хочешь потерять месяц из-за какого-то дурацкого подземного монстра?

— Ууу. Вечно ты обламываешь все веселье, — пожаловался Зак.

— Мы всегда можем поохотиться на монстров, терроризирующих город после исчезновения аранеа, — напомнил Зориан. — Я уже делал это в прошлых циклах вместе с Тайвен, но... рядом с ней мне всегда приходилось сдерживаться. Она слишком хорошо меня знает, и никогда не поверит, что я просто много тренировался.

— Тайвен. Ага, помню ее, — сказал Зак. — Она была с тобой, когда я пригласил всех к себе, отметить летний фестиваль. Вы с ней близки?

— Не в том смысле, в котором ты, наверное, думаешь. Мы просто друзья.

— Просто друзья, и изредка свидания? — ухмыльнулся Зак.

Вот же.

— Уверен, что уже говорил тебе, но Тайвен не интересуют такие, как я. Я не в ее

вкусе, — буркнул Зориан, надеясь этим закрыть тему.

Ага, щас.

— А, она отвергла тебя, — с умудренным видом покивал Зак. — Ну, не расстраивайся. Нельзя получить всех, даже с временной петлей и бесконечными попытками. Например, я, как ни пытался, так и не смог развести Рэйни или Акоджу на свидание.

Зориану тут же захотелось расспросить его о попытках приударить за Акоджей — это наверняка было просто бесценно. Впрочем, подумав, он решил, что не хочет этого знать.

— Надеюсь, ты помнишь, что я провел в петле всего несколько лет, причем большую часть этого времени скрывался от различных угроз и влипал в "неожиданности", — сказал он.

— Ну да, и? — непонимающе спросил Зак.

— У меня не было никаких свиданий, кроме выбора спутницы на летний фестиваль, — пояснил Зориан. Хмм, а встречи с Рэйни считаются за свидания? Наверное, нет. — И уж тем более я не пытался, как ты, перепробовать всех одноклассниц.

Повисло потрясенное молчание — Зак смотрел на него, разинув рот.

— Серьезно?! — наконец выдохнул он.

— Серьезно, — подтвердил Зориан.

— Ты рехнулся, — заявил Зак. — Помяни мое слово, ты пожалеешь об этом, когда выйдешь из петли. Такого шанса больше никогда в жизни не будет!

— Ты заговорил, как старик, — заметил Зориан.

— Ну, я и правда на несколько десятилетий старше тебя, — напомнил Зак. — Слушай старших, молодой человек, я знаю, о чем говорю...

Через десять минут, прошедших в бессмысленной перепалке, они наконец разошлись. Любопытно — даже после целого дня духовных шлепков Аланика, ползанья по темным, кишасим монстрами подземелья и насмешек другого путешественника, Зориан в кои веки был счастлив.

Хотя без последнего пункта он бы точно обошелся — теперь все мысли сворачивали на девушек.

И он не сомневался — узнай об этом Зак, он бы поднял его на смех.

Козлина...

Через два дня после их визита к Ксвиму, куратор вызвал его в кабинет и сообщил, что все же счел их рассказ возможным, и хочет обсудить дальнейшие планы. Да уж... неожиданно быстро. Все еще непривычно, как сильно влияет на людей присутствие Зака. И Ксвим, и Аланик восприняли его куда серьезнее — просто потому, что он был не один. Неужто число единомышленников настолько прибавляет убедительности, или все куда сложнее?

Он даже думал спросить об этом самого Ксвима, но тот вряд ли мог объяснить, чем руководствовались его прошлые воплощения. К тому же это могло выдать, что он скрывает от Ксвима важную информацию о временной петле.

В любом случае, сейчас он стоял напротив куратора на одном из тренировочных полигонов Академии.

— Итак, — сказал Ксвим, — сегодня вы один. Полагаю, второй путешественник во времени не принял моего предложения?

— Боюсь, вы произвели на него не лучшее первое впечатление, сэр, — уважительно

ответил Зориан.

— Жаль. Ему бы не помешала моя помощь. Но хватит о тех, кто отступает перед трудностями — мы здесь, чтобы помочь вам. Говорите, мы с вами уже работали с магией пространства? Продемонстрируйте.

Зориан сразу понял, что от него требуется. Он достал из кармана крупную гальку и протянул ее на ладони, показывая Ксвиму.

И тотчас создал вокруг камня безупречный пространственный барьер. Внешне ничего не изменилось — но он не сомневался, что Ксвим сумеет каким-то образом оценить работу. Возможно, он просто настолько хорош в восприятии маны...

— Удовлетворительно, — вынес вердикт Ксвим. — Продолжайте оттачивать навык в свободное время, но для наших целей сойдет.

Зориан кивнул, возвращая гальку в карман — он уже привык к невероятному перфекционизму куратора и не обижался. Его пространственный барьер был не просто "удовлетворителен", и они оба это знали. Зориан уже перешел к работе с объектами сложной формы, вроде статуэток, и собирался вскоре перейти на живых,двигающихся насекомых.

— Похоже, вы неплохо освоили простейшее заклятье телепорта, и даже знаете многие его вариации, — сказал Ксвим. — Так что сегодня я, наоборот, покажу вам, как защищаться от телепортации.

— Я уже знаю оберег от телепортации, — сообщил Зориан.

— Вот как? — сказал Ксвим. — Давайте проверим.

Он повел рукой, создавая на земле четыре светящихся сферы по углам большого квадрата.

— Защитите этот участок от телепортации, а потом я постараюсь телепортироваться туда, — велел Ксвим.

Зориан пожал плечами и исполнил требуемое. По собственному скромному мнению, он был очень неплох в оберегах, но не тешил себя надеждой, что этого хватит против Ксвима. Кто знает, какими изощренными пространственными приемами владеет его куратор?

Ну вот. Может, и не лучшая из его работ — он был ограничен как в сроках, так и в материалах, но это, по крайней мере, заставит куратора...

Не говоря ни слова, Ксвим просто развеял оберег площадным заклятием и спокойно телепортировался на незащищенный участок.

Зориан знал, что протестовать бессмысленно, но просто не смог удержать возмущение в себе:

— Нечестно, — заявил он. — Вы сказали, что постараетесь телепортироваться, а не развеете мою защиту.

— Хмм, а настоящий противник будет играть по правилам? — спросил Ксвим. — Вам не кажется, что он тоже телепортируется к самому оберегу и избежит от него?

— Если бы вы дали мне больше времени, я бы закорил оберег на что-нибудь, и его нельзя было бы развеять, — сказал Зориан.

— А если бы вы дали мне больше времени, я бы принес пару насосов маны и откачал из оберега всю энергию, — безжалостно ответил Ксвим.

— Уф. Ладно. Можно попробовать еще раз? — спросил Зориан.

— Разумеется, — кивнул Ксвим. — Можете пробовать столько раз, сколько сочтете нужным.

После двух часов и пяти пересчетов оберега, Зориан наконец создал защиту, которую

Ксвим не смог просто развеять. Он развернул оберег далеко за пределы очерченного сферами квадрата, но куратор не возражал против "жюльничества". Тот даже похвалил его, заметив, что Зориан "наконец перестал мыслить шаблонами".

И вот, когда Ксвим не смог рассеять его защиту — куратор просто телепортировался в квадрат, словно никакой защиты и не было. Зориан не стал бы расстраиваться, если б не одно "но" — судя по всему, Ксвим использовал простейшее заклинание телепорта.

— Что это было? — спросил он. — Как вы телепортировались туда обычным телепортом? Это заклятье состоит из трех этапов, и мой оберег подавляет все три.

— Я создал микроскопические пространственные врата и через них раздвинул оберег, освободив место в середине, — пояснил Ксвим. — И просто телепортировался в незащищенный участок. Это стандартный способ обхода мощных защит, хотя большинство магов предпочло бы вместо микроскопических врат забросить внутрь зачарованный предмет.

— Полагаю, это потому, что создать врата, даже крошечные, не всем под силу, — предположил Зориан.

— Да, — подтвердил Ксвим. — Но я не один такой, так что стоит научиться противодействовать этой тактике.

— Хорошо, — устало сказал Зориан. — Я признаю поражение, учитель. Я не умею надежно защищаться от телепортации, пожалуйста, научите меня. И, если возможно, я хотел бы обучиться и фокусу с вратами.

— Подозреваю, до врат мы дойдем еще нескоро, ученик, — едва заметно улыбнулся Ксвим. — Но посмотрим. А теперь — слушайте внимательно...

Дни сменялись днями. Помимо уроков Аланика и Ксвима, Зориан играл с Кириэлле и составлял новые заклинательные формулы. По поводу формул он заручился поддержкой неизменно энергичной Норы Буул, которая в свое время помогала ему делать первые шаги. Ее советы были на удивление полезны, даже после всего, чему он научился... хотя это и привлекло к нему лишнее внимание — Нора не собиралась молчать о невероятном таланте к формулам, найденном среди студентов. Впрочем, в отсутствие Красного Зориан не опасался лишней огласки.

Они с Заком пару раз спускались в подземелья Сиории, поохотиться на монстров. Зориан уже знал, где находятся гнездовья большинства тварей, а поскольку рядом с Заком ему не требовалось сдерживаться и скрывать свои знания, за пару заходов они серьезно проредили поголовье жителей подземелья. По просьбе Зориана, Зак не вмешивался в его схватки, если не было непосредственной угрозы. Что, к его стыду, случалось чертовски часто — да его боевые навыки росли, но он все еще не был человеком-армией, как Зак.

Наконец приехал Каэл, и Зориан просветил его и Тайвен насчет временной петли. Каэла, как обычно, было легко убедить, а вот Тайвен все еще сомневалась. Впрочем, убедить ее в своей правоте всегда было непросто...

В данный момент они с Заком просто бездельничали на лугу, вдали от людских поселений. В смысле, от обитаемых поселений. Здесь рядом была небольшая деревенька, но она совершенно обезлюдела во время Плача, и теперь местные считали ее проклятым местом. Зориан сомневался, что это продлится долго, но пока что деревенька была пуста, а поля заросли травой.

Несмотря на мрачную историю, здесь было очень красиво. Да, за десятилетия

странствий Зак нашел несколько действительно симпатичных мест.

— Чему вчера так радовался Каэл? — спросил Зак. — Помнится, в прошлом цикле он принял новости о петле гораздо спокойнее.

— Ну, поскольку мне больше не надо прятаться от Красного, Каэл счел, что теперь может привлечь к своим экспериментам из цикла в цикл других алхимиков, — пояснил Зориан.

— Звучит очень дорогостояще, — нахмурился Зак.

— Вероятно, и будет, — кивнул Зориан. — И я бы не одобрил, что он сорит моими деньгами, но на самом деле мне самому особо некуда их тратить. К тому же, если кончатся эти, у меня есть и другие источники.

— Другие источники? — спросил Зак.

— Я знаю расположение нескольких тайников ибасанцев и Культа вокруг Сиории, — сказал Зориан. — И я всегда могу обокрасть их дома — я знаю много имен и адресов.

— Но ведь это воровство, — возразил Зак.

— Да, и? — озадаченно спросил Зориан. — Почему бы не обворовать их? Они — кровожадные захватчики.

— Ну... наверное, в этом есть смысл, — признал Зак. — Просто это как-то неправильно, понимаешь?

— Но ты же спокойно помогал мне врывать в поселения аранеа, чтобы насиловать их умы, оттачивая ментальную магию и крадя умения? — любопытно спросил Зориан.

Зак скривился.

— Я, э... как-то не рассматривал это с такой точки зрения. К тому же, они пауки, не люди. Подобные действия проще оправдать, когда не понимаешь их мимику и жесты, а словами они не говорят.

— Это потому, что ты был под Пустым Разумом, — напомнил Зориан. — Они *просто не могли* говорить с тобой. А со мной они говорили. Они много раз просили, умоляли меня остановиться.

— Ух, вау... — смущенно пробормотал Зак. — Все это... та еще херня. А я все гадал, почему ты не хотел штурмовать больше одного поселения в день...

Зориан молча кивнул. Не то чтобы его мучила совесть, но он никогда больше не повторит тот цикл. Иначе он неизбежно превратится в чудовище.

Вскоре Зак снова прервал затянувшееся молчание:

— Знаешь, Зориан... Посмотрев, как ты бьешься против аранеа в том цикле и против монстров в этом, я не мог не заметить, что твоя боевая магия несколько... упрощена.

— Наверное, — протянул Зориан, недоумевая, к чему тот клонит.

— Я не говорю, что она плоха! — поспешно уточнил Зак. — Совсем неплоха, учитывая обстоятельства. Но, гм... думаю, для наших целей этого недостаточно.

— Тоже верно, — согласился Зориан. — Хотя я работаю над этим. Ты имеешь в виду, что я мог бы заниматься больше?

— На самом деле я собирался предложить научить тебя новым заклятьям, — ухмыльнулся Зак. — Учитель из меня так себе, но, чтобы расширить твой арсенал боевой магии, учитель и не нужен.

Не было никаких причин отказываться — Зориан был всегда не прочь освоить новые трюки, особенно столь труднодоступные, как боевые заклинания. Само собой, выучить заклинание — еще не значит быть способным уверенно применять его в бою — почему

Зориан и придерживался классического набора — магический снаряд, щит, фаербол и тому подобное.

Они быстро выяснили, что любимые трюки Зака совершенно не подходят Зориану. Например, Зак обожал многослойные системы щитов — высочайшая надежность, но и умопомрачительный расход маны. Или его привычка бить целыми залпами заклятий, преодолевая защиту цели — тоже не самая экономная тактика.

Но все же...

— Так вот, это один из тех модных шестиугольных щитов, что рисуют на картинках в книгах, — Зак специально творил заклятье медленно, чтобы Зориан запомнил слова и жесты. Вокруг Зака возникла призрачная сфера, составленная из шестиугольных сегментов. — Лично я обычно не заморачиваюсь им, но для кого-то вроде тебя может подойти. Его главный плюс в том, что, если атака пробьет щит, она выбьет только один сегмент, а не обрушит всю сферу. Хотя это и делает щит менее надежным, чем многослойный купол, который я уже показывал. Поэтому я редко к нему прибегаю.

— Он действительно может мне подойти, — согласился Зориан.

— Наверное, на сегодня хватит, — Зак отпустил щит, и тот рассыпался мерцающими огоньками, вместо того, чтобы просто погаснуть, как обычный купол. Миленко.

— Да, — согласился Зориан. — Будет лучше, если я сперва поэкспериментирую с этими заклятьями, прежде, чем браться за новые.

— Не стесняйся спрашивать, если понадобится помощь, — сказал Зак. — Что уж там, может, когда-нибудь и ты научишь *меня* чему-нибудь.

Зориан приподнял бровь.

— Кто сказал, что я не могу научить тебя прямо сейчас?

— Эм, я имел в виду боевую магию, — отмахнулся Зак.

— Как и я, — немедленно возразил Зориан.

— Зориан, я тебя умоляю, — фыркнул Зак. — Боевая магия — мой конек. Я оттачивал ее десятилетиями. Даже если ты владеешь неким тайным заклятьем, никогда не встречавшимся мне, я, скорее всего, уже знаю более эффективный аналог. Я могу повторить или превзойти все, что ты можешь в боевой магии.

— Хмм, — задумчиво протянул Зориан. — Думаю, это стоит небольшой проверки. Не возражаешь?

— Легко, — пожал плечами Зак. — Что будем делать?

— Видишь вон ту глыбу? — Зориан указал на здоровенный камень в некотором удалении от них. Зак жестом предложил ему продолжать. — Смотри, как я творю заклинание.

— Понял, — Зак отступил так, чтобы видеть одновременно камень и Зориана.

Он медленно и осторожно начал жесты заклинания. Зак глядел озадаченно и насмешливо — ведь это явно был обычный магический снаряд — но ничего не сказал.

Зориан завершил заклятье. Краткий миг ничего не происходило.

А потом валун взорвался, брызнув осколками камня, заставив Зака вздрогнуть от неожиданности.

— Что? — невнятно пробормотал он. А потом с подозрением уставился на Зориана. — Ты что, заранее наложил на камень взрывной глиф, или что-то подобное?

— Неа, — широко ухмыльнулся Зориан. — Это был невидимый магический снаряд.

— Невидимый магический снаряд? — медленно переспросил Зак.

— Ты не знал? — невинно спросил Зориан. — Идеально исполненное силовое заклятье полностью прозрачно, по сути, невидимо. Мне было непросто научиться этому, но, уверен, мастер боевой магии вроде тебя освоил эту технику давным-давно.

Зак молча посмотрел на него, потом на разнесенный вдребезги валун.

— Так что, — солнечно улыбнулся Зориан. — Как думаешь, сколько тебе понадобится времени, чтобы повторить это?

Три дня спустя Зориан уже сам жалел, что раззадорил Зака. С самого момента демонстрации напарник был буквально одержим желанием повторить его трюк, отказываясь понять, что за несколько дней упорных тренировок такого не достичь.

— Не понимаю, что ты так завелся, — наконец сказал Зориан. — Это просто забавный трюк, практически бесполезный для таких, как ты.

— Это дело принципа, — отозвался Зак, посылая очередной снаряд в дерево перед собой. Зориан сомневался, что несчастное растение выдержит эти издевательства. — Я человек боя. Это мой конек, и я занимался этим на десятилетия больше тебя! Я не могу допустить, чтобы ты превзошел меня в боевой магии.

Зориан только вздохнул. Все это неприятно напоминало сцену с Тайвен, когда та узнала, насколько он продвинулся в боевой магии. Может, это общая черта всех боевых магов?

Ну, по крайней мере, в отличие от Тайвен, Зак не плакал... это бы вообще никуда не годилось.

— Дай я хоть покажу, как это правильно делается, — предложил Зориан. — Так ты никогда не добьешься нужного эффекта.

Зак на миг остановился, раздумывая, потом покачал головой.

— Может быть, потом, если я так и не разберусь за несколько дней, — сказал он. — Я предпочитаю сам разбираться в подобных вещах.

Ну что же, он пытался. Беспомощно пожав плечами, Зориан предоставил Заку пытаться грубой силой решить проблему, требующую тонкости.

Наконец Зак то ли исчерпал ману, то ли задолбался швырять магические снаряды — скорее второе, учитывая его чудовищный резерв — и уселся рядом с Зорианом.

— Не возражаешь, если я поспрашиваю тебя о первых воспоминаниях в петле? — помолчав, спросил Зориан.

— Не стесняйся, — пожал плечами Зак. — Но имей в виду, что первые воспоминания с петле все как в тумане, и я с трудом вспоминаю что-то конкретное того периода.

— Угу, ты говорил, — кивнул Зориан. — Но я много думал над твоими словами, и сейчас, и тогда, когда скрывал от тебя, что тоже путешественник...

— Как последний засранец, — перебил его Зак. — Я знаю, я уже говорил об этом, но это стоит повторить.

— Когда ты уже оставишь эту тему в покое? — пожаловался Зориан.

— Никогда, — заявил Зак.

— Так вот, — не стал настаивать Зориан. — Помнится, ты говорил, что пытался убедить всех, кто вообще слушал, что мы во временной петле. Зачем ты это делал?

— Я оказался в какой-то безумной петле, и в конце каждого месяца на город нападали, — напомнил Зак. — Конечно же я искал помощи.

— То есть выходит... — попытался подытожить Зориан. — Что твои первые

воспоминания — это растерянность? Временная петля была непривычна и странна, а не как что-то естественное?

Зак, хмурясь, задумался.

— Угу, — кивнул наконец он. — Примерно так. Совершенно непохоже, что меня заранее предупредили и подготовили к петле, если ты об этом. Наверное, это довод в пользу того, что настоящим Контролером петли был Красный, а?

— Нет, эта версия все еще кажется мне нелогичной, — ответил Зориан. — Стал бы он терпеть твое присутствие, не будь ты незаменим? И помнишь ли ты, чтобы цикл хоть раз без видимых причин прервался досрочно?

— Нет, — сказал Зак. — Я бы запомнил нечто столь странное. У меня случались неожиданные рестарты во сне, но я практически уверен, что меня попросту убивали.

— Хмм. Сомневаюсь, что Красный никогда не умирал до конца месяца, что означает — цикл перезапускается только при *твоей* смерти. И это достаточно очевидно указывает, что ты важнее, чем я и он.

Они обсуждали этот момент еще минут десять, но так ни к чему и не пришли. Потом разговор плавно перешел на то, как им убедить остальных, что они во временной петле, и Зак начал припоминать самые забавные неудачи в своих давних поисках союзников...

— Ты сказал Бенисеку, что ты путешественник во времени? — удивился Зориан. — Поверить не могу, что тебе это вообще пришло в голову.

— Заткнись, — буркнул Зак. — Разве вы с ним не друзья?

— Эм, типа того, — признал Зориан. — Но, боюсь, наша дружба не перенесла влияния временной петли. Мне несколько неловко, ведь он не виноват, что не может расти и учиться вместе со мной, но...

— Можешь не продолжать, — сказал Зак. — Многие в классе были моими приятелями, но сейчас большинство из них мне совершенно чужие.

— Вот-вот, — сказал Зориан. Не будем о грустном. — Так что случилось, когда ты рассказал Бенисеку о петле?

— Поначалу казалось, что он мне поверил, — сказал Зак. — А наследующий день я пришел на уроки и оказалось — он рассказал половине академии, что я совершенно рехнулся. Причем, что забавно, у всех были разные мнения, в какую безумную хрень я верю...

— Ага, узнаю старину Бенисека, — кивнул Зориан. — То есть, говоря, что ты рассказал всем, ты действительно имел в виду всех?

— Ну, ясное дело, я не говорил с каждым жителем Сиории, — сказал Зак. — Но все равно — их было много. Студенты, учителя, городские чиновники, сам понимаешь.

Зориан побарабанил пальцами по земле, обдумывая, кто в классе среагировал бы самым забавным образом. О!

— Как насчет Вейерса? — спросил он. — Ему ты тоже рассказал о петле?

— Кому? — растерянно спросил Зак.

— Вейерс Боранова, — сказал Зориан. — Ну, помнишь, тот парень, что дал тебе в морду на втором курсе? Его вышвырнули из академии до начала петли, но технически он тоже наш одноклассник, вот я и подумал...

Он остановился, перехватив странный взгляд Зака.

— Что такое?

— Зориан... о ком, черт побери, ты говоришь? — медленно спросил Зак.

Зориан молча посмотрел на него, потом начал объяснять подробно.

— Я говорю о Вейерсе Боранова. Член Благородного Дома Боранова и наш одноклассник в первые два года. Высокий, светловолосый, с ярко-оранжевыми глазами — и вертикальным зрачком, как у змеи. Вы друг друга терпеть не могли... ну, то есть все ненавидели этого поганца, а он, похоже, тоже ненавидел всех, так что тут все, как у всех... Так вот, о чем я — не мог же ты забыть этого парня, верно?

Зак поежился.

— Понятия не имею, о ком ты говоришь, — наконец признался он.

Ух ты. А вот это уже... очень, *очень* интересно...

57. НЕЖЕЛАННЫЙ

Зориан сосредоточенно изучал два листка бумаги перед собой, методично проверяя каждую строчку, отмечая совпадения и различия двух списков. Зак сидел рядом и, задумчиво хмурясь, молча наблюдал за его работой.

Несмотря на мрачную атмосферу, это были просто списки имен. Они оба независимо друг от друга составили список всех, кого сочли хоть сколь-нибудь значимым — одноклассники, учителя, городские чиновники... Зориан надеялся, сравнив оба списка, узнать, нет ли в памяти Зака других очевидных пробелов. Или в его собственной памяти — это было менее вероятно, но Зориан не сбрасывал со счетов вероятность, что тоже подвергся изменению памяти.

— Действительно ли это необходимо? — спросил Зак. — Может, я просто забыл этого парня?

Зориан оторвался от листков и недоверчиво посмотрел на него.

— Эй, я просто спросил! — заторопился Зак. — В смысле, я провел в петле довольно много времени, а его отчислили еще до начала петли. Чтобы встретиться с ним, мне пришлось бы специально его искать — а зачем мне? Если я правильно тебя понял, мы не очень-то ладили.

— Я тебя умоляю, — фыркнул Зориан. Сам он не сомневался, что неспособность Зака вспомнить хоть что-нибудь о Вейерсе Боранова имеет искусственную природу. — Я бы понял, если бы ты просто махнул рукой на этого урода. Да я и сам поступил практически так же. Но полностью забыть о его существовании и всем, что с ним связано?

Но, если верить Заку, именно это и произошло. Зориан видел тому лишь одно объяснение — кто-то вычистил из памяти парня все упоминания о наследнике дома Боранова.

Непонятно, почему сам Зак так противился этому объяснению — хотя парочка вариантов у Зориана была...

Он вернулся к сравнению списков, время от времени встречая в списке Зака незнакомые имена. Впрочем, неудивительно — список Зака был куда длиннее его, отражая общительный характер другого путешественника.

— Кто такой Илимим Кам?

— Он был в параллельном классе на первых двух курсах, — пояснил Зак. — Мы иногда вместе тусовались. Ты его вряд ли помнишь — ты тогда был довольно нелюдим. По-моему, ты вообще избегал компаний, я прав?

— Да, — признал Зориан. — Я тогда был постоянно занят. Едва пересекался с одноклассниками, что уж говорить про посторонних. С другой стороны, когда я искал в академии подозреваемых на роль Красного, я бегло проверил параллельные классы. И я не помню никакого Илимима Кама.

— Ну, как я и сказал, он *был* в параллельном классе, — отметил Зак. — Он не прошел сертификацию и отчислился.

Что же, это многое объясняет. Тогда он проигнорировал всех, кто не смог перейти на третий курс, сочтя их не относящимися к делу. Кстати, именно так он и пропустил Вейерса.

— Надо будет так же составить списки отчисленных — может, и там встретятся сюрпризы, — заметил Зориан. За Илимимом опять шли учащиеся из других классов. — К

слову, не могу не заметить — ты знаешь множество людей из других классов...

— Я уже понял, к чему ты ведешь, — прервал его Зак. — Что я могу без подготовки перечислить половину потока, но никак не вспомню нашего одноклассника.

— И? — подбодрил его Зориан. — Что ты на это ответишь?

— Ты прав. В том, что я забыл этого Вейерса, определенно что-то не так. Теперь доволен? — сдался Зак.

— Да, — кивнул Зориан. — А теперь скажи — кто такая Аникса Правоски?

Следующие полтора часа они тщательно просматривали оба списка. К хорошим новостям — других очевидных пробелов в памяти Зака не было. Только по Вейерсу ничего.

— Ну и... как думаешь, Вейерс и есть Красный? — осторожно спросил Зак.

— В том и вопрос, не так ли? — Зориан снял очки и посмотрел на просвет. В основном для того, чтобы потянуть время и определиться с ответом.

— Да, именно в том, — терпеливо, как придурку, сказал Зак. — Может, попробуешь ответить?

Блин. Какой настойчивый.

— Возможно, — сказал Зориан. — Но не знаю. Меня кое-что смущает.

— Что, например? — заинтересовался Зак.

— Например то, что Вейерс, если это был он, вытер из твоей памяти только себя, — сказал Зориан. — Это так... непрофессионально. От Красного я ожидал большего. Если бы этим занимался я, я бы стер еще четырех-пятерых случайных людей, чтобы замести следы.

Зак кисло посмотрел на него.

— Знаешь, Зориан, иногда у меня против воли возникает подозрение — вдруг на самом деле Красный — это ты?

— Ты видел нас обоих в одной комнате, — невозмутимо заметил Зориан.

— Это ничего не доказывает — я уже знаю, что Красный умеет создавать симулакрумы, — скрестил руки на груди Зак.

Заметка на будущее: попросить Зака научить его этому заклинанию; тот наверняка освоил это умение за десятилетия в петле, а Зориан бы от него точно не отказался. Жаль только, сейчас на повестке были более срочные вопросы, так что он нехотя отложил это на потом.

— Во-вторых, мне сложно поверить, что кто-то вроде Вейерса может оказаться скрытным и терпеливым Красным, — продолжил он, возвращаясь к прежней теме. — Во имя богов, он устроил скандал прямо во время суда! Даже ты ведешь себя сдержаннее.

— Эй... — запротестовал Зак.

— С другой стороны, мы и сами не особо похожи на тех, кем были до петли, не так ли? — признал Зориан.

— Во многом похожи, — не согласился Зак. — Но я тоже считаю, что его вспыльчивость до петли мало что доказывает. Например, ты сам до петли был довольно неприятен в общении, и посмотри на себя теперь...

Похоже, Зак мстит за ту фразу про его несдержанность. Ладно, пускай, заслужил.

— У меня были причины так себя вести, — заметил Зориан.

— Кто сказал, что у Вейерса не было причин? — возразил Зак. — Уверен, с его точки зрения, он вел себя совершенно адекватно.

Следовало признать — он был прав. Вполне возможно, что временная петля устранила большинство проблем Вейерса и позволила ему стать спокойнее. Как это случилось с самим

Зорианом.

— Полагаю, ты прав, — помедлив, сказал он. Покачал головой, отгоняя лишние мысли. — Думаю, по большому счету неважно, Вейерс ли Красный, или нет. Затертые воспоминания означают, что Красный не хотел, чтобы вы общались — и это автоматически делает его важным. Нам следует его проверить.

— О, вот с этим совершенно согласен, — кивнул Зак. — Хотя интересно... если Вейерс действительно Красный, то что мы увидим, найдя его?

— В зависимости от того, каким способом Красный покинул петлю, это может быть или лишенное души тело, как аранеа Сиории, или обычный человек, не знающий о петле, — сказал Зориан.

— А почему лишенное души тело? — растерялся Зак.

— Ну, обдумывая, какими способами Красный мог убедить Стража выпустить его из петли, я сообразил, что он мог просто попросить переместить его душу в тело оригинала, — пояснил Зориан. — Думаю, опытному некроманту несложно попросту вытеснить старую душу и занять тело.

— Но согласится ли на такое Страж? — спросил Зак. — И вообще, может ли он так сделать? Он утверждал, что если тело оригинала уже имеет душу, то их придется менять местами.

— Очевидно, я не знаю ответа на этот вопрос, — хмыкнул Зориан. — Я не настолько хорошо знаю возможности некромантии — и Стража. Это просто одна из гипотез.

Некоторое время они обменивались предположениями — впрочем, вскоре отказались от бесполезного занятия. Сперва нужно найти Вейерса, тогда будет видно.

Повисло короткое молчание — оба задумались о чем-то своем.

— Уверен, что не хочешь, чтобы я проверил твой разум? — наконец спросил Зориан.

— Что? — непонимающе спросил застигнутый врасплох Зак. И через миг нахмурился, осознав суть вопроса. — Нет. Однозначно нет. Извиняй, но один маг разума уже исковеркал мне мозги, и я не собираюсь сдаваться на милость другого. К тому же, какой в этом смысл? Может, в отличие от тебя, я и не эксперт в менталистике, но даже я знаю, что удаленные магией воспоминания нельзя восстановить. Ты предлагаешь просто пошариться в моих мозгах без какого-либо результата.

— Действительно, правильно стертые воспоминания не подлежат восстановлению, — легко согласился Зориан. — Но кто сказал, что Красный затер их идеально? Я видел его ментальную магию в действии, и она совершенно не впечатляла. Вполне возможно, что он что-то упустил.

— У тебя искаженное восприятие магии разума, — ответил Зак. — Это не Красный плох, это ты пугающе хорош. И в любом случае, ответ по-прежнему "нет".

— А если я скажу, что ты можешь *все еще* быть под влиянием магии разума? — спросил Зориан.

Зак удивленно посмотрел на него.

— О чем ты, черт побери?! — повысил он голос.

— Трудно поверить, что в прошлых циклах ты никогда не слышал упоминаний о Вейерсе, — со вздохом указал Зориан. — Его не часто вспоминают, но время от времени его имя всплывает в разговорах. За прошедшие десятилетия ты должен был заметить, что есть некий парень, которого знают все в классе — кроме тебя.

— Ну... с какого-то момента я стал реже бывать в классе... — попытался объясниться

Зак.

— Зак, ты с подозрительной настойчивостью избегаешь темы Вейерса, — прямо сказал Зориан. — Сам посмотри, совсем недавно ты носился с мыслью, что просто забыл одноклассника. Как будто не очевидно, что его намеренно удалили из твоих воспоминаний. Я думал, ты будешь рад обнаружить нечто столь важное, но ты всячески стремишься закрыть тему.

— Зориан, ты опять все усложняешь, — упрекнул его Зак. — Говори по-человечески.

— Ладно. Возможно, ты находишься под действием некоего внушения не думать о Вейерсе, — сказал Зориан. — И, вероятно, поскорее забыть, даже если тебя навели на мысли о нем. Посмотрим, будешь ли ты помнить об этом разговоре завтра.

— Даже не шути об этом, Зориан, — предупредил Зак.

— На месте Красного я бы так и поступил, — пожал плечами Зориан. — Но подозреваю, об этом можно не волноваться. Если Красный не стал толком маскировать свое воздействие, вряд ли он заморочился чем-то сравнительно сложным. Пожалуй, внушения вполне достаточно. Сам посуди, не будь я столь настойчив насчет твоих пробелов в памяти касательно Вейерса, ты бы наверняка просто отмахнулся и выкинул проблему из головы.

Зак прошипел сквозь зубы что-то неразборчивое — судя по всему, в адрес Красного. Что-то насчет его происхождения от собак и пристрастия к мужским гениталиям. Что бы там ни было, Зак добрых несколько минут ходил кругами и бормотал.

Честно говоря, неуравновешенность напарника тревожила Зориана. И далеко не впервые. Видимо, десятилетия в петле, без возможности полноценного общения, дались парню тяжелее, чем он считал.

А насколько все было бы хуже, если б петля сработала, как должно, продержав его так сотни лет? Может быть, у Призрачного Змея и были основания для такого отношения...

Наконец Зак перестал ходить кругами, раздраженно взъерошил волосы и повернулся к Зориану:

— Поверить не могу, что я это делаю. Правда не могу, но выбора нет. Зориан?

— Да? — заинтересовался тот. Неужто Зак наконец решил пустить его в свой разум? Вероятно, что еще это может быть...

— Отведи меня к Ксвиму, — скривившись, попросил Зак. — Мне все же понадобятся эти уроки ментальной магии.

— О, — удивленно моргнул Зориан. Неожиданно. — Ага. Конечно.

Он даже не знал, доволен ли он или раздражен результатом. Он добивался совсем не этого — но, по крайней мере, это будет забавно.

Следующие пара-тройка дней выдались не слишком удачными. К хорошим новостям — Зак не забыл про Вейерса, так что если он и был под внушением, то оно не заходило столь далеко. Увы, на этом хорошие новости кончались. Поиски Вейерса не дали ничего. Они знали его имя, внешность и адрес — но все равно не могли найти. В итоге Зак и Зориан накрыли прорицанием весь город — и не получили отклика. Либо Вейерс был под действительно мощной защитой, либо его не было в Сиории.

К тому же никто, даже официальные лица, не знали, где его искать. Поспрашивав представителей академии (и прочтя в их мысли после отказа отвечать), Зориан выяснил, что после отчисления Вейерс не контактировал с ними, хоть и должен был прийти и подписать документы. Академия направила его Дому протест, но не получила ответа. Полиция, в свою

очередь, не получала заявлений о смерти или пропаже Вейерса, хотя его не видели много дней.

Зак и Зориан даже прямо обратились в Дом Боранова с просьбой о встрече, но представители рода сказали им убираться. Не буквально, они были достаточно вежливы, но ясно дали понять, что не желают с ними говорить.

По всему выходило, что найти Вейерса будет куда сложнее, чем ожидал Зориан. Впрочем, он уже не удивлялся и не расстраивался. Когда хоть что-то в этой петле было простым?

На всякий случай он решил опросить и одноклассников. Хотя бы тот же Бенисек был просто обязан слышать хоть что-то о незадачливом наследнике Боранова — другой вопрос, можно ли воспринимать эти слухи всерьез...

— Сегодня ты, для разнообразия, вовремя, — поприветствовала его у дверей класса Акоджа, делая пометку в листке посещения. — Добрый знак. По какому случаю?

Зориан хотел было заметить, что на самом деле он невероятно рано, но сдержался. Пускай.

— Вообще-то я хотел поговорить с тобой, — сказал он.

— Со мной?! — у нее округлились глаза. — Ээ... то есть, конечно... о чем ты хотел поговорить?

— О Вейерсе Боранова, — ответил Зориан.

— О нем? — скривившись, спросила она. Он явственно ощутил ее недовольство. — Умеешь же ты выбрать тему, Зориан.

— Прости, — он и правда почувствовал укол вины. Судя по транслируемым ей чувствам, он, вероятно, на миг дал ей ложную надежду на развитие отношений. Чего в его планах точно не было. — Я просто подумал, что ты, как староста, можешь что-то знать о нем.

— Сказать по правде, я старалась поскорее забыть о нем, — ответила она. — Словами не выразить, как я была рада, когда его отчислили.

— Кстати, об этом... Не знаешь, что на самом деле случилось на том слушанье? — спросил Зориан.

— Нет. И никто не знает, — покачала головой Акоджа. — до меня доходили слухи, что он напал на одного из судей, но это, вероятно, чушь. Это было бы чересчур, даже для Вейерса.

При всем своем отношении к этому типу, Зориан был вынужден согласиться. Вейерс умел сдерживать свой нрав в присутствии учителей — и других людей, имеющих над ним власть — так что вряд ли сглупил бы настолько.

Впрочем, полностью отрицать такую возможность Зориан тоже не стал бы.

— То есть ты его больше не видела? — уточнил Зориан. — И не слышала, что он потом делал?

— Нет и нет, — она с подозрением оглядела его. — А что это ты вдруг заинтересовался Вейерсом?

— Зак хотел с ним что-то обсудить, но не может найти, — ответил Зориан. — Я согласился ему помочь, вот и расспрашиваю людей.

Он почувствовал вспышку ее раздражения при упоминании Зака. Ей не нравилось, что он неожиданно сошелся с Новеда, но, к ее чести, она ничего не сказала. Надо будет когда-нибудь спросить, за что она так невзлюбила парня.

— Может, его Дом посадил его под домашний арест за отчисление из академии? — предположила Акоджа. — Все же был изрядный скандал, и им вряд ли понравилось бы, появившись он на публике, напоминая об этом. Хотя бы пока страсти не улягутся. Зная Вейерса, он не стал бы терпеть насмешки и шепотки за спиной. Он бы сорвался и сделал ситуацию еще хуже.

— Возможно, — согласился Зориан. Как возможно и то, что от Вейерса осталась лишь пустая, лишенная души оболочка, а его Дом не хочет это разглашать. Если они с Заком не найдут никаких подсказок — они проникнут в особняк Боранова. — Это имело бы смысл, но раньше его выходки не беспокоили Дом, так что...

— Да, — кивнула Акоджа. — Просто безобразие, сколько ему сходило с рук. Боюсь даже представить, что бы со мной сделали родители, вздумай я вести себя так. А если бы меня отчислили? Наверное, меня сослали бы в деревню к родственникам. Могу поспорить, Вейерс быстро научился бы держать себя в руках, если бы после каждой выходки его заставляли работать на ферме.

Ух ты. А у Акоджи суровые родители. Неудивительно, что она выросла такой правильной.

— Как думаешь, а как бы отреагировали твои родители, если бы тебя отчислили? — поинтересовалась она.

— Я... даже не знаю, — признался Зориан. — Сказать по правде, я бы просто не рискнул узнать. Они и так не слишком меня любят, и моя успеваемость — единственное, что их во мне устраивает. Если бы меня отчислили, я, наверное, не стал бы возвращаться домой, а собрал бы вещи и бежал из страны.

Акоджа растерянно посмотрела на него, явно не зная, что сказать.

— Ааа... — наконец смущенно протянула она. — Вот как...

— Не бери в голову, — ответил Зориан. — Все это чисто теоретически, ведь меня не могут отчислить, как Вейерса. Последний вопрос. Знаю, это звучит странно, но не знаешь ли ты, на что способен Вейерс?

Акоджа все еще задумчиво смотрела на него, вероятно, захваченная прошлым признанием. Ему даже захотелось заглянуть в ее разум — но он сумел удержаться. Если он начнет читать мысли направо и налево, кто знает, к чему это приведет? Да и читать мысли влюбленной в тебя девушки — явно не лучшая идея.

— Полагаю, ты имеешь в виду магические способности? — наконец уточнила она. Зориан кивнул. — Ну, за вычетом его безобразного поведения, он неплохо учился. Возможно, его Дом нанимал ему репетиторов, а то и сами обучали его. Мне также известно, что он мог с легкостью вызывать огонь без заклинаний и жестов — впрочем, для Боранова это нормально.

Зориан кивнул. Благородный Дом Боранова славился своим владением огнем. Оранжевые глаза с вертикальным зрачком у всех членов главной ветви намекали, что дело в родовой способности или ритуале, а не просто секретных методах тренировки — впрочем, только на уровне домыслов. Дома во все времена яростно оберегали свои секреты.

Поблагодарив Акоджу за потраченное время и терпение, Зориан прошел в класс. Он хотел попытаться счастья еще с парой человек.

— Привет, Бенисек, — сказал Зориан, садясь рядом с ним. — Не возражаешь, если я кое-что спрошу?

— О! Неужели великий Зориан наконец соизволил вернуться к старому другу? — сказал Бен. — А я уж думал, ты променял меня на Зака.

Если б не широкая улыбка Бенисека, Зориан бы всерьез обеспокоился, не обидел ли он парня, игнорируя его. К счастью, сказался беспечный характер Бена, мало что принимающего близко к сердцу.

Да и, честно говоря, они не были близкими друзьями. Хотя в этом скорее виноват сам Зориан.

— Не сгущай краски, — ответил он. — У человека может быть больше одного друга, знаешь ли.

— Верно, верно, — с готовностью согласился Бенисек. — Да и ты в этом году выглядишь довольным жизнью. Может быть, нашел себе подружку?

Он выразительно приподнял брови — Зориан в ответ закатил глаза.

— Ну и ладно, не хочешь — не говори, — надулся Бенисек. — Но ты ведь понимаешь, что я все равно узнаю?

— Что ты знаешь про Вейерса? — спросил Зориан, пропустив последний вопрос мимс ушей.

— Вейерс? — переспросил Бенисек. — А, кажется, ты наконец заметил, что его больше нет с нами. Я все забываю, что ты живешь у черта на куличках и не общаешься с людьми. Ну так вот, да, он устроил скандал на дисциплинарном слушанье и был отчислен. Видимо, даже у Благородных Домов не на всех хватает влияния.

— Не знаешь, что именно он сделал? — спросил Зориан.

Бенисек не знал. Он слышал кучу домыслов на эту тему — вроде того, что Вейерс прямо на слушанье спалил чьи-то свидетельские показания, или принялся хвастаться, что спит с дочерью одного из руководителей. Вот только все они были из разряда "слышал от одного парня, чей друг узнал все от своего знакомого", так что Зориан выслушал их с изрядным скепсисом.

Бенисек, ожидаемо, не знал, где сейчас может быть Вейерс. Но это вовсе не значило, что ему было нечего сказать.

— Знаешь, не ты один задаешь про него вопросы, — сообщил он. — Я слышал, что кто-то тайком опрашивает людей о его местонахождении. Предлагают вознаграждение за подтвержденные сведения.

Хех.

— Ты знаешь, кто они? — спросил Зориан.

— Знал бы — уже сказал, — пожал плечами Бен. — Но если перебирать кандидатов... думаю, это люди его собственного Дома. Вряд ли они позволили бы кому-то постороннему назначить награду за кого-то из них.

— Может, они просто не знают? — предположил Зориан.

— Если знаю я, они тем более знают, — покачал головой Бенисек. — Я — всего лишь любитель. Благородным Домам служат профессионалы.

Значит, Вейерса ищет и его собственный Дом? Любопытно. И странно, что они его все еще не нашли — если, по словам Бена, у них своя шпионская сеть. Тем более, что они — его родичи, и наверняка знают парня куда лучше.

Поблагодарив Бенисека, Зориан двинулся дальше.

— Нет, я не знаю, за что отчислили Вейерса, — сказала Тинами. — Впрочем, не факт,

что там было что-то ужасное. Если академия созывает дисциплинарное слушанье — значит, их терпение уже на пределе. Он мог просто повесить голос на одного из судей, или сделать еще что-нибудь незначительное — и они воспользовались предлогом. Жаль, что он настолько не владел собой — это последнее, что сейчас нужно его Дому.

— Почему? — заинтересовался Зориан. — С его Домом что-то не так?

— Благородный Дом Боранова — военный род, — пояснила Тинами. — Они сильно пострадали в Войнах Раскола.

— А, что-то вроде того, что случилось с Домом Новеда? — спросил Зориан. — Их тоже обокрали?

— А, ты знаешь об этом... — сказала она. — Нет, не совсем. В отличие от Новеда, они пережили Плач без серьезных потерь. Но при расколе Старого Альянса они понесли огромные потери и все еще далеки от полного восстановления. И подобное поведение избранного наследником... совершенно не добавляет им престижа в глазах других Домов.

Хмм... То есть Дом Боранова был ослаблен, но не настолько, чтобы их могли грабить, как Новеда. Разрушение Сиории, вероятно, не в их интересах — зачем Вейерсу помогать захватчикам?

— Может, Дом ему просто безразличен? — вслух пробормотал он.

— В другое время я бы сочла идею о наследнике Благородного Дома, которому безразличен его род, смехотворной — его же с рождения готовили когда-нибудь принять ответственность. Но с Вейерсом явно творилось что-то странное, — сказала Тинами. — Так что не знаю. Возможно.

Ее объяснения были интересны, но она не знала где искать Вейерса. И, поскольку Тинами была последней в его списке, он решил свернуть опрос — оказавшийся неожиданно плодотворным.

Он вышел из класса, собираясь найти Зака и рассказать о том, что узнал. Другой путешественник предпочел переговорить с Ксвимом насчет уроков ментальной магии, но давно уже должен был освободиться.

К удивлению Зориана, когда он пришел к кабинету Ксвима, Зак все еще был внутри. Это могло быть или очень хорошо, или очень плохо.

К счастью, ему не пришлось долго ждать. Минут через пятнадцать дверь открылась, выпуская Зака

— Ну, как прошло? — спросил Зориан.

— На удивление терпимо, — ответил Зак. — Он все еще довольно язвителен, но больше не пытался вывести меня из себя.

— Угу, как я понимаю, это его настоящий характер, — сказал Зориан. — Он согласился учить тебя?

— Да, — подтвердил Зак. — Это было просто. Мы договорились в первые минут пятнадцать.

— Тогда чем ты занимался все это время? — поинтересовался Зориан. — Он что, решил дать первый урок немедленно?

— Нет. Да, — сказал Зак. Зориан бесстрастно посмотрел на него. — В смысле, в конце он дал небольшой урок, но мы задержались из-за другого. Большую часть времени мы спорили о твоей теории, что я нахожусь под действием внушения. Он считает, что с моей стороны глупо не найти кого-нибудь и не проверить эту версию немедленно.

— Ну, он прав, — прямо сказал Зориан. — Если не доверяешь мне, стоит нанять кого-нибудь из сертифицированных ментальных магов Гильдии. Они весьма надежны. Я и сам как-то обращался к ним.

— На самом деле я доверяю тебе больше, чем всяким там "экспертам", — сказал Зак. — Просто... Я не хочу, чтобы на мне использовали магию разума. Пустить кого-то в мои мысли — последняя мера. Даже если это внушение существует — это не срочная проблема. Сейчас оно, по сути, уже не важно. Я лучше научусь сам справляться с подобным.

— Как скажешь, — уступил Зориан. Они уже спорили об этом; повторение ничего не даст. — К другим новостям, я поспрашивал в классе насчет Вейерса...

Он пересказал Заку то небольшое, что удалось узнать от одноклассников. Само собой, важнейшим был тот факт, что Дом Боранова, похоже, также разыскивает Вейерса.

— Проклятье, — сказал Зак. — Получается, ломиться в их поместье нет никакого смысла?

— Если не найдем Вейерса до конца цикла, наверное, стоит все равно попробовать. Просто на всякий случай. Но если они действительно ищут его, тогда, конечно, его там нет.

— Не понимаю, — сказал Зак. — Кто-то вроде него слишком заметен, чтобы просто исчезнуть. Одни только глаза чего стоят — большинство встречных сразу обратят внимание. Но он как сквозь землю провалился. Может, физически вышел из петли?

Зориан нахмурился. Теоретически, это было возможно. Копии людей в петле столь же реальны, как и оригиналы — без вмешательства Стража копия, вероятно, могла выйти из карманной реальности в настоящий мир.

— Думаю, это возможно, но не будем торопиться с выводами, — сказал он. — Давай сначала попробуем отыскать его, и посмотрим, что получится.

— Я просто не вижу, что еще мы можем попробовать, — пожал плечами Зак. — Кроме проникновения в поместье Боранова, что, как мы уже знаем, практически наверняка тупик.

— Цикл только начался, — возразил Зориан, хоть и был внутренне согласен с Заком. — Поживем, увидим, вдруг он где-то объявится. Может, его Дом, располагающий куда большими ресурсами, найдет его первым.

А пока им и без того было, чем заняться.

Всю следующую неделю и Зак, и Зориан постепенно постигали науку Ксви́ма и Алани́ка и продолжали искать Вейерса. Увы, наследник Боранова не появлялся, и все его поиски не увенчались ничем. Даже расширив охват с Сиории на соседние поселения, они ничего не добились.

Зак склонялся к мысли, что Вейерс не стал торчать в городе, а отправился куда-то далеко. В этом случае искать его следовало в начале цикла, не дав времени отдалиться. Идея была не хуже любой другой, но прямо сейчас — бесполезна. И она не объясняла, зачем Вейерсу бежать из города.

Несмотря на бесплодность поисков, Зориан был доволен. У них наконец была рабочая версия о личности Красного, Аланик вновь согласился учить его магии душ, да и все личные проекты неплохо продвигались. Он даже сумел убедить Тайвен, что они с Заком — путешественники во времени, хотя добиться этого было непросто.

Изначально он признался Тайвен, чтобы продолжить разработку идеального плана тренировок для нее. Однако, когда она наконец поверила, она решила помочь — найдя спарринг-партнера его уровня; по ее словам, это лучший способ развития боевого мага, а то с

одними манекенами и подземными монстрами он уже начал застаиваться. В итоге она выставила против него ребят из своей группы — и нескольких ее бывших однокурсников, кого сумела убедить.

Он победил примерно в половине схваток. Мог бы победить во всех, но использование ментальных сил и своих зачарованных предметов противоречило самому духу учебного поединка.

— Мне иногда хочется попробовать самой, — как-то сказала Тайвен. — Но по-настоящему, а не когда ты ограничиваешь себя только заклинаниями. Но что-то подсказывает, что тогда ты надерешь мне задницу, а моя гордость такого не переживет.

— Угу, в этом случае я просто продавлю твои ментальные щиты и выключу тебя, — сказал Зориан. — Ты просто не успеешь побить меня, пока держатся твои щиты. Раньше успевала, но не сейчас.

— Догадываюсь, — кивнула она. — И это не говоря уже о всей той взрывчатке, что ты носишь на себе. Я видела ваши с Каэлом тесты алхимических гранат. Учитывая, сколько ты их наделал — наверное, достаточно просто бросить все и подорвать. Они обходятся столь же дорого, как я думаю?

— Еще дороже, — поморщился Зориан. — Сами по себе гранаты — еще ничего, но эксперименты для улучшения их рецептуры просто губительны для моего кошелька. Я уже практически на мели. Видимо, придется все-таки грабить заговорщиков.

Тайвен скорбно покачала головой.

— И ты так спокойно об этом говоришь, — упрекнула она. — Думаю, эта временная петля на тебя плохо влияет.

— Забавно, большинство знакомых считают, что петля улучшила мой характер, — улыбнулся Зориан. — Но да, в некотором смысле я становлюсь хуже.

Поболтав еще чуток о морали временной петли и допустимом поведении для путешественника во времени, они разошлись по домам.

На следующее утро Зак и Зориан постучались в кабинет Ксвима, явившись на очередное занятие. Вот только куратор уже был не один.

Там был Аланик. Когда Зак и Зориан вошли, эти двое спокойно беседовали, прихлебывая чай, как парочка давних друзей.

— А, мистер Казински и мистер Новеда, — сказал Ксвим. — Вы-то нам и нужны. Проходите, присаживайтесь. Мы с мистером Зоском как раз обменивались крайне занятными историями...

58. ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Кабинет Ксвима не особо отличался от кабинетов других преподавателей — небольшое помещение с книжными шкафами вокруг большого стола; таинственные стопки документов, зачем-то собираемые учителями, пробрались и сюда, заполонив почти все свободное место. Кабинет был не слишком просторен и для двоих — вчетвером же здесь было откровенно тесно. Тут даже стульев было недостаточно! Впрочем, последнее легко решалось с помощью магии.

Понятно, что на самом деле Зориана беспокоила не теснота — а сам характер произошедшей встречи. Знакомство Ксвима с Алаником могло сильно осложнить остаток цикла, а то и вынудить их завершить цикл раньше времени. Тем не менее, эффект неожиданности и теснота вносили свою лепту, подчеркивая угрожающий подтекст встречи — и Зориан против воли задумался, не было ли это сделано специально? Могли Ксвим и Аланик подстроить встречу именно здесь и сейчас, чтобы оказать дополнительное психологическое давление? Если так, то это рискованный ход. Сам он на их месте не стал бы так делать — некоторых людей лучше не загонять в угол.

Но да ладно. Может, он ищет скрытый смысл там, где его никогда не было — и учителя просто об этом не подумали. К тому же нельзя сказать, что их действительно загнали в угол — например, Зориан в любой момент может перезапустить цикл.

Обменявшись неуверенными взглядами, Зак и Зориан поздоровались с учителями, зашли и постарались устроиться поудобней — насколько было возможно.

Усаживаясь, Зориан размышлял, что могли рассказать друг другу двое учителей. Аланик, пожалуй, мог рассказать Ксвиму все, что знал — но знал он немного, и мог разве что утвердить куратора в мыслях, что Зак и Зориан что-то скрывают. С другой стороны, Ксвим владел куда более полной картиной... но станет ли он рассказывать воинствующему жрецу о временной петле? И если станет — то поверит ли ему Аланик?

Впрочем, судя по выразительным взглядам учителей, он все это скоро узнает.

— Не ожидали встретить меня здесь? — с вызовом спросил Аланик.

— Да, — легко согласился Зориан. — Это весьма... *любопытно*. Не думал, что вы знаете друг друга.

— Мы и не знали, — пожал плечами Аланик. — Просто кое-что насчет вас меня беспокоило, а вы не спешили раскрыть правду. Вот я и отыскал его, надеясь, что он знает больше.

— И так совпало, что вы пришли сюда в назначенное нам время? — приподнял бровь Зориан. — Как удачно.

— Удача тут не при чем. Вообще-то я уже третий раз встречаюсь с вашим куратором, мистер Казински, — охотно признал жрец. — И сегодня я здесь ради встречи с вами двумя.

— А, — кивнул Зориан.

— Хватит уже ходить вокруг да около, — Зак, явно будучи не в настроении играть словами, повернулся к Ксвиму. — Что вы ему рассказали?

— Учитывая характер сложившейся ситуации, мы решили, что скрывать что-либо глупо, — ответил Ксвим. — Я рассказал мистеру Зоску все, что знаю о временной петле... и надеюсь, что вы двое сделаете тоже самое для меня. Очевидно, вы знаете намного больше, чем говорите. Должен заметить, я представлял себе благодарность за свою помощь

несколько иначе.

Ох. Похоже, играть на чувстве вины Ксвим тоже неплохо умеет.

— Рассказывать все о петле — не лучшая идея, — а вот Зака его слова не проняли. В отличие от Зориана, он очень мало общался что с Ксвимом, что с Алаником, и не чувствовал себя обязанным им. — Я знаю, я пробовал. Расскажи слишком много — и либо вызовешь панику, либо тебя сочтут психом. И это было тогда, когда я знал вполтину меньше, чем сейчас. Не так-то просто убедить людей, что временная петля реальна.

— Мне кажется, я выслушал вас без особого предубеждения, — заметил Ксвим.

— Зориану пришлось годами отрабатывать выедающие мозги упражнения, прежде, чем вы стали воспринимать его всерьез, — закатил глаза Зак. — И даже теперь вы оттягиваете решение на недели, стоит ему прийти не вовремя или сказать что-то не то. И это Зориан — когда я пытался рассказать вам о петле, вы вообще слушать не стали!

Ксвим нахмурился, но ничего не сказал.

— Так, давайте немного успокоимся, — вмешался Зориан, пытаясь предотвратить скандал. — И прежде всего... Мистер Чао, мистер Зоск... прошу прощения за то, что мы многое скрывали от вас. Нам казалось вполне логичным не раскрывать некоторые детали, но я понимаю, что с вашей стороны это выглядит иначе.

Аланик пренебрежительно фыркнул, наведя Зориана на новую мысль.

— Кстати, можно задать вопрос? — Зориан посмотрел на жреца. — Как Ксвим убедил вас, что петля реальна?

— Чтобы вы знали, как убедить меня в будущем? — догадался Аланик. Зак и Зориан кивнули. — Сказать по правде, я все еще не уверен, что это не бред.

— Ох, — сдулся Зориан. Проклятье.

— Тогда какого черта вы пилите нас, если сами не верите? — спросил Зак, защитным жестом скрещивая руки на груди.

— Потому что в это верите *вы*, — ответил Аланик. — Так что даже в худшем случае вы просто заблуждаетесь, а не лжете. Не очень-то приятно, что вы рассказали о петле Ксвиму — но не мне. Видимо, сочли, что я того не стою. Но знаете, я бы не прекратил уроки только из-за того, что не поверил вашей истории. Просто считал бы вас слегка ненормальными.

Зориан кисло посмотрел на Аланика.

— Это вы сейчас говорите, а приди я к вам, владея вашими техниками защиты и ссылаясь на временную петлю, вопрос вашего доверия встал бы очень остро.

— А, так это все-таки мои техники, — кивнул самому себе Аланик. — Признаться, этот вопрос не давал мне покоя. Одна из причин, по которой я отыскал Ксвима. Все же сложно ожидать, что такому можно научиться у перевертыша...

— Кое-чему из восприятия души я действительно научился у перевертыша, — уточнил Зориан. — Но большинству приемов меня научили вы.

— Вот как. Согласен, это могло создать некоторые сложности, — задумчиво сказал жрец. — Да, петля объясняет все, но ведь есть и более простые объяснения. Например, ты мог оказаться могущественным магом разума...

— Так и есть, — признался Зориан.

На нем скрестились три изумленных взгляда. Даже Зак не ждал от него таких слов, предполагая, что он постарается скрыть эту милую деталь.

— Эй, они хотели всю правду. Так пусть слушают, — пожал плечами Зориан. — Да, я — могущественный маг разума. Это одна из приоритетных способностей, которые я развивал в

петле.

— Отличный выбор в вашей ситуации, — одобрительно кивнул Ксвим. — Невероятно полезная и столь же опасная для тренировок вне петли способность.

Аланик возмущенно посмотрел на Ксвима.

— Так вот, представим... Я прихожу к вам, демонстрирую выученные у вас приемы, — Зориан смотрел прямо в глаза Аланику. — Вы спрашиваете, как это возможно, я рассказываю про путешествие во времени. Вы не верите и проверяете меня на ментальную магию. И выясняется, что я менталист. Что дальше?

— Дальше начинаются проблемы, — признал Аланик.

Повисло молчание — каждый думал о чем-то своем.

— Что же, этого мы не предусмотрели, — Ксвим раздраженно покосился на Аланика. Изукрашенный шрамами жрец невозмутимо пожал плечами. — Давайте больше не будем ничего представлять. Признаю, рассказать все может быть труднее, чем кажется на первый взгляд. Тем не менее — настаиваю, попробуйте хотя бы раз. В противном случае... мы оба приостановим занятия с вами до конца этого цикла.

— И дополнительно — если вы честно расскажете обо всем, — тут же добавил Аланик, — я расскажу, как усыпить мои подозрения в следующих циклах.

Зориан задумчиво хмыкнул. Кнут и пряник. Честно говоря, угроза не особо впечатляла — потерять две недели занятий жалко, но не более того.

Он переглянулся с Заком — тот безразлично пожал плечами.

— Не возражаю, — сказал Зак. — Мы же и так планировали рано или поздно рассказать, верно? В худшем случае, узнаем, как делать не надо.

Взвесив все еще раз, Зориан был вынужден согласиться. Ситуация была бесконечно далека от запланированной, но разве он еще не привык? Даже во временной петле ничто никогда не идет, как планировалось. Почему бы не рассказать все и не оценить их реакцию. Он открыл было рот — и его тут же прервал Ксвим:

— Если не возражаете, мы хотели бы услышать все от Зака.

— Я? — удивленно спросил Зак, указывая на себя пальцем. — Почему? Зориан рассказал бы куда лучше. Он не только сам дошел до многих разгадок, но и знает вас двоих куда лучше меня.

— Возможно, — согласился Аланик. — Но мне намного легче оценить твою искренность, чем в случае с Зорианом.

Зак с сомнением посмотрел на него.

— Они не используют на тебе магию разума, — качнул головой Зориан. — Я бы заметил. Но учитывая услышанное и некоторые прежние оговорки Аланика, полагаю, он владеет неким сверхъестественным способом отличать правду от лжи.

Зориан, замолчав, нахмурился. Ему это что-то напоминало... Мысль вертелась в голове, постоянно ускользая... А, вот же — Килаэ, прозревающая будущее жрица, тоже говорила, что поймет, говорит ли он правду.

— Знаете, вы не первый жрец, утверждающий, что может чувствовать ложь, — сказал он Аланику. — Это какая-то неизвестная мне способность жречества?

— Эта способность связана с магией душ, — ответил Аланик. — Но ты в чем-то прав — жрецы высоких уровней посвящения часто владеют ею. Внешняя часть души — аура — в некоторой степени реагирует на мысли и эмоции человека, и владеющие духовным зрением могут научиться распознавать эти реакции. И, поскольку большинство людей не ощущают

свою душу — и не могут ее контролировать — мастер магии душ может понять по ауре куда больше, чем по мимике и интонациям.

— Но я чувствую свою душу, и со мной этот способ менее надежен, — продолжил за него Зориан.

Аланик кивнул.

— Но на самом деле я не настолько владею своей аурой, — заметил Зориан. — Вы учили только укреплять ее, сопротивляясь духовным атакам.

— Это если верить тебе, — пожал плечами Аланик.

— Ладно, ладно, я расскажу, — вклинился в их разговор Зак. Он повел рукой, создавая над столом Ксвима иллюзию планеты.

— Это наш мир, — сказал Зак, указывая на неторопливо вращающийся сине-зеленый шар. Затем указал на зеленое пятно, отдаленно напоминающее очертания Алтазии. — И примерно вот здесь находится Сиория. Под городом расположена лаборатория магии времени, где хранится могущественный древний артефакт, вероятно, божественного происхождения. Исследователи считают, что это продвинутая камера ускоренного времени, и они в чем-то правы. При активации он считывает все, существующее в мире... и создает копию.

Зак вновь повел рукой, и призрачная планета разделилась на две одинаковые сферы, отплывшие в стороны от изначальной позиции. Они отличались тем, что левая больше не вращалась, словно застыв в потоке времени, а правая вертелась, как юла.

— Копия мира находится в собственном пространственном кармане, под действием мощнейшего ускорения времени. С точки зрения скопированных людей, живущих в скопированном мире, исходный мир замер между мгновениями. Сотня лет уместается в долю секунды. Впрочем, скопированные люди об этом не знают. Единственное, что указывает на искусственную природу скопированного мира — отрезанные от материального мира духовные планы.

Зориан краем глаза заметил, как при этих словах напрягся Аланик.

— Время в скопированном мире идет не совсем обычно, — продолжил Зак. Он подправил иллюзию правой планеты — теперь после каждой пары оборотов она возвращалась к исходному положению. — Вместо непрерывного движения вперед во времени, мир периодически возвращается в исходное состояние. Все воссоздается заново, страны и люди вновь копируются со считанного в самом начале шаблона. Все повторяется снова и снова, месяц за месяцем. Наблюдающему это может показаться, что он попал во временную петлю.

Зак откинулся на спинку сотворенного стула, выдержал драматическую паузу, глядя на Ксвима и Аланика. Зориан подозревал, что несмотря на все возражения, напарник наслаждается процессом.

— И такие наблюдатели действительно существуют, — возвестил Зак. — Целых три.

— Три? — Аланик приподнял бровь.

— Три, — кивнул Зак. — Должен был быть всего один, знающий о повторах, отмеченный загадочным маркером в его душе, чтобы сохранять воспоминания из цикла в цикл. Зориан считает, что это я. Если и так, я не помню, чтобы меня избрали. Кто-то еще нашел способ тоже помнить прошлые циклы, и похозяйничал в моем разуме, стерев многие воспоминания. Спустя много времени я решил один на один сразиться с древним личем, и в наказание тот попытался сплавить мою душу с душой Зориана.

И Ксвим, и Аланик смотрели с явным интересом, но Зак предпочел закончить рассказ, не став вдаваться в подробности:

— Мы выжили, но в результате Зориан получил действующую копию маркера, тоже узнав о временной петле. К сожалению, в итоге это подтолкнуло второго путешественника во времени покинуть скопированный мир. По причинам, которых я пока не буду касаться, это означает, что из скопированного мира больше нельзя уйти, не обманув систему. А между тем фальшивый мир почти исчерпал энергию и исчезнет через четыре с небольшим года.

— Вот и все, — Зак взмахнул рукой, стирая иллюзорные планеты, и широко улыбнулся учителям. — Все мы — лишь копии оригиналов, живущие в цикличной, сверхускоренной копии реального мира. В копии, что скоро исчезнет, забрав нас с собой. Что бы вы ни делали — все бесполезно, и если мы не узнаем, как взломать систему — наши действия тоже окажутся бесполезны. Я ничего не упустил, Зориан?

Зориан подавил желание закатить глаза. Всего ничего, пару тысяч подробностей. И обязательно было подавать все столь провокационно? Убедить их и так непросто, зачем дополнительно усложнять... Но да ладно, он подыграет Заку.

— В день летнего фестиваля в Сиорию вторгнутся ибасанские войска. Культ Дракона, что Внизу, собирается выпустить первозданного в центре города, пока защитники будут заняты. Мэр Князевых Дверей — некромант, и собирается собрать души всех погибших во время конфликта в безумной попытке воскресить умершую жену в виде лича и легализовать некромантию, — бесстрастно перечислил он.

— Эм, это не совсем относится к петле, так что я оставил это напоследок, — беспечно ответил Зак.

В кабинете повисло неловкое молчание. Кажется, что Ксвим, что Аланик лишились дара речи и просто неуверенно смотрели на них, изредка переглядываясь со странным видом.

Зориан припомнил, как выглядели они с Заком, обнаружив здесь Аланика — все-таки есть в мире справедливость.

— Итак, — хлопнул в ладоши Зак. — Вопросы есть?

Спустя несколько часов — и много-много вопросов — Ксвим и Аланик сочли, что на сегодня хватит, и распустили собрание. Не то чтобы они поняли все, отнюдь — но, по крайней мере, они разобрали основные моменты, касающиеся механики петли и ибасанского вторжения.

— Проклятье, я весь вымотался, — сказал Зак, когда они шли назад по городу. — А ты говорил — разгрузочный цикл, успокоиться, собраться с мыслями... С этими объяснениями и поисками Вейерса выходит чертовски утомительный месяц.

— У меня бывали и хуже, — заметил Зориан. — Но да, я тоже не это имел в виду, говоря о цикле-другом на отдых.

— Думаешь, это хотя бы того стоило? — спросил Зак. — Не похоже, что мы их убедили.

— Это из-за вторжения, — сказал Зориан. — Если б я не видел его собственными глазами, тоже вряд ли поверил бы. Оно почти столь же невероятно, как сама временная петля. Честно говоря, это меня как раз не беспокоит. В отличие от петли, то, что касается ибасанцев, Кюльта и Судомира, совсем несложно проверить. Надеюсь только, что Ксвим и Аланик, проверив эту часть истории, не запаникуют и не наделают глупостей.

В результате в следующие четыре дня они еще дважды встречались с их все более

нервными учителями, объясняя дополнительные подробности. Как Зориан и опасался, их больше интересовала не сама петля, а вторжение и планы Судомира. Он все понимал, но это не значило, что ситуация его не раздражала.

Другой причиной для недовольства был Аланик — несмотря на свое обещание, жрец не спешил объяснять им, как успокоить его будущие воплощения. И хоть его слова, что нужно сперва кое-что проверить, поначалу были вполне понятны — теперь Зориану начинало казаться, что его обманули.

Так что он был приятно удивлен, когда на пятый день Аланик пришел к нему домой — сообщить обещанную информацию.

— То есть нам нужно просто сказать, что мы послушники этой вашей мутной церковной организации — и все? — недоверчиво уточнил Зориан. — И вы в такое поверите?

— Месалианский Орден вовсе не "мутный", — хмуро посмотрел на него жрец. Да, Аланик, конечно. — Просто не слишком известный. И конечно, я не поверю просто так. Но и не брошу все, чтобы тотчас проверить ваши слова — особенно если вы предъявите мне убедительно выглядящее рекомендательное письмо и отвлечете на другие проблемы. На того же Судомира.

— Если я расскажу вам про поместье, все покатится в бездну, — покачал головой Зориан. — Я знаю, я уже пробовал.

— Так не рассказывай мне про поместье, — пожал плечами Аланик. — Расскажи о чем-то другом. Грехи этого человека не поддаются исчислению, уверен, мы сможем подобрать что-нибудь подходящее.

— Может сработать, — кивнул Зориан. Вновь поглядев на Аланика, он отметил, насколько усталым и взъерошенным выглядит жрец. Кажется, последнее время он постоянно не высыпался. — Так что, значит ли это, что вы поверили нам насчет петли?

Аланик тяжело вздохнул.

— Я уже сам не знаю, во что верить. Но я счел, что не помешает это сообщить. Если петли нет — эти сведения для вас бесполезны. Если же петля есть... Ну, тогда, похоже, ты и Зак — наша единственная надежда на благополучный исход.

И тут их нашла Имайя и отчитала Зориана за отсутствие гостеприимства — он не предложил Аланику ни еды, ни напитков. А вот чего он не ожидал — что хозяйка уговорит жреца присоединиться к обеду. Впрочем, потормошив Аланика, он выяснил, что воинствующий жрец был слишком занят проверкой их рассказа и со вчерашнего дня ничего не ел.

Имайя наслаждалась своим триумфом.

— Что ты там говорил? — усмехнулась она. Риторический вопрос. Они оба прекрасно помнили его слова. — Что это "бесполезные условности", и что его это "очевидно" не интересует? Похоже, тебе еще есть чему поучиться у старшего поколения, а?

Зориан не препятствовал ее торжеству — ведь она, в конце концов, оказалась права. Так или иначе, Аланик зашел еще раз на следующий день — хотя обедать не стал (Зориан предлагал; Имайе было не в чем его упрекнуть) а предложил вдвоем навестить Лукава.

— Вы уверены, что нам не стоит взять с собой и Зака? — спросил Зориан, когда они отошли от дома Имайи.

— Я хочу обсудить перевертышей и первозданного, — сказал Аланик. — Как я понял, Заку нечего добавить — все, что он знает, он слышал от тебя. Не вижу причин беспокоить его. Или, думаешь, он обидится, что его не позвали?

Зориан задумался. Если бы они шли заниматься чем-то активным — той же охотой на монстров — тогда конечно. А так — Зак уже устал от разговоров с Ксвимом и Алаником и каждый раз жаловался на скуку. Он, вероятно, не станет возражать, если Зориан справится без него.

— Наверное, нет, — он покачал головой. — Я просто потом перескажу ему, о чем мы говорили.

— Хорошо. Тогда поспешим к границам города, чтобы телепортироваться к Лукаву, — сказал Аланик.

— Не обязательно, — с удовлетворенной улыбкой возразил Зориан. — Давайте просто найдем безлюдную аллею, и я телепортирую нас прямо из города. Телепортационный маяк давно уже мне не мешает.

Если Аланик и был удивлен, он ничем это не показал. Наверное, после обрушившихся на жреца откровений это уже мелочи. Они отыскивали укромное место, и вскоре были у деревни, где жил Лукав.

По пути они успели поговорить — воинствующий жрец изложил ему свои соображения за последние дни. В основном — касающиеся освобождения первозданного из его пространственной темницы.

— Так вы считаете, что эта петля была запущена, чтобы предотвратить его освобождение? — уточнил Зориан. — Что же, ваша логика понятна. С одной стороны, и петля, и освобождение первозданного явно завязаны на парад планет — и то, что они происходят почти в одно время — не совпадение. С другой стороны, петля по каким-то причинам была запущена на месяц раньше срока. И каждый цикл завершается в момент освобождения. Наконец, если первозданный освобождается досрочно — цикл немедленно перезапускается.

— На мой взгляд, вывод очевиден, — заметил Аланик.

— Увы, когда дело касается петли, ничто не очевидно, — вздохнул Зориан.

— Как скажешь, — отозвался Аланик. — Мы почти пришли. Если не возражаешь, начну разговор я.

Как выяснилось, Аланик уже говорил с Лукавом на эту тему. Он рассказал другу то, что слышал от Зориана — в частности, что некая группировка пытается принести в жертву детей перевертышей, чтобы выпустить в мир первозданного — и спросил совета, как отследить жертв до ритуала. Лукав задавал множество вопросов — в конце концов жрец устал и решил свести Лукава с самим Зорианом.

Не то чтобы Зориан смог многое разъяснить — он и сам не все понимал. Эссенция первозданного была тайной и для него.

— Не понимаю, зачем они убивают этих детей, — пожаловался Лукав. — Если эссенция первозданного — ключ к его темнице, то зачем им так много? Они могли бы... ну, не знаю, накапать немного крови?

— Мост, не ключ, — поправил Зориан. Сам он не очень понимал разницу, но Судомир произнес это так, словно различие было важно. — Вероятно, для ритуала им нужно как можно больше эссенции, вот они и высушивают жертв. Извлечения части жизненных сил недостаточно.

— Даже не будь это необходимо, они все равно убили бы их, — сказал Аланик. — В таких ритуалах не оставляют свидетелей.

В итоге Аланик так и не получил того, что хотел. Он хотел найти способ отыскать

похищенных детей до ритуала, а заодно точное местоположения якоря темницы (объяснение Зориана — "где-то в Провале" — его явно не устраивало). Увы, все, что мог посоветовать Лукав — обратиться за помощью к местной диаспоре перевертышей.

Аланик уже вышел из дома алхимика, а вот Зориан задержался. Он хотел обсудить с Лукавом свою идею ускорить обучение с помощью зелий трансформации — превращаться в магических существ с особыми способностями, а потом использовать полученный опыт для развития собственных. Его особенно интересовали существа с развитым восприятием маны — потому что развитие собственного восприятия удручало. Ксвим утверждал, что темпы его развития "приемлемы", но у Зориана не было времени на всего лишь "приемлемое".

У Лукава были для него хорошая и плохая новость. Да, этот способ работал. Известное в узких кругах подспорье, не получившее широкого распространения из-за крайне высокой стоимости зелий. Впрочем, для него и Зака деньги проблемой не были. Вот только этих зелий не было в свободной продаже. Чтобы получить их, требовались хорошие связи — и множество лицензий. Особенно если речь идет о нужных ему количествах.

К счастью, Лукав прекрасно умел делать эти зелья и был не против помочь им. От Зориана требовалось лишь добыть нужное существо в достаточно целом виде и внести "умеренную плату" — и алхимик изготовит зелье-другое. Остатки же, не пригодившиеся для зелья, отойдут Лукаву.

У Зориана было чувство, что его бесстыдно разводят, но, в конце концов — это всего лишь деньги. Хорошо хоть, Лукав согласен по его просьбе нарушить закон. Хотя желание научиться готовить эти зелья самому и не зависеть от Лукава никуда не делось.

Во всяком случае, над этим стоит поразмыслить. Он сделал мысленную пометку на будущее и направился дальше.

Следующие пара дней выдались на удивление спокойными. Аланик и Ксвим согласились учить их дальше, перестав донимать расспросами. Эти двое явно и дальше поддерживали контакт, обсуждая петлю и захватчиков, но больше не делились выводами — и, кажется, что-то замыслили. Зориана это слегка беспокоило, но не настолько, чтобы потерять покой. Их разум был достаточно открыт для эмпатии — и он не ощущал враждебных намерений, направленных на него или Зака.

Сам Зориан, утомленный переговорами с учителями, не занимался ничем существенным. Он вновь пробовал рисовать, чтобы занять время, возился с набросками заклинательных формул и учился у Зака новым заклинаниям.

Он все же уступил Тайвен и согласился на несколько раундов рукопашного боя. В других обстоятельствах он никогда бы не пошел на это, как бы ему ни было скучно, но теперь его навыки големостроения уперлись в неумение драться. Поговорив с Эдвином, его единомышленником в классе, он узнал, что тот, хоть и довольно неохотно, берет для этой цели уроки боевых искусств. Собственно, там он и познакомился с Наимом. И нет, другого способа решить проблему не было.

Само собой, Тайвен его размазала. Она была сильнее, тренированнее и опытнее. Впрочем, было не так плохо, как он опасался — она пыталась сдерживаться и дала ряд полезных советов о том, что он делал неправильно.

Хотя учитель из нее все равно хреновый. Зориан как-то не считал, что ученик должен уходить с занятия в синяках. Надо будет подыскать нормального инструктора. Может, Наим знает такого.

Еще одна пометка на будущее...

Был очередной спокойный день. Большинство обитателей дома Имайи, плюс Зак и Тайвен, собрались за игрой в карты, оккупировав кухонный стол. Кана и Кириэлле присоединились к другим участникам — они сами очень скверно играли, да и игроков не может быть слишком много. Разумеется, Кириэлле досталась Зориану — все-таки сестра. Она давала ужасные советы, а когда он им не следовал — громко возмущалась, подсказывая другим, какие карты у него на руках. Кана, в свою очередь, сидела на коленях у Имайи — Каэл отсутствовал, отправившись на деловую встречу с другими алхимиками, так что домовладелица взяла девочку под крыло. Малышка по большей части просто смотрела, но когда Имайя время от времени спрашивала у нее совета — добросовестно тыкала пальцем в одну из карт.

Имайя всегда следовала ее советам — и все равно играла лучше, чем Зориан с Кириэлле.

Может, стоит изредка подглядывать в чужие мысли? Да, жульничество, но ему мешает Кириэлле — а они играют без помех, это ведь его несколько оправдывает, не так ли?

Он оглядел оппонентов. Зак уверенно лидировал. У Зориана были смутные подозрения, но если напарник и жульничал, то решительно непонятно, как. За ним шла Имайя, несмотря на "помощь" Каны. Тайвен была на третьем месте, но все равно на целых три очка впереди него. Учитывая его карты и излучаемую соперниками уверенность, Зориан сомневался, что ход игры возможно переломить.

— Вот эту! — потребовала Кириэлле, указав на карту. очередной неудачный совет.

Тем не менее, он послушался. Пусть увидит, к чему приводят ее решения.

Внезапно в дверь постучали. Видя, что все движется к его очередному проигрышу, Зориан вручил карты сестре и вызвался сходить проверить.

Это был Ксвим. Видимо, краткий отдых наконец подошел к концу.

— Приветствую, мистер Казински, — сказал куратор. — Я вас от чего-то оторвал?

— Вообще-то нет, — ответил Зориан. — Ну, немного. Но ничего важного, не волнуйтесь. Проходите, пожалуйста.

К его удивлению, Ксвим не перешел сразу к делу, а принял приглашение Имайи на чай и некоторое время поговорил со всеми. Его особенно заинтересовала Тайвен — куратор сумел распознать, что она тоже знает о временной петле.

Зориан чуть было не запаниковал — он уже не сомневался, что стоит на пороге очередного кризиса, и будет несколько дней разгребать последствия. Ведь он никогда не рассказывал ни Тайвен, ни Каэлу всей правды о временной петле. К счастью, куратора больше интересовали режим тренировок для Тайвен и помощь в алхимических исследованиях Каэла, чем обсуждение механики петли.

Наконец Зориану удалось остаться с куратором наедине и объяснить, что Тайвен и Каэл знают лишь часть правды, и он будет благодарен, если все так и останется. Ксвим, кажется, этого не одобрял, но обещал прислушаться к его желанию.

Куратор, в свою очередь, поинтересовался, почему Зориан никогда не говорил ему о Каэле и Тайвен — вынудив его признаться, что он совершенно забыл упомянуть о них. Да и ко "всей правде о петле" они, на его взгляд, не относились. Ксвим не стал спорить, но по-прежнему собирался расспросить его друзей об их впечатлениях.

В итоге Зориан, Зак и Ксвим заперлись в лаборатории Каэла для приватной беседы.

— Что, снова вопросы, да? — недовольно спросил Зак.

— Да. Но не те, о которых вы подумали, — ответил Ксвим. — Вообще-то я пришел поговорить с вами о планах на будущее.

— Ну, они еще не определились до конца, — признался Зориан. — Поймите, буквально в прошлом цикле мы узнали, что заперты в этом мире. И предшествующие события тоже были очень напряженными, так что в этом цикле мы собирались устроить себе небольшие каникулы. Я потихоньку уточняю общий план в голове, но он все еще весьма приблизителен.

Текущий план Зориана на будущее был предельно прост. Воспользоваться лазейками временной петли, чтобы скопить огромные суммы. Нанять кучу специалистов по всему городу — а может, и по всей стране и зарубежью — в качестве исследователей, детективов и учителей. Поднять связи аранеа в преступном мире — вдруг и там найдется что-то полезное. Договориться с племенами аранеа насчет секретов ментальной магии. Прошерстить архивы Гильдии и все магические библиотеки, включая библиотеку академии, на предмет сведений о запретной магии.

— Думаю, вам стоит больше пользоваться магией разума, — сказал Ксвим.

— Что? — нахмурился Зориан. Такого ему еще не советовали. — Что вы имеете в виду?

— Что вам следует охотиться на магов и похищать их секреты силой магии разума, — прямо сказал Ксвим. — Не только заклинания и методы тренировки, но и все, что может склонить их к сотрудничеству.

— Вы... вы уверены, что учитель может давать такие советы? — пораженно спросил Зак.

— У вас слишком мало времени — а вы должны повторить трюк Красного и найти способ вырваться в реальный мир, — пояснил Ксвим. — Сложность этой задачи даже на мой взгляд выглядит угнетающе. Вам следует использовать все доступные инструменты.

Куратор молча достал из внутреннего кармана толстую тетрадь и передал Зориану. Открыв ее, Зориан обнаружил полные листы имен, адресов и кратких примечаний.

— Эти люди могут помочь вам — улучшить навыки, навести на важные сведения или материальные компоненты. Однако далеко не все из них согласятся помочь вам, особенно в случае действительно нужных вещей. В этом случае... я рекомендую обратиться к более агрессивным, даже незаконным методам убеждения.

Чем дольше Ксвим говорил, тем тяжелее казалась тетрадь в руках Зориана. Всего лишь игры подсознания, но он ничего не мог с этим поделать.

— Вы не представляете, что советуете, — горько сказал он, борясь с желанием швырнуть тетрадь в Ксвима.

— Вероятно, нет, — согласился Ксвим. — Мне не случалось бывать в таких ситуациях, а если бы пришлось — не уверен, что я бы решился. Особенно в вашем возрасте.

— Вы советуете мне нападать на людей, не сделавших ничего плохого, лишь потому, что у них есть то, что я хочу, — сказал Зориан. — Такие поступки меняют человека. Даже делая это с гигантскими пауками, я чувствовал себя ужасно. И я точно не хочу привыкнуть к этому занятию.

— Тогда просто игнорируйте мои слова, — сказал Ксвим. — Я только советую, я не могу вас заставить. Если считаете, что справитесь и так, или что этот путь слишком дорого вам обойдется — тогда не делайте это. Все просто.

Повисло молчание; Ксвим и Зориан без слов смотрели друг на друга, пальцы Зориана, сжимающие тетрадь, побелели от напряжения. Зак растерянно смотрел на них, словно ожидая, что они схватятся.

Наконец Ксвим прервал поединок взглядов, дотянувшись и прижав руку Зориана с тетрадью к его груди.

— Но в любом случае возьмите тетрадь, — сказал он. — Она вам обязательно пригодится.

На этом куратор попрощался с ними и удалился. Зориан вновь посмотрел на тетрадь и с силой грохнул ее на алхимический стол Каэла.

— Худшие в жизни каникулы, — горько сказал он.

Зак ничего не ответил.

59. ШАГ ВПЕРЕД

Зориан вышел из дома вскоре после Ксвима. Не то чтобы он куда-то собирался — просто хотелось проветриться, да и другого способа побыть одному он не видел. Остальные жильцы поняли, что между ним и Ксвимом произошло что-то неприятное, и донимали его расспросами. Понятно, что они хотели как лучше, но, боги, какие же они надоедливые...

Тем более, что он просто не мог ответить на их вопросы. Сперва пришлось бы объяснять истинную природу петли и множество других вещей, что он скрывал от них.

Может, он и не вправе сердиться на них. Учитывая, сколь много он от них скрывает, их любопытство вполне оправдано. Но сейчас он был не в том настроении, чтобы судить взвешенно и рационально. Лучше побыть одному, пока не остынет.

К счастью, Зак не пошел с ним. Надо будет потом поблагодарить его за понимание.

Некоторое время он бесцельно брел по улицам Сиории, разглядывая витрины и встречных прохожих. Потом ему это надоело, и он решил пройтись по памятным местам. Он заглянул в старое общежитие, где жил в ранних циклах — теперь в его комнате жил кто-то другой; побыл на крыше, глядя на город и подставляя лицо ветру. Потом спустился в подземелья, прошел безжизненными коридорами разоренного поселения аранеа. Наконец, он пришел к Провалу и некоторое время стоял, вглядываясь в бездну и отвлеченно гадая — темницу первоначального разместили здесь из-за Провала, или сам Провал образовался, когда здесь разместили темницу?

Отойдя от исполинского истока, он наткнулся на стайку мозговых крыс, прячущихся в тени здания. Он так давно не пытался противостоять захватчикам, а последнее время было столь насыщено событиями, что он и думать забыл об этих грызунах. Зориан не сомневался, что в магии разума он куда сильнее стаи, так что больше не опасался их. Хмм...

Следуя минутной прихоти, он мысленно потянулся к одной из крыс, чтобы переговорить с коллективным разумом стаи. Может, он угрозами или посулами сможет склонить их на свою сторону? Или хотя бы заставит их собирать сведения и для него — шпионы нередко работают сразу на несколько сторон...

Подключиться было просто. Даже слишком просто. Сама структура роевого разума не позволяла ему использовать ментальные щиты, как это делал сам Зориан. Взамен в схватках с враждебными менталистами стая полагалась на свою численность и совокупную психическую мощь.

А вот выйти на контакт оказалось даже сложнее, чем он ожидал. Стая воспринимала каждое его обращение, как атаку, била в ответ по сформированным связям, а когда это не срабатывало — отсекала крыс-передатчиков от общего коллектива.

В итоге, когда Зориан махнул рукой на попытку договориться и перешел к более агрессивным действиям, общий разум предпочел отступить и отрезал от себя всю группку крыс перед ним.

Слегка разочарованный Зориан зашагал дальше, даже не став убивать ошеломленных и перепуганных внезапным одиночеством крыс. Какой в этом смысл? А вот идея подчинить себе мозговых крыс запала в голову. Как заставить стаю прислушаться к себе? Продолжать беспокоить их, пока не захотят высказать свое недовольство? Сам Зориан на их месте не стал бы долго терпеть и послал бы урода куда подальше — вдруг и правда послушает?

Хотя, возможно, он зря приписывает совокупности грызунов человеческое мышление.

Может быть, чтобы поговорить с их коллективным разумом, ему следовало поймать крысу и магией накрепко привязать ее к стае. Чтобы эту связь невозможно было обрезать.

Усевшись на скамейку и достав блокнот, он начал набрасывать заклинательную формулу, что намертво прикрепит мозговую крысу к остальной стае. Металлическая клетка с тремя пересекающимися оберегами... нет, стоп, это не сработает. Может, ему не усиливать имеющуюся связь, а просто создать свою? Если пометить небольшим маркером пять-шесть крыс, это создаст необходимый резонанс...

Потом он все же был вынужден прерваться — начинало темнеть. Пора возвращаться домой, все равно за один присест формулу не рассчитать, понадобится еще пара дней. К тому же он наконец успокоился — больше нет нужды держаться подальше от дома Имайи.

Забавно — разработка формулы для общения с мозговыми крысами как способ поднять настроение. И что он в ней нашел, в этой формуле? Поразмыслив, он пришел к простому выводу: у этой задачи было решение. Да, он не знал, какая из его идей лучше подойдет в этой ситуации — но все равно не сравнить с проблемами петли, к которым он даже не знал, как подступиться. Он понятия не имел, где искать пять Ключей, и даже если найдет — это не подскажет, как ему выйти из петли вместе с Заком. Он решительно не представлял, как выследить парня, которого не нашел даже его собственный Благородный Дом. И у него не то что не было нужных для решения этих задач навыков — он даже не знал, какие навыки ему вообще нужны.

И в свете этого — имеют ли хоть какой-то смысл предложенные Ксвимом методы? За время прогулки Зориан успел полистать тетрадку. Некоторые из выбранных Ксвимом людей были экспертами в прорицании и магии разума, что потенциально могло помочь в сборе информации. Но большинство работали с магией в целом.

По сути, его проблема — в недостатке информации. Будет ли ему проще, если он станет лучше как маг?

Вообще-то, вполне возможно. Велики ли шансы того, что найденные Ключи не придется добывать на пределе сил? Зная его везучесть — минимальны. Да и выход из фальшивого мира, каким бы он ни был, наверняка потребует куда большего магического искусства, чем его нынешний уровень.

И это не учитывая проблему Красного, с которым неизбежно придется столкнуться, когда (если) они сумеют выйти из петли.

Он вернулся домой уже затемно, но Имайя все еще не спала, дожидаясь его.

Право слово, он совершенно не понимает эту женщину.

— Вы ведь знаете, что ждать меня было совершенно не обязательно? — раздраженно спросил Зориан. — У меня есть ключ.

И даже забудь он ключи, ничего не стоило открыть замок магией. Он мог даже закрыть его обратно изнутри тем же способом.

— Я знаю, — кивнула она, не обращая внимания на его тон. — Но все равно хотела тебя дождаться. Тебе уже лучше?

— Да, — признал Зориан. По сути, он ничего не добился, но хотя бы успокоился.

— Куда ходил? Просто гулял по городу? — понимающе спросила Имайя.

— В основном, — пожал плечами Зориан. — Купил Кириэлле заколку, слазил на крышу здания, посетил кладбище, поглядел в пропасть и попытался поговорить с крысами.

— Ты купил сестре подарок? — заинтересовалась она. — По какому поводу?

Зориан странно посмотрел на Имайю. Из всего перечисленного она услышала именнс

это?

— Она была недорогой, и я подумал — почему нет? — он сел напротив домовладелицы. Спать не хотелось. Он не устал. — Так почему вы дожидались меня? Разве я не всего лишь постоялец?

— Даже не знаю. Слышала я об этих "постояльцах". Ужасные, говорят, создания, приходят домой пьяными посреди ночи, портят мебель и стены и никогда не платят вовремя, — в голосе Имайи искрились смешинки.

— Клевета, — сухо ответил Зориан.

— Если серьезно, то ты в чем-то прав, я слишком к вам привязалась, — она легонько вздохнула. — Наверное, виноваты Кана с Кириэлле. Заставляют задуматься о детях, которых я всегда хотела.

Несколько удивленный Зориан посмотрел на домовладелицу. Нет, в том, что она хочет детей, нет ничего удивительного, но за все те циклы, что он знает ее, она практически никогда не говорила о себе. Он чуть было не спросил ее, почему она тогда не замужем, но вспомнил предупреждение Ильзы не упоминать о мужьях и браке.

— И не надо так на меня смотреть, — сказала она. — Желать детей нормально, знаешь ли. Я понимаю, что в твоём возрасте об этом еще не задумываются, но со временем все придет.

— Я ничего не говорил, — покачал головой Зориан. — Хотя... заранее прошу прощения за дерзость, но если вы хотите детей — почему бы вам их не иметь? Да, некоторые будут осуждать вас как мать-одиночку, но...

Он не успел договорить — Имайя расхохоталась.

— Ох, это было забавно, — наконец сказала она. — Видимо, Ильза предупредила тебя не упоминать моего мужа, и ты сделал свои выводы? Нет, проблема не в том, что я одна. А в том, что я бесплодна.

Ох.

— Муж оставил меня, когда это выяснилось, — продолжила Имайя. — Он тоже хотел детей, а я не могла ему их дать. Ну вот — теперь и ты знаешь. Это не то чтобы большой секрет, и я почти смирилась с этим, так что можешь не стесняться. Я куда крепче, чем думает Ильза.

Она на миг задумалась.

— Но и просто так тоже не напоминай, — добавила она. — Это грустная тема.

— Я понимаю, — кивнул Зориан. Зачем, спрашивается, ему лишний раз напоминать ей? — Только один вопрос. Ваше бесплодие... проблема в том, что лечение было вам не по карману, или болезнь неизлечима?

— Второе, я полагаю. Целители в обычных клиниках точно не знают, как ее излечить. Если решение и существует, то потребуется бюджет небольшой страны, чтобы отыскать и добыть его.

Зориан мысленно отложил это на будущее и перешел к другим темам. При всей ее трагичности, проблема Имайи — далеко не первая в списке его задач. Хотя и не повредит осмотреться в поисках средств чудесного исцеления — когда будет искать Ключи или еще что в том же духе. Да и Каэлу, несомненно, пригодятся сильнодействующие препараты — как и им самим.

Он проговорил с Имайей еще полчаса — в основном о Кириэлле, и чем она занималась, пока он отсутствовал. К его облегчению, сестра вела себя на удивление прилично — в этом

цикле он бывал дома реже, чем в предыдущих, и всерьез опасался, что это скажется на ней. А так — она разве что разбила пару тарелок и не удосужилась сказать ему об этом. Тоже, конечно, ничего хорошего — узнай он об этом сразу, наверное, мог бы починить их магией. Сейчас же, когда осколки давно в мусорке, остается только заплатить за них Имайе.

Не то чтобы это было накладно, но все равно. Завтра он выскажет мелкой паршивке все, что об этом думает.

С утра Зориан засел у себя в комнате, обложившись грудой книг. Часть из них были совершенно обычными, взятыми в библиотеке или купленными в магазинах. Другие были из сокровищницы аранеа — или украденными у культистов, сотрудничающих с ибасанцами.

Он искал что-то — хоть что-нибудь, что позволит ему быстро развиваться, не прибегая к предложенному Ксвимом методу.

Увы, безуспешно. Что и следовало ожидать — если бы был очевидный способ быстрого магического развития, он бы использовался повсеместно.

Так что он даже обрадовался, когда в комнату зашел Зак — на него можно было со спокойной совестью отвлечься. Кстати, Зак, что забавно, и сам пришел с книгой. Его нечасто можно было застать за чтением — тем более, такого здорового тома.

— Что-то интересное? — любопытствовал Зориан.

— На самом деле — нет, — откликнулся Зак. — Медицинский учебник. Каэл одолжил. Он уже несколько дней капает мне на мозги, что петля — идеальное время для медицинских исследований, и что я должен уделять им больше времени. Кажется, *кое-кто* сказал ему, что я хорош в целительстве.

Зориан проигнорировал обвиняющий взгляд. Он не обещал хранить это в секрете, да и сам Зак наверняка мог без труда отделаться от Каэла, если бы захотел.

Так что вместо ответа он сменил тему, переходя к сути:

— Что ты думаешь о предложении Ксви́ма?

Зак, скривившись, швырнул книгу поверх стопки.

— Оно мне не нравится, — сказал он. — Крайне не нравится. Это ведь то же самое, что Красный сделал со мной, так? Но это не значит, что ты не можешь этого делать. Я не одобряю метод, но я понимаю доводы Ксви́ма. Если сочтешь, что должен — я не буду тебя останавливать.

— Ты никогда не делал подобного, когда поначалу копил силы? — спросил Зориан.

— Именно такого — нет, — покачал головой Зак. — Я даже тогда недолго любил магию разума. Но да, я присваивал библиотеки и сборники заклинаний, отбирая их у других магов. Правда, обычно они того заслуживали. Может, и тебе поступать так же? Атаковать только тех, кого совесть позволяет?

— Это я и так делаю, — возразил Зориан. — А если не слишком активно — то только из-за нехватки времени. Ксвим же утверждает, что этого совершенно недостаточно. Что нужно брать все, что нужно, у кого угодно, не прислушиваясь к совести.

Зак хмыкнул, о чем-то размышляя. Зориан терпеливо ждал ответа.

— А знаешь, из всех моих навыков лишь малая часть получена против воли прежних хозяев, — наконец сказал Зак. — Большинство я выучил, попросту заплатив, упрощив или как следует надоев очередному эксперту. Само собой, едва ли у меня это вышло, не будь я последним из Новеда. До нашего падения Дом поддерживал молодых талантливых магов из приличных семей, и даже сейчас многие из них считают себя обязанными роду Новеда. Да и

то, что я остался один, а мой опекун разворовал имущество Дома, лишив меня наследства, тоже частенько склоняло людей на мою сторону. Наконец, многие просто хотели прославиться, обучая последнего из Новеда, или рассчитывали, что я восстановлю Дом в прежних силах и не забуду их помощи. Деньги, слава и фамильное наследие здорово помогают убедить учителя. Может быть, мы сможем убедить и парней из твоего списка?

— Мысль интересная, — помолчав, признал Зориан. — Не знаю, насколько рабочая, но попробовать определенно стоит. Кстати, если подумать — отблески чужой славы найдутся и у меня, благодаря старшему брату. Надо будет попробовать разыграть эту карту. В прошлом не получилось, но тогда я ничуть не напоминал вундеркинда от магии вроде Дэймена. Сейчас же, с отточенными за время петли навыками, я вполне сойду за его младшую версию.

Зак удивленно посмотрел на него.

— Да-да, не напоминай, — кисло сказал Зориан. — Самому тошно полагаться на его имя, но отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Зак молча покачал головой.

— Как насчет черных залов? — наконец просил он. — Мы можем с их помощью получить дополнительное время?

— Кстати, да, — согласился Зориан. — Я проверил их и уверен, что мы сможем убедить операторов раз в месяц выделять нам зал.

— Всего раз в месяц? — нахмурился Зак.

— Черные залы потребляют *очень много* энергии, — пояснил Зориан. — Лаборатория под Сиорией запускает их дважды в месяц, но первый запуск производится в очень неудобное для нас время — в самом начале цикла. Мы никак не успеем получить доступ — разве что взять лабораторию штурмом. Но даже если у нас получится — это ничего не даст, потому что лабораторию наверняка закроют, и второй запуск будет отложен.

— Эх, — разочарованно буркнул Зак. — Но даже так, это ведь означает, что доступное время удваивается? Один запуск даст нам целый месяц за один день.

— В какой-то мере верно, — ответил Зориан. — Но это месяц без доступа к экспертам или материалам, кроме тех, что мы возьмем с собой. Несомненно полезно, и мы будем это максимально использовать, но все же далеко не так хорошо, как удвоенный цикл.

— Может, мы найдем где-нибудь другие доступные черные залы? — предположил Зак.

— Поискать стоит, — согласился Зориан. — В любом случае, в этом цикле зал под Сиорией недоступен — увы, день запуска уже прошел. Но со следующего цикла мы будем использовать его ежемесячно, чтобы получить максимум времени на тренировки.

— Угу, — кивнул Зак. — Только что-то подсказывает мне, что это будут убийственно скучные месяцы...

— Скорее всего, — не стал отрицать Зориан. Особенно для Зака, которому явно будет непросто высиживать несколько недель запертым в маленькой комнатке. — Опробуем в следующем цикле и скорректируем планы. Если этот вариант нам не подойдет — откажемся от него.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — фыркнул Зак. — Я не настолько нетерпелив и не откажусь от уникальной возможности просто потому, что это будет немного скучно.

Коротко обсудив, что взять с собой в камеру ускоренного времени (Зак настаивал на варианте "подружек", но отступил, когда Зориан принялся терпеливо перечислять недостатки этой идеи) оба замолчали. Зак рассеянно перебирал лежащие вокруг книги, иногда даже пролистывая некоторые из них.

— Что-нибудь еще? — спросил он. — В этой баррикаде из книг есть что-нибудь стоящее?

— Почти ничего, — признался Зориан. — Усиливающие ритуалы выглядят интересно, но это если мы найдем подходящий. К сожалению, в случае с ритуалами маги предпочитают хранить их в секрете. Чтобы правильно настроить ритуал, зачастую требуется угробить кучу "испытателей" — вот никто и не хочет признаваться, что владеет такими знаниями. Хотя вроде бы в верхушке Культа Дракона, что Внизу, есть хороший специалист — так что если выследим его — можем получить что-то интересное.

— Разве усиливающие ритуалы не отнимают часть твоего резерва навсегда — на поддержание эффекта? — спросил Зак. — Вряд ли тебе это подойдет. Не обижайся, но лишней маны у тебя практически нет.

— Потому я и подчеркнул, что нам нужен подходящий, — ответил Зориан. — К тому же, это не обязательно должен быть я. Ты и так неплох, но можешь стать еще лучше, а твой резерв вполне позволит одно-два улучшения.

Поразмыслив, Зак покачал головой.

— Что-то не тянет ставить над собой эксперименты, — заметил он. — Не то чтобы я был однозначно против, но чтобы я согласился — это должно быть чертовски крутое улучшение.

— Это понятно, — пожал плечами Зориан. Ну да, опасения Зака оправданы: усиливающие результаты могут быть весьма опасны, а последствия некоторых могут проявляться и после рестарта цикла. — О! Давно хотел спросить, да все забывал. Можешь научить меня заклинанию симулакрума?

— Ээ, нет, — отозвался Зак. — Я как-то находил это заклинание, но не смог освоить. В свитке говорилось, что заклинатель должен "ощущать свою душу" — а тогда я не знал, о чем речь. Видимо, то самое, чему меня сейчас учит Аланик, но тогда я этого не знал, и в итоге забил.

— Хммм, — задумчиво протянул Зориан. — Ну, я ощущаю свою душу, с этим проблем нет. Но, подозреваю, этот свиток не так-то просто достать?

— Я даже не помню, где находил его, — Зак на мгновение задумался, потом покачал головой. — Извини, это было очень давно. Кажется, это было в святилище того лича в Тарамане, но вполне могло быть и в сокровищнице демонопоклонников Тетры или в том тайном хранилище под Марболкано — или в сотне других мест.

— Черт, — пробормотал Зориан. — Что же, постарайся вспомнить. Я не могу найти подробное описание заклятья, но в зависимости от его принципа, оно может здорово нам пригодиться.

— Постараюсь, — кивнул Зак. Но прежде, чем он успел что-то добавить, в комнату ворвалась Кириэлле и драматически объявила, что у них гости.

Вчера заходил Ксвим, сегодня пришел Аланик.

Обменявшись приветствиями, Зориан запустил жреца в комнату и вновь уселся посреди книг на кровати. Аланик полистал некоторые из них, хмурясь при виде сомнительных работ, украденных у культистов, но ничего не сказал.

— Вчера приходил Ксвим, — сообщил Зориан, видя, что жрец не торопится начинать беседу.

— Я знаю, — бесстрастно ответил Аланик. Зориан не ощущал от него никаких эмоций.

— Надеюсь, вы не станете убеждать меня последовать его совету, — предупредил Зориан.

— Упаси боги, — Аланик одарил его утрюмым взглядом. — Зачем мне это, если я с ним решительно не согласен?

— Не согласны? — удивился Зориан.

— Я жрец, — напомнил Аланик. — Как я могу одобрить нападения на невинных людей ради магической силы?

— Заранее прошу прощения, но в прошлых циклах вы не казались мне воплощением нравственности, — хмуро сказал Зориан.

— По отношению к врагам — возможно, — пожал плечами Аланик. — Но к союзникам и невинным подобные методы не должны применяться.

Повисло недолгое молчание, присутствующие переваривали услышанное. Но через пару секунд Аланик выдохнул и закрыл глаза, словно смирившись.

— И в этой связи, — начал он. — Должен сказать, что рассказанное тобой ужасает и угнетает. Без твоего вмешательства что я, что Лукав погибнем в начале месяца. Даже если вторжение в Сиорию не увенчается успехом, оно все равно унесет тысячи жизней — и большинство этих душ достанутся некромагическому устройству Судомира. Последствия вторжения могут запросто запустить новые войны раскола, и я даже не хочу думать, что может натворить этот твой Красный, если его не остановить.

— И что дальше? — нахмурился Зак. — Мы и так знаем, что ставки чертовски высоки.

— Я как раз перехожу к этому, — Аланик кисло посмотрел на Зака, тот закатил глаза. Вместо того, чтобы препираться с ним, жрец повернулся к Зориану. — Насколько я понял, чтобы покинуть этот фальшивый мир, вам необходимо собрать пять Ключей, так? И предполагается, что маркер на твоей душе может распознать их, но ты не знаешь, как именно.

— Все верно, — подтвердил Зориан.

— В таком случае, тебе следует лучше овладеть своей душой. Если повезет, ты сможешь полнее понять маркер и открыть эту столь необходимую способность.

— Но ведь я уже занимаюсь этим, — указал Зориан. — Вы и так учите меня полнее ощущать свою душу, разве нет?

— Я обучаю тебя самым безопасным из имеющихся методов, — ответил Аланик. — Как любого другого подростка, обратившегося ко мне за помощью против магии душ. Но это не самый быстрый способ. Далеко не самый. Есть и другой способ — смертельный при малейшей ошибке, и навсегда оставляющий на теле свой след. В обычных условиях я не предложил бы этот способ никому. Но сейчас мы не в обычных условиях, и если ты прав насчет временной петли, то и последствия ошибки будут минимальны — просто преждевременный обрыв твоего цикла.

На взгляд Зориана — отнюдь не минимальные последствия. Но все же стоит попробовать хотя бы раз, чтобы оценить полезность способа.

— Насколько этот метод быстрее? — спросил Зориан.

— Намного быстрее, — чертов жрец не собирался вдаваться в подробности. — К тому же, он позволяет достичь уровня, совершенно недоступного безопасным способом. Лишь с помощью крайних мер можно полностью овладеть восприятием своей души.

— Что же, — помолчав, сказал Зориан. — Тогда я определенно заинтересован.

— Ага, тогда выбора нет, — сказал Зак. — В таком случае мы, конечно, пройдем его.

Аланик странно посмотрел на Зака.

— Боюсь, пока это предложение только для Зориана, — жрец покачал головой. — На твоём текущем уровне у тебя нет никаких шансов пережить ритуал. Он требует определенного навыка в восприятии души.

— Что? — возмутился Зак. — Мне нельзя обучиться быстро? Нечестно! Я совсем не против рискнуть жизнью!

— Рискует тут Зориан, — поправил Аланик. — Ты же просто погибнешь безо всякого толка. Нельзя легкомысленно отказываться от жизни. Даже тебе.

После продолжительного (и очень громкого) спора Зак нехотя признал, что Аланик не допустит его до смертельной тренировки. Он может пройти с ними до места проведения ритуала, но потом вернется к их обычным урокам.

Зориан же, что странно, чувствовал не страх, но азарт. Сказать по правде, тренировки восприятия души — самые скучные из всех, какими ему приходилось заниматься, и он с готовностью ухватился за предложение Аланика. Он прекрасно понимал огорчение Зака, которому этого не предложили.

Оставалось лишь надеяться, что Аланик его не переоценил. А то Зак никогда ему не забудет, если он сдохнет на какой-то там тренировке.

Два дня спустя Аланик привел их в совершенно незнакомое — даже Зориану — место. Не в храм и не в любое из мест, куда Аланик водил его в прошлых циклах. Это была... гм, попросту яма в глуши — в данном случае — в безлюдной части леса — ведущая к темной, пыльной лестнице. На стенах прохода были нанесены подавляющие свет обереги, так что осветить путь — что огнем, что магией — было невозможно. Оставалось медленно спускаться по неровным ступеням, ориентируясь на чувство маны и проклиная того, кто все этого построил. Вероятно, это был Аланик — судя по тому, как уверенно он шел. Если он и не строил подземелье, то в любом случае был прекрасно знаком с ним.

Так или иначе, они наконец пришли — в просторный, идеально квадратный зал. Он не был затемнен магически, но Аланик запретил освещать его магией, ограничившись факелами — так что все равно было довольно темно.

— Это ритуальный зал, — сказал Аланик. — А ритуал, к которому мы готовимся, смертельно опасен при малейшей ошибке. Любая магия, не относящаяся к ритуалу, может повлиять на исход. Магический свет, по идее, безопасен, но лучше не рисковать.

— Все это выглядит чертовски зловеще, — проворчал Зак. — Не поручись за вас Зориан, я бы уже атаковал.

Аланик не ответил, отработанными движениями зажигая факелы. Тусклый свет заполнял помещение, открывая взглядам высеченную в полу сложную заклинательную формулу с множеством концентрических кругов.

— Может, вы наконец объясните, в чем заключается ритуал? — спросил Зориан, пытаясь расшифровать сложный узор. Внешний круг — просто барьер маны, отсекающий рабочую зону от воздействий внешней среды, достаточно распространенный подход. Внутренний же круг походил на некий якорь, не позволяющий находящемуся внутри...

— Суть упражнения — в том, что ты ненадолго умрешь, — повернулся к нему Аланик. Все факелы уже горели.

Зориан снова посмотрел на внутренний круг. Значит, вот это будет удерживать его душу, чтобы она просто не отлетела?

— Точнее говоря, — продолжил Аланик, — я извлеку из тебя душу, не погасив сознания. Освободившись от плоти, ты обретешь невиданную глубину понимания своей души и происходящих в ней процессов. Отчасти потому, что чувства тела более не будут отвлекать тебя, отчасти — потому что не скованную телом душу проще и нагляднее изучать.

— А я что тебе говорил? — громко прошептал Зак. — Он и правда собирается убить тебя. Я выиграл.

— Мы не спорили, — шепнул в ответ Зориан. — И ты прав только технически — как я понимаю, упражнение включает в себя мое возвращение к жизни.

— Если вы неспособны отнестись к ритуалу с должной серьезностью — я прекращаю! — сердито сказал Аланик.

Зак жестами показал, что заткнулся, Зориан же придал лицу суровое выражение.

Аланик, хмуро посмотрел на них пару секунд, затем продолжил.

— Чем дольше ты находишься вне тела, тем глубже ты познаешь свою душу и лучше отточешь навыки, — сказал он. — Но чем дольше ты находишься вне тела, тем тоньше становится пуповина, связывающая тебя с ним. Ты должен найти идеальный баланс, неосторожность или ошибочное суждение будут стоить тебе жизни.

Аланик на миг замолчал.

— Еще не поздно отказаться.

Серьезно? Словно он повернет назад, зайдя *так* далеко.

— Я хочу рискнуть, — качнул головой Зориан. — Что я должен делать?

— Сядь в центре формулы, — велел Аланик. — Перед началом ритуала нужно подготовиться. Я наложу на тебя несколько заклинаний. Одно свяжет твою душу с телом — но не притянет ее назад без твоего желания. Другое создаст нечто вроде магического мозга, что позволит тебе оставаться в сознании вне тела. Если одно из этих заклятий не сработает — ты умрешь...

Следующие пятнадцать минут Аланик разъяснял Зориану механику ритуала — и даже несколько раз задавал вопросы, чтобы удостовериться, что тот все усвоил. Несколько утомительно, но, наверное, столь опасные процедуры и должны вестись с максимальной предосторожностью. Наконец жрец счел, что парень готов к ритуалу, но подчеркнул, что благополучный исход не гарантирован. В таких делах ни в чем нельзя быть уверенным.

Занятно. Зориан не мог не заметить, что для проведения ритуала необходим владеющий духовным зрением мастер, что наложит заклятья магии душ на ученика. Эксперт по духовной защите тут не подойдет — это уже чистой воды некромантия. Еще один намек на то, что в шкафу у Аланика могут найтись скелеты...

— А, и еще одно, прежде, чем мы начнем, — сказал жрец. — Как ты, вероятно, знаешь, тела живых существ не предназначены для жизни без души. Твой выход из тела повлечет ужасные последствия. Ущерб, нанесенный буйством жизненных сил, коварен и очень тяжел в исцелении. Множество людей сгубили свое здоровье, оттачивая восприятие души этим способом. В твоем случае необратимого вреда не будет — петля вскоре вернет тебе здоровое тело. Но это не защитит тебя от немедленных последствий. Даже если все пройдет безупречно, ты очнешься разбитым, испытывая адские боли.

— Понятно, — коротко ответил Зориан.

— Просто предупреждаю, чтобы ты не запаниковал и не повредил себе еще сильнее, — продолжил Аланик. — Первое время после пробуждения лучше не говорить и не шевелиться. Просто терпеть боль и тошноту, пока твое тело не восстановит равновесие.

Зориан кивнул, уже предчувствуя мучения.

— Готов?

Нет.

— Да, — сказал он увереннее, чем чувствовал себя.

Не было никакого предупреждения. Аланик резким движением охватил его макушку и *потянул*.

Зориан лишь однажды испытывал такую боль — когда Кватач-Ичл пытался смешать его душу с душой Зака. Он хотел закричать — но обнаружил, что тело больше не слушается его.

Со всех сторон надвинулась темнота, тело онемело, звуки в зале постепенно угасли. Его сознание стало сжиматься все сильнее — пока не исчезло совсем.

Нет, что-то все-таки было. Перед ним вспыхнула его душа — так ярко и отчетливо, как он никогда раньше не ощущал. Он на миг запаниковал, пытаясь понять, что с ним произошло, инстинктивно пытаясь нащупать опору несуществующими конечностями — и не находя ничего. Но через миг он вспомнил произошедшее и слова Аланика — прежде всего он должен найти связь, ведущую к его телу. Ее никак нельзя упускать из виду, так что ее следует найти как можно скорее.

Он был один — настолько одинок, что это не описать словами. Он чувствовал свою душу, но кроме нее вокруг была лишь безмолвная пустота. Это вызывало панический страх, ему захотелось немедленно вернуться в тело.

Он сдержался. Постепенно успокоившись, он приступил к работе.

Он не знал, сколько времени он созерцал свою душу, отслеживая ее структуру и то, как она взаимодействует с маркером. Здесь было трудно оценить прошедшее время. Впрочем, неважно, даже если прошли считанные мгновения — даже просто прибыв сюда, он узнал так много... здесь все было настолько очевидно и понятно, и он уже видел...

Пуповина! Она истончается!

Преодолев приступ паники, Зориан активировал связь, и его душу втянуло обратно в тело.

Пройдя новую тренировку Аланика пару раз, Зориан мог сказать совершенно однозначно: оживать куда более мерзко, чем умирать. Когда Аланик выдергивал его душу, это было охрененно больно, но только на краткий миг. Муки от возвращения к жизни тянулись часами, утихая очень медленно.

Справедливости ради — это было эффективно. Очень эффективно. После четвертого захода Зориан наконец определил, какая часть маркера ответственна за обнаружение Ключей. Судя по всему, ее было так сложно отыскать, потому что функция была сильно ограничена расстоянием — увы, просто идти в сторону, куда указывает маркер, не выйдет. Но, хотя бы, они смогут засечь Ключ, если он будет неподалеку.

В Сиории Ключей не было. Он проверил на всякий случай — чтобы, как идиот, не прозевать цель у себя прямо под носом.

Помимо этого, он нашел функцию маркера, сообщающую, сколько осталось циклов. Они и так знали это от Стража, но зато теперь могли проверить остаток, когда захотят.

К другим новостям — Зак явно завидовал его новому восприятию души и, соответственно, контролю над маркером. Он изо всех сил трудился над стандартными упражнениями Аланика, собираясь пройти тот же путь, хоть Зориан и описал ему в красках,

насколько поганые ощущения вызывает ритуал.

Зориан даже не стал упоминать, что Зак едва-едва начал, и будет готов к ритуалу не раньше, чем через несколько циклов.

В любом случае, приближался конец месяца, следовало подготовиться. Каэл вновь принес ему свои рабочие тетради, а сам Зориан обновил свои записи, как и результаты подбора режима тренировок Кириэлле и Тайвен.

В этот раз его коллекция вновь пополнилась — и Ксвим, и Аланик принесли свои записи на сохранение. Причем Ксвим принес далеко не одну тетрадь...

— Признаться, в этом вы меня обошли, — сказал куратор. — Мне бы и в голову не пришло хранить целые тетради в памяти. Надеюсь, вы не против оказать мне ту же услугу, что и своему другу?

— Конечно, — ответил Зориан. Избавившись от пакета матриарха, он высвободил место для множества тетрадей. Потом перевел взгляд на Аланика, стоявшего позади куратора. — Как насчет вас? Уверены, что хотите передать только эту тоненькую тетрадку?

— Там все, что мне нужно, — покачал головой Аланик. — В отличие от Ксвима и Каэла, я не собираюсь использовать петлю для исследований. Мне нужны лишь факты и имена, чтобы тратить меньше твоего времени в следующий раз, когда ты будешь рассказывать мне про петлю.

— Тогда, полагаю, эту тетрадь стоит отдать, лишь если мы решим рассказать вам, — заключил Зориан.

— Очевидно, — согласился жрец. — Но если хочешь продолжить особые тренировки — это единственный способ убедить меня.

— Это я уже понял, — ответил Зориан. — Что же, наверное, это все. Полагаю, это наш последний разговор перед рестартом цикла.

Ксвим и Аланик с сомнением переглянулись.

— Вообще-то есть кое-что еще, — сказал Аланик. — Я и Ксвим собираемся возглавить ударную группу и во время вторжения прорваться к Провалу, чтобы прервать так называемый "призыв".

— Эм, не буду вас останавливать, — растерянно сказал Зориан.

— Само собой, — Аланик красноречивым взглядом посоветовал ему не тупить. — Я хочу, чтобы ты пошел с нами. Если мы прорвемся к месту проведения ритуала, мы сможем опознать участвующих магов и допросить их в следующих циклах. Также есть хорошие шансы, что там будут и главы местного отделения Культа. Разве все это тебя не интересует?

— Еще как, — согласился Зориан. — И да, ваше предложение логично, я просто не сразу его понял. Наверное, я так много раз проигрывал захватчикам в бою, что подсознательно не верю в победу. Вы ведь понимаете, что если мы будем прорываться к месту ритуала, нам придется сразиться с Кватач-Ичлом?

— Понимаем, — сказал Ксвим. — Он стар и силен, но он всего лишь один маг.

— Ну, скорее один маг, командующий целой армией монстров и прихвостней, — заметил Зориан. — Ладно, я в деле.

— Хорошо, — сказал Аланик. — Как думаешь, Зак согласится?

— Вы шутите? Да он никогда не простит нам, если не позовем его на хорошую драку, — откликнулся Зориан. — Просто скажите, куда подойти — и мы придем.

Когда Аланик сказал, что они с Ксвимом возглавят ударную группу, Зориан ожидал

увидеть десятка два магов и может быть вдвое больше стрелков. Вместо этого, придя на место сбора вместе с Заком, он обнаружил почти сотню человек — и все маги. Да, некоторые были с винтовками, но Аланик пояснил, что это предпочитающие огнестрел маги — простых солдат в группе не было.

Ксвим и Аланик явно восприняли его предупреждение насчет Кватач-Ичла всерьез. Хорошо.

Так или иначе, Аланик, возглавлявший отряд (Ксвим не рвался в командующие) решил не тратить силы, пробиваясь к Провалу. Вместо этого вся группа затаилась неподалеку от цели, ожидая начала вторжения.

— Цель операции — захватить глав вторжения с поличным, — пояснил жрец одному магу, спросившему, почему они не атаковали призывающих немедленно. — Нужно подождать, пока они начнут и наберут обороты, иначе они могут просто сбежать.

Видимо, Ксвим и Аланик известили защитников города — яростная схватка вокруг Провала завязалась с самого начала вторжения. Защитники пытались прорваться, захватчики же стягивали к Провалу все новые и новые силы.

— Подождем, пока защитники города немного измотают захватчиков, — заявил Аланик, бесстрастно глядя на резню.

Зориан тоже смотрел, выискивая в толпе Кватач-Ичла. Древний лич имел привычку часто телепортироваться в бою, так что отследить его было той еще задачей.

— Каждый раз, когда он исчезает из виду, кажется, что сейчас он появится у меня спиной, — шепотом признался Зориан.

— Угу, я тебя понимаю, — так же шепотом ответил Зак. — Я сражался и побеждал других личей, но никогда не мог справиться с этим сукиным сыном. А он обожает устраивать херню, когда меньше всего этого ждешь.

Чтобы успокоить нервы, Зориан занялся тем же, что и в недавние дни — проверил функцию поиска Ключей. Никакого толка, конечно, но это напоминало ему, что он сильно продвинулся вперед. Успокаивало.

Вот только сейчас он что-то почувствовал. Захваченный восторгом, он сконцентрировался на маркере и...

— Твою мать, — прошипел Зориан, разом напрягшись.

— Что? — обеспокоенно спросил Зак.

— Я нашел Кватач-Ичла, — горько ответил Зориан, указывая влево. Лич просто стоял у одного из домов, наблюдая за сражением.

— О, — откликнулся Зак, найдя глазами врага. — Что он, черт возьми, делает вдалеке от общей свалки?

— Не знаю, — сказал Зориан. — И, если честно, мне все равно. Я нашел один из Ключей.

— О? — повеселел Зак.

— Помнишь корону, которую носит Кватач-Ичл? — спросил Зориан.

Зак тупо смотрел на него мгновение, потом скривился.

— Да ты издеваешься.

Увы, Зориан был серьезен. Согласно маркеру, Кватач-Ичл носил корону икосианских императоров, один из необходимых им пяти Ключей.

— Этот цикл становится все лучше и лучше, — вздохнул Зориан.

60. НИСХОЖДЕНИЕ В БЕЗДНУ

Вот только думать о древнем личе и его короне было некогда. Стоило Зориану замолчать, как впереди в ряды ибасанцев, взметнув облака пыли, врезались три артиллерийских заклятья; на поле боя воцарился хаос. Судя по всему, удар был нанесен специально, чтобы отвлечь внимание от их группы — Аланик немедленно скомандовал выдвигаться к Провалу.

Группа рванулась вперед, как спущенная пружина, спеша воспользоваться неразберихой. Зориан с трудом держал заданный темп — большинство бойцов было тренированными взрослыми, он же был слабоват даже для подростка. Приходилось выкладываться на полную, чтобы не отстать — не прими он зелье выносливости перед боем, не продержался бы и нескольких секунд.

Зориан всегда знал, что физическая форма важна для боевого мага — хотя бы потому, что именно под этим предлогом академия два первых года гоняла их на физкультуру — но только в петле он осознал, *насколько* она важна. Дело даже не в способности держать удар или в козыре на случай рукопашной, хотя это, конечно, тоже важно. Дело в мобильности. Тренированный боец быстрее движется в бою, больше несет, меньше устает.

В подобные моменты Зориан остро чувствовал, насколько это значимо, и насколько его хлипкое тело ограничивает его. Пока что сойдет и зелье, но ему действительно надо что-то с этим делать. Что же, по крайней мере, не он один запустил физическую форму — Ксвим тоже принял то зелье, чтобы не отставать от группы. Это немного утешало.

На бегу Зориан заметил, что Кватач-Ичл опять пропал из вида. Быстрое обращение к маркеру подсказало — древний лич переместился довольно далеко от сражения, примерно туда, откуда прилетели заклинания.

Нда... союзным магам здорово не повезло. Похоже, больше артиллерийской поддержки не будет. С другой стороны, поскольку каждая секунда отсутствия Кватач-Ичла играет на руку их группе — возможно, это и к лучшему. Значат ли эти мысли, что он окончательно ожесточился? Вероятно. Но все равно, то ли из-за близящегося конца цикла, то ли потому, что он никогда не видел этих людей — но Зориан сохранял холодное, расчетливое мышление. Он молча поблагодарил этих магов за их жертву и выкинул их из головы.

Несмотря на отвлекающий удар, их приближающуюся группу быстро заметили и бросились на перехват. Захватчики все еще не восстановили координацию после обстрела, так что выделенная группа была куда меньше, чем могла быть — но все равно, на пути отряда встали около сотни магов, десятка два троллей, небольшая стая железноклювов и множество скелетов.

На взгляд Зориана — ничего сложного. Пусть вся группа Аланика не насчитывала и сотни человек, они были куда лучше оснащены и, вероятно, лучше подготовлены, чем средние маги захватчиков. К тому же, в группе были Зак и сам Зориан. Вопрос был не в том, сумеют ли они смести ибасанцев, а в том, успеют ли они это сделать до возвращения Кватач-Ичла.

Полетели заклятья. Вражеские маги атаковали первыми, обрушивая на группу Аланика шквал за шквалом магических снарядов. Огненные стрелы, электрические лучи и копыя чистой силы фокусировались на нескольких частях группы, атакуя с отработанной синхронностью, пытаясь продавить индивидуальные щиты. В ответ ударная группа сбросила

темп; авангард остановился, поднимая общие щиты и контратакуя, остальная половина рванулась вперед. Стоило им поменяться местами, как поменялись и роли — те, кто раньше защищались, побежали вперед, теперь остальные прикрывали их.

Хоть подобная тактика здорово замедляла продвижение, она была чертовски эффективна. Сближаясь с противником под непрерывным огнем, ударная группа не потеряла ни одного бойца. Шквал вражеской магии развеивался, разбивался о щиты, отклонялся вырванными из мостовой парящими каменными глыбами. В то же время отряд не забывал и об атаке, боевые чары то хлестали по всему строю захватчиков, то концентрировались, нащупав слабо прикрытый участок. С каждым обменом залпами ибасанцы теряли людей — кого-то убивало на месте, кто-то корчился, умирая.

И вражеские маги запаниковали. Бросив в атаку троллей, скелетов и железноклювов, они прекратили передвижения, иступленно сжигая свои резервы, чтобы достичь максимальной плотности огня. Этот отчаянный натиск поначалу принес результаты — ударная группа потеряла троих, но быстро перестроилась, прекратив продвижение и встав оборонительной формацией.

Вот теперь Аланик, Ксвим и Зак взялись за дело по-настоящему. Аланик за несколько секунд сотворил гигантскую птицу из спящего оранжевого пламени и направил ее навстречу железноклювам. Истребив стаю — просто пролетев сквозь нее — огненная птица устремилась к группе отчаянно колдующих ибасанских магов. Кто-то из них сумел сбить ее развеивающей волной, но вместо того, чтобы исчезнуть, птица взорвалась, поглотив всю группу — и часть соседних — в ревущем раскаленном инферно.

Сам же Аланик уже не следил за своей птицей. Отпустив ее на волю, он занялся приближающимися боевыми троллями и скелетами. Указав в их сторону посохом, он выпустил очередь из пяти крохотных — но ярких, словно маленькие звезды, невероятно быстрых оранжевых искр. В мгновение ока они достигли троллей и детонировали в чудовищное море огня, куда мощнее, чем заурядные фаерболы.

Большинство троллей обратились в пепел, но пять из них оказались теми самыми, сверхстойкими троллями, с которыми уже приходилось встречаться Зориану. Мощнейшие защитные чары укрывали их от огня и любого другого ущерба. Эти пятеро пережили удар Аланика, но были обожжены и растеряны, так что жрец переключился на приближающиеся полчища скелетов.

Огонь остальной группы уже потрепал орду нежити, но в строю все еще было несколько сотен костяных воинов — тех, что лучше других держали магический удар. Видимо, в их кости были впечатаны мощные обереги, защищающие от обычных заклятий. Казалось, что не меньше четверти от общего числа скелетов все же прорвутся к их группе, что действительно опасно — но когда вал нежити был уже совсем близок, Аланик сделал резкий жест свободной рукой.

Не было никаких спецэффектов — просто зловещий огонь, горящий в пустых глазницах нежити, тотчас погас. Полчища скелетов молча повалились наземь, как марионетки с обрезанными нитями.

Ксвим тем временем противостоял вражеским магам. Стоило захватчикам сконцентрировать на ком-то огонь — как по его жесту на пути чар возникали прозрачные фиолетовые облачка, развеивающие добрую половину враждебной магии. Иногда, когда ибасанцы прибегали к действительно мощным заклинаниям, куратор пускал стремительные молочно-белые шарики эктоплазмы, безошибочно перехватывающие и подрывающие

вражеские удары на полпути. А в те редкие мгновения, когда группе не требовалась защита, Ксвим обстреливал вражеские щиты яркими голубыми искрами — и сколь бы мощными ни казались защитные чары, они мгновенно рассеивались.

Заку, на удивление, не стал, как остальные, сыпать атакующими заклинаниями. Вместо этого он выдирает из мостовой здоровенные куски и швыряет их в захватчиков, как живая катапульта. Грубо, но неожиданно эффективно — в отличие от чар, бульжники и гравий не развеять, да и защититься от массивных снарядов было непросто. Ибасанцам оставалось лишь пытаться увернуться — что зачастую подставляло их под другие, не менее смертоносные удары. Те же пятеро троллей, что пережили огненные звезды Аланика, не успели среагировать и были сокрушены многотонным каменным градом.

Зориан даже задумался на миг, почему, при всей эффективности, другие не повторяют за Заком — но сообразил, что большинству просто не хватает меткости. В отличие от боевых чар, бульжники не имели самонаведения. Вероятно, Заку потребовались буквально десятилетия практики, чтобы достичь такой устрашающей точности.

Сам же Зориан пока не собирался вступать в магическую перестрелку, прекрасно сознавая, что растратить свой скромный резерв в самом начале будет не самым умным поступком. Пока что он просто шарил по рядам ибасанцев мысленным щупом, выискивая уязвимые цели. Большинство вражеских магов имели ту или иную ментальную защиту, но вот качество ее сильно различалось. Мысленные щиты некоторых были откровенно хлипкие; были и такие, кто вообще не прикрыл свой разум. Зориан безжалостно карал подобную неосмотрительность, вонзая мысленные когти в беззащитные мозги и заставляя своих марионеток атаковать других ибасанцев. Едва ли он мог бы нанести хотя бы часть этого ущерба, пользуясь он классической боевой магией.

Одновременно он напрягал свое мысленное чутье, высматривая засады и Кватач-Ичла. Именно это позволило ему засечь тройку вражеских магов, обходящих группу, чтобы ударить с тыла. Их заклятье невидимости было весьма неплохо — но вот среагировать вовремя они не успели, и расщепляющий луч Зориана перерезал всех троих пополам.

Внезапно он ощутил чужие мысли прямо под собой — и они стремительно приближались. Это ощущение уже было ему знакомо...

— Скальный червь! — крикнул он, подсвечивая безвредным лучом света примерную точку выхода твари.

Эльдемарские маги молча кинулись в рассыпную, окружая маркер готовым к атаке фронтом. Неким образом почувствовав их движение, червь изменил курс, но и Зориан тут же переместил светящуюся метку. Слишком упрямый, чтобы отступить, монстр вырвался из земли, обдав их фонтанами гравия. Не прошло и пяти секунд, как непрерывный шквал заклятий иссек его на кусочки.

А потом это случилось. То, чего боялся и бдительно ожидал Зориан — Кватач-Ичл вернулся. Он возник из телепорта позади ударной группы, рассчитывая застать их врасплох — и это сработало бы, если б Зориан, немного знакомый с привычками древнего лича, не держался в хвосте группы.

Размазываясь в движении, бессмертный указал костяным пальцем туда, где было больше всего эльдемарских магов. Зориан даже не стал кричать — союзники все равно не успели бы среагировать — вместо этого он выхватил из кармана иссиня-черный металлический кубик и швырнул в лича.

Лохматый красный луч расщепляющей энергии вырвался из костяного пальца, стремясь

рассечь ни о чем не подозревающих жертв. Металлический кубик Зориана летел куда медленнее, и никак не успел бы, прежде, чем луч сделает свое кровавое дело — но этого и не требовалось. Красный луч неожиданно изогнулся и впился в летящий кубик, безвредно впитываясь в черный металл. Луч погас, а кубик все так же летел — пока Кватач-Ичл небрежным жестом не откинул его в сторону телекинезом.

Но это дало Зориану время вскинуть руку и вызвать громкий хлопок, привлекая всеобщее внимание к арьергарду.

— Здесь лич! — крикнул он.

Но вместо того, чтобы продолжить атаку, Кватач-Ичл вновь телепортировался. В этот раз он возник справа от группы — и вновь ударил расщепляющим лучом. Зориан был слишком далеко, чтобы кинуть новый кубик; здесь был Зак, но он не успел толком среагировать, прикрыв только себя. Остальные тоже пытались — но успели не все. Резанувший по самому центру формации красный луч пробил просеку, убив или ранив по меньшей мере полтора десятка бойцов.

Не дожидаясь ответного удара, Кватач-Ичл вновь сместился, на этот раз слева от группы. Вот только здесь был Ксвим, и он, в отличие от Зака, успел. Увитый разрядами красный луч ударил в темно-зеленый магический щит, прикрывающий куратора. Кватач-Ичл повел рукой, но луч словно приклеился к щиту Ксвима, изгибаясь и вибрируя, но отказываясь отцепиться.

Бессмертный погасил луч, но прежде, чем он успел сделать что-то еще, Ксвим толкнул руку вперед, и его темно-зеленый щит врезался в лича, словно таран. Кватач-Ичл отступил на шаг; в остальном он не понес никакого урона. Зато этой краткой паузы хватило, чтобы ударная группа дала залп.

Древний лич внезапно ускорился, размазываясь в движении, создавая десятки щитов. Он блокировал, уклонялся, разворачивал чары назад в заклинателя. Затем пнул мостовую, метнув в эльдемарцев гигантскую глыбу — дружный телекинетический удар множества магов отбросил ее в сторону, но и лич уже телепортировался, вырвавшись из-под обстрела.

В этой короткой стычке погибло не менее четверых — некоторые пали от отраженных заклятий, некоторых убило летящим с глыбой щебнем.

Словно замыкая круг, Кватач-Ичл возник перед группой. Но здесь его ждал не только Аланик — и Ксвим, и Зак телепортировались на передний край. Зориан остался в тылу — в прямом магическом столкновении с личем от него было мало толку. Но это не значило, что он бездействовал...

Стоило личу появиться, Аланик метнул какую-то золотистую сферу — на что мертвец среагировал... почти испуганно. Кватач-Ичл немедленно воздвиг между собой и сферой сложно выглядящую трехслойную защиту — и не ошибся, золотой шар пробил два первых слоя и увяз лишь в последнем. В тот же миг лича с двух сторон атаковали Ксвим и Зак — Зак шестью черными летящими лезвиями, Ксвим — каким-то многослойным белым шаром.

Лич вновь ускорился. Зориан уже понял, что эти скачкообразные ускорения означают применение мощных темпоральных чар. Но, так или иначе, невероятная скорость позволила личу увернуться от лезвий и развеять сферу.

Точнее, попытаться развеять. Развеивающая волна ободрала с шара верхнюю оболочку, но большая часть продолжала лететь.

Лич вновь попытался телепортироваться — но было поздно. Зориан закончил наспех вычерченную на земле магическую формулу и влил большую часть резерва в оберег,

заякоривая его на получившуюся фигуру. Все вокруг накрыло мощное анти-телепортационное поле, заклятье лича рассеялось, не успев сработать.

Многослойный шар попал Кватач-Ичлу прямо в грудь. Взвизгнув, словно пила, он пробурил доспехи и взорвался внутри грудной клетки. Весь скелет древнего лича вспыхнул искрящим белым светом и замер без движения. В этот момент черные лезвия Зака, не попавшие в цель с первого раза, повернулись и вонзились в лича, легко рассекая практически неуязвимый черный металл костей. В мгновение ока лич лишился обеих рук, клинки вгрызались все глубже... Аланик снова повел рукой...

Внезапно во все стороны от Кватач-Ичла ударила темно-красная волна силы. Она с легкостью расшвыряла Зака, Ксвима и Аланика — и устремилась дальше, раскидывая остальных бойцов ударной группы. Физический компонент атаки был заблокирован, не дойдя до Зориана, но, похоже, волна несла аспект магии душ, просто проходящий сквозь щиты. Надежно укрытая душа Зориана выдержала давление — но множество магов вокруг были ошеломлены, а то и вовсе лишились чувств под этим духовным ударом.

Стоило волне прокатиться, как Аланик снова был на ногах — похоже, жрец выдержал удар без каких-либо последствий. А вот Ксвиму и Заку повезло меньше — оба были живы и в сознании, но все еще на земле, явно не в состоянии сражаться. Заку, похоже, было совсем худо — парень катался по земле от боли.

— Дерьмо, — прошипел Зориан. И, потормошив ближайшего мага, из тех, что перенесли волну лучше других, указал на вычерченную формулу. — Проследите за этим, чтобы лич не смог телепортироваться, хорошо?

И, не дожидаясь ответа, побежал к Заку, надеясь, что не опоздает. Если Кватач-Ичл ударит беспомощного Зака чем-то действительно серьезным из магии душ — будет катастрофа. Проклятье, не стоило ему соглашаться на эту авантюру...

К счастью, лич не атаковал — он левитировал к себе отсеченные руки. Те просто коснулись плеч и сами приросли на место. Да вы издеваетесь. Аланик почти немедленно начал отчаянную атаку, посылая золотистые сферы одну за другой, заставляя тварь уклоняться и поднимать щиты — но было очевидно, что он лишь выигрывает время, и вряд ли сможет долго поддерживать такой темп.

Зориан наконец добежал до Зака и стал оттаскивать его в сторону. Им повезло — даже побывав в эпицентре удара, физически Зак почти не пострадал.

— Сука, как же больно, — пожаловался Зак. — Ненавижу магию душ.

Ну, если он может ныть, значит, все не так скверно. Хороший знак.

Ксвим, быстрее оправившись после атаки, неуверенно поднимался на ноги. Увы, Аланик уже выдыхался, и лич решил добить двух подраненных врагов, пока те не восстановили силы. Тварь вновь резко ускорила и метнула две темно-красных сферы — одну в Зака, одну в Ксвима.

Зориан, зная, что щиты не помогут, немедленно кинул навстречу заряду еще один поглощающий кубик. Это сработало — шар темного света вильнул и впитался в кубик, одной проблемой меньше. Но вот прикрыть Ксвима он не успевал никак. Бедный куратор, ему ни за что...

Ксвим почти что пренебрежительно отмахнулся левой рукой — отбив заряд, как детский мячик. Вопреки всем ожиданиям, коснувшись руки, шар не взорвался, а послушно отскочил в сторону, подорвав часть мостовой.

Ух...

Может, Зориану и показалось, но вроде бы даже Кватач-Ичл был впечатлен.

Затянувшийся миг прошел — вокруг кипела битва. Аланик и Ксвим вновь вовсю обменивались заклятьями с древним личем, Зориан же тащил Зака к относительной безопасности своего строя. Ударная группа уже оправлялась от сокрушительной волны и тоже включалась в магическую дуэль — Ксвиму и Аланику стало чуть полегче. Увы, большинство эльдемарских магов были куда уязвимее куратора и воинствующего жреца, контратаки лича отнимали жизни. Меньше чем за минуту отряд потерял более двух десятков человек — но это не поколебало решимость уцелевших.

Видимо, Кватач-Ичл наконец решил, что с него хватит, и попытался избавиться от анти-телепортационного поля Зориана. Он исторг мощную развеивающую волну... и ничего не добился. Используй Зориан просто оберег — его, вероятно, развеяло бы немедленно, но он не пожалел времени и создал надежный якорь.

Вот только Кватач-Ичл тоже это понял — видимо, развеивающая волна подсказала ему параметры оберега. В краткий миг между ударами лич внезапно присел — и прыгнул, воспарив, словно на него не действовала гравитация. Перемахнув большую часть ударной группы, бессмертный приземлился прямо у якоря оберега. Маг, которого Зориан попросил охранять формулу, не отступил — как и дюжина других, оказавшихся рядом, но небрежный жест древнего лича раскидал их, как котят.

И в тот же миг Кватач-Ичл вновь ускорился и метнулся вперед, ударив рукой в центр грубо начерченной формулы. Во все стороны брызнула земля, якорь исчез, и, не успев Зориан даже глазом моргнуть — следом исчез и лич. Телепортировался.

Быстрое обращение к маркеру указало, что лич покинул радиус обнаружения.

На отдых, перегруппировку и подсчет убитых ушло несколько минут; затем группа вновь устремилась к Провалу. Из почти сотни боевых магов выжило лишь сорок два, и пятеро из них были слишком тяжело ранены, чтобы продолжать.

На взгляд Зориана — они еще легко отделались.

Чем ближе они пробивались к Провалу, тем ожесточеннее было сопротивление, тем многочисленнее и сильнее враги. Несмотря на это, за время броски группа потеряла совсем немного бойцов — такие бои были эльдемарским магам не в новинку. К тому же, не только они пробивались к Провалу — были и другие, более крупные отряды, атакующие с других направлений. Захватчики не могли выставить против их сравнительно небольшой группы серьезные силы.

Кватач-Ичл дал им длительную передышку. Насколько Зориан понял из перемещений лича и обрывков мыслей в головах вражеских магов, бой с их группой недопустимо долго отвлекал лича от других, не менее важных участков, что привело частичному прорыву обороны захватчиков вокруг Провала. Так что тварь была слишком занята, ликвидируя другие очаги напряженности и восстанавливая позиции ибасанцев.

Впрочем, совсем он о них не забыл, время от времени появляясь и пробуя их на зуб. Один раз он возник высоко в воздухе над группой и попытался разбомбить ее сверху. В другой раз — телепортировал прямо к ним пару грозových ящеров. А один раз — появился в изрядном удалении и сотворил целый рой злобных магических существ, тут же атаковавших их. Все эти попытки не приносили особого успеха — в значительной мере потому, что Зориан отслеживал его через корону и всегда знал, когда лич появлялся. Так или иначе, Кватач-Ичл не задерживался, немедленно отступая каждый раз, когда попытка

проваливалась.

Зориану особенно понравились грозовые ящеры — поскольку Кватач-Ичл не прихватил с собой их погонщиков, никто не мешал Зориану подчинить обоих монстров. Так что вместо удара по группе, ящерицы, следуя воле Зориана, радостно истребляли любые серьезные отряды ибасанцев на пути отряда. Под его контролем монстры были настолько эффективны, что Кватач-Ичл прибыл специально, чтобы уничтожить их.

Жаль, он не задержался — Зориан не успел поблагодарить его за подарок.

Увы, ничто не длится вечно. Когда они опасно приблизились к цели, Кватач-Ичл счел, что с них достаточно. Он вновь появился перед группой, и в этот раз не один, а с еще пятнадцатью ибасанскими магами. Стало очевидно, что это не очередной пробный удар — древний лич был готов ко второму раунду.

И первое, что он сделал, появившись — это указал костяным пальцем на Зориана, выпуская ему в грудь сияющее зеленое копьё.

Почему? А хрен его знает. Может, лич заметил, что парень как-то отслеживает его перемещения. А может, его впечатлило, как Зориан блокировал телепортацию и управлял ящерами. Но в любом случае, Кватач-Ичл желал его смерти.

Зориан даже не стал пробовать кидать кубики — Кватач-Ичл уже был слишком хорошо с ними знаком и однозначно учел их, творя заклинание. И, то, как сияющее копьё с легкостью пронзало возведенные эльдемарскими магами многослойные щиты, тоже говорило само за себя. Вместо этого Зориан обратился к маркеру, готовясь перезапустить цикл — он не знал, несет ли заклятье лича аспект магии душ, но лучше перестраховаться.

Но прежде, чем он коснулся переключателя, вмешался Ксвим. Куратор выбросил вперед руки — одну в сторону летящего копьё, другую в сторону группы лича — создавая два небольших искажения в пространстве. И сияющий заряд, прошивший множество щитов, ничуть не растеряв сил, влетел в рябящий воздух — и просто исчез...

...чтобы тут же вылететь из другого пространственного возмущения, попав в одного из магов, сопровождавших Кватач-Ичла — чей поспешно созданный щит не спас его от удара.

Да это же миниатюрные врата, сообразил Зориан. С помощью пары врат куратор развернул атаку Кватач-Ичла против самих ибасанцев. Зориан на миг задумался, почему Ксвим не направил копьё в самого лича — потом сообразил, что так куда лучше. Да, ударить лича его собственным заклятьем было бы приятно, но это вряд ли сразило бы древнюю тварь, а теперь — у них стало на одного врага меньше.

Завязалось яростное сражение. Маги, которых привел с собой Кватач-Ичл, видимо, были элитой захватчиков — куда могущественнее среднего ибасанского мага. К счастью, несмотря на все понесенные потери, ударная группа все еще имела более чем двукратный численный перевес — и эльдемарские боевые маги не очень-то и уступали элите ибасанцев.

Вот только оказалось, что Кватач-Ичл действительно намерен прикончить Зориана. Не то чтобы он полностью сконцентрировался на нем, но и лич, и его свита били по нему при каждой возможности. Вскоре стало настолько скверно, что Ксвиму пришлось бросить все и только защищать его.

Вокруг царил хаос. Целые ливни сияющих звездочек проносились в воздухе, сталкиваясь со щитами и чужими заклятьями. Устрашающий черный луч, словно впитывающий в себя весь свет, резанул по группе, заставив Зориана последовать примеру лича и телепортироваться. Три ярко-красных луча проскользили сквозь строй, прижимаясь к земле, пытаясь поднырнуть под щиты. Гигантский тигр из синего пламени задрал пару

эльдемарцев, затем метнулся к Ксвиму и Зориану — чтобы встретиться с едва видимым защитным экраном куратора. Тигр спокойно прошел сквозь щит — но, видимо, лишился чего-то критически важного, поскольку тут же рассеялся. Один из вражеских магов разбил о землю глиняный горшок — выпустив с дюжину призраков, от которых тут же избавился Аланик. Около дюжины отвратительных измененных чем-то гигантских крыс попытались напасть на отряд со спины под мощными чарами невидимости — но были истреблены Зорианом, чье мысленное чутье видело их, как на ладони. На подмогу личу прибыла еще одна группа ибасанских магов — но Зак преобразовал землю у них под ногами в гигантские челюсти и убил их всех разом, захлопнув чудовищную пасть.

— Так не пойдет, — высказался Зак, отступая к Зориану и Ксвиму. — Слишком медленно. Мы просто не успеем.

— Более чем уверен, что этого-то они и добиваются, — ответил Зориан. — Им не обязательно нас убивать — достаточно задержать до конца ритуала.

— Знаешь, в этой битве от вас с Ксвимом все равно никакого толка, разве что вражеский огонь притягивать, — сказал Зак. К ним по дуге устремился розовый заряд в виде цветка, но Зак вырвал из мостовой очередной кусок камня и бросил наперерез. Бульжник не только рассеял обманчиво-забавные чары (едва ли им было бы смешно, попади эта штука в цель), но и полетел дальше, к магам захватчиков, вынуждая их защищаться. — И подозреваю, что Аланик и его парни вполне справятся без меня.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Зориан, сканируя поле боя в поисках угроз всеми доступными естественными и сверхъестественными чувствами.

— Что будет достаточно, если места ритуала достигнем только мы. Пусть Аланик отвлекает Кватач-Ичла — мы отправимся без него.

Ну да, звучало логично. Вряд ли Аланик возразил бы против такого решения.

— Ладно, но как мы туда доберемся? — спросил Зориан.

— Предоставь это мне, — Зак хрустнул костяшками. — Ксвим, подойдите поближе, чтобы минимизировать объем. Так заклятье будет сильнее.

— Что вы задумали? — любопытно спросил Ксвим.

Но Зак не ответил. Стоило куратору шагнуть к ним, как парень выпалил длинное, сложное заклинание, и вокруг них возникла полупрозрачная белая сфера. Через миг она рванулась в небо, как пушечное ядро.

Набрав впечатляющую высоту и оказавшись вне зоны действия большинства заклинаний, сфера с тремя пассажирами резко сменила курс и на бешеной скорости устремилась к Провалу. Кватач-Ичл и его маги пытались сбить ее, но сфера петляла, как колибри над цветами, виляя, меняя скорость и вектор движения с невероятной прытью. Те немногие заклятья, что все же задели ее, лишь вызвали крошечные волны на стенках, словно камешки, упавшие в воду.

Несмотря на умопомрачительные маневры сферы, Зак, Зориан и Ксвим парили в ее центре без малейшего дискомфорта. Зориан не сомневался, что одна только инерция должна была уже сотню раз убить их, но они не ощущали перегрузок. Ну, то есть желудок просился наружу при виде маневров Зака, но это было чисто психологическое, а не вина заклинания.

Они на огромной скорости достигли Провала и, не раздумывая, нырнули в него.

Осталось лишь найти место проведения ритуала.

Провал был огромен. Зориан знал, что ритуал должен проводиться где-то здесь, а

Аланик не сомневался, что он должен проводиться под землей. Но даже с этими подсказками нужно было проверить множество мест. Зориан ожидал, что им придется убить уйму времени, разыскивая цель с помощью прорицания.

На самом же деле найти культистов оказалось до смешного легко. Стоило им немного заглянуть в пропасть, как они увидели парящую в центре гигантского колодца каменную платформу.

— Похоже, это оно, — озвучил общую мысль Ксвим.

Стоило им увидеть платформу — как люди на платформе увидели их. Сфера снова заплясала в воздухе, уворачиваясь от атак, не прекращая снижение. Зориан мысленно приготовился к посадке, но у Зака была идея получше. Сфера, едва не врезавшись в платформу, сменила курс, пытаясь смести с нее защитников.

Зазвучали панические крики — многие не успели среагировать и свалились с края в черную бездну Провала.

Сфера проехала по всей платформе, сбрасывая, калеча и давя ибасанцев на полной скорости. Наконец она остановилась и пропала, оставив Зака, Ксвима и Зориана рядом с центром платформы.

— Заклятье меня здорово измотало, — Зака заметно шатнуло. — Прикройте, пока я приду в себя, хорошо?

Времени отвечать не было — застигнутые врасплох неожиданной и непривычной атакой, ибасанские защитники опомнились и бросились на Ксвима с Зорианом.

Зориан огляделся, сплетая атакующие чары. В центре платформы высился большой каменный куб, густо покрытый магическими формулами. Его окружала кольцевая структура большой формулы, высеченной на самой платформе. В воздухе над кубом парила большая темно-красная сфера, ее поверхность слегка колыхалась в магических потоках. Кровь, сообразил Зориан. Рядом с кубом стоял один из магов, вероятно, лидер ритуала — и еще шестеро по границе кольцевой формулы. Все семеро синхронно чертили руками фигуры в воздухе и читали инкантиции, не обращая внимания на поднявшийся переполох.

И хоть Зориан и хотел бы прервать ритуал, атаковав эту семерку, это было невозможно. Центр платформы был защищен мощным силовым куполом — они знали это, потому что Зак уже пытался проехать по этим затейникам своей летающей сферой, но был отброшен невидимой защитой. Зориан попытался пройти — вдруг щит блокирует только магию — но купол был тверд, как камень.

И Зориан не мог не заметить, во что была одета семерка ритуалистов. Все они носили алые мантии, а их лица под капюшонами скрывала наведенная темнота. Какая... знакомая одежда. В точности такая же, как та, что носил Красный. Ну, то есть на мантии лидера было еще золотое шитье в виде стилизованного дракона, а вот на шестерых других — в точности такие же.

Помимо проводимого в центре ритуала, на платформе было еще две интересных детали.

Во-первых, прямоугольная каменная плита, напоминающая алтарь. На ее гладкой поверхности были высечены несколько канавок, ведущих к каменным же чашам по бокам. Сама плита была идеально чиста — но вот пол вокруг был густо заляпан красным.

Рядом с плитой были сваленные в кучу мертвые дети. Их было четверо — обнаженных, бледных, без единой кровинки, со вскрытыми ребрами.

Во-вторых, неподалеку были семь клеток — четыре были открыты и пусты, в трех были еще живые дети. Они уже были раздеты, нося только толстые коричневые ошейники. Кожа

вокруг ошейников была красна, местами стерта до крови — видимо, дети отчаянно пытались сорвать их. Зориан предположил, что ошейники не позволяют им трансформироваться.

Из трех детей там было два мальчика и девочка. Зориан не знал мальчишек, но вот девочка оказалась знакома. Ночка, маленькая перевертыш-кошка, подружка Кириэлле в некоторых циклах. Когда Зак, Ксвим и Зориан прибыли на платформу, дети были безвольно поникшими, но сейчас, увидев шанс на спасение, они громко звали на помощь и дергали прутья решеток.

Это было нелегко — но Зориан проигнорировал их. Прямо сейчас им ничего не грозило. Ибасанцы были связаны боем с ним и куратором — или заняты ритуалом. Он просто нырнул в память мальчиков, запоминая их имена и адреса, а также обстоятельства похищения.

Постепенно на платформе оставалось все меньше ибасанских магов. Этот процесс особенно ускорился, когда Зак перевел дух и включился в бой. Но даже так — все трое сражались уже долгое время и были порядком измотаны — а врагам было некуда отступить, и они бились с мужеством отчаяния.

Один из вражеских магов без предупреждения выбросил обе руки в сторону Зориана, выпустив яркий заряд силы. Зориан закрылся, но какая-то часть атаки прошла сквозь щиты и врезалась в него, сбивая с ног. Он едва не упал с платформы, в последний момент успев приклеить руки к камню неструктурированной магией — и повиснув над черной бездной.

Он втянул себя назад на платформу — только чтобы увидеть летящий прямо в него ядовито-желтый луч — и времени уклоняться или творить щиты не было.

Но прежде, чем луч попал в него, на пути заклинания встал Ксвим. Видимо, куратор полностью исчерпал резервы маны — и вместо того, чтобы заблокировать или отразить луч, мог только принять его на себя.

Луч ударил Ксвима прямо в грудь, не нанеся никакого видимого ущерба. Однако куратор тотчас рухнул на пол, словно все кости в его теле утратили жесткость.

Резким движением Зориан взорвал череп ибасанца лучом концентрированной силы и подбежал к Ксвиму. Увы, все было, как он и боялся — куратор казался невредимым, но был уже мертв.

Зориан не стал задерживаться. Смысла оплакивать куратора не было — с началом нового цикла он будет в порядке. И лучшее, что Зориан мог сделать, чтобы почтить его жертву — это убедиться, что вся эта рискованная авантюра не была напрасной.

К тому моменту на платформе почти не осталось вражеских магов, а тех, что еще были, методично добивал Зак. Поразмыслив, Зориан счел, что напарник справится и сам, и направился к центру платформы.

Семеро магов прилежно продолжали ритуал, словно ничто за пределами магического круга их не интересовало. Зориан не знал, то ли они настолько уверены в своем защитном барьере, то ли они просто не могли остановиться под страхом чего-то более страшного — и ему было все равно. И раз он не мог добраться до них физически, он потянулся мысленно.

Защитный купол, при всей своей мощи, никак не препятствовал психическим способностям Зориана. Это была хорошая новость. Плохая же заключалась в том, что все семеро магов защитили свой разум невероятно надежно. Зориан никогда еще не встречал ментальных защит такой мощи и изощренности у не-психиков. Их разум был обернут в многослойные защиты, окружен обманками, отвлекающими от настоящих мыслей, и даже снабжен активной защитой, атакующей в случае вторжения.

И это были шесть "внешних" магов. Лидер был под действием Пустого Разума —

абсолютно недостижим для Зориана.

Не смущаясь сложностями, Зориан выбрал одного из шести и начал ломать его защиты.

Маг дернулся, но ничего не сказал, продолжая читать мантру и двигаться в ритме с остальными. Значит, все-таки не смел прекратить. Зориан проигнорировал обманку и начал последовательно разбирать ментальные щиты.

Через несколько секунд, когда Зориан начал сдирать слои защиты, вражеский маг задергался. Он попытался выделить часть сил и сдержать Зориана, но не был психиком и без структурированной магии мог только поддерживать щиты. Наконец он оставил ритуал и по новой сотворил несколько заклятий мысленной защиты.

К сожалению для него, было уже поздно. Может быть, если бы он бросил ритуал в самом начале, он мог бы несколько замедлить вторжение Зориана — но сейчас психик уже завладел инициативой и слишком хорошо ознакомился с дефектами его защит.

Тем временем остальные красные маги тоже забеспокоились. Судя по всему, для проведения ритуала им требовалось именно шесть магов на внешнем кольце — и отлучка одного грозила все испортить. Кровавая сфера над кубом опасно изгибалась и бурлила, лидер читал свою мантру все громче и громче, пытаясь удержать ее под контролем.

Зориан не обращал внимания на их трудности, сфокусировавшись на своей жертве. Наконец последний барьер пал, и он ворвался в разум мага.

— Проклятье, убирайся из моей головы! — взвизгнул маг, хватаясь за голову.

Зориан, разумеется, не стал его слушать. Он грубо перерывал память культиста, сметая сопротивление, разыскивая имена, цели, пароли, места встреч, адреса...

— Нет! — внезапно закричал лидер ритуалистов. — Нет, нет, НЕТ! Не может быть! Мы были так близки!

Кровавая сфера кипела и бурлила, на поверхности на миг проглядывали глаза и разинутые рты — а потом все успокоилось.

Одно бесконечное мгновение сфера крови неподвижно висела над камнем — ничто не нарушало ее идеальной формы.

А потом все вспыхнуло ярко-алым — и мир Зориана погрузился во тьму.

61. ОСИНЫЕ ГНЕЗДА

Зориан проснулся в Сирине, разбуженный привычной утренней выходкой Кириэлле. Кажется, обошлось. Когда в прошлом цикле все залило красным светом, он всерьез опасался длительных последствий. В конце концов, речь шла о перевозданном — а эти твари могли воздействовать на души, вспомнить хотя бы, какую роль сыграла эссенция перевозданного в создании перевертышей.

Выставив Кириэлле из комнаты, он сел и произвел быструю проверку разума и души в поисках возможного ущерба — и успокоился лишь когда диагностические чары не нашли ничего.

Интересно, что значил тот красный свет. Понятно, что культисты утратили контроль над ритуалом, и он сорвался, убив всех присутствующих... но каким образом, и как далеко распространились разрушения? Вполне возможно, что срыв ритуала почти так же опасен для города, как и его успешное завершение.

Впрочем, неважно — нужно найти способ предотвратить его еще до начала.

К тому же, если он предотвратит ритуал — Ночка и другие дети-перевертыши не умрут страшной смертью. Последние часы Зориан держался на адреналине, да и вражеские маги, пытающиеся тебя убить, тоже здорово отвлекают... в общем, тогда он сумел отстраниться от кошмарного зрелища. Но сейчас его не отвлекало ничего — а память у Зориана была очень хороша, особенно теперь, после тренировок у аранеа.

Проклятье. Это будет преследовать его месяцы напролет. Особенно что касается Ночки. Не то чтобы страдания других детей оставили его равнодушным, но все же они были незнакомцами. За время вторжений Зориан бесчисленное число раз видел, как с незнакомцами происходят ужасные вещи, и в какой-то мере свыкся с этим. Но Ночка... ее он знал. Знал еще до петли, до того, как она сдружилась с его сестрой — хоть тогда она и была всего лишь "девочкой, чей велосипед он достал из ручья". И он не мог просто отмахнуться от этих воспоминаний и заняться чем-то другим.

К счастью, ничего придумывать не пришлось — как и в прошлом цикле, Зак явился к нему домой и отвлек его разговором. Вскоре парни уже сидели в купе отправляющегося в сторону Сиории поезда.

— Мм, в этот раз без Кириэлле? — задумчиво хмыкнул Зак. — Полагаю, в этом цикле отдыха уже не будет?

— Уже? — усмехнулся Зориан. — О да, в прошлом цикле мы замечательно отдохнули.

— Если начистоту, то в этом по большей части виноват ты сам, — ответил Зак. — Если действительно хотел расслабиться, нечего было так активно лезть в серьезные дела. Вообще, лично я считаю, что настоящий отдых возможен лишь вне Сиории. Если хочешь, мы все еще можем сделать это. Я знаю роскошный пляж на юге континента, в Тетре...

— Не думаю, что это хорошая мысль, — отмахнулся Зориан. — Пойми меня правильно, мне действительно нужна передышка, но... я просто не смогу расслабиться, думая обо всем этом. Давай потратим пару циклов на расследования в свете новой информации, а *потом* можно будет отдохнуть.

— О? — оживился Зак, подавшись вперед. — Ты нашел в памяти того мага что-то интересное?

— Множество всего, — довольно кивнул Зориан. Прорыв к Провалу был чертовски

рискован, даже для путешественников во времени; но и награда превзошла самые смелые ожидания. Видимо, даже во временной петле работало старое правило про риск и шампанское. — Хочешь все в подробностях, или только основные моменты?

— Давай пока основные, — ответил Зак. — Детали можно обсудить позже.

— Ладно, — кивнул Зориан. Как он и думал. — Прежде всего, видел, во что были одеты маги под куполом?

— Красные мантии, — кивнул Зак. — Похожие на ту, что носит третий путешественник.

— Не просто похожие на мантию Красного, они полностью идентичны, — уточнил Зориан. — Никаких сомнений. И это любопытно, поскольку в магазине такую мантию не купишь. Их изготавливают только для членов внутреннего круга Тайного Ордена Звездного Дракона. Лишь они вправе их носить.

— Красный мог просто украсть ее, — заметил Зак. — Хотя, признаться, у меня нет никаких идей, зачем ему стараться и добывать именно такую.

— По идее, эти мантии — шедевр магической инженерии, — сказал Зориан. — Изготовленные из редчайших материалов — включая нити скарлетита и багряный морской шелк — и оплетенные мощнейшими защитными и ограждающими чарами. Если маг, которого я читал, прав, и они действительно настолько хороши — то ничего удивительного, что Красный захотел себе такую мантию. Я и сам теперь хочу. Надо будет выкрасть одну в этом цикле и попробовать разобрать.

— Что уж там, если они так хороши, то мы украдем все, — добавил Зак. — Если они из багряного морского шелка, то стоят бешеные деньги, даже из-за одних только материалов. Правда, теперь мы не знаем, действительно ли Красный — культист, или носил их мантию из чисто практических соображений.

— Думаю, есть значительная вероятность, что он культист, — сказал Зориан. — Когда охотился на нас, он появлялся в самом начале цикла, и уже был в этой мантии. Что означает — она у него в свободном доступе. Особенно когда он пытался убить тебя прямо в спальне — очень похоже, что тогда он отправился немедленно, без долгих приготовлений, и уже был в красном.

— А это аргумент, — нахмурился Зак. — Что же, в таком случае найти его будет несложно. Сколько, кстати, человек в этом их внутреннем круге?

— Пятнадцать, — ответил Зориан.

— И, прочитав того мага, ты узнал их всех? — удивился Зак.

— Нет, не всех, — Зориан покачал головой. — До конца цикла я успел узнать личности только пятерых. Но, зная сколько их всего, выйти на остальных будет нетрудно. Тем более, что я знаю, кто возглавляет Культ.

— Черт, я начинаю реально завидовать твоей ментальной магии, — сказал Зак. — Я, как ни пытался, не мог раскопать на культ ничего стоящего. Какой там глава, я даже на старших членов так и не вышел. Даже сыворotka правды не помогала.

— Вероятно, потому, что все члены внутреннего круга, как и остальные значимые лица Культа, приняли гейс не разглашать имен других членов, — заметил Зориан. — А для ментальной магии это не преграда.

— Да, давай, хвастайся, — пробурчал Зак. — Ну, так чего ты ждешь? Ты собираешься сказать мне, кто главный псих, или нет?

— Ватима Тинк, глава местного отделения Гильдии Магов, — сказал Зориан.

Повисло молчание — Зак переварил услышанное.

— Ох, дерьмо, — наконец сказал он. — Тогда неудивительно, что захватчики целый месяц беспрепятственно хозяйничали под городом. Он же спокойно может запретить или саботировать любые неудобные ему расследования в Сиории.

Зориан молча кивнул. Хоть Эльдемар и имел несколько отдельных институтов правоохранения и национальной безопасности, Гильдия Магов была первой из них. Если предаст она — все остальные ничего не смогут сделать.

— Доверили лисе курятник сторожить, — буркнул Зак. — Наверное, не стоит удивляться, было же очевидно, что предательство было на самом верху... но такого я все равно не ожидал. Что, черт возьми, он рассчитывал получить, чего у него и так не было?

— О, а вот это отличный вопрос, спасибо, что напомнил, — откликнулся Зориан. — Видишь ли, я выяснил, зачем ритуал внутреннему кругу культа — и это сильно отличается от того, что думают рядовые культисты и ибасанцы.

— Они не собираются выпустить первозданного посреди города во славу их злобного бога-дракона? — полюбопытствовал Зак.

— Нет, — покачал головой Зориан. — Так считают лишь рядовые служители культа. Внутренний же круг знает, что хоть ритуал и предполагает призыв первозданного, тварь не должна вырваться на волю. Они собираются подчинить его и держать как живое супероружие — или джинна, исполняющего желания. Считается, что заключенный здесь первозданный — Панаксет, Что Из Текущей Плоти, и внутренний круг рассчитывает, что он может даровать им вечную молодость и... несколько улучшить тела.

— Улучшить? — переспросил Зак, подняв бровь. — Это когда ты становишься быстрее и сильнее, но весь покрываешься глазами и щупальцами?

— Ну, тот маг, которого я читал, ожидает, что ему вернут здоровье и омолодят до двадцати одного, — пояснил Зориан. — И увеличат член.

Зак фыркнул.

— Панаксет — не перевертыш в современном смысле, а скорее скульптор плоти, — продолжил Зориан. — Теоретически, он действительно может исцелять, омолаживать и видоизменять живые существа. Вопрос в другом — смогут ли они им управлять.

— И как, смогут? — спросил Зак. — В смысле, управлять.

— Понятия не имею, — признался Зориан. — Но лично я сомневаюсь. Они собираются сдерживать его заклятьем, заякоренным на его эссенцию, и подчинить его разум. Даже сами культисты сознают, что заклятье не сможет долго сдерживать вечно меняющуюся суть Панаксета. То есть на попытку подчинить первозданного у них будет не больше пятнадцати минут.

— И ты сомневаешься, что они успеют, — предположил Зак.

— Я не думаю, что они сумеют, даже будь у них все время мира, — сказал Зориан. — Посуди сам. Когда я вторгся в разум того мага, я столкнулся с невероятно мощной и изощренной ментальной защитой. Лучше, чем все, что я встречал у людей. И все же я прорвался сквозь нее за считанные минуты. Тогда я думал, что эта защита компенсирует уязвимость основного купола к мысленным атакам. Но это лишь бонус — на самом деле ментальная защита нужна, чтобы пережить ответный мысленный удар первозданного.

— А, понятно, — сказал Зак. — Ты считаешь, что раз сумел так быстро прорвать защиту, то это сможет и первозданный.

— Угу, — согласился Зориан. — Конечно, может быть и так, что я переоцениваю

Панаксета, и он не справится с культистами. Но первозданные — древние существа, что были угрозой даже для богов, а сила Панаксета — в манипуляции живой плотью, включая и нервную систему. Так что он, как минимум, должен иметь мощнейшую ментальную защиту. Могу поспорить, что он даже не заметит мысленной атаки — если атаковать будет не мастер-телепат.

Они проговорили еще с полчаса, обсуждая секреты, добытые Зорианом в прошлом цикле. Наконец, разговор начал стихать.

— Хех, — задумчиво сказал Зак. — А я-то думал, что Кватач-Ичл не последовал за нами, потому что был слишком занят Алаником.

— В какой-то мере, так и есть, — ответил Зориан. — Если бы Кватач-Ичл отправился за нами, его бойцов бы неминуемо истребили... а я подозреваю, что ибасанские маги ему куда дороже культистов Сиории. Так что Аланик и его бойцы действительно сдержали лича. Впрочем, если бы Кватач-Ичл счел, что без него ритуал будет сорван, он бы наверняка вмешался. К счастью для нас, у него не лучшие отношения с верхушкой культа — и они не сказали ему, что во время ритуала будут практически беззащитны. Он понятия не имел, что семеро сильнейших магов на платформе не смогут участвовать в бою.

— Они опасались, что Кватач-Ичл воспользуется их слабостью, — предположил Зак.

— Именно, — кивнул Зориан. — Тем более, что они не были уверены, известна ли ему истинная цель ритуала. По идее, он не должен был знать, но старого, могущественного архимага не так-то просто одурачить. И если он знал о их планах подчинить первозданного — то вполне мог вмешаться и сорвать их, как только тварь выберется из темницы.

Следующую минуту оба молчали — Зориану было нечего добавить, Зак о чем-то размышлял.

— Знаешь, я тут подумал, — Зак оглядел купе. — Почему мы все еще в поезде? Ты не взял с собой Кириэлле, и мы уже далеко от Сирина. Почему бы просто не телепортироваться в Сиорию?

— Ну да, — согласился Зориан. — Я просто счел, что купе ничуть не хуже любого другого места. Хотя, если не возражаешь, перед Сиорией надо бы заглянуть еще кое-куда.

— Без проблем, — пожал плечами Зак. — Куда идем?

— Эльдемар.

— Столица? — уточнил Зак. Зориан кивнул. — Зачем?

— Проверить, нет ли там других Ключей, — ответил Зориан. — Если подумать, Ключи — реликвии первого икосианского императора, так что вполне возможно, что некоторые из них хранятся в королевской сокровищнице. Сам посуди, корона Эльдемара изо всех сил позиционирует себя как наследника Икосианской Империи. Даже если у них нет самих Ключей, в их архивах определенно стоит порыться — они могут знать, где искать. Почему бы не начать наш поиск Ключей с них — по меньшей мере, найдем подсказку.

— Ты... собираешься вломиться в королевскую сокровищницу? — спросил Зак. Потом качнул головой, тихонько хохотнул. — Хотя да, хорошая мысль. Надо будет еще проверить сокровищницы Суламнона и еще парочки крупных отколовшихся стран — не только Эльдемар собирает имперские реликвии, знаешь ли.

— Я знаю, но Эльдемар ближе всех, и, полагаю, там должны знать о схожих инициативах других стран — и степени их успешности, — заметил Зориан.

— И остается лишь одна проблема — вломиться в королевскую сокровищницу не так-то просто, — серьезно сказал Зак. — Сегодня утром, безо всякой подготовки, нам это точно не

провернуть. И даже со всеми нашими талантами, я сомневаюсь, что мы сможем сделать это незаметно. Ты не поверишь, как расстраиваются монархи, когда в их сокровищницу влезают воры. Это как пнуть осиное гнездо — они не отстанут от нас весь месяц, и их нельзя недооценивать. Возможно, стоит отложить экскурсию на конец месяца.

— Ладно, — сказал Зориан. Он и сам не думал, что будет просто. — Но я все равно хочу посмотреть на их защиту, чтобы знать, с чем нам предстоит иметь дело. Я так понимаю, ты уже влезал в сокровищницу — может, расскажешь о своих впечатлениях, пока идем?

— В самую сокровищницу я так и не попал, — ответил Зак. — Хотя, признаться, не особо пытался. Просто смеха ради, посмотреть, смогу или нет. Ну... это оказалось куда сложнее, чем я думал. С ибасанцами, готовящими вторжение у всех на виду, можно подумать, что королевские силы бесполезны — но это не так. Они хранят свои сокровища очень, очень надежно. Еще бы они ценили верных граждан так же высоко, как имущество...

Последнюю фразу Зак пробурчал себе под нос, но Зориан услышал.

— Я знаю, что это может привлечь к нам враждебное внимание, — отозвался Зориан. — Потому-то я в этот раз и не взял с собой Кириэлле. Одна из главных причин, по которой я в прошлом цикле не беспокоил Дом Боранова — потому что их ответ может ударить по всем, кто окружает нас. Я понимаю, что по большому счету не страшно, если Кириэлле, Имайя или остальные пострадают из-за наших действий — ведь с рестартом цикла все вернется назад — но я просто не могу так.

— Не парься, — отмахнулся Зак. — На самом деле, так даже лучше. Я опасался, что ты будешь подталкивать меня к разным жутким вещам во имя практичности, но ты вроде ничего.

Довольно забавно — Зак не относит предложение ограбить королевскую сокровищницу к "жутким вещам". Впрочем, неудивительно, учитывая, что корона ничего не делала, пока опекун Зака разворовывал Дом Новеда.

— В любом случае, в этом цикле мы наживем целую кучу могущественных врагов, — сказал Зориан. — Королевская семья, Дом Боранова и многие другие. Я собираюсь открыть охоту на внутренний круг Культа, а они, подозреваю, тоже все весьма влиятельные люди.

— То есть будем ворошить одно осиное гнездо за другим? — риторически спросил Зак. — Неплохо. Я делал так пару циклов. Было весело.

Зориан молча посмотрел на Зака. Иногда он действительно завидовал старшему путешественнику, у которого были целые десятилетия на эксперименты и забавы.

В итоге их визит в столицу прошел без происшествий, по большей части — благодаря Заку, вовремя предупредившему Зориана, что очередная идея не сработает, или что они могут вызвать тревогу во дворце. Будь Зориан один — обязательно бы попался на одну из бесчисленных уловок. Защитные чары дворца были столь всеобъемлющи, что засекали даже, если кто-то *смотрел* на здание слишком долго. Зориан понятия не имел, как это работает, но решил поверить Заку на слово. Хотелось думать, что тот не шутил.

Впечатлившись защитой дворца, Зориан решил не рисковать и ограничиться простым наблюдением, используя пойманных голубей для удаленного обзора. Обереги дворца могли засечь животных-шпионов, но едва ли они тянулись высоко в небо — а у голубей отличное зрение.

Насколько мог судить сам Зориан, его шпионов не заметили. Впрочем, даже если и засекли — Заки Зориан покинули город еще до начала, и Зориан управлял голубями через

цепочку телепатических реле.

На следующий день они отправились к Ксвиму и Аланику — убедить учителей, что временная петля реальна, а им нужна помощь. Тут Зак и Зориан несколько не сошлись во мнениях — Зориан считал, что убеждать надо постепенно, а Зак предлагал просто вывалить на них всю имеющуюся информацию, и посмотреть, что получится. В итоге решили действовать методом Зака — если сработает — в будущем они сэкономят много времени; если же нет — потеряют один цикл, ничего страшного.

Ожидаемо, ни Ксвим, ни Аланик не были в восторге от их рассказа, но оба приняли свои записи из прошлого цикла и согласились по крайней мере обдумать эту теорию. Сказать по правде, это было больше, чем рассчитывал Зориан.

Вейерс по-прежнему отсутствовал. Зак подтвердил, что так было и в самом начале цикла — он пытался найти парня до того, как направился к Зориану; того не было нигде в Сиории. Так что на третий день нового цикла Зак и Зориан решили заняться парнем всерьез.

В частности — вломиться в особняк Боранова и допросить Андорила Боранова — опекуна Вейерса, чьи родители погибли во время Плача.

Тонко сработать не удалось — пусть и переживающий не лучшие времена, Дом Боранова по-прежнему был старым Благородным Домом, и их особняк имел первоклассную защитную схему. Ни Зак, ни Зориан не были в настроении постепенно изучать ее в течение нескольких месяцев, чтобы отключить обереги незаметно. Они решили просто вломиться силой, убедиться, что Вейерса не держат где-то внутри под мощными скрывающими чарами, захватить Андорила и телепортироваться в заранее подготовленное место, где можно неспеша его расспросить.

Они начали посреди ночи — когда большинство горожан спит, да и власти реагируют не так быстро — Зориан сотворил несколько заклятий прорицания, анализирующих обереги, разыскивая основу защитной схемы особняка. Конечно, прикосновение чужака к защитным чарам тут же было обнаружено — но чтобы люди внутри заметили, осознали и среагировали, требовалось время — а Зориан уже выяснил все, что хотел.

— Вон там, — Зориан указал в сторону якоря.

— Понял, — Зак быстро выполнил длинную цепочку жестов. — Я пробью нам дорогу.

В стену особняка пришелся сокрушительный удар артиллерийского заклятья, проложив новый проход в самую глубь здания. Они вбежали внутрь и, обезвредив ошеломленных защитников, устремились к якорю защитных чар.

Легкость, с которой они вломились в резиденцию Дома, поразила Зориана. Никто не мог противостоять им — застигнутые врасплох неожиданной и яростной атакой, большинство жителей особняка в панике пытались скрыться, даже не помышляя о сопротивлении. Менее чем за минуту Зак и Зориан достигли комнаты оберегов. Дверь была из толстой, алхимически усиленной стали, и едва ли поддалась бы их спешному натиску... но, к сожалению для Дома Боранова, стены были куда более хрупкими, и Зак бесцеремонно выбил дверь вместе с коробкой. После этого разбить золотой шар, служащий якорем оберегов, было совсем просто.

С разрушением основы рухнули и все защитные чары особняка. Богатые семьи иногда предусматривают резервную схему на случай предательства или неполадок основного якоря — но, видимо, Боранова не стали этим заморачиваться. Без защитных чар просканировать здание не составляло труда — Вейерса здесь не было.

Неважно — они ожидали подобный результат. Путешественники во времени тотчас

направились к Андорику, который успел сообщить властям о вторжении и сейчас пытался организовать оборону. За весь их налет лишь группа Андорила оказала какое-то сопротивление — но, не прикрывшись ментальными щитами, они даже не успели понять, что происходит, как Зориан выбил большую часть защитников.

Захватив бесчувственного Андорила Боранова, Зак и Зориан телепортировались прочь из особняка. Еще серия телепортаций — каждый раз новое заклятье и новое направление, и наконец прибыли в подготовленное помещение — глухую подземную камеру без выходов на поверхность.

Чего они не ожидали — так это того, что услышав вопрос про Вейерса, пришедший в себя Андорил засмеется.

Горьким смехом, но тем не менее.

— Вейерс, Вейерс, Вейерс! Всегда этот парень, не так ли? — вздохнул Андорил. — Ну и что он на этот раз учудил?

— Неважно, — гулко прозвучал искаженный магией голос Зориана. Они оба завернулись в несколько слоев ткани и скрывающих чар, а их пленник, по идее, сейчас не мог колдовать из-за введенного Зорианом подавляющего магию яда. Оставалось надеяться, что эти меры скроют их личность от будущих следователей, ведь парни собирались отпустить пленника после допроса. — Где Вейерс сейчас?

— Не знаю, — раздраженно прорычал Боранова. Зориан, читавший его мысли, видел, что он не лжет.

— Разве вы не его опекун? — спросил Зак. — Как вы можете не знать?

— Слово он когда-нибудь слушал меня! — сорвался Андорил. — Меня назначили опекуном мальчишки, но не дали права его наказывать. Он приходит и уходит, когда захочет. Я не видел его уже неделю, с тех пор, как его отчислили из академии.

— Почему его отчислили? — спросил Зак.

— Он вспылал и устроил вокруг себя огненный взрыв. Никто не погиб, но многие были обожжены, включая преподавателя, пытавшегося остановить его, — пояснил Андорил. — Академия сочла это нападением. Он же говорит, что просто утратил контроль над магией, и что если бы обучение в академии хоть чего-то стоило, его бы научили управлять своими способностями.

— А что думаете вы? — спросил Зак.

— Что Вейерс просто не совладал со своими способностями, и что академия это знает. Им просто нужен был повод отчислить его, — пренебрежительно хмыкнул Боранова. — Впрочем, я их не виню. Будь я на их месте, тоже не хотел бы иметь с ним дело. Проклятье, Вейерс, ну почему ты вечно все портишь...

— Вы на удивление охотно рассказываете все это, — заметил Зориан.

— Я устал брать на себя вину за его выходки, — ответил Андорил. — Я не видел мальчишку неделю — и меня уже похищают безумцы, разыскивающие его. Безумцы, готовые открыто напасть на резиденцию Благородного Дома посреди города — и достаточно сильные, чтобы преуспеть. Нет уж, мне моя шкура дороже.

Повисло молчание — Зак и Зориан обдумывали услышанное. В мыслях пленника Зориан прочитал, что их маски несколько успокоили его — будь они с открытыми лицами, он бы счел, что его уже списали в расход, и не стал бы говорить. А так — оставались шансы, что его отпустят, когда он расскажет все, что нужно.

Тем более, что они спрашивали о Вейерсе — а не о других, более важных секретах

Дома.

Они расспрашивали его еще час — и узнали о своем недружелюбном однокласснике много нового — что-то Андорил честно рассказал сам, что-то добывали чтением мыслей, погружением в память и ее краткосрочным стиранием. Как выяснилось, у Дома Боранова была родовая способность, но большинство ее членов не могли пробудить ее в полную силу. В пассивном варианте кровь Боранова просто давала выдающиеся способности к огненной магии. И лишь главная ветвь знала, как "воспламенить" кровь в активный режим, обретая впечатляющие способности.

Хоть Войны Раскола и Плач не истребили Дом Боранова, род потерял большинство главных членов. Из главной ветви уцелел один Вейерс, его отец погиб, не воспламенив дар сына и не оставив инструкций, как это делается.

В результате некоторые влиятельные члены Дома стали подвергать сомнению право Вейерса унаследовать власть. Он слишком молод, говорили они, и не был воспламенен. Что это за наследник Боранова, если он не владеет своим даром? Почему он должен возглавить Дом? Может, в эти трудные времена стоит выбрать кого-то надежного, проверенного? Кого-то... вроде них?

Конфликт угрожал расколоть Дом, пока сторонники Вейерса не создали новый ритуал воспламенения, собрав все доступные исторические сведения и домыслив недостающие части. Спеша опередить других, и не решаясь дать кому-то другому легитимность воспламененного дара, они испытали ритуал на самом Вейерсе.

Поначалу казалось, что все сработало. Вейерс получил способность неструктурированной огненной магии, как его воспламененные предшественники, мог открывать магические замки, предназначенные для воспламененных, и получил доступ на закрытую территорию рода. Конкуренты смолкли, и некоторое время все было хорошо.

Увы вскоре выяснилось — то ли ритуал содержал серьезный дефект, то ли требовалась специальная подготовка наследника, но Вейерс начал терять контроль над эмоциями и магией. У него начались скачки настроения — залиvistый хохот чередовался со смертельной тоской и вспышками убийственной ярости. Его неструктурированная магия огня стала откликаться на подсознательные порывы, полностью выйдя из-под контроля, словно обретя собственный разум.

Дом Боранова спешно разыскал специалистов и упражнения, позволившие Вейерсу хотя бы частично взять себя в руки. Впрочем, до полной вменяемости было далеко, и вновь зазвучали предложения лишить Вейерса права наследования. В ярости он попытался добиться казни соперников, но Дом Боранова был не в том положении, чтобы убивать своих... по сути, такая попытка привела бы род к войне.

Вейерс постепенно погружался в пучину горечи и злобы на предавших его родичей, и начал срывать на окружающих. Когда же он пошел в академию, его гнев распространился и на нее, ведь учебные методики, на его взгляд, действовали слишком медленно. Академия подвела его, как и собственная семья.

К сожалению, раз Вейерс и Андорил не ладили, опекун понятия не имел, есть ли у парня друзья или приятели вне Дома. И вряд ли кто-либо в Доме Боранова знал больше — Вейерс сжег все мосты, соединявшие его с родом, даже с теми, кто изначально поддерживал его, виня их в последствиях ритуала. По сути, наследником он был только на бумаге. Его не лишили прав по одной простой причине — претендентов на место главы было довольно много, и Совет Старейшин не хотел нового раскола, неминуемого, если они начнут делить

власть прямо сейчас.

Они вырубили Андорила и оставили его в поле недалеко от Сиории, с расчетом, что он придет в себя через несколько минут. Потратив еще полчаса на заметание обратного следа, они вернулись в особняк Новеда. Формально Зориан снова жил в общежитии академии, на деле же он согласился переехать к Заку на этот цикл. Вдвоем они были более готовы отражать возможное нападение — или бежать.

Ведь за одну только эту ночь они нажили себе множество врагов, а к концу цикла их будет еще больше. Если за ними придут — лучше держаться вместе, не позволяя разделаться с собой поодиночке.

Их налет на особняк Боранова вызвал грандиозный скандал. Первоначально Зориан планировал сразу после этого начать охоту на внутренний круг Культа — но был вынужден отложить это на потом, видя, какие силы привлечены к охоте на дерзких налетчиков. Власти Сиории были крайне недовольны происшествием на их территории — вместе с участвовавшими прорывами монстров в последние дни это ставило под вопрос безопасность проживания в городе.

В итоге Зак и Зориан провели следующие три дня вне города, проверяя места, где в прошлом побывал Зак, в поисках заклинания симулакрума. Вероятно, был и более эффективный способ добыть заклятье, но Зориан был уже по горло сыт сбором информации; к тому же этот способ позволял ему опробовать новые боевые приемы против различных оппонентов, которых помнил Зак. Понятное дело, сам Зак был в восторге.

Они сразились с целым племенем невидимых горных йети, чтобы порыться в их сокровищнице из вещей погубленных путешественников. Они истребили заполонивших древний храм гигантских кристаллических ос, и пробились в тайное хранилище, где и был главный улей. Они поймали терроризировавшего деревни по берегам Воги гигантского сомалюдоеда, и добыли из его желудка металлический сундучок со свитками, прекрасно сохранившимися все эти годы. Они взяли штурмом башню некроманта и разогнали культ демонопоклонников.

Они не нашли заклятье симулакрума, но цикл только начинался, и Зориан не считал время потраченным зря. Он не только получил ценный боевой опыт, но и нашел среди добычи множество новых интересных заклятий. Хоть Зак в свое время и ознакомился с ними, у него были другие приоритеты, и множество заклинаний, не подошедших ему, весьма заинтересовали Зориана. Например, Зак практически не интересовался заклинательными формулами, в то время как Зориан ревностно изучал каждый встреченный магический предмет, пытаясь понять его секреты и углубить собственные познания.

Помимо поисков заклинания симулакрума и сортировки добычи, Зориан добыл для Лукава несколько интересных магических существ — для приготовления зелий трансформации. Первые результаты были довольно интересны, хотя судить о том, удалась ли идея, было пока преждевременно.

Он также навел нескольких экспертов из списка Ксвима. Не для того, чтобы напасть и выпотрошить их память — пока он просто пытался узнать, что может получить от них мирным путем. Увы, все было, как и предсказывал Ксвим — свои главные секреты они не продавали ни за какие деньги. Впрочем, даже то, чем они были готовы поделиться, уже было весьма полезно — особенно в случае той женщины, мастера магического восприятия — она указала ему на неосуществимость некоторых идей и помогла сузить выбор зверей для

тренировочной трансформации. Судя по всему, одним из лучших вариантов тренировки восприятия было превратиться в глазозверя — ту розовую, покрытую глазами летающую субстанцию, что убила его в одном из циклов.

Правда, когда Зак и Зориан отправились в подземелья под Князевыми Дверями за образцом, они так и не нашли ни одного. Даже в том месте, где тварь убила Зориана.

Спустя пять дней после первого разговора Ксвим и Аланик наконец вызвали их для беседы. Их собственные записи и тайные коды сработали — учителя неохотно, но все же приняли версию о временной петле. Ксвим поверил легче, чем Аланик — похоже, столь дикая концепция просто не укладывалась в голове у воинствующего жреца. С другой стороны, куратора крайне обеспокоило вторжение и планы заговорщиков высвободить первозданного — в то время как жрец воспринял это как должное.

Вчетвером они детально разобрали финальную битву (ее по понятным причинам не было в записях), обсудив тактику Кватач-Ичла, использование и эффективность заклинаний, а также информацию, добытую Зорианом из разума культгиста. Было выдвинуто множество идей и предложений — и наверняка их будет еще больше, когда Аланик и Ксвим пару дней обдумают новую информацию.

Подробности жертвоприношения детей привели Аланика в ярость; жрец потребовал их имена, чтобы мог позаботиться об их защите. Зориан не возражал — это в какой-то мере снимало с него часть ответственности.

Наконец, после этого Зак и Зориан занялись внутренним кругом Культа. В этот раз их действия были куда скромнее и продуманнее, чем открытое нападение на особняк Боранова — но имели не меньший резонанс. С одной стороны, внутренний круг состоял из могущественных магов, занимающих высокие посты в различных организациях — они редко оставались одни, а их дома были надежно защищены. С другой стороны, парни охотились не только за секретами, но и за имуществом культгистов. Проникая в дома, они забирали все, что казалось ценным, любопытным или подозрительным.

Только стала стихать шумиха вокруг нападения на Боранова, а вырывающимся из подземелья монстрам наконец дали отпор — как разразилась новая череда скандалов — многие выдающиеся маги стали жертвами ограбления. Страсти накалились настолько, что корона заявила о своем намерении направить группу своих дознавателей — проверить город и его учреждения.

У администрации Сиории выдался на редкость тяжелый месяц.

Дверь, отделяющая Черный Зал от лаборатории времени, с глухим стуком захлопнулась. Для окружающего мира она откроется на следующий день. Для оставшихся внутри Зака и Зориана начинался дополнительный месяц этого цикла.

— Получилось, — довольно сказал Зак. — На секунду мне реально показалось, что мы облажались, но у нас получилось.

— Мы и облажались, — отозвался Зориан, разглядывая лежащую на коленях красную мантию. Знаменитую красную мантию внутреннего круга, одну из четырех, добытых ими в налетах. — Нам не удалось как следует воссоздать королевскую печать, и парень, проверявший документы, это заметил. Мне пришлось подправить его воспоминания.

— Ох, — сдулся Зак, но тут же снова взбодрился. — Ну, все хорошо, что хорошо кончается. Мы ведь ничего не забыли?

Зориан покосился на целый штабель ящиков, что они пронесли в Зал. Всего понемногу

— вода, пища, книги, заклятья и упражнения, множество кристаллизованной маны, чтобы компенсировать отсутствие здесь природного фона, любопытные магические предметы на изучение, настольные игры для досуга. Понятно, что он не видел сквозь стенки, но все ящики были здесь — значит, ничего не забыто.

— Не думаю, — покачал он головой. Затем отложил мантию и устало посмотрел на Зака. — И вообще, чего ты так радуешься? Ты понимаешь, что мы вдвоем заперты в крошечной комнатенке на целый месяц, чтобы читать методички и отрабатывать упражнения?

— Не будь занудой, Зориан, — возразил Зак. — Я первый раз в камере ускоренного времени. И эта штука может быть офигенно полезна. Прикольнo же!

Зориан предвкушающе хмыкнул. Посмотрим, на сколько его хватит...

62. НЕПОДОБАЮЩЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Зориан сидел на полу, скрестив ноги, закрыв глаза и сосредоточившись. Перед ним в тишине Черного Зала глубоко под Сиорией парила большая сфера воды — ее идеальную поверхность не нарушала даже малейшая рябь. Вокруг сферы кружилось множество маленьких водных шариков, каждый следовал по собственной орбите, при этом не сталкиваясь с другими.

В воздухе без предупреждения просвистел кусок кристаллизованной маны, пробив одну из маленьких сфер и врезавшись в центральную. Вся система дрогнула, угрожая рассыпаться.

Не рассыпалась. Пара напряженных секунд — и Зориан восстановил контроль, теперь о столкновении напоминал лишь плавающий в большой сфере кристалл да уменьшившееся число шариков-спутников — две малые сферы столкнулись, и их пришлось влить в центральную.

Зориан открыл глаза и одарил Зака убийственным взглядом.

— Тааак скуууучноооо, — вздохнул Зак, лениво швыряя еще один кристалл. Зориан временно перераспределил внимание, перехватив снаряд телекинезом и бросив обратно в Зака. Без особого успеха — Зак столь же небрежно поднял руку и поймал кристалл.

Зориан покачал головой, разрываясь между весельем и раздражением. Они провели в Черном Зале всего десять дней, а Зак уже на стенку лез от скуки.

Он вновь сосредоточился на водных сферах, заставив их слиться в одну и тонкой струей устремиться назад в емкость. Десять секунд — и остался лишь парящий в воздухе мокрый кусок кристаллизованной маны. Зориан позволил ему упасть в ладонь, затем вновь посмотрел на Зака.

Сказать по правде, это было утомительно даже для него. Они были заперты в крошечной комнатке, без какой-либо возможности уединиться. И здесь не было дня и ночи, что изрядно сбивало биоритм. Теперь он куда лучше понимал ту группу, что перебила друг друга, не дождавшись конца месяца.

Тем не менее, это было необходимо, и оба понимали это. Да, было тяжело, но они продвигались вперед. Зак постепенно оттачивал восприятие души и ментальные барьеры, изредка испытывая последние при участии Зориана. В остальное время он либо пытался убить время, либо помогал разбирать бесчисленные книги и документы. Они пронесли с собой целую гору материалов — украденных из тайников высокоранговых культистов, добытых в поисках заклинания симулакрума, найденных в сокровищнице аранеа или просто купленных в магазинах Сиории. Исследователь из Зака был так себе, но Зориан все равно ценил его помощь.

Что до самого Зориана, то он большую часть времени разбирал эти материалы, оттачивал плетения и обдумывал заклинательные формулы. Сейчас он не мог воплотить их в жизнь — не было нужных материалов, да и экспериментировать с магией в маленьком замкнутом помещении весьма чревато — но мог рассчитать теоретическую часть.

— Если тебе так скучно, почему бы не дочитать свитки, что я тебе дал? — спросил Зориан, медленно вытягивая энергию из кристалла в руке. В отрезанных от мира Черных Залах не было естественного фона — и восполнять резерв приходилось кристаллизованной маной.

— Ууу. Я не говорил, что не очень люблю читать? — спросил Зак.

— Говорил, — бесстрастно ответил Зориан. — Неоднократно.

— Тогда скажу еще раз, — фыркнул Зак. — Я не люблю читать. Особенно — напыщенные и малопонятные измышления культистов-демонопоклонников.

— Первозданные — не демоны, — уточнил Зориан.

— Неважно, — Зак снова швырнул в него куском кристаллизованной маны. Зориан попытался поймать кристалл свободной рукой, но был далеко не так ловок, и едва ли сумел бы... Если бы не подправил траекторию телекинезом. Он бросил в Зака другой кристалл, специально целясь выше — но Зак без труда поймал его над головой. Он всегда был так хорош, или это результат трех десятилетий практики? — Я уже начинаю сомневаться, есть ли вообще в их текстах хоть что-то стоящее. Пока ничего полезного там я не припоминаю.

— Ну, по меньшей мере, у них самые полные материалы по магии крови, включая учебники и руководства, — Зориан вытащил из стопки непримечательную книгу в коричневом кожаном переплете. На первый взгляд, книга была пуста, но если подать в нее ману строго определенным способом — на страницах проступят слова. — Кто знает, сколько нам бы пришлось собирать эти незаконные материалы, если бы не культисты.

Зак выразительно посмотрел на него.

— Что? — спросил Зориан.

— Магия разума, магия душ, а теперь еще и магия крови, — отозвался Зак. — Ты словно задался целью стать по-настоящему жутким.

— Почему ты решил, что я собираюсь овладеть магией крови? — поднял бровь Зориан. — То есть ты прав, но как догадался?

— Сложно не догадаться, когда ты уже в третий раз перебираешь эти книги, — ответил Зак. — Что же, раз ты так заинтересовался — значит, там не только способы сцедить из других людей побольше крови?

— Верно, — кивнул Зориан. — Вкратце, есть три направления магии крови. Во-первых, ее можно использовать как усилитель, чтобы в критической ситуации придать своим заклятьям больше силы. Очевидно, это не проходит бесследно для здоровья. Жизненная сила куда нужнее организму, чем мана, даже небольшая ее растрата крайне утомляет, и восстанавливается она куда дольше — последствия могут длиться днями и неделями.

— Хех, — задумчиво сказал Зак. — По описанию, это как использовать сырую естественную ману, когда прижмет — только здесь ты рискуешь только здоровьем, а не здоровьем и рассудком.

— По сути, да, — кивнул Зориан. — Как я понимаю, использование своих жизненных сил почти во всех отношениях лучше использования сырой маны.

— Почти во всех отношениях? — переспросил Зак.

— Ну, признаться, убить себя, исчерпав жизненные силы, несколько легче, чем до смерти отравиться сырой маной, — пояснил Зориан. — И все же, на мой взгляд, риск вполне приемлем. Особенно в нашем случае, благодаря способности избавиться от нанесенных тренировками и практикой долговременных повреждений.

— А точно ли рестарт цикла избавляет от таких повреждений? — нахмурился Зак. — Откуда ты знаешь, что не возникнут проблемы?

— Специальная тренировка Аланика фактически наносит ущерб моим жизненным силам, — пояснил Зориан. — Самые серьезные симптомы проходят через несколько часов после занятия, но остальные сохраняются на многие дни. Я быстрее устаю, теряю аппетит, испытываю боли и спазмы — и прочее в том же духе.

Похоже, Зак растерялся, услышав такое.

— Ты никогда об этом не говорил.

— Не хотел жаловаться, — покачал головой Зориан. — За то, что я получаю на этих тренировках — цена невысока. В любом случае, Аланик изрядно измотал меня в прошлом цикле — здоровье не успевало восстановиться, и становилось все хуже и хуже. Я мог это выдержать, но было весьма ощутимо. Но цикл закончился — и вместе с ним исчезли все накопленные за месяц проблемы со здоровьем.

— А сейчас? — хмуро спросил Зак. — Ты опять с каждым днем чувствуешь себя все хуже?

— Нет, в этом цикле я сбавил темп, — ответил Зориан.

— Хорошо. Пусть даже здоровье вернется, целый месяц мучиться нарастающими болью и усталостью всяко не на пользу психике.

Зориан задумчиво хмыкнул. Да... это аргумент.

— А каковы два других направления магии крови? — помолчав, спросил Зак, вырывая его из размышлений.

— Ах да. Два других направления, — спохватился Зориан. — Ну, второй способ, вероятно, самый известный. Или, скорее, печально известный. Ритуальное убийство людей для извлечения их жизненной силы и использования ее в заклинаниях. Обычно для призыва демонов.

— Что? — Зак странно посмотрел на него. — Почему именно для призыва демонов?

— Творить заклинания на чужой мане очень трудно, — ответил Зориан. — Она не ядовита, в отличие от естественной, но ее очень тяжело сплести и контролировать. В случае с чужой жизненной силой это еще труднее — ведь она куда более насыщена, чем мана. Чтобы применить чужую жизненную силу каким-нибудь сложным образом — требуются долгие и трудоемкие ритуалы. Гораздо проще призвать демонов на собственном резерве, а чужую жизненную силу отдать им в качестве оплаты.

— Я думал, в качестве оплаты демоны требуют души, — сказал Зак.

— Они принимают и то, и другое, и еще много чего, — пожал плечами Зориан. — Зависит от конкретного демона.

— Ладно, хрен с ними, — Зак явно не горел желанием обсуждать демонов. — Поскольку первое направление довольно любопытно, но подходит далеко не везде, а второе мерзко, как я и опасался, полагаю, тебя заинтересовало третье?

— Верно. Третье направление магии крови связано с усиливающими ритуалами, — с горящими глазами ответил Зориан.

Он принялся объяснять. Усиливающие ритуалы — сложные магические обряды, дающие постоянное магическое улучшение. Сверхчеловеческая сила, регенерация, полет, огненное дыхание, способность видеть ману... это лишь малая часть тех способностей, что могла дать эта отрасль магии.

Разумеется, за все нужно платить — иначе это использовалось бы повсеместно. Прежде всего, безопасных усиливающих ритуалов не бывает — все они чрезвычайно сложны и опасны, а малейшая ошибка может убить, искалечить или свести с ума. Во-вторых, ритуал превращает объект в магическое существо... а магическому существу нужна мана.

Магические существа не просто так жили в районах с высоким уровнем естественной маны — она требовалась для поддержания жизни и использования способностей. Покинув зону с достаточным естественным фоном, они не погибнут мгновенно — но будут быстро

слабеть, пока не умрут. Именно поэтому сильные монстры из глубин Подземелья все еще не захватили поверхность — слабого фона верхнего мира просто не хватит им для существования.

Человек, тем или иным путем получивший особую способность, тоже должен за нее платить. Часть его резерва будет, по сути, утрачена, будучи постоянно задействованной для поддержания дара. Максимум резерва будет навсегда снижен.

Дорогая цена для мага — в особенности того, чей резерв и так ниже среднего, как у Зориана. Маг, собирающийся пройти усиливающий ритуал, должен очень хорошо подумать — стоит ли того новая способность.

Впрочем, хотя плата и неизбежна... ее размер не установлен точно. В зависимости от сложности ритуала, качества материалов и мастерства мага, проводящего обряд, можно потерять половину своего резерва — а можно лишь одну десятую.

Магия крови, по своей природе работающая с самой сутью жизненной силы, теоретически способна вплести новую способность исключительно удачно. Настолько удачно, что способность станет наследуемой, образовав новый род. Собственно, многие династии магов были основаны именно таким образом.

Добавить к усиливающему ритуалу магию крови — значит сделать смертельно опасный обряд еще опаснее... но и цена, взимаемая за новую силу, может быть значительно уменьшена.

Совсем плата не исчезнет. Даже с магией крови, пройдя ритуал, Зориан утратит часть своего бесценного резерва. Зато эта часть может быть достаточно малой — чтобы не отметить возможность, не рассматривая.

— Разумеется, это не первостепенная задача, — закончил Зориан. — Но я определенно собираюсь в будущем поработать в этом направлении.

Зак неодобрительно цокнул языком.

— Должен сказать, идея мне не очень-то нравится, — сказал он. — Каждый раз, когда я слышу "магия крови", на ум сразу приходят дети-перевертыши из прошлого цикла.

Зориан вздрогнул, вспомнив эту картину.

— Но, уверен, до такого ты не дойдешь, — поспешно добавил Зак. — Просто... воздержись от человеческих жертвоприношений для призыва демонов, ага?

— Ага, — кивнул все еще подавленный воспоминаниями Зориан.

Вообще-то он собирался сказать, что самому Заку ритуалы принесли бы еще больше пользы — но, наверное, сейчас не время говорить об этом.

Зориан листал сборник экзотических упражнений плетения, подыскивая что-нибудь заковыристое — но не убийственно сложное. Впрочем, большинство упражнений в книге были сущим безумием — даже по его меркам. Не прекращая листать, он попытался вспомнить, где же они нашли эту книгу.

Через пару секунд он сообразил. Книга была в сокровищнице аранеа. Они с Заком попытались пробиться и в тайное отделение за потолком, где паутина Сиории, вероятно, хранила *настоящие* сокровища — но потерпели неудачу. Несмотря на растущее мастерство Зориана, они все же потревожили защитную схему, уничтожив все содержимое.

Не страшно. Рано или поздно он сумеет туда проникнуть. Защита, несомненно, хороша, но уже не кажется чем-то непостижимым. Зориан не сомневался, что найдет способ вскрыть хранилище за следующие пять-шесть попыток.

— Что ты все маешься с упражнениями плетения? — спросил Зак, не глядя на него. Был слишком занят, жонглируя впечатляющим числом кристаллов маны.

Показушник.

— Потому что еще не достиг своего предела, — как само собой разумеющееся, ответил Зориан.

— Зориан, в плетении ты уже начинаешь меня обгонять, — вздохнул Зак. — А моих навыков плетения достаточно, чтобы сотворить практически любое заклинание. Включая действительно сложные, вроде исцеляющей магии. Ну вот скажи, зачем тебе такой сумасшедший уровень?

— Плетение не бывает "слишком хорошо", — ответил Зориан.

— Ты слишком много времени проводишь с Ксвимом, — сказал Зак. — Этот тип совершенно заморочил тебе голову.

— Даже малейшее улучшение моих навыков означает, что я трачу на заклинания меньше маны, — пояснил Зориан. — А для парня с маленьким резервом, вроде меня, ценна каждая капля энергии. Не всем же быть монстрами с неисчерпаемым запасом, вроде тебя.

— Да, черт возьми! Я такой один! — Зак демонстративно выпятил грудь колесом. И, соответственно, не уследил за кристаллами; те посыпались на пол, некоторые разбились. — Упс?

Зориан фыркнул.

— Тебе не удалось выяснить, почему твой резерв настолько велик? — полюбопытствовал он. — Должна же быть причина, по которой ты так сильно отличаешься от других.

— Увы, нет, — Зак перешагнул через рассыпанные кристаллы и сел рядом с ним. — Никто из тех, с кем я консультировался, не смог дать ответ. Большинство считали, что это некая недокументированная родовая особенность Новеда. И, видимо, очень редкая, иначе об этом было бы известно.

— И, полагаю, просто невероятным везением это тоже не объяснить? — спросил Зориан.

— Да, это вряд ли, — сказал Зак. — Уверен, что ты уже заметил — несмотря на огромную разницу в объеме резерва, мои навыки плетения не сильно уступают твоим.

— Конечно заметил, — кивнул Зориан. — Я считал, что это просто результат десятилетий практики.

— Ха. Ну, и это тоже, — сказал Зак. — Но вообще-то я сдавал нормативы академии и дс петли, что исключает вариант с везением. Имея емкость пятьдесят, сплести потоки, словно у меня двадцать пять — слишком удобно, чтобы быть случайностью.

— Хмм, да, — задумчиво сказал Зориан. — Но ведь и двадцать пять — это вовсе не мало. Удивительно, что ты смог настолько развить свои навыки с таким трудным стартом.

— У меня было на это куча времени, — напомнил Зак. — А учитывая, что ты догнал меня за каких-то пять лет — это и вовсе не впечатляет. Тем более, что мое плетение достигло потолка — а твое продолжает совершенствоваться.

— Уверен, если ты попросишь, Ксвим сможет помочь тебе с этой проблемой, — поддел его Зориан.

Зак скривился — а потом его лицо внезапно стало задумчивым. Несколько секунд он молча смотрел на Зориана, нервируя его.

— Что? — нетерпеливо спросил тот.

— А знаешь, если ты твердо решил развить свое плетение до предела, тебе стоит уделить время лечебной магии. Или, по крайней мере, диагностике. Многие диагностические заклятья анализируют не только тело, но и состояние магии. С их помощью ты сможешь отследить потоки энергии в организме и лучше понять границы своих возможностей.

Пожалуй, в этом был смысл. Зориан уже неплохо представлял течение собственной маны — благодаря тренировкам Ксвима, но это сулило дальнейшее улучшение.

— Может быть, в другой раз, — покачал головой Зориан. — Звучит интересно, особенно если я всерьез займусь магией крови, но пока у меня другие планы.

— А у нас есть планы? — шутливо удивился Зак.

— Окей, довольно расплывчатые планы, — признал Зориан. — Но они есть. Погоди, ты что, хочешь составить подробный список?

В итоге они решили отдохнуть и развеяться ближайшие несколько часов. Сыграли в карты и настольные игры, повспоминали разные истории и даже устроили конкурс рисунка. К сожалению, они так и не решили, чей портрет лучше — портрет Зака, нарисованный Зорианом, или портрет Зориана работы Зака — так что неохотно сошлись на ничьей.

Оставалось еще десять дней. Зориан ничуть не жалел, что они затеяли все это — но, проклятье, как же он ждал конца срока...

— Наконец-то! — Зак крутанулся, раскинув руки, словно стремясь объять окружающий их лес. — Наконец, после долгих лет заточения...

— Всего тридцать дней, — поправил Зориан.

— Они тянулись, как годы, — упрямо возразил Зак. — Черт, никогда не думал, что буду так рад видеть натыканные вокруг деревья. Зориан, смотри — деревья! Деревья!

Зориан молча улыбнулся. Он тоже был рад покинуть Зал, но опускаться до чудачеств Зака не собирался. Зак же, словно в пику ему, подошел и обнял ближайшее дерево.

Зориан остановился, с интересом глядя на представление. Любопытно, насколько его хватит... Тем более, что вверх-вниз по стволу бегало множество муравьев — и им внезапная помеха совершенно не понравилась.

Зак отшатнулся от ствола, ругаясь шепотом и пытаясь стряхнуть кусающихся муравьев. Зориан, не выдержав, засмеялся — и отскочил назад, когда Зак стал стряхивать муравьев в его сторону.

— Козел, — обиженно буркнул Зак.

— Да ладно тебе, — Зориан поманил его жестом. — Мы недалеко от дома Аланика. Отдадим ему наш доклад, а потом можно отметить освобождение.

За месяц в Черных Залах они свели вместе все значимые сведения из документов культистов. Само собой, Зориан и сам собирался этим воспользоваться — но почему бы не поделиться результатом с Алаником? Его свежий взгляд мог подсказать что-нибудь стоящее.

— Звучит неплохо, — последовал за ним Зак. — Но место выбираю я. Без обид, Зориан, но ты совершенно не умеешь развлекаться.

— Что-то подсказывает мне, что я об этом пожалею, но да ладно, — откликнулся Зориан.

— Если не о чем жалеть — значит, ты толком не развлекался, — с мудрым видом ответил Зак.

Похоже, Аланик никак не ожидал увидеть их на пороге, но благодаря докладу —

сюрприз оказался приятным.

— Спасибо, — сказал жрец. — Должен сказать, я не понимал, как вы можете относиться к вторжению так спокойно, пусть даже и во временной петле. Радуется, что на самом деле вы работаете над этой проблемой.

— Сложно постоянно злиться на что-то в течении многих лет, особенно, когда все ежемесячно возвращается к истокам, — ответил Зак. — Но мы не игнорируем вторжение.

— Не забудьте составить подобный доклад с *вашими* сведениями к концу месяца, — добавил Зориан.

— Разумеется, — согласился Аланик. — Что собираетесь делать теперь?

— Сегодня? Напиться, — отозвался Зак. Черт, так вот что он задумал? — А потом, хм... Наверное, мы с Зорианом продолжим поиски заклятья симулакрума. Уверен, я раньше находил его, но никак не вспомню, где. Ну почему это заклятье так трудно достать?

Вопрос, скорее всего, был риторический — но воинствующий жрец ответил.

— Потому что симулакрум — важная ступень для тех, кто собирается стать личем. Овладеешь заклятьем — и ты уже почти готов. Не говоря уже о том, что это заклятье — худший кошмар криминалистов. Так что Гильдия пристально следит за всеми, кто владеет им — кроме особо доверенных лиц.

— То есть... об этом заклинании лучше молчать? — риторически спросил Зак. Аланик молча посмотрел на него. — Ага, понятно. Но погодите, разве это не значит, что искать его следует у некромантов и личей?

— Да? — ответил Аланик, затем нахмурился. — Постой. Ты знаешь, где искать некромантов и святилища личей? И... о сколько местах идет речь?

Пятнадцать минут спустя было решено — Аланик присоединяется к поискам заклятья. А Зак сядет и выпишет все, что помнит о некромантах, личах, демонопоклонниках, лагерях работорговцев и других криминальных элементах. Или хотя бы о тех, чье местоположение он еще помнит — в отличие от Зориана, у Зака не было способов навсегда сохранить что-то в памяти, да и сама память была не особо хороша.

У Зориана возникло подозрение, что в этом месяце записи Аланика будут куда более объемны.

— Да чушь собачья, — слегка заплетающимся языком возмутился Зак. Опустошил еще один стакан и с прищуром посмотрел на Зориана. — Где ты мог научиться так пить? Ты как-то жульничаешь. Жулик.

Ну, тут он был совершенно прав. Зориан использовал прием, показанный Хаслушем, и превращал алкоголь в сахар. Но мы ведь об этом никому не расскажем, правда?

Он осушил еще стакан подслащенной воды и широко, удовлетворенно улыбнулся Заку.

В море Ишекатара — на юге, меж двух "зубцов" континента Алтазии — орудовало пиратское судно. Ну, то есть пиратских судов там хватало — но это было особенным: почти вся команда состояла из скелетов. На судне было лишь три живых человека — три брата, каждый из которых был довольно способным некромантом.

Костяным Пиратам, как их прозвали матросы, до недавнего времени было не на что жаловаться. Торговые компании региона славились своей скупостью, комплектуя суда минимально возможными экипажами. Скелеты же не просили ни еды, ни жалования, и не возражали, когда ими до отказа набивали трюм. Так что когда огрызки торговых команд

сталкивались с пиратской командой огрызков, исход был заранее предрешен. Мертвецов было значительно больше, и они не боялись пуль.

Так что единственной проблемой было догнать очередную жертву — но корабль трех братьев был особенным и в этом смысле. Незадачливые торговцы зачастую до последнего не подозревали, что их преследуют, и многие отдавали груз без боя, едва осознав, кто на них напал. Пиратам оставалось лишь сгрузить к себе все ценное, при необходимости выкинув за борт часть костяной команды — численность скелетов легко восполнить — и отправиться к скупщику.

Но сегодня их полоса везения кончилась. Паруса горели, в корпусе зияли пробоины, а из трюма доносился грохот магической схватки. Сегодня *их* брали на абордаж.

В трюме корабля Зориан бился с полчищами скелетов.

— Ерунда какая-то, — проворчал он, резанув сияющим лучом на уровне колен. Он уже убедился, что воина-скелета не одолеть, разбив череп — его нужно расчленивать на части. — Почему я вожусь с безмозглой нежитью, когда был бы куда полезнее против живых и думающих врагов? Лучше бы у Зака и Аланика была убедительная прича...

Судно содрогнулось под очередным взрывом, но Зориан успел прикрепить себя к палубе телекинезом и устоял на ногах. Скелетам повезло меньше — большинство повалилось, предоставляя ему отличную возможность прикончить еще нескольких и сменить позицию.

Следовало отдать братьям-некромантам должное — обереги судна были хороши, иначе сражение давно разнесло бы корабль в щепки. Хотя, если подумать, защита корабля наверняка поддерживалась душами многочисленных жертв — что уже не так впечатляет.

Или, возможно, источниками питания для оберегов служили сами скелеты? В чем-то даже изящное решение. Хмм...

Прежде, чем костяная орда оправилась и вновь кинулась на него, Зориан сотворил множество подвижных нитей из эктоплазмы, опутав передовую группу скелетов и стянув их в плотный костяной шар. Поднапрягшись, он подтащил его к ближайшей пробоине и вышвырнул за борт. И следующую партию — туда же.

Так, теперь, если он прав...

О, обереги и правда разрушаются. Ух ты, у них что, вообще нет резерва на подобный случай? Или хотя бы настроить, чтобы защитные чары гасли постепенно, а не все разом. Он берет свои слова назад — защита корабля никуда не годилась.

Зориан зашагал к сердцу корабля, где Зак и Аланик бились с его хозяевами, но когда дошел — все было уже кончено.

— Когда ты сказал "это просто", я думал, что вы справитесь быстрее, — заметил он, подходя.

— Полагаю, это ты обрушил защиту корабля? — Аланик ткнул ближайший сундук посохом, разряжая электрическую ловушку. Зориан молча кивнул. — Благодарю. Она здорово мешала. Давненько я не сражался в местах, где столь надежно подавлена магия огня.

— Извиняюсь, я бился с ними давно и напрочь забыл про их обереги, — Зак с нервным смешком постучал себя по лбу. — Тогда я не стал биться со скелетами, а потопил все судно, так что мне это показалось достаточно простым.

То есть заклятья симулакрума здесь, скорее всего, нет. И все же, движимый интересом, Зориан присоединился к Заку и Аланику, обезвреживающим магические ловушки на сундуке. Пусть там и нет нужного заклятья, но может быть что-то стоящее. Но неожиданно...

— Нашел! — завопил Зак, торжествующе вскинув угольно-черный футляр для свитков над головой.

— Что, у пиратов все-таки было заклятье симулакрума? — удивился Зориан.

— Ага, это оно. Я хорошо запомнил — этот футляр раз за разом уничтожал свое содержимое, это реально бесило. А потом я все же сумел его открыть — и там оказалось заклятье симулакрума. Ух, как я тогда разозлился...

Зориан вновь посмотрел на черный футляр и кивнул Заку. Тот, против ожиданий, не стал расплетать чары или возиться с замком — его магия мигнула, и футляр разлетелся на кусочки, словно иссеченный невидимыми лезвиями.

Ну... тоже способ, пожалуй.

— Можно? — спросил Аланик, протягивая руку. Зак переглянулся с Зорианом, Зориан пожал плечами, и кожаный свиток перекочевал к воинствующему жрецу.

— Все в порядке, — наконец объявил Аланик. — Среди разновидностей симулакрума встречаются неполные, а то и намеренно испорченные версии, губящие неосторожных, но это заклинание, похоже, настоящее.

Хех. Признаться, Зориан даже не думал о такой возможности. Он знал, что бывают фальшивые заклятья и заклятья-ловушки, но не считал это особой проблемой — тем более, что есть проверенные издатели. Но, пожалуй, среди незаконных или труднодоступных заклятий процент фальшивок действительно будет выше. Особенно, если заклятье нашлось не в типографском издании, а в неопознанном свитке.

Аланик передал ему свиток, и Зориан медленно прочитал его.

Заклинание симулакрума, как уже знал Зориан, создавало эктоплазменную копию заклинателя. Копия была полностью автономна, могла мыслить и действовать по своему усмотрению — и даже творить заклинания. Однако у нее не было собственной души — и, соответственно, собственного резерва маны. Расходовалась мана самого заклинателя — на создание двойника, на поддержание, на каждое из его заклятий...

Все это он пересказал Заку, уже читавшему описание, но благополучно забывшему почти все за давностью лет.

— Заклятье все равно полезно, — заметил Зориан. — Иметь еще одного меня сугубо для ментальных задач — уже огромное подспорье. Хотя и не так удобно, как я надеялся.

— Угу, малость разочаровывает, — согласился Зак. — Пойдет в качестве приманки или бесплатной рабочей силы, но едва ли применимо в бою.

— Лично я в этом не уверен, — возразил Зориан. — Конечно, я не стану гвоздить фаерболы на пару с симулакрумом, но мои телепатические способности требуют совсем немного маны. И это отличное оружие первого удара, так что иметь двойника и произвести вдвое больше ментальных атак в начале боя полностью оправдано. Вдвое больше Зориана, вдвое больше магии разума.

— Как будто твоя магия разума недостаточно жутка сама по себе, — добродушно проворчал Зак.

— Следует помнить о двух вещах, — неожиданно вмешался Аланик. — Во-первых, симулакрум — не идеальная копия. Особенно поначалу — двойник по своим способностям будет серьезно уступать оригиналу. Когда твое мастерство возрастет, ты будешь создавать все лучшие копии... но как ни крути, симулакрум — скорее отражение. Это особенно заметно, если поддерживать двойника длительное время. Очень не рекомендую держать двойника более суток — иначе у них начнет развиваться собственная личность, и ваши цели

могут не совпасть. Уже случалось, что симулакрумы убивали своих заклинателей. А учитывая, что ты, судя по всему, мастер разума, и твой симулакрум тоже будет таким...

— Угу, я понял, — поморщился Зориан. — Не оставлять двойника надолго, а то ему может прийти в голову переписать мою личность своей, или еще что в том же духе.

— Да, — кивнул Аланик. — Во-вторых, следует помнить, что хоть симулакрум и не идеальная копия, он очень похож на тебя. Например, некоторые люди очень скверно принимают мысль, что они лишь чья-то копия — их симулакрумы разрушатся или впадут в неистовство сразу после создания. Не думаю, что это касается тебя или Зака, если учесть предполагаемую природу временной петли, но будь осторожен, передавая заклятье другим. Аналогично, если ты не любишь что-то делать — то твой симулакрум тоже это не любит... спихивать ненавистную работу на двойника — плохая идея. И если ты не готов пожертвовать жизнью ради другого — не жди этого от симулакрума.

Другими словами, симулакрум — не раб, и согласится делать лишь то, на что согласился бы он сам. Что же, могло быть и хуже.

Дослушав Аланика, они покинули горящий корабль и вернулись в Эльдемар. Костяные пираты больше никого не потревожат.

Остаток цикла Зак и Зориан провели, охотясь на культистов Сиории, с редкими вылазками в места, что помнил Зак. Они уже нашли заклятье симулакрума, так что могли бы прекратить — но оба сочли, что стоит продолжить. Зориана интересовал боевой опыт и та часть добычи, что в свое время пропустил Зак; Заку же просто хотелось подраться. Время от времени к ним присоединялся Аланик, хотя с приближением конца цикла расследования оставляли ему все меньше свободного времени. Ксвиму тоже предлагали, но он отказался, сказав, что "слишком стар для всего этого".

Через четыре дня, как парни покинули лабораторию времени, там обнаружили подлог. Само собой, Зак и Зориан были уже далеко, но все же... Зориан разобрался, в чем причина — что забавно, их раскрыли, потому что они не предоставили в министерство отчет о проделанной работе. Судя по всему, по завершению работы каждая группа должна предоставить отчет в трех экземплярах — чем занимались в Черных Залах и чего достигли. И раз они не потрудились этого сделать, кто-то из чиновников инициировал расследование. Подай они бюрократам эту дурацкую бумажку — скорее всего, никто бы ничего не заподозрил. Вряд ли их вообще кто-то читает.

За три дня до конца цикла они наконец сделали то, к чему готовились весь месяц — проникли в королевский дворец Эльдемара, начав скрытно, а потом, когда их раскрыли — продолжив нагло, грубой силой.

Они продвинулись всего на две трети, прежде, чем защита дворца вынудила их отступить, но даже эта короткая вылазка открыла им две важные вещи.

Прежде всего — в сокровищнице Эльдемара был один из Ключей. Кинжал, если Зориан правильно расшифровал показания маркера. Чтобы собрать все пять, им придется найти способ проникнуть в сокровищницу.

Во-вторых, вторжение во дворец вызвало грандиозный переполох. Дворцовая стража преследовала их несколько часов, и отстала лишь когда они углубились на нижние уровни Подземелья. И даже это дало им лишь несколько часов передышки — пока королевская семья организовывала общенациональный розыск.

Минуло уже три дня, но страсти не собирались стихать. Попытка вторжения во дворец

была главной темой разговоров, красовалась на первых страницах газет и плакатах "Внимание, розыск". За их голову, похоже, назначили огромную награду — что, впрочем, было несколько несерьезно, ведь у короны не было их примет. Слава богам, оба прекрасно разбирались в анти-прорицательных чарах и имели красные мантии внутреннего круга культистов.

Но хоть преследователи и не знали их примет, какой-то способ отслеживания у них все-таки был — эльдемарские дознаватели буквально дышали им в спину. Парням приходилось постоянно двигаться, им ни разу не удалось отдохнуть больше шести часов. Это изматывало и злило, тем более, что оба понятия не имели, как их находят.

— Я же говорил, надо подождать конца цикла! — на бегу сказал Зак, красная мантия неприятно искажала его голос. Спасительный лесок был уже совсем близок.

— И что? Я и не спорил! — возразил Зориан столь же искаженным голосом.

Но прежде, чем Зак успел ответить — над головой раздался пронзительный крик, затем второй. Зориан даже не стал смотреть вверх — он и так знал, что это снова те два гигантских венценосных орла, несущих по паре боевых магов. Треклятая группа уже сидела у них в печенках, всегда появляясь первой, отрезая пути отступления и сбивая заклятья, пока подтягивались другие преследователи. Увы, орлы были быстры и проворны, а их наездники — очень хороши, так что разделаться с ними до подхода остальных сил было практически невозможно. Сейчас Зак и Зориан уже не пытались огрызаться — напрасная трата времени — предпочитая бежать.

— Не думаю, что мы долго протянем! — Зак отбил какую-то разноцветную молнию в ближайший куст, спалив его дотла. — Сколько еще?

Зориан оглянулся на огни Сиории. Преследователям могло показаться, что они мечутся хаотично, но на самом деле они специально заманивали дознавателей сюда. Приближался конец цикла, вот-вот начнется вторжение.

— Думаю, начнется прямо...

Но прежде, чем он закончил, с холмов по городу ударили бесчисленные артиллерийские заклятья. Очередное вторжение было официально открыто.

Зориан чуть не зарычал от досады. Вечно чертова реальность срывает его пафосные заявления.

— Неважно, уже началось!

— Да, большое спасибо. Сам бы я ни за что не догадался, — с сарказмом отозвался Зак.

Зориан, промолчав, шагнул ближе к напарнику — и Зак завершил заклинание, создав вокруг них полупрозрачную белую сферу, с головокружительной скоростью устремившуюся в воздух.

Гигантские орлы оказались способны потягаться с ними в скорости — наверное, не стоило даже удивляться. Но теперь их невольно прикрывала целая армия захватчиков — сфера прошла крупнейшую в окрестностях стаю железноклювов, раздавив множество птиц и разъярив уцелевших.

К сожалению для орлов и их наездников, железноклювы не стали разбираться, кто прав, кто виноват. Тем более, что две цели из трех были явно более уязвимы, да и следовали за первой, наверняка действуя заодно.

Путешественники во времени не стали задерживаться — Зак направил сферу в ближайшее здание, пробив стену и оказавшись внутри. Железноклювы отстали — стены мешали им целиться, да и снаружи остались более легкие мишени. Так что, убив несколько

смелых птиц, последовавших за ними внутрь, Зак и Зориан просто телепортировались в другую часть города.

Сказать по правде, Зориан ожидал, что придется всю ночь водить преследователей от одной группы захватчиков к другой — просто из-за упрямства королевских дознавателей. Но, видимо, он слишком плохо о них думал — уже после третьего столкновения с ибасанцами преследователи оценили масштаб происходящего и отказались от погони, присоединившись к защитникам Сиории.

Возможно, повлияло и то, что в третий раз они наткнулись на Кватач-Ичла и лишились своих орлов.

Зак и Зориан сидели на крыше самого высокого здания Академии, наблюдая за сражением.

— Вау, — сказал Зак. — А знаешь, эти королевские маги-охотники очень ничего... когда бьются с кем-то другим.

— Ага, — согласился Зориан.

— И что теперь? — спросил Зак. — Будем просто сидеть и смотреть конец света из первого ряда?

— Нет, — покачал головой Зориан. — Есть идея получше. Пойдем ограбим библиотеку академии.

Лицо Зака приняло весьма забавное выражение.

— Я серьезно, — уточнил Зориан. — Понятно, что там вряд ли есть что-то действительно важное, но мне всегда было интересно, что хранится в секциях самого высокого допуска.

— А ведь... это мысль, — сказал Зак. — Поверить не могу, что я сам до этого не додумался. Хотя бы просто для галочки.

И те несколько часов, пока защитники города из последних сил бились с захватчиками, Зак и Зориан хозяйничали в библиотеке. Им не мешали — весь персонал давно бежал в укрытия.

И когда рестарт цикла укрыл все непроглядной тьмой, Зориан еще успел подумать, что не дочитал книгу...

...и обязательно продолжит чтение через месяц.

63. ТЕЧЕНИЕ ДНЕЙ

К северу от Князевых Дверей, глубоко в пустошах затерялся небольшой, неприметный овраг — со столь же непримечательной пещерой в одном из склонов. Едва ли случайный путник удостоил бы его второго взгляда; хотя, знай он северные леса действительно хорошо — мог бы заметить, насколько здесь... спокойно.

Вот только в действительности все было наоборот. Живущий в пещере был силен и смертоносен, и многие обитатели леса уже заплатились жизнями, зайдя на его территорию. Этим и объяснялось царившее здесь спокойствие — хищник истребил или распугал животных в округе.

Но даже зная все это, нашелся безумец, готовый прийти сюда и бросить вызов самке серого охотника, живущей в пещере. Высоко над оврагом парила плотно исписанная кристаллиновыми глифами деревянная платформа; на ней стоял подросток, как две капли воды похожий на Зориана, но не совсем бывший им.

Он был симулакрумом Зориана, и он был послан сюда на смерть.

Он смотрел на логово серого охотника с безопасной высоты, нервно теребя в кармане похожее на часы устройство — контроллер парящей платформы. Было бы откровенной ложью сказать, что его не тревожило задание. Да, это была его собственная идея, когда он еще был един с оригиналом, но... одно дело — принять решение создать свою копию, чтобы выманить гигантского паука-людоеда, и совсем другое — осознать, что ты и будешь той самой приманкой.

Он — отражение своего заклинателя... А Зориан обладал весьма сильным инстинктом самосохранения. Сколько себя помнил, он никогда не испытывал судьбу, и даже узнав, что заперт во временной петле, неизменно избегал лишнего риска.

Ему было страшно. Но вот, признался. Ему было не просто тревожно — ему было по-настоящему страшно. Да и как иначе? Его вот-вот порвет на куски гигантский паук, а он должен спокойно стоять и ждать, когда это произойдет. Ему...

Он помотал головой, пытаясь успокоить бег мыслей. Он сам принял это решение. Он помнил, как составлял план, помнил доводы, почему все должно происходить так, а не иначе, и сейчас эти доводы по-прежнему в силе. Лишь собственная трусость заставляет его колебаться. И пусть Зориан никогда не был и вряд ли когда-либо будет воплощением смелости... он не настолько безнадежен.

И все же. Меньше часа назад он решил пожертвовать своей копией. Он отчетливо это помнит. Это ощущалось его решением, хотя технически его в тот момент еще не существовало. И как его характеризует то, что он, будучи столь решительным тогда, колеблется, сам оказавшись этой жертвой?

Одно из колец на цепочке внезапно завибрировало. Оригинал пытался связаться с ним. Он послал мысленный импульс в кольцо — в телепатическое реле — устанавливая канал к настоящему Зориану. Мелькнула мысль, нельзя ли использовать вместо реле их душу — ведь она у них общая. Впрочем, сейчас не время — он слишком мало знал о магии душ, и не мог даже оценить, насколько это реально.

[Готов?] — спросил настоящий Зориан.

Симулакрум на секунду замешкался с ответом. В мыслях оригинала чувствовалась... уверенность. Страх и сомнения, терзавшие его, даже не коснулись подлинника — напротив,

в нем ощущалось нетерпение, даже предвкушение. Совсем недавно они были одним — и уже такие различия в восприятии...

Хотя неважно. Неожиданно для самого себя, он не винил оригинал. Какой в этом смысл? Зориан несколько циклов неустанно оттачивал заклятье симулакрума и теперь создавал весьма достоверные копии. Без сомнения, он такой же, как настоящий Зориан — и, поменяйся они вдруг местами, вполне возможно, вел бы себя так же.

Винить Зориана значило винить себя.

[Готов,] — откликнулся симулакрум.

Поколебавшись, он замкнул свои соображения о душе как телепатическом проводнике в пакет памяти и переслал оригиналу. На всякий случай — вдруг тому по какой-то причине это не пришло в голову?

Повисло короткое молчание — оригинал о чем-то размышлял. Затем пришел ответ — всего одно слово:

[Вперед.]

Без возражений и промедления симулакрум нажал кнопку на контроллере, и платформа с головокружительной скоростью рухнула вниз. Настал момент истины — он все же сумел отбросить сомнения и действовать без колебаний. Страх не исчез, но теперь его дополняла решимость... или отчаяние? Так или иначе, глядя на стремительно приближающуюся землю, он знал, что справится. Что он выполнит свою роль.

И хоть его платформа неслась навстречу твердой, безжалостной земле — симулакрум не боялся разбиться. Они не падали, о чем однозначно свидетельствовал, например, заданный угол платформы к горизонту. Устройство исполняло управляемый спуск — и он не сомневался в его надежности. Он помнил, как создавал его.

Напротив, его напряженное внимание было приковано к неприметной пещере. Он уже смирился (ну, почти смирился) со скорой участью быть разорванным гигантским пауком, но оставался другой вопрос — принесет ли его жертва желаемый результат. План был несложен — он должен всего лишь заманить самку серого охотника на платформу, чтобы сработали ловушки и запирающие обереги. Вот только серый охотник чертовски хорошо чуял ловушки. Собственно, этим и объяснялся его маневр: теоретически, упав с неба посреди охотничьих угодий паучихи, он обескуражит ее и спровоцирует на немедленную атаку.

Теоретически. На практике же паучиха была отвратительно непредсказуема. Зак и Зориан уже не впервые сражались с ней, и в прошлых схватках... ну, в итоге они смогли победить. В некотором смысле. Да, они убивали паучиху, но в одном из циклов Зак был укушен и до самого рестарта не мог пользоваться магией, а в другой раз Зориан сломал обе ноги и был выведен из строя на целую неделю, несмотря на все лечение, что можно купить за деньги. Боги, это было действительно больно. К счастью, симулакруму подобное не грозило — он был всего лишь копией разума в оболочке из эктоплазмы, и у него не было костей.

Хорошо бы ловушка сработала. Было бы здорово получить паучьи яйца — что до сих пор не получалось — хотя бы для того, чтобы сунуть их в лицо Сильверлэйк. Впрочем, Зориана устроит и просто уверенная победа, без сокрушительных травм, которые придется лечить до конца месяца.

Симулакрум нахмурился. Знаете что? Он не оставит все на волю случая. Если он должен умереть, то пусть его смерть хотя бы не будет бессмысленной. И прежде, чем платформа коснулась земли, он зачерпнул из общего с оригиналом резерва маны и сотворил

ускоряющее заклятье. Мир вокруг замедлился — его восприятие ускорилося в два с половиной раза. Этого не было в плане — оригинал наверняка честит его последними словами за растрату драгоценного запаса энергии — но оригиналу придется смириться, ведь ускорение может позволить ему вовремя среагировать и выполнить свою задачу.

Платформа неожиданно мягко опустилась на землю — мощные обереги смягчили удар до едва ощутимого, но симулакрум все же замешкался на миг. Он тут же взял себя в руки, но серый охотник уже сделал ответный ход.

Быстро. Кажется, они вновь недооценили паучиху — с момента контакта не прошло и секунды, а тварь уже выпрыгнула из пещеры. Видимо, засекла вторжение и начала двигаться, пока симулакрум был еще в воздухе.

Ускоренные чувства позволили ему разглядеть летящую мохнатую тушу во всех ее жутких подробностях. Огромные глянцево блестящие жвала, бездушные черные глаза, шерсть, покрывающая все тело, словно взъерошенные перья...

Симулакруму было не стыдно признать, что на мгновение его просто парализовал страх. Он тут же собрался — в тот самый момент, как паучиха врезалась в землю уже за пределами оврага и, взметнув пыль и мелкий гравий, вновь взмыла в воздух. Он напряженно следил за полетом зверя, прикидывая, как удержать его на платформе, пока не активируются обереги. Но что-то было не так — серый охотник прыгнул слишком высоко и быстро, этак он...

Проклятье, тварь его просто перепрыгнет! Приманка ее не заинтересовала. То ли паучиха поняла, что платформа — ловушка, то ли сообразила, что он всего лишь конструкт из эктоплазмы, и не сочла его особо опасным — в любом случае, серый охотник совершенно проигнорировал платформу и стоящего на ней симулакрума.

Какой-то миг в нем боролись раздражение — и нездоровое веселье. С одной стороны, быть проигнорированным после всех мучительных переживаний — довольно смешно... но то, что паучиха не клюнула на приманку и явно прет к оригиналу — безнадежный провал его миссии. Будучи копией, он куда менее ценен, чем подлинник.

Он уже собирался подтащить паучиху телекинезом, или привлечь ее внимание магией разума... но память подсказала — это не сработает. Серый охотник имеет просто безумное сопротивление магии, и пытаться прямо воздействовать на него — все равно, что пытаться удержать живого угря. Бесплезно. Так что он пошел другим путем и метнул в проносящегося над головой монстра толстый шнур магической энергии, пытаясь поймать тварь и притянуть к себе. Вот только паучиха извернулась в воздухе, буквально на сантиметр уклонившись от веревки. И вновь распрямилась, приземляясь на все лапы — уже довольно далеко от платформы.

Разозлившись, симулакрум метнул спину твари ком эктоплазменных нитей, пытаясь привлечь ее внимание. Он уже знал, что паучиха достаточно сильна, чтобы вырваться — но, к его вящей досаде, даже не попал. Серый охотник мгновенно среагировал, перекатившись в сторону; несколько нитей успели закрепиться, вцепившись в лапы, но паучиха лишь ускорила, вырывая комья поросшей травой земли, и порвала нити, даже не заметив. Тварь устремилась прочь, пару раз вильнув, уклоняясь от посланных симулакрумом магических снарядов. Заклятья были сотворены в спешке и до предела заряжены энергией — но все равно практически невидимы, демонстрируя отточенное мастерство Зориана — вот только тварь засекла их, даже не оборачиваясь, и сумела увернуться, превзойдя вплетенную в заклятья функцию самонаведения. Проклятье, как такое вообще возможно?!

Симулакрум смотрел на оставшийся в траве след, глубоко вдыхая и выдыхая, чтобы

успокоиться — хотя эктоплазменному конструкту и не нужен воздух. Проклятая паучиха не то что не запрыгнула на платформу — она даже не удостоила его вниманием, уклоняясь от атак. Словно для нее симулакрум не был угрозой — а просто слегка агрессивной частью пейзажа!

Что же. Задание, очевидно, провалено — но он может пригодиться оригиналу и как-нибудь иначе. Он побежал вслед за монстром, по пути запрашивая указания. Оригинал видел все его глазами, так что много объяснять не пришлось. Ему тут же велели "просто наблюдать и больше не тратить ману". Блин, ну и козел. Ну да, возможно, он и потратил несколько больше общей маны, чем надо, но все же! Он же хотел как лучше.

Когда он наконец догнал паучиху, вокруг кипела битва. Серому охотнику противостояли Зак и Зориан, плюс несколько големов — пара тяжелых и медлительных защитников и десяток небольших, проворных атакующих. Монстр рванулся к Зориану — настоящему Зориану — но врезался в толстый многоцветный щит и был отброшен. Зак, воспользовавшись этим, попытался пронзить тварь тройкой черных пик, но паучиха мгновенно извернулась, кружась меж заклятиями, как лист на ветру, и вновь устремилась к Зориану, едва ее ноги коснулись земли. Она неслась зигзагами, взметая фонтаны песка и гравия, безошибочно избегая заранее размещенных ловушек — включая совершенно немагические, вроде волчьих ям и медвежьих капканов. Зак пытался накрыть монстра натуральным ливнем заклятий, Зориан же управлял големами, стремясь подвести паучиху под удар или в ловушку. Бесплезно — тварь двигалась с невероятными скоростью и проворством, а в те редкие моменты, когда уклониться от всех атак было невозможно — неизменно точно выбирала тот удар, что могла выдержать без значительного ущерба.

В очередной раз подловив паучиху, Зак метнул ей в спину шар спрессованного камня — но та, словно лошадь, лягнула задними ногами, разбив упрочненный магией камень, будто ком рыхлой земли. Зориан сумел попасть в зверя мощным испепеляющим лучом, но всего лишь выжег проплешину в густой шерсти. Зак поймал паучиху в куб многослойных силовых полей, но серый охотник прорвал барьер, как бумагу, и вырвался, прежде, чем парни успели укрепить клетку. Один из маленьких големов вцепился паучихе в спину — та без колебаний треснула спиной о дерево, сбросив голема.

Симулакрум наблюдал за битвой, выжидая подходящий момент. Он знал, что, несмотря на отсутствие видимых результатов, ситуация пока под контролем. Путешественники во времени уже дважды бились с паучихой и научились ей противостоять, пусть и дорогой ценой. Паучиха все еще была жива лишь потому, что ни Зак, ни Зориан пока всерьез не пытались убить ее. Они все еще надеялись получить сравнительно целую кладку яиц, потому и избегали наиболее подходящие тут площадные заклятья.

И действительно, хоть парни и не могли пока убить паучиху, они постепенно отесняли ее в сторону платформы. И она тоже это заметила — и упиралась изо всех сил.

Наконец, когда и Зак, и Зориан начали выдыхаться, исчерпав большую часть маны, а из десятка малых големов осталось всего два, путешественникам удалось заманить серого охотника в ловушку. Зориан специально приоткрылся, сотворив силовой щит чуть выше, чем нужно — и паучиха клюнула, попытавшись поднырнуть и добраться до парня. Может, тоже устала и решила рискнуть? В любом случае, Зориан был готов и тут же открыл перед собой пространственные врата — ведущие прямо на платформу. Паучиха попыталась извернуться в воздухе, но Зак придал ей ускорение мощным порывом ветра.

И когда тварь уже падала на готовую к активации платформу, она внезапно раскрыла

последний козырь — выпустив струю паутины и буквально оттянув себя в сторону на получившемся тресе.

— Ну все, с меня хватит, — прорычал Зак. — Плевать на яйца, кончаем ее.

— Ладно, — недовольно согласился Зориан.

Симулакрум прекрасно понимал чувства подлинника: успех был так близок...

Один из уцелевших големов вновь попытался затолкнуть паучиху на платформу, но та сделала заднее сальто — иначе и не скажешь — и приземлилась прямо на голема. Оттолкнувшись от его головы, она вырвалась из зоны риска, заодно закинув самого голема на платформу.

...и по-прежнему недоступен.

Внезапно все вокруг затопило море огня — Зак сделал свой ход, и впервые за всю схватку паучиха закричала. Да, она была быстра и живуча, но не могла уклониться от удара по такой площади, а пламя слишком горячо, чтобы его игнорировать. Тварь выжила, но в ее шерсти появились огромные проплешины, пара глаз лопнули от жара.

От яиц не осталось и следа.

Самка серого охотника издала пронзительный скрежет и, обезумев от ярости, кинулась в атаку. Больше даже не пытаясь избегать ударов, она устремилась к Заку — даже быстрее, чем раньше — верно определив источник огня. Прорвалась сквозь шквал заклятий двух магов, потеряв еще один глаз и ногу, прыгнула. Она почти сумела вонзить жвала в грудь Зака, но Зориан успел переместить напарника к себе.

Обезумевший серый охотник смертельно опасен. Больше не считаясь с целостностью собственной шкуры, берсерк идет на все, чтобы добраться до врага. В прошлых циклах резкая смена тактики застала их врасплох — именно тогда Зориан получил те переломы — но теперь они были готовы, и противостоять обезумевшей паучихе было даже проще.

Площадная заморозка Зака, режущий силовой ком от Зориана, дружное самопожертвование уцелевших големов, облепивших паучиху и подорвавшихся — и тварь наконец издохла. Ее изувеченный труп словно прошел сквозь горнило войны — но на взгляд симулакрума — чудо, что тело вообще не разорвало на кусочки.

— Жалко, — оригинал подошел к трупу паучихи. — Я и правда думал, что в этот раз мы сумеем добыть яйца.

— А я просто рад, что в этот раз меня не куснули, — Зак потер грудь, словно отгоняя фантомную боль. — Спасибо, что отдернул. И не будь таким жадным. С этой тварью даже просто биться замучаешься, не то что ловить живьем. У нас по-прежнему есть ее труп в сравнительно приличном состоянии — значит, мы снова можем приготовить те офигенные зелья восприятия маны. Как по мне — уже достаточная награда.

Симулакрум улыбнулся, вспомнив потрясение Лукава, когда они в одном из прошлых циклов притащили ему труп серого охотника. Увы, пауки-убийцы были столь редки и опасны, что общедоступных рецептов для зелий из них просто не существовало, не говоря уже о конкретном зелье восприятия. Лукав не смог им помочь — сказал, что это уже не его уровень. Он мог лишь дать им список более компетентных алхимиков, предупредив, что даже им, скорее всего, придется разрабатывать рецепт с нуля. Зак и Зориан две недели обходили перечисленных мастеров, пока не нашли ту, что взялась изготовить зелья — и даже ей потребовалось больше цикла. В следующем месяце им пришлось передать ей ее собственные записи и придумать этому убедительные объяснения.

В итоге они получили рецепт мощных зелий восприятия маны, но все эти сложности

наконец убедили Зориана самому научиться готовить зелья трансформации. Он все еще был новичком в этом направлении, но даже то, что уже узнал, было весьма полезно. Зелья орлиного глаза были на удивление просты в приготовлении, и давали невероятную зоркость.

— Именно, — сказал подошедший симулакрум, заставив Зака вздрогнуть.

— Ты все еще здесь? — спросил Зак. — А, точно, Зориан же сказал, что паучиха проигнорировала тебя.

— Угу, серый охотник совершенно мной не заинтересовался. Полагаю, распознал, что я симулакрум. Острота его чувств действительно впечатляет.

— Вот уж верно, — проворчал Зак. — Зориан, ты точно уверен, что тварь не разумна?

— Да, — ответил Зориан. — Я не могу на нее воздействовать, но мысленное чутье на ней прекрасно работает — и я могу оценить уровень разумности. Она тупее тролля.

— Но не глупее вороны или кабана, — возразил первоисточнику симулакрум. — Животная хитрость. Помнишь, как Зак притащил нас в тот бар в Князевых Дверях и напившись, полез общаться с охотниками?

— Да уж, такое забудешь... — ответил Зориан.

— Знаешь, Зориан, когда ты вот так разговариваешь сам с собой, это реальный сюр, — вставил Зак.

Ни оригинал, ни копия не удостоили его ответом.

— Так вот, — продолжил симулакрум. — Они еще рассказывали, как их наняли извести кабанов, разоряющих поля вокруг города — и жаловались, как быстро звери научились распознавать и избегать западни. Они даже говорили, что кабаны научились находить магические ловушки — как известно, не имея восприятия маны.

— Да, но для этого нужна тренировка, — нахмурился Зориан. — Не попадайся кабаны в ловушки, они бы не научились их обходить. Серому охотнику негде такому научиться.

— Откуда ты знаешь? — возразил симулакрум. — Нас сюда послала Сильверлэйк, помнишь? Логично предположить, что сначала она попыталась добыть яйца сама — но не смогла. Я сомневаюсь, что она открыто сражалась с паучихой, так что...

— Она использовала ловушки, — наконец понял Зориан. — Она использовала всевозможные ловушки — и научила тварь избегать их.

Похоже, мысль, что Сильверлэйк фактически натренировала монстра отражать атаки людей, привела Зориана в ярость — а вот Зак только усмехнулся.

— Коварные наниматели, прямо-таки ностальгия, — заметил он. — Помню, когда меня впервые подставили, я злился еще сильнее, чем сейчас Зориан. Между прочим, забавно, но твой симулакрум понял это раньше тебя. Как так вышло?

— Различия в мышлении, — пожал плечами симулакрум.

— Мы разделились считанные часы назад, — отмахнулся Зориан. — Какие между нами могут быть различия?

Симулакрум раздраженно нахмурился. Он не стал отвечать словами — вместо этого продавил мысленный канал и швырнул оригиналу несколько ярких воспоминаний. Изматывающее ожидание на летающей платформе. Ужасающее зрелище прыгнувшего в его сторону серого охотника. Ненавистное чувство бессилия, когда он мог только наблюдать за боем, не вправе вмешаться. Зориан ахнул и отшагнул назад, бросив на него потрясенный взгляд.

— Серьезные различия, — ответил симулакрум и добровольно отпустил эктоплазменную оболочку, развеявшись дымкой.

Его работа была завершена.

Зориан стоял под ярким солнечным небом — на брошенном поле, вдалеке от всего важного или опасного. Стоял не один, а в окружении знакомых лиц — Зак, Тайвен, Имайя, Кириэлле, Кана и Каэл. Все они сгрудились вокруг каменного стола, созданного Зорианом прямо из земли, и глядели на выстроившиеся в центре бутылки с зельями. Каждый глядел по-своему.

Зак казался слегка заинтересованным, но собранным и спокойным. Тайвен была задумчива, погрузившись в себя и едва ли обращая внимание на окружающее. Имайя разрывалась между тихим восторгом — и волнением, время от времени хмуро посматривала на Кириэлле и Кану, наверняка считая, что они слишком молоды для такого. Каэл, судя по кислому взглядам в сторону Зориана, был с ней согласен. Впрочем, совесть самого Зориана молчала — если Каэл не хотел приводить сюда Кану, он мог просто ей запретить. Если же Каэл ни в чем не может отказать дочери — это его проблемы.

Ну, а Кириэлле... ее просто распирает восторг, она жадно пожирает глазами бутылки с зельем. Выглядело забавно, но Зориан ее понимал.

Не каждый день выпадает шанс превратиться в птицу и полетать.

— Ну что же, — наконец сказал Зориан. — Кто сомневается — сейчас последний шанс отказаться.

Единственным ответом было громкое "неет!" Кириэлле. Похоже, никто не передумал — но на всякий случай он покосился на Каэла, как наименее уверенного.

Кана, сидя на руках у отца, заметила этот взгляд и тихонько захныкала, словно предупреждая, чтобы морлок не смел передумать. Тот усмехнулся и коснулся пальцем ее лба.

— Я против, но все же буду участвовать, — Каэл встретился взглядом с Зорианом. — Наверное, тебя стоит поздравить — давно я не видел, чтобы Кана так сильно чего-то хотела. А теперь поспеши с объяснениями, пока я не передумал.

— Ладно, — пожал плечами Зориан. — Буду краток. Здесь шесть одинаковых зелий трансформации. Выпив зелье, вы превратитесь в сапсана.

— И сможем летать? — восторженно уточнила Кириэлле.

— Разумеется, — подтвердил Зориан. — Иначе зачем превращаться в птицу? Хотя на привыкание к новому телу может понадобиться время, так что не удивляйтесь, если не сможете полететь сразу.

— Что, если кто-то из нас упадет с высоты? — спросила Имайя. — Или на нас нападет хищник?

— Именно поэтому на столе шесть, а не семь зелий, — ответил Зак. — Я не буду превращаться и при необходимости вмещаюсь. А насчет хищников... ну, это маловероятно. Но если вдруг случится — с вами будет Зориан, он покажет им, где раки зимуют. Ни один хищник в окрестностях не выстоит против него.

В основном из-за сил психика. Обычные маги, принимая негуманоидную форму, становились уязвимы, лишаясь структурированной магии. Зориан же в форме сокола сохранял весь свой ментальный арсенал — его никак не назовешь незащищенным.

— Хорошо. Приятно слышать, что вы все обдумали заранее, — сказала Имайя. — Но разве это не чудовищно дорого? Не поймите превратно, я не меньше других хочу побыть соколом, но... тратить эти зелья ради забавы как-то расточительно.

Ах да — из присутствующих взрослых лишь Имайя не знала о временной петле. Когда-нибудь он точно расскажет ей правду — хотя бы чтобы посмотреть на ее реакцию.

Он задумался, формулируя убедительный ответ, но Тайвен опередила его:

— Не беспокойтесь, — вздохнула она. — Это секрет, так что не могу рассказать подробности, но для этих двоих зелья практически ничего не стоят.

Еще несколько уточнений — и бутылки разошлись по рукам, миновав только Зака. Изначально Зориан собирался принять зелье первым, чтобы остальные убедились, что все работает — но Кириэлле, видимо, и так не сомневалась — и немедленно осушила склянку. Проблем не возникло — она превратилась, и остальные добрую минуту наслаждались зрелищем возящейся в траве соколицы. Она попыталась взлететь сразу после трансформации, но это оказалось не так-то просто.

После этого зелья приняли все.

Следующие несколько часов прошли с переменными успехами. С одной стороны, никто не пострадал. С другой — как выяснилось, Зориан сильно недооценил сложность освоения нового тела для обычных людей. Он думал, что у него плохо получалось в первый раз — но на фоне новоявленных летунов его первые попытки казались дебютом прирожденного гения. Поразмыслив, он пришел к выводу, что скорее всего это еще одно преимущество "Открытого разума", как это называли аранеа. Сама суть его способностей психика заключалась в более полном восприятии собственного разума и позволяла распознавать информацию из совершенно чуждых источников — будь то чужие мысли или сброшенные прямо в мозг результаты прорицания. Вероятно, именно поэтому он мог управлять новым, трансформированным телом куда лучше, чем, скажем, Имайя или Каэл.

Теперь он понял, почему магия трансформации оставалась уделом немногочисленных энтузиастов, и почему желавшие обращаться в животных так завидовали перевертышам. Ему было трудно научиться управлять новым телом — похоже, остальным это еще труднее. Нельзя овладеть трансформацией, когда в голову взбретет — чтобы добиться хоть каких-то результатов в новой форме, нужны долгие тренировки.

И все же, пока действовало зелье, все сумели хотя бы раз подняться в воздух. В основном — благодаря Зориану, который телепатически показывал, как должен двигаться сокол, а иногда даже управляя их телом напрямую, чтобы исправить недочеты. Без его помощи им, наверное, потребовалось бы как минимум три или четыре занятия, чтобы оторваться от земли. И они могли запросто искалечиться в процессе.

Все сошлись на мысли, что летать на собственных крыльях восхитительно, и это можно когда-нибудь повторить. Кириэлле же загорелась идеей в следующий раз превратиться в дракона.

Кажется, Зориан здорово напугал Каэла и Имайю, не запретив ей фантазировать.

— Что ты делаешь?

Зориан прервался — он как раз прорисовывал лежащие на блюде фрукты — и удивленно посмотрел на Кириэлле.

— Разве не видно? Рисую.

Честно говоря, он сам не знал, зачем это делает. Художником он себя не считал, просто хотелось попробовать новое хобби. Привычное чтение отошло на второй план — интересных историй не так много, а все, что ему нравилось, он уже перечитал как минимум дважды.

Вероятно, рисование ему тоже со временем наскучит, но пока он занимался им всего

три цикла, и это помогало расслабиться.

— С каких это пор ты рисуешь? — она нахально заглянула через плечо. — И не связано ли это с твоим таинственным художником?

В первый момент он не понял, о чем речь — потом вспомнил, как объяснил ее старые рисунки, что выдал сестре в начале месяца. Он постепенно собирал альбом из цикла в цикл, в каждом месяце выдавая обновленную версию. А поскольку Кириэлле не хотела повторять за незнакомым художником — ей приходилось искать новые темы для рисования.

Он делал это, как и с рисунком — просто ради забавы.

Да, это расходовало доступный объем памяти — но это больше не было серьезной проблемой. С тех пор, как он открыл пакет матриарха, у него было более чем достаточно емкости. К тому же он недавно разработал более эффективный способ хранения записей — теперь он не считывал всю структуру тетради, а только нанесенные на страницы текст и диаграммы. Как будто бы простая идея, но на ее исполнение ушло несколько месяцев.

— Пожалуй, да, — согласился Зориан. Ведь и правда, он вряд ли занялся бы рисунком, если б не сестра.

— Это девушка? — заговорщицки спросила Кириэлле.

Уголки рта Зориана поползли вверх.

— О да, — он кашлянул, давая улыбку. — Определенно.

Кириэлле дьявольски ухмыльнулась, крайне довольная собой.

— Так я и знала! — ликующе заявила она. — Как ее зовут? Я ее знаю? Когда ты нас представишь? Ах да, и еще...

Чтобы отделаться от нее, ушло не менее получаса — и он сумел выдержать все это время, не заржав. Иногда он сам себя поражает.

Зориан задумчиво крутил в руках металлическую сферу. Стороннему наблюдателю он, несомненно, показался бы как минимум странным — ведь сфера была невидима. К счастью, тут не было посторонних — только он и тот, кто дал ему металлический шар.

Сфера в его руках была сложным, многослойным объектом, окруженным густой сетью перекрывающихся оберегов. Пластины, что словно чешуя образовывали поверхность шара, были щедро усыпаны гроздьями глифов — и механическими триггерами, готовыми уничтожить хрупкое ядро сферы при малейшей ошибке. Ядро, которое он должен извлечь в целостности и сохранности. Ему придется пробраться сквозь натуральный лабиринт оберегов и осторожно разобрать сферу... и все это — вслепую, поскольку чары невидимости наложены именно на ядро.

Что же, пора приступить к работе.

Невидимость объекта неудобна — но не безнадежна. Его восприятие маны значительно обострилось с тех пор, как Ксвим познакомил его с этой способностью, а в последнее время он и вовсе добился прорыва. Отчасти благодаря зельям восприятия из трупа серого охотника, отчасти — потому, что они с Заком тратили просто неприличные суммы на обучение у экспертов.

Он сфокусировался на сфере, пытаясь прочувствовать ее структуру. Десять минут пассивного наблюдения — и он начал действовать. Осторожно изучить хитроумную структуру чарами прорицания — как обычными, так и редкими, узкоспециализированными. Осторожно нейтрализовать или обойти внешние обереги, начать разбирать металлическую конструкцию...

Ему потребовалось два часа напряженной работы — но он добился успеха и вручил ярко-красный кристалл наблюдавшему за его работой бородатому мужчине средних лет.

— Великолепно! Восхитительно! — радостно заявил тот. — Это было действительно впечатляюще. Ты даже лучше, чем был твой брат в этом возрасте.

Зориан молча улыбнулся в ответ на комплимент. За годы петли он успел привыкнуть и уже не впадал в ярость при постоянных сравнениях с Дэйменом — но предпочел промолчать, не доверяя голосу. Лишь молча кивнул, пользуясь расположением эксперта, обучавшего еще его брата.

— Я не мог не обратить внимание, что ты не использовал прорицательный компас, — заметил мастер, откидываясь на спинку стула. — Он тебе не нужен?

— Нет, — честно ответил Зориан. — Я сразу направляю всю информацию в голову. У меня врожденный талант к ее восприятию, так что компас не требуется. К тому же, как я выяснил, большинство физических инструментов отбрасывают значительный объем важной информации, просто потому, что не приспособлены отображать ее.

— Ха! Конечно, отбрасывают — потому-то мы, разрушители чар, и тратим огромные суммы на более совершенные прорицательные компасы. На мой взгляд, ты уже на том уровне, когда обычный хлам из магазина бесполезен — лучше обратиться в мастерскую и сделать персональный заказ. Впрочем, конечно, если ты действительно можешь разбирать все в уме — возможно, это лишние траты, не знаю.

Зориан задумчиво хмыкнул. Ему действительно не требовался компас, но проверить дорогостоящие, сделанные по спецзаказу образцы не помешает. Кто знает, может, его текущий метод в чем-то неполон. Почему бы не закупить целую коробку инструментов и не разобрать, выясняя, как они действуют?

Спустя пару часов он вышел на улицу — со списком производителей компасов и рекомендательным письмом, без которого серьезные специалисты просто не станут его слушать. Скоро он уже был в местном парке, где его поджидал Зак, сидя на скамейке и кормя голубей, как какой-нибудь пенсионер.

— Уже закончил? — слегка удивился Зориан. Предполагалось, что Зак обойдет инструкторов боевой магии, что должно было занять куда больше времени.

— Ни один из них не стоит нашего времени, — покачал головой Зак, кидая голубям очередной кусок хлеба. — Ларса — крупнейший и самый важный город Фалкринеи — казалось бы, где, как не здесь, искать толковых инструкторов? Но они в лучшем случае заурядны — видимо, не зря в военном плане Фалкринею считают слабейшей из стран большой тройки.

Зориан кивнул, полагаясь на его суждение. Зак десятилетиями оттачивал боевую магию и наверняка знает, что говорит. И хоть их стиль боя разительно отличался, он не сомневался, что напарник учел и его потребности в заклинаниях.

Он плюхнулся на скамейку рядом с Заком, попутно оценив безразличие голубей, проигнорировавших его приближение. Прилети эти голуби в Сирин — они бы еще до захода солнца превратились в жаркое. Можно что угодно говорить о военном потенциале Фалкринеи — но она действительно процветает.

— Как тебе новый инструктор? — спросил Зак. — Хорош?

— Он хорош, — медленно кивнул Зориан.

— Но? — почувствовал недосказанное Зак.

— Но он показывает мне далеко не все, что знает, — вздохнул Зориан. — И не думаю,

что его удастся убедить. Я уже впечатлил его, но...

— Но главные свои секреты он передаст только официальному ученику, и даже задумается об этом не ранее, чем через год занятий, — закончил Зак.

— Как-то так, — кивнул Зориан.

— Как и предсказывал Ксвим, — заметил Зак. — Ты ведь не пробовал читать мысли людей из его списка?

— Нет, я пытался договориться с ними "подобающим образом". Надеялся, что чтение мыслей не потребует, — хмурясь, ответил Зориан. — В какой-то мере, действительно не требовалось — мне было чему учиться и без сокровенных тайн. Но теперь... не знаю. Если мы и правда хотим выкрасть кинжал из королевской сокровищницы, нам нужно стать куда лучше во взломе чар и подобных навыках. А таким вещам не то что не учат незнакомцев, встреченных менее месяца назад — большинство экспертов просто никогда не признают, что владеют столь опасными, порой откровенно незаконными умениями.

Не то чтобы их поиски не дали вообще ничего. Двое специалистов из списка Ксвима согласились обучить его всему, что знают — один погряз в долгах и отчаянно нуждался в крупных суммах, второй же был магом разума и сам очень заинтересовался врожденными способностями Зориана. Сравнить структурированную магию разума и способности психика было довольно любопытно — и хоть он едва ли будет когда-либо пользоваться заклинаниями разума, они натолкнули его на несколько новых идей. Но всего два эксперта из длинного списка Ксвима...

Да уж, прискорбно. Тем более, что речь шла не только о моральной стороне дела — обучение по обоюдному согласию намного более эффективно. Кража воспоминаний требовала точного знания, что ищешь — потому и близко не могла сравниться с совместным трудом учителя и ученика. Скажем, применяй Зориан магию разума на Ксвиме — он не освоил бы и малой доли того, чему его обучил куратор. Ну, если Ксвим на самом деле не скрывает от него критически важные сведения, что как-то маловероятно.

— А если потрошить преступников? — спросил Зак. — Ты ведь вышел на подполье Сиории благодаря спискам партнеров аранеа, не так ли?

Да, конечно вышел. Что забавно, большинство фигурантов оказались не зыркающими из-под капюшонов подозрительными типами в темных подворотнях, а уважаемыми торговцами и (чуть менее) уважаемыми наемниками. Общаясь с ними, Зориан куда свободнее пользовался магией разума, но, если честно... Эти люди не просто так отказались от официальной практики и стали преступниками. Они просто были недостаточно хороши. Да, многие знали пару-тройку неплохих трюков, и Зориан копировал их при каждой возможности — но в целом все это проще было бы достать другими способами. Пожалуй, самое полезное, что он узнал от них — это где добывать нелегальные сведения и материалы и где сравнительно безопасно искать наемников, не задающих лишних вопросов. Действительно полезно, но Зак спрашивал не об этом.

— Не получится, — покачал головой Зориан. — У них нет того, что нам нужно.

— Ладно, — не стал настаивать Зак. — Мне, честно говоря, кажется, что мы и так неплохо справляемся. Не заставляй себя делать то, что не хочешь. Как-нибудь справимся.

Зориан промолчал, не зная, что ответить. Какая-то часть его шептала, что лишь дурак на его месте не будет пользоваться своими способностями на полную мощность, но он подозревал, что, привыкнув силой брать, что ему нужно, он уже не сможет остановиться. Ты — это то, что ты делаешь. Этот путь изменит его, и далеко не к лучшему. Да, он станет

сильнее, и вероятность вырваться из петли увеличится — но стоит ли оно того, если вместо него из петли вырвется чудовище?

Зориан встал со скамейки и зашагал прочь. Зак последовал за ним, бросив голубям остатки хлеба. Оставив парк и его безрассудных голубей, они продолжили разговор на ходу.

— Невзирая на унылые результаты поиска — город неплох, — заметил Зак. — Ты собираешься еще куда-нибудь зайти?

— Вообще-то да, — ответил Зориан. — Здесь живет знаменитый мастер големов и пара специалистов в заклинательных формулах.

— Ты твердо решил истратить все наши деньги, не так ли? — риторически спросил Зак.

— Само собой. Не лежать же им без дела — в следующий цикл нам их не взять, — отозвался Зориан.

На самом деле, у этих троих он не собирался учиться — он собирался их нанять. Он занимался этим уже несколько циклов, нанимая экспертов разработать или улучшить для него заклинательные формулы. После чего брал готовые расчеты и в следующем цикле приносил тем же людям — чтобы еще более усовершенствовать. Иногда он поручал доработку другим специалистам, чтобы оценить отличия в их подходе к задаче.

Он сотрудничал с мастерами оберегов, создателями големов, алхимиками. Все те отрасли, где требуются долгие размышления и эксперименты, но итоговый результат довольно компактен и может быть использован другими. Наверное, в какой-то момент дальнейшие улучшения станут просто нерентабельны — но до этой стадии еще очень далеко. К тому же, когда это произойдет — он сможет обменять доведенные почти до совершенства решения на профессиональные секреты экспертов. Магические знания и технологии интересуют многих куда сильнее, чем деньги.

Язвительная часть Зориана указала, что это тот же грабеж, как и магией разума — просто более сложным способом. Зориан велел язвительной части заткнуться. Это не одно и то же.

Симулакрум номер два маялся скукой — что было полностью ожидаемо, ведь он, как прилежный студент, посещал занятия в академии. Сам Зориан давно уже забросил регулярное посещение, даже когда хотел оставаться на хорошем счету у преподавателей — пустая трата времени, уже не приносящая результатов. Увы, у *него* выбора не было. Оригинал задался целью выяснить, насколько заметна подмена, заставляя двойников постоянно общаться с людьми... и вот итог — он на уроках.

Ну хорошо, хорошо, в этом действительно есть некая логика. Он в курсе, ведь у него — вся память оригинала. Суть в том, что в академии полно всевозможных магов, а его одноклассники хотя бы немного знакомы с ним — если двойника и раскроют, так именно здесь.

Естественно, никто ничего не заметил. Вообще-то симулакрум послал утвержденный план подальше — вместо того, чтобы избегать внимания, он по максимуму использовал предзнание — и никто не счел это странным. В отличие от Зака, он считался прилежным, усердным учащимся. Все, наверное, решили, что он просто заранее освоил материал.

В любом случае, вместо напряженной, захватывающей шпионской миссии задача обернулась убийственной скукой. Единственный плюс заключался в том, что нужно вытерпеть лишь один день — оригинал ревностно следил, чтобы симулакрумы действовали не более суток. Завтра на уроки пойдет уже другой двойник.

Ну почему он не номер один, картографирующий подземелье, или не номер три, отбивший заключать торговое соглашение с племенами аранеа вокруг Князевых Дверей?

О, текущий урок наконец закончился, можно и...

— Ух ты, Зориан, ты правильно ответил на все вопросы внезапного теста! Как у тебя получилось? Я проверяла — некоторых вопросов даже в учебнике нет!

Он повернулся на стуле, встретившись взглядом с девушкой. Неолу. Прибыв в академию, он вскоре выяснил, что она считает его если не другом — то приятелем. Хотя он решительно не помнил, чтобы общался с ней до петли. Как такое может быть? Ну... он — не первый симулакрум, посланный на уроки. Судя по всему, один из предшественников тоже мучился скукой — и решил сойтись с ней. И ничего не сказал оригиналу.

Сам номер два тоже не собирался говорить об этом оригиналу. Все это было достаточно безобидно, а представлять реакцию оригинала, когда тот наконец узнает, было довольно весело.

Он подался вперед и заговорщицки поманил Неолу приблизиться. Краем глаза заметил, что Акоджа тоже подалась в их сторону, намереваясь подслушивать.

— У меня есть машина времени, — серьезно прошептал он. — С ее помощью я жульничаю на контрольных.

На заднем плане негромко фыркнула Акоджа. А вот Неолу странно, оценивающе на него посмотрела.

— Правда? — с подозрением спросила она, словно он сказал что-то маловероятное, но вполне возможное.

Нда... такой реакции он не ожидал. Секунду он просто смотрел ей в лицо, не зная, что ответить. Хмм... если подумать, Неолу довольно мила. Симпатичное лицо, да и ее наивность, пожалуй, приятна — в небольших дозах. В прошлом Зориан считал ее недалекой пустышкой и не задумывался об этом. Но он, кому осталось жить меньше суток, был куда снисходительнее в суждениях.

— Нет, просто шучу. У меня нет машины времени, — терпеливо объяснил Зориан.

— Жаль. Было бы здорово иметь машину времени, — улыбнулась Неолу. — Иногда мне очень хочется вернуться в прошлое и исправить ошибки, пока все не зашло далеко.

— Как и всем нам, — пожал плечами Зориан. Жаль, что петля работает по другому принципу. Подумав, он вырвал из тетради листок, записал вопросы завтрашней контрольной по заклинательным формулам и вручил девушке.

У нее забавно округлились глаза — похоже, поняла, что там написано.

— Это же... — начала было она, но Зориан прервал ее:

— Шшш. Я ничего тебе не давал, ладно? Ну, увидимся завтра.

Акоджа потом наградила его *очень* неодобрительным взглядом. Видимо, тоже поняла суть его поступка — и была недовольна. Впрочем, ее недовольство значительно смягчилось, когда он дал копию списка и ей — хотя она и пробормотала что-то насчет того, что жульничать нехорошо.

Симулакрум закатил глаза и направился к дому Имайи — докладывать оригиналу.

Что-то подсказывало ему, что убеждения старосты не помешают ей воспользоваться списком при подготовке.

С первой попытки Зака и Зориана проникнуть в сокровищницу минуло восемь циклов. Все это время они расследовали состав заговорщиков, разыскивая возможные следы

Красного, искали другие Ключи и обдумывали способы вырваться из петли. Разумеется, поскольку их нынешних навыков явно не хватало, чтобы добыть известные Ключи, и они понятия не имели, какие умения понадобятся для поисков остальных, значительную часть времени они уделили разнообразным магическим тренировкам.

Зак постарался сосредоточиться на восприятии души и ментальной защите, но оба навыка требовали настойчивости и терпения — а парень был по натуре нетерпелив. Он часто бросал это занятие и тратил время, пытаясь улучшить свои боевые показатели — хотя и так был очень хорош в боевой магии, а улучшения — еле заметны.

Что до самого Зориана — он занимался всем помаленьку, от новых уроков ментальной магии у аранеа (хоть он уже освоил все легкодоступные навыки, и дальнейший прогресс давался все сложнее и сложнее) до работы с големами и магических тренировок. Но основной упор он делал на пространственную магию и магию времени — надеясь, что это даст ему подсказку, как покинуть петлю. С подсказками пока было не очень — но, по крайней мере, он чего-то добился, научившись открывать пространственные врата и ускоряться.

Сейчас парни были в Черном Зале — но не том, что под Сиорией. В результате упорных поисков по всей Алтазии — раз уж второй запуск Зала Сиории оставался труднодоступным — они нашли еще два, один в Суламноне, другой — в Цвеньяре, образовавшейся после Раскола небольшой стране, граничащей с Эльдемаром. Увы, эти залы серьезно уступали эльдемарскому — суламнонский давал двенадцать дней, цвеньярский — и вовсе пять. С другой стороны — это все-таки дополнительные семнадцать дней, так что Зак и Зориан не забывали использовать их в каждом цикле.

Пожалуй, и хорошо, что эти Залы были менее мощны — три месяца изоляции в каждом цикле могли всерьез повредить их психику.

Тем более, что Зак и так был на пределе — хотя они были в цвеньярском Зале, и до выхода оставался всего один день.

— Проклятье! — рявкнул Зак; сложный геометрический узор над его ладонью исчез, как только заклинатель утратил контроль. Последние дни Зак осваивал действительно экзотические плетения, пытаясь еще немного улучшить свои боевые заклятья... но, похоже, не все шло гладко. — Все, мое терпение лопнуло! С меня хватит!

Парень выпалил все это в небо (то есть в потолок), воздев руки вверх. На взгляд Зориана, дело было отнюдь не в сорвавшемся упражнении плетения.

— Все еще злишься из-за того случая на специальной тренировке Аланика? — предположил он.

Зак разразился отборной бранью — видимо, угадал.

Это случилось в прошлом цикле. Аланик наконец счел, что Зак достиг необходимого уровня и может пройти ту опасную специальную тренировку. Зак был в восторге — и полностью уверен в себе, но стоило Аланику коснуться его и попытаться отделить душу от тела — сработал маркер Зориана, и цикл перезапустился.

Вплетенный в их души маркер вообще был очень любопытной штукой. Изучать его было не проще, чем искать ответы в чужой памяти — нужно точно знать, что именно ты ищешь, просто листать, как книгу, не выйдет.

Теперь же, запомнив, что делал его маркер, чтобы перезапустить цикл, Зориан без особых проблем проанализировал все своим выстрадавшим восприятием души — и выяснил, что случилось.

Как оказалось, в маркере был триггер, обрывающий цикл в случае "существенного воздействия" на разум или душу Контролера. Было не очень понятно, как оценивалось "существенное" воздействие — но, очевидно, попытка вырвать душу из тела к таковым относилась.

В маркере Зориана эта функция была неактивна — что и позволило ему пройти специальные тренировки Аланика. А вот маркер Зака был полностью функционален — он счел действия Аланика атакой на Контролера и среагировал соответственно.

Теперь Зориан мог ответить на многие давние вопросы. Например, почему Красный не повредил память Зака сильнее — вероятнее всего, просто не мог. Скорее было удивительно, что он сумел даже это, не спровоцировав рестарт. Если он правильно разобрался в своем дефектном маркере, триггер был весьма чувствителен — его автор был тем еще перестраховщиком. Вероятно, Красный потратил не один цикл в поисках способа обойти эту защиту.

Это также объясняло, почему Зак в прошлом так беспечно относился к угрозе магии душ и магии разума. Скорее всего, он не раз попадал под такие атаки, но они всего лишь обрывали цикл. Учитывая этот факт — поведение Зака было далеко не таким дурацким, как казалось Зориану.

Разумеется, никакая защита не абсолютна. Личи, например, зачастую используют очень похожую схему, выдергивающую их душу назад в филактерию в случае успешной атаки магией душ или иной подобной угрозы. Потому-то Кватач-Ичл, наверняка не раз бившийся с личами-соперниками, сразу понял, как обойти защиту, когда Зак по глупости сказал ему, что не умрет при гибели тела. Что же до Красного, обошедшего защиты и повредившего память Зака — Зориан не был уверен...

...но подозревал, что дело в неструктурированной магии разума. Он определенно помнил, что Красный использовал на них с Заком именно неструктурированные ментальные техники — хоть они у него и выходили скверно. Тогда это казалось глупым, ведь структурированная магия подошла бы не-психику намного лучше. Но если триггер маркера настроен на структурированную магию разума — все сразу встает на свои места.

Поначалу такой недосмотр неструктурированной магии разума со стороны создателя маркера казался Зориану вопиющей ошибкой. Но чем больше он об этом думал, тем логичнее казался выбор древнего мастера. В прошлом неструктурированная магия встречалась значительно реже — как из-за примитивного подхода к плетениям, так и из-за молодости и простоты магических династий. Во времена, когда создавался маркер — и сама петля — магия значительно отличалась от современного состояния. А тот, кто активировал Врата Государя в этой эпохе, не смог или не захотел произвести обновление маркера в соответствии с изменившейся обстановкой.

— ...все то время, что я просрал на этих тренировках! — закончил Зак, наконец выдыхаясь.

— Все не так скверно, — заверил его Зориан. — Да, ты многое потерял, не сумеешь пройти специальную тренировку, но зато обрел базовое восприятие души, это уже кое-что. По меньшей мере, это позволит тебе накладывать на душу защитные чары. Без которых будет не обойтись, когда мы пойдем к Кватач-Ичлу за короной. Так что ты не потратил время зря. Все, что мы потеряли — один цикл.

— Да, оглядываясь назад — нам не следовало пытаться в самом начале месяца, — скривился Зак.

— Все мы сильны задним умом, — пожал плечами Зориан. — Это всего один цикл, и взамен мы узнали кое-что важное. Прорвемся.

Зак вздохнул и откинулся на пол, что-то пробурчав. Повисло короткое молчание.

— Кажется, за прошедшие семь с чем-то месяцев мы мало чего добились? — сказал он наконец. — Смотри, мы проверили всех высокопоставленных членов культа, и так и не вычислили Красного. И Вейерса мы тоже не нашли — он как сквозь землю провалился. Мы все еще не можем достать проклятый кинжал из сокровищницы, и понятия не имеем, где искать остальные Ключи...

— Вообще-то последнее не совсем верно, — прервал его Зориан. — Мы не знаем их точного расположения, но знаем, где искать.

Они уже потратили на поиск Ключей уйму времени и денег. Подобный проект не осуществить вдвоем за оставшееся время — поэтому они даже не пытались. Они переложили часть работы на многочисленных торговцев информацией, законных и не очень, платя огромные суммы, чтобы их агенты проверяли каждый слух о наследии Икосианской Империи. Они нанимали историков и смотрителей музеев перерывать архивы в поисках даже малейшей зацепки. Что до них самих — они сумели пробраться в государственные архивы Эльдемара, Суламнона, Фалкриней и других стран Раскола. Защита архивов не шла ни в какое сравнение с сокровищницей, а отколовшиеся страны и сами искали исторические реликвии.

И, к счастью, небезуспешно.

— И чем нам поможет знание, что один Ключ где-то в глубинах пустыни Кслотика, другой затерян боги знают где в джунглях Коса, а третий спер какой-то засранец и вывез в Блантирр? — пробурчал Зак. — Ясно только, что на Алтазии Ключи можно больше не искать. Да и как нам туда попасть? Потребуется почти месяц, чтобы только *добраться* до Коса — а искать когда? Если эта информация верна, то мы в полной жопе, Зориан.

— Возможно, — согласился Зориан. — Но знаешь, у меня есть план...

64. РАССТОЯНИЕ

От Эльдемара до Коса — весьма приличное расстояние. Сложно назвать точную цифру, ведь Кос занимает изрядную часть южного континента, но по оценкам Зориана — не менее семи тысяч километров. Такую дистанцию вполне можно покрыть за месяц — но Зака и Зориана это не устраивало, ведь по прибытию им потребуется время на поиски Ключа. К тому же, если они потратят почти весь цикл на путь в Кос, то не смогут воспользоваться оставшимися в Алтазии Черными Залами. То есть, по сути, потеряют больше месяца времени.

Обычно из Эльдемара в Кос добираются двумя способами. Самый простой и дешевый — сесть в Луе на корабль и отправиться по морю. Даже недорогие суда доставят вас в Кос за месяц, быстроходные же — всего за двадцать дней! Ну, если по пути корабль не потопит тот же тигровый наutilus. Впрочем, он слышал, что основные маршруты давно расчищены от них — как и от морских гидр, клинковых акул, летающих барракуд... так что вряд ли потопят. В любом случае, именно этим способом воспользовались родители Зориана, имея достаточно времени и не желая платить больше, чем необходимо.

Второй популярный способ — воспользоваться сетью телепортационных платформ, соединяющей крупнейшие поселения Алтазии и Миасины. Дороже, чем кораблем, но для них с Заком это не проблема. Проблема в другом — этот способ быстрее морского, но... ненамного. Исходя из общедоступной информации, Зориан оценил продолжительность путешествия в пятнадцать суток — при идеальных условиях. Беда в том, что телепортационные платформы работали по четкому графику, и его не ускоришь — ведь транспортная сеть протянулась сквозь множество разных стран, и ни одна из них не хотела оставлять ее без государственного контроля. На каждой платформе придется проходить проверку и таможенный контроль, что потребует времени. Много времени, если верить Заку — он уже пытался таким способом достичь Коса, просто так, по прихоти — и провел в пути большую часть месяца. Выйдет ли у него лучше? Едва ли. Операторы вряд ли согласятся на внеплановую активацию даже за дополнительную плату — кто рискнет устроить международный скандал ради пары монет? А если Зориан пустит в ход магию разума и "переубедит" их — еще остаются операторы на другом конце. И с той стороны их вполне могут встретить пулями — бывали случаи, когда телепортационные платформы использовались для рейдов и внезапных атак, потому и отношение к внеплановым телепортациям крайне нервное.

По всему выходило, что Зориан вряд ли сможет значительно оптимизировать прохождение платформ. Они удобны, когда цель в одном-двух прыжках — но просто не предназначены провозить пассажиров настолько быстро, насколько позволит кошелек. Наоборот, скорость перехода была намеренно снижена, чтобы чиновники могли хоть как-то контролировать процесс.

Увы, других общепринятых способов не существовало. Бесстыдно богатые люди не толкались в очереди как можно скорее попасть в Кос, так что готового способа для них не было предусмотрено.

Так что оставались неортодоксальные способы. Зориан даже обдумал пару-тройку радикальных — скажем, угнать воздушный корабль, или трансформироваться в перелетную птицу и добраться своим ходом — но в итоге отказался от них, как слишком изощренных,

чтобы сработать. К тому же все эти способы не решали проблему оставшихся в Алтазии Черных Залов — и требовали от него нескольких циклов на обучение редким и не самым полезным в жизни навыкам. Умением водить воздушные корабли можно похвастаться — но другой пользы от него нет, если не собираешься зарабатывать этим на жизнь.

А затем он припомнил о заклятии врат — и симулакрумах, которых он последнее время так активно использовал. Вероятно, потому и вспомнил. В отдельности эти заклятья не решали его проблем... но вот вместе — возможно.

Насколько знал Зориан, у симулакрума нет предела дальности — он возникает рядом с заклинателем, но потом может отправиться куда угодно. Заклятье же врат сильно ограничено своей скромной дальностью... но не в том случае, если два заклинателя в конечных точках работают в тандеме. Для двух заклинателей, открывающих врата друг к другу, также не существовало предельного расстояния. Хотя на практике это заклятье редко использовалось таким образом — мало того, что магов, способных сотворить врата, кот наплакал — так их еще и нужно как-то синхронизировать между собой — и это на большом расстоянии. Зачастую быстрее и практичнее телепортироваться по цепочке, с остановками.

С заклятьем симулакрума Зориану не нужно искать второго заклинателя — он сам может быть в двух и более местах. И хотя координировать заклятья на межконтинентальных дистанциях не так-то просто — в этом нет ничего невозможного. В крайнем случае он может просто велеть симулакруму оставить за собой след из цепочки телепатических реле.

Чем эта идея была хороша — пока симулакрум добирается в Кос, сам Зориан остается в Эльдемаре, не теряя доступа к Черным Залам. Правда, это означало, что у него будет на одного помощника меньше. С его регенерацией маны он мог нормально поддерживать всего трех двойников, так что потеря одного весьма ощутима.

К тому же, это значит, что ему придется отказаться от правила 24 часов. Впрочем, с этим как раз особых сложностей не предвиделось — с учетом всех обстоятельств, его двойники вели себя очень прилично. Да, его симулакрумы бывали сварливы и нелогичны, но они — это он, и не забывают о его интересах. Хмм, может продумать какую-нибудь страховку — на случай, если один из симулакрумов слетит с нарезки и попытается захватить власть? С другой стороны, что бы он ни придумал — симулакрум будет об этом знать. Аргх...

В любом случае, остается другой вопрос — как его симулакрум вовремя доберется до Коса. Хорошо, конечно, что сам Зориан не потратит половину цикла на путь и не пропустит Черные Залы — но на поиски в Косе останется всего дней пятнадцать. Нужен вариант получше.

Именно поэтому он и решил обратиться к Посвященным Молчащих Врат. Может, он и потратит время впустую, но, если они правда что-то знали о работе с вратами Бакоры — это может оказаться именно тем, что ему нужно.

Зачем прокладывать новый путь — если уже есть существующий, да еще и практически ничей?

Потому Зак с Зорианом и стояли перед представительницей Посвященных, Укрывшейся В Пустоте. Она явно нервничала, постоянно ежась и переминаясь на месте — как-то чересчур для профессионального переговорщика. С другой стороны, много ли людей знают аранеа достаточно хорошо, чтобы расшифровать их язык тела? Может, он вообще один такой.

Вокруг на правах стражи собрались восемь аранеа. Поначалу их было четыре, но когда

Посвященные поняли, что нужно гостям — охрана была удвоена.

Ход переговоров не обнадеживал.

— Мне очень жаль, уважаемые гости, но мы ничем не можем помочь, — сказала представительница Посвященных, используя заклинание для имитации речи. То ли она не очень уверенно им владела, то ли пыталась оказать примитивное психологическое давление, но искусственный голос звучал искаженно и гулко. — Врата Бакоры, которыми мы располагаем — не более, чем ценный исторический памятник. Они имеют важное символическое значение, но мы не знаем, как их активировать.

Ее средние лапы слегка дрогнули — нервный тик преследовал аранеа с самого начала переговоров.

— Но пожалуйста, — добавила она как можно искреннее, — если узнаете что-нибудь об активации Врат, незамедлительно сообщите нам. Мы не менее вас заинтересованы этой проблемой.

— Даже не сомневаюсь, — недовольно цокнул языком Зориан.

Они уже перебрали все мыслимые варианты, пытаясь договориться с племенем — предлагали секретные сведения о соседних паутинах, деньги и редкие материалы, секретные техники других племен, разученные в прошлых циклах и совершенно невысказанные объемы кристаллизованной маны. Бесплезно — Посвященные Молчащих Врат упорно делали вид, что не понимают, о чем речь.

Он переглянулся с Заком — тот пожал плечами в ответ. Идея договориться с аранеа принадлежала Зориану, Зак же пришел на встречу под Пустым Разумом и по большей части хранил молчание, нервируя паучих. Собственно, как и планировалось — Зориан предложил этот вариант, как невысказанную угрозу. По опыту прежних встреч с Посвященными он уже знал, что одними вежливостью и щедростью ничего не добьется — не стой за ним мрачный силуэт экранированного от телепатии мага, его бы давно уже попросили убраться.

Правду говорят, что добрым словом и пистолетом можно добиться куда большего, чем просто добрым словом.

Но даже так — хозяева начали терять терпение; Зориан отметил, как некоторые аранеа смещаются, готовясь к броску.

— Пожалуйста, прекратите, — вздохнул он. — В настоящем бою у вас нет шансов. Уверен, вы заметили, что мой друг под Пустым Разумом, и можете не сомневаться — он действительно хорош. Не буду скромничать — я и сам довольно неплох. Если нападете — погибнете. Не стоит этого делать.

— Если ты так уверен в себе, зачем вообще разговаривать? — в искусственном голосе Укрывшейся В Пустоте Зориану послышались горькие нотки. — Почему не взять нужное силой?

— Потому что это неправильно, — как само собой разумеющееся ответил он. — Мы не бандиты.

— Вот как. Тогда твой друг..? — она чуть подалась в сторону Зака, заставив того приподнять бровь.

— ...пришел лишь ради страховки, — ответил Зориан. — Если не нападете сами — насилия не будет.

К тому же он не был уверен, что смог бы выведать секреты из их памяти. Скорее всего, в тайны Врат была посвящена лишь горстка экспертов и, возможно, руководство — и те, и другие прекрасно умели защищать свои тайны. В прошлом, когда Зак и Зориан разорвали

поселения аранеа, их старейшины имели неприятную привычку стирать важные секреты из своего разума, не оставляя их захватчикам. Тогда это не особо мешало — ведь они приходили не за секретами. Сейчас это грозило все испортить.

— В таком случае, буду откровенна — мы не собираемся делиться своими секретами, — сказала Укрывшаяся В Пустоте. — Ты зря тратишь свое и наше время.

— Что бы мы ни предложили? — нахмурился Зориан.

— Боюсь, что да. Я и правда не могу себе представить, что бы ты мог предложить взамен на наши самые сокровенные секреты.

Что же. В какой-то мере... ожидаемо. Значит — секретный козырь.

— Тогда давайте рассмотрим последнее предложение, — сказал Зориан.

— Конечно, — Укрывшаяся В Пустоте транслировала отсутствие какого-либо интереса и облегчение, что разговор наконец подходит к завершению.

— Мы с Заком — путешественники во времени, — начал Зориан. — И можем передать сообщения от вас нынешних — вам прошлым.

Замершая было представительница аранеа как-то странно пошевелила передними лапами.

— Да... Должна сказать, *такого* нам еще не предлагали. Мне даже стало интересно — есть ли у тебя какие-нибудь доказательства?

— Через три дня вы отправите троих аранеа к старому партнеру в Тозен — за очередной партией кристаллизованной маны, — сказал Зориан, заставив паучиху вновь замереть. — Но это окажется ловушкой, и две из трех не вернутся назад.

— Это не... — начала было Укрывшаяся В Пустоте.

— *Еще* через два дня, — повысил голос Зориан, прерывая ее, — вы наконец найдете Красные Свитки Тмилисена, но прежний покупатель откажется их брать. Он направит вас в Падину, в музей магии. В то же время вы получите ящик кристаллов угольного сердца...

После еще где-то десятка предсказаний Укрывшаяся В Пустоте сдалась и ушла совещаться со старейшинами. Час спустя к ним вышла более высокопоставленная аранеа — Мерцающая Звездная Река, судя по всему, кто-то вроде заместителя старейшины. В отличие от Укрывшейся В Пустоте, она не отметала все его предложения, но тоже не стала говорить о вратах Бакоры.

— Нам потребуется время, чтобы проверить твои... предсказания, — извиняющимся тоном сказала она. Действительно извиняющимся, в актерском мастерстве Укрывшаяся и рядом с ней не стояла. — Уверена, ты понимаешь.

— Понимаю, — медленно кивнул Зориан. — Ничего страшного. Мы и не рассчитывали, что сумеем договориться за один раз.

— Но все в порядке, — солнечно улыбнулся Зак. — У нас сколько угодно попыток.

К ее чести, Звездная Река не вздрогнула, как это делала Укрывшаяся В Пустоте — но Зориан ощутил ее беспокойство. Они с Заком объяснили ей общие принципы петли, но не стали упоминать существенные детали — вроде того, что их время ограничено, или насколько важны для них сведения о вратах Бакоры. Зориан затруднялся сказать, насколько Посвященные поверили ему, но они были достаточно обеспокоены, чтобы по крайней мере выслушать его.

— Кстати, если есть способ быстро подтвердить мои слова в будущих циклах, я бы не отказался узнать его, — добавил он.

— Нам потребуется сначала обсудить все это, — дипломатично сказала Звездная Река.

После этого их вежливо выставили из поселения, сказав вернуться через неделю. Пожалуй, это уже победа — Зориан опасался, что его поднимут на смех, как только он упомянет путешествия во времени. И раз уж им не ответили немедленным отказом — они сумеют убедить их в реальности временной петли. Пусть у них и нет в запасе вечности, как они намекали Звездной Реке, но оставшихся циклов более чем достаточно, чтобы договориться.

— Кажется, мы их здорово напугали, — заметил Зак по пути в Сиорию. — Особенно когда ты стал перечислять сделки с другими племенами и упомянул, что хочешь отблагодарить их после петли. Казалось бы, надо радоваться за сородичей, но, видимо, здесь не тот случай.

— Последний раз, когда одно из племен аранеа получило значительное преимущество, они захлестнули весь континент, истребив или подчинив себе все прочие племена, — указал Зориан. — Так что их опасения обоснованы.

— Хех, об этом я как-то не подумал, — задумчиво сказал Зак. — В смысле, ты уже об этом рассказывал, но я не думал, что это может настолько повлиять на них. Хорошо, что переговоры вел ты. Ты куда лучше понимаешь психологию аранеа.

Повисло короткое молчание, затем Зак продолжил:

— Так все же... ты действительно собираешься передать знания другим паутинам?

— Разумеется, — кивнул Зориан. — Конечно, не всем, с которыми я имел дело, но те, кто действительно помог мне, получают что-нибудь в знак моей благодарности.

— А как насчет помощников-людей? — спросил Зак. — Они получают награду?

— Это несколько опаснее, с них, в отличие от аранеа, станется выследить посланного подарка, — ответил Зориан. — Я хочу отблагодарить их за помощь, но и слишком подставляться из чувства справедливости как-то не хочется.

— Угу, у некоторых нет никакого стыда, — согласился Зак. — Им палец в рот не клади, всю руку откусят. А другие слишком любопытны — и порой не знаешь, что хуже...

— Ага, — вновь кивнул Зориан. — Я в любом случае собираюсь отплатить за помощь, но с людьми придется быть осторожнее.

— У меня даже совесть проснулась, — признался Зак. — Не думаю, что когда-либо всерьез собирался отплатить кому-то за помощь в петле. Позови меня, когда будешь готовиться, хорошо? Думаю, мне действительно нужно отблагодарить несколько человек.

— Конечно.

— Итак, — продолжил Зак. — Посвященные Молчащих Врат. Как думаешь, их руководство поверит нам?

— Возможно. Но даже если поверят — не факт, что согласятся на сделку, — покачал головой Зориан. — Если у них хватит паранойи — то будут избегать любых дел с нами, чтобы не навредить себе. Они не могут заставить нас исполнить свои обещания после петли — вдруг мы просто выдоим все их секреты и бросим? Ну, знаешь, как считал Призрачный Змей?

Зак скривился. Он не любил вспоминать про духа-змею, приняв его обвинения куда ближе к сердцу, чем Зориан.

— В любом случае, — продолжил Зориан. — Даже если эти переговоры провалятся — это еще не конец света. По меньшей мере еще одна группировка имеет представление, как работают врата Бакоры — под Сиорией находятся действующие врата захватчиков, предположительно, основанные на том же принципе.

— Никто из ибасанцев не знает, как эта штука работает, — заметил Зак. — Поди, один Кватач-Ичл знает. Так что толку от тех врат...

— Да, возможно, — согласился Зориан. Он читал память многих высокоранговых захватчиков и убедился, что врата создал кто-то другой. Или секреты Врат знал один Кватач-Ичл, или создателей артефакта не взяли в набег. Вполне логично, ведь врата давали ибасанцам огромное преимущество, и они точно не хотят, чтобы секрет достался эльдемарским магам. — Но я говорил не о чтении памяти. Я думал — может, нам просто захватить площадку с вратами и не спеша разобрать их?

Зак поднял бровь.

— Не ты ли сказал, что на это уйдут месяцы? Или даже годы. Что изменилось?

— Я понял, что туплю, — ответил Зориан. — Конечно, вдвоем мы можем провозиться очень, очень долго... но зачем? Можно же привести целую армию специалистов и заняться этим сообща.

Зак задумчиво хмыкнул.

— Это нужно делать крайне осторожно, чтобы к нам на огонек не заглянул Кватач-Ичл, — сказал он. — Впрочем, как и всегда, когда дело касается вторжения, не так ли? Да, стоит рискнуть. Давай попробуем.

— Сперва дождемся дня вторжения, — поспешно уточнил Зориан. Еще не хватало погибнуть посреди цикла из-за нетерпеливого напарника. — Выждем момент, когда врата практически не охраняются.

— А, ну да, ты же говорил, — слегка сбавил обороты Зак. — Черт, ну почему я сам до этого не додумался? Знаешь, я сам ведь так и не прошел сквозь врата. Даже если я успевал пробиться к ним до появления Кватач-Ичла, охранники всегда выключали их прямо у меня перед носом.

— Поверить не могу, что вместо тихого проникновения ты просто атаковал ибасанскую базу в лоб, — отозвался Зориан. — С чего ты вообще взял, что это сработает?

— Я не силен в тихих проникновениях, — беспечно пожал плечами Зак. — К тому же, это *почти* сработало. Если работает — значит, все путем, так ведь?

...и до самого порога они так и спорили, есть ли разница между "почти получилось" и "все равно не вышло".

— Что значит — у меня свидание с Акоджей? — ошарашенно спросил Зориан у симулакрума.

— То и значит, — невозмутимо ответил двойник. — Она попросила встретиться с ней в небольшой чайной в двух кварталах от академии, и я согласился.

Зориану захотелось приласкать этого гада молнией — правда, он знал, что легче ему не станет. Наоборот, он лишится ответов на важные вопросы, вроде "*да как такое вообще могло случиться?!*" — и еще сильнее все запутает.

— Ты не можешь сам принимать такие решения! — злобно прошипел он двойнику.

Тот приподнял бровь.

— Так и есть, — надавил Зориан. — Да, ты мой симулакрум, и я дал тебе карт-бланш — но тебе следовало сначала связаться со мной.

— Хочешь сказать, что будь ты на моем месте, ты послал бы ее подальше? — с понимающей улыбкой спросил симулакрум.

Зориан нахмурился. Случись это до временной петли — да, определенно. Сейчас? Да ни

за что. Он не собирался встречаться с Акоджей — едва ли они сошлись бы характерами — но он, по крайней мере, даст ей шанс.

И хоть проклятая понимающая ухмылка на лице двойника и бесила его — тот был прав, сам Зориан принял бы то же решение.

— Все это... — начал было Зориан, но прервался и вздохнул. — Когда?

— Через два дня.

— Как, черт возьми, это произошло? — спросил Зориан. — Я знал, что нравлюсь Акодже, но раньше она ничего такого не делала. Что изменилось? Что ты сделал?

— Вообще-то она как-то назначала тебе встречу, помнишь? — уточнил симулакрум. — Но в последний момент струсила, и все кончилось ничем. Но, думаю, в этот раз будет иначе — все же настоящее свидание. Так вот, я ничего не сделал, это твои прежние симулакрумы.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Зориан. Весь этот разговор он только и делал, что хмурился.

— Судя по всему, они много чего делали. Общались с самыми разными людьми, не упоминая это в отчетах. И, в частности, сошлись с Акоджей — настолько, что она набралась смелости пригласить меня.

Прежде, чем развеять симулакрум, Зориан всегда просил создать пакет памяти со всеми важными событиями его короткой жизни. Обычно это сопровождалось устным докладом — Зориан считал полезным общаться со своими двойниками, чтобы оценить их успехи. В итоге он полагался на способность симулакрума выделить и скомпоновать главное — но выбора не было, попроси он все их воспоминания, это заняло бы все его время. Даже самые заурядные сутки потребуют не меньше двух часов на просмотр... а он не довольствовался только одним двойником. Оставалось лишь довериться им.

— Зачем им это делать? — спросил Зориан.

— Без понятия. Но если хочешь мое мнение — потому что воображать твою реакцию, когда ты все узнаешь, довольно забавно, — ухмыльнулся симулакрум. — Меня лично твои тревоги точно забавляют.

— Мои тревоги, да? — медленно переспросил Зориан, одарив этого типа убийственным взглядом. — Вообще-то есть идея получше. Это сделаешь ты.

— Но я же здесь только до конца дня, — озадаченно сказал симулакрум.

— Теперь нет, — заявил Зориан. — Я давно думал отменить правило двадцати четырех часов, и ты будешь первым испытателем. Поздравляю — ты проработаешь несколько дней, а заодно понесешь ответственность за свои поступки.

— Эй-эй, — запротестовал симулакрум. — погоди минутку! Не думаешь, что только последний урод пошлет вместо себя двойника на свидание с девушкой?

— Почему же? — зловеще улыбнулся Зориан. — Пригласили тебя, так что будет только справедливо, если и пойдешь ты.

— Да, но... Встреча назначена в чайной, а я сделан из эктоплазмы, — сказал симулакрум. — Предполагается, что я буду что-то есть и пить, а я монолитен от самого горла.

Хех, а вот этого он не знал. Зориан знал, что его симулакрумам тоже нужен сон — он как-то поручил одному работать ночью и утром нашел его сопящим на полу. А вот о еде и питье он не задумывался — в свитке говорилось, что двойнику не нужно иного питания, кроме магии, так что он даже не вспоминал об этом.

— А знаешь что? — вздохнул Зориан. — Ты прав. Пойти должен я, хотя бы ради

Акоджи.

— Вот именно. Рад, что до тебя дошло, — с облегчением вставил двойник.

— Однако, — повысил голос Зориан. — Это не значит, что тебе все сойдет с рук. Помнишь, что я сказал раньше?

— Нет? — неуверенно отозвался симулакрум.

— Я сказал, что собираюсь отменить правило двадцати четырех часов, — терпеливо повторил Зориан. — Это все еще в силе, и испытывать все будешь ты.

Он быстро собрал карты, брошюры и частично заполненные таблицы — и бесцеремонно вручил их симулакруму.

— Мои поздравления, — сухо сказал Зориан. — Ты только что выиграл путевку в Кос. Твоей задачей — от которой ты не вправе отказаться — будет пересечь семь тысяч километров менее чем за неделю. Удачи.

— Да ты что?! — возмутился симулакрум. — Ты же сам знаешь, что это невозможно! Эй! Эй, вернись!

Но Зориан уже не слушал. У него было всего два дня, чтобы выяснить, во что еще его втравили собственные симулакрумы.

В смысле — помимо свидания с Акоджей.

Небольшая чайная вдали от оживленных улиц имела определенную репутацию среди студентов. Разумеется, не всех — до временной петли Зориан даже не слышал о ней — но студенты с более насыщенной личной жизнью считали заведение удачным местом для романтического свидания. Так что приглашение Акоджи несло более чем очевидный подтекст — она проявляла романтический интерес.

Само... *свидание*, на взгляд Зориана, проходило неплохо. Они оба не были особо общительны, так что за столиком царило неловкое молчание. Но они все же немного поболтали, и в этот раз Акоджа не убежала от него в слезах — замечательный прогресс с прошлого раза!

Он проглотил последние капли остывшего чая и внимательно посмотрел на Акоджу. Та смущенно отвела взгляд, фонтанируя смесью восторга и беспокойства. Стройная девушка в явно недешевых очках, темно-русые волосы, короткая стрижка. Сегодня она оделась наряднее обычного, но по-прежнему сдержанно и консервативно — ткань приглушенных цветов не открывала ничего лишнего.

Не красавица в полном смысле слова, но все же довольно симпатичная. Особенно со смущенным румянцем, как сейчас.

Ее было совсем непросто прочитать. Да, он ей нравился, но тут явно было что-то еще. Уважая ее личное пространство, он не считывал ее поверхностные мысли, ограничившись пассивной эмпатией. И чем дальше, тем понятнее становилось, что она хочет о чем-то поговорить, но никак не решается. Что же ее тревожит? Он бы спросил прямо, но не хотел рисковать — ведь пока все и так шло неплохо.

Да и если это действительно важно — она рано или поздно наберется смелости.

— Спасибо, что принял мое приглашение, — Акоджа внезапно выпрямилась сильнее. — Я, ммм... Можно тебя кое о чем спросить?

— Конечно, спрашивай, — кивнул Зориан.

— Я знаю... что ты не очень ладишь со своей семьей, — она замолчала, пытаясь оценить его реакцию.

Ох ты ж. Теперь понятно, почему она никак не решалась заговорить. Скажи она такое прежнему Зориану — это было бы очень рискованно. Сейчас же... ну, хотелось верить, что с тех пор он хоть немного повзрослел, так что Зориан жестом предложил ей продолжить.

— Т-так вот, — торопливо продолжила она. — Поэтому ты вроде как обозначил свое желание как можно скорее добиться независимости. Найти высокооплачиваемую работу, жилье и все такое...

Зориан посмотрел на нее с интересом.

— И я подумала, не дашь ли ты мне пару советов по этому поводу, — наконец решилась она.

— Как стать самостоятельной? — уточнил Зориан.

— Да, — поспешно подтвердила она.

— Зачем? — поинтересовался он. — Мне казалось, что у тебя хорошие отношения с семьей.

— Так и есть, — сказала она. — Мы довольно близки, и проблем не возникает. В этом смысле мне повезло. Просто... со всеми остальными куда сложнее.

Зориан хотел было ответить, но она продолжила:

— Да, я знаю, кроме учителей, — она предостерегающе посмотрела на него. — Но на самом деле студенты их не особо-то интересуют. Особенно заурядные, как я — из обычных семей, не имеющие ничего, кроме усердия.

Зориан задумчиво хмыкнул, пока не понимая, куда она ведет. Сама же Акоджа молчала, похоже, обдумывая, как лучше выразить свою мысль — так что он просто ждал продолжения.

— Тебе никогда не приходило в голову, что академия просто доит из нас родительские деньги? — наконец спросила она.

Не ожидавший такого Зориан слегка отстранился. Не приходило ли ему в голову? Ну, на его взгляд, академия допускала множество ошибок, но...

— Нет, никогда, — признался он. — Извини. А почему ты так думаешь?

— Ну, в прежние времена, пока Войны Раскола и Плач не проредили Благородные Дома и других потомственных магов, Королевская Академия Магических Искусств Сиории и помыслить не могла, чтобы принять на обучение кого-то вроде нас, без магической родословной. Уверена, мы учимся здесь лишь потому, что академия оказалась перед выбором — сокращать бюджет или набирать кого попало ради денег. И, конечно, выбрала деньги.

— А, — откликнулся Зориан. — Да, в этом смысле ты, наверное, права. Но лично я не назвал бы это "доить деньги".

— Может, это уже паранойя, — вздохнула Акоджа. — Последнее время академия меня разочаровывает. Так вот, теперь я уже не уверена, насколько полезен будет ее диплом. Родители заплатили за обучение огромные деньги и ожидают результатов. Когда я только поступила, я думала, что достаточно усердно учиться, и все образуется. Теперь я уже в этом не уверена. И я не хочу возвращаться к родителям и просить о помощи. Я знаю, они помогут, но... не хочу разочаровывать их. Не хочу быть обузой.

— И ты надеялась, что я подскажу, как найти хорошую работу, доступное жилье и все такое, — закончил за нее Зориан.

До временной петли он вряд ли смог бы ей чем-то помочь. Он и сам думал так же — учись хорошо, и все наладится. Разве что под "хорошо учиться" они понимали несколько

разные вещи. Но теперь он и правда мог порекомендовать ей кое-какие места. Он пару раз проверял возможные варианты трудоустройства — но давно уже перерос уровень большинства вакансий, так что махнул на них рукой. Хотя, на его взгляд, сейчас ей стоило бы забыть об этом и сосредоточиться на учебе... разве что слегка сместить приоритеты.

— Просто выбери одну отрасль магии и сосредоточь на ней все усилия, — сказал он. — Я бы порекомендовал заклинательные формулы — за них всегда неплохо платят... но ты, кажется, недолюбливаешь математику. А как ты относишься к изменению?

— Наверное, положительно, — пожалала она плечами.

— Тогда попробуй сосредоточиться на нем, — сказал он. — Это тоже прибыльная отрасль. К тому же, Ильза — мастер этой школы, и ты ей вроде как нравишься, так что она может тебе помочь.

— Вот как, — задумчиво ответила она.

— Да и я сам неплох в изменении, — добавил он. — И смогу помочь, если у тебя будут сложности.

Вообще-то он мог помочь ей почти в любой отрасли магии — но проявил скромность, не став это упоминать.

Повисло молчание — Акоджа переваривала услышанное, нервно теребя кружку.

— Что же, — прервал молчание Зориан. — Это все?

— Хм? — она на миг запаниковала, вернувшись в реальность. — Ох. Ну, я... Да. Наверное.

— Ясно, — ответил Зориан. — Даже немного жалко. Когда ты пригласила меня, я уже подумал, что это свидание.

— Я... н-нуу... это не... и это тоже, — запинаясь, ответила она.

— Расслабься, я просто шучу, — негромко хохотнул он.

— Дурак, — надулась она. — Но, эм... Ты мне и правда нравишься...

— Скажу честно — сейчас меня не интересуют отношения, — прямо сказал он. Никаких интрижек внутри петли. — Я знаю, это довольно жестоко, но...

— Я понимаю, — вздохнула она, слегка ссутулившись. На удивление сдержанная реакция. — И, раз ты настолько честен, скажи прямо: у меня есть хоть какие-нибудь шансы?

— Не знаю, — признался Зориан. — Мы с тобой так отличаемся друг от друга...

— Чем отличаемся? — в ее голосе звучало скорее любопытство, чем обида. — Как по мне, мы очень похожи.

— Ну, для начала, ты куда серьезнее подходишь к правилам и общественному мнению... — сказал Зориан.

Она раздраженно посмотрела на него.

— Я знаю, что нормы приличия заботят тебя куда меньше. Я не слепая, — ответила она. — И ты мне все равно нравишься. Мы же с тобой сможем потом над этим поработать?

Зориан чуть не спросил — "Поработать *со мной* или *надо мной*?". Такое ощущение, что для Акоджи он лишь заготовка для чего-то, устраивающего ее. Впрочем, этак можно испортить всю встречу, так что он проигнорировал неудобный вопрос и перешел к следующему пункту.

Несмотря на его отказ, свидание завершилось довольно умиротворенно. Возможно, она просто считала, что у нее еще есть шансы, раз он не отказал категорически? В любом случае, они договорились встретиться через неделю в более нейтральном месте, чтобы Зориан мог передать ей собранные материалы о вакансиях, ценах на жилье в других городах и тому

подобных вещах.

Он даже не знал, как ко всему этому относиться. Когда он услышал о свидании от симулакрума, он уже готовился к новым неприятностям. На его взгляд, они с Акоджей совершенно не совместимы. Однако же свидание вышло почти удачным...

Хотя и совершенно несвоевременным.

Ладно. Наверное, могло быть хуже — например, симулакрумы могли свести его с Неолу. Он уже выяснил, что в этом цикле она тоже считает его другом, и — судя по ее мыслям — не отказалась бы от большего. Да, будь свидание с *ней* — на следующий день об этом знала бы вся академия. Акоджа хотя бы умеет держать язык за зубами. К счастью, в отличие от старосты, Неолу была воспитана более традиционно и ожидала, что парень сделает первый ход.

На будущее — надо очень пристально следить за симулакрумами, которым достались скучные задачи вроде посещения уроков.

— Это что, шутка? — недоверчиво спросил симулакрум номер два. — Пятьсот монет серебром за телепорт в Зиксию? Я что, по-вашему, деньги на грядках выращиваю?

Его собеседник, покрытый татуировками лысый мужчина лет сорока, скривился в ответ. — Не нравится, мочь уходить, — ответил он на ломаном икосианском.

Симулакрум раздраженно вздохнул и зашагал прочь. У оригинала было полно денег — но не у него. Покидая Эльдемар, он мог взять с собой лишь определенную сумму — и был вынужден экономить. Тем более, что в каждой стране была своя валюта, что исключало расчет бумажными деньгами — эльдемарские деньги мало что стоили за пределами Алтазии. Да и кое-где на самой Алтазии, если на то пошло. В одной крошечной стране эльдемарцев ненавидели настолько, что его чуть не побили, когда он предложил королевские банкноты.

Нет, если он хочет добраться до места, нужны универсальные средства расчета — золото, серебро и драгоценные камни. А они и объемные, и тяжелые — так что много не унесешь.

Симулакрум номер два недовольно бурчал под нос. В начале пути ему казалось, что он нашел гениальное решение: если официальная сеть так медленна и неудобна, почему бы не обратиться к местным магам, чтобы они телепортировали его частным порядком? Плюс собственный телепорт, когда в округе нет подходящих магов — и задача добраться в Кос менее чем за неделю, начинает казаться реальной.

В итоге же... все оказалось несколько сложнее. Прежде всего, оказалось, что у него неверное представление о числе способных к телепортации магов. Особенно тех, кто могли перемещаться на большие расстояния с пассажирами. Таких оказалось очень мало, и найти их можно было только в крупных городах. К тому же далеко не все из них любили путешествовать и зачастую имели очень ограниченный набор ориентиров. И наконец, технически его предложение было незаконным — пересечение границы без надлежащих формальностей — и некоторые маги просто отказывались, а другие заламывали огромные цены.

Но даже со всеми этими сложностями — он сумел успешно пересечь Алтазию. И столкнуться с другой проблемой, добравшись до Шиванского архипелага и стран Кслотика.

Он не знал местного языка.

Зориан владел тремя языками — обычным икосианским, на котором говорят по всей

Алтазии, одним из диалектов Кхаски, используемым крестьянами Сирина, и древним "высоким икосианским", используемым учеными и дипломатами.

Даже среди магов мало кто владел древним наречием. Так что расспрашивать и договариваться приходилось на обычном икосианском — вполне нормально на территории Алтазии, но жуткая головная боль за ее пределами. И Шиванский архипелаг, и государства Кслотика когда-то входили в Империю — но хоть там и говорили на икосианском, диалект был столь чуждым, что Зориан едва понимал их. Да еще и во многих местах, как в Сирина, говорили на своих языках, зная лишь несколько слов на всеобщем — для общения и торговли с чужаками. В свое время Империя насадила повсюду свой язык — но не истребила местную речь.

В особенности — на архипелаге, где на каждом клятом острове говорили на своем языке.

Ему казалось, что хуже быть уже не может — еще как могло. Следуя на юг вдоль побережья Миасины, он прибыл в Кос, который никогда не покорялся икосианам — благодаря огромной пустыне (пусть и куда меньшей в древние времена) и горной цепи, разделяющей континент надвое. Как результат — здесь говорили на совершенно незнакомых Зориану языках.

В довершение всего, чем дальше он углублялся на юг, тем темнее становилась кожа местных жителей — и тем сильнее он выделялся в толпе. Его считали странным чужеземцем и неизменно встречали недоверием.

Сейчас он как раз был в одном из худших мест — единственное сообщество магов на сотни километров окрест... Они прекрасно об этом знали — и стремились выдоить его до последней монеты.

Ладно. Наверное, могло быть хуже.

Например, он мог бы все еще ходить на уроки. Вот это был бы настоящий кошмар.

Интересно, как там у оригинала сложилось с Акоджей. Надо будет вызнать подробности во время ежедневного доклада.

65. ОПАСНЫЕ ЗЕМЛИ

Далеко на севере от Сиории, среди заросших лесом отрогов гор затерялась уединенная долина, совершенно лишенная какой-либо растительности. Решительно непонятно почему, учитывая буйные заросли на окружающих склонах — но вместо деревьев ее покрывали острые осколки скал всевозможных форм и размеров. Зориан задумчиво смотрел на долину с высокого утеса. Интересно, она столь безжизненна и камениста из-за тех, кто поселился здесь, или наоборот они именно поэтому здесь поселились? Скорее первый вариант, хотя кто знает... может, здесь особые условия в плане геомантии.

— Зориан, — прервал его размышления Зак. — Пейзажик, конечно... миленький. Если обожаешь камни. Но что мы здесь забыли?

— Не ценишь ты чудеса природы, — вздохнул Зориан. Ну, если это действительно работа природы, а не земляных элементарей, обустроивших жилище по своему вкусу. — Ты же был со мной, когда я пару часов назад говорил с охотниками?

— Был, — кивнул Зак. — Ты спросил про элементарей, и нас отправили сюда. Это все хорошо, но зачем нам вообще элементарей? Ты уже должен знать, как я не люблю тайные планы. Или ты прямо сейчас начинаешь объяснять, или я прямо здесь начинаю чемпионат по вольной борьбе.

Зориан посмотрел на него, как на ненормального, и указал на торчащие под утесом каменные острия.

— Даже не сомневайся, — предупредил Зак. — Я готов пожертвовать одним циклом, чтобы ты избавился от мерзкой привычки.

— Да не планировал я ничего страшного, — вздохнул Зориан. — Просто пришла в голову довольно бредовая мысль, не хотел тебя зря беспокоить. Я же говорил, что могу справиться и один?

— Ты забыл, с кем говоришь, — широко улыбнулся Зак. — С тем самым парнем, кто бился с самым знаменитым драконом нашего времени — вдруг получится? Кто спускался в Подземелье узнать, до какой глубины способен выжить, и в одиночку штурмовал ибасанский лагерь. Меня не удивишь бредовой идеей.

— Пожалуй, — согласился Зориан.

— К тому же, — посерьезнел Зак. — Мы в одной лодке. Не пытайся справиться в одиночку, это чертовски раздражает.

— Ладно, ладно, я понял, — Зориан поднял ладони, признавая поражение. — В общем... суть в том, чтобы найти темницы других первозданных.

— Что? — опешил Зак. — У нас столько проблем из-за одного, как его там, Панаксета, а ты хочешь найти *еще*?

— Да, — кивнул Зориан. — То есть наверное. Я уже говорил, что идея довольно бредовая. Просто подумал: если мне вдруг понадобится выпустить в мир первозданного, то не Панаксета же. Его темница прямо посреди Сиории, и слишком многие уже ей заинтересовались. Вот я и решил — почему бы не найти себе собственного первозданного? Где-нибудь подальше от чужих глаз, где нам никто не помешает?

Наверное, скажи Зориан, что на самом деле он дракон в облике человека, и предъяви в доказательство рога — Зак и то удивился бы меньше.

— Ты это специально, да? — наконец спросил он.

— Что специально, подобрал самые провокационные выражения? — усмехнулся Зориан. — Угу, — он покачал головой. — Но я не соврал — именно к этому и сводятся мои размышления.

— Но зачем? — спросил Зак. — Чтобы найти способ выбраться из петли?

Зориан удивленно посмотрел на напарника.

— И нечего удивляться, — фыркнул Зак. — Сам же рассказывал, как рушилось само пространство, когда Панаксет пытался вырваться из темницы. Напрашивается вопрос, можно ли как-нибудь выбраться отсюда через этот разрыв. Хотя, признаться, как именно — понятия не имею...

— Как и я, — признался Зориан. — Но ничего другого в голову не приходит.

Зак задумчиво хмыкнул.

— Помнится, ты говорил, что стоило Панаксету выглянуть из темницы, как цикл немедленно перезапустился, так? Когда мы это обсуждали, ты считал, что освобождение первозданного — одно из условий досрочного перезапуска. Ты изменил свое мнение или нашел способ обойти ограничение?

— Очевидно, что петлю можно тем или иным способом перехитрить, — ответил Зориан. — Например, я думаю, что если мы заключим место призыва в карманное измерение, а потом выпустим первозданного — петля может не счесть это освобождением.

— Почему ты так... А! — сообразил Зак. — Потому что первозданный технически еще не освобожден! Чтобы считаться "свободным", ему нужно еще вырваться из нашего карманного измерения.

— Примерно так, — кивнул Зориан.

— Но разве он не сделает это с легкостью? — нахмурился Зак. — Сомневаюсь, что мы можем создать темницу, хотя бы отдаленно напоминающую творения богов, что сейчас удерживают первозданных.

— Мы всегда можем вложить несколько свернутых измерений одно в другое, — возразил Зориан. — Во всяком случае, надеюсь, что можем. Я не знаю, как работают карманные измерения, но они очевидно могут быть вложены друг в друга — иначе петля не могла бы воспроизвести внутри себя рассыпанные по миру свернутые измерения.

— А знаешь, это подводит нас к еще одному важному вопросу, — заметил Зак. — Где нам найти того, кто научит нас работать с карманными измерениями? Ну, знаешь, это одна из редчайших магических дисциплин. Не думаю, что когда-либо встречал мага, умеющего их создавать. Признаться, я и не искал, но тем не менее. Хуже того, ты говоришь о создании невероятно масштабных и сложных измерений — то есть нам нужен кто-то исключительно сведущий в этом редком искусстве. Найти такого... подозреваю, собрать все Ключи и то будет проще.

Зориан терпеливо слушал напарника, время от времени кивая. Да, все это совершенно верно. Но тем не менее...

— Думаю, я уже знаю мага, прекрасно владеющего этим искусством, — сказал он.

— Что? Кто? — требовательно спросил Зак.

— Сильверлэйк, — тяжело вздохнул Зориан. Признавать, что она ему нужна, не хотелось, но...

— Чокнутая ведьма, пославшая тебя убить серого охотника? — ошарашенно спросил Зак.

— Она самая, — подтвердил Зориан. — Сам подумай: чем еще объяснить, что мы так и

не нашли ее клятую хижину? Мы планомерно прочесали окрестности — ни за что не поверю, что от нас двоих можно укрыться оберегами. И нашу память она тоже не изменяла, я как минимум заметил бы следы воздействия — если она не менталист божественного уровня, рядом с которым старейшины аранеа покажутся несмышлеными детьми.

— Думаешь, ее избушка скрыта в карманном измерении? — спросил Зак.

— Не вижу других объяснений, — откликнулся Зориан.

— Хех. Что же, нам стоит поскорее найти способ достать эти дурацкие яйца, — беспечно пожал плечами Зак.

Как будто на этом все закончится. Зориан подозревал, что даже если они принесут Сильверлэйк паучьи яйца — их проблемы со вздорной ведьмой только начнутся.

Так или иначе, больше они к этой теме не возвращались. Кратко обсудив, как пройти каменный лабиринт, с помощью заклятья левитации спланировали с утеса скальный уступ в начале долины. Дальше предстояло идти пешком, сберегая ману; к тому же охотники утверждали, что земляные элементали очень не любят, когда над их жилищем летают, и запросто могут швырнуть в наглецов булыжник.

Час спустя стало очевидно — они сильно недооценили долину. Пусть здесь и не таились хищники — просто идти было чертовски трудно и опасно. Твердая, неровная земля под ногами, испещренная буграми и скальными выступами, была не просто неудобна — зачастую еще и непрочна, норовя провалиться под весом путника. А падать здесь было весьма чревато — со всех сторон топорщились бритвенно-острые каменные грани.

Пока они шли без травм, но вынужденно медленный темп изматывал.

— Уф, — Зак небрежно направил дезинтегрирующую волну, сглаживая поверхность ближайшего булыжника. Сел и долгим взглядом посмотрел на Зориана. — Должен признать, эти охотники здоровы приуменьшать. Когда они говорили, что добраться до элементалей "не так-то просто", я представлял себе это несколько иначе.

— Ну, они месяцами живут в этих горах, — отозвался Зориан. — Может, для них это действительно "не так-то просто". Но да, это уже ни в какие ворота. Этак мы будем идти к центру весь день.

— Так что... может, по воздуху? — предложил Зак.

— Охотники предупреждали, что элементали атакуют летунов, — покачал головой Зориан. — Да, мы скорее всего переживем обстрел, но нам нужна их помощь. Не стоит злить их еще до начала разговора. Дай-ка я кое-что попробую...

С этими словами Зориан извлек из сумки склянку с ярко-красным зельем и осушил ее.

Серый охотник воспринимает мир удивительным образом. Первым, конечно, приходит в голову его чувство магии — но на самом деле это лишь верхушка айсберга. Зак и Зориан уже успели убедиться, что гигантский паук прекрасно ощущает течения воздуха и вибрации земли. В сочетании с восприятием магии и остальными, более привычными чувствами, это дает хищнику почти всеобъемлющую картину происходящего вокруг. Зелья восприятия серого охотника, что парни готовили последние несколько циклов, игнорировали большую часть этого спектра в пользу чувства магии. Во-первых, сама технология еще не была отработана, и приходилось выбирать что-то одно; во-вторых, даже сумей они соединить все эти чувства в одном составе — едва ли смогли бы усвоить такой поток информации, не отрубившись.

Тем не менее, Зориан недавно решил поэкспериментировать с паучьим чувством вибрации и заказал у доверенного алхимика соответствующее зелье. Сейчас составу

предстояло первое полевое испытание.

Секунд десять ничего не происходило, потом кожу защипало, и мир вокруг... стал насыщеннее. Сначала едва заметно, но все изменилось, стоило Зориану сделать шаг. Он чувствовал касание земли, как никогда раньше — непривычное ощущение едва не свалило с ног. Сильные, звонкие волны от его шага устремились по земле во все стороны, пронизывая скальный лабиринт, чтобы вернуться отражениями. Не прошло и секунды — а в его разуме уже отпечаталась трехмерная модель окружающей местности.

— Дай мне пару минут освоиться, — сказал он Заку.

С четверть часа побродив взад-вперед и попрыгав на месте, Зориан счел, что примерно понимает сигналы нового чувства. Но даже примерное ощущение — вероятно, жалкая пародия на сенсорнику настоящего серого охотника — уже позволит без проблем пройти долину. Он поманил Зака за собой, и они продолжили путь к жилищу элементарей.

Теперь они продвигались очень быстро. Каждый их шаг порождал в земле волны вибрации, обновляя картину в голове Зориана, подсказывая участки ненадежного грунта. Вероятно, именно так серый охотник всегда замечала ловушки Зориана, даже те, в которых совершенно не было магии. Каждый ее долбаный прыжок сообщал ей все о рельефе и наполнении окружающей земли.

Но об этом он подумает в другой раз — они наконец пришли.

Скалы перед ними рассыпались, поднявшись шестью земляными элементарями, заступившими им путь.

Это была на редкость разношерстная компания. Огромный валун на четырех толстых ногах, с огромными каменными руками — такой пришибет и не заметит. Шестиногое котоящеро-нечто из блестящего камня, бритвенно-острая чешуя топорщилась, как у рассерженной кошки. Здоровенная вытянутая голова, частично погруженная в грунт и беззвучно качающаяся в нем, как на волнах, порождая разбегающиеся круги на земле. Удивительно естественно выглядящая обсидиановая многоножка, похожая скорее на монстра из плоти и крови, чем на стихийного духа.

Последние же два явно были предводителями. Рослые, не меньше трех с половиной метров, человекообразные, в руках — металлическое оружие, очевидно сделанное людьми. Мускулистый гигант с четырьмя лицами по сторонам головы, с массивным мечом в руках. И старик с бородой из острых камушков и длинным, гибким, как кнут, хвостом. Этот держал наготове массивную палицу, угрожающе поводя ей из стороны в сторону.

После нескольких напряженных секунд четырехликий шагнул навстречу.

— Запрещено, — просто сказал он. Зориан, признаться, ожидал услышать гулкий, мрачный грохот, но нет: голос духа был четким и вполне обычной громкости.

— Мы принесли дары, — возразил Зориан, доставая из кармана коробку и показывая ее содержимое рослому элементарю. Зак последовал его примеру.

В коробках лежали светящиеся внутренним светом красные камни величиной с кулак. Так называемые "сердца дракона" высоко ценились многими магическими существами, включая земляных элементарей. Для людей камни были не особо полезны — разве что для подобного обмена или дорогих ювелирных изделий, и были изрядно редки, встречаясь на нижних уровнях Подземелья. Хорошо, что Зак в своих странствиях нашел целую пещеру, усыпанную ими.

Стоило элементарям увидеть камни, их поведение тут же изменилось. Меньшие духи подались вперед, пытаясь разглядеть поближе; но двое больших отогнали их угрожающими

жестами. Четырехликий вновь ограничился одним-единственным словом:

— Проходите.

Четыре меньших духа остались позади, человекообразные же гиганты провели парней к большой скале, оказавшейся полой внутри. Там их встретила неожиданно привычная обстановка — столы, стулья, полки, шкафы и даже цветы в горшках. Человеческие изделия стояли без видимого порядка, многие были безнадежно испорчены. Зориан счел, что это трофеи, выставленные как предупреждение посетителям — впрочем, сложно судить, предпочтения духов сильно отличается от людских — может, им просто так больше нравится.

В глубине помещения, напротив входа, стоял тот, к кому они пришли. Старший элементаль, Дитя Камня.

Зориан даже не знал, что он ожидал увидеть. Огромный каменный монолит с высеченным лицом? Миниатюрную гору? Более крупного человекообразного гиганта?

Кого он никак не ожидал увидеть — так это мальчишку лет десяти. И не грубо высеченного из камня, нет — Дитя Камня почти не отличался от обычных детей, разве что был смуглее, чем жители северных широт.

Единственное, что выдавало в мальчишке духа — были абсолютно черные глаза, без белков и радужки. словно кто-то создавал изумительно совершенную копию человека, но под конец устал и просто сунул в глазницы пару полированных черных кристаллов.

— Добро пожаловать, — дух говорил связно и очень естественно. И ободряюще улыбался. — Мы редко принимаем гостей, так что, боюсь, я мало что могу предложить вам. Заранее прошу прощение за столь скверное гостеприимство. Может быть, стакан воды?

Зак и Зориан неуверенно переглянулись. Да уж... совсем не такого они ждали от древнего духа.

— Не откажусь, ага, — пожал плечами Зак.

Дитя Камня удовлетворенно кивнул и прошел к полке, где стояли керамические и стеклянные емкости. Сперва взял стеклянную банку, но, поколебавшись, поставил назад и выбрал нормальный стакан.

Зориан нервно наблюдал, как элементаль наливает Заку воду. Может, и странно с точки зрения обывателя, но молодо выглядящий дух беспокоил его куда сильнее, чем каменные гиганты у входа. Он не выглядел угрожающе, но, как известно, чем больше духи похожи на людей, тем они опаснее. Это не обязательно означает, что они сильнее — но, чтобы прикинуться человеком, нужно хорошо понимать людей. И это понимание означает, что они могут противостоять людям и манипулировать людьми, как никогда не сможет дикий дух.

Дитя Камня был опасен — не из-за своей силы, а за счет своего знания человеческой природы.

Хотя и странно встретить такого посреди пустошей. Элементали — одни из древнейших известных людям духов, но и одни из самых чуждых и непонятных. Большинство не способно даже говорить на людских языках — что уж говорить о знакомстве с человеческой логикой. Неспособность людей и элементарей понимать друг друга, вкуче с тем, что элементали часто занимали лакомые для людей территории, а в ответ на угрозу — атаковали всех без разбора (для многих духов все люди на одно лицо) часто приводило к конфликтам. Элементарей, столь глубоко понимающих людей, было исчезающе мало — разве что те, кто многие поколения сотрудничал с людьми. Духи-хранители Домов или духи местности, договорившиеся с властями.

Дитя Камня же жил столь далеко от людей — но был, очевидно, хорошо знаком с ними. Странно. Возможно, раньше он жил южнее, но что-то вынудило его переселиться сюда.

— Я слышал, вы принесли дары, — наконец сказал древний дух.

— Это точно, — ухмыльнулся Зак. Парни передали сердца дракона элементалю; тот принял их молча, без видимого энтузиазма. Покрутил в руках и отложил на стол.

— Это хороший подарок, — сказал Дитя Камня. — Но действительно ли это подарок? Не скажу, что многое знаю о вашем племени, но по моему опыту — вы редко бываете щедры без причины.

— Это подарок, — сказал Зак. — Нам действительно кое-что нужно, но мы готовы заплатить. Эти же камни в любом случае ваши.

— Даже если я прямо сейчас вышвырну вас на улицу? — поинтересовался Дитя Камня.

— Даже в этом случае, — подтвердил Зориан.

— Хмм, думаю, вы мне нравитесь, — сказал дух. — Так что же вы от меня хотите? Предупрежу сразу, я не люблю насилия. Мы не будем вашими наемниками, что бы вы ни предложили.

— Нам нужны всего лишь знания, — ответил Зориан.

— Всего лишь знания, — дух сузил черные глаза. — И вы готовы заплатить столь большую цену, просто чтобы спросить о них. Это очевидно не "всего лишь" знания. Какие запретные секреты вас интересуют?

— Мы хотим знать, где заточены первозданные, — сказал Зак.

До сего момента Дитя Камня держался спокойно и уверенно — что, честно говоря, плохо вязалось с образом ребенка. Но когда Зак назвал их цель — элементаль едва заметно вздрогнул.

— Зачем вы ищете древнюю кровь? — дух подался вперед. — Каковы бы ни были ваши мотивы, это путь в бездну. Вы ничего от них не получите.

— Но говорят, были люди, обретшие силу, смешав свою кровь с кровью первозданных, — сказал Зориан. Он первоначально не собирался поднимать эту тему, но любопытно, что об этом скажет старший дух.

— Следы забытых войн начала времен, — отмахнулся Дитя Камня. — Да, найди вы такое в большом мире — это была бы редкостная удача. Но касаться темниц, удерживающих древнюю кровь — сущее безумие. С момента их заточения никто не видел от них добра.

— Хотите сказать, они откровенно враждебны? — полюбопытствовал Зак.

— Разве ты ненавидишь жуков, поедающих твой урожай? Мстишь комарам, пьющим твою кровь? — отозвался Дитя Камня. — Для них мы никто — что духи, что люди.

— Ну хорошо, хорошо, для них мы никто и с нами можно делать что угодно, — сказал Зак. — Впрочем, не страшно — нам не нужны сами первозданные. На самом деле нас интересуют карманные измерения, в которых они заперты.

— Карманные что? — склонил голову набок Дитя Камня. Похоже, слово было ему незнакомо, и он не мог понять его из контекста.

— Их темницы, — пояснил Зак. — То, что удерживает их вдали от мира.

— А, — кивнул дух. — Это уже... не так скверно. Но я бы все равно не советовал. Вскрыть темницу вам, наверное, не под силу... к счастью... но вы можете нечаянно связаться с ее узником — или привлечь ее стражей. Подобные вещи редко оставляют без охраны.

— Тем не менее, мы хотим попробовать. Как думаете, мы можем договориться? —

Зориан кивнул в сторону сердец дракона. — Мы можем достать еще таких камней. И, возможно, другие дары.

— Даже согласись я помочь вам, мне неизвестно, где похоронена древняя кровь, — сказал Дитя Камня. — Я не могу вам помочь.

Выглядевший ребенком древний дух посмотрел на камни и вновь перевел взгляд на собеседников.

— Однако... Возможно, я знаю парочку духов, кто сможет.

— Тоже подойдет, — согласился Зориан. — Вы скажете нам, где их искать?

Дитя Камня широко улыбнулся.

— Не бесплатно.

— Да, — Мерцающая Звездная Река слегка помедлила. — Мы согласны позволить вам наблюдать, как используются врата Бакоры в обмен... поверить не могу, что я это говорю... на услуги путешественников во времени.

— Наконец-то. Сколько, блин, можно было тянуть... — тихо пробурчал Зак.

Недостаточно тихо — Звездная Река сердито повернулась к нему:

— Да что ты понимаешь? Это было трудное решение! Даже если вы говорите правду, у нас нет никаких гарантий! Вы можете просто забыть о сделке — а мы этого даже не узнаем!

— Ага, и потому ваши старейшины не ограничились самой сделкой, — огрызнулся Зак. — Мы заплатили вам кучу кристаллизованной маны и других ценностей. И мы истребили то гнездо змебородых жаб в знак наших добрых намерений.

— Но если вы говорите правду, все это вскоре не будет иметь значения, так? — риторически спросила Звездная Река.

Зориан хотел было вмешаться, но не стал подливать масла в огонь. Сказать по правде, он понимал сомнения Посвященных — на их месте он и сам рассуждал бы подобным образом. Потому он и не ждал, что все получится с первого раза — думал, понадобится два-три цикла, чтобы достичь соглашения. Но говорить этого явно не стоило. Аранеа едва ли оценят, а Зак сочтет это предательством. С неизбежным приближением конца цикла напарник терпел промедления из последних сил — и его не обрадует, если Зориан примет сторону паучих, пусть даже из дипломатических соображений.

К счастью, Зак и Звездная Река, обменявшись тяжелыми взглядами, решили сбавить обороты.

— В любом случае, — сказала аранеа, — спорить об этом бессмысленно, старейшины уже приняли решение. Что-нибудь еще?

— Да, — подал голос Зориан. — У вас есть что-нибудь, что поможет убедить ваше племя в будущих циклах?

— Ах да, — сказала Звездная Река. — Мы это обсуждали. У нас есть... кое-что. Мы не знаем, насколько это поможет, ведь мы никогда не готовились встретить путешественников во времени, но если кто и может позволить себе пробы и ошибки, так это вы. Секундочку.

Она замерла секунд на десять, вероятно, переговариваясь с остальной паутиной телепатически.

— Приготовься к приему пакета воспоминаний, — сказала она и постучалась в его щиты.

Зориан позволил ей установить канал и тут же получил небольшой пакет памяти. Он быстренько просмотрел содержимое — в основном бессмысленные цепочки чисел — ну,

бессмысленные для него — и детализированная карта окрестностей поселения. Зориан вскрыл пакет, упаковал информацию в собственный, чтобы не опасаться постепенного разрушения архива — и мягко оттолкнул соединение, намекая на конец связи.

Звездная Река разорвала контакт, но перед тем, не удержавшись, мельком заглянула в его память. Зориан не стал ее останавливать — вместо этого подsunул ей воспоминания, как его зарезали в одном из ранних циклов, заставив аранеа дернуться и поспешно разорвать связь.

— Нечасто встретишь человека, столь искусного в мысленном противостоянии, — сказала она, пряча смущение.

— Спасибо, — ответил Зориан. — Теперь мы можем увидеть врата?

— Да, — теперь она держалась несколько уважительнее. Похоже, его мастерство произвело впечатление. Хех. А если ему в следующем цикле вызвать одну из старейшин на дуэль, просто чтобы показать, чего он стоит? Как знать, может тогда переговоры пойдут быстрее. — Я покажу путь.

Звездная Река провела их извилистыми коридорами поселения, куда глубже, чем их допускали раньше. Здесь, в обширном подземном зале, высился круглый пьедестал со знакомым черным двадцатигранником — вратами Бакоры. Ну, во всяком случае, знакомым Зориану.

— Ты что, никогда не видел врата Бакоры? — спросил он у Зака, с любопытством обходившего конструкцию. — Ни разу не отыскал за все эти бесчисленные циклы?

— Нет, а зачем? — Зак потрогал черный стержень пальцем. — Они не работают, и никто не знает, как запустить их. Я не исследователь — если толпа ученых ничего не узнала, то что могу я? Хотя они здорово напоминают ибасанские врата... очевидно, именно они были прототипом.

— Есть другая группировка, использующая врата? Неприятно, — прокомментировала одна из аранеа. — Вам следовало упомянуть это на переговорах.

— Извините, — пожал плечами Зориан. — Не думал, что это важно. Так как они работают? Исходя из того, что здесь собралось не меньше, чем полтора десятка аранеа, полагаю, для запуска нужен некий групповой ритуал?

— Нужен ритуал, да, — подтвердила аранеа. Если он не ошибается, ее зовут Сокровища В Камне. Ну, то есть ее имя на самом деле длиннее, но сводится к этому. — Не сказать, что это правильный способ активировать врата, но другого мы не знаем.

— И в чем же заключается ритуал?

— Ну... — она поколебалась. — Прежде всего, нужно связаться с духом врат.

— Погодите, во вратах есть дух? — удивился Зориан. Он кратко сфокусировал мысленное чутье на гигантской раме. — Я не чувствую его разума.

— Конечно не чувствуешь, — ответила аранеа. — Дух полностью отсоединен от Великой Паутины. Его разум постоянно затемнен, как у твоего друга, поддерживающего это заклятье в нашем присутствии. Однако дух весьма реален.

Сокровища В Камне выпрямилась, словно провоцируя его оспорить утверждение. Зориан промолчал. Пусть идея, что во вратах Бакоры живет дух, и была несколько неожиданной, в этом он доверял Посвященным. В конце концов, в отличие от всех остальных, они заставили врата работать.

— Тогда как вы узнали про этого духа? У вас есть кто-то с духовным восприятием, или...?

— Духовное чутье тоже не помогает. Дух чем-то укрыт и не виден, даже для взгляда некроманта. Чтобы он проявил себя, нужно определенным образом связаться с ним.

Нда... Это объясняет, почему никто до сих пор не разгадал загадку врат. Однако...

— Тогда как вы вообще узнали об этом? — поинтересовался Зориан. — Просто возились с воротами и случайно связались с духом?

— Ну, признаться, возни было много. Основательница нашей паутины была одержима воротами и уделяла им все свободное время и энергию. Впрочем, мы с самого начала предполагали, что имеем дело с духом, и возня была направлена именно на установление контакта, — пояснила Сокровища В Камне. — Ведь говорят, что врата Бакоры могли самостоятельно соединяться друг с другом. Это противоречит всему, что мы знаем о магических предметах. Я слышала, ты и сам неплохой артефактор, так что, несомненно, знаешь, что магические предметы не творят заклятья сами по себе — лишь поддерживают впечатанное в них заклятье, а все остальное — результат перевода этого заклятья в разные режимы. Если врата Бакоры могли открывать проходы — значит, они своего рода заклинатели. А заклинателю нужна душа.

Зориан задумчиво хмыкнул. Действительно, серьезные аргументы. Заку уже надоело бродить вокруг врат, и он подошел ближе; остальные же аранеа, не занятые в разговоре, подтаскивали к воротам большие объемы кристаллизованной маны.

— Уровень естественной маны в этом районе недостаточен, чтобы питать открывающиеся врата, — пояснила Сокровища В Камне. — Когда удастся связаться с духом, придется испарять огромное количество кристаллизованной маны и направлять ее к воротам, иначе процесс прервется.

— А почему просто не перенести врата глубже в Подземелье? — спросил Зак.

— Они не могут, — пояснил Зориан. — известно, что врата Бакоры нельзя сдвигать с места, иначе они буквально рассыпаются. Большинство экспертов полагают, что двадцатигранная рама — лишь вершина айсберга, а основная часть устройства замурована в грунте.

— Да, — подтвердила Сокровища В Камне. — Мы слышали об этом, и потому даже не пытались. Были предложения пробурить рядом с воротами шахту на глубинные уровни, создав искусственный исток... но никто не знает, какие изменения в окружающем рельефе могут безопасно выдержать врата. Врата слишком ценны, чтобы так рисковать — пусть успех и сэкономил бы нам огромные суммы.

Наконец приготовления были завершены, и руководительница присоединилась к остальным аранеа. Недолгая суэта — и паучихи выстроились тремя концентрическими кольцами вокруг пьедестала. И разом начали колдовать.

Прошло двадцать минут — аранеа по-прежнему творили заклятья, и по-прежнему ничего не происходило.

Наконец Зак не утерпел и наклонился к его уху:

— Зориан, ты хоть что-нибудь понимаешь? — прошептал он. — Я не эксперт в магии аранеа, но вроде бы они просто раз за разом повторяют одни и те же движения...

— Ага, — согласился Зориан, хмуро наблюдая за ритуалом.

Довольно... странно. Он примерно опознал заклятье как ритуал магии душ, что-то вроде того, чему учил его Аланик. Нечто, что можно использовать, даже не имея духовного зрения. Долгие и грубые обряды — когда заклинатель, образно говоря, действует на ощупь — но иногда этого достаточно. Лукав когда-то использовал нечто подобное, проверяя его

душу на повреждения.

Вот только ритуал посвященных Молчащих Врат не походил на известные ему ритуалы. Не то чтобы Зориан видел много групповых ритуалов, но...

Вот же оно — движения аранеа недостаточно синхронны!

— На самом деле это не групповой ритуал, — шепнул он Заку. — Каждая проводит его самостоятельно. А закончив — начинает сначала, и так по кругу.

Зак пару секунд смотрел на окруживших врата аранеа, потом снова наклонился к нему:

— Хочешь сказать, — удивленно шепнул он, — что они тупо *надоедают* духу, пока он не ответится?

— Эм, нет. Я немного не это имел в виду, — ответил Зориан. — Думаю, их ритуал несовершенен, и действует лишь когда все удачно складывается... но не зная принципа работы врат, они не могут подобрать правильное сочетание. Им приходится повторять его раз за разом, надеясь, что рано или поздно получится.

— Зачем тогда сразу пятнадцать аранеа? — спросил Зак. — Если условия не подходят для одного, то и для остальных четырнадцати тоже, так ведь?

— Если присмотришься — они творят чары не одновременно. Собственно, это и подсказало мне, в чем дело. Все рассчитано так, чтобы каждая завершала ритуал после предыдущей. Думаю, на практике все сводится к точному времени действия. Бомбардируя врата запросами, они рано или поздно угадывают, и кто-то связывается с духом.

— Вот оно что... Можно и в одиночку, но тогда пропустишь множество шансов и провозишься куда дольше, чем группа, — подытожил Зак. — Ну... не самый удобный для нас способ.

— Да уж, — недовольно согласился Зориан.

Мало того, что сам ритуал разработан для аранеа, то есть Зориану придется адаптировать его для магов-людей — так еще и само решение на редкость топорно и подходит только самим Посвященным. Допустим, он наймет еще магов — их придется обучать заклятию, а потом тренировать, чтобы каждый выполнял его именно в нужное время. И даже после всего этого они будут сильно уступать аранеа, за которыми годы практики — тем самым аранеа, что безрезультатно возятся вот уже полчаса. Страшно подумать, сколько будет возиться хуже подготовленная группа...

Яркая вспышка в центре двадцатигранника возвестила об активации врат. Аранеа тут же прервали ритуал и рассыпались по залу в некоем организованном хаосе, испаряя кристаллы маны и направляя энергию к вратам. Пространственное окно быстро росло, наконец стабилизировавшись круглой дырой в воздухе, ведущей... куда-то.

Зориан глянул на карманные часы. Посвященным потребовалось сорок минут, большую часть из которых они пытались достучаться до духа врат.

К ним поспешила весьма довольная собой Сокровища В Камне:

— Проход открыт, — сообщила она.

— Процесс каждый раз длится так долго? — спросил Зориан.

— О... По нашим меркам, мы справились очень быстро. Иногда требуется часа два, чтобы дух соизволил ответить. Добрый знак в начале нашего сотрудничества.

Зак и Зориан кисло переглянулись. Два часа...

— Если хотите, можете пройти на ту сторону, — сказала аранеа.

— А куда он, кстати, ведет? — спросил Зориан.

— Суламнон, неподалеку от порта Хитамтеп, — ответила она. — Суламнон давно уже

ведет войну поштин с Эльдемаром, так что торговать напрямую весьма прибыльно.

— Но, наверное, торговать с более дальними странами еще прибыльнее, — заметил Зориан. — Есть ли у врат Бакоры ограничение дальности?

— Теоретически нет. На практике же дальние земли для нас недоступны. Чтобы открыть проход к другим вратам, мы должны сначала добраться до них и связаться с их духом. Только получив... своего рода ментальный ключ, мы сможем с ними соединиться.

— То есть у каждых врат есть секретный пароль, и не зная его, их не достичь через другие врата? — заключил Зак.

— Он не то чтобы секретный — дух охотно сообщит его, если с ним связаться. Но да, по сути ты прав, — подтвердила аранеа.

— Кажется, вам бы не помешал кто-то, способный свободно перемещаться к другим вратам по человеческой территории, — заметил Зориан.

— Ну, да. Это главное, на что рассчитывают наши старейшины, — осторожно сказала Сокровища В Камне. — Если вы поможете нам добыть ключи от дальних врат, паутина сделает невероятный рывок вперед. Особенно если вы обеспечите проход на Миасину. Насколько нам известно, там нет аранеа — практически девственная территория для освоения... целый континент.

В итоге парни все же прошли сквозь врата и немного побродили вокруг. Судя по всему, Посвященные Молчащих Врат были рассеяны по территории, формируя полуавтономные поселения вокруг часто используемых врат. Но поселение в Эльдемаре явно было главным, и вряд ли это изменится в ближайшем будущем — колониям не позволяли узнать ритуал активации врат.

Они не стали далеко отходить от поселения. Едва ли в Суламноне будут рады гостям с отчетливым эльдемарским акцентом — страны давно ненавидели друг друга.

Вернувшись в Сиорию, Зориан тут же сел за стол, восстановил отпечатавшийся в памяти ритуал и занялся его анализом. Он уважал упорство и достижения исследователей аранеа, но должен быть другой, лучший способ.

— Ясно, — пробормотал Зориан, вертя в руках телепатическое реле. Заурядного вида металлическая пластинка соединяла его с длинной-длинной цепью телепатических реле, протянувшихся, как след хлебных крошек, за уехавшим на юг симулакрумом. Он время от времени получал отчеты и пакеты памяти с подробностями проблем, встреченных его копией на пути в Кос.

— Хорошие новости? — спросил Зак.

— Мой симулакрум наконец достиг Коса, — ответил Зориан. — Или, во всяком случае, порта Джасука, считающегося вратами региона.

— Блин, наконец-то, — сказал Зак. — До конца цикла всего два дня. Я уже задумывался, что его так задержало.

— Туда не так-то просто добраться, — возразил Зориан, чувствуя ответственность перед двойником. Путь был утомителен и долог, и он был действительно благодарен симулакруму, что тот подошел к делу серьезно, а не забил и расслабился.

— Знаю, знаю, — успокаивающе поднял руки Зак. — Никто не обвиняет твою драгоценную копию. Я уж точно не буду жаловаться, что мне скучно, пока твои двойники работают. А скорость со временем улучшится, когда симулакрумы отыщут оптимальный маршрут. Но признай, это несколько разочаровывает.

— Да, — согласился Зориан. — Особенно в свете того, что, когда я вхожу в Черный Зал, отрезанный от остального мира, все симулакрумы рассеиваются. Нам надо выяснить, как ибасанцы стабилизируют свои врата, иначе придется посылать симулакрумов в Кос дважды за цикл.

— Мы всегда можем найти врата Бакоры в Косе, послать твоего симулакрума открыть туда врата и привести кучу Посвященных, чтобы узнать пароль, — предложил Зак. — Тогда в следующих циклах просто воспользуемся вратами аранеа.

— Мысль хорошая, но сколько времени это займет? — риторически спросил Зориан. — Не знаю, заметил ли ты, но Посвященные довольно недоверчивы. Не знаю, как быстро мы будем уговаривать их в следующих циклах, но...

— Да, теперь, когда ты напомнил — я и сам вижу, что идея не лучшая, — согласился Зак. — Как там твой анализ активирующего ритуала?

Зориан скривился.

— Так плохо? — ухмыльнулся Зак.

— Как бы сказать... они не просто так все еще используют этот дурацкий метод. Не думаю, что смогу в обозримом будущем предложить идею получше.

В следующих циклах ты можешь попробовать поработать совместно с ними, — заметил Зак. — Они те еще заразы, но вроде бы не меньше нашего заинтересованы в улучшении этого контактного ритуала — и у них больше опыта.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Зориан. — Думаю...

Он прервался на полуслове — симулакрум снова попытался связаться с ним. Хех. Так быстро? Что у него там...

— Эм, Зак? — сказал он наконец.

— Да? — отозвался тот.

— Ты в ближайшее время ничем не занят?

— Ядохну от скуки, и ты это знаешь, — ответил тот. — А что?

— Симулакрум говорит, что он в джунглях к западу от Джасуки и нашел отличное место для врат. Спрашивает, не хотим ли мы попробовать открыть их.

Зак думал об этом несколько секунд. Или притворялся, что думал — была в нем некая тяга к драматизму.

— Почему бы и нет? — наконец сказал он, вскакивая на ноги. — Давай посмотрим на Кос.

Заклятье врат, на взгляд Зориана, действительно впечатляет. Да, телепорт бывает более полезен, несмотря на ограничения дальности, вынуждающие магов перемещаться по цепочке — но эмоциональный эффект у него куда скромнее. Есть что-то глубоко удовлетворительное в том, чтобы просто *шагнуть* на другой континент.

Вот и сейчас, Зориан вслед за Заком шагнул в пространственный проход — и из наскоро оборудованного подвала в Эльдемаре оказался в кипящих жизнью джунглях Коса.

Здесь... было громче, чем он ожидал. Какофония всевозможных звуков впечатляла, но он представлял, как должно изматывать длительное пребывание в этом шуме.

— Ты даже не представляешь, — пробурчал заглянувший в его мысли симулакрум. — И хуже всех — та клятая птица, что кричит, как стон умирающего. Как же я хочу ее заткнуть... Я даже пытался выследить и убить ее, но не могу найти ее во всей этой листве. Ты, наверное, думаешь, что нечто столь громкое легко отыскать, но...

— Есть что-нибудь, что нам следует знать об этом месте? — прервал его Зориан. Он хорошо себя знал: начав жаловаться, сам уже не заткнется.

— Угу, что здесь просто ужасная живность, — ответил симулакрум. — Я тут видел, как муравьи размером с палец расчлениют какую-то лесную кошку. А еще тут змеи летают. Безо всяких крыльев, просто бесшумно парят, словно плывут по воздуху. Это что я заметил за первый час.

— Да уж, я слышал, что рядом с южными джунглями наши Великие Пустоши кажутся песочницей, — сказал Зак, подбирая с земли сухую ветку и делая пробные взмахи. — Хотя не знаю, может, южане просто распускают слухи, желая казаться крутыми — но, видимо, здоровое зерно в этом есть. Во всяком случае, фауна здесь куда разнообразнее — и значит, джунгли более непредсказуемы, чем наши леса.

— Я слышал от местных, что чужеземцы вскоре подхватывают тут заразу, — добавил симулакрум. — Не одну конкретную — тут их множество. Большинство не смертельно, но может вывести из строя на несколько недель. Для симулакрума вроде меня — не проблема, а вот вам лучше запасть зельями.

— Прекрасно, — недовольно цокнул языком Зориан. — А то нам других проблем не хватало.

— Эй, — внезапно сказал Зак. — Только не злись, но... разве твой старший брат не работает где-то в этом регионе?

— Дааа? — протянул Зориан. — Ну и при чем тут он?

— Ну, — осторожно начал Зак. — Я знаю, что ты его недолюбливаешь, но мы тут вообще ничего не знаем. Ни языка, ни обычаев, ни к кому обратиться, если возникнут сложности. А твой брат, в свою очередь, наверное, знает все это. И у него, пожалуй, есть контакты в регионе, и он может нас представить...

Зориан скорчил по-настоящему кислую мину. Да, логика в этом была. Особенно если они охотились за сокровищами, а его брат... ну... как раз охотник за сокровищами. Наверное, он может помочь. И, как ни горько это признавать, наверное, *захочет* помочь.

Но до чего же... до чего же не хочется просить Дэймена о помощи...

— Сейчас у нас нет на это времени, — буркнул Зориан. — Цикл кончается.

Зак хохотнул.

— Но в целом ты согласен, что с ним стоит встретиться? — уточнил он с ангельским лицом. — Сказать по правде, не ожидал, что будет так просто.

— Это вопрос выживания, — пробурчал симулакрум. — Нельзя руководствоваться эмоциями. По большому счету, это пустяки.

Отлично сказано, Номер Два. Отлично сказано.

— Вот и хорошо, — сказал Зак. — Знаешь, жду — не дождусь, когда я с ним встречусь. Может, даже дам ему в морду, если он действительно настолько плох.

Зориан и симулакрум обменялись раздраженными взглядами. Хотя, нельзя отрицать, какая-то часть его не отказалась бы увидеть встречу Зака и Дэймена. Вот бы Дэймен еще не растерял свой дух соперничества и вызвал Зака на спарринг — хочется увидеть, как Зак размажет его в лепешку. Не так сильно, как размазать самому, но тоже сойдет. Ну, и если начистоту — ему и самому интересно, чем Дэймен тут так занят. И почему родители решили его навестить.

Хммм...

Пожалуй, прежде чем искать Дэймена в Косе, стоит поговорить с матерью в начале

следующего цикла.

По крайней мере, не придется искать брата по всему континенту.

Стража, охранявшая ибасанские врата, была глубоко несчастна. По идее, их задача была невероятно важна — они сторожили пути отхода, не давая эльдемарцам пробиться к вратам, а то и дальше, к их союзнику Судомиру. На практике же это была форма наказания. Оставаясь здесь, они лишались своего шанса на славу и добычу в городе. Да и мыслимое ли дело, чтобы застигнутые врасплох защитники Сиории не то, что послали сюда бойцов — а вообще узнали о существовании лагеря? Быть такого не...

— Крюкогоблины! — крикнул кто-то. — Приближаются крюкогоблины!

Поначалу никто не тревожился. Да, крюкогоблины свирепы и довольно опасны в ближнем бою, но кто ж их допустит до ближнего боя под шквалом заклятий? И верно, первая волна ничего собой не представляла, внушая ибасанским бойцам обманчивую уверенность. Но, истребив одну волну тварей, потом вторую, и *еще одну* — те стали задумываться, что стая непривычно велика. А тут еще парочку магов застигла на редкость несвоевременная мигрень, заставив сбиться посреди инвокации — и несколько гоблинов добежали до людей...

На заставе царил хаос. Может, это и не совсем справедливо — но предводители ибасанцев не зря считали охрану лагеря отбросами своей армии.

Командиры до последнего оттягивали запрос о помощи — что скажут в штабе, если они не справятся с какими-то гоблинами! Такое унижение...

Но они сразу передумали, когда вслед за гоблинами в пещеру ворвался целый отряд стальных големов. Каждый нес винтовку и полный ремень магических бомб, и был намного, намного прочнее, чем какие-то гоблины.

Что важнее, это означало, что лагерь врат атакуют эльдемарцы. Не просто несвоевременная миграция монстров Подземелья, а организованное нападение. Да и если подумать — гоблины тоже могли напасть не сами по себе, а как подготовка перед ударом основных сил!

Отбросив гордость, ибасанские караульные запросили помощи элитной группы, оставленной Кватач-Ичлом у самых врат. Если нападают эльдемарцы — то не стыдно позвать и самого лича на помощь...

Увы, Зак уже разобрался с отрядом у врат, обезвредив магов и превратив троллей в ледяные статуи. Подкрепления не будет. И последней каплей стало, когда Зак и Зориан, сбросив маскировку, включились в бой.

Перевес сил был настолько ошеломляющим, что многие ибасанцы предпочли сдаться. Несколько неожиданная проблема — ни Зак, ни Зориан были не в настроении убивать безоружных, но и доверия к ибасанцам не было ни на грош. После короткого, но насыщенного обсуждения, проблему разрешили усыпляющим газом.

И стоило им закончить, как ожила металлическая пластина на поясе Зориана, заговорив негромким, но отчетливо слышным голосом Аланика:

— Это Аланик, код Таро восемь семь четыре. Вы уже должны бы закончить. Пещера под контролем?

— Говорит Зориан, код Раха один один восемь, — ответил пластинке Зориан. Сам он считал это напрасными сложностями, но Аланик настоял, чтобы каждое сообщение через дальнюю связь подтверждалось кодом. — У нас все чисто. Можете подходить.

Минут через пять в бывший ибасанский лагерь хлынул бесконечный поток людей — во главе с Ксвимом и Алаником. Тут были солдаты и боевые маги, чтобы обеспечить безопасность собравшихся, но большинство — ученые, артефакторы, эксперты-пространственники, разработчики заклятий. Все они сразу же устремились к центру, где ждали ибасанские врата.

Все скучились вокруг врат, пристально их разглядывая... кто-то кипел энтузиазмом, кто-то сохранял профессиональную невозмутимость.

— Итак, господа, — сказал Ксвим. — У нас всего несколько часов, чтобы как можно больше узнать об этом устройстве, так что давайте постараемся. Возглавляют проект мистер Казински и мистер Новеда, пожалуйста, сообщайте им обо всем найденном. Пусть их возраст вас не смущает — они на очень хорошем счету у руководства.

И почти сотня ведущих специалистов, собранных со всего Эльдемара, приступила к исследованию ибасанских врат.

66. ПОДПОРЧЕННОЕ СОВЕРШЕНСТВО

Зориан жил в повторяющемся месяце вот уже почти шесть лет. Сказать по правде, казалось, что дольше. Столько всего произошло, его восприятие мира настолько изменилось — словно минуло не меньше десятилетия. Интересно, насколько первоначальный Зак отличался от парня, которого он узнал — на первый взгляд они смутно похожи, но это, ясное дело, лишь внешнее сходство. Быть не может, чтобы Зак ничуть не изменился за несколько десятилетий — просто Зориан почти не знал первоначального, и не мог найти различия.

Тем не менее, проведя в петле столько лет, Зориан так ни разу не сел и не поговорил с матерью. Другому на его месте наверняка было бы мучительно стыдно — но только не Зориану. На самом деле, одним из главных достоинств петли он считал минимум контактов с родителями.

И вот, впервые за все эти годы, он собирается поговорить с матерью... и разговор пойдет о Дэймене.

У судьбы своеобразное чувство юмора — он никогда бы не подумал, что попросит родителей рассказать *еще что-то* про Дэймена.

— Кстати, ты мне кое-что напомнил, — сказала мать. — Мы с твоим отцом отправляемся в Кос, навестить Дэймена.

Ну вот. Он все ждал, когда она упомянет поездку. К счастью, ему не требовалось специально подводить разговор к этому — что бы он ни говорил, мать никогда про нее не забывала. И ухитрилась сообщить о ней в каждом цикле.

— Довольно неожиданно, — беспечно заметил Зориан. — А в чем причина?

Если мать и удивилась его внезапному интересу к семейным делам, то никак этого не показала.

— Нам и подходит время от времени навещать Дэймена, — наставительно сказала она. — Мы уже почти год не виделись. Семья — это важно.

— Агась, — снисходительно отозвался Зориан. — Но разве не правильнее Дэймену навестить вас? Думаю, ему это куда проще, чем вам добираться в Кос.

— Ну, — помедлив, сказала она. — В этом ты, наверное, прав. Но ты же знаешь, какой Дэймен увлекающийся. Он буквально горит своей очередной задачей — и никак не может отвлечься, даже на семью.

— Понятно, — сказал Зориан. Прежняя, язвительная часть его тут же напомнила, что на *него* это трогательное понимание не распространяется. Вздумай он забыть про семью на год, пропустив все эти собрания и обеды, упреков было бы... Впрочем, сейчас явно не время, так что он задвинул лишние мысли подальше. — Он не едет к вам, поэтому вы едете к нему. Логично. Но если это семейная встреча, почему мы не едем с вами? Что это за встреча, если половины семьи не будет?

— А почему ты думаешь, что вы не едете с нами? — поинтересовалась она.

Зориан на миг замер. Блиин... она еще об этом не сказала? Хотя, тут отвертеться не сложно.

— Что, в последний момент скажешь мне не ехать в академию? — он приподнял бровь. — Или Фортову? Или потащишь Кириэлле в чужую страну, где можно подцепить любую заразу?

— Хорошо, что ты напомнил о Кириэлле... — начала было мать, но Зориан прервал ее:

— Я это сделаю.

Она смолкла, удивленно моргнув.

— Прощу прощения?

— Ты хотела попросить меня взять Кириэлле в Сиорию, так? — "догадался" Зориан. — Наверное, из-за этого и завела разговор. Сделаю. Я возьму ее с собой в Сиорию.

— Даааа! — завопила прятая за углом Кириэлле.

Зориан закатил глаза. Даже мать бросила в сторону Кириэлле раздраженный взгляд. Впрочем, мелкая чертовка этого не видела — оставаясь за углом и притворяясь, что нисколечки не подслушивает.

— Это было на удивление легко, — заметила мать, вновь переводя взгляд на него. — Я знаю, что последнее время Кириэлле вела себя не лучшим образом. Рада, что ты смотришь глубже.

— Да-да, а теперь, когда с этим разобрались — давай вернемся к настоящей причине вашей неожиданной поездки в Кос.

Мать оценивающе оглядела его.

— Почему тебя это так волнует? Не то чтобы я не одобряла твой интерес к семейным делам... Наоборот, хороший знак. Но согласишься, тебе это не очень-то свойственно.

— А ты согласишься, что ваша поездка не очень-то обычна, — немедленно возразил Зориан. — Вы на пару месяцев, а то и больше, оставляете Кириэлле под мою ответственность, что вряд ли тебе по душе...

— Уверена, ты прекрасно справишься, — вставила она.

— ...а компанию — без руководства посреди лета, что, уверен, сводит отца с ума, — закончил он, проигнорировав ее слова.

Не то чтобы их дело не прожило без руководства пару месяцев. Компания давно уже прошла ту стадию, когда постоянно требовалось непосредственное участие родителей, и заместители прекрасно продержатся пару месяцев — если не случится форс-мажора. А если все же случится? Ясное дело, родители беспокоились. Особенно отец, деливший подчиненных на дураков и неучей. Ну, если Зориан правильно понимал его извечное ворчание.

— Твой отец действительно сомневался, стоит ли оставлять компанию на столь долгий срок, — признала мать. — Но...

— Но? — медленно переспросил он.

— Сегодня ты очень настойчив, — недовольно нахмурилась она.

— Ты вечно жалуешься, что я не забочусь о семье и ее репутации, — в голос Зориана просочились нотки раздражения. — А теперь, когда у семьи явно возникли проблемы — скрываешь их от меня. Думаю, я вправе не церемониться.

— Это не проблемы, — она устало потерла лоб. — Не те, о которых ты думаешь. Просто...

Она вздохнула, глубоко и тяжело, словно под грузом серьезных забот.

— Ты можешь сотворить какой-нибудь оберег, чтобы нас никто не услышал? Не хочу, чтобы это узнала Кириэлле.

Зориан кивнул и тотчас установил двухслойный барьер — внутренний щит удерживал звуки, внешний — защищал от физического вторжения, на случай, если Кири совсем осмелеет.

— Готово, — сказал он матери. — Так в чем же дело?

— Дэймен женится, — наконец призналась она.

Секунду Зориан просто смотрел на нее, пытаясь осмыслить услышанное. И всего-то?

Ну хорошо, он понимал, что для родителей это большое событие. Но разве они не должны быть... ну, счастливее? Мать ведет себя так, словно речь не о свадьбе, а о чьих-то похоронах.

— Не понимаю, — помолчав, признался Зориан. — Что в этом плохого? Сколько я помню, ты сама докучала ему, что он уже не так молод и пора бы остепениться. Или тебя не устраивает невеста?

— Да нет, девушка подходит, — вздохнула мать. — Она из могущественной семьи магов, задающих тон в своем регионе. По сути, местное дворянство.

— То есть он станет дворянином? — уточнил Зориан. — Забавно, я думал, ты будешь в восторге.

Мать ответила кислым взглядом.

— Нет? Тебе не нравится, что он станет дворянином? — растерялся Зориан. Он честно не мог понять, чем она недовольна. Казалось бы, радоваться надо.

— В этом нет ничего хорошего. Наоборот, только хуже, — пояснила мать. — Мало того, что он женится на иностранке, когда дома столько замечательных девушек. Дочери влиятельных семей были бы рады породниться с нами ради гениального мага его калибра. Но пускай. Я бы еще смирилась, если бы он нашел кого-нибудь в Косе и привез сюда. Но она... она практически принцесса. О переезде в Алтазию и речи не идет. Это *он* останется с *ней там*.

— Ааа, — наконец понял Зориан. Если Дэймен женится и переберется в Кос, родители останутся ни с чем. Пусть он и станет дворянином, но — дворянином далекого зарубежья. Им можно будет похвастаться при случае, но никакой практической выгоды, в отличие от удачной женитьбы в Эльдемаре (или хотя бы Алтазии) не будет.

К тому же, если Дэймен осядет в Косе, родители будут видеть любимого сына раз в год по обещанию. Расстояние слишком велико, чтобы постоянно мотаться туда-обратно.

— Что же, — сказал Зориан. — Полагаю, вы уже писали письма, пытаясь его переубедить?

— Да, — сказала мать. — Мы подробно расписали ему, насколько это неудачная мысль. Какой замечательной ни казалась бы ему эта девушка, в Эльдемаре найдутся получше.

— Но Дэймен не послушался? — с оттенком злорадства предположил Зориан.

— Он пишет, что любит ее, — грустно покачала головой мать. — И ни за что не уступит. Он не согласен не то что отменить — даже отложить свадьбу. Настаивает, что она — само совершенство, и он не хочет упустить шанс. Все это слишком внезапно! Ну почему он меня не слушает?!

Зориан цокнул языком. Непонятно, чему она удивляется. Любовь всегда затуманивала головы, а Дэймена родители баловали, сколько он себя помнит. Если он и правда влюбился — с какой стати ему отказываться лишь потому, что родители не одобряют?

В этом вопросе — Зориан сам себе не верил — он был согласен с Дэйменом. Кто дал родителям право влезать между ним и его невестой? Это его личное решение.

Хотя, признаться, и родители вправе бросить все и отправиться в Кос уговаривать его — это их решение.

— И теперь вы думаете, что сможете переубедить его лично, раз не смогли по переписке?

— Письмо никогда не будет столь же убедительно, как живой собеседник, — ответила мать. — Но я понятия не имею, хватит ли даже этого. Мы просто должны попытаться. Я знаю, что он молод и влюблен, но он совершает большую ошибку и должен знать об этом.

— Хмм, — отозвался Зориан. — Хорошо. Не буду лезть в это дело — уверен, ты и не ожидаешь. Спасибо, что хотя бы сообщила.

— Другим не говори, — предупредила она. — Я рассказала тебе, потому что ты умеешь хранить секреты. Может, все еще удастся исправить.

— Ладно, — легко согласился Зориан. — Тогда еще вопрос. Не знаешь, над чем Дэймен работает в Косе, и где он сейчас?

— Нет, об этом он никогда не писал. Опасался, что письма перехватят и обойдут его. Я слышала, среди искателей сокровищ весьма жесткая конкуренция. Мы договорились, что он встретит нас в Джасуке, когда мы туда прибудем.

Зориан кивнул. Как он и предполагал. Логично, что родители направляются в Джасуку — это главный северный порт Коса, и логично, что Дэймен встретит их именно там. Увы, для него это слишком поздно, так что искать брата придется самостоятельно.

Скажем, через его невесту.

— А знаешь, как зовут его избранницу? — спросил он. — Или, например, их семью, или страну? Мне стало любопытно.

— Ее зовут Орисса Сикви Тараматула, из семьи Тараматула, — сказала мать. — Они живут в Харамео, где бы это ни было. И, предположительно, очень необычны — их родовая магия основана на этих... на *магических пчелах*.

— Пчелах? — заинтересовался Зориан.

— Да. Они разводят несколько видов магических пчел и управляют ими с помощью тайного родового искусства. Говорят, эти пчелы весьма разносторонни, — пояснила мать. — Дают исключительно ценный мед, смертоносны в бою и очень хороши в поисках. Именно из-за этого Дэймен и вышел на них. Нанял их лучших искателей для своего похода, и с ними пошла наследница главной семьи. А там слово за слово... и вот результат. Хочется думать, что ее семья тоже не в восторге и поможет нам отговорить их.

Ха. Похоже, что Дэймен наконец познает, какими неприятными могут быть родители, когда не одобряют поступки детей.

В любом случае, теперь у него наверняка достаточно зацепок — этих Тараматула явно будет несложно найти, а они, скорее всего, знают, где искать Дэймена. Хотя, возможно, стоит еще расспросить мать — вдруг Дэймен в своих письмах сообщил что-нибудь важное.

Он открыл было рот — и тут в дверь постучали.

О, точно. А вот и Ильза.

Мать жестом отправила его открыть, и Зориан послушался. Разговор подождет — пора пообщаться с представительницей академии.

Сегодня в доме Ксвима принимали необычных гостей. Зориан, Зак, Ксвим, Аланик, Каэл и Тайвен — все, знающие о временной петле, собрались в гостиной, просматривая скопившиеся у Зака и Зориана материалы. Сам Зориан не стал бы звать Каэла и Тайвен — морлок в прошлых циклах просил не рассказывать ему подробности, Тайвен же просто до конца не верила во временную петлю — но Ксвим и Аланик настояли на приглашении. Обычно учителя этого не делали, но Зориан уже смирился с неизбежными отклонениями от привычного распорядка. С тех пор, как они стали через него передавать себе послания и

исследовательские отчеты, их поведение менялось от цикла к циклу.

Что же, Зориан не видел причин возражать, так что Каэл и Тайвен тоже присутствовали.

Он единственный из собравшихся ничего не читал — не было нужды. Именно он перелопатил всевозможные записи и документы — и изложил их в кратких отчетах. Ну, то есть он и его симулакрумы — последнее время он привык спихивать подобную работу на двойников. Главное, не забывать проверить готовый результат — а то они норовили туда что-нибудь вписать в знак протеста против эксплуатации. Но серьезно — если не поручать им скучные и утомительные задачи, то зачем они вообще ему нужны?

— Что же, у нас хорошие новости об ибасанских вратах, — заметил Зак, листая отчеты исследователей из прошлого цикла. — Я почти не сомневался, что Кватач-Ичл запихнет в них чью-нибудь душу. Ну, в смысле, даже вратам Бакоры для работы нужен некий подселенный дух.

— Врата Бакоры сами открывают порталы, — возразил Зориан, — а ибасанские врата — нет. Они только постоянно поддерживают открытый кем-то проход.

— Да, сложно представить, зачем там душа, разве что как источник энергии, — вступил в разговор Аланик. — К тому же для самостоятельного открытия порталов какая попало душа не подойдет. Разве что вселить душу лояльного мага, как сделал Судомир со своей женой...

У Каэла в этот момент было очень кислое лицо. Ему крайне не нравилось "проявление любви" Судомира, о чем он уже прямо говорил. Тем более, что некромант практически истребил друзей Каэла и, вероятно, сделал бы то же самое с самим морлоком, не поступи тот в академию.

— ...тогда, возможно, удалось бы повысить эффективность структуры, — закончил мысль жрец. — В иных случаях — смысла нет.

— Не поймите неправильно, я и не возражаю, — сказал Зак. — В смысле, выходит, что ибасанские врата — всего лишь стабилизирующая рама из редких материалов и хитрых формул. А значит, мы без особого труда их скопируем, верно, Зориан?

— Не уверен, что нечто столь продуманное и изощренное можно назвать "всего лишь", — заметил Зориан. — А насчет воссоздания... ну, если бы этим занимались только мы с тобой, у нас бы ушли годы. Но раз мы используем целую армию экспертов... все равно по меньшей мере год, но, вероятно, всего один.

— Все равно год? — разочарованно спросил Зак. — Почему?

— Нас сильно ограничивает короткий период доступа к вратам, — пояснил Зориан, недовольно цокнув языком. — У нас полно специалистов, но всего несколько часов в месяц на работу. За это время многого не достигнешь.

— А почему бы просто не атаковать их лагерь до конца цикла? — спросила Тайвен. — Этот Кватач-Ичл что, настолько непобедим?

— Да, — хором ответили Зак и Зориан.

— Ладно, ладно, нечего на меня набрасываться, — пробурчала она. — И что, он никогда не отлучается из Сиории?

Зориан хотел было пуститься в разъяснения, почему это никак не поможет, как вдруг кое-что вспомнил. Он дотянулся до нужной стопки и принялся листать расписание вторжения, стоившее им с Заком немалых трудов. Само собой, расписание было лишь примерным — события менялись от цикла к циклу в зависимости от действий путешественников. Однако же некоторые вехи вторжения упорно сопротивлялись

переменам и происходили практически всегда, если Зак с Зорианом не пытались специально их предотвратить. И он точно помнит, что... во!

— Вот, — торжествующе сказал Зориан, указывая в один из абзацев. — В начале третьей недели цикла Кватач-Ичл, как правило, отправляется на Улькуаан Ибасу и проводит там целых три дня. Если мы до того времени не создадим вторжению серьезных препятствий — он, вероятно, и в этом цикле поступит так же. И тогда, если мы сможем захватить ибасанский лагерь сразу по его отъезду — у нас будет целых три дня беспрепятственной работы.

— Тут очень большое "если", — отметил Зак. — Речь идет о взятии полностью укомплектованного и защищенного лагеря. Поверь мне, это очень отличается от подавления тех криворучек, что шьяются там в разгар вторжения. А ты предполагаешь, что мы обезвредим всех так быстро, что никто не успеет поднять тревогу и вызвать Кватач-Ичла. Или подкрепления из поместья Судомира.

— Угу, — задумчиво сказал Зориан. — Одними солдатами Аланика мы тут не обойдемся. Если хотим добиться успеха — нужны наемницы аранеа. Думаю, я смогу найти паутину, что согласится помочь нам за вознаграждение.

— А Судомир? — спросил Аланик.

— О, это как раз легко, — ответил Зориан. — Ведь он — мэр Князевых Дверей. Нужно всего лишь устроить в городе переполох и немного подождать — он не может не явиться. Тогда мы перебьем его охрану и просто похитим его среди бела дня.

Повисло короткое молчание — все как-то странно на него смотрели.

— Что? — защищаясь, спросил Зориан. — У вас есть идея получше?

— А ты стал страшным, Зориан, — заметила Тайвен.

— Похитим? — переспросил Аланик. — Почему просто не убить?

— Когда я говорил с ним, он туманно намекнул, что его очень трудно убить, — ответил Зориан. — Не знаю, к какой магии он прибег, но возможно, что убить его не получится. Так что я счел, что безопаснее усыпить его и держать без сознания столько, сколько нужно.

— Что же, лично я одобряю этот подход, — сказал Аланик. — По крайней мере, это позволит допросить Судомира. Замечу, что мы до сих пор не удосужились сделать это как следует.

— Да, это никогда не было первоочередной целью, да и сам он явно не дружит с головой, — пожал плечами Зориан.

— Дружит или нет, как маг он бесспорно талантлив, — сказал Каэл. — Будете допрашивать его — не ограничивайтесь только преступлениями и связями с Улькуаан Ибасой. Вытрясите из него все, что он знает о некромантии и других разделах магии.

Теперь все странно посмотрели на Каэла.

— Послушайте, — стараясь говорить спокойно, начал морлок. — Наверное, я ненавижу этого монстра сильнее, чем кто-либо в этой комнате. Очень возможно, что часть его знаний изначально принадлежала людям, которых я знал. Людям, которых он убил и, вероятнее всего, чьи души пытал ради их тайн. Магических и обыденных. И именно поэтому вы должны сделать с ним то же самое! Это будет...

Он замялся, не в силах подобрать нужное слово.

— Справедливо, — негромко предложил Аланик.

— Адекватно, — поправил Каэл. — Будет адекватно, если его постигнет та же участь.

Подобающе.

На составление примерного плана штурма ибасанского лагеря ушло еще часа два. Чего Зориан никак не ожидал — что Тайвен захочет принять участие в операции. В частности, она хотела присоединиться к солдатам и боевым магам Аланика. Жрец дал предварительное согласие, хотя и предупредил, что без колебаний выкинет ее из ударной группы при малейших проблемах с дисциплиной.

Девушка едва заметно вздрогнула — вероятно, эти сложности уже были ей знакомы — но с условиями согласилась.

Наконец собрание было распущено, и все стали расходиться... все, кроме Зориана, оставшегося поговорить с Ксвимом.

— Итак, — начал куратор. — Теперь мы одни, мистер Казински. О чем вы хотели поговорить без свидетелей?

— Прежде всего, — Зориан достал из кармана тетрадь, — ознакомьтесь с этим.

Это, конечно, был список специалистов, полученный от Ксвима несколько циклов назад. Тот самый список, что стоил ему стольких сомнений и переживаний. Ксвим медленно листал его, хмуясь все сильнее. Зориан терпеливо ждал, не говоря ни слова.

— Предположу, что этот список вы получили от меня, — сказал Ксвим, вопросительно посмотрев на него. Зориан кивнул. — Вот как. Тогда... следует ли мне считать, что вы его закончили и пришли за новыми именами?

— *Нет*, — с несколько большим нажимом, чем собирался, ответил Зориан. — Нет, я ничего подобного не делал. Я... я сумел уговорить некоторых из них помочь мне добровольно, несмотря на ваши предупреждения. Я пытался убедить и остальных, а когда они отказались... Просто занялся другими делами. Ни к кому из них я не вторгался в разум. Разве что одно-два мимолетных касания...

Ксвим молча посмотрел на Зориана, потом на тетрадь у себя в руках. Помедлив, без слов вернул ему тетрадь.

— Это, — наконец сказал куратор, — обнадеживает.

Зориан удивленно моргнул.

— Не знаю, согласился бы со мной мой прежний вариант. Вероятно, нет, раз уж он дал вам этот список, — продолжил Ксвим. — И я определенно вижу в этом логику, пусть и не одобряю ее. Тем не менее, я не понимаю смысла этого разговора. Если вам не нужны новые имена, то зачем вы показали мне список?

— Я решил, что не стану нападать на этих людей, — чувствуя, как полегчало на душе, сказал Зориан. — Не тем способом, который вы... который предложила ваша прошлая версия.

— Хм. Даже не знаю, хвалить ли вас за принципиальность, или ругать за мягкотелость, — проворчал Ксвим, покачав головой. — Однако ваш выбор слов подсказывает, что у вас все еще есть планы относительно этого списка. Полагаю, они затрагивают меня?

— Вкратце — идея в том, что *вы* поговорите со всеми этими людьми и попытаетесь получить их секреты, — прямо сказал Зориан. И, помедлив, добавил:

— И, конечно, поделитесь ими со мной.

— Мистер Казински, — отозвался Ксвим. — Вам не кажется, что будь у меня такая возможность, я бы давно узнал их секреты?

— Не у всех, — отметил Зориан. — Многие из них явно включены в список с расчетом на меня — вас их специализация не интересует. Не думаю, что вы хотя бы пытались с ними

договориться.

— Это действительно так, — согласился Ксвим.

— Что же до остальных... много ли вы предлагали им за труд всей их жизни?

— Я не обманываю людей, мистер Казински, — нахмурившись, ответил Ксвим.

— Да, но что, если вы сделаете им *невероятное* предложение? — улыбнулся Зориан. —

Собрание секретов десятков магов. Больше денег, чем они видели за всю свою жизнь. Редкие материалы, что не достанешь на рынке. Возможность нанять команду архимагов для сложных задач. И далее в том же духе.

Ксвим поднял бровь.

— Если вы можете предложить все это, зачем вам я?

— Видите? — невежливо указал прямо на куратора Зориан. — Характерная реакция. Насмешка и недоверие. Вы знаете, что я — путешественник во времени, но все равно не воспринимаете мои слова серьезно. А как среагируют другие? Заяви такое я или Зак — нас поднимут на смех. Мы всего лишь подростки без известных достижений. За нами лишь авторитет наших семей, а его не всегда хватает. Вы же, в свою очередь, весьма уважаемый архимаг. Они знают вас. Многие из них — ваши друзья и знакомые. В вашем исполнении это куда правдоподобнее.

— Но все равно недостаточно правдоподобно, — заметил Ксвим. — Люди решат, что я сошел с ума. Ну, то есть еще сильнее.

— Не беспокойтесь, с концом цикла ваша репутация будет восстановлена, — сказал Зориан.

— Это так утешает, — бесстрастно откликнулся Ксвим.

Оба помолчали, пока куратор обдумывал предложение.

— В этом есть здоровое зерно, — наконец признал Ксвим. — Некоторые из них... не думаю, что они когда-либо согласятся поделиться результатами, что бы им ни предлагали. Но у большинства, думаю, есть своя цена — если предложить достаточно много и убедить в своей платежеспособности. Кстати об этом — вы уверены, что можете это обеспечить? Взять, например, деньги — не уверен, понимаете ли вы, какими суммами рассчитываются между собой маги верхнего эшелона. То, что вам кажется невероятной суммой, для них может оказаться мелочью на карманные расходы.

Зориан не стал ничего объяснять. Он просто достал из кармана полученный по этому случаю банковский чек и вручил его Ксвиму. Куратор, прочитав, поднял брови.

— А тут немало нулей, — помолчав, сказал Ксвим.

— Нет, мистер Чао, — зубасто улыбнулся Зориан. — Как раз это — та самая мелочь.

Следующая неделя прошла в постоянных хлопотах. Подготовка к штурму ибасанского лагеря, переговоры с Посвященными Молчащих Врат в попытках убедить их поверить во временную петлю и получить доступ к их специалистам и вратам Бакоры, уточнения графика обхода Черных Залов Алтазии, попытки уговорить экспертов... К счастью, теперь Зориан был не один, и нагрузка была вполне посильной.

Впрочем, симулакрума номер два все это не касалось — он должен был просто отсидеть уроки и исчезнуть в конце дня. Даже странно, но номер второй не возражал против поставленной задачи. Он знал, что его предшественники терпеть не могли уроки — но его все устраивало. Может быть, дело в том, что оригинал создал его сразу после изматывающих переговоров с Посвященными, когда мечтал переключиться на что-нибудь простое?

Хотя слушать преподавателей он все равно не собирался, так что прихватил парочку продвинутых книг, чтобы занять себя на лекциях и переменах.

И в одну из таких перемен ему через плечо с любопытством заглянула Неолу.

— Что? — спросил он. Неожиданно, ведь в отличие от прошлого цикла, он был уверен, что его предшественники не пытались тайком с ней подружиться. Так почему ей интересно, что он читает?

— А почему ты читаешь словари языков Кслотика? — полюбопытствовала она.

А. Точно. Конечно, это ее заинтересовало — она же сама оттуда.

В прошлом цикле он многое узнал о ней — часть рассказала сама Неолу, часть он узнал, осторожно спрашивая других и читая их мысли, когда восстанавливал картину действий своих симулакрумов. Неолума-Ману Ильятир (сокращенно — Неолу) была родом из обычного, но весьма состоятельного рода в Контемаре, одном из крупных наследников империи на побережье Кслотика. На это намекала и ее смуглая, бронзового оттенка кожа, хотя уроженцы южной Алтазии и Шиванского архипелага выглядели так же. Синие метки-татуировки на лбу и щеках говорили о принадлежности к ее роду, но никто не знал, были ли они просто украшением или несли наследственную магию Ильятир.

Ну, и само то, что из Кслотика Неолу поехала учиться в далекий Эльдемар, было по меньшей мере странно. На побережье хватало своих престижных магических школ. Бывшая колыбель Икосианской империи даже после Катаклизма была более чем достойна. И тем не менее, отец Неолу послал ее учиться в Эльдемар. Официально — потому что Академия Сиории считалась лучшей в мире, но ходили слухи, что она замешана в некоем скандале, и отец просто хотел отослать ее подальше, пока не улягутся страсти.

Впрочем, это всего лишь слухи, а сама Неолу отнюдь не походила на ссыльную. Ей явно нравилось в Сиории, и ничто в ее поведении не намекало на проблемы в семье. Может, она просто хотела посмотреть дальние страны, а отец не стал с ней спорить.

Ну, неважно. Не его дело. Что же до словарей... вообще-то он пытался насколько возможно помочь симулакруму номер один, уверенно приближающемуся к Косу. Он поддерживал ментальный контакт с собратом, и пусть словари и несколько устарели — все же лучше, чем ничего.

Но не говорить же об этом Неолу.

— Я подумывал посетить Кслотик после выпуска, — сказал он.

— Правда?! — изумилась она. — Это же чудесно! Поверь мне, там очень красиво. Обязательно загляни ко мне, я покажу тебе город и расскажу, где самые интересные места.

Хмм. Интересная мысль. Разве Зак не говорил, что Неолу просто убедить в существовании временной петли? Возможно, когда они отправятся искать Ключ в Кслотике, ее стоит привлечь в качестве гида. Вряд ли она сильно им поможет, но хотя бы поработает переводчиком и удержит их от серьезных нарушений местных обычаев. А может быть, и замолвит за них слово в своем Доме, позволив воспользоваться их связями.

— Я запомню, — сказал Зориан. — Слушай, а ты не сможешь мне перевести некоторые фразы? У меня есть список от моего друга, побывавшего в Кслотике, но никак не могу найти их в книгах...

Когда симулакрум Зориана наконец достиг Коса, отыскать Дэймена оказалось совсем несложно. Главную роль в этом сыграли полученные от матери сведения. Как оказалось, она сильно переоценивала увлекающуюся натуру сына — вместо того, чтобы без устали

стремиться к своей цели, Дэймен взял перерыв и проводил время в поместье Тараматула, со своей избранницей. Ну, как сказать перерыв — он отдыхал там уже несколько недель. В любом случае, Зориану потребовалось всего лишь поговорить с высокопоставленным представителем Дома, спросить, где Дэймен, считать в его мыслях правильный ответ — вслух тот заявил, что ничего об этом не знает — и заявиться туда вместе с Заком.

И вот они стоят пред воротами поместья Тараматула, настаивая, что пришли к Дэймену, в то время как стража не менее упрямо утверждала, что в глаза его не видели.

Честно говоря, Зориана удивляло, что их до сих пор не попытались выставить силой. Дома в Эльдемаре были куда менее терпеливы к не понимающим намеков посетителям. Хотя, если бы стражники попытались — они с Заком разобрались бы и с ними, и с любыми подкреплениями. Может, по ним было заметно?

Наконец из поместья пришла сурового вида женщина средних лет в бело-оранжевых одеждах — узнать, что за переполох у ворот. Она назвалась Уланной, но не упомянула, какое место в иерархии Дома она занимает.

— Говоришь, ты младший брат Дэймена? — в отличие от остальных жителей Коса, икосианский Уланна был грамматически безупречен — хоть и с изрядным акцентом.

— Да, Зориан Казински. Можете показать ему это в качестве доказательства, — он вручил ей свернутый холст, бессовестно стащенный из комнаты Дэймена в Сирине. На картине красовались три сокурсницы Дэймена, в весьма откровенных одеяниях и намекающих позах. Судя по всему, картину брат получил в подарок — и гордо держал у себя в комнате, игнорируя возмущение матери насчет "непотребства".

Женщина медленно, торжественно развернула холст, стойчески оглядела картину, приподняв бровь, и с усмешкой посмотрела на него.

— Понятно, — заключила она. — Во всяком случае, шуточки у вас точно одинаковые. Я обязательно покажу ему это. Уверена, с этим связана интереснейшая история.

— О, несомненно, — солнечно улыбнулся Зориан. — Уверен, он с радостью вам расскажет.

Минут через пятнадцать Уланна вернулась и привела с собой Дэймена.

Зориан давно не видел брата, но тот практически не изменился. Все тот же высокий, красивый парень, с крепкой, мускулистой фигурой и уверенными повадками. Зориан узнал бы его из тысячи.

Зато изменился сам Зориан. Он стал достаточно хорош в магии, чтобы заметить, как Дэймен тайком сотворил заклятье прорицания, пытаясь определить, не самозванец ли перед ним. И он стал достаточно хорош в ментальных способностях, чтобы немедленно ощутить присутствие другого психика.

Он на миг прикрыл глаза. Дэймен — психик. Ну конечно. Он думал, что хоть в чем-то уникален — и разумеется, Дэймен тоже этим владеет. Хотя, сказать по правде, этого стоило ожидать. Это прекрасно объясняло невероятные чутье и убедительность старшего брата — еще в детстве Дэймен легко улаживал проблемы, сложные даже для взрослых. Вопрос в другом — насколько хорошо он контролирует дар? Зориану захотелось тут же попробовать его защиты, но он сдержался. Может быть, потом. Сейчас ситуация и без того несколько напряженная.

И да, если Дэймен Открыт и владеет своим даром — он не мог не знать, что Зориан такой же. Почему не сказал ни ему, ни родителям?

Да, об этом надо будет обязательно поговорить.

— Зориан? — спросил Дэймен. — Это правда ты?

— Кто еще это может быть? — огрызнулся Зориан. — Я знаю, что мы давно не виделись, но неужели ты уже забыл, как выглядит младший брат?

Дэймен смущенно хохотнул.

— Нет, конечно нет. Просто это очень неожиданно. Разве ты не должен быть на уроках?

— Должен, — признал Зориан. — Но решил вместо этого отправиться в Кос. Потом вспомнил, что ты уже здесь, и подумал, что надо заглянуть, поздороваться.

— Агась, — отозвался Дэймен. И оценивающе оглядел его. — Скажи честно — ты здесь по поручению родителей?

— Нет, — покачал головой Зориан.

— Значит, ты не пытаешься встать между мной и Ориссой?

— С какой стати? Я рад за тебя. Но с матерью и отцом будешь разбираться сам.

— Паршивец, — пробурчал Дэймен. — Тогда какого черта ты выбрал именно *это* в качестве доказательства, а?

— Прелестная картина, — невозмутимо заметила Уланна. — Вероятно, вы были очень популярны в академии, мистер Казински.

Дэймен проигнорировал ее, глядя на Зориана.

— Мне вот кажется, что ты пытался втравить меня в неприятности, — надавил он.

— Отношениям в семье я учился у тебя, дорогой брат, — слащаво улыбнулся Зориан.

— О? — заинтересовалась Уланна. — Кажется, вы можете рассказать просто изумительные истории.

— О да, есть просто отличные, — согласился Зориан. — Моя любимая — когда он выставлял младшего брата на улицу и запирали дверь.

— Я просто хотел побыть один, а тебе стоило больше гулять, как нормальному ребенку, — возразил Дэймен. — К тому же, я понес за это наказание.

— Потому я и говорю — моя любимая, — сказал Зориан.

— И что же случилось? — спросил Зак, заставив Дэймена и Уланну впервые обратить на него внимание. Все это время он был необычно молчалив, просто наблюдая за ходом беседы.

— Зориан научился взламывать замки, вот что, — раздраженно пояснил Дэймен. — Серьезно, ну какой ребенок так делает? А потом какой-то болван-полицейский застал его за этим делом и утащил в участок. Ох, как же мать разозлилась... На нас обоих, но на меня особенно — ведь я был старше и должен был присматривать за ним, а не выгонять из дома.

— Совершенно понятно, — прокомментировала Уланна.

— Да-да, по молодости я был тем еще придурком, — отмахнулся Дэймен. — Кто не был? Но давайте, проходите уже. Должен сказать — добратся сюда из Эльдемара — весьма впечатляюще.

— И весьма безответственно, — добавила Уланна.

— Ну да, но не мне об этом говорить, — сказал Дэймен. — Да уж, по сравнению с некоторыми моими выходками это просто ерунда!

Уланна молча подняла бровь.

— Эм, — запнулся Дэймен и обернулся к Заку и Зориану. — И чего ждем? Письменного приглашения? Заходите уже, пока я окончательно не влип. Проклятье, ну и денек...

Брат развернулся и не оборачиваясь зашагал к особняку. Пожав плечами и довольно улыбнувшись, Зориан последовал за ним.

67. СБЛИЖЕНИЕ

Следовало признать — Зориан никак не ожидал от семьи Тараматула такого обращения. Они явно знали, что семья Дэймена не одобряет его отношения с Ориссой, да и сами парни свалились на южный Дом, как снег на голову. Зориан обоснованно ожидал настороженности, возможно даже враждебности. Вышло же наоборот: они с Заком стали почетными гостями, стоило Дэймену подтвердить, что они именно те, кем представились. Встретить их собралась чуть не половина рода, их представили многим членам семьи, провели по поместью и не меньше трех раз предложили напитки, прежде чем поверили, что жажда их не мучает.

Из-за столь радушного приема Зориан чувствовал себя неловко. Да, он знал, что это всего лишь вежливость, что все эти улыбки и добрые слова не слишком искренни — но просто не привык к такому обращению. Ситуация осложнялась тем, что мало кто из Тараматула говорил на икосианском — и понять друг друга было не всегда просто. Сам он знал лишь несколько цветистых ругательств на местном языке — симулакрум по каким-то своим соображениям включил в доклад только их — но окружающие все равно пытались с ним поговорить.

В другой обстановке Зориан прибег бы к телепатии, чтобы расшифровать их слова. Не панацея — ведь мышление человека во многом завязано на используемый язык — но это бы помогло. Вот только орудовать магией разума в толпе магов — по меньшей мере неблагоразумно. Риск разоблачения слишком велик. В случае с Тараматула это было особенно актуально — будучи укротителями пчел, они вполне могли специализироваться в некой разновидности магии разума.

Хотя кое-кто из южной семьи не разделял его осторожного подхода — в ментальные щиты Зориана ткнулся мысленный щуп.

Зориан, отвечавший на очередной вопрос Уланны, немедленно замолчал и крутанулся в сторону атакующего. Техника атаки оставляла желать лучшего, что позволило Зориану немедленно определить виновника — молодую девушку-подростка, старательно и очень неубедительно строящую саму невинность.

— Что-то не так? — хмуро спросила Уланна, проследив его взгляд и строго оглядывая девушку.

— Нет, ничего, — покачал головой Зориан, вновь оборачиваясь к собеседнице. — Просто показалось.

Он решил не поднимать шум. В случае огласки получится его слово против ее, и даже если ему поверят — наверняка сочтут мелочным недотрогой. К тому же, атака скорее позабавила его. Девушка ничего не смыслила в менталистике. Пожалуй, его защиты справились бы с такой атакой даже во сне.

Хотя и любопытно — действует ли она по собственной инициативе, или по приказу кого-то из глав рода? С одной стороны, трудно поверить, что Дом выбрал бы для разведки кого-то столь неопытного. С другой — это позволяло им избежать ответственности в случае провала. Они всегда могли назвать это детскими шалостями и попросить снисхождения.

Прокрутив эти мысли, он послал в девушку собственный мысленный щуп, легко протиснувшийся сквозь ее неумелую защиту — и нанесший несильный ментальный удар. Дружеское предупреждение, что к нему в мозги лучше не лезть. Даже, скорее, легкий тычок,

едва ли болезненный, но она дернулась, как от пощечины, и поспешила покинуть собрание.

Зориан пренебрежительно фыркнул. Что за ребячество.

Его собеседница нахмурилась, но ничего не сказала. Видимо, всё же не заметила выходку девушки.

Наконец их представили и Ориссе — той самой, похитившей сердце Дэймена. Высокая, статная, в позе и движениях сквозит уверенность. Очень смуглая, как и большинство жителей Коса. Красивая — впрочем, как и все женщины Дэймена. По сравнению с другими Тараматула, она держалась более сдержанно — сложно сказать, то ли такой характер, то ли присутствие незнакомцев.

В целом же Зориан не нашел в ней ничего особенного. На первый взгляд он не видел в ней ничего, что могло бы вскружить голову Дэймену. Может быть, талант? По словам Уланны (как выяснилось — ее тети), Орисса была одной из лучших магов рода.

— У твоего брата хороший вкус, — шепнул Зак, обводя руками в воздухе силуэт песочных часов.

— Ты ничего о ней не знаешь, кроме внешности и манер, — указал Зориан. — Какой еще хороший вкус?

— С такой внешностью — чего еще желать? — ухмыльнулся Зак.

— Поверить не могу, что защищаю Дэймена, но он не настолько примитивен, — возразил Зориан. — На него уже вешались множество красивых девушек, но он никогда не помышлял о женитьбе. Наверняка в ее случае дело не только во внешности.

— Ну, уверен, внешность тоже учитывалась.

— О, определенно учитывалась, — согласился Зориан. — Ни разу не видел, чтобы Дэймен интересовался некрасивыми женщинами. Просто не думаю, что она могла бы захомотать его одной лишь красотой.

Словно почувствовав, что говорят о нем, их разыскал вышедший из толпы Дэймен.

— Ну и что вы тут секретничаете? — спросил он, подходя. — Это не особо вежливо, тем более, когда вы — почетные гости.

— Мы даже языка не знаем, — отметил Зориан. — Так что беседовать с хозяевами несколько затруднительно.

— И не узнаете, если не будете общаться, — парировал Дэймен.

Зориан нахмурился, гася вспышку раздражения.

— Ты пришел читать нотации? — спросил он с предупреждающими нотками в голосе.

— Все такой же ершистый, — вздохнул Дэймен. — Слушай, не хочешь говорить с хозяевами — может, пойдём туда, где поспокойнее, и побеседуем по-братски?

Он задумчиво посмотрел на Зака. В ответ тот широко улыбнулся и глупо помахал, словно только что увидел.

— Ага, — явно забавляясь, сказал Дэймен. — Полагаю, ты хочешь, чтобы твой друг тоже пошел с нами?

— Конечно, — ответил Зориан. — Он прошел вместе со мной до самого Коса. Было бы подло забыть про него теперь, когда мы добрались до цели.

— Почему нет, — пожал плечами Дэймен, поманив их за собой. — Вы, ребята, часом не спите друг с другом?

Зориан скривился, подавляя желание шарахнуть молнией.

А вот Зак был не настолько уравновешен и попытался пнуть Дэймена. Увы, брат с легкостью увернулся.

— Ой, да не дергайтесь, это всего лишь шутка, — успокаивающе поднял руки Дэймен. — Я думал, вы любите шутки — судя по тому, как подставили меня. Разве нет?

Зориан недовольно цокнул языком. Ну да, здесь он, пожалуй, был прав.

Дэймен повел их к маленькому гостевому домику в северной части усадьбы, обходя пасеку по широкой дуге.

— Туда не суйтесь, — предупредил Дэймен. — Тараматула разводят разных пчел, и боевые в присутствии незнакомцев становятся агрессивными. У вас незнакомый запах, вы можете привести их в ярость. Смотрители успокоят их, но тем не менее. Надвигающийся рой магических пчел-убийц — чертовски жуткое зрелище.

— Знаешь по собственному опыту? — спросил Зак.

— Ага, меня они поначалу тоже не любили, — подтвердил Дэймен. — Понятия не имею, почему Тараматула меня не предупредила. Подозреваю, некая проверка. Хотели посмотреть, как я отреагирую.

— Уверен, что они не выражали свое недовольство дочерью, выбравшей иностранного простолюдина, и не пытались тебя отпугнуть? — поинтересовался Зориан.

— Да не, уверен — ее выбор их устроил, — без тени сомнения ответил Дэймен. — От местных политических игр у меня мозги в трубочку сворачиваются, но Тараматула надежно укрепили свои позиции в регионе. Теперь им нужны только могущественные маги, и... если без ложной скромности — я чертовски крут.

— И чертовски скромн, — вполголоса пробурчал Зориан.

Дэймен то ли не расслышал его, то ли сделал вид, что не расслышал.

— Признаться, они предпочли бы, чтобы я женился на одной из... менее значимых дочерей рода, — добавил Дэймен. — Не на наследнице главной семьи. Но я четко предупредил их — этому не бывать. Я выбрал Ориссу не ради статуса и власти — а потому что люблю ее. Либо Орисса, либо никто.

Зориан хотел было спросить, что в ней такого особенного, но, подумав, пришел к выводу, что ему не настолько интересно.

Наконец они пришли — скромный домик выглядел как-то неподобающе для жениха наследницы. Впрочем, Зориан уже знал от Уланны, что официально брат жил не здесь. За ним числилась достойная комната в основном здании — просто он нечасто там оставался. Гостевой домик на отшибе был передан ему в качестве мастерской, когда он пожаловался, что комната недостаточно защищена для работы.

Дэймен запустил их внутрь — здесь повсюду были карты, странные устройства и... судя по всему, лишь боги знают, где добытые древние артефакты.

— Ничего не трогайте, — предупредил Дэймен. — Испортите что-нибудь — прибью.

Конечно же, Зориан знал, что это всего лишь дурацкое выражение, но не мог не представить, как Дэймен действительно пытается убить их — и обнаруживает, с кем он столкнулся. Воображаемая сцена вызвала яркую улыбку. Как бы было славно...

— Мне не нравится эта улыбка, — заметил Дэймен. — Нет, правда, Зориан, ничего не трогай. Это нужно для работы.

— Я не всерьез, — покачал головой Зориан. — Мы не тронем твои вещи, не беспокойся. Кстати, как там твоя экспедиция?

Дэймен с тяжелым вздохом рухнул на стул, подцепил со стола глиняную статуэтку — бородатого мужика — и некоторое время молча его рассматривал.

— ...Продвигается, — наконец сказал он. Очень информативно. — Я знаю, я уже

близок, но никак не могу найти точное место. Не понимаю. Мы прочесали весь район — и это точно тот самый район — но никак не...

Он покачал головой и вернул статуэтку на стол.

— В любом случае, сейчас у меня перерыв, — сказал Дэймен. — Решил проветрить мозги. Посмотреть на проблему свежим взглядом и все такое. Но хватит обо мне, давайте поговорим о вас. Никак не возьму в толк... как вы добрались сюда так быстро? Не знаю насчет тебя, Зак, но вряд ли Зориан мог пропасть из дома, пока родители не уехали в Кос. Так что на дорогу остается совсем мало времени.

Зак и Зориан переглянулись. Они уже спорили, как обрисовать Дэймену их цели и ситуацию, и сошлись во мнении, что придется рассказать все. Зориан был невысокого мнения о брате, но Дэймен точно не был дураком, и он знал его. Пусть не очень хорошо, но знал. Он, без сомнения, тут же раскусит любую дурацкую легенду, которую они могут придумать для объяснения своего визита. И если Зориана не подводила память — брат не станет молча слушать ложь.

Им нужна его полная поддержка, а описать серьезность ситуации можно лишь рассказав о петле и поисках Ключей. Хотелось верить, что Дэймена проще убедить, чем, скажем, Посвященных Молчащих Врат.

— Мы открыли врата и прошли, — наконец сказал Зориан.

Дэймен странно посмотрел на него.

— Врата? В смысле, пространственный переход?

— Да, — подтвердил Зориан. — Мы открыли портал из Эльдемара прямо сюда, в Кос.

— Ты несешь чушь, но выглядишь серьезным, — отметил Дэймен. — Или ты стал действительно хорошим актером, или считаешь меня дураком. Зориан, если врешь, то хотя бы проверь заранее, чтобы ложь выглядела правдоподобно. Ты хоть представляешь себе, насколько сложно освоить заклетье Врат?

— О да, — серьезно кивнул Зориан. — На обучение ушла уйма времени.

— Даже не сомневаюсь, — закатил глаза Дэймен. — Итак, ты овладел заклетьем и, похоже, можешь открывать проход из Алтазии аж в Южную Миасину. Как это, кстати, вообще возможно?

— Ну, сначала я создал симулакрума и послал его в Кос... — начал Зориан.

— О, так ты еще и умеешь создавать симулакрумов? Отлично, братишка, ты настоящий талант, — насмешливо похвалил его Дэймен.

— А потом, когда мой двойник добрался сюда, мы скоординировались и открыли проход, — невозмутимо продолжил Зориан. — Когда врата открываются двумя заклинателями в конечных точках, расстояние между ними не имеет значения.

— Это... — начал было Дэймен, но замолчал и задумчиво хмыкал несколько секунд. — Ну ладно, думаю, это действительно могло сработать. Что же, поздравляю. Хотя бы часть твоего рассказа имеет смысл. Хотя в целом — по-прежнему глупости; ты никак не можешь владеть этими заклетьями. Черт возьми, даже я ими не владею, что уж говорить о тебе?

Зориан хотел уже ответить, но Зак оказался быстрее:

— А если мы это докажем?

— Докажете? — изумился Дэймен. — И каким же образом? Откроете врата в Эльдемар?

— Разумеется, — кивнул Зориан. — Пока не увидишь, не поверишь. Никакие слова не сравнятся с демонстрацией. К счастью, я оставил дома еще одного симулакрума, так что

могу открыть проход когда угодно.

— Зориан, эта шутка уже затянулась, — вздохнул Дэймен.

— Тебе ничего не стоит проверить, — заметил Зак. — В худшем случае увидишь, как Зориан выставит себя дураком.

Дэймен на секунду задумался, потом тихонько хохотнул.

— А ведь и верно.

Вот же козлы.

— Мне открыть врата прямо здесь? — невинно спросил Зориан. — Ведь ничего страшного, я все равно не смогу, так ведь?

— Нет уж, — отрезал Дэймен. — Рисковать своей мастерской ради твоих фантазий я не намерен.

Зориан ухмыльнулся.

— Поганец мелкий, — пробурчал Дэймен. — Ну да ладно. Понятия не имею, чего вы добиваетесь, но я вам подыграю. Но взамен обещайте, что потом все расскажете. Расскажите правду, а не очередной бред.

— Договорились, — легко согласился Зориан. Он и так собирался это сделать. — Когда можно показывать?

— Сейчас я ничем не занят, — Дэймен, кивнув, поднялся на ноги. — Идем. Быстрее покончим с этим — быстрее вернусь к работе и Ориссе.

Зориану чуть было не стало жаль брата. Запланированная демонстрация — только начало. Если им удастся его убедить — спокойная жизнь в этом месяце Дэймену не светит.

Чуть не стало. Но чуть не считается.

— Мне казалось, ты сказал, что сейчас на отдыхе, — заметил Зориан.

— Заткнись, — буркнул Дэймен. — Ты понял, о чем я.

— Он "работает" над невестой, — с похотливой улыбкой объяснил Зак. — Уверен, это тяжелый, изматывающий труд.

Дэймен пробормотал что-то насчет подростков, но вдаваться в подробности не стал.

— Не стоит ли сначала уйти из усадьбы Тараматула? — спросил Дэймен. — Если устроишь новый переполох, активировав защитные чары, на снисхождение не рассчитывай.

Зориан задумчиво хмыкнул.

Большинство оберегов не рассчитаны на заклятье врат, но никогда не знаешь, как среагирует незнакомая защитная схема. Разве что провести вдумчивый анализ чар, рискуя поднять тревогу. Не зная, как устроена местная схема, и каков ее порог чувствительности, он был двумя руками за осторожный подход. Так что они втроем покинули усадьбу, передав через стражников, что "немного задержатся".

Очевидно, это будет впечатляющее преуменьшение. Хотя, наверное, ничего страшного — Зориан видел, как переглянулись стражники — Дэймен явно поступал так не впервые.

Может, он задает не тот вопрос? Нужно спрашивать, не что Дэймен нашел в Ориссе, а что она в нем нашла?

Зориан сидел на холме, глядя на раскинувшуюся впереди Сиорию. Или только делая вид, что глядит — на самом деле его мысли занимал стоящий рядом Дэймен, молча смотрящий на город. Зак валялся в траве, насвистывая какой-то чертовски прилипчивый мотив и обводя пальцем силуэты облаков, даже не притворяясь, что город его интересует. Все это здорово отличалось от того, как Зориан представлял себе их возвращение в

Эльдемар.

Когда они еще были в Косе, и Зориан успешно открыл Врата — он ожидал от Дэймена... ну, хоть какой-нибудь реакции. Шока, или хотя бы удивления. Может быть — агрессии, сомнений в их личности, требований немедленно все объяснить. На худой конец — видимого недоумения и незнания, как реагировать. В действительности же Дэймен немедленно смолк и собрался, напряженно оглядывая окрестности. Он сотворил несколько довольно непривычных заклятий — судя по всему, проверял, не погружен ли он в иллюзию, не воздействуют ли на его разум и не прячется ли неподалеку кто-то еще. Закончив, он активировал Пустой Разум, затем — три разных защитных оберега, и закинул в открытый пространственный проход какой-то металлический шарик. Видимо, некий удаленный магический сенсор. И только удостоверившись, что на той стороне не ждет очевидная западня, согласился туда пройти.

Встретив на другой стороне симулакрума Зориана, брат нахмурился, но ничего не сказал. Он вообще отмалчивался, предпочитая внимательно наблюдать за происходящим. Зак и Зориан несколько раз перенесли его телепортом туда-сюда по Эльдемару, подтверждая, что действительно открыли проход прямо сюда, и наконец остановились на этом холме, сообразив, что брат безучастно следует за ними, ни на что не реагируя.

Сказать по правде, Зориан уже начал беспокоиться. Они были здесь уже полчаса, а Дэймен все стоял, как статуя, глядя на город остекленевшими глазами. Они ведь не... сломали его?

— Не молчи, — сказал Зориан, не в силах больше терпеть. Зак перестал насвистывать и повернул голову, посмотреть, отреагирует ли Дэймен.

Отреагировал. Словно разбуженный словами Зориана, брат глубоко вздохнул и медленно повернулся к нему.

— Так кто ты такой? — поинтересовался он. Его голос был размерен и спокоен, но Зориан чувствовал нотки гнева и отчаяния. Пусть Дэймен и закрыл свой разум, но Зориан годами читал эмоции людей и сопоставлял их с языком движений.

— Конечно же, я Зориан, — так же спокойно ответил он. Ожидаемо. Когда кто-то знакомый вдруг становится в чем-то невероятно хорош или неожиданно демонстрирует мастерство в чем-то новом — логично заподозрить подмену или одержимость.

— Нет, ты не он, — терпеливо ответил Дэймен, покачав головой. — Зориан... слишком молод, чтобы все это уметь. Брат усерден, да и умен почти как я, но он бы просто не успел. Ты не можешь быть им. Кто ты и зачем устроил этот нелепый спектакль?

Зориан чуть не устроил безобразный скандал насчет "умен почти как я"... но следовало признать — Дэймен ему здорово польстил. Он никогда не осваивал новое столь же легко, как старший брат.

— Если думаешь, что твоего брата подменили — почему ты так спокоен? — спросил Зориан. — Заподозри я, что кто-то подменил Кириэлле, пока я не видел — черта с два я бы сохранял спокойствие.

При упоминании Кириэлле Дэймен поморщился. Знал ли он, что именно Зориан должен был присматривать за сестрой, пока родителей нет дома? Возможно, мать не стала ему сообщать, ведь он вряд ли бы одобрил.

— Я спокоен, потому что ничего не добьюсь гневом, — ответил Дэймен. — Мне нужны ответы, и я вряд ли могу выбить их силой. Ты — маг, умеющий создавать симулакрумы и открывать межконтинентальные порталы. Твой друг держится скромно, но его

расслабленное поведение наводит на мысль, что из вас двоих он более опасен.

— Действительно, — согласился Зориан.

— Ну, не знаю, Зориан. Думаю, многие сочли бы тебя куда более жутким, — заметил Зак, по-прежнему валявшийся в траве, невзирая на разыгрывающуюся над ним драму.

— Так что мне остается лишь пытаться понять, что вам нужно, и надеяться, что Зориан еще жив, — закончил Дэймен, проигнорировав их замечания.

— Понятно, — вздохнул Зориан. — Пожалуй, на твоём месте я пришел бы к тем же выводам. Но ты ошибаешься. Я Зориан. Твоя логика верна, но только если не учитывать кое-какие особенности течения времени.

— И что это, черт возьми, означает? — нахмурился Дэймен. — Хватит напускать тумана, говори, как есть.

— Очень хорошо, — сказал Зориан. — Правда в том, что мы с тобой очень давно не виделись, брат. Может показаться, что я невозможно хорош в магии — но на это ушло шесть лет обучения у недоступных большинству людей специалистов и сумма с годовой бюджет небольшой страны. Я на шесть лет старше, чем должен быть, но я по-прежнему Зориан.

— Это... безумие, — сказал Дэймен. Но в его голосе была едва слышная нотка сомнения. Или надежды? Дэймен наверняка не хотел, чтобы его брата кем-то подменили.

— Как и наше утверждение, что мы можем открыть портал на другой континент, — заметил Зак. — И тем не менее — мы здесь.

— Это другое, — возразил Дэймен. — То было хотя бы теоретически возможно. Это же... я даже представить себе не могу. Нельзя просто взять и добавить себе шесть лет жизни, и чтобы никто не заметил. Даже лучшие залы ускоренного времени такого не позволяют. К тому же, ты намекал, что взаимодействовал с окружающим миром, то есть залы отпадают. И что остается?

— Остается мир с зацикленным временем, — ответил Зориан. — В канун летнего фестиваля все отматывается назад во времени — к началу месяца. Все, что ты сделал за месяц, пропадает, и ты тоже забываешь. Все забывают. Ты проживал этот месяц бесчисленное число раз, совершая одни и те же поступки, принимая одни и те же решения, ничего не зная об охватившей весь мир *временной петле*.

Ну, по крайней мере, так считал сам Зориан. Ведь все изменения в циклах вызваны их действиями — его или Зака, а они не делали ничего столь масштабного, чтобы повлиять даже на Кос.

— А вот мы помним, — продолжил Зориан. — Мы можем от цикла к циклу оттачивать навыки и учиться на своих ошибках. Так и вышло, что я столь далеко продвинулся за, казалось бы, совсем короткий срок.

— Ты хочешь сказать, что я, по сути, ничего не делал последние лет шесть? — недоверчиво уточнил Дэймен.

— Скорее последние десятилетия, — поправил Зак. — Шесть лет назад Зориан присоединился к петле. Сама петля была задолго до этого — на десятилетия дольше.

Кажется, Дэймен хотел что-то сказать — но промолчал и принялся мерить вершину холма шагами.

Вновь вынужденный ждать, пока Дэймен созреет для разговора, Зак пожал плечами и снова принялся обводить пальцем облака.

Минут через пять Дэймен внезапно остановился и подошел к Зориану.

— Не скажу, что поверил тебе... — неуверенно начал он. — Потому что это не так. Это

безумие. Но я хочу услышать подробности.

— Справедливо, — серьезно кивнул Зориан. Он сложил ладони ковшиком и создал иллюзию медленно вращающейся планеты. Над планетой красовался простой рисунок — перевернутый треугольник, стоящий острием на горизонтальной линии. — Сначала был мир, в котором мы жили, и древний артефакт, известный как Врата Государя...

Подробный рассказ и красочные иллюзии Дэймена не убедили. Во всяком случае — не полностью. Он был вынужден признать, что Зориан, скорее всего, именно тот, за кого себя выдает — хотя бы потому, что знает слишком много подробностей их детства — но саму петлю считал бредом. Впрочем, других объяснений происходящему что-то не наблюдалось, и Зориан надеялся, что брат скоро примет реальность. Тем более, что он познакомил Дэймена с Ксвимом и Алаником, им тот поверил больше, чем собственному брату. Если Зориан правильно понял, он явно нервировал Дэймена — что одновременно раздражало и льстило.

Но неважно: пока Дэймен переосмысливал свою картину мира, другие планы никто не отменял. Посвященные Молчащих Врат наконец дали им шанс, как в прошлом цикле, и Зориан с головой ушел в совместную с аранеа работу над вратами Бакоры. Планировалось также забросить группу их магов к одним из удаленных врат, чтобы получить ключ для следующих циклов, но этот план был все еще на начальной стадии.

Между делом пришло время Черных Залов под Сиорией — и в этот раз группа не ограничилась Заком и Зорианом. Каэл не мог практиковаться здесь в алхимии, но хотел переписать и систематизировать свои рабочие журналы — скопившаяся масса путанных заметок с каждым циклом была все менее пригодна к работе. По его словам, он убил почти весь прошлый цикл, пытаясь разобраться, что получил из предыдущих. Что же до Ксвима — то он следил, чтобы Зак и Зориан не отлынивали, а в перерывах экспериментировал с подборками упражнений. Подобно Каэлу, он взял с собой целые горы записей, но сортировать и переписывать их не собирался. То ли куратор был старше и опытнее в ведении рабочих журналов, то ли просто быстро читал и имел неприлично хорошую память — но никаких проблем с быстрым усвоением переданных Зорианом материалов у него не возникало.

Тайвен и Аланик от участия отказались. Аланик сказал, что не видит смысла, Тайвен же заявила, что не согласна провести целый месяц в крохотной комнатке с четырьмя мужчинами. И действительно. Ему следовало хоть немного подумать, прежде чем предлагать.

Зак с намекающей ухмылкой заметил, что не прочь уступить свою очередь в одном из будущих циклов, чтобы Зориан и Тайвен могли в одиночестве "поработать" в Черных Залах. Хорошо хоть Тайвен просто закатила глаза, не обидевшись.

Это случилось вскоре после их возвращения из Зала — Зориан наконец преуспел в том, чего так долго добивался.

— Получилось! — выкрикнул он, врываясь в комнату Зака. — Наконец-то получилось!

Внутри он застал Зака, сидящего на полу перед аранеа, одной из представительниц Посвященных в Сиории. Для их удобства Зориан проложил цепочку телепатических реле от города до их основного поселения. Обычно Зак не общался с аранеа в отсутствие Зориана — паучихи свысока смотрели на не-психиков, а Зак не терпел подобного обращения. Но эту аранеа Зориан узнал с первого взгляда — один из центральных глаз был затянут молочно-

белой пленкой, след случившегося в юности магического происшествия. Замерзшие Мысли, Протянувшиеся Над Бездной несколько отличалась от других аранеа, всерьез увлекаясь не-психиками и их восприятием мира. Зориан подозревал, что дело в перенесенной травме — ведь философия паучих относилась не-психиков к таким же калекам. В любом случае, Замерзшие Мысли была одной из немногих аранеа, предпочитающих общество Зака Зориану, и нередко навещала его в свободное время.

Хотя это и не объясняло, почему не возражал Зак, недолюбливающий паучих. Может, необычная ситуация казалась ему достаточно интересной, а может, он был слишком вежлив, чтобы послать ее подальше, но факт оставался фактом. Зак относился к Замерзшим Мыслям с неожиданными пониманием и терпением.

— Ээ, — отозвался Зак. — Поздравляю? А что именно у тебя получилось?

— Я нашел способ вскрыть тайную лабораторию за сводом поселения паутины Сиории, — сказал Зориан. — Вскрыть, не уничтожив содержимое.

— О? — выпрямился Зак. — Нашел что-нибудь интересное?

— Еще выясняю, но на первый взгляд — они пытались адаптировать магию людей в более подходящий для аранеа вид, — ответил Зориан.

— Логично, — сказала Замерзшие Мысли. — Разве не в этом смысл проживания в Сиории? Во всяком случае, для аранеа.

— Верно, — согласился Зориан. — Ну, это означает, что лично для меня все это не особо полезно... но потенциально может быть настоящей золотой жилой. Думаю, другие племена аранеа весьма заинтересуются этими материалами. С таким предложением на руках я смогу добиться от них гораздо большего. Возможно, даже выторгую обучение действительно ценным вещам, а потом обменяю их на ценные знания других паутинок...

— И ты совершенно спокойно обсуждаешь эти планы в моем присутствии. Изумительно, — заметила Замерзшие Мысли. — Впрочем, я не виню тебя. Пожалуй, получи наше племя подобное преимущество, мы использовали бы его еще жестче.

— Любопытно, — задумчиво сказал Зак. — Может, перепоручить сбор навыков вам? Зориан по понятным причинам стесняется откровенно грабить ваши племена, но если мы снабдим вас кучей секретных техник и снаряжения и не будем спрашивать, как вы что достанете... Ну, уверен, Зориан не станет слишком интересоваться использованными методами.

— Эй, я по-прежнему здесь, — напомнил Зориан.

— Так и Замерзшие Мысли была здесь, когда ты излагал свой план — но тебя это не остановило, — ухмыльнулся Зак. — К тому же, большинство аранеа, которых мы встречали, слишком много о себе думают. Им не помешает небольшой урок.

— Я... пока не готов это обсуждать, — сказал Зориан. — Так вот, я нашел в лаборатории кое-что интересное. Паутина вела особый проект по адаптации некоторых ментальных техник для психиков-людей. Насколько я понял, цель заключалась в создании ограниченного набора умений для... вассала-человека. Они не использовали именно это слово, но суть та же. Одаренные люди получают обучение, что могут дать только аранеа, а взамен становятся своего рода представителями паутины и, дословно, "устранителями проблем". Никакого обмана или ментального воздействия — об этом четко сказано в документах, паутина хотела быть чистой в том случае, если кого-то из учеников проверят на принуждение. Их предполагалось контролировать, угрожая прекращением обучения. И, возможно, судебным преследованием, поскольку запуск проекта предполагался только после

легализации в Сиории.

— Практически, как маги и семьи, присягнувшие Дому, — заключил Зак.

— Да, вероятно, ими они и вдохновлялись, — подтвердил Зориан. — В любом случае, большинство этих навыков слишком примитивны для меня — я уже умею все это куда лучше. Однако для самых верных вассалов предполагалось адаптировать техники, используемые старейшинами аранеа. Техники улучшения мышления. Я все еще изучаю материалы, но кажется, они вполне готовы. Паутина Сиории документировала множество опасностей и тупиковых путей при освоении внутренних техник аранеа человеком. Возможно, с их данными я смогу попробовать и сам, не опасаясь нанести себе необратимый ущерб.

— Эти исследования наверняка стоили рассудка целой толпе подопытных, — предположила Замерзшие Мысли. — Даже среди аранеа заигрывания с подобными вещами порождают множество проблем. Попытки адаптировать их для людей, вероятно, сопровождались множеством трагических неудач.

— В документах ничего не говорится о судьбе подопытных, но, подозреваю, ты права, — кивнул Зориан.

— Мой тебе совет: хочешь заниматься этим — начни с посещения Творцов Совершенных Фантомов, — сказала Замерзшие Мысли.

— Их? — удивился Зориан. — Не знал, что они славятся подобными техниками.

— Они и не славятся, — ответила аранеа. — Но подобные вещи практикуют все паутины, а Творцы действительно хорошо понимают различия в мышлении человека и аранеа. К тому же их внутренние техники сравнительно мягки и безопасны. Они сосредоточились на так называемых самоиллюзиях. Техниках, что не затрагивают мыслительный процесс, изменяя лишь восприятие мира — подчеркивая то, что ты видишь, приглушая ненужные звуки... На первый взгляд, идея обманывать самого себя кажется странной, но техника может быть весьма полезна и легко отменяется. Если хочешь начать с чего-то менее опасного — это твой выбор.

Задав еще пару вопросов на эту тему, Зориан оставил Зака и паучиху. В этом цикле он слишком занят, чтобы начинать новый масштабный проект — но он обязательно обдумает это в будущем.

— Так что ты думаешь о Тараматула? — спросил Дэймен.

Зориан покосился на брата, пытаясь понять, что тот имеет в виду. Дэймен, как обычно, был под Пустым Разумом — он отпустил было заклятье, убедившись, что это действительно Зориан, но, узнав про его ментальные возможности, стал поддерживать защиту при каждой встрече.

Поскольку Дэймен так опасался магии разума, Зориан пока не стал расспрашивать, насколько брат освоил способности психика. К тому же Дэймен еще не совсем отошел от известия, что он всего лишь бесконечно воспроизводимая копия в карманной вселенной, так что вываливать на него другие проблемы было как-то неловко. Время есть. Вопрос не то чтобы важный.

Сейчас они неспешно прогуливались вдоль границ усадьбы Тараматула, официально — насладиться видами, на деле же — поговорить без свидетелей. Дэймен хотел, чтобы разговор был наедине — поэтому Зака с ними не было. Он остался в главном здании, болтая с предоставленным хозяевами учителем — после конфуза на первом приеме Тараматула

сочли, что гостям нужны уроки местного языка и обычаев. Тем более, что они явно собирались часто навещать усадьбу для встреч с Дэйменом.

Сама усадьба была впечатляющих размеров — большое центральное здание окружало множество меньших. И по меньшей мере четверть этих малых зданий занимали не люди, а пчелы. Все постройки сверкали белизной, и отнюдь не за счет окраски и тщательного ухода — здания были построены из какого-то жемчужно-белого камня, к которому грязь не приставала. Впрочем, центральное здание, явно задуманное более представительным, радовало большим богатством цвета. Сложные многоцветные контуры и геометрические узоры оплетали окна и змеились по стенам. Это опять же была не краска, а полудрагоценные камни и магические кристаллы, вмурованные прямо в стену. Зориан не был уверен, но у этого узора могло быть и практическое назначение — например, усиление защитной схемы.

Помимо этого, Тараматула обожали статуи, в основном — суровых мужчин и женщин, скорее всего, выдающихся членов рода — но были и разнообразные магические существа. И гигантские пчелы, разумеется. Куда заводчикам магических пчел без статуй любимых питомцев? Все скульптуры были натуралистично раскрашены — в Косе ценили реализм, и Тараматула не были исключением.

— Они на удивление дружелюбны и гостеприимны, — сказал Зориан. — Учитывая их статус, я ожидал большего высокомерия.

— Вообще-то большинство младших дворян такие, — ответил Дэймен. — За прошедшие годы я общался со многими из них, и они в большинстве были приятными людьми. Пусть даже они и считают тебя ниже их, они не покажут этого, если их не разозлить.

— Тогда полагаюсь на твой опыт, — пожал плечами Зориан. — Пожалуй, они мне нравятся.

— Рад слышать, — заметил Дэймен. — Значит, ты не возражаешь принять мою сторону в споре с родителями?

Зориан удивленно посмотрел на него.

— Что? — защищаясь, спросил Дэймен.

— Ты правда думаешь, что им интересно мое мнение? — поднял бровь Зориан. Сказать по правде, он не ожидал, что его мнение интересует и брата. — Но конечно, можешь на меня ссылаться. Вряд ли их мнение обо мне может упасть еще ниже.

— Зориан, это... несколько жестоко по отношению к родителям, не находишь?

— Нет, — непреклонно ответил он. — Я всегда был им безразличен. Ну, пока ты не дал понять, что не станешь заниматься семейным бизнесом, а Фортов не показал, какой он неудачник. Тогда они захотели, чтобы я отбросил свои мечты и стал таким, как им хочется.

Дэймен помолчал.

— Вот как, — сказал наконец он. — Последние дни ты был таким здравомыслящим, что я и забыл, какой ты у нас озлобленный.

— Да пошел ты, Дэймен, — просто ответил Зориан. — Так зачем я тебе понадобился?

— Ну, прежде всего, сказать, что я очень впечатлен твоими успехами, — начал брат.

Зориан странно посмотрел на него. Дэймен его хвалит? Что, черт возьми, тут происходит?

— И нечего так на меня смотреть, — возмутился Дэймен. — Я действительно впечатлен. По большому счету, шесть лет — это совсем немного. По сути, ты все еще на год младше меня, но уже столького добился. Думаю, что большинство людей, будь они на твоём месте, не достигли бы такого прогресса.

Зориан помолчал, не зная, что ответить.

— Ну, спасибо, наверное, — сказал он наконец. — Значит ли это, что ты поверил во временную петлю?

— Да, — кивнул Дэймен. — Думаю, значит.

— В таком случае, буду откровенен, — сказал Зориан. — Вообще-то мы нашли тебя, потому что нам нужна помощь.

— Понятно, что нужна, — невозмутимо согласился Дэймен. — Полагаю, что-то связанное с поиском сокровищ?

— Да, — подтвердил Зориан. — Помнишь, я рассказывал тебе про третьего путешественника, оставившего нас здесь? Так вот, теоретически, существует способ открыть врата. Но для этого надо собрать пять частей Ключа к Вратам Государя. И одна из частей, предположительно, находится в Косе.

— погоди... Врата Государя — древний имперский артефакт? — заволновался Дэймен.

Зориан посмотрел на него, как на ненормального.

— Ну да, — медленно сказал он.

— Из чего следует, что эти "Ключи" — вероятно, тоже древние имперские артефакты, — заключил Дэймен.

— Да, — подтвердил Зориан, не понимая, чего брат так разошелся. — Кольцо, корона, кинжал, сфера и посох Первого Императора. Предположительно, сфера была утеряна здесь, в Косе. Один из императоров лично возглавлял поход, но его войско было разбито и отеснено в джунгли, где и сгинуло. Вместе с императором, чьи останки так и не нашли. А он, считается, никогда не расставался со сферой, так что...

Зориан прервался — брата душил смех. Сначала тихий, потом все громче и громче, как у маньяков. Серьезно, что с ним такое?

— Дэймен? — неуверенно позвал он.

— Ну конечно! Разумеется! — сказал Дэймен, словно это все объясняло. — Все сводится к ней, так?

— Не поделишься, что тебя так развеселило? — сварливо спросил Зориан.

— Да то, дорогой братишка, — сказал Дэймен. — Что я тоже здесь ради сферы.

68. ЗЕЛЕНЫЙ АД

Долгие века Кос был лакомой целью для державы икосиан. Заполонившие регион джунгли были труднопроходимы и опасны — но они же хранили под своей сенью редкие, ценные материалы. Это принесло жителям Коса процветание — но о политическом единстве региона и речи не шло. Так что правители икосиан время от времени пытались прибрать его к рукам, полагая, что кучка грызущихся городов-государств и карликовых королевств просто не успеет объединиться, чтобы дать им отпор.

Но никому из них так и не удалось задуманное. Между Косом и сердцем икосианской империи пролегали обширные и весьма негостеприимные земли — что очень затрудняло отправку хоть сколь-нибудь крупных армий. К тому же лоскутные государства Коса немедленно забывали о внутренних противоречиях, стоило икосианским войскам показаться на пороге.

И одно из этих неудачных вторжений — прямо скажем, особо неудачное — возглавлял Аван-Темти Хумбастир. Он был хорошим правителем, но его успехи складывались из мелочей и растущего благосостояния империи. На его счету не было великих свершений — и император опасался, что его забудут, едва похоронив. Это и толкнуло его совершить невозможное. Сумей он присоединить Кос, что не удалось никому из предшественников — его имя останется в веках.

Тем более, что в Косе крепла Савосская Лига, стремительно объединявшая регион, и многие опасались, что она может стать настоящим соперником, если позволить ей закончить начатое.

Поход окончился провалом. Да, поначалу икосианская армия одерживала победы, и большинство историков сходятся на том, что исход кампании был неясен до самого конца — но что толку, если генеральное сражение обернулось сокрушительным поражением имперцев? Разозленный медленным продвижением армии и замаячившей впереди угрозой поражения, Аван-Темти лично возглавил войска — и завел их прямо в ловушку Лиги. В последовавшем сражении икосианская армия была наголову разбита и оттеснена в опасные джунгли центра континента. Где почти вся и сгинула, истребленная болезнями, хищниками и местным климатом. Включая и самого императора, пропавшего посреди зарослей. Его тело и регалии так и не были найдены, и эта неопределенность много лет не позволяла наследнику взойти на престол, спровоцировав период нестабильности в истории империи. Словно в насмешку, Аван-Темти и правда вошел в историю — его злополучный поход стал нарицательным, своего рода предупреждением всем гордецам и искателям славы.

Что до Лиги — она ненадолго пережила незадачливого императора. Собирая деньги на военные нужды, они настолько выжали членов альянса и вассальные государства, что сразу после ухода икосиан вспыхнул мятеж. С пустой казной и истощенной войной армией, Лига не смогла его подавить и распалась, поставив точку в самой удачной попытке объединения Коса за всю историю.

Впрочем, Зориан отклонился от темы — главное — что пропавший Аван-Темти вез с собой немало имперских реликвий, вероятно, включая и сферу. В официальных хрониках этого не говорилось — они вообще практически не освещали судьбу регалии — но многие историки отмечали, что после неудачного похода летописцы перестали ее упоминать. Вполне возможно, наследники Аван-Темти не хотели признавать, что одна из имперских

реликвий утеряна среди джунглей, и попытались замять дело, просто не напоминая о сфере. В любом случае, с тех пор место последнего пристанища Аван-Темти искали многие. Даже если забыть о сфере — остальные сокровища императорского обоза неудержимо манили искателей. Найти их до сих пор никому не удалось, но, в отличие от предшественников, у Зориана был козырь — способность безошибочно обнаружить сферу на изрядном расстоянии и невзирая на любые защитные чары и прочие препятствия.

— То есть у тебя — встроенный детектор древних артефактов, — резюмировал Дэймен, не удержавшись от завистливого взгляда.

— Только определенных артефактов, но, в общем, да, — самодовольно подтвердил Зориан. — Конечно, сперва все равно нужно знать, где искать. И вообще-то я собирался спросить об этом у тебя. Ты ведь у нас, говорят, знаменитый искатель сокровищ и все такое...

— *Я и правда* знаменитый искатель сокровищ, — напомнил Дэймен.

— Ну да, — кивнул Зориан. — Вот я и подумал — может, ты подскажешь, в каком районе искать. Дашь пару советов, сведешь с нужными людьми, а то и лично поможешь. Но если ты и сам ищешь сферу — это все упрощает.

То, что Дэймен независимо от них выбрал для поисков тот же район, обнадеживало. Похоже, они на верном пути.

Брат посмотрел на него с нечитаемым выражением. Помолчав, медленно кивнул и заговорил:

— Даже не знаю, хорошая это или плохая новость. С одной стороны, я уже который месяц торчу здесь, и это сводит меня с ума. Даже моя команда начала терять веру и жалуется на потраченное время. И тут появляешься ты с готовым решением — с одной стороны здорово, с другой же... Какая-то часть меня в ярости, что решение предлагает кто-то другой. Словно ты, как бы сказать, украл часть моей славы, понимаешь?

О да, Зориан очень, очень хорошо знал это ощущение. Но да ладно — куда интереснее, что команда Дэймена начала роптать. Это многое объясняет — скажем, почему брат здесь, в усадьбе Тараматула, а не в джунглях со своими людьми, стремясь поскорее найти сокровище.

— Потому ты и решил взять перерыв? — спросил Зориан. — Чтобы дать группе время успокоиться?

— Вот почему ты проницателен только когда не надо? — поморщился Дэймен. — Да, да, я хотел продолжать — но они распоясались и стали ныть про постоянные ночевки в джунглях и прочую ерунду. В итоге мы слегка повздорили, и я решил дать им возможность отдохнуть, пока ищущий новый подход.

Хмм. Дэймен уже упоминал, что не сомневается в районе поисков — то есть все усилия были направлены на конкретный участок леса. Раз за разом прочесывая одно и то же место. Неудивительно, что у его людей лопнуло терпение.

— В любом случае, — продолжил Дэймен, — дай мне пару дней собрать группу и все организовать, и мы увидим, на что способен этот твой встроенный детектор.

— Погоди, ты что, возьмешь с собой всю команду? — нахмурился Зориан. — Зачем? Почему бы просто не смотаться туда и не проверить?

— Потому что это немаленький кусок непролазных, кишачих монстрами джунглей, — ответил Дэймен. — И надежных ориентиров для телепортации там кот наплакал. Большую часть времени будем идти пешком, а я не хочу ходить там втроем. Да, я неплох, и, думаю, вы

с Заком тоже — но этого недостаточно. Даже хороший маг не застрахован от удара в спину, а в джунглях для этого все возможности.

— Я думал, ты сузил зону поисков до небольшого участка, — заметил Зориан.

— Эй, если сравнивать с огромными джунглями, покрывающими весь регион — да, сузил, — среагировал Дэймен. — Но это все равно здоровенная площадка. Думаешь почему я торчу тут столько времени?

Зориан хотел было возразить, что втроем куда быстрее, но брат остановил его предупреждающим взглядом.

— Слушай, я знаю, что у вас мало времени, но не пори горячку. Это опасная территория, где полно дрейков-хамелеонов, плюс богомолы-пожиратели, ревуны, стаи шипастых живоглоток и боги знают что еще. Сунувшись туда без подготовки, мы и пары часов не протянем. К тому же... Орисса убьет меня, если я не возьму ее с собой — как и моя команда. Они были со мной с самого начала. Я буду последним уродом, если брошу их перед самым успехом — а мне дорога моя репутация. Уверен, вы можете подождать пару дней.

В итоге в поход за сферой вместе с Заком и Зорианом отправились Дэймен, Орисса — и еще пятнадцать человек.

Соглашаясь с планами Дэймена на полноценную экспедицию, Зориан знал, что это неминуемо скатится в показуху. Что под давлением ситуации ему и Заку придется постепенно раскрывать свои навыки, свой настоящий уровень. Реальность превзошла все его ожидания: Дэймен попросту объявил, что его младший брат на самом деле мастер магии сравнимого с ним уровня, что Зак не менее талантлив, и что парни где-то раздобыли некую имперскую печать, позволяющую отыскивать другие имперские артефакты.

О да, Зориан представлял это совсем иначе — когда Дэймен сказал, что все уладит, и он сможет, не скрываясь, пользоваться своими навыками. Он чуть было не спросил, почему тогда не растрепать всем еще и о петле — но промолчал. С этого психа станется. Каким, черт возьми, местом это хорошее объяснение?

Помимо этого, Дэймен, не удосужившись предупредить его, решил, что в зону поисков команда прибудет через врата. Он телепортируется на место и совместно с Зорианом откроет проход в усадьбу Тараматула. Это определенно ускорит прибытие, ведь не все в группе умеют телепортироваться, а есть еще и немалый обоз... но тогда вся команда увидит, что Зориан может открывать врата. Одно дело, когда Дэймен расхваливает младшего брата — можно списать на простительную пристрастность — но маг, открывающий врата в возрасте Зориана — определенно необычное явление.

К его досаде, никого не удивило, что сам Дэймен владеет заклятьем Врат — хотя это стало возможным лишь благодаря его, Зориана, урокам. Он не стал бы этого делать, но вход в Черные Залы отсекает его от симулакрумов, отчего те почти сразу развеиваются. То есть после каждого похода в Залы нужно вновь посылать симулакрума в Кос, что, мягко говоря, непрактично. Вот он и решил обучить заклятью Дэймена.

Хотя следует отдать ему должное — заклятье Дэймен освоил за два дня. Впечатляет. Как выяснилось, он уже был очень хорош в пространственной магии, практикуя соответствующие плетения и разные виды телепортации. Просто никогда не встречал того, кто обучил бы его Вратам. Эксперты, владеющие заклятьем, были редки и не спешили делиться своими знаниями. Даже со знаменитостями вроде Дэймена.

Так или иначе, Зориан был раздражен самоуправством старшего брата и в отместку

решил показать больше, чем планировал изначально. Он взял четверых боевых големов — из тех, что клепал десятками, готовясь к штурму ибасанского лагеря — и привел с собой в качестве телохранителей. Вряд ли они ему понадобятся, но выражение лица Дэймена, когда брат явился в поместье Тараматула с боевыми големами, было бесценно. Пожалуй, даже и к лучшему — хотя бы проверит големов в непривычном окружении.

Наконец врата стабилизировались, и девятнадцать человек — и четыре голема — прошли к предполагаемому местонахождению сферы. В густые, тенистые джунгли, на местном наречии именуемые просто "Дай Хурна". Зеленый ад.

— Очень подходящее название, — сказал один из команды Дэймена, пожилой, потрепанный жизнью маг, главный эксперт группы по оберегам. Как по установке, так и по их взлому. — Я бывал во многих паршивых местах, но это — одно из худших. Старайся держаться в центре группы. Может, вы с приятелем и хороши, но некоторые вещи приходят лишь с опытом.

Тогда Зориан не принял предупреждение всерьез — пожилой маг не знал, на что они с Заком способны — но вскоре убедился, что иногда стоит прислушаться к старшим. Одна только местная растительность уже изрядно мешала продвижению — в зарослях не было проторенных путей, а в царившем под кронами сумраке было сложно вовремя заметить угрозу, да и просто продираться сквозь ветки. Мысленное чутье Зориана здорово помогало, вовремя обнаруживая затаившихся хищников — но далеко не у всех местных людоедов были хоть какие-то мысли. В чем Зориан убедился на собственном опыте, когда его захлестнули и едва не уволокли в яму гибкие лианы растения-хищника. К счастью, големы выиграли ему пару секунд, прежде чем он опомнился и воспламенил воздух вокруг себя, заставив растение отпрянуть.

— Повезло, — сказал ему пожилой маг. — Это был молодой удильщик. У взрослого на лианах — бритвенно-острые шипы. Можешь себе представить, каково это, когда тебя захлестывает *такое*. Хотя, признаться, взрослого удильщика куда проще заметить...

Блин, неловко-то как. Ну, по крайней мере, он остался доволен големами — они вовремя среагировали, не дали дереву утащить его и ничего ему не сломали в процессе. Заставить железных кукол соизмерять силы, когда нужно, было чертовски непросто.

Теперь Зориан внял предупреждению и старался не отходить от группы. Зак, в свою очередь, и бровью не повел, гуляя по джунглям, как по парку. Впрочем, как раз он, пожалуй, имел на то все основания — сказывались десятилетия боевого опыта в самых разнообразных враждебных условиях.

— Стоп! — скомандовал Зориан. Все остановились. Наверняка в глазах многих он был балованным сопляком, братишкой лидера группы — но в его способности обнаруживать хищников теперь никто не сомневался. Он указал чуть вправо от пути группы. — Два дрейка-хамелеона. Крупные.

Эти твари по праву считались основной угрозой южных джунглей. Сильные, быстрые, ловкие, способные менять расцветку, становясь практически невидимыми — и не меньше трех с половиной метров в длину. Дрейки часто охотились стаями и не гнушались человеческого мяса. Зеленый ад буквально кишел ими.

К счастью, в группе был Зориан с его мысленным чутьем. Для большинства путешественников ящерицы были невидимой смертью — для Зориана же их развитые мозги сверкали, как звезды. На стороне дрейков были не только сила, скорость и незаметность — но и редкая для зверей смекалка. На взгляд Зориана — на грани разумности. Или даже

примитивный разум. Понятно, что это давало дрейкам изрядное преимущество против большинства соперников, и объясняло, почему даже опытные маги держались настороже — но для психика уровня Зориана они были болезненно очевидны.

Услышав предупреждение Зориана, трое в группе сфокусировались на указанном участке. Разведчики группы — Орисса, молодая женщина в ярко-синих одеждах — Кирма, и крепкий бородатый мужчина — Торун. Поиск угроз, препятствий и самой сферы был именно их задачей. Последнее было не слишком-то возможно, но похоже, узнав, что Зориан может просто почувствовать сферу на значительном расстоянии, они загорелись духом соперничества.

Каждый из троих использовал собственный способ разведки. Орисса полагалась на пчел, курсирующих вокруг продвигающейся группы. Они постоянным потоком вылетали и возвращались в здоровенный рюкзак на спине девушки — переносной улей. Штуковина выглядела тяжелой, но Орисса несла ее без видимых усилий. То ли невеста брата сильнее, чем кажется, то ли улей неким образом облегчен.

На взгляд дилетанта, пчелы Ориссы выглядели совершенно обычными. И не несли никаких следов магии — Зориан сначала думал, что они объединены в роевой разум, подобно мозговым крысам, но не нашел тому никаких свидетельств. Тогда он спросил саму Ориссу, и та подтвердила, что Тараматула не могут напрямую считывать увиденное их пчелами — вместо этого они неким образом общаются с ними, получая нужную информацию.

Зориан уже видел, что каким бы способом Орисса ни общалась со своими пчелами, это точно не структурированная магия. Она не сделала ни одного жеста, не произнесла ни слова заклятий — и заклинательными формулами тоже не пользовалась. Похоже, для нее общение с пчелами было естественно, как дыхание — она без проблем разговаривала с Зорианом, направляя своих крылатых разведчиков.

Кирма, женщина в синем, была, пожалуй, самой обычной из тройки сенсоров. Она очевидно использовала классические виденье и прорицание. Что было необычным — так это ее прорицательный компас, массивная, многослойная конструкция из бронзы и серебра, чем-то напоминающая цветок лотоса. "Лепестки" были плотно покрыты незнакомыми глифами и символами непонятного назначения.

Судя по всему, "лотос" был весьма эффективен — Кирма постоянно чередовала довольно сложные прорицания со скоростью, впечатлившей даже Зориана.

И, наконец, Торун. Его окружала стая летающих глаз, носящихся взад-вперед, высматривая все подозрительное. Среди них не было и двух одинаковых — все различались размерами и внутренней структурой — и все выглядели очень натурально. Словно их вырезали из разных магических существ, неким образом сохранив их способности — что, скорее всего, и произошло.

Зориан был практически уверен, что Торун не может смотреть всеми этими глазами разом. Скорее он подозревал, что маг вынужден быстро переключаться с одного на другой, не пытаясь воспринять весь поток информации от стольких рецепторов. Похоже, также присутствовало серьезное ограничение дальности — ни один из глаз не отлетал далеко в джунгли.

— И ты снова прав, — заметила Орисса. — Если не секрет, как ты находишь зверей на таком расстоянии? Это *тоже* эффект той загадочной имперской реликвии?

— Нет, всего лишь магия разума, — ответил Зориан. Смысла скрывать не было, ведь

многие уже заподозрили. Некоторые даже повесили на себя ментальные защиты, когда думали, что он не видит. — Моя сильная сторона.

— Вот как, — кивнула Орисса. — Я подозревала нечто подобное.

— Эй, малыш Казински, — окликнул его Торун. Зориан раздраженно покосился на него. Что за дурацкое прозвище? — А насколько ты хорош в этой своей магии разума? Как думаешь, сможешь подчинить одного из этих дрейков и подвести сюда?

Хмм. Любопытный вопрос. У дрейков-хамелеонов хорошая сопротивляемость магии, но ничего запредельного. Возможно, он сможет на время подчинить себе одного. Но когда он осторожно коснулся их мыслей...

— Нет, — покачал головой Зориан. — Во всяком случае, не этих. Это сложившаяся пара, они не бросят партнера. Я, наверное, мог бы подчинить одного дрейка, но второй пойдет следом и будет защищать его.

— Ненужные схватки нас только замедляют, — сказал Дэймен. — Оставь дрейков в покое, Зориан. У Торуну и так достаточно глаз.

— Глаз никогда не бывает достаточно, — возразил сенсор. — Хотя вообще-то в данном случае меня интересовал сам зверь. Дрейки-хамелеоны, как и их обычные родичи, способны направлять каждый из четырех глаз независимо от других. Подозреваю, я мог бы... кое-чему у них научиться.

— Дрейков тут пруд пруди, — сказал давнишний пожилой маг. — Парнишка может потом достать тебе зверя. Желательно молодого, чтобы не натворил дел, когда неизбежно вырвется и начнет буйствовать в лагере.

— Даже не шути на эту тему, — предупредил Дэймен. — Ладно, думаю, мы их просто обойдем...

— Нет нужды, — перебил его Зориан. — Они уходят. Заметили, что мы надолго остановились, сочли это подозрительным и передумали нападать.

— Так даже лучше, — удовлетворенно сказал Дэймен. — Тогда вперед.

Через несколько минут к ним подошел бродивший вокруг Зак:

— Я что подумал, — начал он. — А если ты превратишься в птицу и просто облетишь сектор? Уверен, так выйдет куда быстрее.

— Меня сожрут в считанные минуты, — покачал головой Зориан. Он уже думал об этом, но тут же отменил идею. — Деревья высоки и полны зверья, питающегося птицами. Полечу на безопасной высоте — земля будет вне зоны действия маркера. Полечу низко — съедят.

— Аа, — поморщился Зак. — Об этом я не подумал. И, если на то пошло, сфера запросто может оказаться под землей. Вероятно, это самый безопасный вариант в джунглях.

— Вот же оно! — воскликнул Дэймен, хлопнув себя по лбу. Судя по всему, засранец бессовестно подслушивал. — Вот о чем я так и не подумал! Под землей! Нам следовало искать клятую сферу под землей, а не прочесывать заросли! Я такой дурак...

После этого заявления Дэймен скомандовал разбить лагерь, чтобы обсудить дальнейшую стратегию. Решение было быстро найдено — некий ритуал геомантии, что составит карту подземных пустот в окрестностях, сужая область поисков. Сказать по правде, Зориан мало что понял — за время, проведенное в петле, он много чего изучил, но только не групповые ритуалы. Так что пока шла подготовка, он был предоставлен самому себе. Хотел было поговорить с напарником, но тот подбивал клинья к Кирме, и Зориан не стал ему мешать.

Потом Дэймен позвал его к границе лагеря, где уже поджидала Орисса. Кажется, он уже знает, о чем пойдет речь...

— Тебя интересует моя магия разума, не так ли? — понимающе спросил он.

— Эм, — слегка смутилась Орисса. — Это настолько очевидно? Да, признаться, она меня заинтриговала.

— Это личное, и это секрет, — прямо ответил Зориан.

— Зориан! — возмутился Дэймен.

— Но, *возможно*, я соглашусь кое-чем поделиться, если Дэймен честно ответит на пару-тройку вопросов, — Зориан с широкой улыбкой повернулся к брату.

— Что за вопросы? — неуверенно спросил Дэймен.

— О твоём таланте к магии разума, — улыбка Зориана угасла. — Например, почему ты так и не сказал мне в детстве, что я маг разума. Ты не мог не знать, как такой же прирожденный, но ничего не сказал, оставив меня страдать в одиночестве.

— Ч-что? — удивленно засмеялся Дэймен. — Что ты несешь?

— Я знаю, что ты такой же, как я, Дэймен, — сказал Зориан. — Я это чувствую. Как ты чувствуешь меня.

— Ничего я не чувствую, — яростно помотал головой Дэймен. — Может, у меня и есть способности к этим твоим абсурдным трюкам, но меня никто не учил. Мне сказали, что я эмпат, научили приглушать способность, и все. Понятия не имею, о чем ты.

— Хочешь сказать, ты не чувствовал во мне ничего необычного? — нахмурился Зориан.

— Ну... — нервно хохотнул Дэймен. — Я замечал, что очень легко тебя читаю. Но, проклятье, это могло означать что угодно!

— Значит, ты подозревал, — обвиняюще сказал Зориан.

— Ну хорошо, подозревал! — признал Дэймен. — Но не был уверен, и не хотел раскрываться из-за смутных подозрений. Тем более — брату, который меня ненавидел и вечно пакостил! И что с того, если так и было? Что с того? Если ты и правда эмпат, как и я, тогда ты выглядел еще большим засранцем!

— Что хорошего в неконтролируемой эмпатии?! — Зориан тоже повысил голос. — Я не мог даже заходить в людные места! Если бы ты уделил немного своего драгоценного времени и научил меня приглушать ее, или хотя бы объяснил, чего опасаться, я бы не был таким "засранцем"!

Слово за слово, и вот они уже просто орут друг на друга. До тех, пор пока между ними не встала Орисса.

— Почему бы нам не взять паузу и не успокоиться, — сказала девушка. Ее пчелы слитно, угрожающе гудели. — Вы уже не слышите друг друга. И опираетесь на очень сомнительные предположения.

Зориан хмыкнул, чуть не сорвавшись за эту попытку давления. Будто он боится каких-то насекомых. Однако... в ее словах было здоровое зерно. Ему с Дэйменом лучше сесть и поговорить спокойно.

Брат уступил еще легче, не желая ссориться с избранницей.

Успокоив спорящих, Орисса удалилась, сказав, что не хочет вмешиваться в их отношения. Дэймен высказался против ее ухода, а вот Зориан оценил, благодарно кивнув.

Помолчав, они вновь заговорили. Как выяснилось, Дэймен был эмпатом, сколько себя помнил. Но его эмпатия была совсем не похожа на дар Зориана — куда слабее и более управляемая. Его никогда не мучили головные боли в толпе, и он легко мог фокусироваться

на конкретном человеке. Он рано понял, что отличается от других, и что сможет добиться куда большего, сохранив свою способность в секрете. Потому и молчал. Уже в академии он узнал подробности и прошел обучение у более опытного эмпата, научившись "включать и выключать" способность — и паре-тройке приемов для улучшения чувствительности и контроля.

Дэймен так и не пробудил мысленное чутье и не мог с первого взгляда опознавать Открытых, как Зориан. Да и его эмпатия по меркам Зориана была грубой и безыскусной.

— Я подозревал, что ты можешь быть таким же, как я, — сказал Дэймен. — Но для человека, чувствующего чужие эмоции, ты слишком странно себя вел. Я никогда не подозревал, что твоя эмпатия может проявляться иначе. И до сих пор не понимаю, что у тебя пошло не так — моя эмпатия всегда была мне только на пользу. Почему ты ничего не рассказывал?

— Я рассказывал, — ответил Зориан. — Родители сказали, что отдадут меня в психушку, если еще раз услышат об этом.

— Ха-ха... — нервно хохотнул Дэймен. — Уверен, они просто шутили. Ты слишком болезненно реагируешь.

Зориан не стал спорить. Будучи любимым сыном, Дэймен видел родителей в совершенно ином свете. Тут, наверное, ничего не поделаешь.

— Посмотри на это с другой стороны, — попытался сменить тему брат. — Ничего не зная о своей способности и не ограничиваясь чужими эмоциями, ты достиг много большего. Сказать по правде, я тебе завидую. Я не знал, что способен на большее, пока не встретил род Тараматула и Ориссу.

Хмм. Если Тараматула знали о способности Дэймена, ничего удивительного, что они дали добро на свадьбу. Знаменит, хорош собой, талантливый маг и прирожденный маг разума? Наверное, будь Зориан на месте Дэймена, он бы задумался, любит ли его Орисса, или ей движет голый расчет.

— Так что Орисса хотела у меня спросить?

— О. Ну, по сути, ты уже ответил на ее вопрос, — сказал брат. — Она хотела знать, одинаковы ли наши ментальные способности.

— А, вот как, — кивнул Зориан. — Полагаю, Тараматула рассчитывают, что они наследуются.

— А на самом деле? — спросил Дэймен.

— Вероятно, — пожал плечами Зориан. — Я слышал, что подобные способности не возникают ниоткуда, а одинаковый дар у нас двоих сложно списать на чистое везенье. Какая-то наследственность определенно присутствует, но сложно сказать, передастся ли она твоим детям.

— У множества династий способности не всегда передаются сами по себе, — заметил Дэймен. — Их пробуждают искусственно, особыми составами и ритуалами. Не думаю, что Тараматула будут возражать.

Тут их прервали — подошел один из людей Дэймена и сказал, что все готово к ритуалу, ждут только лидера.

— Ладно, продолжим как-нибудь в другой раз, — сказал Дэймен. — А пока — давай уже найдем эту клятую сферу.

Как это часто бывает, под Зеленым адом оказалась обширная сеть подземных туннелей.

И весьма развитая, что объясняло высокий уровень естественной маны в джунглях и обилие опасной живности. Даже если они будут проверять только верхний уровень, решив, что Аван-Темти не стал бы спускаться глубоко вниз — это все равно огромный объем работы. Зориан в растерянности смотрел на трехмерную карту подземелий, спроецированную магами Дэймена. И чем, блин, она им поможет? Так и так придется исходить всю площадку, чтобы прощупать близкие к земле туннели.

А вот Дэймену парящая схема сказала все, что нужно — он уверенно указал пальцем в пяти местах.

— Здесь, здесь, здесь, здесь и здесь, — под его пальцем изображение слегка рябило. На взгляд Зориана, указанные места ничем не отличались от остальных. — Мы начнем с этих участков.

— Не понимаю, — пожаловался Зориан Заку. — Почему он выбрал именно эти участки?

Может быть Зак, путешествовавший десятилетиями, понял логику Дэймена? Увы, надежды Зориана не оправдались.

— Без понятия, — ответил Зак. — Не карта, а какая-то путаница. Наверное, он просто корчит из себя знающего, тыкая наугад. Я много раз так делал, когда был вынужден командовать. Никогда не давай холопам понять, что чего-то не знаешь.

— Я вас обоих прекрасно слышу, знаете ли, — раздраженно сказал Дэймен.

— Я и не скрывался, — откликнулся Зак.

Дэймен не стал отвечать. Он просто указал в сторону ближайшей из пяти точек, жестом скомандовав следовать за ним.

На полпути к намеченной цели Зориан внезапно остановился. Все это время он раз за разом посылал запрос на наличие Ключа — и наконец получил отклик.

Он нашел сферу.

— Здесь, — обрадованно сказал он.

— Здесь? Что здесь? — не понял Дэймен.

— Сфера, конечно же, — ответил Зориан. Он что, специально тупит? — Она здесь, я ее чувствую.

— В смысле — прямо под нами, или?.. — Зак задумчиво посмотрел под ноги, явно прикидывая, как побыстрее раскопать тонны грязи между ними и ближайшим туннелем.

— Нет, но близко, — Зориан указал на северо-запад.

Группа дружно уставилась туда, словно надеясь увидеть сферу сквозь грунт и заросли.

— Там есть что-нибудь особое? — спросил Дэймен у Кирмы. Именно она хранила полученную карту в своем компасе-лотосе.

— Вообще-то... да, есть, — неуверенно ответила сенсор после быстрой проверки. — В той стороне логовище дрейков-хамелеонов. Оно изрядно выделяется, так что мы проверили его одним из первых.

— Теперь вспомнил, — сказал Дэймен. — Чассана настоял, чтобы мы его проверили. И конечно же, сфера оказалась в самом опасном месте, кто бы сомневался!

Он кивнул на пожилого мага, что советовал Зориану быть осторожнее.

— И видишь, я был прав, — заметил тот. — Нам следовало лучше искать.

— Не понимаю, — пробормотала Кирма. — Мы проверили то место. Там ничего нет.

— Мы ни разу туда не входили, — указал Торун. — Проверяли удаленно.

— Но очень тщательно, — возразила Кирма. — Там ничего нет. Аван-Темти пропал со

всей свитой и впечатляющим обозом. От столь большой группы остались бы хоть какие-то следы.

— Это было чертовски давно, — пожал плечами Торун. — И вполне возможно, что придурок оторвался от свиты и сгинул здесь в одиночестве. Может, сфера спрятана за каким-нибудь булыжником в пещере и зачарована от прорицания.

— Ну... наверное, — неохотно уступила Кирма. Понятно, что ей не хотелось признавать — в прошлый раз она при проверке упустила сферу. Пострадает ее профессиональная гордость.

Было решено проверить еще раз. Группа подошла, насколько возможно, и принялась систематически сканировать логово виденьем.

Логовище оказалось не слишком большим. Ни сам промытый подземными водами провал, ни вырытые в его стенах пещеры не соединялись с Подземельем, так что были в радиусе прорицания. Но несмотря на все прорицания, удаленные сенсоры и другие способы поиска, они так и не обнаружили сферу. Как и следов каких-либо сокровищ.

— Она определенно здесь, — упрямо сказал Зориан. Он отчетливо чувствовал сигнал маркера. — Вон там, в самой большой пещере на глубине — что выглядит естественной, а не вырытой дрейками.

— Мы ее уже тысячу раз проверили, — раздраженно сказала Кирма. — Торун даже рискнул одним из редких глаз, что видит сквозь стены. Там ничего нет, ясно? Твоя реликвия барахлит.

Зориан вздохнул. Ладно, спорить бессмысленно.

— Мне нужно войти в пещеру, — сказал он Заку. — Уверен, что смогу найти сферу, но мне надо физически быть там, а не смотреть удаленно.

— Понял, — Зак встал и отряхнулся. — Я разберусь с ящерицами. Держись позади и не давай им обойти меня.

— А ну стоять, — сказал Дэймен. — Вы правда думаете, что мы постоим в сторонке и полюбуемся, как вас зверски убьют — или как вы добудете сферу себе? Это бессмысленно. Мы пришли сюда вместе, и штурмовать логово будем вместе.

— Это глупо, — пожаловалась Кирма.

— Но мы это сделаем, — постановил Дэймен. — Если Зориан говорит, что сфера там значит, она там. Но ломиться в лоб глупо. Я предпочел бы выманить стаю и завести ее в западню. Для начала мы...

В глубине джунглей Коса кипела яростная битва. С одной стороны — около сотни дрейков, защищающих свое логово и молодняк. С другой — девятнадцать человек, безрассудно бросивших в логовище газовые гранаты. Несмотря на свирепый вид, дрейки не были глупы. Они понимали, что их провоцируют — но и не ответить на вызов не могли. Это далеко не первый раз, когда чужаки посягают на их жилище — и далеко не последний.

Группа Дэймена подготовила перед сенотом^[1] минное поле, но люди недооценили ящериц. Вместо того, чтобы броситься в лобовую атаку, дрейки разделились на две группы и по широкой дуге зашли с флангов.

Можно было подумать, что дрейки разгадали план с минным полем — но Зориан читал их мысли и знал, что это не так. Просто накопленный опыт подсказывал стае не атаковать врагов в лоб, особенно — двуногих врагов.

Две силы столкнулись, и результат сшибки был не в пользу дрейков. Да, они были

впечатляющими хищниками, быстрыми и сильными, но их стиль предполагал атаку из засады. Их почти-невидимость мало помогала на бегу, а молниеносный удар языком, излюбленная первая атака — не так эффективна, когда цель ожидает ее.

Тем более, что в группе Дэймена были могущественные маги, включая Зака.

Отточенным движением Зориан швырнул в ящера мерцающую оранжевую звездочку. Огромная рептилия мгновенно среагировала, шарахнувшись в сторону и прикрыв глаза когтистой лапой на случай взрыва. И заряд действительно взорвался, опалив чешую, но не нанеся критического ущерба.

Тварь, как кошка, приземлилась на все четыре лапы, конические глаза заметались, оценивая новую ситуацию. Наконец два передних глаза уставились на Зориана, а два других закружились, отслеживая тыл и фланги. Дрейк разинул зубастую пасть.

Ожидавший этого Зориан выпустил копьё силы и тут же накрылся двухслойным щитом — так быстро, словно сотворил оба заклятья одновременно. Дрейк-хамелеон ударил острым языком, пронзив первый слой щита, но не совладал со вторым. И прежде, чем он успел вернуть язык — минуя прочную чешую, в открытую глотку вошел луч заклятья.

Дрейк рухнул, как подкошенный, и забился на земле, словно в припадке. Зориан подождал секунду, и, убедившись, что с ящером покончено, переключился на другие цели.

Как раз вовремя, чтобы заметить, как в некотором отдалении от него Чассана споткнулся о неудачно подвернувшийся камень и упал. Его противник, сравнительно небольшой, хорошо если три метра, хамелеон тут же рванулся вперед, развивая успех.

К счастью, големы Зориана были рассредоточены по всей группе, и один из них был совсем рядом. Лишенная инстинкта самосохранения железная кукла, следуя мысленному приказу Зориана, врезалась в атакующего дрейка всем телом, сбивая тварь с пути и давая Чассане время подняться на ноги.

— Ты в порядке, старик? — спросил Зориан, подбегая проверить, не ударился ли тот головой. Дрейк, разозленный вмешательством, вколачивал голема в землю.

— Я в норме, — маг покачал головой. — Стыд-то какой. Рассказывал молодежи об осторожности — и сам так глупо прокололся. Ха. Правду говорят, век учись, все равно дураком помрешь.

Оглядев поле битвы, Зориан сообразил, что дрейков теснят на всех направлениях. Вот Орисса посылает пчел атаковать уязвимые глаза ящеров — а Дэймен и другие добивают паникующих ослепших зверей, концентрируя огонь. Вот Зак, не ставший ничего придумывать и просто призвавший два парящих черных меча. Их клинки резали чешую, как воздух, убивая дрейков на месте — и твари прониклись страхом, предпочитая атаковать группу с другой стороны.

Вскоре стая осознала, что дело плохо, и стала отступать. Что забавно — аккуратно на минное поле, не пригодившееся при первом ударе, так что еще пара ящеров пали без участия людей Дэймена. Впрочем, дрейки тут же поняли, что место опасно, и больше туда не совались.

Оценивая картину после схватки, Зориан отметил, что никто из группы не погиб. Отличная работа, хотя, наверное, можно было и быстрее.

Но оставалась одна проблема. Дрейки не разбежались, а отступали назад к провалу, где и останавливались. Даже проиграв схватку, они не собирались отдавать свой дом.

Дрейки принялись дружно шипеть в сторону людей, раздуваясь, чтобы казаться больше, и делая угрожающие движения.

— Они что... пытаются отпугнуть нас? — удивился Дэймен.

— Похоже на то, — отозвался Зориан.

— Проиграли бой и теперь угрожают? Ухохотаться можно, — сказал Торун. — Впрочем, с их точки зрения, попробовать стоит. Сработает — здорово, не сработает... ну... надо было попытаться.

Конечно, угрозы ящеров не остановили группу. Сфера внизу, значит, провал нужно зачистить. Но стоило им зашагать к логову — дрейки перестали шипеть, вскинули головы и... завyli.

Зориан даже не знал, как это описать. Не то чтобы именно вой, но звук был громким, протяжным и жалобным. И ящеры издавали его в унисон, словно проклиная отвернувшиеся от них небеса.

— Проклятье, мне даже стало их немного жалко, — сказал Дэймен. — Чувствую себя злодеем.

— Это не плач, — на Зориана снизошло пугающее озарение. — Они зовут. Зовут на помощь.

— Они... что?.. — нахмурился Дэймен. — Кирма, можешь проверить...

Вся группа замерла — земля под ногами ощутимо содрогнулась.

— Какого хера?.. — непонятно у кого спросил Дэймен. Но ответила ему Кирма:

— Вода в провале. Она бурлит...

И тут Зориан почувствовал. Прежде гигантская промоина была мертва для его чутья, даже прорицание группы не нашло ничего интересного. Но теперь Зориан ощутил течение мыслей. Что-то большое, злобное...

И очень голодное.

— Так, отступаем, тактическое отступление, — подгоняя остальных жестами, он поспешил прочь от провала. Дрейки перестали выть и теперь выглядели ожидающими, почти что ликующими. — Сюда движется что-то реально большое и враждебное. Думаю...

Думать было некогда. Из провала выметнулось что-то огромное и синее. Сначала Зориану показалось, что это ожившее дерево или гигантская водоросль, но "ветви" на миг замерли, и он понял.

Гидра. И чертовски огромная. Восемь драконьих голов с интересом огляделись и повернулись к отряду. Огромные пасти приоткрылись, обнажая ряды острейших зубов, закапала слюна.

— О, — прозвучал в воцарившейся тишине радостный голос Зака. — Похоже, здесь все-таки можно повеселиться!

Словно в ответ, гидра распахнула пасти и оглушительно взревела.

69. РУИНЫ

Зориан сразу понял, что перед ними отнюдь не обычная гидра. Прежде всего — она слишком велика. Не то чтобы он хорошо разбирался в гидрах, но то, что даже крупнейшие особи не вырастают больше десяти метров в длину, он знал. Эта же как минимум вдвое больше, если судить по головам. Плюс — внезапность ее появления. Быть не может, чтобы он прозевал нечто подобное — тем более, что он тщательно сканировал провал. Разум гидры был одним из самых экзотических на его памяти — и немедленно привлек бы внимание. Судя по всему, у твари было девять мысленных центров — в каждой голове, и один в туловище, как некий над-разум, за неимением лучшего слова. Отдельные головы были до определенного предела подчинены основному мысленному центру, вероятно, координирующему их действия. Изумительно.

Гидра повернула морды в их сторону и взревела. Имей они дело просто со здоровенной рептилией — это была бы всего лишь попытка устрашения. У этой же твари в рев была вплетена мощная магия ветра, обрушившаяся на группу сокрушительным порывом. Зак и Зориан просто приклеились к земле неструктурированной магией, Дэймен успел прикрыть большую часть своих впечатляюще быстрым щитом. Увы, четверо оказались за пределами защиты. Чассана просто воткнул посох в землю и удержался на чистой силе. Внушает — старик был довольно костляв, но, похоже, вовсе не слаб. Остальные трое успели только вскрикнуть — их сбilo с ног и порядочно проволочило по земле. Не убило, но на ближайшее время они не бойцы.

Зак справился с воздушным ударом лучше всех. Покуда все, включая Зориана, силились удержаться на ногах, он уже творил какое-то сложное ответное заклятье. Не успел ветер стихнуть, а земля перед парнем уже превратилась в целое поле грубо вытесанных каменных клинков, мерцающих зловещим красным светом. Зак ударил в землю ладонями — и десятки каменных мечей устремились вперед.

Многочисленные глаза гидры округлились, и она, прервав рык, юркнула назад в провал, спасаясь от шквала каменной смерти. А вот дрейки, по-прежнему окружающие логово, были не столь проворны. Дождь мечей хлестнул по сеноту, глубоко пронзая влажную землю — и попавших под удар ящеров. Кому-то повезло, их убило сразу. Менее удачливые верещали, как свиньи — перекинувшийся с клинков красный свет растворял их внутренности.

Уцелевшие хамелеоны, забыв обо всем, бросились врассыпную, мучительные крики умирающих собратьев гнали их прочь — вглубь леса, за границы мысленного чутья Зориана.

Самому Заку было плевать на дрейков, они просто попали под удар. Едва выпустив шквал растворяющих плоть мечей, еще не зная, попадет или нет, он тотчас начал новое заклятье. Так что когда гидра вновь показалась из провала, ей навстречу уже летели пара синих светящихся шаров.

Впоследствии Зориан узнал, что эти заклятья должны были заморозить воду в сеноте, при определенном везении заключив гидру в лед. Вот только гидра не отступила в воду. Она просто пригнулась, пропуская атаку Зака, и, вымахнув на поверхность, устремилась к группе.

Видя, как гигантская тварь выпрыгнула из ямины с легкостью кошки, запрыгивающей на кухонный стол, Зориан окончательно убедился, что они имеют дело с чем-то неестественным. Обычные гидры "всего лишь" очень ядовиты и обладают мощной регенерацией, особенно их головы. Скорость и проворство на суше им обычно не

свойственны.

Гидра неудержимо неслась к группе. Дэймен и его люди непрерывно сыпали заклятьями, но все впустую — тварь принимала их на головы, не допуская до более уязвимого основного тела. А весь ущерб, наносимый магией, покрывался регенерацией рептилии — ткани вокруг голов могли восстанавливаться даже после огня и других, обычно перебивающих естественную живучесть, воздействий. Маги Дэймена явно знали все это — и метили в туловище, но тщетно, гидра была слишком проворна.

Зориан пока не включался в бой — если вся группа Дэймена не может пробить защиту твари, то он только впустую растратит ману. Пока что он просто берег энергию, изучал составной разум гидры и выводил големов на позиции, готовясь действовать при первой же возможности. К счастью, чудовище явно нацелилось на Зака, видимо, сочтя его главной угрозой.

Хм, пожалуй, такое отношение несколько некрасиво по отношению к напарнику... В свое оправдание Зориан мог сказать, что Зак выглядел весьма довольным, разозлив огромного монстра. Не обращая особого внимания на несущееся к нему чудовище, парень сотворил два длинных заклинания. Первое зажгло большой шар тусклого белого света, что просто повис у него над головой, ничего не делая. Второе и вовсе не дало никаких видимых эффектов, но натренированное магическое восприятие Зориана ощутило возникшие вокруг Зака восемь магических конструкторов.

И вот гидра уже на расстоянии удара. Все восемь голов метнулись к Заку, как спущенные пружины. Позади кто-то крикнул Заку предупреждение, словно это могло чем-то помочь. Но в тот же миг пришли в движение и невидимые конструкторы парня, устремившись к головам чудовища. И проявились призрачными акульими челюстями, вцепляясь в чешуйчатые шеи. Гидра, внезапно сообразив, что попала в западню, попыталась сдать назад.

Поздно. Слишком велика инерция массивного тела. Что бы ни придавало монстру такую ловкость — у него тоже был свой предел. Призрачные челюсти сомкнулись, пронзая чешую и мускулы с ошеломляющей легкостью. Запаниковав, чудовище рванулось изо всех сил, высвободив почти все головы.

Почти все. Одна призрачная пасть вцепилась в шею особенно удачно и продолжала вгрызаться. С громким хрустом перекусила позвоночник, отсекая голову от остального тела.

Оставшиеся семь голов взревели от боли и ярости, обезглавленная шея заметалась, поливая все хлещущей кровью. Такое ранение уже не под силу регенерации — со временем голова отрастет, но это случится нескоро и уже не повлияет на исход боя.

Зориан ожидал, что теперь Зак использует шар белого света — но заклятье безучастно парило в воздухе. Напарник вновь призвал поле каменных мечей — но гидра отдернула головы к туловищу, сворачиваясь в огромный чешуйчатый шар. И просто исчезла.

Вновь появившись прямо у группы Дэймена.

— И конечно же, она может телепортироваться, — пробурчал Зориан.

Наверное, ему стоило удивиться сильнее. Магия телепортации крайне плохо подходит крупным существам — с ростом массы затраты энергии растут по экспоненте. Он же, напротив, принял это как должное. Зориан уже не сомневался, что они имеют дело с неким древним стражем времен Аван-Темти, когда боги еще ходили по земле и даровали силу кому попало. Для подобного существа странные и могущественные способности как раз были в порядке вещей.

Зориан указал перед собой, создавая парящий полупрозрачный диск. Запрыгнул и

понесся к гидре. Он не возражал, когда Зак развлекался с чудовищем — но Дэймену и его людям наверняка понадобится помощь.

Чассана, стоявший неподалеку, повторил его трюк и последовал за ним.

Внезапная телепортация, хоть и весьма впечатляла для существа таких размеров, видимо, тяжело далась гидре. Вместо того, чтобы немедленно атаковать, монстр медленно распрямил шею, переводя дыхание. Часть людей Дэймена даже успели прийти в себя и среагировать.

Но последовавшая атака была просто сокрушительна. Спешно воздвигнутый перед группой щит не продержался и секунды, обратившись в дымку и искорки света. Отчаянно пытаясь не допустить чудовище до своих людей, Дэймен сотворил гигантскую эктоплазменную копию себя. Призрачный великан-Дэймен всем весом врезался в гидру, схватил две ближайшие головы и попытался пригнуть их к земле. Вышло не очень, но, по крайней мере, он отвлек три головы от схватки — так что сойдет.

Кирма выпустила залп похожих на сверло магических стрел, что безошибочно поражали чувствительные точки гидры — глаза, рты, уши, ноздри. Впечатляющая точность — большинство функций самонаведения и близко так не могут, особенно учитывая бешеную скорость каждого "сверла". Остается только предположить, что в наведении Кирме помогло ее устройство-лотос.

Зориан думал, что в подобной битве Орисса совершенно бесполезна — ведь чудовище вряд ли заметит пчелиные жала. Но она сумела его удивить. Ее пчелы вдруг засветились оранжевым светом, воздух над ними задрожал от испепеляющего жара. Они полетели куда быстрее, выжигая все, чего бы ни коснулись, словно крохотные кузнечные горны. Изредка девушка делала короткий жест, и некоторые пчелы взрывались, опаливая чешую монстра. А крохотный размер пчел позволял им просто облететь прочные головы и достичь уязвимого туловища.

Подлетая, Зориан тоже внес свою лепту, метнув копьё силы, испепеляющий луч и пару режущих дисков. Не то чтобы он рассчитывал этим серьезно ранить чудовище, но каждая секунда, потраченная гидрой на него — это секунда, когда она не атакует людей Дэймена.

Несмотря на все их усилия — у гидры было семь голов, и занять все не удалось. Зориану пришлось пожертвовать одним из големов, спасая Ориссу — той чуть не откусили голову. Гидра наконец сообразила, кто выпускает раздражающих жгущихся мошек. Торун тоже пожертвовал частью коллекции — один из крупных глаз превратился в россыпь капелек слизи, а те — в тонкий упругий купол. Голова гидры вцепилась в барьер зубами, но, несмотря на его эфемерность, так и не смогла прорвать. Купол прогибался и растягивался, но держал.

Увы, далеко не у всех была подобная страховка. Одного мага практически перекусили пополам, прежде, чем кто-то успел вмешаться. Другому зубы гидры чиркнули по руке, напивав ядом. Дэймен тут же отсек отравленную конечность и велел одному из своих телепортировать его и всех пострадавших прочь.

Еще один попытался обойти гидру и напасть сзади — удар хвоста переломал ему ноги. Зориан не винил орущего от боли мужчину — он хорошо помнил, каково было, когда его самого покалечил серый охотник.

Наконец Дэймен решил, что пора разыграть козырь. Гидра прорвала очередной барьер и направила к нему голову — а он метнул в нее обычный красный заряд энергии. Не чувствуя особой опасности, гидра просто перекусила заклятье... разбив спрятанный внутри заряда

флакон с алхимическим составом прямо у себя во рту.

Гидра отпрянула всем телом, прервав атаку — алхимическая смесь затекла ей в глотку. Отравленная голова издала жуткий вскрик — и начала превращаться в поблескивающий белый кристалл. Регенерация оказалась неспособна сдержать процесс, и казалось, что вся гидра сейчас превратится в мерцающую белую статую...

Остальные головы без колебаний вцепились в шею пострадавшей и оторвали ее, залив все кровью. Оставшись с шестью головами, но избежав кристаллизации, гидра с убийственной яростью посмотрела на Дэймена и изготвилась к новой атаке.

И тут Зак, Зориан и Чассана наконец прибыли на поле боя. Чассана закружил над схваткой, создавая барьер за барьером, не позволяя гидре убить или ранить еще кого-нибудь. Зориан уже достаточно разобрался с составным сознанием монстра — и начал вмешиваться в его работу, сбивая прицел, вызывая задержки — а порой и атакуя сам, когда подворачивалась возможность.

Ну, и конечно, Зак. В отличие от Зориана и Чассаны, он не стал утруждаться парящим силовым диском, а просто подпрыгнул и полетел, словно так и надо — во главе стаи призрачных челюстей и с белым шаром над головой. За недолгое время полета к загадочной сфере добавилось еще три таких же. На последних метрах призрачные челюсти обогнали заклинателя и устремились на гидру, та немедленно ушла в глухую оборону.

И кто бы сомневался — у гидры нашлись еще козыри. Она вновь взревела, исторгнув во все стороны облака ярко-зеленого газа. Всем пришлось спешно отступить, опасаясь яда — а гидра получила нужную ей передышку.

Битва возобновилась. Гидра потеряла еще голову, потом еще две. Зак потерял все призрачные челюсти, еще один из людей Дэймена был ранен. Зориан сумел попасть в туловище гидры секущей сферой, оставив открытую рану. Зато лишился всех големов. Эктоплазменный гигант Дэймена был развеян, но перед тем успел отсечь монстру хвост. На первый взгляд, они теснили чудовище, и победа была лишь вопросом времени... но на самом деле у них почти не осталось маны. Да, гидра была на краю гибели — но и они тоже. Даже неисчерпаемый резерв Зака грозил вот-вот показать дно.

Они не хотели отступать. Как минимум один из них погиб, многие были искалечены, не говоря уже о растраченных ценных ресурсах. И пусть гидра жестоко изранена, оставь ее в покое — и она быстро оправится. Куда быстрее, чем группа. Отступи они сейчас — по возвращению их будет ждать полностью здоровая восьмиглавая гидра.

Гидра тоже не хотела уступать. Осталось всего три головы, но она знала, что потерянные быстро отрастут. Враги очевидно слабели, нужно просто продержаться дольше их. Да и поворачиваться спиной к столь опасным врагам было безумием — все инстинкты кричали, что это недопустимо. Лучше рискнуть, сражаясь до конца, чем изображать мишень, отступая.

Но как выяснилось — все они недооценили Зака. За время схватки он успел создать еще одну белую сферу, и начал расставлять их по периметру, стараясь, чтобы гидра была в центре фигуры. Пусть никто, кроме него, и не понимал задумки — но его вклад в битву был столь внушителен, что все постарались помочь ему. Гидра же поначалу опасалась шаров, но, видя их бездействие, стала по большей части игнорировать.

Наконец по команде Дэймена его люди бросились бежать, изображая панику — гидра рванулась вдогонку, неосмотрительно ступив прямо в центр получившегося пятиугольника. Зак немедленно сделал странное движение рукой — и сферы активировались,

разворачиваясь пучками ярко светящихся нитей, пересекаясь, сплетаясь в хрупкого вида сетчатый купол.

Гидра осторожно ткнулась в него головой — и зашипела от боли, нити резали плоть, как множество острейших лезвий.

И тут купол начал сжиматься.

Все изможденно наблюдали, как гигантская рептилия рвется, тщетно пытаясь выбраться из-под сетки бритвенно-острых нитей. Она гневно рычала, не сдаваясь до самого конца. А когда все ее тело было изрезано, и осталась лишь одна голова — тварь вновь свернулась в клубок и телепортировалась.

В отличие от первого прыжка — совсем недалеко, возникнув прямо у быстро сжимающегося купола. Развернувшись, качнулась, с трудом устояв, выглядя так, словно вот-вот издохнет. Но, собрав последние силы, подняла уцелевшую голову и с ненавистью посмотрела на Дэймена. Хотя на самом деле ее раны были делом рук Зака — она попала в ловушку, преследуя Дэймена, и считала его главным виновником.

Обостренное магическое восприятие Зориана внезапно ощутило стремительное накопление огромного заряда в теле гидры. Видимо, это почувствовали все — группа содрогнулась. И прежде, чем кто-то успел что-либо предпринять, гидра разинула последнюю пасть, выстрелив в Дэймена лучом иссиня-черной энергии.

Ко всеобщему удивлению, Дэймен среагировал, выхватив из кармана самое обыкновенно зеркальце и закрывшись им, как щитом.

Удар. Зеркало разнесло, словно взрывом, звон бьющегося стекла неожиданно громко прокатился по окрестностям. Самого Дэймена смело, как куклу, рука, державшая зеркальце, явно была сломана. Однако и черный луч погас, словно и не бывало.

Целую секунду гидра неподвижно смотрела на него. Затем содрогнулась и завалилась набок. Уже мертвой.

Битва окончилась.

Первое время после боя стоило Зориану куда больше нервов, чем само сражение. Спешная проверка выявила, что погиб только один — Голири Ардат, тот самый, которого перекусили пополам в самом начале схватки. Вот только в группе был лучший друг Ардата — Алачи Готрам. Кипя горем и яростью, он обвинил в гибели друга именно Зориана. Ведь это Зориан настоял, что им нужно попасть в населенный дрейками сенот. Алачи разорялся не меньше пяти минут, не выбирая выражения, и чуть не полез с кулаками — но Зак заступил ему путь.

Как назло, тут вмещались еще двое из людей Дэймена. Тот, что потерял руку, и второй, с переломанными ногами. Эти двое также винили в своих увечьях Зориана. Вероятно, Зак тоже, но его злить они не рискнули. Зориан же выглядел куда более простой целью.

И все это время Дэймен строил из себя миротворца, пытался всех успокоить, но ни слова не сказал в поддержку брата. Зориан сам не ожидал, что это его так заденет. Понимал же, что это команда Дэймена, и тот не может категорически принять его сторону — но полное отсутствие поддержки неожиданно вызвало горечь. В итоге за Зориана вступился Чассана — кажется, старику он пришелся по душе.

На этом начался новый раунд истерии, теперь вокруг ментальных возможностей Зориана, который "наверняка контролирует других людей, чем пора бы уже заняться полиции".

При упоминании полиции Дэймен сменил тактику — оттащил Алачи в сторону и накрылся приглушающим оберегом. Решительно непонятно, о чем они говорили, но больше этот тип к Зориану не лез.

Что же до двух искалеченных магов — Дэймен заверил их, что полученные травмы наверняка излечимы, и пообещал оплатить все медицинские расходы. Похоже, это их успокоило — они тоже замолчали.

Худо-бедно разобравшись с этой проблемой, команда наконец могла перейти к трофеям. Большинство раненых были отправлены в больницу (Дэймен ограничился гипсом и вернулся в строй), и поредевшая группа сквозь ворота вернулась на место схватки.

Главным трофеем была сама гидра. Дэймен и его люди уже предвкушали, сколько за нее выручат. На взгляд Зориана — порядок сумм не особо впечатлял, но это для путешественника во времени. Обычным же магам, найди они подходящего покупателя, выручка запросто могла вскружить голову.

Тела дрейков тоже пойдут на продажу — хоть их суммарная стоимость и куда меньше гидры. Тем более, что заклятья Зака оставили не так много целых трупов, сделав большинство останков практически ни к чему не пригодными.

Осматривая тела ящериц, Зориан вполуха слушал брата — тот жаловался Ориссе об утрате зеркальца. Выходило, что это божественный артефакт — Дэймен нашел его в одной из экспедиций и решил придержать. Зеркальце, по идее, было неразруσιμο, и уже не раз спасало ему жизнь — а теперь его не стало. Брат был безутешен, и слова Ориссы, что зато он остался жив, его ничуть не утешили.

— Готов, малыш Казински? — Торун несколько сильнее, чем нужно, хлопнул его по спине. — Давай уже добудем сферу, раз она, по твоим словам, где-то здесь.

Зориан промолчал. Перед спуском в сенот группа еще раз тщательно проверила, нет ли там других гигантских гидр или чего похуже. Проверка ничего не дала, но они прозевали и первую гидру — и до сих пор не выяснили, почему, что настораживало. Вода в провале превратилась в лед — эффект двух заклятий Зака в самом начале схватки — но никаких признаков подводной пещеры, где могло скрываться чудовище, не наблюдалось. Словно гидра возникла из ниоткуда, отзываясь на зов дрейков.

Они наконец вошли в указанную Зорианом пещеру — и не увидели никаких следов сферы. Как, впрочем, и ожидалось.

— Ты все еще ее чувствуешь? — обеспокоенно спросил Дэймен. Брату, вероятно, до зарезу нужны были результаты, чтобы оправдать понесенные потери. Как перед группой, так и перед самим собой.

— Да, — подтвердил Зориан. Прошел в дальний угол пещеры, провел в воздухе рукой. — Она здесь. В этом самом месте.

Рука не встретила никаких препятствий.

— Но я не могу ни увидеть, ни коснуться ее, — добавил Зориан. — Любопытно...

Все, кто хоть что-то понимал в прорицаниях и магии обнаружения тут же сгрудились вокруг, тыкая пальцами, пристально вглядываясь и творя заклинания. И через десяток минут этого бедлама Дэймен наконец получил отклик.

— Поверить не могу, — раздраженно сказал Дэймен, взлохмачивая волосы.

— Что-то нашел? — с надеждой спросила Кирма.

— Это сокрытый мир, — ответил Дэймен.

— Что? — переспросил Зориан, никогда не слышавший такого термина.

— Карманное измерение, вроде того, где, по твоим словам, прячется Сильверлэйк, — пояснил Зак. — Их практически невозможно обнаружить, если не знать, где именно искать. Поэтому их еще называют сокрытыми мирами.

— То есть это место, куда указал мальш Казински?.. — неуверенно спросил Торун.

— Вход в... карманное измерение, где находится сфера, — Дэймен посмотрел на брата с непонятым выражением. — Проклятье. Видимо, всё имущество Аван-Темти тоже там. Неудивительно, что за все это время мы так ничего и не нашли. Без Зориана мы никогда бы не нашли ее, даже потратить мы годы на поиски.

— Но он с нами, и теперь все хорошо, — легкомысленно пожал плечами Торун. — Что тебе не нравится?

— Действительно, что, — буркнул Дэймен.

— В любом случае, осталось только сообразить, как открыть эту невидимую дверь, и можно обчищать могилу Аван-Темти, так? — спросил Торун.

— Да, но хочу заметить, что гидра, вероятно, вылезла именно оттуда, — встрял Чассана. — А если там еще есть? Или что похуже? Нельзя терять бдительность.

— Чассана прав, — кивнул Дэймен. — Мы уже слишком много потеряли. Я собираюсь нанять еще бойцов, прежде чем попытаемся войти.

— Я бы остался здесь и повозился с точкой входа, — хмурясь, сказал Зориан. — Меня в ней что-то смущает.

— Ладно, — вздохнул Дэймен. — Но ничего не делай, не посоветовавшись со мной! Смотри, но руками не трогай.

Зориан кивнул. Следующие пару часов он изучал входную точку карманного измерения, прислушиваясь к реакциям своего маркера. Заодно попросил Дэймена научить его заклятьям, которыми тот обнаружил карманное измерение. Брат поворчал, что в любое другое время запросил бы за науку бешеные деньги — но заклинаниям научил.

Два часа спустя Зориан наконец утвердился в своем решении. Он позвал Дэймена и спросил разрешение "кое-что сделать".

— Кое-что? — настороженно переспросил Дэймен.

— Кое-что, — кивнул Зориан.

— И если я откажу, вы с Заком просто придете сюда в следующем цикле и все равно это сделаете, — предположил брат.

— Ну... — начал было Зориан.

— Однозначно, — влез Зак.

Зориан раздраженно покосился на него. Все так, но разве трудно проявить хоть чуть-чуть дипломатии?

Дэймен молча закрыл лицо ладонью. Зориану даже показалось, что он слышал шепот — коротенькую молитву ушедшим божествам о даровании терпения.

— Просто скажи, что собираешься делать, ладно? — сказал наконец Дэймен.

— Мне думается, что мы все неправильно поняли, — пояснил Зориан. — Не то чтобы сфера первого императора хранилась в карманном измерении. Карманное измерение — это и есть сама сфера.

Дэймен посмотрел на него ничего не выражающим взглядом. Вероятно, ждал продолжения.

— Я согласен с тобой, что мы имеем дело с карманным измерением, — продолжил Зориан. — Но мой маркер настаивает, что его пространственный якорь — не просто вход.

Это сама сфера. Я понимаю, это звучит немного безумно, но...

— Ты думаешь, что сфера — это переносной сокрытый мир, — заключил Дэймен.

— Да, — кивнул Зориан. — Думаю, точка входа — это просто сфера в... развернутом состоянии.

— Понятно, — задумчиво сказал Дэймен. — И ты думаешь, что можешь свернуть ее назад в сферу?

— Во всяком случае, хочу попытаться, — сказал Зориан. — Но, наверное, тебе и твоим людям стоит выйти из сенота. Просто на всякий случай.

Помедлив, Дэймен развернулся к своей команде, что молча слушала разговор, и скомандовал подготовить защитный периметр и отступить за пределы пещеры. Видимо, одним им пытаться не доверят.

Зориан недовольно цокнул языком. Если все опять пойдет через одно место — крайним снова посчитают его. Хотя — к черту все. Он в любом случае попытается.

Стоило Дэймену сказать, что у них все готово — Зориан подставил ладонь под точку пространственного якоря и попытался через маркер дотянуться до сферы. Вышло не с первого раза, но наконец ему удалось — пространство вокруг заколебалось, словно в потоках нагретого воздуха, и перед ним материализовалось что-то вроде стеклянного шара. Материализовалось — и плюхнулось ему в руку.

Получен предмет: Сфера первых императоров.

Краткий миг в пещере царило ошеломленное молчание — а потом все ломанулись вперед, влезая в личное пространство Зориана, толпясь вокруг, разглядывая артефакт.

Сфера в руке Зориана выглядела... любопытно. Безупречная сфера идеально прозрачного стекла, не затронутая минувшими веками. Проведя пальцами по гладкому стеклу, он не ощутил ни малейшей неровности. Внутри стеклянного шара был заключен полуразрушенный дворец, заросший деревьями и плющом. Что здание, что растения были невероятно детализированы и реалистичны — сосредоточившись, Зориан различал даже отдельные листья на деревьях. Напоминало шары со снегом, что продавались в Сиории — с качественными моделями знаменитых зданий внутри.

Подумав, Зориан передал сферу Заку — пусть лучше народ толпится вокруг напарника.

— Этот дворец... это же не просто модель, верно? — восторженно спросил Зак. — Это настоящее здание, заключенное внутри сферы.

— Очевидно, — сказала Орисса. — Иначе с чего бы ему быть полуразрушенным?

— То есть Шутур-Тарана сделал себе карманный дворец, который всегда с собой? — риторически спросил Зак. — Мне это нравится.

— Да, а теперь представь, сколько всего там может храниться! — радостно сказал Торун. — Ах, малыш Казински, я прощаю тебя за все. Ты — лучшее, что случилось с нами в этой экспедиции.

Хоть Зориану и не терпелось поближе познакомиться со сферой, он, поколебавшись, оставил трофей Дэймену. Попытайся они забрать добычу — наверняка опять была бы безобразная сцена, да и у него самого не так много времени, чтобы возиться с древними артефактами. На носу штурм ибасанского лагеря, который загрузит его с Заком работой выше головы.

— Должен сказать, вся эта ситуация вызывает во мне смешанные чувства, — сказал Зак, когда они покинули группу Дэймена.

— Почему же? — поинтересовался Зориан.

— Ну, с одной стороны, мы нашли сферу, лишь потому что Дэймен указал нам, где искать, — пояснил Зак. — И если мы выберемся из петли, то будет правильно помочь ему в поисках в качестве благодарности.

— Но?

— Но я бы совсем не отказался от переносного дворца, — мечтательно ухмыльнулся Зак.

Зориан пренебрежительно фыркнул.

— Я бы на твоём месте не ожидал многого. Кто знает, может, там ещё целое гнездо спящих гигантских гидр.

— Так это же ещё лучше, — возразил Зак. — Та зверюга была крутой. Было бы офигенно сразиться с целым выводком таких.

А, ну да. Он на миг запомнил, с кем разговаривает.

Остаток пути они спорили, каким должен быть современный переносной дворец. Камнем преткновения был выбор между ареной с настоящими монстрами — вариант Зака — и продвинутыми тренировочными големами, предложенными Зорианом — они хотя бы не вырвутся и не устроят переполох в самый неподходящий момент.

— Нет, это всё-таки не то, — недовольно покачал головой Зак.

К общему мнению они так и не пришли.

Все приготовления были завершены. Солдаты переведены, наемники — люди и аранеа — наняты, дикие монстры подчинены и ждут команды, снаряжение закуплено, боевые тренировки пройдены. Размах подготовки был столь велик, что власти озаботились и направили инспекцию — пришлось по-быстрому подделывать документы и внушать официальную версию магией разума. Хорошо ещё, многие Дома в регионе Сиории тоже держали личные армии — на их фоне ударная группа не так выделялась.

Оставалось лишь дожидаться, когда Кватач-Ичл отправится на Улькуаан Ибасу, и можно было начинать. Что беспокоило — древний лич явно никуда не собирался. Ксвим даже предположил, что они чем-то нарушили планы лича — что вызвало ожесточенные споры, следует ли им в этом случае действовать. К счастью, в итоге всё обошлось — в положенное время Кватач-Ичл отбыл на Остров Изгнанников.

Первый шаг был достаточно прост: похитить Судомира, при определенном везении — обезвредив этим всё поместье Яску. Но для этого сперва нужно выманить мэра из его практически неприступного логова.

Так что Зак и Зориан "одолжили" у Культа Дракона, что Внизу, пару стильных красных мантий и телепортировались в Князевы Двери. Где и занялись делом — стали бить витрины, жечь склады и измененными голосами звать Судомира, "предателя Тайного Ордена Звездного Дракона". Зориан ещё и воспользовался магией разума, приведя в город стаю диких кабанов и отпустив их на площади.

Конечно, полиция пыталась их остановить. Очень решительно пыталась — вплоть до снайперов на крышах, несмотря на то, что парни очевидно стремились обойтись без жертв. Но даже так — полицейские ничего не смогли им противопоставить. Зак и Зориан просто повырубали их и продолжили свою затянувшуюся провокацию.

Наконец путешественники во времени скрылись из города — Судомир мог и не показаться, если сочтёт, что в городе слишком опасно, да и разозленные городские власти могли вызвать военных.

Судомир прибыл пять часов спустя — и был встречен разъяренной толпой пострадавших и чиновников, требовавшей объяснений и компенсации. Даже дюжина мрачных, грозного вида телохранителей мэра не смутили владельцев разгромленных магазинов.

Зак с Зорианом немного понаблюдали — и нанесли молниеносный удар. Самого Судомира обезвредили практически в начале схватки, а его дюжина телохранителей оказались обычными боевиками, и с ними проблем не возникло. Тем более, что теперь парни не сдерживались.

— Я рад, что вам удалось похищение, — сказал Аланик, когда они приволокли мэра на базу. — Но отрезать ему руки было действительно необходимо?

— На меня не смотрите, — откестился Зак. — Это идея Зориана.

— Он — опасный некромант, — высказался в свою защиту Зориан. — Я не хотел в разгар схватки получить в спину какую-нибудь гадость из школы магии душ — а это был самый быстрый способ. Он говорил, что его трудно убить, так что от потери крови, наверное, не умрет.

— Поверить не могу, что мои прошлые воплощения считали тебя чересчур мягким, — пробормотал жрец. — А почему он в сознании? Я думал, везти его сюда планировалось усыпленным.

— Мы не смогли его усыпить, — признался Зак. — Попробовали пять разных составов, ни один не подействовал.

— Хотя он и пытался притвориться после пятого раза, — уточнил Зориан. — Зак хотел попробовать "старый добрый метод", но я не согласился. Так что мы просто заклеили ему рот, связали, надели на голову мешок и привезли сюда.

— Вот как, — сказал Аланик, хмуро глядя в сторону подготовленной для Судомира камеры. — Интересно, как он сумел добиться такой сопротивляемости.

— Ну, у вас будет полно времени, чтобы выяснить, — пожал плечами Зак. — Но потом. Пора готовиться к штурму, верно?

— Еще нет, — покачал головой жрец. — Давайте зададим ему парочку вопросов. Он может владеть важной информацией о защите лагеря.

Обоим путешественникам хотелось начать штурм как можно скорее — чтобы иметь больше времени на изучение врат, да и шансы, что ибасанцы поднимут тревогу, росли с каждой минутой — но в словах Аланика тоже был смысл, да и опыта подобных операций у воинствующего жреца было не в пример больше. Если он считал, что они могут потратить пару часов на допрос Судомира — наверное, так и есть.

Сам допрос проходил неожиданно скучно. Мэр Князевых Дверей был на удивление спокоен и вежлив — учитывая, что его похитили среди бела дня, искалечили и допрашивают посредством магии разума. Зориану даже особо стараться не пришлось. Но увы, ничего важного о структуре обороны лагеря он не знал. Да, Судомир тесно сотрудничал с ибасанцами — но доверия между ними отнюдь не было, и многое держалось в секрете.

Вскоре — куда быстрее, чем ожидалось — все трое исчерпали вопросы. Ну, вопросы, касающиеся ибасанского лагеря. Вместо того, чтобы закончить, Аланик стал спрашивать про другие темы. Об этом они не договаривались, но Зориан не стал возражать. Было видно, что Аланик подводит разговор к нужному ему вопросу. Вопросу, отчаянно интересующему жреца.

— Зачем ты собрал в поместье столько душ? — наконец спросил Аланик. — Зачем тебе понадобились полмиллиона душ?

А, так вот что его интересовало.

— Ч-что? — впервые за весь разговор поразился Судомир. — Откуда вы знаете?

Аланик кивнул Зориану, и тот надавил мысленно, принуждая некроманта ответить на вопрос.

— Гхх, — прошипел сквозь стиснутые зубы Судомир, борясь с внушением. — Проклятье, это не... Это... Я хотел...

— Зачем? — потребовал Аланик.

— Для призрачных бомб, — наконец выдал Судомир.

— Призрачных бомб? — заинтересовался Зак. — В смысле — запихать призрака в бомбу и швырять ее в людей?

— Ахахаха! Да! — истерически расхохотался некромант, больше не сопротивляясь принуждению. — Но не одного призрака! Сотни! Даже тысячи! И нет... кидать не в людей... Нет, нет... в города.

— Что? — нахмурился Зак.

— Призраки могут множиться, — тихо сказал Аланик. — Дай призраку время и много жертв — и он обратит в себе подобных всех людей, до чьих душ дотянется.

— Да, вот именно! — яростно закивал Судомир. — Только представьте, что будет, если выпустить тысячи этих тварей в центре большого города. Если прорыв не подавят немедленно — весь город в считанные часы будет населен лишь призраками! Только у Церкви Триумвирата достаточно специалистов, чтобы бороться с масштабным нашествием призраков, но Плач изрядно ее проредил. Имей я достаточно таких бомб — Эльдемару пришлось бы пойти на уступки. О да, им бы пришлось...

Судомир ушел в себя — остальные молчали, осмысливая услышанное.

— Чтобы вас приняли всерьез, вам пришлось бы хотя бы раз использовать такую бомбу в городе, — наконец заметил Зориан.

— Да, разумеется, — терпеливо, как ребенку, ответил Судомир. — Это и так очевидно. Я думал начать с Суламнона. Тогда бы сразу разгорелись новые Войны Раскола. Суламнон бы просто не стал слушать никакие оправдания Эльдемара. Особенно если улики указывали бы на Эльдемара. В разгар новой войны у Короны просто не хватило бы сил разделаться со мной. Скорее наоборот, они обратились бы ко мне за помощью. Я...

Некромант внезапно прервался, замерев с почти вменяемым выражением.

Но только на миг. Его глаза вновь стали безумными — но несколько иначе. Теперь в них были агрессия и жестокость. Лицо исказилось в маску ярости.

Судомир резко позеленел и начал разбухать. У него отросли хвост и рога, зрачок стал вертикальным, зубы заострились. Зориан предупреждающе крикнул — он уже видел, как некромант оборачивается в здоровенное чудище.

Но Аланик уже действовал. Как только началась трансформация — жрец рванулся вперед и впечатал ладонь в грудь Судомира. Вокруг пленного некроманта возникли и закружились множество желтых лент, покрытых, похоже, религиозными письменами. Ленты крутанулись еще раз и впитались в плоть Судомира, мгновенно возвращая ему человеческий облик.

Целую секунду некромант пораженно смотрел на Аланика.

— Ох, — наконец сказал он. — Надо же. Не получилось.

Аланик сделал рубящий жест левой рукой и легонько ткнул Судомира пальцем в лоб. Тот вспыхнул темно-красным светом и обмяк, лишившись чувств.

— Идем, — скомандовал Аланик, поманив за собой парней. — Продолжим допрос позже. Сейчас — штурм.

70. В ОТРЫВ

Глубоко в подземельях Сиории, в одной из свежестроенных пещер вдалеке от основной сети туннелей, собралась небольшая армия. Из двух сотен человек сто двадцать были собраны Алаником солдатами, остальные — наемники, обошедшие Зориану в кругленькую сумму. Само собой, в это число не входили исследователи, ожидающие шанса изучить врата, големы Зориана, наделанные с начала месяца, — все восемь десятков — и сорок наемниц-аранеа, набранных из трех паутин, порекомендованных Посвященными Молчащих Врат.

Совсем немного по меркам армий. Но все равно, крупная группа, которую не так-то просто незаметно провести мимо ибасанских патрулей.

Не так-то просто для обычных магов. Зориан мог просто послать симулакрума проскользнуть мимо дозорных и без малейших проблем провести весь отряд сквозь Врата.

Скрытное проникновение на территорию ибасанцев, занятие форпоста, а затем и внезапный удар по лагерю — и все это посредством пространственных врат — было в этом что-то глубоко удовлетворяющее.

Рассовывая металлические цилиндрики с алхимическим составом по кармашкам пояса, Зориан ощутил приближение Зака.

— Ты выглядишь обеспокоенным, — заметил напарник.

Зориан нахмурился. Сам он до этого не замечал, но... да. Есть такое дело.

— Немного, — признал он, продолжая собираться. — В смысле — мы можем столкнуться с Кватач-Ичлом. Одним из немногих, кто может нанести нам серьезный ущерб. Каждая встреча с ним — большой риск.

— А, да все будет нормально, — беззаботно ответил Зак, сильно хлопнув его по спине. Зориан качнулся и наградил коллегу убийственным взглядом, но Зак только ухмыльнулся. — К тому же, долбанный скелет не так уж и страшен. Я бился с ним не раз и не два — и все еще жив. По каким-то причинам в бою он не пользуется школой некромантии.

Тут в разговор вступил Аланик, вместе с Ксвимом изучавший карту ибасанского лагеря.

— Большинство заклинаний некромантии не подходят для битвы, — пояснил он, не отрываясь от карты. — Требуется слишком сильная концентрация, да и нужно преодолеть сопротивляемость цели. Быстрее и экономнее просто сжечь врага или нашинковать на кусочки. "Жуткие заклятия некромантии", встречающиеся в приключенческих книгах — не боевые, а пыточные, используемые на беспомощных пленниках. Не то, что применяют в равном бою.

Повисло молчание. Когда-нибудь, решил для себя Зориан, он обязательно спрашивает Аланика о его прошлом. Да, пожилой жрец наверняка будет запереться — но если удачно подобрать время и проявить настойчивость?

Но да ладно. Это все потом. Он подумывал возразить, что равных боев с Кватач-Ичлом у них и не происходит — между ними и древним личем все еще пролегла натуральная пропасть в уровне навыков — но речь, пожалуй, не о том. Аланик имеет в виду, что для Кватач-Ичла боевое использование некромантии неоптимально — и он, вероятно, прав. Привычка играть с противниками до добра не доводит — а лич достаточно рассудителен, раз уж прожил больше тысячи лет.

Сказать по правде, те искрящие расщепляющие лучи, что охотно использовал Кватач-

Ичл, и сами по себе были достаточно жуткими.

— А знаешь, — неожиданно сказал Зориан. — Видел бы нас прежний я — пришел бы и ужас.

— Почему? — Зак вопросительно изогнул бровь.

— Этот наш штурм — очень... дерзкая затея, — сказал Зориан. — Тот, кем я был раньше, ни за что не признал бы его оправданным риском. Какая-то часть меня назовет это трусостью — но другая задается вопросом: не исказила ли временная петля мое восприятие опасности. Что, если мы вырвемся из петли и разберемся с Красным — только чтобы погибнуть через пару месяцев, по привычке занявшись чем-нибудь самоубийственным?

Зориан сам не ожидал, что Зак всерьез задумается над заданным вопросом. Думал, тот просто отмахнется — или спросит, откуда ему знать, что изначальный Зориан подумал бы о их нынешней ситуации. Отнюдь — Зак молчал целую минуту.

— Не думаю, что такое возможно, — как-то сдержанно сказал он в итоге. — Есть... вещи, которые мне надо сделать. Политические. Так что первые год или два я не буду драться с драконами и все такое. А ты, думаю, не станешь искать проблем без моего участия. Пары лет нам вполне хватит, чтобы привыкнуть к миру без циклов, так ведь?

Зориан неопределенно хмыкнул в ответ. Зак слишком хорошо о нем думает — он вполне может влезть в неприятности и собственными силами. Он сам еще не знал, что хотел от жизни, если... *когда* они вырвутся из петли, но ему наверняка потребуются деньги и редкие материалы. И он легко мог представить, как что-то пойдет не так при их добыче, или когда люди заметят его внезапное обогащение, или когда он объяснит, зачем ему эти деньги и материалы.

Неумная страсть Зака сражаться с гигантскими монстрами, бесспорно, опасна — но что-то подсказывает, что амбиции Зориана могут оказаться даже опаснее. Маг уровня Зака, как правило, может сбежать от монстра, если все пойдет наперекосяк. Но раздражи крупную человеческую организацию — и они не отстанут до самого конца.

Он покачал головой, отбрасывая сомнения. Сейчас не время. Вот-вот начнется первая стадия — и он играет в ней ключевую роль. Если они не хотят, чтобы Кватач-Ичла вызвали назад с Ибасы — кто-то должен до начала штурма проникнуть в лагерь и перебить/обезвредить как можно больше ибасанских командиров. И этот кто-то — разумеется, Зориан. Он и его наемницы-аранеа.

Полностью укрыться от чужого внимания нелегко. Если речь идет о двух одинаково искусных магах, один из которых прячется, а другой ищет — ищущий почти всегда выигрывает. Но если цель может воздействовать на твой разум, решая, что ты увидишь, услышишь и запомнишь — тогда не помогут и самые изощренные поисковые чары.

Во всяком случае — в теории. Зориан не сомневался, что ибасанцы довольно быстро их обнаружат. Магия разума не уникальна, пусть и мало кто из ее адептов владеет ей столь же гибко и незаметно, как Зориан и его приспешники. Но — им и не требуется любой ценой избежать обнаружения, достаточно выследить и обезвредить всех, имеющих выход на древнего лича.

— Я пошел, — громко сказал Зориан, как для окружающих, так и для себя.

— Оставь с нами симулакрома, — предупредил Аланик.

Зориан на миг заколебался. Он наоборот развеял всех симулакромов перед операцией, чтобы освободить как можно больше маны. Неприятно, ведь это означает, что для возвращения в Кос опять понадобится помощь Дэймена — но сейчас он хотел полностью

сосредоточиться на штурме. Хотя опять же — на первой стадии не ожидается ничего маназатратного — может, и есть смысл оставить в ставке симулакрума.

Исполнив сложную последовательность ключевых слов и жестов, он сложил руки ковшиком, создавая в воздухе молочно-белую сферу эктоплазмы. Ощутил, как заклятье касается его души, соединяя с эктоплазменным шаром. И, стоило связи установиться — вонзил в эктоплазму руку, проецируя собственный образ, отчего шар зашевелился, как живой.

— Это всегда так стрёмно выглядит, — прокомментировал Зак.

Зориан не ответил. Шла самая ответственная часть инвокации, когда заклинатель должен придать форму эктоплазме, прочно удерживая в голове свой образ. Отвлекись хоть на миг — и заклятье сорвется или создаст безнадежно испорченную копию. Ведь человек — не только душа. Скопировать существо из плоти и крови посредством магических полей и эктоплазмы не так-то просто. Неизбежны упрощения, дефекты, огрехи — и доверять выбор приоритета нерассуждающему алгоритму — не самая лучшая идея. Помнится, первый получившийся у него симулакрум вышел безмозглой куклой с великолепно воссозданным скелетом. Заклятье проигнорировало почти все, чтобы идеально воспроизвести его кости.

Разумеется, сейчас он уже не допустит столь грубой ошибки — даже если Зак будет отвлекать глупыми замечаниями. Извивающийся ком эктоплазмы разбух, выстрелил тонкими отростками, формируя примерно человекообразный силуэт...

Две минуты спустя безупречно выглядящая копия Зориана открыла глаза и огляделась. Симулакрумы отнюдь не возникают в полной готовности к действию — им нужно где-то полминуты, чтобы осознать ситуацию и успокоиться.

— Вот, — сказал Зориан. — Что-то еще?

— Нет, — покачал головой Аланик. — Иди. Разве что — постарайся не умереть.

— Разве что? — пробурчал Зориан. — Спасибо, Аланик, умеете вы подбодрить.

И зашагал к выходу. Операция началась.

Первый этап проникновения прошел безупречно. Зориан прибег к сочетанию парящей маскировочной сферы и воздействия на разум караульных — и без проблем прошел в лагерь вместе с аранеа, тут же рассыпавшимися мелкими группками для большего охвата.

Дальше было сложнее. Начать с того, что по лагерю тут и там, в непонятном ему порядке встречались мощные, изощренные обереги. В прошлые визиты ничего подобного не было — видимо, перед самым вторжением ибасанцы их отключают. Зачем — решительно непонятно, пусть даже лагерь и планировалось бросить после сражения. На миг закралось опасение, что несмотря на все предосторожности, кто-то из наемников все-таки предал их, и ужесточение защиты лагеря — признак того, что их ждут. Но обереги были раскиданы так беспорядочно, с множеством дыр и слепых зон, что Зориан отмел эту идею. Ожидай ибасанцы нападения — защитились бы более основательно. Сейчас же это выглядело, словно множество разных магов установили каждый свои обереги, ничуть не заботясь о их взаимном размещении и влиянии. По крайней мере в двух местах обереги пересекали друг друга столь неудачно, что нейтрализовали друг друга, образуя слепые зоны.

Возникло дурное желание написать Кватач-Ичлу письмо и попенять тому, что не обучил своих прихвостней правильно зачаровывать лагеря. Это ведь и на самом лице отражается, надо же думать о репутации...

Собраться. Второй проблемой были бурые ибасанские псы, чужавшие аранеа под любой

маскировкой и немедленно поднимающие лай. И то ли зверюги были под Пустым Разумом от природы, то ли обработаны искусственно — но Зориан совершенно не ощущал их в мысленном спектре. Пришлось убивать их, подменяя на неподвижные копии из эктоплазмы, расходуя драгоценные время и ману.

После этого некоторое время все шло гладко. Они убили уже множество ибасанских командиров, и хоть в лагере разгоралось беспокойство — подлинного масштаба проблем захватчики не сознавали. Но кое-чего Зориан все же не предусмотрел...

Ибасанцам уже приходилось драться с аранеа. До временной петли — да и в самой петле, пока Красный не стер их из искусственного мира — паутина Сиории была серьезным препятствием для действий захватчиков. Неудивительно, что специально против аранеа было разработано немало защит и мер противодействия. С исчезновением племени большинство этих мер были отменены, а специалисты переведены на другие задачи... но некоторые все еще действовали. Просто на всякий случай.

Видимо, одна из аранеа, продвигаясь ближе к центру, пересекла невидимую черту — и лагерь взорвался общей тревогой. Громкая, пронзительная сирена резала уши — и, похоже, все в лагере ее узнали, так как спешно стали вооружаться и закрывать мысли щитами.

[Упс?] — неуверенно сказала ближайшая аранеа.

[Я даже не поняла, что произошло,] — пожаловалась другая. — [Человеческая магия — такое жульничество...]

Зориан пренебрежительно фыркнул. Ну, не то чтобы итог был совсем неожиданным... Он мысленно потянулся к телепатическим реле, щедро рассыпанным в окружающем подземелье — и приказал небольшой орде собранных монстров атаковать лагерь со всех сторон.

Из одного туннеля вырвалась гигантская красная многоножка, за ней — полчища крюкогоблинов и пещерных дрейков. Ибасанцы сконцентрировали огонь на многоножке, сочтя ее самой опасной — но заклятья просто гасли, врезаясь в наложенные Зорианом защитные чары. Из другого туннеля выплыли множество парящих, подобных медузам существ. Они казались слабыми и медлительными, но, попытавшись перебить их, ибасанцы выяснили, что "медузы" владеют врожденными чарами щита, блокирующими заклятья. Хуже того, монстры могли объединять свои способности, формируя единый несокрушимый барьер. С третьей стороны на лагерь нахлынули бесчисленные жабы-фалангиты. Ибасанцы истребляли их десятками, но на место каждой убитой жабы вставляли пять новых — сохраняя необычайную для монстров организованность, не нарушая строя и сметая все перед собой своими языками-копьями.

Наконец, четвертой группе даже туннель не требовался — подчиненные Зорианом скальные черви вырвались из земли посреди лагеря, проложив собственный путь.

Успех всего плана висел на волоске. Да, Зориан и его паучихи убили кучу командиров — но далеко не всех, кто мог вызвать Кватач-Ичла. Реши захватчики призвать древнего лича — они это сделают. Впрочем, в прошлых циклах он заметил, что ибасанцы далеко не сразу решаются вызвать своего предводителя. Кватач-Ичл не терпел, когда его беспокоили по "тривиальным" причинам. Нет, за это он обычно не убивал — но вот понизить в звании или уменьшить жалование — запросто. Что тоже довольно страшно для большинства людей.

Так что оставалось надеяться, что ибасанцы попытаются сами отбить нападения, не осмелившись вызвать на помощь Кватач-Ичла.

И пока так и происходило. Захватчики бились с его монстрами самостоятельно.

Проблема в том, что у них *получалось*. Многоножку остановили тролли, попросту задавив числом, барьер медуз явно слабел, жабы-фалангиты отступали перед ревушим огнем. Что же касается скальных червей... У ибасанцев они тоже были. Зориан предполагал, что его орду монстров разобьют — но не так же быстро. Он еще не убил всех командиров, черт побери!

Внезапно симулакрум передал сообщение, что Зак хочет поучаствовать.

Что же. План уже катится псу под хвост — пускай Зак тоже что-нибудь поломаст, пока еще есть такая возможность.

Он торопливо синхронизировался с симулакрумом и открыл проход в ставку, запуская напарника.

Зак обвел поле битвы долгим взглядом, затем повернулся к нему:

— Ты знаешь, где сейчас ибасанские командиры?

— Ээм, примерно, — сказал Зориан. — Раньше мне их находили аранеа, но сейчас они немного заняты, направляя монстров.

— Но общее направление ты знаешь, так?

— О да, — кивнул Зориан и указал на крупное, основательно выглядящее здание неподалеку. — Большинство уцелевших там. Защита на здании довольно хитрая, так что потребуется...

Он еще не договорил — а Зак уже метнул в здание заклятье. Всего лишь крошечная красная искорка — но ее полет сопровождался пронзительным, рвущим уши воем.

Искра врезалась в стену — и вспыхнула огромными лезвиями-полумесяцами, рассекшими стену без какого-либо сопротивления. Надежно укрытое берегами здание рассыпалось, как яблоко в соковыжималке, погребя своих обитателей под тоннами битого камня.

— Одной проблемой меньше, — опустил руку Зак. — Что дальше?

— Ну, — кисло сказал Зориан. Впрочем, чего он еще ждал, приглашая сюда Зака? — Если ибасанцы еще не знали, что их атакуют не только аранеа — то теперь у них не осталось сомнений. Давай посмотрим, сумеем ли мы убить их всех, прежде чем они поймут, насколько ты безобразно силен, и в панике вызовут Кватач-Ичла.

— Давай, — согласился Зак.

Решив, что притворяться тайной операцией аранеа больше нет смысла, Зориан послал Ксвиму и Аланику телепатический сигнал к началу штурма.

Подтверждение пришло практически мгновенно. Похоже, не только Зак рвался в бой.

Ожидаемо. Они потратили столько времени и сил на подготовку — отказаться сейчас было бы преступно.

Пора ибасанцам ощутить на своей шкуре, что такое внезапное вторжение.

Глубоко под Сиорией бушевало сражение. Крохотная армия Аланика, усиленная наемниками, големами Зориана и остатками орды монстров, глубоко врубилась в смешавшиеся порядки ибасанцев. Но и сами захватчики отнюдь не смирились с поражением. Потеряв весь старший командный состав усилиями Зака и Зориана, понеся тяжелые потери, столкнувшись с совершенно неожиданным противником — они все равно ожесточенно отстаивали свои позиции. Младшие командиры сумели организовать оставшиеся на местах силы и прикладывали усилия для их координации. Огромные боевые големы врывались в формирующиеся оборонительные порядки ибасанцев — но сталкивались с ревушими ордами боевых троллей. Аранеа направляли уцелевших монстров в

самоубийственные атаки — но боевые звери захватчиков действовали столь же самоубийственно. Зак и Зориан, плюс пара лучших стрелков из отряда Аланика убивали всех эффективных командиров — но на их место тут же вставляли новые.

Симулакрум Зориана стоял в центре лагеря, рядом с воротами — куда Ксвим и Аланик подошли еще в начале штурма. Увы, охрана успела деактивировать врата — еще одно отступление от плана. Даже одержи они победу — выключенные врата — куда менее ценный объект для исследования, чем действующие.

— Нам следовало собрать больше монстров, — неожиданно сказал стоявший рядом Аланик, обозревая битву. — И вообще больше сил, но не думаю, что нам бы удалось набрать больше людей. Мы неплохо держимся, учитывая разницу в численности, но этого недостаточно. Нас просто слишком мало по сравнению с ибасанцами.

— Мы опасались, что, приведя слишком много монстров, подтолкнем их немедленно вызвать Кватач-Ичла, — заметил симулакрум. — Хотя, учитывая, как успешно они обороняются — мне тоже кажется, что следовало привести больше.

— Кстати говоря, удалось ли Заку и Зориану уничтожить всех командиров, прежде чем те сообщили Кватач-Ичлу? — спросил Ксвим.

Симулакрум тут же связался с оригиналом и задал ему тот же вопрос. Десять секунд спустя повернулся к Ксвиму:

— Вряд ли, — двойник покачал головой. — Они долго не могли найти двух последних. Сейчас те мертвы, но у них было более чем достаточно времени оценить ситуацию и запросить помощь.

Ксвим помолчал, задумчиво глядя на погасшие врата.

— Нам не следовало так быстро отрезать их от ворот, — наконец сказал он. — Лучше было оставить им путь отступления. Думаю, они бы предпочли отойти в поместье некроманта, а не биться до последнего.

— Или они могли вызвать нежить Судомира себе на помощь, — пожал плечами симулакрум.

— Анализировать допущенные ошибки будем потом, — твердо сказал Аланик. — Сейчас нам нужны решения. Как будем спасать положение?

— Может, просто отступить? — поинтересовался Ксвим. — Даже если мы возьмем лагерь, это потребует многих часов и многих жизней. К тому же, лич может в любой момент вернуться и склонить весы в пользу ибасанцев.

Аланику предложение явно не понравилось, но он молчал.

— Я тут подумал, — сказал наконец симулакрум. — Почему бы нам не оторвать стабилизирующую раму от земли — с пьедесталом и прочим — и не забрать ее на поверхность для изучения? В смысле — лагерь нам нужен был, потому что действующие врата не перенести на другое место. Но у нас нет действующих ворот, только мертвая рама. Что мешает просто забрать ее и уйти?

Ксвим и Аланик удивленно посмотрели на него.

— Что? — защищаясь, сказал симулакрум. — Не самая плохая идея!

— Действительно, — согласился Аланик. — Я просто удивлен, что это предложил *ты*. Иногда забываю, что симулакрум — не просто продолжение Зориана, и может сам принимать решения.

— Аналогично, — поддержал его Ксвим.

Симулакрум поморщился. Тупые люди из мяса с их предрассудками.

Вскоре Ксвим и Аланик скомандовали войскам слегка сдать назад и принялись отделять конструкцию рамы от основания, стараясь не повредить ничего важного. Оказалось, что пьедестал крепится в камне чем-то вроде корней, так что пришлось вырезать изрядный кусок скалы.

Но нет ничего невозможного — вскоре вся структура поднялась в воздух и медленно поплыла к выходу из пещеры.

При виде этого ибасанцы словно впали в неистовство. Кажется, им совсем не хотелось отдавать стабилизационную раму эльдемарцам. Ритм боя изменился — вместо того, чтобы тянуть время и беречь бойцов, захватчики ринулись напролом, стремясь любой ценой вернуть похищенное. Солдаты Аланика ушли в глухую оборону, с той же яростью стремясь не допустить ибасанцев к воротам.

Вскоре стало еще хуже — отчаявшись вернуть ворота, захватчики решили уничтожить их. — Что их так раззадорило? — проорал Зак, создавая толстый радужный барьер между рамой и наступающими ибасанцами.

Как раз вовремя. Стоило барьеру стабилизироваться — в него врезались три заклятья — искрящая энергией синяя магическая пика, анимированный змей из зеленого огня и большой белый шар, вокруг которого кружились малые красные сферы. Щит мигнул, меняя цвета — на миг казалось, что он выдержит — но вражеские заклятья испустили некий импульс, и барьер развеялся разноцветным дымом.

Огненный змей, уцелевший в столкновении заклятий, устремился к парящим воротам, грозя детонировать — но молочно-белая сфера Зориана ударила его в бок, и он рассыпался ключьями зеленого пламени.

— Они боятся, что с ними сделает Кватач-Ичл, если его работа попадет к врагам, — сказал Зориан. Симулакрум заподозрил, что эти сведения получены прямо из голов ибасанцев. — Он даже союзникам не позволял осмотреть ворота. Как, думаешь, он среагирует?

Битва не стихала. Симулакрум хмуро смотрел, как бьются люди вокруг него — кто за то, чтобы уничтожить ворота, кто — чтобы сохранить. Сам он не мог активно вмешиваться — любой серьезный расход маны здорово подставит оригинал — так что был вынужден просто наблюдать. И он наблюдал, стараясь не упустить ни малейшей детали — вдруг заметит что-нибудь важное?

Ибасанцы, прикрытые шквалом заклятий из задних рядов, вновь и вновь бросались на их строй — без особого успеха. У Зориана оставалось все меньше и меньше големов, плотность огня в гуще битвы пересиливала даже их мощные обереги. Тех кукол, что практически исчерпали запас прочности, Зориан снабжал алхимической взрывчаткой и посылал в последнюю атаку против особо неприятных противников. Заклятья Зака сеяли опустошение и смерть, но даже его резерв не был бездонным — ему все чаще требовалась передышка. Один из ибасанских магов решил отдать жизнь за общее дело — сотворив свое последнее заклятье, выхватил ритуальный кинжал и перерезал себе горло, вливая все свои жизненные силы в ритуал. Раскаленный метеор играючи пронзил все щиты и обратил бы ворота в дождь оплавленных обломков — но Ксвим успел поймать заклятье пространственными воротами и перенацелил его в ибасанцев.

И тут симулакрум заметил кое-что, достойное самого пристального внимания. Чуть в стороне от основной схватки отчаянно пыталась выжить небольшая группа союзников. Из первоначальных полутора десятков большинство уже были мертвы; выжили лишь шестеро, и

всего трое из них были еще в состоянии сражаться. Симулакрум телепатически сообщил об этом оригиналу, но получил ответ, что тот занят, а их дело требует жертв.

Тогда симулакрум уточнил, что среди этих троих была Тайвен. Оригинал немедленно передумал, распорядившись идти и помочь ей.

На самом деле, прикажи он бросить Тайвен — симулакрум бы все равно не послушался, но приятно, что они с оригиналом хоть в чем-то полностью согласны. Двойник тут же телепортировался к ним, перехватив подлетающий фаербол меткой развеивающей волной. Изумленное лицо Тайвен было просто бесценно.

— Чего вы ждете? — спросил симулакрум. Один из ибасанцев "промахнулся" заклятьем и под прикрытием поднятой пыли попытался подкрасться. Двойник угостил его копьем силы в лицо. — Эта позиция обречена. Почему вы не отступите?

— Мы не можем оставить их! — возразила Тайвен, указывая на троих раненых солдат.

— Я же говорил, оставьте нас, — сказал один из раненых. — Идите. Мы их задержим.

— Мы никого не бросим! — заявила Тайвен.

Двое других здоровых солдат молчали, но, похоже, тоже не хотели бросать раненых. Вероятно, друзья.

— Тогда такой вариант: вы забираете раненых, а я задержу ибасанцев, — предложил симулакрум.

— Зориан... — одновременно раздраженно и взволнованно начала Тайвен.

Но симулакрум уже ее не слушал. Ощущая, что захватчики снова идут на приступ, он создал на ладонях два больших секущих диска и метнул их вперед. Диски буквально разрезали первую волну ибасанцев, исторгнув из рассеченных людей ужасные крики. Командир попытался навести порядок, выкрикивая приказы и угрозы на весь лагерь — но его собственный адъютант вонзил ему нож в глаз, убив на месте. Его предательство — точнее, результат мысленного контроля симулакрума — вызвало еще больший хаос, задерживая атаку.

Симулакрум позволил себе отвлечься на союзников — и выяснил, что солдаты ушли, а Тайвен все еще здесь.

— Дай угадаю, — вздохнул он. — Ты отправила всех в безопасное место, а сама решила остаться?

— Я же сказала — мы никого не бросим.

Если подумать — ему следовало сразу сказать, что он всего лишь симулакрум.

— Слушай, — начал он. — Вообще-то я...

[Безмозглый двойник!] — громыхнул в сознании голос оригинала. — *[Какого хрена ты творишь?! Все уже ушли, а вы с Тайвен торчите там? Перестань жечь ману на глупости, черт побери! Она нужна мне, чтобы защищать врата!]*

Симулакрум поморщился. Громовая отповедь сбила его с мысли — что он там собирался сделать?

Он не успел вспомнить — на них обрушился шквал заклятий. Тайвен без особых проблем укрылась щитом, и он собирался поступить так же — как вдруг резерв маны резко просел. Видимо, оригинал сыграл по-крупному, израсходовав куда-то всю энергию и оставив их обоих без защиты.

— Черт возьми, оригинал... — пробормотал он.

Вражеские заклятья настигли его, прорвав насквозь, разметав тающими ошметками эктоплазмы.

Он успел поймать исполненный безграничного ужаса взгляд Тайвен — и только тогда вспомнил, что собирался ей сказать.

Последней мыслью было что ему *действительно* следовало сразу предупредить, что он всего лишь симулакрум...

В итоге они все же сумели вынести стабилизирующую раму врат в целости и сохранности. Безумные атаки ибасанцев со временем стихли, уцелевшие захватчики отошли к лагерю, позволив им уйти. Но и собранный Алаником и Зорианом отряд дорого заплатил за свой успех, потеряв почти половину бойцов.

Время покажет, смогут ли созванные Ксвимом исследователи узнать что-нибудь ценное из захваченной рамы.

Как они и подозревали, вскоре после их отхода явился Кватач-Ичл. Зак и Зориан несколько дней были на взводе, ожидая преждевременного начала вторжения — как тогда, когда Зориан натравил эльдемарские войска на поместье Яску... Но, против ожиданий, вышло наоборот — оставшиеся силы ибасанцев начали покидать окрестности Сиории.

Похоже, вторжение отменялось.

71. ТЕНИ ПРОШЛОГО

По завершению штурма, когда стало очевидно, что в ближайшее время вторжение им не угрожает, Зориан занялся каналом связи с Косом. Перед боем он развеял своего двойника на южном континенте, так что придется второй раз за цикл положиться на Дэймена. Не особо приятно, но решает многие проблемы.

Он не ожидал особых проблем, и в принципе, не ошибся. Пространственные врата открылись без сучка без задоринки. Вот только... они открылись в усадьбе Тараматула, а не в джунглях, как договаривались. Дэймен встречал их в укрытом мощными щитами порталном зале — и по сторонам от него молча стояли с дюжину Тараматула.

Зориан, шедший первым, остановился в изумлении — и в него тут же врезался шедший следом Зак. Хорошо хоть, не упали — было бы совсем неловко.

— Эй, ты чего... О, — Зак огляделся по сторонам. — Не ожидал такого пышного приема.

Зориан, не поддержав шутку, сердито уставился на брата:

— Дэймен, чем, черт возьми, ты вообще думал?!

В защиту поморщившегося Дэймена — у него и правда был виноватый вид.

— Извини, — он успокаивающе поднял руки. — У меня не было особого выбора, понимаешь? Я не могу покинуть поместье Тараматула, и не открывать же врата в доме без их согласия. Или так, или вообще никак.

Зак и Зориан помолчали, усваивая озвученное.

— А почему ты не можешь покинуть поместье? — наконец спросил Зак. — Тебя удерживают силой, или что?

— Все куда сложнее, — с тяжелым вздохом сказал Дэймен. — Давайте пройдем куда-нибудь, где можно поговорить.

И прежде, чем парни успели ответить — в разговор вмешалась одна из Тараматула. Уланна, та самая, что встречала их в первый раз.

— Я знаю подходящее место, — сказала она. — Семье нашего положения было бы стыдно не иметь комнаты для переговоров. Погодите минутку, я распоряжусь, чтобы все подготовили — и пойдем.

Зориан задумчиво посмотрел на Уланну. Могло показаться, что она просто играет роль гостеприимной хозяйки, но подтекст был достаточно очевиден: дело касается и Тараматула, и они хотят участвовать в обсуждении.

Она прямо встретила его взгляд, подняла бровь, словно провоцируя возразить. Он не стал.

— Хорошо, — просто сказал он. — Мы с Заком как раз успеем погасить врата.

Зориан понятия не имел, что Дэймен рассказал Тараматула. Лишь бы тот не разболтал, что проход ведет на другой континент — так что врата следует деактивировать немедленно, пока хозяева сами не догадались.

Занимаясь вместе с Заком вратами, он краем уха слышал, как Уланна говорит с другими Тараматула. Зориан все еще очень слабо понимал местное наречие и понял лишь, что она распорядилась подготовить еду и напитки. Ни то, ни другое его не интересовало, но вмешиваться было бы невежливо.

Вскоре их провели в небольшую, но богато обставленную комнату. Всех пятерых —

Уланну, Дэймена, Ориссу, Зака и Зориана. Несмотря на присутствие Уланны и Ориссы, говорил Дэймен. Вышло, что кто-то из его группы не удержал язык за зубами, и новость об их находке разнеслась по округе. Буквально через несколько часов каждая собака в Косе хотела побеседовать с Дэйменом и договориться о продаже сферы.

Застигнутые врасплох наплывом покупателей и сознавая, что далеко не все из них спокойно примут отказ, группа Дэймена отступила в усадьбу Тараматула и заперлась там.

— Они не рискуют связываться с Тараматула, так что здесь мы в безопасности, — заключил Дэймен. — Но стоит нам сделать шаг наружу, тут же набросятся десятки группировок. Они знают, что мы здесь. Усадьба под плотным наблюдением, все, происходящее здесь, отслеживается. Так что я просто не мог открыть врата в другом месте.

— Может, я просто туплю, но почему бы Тараматула просто не велеть им убраться? Разве вы — не ведущая сила в регионе?

— Боюсь, это не так просто, — сказала Уланна. — В дело вовлечено слишком много влиятельных группировок, многие из которых не входят в нашу зону влияния. Да, они не рискуют связываться с нами — но верно и обратное. Ситуация очень щекотливая, нужно действовать осторожно. Но не сомневайтесь, придет время, и мы все это им еще припомним.

— Существует еще одна проблема — некоторые фракции в местном правительстве обсуждают вариант просто конфисковать сферу, — добавил Дэймен. — Тараматула пришлось употребить все свое влияние, чтобы затормозить эту инициативу. Проклятье, я знал, что болтовня до добра не доводит, но чтобы вызвать *такую* алчность...

— Это переносное карманное измерение огромного размера, — напомнила Орисса. — К тому же, внутри — руины времен Эры Богов и, возможно, остатки богатств Аван-Темти. Там могут быть божественные артефакты, растения и животные, давно исчезнувшие в остальном мире, что угодно. Конечно, сфера пробуждает алчность. Хорошо, что у тебя есть семья Тараматула, которая прикроет, пока не найдем решение.

— Да, да, я понял, — терпеливо ответил Дэймен. — Хорошо, что у меня есть ты, дорогая.

— Вы еще не ходили на разведку в карманное измерение? — поинтересовался Зак.

— Мы пока даже не разобрались, как активировать сферу, — покачал головой Дэймен. — В отличие от Зориана, у нас нет командного маркера, так что приходится действовать по старинке.

— В смысле? — спросил Зак.

— Приходится расшифровывать управляющие заклинания сферы, — пояснил Дэймен. — Сокровище такого уровня просто обязано иметь способ управления без маркера. Просто на всякий случай. Нужно только найти его. Увы, поиски могут затянуться.

Дэймен со значением посмотрел на Зориана. Кажется, намек брата был понятен — пусть самому Зориану и не нужен способ управления сферой без маркера, для Дэймена он жизненно необходим. Скорее всего, он прекрасно понимает, что Зориан не раскроет своих способностей вне петли — и выходит, что без управляющих заклинаний они не смогут даже забрать сферу оттуда, где она лежала все эти века.

— И даже будь у нас способ управлять сферой, мы все равно пока не стали бы входить, — заметила Орисса. — Слишком высока вероятность, что там есть другие стражи, подобные той измененной богами гидре. Потребуется месяцы, чтобы подготовить подобающую экспедицию — а в текущих условиях это невозможно.

— Да, именно, — тут же согласился Дэймен, поворачиваясь к Заку и Зориану. — А

поскольку я застрял здесь, то даже нанять экспертов и расшифровать управляющий механизм не могу. Сказать по правде, здесь я почти бесполезен. Даже подумывал исчезнуть на несколько дней. Забрать сферу подальше от чужих глаз и навестить старых друзей, обсудить варианты.

— Ты опять, — недовольно нахмурилась Орисса.

Между Дэйменом и Ориссой завязалась перепалка — он не хотел объяснять свои планы, а она настаивала, что имеет право знать. Откровенно говоря, Зориан вполне понимал позицию Ориссы и разделял ее раздражение уклончивостью Дэймена. С другой стороны, и брата было не в чем обвинить — не мог же он взять и сказать...

— Если хочешь вместе с нами вернуться в Сиорию, когда мы вновь откроем врата, просто скажи, — предложил Зак.

Все в изумлении уставились на него. Ну, все кроме Зориана — тот закрыл лицо руками и старался дышать глубже.

— Черт возьми, Зак...

— Что? — возразил тот, возмущенно глядя на Зориана. — Какую бы отмазку вы с Дэйменом ни придумали, это не прокатит. Они же не идиоты — и все равно догадаются.

— Благодарю, мистер Новеда, — сказала Уланна. — Рада, что хоть кто-то здесь не сомневается в наших умственных способностях.

Зак поднял оба больших пальца и солнечно улыбнулся.

— Хочешь сказать, ваш проход отсюда открывается в Эльдемар? — недоверчиво уточнила Орисса.

— Мы делаем реально крутые вещи, — беспечно пожал плечами Зак.

Оказалось, что ни Уланна, ни Орисса не разбираются в тонкостях работы с вратами. Неудивительно, ведь очень немногие владели этим заклятьем — но Зориан редко об этом задумывался.

Кратко объяснив принцип действия, он удостоился странного взгляда от Ориссы.

— Что? — спросил Зориан, чувствуя себя не очень уютно.

— Этот твой метод, снимающий ограничение по расстоянию, требует другого мага на той стороне? — Зориан молча кивнул. — Тогда как ты открываешь врата в Эльдемар? Третий брат Казински тоже владеет заклинанием?

— Кто, Фортов? Я вас умоляю, — фыркнул Зориан. — Будет большая удача, если его не выкинут из академии за неуспеваемость.

— Зориан! — возмутился Дэймен. Злословия в адрес семьи он не терпел.

— Нет, мы воспользуемся симулакрумом, которого я оставил в Сиории, — проигнорировал его Зориан. — Поскольку я владею заклинанием, очевидно, что и мой симулакрум им владеет.

— О, ты умеешь и создавать симулакрумов? — светски спросила Уланна, ничем не проявив удивления. Следовало признать, она действительно здорово внушала чувство спокойной уверенности. Орисса пыталась ей подражать, но без особого успеха. Было видно, что подобные откровения выбили ее из колеи.

— Мы делаем реально крутые вещи, — ответил Зориан. Была мысль полностью повторить за напарником, с поднятыми большими пальцами и дерзкой улыбкой, но Зориан отбросил ее. Надо быть Заком, чтобы делать подобное и не выглядеть полным дебилом.

В итоге они пришли к соглашению. Дэймен вернется в Сиорию с Заком и Зорианом, и заберет с собой сферу императора. Зориан оставит в усадьбе Тараматула симулакрума, чтобы

вернуться через врата ровно четыре дня спустя.

Зориан думал, что уж теперь-то все, но его надежды были безжалостно растоптаны — Дэймен заявил, что должен сообщить группе о своей отлучке.

Зориану на миг захотелось драматически упрекнуть безучастные небеса. Он-то думал, визит в Кос не займет много времени — просто оставить симулакрума да спросить Дэймена, не узнал ли тот чего о сфере.

Судьба порою бывает жестока.

Когда все трое наконец прошли сквозь врата, Зориан вздохнул с облегчением. И Тараматула, и команда Дэймена были на взводе, общение с ними изматывало. Ему было несколько совестно перед симулакрумом, застрявшим в их компании на несколько дней. Ну да ладно, зато поговорит с Кирмой и Торунгом — оба были довольно интересны, возможно, хотя бы с кем-то одним удастся договориться.

В любом случае, он вернулся и мог заняться другими делами. Усилия Ксви́ма в переговорах с многочисленными экспертами принесли первые результаты, Судомир был тщательно допрошен, исследователи, работавшие над стабилизирующей рамой ибасанских врат, наконец приблизились к пониманию, а Посвященные Молчащих Врат намекали, что хотят послать группу в Кос и добыть ключ от местных врат. Увы, из-за ситуации вокруг Дэймена и сферы, последнее было едва ли возможно. Его симулакрум не мог покинуть усадьбу, чтобы за ним не увязались сотни соглядатаев. Жалко. Как бы пригодился независимый от Дэймена маршрут в Кос... В следующих циклах надо будет сосредоточиться на этом вопросе.

На время, пока они в Сиории, Дэймен согласился передать сферу им с Заком. Имея маркер, они смогут выяснить куда больше, к тому же, брат не был уверен, что сумеет уберечь реликвию. Слухи расходятся с невероятной скоростью. И пусть о его отлучке в Сиорию никто посторонний знать не должен, он не был полностью уверен — и предпочитал не держать сферу у себя.

Зориан ожидал, что разбираться со сферой придется ему — Зак не владел духовным восприятием в достаточной мере, чтобы управлять своим маркером. Он ошибался. Как выяснилось, Заку и не требовался осознанный контроль маркера — повозившись со сферой часок, напарник сумел инстинктивно подключиться к сфере.

Причем час заняла только первая попытка. В дальнейшем ему хватало просто коснуться сферы, чтобы восстановить контакт. Заку даже не требовалось концентрироваться — хватало прикосновения и мимолетной мысли.

Зориан даже слегка расстроился. Его сфера так не слушалась, сколько бы он ни занимался с ней. Он прошел адские тренировки, оттачивая духовное восприятие, мучительно долго изучал свой маркер — и в итоге добился куда меньшего. В такие моменты особенно остро ощущалось, насколько его маркер уступает маркеру Зака.

И уже на следующий день по прибытию в Сиорию Дэймен снова удивил его. Брат хотел поговорить с Кириэлле и Фортовым.

А вот это уже сложно. Они оба знают, что Дэймена не должно быть в Сиории — ведь родители отправились в Кос встретиться с ним. И как он собирается объяснять это? Но Дэймен настаивал, и Зориан не стал спорить. Пожалуй, ничего страшного, да и если он упрется — брат наверняка поступит по-своему, просто не известив его.

Что забавно, Дэймен хотел встретиться с Кириэлле и Фортовым наедине. Зориан

практически не сомневался, что разговор пойдет о нем. Ха! Фортов ничего о нем не знал, а малолетняя сплетница все равно не утерпит и перескажет ему, о чем они там секретничали. Но об этом Зориан умолчал, просто пожелав брату удачи.

На следующий день Дэймен вернулся к нему — смущенным и расстроенным.

— Они даже не захотели со мной говорить... — пожаловался брат. Зориану аж стало его немного жалко.

— Ну что ты, наверняка не все так плохо, — утешил его Зориан. — Не знаю насчет Фортова, но уверен, Кириэлле бы тебя не послала. Имайя сказала, ты провел с ней целый час.

— Да, но это все, чего я добился, — посетовал Дэймен. — Весь этот час она только стеснялась и ерзала. Практически не говорила, только если я задавал вопрос. Не уверен, но кажется, она меня опасалась. Это так...

Дэймен взмахнул руками, словно пытаюсь жестами передать нечто невыразимое словами.

— Грустно? — предположил Зориан.

— Да, пусть будет грустно, — сказал Дэймен. — И тревожно. И прискорбно. И еще много подобных слов. Особенно если учесть, как вышло с Фортовым. Знаешь, что случилось, когда я постучался к нему?

— Вообще-то нет, — отозвался Зориан. На самом деле он знал подробности "разговора" между Дэйменом и Кириэлле, сестра сама ему рассказала тем же вечером; но что случилось между Дэйменом и Фортовым, он понятия не имел. Очевидно, ничего хорошего, но он был не прочь услышать все в деталях. — Что он сделал?

— Он с самого начала держался очень враждебно, — сказал Дэймен. — Даже не пустил внутрь, потом накричал и захлопнул дверь. И больше не открывал.

Хех. Интересно.

Дэймен вопросительно смотрел на Зориана, ожидая объяснения, но тот молчал. В раздражении брат запустил обе руки в волосы и сжал кулаки, словно желая вырвать пряди.

— Будешь так делать — облысеешь раньше времени, — небрежно заметил Зориан.

Дэймен сердито посмотрел на него — но руки убрал.

— Не понимаю! — громко возмутился он. — Я что... такой ужасный старший брат? Я знал, что ты меня недолюбливаешь, но чтобы Фортов? И даже малышка Кириэлле? За что? Что я такого сделал?!

Зориан цокнул языком и задумался. С одной стороны, на его взгляд, Дэймен получил именно то, что заслужил. С другой... сам факт того, что Дэймен так расстроен, указывает, что мысленный образ брата в голове Зориана слегка... неверен. В итоге он решил быть со старшим братом помягче — для разнообразия.

— В отношении Кириэлле все просто, дорогой братец. Для нее ты практически незнакомец. Когда она достаточно подросла, чтобы общаться, ты уже практически не появлялся дома. Когда ты последний раз говорил с ней? Не считая вчерашнего дня, разумеется.

— Эмм... — промямлил Дэймен.

— Даже не можешь вспомнить, — констатировал Зориан, покачав головой. — Так вот, она знает тебя только по рассказам. По большей части — рассказам матери... и моим. В конце концов, я из тех, с кем она общалась больше всего.

— Ох, да помогут мне небеса, — простонал Дэймен. — Что конкретно ты ей про меня

рассказал?

— Правду, — пожал плечами Зориан.

— В смысле *твою правду*, — обвиняюще уточнил Дэймен.

— Разумеется, — невозмутимо согласился Зориан. — Но не волнуйся, о твоих худших выходках я промолчал. Сказать по правде, я никогда не любил говорить о тебе — в том числе и с Кириэлле. К тому же, мать всегда становилась на твою сторону, так что будь дело только в рассказах, у Кири было бы двойственное отношение к тебе. Но суть в том, что ей нужна помощь... и она знает, что не получит ее от тебя. Возможно, ей помогу я — и она не хочет терять это шанс, сближаясь с тобой. Она знает, что я терпеть тебя не могу.

— Что значит "ей нужна помощь"? — нахмурился Дэймен. — И почему ты думаешь, что она не получит ее от меня?

— Потому что для этого потребуются выступить против матери, — ответил Зориан.

Следующий час или около того он вводил Дэймена в курс дела. Подготовленный родителями договорной брак Кириэлле. Ее желание учиться магии, как брата. Он не хотел углубляться в подробности, чувствуя, что предаст доверие рассказавшей ему Кириэлле. Но основные моменты обрисовал.

— Поверить не могу, что мне ничего об этом не рассказывали, — сказал Дэймен, глядя в пространство расфокусированным взглядом, вероятно, вспоминая что-то. — Я часто говорю с родителями, но они ничего подобного не говорили.

— А ты хоть раз спрашивал их о Кириэлле? — уточнил Зориан.

Несколько секунд Дэймен молчал.

— ...нет, — наконец признал он.

— Ну, вот видишь, — пожал плечами Зориан.

Дэймен тяжело вздохнул и сел несколько прямее.

— Хорошо, я признаю, что относился к младшей сестре не лучшим образом. Наверное, я и правда заслужил этот холодный прием, — сказал он. — Ну а Фортов? Он-то почему?

— А я откуда знаю? — возразил Зориан. — Ты что, думаешь, я говорил с ним о тебе?

Дэймен раздраженно фыркнул.

— Да понял я, понял — без крайней нужды ты не говоришь обо мне. Но ты ведь наверняка догадываешься, чем он живет и что ему не нравится. Ты общался с ним вот уже шесть лет.

Зориан онемел, замерев со странным выражением на лице.

— Что? — наконец хохотнул он. — Как тебе вообще такое в голову пришло? С какой стати мне общаться с Фортовым?

— Ты... ты серьезно? — пораженно спросил Дэймен. Зориан ответил безразличным взглядом. — Он твой брат. Вы живете в одном городе. Ты можешь зайти к нему в любой момент.

— И? — Зориан вопросительно наклонил голову.

— Хочешь сказать, все эти годы ты вообще не разговаривал с Фортовым? — спросил Дэймен. Его тон буквально умолял опровергнуть эти слова.

— Именно это я и говорю, — кивнул Зориан. На что Дэймен вообще рассчитывал?

— Разве в конце цикла не происходит грандиозное вторжение? — нахмурился Дэймен. Зориан вновь кивнул. — Что Фортов делает во время вторжения?

— Вероятно, вместе с другими студентами добирается до укрытий академии и проводит ночь там, — пожал плечами Зориан.

Признаться, по его личному опыту, укрытия — не самое безопасное место; но тогда сказывалось влияние Красного, информировавшего захватчиков. Без третьего путешественника в укрытиях было спокойно.

— Вероятно? Ты никогда не проверял? — спросил Дэймен. Зориан помотал головой. — Зориан, ради всего святого...

— Не понимаю, что тебя удивляет, — честно ответил Зориан. — Из всей семьи хуже, чем к Фортову, я отношусь только к отцу. Естественно, я никогда не интересовался, что он делает.

Дэймен открыл было рот, словно собираясь возразить, но передумал и покачал головой.

— Ну ладно, — вздохнул он. — Ты вообще *хоть как-то* с ним пересекался за все это время?

— Вообще-то да, — ответил Зориан. — Ближе к концу цикла он толкает одну девушку в багровый плющ и приходит ко мне за снадобьем. Раньше я уходил из комнаты, когда он должен был подойти, а сейчас и этого не требуется. В дом Имайи он никогда не приходит.

— Что бы ты ни делал в цикле, он все равно толкает девушку в багровый плющ? — нахмурился Дэймен.

— Насколько я знаю, да, — подтвердил Зориан. — Девушка без памяти в него влюблена, если тебе это о чем-нибудь говорит.

Дэймен задумчиво посмотрел на него.

— Наверное, это лучше, чем ничего. Но правда, Зориан, тебе обязательно быть столь мелочным и равнодушным? Я знаю, в детстве вы с ним не ладили, но это уже чересчур. Ты слишком лелеешь старые обиды.

— Тебе легко играть миротворца, — Зориан защитным жестом скрестил руки на груди. — Не ты годами терпел этого засранца.

— Я всего лишь прошу дать ему еще один шанс, — сказал Дэймен. — Как ты дал его Кириэлле, взяв с собой в Сиорию. Если ты ошибался на ее счет, то может, и с Фортовым так же?

— Но я не ошибался на ее счет, — поправил Зориан. — Я не хотел брать ее с собой, потому что она мелкая эгоистичная сплетница, будет отвлекать от учебы, а потом еще и разболтает обо всем матери. Все это правда, просто меня это уже не волнует. Если смогу вырваться из петли — мое будущее гарантировано. Я могу позволить себе слегка отвлечься, и не страшно, что Кириэлле расскажет матери — я достаточно могуществен, чтобы делать, что хочу, не оглядываясь на родителей.

К его удивлению, Дэймен не разозлился. Только грустно улыбнулся и покачал головой.

— Отец и мать так беспокоятся, что я совершу ошибку, что срываются в Кос, отговорить меня от женитьбы. И совершенно не замечают кризис прямо у себя под носом, — сказал он. — Хреновая мы семья, верно? И, что страшнее всего, очень скоро я обо всем этом забуду, не так ли? После летнего фестиваля все исчезнет, как не бывало. Это так несправедливо. Как я могу решить проблему, о которой даже не помню?

— Не думаю, что ты смог бы исправить нашу семью, даже будь у тебя все время мира, — сказал Зориан. — Но да, если задуматься — петля угнетает. Учитывая происходящее, ты еще хорошо держишься.

— Наверное, потому, что стараюсь о ней особо не задумываться, — пробормотал Дэймен. — Но теперь, когда время кончается, мысли постоянно возвращаются к петле. Тем более, что я столько сделал за последние недели. Так много узнал. Важного. Меня устрашает

и бесит мысль, что я все это утрачу.

— Ну, уверен, ты слышал о записях, что я сохраняю из цикла в цикл для некоторых людей, — заметил Зориан. — Если это настолько важно — запиши и передай мне.

— О? — улыбнулся Дэймен. — То есть я тоже могу рассчитывать на особое отношение? Должен сказать, твои слова о нашей семье заставили меня побеспокоиться. Что, если ты собирался просто забыть обо мне в следующих циклах? Ты уже знаешь, как найти сферу, и не питаешь ко мне нежных чувств...

Зориан смущенно посмотрел на него. Вообще-то такая мысль приходила ему в голову. Хоть старший брат наверняка пригодился бы при поисках остальных Ключей, Зориану очень не нравилось на него полагаться. Это было просто... *неправильно*. А если Дэймена еще и долго убеждать в реальности петли, то стоит ли вообще стараться?

В итоге он осознал, что просто ищет отговорки. Им нужна любая помощь, тем более — помощь Дэймена. Хотя бы потому, что снижать их шансы на успех из-за личных предубеждений — нечестно по отношению к Заку.

К тому же...

— Ладно. Я ошибался на твой счет, — тяжело вздохнул Зориан. — Ты по-прежнему меня раздражаешь, но... ты не так плох, как тот Дэймен, что живет у меня в голове.

Ему было нелегко это сказать, но это правда. Может быть, Дэймен изменился, живя вне дома и не общаясь с братьями, а может, его представление о старшем брате изначально не было верным. Так или иначе, этот Дэймен был куда отзывчивее и рассудительней, чем темный гигант, в тени которого прошло детство Зориана.

— Даже не знаю, ошибался ли ты на самом деле. Каковы бы ни были причины, другой брат и сестра тоже меня не любят. Я, очевидно, скверный старший брат. Это очень отрезвляет, — задумчиво сказал Дэймен. И помотал головой, отгоняя лишние мысли. — Не доволен о грустном. Ты упоминал тетради, что сохраняешь для Ксвима и остальных. Вчера я поговорил с Ксвимом, он рассказал о ваших переговорах с многочисленными экспертами.

— Да, это, пожалуй, одна из лучших моих идей, — кивнул Зориан. — Уже есть результаты, и, судя по всему, в следующих циклах будет еще лучше. Не думаю, что мы сумеем договориться со всеми, но многие готовы выслушать, если с предложением придет кто-то авторитетный. Не хочешь помочь Ксвиму в переговорах?

— Нет, — покачал головой Дэймен. — Я бы с радостью помог, пожелай того Ксвим — но мое вмешательство может все испортить. Ты, вероятно, думаешь, что от моей славы одна только выгода, но на самом деле многие маги считают меня угрозой своим интересам. И многие не стали бы меня даже слушать. Почему, думаешь, я так и не научился Вратам до твоего прихода?

— Вот как, — задумчиво сказал Зориан. — Но почему тогда ты упомянул Ксвима?

— Ну... — начал Дэймен. — Сбор секретов магов Алтазии — хорошая мысль, но крайне тяжела в исполнении и едва ли значительно расширит твои возможности.

— Верно, — согласился Зориан. — Но что еще остается? Все более доступные решения мы уже перебрали.

— Не обязательно, — ухмыльнулся Дэймен. — Доступность зависит от способностей, а ты владеешь редкой способностью. С легкостью перемещаться меж континентами.

Зориан на миг задумался, потом жестом предложил ему продолжать. Пока он не понимал, к чему ведет брат.

— Я к тому, что магические знания можно собирать и в Косе, — продолжил Дэймен. —

В отличие от Кслотика, тесно связанного с Алтазией, Кос далеко. И при этом использует ту же магическую систему, в отличие, например, от Хсана. Там можно найти совершенно неожиданные заклинательные комбинации и алхимические рецепты. Кто знает, какие еще... доступные решения ты получишь, объединив нашу магическую традицию с традицией Коса?

Зориан приподнял бровь, слушая оживленно жестикулирующего брата.

— И, полагаю, заняться этим предлагаешь ты?

— Ха-ха... — нервно хохотнул Дэймен. — Честно говоря, это было одной из целей моей поездки в Кос. Я работал над этим еще до начала петли.

— Ну... тогда отлично, — искренне сказал Зориан. — Не вижу никаких проблем.

— Прекрасно! — Дэймен выдал улыбку не хуже коронной Зака. — Правда, вся эта петля — это так неожиданно, я не успел толком подготовиться. Возможно, дорогой братишка одолжит мне небольшую сумму, чтобы я мог начать...

Пару дней спустя Дэймен вернулся в Кос. Сфера осталась в Сиории — Зак к ней очень привязался, да и Дэймен считал, что так будет лучше. Зориан же, занятый кучей других дел, переложил исследование сферы на Зака. Учитывая, насколько сильнее Ключ реагировал на него, напарник куда лучше подходил для этой задачи.

Правда, сегодня Зориан был занят кое-чем необычным: Тайвен попросила встретиться с ней. Наедине.

В иное время Зориан не придал бы этому особого значения, но от Тайвен с самого штурма было ни слуху, ни духу. Если бы не заверения Аланика, что она в полном порядке, Зориан бы уже начал беспокоиться. А так — было очевидно, что она его почему-то избегает. Он даже подумывал отыскать ее и спросить, в чем дело, но близился конец месяца, и он был завален другими заботами...

Неважно. Если она сама с ним связалась, он наверняка скоро узнает, в чем дело.

Поздоровавшись, он предложил телепортироваться куда-нибудь в уединенное место, но она не знала таких. Видимо, говоря "наедине", она подразумевала их семейный тренировочный зал — тот самый, где они иногда проводили спарринги в прошлых циклах. Похоже, там она чувствовала себя увереннее.

— И в чем же дело? — спросил он.

— Я беспокоюсь, — ответила она. И голос тоже выдавал беспокойство.

Зориан несколько секунд подождал, но Тайвен все никак не могла подобрать слова. Она шагала по залу кругами, как тигр в клетке, хмурясь и качая головой.

— Нет, серьезно, в чем дело?

Никакого ответа.

— Это связано с петлей? — спросил он, чуть поразмыслив.

— Конечно это связано с петлей! — сорвалась она. Казалось, сейчас ее понесет, но она взяла себя в руки и грустно покачала головой. — И, в то же время, нет. Я даже не знаю, зачем позвала тебя. Это глупо. Мне следовало бы...

— Даже не думай теперь отослать меня, — предупредил Зориан.

— Не буду, не буду, — заверила она. — Я просто... просто поняла, что, похоже, потеряла тебя как друга.

Зориан пораженно уставился на нее.

— И почему ты *так* подумала? — поинтересовался он.

— Потому что петля изменила тебя, — пояснила она. — Ты уже словно незнакомец.

Теперь ты такой собранный, такой способный. Все, что я могу, ты можешь лучше. И со временем разрыв станет еще хуже. Когда ты вырвешься из петли, зачем тебе буду я? Скорее всего, я потеряю друга еще задолго до этого.

— Эм, ты сгущаешь краски, — сказал Зориан. Он сознавал, что это звучит легкомысленно, но что он еще мог сказать? — Я знаю, ты этого не помнишь, но в прошлых циклах я провел с тобой много времени. Быть не может, чтобы я просто забыл тебя...

— Ну да, уверена, ты меня *не забудешь*, — фыркнула Тайвен. — Но отношение будет... ну, снисходительное. Ты будешь настолько выше, что даже не смешно. Мы не будем равны, понимаешь? Будешь ты — тайный архимаг, в память о прошлом присматривающий за давней подругой. Это очень грустно.

— А, — протянул Зориан.

В ее словах был смысл. Очевидно, их дружба уже не будет такой же, как до петли. Однако это не обязательно плохо. В прошлом он... относился к Тайвен с горечью. И не считал их близкими друзьями, чего сама девушка не замечала. Как не заметила его чувств к ней.

Так что да, их отношения не будут прежними. Но что в этом плохого? Пусть Тайвен и скорбит об утраченной дружбе, сам Зориан не мог не спросить себя — стали бы они друзьями, не попади он в петлю? Сумел бы он со временем забыть боль неудачного признания и восстановить их связь? Возможно. Но это наверняка потребовало бы много времени, и не факт, что Тайвен бы дождалась.

— А почему ты вообще подружилась со мной? — поинтересовался он. — Это прозвучит самокритично, но не думаю, что из меня хороший друг.

— Ха-ха! — она немного повеселела. — Нда, хорошо, что теперь ты так честен. Мне нравится эта новая черта.

Она подобрала со скамейки манекен и стала с ним возиться. В этом не было никакого смысла — вероятно, просто тянула время, занимая себя.

— Раз ты так самокритичен, я последую твоему примеру, — наконец сказала Тайвен. — Я тоже не лучший друг. Ни для тебя, ни вообще. Слишком прямолинейна, импульсивна и не всегда все понимаю. Многие считают меня бестактной грубиянкой.

Зориан хотел было подбодрить ее, но вспомнил прозвище "Сверчок". И вспомнил их споры, когда она утверждала, что насекомые — это круто, кто сравнится с ними в живучести? В итоге он сдался и нехотя позволил ей звать себя так, но прекрасно понимал, что многие сочли бы это оскорблением.

— Вообще-то кроме тебя у меня не так много друзей, — продолжила она. — Кроме тебя, меня терпят двое парней из моей команды. Но Урик и Орен... они давно дружат. С ними я всегда буду третьей лишней.

— Но у меня и вовсе нет других друзей, — заметил Зориан.

— Ага, — сказала Тайвен. — Я бесила тебя, ты меня, но мы все равно ладили. Может, ты и был скверным другом, но и я тоже, так что не важно. Но сейчас ты становишься лучше, а я... не могу.

Она обняла манекен, как любимую куклу. Довольно странное зрелище, учитывая, что шкуровка была человеческого роста и жутковато безлика.

Зориан смотрел на нее, размышляя, как теперь быть. Он не знал, как убедить Тайвен, что петля не изменит их отношения. Это будет откровенной ложью. Понятно, сам он считает эти изменения благом, но чтобы это объяснить...

...а, почему нет. Если начистоту — он всегда хотел это сделать. Просто не мог набраться смелости.

— Я когда-то был в тебя влюблен, — сказал он.

— Э?! — она дернулась, роняя манекен. Он захохотал по полу, затем воцарилась гнетущая тишина. Правда, всего на миг. — В смысле, был в меня влюблен?! Когда?! Как?!

— Помнишь, я как-то пригласил тебя на свидание?

— Что? Ты... Ты о том случае... — промямлила она. Зориан кивнул. Он лишь раз приглашал ее, так что ошибки быть не может. — Но, ух... разве я тогда не... посмеялась над тобой?

Зориан мученически посмотрел на нее.

— Да, — подтвердил он. — Именно. Я не шутил, Тайвен. Я был смертельно серьезен.

— Ах хах ха... — нервно засмеялась она. — Вау, это... действительно нечто.

Она спрятала лицо в ладонях.

— О боги, я иногда такая тупая...

А потом стукнула его в плечо.

— Эй! — возмутился он. В другое время он бы рассердился сильнее, но... Это же Тайвен. Чего от нее еще ждать. — Какого черта?

— Ты тоже идиот! — заявила она. — Какого черта ты просто принял мой смех, если был серьезен?

— И что, проклятье, мне было делать?!

— Сказать, что я неправа! Пригласить снова! Сердито уйти, хлопнув дверью! — крикнула она. — Что угодно! Но не притворяться, что все нормально и не уйти, поджав хвост, как побитая собака. В смысле... Я ведь и потом шутила об этом — и ты все равно ничего не сказал. Знай я — хотя бы не стала бы сыпать соль на раны!

— Без разницы, — прорычал Зориан. — Я получил ответ. Я тебя определенно не интересовал. Сама идея тебя рассмешила.

— Да о чем ты! — пожаловалась она. — Это нечестно. Я смеялась не поэтому. Просто я сама посоветовала тебе пригласить кого-нибудь, и ты немедленно пригласил *меня*. Казалось... это такая шутка. Оглядываясь назад — я была дурой, но... Проклятье, тебе следовало что-то сказать!

Повисло долгое, неловкое молчание — оба сидели, избегая смотреть друг на друга.

— Мы идем на свидание, — внезапно заявила Тайвен.

Зориан странно посмотрел на нее.

— Но я уже не хочу, — заметил он. — Почему и сказал "был" влюблен. Все в прошлом.

— Угу, я поняла, — сказала она. — Без разницы. Мы все равно идем.

— А меня спросить? — усмехнулся Зориан.

— О чем ты, — надменно фыркнула Тайвен. — Ведь это ты меня пригласил. Я лишь принимаю приглашение... после недолгого размышления.

Зориан засмеялся. В этом вся Тайвен.

— Недолго размышления, говоришь... Ну ты даешь, — он покачал головой. — Ладно. Будь по-твоему.

— Хорошо, — просто сказала она, избегая встречаться с ним взглядом.

Зориан улыбнулся. Он не солгал, он больше не любил ее. Все романтические чувства умерли за долгое время петли.

Но он бы солгал, скажи он, что недоволен ее решением.

72. ПЕРЕКРЕСТКИ

Он никогда не сознавал, как красива вечерняя Сиория.

Эта мысль посетила Зориана, когда они с Тайвен прогуливались по улицам, разглядывая прилавки и болтая о пустяках. Большинство городов затихали с приближением темноты, становясь пустынными и зловещими — но только не мегаполис уровня Сиории за неделю до летнего фестиваля. Ярко освещенные улицы были полны народа, бесчисленные торговцы пытались выманить деньги гуляющих в обмен на сладости и безделушки.

Зориан никогда бы не подумал, что будет наслаждаться суетой предпраздничного города. В прошлом он всеми силами избегал подобных ситуаций: в толпе у него раскалывалась голова... и его не сопровождала красивая девушка.

Он покосился на идущую рядом Тайвен. Пусть это и было "дружеским" свиданием, без малейшего намека на романтику — он подошел к нему со всей серьезностью. Тщательно выбрал одежду, заказал столик в дорогом ресторане и даже разок пригласил спутницу на танец. Поначалу он сомневался, не перегибает ли, но, учитывая дорогое платье и жизнерадостность Тайвен, — похоже, не прогадал.

— Должна сказать, вышло куда лучше, чем я ожидала, — неожиданно сказала Тайвен. Зориан поднял бровь. — Постой, я не так выразилась. Я имела в виду, что... учитывая, как у нас с тобой печально с общественной стороной жизни... эмм...

Зориан слабо улыбнулся, решив спасти ее от дальнейших мучений.

— Все в порядке, я тебя понял. Я тоже приятно удивлен, как удачно все вышло. Наверное, мы с тобой лучше, чем сами думали.

— Ну, в моем случае — это сплошные пробы и ошибки, так что гордиться нечем, — хихикнула Тайвен. — Раньше я множество раз ходила на свидания. Куча парней видели во мне только внешность и не понимали, во что ввязываются. Поверь на слово, мое первое свидание было настоящей катастрофой.

— О? Когда-нибудь ты обязательно должна мне рассказать, — поддразнил он.

— Ни за что, — она игриво пихнула его локтем, заставив пошатнуться. Он чуть не врезался в проходящую мимо пожилую пару, едва сумев вовремя увернуться. — Чем меньше людей об этом знает, тем лучше. Проклятье, иногда мне хочется и самой забыть об этом. Но тогда я, скорее всего, вновь наступлю на те же грабли — так что и хорошо, что не могу забыть.

Она внезапно нахмурилась, глядя в ночное небо, потом с любопытством посмотрела на него.

— Что? — спросил он.

— А что насчет тебя? Ты часто это делаешь?

— Делаю что? Хожу с тобой на свидание? — улыбаясь, уточнил Зориан.

— Да не со мной, — она закатила глаза. — А вообще. Ты провел в петле целые годы. Конечно, ты ходил на свидания.

— Ходил, — признал Зориан.

— Ха! — она торжествующе указала на него пальцем. — Я знала!

Зориан открыл было рот, но сказать ничего не успел:

— И не вздумай очаровывать меня своими сладкими речами, — с притворным возмущением добавила она. — Готова поспорить, ты каждой девушке это говоришь.

— Я еще ничего не сказал, — возразил Зориан. — И не собираюсь оправдываться. По твоим собственным словам, ты ходила на свидания куда чаще. Сердцеедка.

За шутливой перепалкой они гуляли по улицам еще некоторое время, пока разговор не стих — оба пришли к молчаливому согласию, что уже поздно, и пора заканчивать. В основном потому, что Зориан становился все тише и задумчивей.

Несколько минут они шли в тишине, потом Тайвен нарушила молчание:

— Что не так? — спросила она. — Почему ты расстроился? Я что-то не то сказала?

— Хм? — вынырнул из своих мыслей Зориан. — Нет-нет, дело не в тебе. Просто задумался. О том, что... ну, наверное, не стоит об этом.

— Зориан, не вынуждай меня тебя стукнуть, — предупредила она.

— Ладно, раз уж настаиваешь... — смущенно хмыкнул Зориан. — Я думал, как это грустно, что в следующих циклах ты опять все забудешь. Мы пришли к взаимопониманию, провели чудесный вечер... но после рестарта петли все это утратит смысл. Ты вновь станешь недоверчивой, чуть ли не враждебной Тайвен, которую я встречаю в начале каждого цикла. Только на то, чтобы убедить тебя, что петля реальна, а я — настоящий, уходит полмесяца.

Тайвен поморщилась, избегая его взгляда.

— Это не твоя вина, — покачал головой Зориан. — Твое недоверие понятно. Одно дело, когда взрослые, опытные маги, вроде Ксвима, Аланика и Дэймена верят в петлю — они многое пережили и видели много невероятного. А такие, как ты и я?.. Ну... я не говорил, что первые шесть циклов привычно ходил на уроки, надеясь, что если буду вести себя обычно, все само придет в норму?

Тайвен удивленно посмотрела на него.

— Да, знаю, — кивнул Зориан. — Это довольно глупо, но я это делал. Учитывая обстоятельства, твое недоверие вполне оправдано. Просто... мне нравится, к чему мы пришли, но я понимаю, что это навсегда останется лишь воспоминанием. Я не смогу воспроизвести последовательность событий в реальном мире. Я даже насчет другого цикла не уверен. Вот и задумался, что мне делать дальше.

Повисло неловкое молчание. Зориан внутренне поморщился, ругая себя за неудачно подобранный момент. Зачем было все это ей говорить? Нельзя было закончить на оптимистичной ноте?

— Извини, — тихо сказал он.

Неожиданная мысль — теперь он лучше понимает Зака. Вот почему напарник больше не пытается ни с кем подружиться, хоть и активно делал это в прошлом. То, как Зориан ощущает этот вечер... возможно, Зак все эти годы чувствовал что-то подобное? Завести друга, пережить с ним яркие моменты... и быть забытым в следующем цикле.

— Не извиняйся, — сказала Тайвен. — Зачем нужны друзья, что даже выслушать твое нытье не могут? К тому же — это был классный вечер. Недолгий момент грустной серьезности его не испортит.

Наконец они остановились на перекрестке — здесь их пути расходились. Зориан напрягал извилины, пытаясь сообразить, как подобающе завершить свидание. Они же не встречаются...

— Ну... похоже, и все, — глупо пробормотал он в итоге.

— Похоже, — столь же дурацки согласилась Тайвен.

После мгновения нерешительности — ни один не сделал ни шага — Тайвен заговорила вновь:

— Эй. Я помню, ты сказал, что уже разлюбил меня... И уважаю твое решение, да! Но не всякий случай, если когда-нибудь передумаешь — поработай над физической формой.

— Что? — растерянно спросил Зориан.

— Ну, знаешь... Начни бегать по утрам, делать зарядку. Найди себе активное хобби на свежем воздухе. Нараста мускулы, — пояснила она. — Не то чтобы без этого у тебя совсем не было шансов, но...

Зориан фыркнул, разрываемый весельем и раздражением.

— Но с этим мои шансы значительно повысятся, так? — закончил он. Тайвен кивнула. — Я понял. Буду иметь в виду.

Что же. Оставляя за скобками предпочтения Тайвен, его и самого здорово раздражала нехватка выносливости. Слабость усложняла работу, вынуждая постоянно принимать зелья, просто чтобы поспевать за Заком и остальными. И пусть внутри петли это не было особой проблемой — в реальном мире такое злоупотребление алхимией нежелательно. По выходу из петли он и сам собирался привести себя в форму, хотя бы чтобы поддерживать привычный темп.

В любом случае, на этом их свидание завершилось. Попрощавшись, оба отправились по домам.

Зориан специально выбрал кружной, более живописный маршрут — спать он не торопился, и ему нужно было о многом подумать.

Симулакрум номер два, действующий в Косе, был доволен.

Обычно дежурство в Косе довольно скучно — торчать на чужой земле, не зная языка. Ни почитать книги, ни поболтать с местными — даже магия только в случае крайней необходимости.

Но в этот раз он жил в усадьбе Тараматула. Будущие родственники прекрасно знали, что он симулакрум, но это их не волновало. Они обращались с ним, словно с настоящим Зорианом — ему предоставили комнату, учителя языка, писчие принадлежности и материалы для исследований.

К тому же, здесь были Торун и Кирма из команды Дэймена, так же запертые в усадьбе. Может, им было просто чертовски скучно, или оригинал произвел на них впечатление — но оба с готовностью согласились обменяться заклинаниями.

Из них двоих Кирма была более... традиционной. Пусть до встречи с ней Зориан никогда не видел такого использования прорицания, она утверждала, что пользуется распространенными приемами, которые "можно найти где угодно". Даже ее прорицательный компас-цветок не был ее разработкой, просто заказан у мастера-артефактора. Так что смысла скрывать свои методы она не видела. В обмен на редкие заклинания, разученные за время петли, она охотно показала ему кое-какие хитрости и подсказала, как лучше развить способность к прорицанию.

К тому же она, уже по собственной инициативе, дала ему список людей, к кому обратиться, если захочется поработать в поле. Он подозревал, что к ним отсылают всю многообещающую молодежь, но как-нибудь навестить их в будущих циклах все равно стоит.

Что до Торуна, он пользовался редкой, экзотической методикой извлечения органов магических существ и использования их, как своеобразное продолжение заклинателя. Популярностью она не пользовалась — как из-за новизны, так и из-за сомнительного юридического статуса — так что Торун был в восторге, когда симулакрум проявил интерес к

его работе. Обычно люди воспринимали его магию с различной степенью отвращения.

Симулакрум очень сомневался, что оригинал всерьез этим займется — способ не решит их проблем, зато потребует много времени. А вот кое-какие заклинания и техники, используемые Торуном для управления летающими глазами, потенциально могут улучшить координацию с големами... или даже с симулакрумами.

Но, разумеется, причина его удовольствия заключалась в другом. Сказать по правде, он едва разминулся с настоящей бедой!

Родители прибывали в Кос, и кто-то должен был встретить их и тайком переправить в усадьбу Тараматула. Этим кем-то, само собой, был Дэймен... но он настаивал, чтобы Зориан тоже участвовал. Дескать, это его долг перед семьей, и возражения не принимаются.

Порой так хорошо быть всего лишь симулакрумом. Покуда оригинал будет объяснять родителям, что он тут делает, номер два просто не будет попадаться на глаза, чтобы не вызвать лишних вопросов. Приказ, с которым он был абсолютно согласен.

И вот он уединился в дальнем углу библиотеки Тараматула, напевая незатейливый мотив и читая детскую книжку в попытке отточить чтение местного наречия. Увы, знание языка — одна из тех вещей, которые он практически не в силах передать оригиналу, так что он занимался этим скорее для развлечения, чем с прицелом на будущее.

В какой-то момент в комнату вошла Орисса, но симулакрум не обратил на нее особого внимания. Кратко поприветствовал и вернулся к книге. Он оккупировал один из трех столов, завалив его сравнительно простыми для понимания книгами — но она найдет, где устроиться. Он даже не отреагировал, когда Орисса заглянула к нему через плечо — детской книжки он совершенно не стеснялся.

Все с чего-то начинали. К тому же, тут были красивые картинки.

Вот только Орисса не выбрала книгу и не ушла, как он ожидал — она взяла стул от свободного стола и села рядом с ним.

— Да? — поинтересовался он. Орисса... скажем так, нечасто искала его общества. Кроме случая, когда она по просьбе Дэймена позвала оригинал на совещание, невеста брата держалась очень сдержанно.

— Я волнуюсь, — просто сказала она. — Дэймен и... другой ты вернутся через несколько часов.

— А, — понял симулакрум. — Волнуешься, что сюда явятся наши мать и отец.

— Да, — подтвердила она. — Я знаю, что спрашивать такое невежливо, но, может, расскажешь мне о них?

— Я? — удивился симулакрум.

— Мне сказали, что симулакрумы сохраняют почти всю память оригинала, — без обиняков сказала Орисса.

— Ты же поняла, что я не о том, — возразил симулакрум. Орисса слабо улыбнулась. — В смысле, оригинал не в лучших отношениях с остальной семьей. Что я могу рассказать из того, что не сказал Дэймен?

— Когда Дэймен понял, что его родители не одобряют наш брак, он стал очень уклончив, — покачала головой Орисса. — Он говорит, чтобы я не беспокоилась, он все уладит, но как я могу не беспокоиться? Он явно их обожает — и вот они здесь, приехали с другого континента, чтобы отговорить его от свадьбы.

— Наверное, это прозвучит безответственно, но, пожалуй, тебе и правда не о чем волноваться, — сказал симулакрум. — Он — их драгоценный гений. Что бы он ни хотел, он

это получит. Так было всегда.

— И все же я была бы очень признательна, если бы ты хоть немного о них рассказал, — не уступала Орисса.

Номер два задумчиво посмотрел на нее. Сказать по правде, он не думал, что это хорошая идея. Его отзыв о родителях наверняка будет весьма негативным, и может ухудшить их будущие отношения с Ориссой. Едва ли это пойдет кому-то на пользу, и меньше всего — ей.

— Своей просьбой ты меня здорово подставляешь, — заметил симулакрум.

— Наверное, да, — согласилась она.

— Тогда сперва ответь на мой вопрос, — сказал он. — Дэймен интересуется тобой только из-за крови, предрасположенной к ментальной магии?

Он думал, Орисса удивится или обидится — но вот смеха никак не ожидал.

— Неужто ты волнуешься, что я бесстыдно воспользуюсь твоим старшим братом? — ухмыляясь, спросила она.

— Чуть-чуть, — признал симулакрум. — Он эмпат, его так просто не обманешь... Но и ты — талантливый маг разума из семьи с подходящей традицией. Так что все возможно.

— А Дэймен уверен, что ты его ненавидишь, — вздохнула она. — Отвечая на твой вопрос... Кровь, определенно, тоже учитывается. Я люблю его, но не имей он врожденной предрасположенности к магии разума, я вряд ли вышла бы за него. Семью я тоже люблю и должна помнить об их интересах. Однако — неужели ты думаешь, что твой брат женится на мне только из-за любви?

Симулакрум удивленно посмотрел на нее.

— С этой женитьбой он становится дворянином и обретает богатство. Это не единственный его мотив, но едва ли он не важен. Он никогда бы не женился на мне, будь я бедной сиротой или даже девушкой из среднего класса. Так что нет, не думаю, что я использую его. У нас обоих свои амбиции. И очень удачно, что мы можем достичь их с кем-то, кто действительно нравится.

— Хех, — задумчиво сказал симулакрум.

— Так могу я получить ответ на *мой* вопрос? — помолчав, спросила она.

— Конечно, — пожал плечами симулакрум. — Ну, первое, что тебе надо знать о наших родителях — что они весьма амбициозные люди. Отец, Андир Казински, был четвертым сыном зажиточного фермера. Мать, Сикэн Казински, выросла без отца, будучи единственной дочерью одной из немногих оставшихся ведьм. Отец знал, что как четвертый сын, ничего не унаследует. Так что, когда ему исполнилось пятнадцать, он вытребовал у своего отца небольшую ссуду и, уйдя из дома, начал собственное дело. Менее чем через год, женился на нашей матери. Со временем его маленькое дело стало влиятельным игроком на местной арене, принеся им авторитет и богатство. Ну, не по твоим меркам, но...

— Впечатляет, — кивнула Орисса. — Они начали практически с нуля и столького достигли. Это наверняка потребовало огромных усилий.

— Им и правда пришлось много потрудиться, — согласился симулакрум. Он не во всем соглашался с родителями, но их состояние было честно заработано. Разумеется, это потребовало не только трудолюбия, но и хитрости, но Орисса наверняка поняла это и без подсказки. — Но хоть они и добились успеха, это не прошло для них даром. Грубо говоря, они смотрят на мир сквозь призму того, как это повлияет на репутацию и финансы семьи. И ваша с Дэйменом свадьба... пусть они и понимают, что это хорошо для Дэймена...

— Вот же оно! Вот, что я упустила! Семья в целом не получит выгоды! — перебила его Орисса. — Ну конечно. Вложив столько сил и средств в Дэймена, они, разумеется, ожидают дивидендов. Ах... мы продолжим позже, хорошо? Мне надо кое-что приготовить.

Симулакрум с удивлением и весельем смотрел вслед выбежавшей из библиотеки Ориссе. Он не был уверен, что все правильно понял, но похоже, она не видела в подходе родителей ничего странного. Учитывая ее воспитание и то, как она объяснила предстоящую свадьбу... наверное, и не стоило удивляться.

— Что же, по крайней мере, я понял, почему она так нравится Дэймену, — пробормотал он. — Она же практически молодая версия матери. Жизнь порою так забавна.

В обычных условиях забрать родителей из Джасуки и доставить в усадьбу Тараматула было бы проще простого. Но сейчас, когда за каждым шагом Дэймена пристально следили сотни глаз, это вылилось в грандиозную, запутанную операцию. Тараматула привлекли значительную часть своих сил, чтобы отвлечь или заблокировать наблюдателей. Когда Дэймен и Зориан покинули усадьбу, пять команд-фальшивок, преобразенных в их подобие, стартовали вместе с ними. И все шесть групп начали хаотично телепортироваться, задав целями разные города.

Несмотря на все приготовления, у них ничего бы не вышло, задумай Дэймен действительно подобрать родителей. На самом же деле все это делалось просто для отвлечения внимания. Во время хаотических прыжков по Косу Зориан создал третьего симулакрума и отослал прочь, оттягивая внимание преследователей на себя. И когда Дэймен и Зориан вернулись в усадьбу, новый симулакрум не спеша добрался до Джасуки и открыл там хорошо замаскированные ворота, позволив Дэймену незамеченным посетить и покинуть город.

Понятное дело, без Зориана это было невозможно — только потому он и согласился на уговоры брата. Как теперь объяснить родителям его присутствие в Косе? Сколь бы ограниченными ни были их знания о магии, они не могли не понять, что пространственные ворота и симулакрумы — высокоуровневые заклинания, которыми он просто не должен был владеть.

— Даже не пойдя ты со мной, они бы все равно узнали, что ты был в Косе, — сказал Дэймен. — Ты слишком известен среди Тараматула. Кто-нибудь неизбежно сказал бы им, случайно или намеренно.

— Возможно, но это была бы не моя проблема, — возразил Зориан. — Я был бы в Сиории, и объяснять пришлось бы тебе.

Дэймен поморщился, но ничего не сказал.

Так или иначе, встреча прошла куда спокойнее, чем он ожидал. Паровое судно, привезшее родителей, неспешно вошло в гавань Джасуки и исторгло нескончаемый поток грузов и пассажиров, погрузив порт в натуральный хаос шумящих и толкающихся людей. Когда Дэймен и Зориан отыскивали родителей, те были совершенно измотаны и не готовы скандалить. Конечно, они удивились Зориану, но скорее были рады, что есть еще пара рук, нести их багаж.

— Разве ты не должен присматривать за Кириэлле? — хмуро спросила мать.

— Я и присматриваю, — сказал Зориан. — Я здесь, только чтобы встретить вас. Я буду в Сиории еще до вечера.

— Как? — спросил отец. — Я думал, нельзя телепортироваться на такие дистанции. И в

любом случае, телепорт — уже продвинутая магия.

— Это секрет, — просто сказал Зориан.

Отец неразборчиво хмыкнул, но дальше спорить не стал.

— Что бы это ни было, надеюсь, ты заберешь нас этим путем, — у матери был усталый голос. — Я поняла, что не люблю корабли. Думаю, эта поездка стоила мне целого года жизни. Будет прекрасно, если назад можно попасть как-то иначе.

И все. Больше о присутствии Зориана не было сказано ни слова. Особенно когда они шагнули сквозь врата в усадьбу, где их встречала Орисса и другие Тараматула. Теперь тайна межконтинентального путешествия Зориана была последним, что интересовало родителей.

Естественно, родители улыбались и сыпали комплиментами. Их усталость словно по волшебству улетучилась, они бодро раздавали дорогостоящие сувениры и хвалили гостеприимство хозяев. Не знай Зориан, зачем они здесь, никогда бы не догадался, что они не одобряют предстоящую свадьбу.

Прошло два дня. Родители постепенно обживались в усадьбе. Зориан старался появляться там пореже, не желая влезать в проблемы Дэймена, и номер два действовал схоже. Так что он не знал, как проходят их увещевания Дэймена — у него хватало собственных забот. Теперь, когда он имел симулакрума вне усадьбы Тараматула, он спешно организовывал группу Посвященных Молчащих Врат к отправке на южный континент, к местным вратам Бакоры.

Им сопутствовала удача, они получили ключ. И Зориан, и Посвященные были в восторге — для аранеа это означало доступ на новые, девственные территории, Зориан же мог наконец попадать в Кос без участия Дэймена. К тому же, он подозревал, что в следующих циклах ключ позволит убедить Посвященных намного, намного быстрее.

Впрочем, сейчас Зориан был в усадьбе Тараматула. Родители специально вызвали его — чего он, сказать по правде, давно ожидал. По прибытию они торопились и думали о другом, но теперь у них было время поговорить и подумать — и они не могли не понять, что с ним что-то очень не так. Он только не знал, созреют ли они для разговора до конца цикла.

И вот он стоит в комнате для переговоров, напротив матери и отца. Дэймен тоже хотел присутствовать при разговоре, но его выставили за дверь, настояв, что это "личная беседа". Довольно забавно, нечасто их любимый сын удостаивался такого отношения. Судя по всему, что бы там не приготовила Орисса, этого было недостаточно, и они все еще были против свадьбы. А поскольку Дэймен не уступал, сейчас он был в немилости.

— Мы говорили с Дэйменом о тебе, — неожиданно сказала мать.

У нее было сложное, обеспокоенное выражение лица, словно она не знала, как теперь быть. Отец, в свою очередь, стоял с каменным лицом, не проявляя эмоций.

— Да? — просто отозвался Зориан.

— Он говорит, что ты невероятно силен и искусен. Намного больше, чем показываешь.

— Верно, — признал Зориан. Смысла скрывать не было. Они уже знали, что он может по желанию быстро перемещаться меж континентами.

— Но почему ты скрывал это от нас? — просительно продолжила мать. — Еще один гений в семье — это прекрасно. Ты же не думал, что мы будем тебе мешать?

— В смысле... как вы совершенно не мешаете свадьбе Дэймена? — невинно уточнил Зориан.

— Это совершенно не относится к делу! — нахмурилась мать. Впрочем, тут же взяла себя в руки. — И к тому же, мы *не* мешаем Дэймену — просто стараемся оградить его от

серьезной ошибки. Если он будет упрямо настаивать, нам ничего не останется, как неохотно принять его выбор. Мы не хотим испортить ему жизнь.

— Она хочет сказать, — внезапно вклинился отец, — что мы и так не согласны с тем, что ты делаешь со своей жизнью, так что подумаешь, одним спором больше. Можешь просто закатить очередную подростковую истерику, как всегда делаешь, и нам придется стерпеть, ведь в конце концов, ты наш сын. Как всегда и бывает.

Зориан сжал губы в тонкую линию и хмуро посмотрел на отца. Тот встретил его взгляд, словно провоцируя ответить.

— Андир, дорогой, мы же, кажется, договорились, что говорить буду я, — вздохнула мать.

Отец примирительно поднял руки. Правда, смотрел он на нее недовольно, но она уже повернулась к Зориану.

— Что ты планируешь, Зориан? — прямо спросила она.

— Ничего особенного, — ответил он. — Съехать из дома сразу после выпуска. Может, раньше. Открыть свое дело, купить дом, все такое.

— Думаешь, иметь свой бизнес просто? — с вызовом спросил отец. Ненадолго же его хватило.

— Я — великолепный маг, — бесстыдно заявил Зориан. — Даже если я ничего не понимаю в бизнесе, я все равно проживу.

— Но семейное дело... — начала было мать.

— Ни за какие деньги, — отрезал Зориан.

Мать и отец молча переглянулись.

— А! — вспомнил кое-что Зориан. — И еще я позабочусь о Кириэлле.

Теперь его заявление вызвало удивленные взгляды.

— Что значит — позаботишься о Кириэлле? — медленно спросила мать. — Разве ей требуется чья-то еще забота?

— Ну, кто-то же должен обучить ее магии и отменить дурацкий договорной брак, который ей готовят, — просто сказал Зориан.

Лицо матери исказили шок и ярость. На миг показалось, что она не может уразуметь услышанное — но только на миг.

— Ах ты, сопляк! — рявкнула она. — Ты и понятия не имеешь, о чем говоришь!

Странно, но отец лишь рассмеялся, покачав головой. Зориан не понял его реакции, но сейчас было не до того.

— На мой взгляд, ситуация вполне понятна, — невозмутимо возразил Зориан.

— Что касается твоей жизни, мы еще можем тебе спустить, но у тебя нет никаких, совсем никаких прав решать, как мне растить дочь! — выкрикнула мать, угрожающе вторгаясь в его личное пространство. — Ты забываешься! Андир, скажи ему!

— Кто, я? — преувеличенно удивился отец. — Мы же, кажется, договорились, что говоришь ты?

Мать разгневанно посмотрела на него, суля кары в будущем, но пока оставила в покое.

— Ты понятия не имеешь, что лучше для Кириэлле, Зориан, — предупреждающе сказала она. — Не суй свой нос, куда не просят!

— Боюсь, что если я не получу объяснений, то поступлю по-своему, — сказал Зориан.

— Ты не можешь забрать ребенка у родителей, пусть ты и ее брат, — сердито сказала мать. — Мы заявим в полицию!

— Правда? — с вызовом спросил Зориан. Она отступила на шаг. Они оба знали, что она этого не сделает. — К тому же, готов поспорить, этот брак сам по себе не особо законен.

— Брак... еще не утвержден, — она раздраженно зашагала взад-вперед по комнате. — Ты делаешь из мухи слона. Это всего лишь устное соглашение, а не официальный договор. Мы не станем любой ценой принуждать Кириэлле к нему. Но магия *абсолютно* неприемлема! Ее никогда, ни при каких обстоятельствах, нельзя учить магии!

— Почему? — нахмурился Зориан.

— Потому что я забочусь о ней! — выкрикнула мать, снова поворачиваясь к нему. — Разве ты не знаешь, из какого она рода? Кем была моя мать?

Зориан непонимающе посмотрел на нее. Ее мать? При чем она тут? Он знал, что они не ладили, но ничего особо жуткого о ней не слышал. К тому же, она давно умерла.

— погоди, — сказал он. — Ты о том, что...

— Она была ведьмой! — перебила его мать. — Она была ведьмой и чертовски этим гордилась. Она никому не позволяла об этом забыть! Однажды она даже пригрозила отравить городской колодец, когда покупатели отказались платить за ее зелья. Ну, знаешь, как ведьмы прошлого, по слухам, мстили за обиды!

Зориан поморщился.

— Ты понятия не имеешь, что значит быть дочерью ведьмы, — продолжила мать. — Сын — ладно. Ведьмам плевать на сыновей. Это все знают. Они твердо верили, что магия передается лишь через утробу, то есть род продолжают только девочки.

Зориан поднял бровь. С чего они так...

— Я не знаю, почему они так думали! — мать словно прочитала его мысли. — И мне все равно. Я лишь хотела, чтобы она перестала болтать про ведьм и позволила мне иметь хоть какое-то подобие нормальной жизни. Но она не позволяла, и все вокруг видели во мне будущую ведьму, похищающую души, дурманящую рассудок, варящую яды. И если Кириэлле будет изучать магию, ее ждет та же судьба.

— Мам... — вздохнул Зориан.

— Мне очень повезло, что я вышла за твоего отца, — сказала мать.

— Ну, ты тоже была отличной находкой, — ухмыльнулся тот. Он молчал, пока жена распиналась про свое несчастное детство, но сейчас счел безопасным вставить пару слов.

Мать проигнорировала его. Наверное, все еще злилась за шуточку про договоренность.

— Моя дочь не будет бояться за свое будущее и рассчитывать лишь на удачу, ожидая жениха. Люди не будут при встрече с ней переходить на другую сторону улицы или распространять про нее мерзкие слухи, — продолжала мать. — В отличие от своей матери, я сделала все, чтобы держаться подальше от нашего наследия. Пока она следует моему примеру и избегает всего магического, любой, кто попробует, будет выглядеть параноиком. Но если она будет учиться магии — все будет потеряно!

— Ты не знаешь наверняка, — указал Зориан.

— Зачем рисковать? — с вызовом возразила мать. — Может, если бы она вышла замуж рано, за богатого и уважаемого мужчину... Но ты же против, не так ли? И что остается?

Зориан молча смотрел на нее. Он еще никогда не видел эту черту матери. Вот почему она так одержима репутацией и положением в обществе?

Он посмотрел на непривычно робкого отца, но тот отвел взгляд.

Хоть он и не сказал ничего, Зориан понял — рассчитывать можно только на себя. Кириэлле — дело матери, и отец не будет лезть в него без крайней необходимости.

— Что, если Кириэлле с тобой не согласится? — медленно спросил Зориан.

— Ей девять, — сказала мать. — Она еще не знает, чего хочет.

— Но ей не всегда будет девять, — возразил Зориан.

— Да, но мы можем продолжить разговор, когда она подрастет, — твердо сказала мать. — Ты и сам начал учиться магии не с девяти лет.

Тут она была права. Честно говоря, ему уже не хотелось спорить. Он поднял тему, чтобы оценить ее реакцию — но не ожидал такого. К тому же, Кириэлле говорила, что хочет учиться магии — но была легкомысленна и нетерпелива. Кто знает, хватит ли ей внутренней дисциплины, чтобы стать магом.

К тому же, прежде всего — договорной брак оказался только предварительным соглашением, а не окончательным решением родителей. Он не был уверен, стоит ли учить сестру магии, но не сомневался, что она ненавидит навязанный брак.

— Ладно, — наконец сказал Зориан. — У меня недостаточно данных, чтобы принять решение, так что я пока отступлю.

— Да, проклятье, отступишь! — все еще сердито сказала она. Но сейчас, когда он более не бросал ей вызов, она быстро успокаивалась. — С чего, черт возьми, ты решил, что можешь поучать меня? Даже твой отец не решается лезть в воспитание дочери — а малолетний сопляк, еще не знавший женщины, считает, что может это делать. Если ты такой умный, почему бы не завести свою дочь и...

Похоже, это надолго.

Боковым зрением он заметил тонкую, злорадную улыбку отца.

Зориан вздохнул. Да, это *определенно* надолго.

— В общем, я нашел еще одну функцию сферы, — сказал Зак.

Зориан оторвался от верстака, где постепенно рождалась металлическая конструкция в форме цветка, и с любопытством покосился на Зака.

— В смысле — нашел новую функцию?

— В смысле — совершенно не относящуюся к ее роли переносного дворца, — Зак помахал сферой перед ним. — Смотри. Берешь сферу и делаешь вот так...

Чтобы растолковать, что он имеет в виду, ушло порядочно времени. В конце концов, подход двух парней к сфере весьма различался. У Зака все выходило инстинктивно, почти само собой, а вот Зориану приходилось осознанно пытаться воздействовать на ее управление.

Но, наконец, у него получилось. Он коснулся сферы новым образом — и ощутил... нечто. Что-то вроде пустого места?

— Странно, — наконец сказал Зориан.

— Ага, — согласился Зак. — Ума не приложу, что оно делает.

— Как и я, — поразмыслив, сказал Зориан, возвращая ему сферу. — Продолжай. У тебя получается лучше моего.

К тому же, у Зака было больше свободного времени. Приближался конец цикла, требовалось так много сделать...

Цикл практически завершился. В целом, на взгляд Зориана — весьма продуктивно.

Изучение ибасанской стабилизирующей рамы продвинулось куда дальше, чем он ожидал. Теперь он знал, что конструкция собрана весьма необычным методом — вместо

того, чтобы высекать на корпусе заклинательные формулы, ибасанцы буквально собрали раму из них — в виде множества магических нитей. Раму пришлось буквально обдирать, слой за слоем, чтобы составить схему расположения нитей и попробовать расшифровать ее. Увы, несмотря на обилие специалистов, они так и не разгадали принцип действия рамы. Возможно, если бы система все еще работала, но так?.. Безнадежно.

И все же — хороший старт. Прделана большая работа, и будущие исследования пойдут быстрее. Наверное, и хорошо, что в этом цикле они не получили действующие врата — в этом случае они вряд ли решились бы потрошить раму, и не выяснили бы кое-какие важные подробности.

Допрос Судомира тоже прошел удачно. Разумеется, некромант знал так много, что они уже договорились с Алаником похищать его в каждом цикле — но даже то, что уже узнали, было существенно. В частности, Зориан наконец узнал, что скрывается за странными превращениями Судомира.

Будучи исключительно талантливым мастером оберегов и магом душ, и зная многие другие отрасли магии, как боец, Судомир не особо впечатлял. Он знал об этом недостатке и решил избавиться от него — став перевертышем.

Но он был излишне самоуверен и замахнулся на слишком многое. Вместо того, чтобы выбрать магическое существо и связать с ним душу, он решил сшить несколько тварей в какую-то богомерзкую химеру, *теоретически* сочетающую их свойства... и слился с ней.

По словам Аланика, просто чудо, что ритуал не свел некроманта с ума или не превратил в колышущуюся массу измененной плоти. Ритуал почти удался, с одним недочетом — превращение было практически неуправляемо, и его приходилось постоянно сдерживать. Но стоило Судомиру попасть в тяжелую или эмоционально насыщенную ситуацию — и его контроль слабел, отключая разум...

И хоть ритуал не совсем удался, он дал Судомиру его впечатляющую живучесть. В числе доноров для химеры были тролль, дракон и еще три не менее стойкие твари. При мысли, что бы случилось, позволь они некроманту полностью обратиться, мороз продирает по коже.

Помимо этого, они узнали от Судомира о не замеченных дознавателями членах Культа. Технически они даже не были культистами — их намеренно отделяли от других членов, чтобы на них никогда не пало подозрение. В их числе были несколько юристов, политиков малого калибра и даже авторитетный судья. Пока их не успели проверить, и Зориан подозревал, что они не особо важны для понимания заговора, но все равно сделал пометку провести расследование. Просто для порядка.

Наконец настал день летнего фестиваля, и... ничего не произошло. Ибасанцы продолжали эвакуацию, Культ затаился, первозданный томился в своей темнице в Провале.

Но перезапуск цикла прошел по расписанию — и Зориан проснулся в Сирине под утреннее приветствие Кириэлле.

73. ПРОДВИГАЯСЬ ВПЕРЕД

Посреди густых джунглей Коса красовался огромный круглый провал в земле, уходящий вниз сужающимся колодцем, до самой поверхности зеленоватой воды. Здесь было весьма красиво, но некому было оценить вид — местность кишела дрейками-хамелеонами.

Тот самый сенот, где в прошлом цикле они добыли сферу первого императора. Зак и Зориан стояли на краю обрыва, глядя на снующих внизу дрейков и обсуждая, как в этот раз добыть артефакт. Иногда мимо них пробегали группки ящеров, но маскировочные заклятья и ментальное воздействие Зориана делали свое дело.

— И как мы поступим? — спросил Зак. — Думаешь, сможешь провести нас туда незамеченными?

Зориан долгий миг смотрел в сенот, потом покачал головой. Дрейки внизу сбивались в группки от пяти и более, а в пещере со сферой обосновалась особенно многочисленная группа.

— Даже одному-двум непросто отвести взгляд, — с сожалением сказал он. — Эти их четыре независимых глаза слишком отличаются от людского восприятия мира. Я не смогу продолжительное время дурить большую группу.

Зак не удивился, похоже, уже свyksя с особенностями магии разума.

— Тогда просто раскидаем их и войдем? Зачем усложнять. Мы с ними справимся, я уверен.

— Я бы обошелся без драки с кучей ящериц, — ответил Зориан. — Как насчет такого варианта: ты немного отходишь от сенота и атакуешь их. Если судить по их прошлой реакции, они все выбегут, чтобы разобраться с тобой. И тогда я телепортируюсь в пещеру, заберу сферу и сразу назад. Даже если они оставят часть сторожить — с небольшим числом я справлюсь.

— А если при попытке забрать сферу ты вызовешь гидру? — нахмурился Зак. — Не обижайся, но твои боевые навыки...

— Я этой твари не ровня, я знаю, — кивнул Зориан. — Но мне и не нужно с ней сражаться. Достаточно выжить пару секунд, чтобы сплести заклятье телепортации. К тому же, подозреваю, что гидра не сможет выйти из карманного измерения в пещере. Она слишком большая. В прошлый раз она появилась из озера в глубине сенота, и в этот раз, думаю, будет так же.

— Но когда ты вынесешь сферу из пещеры, вокруг тебя будет полно открытого места, — заметил Зак.

Ух... черт. Об этом он не подумал.

— И даже если гидра не среагирует немедленно, ее присутствие превращает сферу в часовую бомбу. Монстр явно может выйти наружу, когда захочет. Что, если мы принесем артефакт в Сиории, а чудище решит прогуляться, пока мы спим или на что-то отвлеклись? Представь, что она может натворить. Если она не среагирует на взятие сферы, ее стоит намеренно выманить наружу, прежде, чем идти к людям.

Они все же приняли план Зориана, хотя исполнение оказалось несколько сложнее. Похоже, одного Зака было недостаточно, чтобы спровоцировать всех ящериц. Ведь он всего один, и даже его несусветная сила не особо бросается в глаза. Так что сперва против него вышли пятеро молодых дрейков. Разумеется, когда он с легкостью с ними расправился, весь

сенот оживился... но недостаточно, чтобы атаковать единым порывом. Ящерицы чувствовали себя в безопасности, так что просто сбивались в кучи, ожидая, рискнет ли человек шагнуть на их территорию. К досаде Зориана, собирались они как раз вокруг нужной ему пещеры.

К счастью, когда Зак начал обстреливать логово артиллерийскими заклятьями, ящерицы поняли, что дальше тянуть нельзя. Они всем скопом рванулись к обидчику, оставив лишь горстку стражей. Зориан тут же телепортировался в пещеру, забрал сферу и был таков.

Миссия выполнена. Что касается гидры, она так и не появилась — ни когда он забирал сферу, ни пока они несколько часов ждали в джунглях. Зориан даже не знал, что об этом думать. С одной стороны, это значило, что им не нужно драться с огромным, телепортирующимся, благословленным богами чудовищем. С другой — Зак прав, это означало, что гидра может вылезти, когда не надо, и запороть весь цикл.

— Нам правда надо уже выяснить, как попадать в эту хреновину, — недовольно сказал Зак, крутя сферу в руках.

— Нельзя исключать вероятность, что это просто не предусмотрено, — заметил Зориан, задумчиво глядя на стеклянный шар. — Не так-то просто впечатать в предмет заклятье телепортации. Да, есть жезлы телепортации, настроенные на определенную точку, и есть платформы, завязанные друг на друга, но все, что сложнее, требует живого заклинателя. Возможно, прежние владельцы использовали специальное заклинание телепортации.

— Прелестно, — Зак подбросил шар в воздух, активируя его. Сфера замерцала и с негромким свистом словно провалилась сама в себя. Миг, и от нее осталось никаких следов. — Значит, нам придется либо искать это заклятье, либо разрабатывать с нуля. На это уйдут годы. Будто нам больше не на что время тратить...

Он призвал сферу, заставив ее вновь проявиться — и тут же снова развернул.

— Но если ты прав — это натуральная халтура, — продолжил Зак. — Кто, черт возьми, построит карманный дворец и не предусмотрит входа? Разве трудно размесить внутри платформу, или якорь возврата, или что-нибудь подобное? И, когда хозяин сферы командует, оно затягивает людей внутрь — или выбрасывает наружу. Это же возможно?

Он вновь призвал и вновь активировал сферу.

— Возможно, — согласился Зориан. — И вполне вероятно, что внутри сферы все это когда-то было. Но телепортационные платформы и якоря возврата требуют обслуживания. Они не пережили бы прошедшие века. Ну, или что-то внутри могло сломать их. Скажем, огромная взбесившаяся гидра...

— Об этом я не подумал, — поморщился Зак, призывая сферу. — Что-то нам...

Он вновь активировал артефакт, но в этот раз свист был куда громче. Прямо перед ними высилась гигантская разъяренная гидра.

Понятно, что следующие несколько минут прошли довольно... напряженно.

Чтобы справиться с монстром, потребовалось больше времени, чем они ожидали — но хотя бы не пришлось волноваться, что гидра убьет кого из людей Дэймена. Поначалу было тяжело, ведь тварь застала их врасплох — но когда они собрались и вырвались из зоны поражения, им просто оставалось держать дистанцию и бить гидру, пока та не сбежала в джунгли. На это ушло несколько часов, поскольку Зак снова вернул себе сферу, что очень не понравилось древнему стражу. Плюс Зориану был очень интересен ее распределенный разум, и он больше наблюдал, чем сражался.

Они не стали преследовать чудовище. Из сферы вышло — и ладно. Зато они обмозговали произошедшее и сочли, что гидра не просто так появилась лишь тогда, когда Зак развернул карманное измерение. Возможно, она просто не могла выйти, пока сфера в переносном режиме, и была вынуждена ждать. Что, в свою очередь, намекало, что в свернутую сферу невозможно попасть — и все их попытки со сферой в руках были тупиковым направлением.

Так или иначе, забрав сферу и избавившись от гидры, Зак и Зориан вернулись на свою базу в Косе — маленькое поселение аранеа, развернутое Посвященными вокруг местных врат Бакоры.

Зориан догадывался, что Посвященные встретят их куда гостеприимнее, если принести им ключ от Коса, но реальность превзошла самые смелые ожидания. Проверив код, аранеа чуть с ума не сошли. На то, чтобы убедить их в существовании петли, ушло чуть менее четырех дней, более чем вдвое быстрее обычного. Но симулакрума в Кос он все же послал — не хотел складывать все яйца в одну корзину, к тому же ему была нужна цепочка телепатических реле до Коса.

И все же, действующее соглашение с Посвященными очень радовало. Добраться до Коса можно и другими путями, а вот для поисков Ключа в Блантирре аранеа совершенно необходимы. Там не было сколь-нибудь заметных человеческих поселений, и корабли туда почти не ходили. Между Алтазией и Блантирром не было такого удобного архипелага, позволяющего прыгать с острова на остров — телепортация тоже отпадала. Окрестные моря и побережья были дики и неукротимы, кишели монстрами и иными опасностями. Зориан обсуждал это с Дэйменом — теоретически до Блантирра возможно добраться за месяц... но и только. Целый цикл трудного пути ради пары-тройки дней собственно поисков.

К счастью, Блантирр буквально усыпан вратами Бакоры. Их тут было даже больше, чем в других местах, словно держава, строившая их, была именно с этого континента. Что любопытно, ведь, насколько известно, люди никогда здесь не жили. Ученые часто спорили об этом, но Зориана подобные вопросы не интересовали — главное, что сеть врат Бакоры — единственный способ вовремя попасть в Блантирр. Утраченная в Блантирре имперская реликвия беспокоила его значительно больше иных сложностей сбора Ключей. Теперь же, зная, что, имея код, теоретически может достичь далекого континента всего за четыре дня, он словно сбросил с плеч тяжелый груз. Может, у них даже все получится...

— Что насчет твоего брата? — внезапно спросил Зак. — Разве ты не передал ему записи из прошлого цикла? Он же наверняка записал, где искать сферу.

— Он записал, но я уже предупредил его, что сферу заберем мы, — сказал Зориан.

— Ха. Он, наверное, был *счастлив*, — слегка улыбнулся Зак.

— Да, это его не обрадовало, — кивнул Зориан. — Но и слишком он тоже не расстроился. Он знает, что без нас ему гидру не одолеть. На один только сбор наемников, чтобы отбить сферу у монстров, уйдет больше месяца. Но он взял с меня слово, что по выходу из петли мы уступим сферу ему.

— Наверное, это будет честно, — пожал плечами Зак. — В смысле, штука мне нравится, но он ее заслужил, к тому же, он твой брат. Но будешь должен.

— Буду должен? — поднял бровь Зориан. — Должен что?

— Другой карманный дворец, разумеется, — Зак помахал сферой. — Скоро ты будешь учиться на лучшего спеца по карманным измерениям, так? Какой-то там дворец не составит тебе труда.

Какой-то там, значит. О карманных измерениях было мало что известно, но Зориан подозревал, что древняя реликвия близка к пределу возможного. Известны более крупные скрытые миры, но их совсем мало.

— Поправка, — сухо сказал Зориан. — Мы будем учиться на лучших спецов по карманным измерениям. Неужто ты упустишь шанс научиться такому?

— Такое я никогда не упущу, — ухмыльнулся Зак. — Но делать вещи лучше удастся тебе, я больше люблю их ломать. Плюс, мы уже решили, что ты мне должен. Я великодушно согласился, что сфера отойдет твоему брату. Взамен — с тебя другой карманный дворец.

— Мы поговорим позже, когда станет понятно, насколько это вообще возможно, — беспечно сказал Зориан. — Но одно могу сказать прямо сейчас — именно дворец ты не получишь.

— Чёёё? — заныл Зак. — Почему нет?

— Потому что карманные измерения не создают материю, — Зориан указал на сферу в руках Зака. — Если хочешь, чтобы внутри был участок — тебе нужно "украсть" его, заключив в карманное измерение. Так что хочешь карманный дворец — ну, его сначала придется построить. И, если забыть об астрономической стоимости работ — я просто не умею проектировать и строить дворцы.

— Ох, — сказал Зак. — Ну да, звучит логично.

— Но если тебя устроит выдолбленная со вкусом пещера или миленькая деревянная хижина... я определенно могу с этим помочь, — добавил Зориан. — Черт возьми, если хочешь излишеств — я даже стеклянные окна могу сделать!

Это спровоцировало долгий спор, какое здание может построить один маг, имея только природные материалы. Дискуссия вылилась в строительное соревнование, где оба путешественника во времени постарались создать из подручных материалов самое роскошное жильё.

Забреди сюда случайный путник несколько часов спустя — он был бы поражен усыпавшими окрестности башнями, зиккуратами и обычными домиками. Вот только это место было слишком глубоко в джунглях, и едва ли его найдут до конца цикла.

Но вот летучие мыши и другое зверье наверняка оценили новые жилищные условия.

Зак и Зориан висели в черной пустоте. Черная бездна простиралась во все стороны, единственное, на что стоило посмотреть, парило перед ними — отдаленно человекообразная фигура с неярко светящимися глазами. Страж Порога.

Они давненько не заглядывали сюда. Опасались слишком часто встречаться со Стражем, чтобы не запустить какой-нибудь защитный алгоритм — вдруг он выяснит, что в петле целых два контролера, и с этим надо что-то делать. Но сейчас, имея на руках один из Ключей, они естественно пришли к Вратам Государя, посмотреть, как они отреагируют.

— Добро пожаловать, Контролер, — привычно негромко и бесстрастно поприветствовал Страж. Сущность ничем не выдавала, что помнит их прошлый визит.

— У нас есть вопросы, — прямо заявил Зак.

— Я постараюсь на них ответить, — успокаивающе согласился Страж.

Они не стали сразу спрашивать о сфере. Сначала сверили число оставшихся циклов, просто на всякий случай. У них оставалось сорок два, как и должно было быть. Затем Зориан призвал заранее заготовленный список вопросов о Красном, механике петли и тому подобных вещах.

Естественно, они ничего не добились. Страж когда не знал, чем им помочь, когда прямо отказывался давать ответы, говоря, что их допуск недостаточен. Они предвидели это, но все равно было досадно. В любом случае, исчерпав заготовленные вопросы, они наконец перешли к цели их визита.

— Страж, можешь теперь рассказать больше о Ключах? — спросил Зориан.

— Для этого принесите мне Ключ на проверку, — ответил Страж.

— Да-да... Чтобы узнать о Ключе, нужно принести Ключ. Очень логично, — закатил глаза Зак. — Но мы здесь не за этим. Вопрос вот в чем: если мы принесем один Ключ, это что-нибудь даст? Мы сможем задать о нем вопросы?

— Имея лишь часть Ключа, вы можете спрашивать лишь об этой части, — заметил Страж.

— Это ладно, — отмахнулся Зак. — Мы принесли один, почему бы тебе не взглянуть?

— Я не вижу его, — тут же ответил Страж. — Вы уверены, что правильно подключили его к залу управления?

— погоди, что-что мы должны были сделать? — изумился Зак.

Как выяснилось, просто иметь Ключ с собой было недостаточно. Страж не знал, что было у них с собой, и его это не интересовало. Подключить Ключ к Вратам Государя предстояло самим Заку и Зориану.

И как это сделать? Страж был привычно бесполезен. Потребовалось два часа изматывающих поисков, чтобы понять, что нужно использовать маркер как своеобразную связь, одновременно подключившись к сфере и к Вратам. Лишь тогда Страж опознал реликвию.

— Это действительно часть Ключа, — подтвердил Страж.

— Наконец-то, — фыркнул Зак. — И что это нам дает?

— Само по себе — ничего, — ответил Страж. — Чтобы повысить уровень допуска, нужны все пять частей Ключа. Однако, как вы и хотели, вы можете задавать вопросы, касающиеся этой части. Но не забывайте, что я ничего не знаю о повседневном назначении предмета. Только его взаимосвязь с временной петлей.

— То есть если мы спросим про запечатанное в сфере карманное измерение... — начал Зориан.

— Я не смогу вам помочь, — закончил за него Страж. — Я даже не знал, что внутри Ключа запечатано карманное измерение, пока вы не сказали.

Повисло короткое молчание, Зак и Зориан хмуро переглянулись. Этого следовало ожидать, еще в прошлый раз было понятно, что Страж воспринимает мир иначе и часто попросту игнорирует не относящееся к его назначению. И все равно — разочаровывает.

— Ну ладно, — наконец сказал Зак. — Так что ты можешь рассказать о сфере? Какова ее роль в петле?

— Она содержит банк памяти, в котором Контролер может сортировать и хранить важные воспоминания из цикла в цикл, — сказал Страж.

Серьезно? Зак и Зориан обменялись изумленными взглядами. Такого они не ожидали.

— Банк памяти... — медленно повторил Зориан.

— Да, — подтвердил Страж. — Должным образом сосредоточившись на Ключе, вы можете ощутить в нем пустое пространство. Просто вызовите в уме нужные воспоминания и толкните их внутрь. Внутри они будут храниться неограниченно долго и будут всегда доступны для просмотра, пока вы не решите их удалить. Помните, что эта функция

действует только внутри петли — с вашим выходом эта реальность схлопнется, и сохраненные воспоминания тоже будут уничтожены. Не забудьте перед выходом освежить в памяти все важные детали.

Путешественники молчали, осмысливая услышанное.

— Полагаю, теперь мы знаем, что это за таинственная пустота внутри сферы, — наконец сказал Зориан.

— Угу, — рассеянно согласился задумавшийся Зак. Глубоко вдохнул и снова повернулся к Зориану. — Звучит очень удобно.

— Да, — согласился Зориан. Для него эта функция была не столь важна, учитывая способность создавать пакеты памяти, но для обычных контролеров сфера была бы бесценна. Почти как передающиеся между циклами записи, только лучше. — Страж, есть ли предел объема банка?

— Предел есть у всего, — ответил Страж. — Но очень маловероятно, что вы сумеете его достичь. Даже научись вы сохранять всю свою память, и делай это каждый цикл, вы даже не приблизитесь к максимальному объему хранилища.

Хорошая новость. Наводит на интересные мысли... Ведь сумей он слить все хранящиеся в памяти записи в сферу, он сможет из цикла в цикл нанимать любое число экспертов.

— Как думаешь, другие имперские реликвии тоже несут какую-то функцию? — спросил он Зака.

— Вероятно, — согласился Зак. — Эй, Страж! Что насчет других Ключей? Есть ли у них относящиеся к петле свойства?

— Чтобы выяснить это, принесите эти части Ключа мне для проверки.

Зориан весело фыркнул.

— Ну да, наверное, тупой вопрос, — Зак цокнул языком. — Но, думаю, они все имеют дополнительную функцию. С чего бы сфере отличаться от остальных частей? Теперь мне еще сильнее хочется собрать их все...

— Неудивительно, что мы не нашли способа накладывать временные маркеры и исключать других из петли, — подумав, сказал Зориан. — Несомненно, эти способности тоже завязаны на имперские реликвии. Вероятно, корона, что носит Кватач-Ичл, и кинжал, хранящийся в сокровищнице Эльдемара.

Зак ненадолго задумался.

— Возможно, ты прав, — наконец сказал он. — Какой, думаешь, что дает?

— Ну, по ассоциации, полагаю, что кинжал удаляет людей из петли, — сказал Зориан. — И на роль раздачи временных маркеров остается корона.

— Хм. В этом есть смысл, если предположить, что временные маркеры подчинены основному, — стал вслух рассуждать Зак. — Значит, основной маркер — правитель, а правителю нужна корона.

Страж хранил молчание, ничем не показывая, что вообще слушает. Жалко. Зориан надеялся, что он как-то среагирует и тем подскажет, близки ли они к истине. Интересно, как все-таки эта штука работает. Выглядит, как безмозглый автомат, но некоторые реакции настолько естественны, что Страж кажется живым.

— Страж, ты запомнишь, что мы уже приносили этот Ключ, или для повышения допуска нужны все пять одновременно? — спросил Зориан.

— Для повышения допуска Ключ должен быть полным, — ответил Страж.

— Проклятье, — буркнул Зак.

— Мы это предполагали, — вздохнул Зориан.

Еще час они донимали Стража вопросами о банке памяти — но не узнали ничего критически важного, так что в итоге разорвали контакт с Вратами Государя.

В отличие от прошлого визита, в этот раз они приготовились куда лучше, и их тела ничуть не пострадали. Напротив, исследователи даже без магии разума оставили их в покое. Причиной послужили более грозные поддельные документы — и два массивных телохранителя, присматривавшие за телами парней, пока те общались со Стражем. Телохранителями, понятное дело, были просто натурально выглядящие големы, созданные Зорианом для этого визита. Для големов они были не особо хороши, зато на первый взгляд казались людьми, а остальное не имело значения. Им было нужно всего лишь молча сопровождать их с мрачным и угрожающим видом.

Их дела здесь еще не были закончены — они пришли не только пообщаться со Стражем, но и воспользоваться Черным Залом.

Правда, в этом их постигла неудача — не следовало проносить в Зал сферу первого императора.

Идея была притягательна. Если они смогут пронести в зону ускоренного времени карманный дворец — все проблемы с теснотой останутся в прошлом. Они смогут пронести в сфере все, что нужно — даже людей. Главный недостаток Черных Залов будет преодолен. Конечно, они пока не знали, как входить-выходить в сферу, но оба были уверены, что рано или поздно выяснят этот секрет. Сейчас же просто взяли реликвию с собой, посмотреть, что случится.

Ну да, случилось — Черный Зал просто отрубился сразу после запуска.

После часа анализа и напряженных дискуссий с нервничающими исследователями, парни выяснили, что затраты маны при запуске зависят от объема ускоряемого пространства. Протащив внутрь объем целого дворца, пусть и в свернутом состоянии, они многократно превысили доступный объем энергии. Вся лаборатория не была рассчитана на такие нагрузки — мгновенно исчерпав имеющуюся ману, Зал просто отключился. Исследователи, хоть и все еще робели перед их бумагами, устроили им суровый разнос за несогласованную попытку.

А, и еще они были весьма заинтересованы в изучении самой сферы. Зориан даже подумывал дать им ее, чтобы узнать, что сможет выяснить группа столь энергичных ученых, но пока отказал. Нужно все очень тщательно подготовить, иначе они просто подарят реликвию Эльдемару и опять спровоцируют общенациональный розыск.

— Интересно, действует ли это в отношении самой петли, — задумчиво сказал Зак по выходу из лаборатории. — Если мы создадим свое карманное измерение, то разве мы не увеличим ускоряемый объем, перегружая систему?

— Возможно, — сказал Зориан. — Но реальность петли огромна. Даже если мы увеличим объем своим карманным измерением, увеличение нагрузки будет ничтожным. Проблема Черного Зала в том, что он крошечный. Пространство внутри сферы во много раз превышает объем Зала. Пронеся туда сферу, мы словно пытались погрузить слона в одноместную лодку. Неважно, как хитро мы будем его туда заводить — он весит столько, что неизбежно все потопит. Боюсь, наша идея накрылась.

— Жаль, — сказал Зак. — Хотя — сфера прекрасно изолирует свое внутреннее пространство от остального мира. Как Черный Зал, только еще лучше. Что, если нам просто махнуть рукой на Зал и настроить лабораторию на ускорение времени внутри самой сферы?

Я знаю, что объем внутри намного больше, но, может, расход будет меньше из-за лучшей пространственной изоляции? И даже если эффект будет слабее, я предпочту полмесяца во дворце месяцу в крошечной комнатухе...

— Мысль интересная, — признал Зориан. — Но для эксперимента такого размаха нам понадобится добровольное сотрудничество всей лаборатории. Самим нам ни за что не справиться, тем более, не в сверхсекретной лаборатории эльдемарского правительства.

Зориан сделал мысленную пометку вернуться к этой мысли позже. Пусть сейчас она едва ли выполнима, им потребуется все преимущество, которого удастся добиться.

Одним непримечательным воскресным утром Зориан, проснувшись, обнаружил, что дом Имайи осаждают.

Ну, не буквально осаждают, но впечатляющая толпа у крыльца надежно перекрыла выход. Зориан даже растерялся — как будто ничего из того, что он делал, не должно было дать такой эффект.

Он присоединился к уже проснувшимся жильцам, настороженно глядящим на толпу из окон. Толпа была разношерстна — от любопытствующих соседей до целителей, магов, вербовщиков гильдий, журналистов...

— Могу я узнать, что происходит? — спросил он у нервно заламывающей руки Имайи.

— Это моя вина, — смущенно сказал Каэл. — Прошу прощения.

— То есть — твоя вина? — поинтересовался Зориан. — Что ты сделал?

— Ну, ты же знаешь, что я работаю над улучшением медикаментов? И что я привлекал к своей работе других алхимиков и целителей? Вот и результаты моей работы оказались... довольно впечатляющими. Достаточно впечатляющими, чтобы поднять шумиху. Особенно когда их представляет кто-то столь молодой, за кем не стоит серьезная сила, — Каэл неуверенно поежился, и Кана, напуганная гнетущей атмосферой, плотнее прижалась к нему. — Мне очень жаль. Я не смог этого предвидеть.

Зориан покачал головой. Он не сердился на парня — тут была и его вина, раз он не присматривал за работой морлока и вниманием, которое она привлекает. К тому же, для него толпа у крыльца была лишь мелким неудобством — он мог свободно телепортироваться.

— Сначала они вели себя куда агрессивнее, пытались войти в дом, — сказала Имайя. — Но эти твои обереги не пустили их, и они слегка успокоились. Зато из-за оберегов пришли другие. Я не уверена, но кажется, люди из Гильдии Магов хотят с тобой поговорить...

И только тогда Зориан сообразил, что вообще-то для наложения столь мощных защитных чар в городской черте нужно разрешение Гильдии. Которого у него не было. Последнее время он так часто устанавливал обереги, не задумываясь о юридической стороне вопроса, что просто отвык делать это по правилам.

Ладно, возможно, это уже не мелкое неудобство...

В горах юга Алтазии была довольно известная система пещер, изрывшая древний вулкан. Сам вулкан вот уже столетие не был активен, но в пещерах по-прежнему были обширные полости и коридоры, по которым текла не остывающая лава. В этом богатом магией краю, тесно связанном с огнем, обитало множество огненных элементарей.

И к одному из них — Отцу Пекла, старшему огненному элементалю, сегодня и пришли Зак с Зорианом.

Отец Пекла не был старейшим из местных элементарей, но определенно самым терпимым по отношению к людям. Остальные жили глубоко в лавовых полях в пещерах вулкана — даже просто добраться до них уже будет подвигом, учитывая испепеляющий жар и проникающие повсюду ядовитые испарения, а уж уговорить капризного огненного духа выслушать тебя — практически безнадежная затея. Так что — Отец Пекла.

Они встретили старшего элементаля в широкой, просторной пещере черного базальта. Из трещин в полу и стенах бил пар и ядовитый газ, но воздух был пригоден для дыхания благодаря очищающим заклятьям. Что же до температуры... Ну, было жарко, но не слишком. Несколько часов можно вытерпеть.

Главной заботой путешественников было не убить и не покалечить никого из "детей" Отца Пекла.

Старший элементаль походил на исполинского геккона из остывающей лавы. Весь черный, с дышащими внутренним огнем трещинами на коже, равномерно затухающими и разгорающимися. Большие глаза с вертикальным зрачком горели желтым огнем. Вокруг него толпились меньшие ящерицы, похожие на его уменьшенную копию — но, присмотревшись, можно было понять, что это не элементарии. Это живые существа.

Черные гекконы, судя по всему, были обычными ящерицами, пока Отец Пекла не вдохнул в них частичку своего духа, заставив сильно прибавить в размерах и овладеть мощной магией огня. Старший элементаль искренне любил своих питомцев, вплоть до того, что придал и себе сходный облик. Поговаривали, что он пытался сделать из них полноценных разумных существ. Отец Пекла не терпел, когда его "детей" обижали, немедленно атакуя обидчика — и звал на помощь остальных элементарей, если не справлялся сам.

Проблема в том, что его "детки" порой нападали первыми, вынуждая людей защищаться... но старшему духу это было безразлично. Он всегда был на стороне своих детей.

— Добро пожаловать, гости, — сказал Отец Пекла гулким, глубоким голосом. — Подходите, подходите. Прошу, не обращайтесь внимания на моих детей — они порою чересчур активны, но не желают зла.

— Гостеприимство Отца Пекла широко известно, — вежливо сказал Зак. — Надеемся, эти двое гостей будут его достойны. Пожалуйста, примите наши дары.

Они направили к духу парящий силовой диск, несущий небольшой базальтовый сундучок, остановив конструктор на уважительном расстоянии. Крышка откинулась, явив россыпь редких минералов, по слухам, ценимых огненными элементариями.

— Ну что вы, не стоило, не стоило, — длинный, ярко-желтый язык духа-ящера выстрелил изо рта, облизнув глаза. — Но было бы невежливо отвергнуть дар. Что, вы сказали, привело вас ко мне?

— Ну... — начал Зориан. — Мы хотели бы поинтересоваться, не слышали ли вы о местах, где могут быть заточены первозданные...

Дом Летова был довольно влиятелен в Фалкринее. Молодой Дом, достигший своего положения благодаря рецептам неких уникальных зелий, не имевших аналогов, но его будущее выглядело многообещающе. Их алхимический бизнес процветал, питая их репутацию и влияние как в Фалкринее, так и за рубежом.

Разумеется, они берегли свои алхимические секреты пуше зеницы ока. Значительная

доля доходов расходовалась на охрану, прекрасно сознавая, что полади их рецепты в руки конкурентам — и о блестящем будущем можно будет забыть.

Сегодня Зак и Зориан пытались проникнуть в алхимический репозиторий Дома. И даже не за рецептами — хотя Зориан и не отказался бы взглянуть на них, если все получится — их вело любопытство. Они пришли испытать себя против изоцированной системы защиты.

Проблема была проста. Им нужен императорский кинжал, хранящийся в королевской сокровищнице Эльдемара. Увы, королевский дворец был им пока не по зубам — элементарно не хватало опыта. Вот Зориан и предложил обкрадывать "меньшие" Дома, постепенно наращивая уровень сложности и накапливая опыт, пока не сумеют взять королевскую сокровищницу.

Они уже пытались вскрывать богатые особняки, когда успешно, когда нет. Дом Летова — их сложнейшая на текущий момент цель.

— Знаешь, — сказал Зак перед самым началом. — Меня неизменно забавляет, что ты артачишься влезать людям в головы, но без малейших колебаний потрошишь их сейфы.

— Это не одно и то же, — возразил Зориан.

— Я знаю, — согласился напарник. — И не пойми превратно, на самом деле я чувствую себя куда спокойнее, раз у тебя есть принципы в использовании магии разума. Но — меня это все равно забавляет.

— Но тебя, похоже, кража тоже ничуть не смущает, — отметил Зориан.

— Не, когда я был один, занимался этим постоянно, — отмахнулся Зак. — Только не скрытно, а с огнем и грохотом, продавливая обереги. Надо будет как-нибудь повторить. Это улёт. Тебе понравится.

Зориан фыркнул.

— Что-то сомневаюсь, — возразил он. — Хотя, возможно, ты в чем-то прав. Почему-то я куда спокойнее краду чужие записи, исследовательскую документацию и тому подобное — но не мысли и память. Магия разума... доступна в любой момент. Она проста, удобна, и... не думаю, что я достаточно хороший человек, чтобы противостоять искушению, если привыкну пользоваться ей свободно. А кража со взломом — это нервы, это стресс, это усилия по подготовке. Не думаю, что когда-либо привыкну к этому.

— Хмм, — протянул Зак. — Я не был бы так уверен. Практически все приедается, вопрос лишь в числе повторений. Но ты прав, подобный налет — не то, что делаешь по секундной прихоти. Ладно. Мы пришли за рецептами, не за философскими беседами. Мы когда-нибудь начнем?

— Уже, — отозвался Зориан. — Пойдём.

С тех пор, как они нашли сферу первого императора, минуло уже девять циклов. Напарники оттачивали навыки, искали специалистов и пробирались в охраняемые дома за опытом и секретами. Они широко расширили исследовательские программы, сохраняя промежуточные итоги в банке памяти, и изыскивали новые источники дохода, чтобы все это оплачивать. Судомира допрашивали несколько раз, выжав из него всю информацию о вторжении и магии душ. Они обошли всех друзей и коллег Дэймена, сужая область поиска Ключа, затерянного в пустыне Кслотика. Они усердно трудились, постигая принцип действия ибасанских врат, и пытались оптимизировать работу с вратами Бакоры.

Не так давно они все же сумели войти в сферу. Для этого пришлось разработать специализированное заклятье, на что ушло несколько циклов — из-за сложности работы с

карманным измерением и, соответственно, сложности поиска специалистов и сведений. Войдя, они обнаружили внутри телепортационную платформу в качестве встроенного входа — но без должного ухода она давно вышла из строя. Починив платформу, они больше не нуждались в заклятье — но лишь до конца цикла. В итоге Зак и Зориан перестали чинить платформу и просто пользовались заклинанием. Оно все равно было удобнее, позволяя входить и выходить в любом месте.

Что же до содержимого сферы... ну, к разочарованию Зака, они не нашли там других гидр. Зато там было полно опасных зверей и растений, так что расслабляться не приходилось. Они так же нашли огромное количество зелий, магического снаряжения, тайных гримуаров и ценных материалов... И практически все это безнадежно испортилось, сгнило, сломалось или устарело. Они не оставляли надежд и продолжали рыться в этих горах хлама в поисках чего-нибудь действительно стоящего.

К счастью, повсеместное запустение коснулась и защитной схемы дворца. Очевидно, в прошлом здание было защищено впечатляющими оберегами и просто нереальным количеством ловушек (серьезно? катящиеся по коридорам гигантские каменные шары?), но большая их часть не выдержала проверки временем.

Зориан сидел на траве посреди укромной поляны. Неподалеку симулакрум возился с магической винтовкой, неустанно оптимизируя схему и время от времени проверяя прототипы на далекой скале. Зориан не хотел ему мешать, но сделал пометку в памяти, наложить на готовое изделие мощные приглушающие чары — эти штуковины оказались болезненно громкими. Хотя, учитывая размеры последних образцов, этого следовало ожидать. Проклятье, он заказывал симулакруму улучшить винтовку, а не разработать персональную пушку!

Сам Зориан управлял группой големов, сражавшихся против Зака, Аланика, Ксвима и Тайвен. Его противники сильно сдерживались, иначе големы давно были бы уничтожены, но это не страшно. Сегодня речь шла не о его мастерстве строителя големов, а о поиске оптимальной тактики для его боевых кукол.

Он воспользовался короткой паузой в схватке, чтобы проверить, как там его симулакрум в Косе. Ему больше не требовалась длинная цепь телепатических реле — знания магии душ, полученные от Судомира, позволили ему разработать способ связи через их общую душу. Симулакрум как раз договаривался с Дэйменом о какой-то сделке, так что Зориан оставил его в покое.

Наконец тренировочный бой завершился, и остальные четверо присоединились к Зориану — отдохнуть и расслабиться на траве.

Ну, то есть собирались расслабиться, пока его симулакрум не выстрелил снова, заставив всех вздрогнуть от оглушительного грохота.

— О боги, Зориан, — пожаловалась Тайвен. — Эта штука, которую делает твой двойник, уже больше походит на осадную пушку — и ты все еще недоволен? Зачем, скажи на милость, тебе такое оружие?

Зориан улыбнулся.

— Мы собираемся убить гигантского паука, — ответил он. — А потом соберем, что от него останется, и навестим одну несносную старуху...

74. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Симулакрум номер четыре волновался. Наверное, зря, учитывая, сколько раз оригинал уже бился с серым охотником. Скорее, ему следовало ждать с предвкушением — сегодняшняя попытка обещала успех. Они стали сильнее, они хорошо знакомы с противником, и у них с собой хватает сюрпризов, заточенных специально против него. Может получиться. Может по-настоящему получиться, а не как в прошлые разы.

Может, в этом все и дело. В их прошлые попытки Зориан — и, соответственно, номер четыре — считали, что шансов мало. Даже когда они терпели неудачу, это было ожидаемо. В этот же раз они могли победить — и это волновало.

С другой стороны, сейчас им действительно нужны яйца серого охотника. Они могли связаться с Сильверлэйк и без них, но тогда переговоры будут куда труднее и неприятнее.

Он неосознанно прижал к себе винтовку, прикосновение к металлу рассеяло посторонние мысли. Он помнил, как час за часом тренировался с ней — но разум все равно воспринимал оружие чем-то чуждым... как и руки. Он был новым типом симулакрума, недавно разработанным оригиналом — его суть заключалась не в эктоплазменной оболочке, а в специальном големе, максимально копирующем оригинального Зориана. Он превосходил обычного симулакрума почти во всем — куда прочнее, куда экономичнее. Новая версия позволяла Зориану поддерживать вдвое больше симулакрумов — и не опасаться, что их развеет малейший прокол. Единственный минус — изготавливать големов-носителей было чертовски долго, а материалы — безбожно дороги. Во всяком случае — в теории. На практике же номер четыре чувствовал заметное стеснение движений, очевидно указывающее, что суставы куклы работают не столь хорошо, как ожидал оригинал. Несомненно, со временем Зориан найдет способ устранить или смягчить проблему, но для него лично это ничего не изменит. Только бы не заклинило в разгар битвы...

Но времени на размышления больше не было. Короткое сообщение прошло сквозь общую душу в сознание — его и трех других симулакрумов. Оригинал готов начинать. Он быстро проверил винтовку в последний раз и послал ответ о готовности — тем же способом, через душу. Очень удобно. Оригинал уже работал над следующим шагом, вдохновляясь распределенным разумом гидры и стаями мозговых крыс, но до его практического использования было еще слишком далеко. Пока что сойдет и "просто" общение через душу.

Началось. Серый охотник выпрыгнул из логова и немедленно устремился к Заку и Зориану, игнорируя рассыпавшихся по местности симулакрумов. В ответ ударил шквал заклятий, Зак и Зориан старались замедлить монстра, не растратив резерв. Зак бил мощными лучами силы, заставляя паучиху уклоняться, терять разгон. Зориан, в свою очередь, использовал прием Кирмы — держа в руках серый металлический куб, вычислитель и проводник заклятий, выпускал залпы крошечных, дешевых магических снарядов, безошибочно поражая уязвимые точки паучихи. Он подстраивался под ритм атак Зака, так что каждый залп давал по крайней мере несколько попаданий. Пусть каждый снаряд в отдельности был слаб и не нес смертельной угрозы — эффект, очевидно, был — паучиха с каждой секундой все сильнее впадала в ярость.

Номер четыре вел монстра стволом своей винтовки, но пока не стрелял. Пока серый охотник игнорировал симулакрумов — но стоит им начать палить, как все изменится. Нет, если он и его братья-двойники хотят помочь настоящему Зориану — они должны правильно

выбрать момент.

Проблема была не в том, что паучиха могла увернуться от пули — она не могла. Зориан не знал никого, способного увернуться от сверхзвукового снаряда. Проблема заключалась в том, что серый охотник постоянно двигался, не давая прицелиться. В отличие от заклятий, пули не наводились на цель, а воздействовать на них магией было невероятно сложно. Максимум, что мог Зориан — чуть-чуть изогнуть траекторию ближе к цели. А ведь симулакрумы должны были не просто попасть в тварь — но попасть, не повредив яйца.

Грубо говоря, им нужно, чтобы серый охотник замер хотя бы на секунду. Легко сказать, но симулакрум не сомневался, что Зак и оригинал сумеют это обеспечить.

Серый охотник метнулся к Зориану. Зак был опаснее, но Зориан сильнее раздражал — и, вероятно, выглядел уязвимее. Избавиться от мерзкого слабака, и можно будет полностью сосредоточиться на главной угрозе. Но внешность бывает обманчива — чудовище врезалось в щит Зориана и замерло. Толстый барьер силы, окружающий Зориана, был чудом магической мысли, индивидуальным заклинанием, разработанным совместно с дюжиной специалистов, максимально использующим выдающиеся способности парня в плетении. Мягко светящиеся нити, оплетающие каждый дюйм силовой сферы, ярко горели в зоне удара, распределяя его силу по всей поверхности щита.

Серый охотник ударил снова, и вновь, щит наконец поддался... но не рассыпался. Исчезли лишь три небольших шестиугольных сегмента, и прежде, чем паучиха успела этим воспользоваться, весь щит перестроился, закрывая пробоину, соседние сегменты вновь сомкнулись.

Сообразив, что быстро разделаться с Зорианом не выйдет, тварь попыталась отпрыгнуть — но было поздно. Зак успел сместиться, заняв выгодную позицию, и атаковал тремя сверхплотными каменными ядрами. Паучиха крутанулась, как акробат, отбивая каменные шары точными пинками, но теперь уже Зориан швырнул в нее пару металлических цилиндров. Серый охотник, привыкший к надоедливому, но слабым атакам Зориана, и не чувствуя в цилиндрах мощного заряда, предпочел их проигнорировать, сосредоточившись на более опасных каменных ядрах.

За миг до касания цилиндры взорвались — какофонией звука, ярким светом, хаотичными магическими импульсами и резким запахом — и все это было специально подобрано против чувств серого охотника.

Застигнутое врасплох, дезориентированное, чудовище замерло. Всего на миг.

Симулакрум номер четыре нажал на спуск.

Оглушительно громыхнуло, и сразу же — еще дважды. Номер два не стрелял — его позиция оказалась неудобной, он боялся зацепить яйца. Из трех пуль одна прошла мимо — похоже, номер один промазал сильнее, чем могла исправить коррекция траектории. Но не страшно — и он, и номер три попали прямо в голову, пробив прочный панцирь.

Живучесть серого охотника впечатляла — тварь лишь дернулась и тут же отскочила на полной скорости, словно и не получила прямо в голову две крупнокалиберные бронебойные пули. Уже неважно. Монстр был обречен — пули были заряжены дистиллированной эссенцией кристаллического слизня, магического монстра, ничем не уступающего охотнику, обращая жертвы в кристалл. Кристаллизующие пули, как их назвал Зориан, уже изменяли внутренности паучихи, и остановить процесс было невозможно.

Похоже, тварь тоже это поняла — и впала в неистовство, исступленно атакуя Зака и Зориана, потом попыталась бежать. Естественно, ей не позволили. Дай ей уйти — она

наверняка забьется в глубины подземелья и там издохнет; драгоценные яйца сожрут местные хищники. На ее пути встали земляные стены и силовые поля, нити и щупальца стремились опутать ее, вход в логово перекрыли открывшиеся пространственные врата.

Наконец внутренняя кристаллизация дала о себе знать — паучиха замедлилась, а потом и вовсе встала. Симулакрума номер четыре и других двойников послали достать кладку, поскольку у оригинала кишка тонка. С другой стороны, даже в агонии чудовище умудрилось разорвать одного из симулакрумов, так что, наверное, все правильно.

Но в любом случае... Серый охотник был мертв, а кладка яиц — цела.

Пора вновь навестить Сильверлэйк. Поразмыслив, номер четыре отошел от трупа и направился к оригиналу. Он тоже имеет право присутствовать при визите — хочется увидеть реакцию ведьмы. Будет несправедливо, если ему откажут лишь потому, что он симулакрум — ведь это он подстрелил монстра! Ну, он и номер три, но номер три не пережил последнюю атаку паучихи.

Он точно заслужил это право — и возражения не принимаются.

Заполучив труп серого охотника, Зориан и симулакрумы принялись аккуратно отделять яичную кладку — что оказалось куда сложнее, чем они думали. С другой стороны, кладка держалась намертво, когда паучиха делала невероятные кульбиты — так что глупо было ожидать, что можно просто потянуть, и все отклеится. Но ничего такого, с чем бы не справились Зориан и его двойники, имея возможность чуток подумать. Где-то через час они наконец сумели бережно отделить яйца от трупа чудовища.

Они немедленно отправились на поиски Сильверлэйк. Никто понятия не имел, как хранить яйца длительное время, так что следовало найти ведьму без промедления. Остов серого охотника они тоже прихватили, сгрузив в сферу первого императора — особой ценности кристаллизовавшаяся туша не представляла, но на зелье-другое могло хватить.

После спокойного и рассудительного обсуждения, Зориан согласился взять номер четыре к Сильверлэйк. Симулакрум — еще один довод, что он не просто самоуверенный малолетка, и заслуживает серьезного отношения.

В любом случае, долго искать ведьму не пришлось. Пусть она и скрывалась в карманном измерении, но Зориан знал примерное место — и здорово поднаторел в профильном прорицании. Ломиться в сокрытый мир не стали, это просто невежливо. Решили привлечь ее внимание более культурным способом — вытащив из сферы труп серого охотника и расхаживая перед якорем карманного измерения, выкрикивая ее имя.

Ведьма не заставила себя долго ждать — появилась, бросила заинтересованный взгляд на труп паучихи и сфокусировалась на гостях. Правда, от точки входа не отошла, и крепко сжимала длинный металлический жезл в костлявых пальцах.

— Привет, — Зак беспечно помахал рукой, солнечно улыбнувшись.

— Какие у меня сегодня интересные гости, — проигнорировала его дружелюбие Сильверлэйк. — Нечасто личинки магов умудряются отыскать мое жилище... а это у нас симулакрум, вплетенный в голема? Надо же, а ты смысленный.

— Ну, вы тоже ничего, — заметил Зориан. — Определили, что это, без каких-либо заметных заклинаний.

Он не шутил — сам он был пока на такое не способен. Ему бы пришлось несколько минут творить заклятья прорицания, чтобы точно выяснить, что перед ним. Конечно, она могла сделать это и до выхода из карманного измерения, но все равно впечатляет.

— Ну? Не молчите, — велела Сильверлэйк. — Зачем вы устраиваете переполох, отрывая старую женщину от послеобеденного сна?

— Мы пришли торговать! — ничуть не смущаясь, все так же жизнерадостно заявил Зак.

— Мы убили серого охотника, сохранив кладку яиц целой, — перешел к сути Зориан, махнув рукой в сторону мертвого чудовища. Его симулакрум небрежно извлек паучьи яйца из коробки. Глаза ведьмы вспыхнули алчностью; она быстро взяла себя в руки, но Зориан успел заметить. — Мы подумали, что они могут вас заинтересовать.

— О? И почему же вы так подумали? — Сильверлэйк по-птичьему наклонила голову вбок.

— Потому что когда-то вы сами сказали мне об этом, — прямо сказал Зориан.

— Потому что когда-то я сама сказала тебе об этом, — медленно повторила Сильверлэйк, глядя на него, как на идиота. — Как любопытно. Может я и стара, но память меня еще не подводит. И я не помню, чтобы когда-либо говорила с тобой.

Перед приходом сюда Зак и Зориан долго решали, что ей сказать. Рассказывать о петле опасно — она наверняка искусна и в магии душ, и в магии разума. Она сильная ведьма, а ведьмы традиционно обращаются к этим искусствам. Но убеждать ее с помощью лжи и манипуляций слишком долго... А времени, смешно сказать, им катастрофически не хватало. Так что они единогласно решили сказать вредной старухе правду и посмотреть, как отреагирует. Даже если она нападет, они, *вероятно*, справятся.

Вероятно.

— Вы не помните, потому что мы живем в постоянно повторяющемся мире. В ночь летнего фестиваля мир исчезает. Все возвращается на месяц назад, и продолжается, как ни в чем не бывало. Вы повторяете свои действия в течение месяца, снова и снова, как бесконечная музыкальная шкатулка — постоянно забывая об этом и начиная сначала, — Зориан намеренно добавил драмы и таинственности.

Сильверлэйк слушала, подняв бровь, словно услышанное удивляло и забавляло ее.

— Ты смотри, вы прошли весь путь досюда, только чтобы рассказать это? — негромко хохотнула ведьма. — Кажется, я поняла, откуда ветер дует. Мне уже говорили, что я порой повторяюсь в споре.

— Не только вы, — покачал головой Зориан. — Все переживают этот месяц снова и снова. Только я и Зак защищены от этого.

— А, ну конечно! — Сильверлэйк хлопнула себя по лбу. — Конечно же вот в чем дело! Несомненно, я тоже могу приобрести эту защиту, по весьма умеренной цене, и спасти себя от ужасной, кошмарной судьбы... вечно повторять одно и то же? Должна признать, мошенники в наши дни стали весьма изобретательны.

— Вообще-то мы ничем не можем вам помочь с этой проблемой, — недовольно цокнул языком Зак. — Печально, но ничего не поделаешь. Мы здесь не за этим. Как я уже сказал — мы пришли торговать, яйца серого охотника в обмен на магическую помощь.

Сильверлэйк секунду хранила молчание.

— А, вот как, — наконец сказала она. — Это был просто ответ на мой вопрос. Я спросила, откуда вы знали, что мне нужны паучьи яйца, вы ответили. А если я спрошу настоящую причину?

— Это настоящая причина, — ответил Зориан. — Не моя вина, что вы не верите.

— Хмф, — фыркнула Сильверлэйк. — Из чистого любопытства — во время этой беседы, которой я не помню, говорила ли я, зачем мне яйца серого охотника?

— Нет, не говорили, — признал Зориан. — Сказать по правде, тогда я был на вас зол и

не задавал вопросов. Я пришел к вам за помощью в срочном деле, а вы стали гонять меня по всевозможным заданиям. И когда я, без единого слова упрека, все их выполнил — в награду вы послали меня за яйцами серого охотника. Тогда я был куда слабее, и это по сути означало, что вы хотите от меня отделаться.

— Звучит похоже на меня, — глубокомысленно кивнула Сильверлэйк. — Но это подводит нас к другому вопросу — почему ты думаешь, что мне действительно нужны эти яйца? Может, я просто отослала тебя куда подальше, чтобы под ногами не путался?

Ну, честно говоря, Зориан вовсе не был уверен. Это была просто догадка — на это указывало, например, то, что Сильверлэйк сама пыталась добыть яйца. Но ей это знать не обязательно.

— Я эмпат, — сказал он. — Так что я уверен, что вы и правда *хотите* эти яйца. Очень хотите.

Сильверлэйк скривилась.

— Маг разума, — с отвращением выплюнула она. — Ну что за непраха. Магия разума хороша только тогда, когда я применяю ее на других. Ладно, ладно, признаю, мне нужны эти яйца... но не так сильно, как ты надеешься!

— То есть? — спокойно спросил Зориан.

— Один из моих важных проектов требует их, но это лишь один из двух недостающих компонентов. Если бы ты принес оба, я действительно отчаянно хотела бы договориться. Но, увы-увы, без второго компонента яйца всего лишь... *интересны*.

Зак, выслушав, закатил глаза.

— Вы прямо, как вас описывал Зориан, — сказал он. — Стоит выполнить одно ваше задание, тут же даете другое.

— Ну, это уже несправедливо, — рассудительно сказала она. — Ведь я не помню, чтобы посылала вас за яйцами. Но, тем не менее, я не говорила, что не хочу получить яйца. Только то, что вам не стоит рассчитывать на многое в обмен на подобную мелочь.

Мелочь, значит. Ага.

— Из чистого любопытства, каков второй необходимый компонент? — спросил Зориан.

— Кости и органы гигантской бурой саламандры, выросшей свыше определенного размера, — сказала Сильверлэйк.

— И всего-то? — удивился Зак. — Их же тут полным-полно!

— Не все так просто, — пояснила Сильверлэйк. — Да, их много в окрестных реках и бухтах, но они просто недостаточно велики... недостаточно *взрослы*. Видишь ли, гигантские бурые саламандры не умирают от старости. Просто растут. Но они довольно слабы, а после определенного возраста их рост сильно замедляется — так что практически ни одна не доживает до нужного мне размера. Мне нужна по меньшей мере столетняя саламандра, а они невероятно редки.

— А нельзя разводить их в неволе? — спросил Зак.

Судя по взгляду Сильверлэйк, она никогда не слышала ничего более тупого.

— Кто будет ждать сто лет, пока тварь вырастет? — спросила она. — Ни у кого нет столько свободного времени, мальчик. К тому же, они наверняка передохнут задолго до ста лет. Я совершенно не умею выращивать гигантских саламандр.

Зориан не мог не вспомнить их первую встречу. Если память ему не изменяла, тогда он только что, защищаясь, убил здоровенную бурую саламандру. Тот самый ключевой компонент, что так нужен ведьме. Тогда он в неведении отдал добычу Сильверлэйк... а та,

приняв нечто столь ценное, просто отослала его с невозможным поручением — даже не выслушав!

Эта старая иссохшая стерва!

— Давайте перейдем к делу, — он проглотил нахлынувшее раздражение ради достижения цели. — Наше предложение: кладка яиц серого охотника в обмен на месячное обучение созданию карманных измерений. Что скажете?

— О? Карманные измерения? — задумчиво сказала Сильверлэйк, постукивая пальцем по подбородку. — Так вот что вам нужно. Это редкое и сложное умение. Ты уверен, что вообще способен этому научиться?

Отлично, она не стала отрицать, что владеет этим искусством. Зориан слегка опасался, что ее жилище — просто находка, а не ее творение. Тогда бы пришлось искать другого специалиста.

В любом случае, он не собирался убеждать ее словами — Зориан просто открыл пространственные врата в Кос. Видя, что он творит заклинание, Сильверлэйк мгновенно насторожилась, но прерывать не стала. Примерно в середине процесса она разгадала, что он делает, и расслабилась — а потом явно заинтересовалась, когда врата открылись.

Она несколько раз обошла портал, внимательно его изучая, и повернулась к Зориану.

— Надо же, а ты полон сюрпризов. Не думаю, что когда-либо видела столь стабильный, искусно выполненный пространственный переход, — нехотя признала ведьма.

Зориан улыбнулся — конечно, она не видела. Его врата были разработаны на стыке традиционных, выученных у Ксви́ма методов, и новых идей, почерпнутых от ибасанских врат и врат Бакоры. Он сомневался, что кто-то еще имел возможность изучить столько подходов к пространственным вратам.

— Как видите, я неплох в магии пространства, — сказал Зориан. — Как и мой друг Зак. Не сомневайтесь, мы сможем понять ваши уроки.

— Что же, это все прекрасно, — довольно ухмыльнулась Сильверлэйк. — Остается лишь вопрос оплаты. Видишь ли... Не думаю, что яиц серого охотника будет достаточно.

Зориан и глазом не моргнул — он и сам ожидал, что Сильверлэйк отвергнет первое предложение и потребует большего. Кто-то столь жадный и ненасытный никогда не согласится на первое предложение.

Хорошо, что он может предложить много больше.

— Мог бы поспорить, но сегодня я щедр, — сказал он и дал знак Заку, немедленно вытащившему сферу первого императора. — Мой друг держит в руках переносное карманное измерение, где содержатся древние руины. Это утраченный артефакт Эры Богов, который, вероятно, невозможно воспроизвести современными средствами. Если вы согласитесь, мы позволим вам во время обучения исследовать этот артефакт. Уверен, вы представляете, насколько это может быть полезно для ваших навыков работы с карманными измерениями.

Сильверлэйк явно представляла — она столь пристально впилась взглядом в сферу, что Зориан забеспокоился, не попытается ли ведьма отобрать реликвию силой. Но через несколько секунд она оторвала взгляд от сферы и покачала головой.

— Добавь к этому твое заклятье модифицированных Врат, и мы договорились, — сказала она.

— А, нет, на это я не могу согласиться, — с деланным сожалением возразил Зориан. — Хотя насчет заклятья мы еще можем договориться... если вы тоже кое-что добавите.

Сильверлэйк сердито нахмурилась, но Зориан проигнорировал ее недовольство. Если

она так жадна — он тоже так может. Он видел, что она хочет заклать врат — почему бы не извлечь максимум выгоды?

— Полагаю, ты имеешь в виду что-то конкретное? — спросила она.

— Я хочу обрести духовное зрение, — сказал Зориан. — Но к сожалению, под рукой нет зелья из куколок могильных мотыльков.

— Да, оно совершенно не хранится, — подтвердила Сильверлэйк. — Максимум полгода, и то это уже риск. Но серьезно, зачем ты беспокоишь меня по таким пустякам? Просто убей кого-нибудь, как делают практически все некроманты. Даже если у тебя совершенно нет таланта к магии душ, десяти-двенадцати жертв должно хватить.

— Не вариант, — сердито посмотрел на нее Зориан. — Совсем. Если для этого нужны ритуально убивать людей — я лучше обойдусь без этой способности.

— Ба, — выплюнула Сильверлэйк. — И зачем такому чистюле духовное восприятие? С таким подходом ты никогда ни черта не добьешься в магии душ.

— Оно может спасти мне жизнь, — ответил Зориан. — И вообще это не ваша забота. Вопрос в другом: вы можете это сделать? Можете меньше, чем за месяц, изготовить мне зелье духовного восприятия?

— Хмф, — фыркнула Сильверлэйк. — Ты вообще знаешь, насколько сложно достичь духовного восприятия с помощью всего лишь зелья?

— Да, — решительно сказал Зориан. — Знаю. Потому и обращаюсь к вам.

Вообще-то большая часть познаний Зориана в этой области была получена на допросах Судомира. Аланик тоже кое-что добавил, но покрытый шрамами воинствующий жрец крайне неохотно говорил о некромантии и прямо заявил, что уступает в этом искусстве мэру Князевых Дверей. Так или иначе... выходило, что все души по умолчанию имеют определенные способности к духовному восприятию — но оно надежно заблокировано. Если верить Аланику, по замыслу богов духовное зрение должно было пробуждаться только после смерти, чтобы душам было проще найти путь, и его преждевременное пробуждение в материальном плане сулит "опасные искушения". И боги запечатали его до момента смерти, чтобы не толкать людей к ереси и греху. Судомир же заявил, что эта способность — неотъемлемое свойство душ, эгоистично запечатанное богами из страха перед людской волей и изобретательностью. Учитывая гнусный характер большинства известных некромантов, Зориан склонялся к версии Аланика.

Впрочем, это было неважно. Даже Аланик признал, что само по себе духовное восприятие злом не является. Церковь Триумvirата не рекомендовала стремиться к нему, но в то же время сама широко использовала его. Все высокоранговые жрецы и изрядная доля низкоранговых владели им в той или иной мере. С исчезновением богов Церкви пришлось искать новую силу на замену божественному покровительству... И массовое пробуждение духовного зрения среди жрецов было одной из таких мер. Именно Церковь разработала и оптимизировала зелье из могильных мотыльков — самый доступный из существующих алхимических способов пробуждения этого дара. Вот только рецепт был настолько прост и распространен среди жречества, что просочился к мирянам и был подхвачен некромантами.

Зориан когда-то удивлялся, что люди нашли в зелье, доступном раз в 23 года... но потом нашел в памяти Судомира фрагментарный рецепт альтернативного зелья, и сразу оценил разницу. Компоненты было не достать ни в магазинах, ни на черном рынке. Их предстояло с боем добывать в диких и опасных уголках мира, причем, как правило — из существ, способных тем или иным образом атаковать в духовном плане. Задача, крайне опасная даже

для Зака с Зорианом. Чтобы изготовить зелье, описанное в памяти Судомира, требовались обширные связи, чтобы отыскать компоненты, могущество, чтобы добыть их, и искусный алхимик, вероятно, никогда в жизни не готовивший этого зелья, но способный добиться успеха с первой попытки.

К тому же, все подобные составы работали по одному принципу — толкали принявшего на грань смерти, и возвращали в последний момент. Практически как "особая тренировка" Аланика, только еще суровей. Очевидно, что если зелье приготовлено неверно, его прием убивал на месте. И пусть могильные мотыльки появлялись лишь раз в двадцать три года, зато появлялись в огромных количествах, и алхимики могли попрактиковаться на настоящих компонентах.

Разумеется, были и другие способы обрести острое духовное восприятие. Просто они им не подходили.

Например, с ним можно было просто родиться. Некоторые люди обладали врожденным духовным зрением, "глазами духов", как это называли исследователи — аналогично таланту эмпатии и инстинктивной магии разума. Очевидно, Зориан к ним не относился. Некоторые, едва не умерев, обретали эту способность случайно. Но точных условий такого события никто не знал, так что это тоже не подходило. Наконец, был простой и доступный способ с человеческим жертвоприношением. Просто создать временную духовную связь с человеком — и убить его. Медленно. Сохраняя в сознании, иначе не сработает. Именно этим способом воспользовался Судомир — и большинство молодых некромантов, в силу его доступности.

Пережив ритуал в памяти Судомира, Зориан знал, что просто не сможет так поступить. Он, как сказала Сильверлэйк, чересчур чистюля, чтобы запытать до смерти дюжину человек.

— Если знаешь, насколько это зелье сложно, то должен понимать, что за месяц даже я не управлюсь. Один только сбор ингредиентов...

— Мы обеспечим вам любые ингредиенты, — прервал ее Зак. — От вас потребуется только приготовить из них правильный состав.

— Хмм, — задумчиво протянула Сильверлэйк. — Вы убили серого охотника, не повредив яйца. Это говорит в пользу ваших боевых навыков. Однако, сбор компонентов для духовного зелья старого образца потребует хотя бы минимальной духовной защиты.

— Мы ей владеем, — сказал Зак.

— Вот как? — удивленно спросила она. — Что же, хорошо. Если предоставите компоненты, думаю, я могу приготовить вам зелье духовного восприятия. Но только само зелье, я не передам вам рецепт и не позволю наблюдать за процессом приготовления.

— Приемлемо, — кивнул Зориан. Он подождал несколько секунд, но она ничего не добивала. — Так мы договорились? В обмен на яйца серого охотника, изучение переносного карманного измерения и мое объяснение заклятья Врат, вы согласны обучить нас созданию карманных измерений и приготовить зелье духовного восприятия.

Сильверлэйк молча стояла, вероятно, обдумывая сделку. Она хмурилась и кривилась, изредка что-то неразборчиво бормоча и двигая руками. Зориан пристально наблюдал за ней, опасаясь, что среди бессмысленных жестов может прятаться активация заклятья — но все выглядело невинно. Ну, насколько невинно может быть подобное неуравновешенное поведение.

— У меня есть вопрос, — наконец сказала она. Зориан жестом предложил ей продолжать. — Ранее вы рассказывали дикую историю о том, что этот месяц бесконечно повторяется, а я теряю память об этом — в отличие от вас. Не значит ли это, что все, что я

получу в этой сделке, исчезнет, а полученное вами — останется навсегда?

— Я думал, вы нам не поверили, — заметил Зориан.

— Давай на миг представим, что поверила, — не моргнув глазом, ответила Сильверлэйк. — Я неправа?

— Вы правы, — покачал головой Зориан. — По большому счету, для нас сделка намного выгоднее. Все, что вы получите, исчезнет в конце месяца, но полученные от вас знания и мое пробужденное духовное восприятие останутся с нами.

— Тогда... разве не глупо говорить мне об этом? — полюбопытствовала Сильверлэйк. Кажется, она не сердилась, просто интересовалась их логикой. — В смысле, я не верю во всю эту чушь, но если бы верила, едва ли согласилась бы на ваши условия.

— Я думаю о будущем, — спокойно сказал Зориан. — Созданию карманных измерений невозможно обучиться за месяц. Мы оба это знаем. Я буду приходить снова и снова, предлагая эту сделку — и буду начинать с того места, где остановился. Возможно, поначалу я смогу обманывать вас, говоря, что учился у кого-то другого, но это быстро станет невозможным. В какой-то миг мне придется объяснить, почему я владею вашими приемами, а вы этого не помните.

— Ну, это все хорошо... но какой смысл в этом *сейчас*? — заинтересованно спросила Сильверлэйк.

— Сейчас удачное время узнать у вас что-нибудь, что поможет убедить вас в моей правдивости в следующих циклах, — сказал Зориан. — Может, вы и не верите мне, но явно не прочь обсудить идею... На что указывает ход беседы.

Она нахмурилась, но он не смутился.

— Словом, я надеюсь, что рано или поздно вы скажете мне что-нибудь, что можно будет предъявить вашей будущей версии. Что убедит ее, что петля реальна, и мы уже встречались, хоть она этого и не помнит.

Сильверлэйк молча посмотрела на него — и разразилась кудяхущим смехом.

Зориан вздохнул. Он не видел тут ничего смешного.

— Мальчик, да ты еще безумней меня! — она наконец успокоилась, стукнув себя пару раз в грудь, чтобы унять смех. — Так и быть, я *принимаю* сделку! И раз уж я в таком хорошем настроении, я дам тебе награду! Хочешь секрет? Я расскажу тебе. Яйца серого охотника и тело столетней саламандры нужны мне для зелья юности.

— Вы пытаетесь исключить смерть от старости? — удивился Зак. — Вау. Это невероятно продвинутый уровень. Я слышал от Зориана, что вы мастер-алхимик, но не думал, что вы *настолько* хороши.

— Глупый мальчик, — хихикнула Сильверлэйк. — Я не борюсь со смертью от старости. Я уже этого добилась.

Путешественники во времени онемели. Бессмертная?!

— Ха-ха! — прокудахтала Сильверлэйк. — Удивлены, да? Верно, я могу остаться такой вечно. Пусть мой цветущий вид вас не обманывает — я действительно древняя.

— Насколько древняя? — осторожно спросил Зак.

— Невежливо спрашивать даму о ее возрасте, — ответила она с притворным смущением. — Но могу сказать, что это трехзначное число. Ну так вот, я неплохо защитилась от времени, но этого мало. Я хочу вернуть свою молодость. И с этими паучьими яйцами — я всего в шаге от цели.

Повисло короткое молчание. Зак и Зориан просто не знали, что сказать.

— Неплохой секрет, а? — сказала Сильверлэйк.

Она же, по сути, просто хотела похвастаться, так?

— Да, — кашлянул Зориан. — Определенно. Так вот, о нашем договоре...

— Приходите через два дня, — отмахнулась Сильверлэйк. — Вы явились без предупреждения и застали меня врасплох. В доме жуткий беспорядок, принимать там гостей нельзя. Нужно достать пару стульев из подвала, протереть мебель, возможно, кое-что обновить. Кажется, у меня еще сохранился тот пирог с грибами, над которым я экспериментировала пару лет назад. Я знаю, это звучит подозрительно, но он отлично хранится, и после него такие чудные сны...

— Тогда яйца останутся у нас до следующей встречи, — проигнорировал ее разглагольствования Зориан.

— Хмф. — фыркнула Сильверлэйк. — Ладно, будь по-твоему. Недоверчивые сопляки. Не забудь поместить их в темное, сухое место с высоким уровнем маны, иначе они испортятся, и сделка будет расторгнута!

— Я запомню, — кивнул Зориан. Похоже, хранить яйца куда проще, чем он опасался. — На всякий случай, это безопасно? Яйца не проклянутся через пару часов, выпустив кучу маленьких, но опасных пауков?

— Нет-нет-нет... Ну, *не должны*... — неуверенно ответила Сильверлэйк.

— Мы будем хранить их вдали от населенных мест, — решительно сказал Зак. — А когда пойдем забирать, первым пойдет твой симулакрум.

— Эй! — возмутился присутствующий симулакрум.

— Ну хватит, — рявкнула Сильверлэйк. — Все будет в порядке. Верьте мне.

Все трое кисло посмотрели на Сильверлэйк, показывая, насколько они ей доверяют.

— Нынешняя молодежь... никакого почтения к старшим, — сердито пробурчала она. — Ну, идите уже! Было приятно поболтать, расстанемся на этой ноте. Не забудьте в следующий раз принести подарки! Поверить не могу, явились в гости и даже бутылки редкого вина не принесли. Разве не знаете, что традиция дарения очень важна? Нет, не отвечайте, ваше мнение меня не интересует. Пошли! Пошли!

Тем и закончилась их встреча с Сильверлэйк — она выгнала их, как бродячих кошек, забравшихся в огород. И все же они добились всего, за чем приходили. Зориан был счастлив.

Оставалось надеяться, что она выполнит свою часть сделки.

Вновь придя к Сильверлэйк, Зак и Зориан застали ее рядом с неказистым домишкой, потрошащей пару бурых саламандр. Эти были поменьше, не шли ни в какое сравнение со здоровенной зверюгой, когда-то напавшей на него — видимо, эти нужны не для зелья юности, а зачем-то еще. В любом случае, она с улыбкой поприветствовала их и тут же потребовала паучьи яйца. Они передали их и терпеливо ждали, пока она придирчиво изучала товар. И только потом ведьма запустила их в дом — оказавшийся вовсе не домом, а скорее замаскированным входом в карманное измерение.

Ну, то есть на внутренний слой карманного измерения. Сама хибара тоже была сокрыта в свернутом пространстве, почему Зориан в свое время и не мог ее найти, прочесывая лес. Но карман с домишком был лишь внешним слоем измерения, которое можно было по желанию спрятать или проявить в реальности. Внутри домишки было заякорено другое, более крупное карманное измерение, служившее ведьме домом и мастерской.

По словам самой Сильверлэйк, хибара была лишь "вывеской, чтобы дурить простаков".

Что же до внутреннего слоя, там были симпатичный, роскошный двухэтажный дом, обширный сад со множеством редких магических растений и надежно укрытая берегами алхимическая лаборатория.

Да-да, могущественная ведьма, гордившаяся своей традицией и демонстративно различавшая алхимию и "зельеварение"... имела отлично оборудованную лабораторию, прямо как у городских алхимиков. Забавно.

С тех пор прошло пять дней, и пока что Сильверлэйк держала слово. Зориан опасался, что она будет халтурить, поручая им непонятные тренировки, а сама на весь день скрываясь в мастерской — но его опасения не оправдались. Возможно, сказывалось то, что они в самом сердце ее территории и могли в отместку спалить дом и сад. Или она действительно хотела продвинутое заклятье Врат и понимала, что их готовность объяснять прямо зависит от ее добросовестности. Так или иначе, Сильверлэйк давала длинные, исчерпывающие лекции и даже создала свернутое пространство размером с кулак в качестве демонстрации.

Создание карманных измерений оказалось обманчиво простым. Общий смысл сводился к тому, чтобы растянуть выбранный участок пространства в своего рода миниатюрную пространственную бутылку... и заткнуть ее. "Пробка" называлась якорем и сдерживала свернутое пространство от распрямления, когда магия заклинателя уже не воздействовала на него. После этого карманное измерение можно было постепенно раздуть до предела, который мог выдержать якорь.

Очевидно, ключевую роль в этом процессе играло именно создание якоря. Свернутое пространство соприкасалось с остальной реальностью именно в этой точке, она служила как входом, так и основой стабильности карманного измерения. Размер и сложность якоря определяли объём и стабильность скрытого мира. Если уничтожить якорь — то же самое вскоре произойдет и с его измерением.

Пока что ни Зак, ни Зориан не смогли создать действующий якорь, даже самый маломощный. Процесс ничуть не уступал в сложности заклинанию Врат, и требовал даже больше маны и сосредоточенности. Зориан с глухим недовольством понял, что Зак, вероятно, овладеет умением раньше него — у напарника было куда больше свободной маны на тренировки.

К тому же регенерация резерва Зориана уже несла изрядную нагрузку поддерживая шесть симулакрумов. Смешно, он разработал новый способ, сократив расход энергии вдвое... и тут же растратил высвободившуюся ману, увеличив число двойников.

Он сидел на земле в карманном измерении Сильверлэйк, принимая доклады симулакрумов и ожидая, пока восстановится резерв. Один из симулакрумов был в Косе, вместе с Дэйменом ломая голову, где искать остальные Ключи. Другой устроил набег на библиотеку академии, ища книги с ограниченным доступом по теории продвинутой пространственной магии. Третий договаривался с очередным не слишком известным экспертом. Четвертый и пятый работали над совершенствованием голема-платформы для симулакрумов. Сам Зориан не считал это направление столь важным, но у него не было выбора — двойники устроили забастовку, пока он не согласился постоянно держать двоих на этой задаче.

Наконец, шестой и последний работал над сложным и потенциально опасным проектом — модификацией собственного разума.

Пока без особого размаха — Зориан не хотел, чтобы его обезумевшая копия устроила переполох или, того хуже, пришла за ним. К тому же симулакрумы — по сути, он сам, и тоже

не горели желанием рисковать своим рассудком. Учитывая угрозу для собственной безопасности, и неприятную возможность, что собственные симулякры могут взбунтоваться, если он пойдет слишком далеко, Зориан распорядился, чтобы номер шесть пока ограничился самоиллюзиями. Тренировался заглушать шум и отвлекающие факторы, подсвечивать цели, добавлять напоминания, и тому подобное. Весьма традиционный, очень безопасный подход к ментальным улучшениям. Поскольку изменялось только восприятие, а не мысли и чувства, шансы все запороть значительно сокращались. Маги людей проделали огромную работу в этом направлении, в основном — добиваясь, чтобы прорицания показывали свой результат в поле зрения заклинателя. Конечно, Зориан консультировался и с аранеа. Просвещенные Поборники и Творцы Совершенных Фантомов помогли больше других, хотя заметную помощь оказали и некоторые малые паутины, вроде Туманного Покрова и Приюта Мечты.

— Мальчик, я велела тебе следить за котелком, — рявкнула Сильверлэйк, вырывая его из раздумий. — Будешь витать в облаках — состав побежит через край. Прекрати. Это непрофессионально.

— Уф, — недовольно выдохнул Зориан, покосившись на массивный железный котел слева от него. Сильверлэйк по сути запрягла его помогать с алхимией... простите, *зельеварением* на время отдыха. Но предполагалось, что это всего на десять минут, и вот она возвращается, когда прошло не меньше получаса.

— Я не подписывался быть вашим личным помощником. Пора уже брать за это плату, — достаточно громко пробормотал Зориан. Ведьма притворилась, что не слышала, и он повысил голос. — Что вообще в этом котле? Если привлекаете меня к своим проектам, то хотя бы разъясняйте, что происходит.

— Это эксперимент, — рассеянно отозвалась Сильверлэйк, занятая очисткой похожего на морковку корня. — Уверена, ты заметил, что последние дни я потрошила мелких саламандр. Я пытаюсь искусственно сгустить регенеративную эссенцию саламандр, чтобы заменить ей недостающего столетнего монстра. Вряд ли получится, но попробовать стоит.

— Регенеративная эссенция? — нахмурился Зориан. — Так вот зачем вам саламандры?

— Разумеется, — сказала Сильверлэйк. — Они могут отрастить любую потерянную часть, оправиться от любого ущерба. Если достаточно аккуратно рассечь их надвое, обе половинки отрастут в полноценных, здоровых саламандр. Полезное свойство. Целительская магия, как правило, лишь ускоряет и усиливает естественную регенерацию, что не особо помогает в случае со старыми ранами. Но эссенция саламандры, в достаточной концентрации и в сочетании с кое-какими другими компонентами... О, она может даже обратить время вспять, вернув молодость!

— Хмм, — задумчиво отозвался Зориан. Ладно, это слегка интереснее, чем он думал. Но все же... — А почему вы делаете это таким способом, в простом котле под открытым небом? У вас есть лаборатория на зависть профессиональным алхимикам. Почему не использовать ее?

— Хмф. А ты не слишком осведомлен, — сказала Сильверлэйк. — Я делаю это таким способом, потому что он эффективнее. Достаточно хорош для моей цели. Используя сложное оборудование, я не добьюсь цели быстрее или лучше — только потрачу ресурс дорогостоящего снаряжения и замучаюсь с уборкой.

Зориану было нечего возразить. В ее словах была своя логика.

Некоторое время оба молчали. Наконец Сильверлэйк закончила готовить дикие корни и

небрежно бросила их в кипящий котел. Несколько секунд наблюдала за кипением, потом задумчиво кивнула и добавила дров в огонь.

— Знаешь, чем отличаются алхимия и зельеварение, мальчик? — неожиданно спросила ведьма, прищурившись и глядя на него.

Зориана подмывало сказать, что зельеварение — всего лишь разновидность алхимии, но он знал, что такой ответ ее не устроит.

Она имела в виду зельеварение в понимании древних ведьм, а не современного школьного образования.

— В зельеварении используется только котелок, и ничего больше, — сказал Зориан.

— Да, — согласилась Сильверлэйк. — Глупо звучит, правда? Испортившееся зелье может испустить облака ядовитого газа, взорваться тебе в лицо, или обрызгать, растворяя кожу. Да черт, и успешное зелье порой ведет себя не лучше! Очень часто старые ведьмы несут на себе следы долгой практики и мелких ошибок — шрамы, странный запах, заболевания кожи. Современная алхимия настолько лучше, настолько *точнее*. Так почему же, думаешь, старые ведьмы пользуются своим способом?

Зориан наклонил голову, пытаясь сообразить, к чему она клонит. Причем тут вообще все это?

— Потому что это... дешевле? — предположил он.

— Ха. Близко, — сказала Сильверлэйк. — Потому что алхимия, в ее современном виде, требует для работы цивилизацию. Нужно изготовить реторты, контейнеры, горелки и все прочее. Нужно вырастить, найти или выследить компоненты. Нужно привезти все это нуждающимся... или иметь связи, чтобы воспользоваться готовым. Нужно охранять лаборатории от воров и других посторонних. У старых ведьм просто нет всего этого, вот они и сыплют все в большой железный котел, отмеряя на глаз. Как ты и сказал, это дешевле. В деньгах и инфраструктуре.

— Понятно, — помолчав, сказал Зориан.

— В наши дни практически все ведьмы используют алхимию в дополнение своих традиционных умений, — продолжила Сильверлэйк. — Могу поспорить, древние ковены сочли бы нас еретиками. Но древние ковены сгнули на моих глазах, и это едва ли совпадение. Времена меняются. Ковены не хотели меняться и заплатили за это. У алхимии есть своя ниша... как и у зельеварения. Не суди поспешно.

— Вы рассказали целую лекцию лишь для того, чтобы в конце попенять мне? — раздраженно фыркнул Зориан.

— Так ты лучше запомнишь, — хохотнула Сильверлэйк. Попробовала кипящую жидкость железным черпаком, которым недавно помешивала. — Ну ладно, думаю, можно оставить его на несколько часов. Ты уже отдохнул, мальчик? А ты здоров бездельничать — просто чудо, что ты дошел до нынешнего уровня, совсем не умея трудиться. Вот когда я была в твоём возрасте...

Зориан вздохнул и поднялся на ноги, стараясь ее не слушать. Послал короткое сообщение номеру шесть, чтобы тот поспешил с сенсорными фильтрами. Они нужны ему как можно скорее.

75. ПОХИТИТЕЛЬ ДУШ

В бескрайних пустошах севера Алтазии хватает редких и ценных вещей. Экзотические материалы, интересные места, исчезнувшие на юге магические растения и животные... все это, и многое другое, можно найти, поискав как следует — если вы достаточно сильны, чтобы выжить в процессе. Дело, конечно, не в том, что юг континента от природы беднее севера — когда-то и он был не менее изобилен — просто распространение цивилизации и обилие магов на юге изрядно истощили его ресурсы. Исчерпанные шахты, вырубленные и обращенные в пашни леса, запечатанные или превращенные в регулируемые истоки выходы Подземелья, разрушенные войной или людской недальновидностью уникальные места, истребленные опасные животные и растения... Никто не хотел жить по соседству с тигром-людоедом или разоряющим посевы бродячим деревом, сколь бы высоко эти редкие экземпляры ни ценились у магов где-нибудь за рубежом.

С растением, что искали Зак и Зориан, дела обстояли точно так же. Соседство с хризантемой-душеловкой, одной из редких существей, питающихся душами, нервировало людей — так что в освоенных регионах цветов быстро исчезал. Путешественникам во времени пришлось отправиться в дикие, нетронутые человеком земли, чтобы его отыскать.

Они стояли, укрытые сферой невидимости, настороженно следя за шествующим мимо огромным черным медведем. Пусть медведь и не представлял для них особой опасности, желания драться с ним совершенно не было — живучая, и при этом практически бесполезная в плане трофеев зверюга. А учитывая, что они почти весь день продирались сквозь густые заросли, оба хотели просто найти хризантему и отправиться домой.

Хорошо, что медведь сейчас не охотился и не обращал особого внимания на окружение. Он просто прошел мимо и вскоре скрылся из вида.

Зак развеял маскирующую сферу и тщательно просканировал окрестности. Пусть здесь и не столь же опасно, как, скажем, на нижних уровнях Подземелья, терять бдительность нельзя. В сердце пустошей встречается такое, с чем даже два путешественника во времени предпочли бы не сталкиваться без подготовки.

— Весь этот сбор ингредиентов для Сильверлэйк оказался неожиданно труден, — не обнаружив угрозы, Зак слегка расслабился. — Они или редкие, или опасные, а то и одновременно — а Сильверлэйк не дала нам ни одной подсказки... Причем технически нам даже жаловаться не на что, задача явно выполнима. У чертовой ведьмы настоящий талант к этому делу.

— Я практически уверен, что большая часть ингредиентов не относится к зелью, — вздохнул Зориан. Сориентировался и зашагал на северо-восток. Зак без возражений последовал за ним. — Вероятно, они нужны ей для каких-то своих целей, вот она и загрузила нас. Проблема в том...

— ...что мы понятия не имеем, какие из них нужны для зелья, — закончил за него Зак. — Рецепт она не показывает. Можно только гадать и требовать объяснений, но, в отличие от нее, мы не можем терять время, и она это знает. Даже если мы угадаем, она не уступит, и может даже взвинтить цену из вредности.

— Да, — кивнул Зориан. — Но не важно. Главное, что это выполнимо. Мы можем подыграть, раз ей так хочется.

— Верно, — согласился Зак. — Слушай, ты уверен, что мы идем в правильном

направлении? Мы уже больше двух часов ищем, а цветка все нет. Может, йети нам солгали? Они не слишком любят людей.

— Шаман племени не лгал, — покачал головой Зориан. — Он думал, что хризантема сожрет самоуверенных идиотов, так что честно рассказал, что знал. Он получает обещанную нами плату, двое людей гибнут. Двойная выгода. Просто у йети нет понятия карт или точных координат, он дал лишь смутные ориентиры на местности. Имей терпение.

— Но *скучно же*, — капризно протянул Зак.

— Не повезло, значит, — безжалостно отрезал Зориан.

Зак смолк — на целых десять секунд.

— А знаешь, сама идея — драться с цветком — звучит забавно. И довольно стыдно, — заметил он.

— Ну, не знаю, — отозвался Зориан. — Как по мне, драться с теми кроликами пару дней назад было более стыдно. Тем более, что в итоге нас обоих покусали.

— Ууу, не напоминай, — пробурчал Зак. — Это наверняка один из тех самых лишних ингредиентов. Ну правда, где зелье духовного восприятия, и где кролики?

— Думаю, те красные кристаллы у них во лбу — это своего рода сенсоры, — предположил Зориан. — Мы так и не смогли подобраться к ним незамеченными.

Следующие полчаса они на ходу обсуждали список ингредиентов, пытаясь вычислить лишние — и пришли к выводу, что очевидных вариантов нет. Каждый компонент вполне мог использоваться в зелье духовного зрения — может быть, Зориан просто слишком недоверчив, а может, Сильверлэйк хорошо подумала, добавляя к списку дополнительные пункты. Сам Зориан склонялся к второму варианту.

— Я знаю, мы обсуждали это еще до визита к Сильверлэйк, но ты действительно уверен, что это необходимо? — наконец спросил Зак. Видя растерянное лицо Зориана, пояснил. — В смысле, духовное зрение. Оно тебе действительно нужно?

— Конечно, я не уверен, — покачал головой Зориан. — Может, когда мы соберем Ключ, все тут же благополучно разрешится, и мой поиск духовного зрения окажется просто тратой времени... Но дело в том, что даже если Страж не спросит, почему нас двое, и вернет нас в наши тела, есть одна проблема...

— В твоём изначальном теле уже есть старая душа, — закончил Зак.

— Ну, точнее сказать, что тело, которое я надеюсь занять, никогда не было моим, — поправил Зориан. — Но да, это главная проблема. Если я хочу покинуть петлю, то должен как-то захватить мое тело в реальном мире. Может, Страж бы и смог просто поменять души местами, но он четко сказал, что это противоречит его назначению. Не думаю, что наличие Ключа тут что-то изменит.

— Это я понял, — сказал Зак. — Но может, тебе не нужно буквально *захватывать* тело? Может, ты сумеешь как-нибудь... ну, сосуществовать с прежним собой?

— Мысль интересная, — ответил Зориан. — Моих познаний в магии душ недостаточно, чтобы сказать, возможно ли это, но... Для этого тоже потребуется духовное зрение.

— Ну да, наверное, — вздохнул Зак.

Несколько секунд они шли молча, Зориан не спускал глаз с утеса забавной формы, названного старым йети в числе ориентиров. Должно быть где-то здесь...

— Так что на самом деле тебя беспокоит? — наконец спросил он.

— Знаешь, лично я совсем не уверен, что именно я настоящий Контролер петли, — сказал Зак. — А если так... у меня могут быть те же проблемы, что и у тебя.

— А, — кивнул Зориан. Сам он считал, что опасения Зака беспочвенны, но уже знал, что убеждать напарника бесполезно. — Понятно.

— Не думаешь, что мне тоже стоит обзавестись духовным восприятием? — спросил Зак. — Идея убить себя-прошлого смущает меня куда сильнее твоего, но должен признать... Если выбирать между мной и им...

— Подстраховаться не помешает, — сказал Зориан. Настоящий Контролер Зак или нет, но никаких препятствий он не видел. — Только лучше попытаться в одном из следующих циклов. Мы не знаем, как защитные механизмы маркера отреагируют на зелье. Помнишь, как они обнулили цикл, когда ты пытался пройти особую тренировку Аланика?

— Помню, — поморщился Зак. — Если бы не тот случай, у меня были бы собственные симулакрумы.

— Ну и вот. В этот раз они могут среагировать так же, ведь зелье действует по схожему принципу, — отметил Зориан. — Для проверки лучше дождаться менее интересного цикла.

— Ага, я не тороплюсь, — Зак оглядел окрестности. — Как думаешь, сколько ты еще будешь искать этот цветок-душеед? Может, стоит прерваться и продолжить завтра?

— Вообще-то... — Зориан сосредоточенно рассматривал группку непримечательных деревьев. — Мы на месте.

Он указал на землю у подножья одного из деревьев — там из травы гордо возвышался красивый белый цветок.

В хризантеме-душеловке не было ничего сверхъестественного или зловещего. Да, крупное растение, но и огромным не назовешь. Стебель и листья обычного зеленого цвета, легко теряющиеся на фоне травы. Единственный цветок размером с голову Зориана венчал непримечательное в остальных отношениях растение, его бесчисленные лепестки изгибались внутрь, образуя цветущую полусферу.

Вот только этот мирный, заурядный вид был ловушкой. Растя на одном месте, хризантема была вынуждена подманывать жертв поближе. Стоит парням подойти поближе — и цветок явит свою истинную суть.

— Помнишь, я сказал, что драться с цветком довольно смешно? — спросил Зак.

— Угу?

— Беру свои слова назад. В опасной и столь искусно скрывающейся твари нет ничего смешного. Я смотрю на нее в упор — и по-прежнему не вижу ничего подозрительного. Не знай мы заранее, что это и где его искать — мы бы вообще не обратили внимания.

— Мм, — согласно протянул Зориан. — Если подумать, это один из опаснейших противников, какие могут нам встретиться. Твари вроде серого охотника могут убить нас, но в петле это всего лишь неудобство. Но этот цветок... Наткнись мы на него случайно, не готовыми к схватке и без духовных оберегов — могли бы потерять души.

— Ну, ты мог бы потерять, — нахально поправил Зак. — Защита моего маркера, вероятно, сработала бы в момент извлечения. А вот тебе бы не повезло. Ты ведь знаешь, что делают пожиратели душ?

— Сдирают внешние слои, питаюсь ими, и сохраняют неразрушимое ядро души в качестве своеобразной батареи, — отозвался Зориан. — Или, в случае с призраками, создают из ядра себе подобных. Не знаю, сколько времени занимает процесс, но даже если он длителен — к концу цикла я наверняка получил бы тяжелейшие повреждения души. И провел бы в глубокой коме все последующие циклы, до самого исчезновения петли.

Оба молча посмотрели на невинно выглядящий цветок, думая о своем.

— Ладно, хорош жевать сопли, — Зак хлопнул в ладоши, вырывая напарника из раздумий. — Давай уже выдернем цветочек и порубим на ингредиенты!

Быстро посоветовавшись, они решили, что к цветку лучше подходить кому-то одному. Второй останется вдалеке, готовый выдернуть товарища, если все пойдет наперекосяк. Осталось только решить — кто останется позади, а кто пойдет к опасному растению.

Тут и разгорелся неожиданно жаркий спор — каждый считал, что именно он должен атаковать. Зориан напирал на то, что его духовные щиты прочнее, и что не стоит привыкать обрывать циклы на полпути. Зак, в свою очередь, заявлял, что это глупо, и атаковать должен именно он. Да, щиты Зориана прочнее, но если этого не хватит — он может умереть навсегда. Что по сравнению с этим какой-то оборванный цикл?

— Да что за чушь, — сказал Зак. — Ты ведь даже не любишь драться!

— Но дерусь, когда это требуется, — возразил Зориан. — К тому же, ты преувеличиваешь уровень угрожающей мне опасности. Если увидишь, что я упал и не шевелюсь — убей себя. Это перезапустит цикл и выдернет мою душу из пасти твари. Сомневаюсь, что хризантема успеет повредить ее за столь короткое время.

— План с самоубийством — плохой план, — поморщился Зак. — Право слово, я все еще не могу поверить, что до освоения маркера ты таскал бомбу на шее...

— Вообще-то я *все еще* таскаю бомбу на шее, — Зориан вытянул из-под рубашки самую обыкновенную золотую цепочку. Он настолько продвинулся в заклинательных формулах, что взрывной заряд в цепочке более не ощущался. Если не использовать диагностические заклятья, никто не поймет, что это не просто украшение. — Всегда полезно иметь запасной вариант. Но, пожалуй, ты прав... не думаю, что не справлюсь, но вероятность тревожная. Знаешь что — в этот раз я постою в сторонке, но если не справишься — то в следующем цикле за хризантемой иду я. Договорились?

— Договорились, — кивнул Зак. — Если сейчас не справлюсь, скорее всего, не справлюсь и в следующий раз. А терять циклы глупо. Мне все еще хочется пнуть себя каждый раз, как подумаю про впустую растроченное время...

Зак зашагал к хризантеме — и весь их спор оказался бессмысленным. Цветок неожиданно быстрым, текучим движением развернул к ним "лицо" — и от него прыгнула едва заметная рябь, накрыв их обоих.

Они оба давно были в зоне поражения. Просто хризантема предпочла не торопиться.

Быстрая волна во все стороны не оставляла шанса увернуться. Застигнутый врасплох Зориан мог лишь стиснуть зубы, принимая атаку. Зак, ожидавший подвоха, успел укрыться под сферой щита. Не то чтобы это ему чем-то помогло — рябь прошла защиту, даже не заметив, ударив обоих путешественников практически одновременно.

Такого Зориан ни разу в жизни не ощущал. В глазах плыло, искрясь вспышками света и мимолетными иллюзиями, в ушах гудело, словно от близкого взрыва. Его чувство равновесия полетело ко всем чертям, кожу щипало по всей поверхности, а из желудка словно кто-то пытался вырваться. Лишь титаническим усилием воли он не рухнул на землю, заливая все рвотой. Своего рода оглушение. Невероятно сложное оглушение, сплетающее физический, духовный и ментальный аспект в один неудержимый удар.

Зориан сосредоточился на собственном разуме и силой заглушил ментальный аспект атаки. Вся сложная структура атакующей техники разбалансировалась, позволив ему несколько прийти в себя. В глазах немного прояснилось, и он увидел упавшего на четвереньки Зака — напарника выворачивало на траву. Сказать по правде... неудивительно.

Зак не так хорошо владел духовной и тем более ментальной защитой, и к тому же стоял ближе к хризантеме.

Но прежде, чем Зориан успел хоть что-то сделать, хризантема повернулась к нему. Возможно, хищник заметил, что он пережил удар легче другого, или потому, что он был дальше от цветка и мог убежать, но в любом случае, тварь решила начать с него. Бесчисленные белые лепестки окутались призрачным синим огнем и раскрылись, словно зубастая пасть, явив черный провал в центре цветка.

Душа Зориана задрожала в теле, посылая волны боли. В обычных условиях атака такой силы не представляла бы для него угрозы... Но, измотанный оглушающей атакой, он с трудом сопротивлялся притяжению хризантемы. А оно не прекращалось, наоборот, всасывающая сила становилась все сильнее и сильнее — цветок все крепче вцеплялся в его душу.

Тем не менее, Зориан был спокоен. До нападения хризантема ничем не отличалась от других растений в лесу. У нее не было заметного разума, он не мог на нее воздействовать. Сейчас же он отчетливо ощущал мысли растения-хищника.

Собрав всю концентрацию, он обрушил на тварь мощный ментальный удар. Теперь ее очередь терпеть ошеломляющие атаки — воздействие на душу Зориана тут же прекратилось, хризантема дернулась и медленно закачалась, пытаясь оправиться.

Зориан не дал ей такого шанса. Ему все еще было редко паршиво после первого удара, но он непреклонно вливал энергию в новые и новые телепатические атаки. Цветок отчаянно сопротивлялся. Он ничего не смыслил в телепатических дуэлях, но умел инстинктивно ставить ментальные барьеры и обладал мощным сопротивлением магии, заставляя Зориана напрягаться и немилосердно расходовать ману.

Некоторое время спустя Зак достаточно оклемался, чтобы вступить в бой. Он сотворил гигантский призрачный клинок и обрушил его на стемель хризантемы. Честно говоря, это выглядело, как откровенный перебор, и Зориан забеспокоился, что напарник загубит ингредиент. Цветок был нужен им относительно целым.

Но хризантема не растерялась — и исторгла из черной пасти поток мерцающих звезд навстречу несущемуся клинку. Мерцающие искры тут же образовали купол — и приняли удар гигантского меча, даже не дрогнув.

Ядра душ пожранных хризантемой существ, сообразил Зориан. Она может неким образом ими управлять, формируя в защитные конструкты.

А нет, не только в защитные. Зак и Зориан продолжали натиск, и цветок осознал, что схватка складывается не в его пользу. Щит рано или поздно не выдержит, а ментальные удары Зориана не давали повторить духовную атаку. Сообразив это, хризантема преобразовала купол в несколько тонких жгутов и взмахнула ими. Зориан думал, что она будет атаковать ими, но в очередной раз недооценил растение. Оно быстро обвилось жгутами вокруг ближайших веток и, вырвав себя из земли, пустилось в бегство.

Следовало признать — зрелище выкопавшегося и удирающего, прыгая, как диковинная обезьяна, с ветки на ветку, цветка — было совершенно новым опытом.

Но, к несчастью для хризантемы, даже столь отчаянные меры не помогли. Она испустила еще один оглушающий импульс, пытаясь оторваться, и это действительно их замедлило — но в итоге они загнали ее и убили.

— Нас перехитрил и чуть не сожрал цветок, — сказал Зак, все еще держась в стороне от останков хризантемы. — Мы никому об этом не расскажем. Никогда.

Зориан с готовностью согласился.

Тайный Орден Звездного Дракона, более известный, как Культ Дракона, что Внизу, был не просто странной сектой. Это была целая система взаимопомощи, планомерно продвигающая своих членов. Они поручались за своих соратников, когда компетентность и надежность тех была под сомнением, помогали им найти работу и необходимое обучение, предлагали своим займы на более выгодных условиях, предоставляли доступ к закрытым или дорогостоящим библиотекам, оказывали юридическую помощь, если у кого-то из них возникали проблемы с Гильдией. Чем выше ты находишься в Культe, тем шире список возможных преимуществ.

Собственно, потому Культ и был столь распространен и влиятелен. Масштабный экстремистский заговор, что они воплощали сейчас, был весьма нехарактерен для них — практически всю свою историю Культ был просто смесью тайного общества и клуба взаимовыручки. Да, смесью подозрительной и не очень легальной, но ничего такого, что бы спровоцировало власти на полномасштабную охоту. Главным врагом Кulta была Церковь Триумvirата и ее паства, считающие веру в Дракона прямым вызовом своим догмам.

В любом случае, столь обширная организация не могла обходиться только официальными членами. У них было множество связей и специалистов, изредка работавших на благо Кulta. Некоторые из этих привлеченных специалистов искренне веровали в Дракона и соблюдали дистанцию, лишь бы не рисковать основным составом; другие были просто наемниками — или даже не представляли, чьи заказы выполняют. В своем расследовании Зориан по большей части игнорировал этих союзников Кulta — искать их было чертовски долго, а ему и так было, чем заняться.

А потом Аланик несколько раз допросил Судомира, и выяснилось, что безумный мэр Князевых Дверей располагает подробным досье на всех этих людей. Видимо, некромант тщательно собирал сведения о Культe, опасаясь, что в будущем их интересы могут столкнуться. У Судомира были не лучшие отношения с верхушкой Кulta — те считали его желание легализовать некромантию бредом. И, в отличие от Зориана, у Аланика было свободное время.

Зориана и сейчас не интересовали эти люди — что вообще можно от них узнать? Жрец считал иначе — и занялся расследованием со всей самоотдачей, максимально используя возможности временной петли, проверяя каждую деталь, вырванную Зорианом из разума Судомира.

И, похоже, сегодня его усилия увенчались успехом. Аланик сообщил Заку и Зориану, что нашел кое-что важное и будет ждать их в непримечательном доме в одном из престижных районов Сиории.

Прибыв, парни обнаружили, что дом оцеплен людьми Гильдии Магов — но их ждали и пропустили без задержек. Зориан вновь задумался, какую же должность занимает Аланик, чтобы вот так спокойно приказывать самым разным людям — но жрец упрямо молчал, а Зориан слишком его уважал, чтобы заглядывать в его мысли.

— Вы звали — мы пришли, — помахал рукой Зак. — У вас есть что-то для нас?

— Не скажу, что полностью понимаю... ту ситуацию, в которой вы оказались, — сказал Аланик, осторожно выбирая слова в присутствии посторонних. — Но кажется, вы упоминали, что интересуетесь Вейерсом Боранова, так?

Зориан ошарашенно посмотрел на жреца.

— Что? При чем тут Вейерс? Он здесь? — спросил Зак.

— В некотором роде, — ровно ответил Аланик и жестом предложил им последовать за ним в подвал дома. — Это дом одного из юристов, тесно связанных с Культурой Дракона, что Внизу. Сам он не состоял в их обществе, но часто помогал им и поддерживал их идеи. Я получил разрешение на обыск, и... ну, вот что я нашел, открыв ледник в подвале дома.

Аланик остановился у одного из трех холодильных ящиков у стены подвала и бесцеремонно поднял крышку. Внутри было замороженное тело подростка с безмятежным выражением на застывшем лице.

Это, несомненно, был Вейерс Боранова.

Зак и Зориан почти полминуты молча смотрели на тело.

— Он... мертв? — тупо спросил Зак.

— Определенно, — ответил Аланик. — Как я слышал, ни один из вас не ладил с ним, так что соболезнований не предлагаю.

— Значит, хозяин дома... — неуверенно начал Зориан.

— Джорнак Докочин, — подсказал Аланик.

— Да, этот Джорнак... это он убил Вейерса? — спросил Зориан. — Когда это произошло?

— Он утверждает, что не убивал парня, — сказал жрец. — Говорит, тот по неизвестным причинам умер во сне. Вечером был в порядке, разве что угрюм, а утром Джорнак зашел его проведать и нашел мертвым в кровати. В другое время я бы отмел такое объяснение, но время...

— Он умер в первый день цикла, так? — предположил Зак.

— Да, — кивнул Аланик. — Заморозка и прошедшие дни не позволяют сказать с уверенностью, но я практически уверен — здесь та же ситуация, что и с аранеа под Сиорией и наемниками, найденными мертвыми в своих домах.

— Разве это не означает, что его душа была убита? — нахмурился Зак. — И он не Красный?

— Этого недостаточно, чтобы сказать наверняка, — покачал головой Зориан. — Мы понятия не имеем, как Красный вошел в петлю, и что случилось, когда он вышел. Кто знает, может, именно так выглядят последствия выхода.

— Блин, — пробурчал Зак. — То есть мы нашли Вейерса, но это нам ничего не дает. Терпеть такое не могу.

— Ну, во всяком случае... Если он лежал в холодильнике в надежно зачарованном доме, то понятно, почему мы не нашли его в прошлых циклах. А что он вообще тут делал?

— Джорнак не горит желанием сотрудничать со следствием, — ответил Аланик. — И отказывается говорить со мной. Он юрист, так что надавить на него несколько сложнее. Потому я и позвал вас. Если хотите расспросить его — это надо делать сейчас. Боюсь, Дом Боранова уже в курсе находки и скоро будет здесь.

Аланик провел их на второй этаж, где под присмотром пары караульных отбывал домашний арест Джорнак. Юрист ходил взад-вперед по комнате, как тигр в клетке, злой и взволнованный. Он проигнорировал их приход, даже не взглянув.

Зориан оглядел комнату и ее хозяина. Джорнак оказался моложе, чем он думал, где-то двадцать с хвостиком, с красивым мальчишеским лицом. Одет дорого и с безупречным вкусом, хотя и несколько старомодно; в убранстве комнаты делался акцент на образованность и культуру хозяина — вдоль стен стояли заполненные книжные шкафы, то

там, то здесь попадались миниатюрные произведения искусства.

У родителей Зориана в Сирине была подобная комната. И, подобно им, Джорнак наверняка даже не заглядывал в большинство выставленных на обозрение книг.

— Итак, мистер Докочин, — начал Аланик. — Я вернулся. Не обращайте внимания на моих помощников, они здесь просто для поддержки. Теперь, когда вы немного успокоились — может, поговорим, как цивилизованные люди?

Зориан вопросительно посмотрел на жреца. Он что, специально злит парня? Успокоившимся Джорнак точно не выглядел. Аланик не ответил на его безмолвный вопрос, так что Зориан не стал ему мешать. В принципе, теперь, когда он здесь, желания Джорнака уже не имеют значения.

Юрист наконец соизволил повернуться к ним, брезгливо оглядел парней и более не обращал на них внимания.

— Вы в церкви и правда любите помоложе, а? — кисло спросил он у Аланика. — Я знаю свои права, мистер Зоск. Я ни с кем не буду говорить, пока не придут представители Гильдии Магов и мой адвокат. Пока же их нет — я предпочел бы, чтобы вы не тратили мое время.

— Юрист хочет доверить свою защиту другому, — заметил Аланик. — Любопытно.

— Как умный хирург не станет оперировать самого себя, так и юристу не стоит защищать себя в суде, — небрежно ответил Джорнак. — Я и не ждал, что пес церкви поймет такие тонкости. Такие, как вы, мните себя над законом.

— Хммм, — невозмутимо протянул Аланик. — Сказать по правде, я ожидал подобный ответ. Зориан?

Зориану не потребовалось пояснение. Он мысленно потянулся и коснулся разума Джорнака. У молодого юриста был какой-никакой ментальный щит, но этого было решительно недостаточно. Прорвав защиту, как бумагу, Зориан сдавил его мысли железной хваткой.

У Джорнака округлились глаза.

— Отвечайте на вопросы, — приказал Зориан.

— Н-нет! — возмутился Джорнак. — Это... это незаконно! Проклятье!

— Это вы убили Вейерса? — на всякий случай спросил Зориан.

— Я не убивал его! Я никого не убивал! Я уже сказал, что просто нашел его мертвым! Это правда!

— Что он делал в вашем доме? — спросил Зориан.

— Ну, это... мы были друзьями, — стиснул зубы Джорнак.

— Дружба между пятнадцатилетним мальчишкой и двадцатипятилетним мужчиной? — прокомментировал Аланик. — Кто там, говорите, любит помоложе?

— Да как вы... — злобно прошипел Джорнак, но прервался и глубоко вдохнул, успокаиваясь. — Слушайте... Я все расскажу, обещаю. Не надо больше принуждения. Мне трудно думать под таким давлением.

Зориан вопросительно посмотрел на Аланика — жрец кивнул, похоже, решив дать юристу шанс. Ну, почему бы и нет. Они всегда могут повторить, если Джорнак решит запереться.

— Я по-прежнему читаю ваши поверхностные мысли, — сказал он, отпуская юриста. — Не советую врать.

— Мне незачем врать! — огрызнулся Джорнак. — Просто все это... Проклятье, Вейерс!

Даже после смерти он доставляет мне неприятности.

— Ага, есть у него такое свойство, — глубокомысленно кивнул Зак.

Джорнак проигнорировал его, собираясь с мыслями.

— Ладно, — сказал юрист. — В общем, я встретил Вейерса почти год назад, когда он пришел ко мне обсудить законные варианты решения его... ситуации... с Домом. Я вошел в его положение. Случившееся с ним напомнило мне себя. Ведь у меня тоже украли принадлежащее мне по праву рождения.

— Правда? — заинтересовался Зак.

— Я не хочу об этом говорить, и прошу не вынуждать меня, — сказал Джорнак. — Это не имеет к делу никакого отношения, и вы можете все узнать из официальных документов. Я ничего не скрывал.

— Просто обрисуйте суть дела, — сказал Аланик.

Джорнак с ненавистью посмотрел на него, но потом покосился на Зориана и уступил.

— Вкратце — я в родстве с небольшим, уже исчезнувшим Домом. Пусть я и не состоял в нем, но был ближайшим родственником, и должен был унаследовать имущество рода... Но откуда ни возьмись появился еще один претендент, утверждая, что он еще более близкий родственник. Его доказательства были беспардонной фальшивкой, как и все документы, но у него было больше связей, и суд передал все ему, оставив меня ни с чем.

— Понятно, — сказал Аланик. — Поэтому вас и тронула беда молодого Вейерса, пришедшего к вам защитить свои права от посягательств побочных ветвей его Дома.

— Да, именно, — подтвердил юрист. — Сказать по правде, я почти ничем не смог ему помочь. Внутренние дела официальных Домов практически не зависят от общего законодательства. Но парень был благодарен за мои советы, за то, что мне не все равно... в отличие от большинства окружающих, если верить ему.

— Так почему он переселился к вам? — поторопил его Зориан.

— Это... вы знаете, что его исключили из школы? — хмурясь, спросил Джорнак. — Ну, и он не хотел возвращаться домой. Побродив по городу и слегка остыв, он пришел ко мне и упросил приютить его на пару дней. Он сказал, что ему нужно где-то спрятаться и все обдумать. Как я мог ему отказать?

— Очень великодушно с вашей стороны. Я серьезно, — сказал Зориан. — Но почему его тело оказалось в холодильнике?

— Это... Я не знал, что делать, понимаете?! — заволновался Джорнак. — Я пришел в гостевую комнату, узнать, почему он не вышел на завтрак, и нашел его мертвым. Я не знал, что делать! При всех его сложностях, он все же дворянин, и Дом Боранова никогда бы этого не спустил. Он умер в моем доме, и обереги не засекли посторонних. Как бы я это объяснил? Мне было жаль парня, но я не хотел губить свою жизнь! Разве я недостаточно страдал?!

Джорнак стиснул зубы и вцепился в свои волосы. Потом резко развернулся и вновь стал мерить комнату шагами, что-то бормоча и жестикулируя.

На взгляд Зориана, юрист не притворялся. Джорнак так и не восстановил разбитый ментальный щит, и его мысли были как на ладони. Все, что он сказал, он считал правдой, а сейчас действительно был в панике и не знал, что делать.

— Может, это и глупый вопрос, но зачем было хранить тело Вейерса у себя в подвале? — внезапно спросил Зак.

— Я не знал, что еще сделать, — не останавливаясь, ответил Джорнак. — Если бы попытался вынести его на улицу — ищейки Дома Боранова нашли бы его, стоило мне выйти

из-под защиты. А уничтожить тело... ну, я никогда не уничтожал тела! То есть само собой, не уничтожал! Откуда мне знать, как это делается? Вот я и положил его в холод, пока не придумаю, что с ним делать...

Больше ничего важного они от юриста не узнали. Хотя, на взгляд Зориана, решение Джорнака и было довольно сомнительным, он всего лишь нашел у себя дома мертвого подростка и поддался панике. Не сотрудничай он с Культom Дракона, что Внизу, Зориану даже было бы его жалко.

Минут через пятнадцать после их ухода из комнаты Джорнака, прибыла еще одна группа из Гильдии Магов, в сопровождении представителей Дома Боранова. Аланик сообщил Заку и Зориану, что на этом их участие закончено... как и их собственные попытки осмотреть дом или допросить юриста.

Впрочем, неважно. Цикл подходил к концу, времени на тщательное расследование не было. К тому же будет лучше прийти к Джорнаку в начале цикла. Пока он еще не засыпал тело Вейерса льдом. Они сделают это в следующем цикле.

Пока же парни решили не гадать, как это происшествие связано с Красным.

Несмотря на все трудности, в итоге Зак и Зориан собрали все компоненты, нужные Сильверлэйк (если верить ее словам) для зелья духовного восприятия. Но это заняло почти все оставшееся время, а конец цикла был уже на носу. Так что они ждали вердикта ведьмы с заметным беспокойством.

— Должно сработать, — сказала Сильверлэйк. — В смысле, я никогда в жизни не варила это зелье, да и старые рецепты ведьм вовсе не так ясны, как знакомые вам алхимические... Но раз варить буду я, вероятно, все получится.

— Да-да, мы поняли, вы круты, — устало кивнул Зак.

— И больше не забывайте об этом, — бесстыдно ответила ведьма. — Это не займет много времени. Долго собирать ингредиенты, а сварить зелье можно часа за два. Идите, поиграйте на улице, пока я работаю. Можете потренироваться с карманными измерениями, или еще что-нибудь этакое.

— У тебя настоящий дар находить исключительно несносных учителей, Зориан, — сказал Зак, когда они отошли подальше.

— Да, но они и исключительно компетентны, — возразил Зориан. Он достал из кармана пиджака коробочку и перевернул ее, высыпая на ладонь россыпь стеклянных шариков. Достаточно наблюдательный человек заметил бы, что шариков слишком много, чтобы вместиться в коробочку.

— Всего двадцать восемь? — ухмыльнулся Зак. — Дилетант. Я запихнул в такую же коробку тридцать два.

Зориан с подозрением посмотрел на напарника — но тот, похоже, не врал.

— Проклятье, — пробурчал он. — Все эти специализированные плетения — и я все равно не могу обогнать тебя.

— У меня в шесть раз больше маны, а ты тратишь свой резерв на кучу симулакрумов, — беспечно пожал плечами Зак. — Сложно преодолеть такой разрыв.

Конечно, он был прав. По большому счету, то, что Зориан почти не отстает от напарника — уже чудо. Хотя отставание в негласном соревновании раздражало.

Но он еще нагонит. Они будут работать над карманными измерениями еще много циклов — а Зориан не сомневался, что он терпеливее Зака...

В итоге Сильверлэйк, вопреки собственным словам, варила зелье почти четыре часа. Она утверждала, что всего лишь ждала, пока состав остынет до питьевой температуры, но Зориан подозревал, что на самом деле ведьма столкнулась с непредвиденными трудностями.

— Не затягивай, — сказала Сильверлэйк. — В инструкциях очень смутно говорится о сроке годности, да и сама варка шла веселее, чем я думала, так что пришлось кое-что добавить, чтобы стабилизировать зелье. Оно должно быть годным около недели, после — есть некоторая вероятность, что состав взорвется при питье. Лучше не доводить до этого, правда?

— Веселее, чем думали, говорите, — с каменным лицом повторил Зак. — Как-то не внушает уверенности.

— Я на девяносто семь и три десятых процента уверена, что все подействует, как надо, — твердо сказала Сильверлэйк.

Повисло короткое молчание — ведьма явно ждала, что ее спросят, почему 97,3, а не, скажем, 99 — но увы. Парни хорошо знали, что не стоит вестись на ее подначки.

— Я на девяносто семь и три десятых процента уверен, что вы назвали число от балды, — прямо ответил Зориан. — Но неважно. Месяц кончается, скоро перезапуск цикла. Я выпью зелье сейчас.

— Ах да, ваш знаменитый конец цикла, — сказала Сильверлэйк. — Все еще упорствуете? Ну, я никогда не рассказывала вам о...

Зориан уже не слушал. Он выдернул пробку и осушил бутылек. Густая зеленая жидкость была чертовски горькой, но в остальном — ничего особенного. Несколько секунд ничего не происходило...

...а потом он ощутил то самое чувство, как когда хризантема пыталась выдернуть его душу. Чувства затухали...

Он потерял сознание.

Когда Зориан пришел в себя, прошло уже два дня. Впрочем, это было ожидаемо. Насколько они знали, чтобы обрести духовное зрение с помощью зелья, нужно не меньше дня — и не больше пяти. Бывали случаи, когда бедолаги, не знавшие этой маленькой подробности, умирали от обезвоживания, тайно приняв зелье.

Что же до того, что происходило, пока он был без сознания — Зориан имел только самое смутное представление. За время процесса он несколько раз сознавал себя, но это было все равно, что пытаться запомнить сон. Запомнились лишь разрозненные образы — бескрайнее море солнц, связанных светящимися нитями, извергающийся гигантский вулкан, дым над пустынными землями...

Словом, прямо как его обычные сны. Он выбросил их из головы и сосредоточился на главном — получил ли он духовное зрение?

Да, получил. В отличие от ментальной магии, этот дар не был интуитивно понятен, но Зориан знал, что делать, от Судомира. Вливая ману в свою душу строго определенным образом, он мог "видеть" души других людей. На самом деле это не назовешь зрением, да и новое чувство вызывало головные боли, когда он пытался его расшифровать, но все придет с опытом.

В целом же Зориан счел операцию блестящим успехом. Единственный минус — он забыл предупредить Кириэлле и Имайю, что будет отсутствовать несколько дней. Заку пришлось терпеть их гнев и убеждать не обращаться в полицию — и теперь все трое дулись

на него...

Так что Зориан прятался в карманном измерении Сильверлэйк. Разумеется, у него была уважительная причина — он пытался найти что-то, что поможет им убедить будущую Сильверлэйк, что петля реальна. Ведьма время от времени рассказывала ему истории из своего прошлого, но было решительно непонятно, какие из них правдивы, так что вряд ли они сильно помогут.

— А знаешь, в юности меня считали опасным радикалом, — сказала Сильверлэйк. Зориан промолчал, и она продолжила. — О да. Когда я родилась, кованы уже вымирали — магическая традиция икосиан оказалась куда эффективнее нашей. Ведь большинство наших заклятий на самом деле были долгими ритуалами с многочасовыми инкантициями, или обращались к духам земель — изумительно капризным поганцам, если хочешь знать мое мнение, — а они никогда не отзывались, когда действительно надо. То, в чем мы их превосходили — зельеварение — икосиане просто скопировали, а потом еще и улучшили. Я видела все это, и я пошла на великую ересь — вместе с нашей традицией, полученной от матери, я изучила магическую школу икосиан. Когда это стало известно, меня изгнали из ковена.

— Прискорбно, — сказал Зориан. — Но не совсем то, что мне надо. Уверен, вы бы не удивились, расскажи я вам эту историю.

— Конечно, нет, — согласилась Сильверлэйк. — Уверена, постаравшись, ты можешь узнать о моем прошлом еще больше. Если придешь и будешь рассказывать о нем — я просто решу, что ты сделал домашнее задание.

— Вот, — кивнул Зориан. — Так что я бы предпочел, чтобы вы дали мне что-то посущественней. Наверняка ведь у вас есть какой-нибудь тайный пароль, который можно без особого риска назвать мне. Вы можете тут же поменять его, так что я не смогу злоупотребить им.

— В этом месяце — не сможешь, — фыркнула Сильверлэйк. — Но что, если ты прав? Где гарантии, что ты используешь пароль только для убеждения будущей меня, а не обернешь ее до нитки?

— Но вы же не верите во временную петлю?

— Если я обдумываю дурацкую гипотезу, то подхожу к ней ответственно, — исключаящим возражения тоном ответила Сильверлэйк. — Но... хмм. Думаю, у меня кое-что есть. Помнишь, как вы пришли ко мне и устроили тут бардак, чтобы привлечь мое внимание?

— Разумеется, — кивнул Зориан. — Это одно из лучших воспоминаний месяца.

Сильверлэйк внезапно замахнулась костлявой рукой, но Зориан увернулся.

— Сопляк. После такого стоило бы замолчать, но ты ведь не отстанешь... — пробурчала ведьма. — Ну так вот, когда-то я обдумывала, что будет, если ко мне придут и будут звать. Я думала, как сделать это подобающим, *вежливым* способом, и решила, что мне нужно что-то вроде дверного звонка. Но это перечеркнет всю скрытность моего дома, верно?

— Верно, — согласился Зориан. — То есть звонок тоже должен быть сокрыт, доступен лишь тем, кого предупредили, где искать.

— Именно! — подтвердила Сильверлэйк. — Но в конце концов я забросила эту идею. Не хочу, чтобы ко мне ходили просто так. Но прежде, чем бросить, я создала часть системы. Здесь есть камень, который свистит, если у входа в карманное измерение активировать особый ключ. Но я не сделала ни одного ключа, так что камень просто собирает пыль.

Думаю, ничего страшного, если я научу тебя создавать нужные ключи.

— И это убедит вас, что творится что-то странное? — уточнил Зориан.

— Думаю, убедит, — сказала ведьма. — Сам подумай — я не то, что не раздавала ключи, я их даже не делала. Откуда тебе взять активатор, идеально подходящий к камню в моем измерении? Если принесешь его, это точно привлечет мое внимание.

Зориан ухмыльнулся. Кажется, убедить Сильверлэйк будет куда проще...

Чего Зориан не ожидал — так это возвращения Дэймена, решившего провести последние дни цикла в Сиории. Сложно сказать, что подвигло брата — может, просьба Зориана поделиться божественным зеркальцем для изучения, или желание поучаствовать в обследовании руин дворца в сфере — но Дэймен вдруг решил, что обязательно должен увидеть вторжение в ночь летнего фестиваля.

Поначалу Зориан даже не обратил на это внимания. Даже когда Дэймен заявился в Сиорию за несколько дней до вторжения, загадочно заявив, что "должен кое-что сделать". Он считал, что брат просто хочет поговорить со старыми друзьями, ну, или что-нибудь в том же духе. А потом Дэймен пришел к нему за помощью — и Зориан понял, что ему следовало внимательней присматривать за братом.

— Нет, Дэймен, — твердо сказал он. — Я не стану устраивать тебе встречу с Фортовым.

— Ну что ж ты, Зориан, на кону наша семья, — упрашивал старший брат.

— Я тебя умоляю, — отмахнулся Зориан. — Твоя ссора с Фортовым — еще не конец света. Все вполне в духе нашей семьи. Не сгущай краски.

— Пусть и не конец света, но петля — идеальный шанс решить подобные проблемы с минимальными усилиями! Прислушайся хоть немного к старшему брату и сделай одолжение, — не уступал Дэймен. — Разве я не передал тебе свое зеркальце, хотя мне это и не нравилось? И не забудь про тайную комнату с сокровищами в руинах дворца — без меня вы искали бы ее месяцами, если бы вообще нашли.

Зориан скривился. Да, в этом цикле Дэймен помог им больше обычного. Взять хотя бы эту тайную комнату... они все еще сортировали находки, но, кажется, там есть просто замечательные вещи. Один из кинжалов, похоже, и вовсе был божественным артефактом! Они пока не знали, каковы его свойства, но даже окажись они малополезными — это все равно бесценный материал для исследований и безумно дорогой товар.

— Слушай, — сказал Зориан. — Мне не нравится, что ты хочешь с моей помощью заманить Фортова в ловушку. Тебе не кажется, что это низко?

— Мне казалось, ты терпеть не можешь Фортова, разве нет? — поднял бровь Дэймен.

— Он мне не нравится, но такие подставы я тоже не перевариваю, — сказал Зориан. — Просто приди к нему открыто, а? Уверен, он выслушает тебя, если будешь настойчив.

— Нет, не выслушает, — медленно сказал Дэймен. — Думаешь, я предложил бы такое, будь у меня другой выход? К тому же, ты неправильно все воспринимаешь. Я не прошу обманывать его. Просто он всегда приходит к тебе в конце месяца, если ты от него не скрываешься, так? Насчет лекарства от багрового плюща.

— Да, — неохотно признал Зориан. — Ты предлагаешь мне быть там, где он легко найдет меня, и просто дожидаться его?

— Да, — кивнул Дэймен. — А поскольку ты его не звал — он не вправе возмущаться, если я окажусь неподалеку.

— Ну... ладно, — вздохнул Зориан. — Хотя если ты доставал его несколько дней

подряд, он может и изменить привычке. Все же удивительно, что он раз за разом толкает Ибери в плющ. Это не может быть случайностью...

— Мм, — согласно кивнул Дэймен. — Думаю, об этом тоже стоит спросить.

Итоговый план был очень прост. Зориан будет весь вечер гулять по улицам, время от времени проверяя, не идет ли Фортов, с помощью прорицания. Заметив его, он быстро пойдет в одно из кафе — предположительно, Фортов постесняется орать на Дэймена, если дело будет не на улице, а в полном людьми зале. А когда Фортов сядет за столик, появится и Дэймен.

Замысел Дэймена сработал, как по нотам. Фортов действительно пришел просить помощи с "зельем от сыпи". Зориан сварил все заранее, так что просто передал брату полный бутылек и сел назад за столик, допивать чай.

Фортов растерянно посмотрел на склянку с лекарством, нахмурился.

— У тебя... совершенно случайно в кармане оказалось именно это зелье? — спросил он. — Какого черта, Зориан? Ты что, носишь с собой целую аптеку?

Ну, с развитием навыка карманного измерения, в будущем это будет вполне возможно.

— Я знал, что оно тебе понадобится, — ответил Зориан. — Ведь я говорил с Ибери.

Лицо Фортова выражало безграничное удивление.

— Она... говорила с тобой? Боги... почему мне? Слушай... спасибо, конечно, но...

— Ты специально толкнул ее в заросли багрового плюща, не так ли? — скорее констатировал, чем спросил Зориан.

— Эй, все не так просто, — возразил Фортов, защищаясь. — Ты не знаешь, какой она бывает. Я знаю, она выглядит тихой, но на самом деле очень агрессивна, не принимает отказа, и она хотела поцеловать меня и... Наверное, я несколько перестарался.

— А рядом совершенно случайно оказался багровый плющ? — уточнил Зориан. Хорошее объяснение, но почему так выходит в каждом цикле?

— Я специально выбрал задание с багровым плющом, студенты шарахаются от него, как от чумы. Но ее это не смутило. Наверное, было бы умнее пойти с кучей народа — тогда она не решилась бы лезть ко мне...

Зориан хотел было задать следующий вопрос, но тут явился Дэймен. Странно... он даже был как-то разочарован приходом старшего брата. Рассказ подходил к самому интересному...

— Опять ты! — прошипел Фортов, гневно глядя на Дэймена. — Ты что, намеков не понимаешь?! И как ты, черт побери, вообще тут оказался? Я думал, ты должен быть в Косе!

— Слушай, я просто хочу поговорить. Почему ты так...

Зориан откинулся на стуле, прихлебывая чай и мысленно уменьшая громкость слуха. Ага, смутят Фортова зрители, как же. Но неважно, сейчас очередь Дэймена, пусть он и отдувается.

Вот только эти двое втянули его в спор — просто потому, что он был тут. Да и его "самодовольный вид", похоже, их изрядно провоцировал.

Нет в жизни счастья.

76. КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА

Вечер был хорош — по улицам Сиории гулял прохладный ветер, в небе ярко светила луна. Зориан жадно вбирал вечернюю свежесть, размышляя о жизни. Забавно — даже после стольких лет временной петли, многие простые вещи все еще были ему внове.

Например — раньше его не выгоняли из кафе за нарушение общественного порядка.

Он покосился в сторону, где Дэймен и Фортов вовсю мерялись суровыми взглядами. Сказать по правде, он даже не сердился. Да, было несколько неудобно перед работниками кафе, но это ерунда. Куда хуже то, что даже после учиненного скандала эти двое все еще не могли начать диалог. Серьезно, что с ними не так?

— Слушай, Фортов, — осторожно начал он. — Я понимаю, что ты зол на Дэймена, но так ты самому себе делаешь хуже. Он ищет с тобой встречи, потому что хочет знать, чем ты недоволен. Хочешь от него отделаться — просто скажи, в чем проблема, и он отстанет. Ну, наверное, отстанет.

— Хоть ты не начинай, — Фортов с подозрением нахмурился. — Это ведь ты помог ему все устроить?

— Я не просил тебя о встрече, — спокойно напомнил Зориан. — Ты пришел сам. И оставаться в присутствии Дэймена тебя тоже никто не вынуждал. Ведь мазь, за которой ты пришел, уже у тебя, верно? Ты мог просто встать и уйти при его появлении. Как поступил бы я. Но ты остался, что означает — ты тоже хочешь переговорить с Дэйменом.

Долгую секунду Фортов просто смотрел на него с совершенно нехарактерным ему каменным лицом.

— Как же мне хочется дать тебе в морду, самодовольный засранец, — сказал он наконец. — Но я сдержусь. В твоих словах что-то есть.

— Наконец-то, — негромко пробурчал Дэймен. — А то столько упирался и отнекивался — я уже подумал, не превратился ли ты в женщину, пока меня не было.

Фортов одарил его убийственным взглядом, но Дэймен только закатил глаза. К счастью, нового витка скандала не началось. Похоже, Фортов уже выпустил пар.

— Пару минут назад, прежде, чем симпатичная официантка попросила нас покинуть помещение, ты вроде бы говорил, что твои неприятности в академии — вина Дэймена? — вмешался Зориан. В его интересах помочь Дэймену, а то он наверняка продолжит в следующих циклах.

— Чушь какая-то, — встрял Дэймен. — Мы практически не общались с тех пор, как Фортов поступил в академию.

— Да! — Фортов обвиняюще ткнул в его сторону пальцем. И повторил, для пущего эффекта. — Вот именно! Мы практически не общались!

— Чего? — ошарашенно спросил Дэймен.

— Ты даже не понимаешь, о чем речь, — утвердительно сказал Фортов. — Это бесит меня больше всего. Ты даже не помнишь! Ты совсем забыл о своем обещании!

— Чт... — запнулся Дэймен. — Каком обещании?

— Предполагалось, что ты, — Фортов снова ткнул в Дэймена, а потом стукнул себя кулаком в грудь, — будешь помогать мне! Помнишь? Перед поступлением я зашел к тебе и спросил, могу ли я рассчитывать на твою поддержку, если у меня будут сложности в академии — и ты сказал *да*... Ты сказал, что я всегда могу к тебе обратиться, что это вовсе

не проблема...

Дэймен отчетливо поморщился.

— А, — жалко сказал он. — *Это*.

— Да, *это*, — угрюмо сказал Фортов. — Я был дураком, я поверил тебе. Что толку от твоего обещания, когда ты вечно занят, когда тебя никогда нет рядом, когда ты отмахиваешься от меня при встрече? Ты, верно, тут же забыл о своем обещании... если вообще давал его всерьез.

— Я обещал всерьез, — возразил Дэймен. — Просто потом подвернулись несколько удачных возможностей для карьеры, и я не мог их упустить. Ты же не думал, что я брошу работу, чтобы помогать тебе с домашними заданиями? То есть... ты всегда мог попросить Зориана о помощи, да и...

Теперь он заработал убийственные взгляды и от Фортова, и от Зориана. Дэймен замешкался, пробормотал что-то — то ли краткую молитву, то ли парочку крепких слов — и продолжил уже о другом:

— Ладно, не будем об этом, — он кашлянул в кулак. — Наверное, я и правда тебя подвел. Признаю это. Но ведь это не значит, что я виноват во всех твоих проблемах с академией. Давай будем честны, Фортов... Даже помогай я тебе время от времени, по большому счету, ничего бы не изменилось.

— Так речь и не шла о "время от времени", болван, — запротестовал Фортов.

Зориан стоял в сторонке, качая головой. Становилось все очевиднее, что под старым обещанием Дэймен и Фортов понимали совершенно разные вещи. Фортов ожидал от старшего брата самой серьезной поддержки. Конечно, он не сказал этого прямо, но Зориан понял — средний брат думал, что Дэймен всю учебу провезет его на плечах. Дэймен, в свою очередь, дал слово, не особо задумываясь, считая его просто формальностью. Он ожидал, что Фортов будет изредка приходить к нему, задавать вопрос-другой и обсуждать жизнь и девчонок.

Что забавно, в итоге Фортов не получил даже этого...

— Ты сам-то себя слышишь? — отчаянно жестикулировал Дэймен. — По сути, ты ожидал, что я буду делать за тебя половину работы. Это же ни в какие ворота не лезет!

— В этом он прав, — глубокомысленно кивнул Зориан.

— Я просто описывал идеальный случай, мне хватило бы и частицы этого! — огрызнулся Фортов. — И при чем тут это, если я не получил *вообще ничего*? Ты дал слово и забыл о нем. Уродский поступок, как ни крути.

— В этом он прав, — глубокомысленно кивнул Зориан.

— Заткнись, Зориан! — идеальным дуэтом сказали старшие братья.

Он сделал вид, что отшатнулся, и подчеркнуто закрыл рот.

Дэймен и Фортов неуверенно переглянулись и молчаливо решили сбавить обороты. Хотел бы Зориан сказать, что так и планировалось, но на самом деле он просто валял дурака.

— Но правда, тебя несколько занесло, — уже спокойнее сказал Дэймен. — Я понял, что у тебя проблемы с учебой, но...

— Черт, ты просто не понимаешь, — прервал его Фортов. — Эта академия, этот город... Это не мой уровень. Я это знаю. *Я всегда это знал*. Я знаю свои возможности. Я не такой умный, как ты и Зориан...

— Ты достаточно умен, Фортов, — прервал его Зориан. — Просто лентяй.

Фортов даже не стал отвечать — зато на него покосился Дэймен:

— Я думал, ты собирался молчать?

— Я соврал, — беспечно пожал плечами Зориан.

— Да и пофиг, — тяжело вздохнул Фортов. — Я не настолько хорош, как вы. Теперь доволен? — Зориан крутанул кистью, чтобы он продолжал. — Так вот, я о том, что согласился поступать сюда лишь потому, что Дэймен сказал, что будет мне помогать. Знай я, что буду делать все сам, я бы убедил родителей и поступил в какое-нибудь другое место. Менее... престижное. Но они так настаивали, что это редкая возможность, и я не должен ее упускать, вот я и подумал... ну, по крайней мере, мой гениальный брат мне поможет...

Зориан молчал, предоставив говорить братьям. Особого сочувствия к Фортову он не чувствовал. Да, Дэймен забыл о своем обещании — но с другой стороны Зориан видел лишь старого, знакомого с детства Фортова — ленивого, поверхностного паршивца, все норовящего скинуть свои обязанности на кого-то другого. Иронично, но эти двое решили закончить на сегодня и встретиться где-то через недельку... Чего никогда не случится, и Дэймен прекрасно это знает.

Ай, это вообще не его проблема. Ну, не была его, пока Фортов не ушел, и Дэймен не попытался свалить все на Зориана.

— Нет, Дэймен, я не буду разбираться, как и почему у Фортова не ладится с учебой, и разрабатывать ему индивидуальную программу, — прямо заявил Зориан.

— Почему нет? Ты делаешь это для Кириэлле и даже для этой своей подруги, — сказал Дэймен. — Он *твой брат*, Зориан.

— Извини, но надавить на совесть не выйдет. Фокусы матери привили мне полный иммунитет, — бесстрастно сообщил Зориан. — Мне уже поперек горла раз за разом делать работу Фортова. Может, тебе в кои веки сделать это самому? Это ведь ты дал ему слово, разве нет? Не думаешь, что сразу спихивать все на меня, едва помирившись с ним, как-то некрасиво?

— Когда мне еще это делать? Цикл вот-вот закончится, — возразил Дэймен. — И, в отличие от тебя, я все забуду — что я могу сделать?

— Например, ты можешь оставить об этом записи и работать над проблемой из цикла в цикл, — не согласился Зориан. — Ты уже делаешь это, чтобы родители признали ваш брак с Ориссой — что мешает тебе и здесь поступить так же?

Дэймен нахмурился — то ли не хотел браться за это, то ли от напоминания о постоянных неудачах с родителями.

— Он *твой брат*, Дэймен.

— Ух, — пробурчал брат. — Какой же ты иногда говнюк... Ладно, будь по-твоему. Наверное, мне следует этим заняться. Но мне понадобится небольшая помощь...

Цикл сменился циклом. И сразу после рестарта Зак и Зориан вломились к Джорнаку в дом, вырубив его и все обыскали. Как юрист и рассказывал в прошлом цикле, они нашли в гостевой комнате мертвого Вейерса. С помощью своего нового духовного зрения и парочки позаимствованных у Судомира диагностических заклятий магии душ — у некромантов ожидаемо нашлось множество проработанных заклинаний для анализа трупов — Зориан убедился, что Вейерс практически не отличается от аранеа Сиории.

В обычных условиях исторжение души из тела оставило бы в плоти едва заметные следы, позволяющие вычислить использованный метод. Ни аранеа, ни Вейерс не имели таких следов — словно в их телах никогда и не было душ.

Они с Заком ожидали подобный результат, но хорошо, что все подтвердилось.

Изучив тело Вейерса, они перешли к Джорнаку. Зориан ожидал, что молодой юрист будет в ярости — но тот был тих. Да уж, когда к тебе в дом врываются неизвестные и грубо тебя обезвреживают — легко догадаться, что они не из полиции. Или, может быть, сказался их возраст — Зориан иногда забывал об этом, сам он не чувствовал себя молодым, но они с Заком выглядели подростками. Так или иначе, Джорнак был перепуган и не пытался сопротивляться. Увы, даже сыворотка правды и магия разума не дали сколь-нибудь полезных результатов. Он повторял сказанное в прошлом цикле, разве что Вейерс оказался не столько "другом" юриста, сколько невольным осведомителем. Он выбалтывал Джорнаку обо всем, происходящем в Доме, а тот передавал эти сведения в Культ. Получается, и сам Вейерс, не ведая того, был одним из мелких шпионов Кюльта.

Закончив с этим, парни наконец сели обсудить новые сведения и их значение в контексте личности Красного.

— Итак, — начал Зак. — Мы выяснили, что Вейерс либо сам Красный, либо неким образом связан с ним. Его тело — просто кукла из мяса, никогда не содержавшая души — точно такая же, как и твои друзья-аранеа. Либо он как-то связан с Красным, и тот решил вычеркнуть его, либо так выглядит тело контролера по выходу из петли. Пока верно?

— Да, — подтвердил Зориан. — Добавлю, что Красный счел нужным удалить твои воспоминания о Вейерсе, что подчеркивает важность парня. Мы не нашли больше никого, стертого из твоей памяти, так что связь Вейерса с Красным, несомненно, значима.

— К тому же у него немалый счет к городу, и есть связь с заговорщиками, хоть и сомнительная, — добавил Зак. — Ага, он вполне может быть Красным. Даже рост и сложение подходят, судя по моим воспоминаниям.

— К сожалению, это ничего не доказывает, — покачал головой Зориан. — На уровне, на котором идет игра, такие приметы слишком легко подделать. Одно заклятье трансформации — и у тебя совершенно другой рост и вес.

— Ну, один раз он напал на меня в самом начале цикла, когда у него не было времени на тщательную подготовку. Или он просто об этом не подумал? У тебя память лучше моей, и ты видел его вблизи... похож он по габаритам на Вейерса?

Зориан задумался. Да, Зак был прав — Вейерс и Красный были похожего роста и сложения.

— Все, как ты сказал, — медленно ответил Зориан. — Он подходит. Но на самом деле, если хотим разобраться, мы должны выяснить, что происходит, когда контролер покидает петлю. Тогда поймем, жертва ли Вейерс, или злодей, которого мы ищем.

— И как мы это выясним? — скис Зак. — Безмозглый Страж отказывается отвечать на гипотетические вопросы. Мы ведь уже спрашивали об этом, помнишь? А он тупо ответил, что так не бывает. К тому же, мы до сих пор не знаем, как именно Красный покинул петлю. Если он, как ты думаешь, пришел в петлю позже меня, он не мог выйти нормальным способом. У его оригинала уже есть душа, Страж отказался бы помогать ему. А в зависимости от способа, которым он покинул петлю, последствия для тела могли сильно измениться...

— Не обязательно, — возразил Зориан. — Что меня всегда удивляло — он правда поверил, что в петле есть еще множество путешественников. А значит, ему известен простой и надежный способ добавлять людей в петлю — и он считал, что это возможно в больших масштабах.

— А и верно, он не сомневался, что вокруг шарятся множество других путешественников, — нахмурился Зак. — Я не очень отчетливо помню, но вроде бы именно о них он искал сведения в моем разуме.

— Вот, — сказал Зориан. — И это не может быть метод, которым в петлю попал я — он слишком опасен для донора и вряд ли надежен. К тому же этот способ не должен быть слишком сложен, иначе Красный не поверил бы в множество других путешественников...

— Так что же это за способ? — нетерпеливо спросил Зак. — Я так понимаю, у тебя есть какой-то ответ, иначе ты бы не упомянул об этом. Не надо изображать детектива, Зориан. Меня всегда жутко утомляют длинные объяснения в книгах...

— Ладно, скажу прямо, — вздохнул Зориан. Все удовольствие испортил. — Думаю, Красный просто использовал измененный временный маркер. Да, предполагается, что они действуют всего шесть месяцев, но, вероятно, это не свойство самого маркера, а всего лишь дополнительное ограничение. И я по своему маркеру знаю, что его можно повредить. А то и *избирательно* повредить, удалив часть функций.

— От этого должна быть какая-то защита, — нахмурился Зак. — Не думаю, что создателям маркеров понравилось бы такое обращение с их детищем.

— Возможно, — согласился Зориан. — Я еще не видел временных маркеров, так что могу только предполагать. Но все же, как по мне, это простейший способ для таких, как Красный.

Зак задумался, потом беспечно пожал плечами, вновь повернувшись к Зориану.

— Ну... ладно. Допустим, ты прав. Что дальше? Как это относится к теме нашего разговора?

— Ну, временные маркеры должны быть *временными*, — сказал Зориан. — Так что должен быть предусмотрен порядок действий, когда срок выходит, и носитель маркера... исчезает. И скорее всего, если он исчезает досрочно, происходит то же самое.

— А! — хлопнул себя по лбу Зак. — Ну конечно! То есть, если Красный вошел в петлю с помощью "избирательно поврежденного" временного маркера, то чтобы узнать, что произошло при его выходе... Нужно всего лишь наложить временный маркер на кого-то, и посмотреть, чем это кончится.

— Именно, — кивнул Зориан.

Повисло короткое молчание.

— А знаешь, — наконец сказал Зак. — Думаю, и так ясно, чем это кончится. Скорее всего, будет просто воспроизведена душа из шаблона — как будто человек никогда не входил в петлю. У меня нет доказательств, но это интуитивно понятно.

— Скорее всего, ты прав, — кивнул Зориан. — У меня тоже нет доказательств, но это хорошо сочетается с тренировочным назначением петли.

— Что означает — Вейерс не Красный, — продолжил свою мысль Зак. — Красный должен был стать обычным человеком, а не лишенным души трупом.

— Если он действительно вошел в петлю с помощью временного маркера — вероятно, — кивнул Зориан.

— Хмм, — Зак задумчиво постучал пальцем по подбородку. — Допустим, Вейерс — действительно тупиковый путь. Я по-прежнему думаю, что он самый вероятный кандидат, но твоя теория тоже убедительна. С кем связан Вейерс? С Джорнаком? Это он — Красный?

— Возможно, и он, — неуверенно сказал Зориан. — То есть, у нас нет никаких доказательств, и он как-то не впечатляет...

— До начала петли мы тоже не впечатляли, — напомнил Зак.

— Верно, — признал Зориан. — Я не говорю, что он не может быть Красным, только с том, что у нас нет доказательств.

— У Вейерса были другие друзья и знакомые, помимо Джорнака? — спросил Зак.

— Думаю, были, но Джорнак не знает, кто они, — сказал Зориан. — Вейерс не рассказывал о своей личной жизни, а Джорнак не спрашивал. Возможно, наше восприятие искажено фактом, что Вейерс пришел именно к Джорнаку — на самом деле они были не настолько близки. Приход Вейерса удивил юриста, он даже подумывал отказать.

Они обсуждали этот вопрос еще около часа, затем решили отложить его на потом. Они еще допросят Джорнака более подробно, возможно, это прольет свет на их проблему. Они также решили использовать части тела Вейерса для прорицания, чтобы узнать о его перемещениях при жизни. Тут потребуются большая осторожность — чтобы их не засекали сыщики Дома Боранова.

Наконец оба путешественника перебрались в тихую, не слишком людную таверну на окраине города — выпить и поговорить о чем-нибудь более приятном. Официантка странно посмотрела на заказавшего фруктовый сок Зориана, да и Зак не упустил шанса подколоть его — но ему было безразлично. Даже наоборот — самое время пожаловаться на семейную драму, в которую его втянул Дэймен в конце прошлого цикла.

— О боги, у тебя не семья, а просто катастрофа, — хохотнул Зак. — Даже не смешно... хотя, как посмотреть. Должен признать, мне даже захотелось вступить за Фортова. Ну, то есть тебя я тоже понимаю, но мы, раздолбайи, должны держаться друг друга.

— О чем ты... Ах да, у тебя же тоже были проблемы с академией? — внезапно сообразил Зориан. — Извини, я не подумал.

— Да не, все путем, — покачал головой Зак. — Я не обижаюсь. Как и у Фортова, у меня были объяснения моей плохой успеваемости... Но сейчас я понимаю, что это были просто отговорки. Может быть, и Фортов когда-нибудь выучит этот урок, а?

— Может быть, — дипломатично сказал Зориан.

Зак шумно хлебнул из пивной кружки и удовлетворенно откинулся на стуле.

— Знаешь, всякий раз, когда я думаю, что бы со мной было, если бы не петля, меня охватывают ужас и ярость, — сказал он, глядя в потолок расфокусировавшимися глазами. — Это было так давно, но я помню все так живо... Как я жил в пустом, полузаброшенном поместье, и постоянно слышал, что должен с нуля возродить свой Дом... И понятия не имел, как к этому подступить... Как я наконец решил, что все бесполезно, и пошел по пути наименьшего сопротивления, пытаясь просто быть счастливым. Мол, все в порядке! У меня полно денег! Ведь Тесен именно для этого уволил всех слуг и распродал имущество Дома, так? Значит, не страшно, что я плохо учусь и ничего не умею. Все... как-нибудь наладится!

Зак залпом допил кружку и бухнул ее на дешевый деревянный стол. Работники таверны обернулись, и Зориан подумал было, что сейчас его снова выгонят на улицу — но те покачали головой и вернулись к работе. Видимо, такое здесь в порядке вещей.

— Я снова начинаю злиться, — пояснил очевидное Зак. — Не стоило говорить об этом за выпивкой.

Зориан смущенно почесал щеку, не зная, что ответить. Он уже был и сам не рад, что завел разговор о Фортове...

— Знаешь, чем плохо работать в паре с тобой? — внезапно спросил Зак, требовательно глядя ему в глаза. Впрочем, ждать ответа не стал. — Я больше не могу начинать цикл, делая

из Тесена отбивную. Раньше я время от времени так делал, чтобы выпустить пар.

О да, Зориан помнил. Это происходило довольно часто, вызывая множество кривотолков...

— Наверное, и к лучшему, — ответил Зориан. — А то у тебя могли развиться дурные наклонности, и сразу по выходу из петли стал бы уголовником. Было бы досадно, не находишь?

— Пожалуй, — сказал Зак. — Но это было так приятно...

Зак задумчиво оглядел кружку, явно решая, не заказать ли еще, вздохнул и отодвинул в сторону. Хорошо. Возиться с пьяным Заком не было никакого желания.

— Так что ты собираешься делать с Тесеном? — спросил Зориан. — Ну, когда выйдем из петли.

— Как что? Я его засужу нахрен, — сказал Зак. — Да, он влиятелен, у него связи — но у меня тоже есть друзья наверху, а он почти не скрывался. Он нарушил закон, украв мое наследство, и я постараюсь, чтобы он заплатил за это по всей строгости. Если не выйдет... ну, надеюсь, до этого не дойдет.

— Понятно, — сказал Зориан. — Я не видел, чтобы ты этим занимался...

— Все приготовления давно закончены, — сказал Зак. — Я собрал все доказательства, узнал, как отвлечь его и запустить процесс. И я могу позволить себе лучших, блин, адвокатов в стране. Ничего большего за месяц не сделать. Такие процессы идут годами, не неделями. Но уверенное начало важно, и все юристы, с которыми я говорил, утверждали, что у меня неплохие шансы.

— Это хорошо, — медленно кивнул Зориан. — Хотя, подозреваю, Тесен и его клика не ограничатся только законными методами воздействия.

— Это да, — ухмыльнулся Зак. — Но ты же меня знаешь. Я не бегу от драки. Пусть приходят. Это лишь даст мне дополнительные козыри.

— Я могу чем-то помочь? — спросил Зориан.

— Вообще-то вряд ли, — покачал головой Зак. — Это работа для юристов, а не для магов. Когда все начнется, мне надо будет лишь вкладывать деньги и отражать нападения. Но посмотрим. Не сомневайся, я не постесняюсь обратиться за помощью к товарищу.

Разговор вскоре стих, и они разошлись. Предстояло много работы — планирование и подготовка.

Предстояло вновь навестить Сильверлэйк... И в этот раз они собирались убедить ее в правдивости своего рассказа.

К сокрытому дому Сильверлэйк Зак и Зориан пришли с яйцами серого охотника и нужной ведьме древней бурой саламандрой. Яйца они добыли точно так же, как в прошлом цикле. Что до саламандры — они просто пришли туда, где Зориан встретил ее в прошлом, и начали поиски оттуда. Наконец, после двух дней прочесывания выше и ниже по течению реки, они нашли зверюгу в тине, в одной из затопленных пещер — практически незаметную, если не знать, что искать. Не будь у них отправной точки для поисков — они бы и за сто лет ее не нашли.

Но неважно, главное, у них были оба главных ингредиента для зелья юности, а Зориан создал ключ для сигнального камня. А на случай, если ведьме что-то не понравится — вполне вероятное развитие событий — в сфере в полной готовности ждал отряд боевых големов. Ничего не поделаешь. У них не было времени на постепенное сближение.

— Я готов, — сказал Зак, крутя в пальцах боевой посох. — Давай, звони.

Зориан кивнул и активировал ключ. На первый взгляд ничего не произошло, но он не сомневался, что все сделано правильно. Оставалось только ждать.

Ждать пришлось неожиданно долго, куда дольше, чем в прошлом цикле. Зориан подозревал, что дело в их более воинственном виде — Сильверлэйк изучала их из карманного измерения, решая, выходить или нет. Наконец она вышла — возможно, сказалось то, что Зак извелся от скуки и принялся магией изменения ваять собственную гигантскую статую прямо у ее порога.

— Как, черт возьми, ты заставил этот старый хлам работать? — немедленно потребовала ответа ведьма, щурясь на них с подозрением. — Я никому не давала подходящих ключей. Черт, да я их даже *не делала*. Подозрительно. Очень подозрительно. Кто вы такие?

— Отвечая на ваш вопрос, я — Зак Новеда, а это Зориан Казински. Мы — скромные ученики академии, пришедшие засвидетельствовать свое почтение живой легенде, — начал с бессовестной лести Зак. Сильверлэйк пренебрежительно фыркнула, но промолчала. — Ну, и договориться о сделке, наверное. Или, точнее... возобновить прежнюю? Ведь мы встречаемся уже второй раз.

— Сомневаюсь, — заинтересованно ответила ведьма. — Я вас не помню. Может, я и стара, но не забыла бы столь дерзких сопляков. Ну, то есть, я одобряю дерзость — но не передо мной...

— Это потому, что ваша память была стерта, — беспечно пояснил Зориан. — Ничего страшного. Кстати, мы принесли подарки.

Он открыл сумку и, достав бутылку бренди и коробку конфет, протянул их удивленной Сильверлэйк. Та не шелохнулась, глядя на угощение, как на клубок ядовитых змей.

— Подарки? — бесстрастно переспросила она.

— Когда идешь в гости, следует дарить подарки, — глубокомысленно пояснил Зориан. — Это важная традиция.

Сильверлэйк скривилась. Посмотрела на угощение еще пару секунд и, решив, что они вряд ли опасны, забрала и рассовала по карманам. Тяжелая бутылка и большая коробка никак не могли поместиться в кармашках — однако же поместились.

Какое непринужденное владение карманными измерениями... Зориан ощутил укол зависти. Он бы так не смог, даже не знал, как это делается. Пока он работал лишь с жесткими емкостями, и понятия не имел, как прикрепить свернутое пространство к тканевой основе. Нет, понятно, он не рассчитывал сравняться с ведьмой за один месяц, но ее превосходство в этой области...

Сильверлэйк торжествующе ухмыльнулась, наслаждаясь произведенным впечатлением.

— Вернемся к разговору? — уже уверенней спросила она. — Ты сказал, моя память была стерта?

— Да, — кивнул Зак. — Видите ли, месяц назад мы пришли к вам с одним предложением...

Он стал кратко пересказывать события прошлого цикла, тщательно избегая упоминаний временной петли. Они уже знали, что стоит заговорить о ней — и Сильверлэйк тут же утратит остатки доверия к ним. Так что они просто изложили условия сделки и как она учила их работе с карманными измерениями, изредка посылая с поручениями.

Они отнюдь не были голословны. Говоря о яйцах серого охотника, они извлекли их из сферы и показали ведьме. Перейдя к саламандре — продемонстрировали захваченный

живой образец.

При виде вожделенных ингредиентов у Сильверлэйк зажглись глаза, но она не двинулась с места, внимательно слушая их объяснение.

Но когда рассказ дошел до ее дома, ведьма резко помрачнела. Дело в том, что Зориан создал по памяти иллюзии ее владений. Обычно такие изображения ничего не доказывали — ведь маг может просто-напросто придумать картинку, а человеческая память не слишком подробна. Вот только Зориан помнил увиденное до мельчайших деталей — такое не придумаешь. Он воссоздал ее любимый котелок с точностью до последней царапины, развешенные на стенах связки грибов и овощей, до последней луковицы. Очевидно, он хотя бы раз был у нее в гостях — и Сильверлэйк тоже понимала это.

— Стоп-стоп, — она резко взмахнула рукой. Похоже, иллюзорные образы произвели сильное впечатление. — Я... мне надо кое-что проверить.

Зак и Зориан молча ждали, пока она накладывала на себя одно диагностическое заклятье за другим. Время от времени ведьма прерывалась, бормоча что-то на незнакомом диалекте кхаски, потом качала головой и продолжала.

Потом проверила вход в карманное измерение и, не говоря ни слова, исчезла. Зак и Зориан терпеливо ждали. Ведьма вернулась минут двадцать спустя, куда более обеспокоенной.

— Чушь какая-то, — заявила она. — Все это полная чушь. Моя память в порядке. Ее не изменяли. Я точно знаю, потому что всегда остаются следы — сейчас их нет. Но вы точно были внутри достаточно долго, чтобы откопать сигнальный булыжник и подобрать к нему ключ, достаточно, чтобы в мельчайших подробностях запомнить каждый угол. Вот только внутри нет никаких следов проникновения, ни малейших, а я, проклятье, никогда бы не забыла, если бы пустила вас внутрь. А эта ваша история! Что за бред! Говорите, месяц назад вы приносили мне яйца серого охотника, но ничто не говорит о том, что я работала с ними! И теперь вы приходите с новой кладкой, словно купили их в магазине по дороге. Кто вы такие и что происходит?!

Подчеркивая свои слова, она взмахнула рукой, и по бокам поднялись две громадные земляные фигуры.

Земляные элементали, и отнюдь не младшие. Вот только...

— Может?.. — пробормотал Зак.

Зориан молча кивнул и тоже взмахнул рукой, копируя ее жест. Просто для вида, на самом деле ему не требовалось... хотя, возможно, ей тоже. В любом случае, взмахнув рукой, он сосредоточился на их замечательной сфере императора, призывая своих не менее крупных боевых големов.

— Мы не хотим драться, — сказал он. — Но если вы настаиваете — уверяю, итог будет не в вашу пользу.

Вместо ответа Сильверлэйк топнула по земле, и от входа в ее карманное измерение вырвались мощные обереги, грозя сомкнуться вокруг, подавить телепортацию, застить глаза туманом, прервать плетения, дотянуться до их душ...

Но Зориан тоже не стоял столбом — он быстро выхватил из сумки усеченную пирамиду из мерцающего синего камня. Бросил ее перед собой, и пирамида повисла в воздухе, расцветившись золотыми линиями и глифами. В мгновение ока парней и големов накрыл купол желтого света.

Обереги Сильверлэйк врезались в купол... и остановились. Да, старая ведьма во многом

превосходила Зориана, но только не в работе с оберегами. Тем более, что обереги всегда эффективнее в защите, а не в атаке.

Повисло напряженное молчание с переглядыванием сквозь барьеры. Где-то через минуту Сильверлэйк вздохнула и вернула элементалей в землю, а обереги — в карманное измерение. После секундного колебания Зак и Зориан также свернули защиту.

— Ну, — неожиданно беспечно сказала Сильверлэйк и хихикнула, глядя на их напряженные лица. — Кажется, в этот раз я проиграла, а? Не следовало доводить дело до драки. Сказать по правде, я никогда не была сильна в бою. Может, сделаем вид, что ничего не было?

— Без проблем, — дружелюбно ухмыльнулся Зак. — Но лучше так больше не делать. Не в моих правилах давать третий шанс.

— О? — Сильверлэйк по-птичьи наклонила голову. — А, вот как. Мне противостоял твой друг, но он вообще-то не боевой маг. В отличие от тебя. А ты даже не двинулся с места... — она покачала головой. — Старая дуручка, такие ошибки в твоём возрасте... Правду говорят — век учись, дураком помрешь. Хотя мне, надеюсь, еще не пора...

— В любом случае, — кашлянул Зориан, привлекая ее внимание. — Думаю, я могу ответить на ваши вопросы, заданные до... недопонимания. Вас интересовало, как все это возможно, так?

— Да, — прямо подтвердила она. — Меня это *очень* интересует.

— Примерно так, — сказал Зориан, создавая очередную иллюзию. Мирно вращающуюся в воздухе планету. — Есть некий артефакт Эры Богов, способный запечатлеть весь наш мир, как на снимке, и создать в огромном карманном измерении его точную копию...

К удивлению Зориана, он еще не рассказал и половины, а Сильверлэйк уже стала сыпать быстрыми вопросами — о Вратах Государя, Страже Порога, механике петли, и так далее.

— Ладно, достаточно, — сказала она, постукивая по бедру костлявым пальцем. — Кажется, я поняла, о чем речь. Ну, более или менее. И если я права, есть очень простой способ узнать, правда ли то, что ты рассказал.

Зак и Зориан оживились.

— О? — предвкушающе спросил Зак.

Сильверлэйк ухмыльнулась, явно наслаждаясь тем, что знает недоступное им. Или, по крайней мере, думая, что знает — Зориан не спешил с выводами. Мало ли, вдруг она просто удовлетворяет уязвленную гордость.

— Скажите, — начала она, — вы когда-нибудь слышали о первозданных?

77. ПРОВЕРКА

Первозданные были странными, таинственными существами. Древние и могущественные, первые, если верить церкви, дети изначальной драконицы, из которой был создан мир. Силой они могли поспорить даже с богами — а умирая, порождали множество меньших первозданных, продолжавших их борьбу. Казалось бы, столь грозные сущности и все, с ними связанное, должны были навечно отпечататься в памяти людей — но вышло иначе. В своих поисках других первозданных Зориан просмотрел кучу церковных документов, перерыл множество исторических архивов, говорил с элементариями — и по большей части впустую. Да, в свое время первозданные были могущественны и страшны — но их запечатали тысячи лет назад. Так что почти все, связанное с ними, было позабыто — тем более, что сами боги, пока еще проявляли себя в мире, стремились скрыть знание о первозданных и их темницах. Найти сколь-нибудь значимые сведения о них было весьма и весьма непросто.

Больше того, даже найдя нужную информацию, предстояло еще определить, насколько она достоверна, что в ней правда, а что — чистый вымысел. Многие источники о природе первозданных откровенно противоречили друг другу, а проверить, какие из них ближе к истине, было по понятным причинам невозможно.

— Другими словами, о первозданных вы не знаете ничего, кроме того, что они существуют, и что один из них заточен под Сиорией, — попытожила Сильверлэйк, выслушав их ответ.

— Ага, как-то так, — подтвердил Зак. Хоть они и искали на досуге темницы других первозданных, особых успехов они не достигли. — Но как это поможет проверить правдивость нашей истории?

— Терпение, мальчик, терпение, — самодовольно ответила Сильверлэйк. — Даже высокую башню начинай с фундамента. Чтобы ответить на этот вопрос, мне нужно сперва открыть вам правду о первозданных и их темницах...

О? Она может рассказать об этом? В Зориане боролись восторг и скепсис. С одной стороны, она сильная ведьма, живущая уже не первую сотню лет — наверняка она знает, о чем говорит. С другой стороны... это же Сильверлэйк.

Подумав, он все же высказал свои сомнения вслух.

— Невежественный сопляк, — возмутилась ведьма. — Думаешь, я стала бы шутить о чем-то столь серьезном?!

— Ну... конечно, — как о чем-то очевидном ответил Зак.

— Если подумать, подобное развлечение действительно в моем вкусе, — задумчиво протянула Сильверлэйк, потирая подбородок и рассеянно глядя вверх, в крону дерева.

— Не сказал бы, что этим стоит гордиться, — кисло заметил Зориан.

— Так вы хотите узнать это — или нет? — отбросив задумчивость, громко спросила Сильверлэйк, скрещивая руки на груди и с вызовом глядя на них.

— Конечно, хотим, — сказал Зориан. При всех недостатках старой ведьмы она знала и умела многое, недоступное всем остальным. — Мы слушаем.

Сильверлэйк не ответила. Но прежде, чем Зак или Зориан успели что-то сказать — вход в ее карманное измерение снова ожил, и оттуда вышла еще одна Сильверлэйк, неся в руках большую коричневую книгу.

Зориан поднял бровь. Нет, то что, у ведьмы есть двойник, ничуть не удивительно — существует множество заклятий, воссоздающих облик мага. Даже будь это полноценный симулякрум — почему нет, Сильверлэйк явно очень хороша в магии душ. Вопрос в другом — какая Сильверлэйк настоящая, та, с которой они говорили, или та, что вынесла книгу?

Он активировал свое недавно обретенное духовное зрение.

Что было не так-то просто. Тренировки нового навыка шли изнуряюще медленно, хоть Аланик и утверждал, что поначалу так и должно быть. Зориан владел этой способностью меньше месяца, так что неудивительно, что она отзывалась грубо, неуклюже и непонятно. Наверное, так чувствуют себя не-психики, пытаясь овладеть неструктурированной магией разума.

Но даже с его текущими более чем скромными возможностями, он должен понять, есть ли душа у стоящего перед ним человека. Зориан сосредоточился на первой Сильверлэйк — и тут же ощутил, что у нее есть душа. Это не иллюзия, марионетка или симулякрум; они все же говорили с настоящей Сильверлэйк. На всякий случай он проверил и вторую Сильверлэйк...
...у которой тоже была душа. А?

Зориан переводил взгляд с одной ведьмы на другую, пытаясь понять, что происходит. Бесплезно — его духовное зрение пока было просто недостаточно чувствительно, чтобы подсказать ответ. Не начинать же без спросу сканировать ведьму и ее странного двойника прорицаниями — едва ли ему спустят такое хамство.

Вторая Сильверлэйк подошла и передала книгу первой. Та мазнула взглядом по обложке, чуть заметно кивнула и щелкнула пальцами.

Вторая ведьма словно схлопнулась, заставив Зака и Зориана вздрогнуть — ее фигура сжалась в комок черного дыма — а дым, в свою очередь, преобразовался в большую черную птицу, тут же вспорхнувшую на плечо Сильверлэйк. Ворон, сообразил Зориан.

Ну конечно! Зориан хлопнул себя по лбу. Ведь у Сильверлэйк был ворон-фамильяр! Связь между магом и его фамильяром позволяет им легко принимать облик другу друга — если маг знает нужные заклинания.

А Сильверлэйк их, несомненно, знает — это один из излюбленных ведьмами разделов магии. Что уж там, она даже прикрыла разум фамильяра от сканирования, не дав Зориану различить их силой психика.

Он открыл было рот — но ведьма как раз сдувала пыль с обложки и закашлялась — пыльное облако попало прямо ей в лицо.

Ворон возмущенно каркнул, пару раз хлопнув крыльями.

— Заткнись, — выдохнула Сильверлэйк в перерыве между кашлем и свистящими вдохами. — А вы чего встали? Подходите и забирайте чертову книгу! Кому, думаете, я ее принесла? Себе, освежить память?

Зориан шагнул к ведьме — и ему тут же всучили большой обшитый кожей том. Он тихонько крякнул и отступил на шаг, застигнутый врасплох резким движением Сильверлэйк и изрядным весом книги. Тяжелая штука, черт побери...

— Прочитайте это, и все станет понятно, — наконец справилась с кашлем Сильверлэйк.

Зориан с подозрением оглядел здоровенный том в своих руках. На безыскусной коричневой обложке простыми белыми буквами значилось — рецепты печенья. Судя по паре наугад открытых страниц — правильно значилось.

Он покосился на Сильверлэйк — и ведьма, и ворон на ее плече не сводили глаз, ожидая его реакции.

Тихо вздохнув, Зориан повел рукой над коричневой кожей, развеивая скрывающую книгу иллюзию. Под ней оказалось куда менее безобидное заглавие — *Неназываемые культы, Том четвертый*.

— А без этих шуточек никак нельзя? — риторически спросил он.

— Вы сделали много смелых заявлений, — пожала плечами Сильверлэйк. — Разумеется, я хочу между делом проверить, соответствуют ли они действительности. Если вы двое и правда бывалые путешественники во времени, простенькая иллюзия вас не остановит. И потом, не могу же я оставить такую книгу лежать на виду...

— В смысле? — нахмурился Зак.

— Неназываемые культы — одна из самых одиозных запрещенных книжных серий Алтазии и Кслотика, — пояснил Зориан, рассеянно перелистывая страницы. То тут, то там на глаза попадались леденящие кровь гравюры и описания. — Ее анонимный автор имел привычку внедряться в тайные секты и общества магов — и наблюдать их ритуалы. Неизвестно, как он ухитрялся, но судя по резонансу от его книг — там была изрядная доля правды. Так вот, пронаблюдав за всем этим черт знает сколько времени, он написал восемь книг, где в мельчайших подробностях отразил увиденное. Каждую оргию, каждое жуткое жертвоприношение или бесчеловеческий эксперимент — с иллюстрациями и диаграммами. И хоть в его книгах нет ни одного заклинания, они были почти повсюду запрещены, как богохульная, отвратительная мерзость.

Он брезгливо закрыл книгу. Читать такое совершенно не хотелось.

— Полагаю, вы не подскажете мне, на какой странице искать? — Зориан просительно посмотрел на Сильверлэйк.

Та лишь гнусно ухмыльнулась. Чертова ведьма...

Зориан покосился было на Зака, но тот сразу же замотал головой:

— Нет, нет и нет, — напарник выставил руки, отгораживаясь от него. — Прости, Зориан, но эта работа явно для тебя. Ты куда лучше переносишь такие вещи.

Ууу... Неприятно признавать, но Зак в чем-то прав. Читая память высокопоставленных культистов, Судомира, ибасанских захватчиков и им подобных, Зориан вдоволь насмотрелся темной стороны человеческой природы и во многом загрубел, привыкнув к ее ужасам.

Читать эту книгу, однако же, все равно не хотелось, так что он решил подойти к делу творчески. И начал с направленных на книгу заклятий прорицания, пытаясь определить, какой раздел книги имеет в виду Сильверлэйк — что было не так-то просто, ведь том имел мощную защиту от прорицаний и даже не упоминал имен перевозданных. Вот только и Зориан был далеко не новичком в этом искусстве — особенно в приложении к текстам. Его симулакрумы перелопачивали огромные горы документов в поисках малейших зацепок, так что задача, по сути, была рутинной.

Минут через пять он нашел вроде бы подходящую главу и открыл книгу. И Зак, и Сильверлэйк тут же заглянули через плечо.

— А ты совсем скучен, мальчик, — недовольно скривилась Сильверлэйк.

Сочтя это подтверждением, Зориан приступил к чтению.

Выбранная глава описывала небольшой магический культ "где-то в Кслотике", поклоняющийся некой сущности, заточенной за некой "пространственной завесой". Во имя ее они похищали ни о чем не подозревающих путников, вживляли им в мозг каких-то магических червей и принудительно устанавливали им связь с разумом заточенной сущности. В обычных условиях ментальный контакт с сущностью быстро свел бы жертву с

ума сокрушительным потоком непостижимых мыслей и образов, но химикаты, источаемые пожирающими ткани мозга червями, позволяли продержаться несколько дольше. Следующие пару часов напичканные наркотиками, полубезумные жертвы кричали, молили, проклинали и несли бессмыслицу, усердно записываемую сектантами для дальнейшего анализа.

Проведя этот обряд бесчисленное множество раз, культисты собрали довольно приличный объем знаний о таинственной сущности, которую они называли Златоперым Червем. На взгляд Зориана, тварь явно была заточенным первозданным, хотя в книге об этом прямо не говорилось.

Мерзкий осадочек после чтения, устаревший слог и разнузданное безумие "откровений" манили просто счесть все это бессмысленным бредом — но, прочитав и обдумав главу несколько раз, Зориан счел, что в этом бреде присутствуют зерна истины. Оговорки жертв о "глазах меж мирами", "переплетающемся и закручивающемся спиралью времени" и "костях, что тянутся внутри и снаружи" намекали, что Златоперый Червь был очень пространственно сложным существом.

"Путь Златоперого Червя — путь себя как мира, — гласила книга. — Истинно, и прочие его рода были такими же: каждый — мир в себе, плоть — лишь тонкая, хрупкая оболочка, скрывающая бездну".

Это было... по меньшей мере, любопытно. Если верить книге, первозданные были не просто диковинными существами в понимании Зориана, а скорее живыми миниатюрными вселенными. Он... даже не знал, как к этому отнестись. Это отдавало безумием, а учитывая источник — его подмывало согласиться с оценкой и забыть об этой идее.

Он передал книгу Заку, давно уже переставшему читать через его плечо, но наверняка еще заинтересованному. Интересно, какое у него будет лицо, когда он дойдет до прелестного, живописного описания процедуры вживления червя в мозг жертвы.

— Итак? — спросила Сильверлэйк, не дожидаясь, пока Зак прочитает. — Что ты думаешь?

— Полагаю, вы про тезис, что на самом деле первозданные — живые вселенные, лишь притворяющиеся существами из плоти и крови? — уточнил Зориан.

— Что, правда? — изумился Зак, медленно перелистывая страницы. Недостаточно медленно. Похоже, он читает текст по диагонали, а не вдумчиво вникает, как сам Зориан. — Как это возможно?

— Прочти книгу, и, возможно, найдешь ответ, — сухо ответила Сильверлэйк. Чушь собачья. Зориан тщательно прочитал главу несколько раз, никакого ответа там не было. — Но да, я имела в виду именно это.

— Здорово, — сказал Зак. — Но как это связан...

— Я думаю, мы живем внутри первозданного, — перебила Сильверлэйк.

Повисло короткое молчание.

— Пожалуй, вам стоит объяснить подробнее, — медленно сказал Зак, опуская книгу, чтобы сосредоточиться на ведьме.

— Ну, если верить вашей истории, — начала Сильверлэйк. — Врата Государя копируют весь мир и помещают его в собственной карманной вселенной. А, еще и прокручивают его под бешеным ускорением времени. Это *уже не* уровень божественного артефакта. Может, боги и могли создавать такое, кто знает, но я никогда не слышала, чтобы они раздавали нечто такого уровня. Очевидно же, что создание подобной вещи требовало чудовищных

усилий, не так ли? Слишком сложно, чтобы дать смертным очередную игрушку. С другой стороны, если Врата "всего лишь" измененный, искалеченный первозданный... такое куда вероятнее. Превратить одного из древних врагов в игрушку для ничтожных смертных — очень в духе богов прошлого. Особенно, если этот конкретный первозданный досадил им сильнее остальных...

Теперь все замолчали надолго — Зак и Зориан оценивали правдоподобие новой гипотезы. Сильверлэйк спокойно ждала, заложив руки за спину. Кажется, она пыталась выглядеть безмятежной и непоколебимо уверенной, но нервно отстукивающая ритм нога портила всю картину.

Возможно, в этом что-то есть. Зориан всегда признавал, насколько невероятно могущественны Врата Государя, даже для божественного артефакта, а это версия давала какое-никакое объяснение. На ум внезапно пришел древний икосианский миф о том, что мир вокруг создан богами из тела побежденной изначально драконицы. Он никогда не воспринимал миф буквально, но может, и в нем тоже что-то есть...

— Вы сказали, что может быть простой способ проверить нашу историю, — осторожно сказал Зак. — Это как-то связано с первозданными? Есть способ как-то проверить, не находимся ли мы внутри одного из них?

— Ну, возможно, — Сильверлэйк негромко хмыкнула. — Видишь ли, я давно знала о первозданном, заключенном под Сиорией, и время от времени *очень аккуратно* изучала его темницу. Это никогда не было в числе моих приоритетов, но, думаю, я неплохо ее знаю. И, если мое предположение верно, я должна заметить, изменилась ли темница. Я отказываюсь верить, что ее можно воссоздать в теле другого первозданного, не оставив заметных следов. Ну, сказать по правде, моя первая мысль — что подобные вещи вообще не могут влиять на кого-то уровня первозданных, пусть они и запечатаны... но из того, что вы рассказали о Панаксете, очевидно, что это не так. В любом случае, пойдём проверим!

— Прямо сейчас? — поднял бровь Зориан.

— А есть смысл ждать? — с вызовом ответила ведьма.

— Полагаю, нет, — признал Зориан. — Просто не ожидал от вас такой... решительности.

— Я только что узнала, что, возможно, заключена в древнем богоподобном чудовище, которое наверняка ненавидит людей, — Сильверлэйк посмотрела на него, как на идиота. — Конечно, я хочу это немедленно проверить! А ты не хочешь?

— *Копия*, заключенная в древнем богоподобном чудовище, — поправил ее Зориан.

— Которой предшествовали неисчислимые другие копии, прожившие свою короткую жизнь напрасно и сгинувшие в конце месяца, — добавил Зак.

— Двое паршивцев, — сказала ведьма. — Давайте уже отправимся к темнице первозданного в Сиории. Вы ведь умеете телепортироваться?

— Умеем, но этого не требуется, — ответил Зориан. — Есть куда более удобный способ добраться до места.

Вернувшись в Сиорию сквозь пространственные врата Зориана, все трое тут же направились к месту заточения первозданного — огромной круглой яме, вокруг которой и был построен город. К Провалу.

К счастью, дойти до него было несложно. Пусть немислимый объем маны, извергаемый истоком, и был основой благополучия города, сам Провал почти не охранялся. По сути,

городские власти беспокоило лишь то, что прыжок в Провал был популярным способом самоубийства — так что патрульные следили, чтобы не допустить попыток. И то спустя рукава, следя лишь за очевидными спусками к бездне. Если не собирать толпу и не привлекать внимания — можно оставаться у края сколько угодно.

Спускаясь в глубины Провала, Зак и Зориан расспросили ведьму о ее увлечении первозданными. Та утверждала, что никогда особо не интересовалась древними монстрами, просто живет очень долго — ведь даже поверхностный интерес принесет множество знаний, если проявлять его десятилетиями. Ведьма уверяла, что, подобно им, не знает других темниц первозданных, кроме этой.

Сказать по правде, Зориан слушал ведьму с большим сомнением. Она не сомневалась, что сможет обнаружить изменения в пространственном барьере темницы Панаксета. То есть знала его достаточно хорошо, и это — поверхностный интерес? Сами парни разве что смутно ощущали темницу, а ведь их навыки в пространственной магии и прорицаниях были отнюдь не плохи. Далее, пусть они пока и не нашли другие темницы, у них уже были три многообещающих рабочих гипотезы... И это не прикладывая особых усилий, занимаясь поисками буквально между делом. Поверить, что за все это время Сильверлэйк не нашла хотя бы еще одну темницу? Он подозревал, что ведьма сильно преуменьшает свою заинтересованность — и свои достижения. Возможно даже, что ее невероятное мастерство в работе с карманными измерениями происходит именно отсюда.

Впрочем, он не спешил озвучивать свои подозрения. Было заметно, что хоть Сильверлэйк и старается держаться уверенно и невозмутимо, их история сильно ее обеспокоила. Если он надавит слишком сильно, она может почувствовать себя загнанной в угол и сорваться. Ведьма и сама по себе никогда не казалась ему уравновешенной...

Им не пришлось спускаться глубоко в Провал. В отличие от сферы с дворцом и других известных Зориану свернутых пространств, темница первозданного имела куда более крупный и сложный якорь в реальности. Вообще-то, если вспомнить, как Панаксет вырвался из дыры в небе, можно предположить, что якорь тянется далеко вверх над Провалом... просто его верхняя часть слишком эфемерна, и они пока не могут ее заметить. В любом случае, спустившись достаточно далеко, Сильверлэйк велела им заткнуться и не мешать работать — что они и сделали, молча усевшись на валуны неподалеку.

Зориан внимательно следил, как Сильверлэйк творила заклятья. Да, наблюдая со стороны, заклинанию не научишься — но, имея богатый опыт или знания соответствующего раздела, понять можно очень и очень многое. Зориан имел и то, и другое, так что понял — для анализа темницы Сильверлэйк использовала десятки индивидуальных заклятий, длинных и сложных, по всей видимости — специально разработанных для каждой отдельной функции. Никакой оптимизации, предельно узкое назначение — вероятно, заклятья разработала сама Сильверлэйк, пытаясь подступиться к изучению темницы. Далее, она творила столь очевидно неудобные заклятья безошибочно, с наработанной легкостью — вероятно, работала с ними так часто, что это вошло в привычку.

"Поверхностный интерес", ага...

Чем дальше, тем сильнее хмурилась Сильверлэйк, тем быстрее накладывались заклинания — но все это молча, в полной сосредоточенности. Против обыкновения, ведьма даже не бормотала себе под нос. Наконец, после более чем двух часов магии, размышлений и напряженного взглядывания в пустоту перед собой (что она вообще там видела?) Сильверлэйк уронила руки, вздохнула и повернулась к ним.

— Ладно, — сказала она. — Ваша взяла. Я предварительно поверю в вашу безумную историю.

— Предварительно? — поинтересовался Зак.

— Мы определенно не в том же мире, где были несколько месяцев назад, — пояснила ведьма. — Это не означает, что именно ваша версия событий верна, просто пока у меня нет других объяснений. Так что пока я поверю в вашу историю.

— На всякий случай уточню — вы нашли в темнице Панаксета заметную разницу с момента несколько месяцев назад? — спросил Зориан.

— Полагаю, можно сказать и так, — в голосе ведьмы прозвучала нотка сомнения.

— И что вам не нравится? — спросил Зак. — Разве вы не это искали?

— Я ожидала либо грубую подделку под темницу первозданного, либо все без изменений — в случае, если вы вешали мне лапшу на уши.

— Но? — спросил Зориан.

— Но это та же самая темница... только с другого ракурса, — задумчиво ответила Сильверлэйк. И нахмурилась, увидев их непонимающие лица, щелкнула языком. — Ба! Поверить не могу, что приходится объяснять таким неучам... Ну, давайте попробуем так: вы знаете, что пространственные врата выглядят, словно сложены из двух порталов, но на самом деле это один двусторонний конструкт, так? Темница перед нами такая же. Я чувствую различия, но если присмотреться — это только кажется. Это тот же самый объект, просто мы смотрим на него с непривычной стороны. Темница Панаксета одновременно существует в реальном мире и... куда нас там к черту занесло. Эти ваши Врата Государя не смогли воссоздать темницы первозданных, но они присоединили их к этому миру, как и к реальному... аж голова разболелась. Я не знаю, как это возможно и *зачем* это кому-то понадобилось. Почему этой божественной игрушке просто не проигнорировать темницы, зачем было стараться, обеспечивая доступ к ним из копии мира? Аргх!

Она дернула себя за волосы — нет, конечно, не сильно, просто чтобы подчеркнуть драматический момент — и, развернувшись, задумчиво уставилась в бездну перед ними.

Помолчав, Зак задал вопрос, интересовавший и Зориана:

— Если темницы первозданных существуют одновременно здесь и в реальном мире, не значит ли это, что они... своего рода мосты, за неимением лучшего слова? — тихо спросил он. — В таком случае можно использовать их как проводник, чтобы открыть проход в реальный мир. Черт, возможно, даже не придется выпускать одного из них!

— Я бы на это не рассчитывала, — внезапно сказала Сильверлэйк. Видимо, задумчивость не мешала ей слушать их разговор. — Темницу первозданного сложно даже ощутить, не то что воздействовать. Чтобы использовать ее, как проводник заклятья, потребуется несравненно более...

Она вдруг прервалась и ошарашенно повернулась к ним:

— Стоп, что значит "выпустить одного из них"?

Убедив Сильверлэйк, что с миром не все в порядке, а их рассказ про петлю хоть сколь-нибудь правдоподобен (и сгладив досадные недопонимания) они добились своего — ведьма неохотно согласилась и дальше учить их работе с карманными измерениями. Кроме того, Зориан уговорил ее продать аналитические заклятья для изучения темницы в обмен на оба ключевых реагента зелья юности. Сколько бы она ни жаловалась на несправедливость сделки из-за самой природы петли, устоять ведьма не смогла — не перед обоими

компонентами.

Увы, это имело не только хорошие последствия — Сильверлэйк внезапно очень заинтересовалась ими. Она хотела знать все — откуда они родом, кто их родственники, кого они поддерживают, что умеют, сколько у них денег — все. А когда они отказались рассказывать — начала слезжку. И, не добившись ничего магическими методами, привлекла к этому свои связи — судя по всему, старая ведьма только казалась отшельницей. Это было бы неудобно и в другое время, но сейчас все осложнялось тем, что Зак и Зориан и так особо не таились — выполняя значимые запросы, заключая дорогостоящие сделки, швыряясь деньгами... Они могли себе это позволить, пока никто не интересовался ими, но теперь, когда куча вьедливых людей решила узнать, чем там заняты Зак Новеда и Зориан Казински... Теперь эти настойчивые люди вдруг обнаружили, что двое школьников действительно заслуживают самого пристального внимания. Даже если Сильверлэйк отыграет назад и скажет, что они ее больше не интересуют — расследование уже не прекратится.

Епрст.

Застигнутые врасплох и вынужденные затаиться, парни стали искать себе другие занятия. Зориан остановился на изучении божественных артефактов.

Сидя в тайном, надежно укрытом оберегами доме, Зориан разглядывал свою небольшую коллекцию. Тут было семь предметов: маленькая серебряная пирамидка, темно-коричневый деревянный посох, золотой колокольчик, покрытый царапинами иссиня-черный диск, большой зеленый кристалл с играющими внутри огоньками, большой бронзовый компас и незамысловатый железный кинжал. Кинжал был найден в императорском дворце внутри сферы, а все остальное — бессовестно украдено из частных коллекций и сокровищниц малых стран. При всем своем довольно непрезентабельном виде, эта кучка старых предметов вызвала бы зависть даже богатейших людей континента.

— Ты ведь знаешь, что изучение божественных артефактов, как правило, бесполезно? — спросил Дэймен, внимательно оглядывая коллекцию. Зориан, поколебавшись, пригласил брата присоединиться: тот был намного опытней в этом вопросе. — Целые группы работали над отдельными образцами, и так ничего не добились.

— Да, знаю, — согласился Зориан, крутя в руках кинжал. Они все еще не выяснили, что он делает, за исключением того, что железка была сверхъестественно острой. Божественные артефакты недоступны для прорицания, так что изучать их можно лишь пробами и ошибками — либо искать упоминания в древних текстах. — Но, в отличие от тех групп, я могу позволить себе испортить образец в процессе изучения — он все равно вернется в следующем месяце.

Дэймен кисло посмотрел на него.

— Это настолько неправильно... — неодобрительно сказал он. — Это же бесценные, незаменимые реликвии. Святотатство.

— И ты согласился в нем участвовать, — напомнил Зориан.

— Ну... Не могу сказать, что мне никогда не хотелось сделать что-то подобное, — вздохнул брат. — Ты уверен, что они восстановятся?

— Уверен, — указал на кинжал Зориан. — В прошлом цикле я разобрал его — и сейчас он в полном порядке. Каковы бы ни были его таинственные божественные силы, Врата Государя без проблем его воссоздадут.

— Это и радует, и пугает, — заметил Дэймен.

Зориан задумался, что бы сказал брат, узнай, что они сидят внутри первозданного, вполне возможно — живого и ждущего лишь шанса их сожрать. Но, хоть его реакция наверняка будет забавной, лишняя драма сейчас ни к чему.

— Хм, прежде, чем мы начнем, мне кое-что интересно, — начал Зориан. — Как отреагировал Фортов на созданный мной иллюзорный диск?

Диск придумал Дэймен, еще в прошлом цикле. Чтобы быстрее убедить Фортова, они записали иллюзорную сцену их прошлого разговора. Зориан был настроен скептически — что Фортову какая-то иллюзия? Но Дэймен настаивал, что все получится, и Зориан уступил. Он воссоздал разговор по памяти — и, отпечатав иллюзию в диске, отправил Фортову по почте. Строго говоря, на этом его роль заканчивалась — но было слегка любопытно, что из этого вышло.

— Ну, можно сказать, кое-что получилось, — скупое усмехнулся Дэймен.

— О? — поднял бровь Зориан.

— По крайней мере, он разговаривает со мной, — пожал плечами брат. — Большого я от диска и не ожидал, так что жаловаться не на что.

— И как ты объяснил содержание диска? — поинтересовался Зориан.

— Я и не объяснял, — ухмыльнулся Дэймен. — Специально разжег его любопытство. Сказал, что расскажу все через месяц.

Зориан закатил глаза.

— Кстати, мне тоже есть что сказать, прежде, чем приступим к этому, — Дэймен махнул рукой в сторону артефактов. — Я практически уверен, что вычислил местоположение фрагмента Ключа, затерянного в Кслотике.

— Уверен? — оживившись, Зориан подался вперед. Следовало признать, в подобных делах помощь брата была неоценима. Вдвоем с Заком они искали бы ключи несравненно дольше. — И где же он? В Башне Хайлос-На? Надеюсь, это...

— В Зиккурате Солнца, — перебил его Дэймен.

Застонав, Зориан откинулся на спинку стула. Из всех возможных вариантов зиккурат определенно был самым худшим. Стоящий в глубине северной Миасины, когда-то — посреди цветущих степей, ныне же — в пустыне Кслотика. Вокруг не было сколь-нибудь заметных поселений, лишь бескрайняя пустыня. Даже просто добраться до зиккурата было тем еще испытанием.

Те же, кто пересечет пустыню и доберется до зиккурата, столкнутся с еще одной его милой особенностью. Древнюю постройку и окрестности облюбовали салротум — разумные гигантские пустынные осы. Сотни невероятно сильных и живучих тварей почти трех метров в длину. Что же до их характера... ну, "салротум" на местном наречии примерно означает "дьявольские осы". Зориан что-то сомневался, что они позволят им спокойно искать в своем гнезде древние артефакты.

— Извини, — сказал Дэймен. — Я тебя понимаю, но вероятность ошибки минимальна. Кольцо императора там — если осы не нашли и не уволокли его куда-нибудь еще.

— Что вполне возможно, — заметил Зориан.

— По крайней мере, твой встроенный детектор Ключей сможет определить, стоит ли туда соваться.

— Разумеется, клятое кольцо оказалось в самом неудобном месте, — с досадой буркнул Зориан. — Туда даже добраться трудно.

— Вообще-то, думаю, у меня есть вариант, как добраться туда и в Блантирр за

приемлемый срок, — ухмыльнулся Дэймен, швыряя ему свернутую листовку. — Погляди-ка сюда — и скажи, что об этом думаешь.

Зориан поймал рулончик перед самым лицом и, одарив метателя сердитым взглядом, развернул.

По сути, это оказалась политическая агитка. Красивая картинка деревянного корабля странной формы, судя по всему — заказанного королем Аранхала, одной из крупнейших стран Кслотика. Воздушный корабль, сообразил Зориан.

Чертовски дорогостоящее экспериментальное судно, разработанное лучшими артефакторами Аранхала для подъема национального престижа. Корабль был практически готов, разработчики завершали доводку, первый полет запланирован через пару недель.

— Итак? — понимающе улыбнулся Дэймен. — Что ты думаешь?

Помедлив, Зориан оторвался от листовки и встретил его взгляд.

— Думаю, самое время угнать воздушный корабль.

78. ТЕРПЕНИЕ И ТРУД

Знающие люди относились к воздушным кораблям с изрядным скепсисом. Да, идея воздушного транспорта с незапамятных времен владела умами человечества, но вот воплощения этой идеи... разочаровывали. Магия могла поднять корабль в воздух — но держать его там длительное время было чертовски энергозатратно. Если же хотелось не просто летать, а летать хоть сколь-нибудь быстро и маневренно — и без того немалый расход маны выростал неимоверно. Неудивительно, что несмотря на относительную простоту и доступность заклинаний полета, большинство магов обращались к ним только когда не было другого выхода.

Из-за этой фундаментальной проблемы практически все воздушные корабли были вынуждены летать строго очерченными маршрутами над насыщенными маной районами, где уровень энергии позволял им держаться в воздухе. И даже в этом случае разработчики безжалостно урезали вес судна — за счет прочности, опять-таки уменьшая полезность летучего транспорта. Не говоря уже о том, что воздушный корабль дорог, как в строительстве, так и в эксплуатации — высококачественные материалы и проект, разрабатываемый целой командой специалистов. Общедоступных типовых решений не существовало, так что каждая группа начинала чуть ли не с нуля — и зачастую только сами разработчики и могли что-то исправить или изменить в готовом изделии.

Наконец, последняя, но не по значению, проблема опасности крушения — шансов выжить при падении летучего корабля куда меньше, чем, скажем, на тонущем морском судне. Малейшая неисправность — и все на борту обречены, что неоднократно доказано крушениями высококлассных воздушных кораблей, один — тетранский "Гепид" ^[2] — и вовсе рухнул в море в самом начале своего первого полета. И даже если отбросить вероятность поломки — в воздухе хватает летучих тварей, вполне способных сбить воздушное судно.

В свете всего перечисленного, воздушные корабли не пользовались особой популярностью. Слишком дорогие для частных перевозок, слишком ненадежные для военных — те предпочитали приручать крупных летучих зверей. И все равно энтузиасты упорно стремились создать эффективный воздушный корабль. Та самая извечная мечта человечества.

Впрочем, многое зависело и от региона. Страны северной Миасины были признанными лидерами в разработке воздушных кораблей. Для них, живущих среди бескрайних пустынь, этот вид транспорта представлял куда больший интерес. Прокладывать дороги и рельсы сквозь пустоши севера континента было невероятно сложно, а большинство поселений — просто недостаточно велико, чтобы строить дорогостоящие телепортационные платформы. Не привязанный к маршрутам, экономически оправданный воздушный корабль, способный курсировать над пустыней Кслотика, был их желанной целью.

Хотя конкретно выбранная Зорианом "Жемчужина Аранхала" строилась совершенно без оглядки на экономику. Разработчики не скупилась ни в чем; пусть Зориан и не знал точных цифр — он охотно верил слухам, что затраченная на корабль сумма была воистину астрономической. Но и заявленные характеристики корабля вполне отвечали затратам. "Жемчужина" была быстра, маневренна и удивительно прочна — для воздушного корабля. Но главное — во всяком случае, для Зориана — на корабле стояла экспериментальная силовая установка, способная длительное время работать вне зависимости от уровня

фоновой маны.

Впрочем, обсудив все с Заком, парни решили в этом цикле не трогать корабль. Уже прошла половина месяца, да и они изрядно увязли в других делах. Опять же, растревоженные Сильверлэйк влиятельные люди по-прежнему следили за ними. Хотя — от небольшой разведки Зориан все же не отказался.

Ожидаемо, корабль тщательно охранялся. Нет, конечно не от воров — кому вообще придет в голову угнать воздушный корабль? От шпионов и диверсантов. Защита была хороша — Зориан не смог пройти ее сходу, но не сомневался, что рано или поздно найдет способ. Может, не в следующем цикле, но найдет. Куда больше его беспокоило другое — оказывается, чтобы "Жемчужина" оторвалась от земли, нужна команда из десяти человек. Угнать ее вдвоем, как они изначально собирались, будет непросто. Скорее всего, придется ждать, пока Зак не освоит заклятье симулакрума. Другая проблема, пусть и не столь серьезная — на корабль еще не были установлены все необходимые детали — возможно, некоторые даже не изготовлены. Зориан не сомневался, что сможет сделать и установить их самостоятельно — но ему понадобятся чертежи...

"Когда-то я мечтал договориться с машинистом и посмотреть, как работает двигатель локомотива, — с ностальгией подумал Зориан. — Теперь же собираюсь угнать и изучить экспериментальный воздушный корабль. Просто не верится, как далеко все зашло — даже учитывая временную петлю. Интересно, что сказал бы об этом прежний я..."

Вопрос, ясное дело, был чисто риторическим. Зориан покачал головой и вернулся к более насущным проблемам. Ему предстояла встреча с давним знакомым — Зеномиром Олгаем, старым экспертом-лингвистом, к которому он обращался в одном из первых циклов. Тогда захватчики убили его почти сразу после разговора, и с тех пор Зориан подсознательно избегал Олгаю, считая, что тот работает на ибасанцев. Вот только ни культисты, ни агенты захватчиков ничего не знали о старом профессоре. Так что, разыскивая переводчиков, что могли бы помочь с документацией из Аранхала, и встретив имя Зеномира, Зориан решил заглянуть к нему. И даже сделать несколько многозначительных намеков про ибасанцев — посмотреть, не повторится ли нападение. Как знать, может, Зеномир — самый засекреченный из ибасанских шпионов, и остальные просто рангом не вышли, чтобы знать о нем?

Но, уже подходя к кабинету профессора, он остановился, ощутив знакомый мысленный фон.

Тут были мозговые крысы — прятались внутри стен. Стая тут же отдернула свой мысленный щуп, наткнувшись на его щиты — но отточенная ментальная защита Зориана засекала даже самые осторожные касания.

Зориан нахмурился. Если тут и в прошлый раз были мозговые крысы, то неудивительно, что его сразу же убили. Вопрос в другом: зачем крысам Зеномир? Профессор — довольно известный полиглот и лингвист, но ибасанцы вроде как этим не интересовались.

Поразмыслив, он решил пока оставить крыс в покое. Постучал и стал ждать ответа.

Ждать пришлось не меньше четверти часа. Похоже, он не вовремя — у старого учителя уже был посетитель. Другой студент, сообразил Зориан. Он мельком заглянул в его мысли — проверить, не связан ли тот с крысами. Нет, все в порядке, просто студент, выбравший Зеномира своим куратором и о чем-то с ним спорящий. Зориан не стал выяснять, о чем именно, стараясь без нужды не злоупотреблять своими ментальными способностями.

Наконец они закончили, и Зориана пригласили войти. Вежливо приняв приглашение, он

сразу перешел к делу:

— Мне сказали, что вы можете помочь мне с переводом технической документации с аранхальского икосианского. Или хотя бы подсказать, кто может с этим помочь.

— Ах да, Аранхал, — глубокомысленно отозвался Зеномир. — У них довольно своеобразный икосианский, не так ли? Можешь показать образец того, с чем работаешь?

Зориан достал несколько листов пояснительной записки и передал профессору. Он не опасался, что украденный документ опознают — если только Зеномир не работает еще и на аранхальских судостроителей, помимо ибасанцев.

Зеномир осторожно надел очки и молча просмотрел листы.

— Понятно, много незнакомого технического жаргона. Конструкционные материалы воздушных кораблей? Какая любопытная тема... — он добродушно улыбнулся Зориану. — Понятно, что тебя направили ко мне, хотя и немного грустно, что студент нашей славной академии не обратился ко мне в числе первых. По крайней мере, я дал бы первичную оценку бесплатно — едва ли тот, кто направил тебя ко мне, поступил так же.

Зориан видел, что профессор не обижается всерьез — просто дружески указывает, что учебу в академии можно использовать полнее. Увы, при всем его дружелюбии, травматические воспоминания и мозговые крысы в стенах не способствовали полному доверию. Так что он просто кивнул и продолжил разговор.

— Позволь я кое-что уточню, — начал Зеномир. — Этот документ, что ты хочешь перевести — единичный, или ты планируешь сотрудничество с кем-то из Аранхала?

— Проект, над которым я работаю, включает некоторое взаимодействие с аранхальцами, — неохотно признал Зориан.

К счастью, профессор ничуть не удивился его намерению активно сотрудничать с жителями другого континента. Зориан ожидал хоть какой-то реакции — но ее не последовало.

Еще минут десять они обсуждали условия. Зеномир задал пару вопросов о сути "проекта", но, к счастью, удовлетворился ответом, что это секретная информация. Он подтвердил, что вполне способен выполнить перевод, хотя на это уйдет пара дней — и это будет недешево. Впрочем, Зориана это вполне устраивало, о чем он тут же и сообщил — но старый профессор внес новое предложение.

— Осмелюсь предположить, что просто нанять переводчика будет не лучшим решением, — сказал Зеномир. — Думаю, тебе стоит уделить время и самому выучить язык. Ты не поверишь, сколько оттенков смысла теряется при переводе, да и партнеры оценят, если ты сможешь общаться с ними напрямую.

— Но я вряд ли буду иметь какие-либо дела с Аранхалом по завершению этой работы, — нахмурился Зориан. Что-то подсказывало ему, что отсутствие языкового барьера ничуть не улучшит его отношений с разработчиками корабля. — Столько напрасных усилий ради одного проекта.

— Изучение языка — не напрасные усилия, молодой человек, — укорил его Зеномир. — Оно развивает разум и расширяет горизонты! К тому же, тебе не придется начинать с чистого листа. Аранхальский икосианский отличается от стандартного, но не до неузнаваемости.

— Тоже верно, — согласился Зориан. Скорее, как самобытный диалект со множеством слов, заимствованных из языка аборигенов, что жили там до завоевания икосианами. Как, впрочем, и многие диалекты икосианского на Алтазии. — Но все равно потребует изрядных

усилий — не все могут похвастаться такой склонностью к языкам, как у вас, профессор Олгай. Не считите за дерзость.

— Хм... Подожди минутку, — сказал профессор и, не дожидаясь ответа, резво вскочил и скрылся в подсобном помещении.

Он пробыл там минут десять — судя по доносящимся сквозь дверь звукам, выдвигал ящики и рылся в бумагах. Зориан вздохнул. Все это длилось куда дольше, чем он ожидал...

Наконец, старый профессор вернулся в кабинет, принеся высокую стопку книг, папок и отдельных листов бумаги. Стопка была столь велика, что дверь пришлось открывать локтем — что он и сделал с наработанной легкостью. Зеномир бухнул стопку на стол перед Зорианом и указал на нее:

— К вашему сведению, молодой человек, это — небольшая выборка словарей, справочников и записок, касающихся аранхальского икосианского, из тех, что нашлись в моей кладовой...

— У вас в кладовой совершенно случайно нашлись материалы по Аранхалу? — скептически уточнил Зориан.

— О, чего у меня там только нет, — отмахнулся Зеномир. — Иные преподаватели редко бывают в своих кабинетах, но я работаю в основном здесь. Вот и держу большинство материалов под рукой. Так вот, почему бы тебе не взять это все и не попробовать перевести часть документа самостоятельно? Если сумеешь меня впечатлить, остальное я переведу бесплатно.

Зориан открыл было рот сказать, что он бы предпочел заплатить сразу, но Зеномир и слушать ничего не хотел.

— Бесплатно! — подчеркнул он. — У вас что, много лишних денег, молодой человек? Не спеши с ними расставаться. И не волнуйся, я не очень требователен. Просто постарайся, и уверен, у тебя все получится. Как знать, может, даже откроешь в себе спящую страсть к языкам, а?

В последнем Зориан что-то сомневался, но видел, что спорить бесполезно. К тому же, если подумать, кое-какие познания в аранхальском икосианском не повредят. Возможно, ему придется допрашивать кого-то из разработчиков, а делать это с языковым барьером куда сложнее. Даже телепатия мало чем поможет — язык слишком сильно влияет на мышление.

— Хорошо, я попробую, — уступил он.

— Превосходно! — довольно улыбнулся Зеномир.

— Но все же, вы уверены, что стоит давать мне все это? — Зориан указал на стопку. — Некоторые из них выглядят... незаменимыми.

— Все в порядке, — отмахнулся Зеномир. — Ты выглядишь серьезным молодым человеком. Уверен, ты вернешь все в целостности и сохранности.

Зориан не ответил, молча глядя на стопку материалов.

— Что же, — неожиданно хлопнул в ладоши Зеномир. — Хочешь спросить что-нибудь еще? Если нет...

— Вообще-то хочу, — сказал Зориан. — Вы состоите в Культуре Дракона, что Внизу?

Зеномир удивленно поднял брови.

— Прошу прощения... что?

— Официально они называют себя Тайным Орденом Звездного Дракона, — пояснил Зориан. — Это одна из новых религиозных организаций, поклоняющаяся сущности, что, согласно принятому мнению, пребывает в центре мира. Они довольно влиятельны здесь в

Сирии. Так вы состоите в Ордене?

— А, думаю, я слышал о чем-то подобном, — задумчиво сказал Зеномир, перебирая длинную белую бороду. — Но нет, я в нем не состою. А что?

— Вы — агент Улькуаан Ибасы? — спросил Зориан, проигнорировав вопрос старого учителя.

— Ну, знаешь ли, — наконец начал терять терпение Зеномир. — Что это за вопросы?!

Хмм. Он совершенно искренен. Он не сотрудничает — во всяком случае, сознательно — ни с Культом, ни с Ибасой.

Вздыхнув, Зориан потянулся вглубь разума Зеномира, играючи сметя слабенькую защиту, и скорректировал краткосрочную память, стирая последний диалог. Все заняло не больше минуты — сказывался впечатляющий опыт Зориана в работе с памятью — после чего он покинул разум профессора.

Старый учитель пару раз моргнул, стряхивая наложенное Зорианом для удобства работы ментальное оцепенение, удивленно посмотрел на него.

— Что случилось? — спросил он.

— Эм, вы как бы... ненадолго задремали, — изображая смущение, ответил Зориан.

— Ах. Видимо, возраст уже сказывается, — с горечью заметил Зеномир, покачав головой. — Так на чем мы остановились?

— Вообще-то мы вроде бы закончили, — сказал Зориан. — Но прежде, позвольте задать странный вопрос. Как думаете, кому может понадобиться следить за вами?

— Следить за мной? — удивился Зеномир. — Нет, понятия не имею, кому это может понадобиться. Сказать по правде, меня бы наоборот порадовало, если бы больше людей интересовались моей работой. Если кто-то хочет знать больше — им достаточно просто спросить!

— Тогда перейду сразу к сути, — продолжил Зориан. — Благодаря неким экзотическим врожденным способностям, я знаю, что в стенах вашего кабинета водятся крысы. И крысы не обычные.

— А вот это уже... довольно тревожно, — Зеномир сел обратно на стул и нахмурился. Вновь постучал пальцами по бороде. — Хмм... Крысы в стенах...

Где-то через минуту он внезапно хлопнул ладонью по столу, заставив Зориана вздрогнуть от неожиданности.

— Ага! — торжествующе сказал он. — Кажется, понял. Не думаю, что эти крысы, если они действительно шпионят, здесь ради меня. Дело в том, что тут совсем рядом кабинет директора. Сам он редко там бывает, но вот посетители и документы проходят его практически в обязательном порядке.

Следовало признать — звучало убедительно. Наверняка сам кабинет директора был надежно защищен — но вот прилегающие коридоры и кабинеты... На них вполне могли сэкономить. Надо будет пройти по академии, проверить, не завелись ли где еще мозговые крысы.

— Разумеется, об этом следует сообщить, — неожиданно ссутулился Зеномир. — Так и вижу, сколько предстоит мороки. И сколько писанины...

— Вы можете не упоминать обо мне в отчете? — спросил Зориан. Он мог бы опять скорректировать память профессора, но предпочёл бы этого не делать.

— Пожалуй, — вздохнул Зеномир. Похоже, старый учитель действительно доверял людям. — Незачем еще и тебе страдать. Но вынужден попросить тебя не распространяться

об этом — иначе академия сочтет, что ты подрываешь ее репутацию.

Зориан заверил его, что будет молчать, взял стопку книг и вышел. Но вместо того, чтобы сразу направиться к выходу, сделал крюк, пару раз пройдя мимо кабинета директора.

Выходило, что да, *все* подходы к кабинету контролировались мозговыми крысами в стенах. Похоже, догадка Зеномира была верна.

Что же... Одной тайной меньше. Давненько не было такого, чтобы раскрытие тайны не повлекло появления двух новых.

Даже показалось, что он наконец приближается к развязке.

Уединившись в непримечательной системе пещер в пустошах далеко от Сиории, Зак, Зориан и две аранеа оттачивали магическое мастерство.

Зак возился с большим деревянным сундуком, упражняясь в работе с карманными измерениями. Его отрыв в этой области медленно, но верно продолжал увеличиваться, хоть Зориан и развеял несколько симулакрумов, сконцентрировав на тренировки больше энергии. На взгляд Зориана — все дело в чудовищном резерве маны и, соответственно, способности выполнять энергозатратные упражнения намного дольше его. Зак не уступал ему ни талантом, ни усердием, и тоже имел доступ ко всем материалам и техникам — неудивительно, что сказывалось преимущество резерва. Да, неудивительно — но какую-то мелочную часть Зориана бесило отставание от напарника, вплоть до желания утаить найденные в книгах приемы и упражнения, чтобы сократить разрыв. Конечно, он сдерживался — это было бы просто самоубийственно глупо. Успехи Зака — на пользу им обоим.

Впрочем, особых успехов ни один из них пока не добился. Сундук Зака действовал по тому же принципу, что и давнишние коробки с шариками. Простейшая форма карманного измерения, расширение пространства внутри контейнера, позволяющая создавать вещи, что внутри больше, чем снаружи.

У этого варианта было множество ограничений. Карманные измерения требовали маны, так что могли применяться лишь в районах с высоким естественным фоном. Или при наличии встроенного источника энергии. В стенки контейнера приходилось впечатывать сложную, изоощренную заклинательную формулу, иначе карманное измерение рассеется менее чем за сутки, как любое обычное заклинание. Наконец, вес содержимого никуда не девался, так что небольшой сундук с несколькими тоннами камней так и будет весить несколько тонн.

Да и помимо веса, впихивать в карманное измерение слишком много всего — не лучшая мысль. При повреждении контейнера карманное измерение мгновенно разрушалось, выкидывая содержимое в обычный мир — с изрядной силой, словно шрапнель. Зак и Зориан на своей шкуре убедились, что лучше брать действительно прочные контейнеры — когда стеклянные шарики своим весом прорвали картонное дно коробки, устроив натуральный взрыв шариковой бомбы.

Чем больше они узнавали о карманных измерениях, тем сильнее впечатляла найденная в Косе Сфера Императора. Ее внутренний источник энергии не зависел от окружающей среды, поддерживая свернутое пространство неограниченно долго; она весила не больше, чем стеклянный шар того же размера, и содержала внутри огромные массу и объем. Зориана подмывало списать это все на божественное вмешательство, но Сильверлэйк упорно настаивала, что теоретически это осуществимо и обычной магией. Да, даже внутренний

источник. Она не уточняла, как именно.

С другой стороны, она поддерживала довольно крупное карманное измерение с мощной магической защитой — в регионе, где естественного фона очевидно недостаточно для таких фокусов. Как, интересно, она это делала?

Впрочем, над этим можно долго и бесполезно ломать голову. Зориан отмел лишние мысли и сосредоточился на двух аранеа перед собой. Обе — из Посвященных Молчащих Врат. Теперь, когда он приносил им длинный список новых кодов и разведданные об окружающей новые врата местности — клан аранеа куда охотнее шел ему навстречу. В данном случае, ему предоставили двух лучших "добытчиц". Воровок, если называть вещи своими именами. Зориан звал их Тень и Вуаль — сильно сокращенные версии имен аранеа.

Изначально предполагалось, что Тень и Вуаль научат его ментальным приемам для проникновения на охраняемую территорию — но для воров и шпионок обе оказались на редкость дружелюбны и любопытны. Они охотно выполнили свою часть сделки... но не возражали показать больше, если и он поделится кое-какими секретами.

Так что сейчас они азартно пробовали друг на друге показанные им приемы, постепенно оттачивая довольно неуклюже переведенные в заклинательную систему аранеа человеческие заклятья. Зориан не участвовал, вмешиваясь лишь если замечал очевидные ошибки — но в конце дня, как обычно, спросит готовый результат. Когда они с Заком найдут способ вырваться из петли, он собирался свести все наработанные улучшения в один большой архив и подарить тем племенам аранеа, что помогли ему за прошедшие циклы.

Сам же Зориан наконец исполнял свое давнее желание. Он учил технику аранеа "уход в темноту" — психический аналог заклятья Пустого Разума.

Найти кого-то, кто обучит этому приему, было очень непросто — аранеа относились к технике с сильным предубеждением, и не то что отказывались обучать ей постороннего, а даже не признавались, что владеют ей. Лишь после долгих уговоров и нескольких дорогостоящих сделок Тень и Вуаль согласились обучить его. И то взяли с него слово, что он будет применять эту технику с крайней осторожностью.

Они зря беспокоились. Зориан слышал множество жутких историй о магическом аналоге техники и не собирался рисковать. Общеизвестно, что длительное применение Пустого Разума ведет к безумию. Маги, использовавшие его долгое время, зарабатывали острую паранойю, видя во всем враждебные замыслы. Они неизбежно приобретали манию преследования и бежали прочь от людей, преследуя какие-то свои непостижимые цели. Был очень скандальный случай, когда это произошло с очень богатым магом — в итоге тот уединился в отдаленном поместье, превратив его в смертельную западню, напичканную ловушками, мощными оберегами, големами и свирепыми сторожевыми зверьми. К вящему неудовольствию его детей, обнаруживших, что все его обширное состояние ушло на это укрытие.

Сама техника оказалась куда сложнее, чем Зориан ожидал. Да, он знал, что Пустой Разум — сложное, высокоуровневое заклятье, но думал, что силы психика нивелируют сложности. Ведь этот прием работает с разумом — кому, как не прирожденному магу разума его освоить? Но нет, все вышло ровно наоборот. Даже обычные маги ощущали острую неправильность, отрезая свой разум от мира — головокружения, шум в ушах, головные боли, если заклятье недостаточно отработано... Для психика вроде Зориана же это было словно вырвать себе глаза, даже зная, что они потом отрастут. Даже зная, что эффект не постоянен, сама идея отторгалась всем его существом. Он просто не мог заставить себя сделать с собой

такое.

Тупик. Он несколько раз глубоко вдохнул, успокаиваясь перед очередной попыткой. Так, хорошо... Двадцать семь — счастливое число...

Он вновь ушел в себя, тщательно запоминая границы своего "я", а затем... словно свернул свой разум в клубок.

Это было ужасно. Если попытаться описать словами — мир погрузился в душный, тесный, давящий мрак. Он чуть было не прекратил, как много раз до того, но стиснул зубы и заставил себя продолжить.

Границы его сознания сжимались, он вдыхал все глубже и глубже, борясь с рвущимся из глубин души паническим страхом. Глупое, иррациональное чувство, словно его закапывают живьем, заперев в клетке из собственной плоти. Он не знал, сколько времени колебался, прежде чем сделать последний шаг.

Последнее отчаянное усилие — и его разум окончательно свернулся и стабилизировался. Ощущение неправильности не исчезло — но стихло, став вполне переносимым.

Все вокруг казалось неестественно тихим, хотя ничего вокруг и не изменилось.

Хотя нет — Тень и Вуаль перестали перебрасываться заклятьями и с интересом уставились на него.

— У тебя получилось! — восторженно сказала Вуаль. Она использовала заклятье звуковой речи, ведь Зориан сейчас был недоступен для телепатии. — Невероятно! Я думала, понадобится еще попыток тридцать!

— Ничего невероятного, — кисло возразила Тень. — Вполне ожидаемый результат для его подготовки.

— Но он человек, — возразила Вуаль. — Не думаю, что его можно оценивать по нашим стандартам.

— Ты права. Мы должны быть еще строже, — ответила Тень. — Ведь в отличие от нас, он не привык во всем полагаться на ментальные способности.

— Эй, я все еще здесь, — возмутился Зориан.

— Не слушай эту вредину, — посоветовала Вуаль. — Просто знай, что теперь все будет намного легче. Первый раз всегда самый трудный. А, и тебе нельзя отрезать себя от Великой паутины надолго — пока не освоишь технику. Если выполнять ее неидеально, она намного губительней для разума, а идеального исполнения ты добьешься нескоро.

— Прямо как Пустой Разум, — вклинился Зак, не отрываясь от работы. — Пока не освоишь его в совершенстве, очень не рекомендуется держать его дольше получаса.

— Умм, наверное. Я не очень знакома с человеческими единицами времени, но положимся на мнение твоего друга, — сказала Вуаль.

Зориан рассеянно кивнул. Сказать по правде, очень хотелось отпустить технику прямо сейчас, но он знал, что должен хоть немного привыкнуть к ощущению — если собирается использовать это в будущем. Он уже собирался спросить аранеа, нужно ли следить за чем-то еще, но тут Зак вскочил и торжествующе засмеялся.

— Работает! — он крутанулся с сундуком в руках, затем вскинул его над головой. Довольно впечатляюще, Зориан знал, что шпуковина чертовски тяжела, и он сам бы вряд ли так смог. — Все готово и работает!

— А что именно ты делал? — спросил Зориан. Наверняка не просто сундук с расширением пространства, иначе Зак не был бы так доволен.

— Это? — риторически уточнил Зак, тряхнув сундук. — Ну конечно же, это хранилище охлажденного пива! Оно не только вмещает огромное множество бутылок, но и поддерживает их идеальную температуру!

— Хранилище охлажденного... погоди, вся шумиха из-за простого расширенного сундука с охлаждающим полем?

— Да ну тебя, это гениальное изобретение, — ответил Зак. — Не будь таким вредным. Кажется, на тебе уже сказывается Пустой Разум.

Черт. Нет, конечно, Зориан не думал, что такое возможно, но все же немедленно отпустил технику. Лучше перестраховаться.

У него впереди полно времени, чтобы ее отточить.

Наконец, после чертовски долгого перерыва, Сильверлэйк согласилась встретиться с ними. К тому времени запущенная с ее подачи слежка сорвала парням множество планов, да и цикл близился к концу, так что настроение у них было так себе. Зориан очень надеялся, что в будущем они смогут избегать подобного — терпеть это каждый цикл было бы невыносимо.

Против ожиданий, ведьма хотела встретиться не в своем лесном жилище, а посреди Сиории. После некоторых препирательств остановились на одном из не самых посещаемых парков. Да, оставалась возможность, что их разговор подслушают, но вряд ли воспримут всерьез.

— Вы ставите меня в очень неудобное положение, — вместо приветствия заявила Сильверлэйк. — Думаю, я верю в вашу безумную историю про бесконечно повторяющийся месяц, но это означает, что у меня нет на вас никакого влияния. Вы можете обещать что угодно, но я ничем не могу гарантировать оплату в будущем. Даже если я напою вас сывороткой правды, и вы честно скажете, что собираетесь заплатить — что помешает вам потом передумать? Если вы решите односторонне разорвать сделку, я об этом даже не узнаю.

— И что же вы решили? — спросил Зориан. Возразить было нечего.

— Что же еще? — хохотнула она. — Буду работать в надежде, что вы не обманете. Разве у меня есть выбор?

— Мы опасались, что вы захотите прибегнуть к гейсу, — признался Зак.

— Гейсы в наши дни куда менее эффективны, — грустно покачала головой Сильверлэйк. — Их боялись раньше, когда магов было мало, а их арсенал заклятий скуден. Тогда найти того, кто снимет печать, было тяжело. Сейчас же достаточно заявиться в местное отделение Гильдии магов, и через пару дней все будет готово. Нет, гейс лишь ухудшил бы наши отношения. Боюсь, остается только метод яда и пряника.

— Эм, разве не *кну́та* и пряника? — переспросил Зориан.

— Мы же уже сошлись на том, что у меня нет подходящего кнута? — ответила Сильверлэйк. — Так что я не могу ответить, но могу сделать себя ядовитой. Между прочим, хочу сообщить, что я невосприимчива ко всем известным мне видам сыворотки правды, а мой разум настроен разрушиться, если щиты будут пробиты. Я сделала это задолго до встречи с вами, так что даже нападение на меня в начале цикла ничего не даст. Занятные подробности, правда?

— Да, мы знаем, — раздраженно ответил Зак. — Пытаться вытрясти из вас секреты силой — слишком долго и мучительно, так что лучше договориться по-хорошему.

— Именно, — довольно кивнула ведьма.

— А что насчет пряника? — поинтересовался Зак.

— Я — невероятно талантливый алхимик, и жила очень, очень долго. Я знаю множество тайн и чудесных рецептов — но за месяц вы не убедите меня ими поделиться. По меньшей мере, рано или поздно вы придете ко мне договариваться, чтобы остановить старение и вернуть молодость. Да-да, я знаю, что сейчас вы молоды, и это кажется очень далеким... но когда тело и разум начнут отказывать, уверена, вас заинтересует мое предложение, — она выдержала драматическую паузу. — Конечно, если у вас есть хоть немного мозгов, вы будете ковать железо, пока горячо, и придете, пока еще молоды, а я не нашла способ самой достать долбаные яйца. Тогда я подумаю, что вы не особо нуждаетесь во мне, но можете многое предложить. Так вы сможете заключить куда более выгодную сделку...

— А почему вы думаете, что мы не найдем решение самостоятельно? — спросил Зак.

— Что, думаешь, зелья юности растут на деревьях? — фыркнула она. — Создать подобное по плечу лишь истинному мастеру. Может, вы и превосходите обычных алхимиков, но для решения нужно намного, намного больше. К тому же, для алхимических исследований и сложных проектов вы вроде как нанимаете других специалистов... Это все, что нужно знать о ваших перспективах в алхимии.

Она была в чем-то права. Зориан интересовался алхимией, да, но те же заклинательные формулы нравились ему куда больше, а достичь мастерства во всем невозможно. Даже во временной петле и с армией симулакрумов.

— Предположу, что вы не собираетесь оптимизировать зелье юности с нашей помощью? — уточнил он.

— Благие небеса, нет конечно, — ответила ведьма. — Это лишит меня даже того крошечного влияния на вас, что есть сейчас. Я уверена, что и сама рано или поздно добьюсь нужного результата. Я очень долго работала над этим, годом больше, годом меньше...

— Понятно, — заключил Зориан. — Что же, рад, что вы хотя бы согласны работать с нами. Хотя надеюсь, в следующих циклах вы не будете так тянуть и срывать наши планы шпионажем.

— Как знать, — ничуть не смущаясь, ответила Сильверлэйк. — Ваша история безумна и требует проверки. Ее сложно ускорить.

— Хех, ну... на вашем месте я не был бы так уверен, — сказал Зориан, доставая из сумки тетради Каэла, которыми морлок разрешил поделиться. — Позвольте познакомить вас с чудесами передачи тетрадей между циклами...

После заключения сделки с Сильверлэйк, цикл закончился как обычно, разве что тетрадей в этот раз было заметно больше. Ничего страшного — хранилище памяти в сфере было практически бесконечно.

Следующие несколько циклов прошли буднично. Они учились работе с карманными измерениями у Сильверлэйк, расследовали связи Вейерса с Культом, искали способ активации Врат Бакоры и изучали ибасанские врата, готовились к угону воздушного корабля и шерстили руины в Сфере Императора. Зориан экспериментировал с внутренними ментальными техниками, Зак все ближе подходил к созданию собственных симулакрумов.

Все остальные планы, включая работу с другими экспертами, шли своим чередом.

Так прошло еще шесть циклов.

79. ПРЕСТУПЛЕНИЕ И БЕГСТВО ОТ НАКАЗАНИЯ

Несмотря на шумную рекламу нового корабля как в самом Аранхале, так и за его пределами, увидеть "Жемчужину" своими глазами было не так-то просто. Местом строительства был выбран мощный промышленный центр — но не в черте города, а за его пределами. Достаточно близко, чтобы поставлять материалы, и достаточно далеко, чтобы отвадить зевак.

Корабль покоился на огромной овальной раме, и был со всех сторон окружен строительными лесами. Вокруг верфи кольцами разрастался строительный городок — склады, казармы, сторожевые вышки, общежития строителей и зрителей. Наконец, все это охватывала зачарованная каменная стена, воздвигнутая магией изменения — надежная преграда для воришек и малых магических существ. Но разумеется, ни она, ни более искусные защитные чары не помешали Заку и Зориану незамеченными проникнуть на стройку. И сейчас они смотрели на корабль с одной из наблюдательных платформ, вплотную примыкавшей к лесам.

Следовало признать, "Жемчужина Аранхала" была красива. Воздушный корабль часто представляют подобным обычному морскому кораблю — наследие прежних времен, когда за основу действительно брали обычный корабль. Развитие технологии и экономики позволили перейти к специально разработанной для полета основе, так что современный воздушный корабль мало чем напоминает морского собрата — как правило, это либо вытянутый цилиндрический корпус, пестрящий плавниками-стабилизаторами, либо здоровенный клин. "Жемчужина" выбивалась из общего ряда — ее плавные ромбовидные очертания напоминали гигантский лист. И она определенно выглядела быстрой и маневренной — хотя ее заявленная прочность и вызывала некоторые сомнения. Впрочем, неважно. От корабля им нужны скорость и запас хода, а не боевые качества.

К слову, расцветка корабля весьма подходила названию — корпус сиял белоснежной краской, без каких-либо обозначений. По идее, лишь временно — перед демонстрацией публике корабль предполагалось раскрасить поярче — но рисунок и цветовая гамма все еще согласовывались. Пустейший вопрос, на взгляд Зориана — но в кулуарах власти Аранхала не прекращалась ожесточенная борьба. Подрядчик же как мог оттягивал расцветку, опасаясь, что проигравшие партии в отместку урежут финансирование проекта.

— Что скажешь? — неожиданно спросил Зак, со скучающим видом покачивающийся на каблуках. — Пора, наверное?

— Да, пожалуй, — согласился Зориан. Кажется, он нервничал и подсознательно оттягивал начало операции. — Я скажу своим двойникам выпускать обезьянок.

Он потянулся через душу к своим симулакрумам — такой вид связи теперь давался легко, как дыхание — и скомандовал "Начинаем". Они знали, что нужно делать.

Золотистые триклопы — живущие в этой местности обезьяноподобные магические существа. Ярко-желтый мех, пара небольших рожек — и дополнительный глаз посреди лба. Этот третий глаз позволял им неким странным образом воспринимать магию — из-за чего зверушки очень интересовались магическими предметами. Естественно, интересовались в меру своих крошечных звериных мозгов и некоторой природной агрессивности — и это принимало не самые приятные формы. Зак и Зориан наловили несколько групп обезьянок,

чтобы использовать их для отвлечения внимания — у строителей уже были проблемы с этими чертятами, так что пробравшиеся на объект зверьки вызовут переполох, но не подозрения. Парни уже пробовали этот трюк в прошлых циклах и знали, что охрана сперва кинется ловить обезьянок, а потом уже задумается, случайно ли появление на стройке столь большой стаи.

Но будет уже поздно.

Триклопов выпустили в городок, оставалось ждать. Пройдет некоторое время, прежде чем обезьянок заметят, оценят масштаб проблемы и пошлют большую часть охраны с ними разбираться. Зориан отслеживал ситуацию глазами своих симулакрумов; его работа над стайным разумом мозговых крыс и измененной богами гидрой принесла плоды — координация с его двойниками значительно улучшилась. Хотя они еще не были единым разумом, но такой цели он и не ставил.

Симулакрумы Зака тоже были на стройке. Напарник лишь недавно освоил заклятье, так что его двойники во многом отличались от оригинала. Но не страшно — едва ли один из них повернется против создателя, а для успеха операции без них было не обойтись.

— Сейчас, — наконец сказал Зориан. — Все, кто мог отвлечься на обезьян, отвлеклись. Сейчас или никогда.

— Наконец-то, — откликнулся Зак.

И, не сказав больше ни слова, прыгнул с платформы. Зориан, вздохнув, последовал за ним, на ходу передав симулакрумам бросать все и стягиваться к кораблю. В том числе и симулакрумам Зака — напарник, похоже, позабыл о них, спеша заняться делом. Или так и рассчитывал, что о них позаботится Зориан — учитывая телепатию, тому было проще координировать даже чужих симулакрумов. Хотя, если вспомнить, что симулакрумы Зака — практически он сам, то и он может достаточно легко установить мысленную связь. Надо будет поговорить с ним по этому поводу...

Зак, Зориан и их симулакрумы устремились вперед, проносясь мимо опешивших техников и гражданских, обезвреживая нечастое вооруженное сопротивление. Зак и его двойники ломали крепления, удерживающие корабль на опорной раме, Зориан же со своими устанавливали недостающие приборы и очищали корабль от посторонних.

Все шло... на удивление удачно. Зориан слегка беспокоился, ведь они предпринимали попытку в самом начале цикла, почти не имея времени на подготовку. Ему даже пришлось принять зелье бдительности и работать всю ночь, чтобы успеть к сроку — так что вообще-то он шел на штурм, уже более суток не ложившись спать.

Пока они столкнулись лишь с двумя серьезными сложностями. Во-первых, несколько аранхальских солдат забаррикадировались на корабле и укрылись мощными ментальными щитами, сообразив, как именно Зориан подавляет сопротивление команды. Поскольку путешественники во времени опасались использовать что-то по-настоящему разрушительное, чтобы не повредить корабль, выкурить этих упрямцев было не так-то просто. К счастью, искусственные тела симулакрумов Зориана могли выдержать весьма изрядный урон, так что он просто отправил своих двойников задавить солдат массой, не заботясь о защите. В итоге двое симулакрумов получили серьезные повреждения туловища, а один лишился ног, но проблема была решена, да и "раненые" симулакрумы по-прежнему могли работать... Разве что безногий все ныл и ныл Зориану о своем несчастье.

Во-вторых — когда все были на борту, и все необходимое оборудование установлено, они попытались взлететь, но корабль даже не шелохнулся. Как выяснилось, кто-то добавил

еще одну систему защиты, неизвестную тем, кого допрашивал Зориан. Так что пока Зак раз за разом отбивал рвущихся на корабль аранхальских солдат, Зориан лихорадочно копался в механизмах, разыскивая ее. Им повезло — Зориан сумел вычислить участок, где размещался предохранитель. Увы, на этом везение кончилось — это оказался блок регулировки двигателей, а защита была встроена столь искусно и глубоко, что извлечь ее чисто за оставшееся время просто не представлялось возможным. На борту вот-вот появятся аранхальские боевые маги, и придется все бросить. И Зориан просто выжиг механизм, позволив им взлететь, но безнадежно загубив часть двигательной установки.

Итак, корабль в воздухе и быстро удаляется от верфи вглубь Кслотика. Вот только удаляется не так быстро, как мог бы, а на хвосте — преследующий их аранхальский корабль. Зориан понятия не имел, откуда тот взялся. Может, просто случайно оказался неподалеку?

Они оба были в рулевой рубке, пытаясь разобраться с управлением. Да, они готовились заранее, и примерно представляли, как управлять "Жемчужиной", но теоретические познания — это одно, а практика — совсем другое.

— Знаешь, вести эту штуковину куда скучнее и напряжнее, чем я представлял, — отвлеченно пробормотал Зак, возясь с кнопками и рычагами пульта перед собой.

— Знаю, — несколько сварливо отозвался Зориан. Теперь он понимал, почему аранхальские разработчики предусмотрели отдельного навигатора, который будет заниматься только прокладкой курса. В следующий раз он точно спихнет это на симулакрума. — Сосредоточься на двигателях и радуйся, что, в отличие от меня, не отвечаешь за навигацию.

— А я вот что-то не уверен, что твоя задача настолько труднее моей — учитывая, что ты раздолбал полкорабля, чтобы просто взлететь, — заметил Зак.

— И вовсе не полкорабля! — возмутился Зориан.

Зак хохотнул.

— Так легко заводишься, — с ухмылкой сказал он. — Но, в любом случае, того, кто это придумал, надо бы встретить в темном переулке и объяснить, что непонятные шкалы и счетчики — это не круто. Надо было поставить магическую панель или иллюзорный проектор, и передавать информацию в более удобоваримом виде. Неужели было так сложно?

— Подозреваю, у тебя искаженное восприятие сложности, — заметил Зориан. — Такие вещи именно что сложны и дороги, а уж если сломаются... А шкалы и счетчики легко сделать и легко починить.

— Наверное, — уступил Зак. — Но все равно раздражает, что мы даже не можем увидеть преследующий аранхальский корабль. Ведь по идее, возможность увидеть преследующего врага из рулевой рубки — вещь совершенно необходимая. Должна быть возможность скомандовать... ну, не знаю... "На экран!", и чтобы изображение противника спроецировалось на окна перед нами.

Он махнул рукой в сторону огромных, безупречно прозрачных окон, за которыми открывался захватывающий вид. Сейчас было видно лишь чистое небо и далекий горизонт — не особо полезно, но хотя бы уверяло, что они летят прямо, ни во что не должны врезаться, и что погода благоприятна. Собственно, окна в рубке наверняка именно за этим и сделали.

— Да, было бы довольно полезно, — согласился Зориан. — И, хоть в самом корабле это не предусмотрено...

Он быстро исполнил три различных заклятья прорицания, создал впереди большой иллюзорный экран и наконец сотворил последнее заклинание, увязывая все компоненты

между собой.

По экрану прошла радужная волна, и он разделился на три части. Два показывали преследующий их корабль с разных сторон, третий же отображал общий вид из точки значительно выше "Жемчужины", позволяя легко понять положение противника относительно их корабля.

— Неплохо, — одобрил Зак.

Другой аранхальский корабль был заметно массивнее — классический цилиндрический корпус, оцетинившийся пушками. А "Жемчужина Аранхала" вообще не вооружена. И даже будь у них пушки — толку от них без обученных канониров...

Но Зориана все это не смущало. Даже с поврежденными двигателями, "Жемчужина" была немного быстрее противника, сказывалась работа ее создателей. С каждой минутой они понемногу отдалялись от преследователей. К тому же он отправил одного из своих симулакрумов проверить, нельзя ли исправить повреждения силовой установки — и, похоже, шансы были. Через час-другой их скорость скакнет, оставив преследователей с пустыми руками.

— Эм, не знаю, заметил ты или нет, но впереди еще один корабль, — сказал Зак, указывая на крошечную точку впереди — еще не вошедшую в радиус прорицания, но видимую через окна рубки. — Как думаешь, он тут случайно?

Дерьмо.

Лихорадочно сотворенные чары тотчас показали, что о случайности не может быть и речи. Новый корабль двигался им наперерез, к тому же координируя свой курс с первым преследователем, чтобы надежнее зажать их в тиски. Что неожиданно — новый корабль даже не был аранхальским, он прилетел из соседнего Мезнера. А ведь отношения между странами были далеко не лучшими — Зориан не мог не задуматься, что же Аранхал пообещал соседу за помощь. Вероятно, немало.

Видимо, они *действительно* не хотели терять "Жемчужину Аранхала".

Поначалу, когда Зак и Зориан захватывали корабль и бежали с добычей, они старались обращаться с противником как можно мягче. Аранхальские солдаты были в своем праве, так что путешественники во времени старались обезвреживать их нелетально — и, насколько знал Зориан, это им удалось. Не считая нескольких тяжелораненых и возможные жертвы триклопсов после их отлета. Они даже не трогали преследующий их корабль, хотя могли.

Но, оказавшись меж двух огней, они больше не могли позволить себе такой мягкотелости.

Направляемая Заком и Зорианом, "Жемчужина" резко развернулась и устремилась к преследующему ее аранхальскому кораблю. Если уж драться, то лучше не ждать, пока противники объединятся.

На преследователе, похоже, не боялись схватки. Вероятно, знали, что "Жемчужина" не вооружена и почти пуста. Они не сбавили ход, принимая вызов.

Пушки молчали. Вместо них в трюме открылись люки, выпуская около дюжины гигантских орлов, тяжело груженных бойцами — но все еще быстрых.

Симулакрум номер два стоял на внешней обшивке "Жемчужины Аранхала" и бесстрастно наблюдал. Магия надежно прилепила его ноги к корпусу, а искусственное тело не боялось холода. Зафиксировав в памяти образ приближающегося десанта, он сбросил картинку оригиналу и забыл о ней. Наездники — не его проблема, защиту обеспечивают

другие симулакрумы. Его роль более... активна.

Он размял руки и встряхнулся, удостовераясь, что прежние схватки не оставили незамеченных повреждений. Созданные оригиналом искусственные тела были столь совершенны, что ощущались неотличимыми от исходного, но у медали была и обратная сторона. Если голем-носитель был поврежден, чинить его было крайне долго, дорого и сложно. Бедный Номер Четыре все еще был безногим, хотя Номер Два и был согласен с оригиналом — его нытье уже надоело. Оторви ноги классическому симулакруму — и он тут же рассеется. Парню следовало быть благодарным, что он все еще существует, а не жаловаться на некомплект конечностей.

Закончив проверку, он успокоил мысли, сосредотачиваясь на задаче — контратаке аранхальского корабля.

Они думают, что в безопасности, ведь у врагов нет пушек... Они жестоко ошибаются.

Номер два телепортировался на корабль противника. Телепортироваться с одного быстро движущегося объекта на другой весьма непросто, и по плечу далеко не каждому магу... Но вполне по силам Зориану, а значит — и его двойникам. Номер два не мог телепортироваться прямо внутрь, но этого и не требовалось — он возник на корпусе судна, разнес несколько панелей и шагнул в получившуюся дыру.

Он даже не пытался таиться, направляясь к двигательному отсеку. Времени было мало, да и его наверняка заметили в момент повреждения обшивки. Так что на него тут же наткнулись трое вооруженных матросов.

— Стоять! Не дви...

Он был готов. Матросы даже не успели выстрелить ни разу — секущий хлыст изрезал их на куски. Номер два не замедлил шага, заклятья прорицания уже считали для него планировку корабля, проложив оптимальный маршрут.

Хлыст так и свисал с руки — и был снова пущен в ход при встрече с новой группой. Весьма эффективное заклятье — поддержание уже созданного хлыста требовало совсем немного маны — правда, не особо популярное из-за малой дальности и опасности для самого заклинателя. Да, жестоко, но он собирается обрушить корабль — все эти люди и так погибнут, как ни крути.

Шквал пуль хлестнул его по груди — он даже не стал защищаться. Его искусственное тело крепко — укрываться от пуль — напрасная трата маны.

А вот ослепительно яркая, закрученная огненная стрела — совсем другое дело. Громыхнул взрыв, разнося стены и воспламеняя сам воздух. Если бы Номеру Два нужно было дышать — это была бы страшная атака. Но даже так, взрыв оттолкнул его назад, лишая равновесия — а сотворивший заклятье маг уже вынесся из-за угла, чтобы добить, пока симулакрум не оправился.

Он был невероятно быстр — видимо, использовал разновидность телекинеза, чтобы скользить над полом, как на коньках. Рослый и мускулистый, с впечатляющими усами и здоровенной саблей в руке. Непривычное оружие — обычно маги не рвались сойтись с Зорианом в ближнем бою.

Вражеский маг, молчаливый и мрачный, тут же устремился к нему на огромной скорости. Взмахнул саблей — и острая кромка вспыхнула неприятным красным светом.

Номер Два был вынужден признать, что удивлен... чуть-чуть удивлен.

Короткий телепорт закинул его за спину магу, выдергивая из-под удара — и Зориан тут же одно за другим выпустил три своих заклятья. Вместо того, чтобы затормозить и

развернуться, аранхальский маг описал петлю по стенам и потолку, сохранив всю свою скорость. И даже успел развеять саблей первое из заклинаний Зориана — силовое копьё, пушечное, чтобы задержать. Следовало признать — впечатляюще.

Вот только второе заклятье было из магии душ — небольшой выплеск призрачной энергии, нарушающий связь между душой и телом, вызывая дурноту и головокружение. Совсем слабое заклятье, даже обычный щит поглотил бы его практически полностью... Но маг использовал вместо классического щита саблю и получил удар в полную силу. Он замешкался лишь на долю секунды — но этого хватило, чтобы Зориан сплел третье заклятье.

Секущий хлыст ужалил змеей, одним движением срезав голову.

Номер Два пару секунд молча смотрел на тело, потом подобрал саблю для дальнейшего изучения и зашагал вперед.

Ему еще нужно было уничтожить корабль.

А между тем схватка между "Жемчужиной Аранхала" и двумя преследующими кораблями набирала обороты. Поначалу нападавшие пытались захватить судно с минимальными повреждениями и начали с десанта. Но когда Зак и Зориан, несмотря на численное превосходство противника, отбили несколько попыток, одновременно отправив симулакрумов внутрь вражеских кораблей, в ход пошли пушки и все более мощные артиллерийские чары, вынуждая парней тратить прорву маны на защиту.

Когда стало очевидно, что остановить симулакрума Зориана, пробивающегося к двигателям, не выйдет — аранхальцы пошли на таран. Вот только "Жемчужина" была слишком хороша, и прекрасно уворачивалась, пока Номер Два не уничтожил двигатели аранхальца, отправив его вниз.

Оставшись один на один с похитителями, мезнерцы развернули корабль и пустились в бегство. В отличие от аранхальцев, они отнюдь не горели желанием биться до конца — и путешественники во времени были полностью с ними согласны, вздохнув с облегчением и направившись дальше. Защита немаленькой "Жемчужины" от огня с двух сторон измотала даже их, да и корабль все же получил повреждения. К счастью, ничего критического, а о новых преследователях можно было не беспокоиться — не догонят.

И действительно, следующие несколько дней прошли без столкновений. Еще бы — они летели над бескрайними пустынями северной Миасины; опасаться пришлось разве что пару чересчур любопытных дрейков. Ящерицы их здорово напугали — поначалу парни подумали, что это драконы, но отогнать их было совсем несложно.

Куда сложнее было найти доступные Врата Бакоры. Перед походом в Зиккурат Зак и Зориан хотели отыскать врата — чтобы добираться сюда в следующих циклах. Но увы, имевшаяся у них карта Врат этого региона безнадежно устарела. Местность сильно пострадала во время Катаклизма и стала практически необитаемой. Некоторые Врата просто исчезли, возможно, были уничтожены в прокатившихся по региону войнах. Или просто не существовали, были нанесены на карту по ошибке. Иные были погребены под тоннами песка и щебня — тоже неподходящий вариант. Некоторые были, но вовсе не там, где должны — вероятно, картографы знали лишь общее направление и "экстраполировали" положение Врат.

Видимо, картографы прошлого совершенно не заботились о качестве своей продукции.

И все же, покружив пять дней над пустыней, они нашли подходящие Врата. Не то чтобы это время пропало зря — Зориан воспользовался возможностью изучить устройство

воздушного корабля "вживую". Он даже разобрал кое-какие из приборов, но был вынужден остановиться, когда Зак сказал, что он "окончательно доломает" корабль.

В любом случае, найдя подходящие Врата, они приземлились и установили контакт с Эльдемаром. Зак оставил там одного из симулакрумов, чтобы открыть врата... вот только, не имея телепатической связи, пришлось ждать условленного времени.

В Эльдемаре у них тоже было полно дел. Нужно было договориться с Посвященными Молчащих Врат и получить ключ к новой точке. После долгих исследований они оптимизировали процесс, но по-прежнему нуждались в помощи аранеа. К счастью, теперь договориться с паучихами было куда проще — улучшенный ритуал активации и коды доступа к новым Вратам — очень серьезные аргументы. Теперь на все переговоры уходило буквально несколько дней.

Во-вторых, предстояло организовать экспедицию в Зиккурат Солнца. Раз древняя постройка превратилась в гнездо салротум, подлететь близко они не рискнули. Да, у них был воздушный корабль — но и дьявольские осы тоже умеют летать. Следовало разведать местность, попробовать договориться с Алаником, починить "Жемчужину Аранхала" и симулакро-големов Зориана — и составить первоначальный план.

Так что Зак и Зориан нехотя оставили свой новый корабль в пустыне под охраной симулакрумов и вернулись в Эльдемар, чтобы начать подготовку.

Оставалось надеяться, что "Жемчужину" не угонят вновь.

В комнате было довольно тесно. Присутствовали все участники их "заговора", как выражался Зак — Каэл, Тайвен, Ксвим, Аланик, Дэймен... и Сильверлэйк.

Ведьма участвовала в собрании впервые. Да, они убедили ее в правдивости своей истории и договорились о сотрудничестве, но она им определенно не доверяла. Она обучала их работе с карманными измерениями и вместе с ними изучала темницы первозданных и их связь с реальностью петли... но одновременно пыталась тайком за ними шпионить и оставляла в посланиях для будущей себя зашифрованные сообщения. Зориан не мог их расшифровать, но не сомневался, что они есть — в то время как сама ведьма утверждала, что у него разыгралась паранойя, и он делает из мухи слона. И она упорно отказывалась использовать петлю для работы над зельем юности — но Зака и Зориана это практически не интересовало.

В свою очередь, парни тоже не особо доверяли ведьме и не допускали ее на собрания. Но было понятно, что долго так продолжаться не может — ждать, пока Сильверлэйк что-то не так поймет в записях предшественниц и совсем осмелеет, никто не собирался. Оставалось надеяться, что демонстрация доверия (скорее всего — незаслуженного) улучшит отношения между ними.

К тому же, на этот цикл у них были огромные планы, и отказываться от какой-либо помощи не хотелось.

Хотя любопытно... Зориан ожидал, что Сильверлэйк прокомментирует присутствие Каэла — морлок дал понять, что знал ее и раньше — но ведьма его словно не замечала. Но и специально не игнорировала — просто не считала важным... или знакомым. Может, просто не узнала? При их прошлой встрече Каэл был ребенком — сейчас же он подросток...

Но если с Каэлом было непонятно, то кое-кого другого ведьма точно узнала. Аланика. Более того, Аланик тоже ее узнал. Они секунд пять молча мерялись взглядами... А потом просто сделали вид, что ничего не произошло. Зориан последовал их примеру.

Сейчас же все ошеломленно смотрели на Зака и Зориана.

— Так это были вы?! — воскликнул Дэймен. — Это вы угнали корабль, о котором пишут все газеты?!

— Ага, мы! — гордо кивнул Зак. — Круто же.

— Это просто... — Дэймен замолчал, не в силах подобрать слова.

— Безответственно, — подсказал Ксвим.

— Глупо, — добавила Тайвен.

— Твоя идея, — сказал Зориан.

— Да, вот имен... — начал было Дэймен, потом сообразил, что именно сказал брат. — Погоди, что?

— Ага, — серьезно кивнул Зориан. — Полностью твоя идея.

— Полагаю, у вас были веские основания? — спросил Аланик.

— Ну конечно, — хохотнул Зак. — Более чем веские. Садитесь поближе, дети, сейчас дедушка Зак расскажет вам сказку...

Следующие полчаса Зак рассказывал всем о причинах и подробностях угона корабля. Ну, Зак не был бы Заком, если б не уделил сражениям и погоням куда больше внимания, чем объяснениям — но суть он все же донес. Воздушный корабль был нужен им, чтобы вовремя собрать все части Ключа. Без "Жемчужины" им, вероятно, пришлось бы несколько циклов работать только над тем, чтобы попасть к Зиккурату — через пустыню, где нет поселений с точками телепортации. А ведь им еще добираться в Блантирр — пересечь море менее чем за месяц, другими способами практически невозможно.

— И это еще не все, — продолжал Зак. — Корабль не только совершенно необходим нам для перелетов, но и хорошая практика перед другой необходимой кражей.

— Еще кражи, мистер Новеда? — поднял бровь Ксвим.

— Ну, да, — сказал Зак. — Ведь кинжал хранится в королевской сокровищнице Эльдемара...

— О небо, — Тайвен закрыла лицо руками. — Зориан, ты серьезно собираешься вломиться в королевскую сокровищницу?

Сидящий рядом с ней Каэл негромко хмыкнул.

— У него как бы нет другого выхода, так ведь?

— Раз вы упомянули об этом — предположу, что покушение на сокровищницу запланировано на этот цикл? — спросил Аланик.

— Да, — подтвердил Зориан. — Мы также хотим попытаться отобрать корону у Кватачичла, древнего лича, сражающегося на стороне ибасанцев. Теоретически, в этом цикле мы можем собрать все части, кроме одной. Сомневаюсь, что у нас все получится — черт, я даже не удивлюсь, если мы вообще ничего не добудем — но это хорошая тренировка, которая укажет нам на наши недостатки, которые нужно исправить к следующему разу.

— Понятно, — вздохнул Аланик. — Буду откровенен — мне очень не по душе мириться с подобной изменой. Учитывая, что на кону, я не стану мешать вам... но и рассчитывать на мою помощь не стоит.

— Ха-ха! — внезапно прокаркала Сильверлэйк. — Такой серьезный, такой справедливый! Просто умора! Я помню, как ты пришел ко мне, маленький желторотый некромант, распираемый гневом и амбициями, и попросил о помощи! Просто не верится, во что ты превратился. Вор и некромант стал истовым жрецом и патриотом, теперь я видела все...

Аланик застыл, бросив на ведьму испепеляющий взгляд. Та лишь дерзко ухмыльнулась. Глубоко вздохнув, жрец поднялся со стула и холодно посмотрел на Зака и Зориана.

— Думаю, всем будет лучше, если я не буду присутствовать на этом собрании... как и на следующих, где будет обсуждаться ограбление Короны. И хоть я как никто другой понимаю, что отчаяние может толкнуть на отчаянные поступки, хочу предупредить, что вы совершаете ошибку, работая с этой старой упырихой. Вы играете с огнем. Она ударит вам в спину при первой же возможности.

— Да, я тоже тебя люблю, мой маленький некромант, — сладко ответила Сильверлэйк.

Аланик не удостоил ее ответом — или даже взглядом. Просто повернулся и вышел из комнаты. Не то чтобы хлопнул дверью, но что-то вроде того.

Зориан сдержался, чтобы не закрыть лицо руками. Вот вечно что-нибудь да случится...

В комнате висела долгая, неловкая тишина. Одна Сильверлэйк мычала под нос какой-то мотивчик и лениво разглядывала одно из экспериментальных зелий Каэла. Их вокруг было немало — собрание проходило в лаборатории морлока.

— Итак, — наконец сказала Сильверлэйк. — Ты что-то говорил про древнего лича?

80. ВРАГИ

Пустыню Кслотика часто представляют бескрайним морем песка, нарушаемым лишь редкими обветренными скалами и еще более редкими оазисами — но на самом деле она куда разнообразнее. Да, песка там хватает, но есть и многое другое — каменистые равнины и бесплодные холмы, горные хребты и пересохшие русла — а также рассыпанные по региону древние икосианские руины. И это еще не самое интересное. Зориан слышал про застывший, словно окаменевший лес в глубине пустыни, пробуждающийся и расцветающий жизнью раз в несколько недель, во время редкого в этих местах дождя. Или о "водяных вулканах" — огромных гейзерах, время от времени прорывающихся из Подземелья и затопляющих округу.

В сравнении с ними, район Зиккурата Солнца был довольно обыденным — но только в сравнении. Прежде всего, когда-то это был знаменитый храмовый комплекс Икосианской империи, и здесь остались многочисленные руины — храмы, меньшие зиккураты, форты, усадьбы и тому подобное. Многие из построек были заняты салротум, но еще больше облюбовали пустынные монстры — попробуй выгони. Во-вторых, здесь пролегало русло регулярно пересыхающей реки — даже недолгого полноводного периода хватало, чтобы поддерживать изобильную по пустынным меркам растительность. Наконец, в обширном местном Подземелье было свое озеро — еще одна причина, по которой этот уголок в глубине Кслотика был настолько цветущим.

И сейчас Зак и Зориан, настороженно озираясь, шли по этой земле. Пока им не встречалось ничего действительно опасного, но стоит отвлечься — и все может измениться в любой момент. И жара. Жара их вот-вот доконает. Заклятья спасали от теплового удара, отклоняя большую часть пустынного жара, но увы, их защита не абсолютна.

С какой радостью Зориан прилетел бы сюда на корабле, вместо того, чтобы тащиться пешком... Увы, это было исключено. Они пришли, чтобы попробовать договориться с салротум о доступе на их территорию — а дьявольские осы, без сомнения, не обрадовались бы кораблю, подлетевшему к их гнездам. Скорее всего, атаковали бы немедленно, ставя крест на самой возможности переговоров.

Ну, если начистоту — Зориан очень сомневался, что затея с переговорами удастся. Да, салротум иногда договаривались с людьми — но вид был знаменит своей свирепостью и неуживчивостью. К тому же, осы просто не способны издавать звуки речи, как люди не способны подражать их гудению — даже просто понять друг друга отнюдь не просто.

Но, невзирая на мизерные шансы, Зориан чувствовал, что должен попытаться решить дело миром. Несомненно, если они с Заком постараются, то смогут отбить зиккурат у ос — но их там сотни, и это их дом. Место, где они живут и работают, хранят еду и питье, растят детенышей. Они не уступят зиккурат без боя. Могут даже встать насмерть все до единого, вынуждая истреблять молодняк и некомбатантов. Если есть хоть малейший шанс этого избежать — им нужно воспользоваться.

— Наверное, уже хватит, нет? — неожиданно спросил Зак. Запрыгнул на ближайший валун и огляделся. — Мы уже достаточно глубоко на их землях. Зайдем дальше — и они могут атаковать из принципа. Хотя честно говоря, я все еще считаю, что мы не тем занимаемся. Салротум известны своей воинственностью, так? Уверен, если мы устроим им небольшую взбучку до переговоров, выйдет куда убедительней. Ну, типа, покажем, что настроены серьезно.

— Твое желание еще вполне может исполниться, — отозвался Зориан, сканируя местность мысленным чутьем и духовным зрением. Под соседним кустом затаилась змея, но она была перепугана и не собиралась атаковать, так что Зориан проигнорировал ее. — Если осы сразу нападут или сразу откажут, поступим по-твоему.

— Ха. Отлично, — ухмыльнулся Зак, вытащил из рюкзака бутылку и вылил себе на голову. — Ахх, так-то лучше...

Поразмыслив, Зориан решил последовать его примеру.

Действительно лучше.

С минуту царило удовлетворенное молчание.

— Начнем? — наконец спросил Зориан.

— Да, — кивнул Зак. — Давай.

Зориан исполнил одно из многочисленных сигнальных заклятий — в небо пустыни с пронзительным воем взмыла ярко-красная звезда, возвещая всем на мили вокруг об их присутствии.

Им не пришлось долго ждать. Не прошло и пятнадцати минут, как на горизонте показались три черные точки. Они заходили со стороны солнца, так что рассмотреть что-то было непросто — но Зориан не сомневался, что к ним приближается патруль дьявольских ос.

И вскоре убедился в своей правоте.

Они были громче, чем он ожидал. Гудение их крыльев, выдающих по несколько взмахов в секунду, было слышно с изрядного расстояния. Даже странно, что они вообще пытались скрыть свое приближение — не заметить их мог только глухой. Парни изготовились к возможной атаке. Вряд ли осы нападут сразу — тогда бы они прилетели в большем количестве — но лучше быть готовыми ко всему.

Посадка была жёсткой. Вместо того, чтобы плавно опуститься, салротум врезались в гравий на бешеной скорости, взметая пыль и камешки во все стороны. Часть попала и в Зака с Зорианом, но погодные щиты отразили их назад.

Нда. Только прибыли, и уже умудрились испортить впечатление.

Но, во всяком случае, теперь Зориан мог как следует разглядеть салротум. Он помнил их описание в книгах, но увидеть своими глазами — совсем другое дело. Большие — не книжные три метра, но ненамного меньше, и в то же время изящные и хрупкие на вид. Он знал, что это впечатление обманчиво — говорят, салротум чертовски живучи и могут разорвать человека голыми руками. Блестящий черный хитин покрывал их обтекаемые тела и нечеловечески-чуждые лица насекомых. Черные фасетчатые глаза не выдавали ни одной мысли. Впрочем, у них были по паре коротких антенн на голове — и вот они вертелись, как бешеные, выдавая беспокойство ос. Зориан с трудом понимал их непривычные мысли и эмоции, но мог уверенно сказать, что все трое напряжены, взвинчены и готовы драться или бежать.

Все трое несли копьа, подходящие столь крупным и сильным существам — уже сам вес гигантского оружия заставлял с ним считаться, несмотря на довольно грубое исполнение. Помимо основного копьа, каждый нес на спине несколько коротких — знаменитые тяжелые дротики, излюбленное метательное оружие дьявольских ос, начинающих серьезные налеты со шквала летящей смерти. Салротум сильны и не боятся рукопашной — но слегка размягчить противника перед сшибкой не помешает.

Пожалуй, эти грубые копьа и дротики придавали тройке ос куда больший вес, чем могло

показаться. Да, три дьявольских осы не представляли для Зака и Зориана особой угрозы — но оружие в их руках говорило не просто о разуме, а о разуме технического склада. Большинство разумных монстров — за вычетом ящеролоудов и еще парочки видов — не прибегали к инструментам, живя, как звери. Их врожденные способности вполне заменяли примитивную технологию. Зачем копьё, если твои когти острее? Зачем дом, если почти не чувствуешь холода и дождя? Салротум же не ограничились преимуществами вида, добавив к ним технологию. Их нельзя недооценивать.

— Привет, — сказал Зориан настолько дружелюбно, насколько это вообще возможно перед тройкой гигантских агрессивных разумных ос. — Вы меня понимаете?

Хотелось бы, чтобы понимали. Обычно племена салротум держали хотя бы парочку членов, обученных языку местных людей — но это племя жило слишком далеко в пустыне и могло просто не озаботиться. Телепатическая связь между говорящими на разных языках — штука грубая и зачастую неприятная, особенно когда собеседники настолько различаются мышлением и восприятием.

Осы разразились громким трещанием, временами взмахивая крыльями и бешено тряся антеннами. И все это — не поворачиваясь друг к другу, не отрывая фасетчатых глаз от парней, и не опуская копьё. Наконец тот, что слева, шагнул вперед, пижонски крутанул копьё и воткнул его в землю. И протянул к ним все четыре открытых ладони, вероятно, показывая, что не вооружен.

...а потом выдал серию жестов — и подался назад, видимо, ожидая ответа.

Зориан нахмурился. Так вот как салротум общаются с людьми? Пожалуй, в этом есть смысл. Искусные маги разума очень редки — а язык жестов сравнительно легко освоить, ведь икосианская школа подразумевает активную работу пальцами. Тем более, что ладони салротум удивительно похожи на человеческие.

— Похоже, будет непросто, — беспечно заметил Зак.

Зориан проигнорировал его.

— Я не понимаю, — громко и отчетливо сказал он. — Пожалуйста, думайте ваш ответ на языке людей. Я прочитаю его в ваших мыслях.

Салротум на миг замер, потом прижал антенны к голове и зашипел, став удивительно похожим на рассерженного кота.

— По-моему, ты его расстроил, — услужливо подсказал Зак.

Да, спасибо, Зак. Без тебя бы не догадался.

Салротум снял с пояса один из висящих там предметов — небольшую связку трав и косточек, обернутую змеиной кожей. Кстати, такие штуки были у всех троих — просто раньше Зориан не обращал внимания. Так вот, оса-дозорный поводит своей связкой перед собой, словно пытаясь защититься от магии людей. Увы, это не дало никакого осязаемого эффекта.

Зориан запоздало сообразил, что наблюдает типичное суеверие, что-то вроде примет от сглаза, которым бабки и уличные торговцы учат детей и иностранцев.

— Я не желаю вам зла. Правда не желаю, — успокаивающе сказал Зориан. Кажется, не помогло. Дозорный перед ним стал еще активнее махать своим талисманом, да и двое других волновались. — И вам не о чем беспокоиться! Я пойму только мысли на человеческом языке, ничего больше!

По сути, так и было. Хоть Зориан и мог читать разум дьявольской осы, даже в эмоциях было чертовски сложно разобраться, что уж говорить о поверхностных мыслях. Если он

захочет полноценно читать их мысли — потребуются месяцы и годы напряженного труда, как было с аранеа. У Зака и Зориана просто не было времени на это.

Салротум перед ними молчал. Потом, сообразив, что "талисман" не помогает, повесил его обратно на пояс и встал увереннее.

[*Говори,*] — сказал он мысленно.

— Хорошо, — кивнул Зориан. — Прежде всего, позвольте представиться. Я Зориан, а это Зак. Могу я узнать, с кем разговариваю?

[*Нет,*] — ответил дозорный.

Ух...

[*Я не назову тебе своего имени, колдун,*] — помолчав, уточнил салротум. — [*Всем известно, что имена наделены силой, и такие, как ты, могут обратить их против нас.*]

Чего? Никогда не слышал.

Ну да ладно. Он может про себя называть осу... скажем, Зззануда.

— Мы принесли дары для ваших вождей и просим прохода по вашей территории, — сказал Зориан. Пока он даже не заикался про обыск зиккурата, ведь даже просто попасть внутрь значит получить новые сведения. Хотя бы есть там Ключ или нет. Когда подойдут поближе, можно будет использовать поиск через маркер.

[*Исключено,*] — решительно ответил Зззануда. — [*Вы — не часть племени.*]

— Вы не принимаете гостей? — нахмурился Зориан. — Понятно, что мы отличаемся друг от друга, но должны же быть традиции гостеприимства?

Зззануда вскинул было руки для жеста, но сдержался и стал усердно формировать ответную мысль. Он думал на странном, вероятно, архаичном диалекте икосианского, но познания Зориана в языках Кслотика позволяли ему уверенно разбирать смысл. Хорошо, что пока они не касались сколь-нибудь сложных тем.

[*Умный не пустит в свой дом незнакомцев,*] — заявил Зззануда. — [*Сперва нужно убедиться, что вы — друзья племени. Нужно читать знамена и творить подобающие ритуалы.*]

— ...Понятно, — неуверенно сказал Зориан. — И сколько времени это займет?

[*Много дней,*] — ответил Зззануда. Может, и показалось, но Зориан уловил в его мыслях оттенок злорадства.

Зориан задумался. Пара вопросов про "ритуалы и знамена" не дали ничего, кроме туманных отговорок. Секрет племени, нельзя выдавать чужакам.

Их диалог прервало телепатическое сообщение — от Зака. Пусть он и не психик, как Зориан — но телепатия вполне доступна обычным магам, просто редко используется из-за тяжелых тренировок и проблемы доверия. Теперь же, пройдя около дюжины месяцев усиленных тренировок ментальной защиты, Зак стал относиться к магии разума с меньшим предубеждением и когда нужно пользовался мысленной связью.

Как знать, может, когда-нибудь он позволит Зориану тщательно просканировать свой разум, проверить, не оставил ли Красный других сюрпризов.

[*Кажется, дела не очень?*] — спросил Зак.

[*Сложно сказать,*] — ответил Зориан. — [*Строго говоря, он не отказывает, просто говорит, что для доступа на их территорию потребуется много времени, сил и, возможно, взятка... даже не знаю.*]

[*Хех. Лады,*] — сказал Зак.

— Эй, здоровяк! — внезапно сказал он вслух, отчего все трое салротум повернулись к

нему. — Скажи честно. На самом деле ты не собираешься пускать нас к вашим вождям?

Зззануда презрительно дернул крыльями и стал формировать ответ.

[*Решать не мне,*] — сказал он. — [*Но, думаю, нет. Мы не купимся на ваши уловки. Ваш род коварен и опасен, и вы всегда жаждете это место. Когда-то оно было вашим, и вы так и не смирились с его утратой.*]

Разговаривать дальше было бессмысленно — на горизонте показались новые точки. По меньшей мере два десятка, и направляются прямо сюда.

[*Советую покинуть это место,*] — уже уверенней сказал Зззануда. — [*Вам здесь не рады.*]

Зак и Зориан молча переглянулись. И атаковали дозорных.

Осы среагировали мгновенно, вероятно, ожидали нападения. Зззануда выдернул воткнутое в землю копьё и рванулся к ним со скрипящим боевым кличем; двое других потянулись к дротикам. Никто из них не достиг цели — выпущенная Заком мощная телекинетическая волна с секущим ветром смела их, как кегли. Человека такая атака превратила бы в фарш — но салротум отделались ушибами.

Прежде, чем они оправились, Зориан запустил два копьё силы разной мощности. Они не стремились убить дозорных, это можно было бы сделать и первым залпом — целью было оценить защиту дьявольских ос и припугнуть племя, чтобы при следующем визите те предпочли говорить, а не драться. Так что парни швыряли троих салротум, как куклы, ломая им ноги и крылья, стараясь, чтобы приближающийся отряд видел эту демонстрацию силы во всех подробностях.

Наконец подкрепление ос подлетело на расстояние атаки — пора уходить. Зак и Зориан выдержали один залп дротиков — просто показать, что могут — и телепортировались прочь.

Они еще вернутся, и вернутся не одни.

— Ладно, теперь, когда все в сборе, можем начинать, — сказал Зориан, обводя собравшихся взглядом. — Я знаю, что между некоторыми из вас есть некие... противоречия, но мы с Заком очень благодарны, что несмотря на это, вы все пришли.

Он посмотрел на Аланика и Сильверлэйк.

В прошлый раз после ухода жреца собрание пришлось свернуть — продолжать без одного из ключевых участников было попросту неправильно. Тогда они только ввели Сильверлэйк в курс дел.

— Понятия не имею, о чем ты, малыш. Лично я была рада нашей долгожданной встрече, — сказала ведьма. — Не моя вина, что Аланик заикался. Казалось бы, взрослый человек должен быть в мире со своим прошлым. Не говоря уже...

— Сильверлэйк, пожалуйста, — со вздохом прервал ее Зориан. — Мы здесь, чтобы обсудить Кватач-Ичла и как с ним бороться, хорошо? Давайте вы решите свои личные вопросы как-нибудь в другой раз.

А лучше вообще никогда. Он благодарно посмотрел на Аланика, не поддавшегося на провокацию — жрец делал вид, что Сильверлэйк для него просто не существует.

— Действительно, — согласился Ксвим, постукивая пальцами по столу. — Полагаю, у вас уже есть план?

— Только наметки, — сказал Зориан. — Нам определенно нужно застать его врасплох, и лучше под конец цикла. Чем ближе к дате вторжения, тем более предсказуемыми становятся его перемещения, к тому же большинство ибасанцев будут заняты — ему будет

сложнее вызвать их для защиты или для преследования, когда будем отходить с короной. Что же до самой ловушки... ну, сперва мы собирались выстрелить в него изгоняющей пулей — если получится, это мгновенно решит исход схватки.

— Изгоняющей... тот фокус с монетой, что ты использовал в прошлом? — спросил Ксвим.

— Я все еще не могу поверить, что это сработало, — вздохнул Каэл. — Мне пришлось перечитать записи трижды. Не представляю, о чем думал прежний я, посылая тебя с таким оружием против древнего лича. Это не могло сработать.

— Это была редкая удача, — признал Зориан. — И сработало лишь потому, что Кватач-Ичл не видел во мне угрозы и поймал монетку, вместо того, чтобы отбить ее щитом или телекинезом. Сомневаюсь, что это удастся намеренно повторить — а в бою монетка просто не пройдет его щиты.

— Без шансов, — согласился Зак. — Я уже пробовал нашипговать его артефактами. Он не пропускает ничего — а то и посылает назад. Он очень хорош в неструктурированном телекинезе.

— Не уверен, что понимаю, как это удалось, — признался Ксвим. — За вычетом стечения обстоятельств — получается, что простенькое заклятье магии душ обезвредило лича. Одолеть лича невероятно сложно — как вышло, что тысячелетний лич так легко пал?

— Потому что назад в филактерию его отослало вовсе не смешное заклятье Каэла, — ответила Сильверлэйк. — А его собственная духовная защита. Можете считать, что уязвимость к подобным дешевым трюкам — слабость, но представьте, что бы было, окажись монетка парнишки хитроумной ловушкой душ?

— Его душа была бы захвачена, и филактерия оказалась бы бесполезной, — сказал Ксвим. — Вот как. Значит, личи делают свою защиту исключительно чувствительной, отзывающей душу назад при малейшем воздействии магии душ.

— Именно, — подтвердил Аланик. — Потерять тело и все снаряжение неприятно — но это ничто по сравнению с потерей души.

— Большинство людей не стало бы постоянно носить уникальные божественные артефакты вроде короны первого императора, — заметил Зак.

— Думаю, Кватач-Ичл уверен, что может отнять корону у любого, кто бы ни забрал его... тело, — вставил Зориан. — А учитывая его уровень сил — он недалек от истины.

— К тому же, зачем тебе потрясающие магические вещи, если боишься их носить? — добавила Сильверлэйк. — Я бы тоже носила корону, будь она у меня. В детстве всегда мечтала быть принцессой...

— Отвлекаясь от неудовлетворенных детских фантазий, хотел бы напомнить, что личи по самой своей природе — могущественные мастера магии душ, и могут очень быстро перестроить свою духовную защиту, — прервал ее Аланик. — Если надеетесь изгнать Кватач-Ичла в филактерию, у вас одна попытка на цикл. Второй раз с ним этот фокус не пройдет.

— А если пойти дальше, сделать настоящую ловушку душ и захватить его? — спросил Каэл. — В смысле, когда Зориан пробовал в прошлый раз, с ним был только я, а я... еще новичок. С помощью Аланика и Сильверлэйк... ну, они оба явно искусные маги душ, может быть, они сделают что-то помощнее?

Аланик и Сильверлэйк обменялись догим, выразительным взглядом и вновь повернулись к Каэлу.

— Нет, — покачал головой Аланик. — Ты слишком переоцениваешь наши способности. Угроза захвата души — худший кошмар лича после уничтожения филактерии. Они тратят огромные силы, чтобы удостовериться, что этого не случится ни при каких обстоятельствах. Старый, опытный лич вроде Кватач-Ичла...

— С ним можно справиться, лишь уничтожив филактерию, — закончила за него Сильверлэйк. — Ничего другое не поможет.

— Понятно, — смутился Каэл.

— Путь лича не случайно привлекает столь многих магов, — заметила ведьма. — Среди путей к бессмертию мало что может сравниться с собственным местом воскрешения.

— Нежить — не истинное бессмертие, всего лишь его искаженное отражение, — заявил жрец.

Сильверлэйк хмыкнула, но ничего не сказала. Вместо этого она обратила задумчивый взгляд на Зака и Зориана.

— Что? — спросил Зак.

— А вы не думали... просто убить его душу? Ну, тот трюк, что Третий провернул на аранеа и прочих. Это решило бы проблему не только в этом цикле, но и в последующих.

— Думали, — медленно кивнул Зак. — И решили, что с этим надо быть очень осторожными. История с Вейерсом показала нам, что человек за мощными оберегами, по сути, необнаружим. Если мы сотрем Кватач-Ичла, и окажется, что он начинает цикл где-нибудь в тайном, надежно зачарованном месте — корона будет утрачена навсегда.

— Хмм, — протянула Сильверлэйк. — Вам стоит как-нибудь попробовать отследить его тайники.

— Вынужден согласиться, — сказал Аланик. — Я знаю, у вас и так хватает забот, но шанс избавить мир от древнего лича того стоит. Вероятно, это единственный шанс вычислить его филактерию в обозримом будущем.

— Легко сказать, — покачал головой Зак.

Повисло молчание — но тут Сильверлэйк кашлянула, привлекая внимание.

— Кстати говоря, когда вы посвятили меня в курс дела, я немного порылась в своем архиве... и думаю, у меня есть кое-что, что поможет против Кватач-Ичла, — она достала из сумки старый потрепанный свиток.

— О? — оживился Зак. — И что же?

— Ловушка, не позволяющая душам покинуть зону действия, — Сильверлэйк кинула свиток им, Зак неловко поймал. — В случае с нежитью вроде Кватач-Ичла — он не сможет уйти оттуда, пока не разрушит оберег. Если сумеете заманить его туда — это хотя бы на время отвлечет его. Я слышала, он любит много двигаться в бою, отступая и возвращаясь. Этот оберег не столь заметен, как антителипортационный, но для нежити — практически то же самое.

Хех. Звучит и правда полезно.

— Так вот, от меня не будет пользы в прямом бою с кем-то вроде Кватач-Ичла, но я могу помочь подготовить поле, — продолжила Сильверлэйк. — Помимо этого заклятья, у меня есть еще кое-какие сюрпризы, хоть и не столь действенные, как этот. И пусть Зориан... *возможно*, лучше меня в оберегах, он не работал с такими заклятьями.

— Пожалуй, поймаю вас на слове, — сказал Зориан. Цикл выдался весьма загруженный, нельзя упускать шанс переложить на кого-то часть работы. — Не откажусь от любой помощи. Что же до Ксви́ма и Аланика, я надеялся, вы поможете в бою, если засада

провалится.

— Что, скорее всего, и произойдет, — добавил Зак.

— Цыц, дитя, — одернула его Сильверлэйк. — Разве не знаешь, что так можно накликать беду?

— Просто трезво смотрю на вещи, — пожал плечами Зак. — Из всех присутствующих я чаще всего встречался с Кватач-Ичлом, и вправе быть немного пессимистом. К слову, у меня есть небольшое предложение. Думаю, я знаю, как нам лучше подготовиться к будущей битве с личем.

— И как же, мистер Новеда? — спросил Ксвим.

— Тренировочный бой! — радостно сообщил Зак. — Я в роли Кватач-Ичла, а вы вместе попытаетесь меня одолеть. Я, конечно, не древний лич небывалой силы и опыта, но я недавно освоил симулакрумов и могу не опасаться, что меня случайно прибьют. Можете считать меня бюджетным Кватач-Ичлом.

Зориан поморщился. Столь несвоевременная мысль...

— Зак, — возразил он. — Нет таких оберегов, что выдержали бы нагрузку подобного боя...

— Думаю, это отличная идея, — неожиданно сказал Аланик. Зориан неверяще обернулся к нему. — И я бы еще пригласил Сильверлэйк присоединиться. Пусть она и не собирается участвовать в самом бою, подобная тренировка поможет ей лучше понять задачу и лучше подготовиться...

Да что ж это делается?!

— И что это должно означать? — скривилась Сильверлэйк.

Между ними тут же разгорелась перепалка, с прямыми упреками и тонко замаскированными обвинениями. Настроение Зориана стремительно ухудшалось.

[*Надеюсь, теперь ты доволен,*] — передал он Заку.

[*Будет круто, вот увидишь,*] — без тени смущения ответил тот.

Зориан посмотрел на ругающихся Сильверлэйк и Аланика, на Ксвима, выглядящего так, словно хочет отчитать обоих и заставить заткнуться. Каэл в какой-то момент улизнул с собрания — и, наверное, правильно сделал. Участвовать в предложенной Заком тренировке ему было не по плечу, а останься он — наверняка был бы втянут в спор ведьмы и жреца.

— Угу, — пробормотал Зориан. — Круто.

В итоге, несмотря на протесты Зориана, предложение Зака было принято. Аланик, сразу поддержавший идею, все же сумел убедить Сильверлэйк. Ксвима явно раздражали свары жреца и ведьмы, но саму идею он нашел здравой — возможно, его просто интересовал настоящий уровень мастерства парней.

К счастью, тренировочный бой отложили на несколько дней, позволяя Зориану заняться другими вопросами. В основном — подготовкой к штурму Зиккурата Солнца. Изготовление големов, разведка местности, поиск сведений о салротум. Хорошо хоть Аланик согласился помочь им с осами, несмотря на свое отношение к включению Сильверлэйк в "заговор петли". Как он сам заявил, сразиться с монстрами-безбожниками, захватившими религиозный памятник — более чем достойная цель для воинствующего жреца. Увы, он не мог, как в прошлый раз, привести отборный отряд — эти бойцы поддержали бы его в секретных миссиях Эльдемара, но для операции аж в Кслотике потребовались бы очень убедительные объяснения.

Нет, если они хотят помощи в штурме — нужно идти к наемникам и политическим фракциям самого Кслотика, желательнее, как можно ближе к Зиккурату. Тем более, что местные жители, не раз сражавшиеся с салротум, как никто знают дьявольских ос и их тактику.

Сейчас же Зак и Зориан обсуждали дела за уличным столиком одной из престижных таверн Сиории. Зориан неспешно тянул фруктовый сок, Зак заказал кружку пива совершенно невероятных размеров. Зориан поначалу решил, что выпить столько за раз просто невозможно, но Зак был настроен решительно.

Наверное, они являли собой забавный контраст — остальные посетители время от времени с ухмылкой поглядывали в их сторону и качали головами.

— Так вот, — продолжал Зориан. — Привлечь местных к штурму — неплохая мысль, но опять встает вопрос языкового барьера. Я неплохо освоился с диалектами Кслотика, да и связи Дэймена помогают, но чтобы нанять ученых или солдат, этого все-таки недостаточно. Думаю, нам нужен настоящий переводчик. Интересно, возможно ли уговорить Зеномира ненадолго съездить в пустыню...

— Ба. Зачем звать старика, когда можно позвать горячую штучку? — отозвался Зак. — Неолу как раз оттуда, и наверняка с удовольствием бросит учебу, чтобы побродить с нами по свету. Даже не наверняка, а точно — я пару раз так делал. Просто... говорил ей, что я путешественник во времени, и брал с собой в поездку по континенту. Иногда звал и других, но большинство встречали рассказ про путешественника во времени с куда меньшим доверием.

— А, помню ее, — сказал Зориан. — Говоришь, ее совсем просто убедить в существовании петли?

— Да, определенно, — кивнул Зак. — конечно, она попросит доказать, но это легко. Я знаю больше, чем достаточно, чтобы убедить ее. Хотя, наверное, с одним парнем она сбежала бы охотнее, чем с двумя. Я, эм, подавал это все скорее в романтическом, чем в деловом ключе...

Зориан обреченно вздохнул. Хотя, будь он на месте Зака — чертовски долго в петле, без явных угроз — может, и он поступил бы так же? Воспользовался бы петлей, чтобы очаровать девушку-другую...

— Может, сначала спросим, согласна ли она? — заметил он.

— По крайней мере, она наверняка не откажется свести нас с ее семьей, — пожал плечами Зак. — Они богаты, и сейчас у них кое-какие политические проблемы, так что мы, вероятно, сможем помочь друг другу. Как минимум, они могут найти нам переводчика.

— Кое-какие политические проблемы? — медленно переспросил Зориан.

— Это долгая история, — небрежно ответил Зак. Сделал глубокий глоток, вдохнул. Он опять собирается нализаться? — Я потом расскажу, если сама Неолу не расскажет.

— Приветствую. Не возражаете, если я присоединюсь к вам на несколько минут? — внезапно раздалось сбоку.

Неожиданно. Они держали над столиком щит от прослушивания, что ясно указывало — лучше не беспокоить. Парни обернулись — и увидели пожилого мужчину в дорогом костюме. Не работника таверны и не кого-то из знакомых. Что его привело?

Явно не простое любопытно.

Потому что будь он простым посетителем — Зориан ощутил бы его мысли. А он не чувствовал ничего. словно перед ним никого не было.

Пустой Разум чертовски сложен в освоении и практически однозначно выдает мага высокого класса.

Зориан мысленно сообщил об этом Заку, оба растерянно переглянулись.

— Конечно, — наконец сказал Зак. — Присаживайтесь.

Тот уверенно улыбнулся, словно и не сомневался в их ответе. Взял стул от соседнего столика и подсел к ним.

Зориан пристально изучал гостя, ища хоть какие-то зацепки. Весьма колоритный тип, едва ли он забыл бы его, повстречайся они в прошлом. Гордая осанка баловня судьбы, дорогая одежда, безупречная внешность. Кожа несколько темнее, чем у уроженцев севера Алтазии... Может, они привлекли внимание кого-то с Кслотика? Могущественный маг вполне мог последовать за ними в Эльдемар.

— Благодарю за гостеприимство, — вежливо сказал тот. — Полагаю, мне следует представиться. Я — Сарувата Меренпта^[3], и боюсь, я здесь, чтобы обсудить кое-что... неприятное. Видите ли, недавно я заметил, что вы собираете обо мне сведения и вмешиваетесь в мои дела, так что решил встретиться с вами и обсудить все, как цивилизованные люди. Возможно, найти мирное решение. Я считаю себя довольно здравомыслящим человеком.

Какое редкое имя... Определенно с Кслотика, но запутывало все еще больше. Зориан не помнил никаких дел ни с каким Саруватой, а в своей памяти он, благодаря ментальным техникам, не сомневался. Да и все остальное... о чем он, черт побери? Зориан вопросительно посмотрел на Зака, но тот отрицательно мотнул головой. Зориан вновь обернулся к гостю.

— Боюсь, здесь какая-то ошибка, мистер Меренпта.

— Нет, не думаю, — уверенно возразил Сарувата. — Возможно, вас смущает мое имя. Я редко использую старое, и большинство успело его позабыть... что меня полностью устраивает.

Зориан нахмурился.

— И как нам угадать, кто вы, если вы пользуетесь другим именем? — несколько недружелюбно спросил Зак.

Зориан не винил его. Может, дело в раздражающей уверенности собеседника, ведущего себя так, словно все карты у него на руках — или в пустом разуме — но этот "Сарувата Меренпта" нравился ему все меньше и меньше. А еще — он заметил, что душа южанина была совершенно безмятежна, ни малейшего колебания. Маг души высочайшей пробы. Даже Аланик не мог держать душу столь неподвижной.

— Ха-ха! — отрывисто хохотнул Сарувата. Душа даже не дрогнула. — Хотите сказать, у вас так много целей, что вы не можете опознать одну из жертв? Любопытно, любопытно...

— Мистер Меренпта, — скривился Зак, — мне начинает казаться, что вы напрашиваетесь на трепку.

— А если я скажу вам, что делаю это уже *весьма давно* — это поможет? — ухмыляясь, ответил вопросом тот.

Мастер магии. Исключительно искусен в магии душ. Родом с Кслотика. Кто-то из их целей. Очень старый... старше, чем выглядит? Смена облика? Другое имя... возможно, архаичное? Настолько старое, что вышло из моды?

Твою мать...

Зориан тяжело сглотнул.

— Кватач-Ичл?

Ухмылка их собеседника не дрогнула — но по его лицу скользнул блик зловещего зеленого света, приоткрывая иссиня-черный череп тысячелетнего лича. Миг — и черный металл вновь скрылся под маской из плоти.

— Приятно иметь дело с умными людьми, — Кватач-Ичл откинулся на спинку стула. — Экономит столько времени. Итак... вы готовы говорить?

81. КАК ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ ЛЮДИ

В таверне былолюдно. Не чересчур — иначе парни выбрали бы другое место — но вокруг хватало обедающих, разговаривающих или прохаживающихся людей. Иные поглядывали на их столик, но это было лишь праздное любопытство, в действительности ни Зак с Зорианом, ни их собеседник никого особо не интересовали.

Никто и не подозревал, что обедает в компании тысячелетнего лича, планирующего разрушить город.

С другой стороны, иначе и быть не могло. Маскировка Кватач-Ичла была безупречна — ее не распознали и сами путешественники во времени, что уж говорить о случайных посетителях. Даже сейчас, сидя на вытянутую руку от лича, Зориан не замечал никаких признаков, что перед ним не человек, а оживленные магией кости.

За столиком царила тишина, парни и лич молча смотрели друг на друга. Хотелось бы сказать, что Зориан лихорадочно анализировал ситуацию и искал решение — но в действительности шок вымел все связные мысли. То, что лич может взять и у всех на виду присоединиться к ним за столом, просто не укладывалось в голове. Что, черт возьми, он творит? На удивление необдуманый поступок для мага с более чем тысячелетним опытом.

К счастью, Зак справился с удивлением куда быстрее. Вероятно, сказывалась разница в десятилетия того самого опыта.

— А вы выглядите куда лучше, чем я ожидал, — заметил он.

— Вот как? — отозвался Кватач-Ичл, подавая некий знак официанту. Тот, похоже, понял намек и кивнул в ответ.

Зачем вообще личу выпивка? Разве что для маскировки... Интересно, может ли он вообще пить?

— Да, на удивление... цветущим, — уточнил Зак, прихлебывая из своей огромной кружки.

— А, это, — ответил лич. — Сказать по правде, это мой повседневный вид. Форму скелета я использую только для боя или устрашения.

По прошлым циклам Зориан знал, что это не совсем так. С ибасанцами и другими заговорщиками Кватач-Ичл общался именно в форме скелета... хотя это может считаться "устрашением".

— Искать встречи с врагами довольно дерзко, — заметил Зак.

— А вы собираетесь устроить сражение прямо в таверне? — возразил Кватач-Ичл.

— Всерьез обдумываю этот вариант, — нахмурился Зак.

— Это неправда, — понимающе улыбнулся лич. — Даже если забыть про незащитных граждан вокруг, бой в центре города навредит вам не меньше, чем мне. Вы тут же привлечете пристальное внимание властей — пожалуй, даже больше меня, ведь на вас куда проще надавить.

Разумеется, он был прав. Они сидят здесь, не скрывая своей настоящей внешности — схватись они с личем, власти вычислят их за считанные часы, ведь им придется продемонстрировать действительно серьезный уровень. А стоит кому-то начать всерьез расследовать их деятельность — всплывут такие подробности... Даже если они каким-то чудом победят лича, избежав жертв и разрушений — цикл будет загублен. С тем же успехом можно перезапустить его прямо сейчас.

Возможно, именно так им и следует поступить. "Беседа" с Кватач-Ичлом — игра с огнем. Даже способность перезапустить цикл не гарантирует безопасности — Судомир ощутил, когда Зориан обращался к маркеру, значит, и Кватач-Ичл, несомненно, это почувствует. Лич сидит прямо перед ними и готов ко всему — вполне возможно, они просто не успеют активировать маркер. К тому же, у тысячелетнего мага, не слишком разборчивого в средствах, наверняка хватает хитрых трюков в рукаве — они могут даже не успеть понять, что их атаковало.

Но несмотря на все это, следовало признать: Зориану было любопытно. Он хотел рискнуть и выслушать лича. Серьезный риск — но и редкая возможность. Они впервые относительно мирно говорили с Кватач-Ичлом — наверное, повторить такую ситуацию будет ой как непросто.

— В этом вы правы, но, думаю, вы потеряете больше, — сказал Зориан. — Если о ваших планах узнают...

— Вы давно могли это устроить, — спокойно возразил лич, не дослушав его. — Не знаю, многое ли вам известно, но, полагаю, немало. Вы давно могли сообщить обо всем властям. А вместо этого — только расхищаете наши тайники и атакуете неосторожных участников нашего небольшого заговора.

Зориан нахмурился. Так вот что имел в виду Кватач-Ичл, говоря, что они вмешиваются в его дела. Вот только Зак и Зориан делали это просто по давней привычке, брали, что плохо лежит, и в прошлых циклах лич смотрел на эти выходы сквозь пальцы. То есть настоящая причина его визита кроется в чем-то другом — и в голову приходили два основных варианта. Во-первых, они впервые нацелились на самого Кватач-Ичла — и древний лич мог это каким-то образом определить. Во-вторых — Сильверлэйк могла переоценить свои возможности и попытаться собрать о нем сведения — с предсказуемым результатом.

Сам Зориан склонялся ко второму варианту.

— То есть вы узнали, что мы работаем против вас, и могли бы нанести еще больше вреда — и тут же решили: блин, надо бы поговорить с этими парнями? — спросил Зак.

— Почему нет? — вернул подачу лич. — Да, мы враги, но что с того? Враги постоянно договариваются, иначе половину дипломатов уволили бы за ненадобностью. Ну, гадкий старый циник вроде меня сказал бы, что вообще всех — но вы меня поняли. Суть в том, что вы могли сообщить о моих планах властям — но не сделали этого. А я мог отыгаться на ваших близких, но решил вместо этого поговорить.

В ответ на угрозу Зак и Зориан одарили его убийственными взглядами — но лич сделал вид, что не заметил.

— Так вот, я веду к тому... что хоть мы и враги, нас не назовешь непримиримыми, — заключил лич. — Так почему бы нам не договориться?

— Боюсь, что не могу с этим согласиться, — ответил Зак. — Вы собираетесь разрушить Сиорию, собрать души погибших и скормить их призракам, выпустить первозданного и развязать новые Войны Раскола. Если не согласитесь бросить все это и вернуться на свой остров — мы очень даже непримиримые враги. То, что мы пока не принимаем активных действий, не означает, что мы согласны молча смотреть, как вы творите эти безумства.

— Ага. Значит, я был прав, и вы действительно много знаете... — медленно сказал Кватач-Ичл, ничуть не встревоженный словами Зака. — Но, если простите мне некоторую прямоту — вам-то какое дело?

Зак поднял бровь.

— Перед приходом сюда я навел кое-какие справки, — продолжил лич. — С этим городом вас ничего не связывает. Ты — наследник мертвого, разграбленного рода, а Зориан просто талантливый приезжий, поступивший в местную школу. Решительно не понимаю, почему люди вашего уровня тратят время на начальное образование, но, видимо, у всех свои причуды. Я бы, наверное, свихнулся за считанные недели, вздумай я годами изображать неуча... гм, что-то я немного отошел от темы. Так вот, у каждого из вас здесь живет лишь горстка близких людей. Мы легко можем организовать, чтобы в день вторжения их не было в городе. Положа руку на сердце — есть ли вам дело до остальных незнакомых людей, что могут при этом умереть?

Если бы Кватач-Ичл задал Зориану этот вопрос в самых первых циклах, когда тот еще не свыкся с миром, не узнал кучу людей и не видел вторжения во всех их ужасающих подробностях... возможно, он мысленно ответил бы "нет", как и ожидал лич.

Но теперь...

Он вспомнил Ночку и других детей-перевертышей, раздетых и испуганных, тянущихся к нему сквозь прутья клеток и зовущих на помощь. Вспомнил всех тех людей, что помогали ему в разных циклах, людей, что погибли в день вторжения, если он ничего не сделает. Вспомнил сцены грабежа и резни на улицах. Да, ему определенно есть до этого дело. И он не сомневался — Заку тоже.

— А вам нет? — с вызовом спросил он.

— На самом деле — нет, — серьезно ответил Кватач-Ичл. — Я родом из тех времен, когда, захватив город, было принято насаживать на колья головы всех магов и взрослых мужчин — просто в качестве предостережения остальным. И я нахожу современную сентиментальность на войне лживой, лицемерной и отвратительной.

— А, — с отвращением отозвался Зориан. Ну да, логично. Кватач-Ичлу более тысячи лет, он пришел из давней, куда более кровавой эпохи. И хоть собственные солдаты и считали его "суровым, но справедливым", его армия времен Войн Некромантов славилась своей жестокостью к мирным жителям. Говорят, это и было одной из причин его поражения.

— И что это за выражение лица? — закатил глаза лич. — Давай уж начистоту — если ты столь достойный и добродетельный гражданин, то почему так тщательно скрываешь свои силы и проекты, что финансируешь? Почему вы выходите против меня, не заручившись поддержкой армии и полиции? Кто бы ни стоял за вами, это определенно не правительство Эльдемара. Поэтому повторю вопрос: какое вам дело, что произойдет с Сиорией?

Хех. Любопытно. Очевидно, Кватач-Ичл пришел вовсе не договариваться, а прощупать их и попробовать узнать больше — но до сих пор Зориан не знал, что его интересует. Сейчас ситуация прояснялась — лич хотел знать, кто за ними стоит.

То, что они — самостоятельные игроки, ему, понятно, и в голову не придет. Какими бы талантами они ни обладали, двое подростков все равно не достигнут таких высот самостоятельно. А раз Кватач-Ичл, наведя справки, не нашел их покровителей... Значит, они очень хорошо скрываются.

Естественно, новость о тайной фракции тревожила старого лича, не позволяя вслепую перейти к более решительным действиям.

Зориан тут же послал Заку телепатическое сообщение, чтобы тот не проговорился, что за ними никого нет. Лич, скорее всего, не поверит, но незачем испытывать судьбу.

— Мы уже ответили, просто вы не хотите слушать: ваша атака на город унесет

множество, огромное множество жизней, — сказал Зак. — И это только начало. Война, что неизбежно начнется после...

— Да ладно, — прервал его Кватач-Ичл. — Я еще понимаю, что вы вините меня в намерении разрушить город, но новая война — *неизбежна*. Вы ведь сознаете это? Нынешний мир — короткая передышка, чтобы восполнить поредевший от Плача офицерский состав. Ну, лично я вовсе считаю любой мир лишь подготовкой к войне, но сейчас это особенно верно. Неважно, погибнет Сиория или уцелеет — новая череда войн начнется в любом случае. Я лишь пытаюсь повернуть этот процесс в выгодном для Улькуаан Ибасы направлении. Как и ваш Эльдемар и все остальные заинтересованные стороны.

— Война неизбежна? Я не был бы так уверен, — заметил Зориан. Да, лич был во многом прав, и насколько известно, его мнение разделяли многие другие. — Но даже если это так — вы сильно отличаетесь от других стран. Они стремятся к чему-то стабильному. Вы же хотите бесконечной войны, чтобы никто не угрожал вашему острову.

— Что? Кто вам такое сказал? — удивился Кватач-Ичл.

— А это не так? — поинтересовался Зориан. Вообще-то он специально провоцировал лича. Он понятия не имел, чего тот хочет, версия бесконечной войны принадлежала низкоранговым заговорщикам и ибасанцам.

— Это просто глупо, — укоризненно покачал головой Кватач-Ичл. — Да, ваши правители не блещут умом, но даже они не настолько глупы. Если мы будем постоянно творить непотребства, рано или поздно они решат отложить свои разногласия и перебить нас.

— Хмм. Так ваша настоящая цель...? — рискнул Зориан.

— Хех. Ну, не то чтобы это был большой секрет, — снисходительно улыбнулся лич. — Я хочу подорвать силы Эльдемара и Суламнона, чтобы победу одержала Фалкриня.

Чего?

— Чего? — возмутился Зак. — Фалкриня? Почему они?

— А кто еще? — риторически, судя по тону, спросил Кватач-Ичл. — Эльдемар и Суламнон никогда не согласятся на мир с нами — рассчитывать на это может лишь идиот или предатель. Но Фалкриня... Слабейшая из большой тройки, и ее земли далеко от Улькуаан Ибасы. Если они одержат верх и подомнут Эльдемар и Суламнон — им не будет никакого резона воевать с нами. Ни сил, ни желания — им бы бывших соперников удержать в узде.

Зориан чуть не спросил, почему Суламнон не воспользуется слабостью Эльдемара — но вспомнил план Судомира с прозрачными бомбами. Мэр Князевых Дверей хотел продемонстрировать свои силы и серьезность именно на Суламноне. Не Кватач-Ичл ли подсказал ему эту идею? Из воспоминаний некроманта он знал, что Судомир так не считает, но лич вполне мог деликатно подтолкнуть его мысли в нужную сторону.

Разговор временно стих — официант принес заказ Кватач-Ичла. Лич, на удивление, заказал пиво на всех троих — Зориан просто отодвинул кружку в сторонку, зато Зак спокойно перелил все в свою прежнюю огромную кружищу. Нашел время пьянствовать...

Что же до Кватач-Ичла, тот просто оставил кружку перед собой, даже не прикоснувшись — Зориан подозревал, что при всем совершенстве маскировки пить и есть он все же не может. Скорее всего, это некая эктоплазменная оболочка, вроде тех, что используют симулакрумы.

Обсуждать вторжение в Сиорию перед официантом было как-то не с руки, так что все

трое молчали. Зориан воспользовался паузой, чтобы проанализировать ход беседы. Увы, напрашивался единственный вывод — все это странно. Замыслы древнего лича ускользали от него.

Зориан ястребом смотрел на ибасанца, но тот не делал ничего подозрительного — никаких признаков алхимии или воздействия магии душ. Он также не проявлял недовольства, хоть разговор наверняка шел не так, как ему бы хотелось — и даже когда Зориан "тайком" проверил принесенное пиво магией.

Просто мирная беседа. Да, попытки выведать больше, да, завуалированные угрозы — но ничего больше.

Хмм...

— Ладно, смотрю, по этому пункту мы не договоримся, так что давайте отложим его, — сказал Кватач-Ичл через пару секунд после ухода официанта. — Давайте обсудим другой вопрос — последние несколько дней вы собирали обо мне сведения.

— Делов-то, — фыркнул Зак. — Вы, очевидно, занимались тем же самым.

— Да, в ответ на ваши действия, — мимолетно улыбнулся лич. — Но ты не так понял. Я не сержусь, что вы хотите знать своего врага — мне интересно, нет ли тут скрытого мотива. Да, вы могли просто искать мои слабые места, но, может быть... вам что-то от меня надо?

— Вы что, думаете, что мы хотели с вами связаться? — удивился Зориан.

— Это происходит постоянно, — пожал плечами Кватач-Ичл. — Людям вечно от меня что-то надо.

— От старого, жуткого заколдованного скелета? — не поверил Зак.

— Естественно, — ухмыльнулся лич, игнорируя грубость. — Я — тысячелетний архимаг, переживший множество мировых потрясений и даже участвовавший в некоторых из них. Ко мне постоянно обращаются. Кто-то ищет запретные или утраченные знания, кому-то нужны мои сила и мастерство, а есть и такие, кому просто интересно узнать о прошлом от очевидца. Будучи щедрым и культурным человеком, таким я помогаю бесплатно, остальным же приходится платить. Но не волнуйтесь — я не требую от людей их души, первенцев или что там берут личи в возмутительных книжонках ваших стран. Я безжалостен лишь к врагам — к остальным же отношусь по справедливости, как того требует моя честь.

— Вот как, — сказал Зак, задумчиво барабанил пальцами по столу. Потом доверительно подался вперед. — Вообще то нам действительно кое-что от вас нужно.

— О? — подался навстречу Кватач-Ичл. — И что же?

Зак открыл было рот, но помедлил, явно ради пущего эффекта.

— Нам нужна ваша корона, — драматическим шепотом сказал он.

Впервые за всю встречу Кватач-Ичл выглядел действительно удивленным. Впрочем, Зориан разделял его чувства — он тоже никак не ожидал, что Зак возьмет и скажет все прямо. Не ожидал, но смолчал, надеясь, что напарник знает, что делает — а не просто выделывается.

Удивление длилось недолго — лич откинулся на стуле и захохотал.

— Ну вы даете... Я знал, что это будет стоящая встреча, — слегка успокоившись, сказал он. — Это ведь не шутка, верно? Порой мне тоже хочется вновь стать молодым и дерзким... Вы хоть знаете, что это за корона?

— Конечно, — ответил Зак. — Один из артефактов первого Икосианского императора.

— Наблюдательные, — задумчиво оглядел их Кватач-Ичл. — Давненько никто не узнавал ее. Большинство считает, что у меня просто мания величия. Как вы узнали? Мне

казалось, что до сегодняшнего дня мы никогда не встречались, но, видимо, вы узнали обо мне куда больше, чем я думал...

— Сказать по правде, мы знали, что корона у вас еще до начала расследования, — сказал Зак.

— О? — любопытно спросил лич.

— Благодаря этому, — Зак извлек из кармана сферу и протянул Кватач-Ичлу, позволяя рассмотреть получше.

Старый лич добрых полминуты молча смотрел на стеклянный шар.

— Сфера императора... — наконец сказал он. — Я думал, она была утрачена.

— Так и есть, — кивнул Зак, возвращая регалию в карман. — А потом вновь найдена.

— Очевидно, — согласился Кватач-Ичл. — Однако не понимаю, как это связано с короной, что я ношу. Или вы хотите сказать, что сфера позволяет отыскать другие имперские реликвии?

— Именно это я и говорю, — кивнул Зак. — Ну, точнее, владелец *любой* из реликвий может отыскать все остальные. Если сумеет активировать скрытые функции.

А Зак здоров вешать лапшу на уши. Не то чтобы Зориан был против соврать мертвому убийце — но так запутать, технически не сказав ни слова лжи — дорогого стоит, ведь у Ключей и правда были скрытые функции, доступные владельцу маркера.

— Действительно впечатляюще, — похвалил Кватач-Ичл. — Всегда знал, что в короне есть что-то еще, но никак не мог разобраться... Полагаю, сфера не продается?

— А ваша корона продается? — вопросом на вопрос ответил Зак.

— Нет — даже за все деньги мира, — сказал лич.

— Что же, — пожал плечами Зак. — Значит, вы знаете ответ.

— И все же... Чувствую, ты показал сферу не просто так, — предположил лич.

— Как насчет обмена? — предложил Зак. — Вы рассказываете, что позволяет корона, мы — что позволяет сфера. Просто и безобидно, и мы все утоляем любопытство, не теряя ценные артефакты. Как вам такой вариант?

— Да уж, просто и безобидно, — саркастически согласился лич. — Вот только... я и так знаю, что может сфера. Это просто на редкость большое карманное измерение, так?

— Нет-нет, — помотал головой Зак. — У нее есть и другие секреты.

— Правда? Вот как... — задумался Кватач-Ичл. — Но, думаю, я все равно откажусь. Что-то подсказывает — вам это куда выгоднее, чем мне. Предложите что-то еще. Скажем... местоположение одной из оставшихся реликвий?

— Не вопрос, — тут же согласился Зак. Разумеется, ведь временная петля дает им огромное преимущество при обмене информацией. Лич позабудет все, что они скажут, меньше, чем через месяц. — Нам начать, или хотите быть первым?

— Могу и я, — пожал плечами Кватач-Ичл. Как-то он слишком спокойно выдает важные сведения... — В этом нет особого секрета, я иногда рассказываю об этом, чтобы надавить на собеседника. Видите ли... Корона — это мощная батарея маны.

За столиком повисло молчание.

— Что? — изумился Зак. — И все? Тупо батарея маны?

— Ха! — ухмыльнулся Кватач-Ичл. — Я ждал этой реакции. Никогда не надоедает. Вот только... Речь не идет о запасе нейтральной маны, как это делают сейчас. В короне хранится личная мана владельца — и она не теряет настройку, сколько бы времени ни прошло. По сути, корона увеличивает мой естественный резерв в десять раз.

— Д-десять раз?! — не удержался Зориан. О боги. А он еще считал, что это у Зака чудовищный резерв.

Сам Зак принял новость спокойнее, но было видно, что его тоже пробрало.

У лича был очень довольный вид.

— Разумеется, это не считая давнего божественного благословения, удвоившего мой и так впечатляющий резерв, — продолжил Кватач-Ичл. — Во времена моей молодости методы оценки резерва были весьма примитивны, так что я не знаю, какова была моя емкость по современным стандартам... Полагаю, что-то около двадцати пяти. Божественное благословение удвоило резерв, не повредив мое искусство плетения, так что мой запас был огромен еще до того, как я нашел эту прелесть. И когда я говорю, что корона увеличивает мой резерв в десять раз — это даже больше, чем кажется.

Как... любопытно. Зориан обменялся долгим взглядом с Заком. Благословение, удваивающее резерв — ничего не напоминает?

— Итак... — ухмыльнулся Кватач-Ичл. — Вы все еще намерены ссориться со мной?

— Благословение, что вы упомянули... — начал было Зориан.

— Э, нет, — лич поднял палец, останавливая его. — Я выполнил свою часть сделки. Теперь ваша очередь.

— Ладно-ладно, — вздохнул Зак. — Помимо огромного переносного карманного измерения, сфера содержит почти бесконечное хранилище памяти, способное хранить воспоминания, рецепты и схемы.

Кватач-Ичл на миг задумался.

— Учитывая скудость письменных свидетельств того времени... Да, наверное, тогда эта функция была бесценна. Не особо впечатляет в наши дни, но все равно, сохранившиеся в сфере записи представляют огромную ценность. Хотя бы просто историческую. Много ли там было?

— Без комментариев, — тут же ответил Зак. Естественно, хранилище было пусто, ведь оно использовалось лишь внутри петли, но личу об этом знать не обязательно.

— Пусть так, — уступил лич.

— Что до местоположения одной из реликвий... — сказал Зак. — Ну, в королевской сокровищнице Эльдемара хранится кинжал. Вы и так в скверных отношениях с королевством, так что можете заодно ограбить сокровищницу.

— У них есть имперская реликвия, и она собирает пыль в сокровищнице, — осуждающе покачал головой Кватач-Ичл. — Как это знакомо.

Повисло неловкое молчание — парни ожидали продолжения, но лич только задумчиво смотрел на них.

— Насчет того благословения, что вы упомянули... — снова попробовал Зориан.

— Это знание не бесплатно, — предупредил Кватач-Ичл.

— И что вы за него хотите? — прямо спросил Зориан.

— Раз вы спрашиваете о богах, полагаю, будет справедливо, если и сами предложите что-то божественное, — улыбнулся лич.

После секундного размышления, Зориан достал таинственный кинжал, найденный в сфере, и протянул Кватач-Ичлу. В других обстоятельствах менять божественный артефакт неизвестных способностей на подобную информацию было бы невероятно тупо, но он хотел знать ответ, а кинжал вернется к нему в следующем цикле.

Лич с готовностью принял кинжал и стал творить диагностические заклинания,

изрядно напугав Зориана. Впервые за время беседы он обратился к магии, и Зориан неотрывно следил, чтобы меж прорицаний не затесалось что-то враждебное.

— Это божественный артефакт, — наконец заключил Кватач-Ичл.

— Да, — подтвердил Зориан. — Божественное за божественное, так?

— Что он делает?

А приятно, да. Значит, даже тысячелетний лич не может сходу разобраться с творением богов.

— Не знаю, — признался Зориан. — Мы просто нашли его в древних руинах.

— То есть он может быть как совершенно бесполезен, так и просто бесценен, — подытожил лич, аккуратно поворачивая кинжал, изучая узоры и глифы. Зориан уже знал, что это бессмысленно; судя по всему, они были просто для красоты.

— Не бывает бесполезных божественных артефактов, — возразил он.

— Ты неправ, — покачал головой Кватач-Ичл. — Боги были весьма капризны и импульсивны. В свое время они шутки ради сотворили множество ненужных вещей, просто большинство из них давным-давно сломалось или было выброшено.

— Божественные артефакты могут ломаться? — удивился Зак.

— Разумеется, — серьезно кивнул Кватач-Ичл. — Неразрушимость — вовсе не общее качество божественных артефактов, просто не обладающие ею реликвии не дожили до наших дней.

— Но по вашим же словам выходит, что если кинжал уцелел до наших дней — значит, он хоть чем-то, но полезен, — заметил Зориан.

— В этом есть определенная логика, — признал лич. И посмотрел Зориану прямо в глаза. — Но уверен ли ты в своем решении? Возможно, ты отдаешь настоящее сокровище.

— Уверен, — твердо ответил Зориан. — А если вас беспокоит равноценность обмена — просто объясните поподробнее.

— Ха! А ты решителен. Мне это нравится, — сказал Кватач-Ичл. — Что же, если ты не боишься риска — то и мне не след осторожничать.

Он зрелищно крутанул кинжал, демонстрируя завидную ловкость пальцев, и... воткнул его прямо себе в грудь.

Кинжал ушел в него, как в воду, не оставив ни следа на одежде. Лич скрестил руки на груди, улыбнулся:

— Так что именно вы хотите узнать?

— Вы сказали, божественное благословение удвоило ваш резерв, — сказал Зориан. — Это типично для подобных благословений?

— Хм? — кажется, Кватач-Ичл не ожидал такого вопроса. — Ну... это интересный вопрос, но боюсь, у меня нет ответа. Отмеченные богами люди были редки, даже в те времена, и они предпочитали скрывать свою личность и возможности. Если думаешь, что современные маги скрытны — ты просто не знал архимагов древности. Сколько чудес было утрачено лишь потому, что старые дураки не хотели делиться... Но я отвлекся. Полагаю, полученное мной благословение *сравнительно* обычно. Удвоение сформировавшегося резерва показывает величие бога, ведь никакими "обычными" средствами такого не достичь, и в то же время — не чрезмерно. Опять же, удвоение наглядно и понятно всем.

— Вы знаете, как это работает? — спросил Зориан.

— В самых общих чертах, — сказал древний лич. — Это своего рода стабилизирующая оболочка из божественной энергии, окружающая душу. Неким образом позволяет

заклученной внутри душе производить и запасать больше маны без уцербa для тонкого контроля. Подобно другим божественным явлениям, практически необнаружима классической магией, но взаимодействует с душой — то есть теоретически искусный некромант может обнаружить ее духовным восприятием.

Стабилизирующая оболочка? Часом не... в форме двадцатигранника? Возможно, Кватач-Ичл создавал стабилизирующую раму Врат по подобию оболочки собственной души? Зориана подмывало намекнуть и оценить реакцию — но, скорее всего, это будет уже чересчур.

— Можно ли получить это благословение иначе, чем от бога? — хмурясь, спросил Зак.

— Технически — да, — сказал Кватач-Ичл. — Говорят, ангелы и в наши дни даруют это благословение. Однако они крайне разборчивы и дают его лишь самым сильным и ревностным служителям. Не думаю, что бы кто-то из вас им подошел. Так что фактически нет, это привилегия самых упертых фанатиков и древних монстров вроде меня.

Они еще поговорили о стабилизирующей оболочке и способах ее обнаружения, лич, кажется, и сам заинтересовался, но в конце концов решил, что сказал достаточно.

— Что же, — сказал он, поднимаясь, — Было приятно побеседовать, теперь мне есть над чем поразмыслить, но, думаю, на сегодня хватит.

— Да, — согласился Зориан. Постоянная бдительность изматывала, ведь лич в любой момент мог сделать или услышать что-то не то.

— Если захотите поговорить еще, не стесняйтесь обращаться, — Кватач-Ичл протянул простую белую визитку с набранным крупными буквами адресом в Сиории.

Зориан молча сунул ее в карман.

— Что-то подсказывает, что мы скоро увидимся, — ухмыльнулся древний лич и, повернувшись, спокойно вышел на улицу.

Его провожала тишина — Зак и Зориан молчали, слушая шум заведения, вновь и вновь прокручивая встречу в голове.

— Думаю, главный вопрос сейчас — что делать? — сказал Зориан. — Поступим благоразумно и слезем с тикающей бомбы, перезапустив цикл — или попытаемся извлечь выгоду, играя с огнем?

— Не знаю, — вздохнул Зак, отодвигая свою огромную кружку. Он так и не допил ее, хотя на взгляд Зориана, тому были уважительные причины. — Мне сложно отстраниться от эмоций. Клятый скелет испортил мне столько крови... Столько раз топтался по моей гордости, разрушил столько планов... Но если ты настаиваешь на ответе...

Зориан вздохнул. Он уже знал, что ответит напарник.

— Я всегда любил как следует зажечь, — ухмыльнулся Зак.

82. СЛЕДЫ МИНУВШЕГО

Похищение экспериментального корабля больно ударило по незадачливым аранхальцам. Наверное, даже разбейся он в первом же полете, и то было бы не так стыдно... Ну, то есть тоже стыдно, но в основном разработчикам и спонсорам, а не всей стране. Тем более, что слухи о бое и уничтожении аранхальского военного корабля похитителями успели широко разойтись — такое не скроешь. Разразившийся скандал стоил мест множеству высокопоставленных чиновников, разведки всего региона рыли землю в поисках ответственных, в армии и министерствах Аранхала поговаривали о надвигающихся масштабных проверках...

Виновники всего этого безобразия знали о происходящем лишь в общих чертах. Да, поначалу они следили за обстановкой в регионе, но Аранхал все никак не приближался к разгадке, так что парни постепенно утратили интерес. Хотя Зориана и впечатлило, сколько ранее таившихся игроков вышло из тени после всего одного дерзкого преступления. Возможно, стоит устроить большую бучу и в Алтазии, посмотреть, не выдаст ли себя кто-нибудь интересный...

Но это определенно подождет. Сегодня Зак и Зориан просто отдыхали, мчась на своем новом корабле над раскаленной пустыней. Летели без какой-либо конкретной цели — просто мотались туда-сюда, проверяя полетные системы корабля и наслаждаясь пейзажем. К тому же — бессистемные полеты над пустыней Кслотика — прекрасный способ сбросить слежку. Какими бы экзотическими способами слежения ни владел Кватач-Ичл, едва ли они достают до другого континента.

— Вау, потрясающий вид! Смотри-смотри, видишь те похожие на башни скалы? Это Клык Ретама, где принц Иксама и мятежная королева Ханфа заключили союз против наступающих икосиан. Пусть у них ничего и не вышло, я всегда считала, что история их запретной любви перед лицом неотвратимой угрозы так романтична...

Зориан покосился на Неолу, перегнувшуюся через поручень и тараторящую обо всем, что видит. Брать ее с собой было не самым благоразумным шагом, но у лича и так был широкий выбор людей, что можно похитить и допросить, так что, наверное, не страшно. Сказать по правде, его скорее удивляло, что она согласилась. Пара знакомых заявляют, что они путешественники во времени и приглашают покататься на угнанном корабле, и ты просто берешь и соглашаешься?

— Я не очень разбираюсь в древней истории, но разве их союз не был продиктован политической выгодой? И разве иksamский принц не получил разрешения отца на союз с мятежниками? — поинтересовался Зориан. — При чем тут запретная любовь?

Неолу ответила кислым взглядом.

— Э... хотя, если подумать, — торопливо поправился Зориан, не собиравшийся ссориться из-за всякой ерунды, — без запретной любви тоже не обошлось.

Просиявшая Неолу радостно захлопала в ладоши:

— Мы должны спуститься и все осмотреть! Я слышала, из-за пустыни тут лет десять никто не бывал. Хочу взять что-нибудь на память. О, сестры позеленеют от зависти...

Зориан ее просто не понимал. Она без колебаний приняла их рассказ о временной петле — хотя вдвоем это было все же сложнее, чем одному Заку — но ее поведение заставляло усомниться, верит ли она им на самом деле. Кажется, грядущая потеря памяти в конце

месяца ее совершенно не беспокоила.

Но и отказывать не было никаких причин. Они никуда не торопились, почему бы не побродить тут, оглядеться и пособирать красивые камни. К тому же Зориан надеялся, что испепеляющий жар за пределами защиты корабля быстро загонит ее обратно.

Два часа спустя пришлось признать — он здорово недооценил Неолу. Видимо, уроженки Кслотика переносят сухой жар пустыни куда лучше его или Зака. Да и такой прыти и ловкости от девчонки в платье он тоже не ожидал.

Может, какая-то родовая способность? Дом Ильятир, как и большинство Домов, не любил распространяться о своих особых талантах, но они, вероятно, были.

— Эй, Зак, — окликнул Зориан напарника. Тот, вырезавший на ближайшей скале "Здесь был Зак", обернулся и вопросительно посмотрел на него. — А в чем у нас силен Дом Ильятир?

— Не знаю, — ответил Зак. — Что-то связанное с прорицаниями. Когда я спрашивал, Неолу делала виноватую мордашку и говорила, что ей нельзя об этом рассказывать. Так что я не настаивал. Не считал это важным.

— Что-то связанное с прорицаниями? — задумчиво переспросил Зориан. Хмм. Выходит, у Неолу и правда могла быть причина так легко им поверить.

— Ага, — Зак то ли не осознал, что напарник просто думает вслух, то ли не придавал значения. — Помнишь те синие круги у нее на лбу и на скулах? Они символизируют глаза.

— О. А я ломал голову...

— Мог просто спросить у нее, — покачал головой Зак, возвращаясь к своей наскальной надписи. — Она, знаешь ли, весьма общительна. И, наверное, не обидится, даже если спросишь что-то не то.

Поразмыслив, Зориан решил последовать его совету — и направился к их жизнерадостной спутнице, помахав рукой, чтобы привлечь ее внимание. Вот только Неолу было не до него — она все никак не могла поймать одну из маленьких синих ящериц, греющихся на камнях. Зверушки были совершенно безобидны, но очень проворны.

— Неолу?

Она дернулась от неожиданности, обернулась. Ее глаза, синие, как и метки на лице, секунду-другую бездумно смотрели сквозь него, потом в них появилось осмысленное выражение.

— Поймай мне ящерицу! — потребовала она, указав на одну из дальних зверушек. Та, реагируя на движение, молниеносно метнулась к ближайшей расщелине.

Зориан поднял брови, на лицо сама заползла улыбка.

— Эм... пожалуйста? — нервно улыбаясь, добавила Неолу.

— Ладно, — вздохнул Зориан. Прикинув варианты, он выбрал самый простой: коснулся мыслей ближайшей рептилии и заставил ее саму подойти к ним. И просто вручил ее Неолу, тотчас принявшей тискать несчастное животное. Разве девушкам не положено бояться пресмыкающихся?

— Кто это у нас такой роскошно-синий и грозно-колючий? — ворковала она, вертя ящерку в руках. Та определенно была не в восторге, и, не сдерживая ее Зориан, давно бы тяпнула ее за пальцы. Неолу с любопытством посмотрела на него. — Как ты это сделал?

— Магия разума, — честно ответил он. Применение ментальных чар на животных не запрещалось законом, да и людей обычно не напрягало.

— О. Это как-то нечестно, — нахмурилась она. Посмотрела на ящерицу в своих руках.

драматически вздохнула. — Хотела бы я оставить ее, но... это будет неправильно. Мне негде ее держать, я не знаю, что она ест, и ей, наверное, будет одиноко.

Она опустила ящерицу на землю, и Зориан снял ментальный контроль. Против ожидания, зверушка не бросилась наутек, а ерзала и растерянно смотрела на них.

— Беги, малыш, можешь идти домой, — сказала Неолу. — И не забывай меня, ладно?

Ящерица смущенно моргнула, вероятно, не понимая, почему большое существо не съело ее, пока была такая возможность, и стрелой метнулась прочь.

— Извини, я иногда бываю немного странной, — Неолу обернулась к Зориану. — Ты, наверное, что-то хотел? Уже пора улетать?

— Нет, на самом деле я просто хотел кое-что спросить, — ответил он. — Если не хочешь — не отвечай, мне просто любопытно... Почему ты так легко поверила нам?

— Но разве ты сам еще не знаешь ответ? — поинтересовалась она. — Кто из нас древний, видевший все путешественник во времени?

— Не такой уж и древний, — покачал головой Зориан. — Не считая залов ускоренного времени, я провел в петле около семи лет.

— Залов ускоренного времени? — переспросила Неолу. — А что это?

— Долгая история. Я расскажу как-нибудь в другой раз, ладно? — сказал Зориан. — Суть в том, что я видел отнюдь не все, даже не близко. Сказать по правде, столь тесное взаимодействие с тобой у меня впервые.

— Ууу. Я что, такая скучная? — надулась она.

— Нет-нет, — поспешно возразил Зориан. — Просто...

— Ничего-ничего, — засмеялась она. — Я просто шучу. Ну, по большей части. Говоришь, я легко приняла вашу историю — то есть вы уже пытались убеждать других людей. В зависимости от их количества, я могу и обидеться...

— Пытался в основном Зак, — уточнил Зориан. — Пытался убедить одноклассников и всех, кто был согласен слушать, так что оценка основана на его опыте. По его словам, практически никто не верил. Особенно в начале, пока он не отточил навыки до немислимого уровня и не запомнил, кому предлагать какие аргументы. Ты же... всегда с готовностью верила ему. Даже в этом цикле, когда ты знаешь, что мы украли корабль, и что нас двое, а не один Зак...

— А какая разница, сколько вас? — нахмурилась Неолу.

— Эээ...

— А. А! Поняла, — хихикнула она. — Да, пожалуй, он довольно симпатичен... — Неолу осеклась и панически затараторила. — То есть я не имею в виду, что ты не симпатичен, просто ты слишком тих и пассивен на мой вкус, вот и... боги, мне надо было просто заткнуться и изображать возмущение, да? Все, молчу-молчу...

— Между прочим, ты так и не ответила на вопрос, — улыбаясь, заметил Зориан.

— Что...? А, про то, что меня легко убедить... — нервно хохотнула она. — Ну да, у меня нет толкового ответа. Ты, наверное, ждешь какой-нибудь секрет... Думаю, я просто глупая. Мы знаем друг друга, я не чувствую злого умысла, и вы предоставили доказательства... Даже если бы вы помешались или разыгрывали меня, вреда, наверное, не было бы.

Зориан задумчиво посмотрел на нее. Она говорила так, словно доверилась им по наитию, но ее уверенность намекала, что тут скрыто нечто большее. Нечто... связанное с проищениями?

— А можно спросить, как ты определила, что нет злого умысла?

— Женская интуиция, — жизнерадостно заявила она, словно давно ждала повода.

— Ну, так или иначе, спасибо за доверие.

— Всегда пожалуйста! — кажется, она была благодарна, что он не настаивает на ответе. — Хочешь узнать что-то еще?

— Вообще-то да, — сказал Зориан. — Возможно, это слишком личное, но почему девушка из Кслотика решила учиться аж в Сиории? Ты не находишь, что это далековато?

— А... — слегка сдулась Неолу. Но только слегка. — Это. Ну, вообще-то мама из Эльдемара. В детстве она много рассказывала о своей родине, и я всегда хотела увидеть ее собственными глазами. Вот я и упростила папу, он не смог мне отказать. Так я обычно отвечаю на этот вопрос. И вообще-то, так и есть! Я правда хотела там побывать. И Сиория очень интересна, я ничуть не жалею, что приехала туда...

— Но?

— Но будь это единственной причиной, я вряд ли поступила бы там учиться. Просто приехала бы на пару месяцев. Сказать по правде, отец у себя в Нелентаре поссорился с очень серьезными людьми, и опасался за свою семью. Особенно за меня, он... не очень верит в мое благоразумие.

Правда? Какая... неожиданность. Впрочем, сторонний наблюдатель наверняка и про самого Зориана сказал бы, что он ссорится с родителями из детского упрямства. Может, и ему стоит отнестись к Неолу с большим доверием.

— В итоге было решено, что я поеду в Эльдемар, — продолжила Неолу. — Исполню давнюю мечту посмотреть мамину родину, окажусь в безопасности, а объяснить все можно тем, что папа слишком меня балует. Трех зайцев сразу, а?

— И правда, — согласился Зориан. Хотя и немного грустно, что отец Неолу отослал ее подальше от опасности... прямо под удар ибасанцев. Не все выходит, как мы того хотим.

— В любом случае, я правда считаю, что все вышло к лучшему, и ни о чем не жалею. И ты не жалеешь, — подытожила Неолу. — Хотя, честно говоря, я жду, когда наконец закончу академию и смогу вернуться домой. Мне... не хватает семьи. Тебе, наверное, не понять, ведь ты можешь вернуться к своим, когда захочешь.

— Ээм... да, пожалуй, — медленно сказал Зориан. Не говорить же ей, что по ряду причин все совсем не так.

Некоторое время они еще бродили по камням, потом вернулись на корабль и отправились дальше. Неолу упростила его приволочь на борт здоровенный и, на взгляд Зориана, совершенно бесполезный зеленый булыжник, и была на седьмом небе. Добрых полчаса она, довольно хмыкая, изучала каждую трещинку каменюки — затем вновь пришла к нему.

— Зориан, можно кое-что спросить? — и, не дожидаясь ответа, продолжила. — Эта ваша петля... она ведь когда-то кончится?

— Да? — отозвался Зориан, не понимая, к чему она клонит.

— То есть однажды этот месяц пройдет... и я ничего не забуду? А ты будешь помнить все, включая и этот день?

— Я... — запнулся Зориан. — Да, по идее.

Они не сказали ей, что запросто могут и сами исчезнуть вместе с петлей. И сейчас сообщать это тоже не хотелось.

— Что ты тогда собираешься делать? — она прикусила губу. — В смысле, насчет меня.

— Насчет тебя? — слегка растерялся Зориан. — Ну, наверное, зависит от того, чего хочешь ты.

— Я не знаю, чего хочу, — призналась она. — Но знаю, что сегодня мне было хорошо, и я не хочу это забывать.

А... То есть она все-таки понимает, что забудет все в конце месяца. Или только сейчас поняла? Увы, ему было нечего сказать в утешение. Кроме лжи, разумеется.

— Но, — продолжила она, — раз это невозможно, у меня есть довольно эгоистичная просьба к тебе с Заком: когда мы вновь встретимся в конце, не притворяйтесь, что ничего не было. Можете не говорить про петлю, просто не будьте незнакомцами. Я понимаю, что я не самая интересная из всех, кого вы повстречали, но не забывайте меня, ладно?

Зориан странно посмотрел на нее.

— Ну... хорошо.

— Йей! У меня новые друзья!

Зориан вздохнул. Иногда она и правда напоминала ребенка. Или Новизну.

Порой он правда скучал по глупой маленькой паучихе.

— Надеюсь, ты понимаешь, что в окончательной версии мы не будем похищать корабль, — сказал Зориан. — Так что повторить в точности... скорее всего, не получится.

Кажется, это заставило Неолу серьезно задуматься.

— Наверное, и к лучшему, — наконец решила она. — В газетах пишут, что при падении того корабля вы убили много людей. Это не очень-то хорошо.

— Я... совсем не понимаю тебя, — признался Зориан. — Ты знаешь это, но все равно здесь. И хочешь дружить с нами.

— В следующем цикле они снова будут живы, так что ничего страшного, — она пожалала плечами. — Но погоди. Даже без корабля ты можешь открывать порталы на другой континент, так ведь? Собственно, так мы и попали к кораблю. То есть ты все равно можешь сводить меня сюда!

Зориан хотел было возразить, что светить способность межконтинентального портала тоже не стоит, но передумал и закрыл рот. Уж кто-кто, а Неолу примет эту новость как должное.

— Наверное, ты права, — в итоге уступил он.

В конце концов, зачем тебе невероятно крутые силы, если не можешь сводить девушку на прогулку по затерянным в пустыне руинам, кишашим кровожадными монстрами?

Кажется, он слишком много общается с Заком...

Убедить Неолу найти им переводчиков и посредников оказалось совсем несложно. Правда, почти все они были из Нелентара, где она ориентировалась лучше всего и имела поддержку своего Дома, но даже так — большой шаг вперед. С такой надежной основой будет несложно раскинуть сети на весь регион.

Они оставили Неолу у нее на родине с парой симулакрумов и вернулись на корабль — обсудить кое-что секретное. Ситуацию с Кватач-Ичлом.

— Прошло уже несколько дней, — сказал Зориан. — Достаточно времени, чтобы остыть и подумать. Ты все еще считаешь, что стоит рискнуть и попытаться заключить сделку с Кватач-Ичлом?

— Ну да, — отозвался Зак. — А что тебе не нравится? Мы можем запросто отдать ему божественные артефакты, а то и части Ключа — ту же имперскую сферу — в обмен на

редкие знания и заклатья. Дождаться следующего цикла. Повторить. Уже сама мысль об этом доставляет удовольствие. Если кого я и оберу до нитки без зазрения совести, так это его.

— А я вот не уверен, сколько это может продлиться, — нервно сказал Зориан. — Он обязательно заметит, что что-то не так. Особенно если мы будем брать у него уроки — если Ксвим и Аланик узнали собственные техники, то и Кватач-Ичл точно узнает. Только вот отреагирует он наверняка куда более жёстко.

— Какая разница, — помотал головой Зак. — Это просто означает, что нужно действовать умнее. В одном цикле учимся у него карманным измерениям, в другом — магии душ, в третьем — пространственной магии, и так далее. Будем выжимать каждый цикл по максимуму, и задумаемся о возвращении к какой-то из тем только когда исчерпаем весь список. Если в каждом месяце будем учиться чему-то новому, он ничего не заметит.

— Да, я тоже об этом думал, — признался Зориан. — Но это при условии, что ему вообще можно доверять.

— Он пришел поговорить, а не попытался убить нас или захватить заложников, — напомнил Зак.

— Мы не знаем, в чем причина — в его характере или в нежелании будить спящую собаку, — возразил Зориан. — Он определенно считает, что за нами стоит какая-то тайная фракция. Знай он, что мы сами по себе — наверняка говорил бы с позиции силы.

— Что же, по крайней мере, на этот вопрос есть простой ответ, — хохотнул Зак. — Нужно, чтобы он этого никогда не узнал!

Да, в этом что-то есть. Хотя ничуть не успокаивает.

Сунув руку в карман, Зориан достал сложенный листок бумаги. Адрес в Сиории, переписанный с визитки лича. Оригинал, естественно, давно отправился в урну, хоть и выглядел совершенно обычным куском картона. Расслабляться не стоит.

— О чем задумался? — помолчав, спросил Зак.

— Просто интересно, что в поведении Кватач-Ичла было искренним, а что — специально продуманным образом, — сказал Зориан. — Он пришел в эктоплазменной маске и весь разговор жестко контролировал свою душу. Как знать, может, каждое слово было продуманной манипуляцией.

— Э, не думаю, — немедленно покачал головой Зак. — Я, знаешь ли, не раз сталкивался с ним в прежних циклах. Естественно, не так долго, как в этот раз, но все же пересекались. И он всегда был точно таким же. Держался так же беззаботно, что в исполнении жуткого древнего лича рвет шаблон, так же между делом угрожал, скорее просто констатируя факт... Все, как я помню. Нет, само собой, обман и манипуляции были — но не думаю, что много. Как этот его трюк с кинжалом — воткнуть в себя неизвестный божественный артефакт — тоже может что-то означать, но скорее — он просто склонен к показухе.

— Ага, мне тоже показалось, что он любит похвастать, — задумчиво согласился Зориан. — С каким удовольствием он расписывал свои способности, возраст и другие преимущества. Тот же безумный объем резерва.

— Не напоминай, — пробурчал Зак. — Кажется, теперь я понимаю, как другие воспринимают меня. Но да, думаю, он такой и есть — старый, невероятно могущественный лич, не замораживающийся нормами приличия. Вероятно, из-за возраста. Я когда-то читал, что вопреки общему мнению, раньше люди были куда грубее и прямолинейнее. Многие бессмертные сталкивались с проблемой меняющейся культуры. Ну, как еще совсем недавно

не заморачивались личным пространством и спокойно занимались сексом при собственных детях. Или публичные казни и пытки, считавшиеся чем-то вроде бесплатного представления. Ты и сам слышал, что Кватач-Ичл думает про обращение с завоеванным населением. Скорее всего, его поведение — компромисс между древними убеждениями и тем, что может сойти с рук в наше время.

А мысль интересная. Зориан невольно вспомнил, как когда-то рассказывал одноклассникам, не покидавшим города, про забой скота. Тогда его удивило и позабавило, как их ужаснуло описание, как животных убивают и разделявают. Это казалось лицемерным и глупым, ведь все они ели мясо и не собирались от него отказываться.

А ведь они — дети одного века, одной культуры. Для Кватач-Ичла это ощущение наверняка сильнее в сотню раз. Может, когда они сказали ему, что нельзя убивать горожан, он тоже видел перед собой капризных сопляков, не желающих знать, откуда еда на тарелке?

— Ты на удивление хорошо в этом разбираешься, — заметил Зориан.

— Раньше, когда я не знал, когда закончится петля, я собирал все, что могло пригодиться, — пожал плечами Зак. — Все эти повторы сводили меня с ума, и я подумал, может, книги о проблемах бессмертных чем-то помогут. Увы, у них другая ситуация: нестареющим не нравится то, что мир слишком быстро меняется, а не то, что все постоянно идет по кругу.

— Вот оно что, — Зориан откинулся назад. — И все таки — мы действительно делаем это?

— Думаю, надо, — подтвердил Зак. — Да, опасно, но можно многое получить. И вдвойне приятно, что мы облапошим эту старую грудку костей...

— Но этот цикл не очень подходит, — заметил Зориан. — Половина уже прошла. Если мы хотим брать максимум от каждой темы, следует дождаться следующего.

— Не думаю, что его стоит игнорировать, — нахмурился Зак. — Скорее всего, если он решит, что договориться не выйдет, то постарается нас уничтожить.

— Да, но один вариант у меня уже есть, — сказал Зориан. — Как насчет... привлечь его к штурму сокровищницы Эльдемара?

Зак удивленно посмотрел на него.

— Мысль интересная, но как мы будем делить добычу? Наверняка он тоже захочет кинжал...

— Ну, в конце Кватач-Ичл, несомненно, попытается избавиться от нас и забрать кинжал, — согласился Зориан. — Но...

— Но все путем, ведь мы и сами собираемся с ним драться, — закончил за него Зак.

— Да, — подтвердил Зориан. — Ведь иначе как мы получим корону?

Только придется очень постараться, чтобы объяснить это Аланику. Жрец крайне болезненно принял их сотрудничество с Сильверлэйк и намерение ограбить сокровищницу... о да, с новым планом он будет *в восторге*.

Наконец все было готово — они собирались штурмовать Зиккурат Солнца и постараться добыть кольцо императора. Собранный отряд был довольно скромным — сами парни и их симулакрумы, Аланик, два десятка наемных магов из Кслотика и небольшая армия големов Зориана.

Было решено не использовать Жемчужину Аранхала — корабль не подходил для боя с роем дьявольских ос, к тому же его наверняка узнают наемники — и проблем не оберешься.

Они и так едва уговорили всех этих людей поучаствовать в столь безумной аванюре.

Так что на место высадки — укрепление салротум, тайно захваченное симулакрумом Зориана пару часов назад — они прибыли через пространственные врата. Демонстрация высокоуровневой магии изрядно успокоила наемников — неожиданный, но приятный побочный эффект. Запомнить на будущее, что иногда делать невозможное даже полезно для настроения людей.

Перегруппировавшись, отряд разделился на две части. Первый отряд — наемники, большинство големов и по симулакруму Зака и Зориана — пойдет в открытую атаку. Разумеется, всего лишь отвлекающий маневр — но проигнорировать их не удастся.

По словам военных экспертов, люди использовали против салротум проверенную тактику — удар артиллерийской магией с максимального расстояния. Увы, ни Зак, ни Зориан не владели артиллерийскими заклятиями на должном уровне — чудовищные затраты маны предполагали совместную работу множества магов. Зак, с его немислимым резервом, мог использовать простейшие в одиночку, познания же Зориана и вовсе носили чисто теоретический характер. К счастью, два десятка южан-наемников прекрасно разбирались и в чарах, и в дьявольских осах.

Салротум придется ответить на атаку — может, они и поймут, что их пытаются отвлечь, но все равно будут вынуждены направить часть сил, чтобы прекратить обстрел.

Через несколько минут к цели выдвинулись еще три пары симулакрумов, укрытых маскировочными чарами. Они должны были проникнуть в зиккурат и отыскать кольцо.

А между тем настоящие Зак и Зориан, вместе с Алаником и парой самых мощных големов, терпеливо ждали своего часа...

Симулакрум номер один нервно смотрел на рой гигантских ос на горизонте. Его задачей было совместно с двойником Зака и големами обеспечить безопасность артиллеристов. Чем большее впечатление произведет их группа, тем больше ос будет брошено на их подавление, и тем проще будет симулакрумам-разведчикам. Все так, он был согласен с планом — но что, черт возьми, ему делать, если долбаные осы не атакуют, а возятся на границе досягаемости?

— Что они там застряли? — спросил он у симулакрума Зака. — Они же видят, что мы готовим артиллерийскую позицию. Или думают, что мы блефуем?

— Нет, скорее ждут чего-то, — поправил двойник Зака. — Может, приказа начальства? Думаю...

До них докатился могучий рев, и из песка под кружащимися осами выметнулась гигантская змея... Нет, не змея, червь. Гигантский песчаный червь задрал голову, усыпанная зубами пасть раскрылась, словно некий адский цветок. Осы же... ликовали?

— Проклятье, они умудрились приручить взрослого червя? — простонал предводитель наемников. — Это будет страшно.

Номер один был вынужден согласиться. Пусть магия разума и позволяла вовремя замечать атаки из-под земли, бороться с таким непрусто. Особенно со столь огромным червем, которого не остановишь, и можно лишь уклоняться.

— У меня идея, — сказал симулакрум Зака, быстро преобразуя песок у них под ногами в каменную платформу, и поднимая ее в воздух.

— Вот, — улыбнулся он. — Довольно затратно, но теперь зверюга до нас не доберется. При всех его размерах, летающей цели он ничего не сдела...

Он не успел договорить — червь встряхнулся, как мокрая собака, и из чешуйчатых боков развернулись множество прозрачных, похожих на стрекозиные, крыльев. Смехотворно маленьких для твари такого размера, но светящиеся желтым крылышки задвигались, как весла галеры, и монстр медленно оторвался от песка, разворачиваясь в их сторону.

— Ну, это уже просто нечестно, — сдулся симулакрум Зака.

Глядя на летящее к ним чудовище, сопровождаемое роем дьявольских ос, Номер один был как никогда согласен с напарником.

Зориан наблюдал за боем из руин укрепления. Там, вдалеке, симулакрум Зака отчаянно пытался сдержать летучего червя, а его собственный двойник защищал наемников от роя салротум. Занятно — когда он попытался взять червя под контроль, у него вообще ничего не вышло. Обычно он добивался хоть какого-то эффекта, даже если монстр имел серьезное магическое сопротивление — но тут — словно глухая стена вокруг мозга. Надо будет узнать больше в следующих циклах.

Честно говоря, пока все складывалось неплохо. Да, группа наемников смогла произвести лишь один залп, и их постоянно теснили, но с задачей отвлечения внимания они справлялись превосходно. Салротум даже атаковали с фланга еще одним роем — его двойник ругался по духовному каналу последними словами — но тут пока все шло по плану.

Проблема была в другом — посланные на разведку симулакрумы были обнаружены еще на подходах к зиккурату — вероятно, некий изошренный охранный оберег. Одна группа погибла, пытаясь прорваться через главный вход, вторая пожертвовала собой, выигрывая третьей группе время пробить ход в стене, третья же попала внутрь, но была блокирована в одном из коридоров и вот-вот будет сметена защитниками.

В довершение всего, салротум выяснили, откуда появляется враг, и послали группу бойцов проверить. Собственно, потому укрепление и лежало в руинах.

— Кольцо пока не найдено, но другого шанса не будет. Я скомандую симулакруму, что внутри, открыть врата. Мы начинаем.

— Понял, — сосредоточенно кивнул Аланик.

— Наконец-то, — хрустнул костяшками Зак.

Зориан глубоко вдохнул и сосредоточился на духовной связи, выделяя симулакрума внутри зиккурата. Чтобы открыть врата, нужно время и концентрация — нужно найти место, где ему позволят это сделать. Наконец, разом израсходовав последние полтора десятка гранат и отправив симулакрума Зака в самоубийственную атаку, он сумел открыть врата к себе-настоящему.

Послав двух оставшихся големов расчистить путь, он вместе с Заком и Алаником устремился следом.

Прямо к искалеченным останкам своего симулакрума, до последнего удерживавшего врата, забыв о защите.

Забавно, но теперь, с големами, они полностью контролировали коридор — похоже, последний залп гранат и новая группа захватчиков заставили салротум отступить и перегруппироваться.

— Идем, — Зориан указал в сторону левого коридора.

— А почему именно туда? — спросил Зак. — Осы прут именно оттуда.

— Ну да, — согласился Зориан. — Я не знаю, где кольцо, но полагаюсь на наше хреновое везение — он будет в самой опасной части зиккурата.

— А, — отозвался Зак. — Ну да, логично.

Зориан повернулся к Аланику, молча изучающему стены. Вероятно, пытается сориентироваться — на стенах остались пышные барельефы религиозной тематики. Большая часть — времен икосианской империи, но часть явно была грубо переделана осами под свои верования. И похоже, Аланик совершенно не оценил их старания.

— Аланик, нам еще понадобится ваша помощь. Мы с Заком долго использовали симулакрумов и должны восстановить ману. Как думаете, сможете...

Из-за угла внезапно вырвались двое салротум — с копьями и богатыми украшениями. Вероятно, элитные воины племени — проскрипев вызов, они немедленно кинулись в атаку.

Аланик, ничуть не изменившись в лице, качнул посохом, и воздух прочертили два шарика чудовищно сжатого огня. Они попали осам прямо в лицо, пробив насквозь и не потеряв скорости.

— Все в порядке, — сказал Аланик. — Положитесь на меня.

И едва он договорил — впереди показалась целая орда салротум.

Весь коридор превратился в ревущее inferно.

После ожесточенных боев и нескольких временных отступлений, группа наконец достигла цели. Один из големов замер без движения, из второго торчало три копья, и не хватало руки, Аланик получил жуткого вида рану в грудь, а Зак практически исчерпал ману.

Но они нашли его. Нашли кольцо.

Но только потому, что его носитель сам вышел встретить врагов. Устроенный ими переполох заставил верховного жреца вмешаться лично, во главе отборной гвардии. На редкость крупный салротум в грозного вида костяной броне, и — ошибиться невозможно — с посохом в руках. Определенно маг, и, судя по отголоскам ауры, вероятно, владеющий магией душ.

Он был весь увешан украшениями, в том числе — носил кольцо императора на пальце. Без подсказки маркера Зориан ни за что не разглядел бы реликвию среди всех этих побрякушек.

Никаких шансов. Возможно, будь они в форме... но не сейчас. Но Зориан просто не мог повернуться и просто уйти.

Собрав всю оставшуюся энергию, он обрушил на разум жреца сокрушительную телепатическую атаку. На краткий миг он полностью захватил вражеского лидера и успел отдать короткий приказ.

Одним быстрым движением верховный жрец сорвал кольцо с пальца и швырнул Зориану, поймавшему реликвию свободной рукой.

Сбросив чужие чары, жрец растерянно посмотрел на них.

— Зак, заberi нас отсюда! — крикнул Зориан.

И прежде, чем они телепортировались прочь, оставив бедного истерзанного голема прикрывать отход, они услышали пронзительный вопль возмущенного до глубины души жреца салротум.

Зориан понимал его, как никто — жизнь порой бывает чертовски несправедлива.

83. СКОРПИОН

Против обыкновения, Зак и Зориан сидели в одной из множества пустующих комнат поместья Новеда. Зак не любил бывать в собственном доме — в столь крупном здании жило слишком мало людей, из-за чего здесь царило гнетущее чувство запустения. Даже до петли он предпочитал убивать время в других местах, развлекаясь с многочисленными друзьями.

Хмм, да, прежние друзья Зака. Зориан не помнил, чтобы Зак вообще общался с ними во время петли. По его словам, выходила та же история, что и у самого Зориана с Бенисеком — да, они были приятелями, но не настолько близкими, и совершенно не годились, чтобы иметь с ними дело в повторяющемся месяце. И как Зориан практически перестал общаться с Беном, так и Зак разорвал связи со своим прежним окружением. Даже немного грустно — хотя, возможно, он вспомнит о них в реальном мире...

В любом случае, сегодня они были здесь по простой причине: тащиться куда-то прочь из Сиории и разворачивать временный лагерь ради одного разговора совершенно не хотелось, а поместье было неплохо защищено берегами. Так что они просто выбрали одну из индивидуальных студий поместья, понадеявшись, что это скроет их от Кватач-Ичла и других любопытных ушей.

Комната была хороша — небольшая, но щедро украшенная, с роскошной мебелью, мраморными статуями и книжными шкапами вдоль стен. Магия поддерживала комфортные освещение и температуру. В центре стоял стол со стульями, на нем и лежал предмет текущего разговора.

Кольцо. Реликвия времен первого императора Икосии и один из фрагментов Ключа, необходимых, чтобы Страж вновь открыл выход из временной петли. Простой серебряный ободок без камня и особых украшений. Если присмотреться, можно разглядеть несколько тонких линий и едва видимых символов. Корона, что сейчас у лича, или сфера с дворцом смотрятся куда как внушительней.

Не будь у них маркера с функцией поиска Ключей, кольцо бы просто затерялось среди бесчисленных безделушек жреца салротум. Как и сфера, оно было абсолютно невидимо для прорицания.

Выяснить назначение кольца было несложно. Вероятно, сказался опыт обращения со сферой — на то, чтобы разобраться с новым Ключом, потребовалось всего полдня работы и один визит к Стражу Порога. Вот только результат... не совсем оправдал ожидания.

— Интересная штукавина, правда? — Зак поставил кольцо на ребро и крутанул. — Хех. Конечно, мне она куда полезнее, чем тебе... но, может, это и к лучшему. По крайней мере, не будем ломать голову, кому она потом достанется, как вышло со сферой.

Зориан утвердительно цокнул языком. У кольца была любопытная основная функция: оно каким-то образом открывало носителю духовное восприятие. Зориан не слышал о других подобных артефактах, что делало имперское кольцо уникальным — и практически бесполезным для магов вроде него, обретших духовное зрение другими способами.

Бесполезным для него — но не для Зака. Защитные механизмы маркера делали обретение духовного восприятия весьма нетривиальной задачей. Большинство известных способов — то же зелье, что изготовила для Зориана Сильверлэйк — помещали мага между жизнью и смертью и оказывали серьезное воздействие на его душу, поэтому Зак даже не пытался. Не хотел впустую терять часть цикла. Кольцо же позволяло просто пропустить этот

сложный этап и спокойно практиковаться в магии душ.

Зориан подозревал, что создатель кольца руководствовался теми же соображениями. Раз контролеру петли с исправным маркером так сложно пробудить духовное восприятие — вполне логично, что Шутур-Тарана подготовил для потомков обходной путь.

— Жаль только, что кольцо так сложно достать, — заметил Зориан. — Если бы ты начинал цикл с ним на пальце, как, наверно, и положено контролеру, мог бы тренироваться все время. А так — нет кольца, нет духовного восприятия. И чтобы достать его, придется каждый цикл тратить по меньшей мере неделю...

— Да, это хреново, — согласился Зак. — И я определенно попытаюсь по-настоящему получить духовное зрение, чтобы не зависеть от этой штуки — но даже так уже неплохо. Сомневаюсь, что найти способ будет просто, и мы уже знаем, что пробудить его — лишь первый шаг, потом нужна куча тренировок. С кольцом я могу начать прямо сейчас.

— Тоже верно, — кивнул Зориан. Какая-то часть его была недовольна, что Зак получит на блюдечке то, что он сам добыл тяжелым трудом, но если отбросить зависть, усиление их команды ему на руку. — Хотя мне все равно кажется, что кольцо не впечатляет — по крайней мере, по сравнению с двумя другими известными реликвиями. Даже его скрытая функция так себе.

Как и все части Ключа, кольцо духовного зрения имело дополнительную функцию, доступную лишь контролеру активной петли. Оно позволяло отмечать души и отслеживать их. Если верить Стражу, отметка сохранится и после рестарта цикла, так что можно проследить, где те или иные люди начинают цикл и чем они занимаются.

Точнее, можно было бы, будь кольцо у Зака и Зориана в начале цикла. А раз его сперва нужно добыть — ценность этой функции здорово снижается.

Парни уже попробовали эту функцию на животных и случайных прохожих — как выяснилось, метка накладывается быстро и незаметно, кольцо может отслеживать свои цели даже с другого континента, и обереги от прорицания ему не помеха.

И все бы хорошо, если б не ключевой недостаток. Искусный маг душ может ощутить, что на него поставили метку. То есть к Кватач-Ичлу способ неприменим, как и к Сильверлэйк, Судомиру и множеству других перспективных целей.

— Не всем же из них быть потрясающими, — пожал плечами Зак. — И, честно говоря, думаю, проблема не в самом кольце, а в том, что мы получили его так поздно. Будь кольцо у меня с самого начала — оно было бы бесценно. Его функция отслеживания избавила бы меня от кучи работы и множества смертей. Сейчас же мы здорово наловчились в прорицании, чтении мыслей, магической маскировке и всяких трюках вроде телепортации — и кольцо уже не так полезно. Но это не оно стало менее ценным, это мы стали слишком круты.

Зориан задумчиво хмыкнул. Да, в этом что-то есть.

— К тому же мы по-прежнему можем отметить всех высокоранговых культистов и ибасанцев — вдруг мы что-то о них не знаем? — добавил Зак.

— Это немалый объем работы, — напомнил Зориан. — Кольцо лишь указывает направление и расстояние до цели — и только одной за раз. Придется сидеть с картой и раз за разом перебирать список меток, чтобы составить маршрут их перемещений. И время от времени посылать симулакрум или проверять лично, чем они там заняты.

— Да ладно, ты выполнял и более сложные проекты, — беззаботно отмахнулся Зак.

Зориан поднял бровь.

— Ты ведь понимаешь, что этим будешь заниматься ты? Ведь кольцо будет у тебя. Ну, для тренировки духовного восприятия...

Лицо Зака, осознавшего, что он взвалил на себя кучу работы, было просто бесценно.

Их экспедиция в Зиккурат Солнца завершилась успехом, но это вовсе не значило, что можно почивать на лаврах. Предстояло еще много работы — внезапный визит Кватач-Ичла смешал им все планы на цикл. Например, Зориану было нужно собрать результаты исследований. Обычно он делал это в самом конце месяца, но нельзя было исключать, что все пойдет не по плану, так что он решил подстраховаться и сдвинуть срок.

И сейчас он спускался в подвальную лабораторию Каэла. Казалось бы, совершенно рутинная задача — но, похоже, в этом цикле острый дефицит рутины. Судя по всему, Сильверлэйк в какой-то момент сообразила, кто такой Каэл, и уже пыталась наладить отношения. Вот только морлок принял ее весьма прохладно. Видимо, их прошлая встреча оставила не самое приятное впечатление — чему Зориан почему-то ничуть не удивился — и парень не стремился возобновлять знакомство. Да и нездоровый интерес ведьмы к Кане тоже наверняка не способствовал взаимопониманию.

Увы, мнение самого морлока Сильверлэйк ничуть не интересовало — как сейчас, когда она решила вломиться в лабораторию и поделиться своим впечатлением о его работе.

— Просто ужасно, — заявила она без предисловий.

Вообще-то Зориан и ожидал чего-то подобного. Каэл, видимо, тоже — но для него вопрос был куда более личным.

— Ничего ужасного, — резко отозвался морлок, даже не обернувшись к ней. — Ваше слово против моего. И что теперь?

— И теперь мое слово весомее, потому что я мудрая, опытная ведьма — а ты нет, — самодовольно ответила Сильверлэйк. — Но правда, ума не приложу, почему ты куксишься. Все еще сердишься из-за нашей первой встречи? Не будь таким букой! Это всего лишь слова. Возможно, я немного перегнула палку, но кто бы не перегнул? Фрия нарушила все правила, приняв и обучив тебя. Парочка резких слов — ничто по сравнению с тем, что я могла бы сделать... Нынешние дети сами не понимают, что для них лучше...

— Ничего ужасного, — повторил Каэл, игнорируя ее попытку сменить тему. — По сути, достигнутые результаты столь хороши, что могут переполошить медиков и алхимиков Сиории, если их обнародовать.

— Ну, я и не говорила, что они бесполезны, — уточнила Сильверлэйк. — Но учитывая доступные тебе ресурсы и само преимущество временной петли... результаты не впечатляют. Просто ужасно. Столько упущенных возможностей. Столько нереализованного потенциала.

Зориан не собирался влезать в их перепалку, но слова ведьмы заставили его нахмуриться. Несомненно, методы Каэла далеки от совершенства, но что конкретно она имеет в виду? На его взгляд, Каэл прекрасно справился.

Давным-давно, когда Каэл сказал ему, что хотел бы воспользоваться петлей для своих исследований, Зориан не ожидал особых результатов. Разумеется, он понимал, что это очень поможет Каэлу, позволит вычислить оптимальные рецепты и способ приготовления известных зелий. То, что состоявшиеся алхимики доверяют лишь своим ученикам. Но переворот в медицине? Да, он знал, что Каэл очень талантлив, даже академия предложила ему стипендию, когда его вариант народных зелий попал на глаза профессионалам, но все

же... Алхимия — очень прибыльная отрасль, многие Дома и компании содержат опытных и талантливых исследователей. Чего может добиться новичок, работающий в подвале, что еще не сделали они?

Конечно, поначалу Каэл работал над улучшением своих навыков. Экспериментировал, заменяя дорогостоящие компоненты более дешевыми, усиливал эффект стандартных составов, пропуская этапы и сокращая время изготовления... Мелочи, но потом количество перешло в качество — да так, что совершенно застало Зориана врасплох. Оказалось, что большие алхимические компании практически не используют подобный подход, работая сразу с крупными партиями зелий. Опять же, одинокий алхимик, работающий с небольшим бюджетом, куда более уязвим — его наработки могут украсть, его могут предать помощники, да мало ли что может случиться — так что подобным исследованиям редко уделяют силы и время.

Само собой, в мире полно алхимиков-одиночек, и они тоже проводят исследования... Вот только результаты в лучшем случае переходят к их ученикам, если мастер и вовсе не уносит их с собой в могилу. И несколько лет исследований, проведенных Каэлом при достаточно приличном финансировании, в сотрудничестве с другими алхимиками и целителями при посредничестве Зака и Зориана — учитывая его готовность обнародовать результаты своих трудов... оказались куда весомее, чем думал Зориан.

Конечно, это было еще не все. При поддержке Зориана Каэл постепенно перешел к более амбициозным проектам. Хоть он по-прежнему занимался оптимизацией производственного процесса, все сравнительно доступные результаты в этой области уже были достигнуты. Теперь он старался объединять лечебные зелья в одно, разрабатывал диагностические зелья, позволяющие очень отчетливо почувствовать свой организм, пытался бороться с болезнями, лекарств от которых не было в свободной продаже. Зориан чувствовал, что именно этому Каэл и хочет посвятить все силы — смерть жены и наставницы во время Плача оставила на морлоке глубокий след, что и толкало его с такой отдачей работать над лекарствами. Но эти проекты ожидаемо были весьма сложны, и пока что Каэл не добился в них сколь-нибудь заметного успеха. Тем более, что часть каждого цикла неизбежно уходила на ознакомление с работой его прежних воплощений.

— Упущенных возможностей? — переспросил Каэл, меряя ведьму кислым взглядом. — И что бы вы сделали на моем месте?

— Для начала, я бы куда чаще и свободнее прибегала к экспериментам на людях, — немедленно ответила Сильверлэйк.

И Каэл, и Зориан вздрогнули.

— Нет, вы посмотрите на этих неженков! — кудахтающе засмеялась Сильверлэйк. — Вы же во временной петле, разве нет? Когда экспериментировать на людях, если не сейчас? Вокруг полным-полно подопытных! Все ошибки исчезнут в конце месяца. Уникальная возможность пробовать разные препараты на одном пациенте без взаимодействия с прошлыми составами. Seriously, то, что вы упускаете эту возможность, просто преступно...

— Прежде всего, мне неважно, в петле я или нет, и будут ли последствия — я выбрал этот путь не для того, чтобы вредить людям, — твердо сказал Каэл. — Во-вторых, даже оставляя без внимания моральный аспект — это очень неудачная мысль. Другие алхимики и целители не идиоты. Они обязательно поймут, что зелье разработано на основе незаконных экспериментов, и сдадут меня властям.

— А те абсолютно ничего не найдут, ведь эксперименты проводились во временной

петле, — подхватила Сильверлэйк. — Это лишь голословные обвинения. Отвечай, что ты гений и увидел решение во сне, или какую-нибудь другую чушь. Ты слишком робкий. Тебе еще предстоит узнать, что сильным мира сего плевать на мораль и законы. И когда о тебе заговорят — они в любом случае захотят контролировать или избавиться от тебя.

Несколько секунд Каэл молчал.

— Возможно, вы правы, — наконец уступил он. — Но мне все равно. Как я уже сказал, для меня главное — моральная, а не юридическая сторона вопроса.

Сильверлэйк покосилась на Зориана.

— Ни за что, — помотал головой тот. Он слишком хорошо знал, к чему приводят "свободные эксперименты на людях", видел это в памяти Судомира. И пусть Сильверлэйк, *вероятно*, имела в виду менее радикальные меры, он не собирался рисковать.

Ведьма проигнорировала его, постукивая пальцем по подбородку и бормоча что-то подозрительно похожее на "хочешь, чтобы было сделано хорошо — сделай сама". Впрочем, это же Сильверлэйк. Кто знает, серьезно она, или просто пытается его достать.

— Ладно, забудем, — пожалала плечами ведьма. — Идем дальше. Вы когда-нибудь задумывались привлечь к исследованиям государство? У них уже есть готовая инфраструктура, да и ресурсов, даже у небольшой области, более чем достаточно.

— Да, но в итоге решили не связываться, — сказал Зориан. — Чиновники все очень затягивают. Чтобы добиться от них хоть какого-то результата, нужно куда больше месяца. Если не пользоваться магией разума, чего я хочу избежать.

— Так я вовсе и не предлагаю заключить с ними сделку или просить о помощи, — ухмыльнулась Сильверлэйк. — Достаточно "нечаянно" слить свои формулы и секреты государственным исследователям. А чтобы мотивировать их — сделать вид, что это работа их злейших соперников. Не нужно договариваться — просто вывалить на них материалы и... позаимствовать готовые результаты в конце месяца.

А ведь... может сработать.

— Хех, — сказал Зориан. — А неплохая мысль.

— Зря ты это сказал, — заметил Каэл. — Теперь она станет совершенно невыносимой.

Сильверлэйк довольно захихикала.

— Ну что же, — сказала она. — Хотите еще идей?

Закончив с приготовлениями, Зак и Зориан направились по адресу, что им дал Кватач-Ичл.

Они заранее навели справки — по этому адресу был просто небольшой магазинчик. Лич не дал им ни паролей, ни условных знаков, так что они не очень представляли себе, что будут делать, когда придут. Просто назовут, к кому пришли? Но, как оказалось, они зря волновались. Продавец за стойкой тут же узнал их и проводил к двери в подсобку — на самом деле это было вовсе не подсобное помещение — где уже ждал Кватач-Ичл. Его скелет из черного металла глядел на них, сидя на стуле в углу, постукивая пальцами по берцовой кости.

Нда. А это уже жутковато. Как, черт возьми, он узнал, что они придут? Не сидел же он тут целыми днями?

— Вау, вы все это время ждали нас? — бестактно спросил Зак. — Верно, для вас это очень важно.

— Я оставил здесь запасное тело и "перепрыгнул" в него, когда мне сообщили о вашем

приходе, — Кватач-Ичл поднялся со стула и сделал несколько небрежных жестов. Вокруг скелета сгустилось облако эктоплазмы, воплощаясь в уже знакомый образ пожилого южанина. Лич мимолетно улыбнулся. — Хотя... признаться, я действительно заинтересован. В свете того разговора я отметил еще кое-какие детали, и должен сказать — вы еще необычнее, чем я думал.

— О? — протянул Зак.

— Например, все свидетельства говорят, что вы просто обычные подростки, — пояснил лич. — До личной встречи я думал, что вы — своего рода одержимые, или способны менять внешность и только притворяетесь подростками. Но увидев, как безупречно ваши души сочетаются с телами, я могу уверенно отбросить эту версию. Также я лучше ознакомился с вашими проектами и не могу не отметить — вы еще способнее, чем я думал изначально. Просто изумительно, как вы набрали столько сил, знаний и денег в столь юном возрасте... и, что даже важнее, полностью избежав внимания людей, что должны отслеживать подобное.

— Ну, эти люди явно не очень внимательны — говорят, *кто-то* прямо у них под носом организовал целое вторжение, — с убийственно серьезным лицом заметил Зак. — По сравнению с этим прозевать пару самонадеянных юнцов — совсем не страшно, не так ли?

— Ха! Во многом, так оно и есть, — хохотнул лич. — Охрана в Сиории просто ужасна. И все же нам удалось задуманное лишь потому, что в местной администрации было полно наших агентов, а я тайно разобрался с... проблемными элементами. Мы не были столь же незаметны, как вы. Тем более, что мы действуем в "невозможной" манере, используя магию, о которой никто не знает, и лишь недавно развернулись до нынешнего размаха.

— Как и мы, — указал Зак. — Если вы действительно следили за нашими проектами, то должны знать, что мы начали расширяться только после вас.

— Любопытная формулировка, — Кватач-Ичл вопросительно наклонил голову. — Насколько я могу судить... вы не "расширились", вас словно не существовало до недавнего времени. И многие из ваших задач не имеют видимой связи с противостоянием нашему вторжению.

Повисло короткое молчание, обе стороны пристально оценивали реакцию.

— Что же, — наконец сказал Зориан. — Надеюсь, вы не ожидаете от нас ответа на этот вопрос.

— О, конечно же нет, — кивнул лич. — Просто размышлял вслух, вот и все. Итак. Полагаю, у вас есть ко мне предложение?

— Да, — кивнул Зак. — Мы хотим, чтобы вы помогли нам вломиться в королевскую сокровищницу Эльдемара и добыть хранящийся там имперский артефакт.

Кватач-Ичл окинул их удивленным взглядом.

— Ладно, признаю, — сказал он через секунду, — такого я точно не ожидал.

Затем последовала изматывающая двухчасовая череда вопросов и ответов, когда парни пытались убедить древнего лича, что они не рехнулись, и план осуществим. Они показали Кватач-Ичлу планы этажей и прочую информацию по сокровищнице, подчеркивая, что работа практически сделана, нужна лишь помощь на завершающих этапах.

Причем это было правдой. Они действительно знали, как обойти большинство защит, и лишь последняя линия обороны была так хорошо защищена, что незаметное проникновение практически исключалось. Насколько они выяснили, каждый раз, когда открывается последняя дверь, у охраны включается сирена — даже когда сам король посещает свою сокровищницу. Просто об официальных визитах стражу уведомляют заранее, и она

игнорирует сигнал. Так что с определенного момента придется прорываться с боем, искать кинжал и потом пробиваться наружу. Сейчас это им не по плечу, но с помощью кого-то уровня Кватач-Ичла — вполне осуществимо.

Изначально лич считал, что это глупая и безнадёжная затея. Он даже обвинил их в попытке саботировать вторжение, натравив на него королевские силы. Однако жадность убедительнее слов — когда Кватач-Ичл понял, что у плана неплохие шансы на успех, он всерьёз задумался над предложением.

Конечно, оставалась проблема раздела добычи. Обе стороны хотели кинжал. Само собой, в сокровищнице наверняка будет множество ценных вещей — но мало что сравнится с реликвией первого императора. Кватач-Ичлу более тысячи лет, у него более чем достаточно обычных богатств. Да, во время налета они могли наткнуться на что-то действительно интересное — но могли и не наткнуться, а прочесывать сокровищницу они не собирались. Что бы парни ни предлагали — лич не собирался уступать. Ему нужен имперский кинжал, а все остальное они могут забрать себе.

Собственно, как и планировалось. Зак и Зориан знали, что лич не уступит кинжал. Зориан даже подозревал, что после налета Кватач-Ичл нападет на них, чтобы забрать еще и сферу. Но ничего, главное — что они проникнут в сокровищницу. Даже если потом не получится отобрать у лича кинжал и корону, все равно дело того стоит. Ведь попав внутрь, они получают шанс изучить якорь защитной схемы и — как знать — возможность в будущем проникать в сокровищницу незамеченными.

Так что они "нехотя" уступили право на кинжал личу, в обмен на все остальное, что найдется в сокровищнице.

Кватач-Ичл одарил их странным взглядом и некоторое время молчал — а потом, внезапно взбодрившись, похвалил за "благоразумие". Еще полчаса ушло на согласование мелочей, и наконец они договорились встретиться через два дня в Эльдемаре...

Зак и Зориан спокойно шли по коридорам сокровищницы в сопровождении четырех каменнолицых стражей, игнорируя встречных работников и охрану, словно их присутствие здесь было обычным делом. Они уже трижды встречали невидимые сигнальные барьеры, завязанные на дежурных по комплексу — на нейтрализацию всех оберегов у Зориана ушло меньше двух минут. Затем был контрольный пункт с парой магов и вооруженными солдатами. Зак беззаботно поприветствовал охранников, Зориан же молча помахал жетоном. Дежурные не заступили им путь, хотя и проводили растерянными взглядами. Сегодня не намечалось визитов, но группа была с сопровождением и знаками высочайшего допуска. Наверное, так и надо.

Кватач-Ичл, заинтересованно оглядываясь, шел чуть позади. Он подал голос, лишь когда они отошли от поста на достаточное расстояние:

— Становится все любопытнее, — лич покосился на сопровождающих охранников. — Эти стражники, которых ты подчинил — все они практически не выдают, что находятся под контролем. Ни дерганных движений, ни растерянности... ничто, кроме несколько избыточной серьезности, не выдает чужого воздействия. Я и не думал, что ты настолько способный менталист. Разве с твоими талантами не проще найти кого-то, имеющего законный доступ в сокровищницу, чтобы он вынес тебе кинжал?

— Непрактично, — коротко ответил Зориан. Он не собирался объяснять личу, что его возможности подчинять людей весьма ограничены. Да, он сильный маг разума, но никогда

всерьез не работал над долговременными внушениями. Не то что он сам, даже аранеа считали такие воздействия отвратительно аморальными. Он боец и дознаватель, не поработоритель.

— А знаешь, на Улькиуан Ибасе законы в отношении магии разума куда мягче, чем где-либо на континенте, — как бы невзначай заметил лич.

— Это что, вербовка? — удивился Зориан. — Здесь и сейчас?

— Просто говорю, что есть место, где твои таланты оценят по достоинству, — пожал плечами Кватач-Ичл.

Зориан промолчал. Вскоре они достигли точки невозвращения — дверей, открытие которых поднимет тревогу во всей сокровищнице.

И даже открыть эту дверь было непросто. Она была невероятно прочна — как и дверная коробка, и стены вокруг. Чтобы пройти дальше, требовались два ключа, которые тоже так просто не достать, и помощь Старшего Хранителя, который снял бы часть оберегов, чтобы ключи вошли в скважины. И даже при соблюдении всех правил поднимется тревога, и сокровищница превратится в натуральное осиное гнездо — ведь охрану не предупредили о посещении.

Были и другие входы, в том числе "секретный", из подземелья — но они были защищены не менее надежно.

Парням оставалось лишь в лоб атаковать защитные чары, сбить их и открыть дверь подготовленными дубликатами ключей. В принципе — вариант, но мощь оберегов внушала. Зак и Зориан справились бы, но отнюдь не быстро и растратили бы всю ману, а ведь потом еще разбираться со стражей.

— Как и договаривались, нам понадобится ваша помощь, — обернулся к личу Зориан.

Кватач-Ичл рассеянно кивнул, изучая дверь.

И они начали. Все трое врубились в защитную схему, обходя, гася и продавливая обереги. Что Зак, что Зориан были очень хороши во взломе магических защит... но не шли ни в какое сравнение с личем, и вовсе не из-за его чудовищного резерва. Его мастерство было невероятно, вот что значит больше тысячи лет опыта. Вряд ли осталась область магии, в которой он не мог бы считаться экспертом.

Защитная схема не собиралась сдаваться без боя. Нарушителей встретили волны телекинетической силы и экстремальные температуры, странный радужный свет навевал сон, декор на стенах взрывался облаками крошечных лезвий. Бесполезно. Зак и Зориан знали об этих сюрпризах заранее, и все трое легко могли защититься от такого уровня угрозы.

В коридоре показалась первая волна защитников. Зак собирался заняться ими, но Кватач-Ичл просто махнул рукой, резанув по потолку излюбленным расщепляющим лучом. Видимо, удачно попал — целая секция коридора рухнула в облаках пыли, отрезая их от подоспевшей стражи.

— Не отвлекайтесь, — буркнул лич. — Первым делом обереги.

Вскоре защита пала. Зак и Зориан вставили дубликаты ключей, и тяжелая дверь стала медленно, со скрипом отворяться. Они не знали, как ее ускорить, но это и не понадобилось — стоило появиться малейшей щели, как Кватач-Ичл использовал странное пространственное заклятье, растянув ее в полноценный портал. Зориан решил обязательно научиться так же. Способность протиснуться в малейшее отверстие ему точно не помешает.

Внутри их уже ждали — путь заступили два громадных голема из блестящего черного материала. Два чертовски прочных голема со странными ружьями, стреляющими

металлическими сетями. Их явно пытались задержать, так что Зориан предпочел ответить тем же.

И, достав имперскую сферу, выпустил двух своих, не менее крупных големов.

— Интересная модель, — прокомментировал Кватач-Ичл. — Я не узнаю автора.

Поразмыслив секунду, Зориан решил потешить самолюбие.

— Их сделал я.

— О? А у тебя много талантов, — заметил лич. — Признаться, я всегда считал големостроение этакой некромантией для ханжей, но недавние достижения весьма впечатляют. Как знать, может, я закажу у тебя пару-тройку проектов.

Вопреки ожиданиям, сокровищница вовсе не была огромным залом, заполненным монетами и реликвиями. Скорее — длинная череда укрепленных дверей, без каких-либо обозначений — посторонний замучается здесь что-то искать. Но у парней не было такой проблемы — маркер привел их прямо к кинжалу. Который тут же с вызывающим видом прибрал к рукам лич. Пусть его. Сейчас не время делить добычу.

Их интересовал не только кинжал — следовало найти якорь защитной схемы, да и выбить парочку дверей, посмотреть, что в других хранилищах, тоже не помешает. Парни создали по несколько симулакрумов — и тут лич создал целую толпу двойников, чтобы сопровождать каждого из них.

Логично, о каком-то доверии и речи не было. Ну, или ему тоже было интересно. В любом случае, они не стали возражать и принялись за работу.

Им наконец удалось найти ядро защитной схемы. Оно было глубоко под металлическим полом и надежно защищено от прорицания, но Зориан все равно его отыскал. Сейчас не было времени изучить якорь заклятья как следует, да и извлечь его невредимым было невозможно, но даже краткий осмотр дал ему множество подсказок. Защита сокровищницы была настоящим шедевром — Зориан определенно еще вернется сюда в следующих циклах.

Что же до хранилищ — да, там было полно денег и таинственных предметов, но разбираться, что из этого нужно, а что нет, было некогда. Они просто сгрузили все найденное в сферу для дальнейшего изучения и выбросили проблему из головы.

— Похоже, я несколько недооценил имперскую сферу, — светски заметил симулакрум лича. — Она куда удобнее, чем я думал.

Как выяснилось, у Кватач-Ичла тоже были с собой переносные карманные измерения, но, конечно, куда менее вместительные.

Разумеется, эльдемарская стража не сидела сложа руки — обрушенный коридор и дерущиеся големы задержали их всего на пять минут. Вскоре в сокровищнице вновь разгорелась битва.

Наверное, они слишком увлеклись грабежом — слишком много солдат успело стянуться в сокровищницу. Трюк с воротами не работал — все еще активные обереги подавляли пространственный переход, а само ядро оберегов было слишком хорошо защищено.

Будь здесь только Зак и Зориан, на этом бы цикл и закончился.

Но Кватач-Ичл, похоже, подумал об этом заранее.

Снаружи раздались далекие взрывы и крики — словно на стражу напал кто-то еще. Парни даже не успели спросить — ближайшая стена рухнула, сметенная чудовищным шаром из черных металлических костей.

Шар развернулся в гигантский скелет крокодила — рептилия взмахнула хвостом, раскидывая защитников, как кегли. На монстра обрушился шквал атакующей магии —

фаерболы, силовые лезвия, расщепляющие лучи — и всевозможные гранаты. Некоторые даже наносили какой-то урон.

Но явно недостаточно. Прежде, чем защитники смогли сколь-нибудь повредить монстра, тот заметил Кватач-Ичла и потопал к нему.

— Пожалуйста, скажите, что это друг, — пробормотал Зориан.

— Хе, скорее своего рода питомец, — хохотнул Кватач-Ичл. — Забирайтесь и держитесь покрепче. Если свалитесь — сами виноваты, возвращаться не буду.

Скажи кто-нибудь Зориану пару лет назад, что он прокатится по улицам Эльдемара на спине гигантского крокодильего скелета, удирая из ограбленной королевской сокровищницы со своим сообщником, тысячелетним личем... ну, он бы посоветовал рассказчику сдерживать воображение. И тем не менее, именно это сейчас и происходило. Зак, Зориан и Кватач-Ичл вырвались из сокровищницы и неслись по улицам на "питомце" лича. В итоге несчастный крокодил рассыпался, приняв на себя один из последних залпов эльдемарских военных, но к тому времени беглецы были уже за пределами городского оберега и просто телепортировались прочь.

Оставалось самое сложное: разобраться с Кватач-Ичлом...

Они сидели в небольшой пещерке где-то в глуши. Прошло уже полдня, как они бежали из сокровищницы, и у них была та же проблема, что и в прошлый раз: эльдемарские силы каким-то образом находили их, где бы они ни прятались.

[*До чего же бесит,*] — телепатически заметил Зак. — [*Я ждал подобного, но так и не нашел никаких меток ни на нас, ни на наших вещах.*]

[*Я тоже не нашел никакого воздействия на наши души,*] — отозвался Зориан. — [*Действительно неприятно. Как они так точно нас находят? Они явно не опознали нас, как и в прошлом цикле, то есть это должна быть какая-то метка или следящая нить. Мы оба неплохи в поиске подобных вещей, так почему же мы ничего не находим?*]

Кватач-Ичл, молча сидящий на каменном полу, похоже, медитировал — но Зориан ощущал, какую напряженную духовную работу он выполняет. Обычно безмятежная душа лича бурлила, как штормовое море. Вероятно, лич предполагал, каким образом королевские силы находят их, и пытался проверить гипотезу. Сам Зориан не добился никакого результата, и сомневался, что лич добьется — но пусть попробует. По крайней мере, он не срывается на них за то, что втравили его в эту историю.

Может, им стоит...

— Это нити божественной энергии, — внезапно сказал Кватач-Ичл, поднимаясь на ноги и отряхиваясь.

— Божественной энергии? — удивленно переспросил Зориан.

— Вроде той, что образует стабилизирующий контур моей души и питает божественные артефакты, — сказал лич. — Где-то в здании должен быть артефакт, автоматически цепляющий эти нити ко всем душам в радиусе действия. Как хитроумно. Не будь у меня столько опыта взаимодействия божественной энергии с душой — я бы не смог ее обнаружить.

Проклятье, теперь еще и божественная магия. Неудивительно, что они с Заком ничего не нашли...

— Вы можете оборвать эти нити? — спросил Зак.

Кватач-Ичл покачал головой.

— Одно дело — воспринимать божественную энергию, и совсем другое — воздействовать на нее. Я ничего не могу сделать с нитями, но уверен, что они не постоянны. Рано или поздно они угаснут.

— Рано или поздно? — переспросил Зак.

— В лучшем случае — через пару недель, — хладнокровно сказал лич.

— Вы слишком спокойны, — заметил Зориан. — Очевидно, у вас есть решение.

— Да, — самодовольно сказал Кватач-Ичл. — Пусть нити и сотканы из божественной энергии, у них все равно осталась слабость любой нити — предельная длина. Если мы выйдем за максимальный радиус — нити порвутся, избавив нас от этого излишества.

— Аа, — протянул Зак. — Вау, так это проще, чем мы думали!

— Но, разумеется, у божественного артефакта должна быть просто абсурдная дальность... и эльдемарские власти, вероятно, вынесут его поближе, если заметят, что мы слишком удаляемся. Так что мы должны переместиться не только крайне далеко, но и очень быстро, чтобы они не успели среагировать.

Зак и Зориан переглянулись и вновь повернулись к ухмыляющемуся личу. Вероятно, он думал, что они у него в руках — что у них нет методов сверхдальнего путешествия, и что он сможет затребовать что-то еще за избавление от следящих нитей.

Что же... он ошибался.

— Не вижу проблем, — пожал плечами Зориан.

— Не видишь? — переспросил лич. — Наверное, ты не понял... просто телепортироваться не...

— Нет, мы все поняли, — перебил его Зак. — Пусть даже у божественных нитей абсурдная дальность, до Кслотика они вряд ли дотянутся. А если что — можем отправиться и в Кос.

Кватач-Ичл смотрел на них с непонятым выражением.

— Хотите отправиться с нами? — невинно предложил Зориан. — Вам, наверное, непросто переместиться быстро и на большое расстояние.

— Да, вы сегодня нам очень помогли, будет только справедливо, если теперь мы поможем вам, — подыграл ему Зак.

Они никак не думали, что Кватач-Ичл и правда согласится. Ведь он не знает, куда ведет портал; пройти в него — знак серьезного доверия. А лич даже не позволил им послать симулакрумов без присмотра.

Они открыли портал в Кслотик, и на удивление спокойный лич последовал за ними. Он не стал комментировать, что они владеют столь редким заклятьем, как пространственные врата, или что они по первому капризу открыли проход на другой континент. Он спокойно огляделся вокруг, задумчиво поднял взгляд к пустынному горизонту.

— Щебень городов, тлен полей... — тихо пробормотал он. — Какое печальное зрелище.

Хм. Зориан никогда не задумывался об этом, но вероятно, Кватач-Ичл — единственный, кто помнит Кслотик до Катаклизма.

Так или иначе, лич закрыл глаза, вновь сосредоточившись на душе. И минут через десять открыл их и кивнул:

— Нити пропали, — в его голосе совершенно не было удовлетворения, что несколько насторожило Зориана. — Судя по всему, Кслотик достаточно далеко, и нити разорвались, когда мы пришли сюда. Или когда закрылись врата. Может ли нить проходить сквозь врата, если они за пределами возможной длины? Интересный вопрос. Жаль, что эффект сложно

воспроизвести для изучения. И жаль, что все это — не настоящее, верно?

Зориан, не удержавшись, вздрогнул. Лич опасно сощурил глаза.

— Так я и думал, — он стал медленно обходить их по кругу, не отрывая глаз. Словно хищник. Зак и Зориан изготовились к бою, но не делали резких движений. — Мне следовало понять это раньше. Действительно следовало. То, что духовный план недоступен, должно было подсказать мне — но я не верил, что людям такое под силу. Когда я узнал, что аранеа под городом мертвы — я просто порадовался, что одним препятствием стало меньше, и не стал об этом задумываться. И только когда я поговорил с вами, забрезжило понимание... но, в своем высокомерии, я отказывался видеть истину.

— Мы не понимаем, о чем ты, груда костей, — прорычал Зак.

— Все сложилось, когда вы спокойно открыли портал на другой континент, — продолжил Кватач-Ичл, игнорируя его выпад. — Что-то в вашем поведении беспокоило меня еще тогда, в таверне, но только теперь я понял, что именно. Вы появились из ниоткуда, с деньгами и умениями, невозможными для вашего возраста и прошлого... словно два взрослых мага, скверно притворяющиеся подростками. Вы спокойно отдавали божественные артефакты и тратили огромные суммы на исследования... словно материальное не важно для вас, только знания. Вы не хотите, чтобы я убивал горожан — но без зазрения совести истребляли стражей сокровищницы... словно эти стражи изначально были не настоящими.

Кватач-Ичл остановился. На несколько секунд повисло молчание — напряжение между ними все росло.

— Все вокруг... одна гигантская иллюзия, не так ли? — наконец заключил Кватач-Ичл. Они промолчали, и лич принял их молчание за согласие. — Я должен был понять это раньше, но был слишком самоуверен. Как я, могучий Кватач-Ичл, мог попасться в какую-то иллюзию? Я инстинктивно отрицал правду, пока она не заглянула мне прямо в глаза. Но сейчас... сейчас я получу ответы. *Настоящие ответы!*

Он атаковал, его эктоплазменная оболочка рассеялась, обнажая горящий зеленым светом черный скелет.

Они были готовы.

В этот раз Кватач-Ичл сразу начал с магии душ, не утруждая себя расщепляющими лучами и энергетическими заклятьями. Вероятно, он не был до конца уверен, как действует эта "иллюзия", и подозревал, что не ценящие материального Зак и Зориан здесь не в своих настоящих телах. И если он хочет победить — должен метить в их души.

Ну... в чем-то он был прав, но парни пришли сюда подготовленными. Их души были защищены многими оберегами — да и они сами уже не были беспомощными новичками в магии душ.

Вспышки зеленого света накрыли их — но не нанесли заметного вреда. Парни ответили более традиционно — расщепляющие лучи, разжижение почвы, разрушительные черные лезвия пространственной магии. Лич поспешно закрылся барьерами и анимированными песчаными куклами, но ответил опять только магией душ.

Обменявшись несколькими ударами, Зак и Зориан задействовали еще одну домашнюю заготовку — по всей округе ждали своего часа обереги-ловушки. Кватач-Ичл поступил очень опрометчиво, последовав за ними — это было одно из мест, подготовленных для сражения. Они думали, что придется загонять его во врата силой — но так тоже сойдет.

Вот только и лич пришел подготовленным. Прежде, чем обереги полностью активировались, он сорвал с руки "декоративный" браслет и раздавил в пальцах.

Вокруг него возникло — видимо, из карманного измерения — четыре кубических конструкта из черных костей. Каждый куб был украшен четырьмя черепами на гранях, их пустые глазницы горели зеленым огнем. Своим духовным зрением Зориан видел — в каждом черепе заключена душа. Сильная душа — вероятно, талантливого и опытного мага.

Черепы на кубах полыхнули, синхронизируясь, и вокруг стал разворачиваться новый оберег, подавляющий ловушку Зориана и Сильверлэйк.

Ладно. Тогда ва-банк. Зориан выхватил сферу, призывая Аланика, Ксвима и Сильверлэйк, ждавших внутри.

Битва быстро набирала обороты, заклятья летели туда-сюда. Личу пришлось переключиться на более привычные боевые чары — магия душ не слишком хороша в бою, он просто не мог использовать неэффективную тактику против столь серьезного врага.

Зориан ожидал, что Кватач-Ичл отступит — у него не было шансов на победу, а его летающие кубы с черепами нейтрализовали удерживающий оберег.

Но лич не отступал. Он бился, как одержимый, вливая в каждое заклятье огромное количество маны. Наконец, после особенно удачного заклятья ускорения, Кватач-Ичл выдал мощный порыв ветра, раскидавший их. В любом другом месте они бы просто приклеились к земле — но песок Кслотика просто остался на подошвах.

Не давая им опомниться, лич ударил мощной волной магии душ, накрывая всех присутствующих. Зориан поспешно укрепил душу... и понял, что это был обманный маневр.

Прежде, чем все оправилось после ветра, Кватач-Ичл вновь ускорился и выбросил руку в сторону Ксвима, выдав два заклятья одно за другим. Мощное развеивающее, смывшее все защиты... включая Пустой разум.

И заклятье магии разума.

Вот дерьмо.

Зориан не колебался. Он тут же нырнул в незащищенный разум Ксвима и схватился с личем, пытаясь вышвырнуть его из мыслей учителя.

Заклятье Кватач-Ичла было мысленным щупом. Мощным, но грубым и разрушительным по его, Зориана стандартам. Вряд ли оно уже нанесло непоправимый вред — но если так будет продолжаться... К счастью, хоть лич и был очень хорош в магии разума, он все же пользовался структурированными чарами — и уступал психику в опыте мысленных боев. Вскоре он сам покинул разум Ксвима.

Наверное, спасибо Аланику, чуть не расплавившему лича устрашающим огненным заклятьем. Даже сам Зориан не смог бы рыться в чужой памяти, одновременно отбивая такие удары.

Хотя было подозрение, что Кватач-Ичл нашел все, что искал. Скелет не очень-то передает эмоции, но лич выглядел слегка... обескураженным.

— Стойте! — сказал он. — Подождите!

Конечно, они не остановились. Пока он не сорвал корону с головы и не бросил на землю перед ними. А следом — имперский кинжал из сокровищницы Эльдемара.

Ого. Зак и Зориан просигналили остальным остановиться.

— Можете забирать.

— И вы просто отдадите их нам? — не поверил Зак.

— Мы все знаем, что они для меня бесполезны, — коротко сказал Кватач-Ичл.

— Как много вы поняли из чужих воспоминаний? — спросил Зориан.

Он покосился на Ксвима, но учитель выглядел нормально, похоже, пережитое не

подкосило его.

— Достаточно, чтобы понять, что все это бессмысленно. По крайней мере, для таких как я, — глухо сказал Кватач-Ичл. — Ха-ха! Вы действительно меня подловили. Должен сказать...

Они расслабились лишь на какое-то мгновение, подсознательно решив, что все закончилось — и лич немедленно этим воспользовался. Он вновь ускорился, устремился к ним... и взорвался.

Зориан сам не знал, что его подтолкнуло — но как только лич сорвался на бег, он потянулся к маркеру, перезапуская цикл. Может, что-то ощутил духовным восприятием? Или просто предчувствие? Так или иначе, когда Кватач-Ичл воспламенил свою душу в последней самоубийственной атаке, Зориан уже активировал протокол перезапуска.

Они чуть-чуть не успели — прежде, чем все скрыла темнота перезапуска — разъедающий саму душу, мучительно болезненный вал духовной энергии все же ударил в них.

Последней мыслью было — он даже не знал, что можно взорвать собственную душу...

84. БЕССИЛИЕ

Сознание медленно возвращалось — он был в своей кровати в Сирине. Каша в голове, боль во всем теле — и без понятия, что было в прошлом цикле. Некоторое время он просто лежал, мучаясь болью и растерянностью, то забываясь, то приходя в себя.

Разум постепенно прояснялся — и с ним пришло беспокойство. Что-то не так. Да, ему исключительно хреново, но это еще не все. Его что-то смущало — что-то не очевидное, но от того не менее важное.

А, точно, — наконец сообразил он. — Я проснулся не от прыжка Кириэлле, а сам и в одиночестве. Такого не должно быть — если не случилось чего-то очень, очень скверного...

В голове словно щелкнуло — он вспомнил. Внезапный визит Кватач-Ичла, совместная кража имперского кинжала из сокровищницы, последняя битва с тысячелетним личем — и коварный удар в самом конце цикла... Воспоминания хлынули рекой — резко и грубо, словно кто-то пытался впихнуть в его голову всю информацию, ничуть не заботясь о его самочувствии. Волны боли и тошноты от духовной травмы навалились с новой силой, он едва сумел скатиться с кровати — и его вывернуло на пол комнаты.

Он смутно отметил, что на шум прибежала Кириэлле — и тут же убежала прочь, зовя мать на помощь, но сейчас ему было не до того. Все силы уходили на то, чтобы несмотря на боль оставаться в сознании. Казалось, что душа вот-вот разорвется, и он инстинктивно чувствовал — потерять сознание ни в коем случае нельзя. В свое время они с Заком много размышляли над тем, как душа в начале цикла синхронизируется с телом, вновь соединяясь с жизненными силами тела и переписывая информацию в мозге — и, похоже, они были правы... Вот только в ее текущем бедственном состоянии душа просто не могла завершить этот процесс. Без осознанных усилий самого Зориана, стабилизирующих душу, она не только искалечит ему тело и разум — но и может повредить себя еще сильнее.

Если он отключится — кто знает, когда он очнется вновь? Какая-то часть его и так переживала, вдруг он провел в коме большую часть оставшихся циклов — но он задвинул ее подальше. Сейчас некогда об этом беспокоиться — нужно стиснуть зубы и сосредоточиться на главной проблеме.

Он не знал, сколько времени он провел на полу, дрожа в лихорадке и силясь остаться в сознании, но в конце концов мать и Кириэлле завернули его в одеяло и помогли перебраться в гостевую. Ему удалось продержаться — душа наконец успокоилась. Когда он наконец достаточно оправился, чтобы говорить, выяснилось, что сегодня все еще первый день месяца. Он не проснулся от прыжка Кириэлле и пролежал еще два часа, прежде чем пришел в себя. И мать, и сестра были потрясены его внезапной болезнью и категорически запретили вставать. И вызвали местного целителя — совершенно понятный и логичный, но от того не менее раздражающий шаг.

Разумеется, врач не нашел никаких серьезных заболеваний. Он не был магом, просто знал симптомы распространенных болезней и какие зелья прописывать. Не найдя ничего страшного, он просто предложил несколько дней постельного режима, чтобы не было нового приступа. Мать явно ожидала от врача большего, но, кажется, его слова ее немного успокоили.

Наконец оставшись один, Зориан рискнул — и потянулся к маркеру, несмотря на угрозу повредить душу еще сильнее. Он должен был знать, сколько у него осталось времени.

Фуух. Все еще 25 циклов. Он не потерял ни одного.

Увы, на этом хорошие новости кончались. Последняя атака Кватач-Ичла слишком повредила его душу — попытка произвести даже простейшее плетение вызывала мучительную боль и тошноту. Со временем это пройдет, но чтобы вернуться в форму, потребуется не меньше трех месяцев. Или даже все пять, если обстоятельства не позволят сосредоточиться на лечении.

Зориан внезапно осознал, насколько он привык во всем полагаться на магию. Мозг отказывался верить, что он снова обычный, слабый подросток. Даже просто планируя дальнейшие действия, приходилось следить, чтобы туда не затесалась телепортация...

Проклятье. И Зак едва ли в лучшей форме, судя по тому, что он все еще не явился — то есть они в полной заднице. Что толку, что они в сознании, если не могут ничего делать? В таком состоянии к Сильверлэйк или Кватач-Ичлу точно не стоит соваться. А лич и вовсе может как-нибудь определить, что духовные травмы нанесены им самим — Зориан не нашел в себе ни малейших частиц чужой души, но он и не тысячелетний мастер магии душ.

Он вздохнул. Да, они сильно недооценили лича. Наверное, он должен был злиться — но честно говоря, жестокая решимость Кватач-Ичла впечатляла. Лич принял решение за считанные секунды, просмотрев память Ксвима — и понял, что они во временной петле, и он должен пожертвовать собой, чтобы нанести максимальный урон. Мало кто решился бы без колебаний уничтожить саму свою суть на основании столь невероятных сведений.

С другой стороны — логично. Без вмешательства Зака и Зориана, лич практически наверняка добьется своих целей в Сиории, а сотрудничество... Даже если отбросить вопрос доверия, что тысячелетнему личу лишние десять-двадцать лет? И все же, одно дело — абстрактная логика, и совсем другое — убить себя, следуя этой абстрактной логике. Зориан понятия не имел, что можно взорвать внешнюю оболочку души, но даже если бы знал — никак не ожидал, что Кватач-Ичл примет такое решение менее чем за минуту. Сам он едва ли вообще решился бы на такое, а тут лич — маг, отказавшийся от всего во имя самосохранения. Просто в голове не укладывалось.

Ладно. Перед ним, вообще-то, есть и более срочные проблемы. Например, нужно как-то убедить мать отпустить его в Сиорию, чтобы проведать Зака. Помнится, в прошлый раз, когда его отделали Клинки Глубины, мать заставила его пробыть в Сирине весь месяц. А в этот раз ему было еще хуже — и совершенно необходимо убедить ее, что он будет в порядке.

Кажется, от одной мысли об этом головная боль стала еще сильнее.

На то, чтобы убедить родителей, ушло два дня нескончаемых споров. Он даже подумывал просто сесть на поезд, когда мать отвлечется, но что-то подсказывало — она тут же устремится в погоню. Упрямства ей не занимать. К его удивлению, одержать верх в споре помог отец. Тот, похоже, впечатлился решением сына ехать на учебу несмотря на недомогания, и помог убедить мать. Странное ощущение — Зориан уже и не помнил, когда отец в последний раз одобрял его выбор и принимал его сторону. Даже непонятно, что и думать.

В любом случае, мать наконец уступила и позволила ему ехать. Правда, поставила условие — взять с собой Кириэлле, чтобы та "присмотрела" за ним. Ее удивление, когда он спокойно согласился, было довольно забавно.

Поездка обернулась той еще мукой. Лишенный магии и все еще страдающий фантомными болями и неконтролируемой дрожью, он едва тащил их багаж — за этим делом

его и накрыл дождь, пришлось укрыться в гостинице неподалеку. Погода не собиралась налаживаться, так что пришлось втридорога снять крохотную комнатку на ночь.

Кириэлле целый час жаловалась, что вся промокла, и завизжала, как резанная, увидев на стене крупного таракана.

О да, быть лишенным магии — непривычное и очень неприятное чувство.

На следующий день они с Кириэлле добрались до дома Имайи. К счастью домовладелица не стала возражать, хоть в этом цикле Зориан и не договаривался с ней заранее через Ильзу.

Можно было начинать поиски Зака.

...Что оказалось куда сложнее, чем он думал. Зак, как он вскоре выяснил, считался пропавшим без вести. Тесен Цвери, его опекун, организовал поиски и призывал всех, знающих что-то о местоположении парня, немедленно с ним связаться.

Как же это... знакомо. Даже навевает ностальгию. Все точно так же, как было, когда Зориан только присоединился к петле.

Интересно, что же это значит. В петле есть защитный механизм, скрывающий бессознательного контролера, или опекун запаниковал и сам спрятал бесчувственного Зака? Сам Зориан склонялся ко второму варианту. Судя по всему, довольно многие знали о махинациях Тесена с наследством Дома Новеда, и если Зак необъяснимо упадет в кому — опекун будет в числе главных подозреваемых. Вполне возможно, что мерзавец испугался обвинений и разыграл пропажу, чтобы выиграть время, совсем как Джорнак с телом Вейерса.

Во всяком случае, это можно было довольно легко проверить. Зак и Зориан имели маркеры с одинаковым кодом, а Зориан знал поисковый ритуал, что укажет местоположение напарника.

Нужно лишь найти кого-то, кто исполнит ритуал. Потому что сам он не в состоянии это сделать.

О боги, как же он ненавидел этот цикл...

Молчание затягивалось. Зориан держал невозмутимое выражение, глядя в глаза куратору и не обращая внимание на его явное раздражение.

— Давайте убедимся, что я все правильно понял, — сказал Ксвим. — Вы — путешественник во времени, и в прошлой версии этого месяца, которой я не помню, вместе с Заком сражались против тысячелетнего лича. Ваша душа была сильно повреждена, и сейчас, какая жалость, вы не можете продемонстрировать ничего из потрясающих умений, которыми вы, судя по всему, владеете. И вам нужна моя помощь, чтобы спасти Зака из лап его законного опекуна, разыгравшего его исчезновение и масштабные поиски.

Зориан поразмыслил секунду.

— Да, в целом, все так и есть.

— Вон из моего кабинета.

Ильза задумчиво изучала стопку бумаг, опираясь подбородком на ладонь и выстукивая пальцами второй руки некий ритм.

Зориан терпеливо ждал, когда она дочитает. Если и здесь не получится — придется рискнуть и обратиться на черный рынок магических услуг. Довольно опасно иметь дело с криминалом, когда собственная сила недоступна — но ничего не поделаешь. Он должен

знать, что с Заком.

— То есть мне надо просто использовать это заклятье на тебе и сообщить результаты, так? — наконец уточнила Ильза, с подозрением глядя на него.

— Все верно, — кивнул Зориан.

— Это выглядит, как поисковое заклятье.

— Это и есть поисковое заклятье, — подтвердил Зориан.

Ильза подняла бровь.

— Могу я осведомиться, что ты пытаешься найти?

— Это довольно личное, — ответил Зориан, стараясь выглядеть расстроенным и подавленным. — Боюсь, один из моих друзей пропал без вести. Пожалуйста, мисс Зилети. Вы же знаете, что я не склонен к дурацким розыгрышам — и я не прошу многого, а для меня это действительно очень важно!

— Хм! — насмешливо фыркнула Ильза. — Вам стоит еще поработать над своим актерским мастерством, мистер Казински. И кроме того... Профессор Чао рассказал мне об одном странном визите.

Блин. Его все еще коробило, что Ксвим не стал его слушать. Видимо, единственный способ убедить этого типа — продемонстрировать невероятные магические навыки. Ну, то есть убедить быстро. Потратив время и силы, он наверняка справился бы и так — но никакого желания не было.

— Твой пропавший друг — случайно не Зак Новеда? — нарушила молчание Ильза.

— Возможно, — пожал плечами Зориан.

— Зориан... — вздохнула профессор, складывая пальцы домиком. — Даже если забыть, что я никогда не слышала, чтобы ты общался с мистером Новеда... Что, если ты прав? Что, если его опекун действительно организовал похищение? Я исполняю заклятье и говорю тебе место. Дальше что? Как третьекурсник справится с охраной и оберегами — ты ведь не думаешь, что его не охраняют?

Зориан на миг задумался, не сказать ли ей, что он собирался привлечь к делу наемников. Нет, наверное, не стоит. Как бы он объяснил, откуда собирается брать деньги — или откуда у него такие познания о магах, не задающих лишних вопросов?

— Не стоит об этом беспокоиться, — ободряюще улыбнулся он. — Я просто пытаюсь разыскать друга. Уверен, никаких сложностей не возникнет.

Она ответила кислым взглядом. Наверное, надо был сразу обратиться к услугам черного рынка.

Против ожиданий, после этих слов его не выставили из кабинета.

— Дай мне пару дней, ладно? — наконец сказала Ильза. — Мне нужно переговорить с руководством.

— А? — удивился Зориан. — Честно говоря, не совсем понял. Зачем столько хлопот? Это всего лишь поисковое заклятье...

— Чтобы ты выслушал результат и тоже пропал? Ну уж нет, — ответила Ильза. — Если уж мы беремся за это дело, то беремся как следует. К тому же... Мистер Новеда — наш учащийся. Если он пропал — мы вправе производить поиск.

Она придвинула листки с описанием ритуала обратно к нему, выразительно похлопала по стопке:

— А теперь... может быть, объяснишь мне, как это заклятье работает, и почему ты думаешь, что оно найдет мистера Новеда, когда множеству профессиональных прорицателей

это не удалось?

Просто удивительно, как быстро и эффективно может действовать академия, когда ей что-то действительно нужно. Возможно, среди руководства нашлись тайные сторонники Дома Новеда, а может быть, академия просто захотела без всяких усилий укрепить репутацию — но для проверки результатов ритуала была собрана целая поисковая группа.

Сказать по правде, все это внезапное внимание... беспокоило. Хотя бы потому, что Зориан вовсе не был уверен, что все получится. Мало ли что, вдруг это все-таки защитный механизм петли, и бессознательное тело контролера просто недоступно из этого мира? В таком случае будет очень неловко.

К счастью, все прошло как по нотам. Зак оказался в пригороде Сиории, в одном из частных домов, не принадлежащем Тесену напрямую — если не копать глубоко. Поисковая группа буквально взяла его штурмом, предъявив охране грозного вида документы. Страже, похоже, не платили столько, чтобы драться против численно превосходящих бойцов влиятельного заведения — так что они умыли руки. Вход в подвал, где держали Зака, был хитроумно спрятан — но с наличием в группе ходячего детектора в лице Зориана, это не вызвало никаких сложностей.

Как и ожидалось, Зак был в коме. Увы, без магии Зориан не мог точно диагностировать его состояние — но у него были кое-какие подозрения, почему напарнику пришлось хуже. Зак куда меньше разбирался в магии душ и тем более уступал ему в ментальной дисциплине. Если он тоже приходил в себя в начале цикла и должен был сдерживать душу от резких движений...

Что тут сказать — самому Зориану пришлось нелегко.

Между тем, перед Зорианом встала новая проблема. Пусть Зака и нашли лишь благодаря ему — никто не собирался допускать его к бесчувственному напарнику. Внезапный итог истории с пропавшим наследником вызвал грандиозный скандал, парня под охраной поместили в дорогостоящую клинику. И тотчас у многих возник вопрос — а при чем тут вообще некий Зориан Казински — не состоящий в родстве с Заком, и до сих пор не имевший никаких известных дел с Домом Новеда. Академия встала на его сторону, но по словам Ильзы — ситуация сложилась непростая. Тесен всеми силами старался дистанцироваться от истории с похищением, а его фракция всюю требовала ареста Зориана и "допроса с пристрастием".

Впрочем, неважно. Даже если бы его пустили — что бы он делал? Прежде, чем идти к Заку, следовало выяснить, как ускорить его выздоровление. Кто знает, сколько времени займет естественное восстановление? К счастью, он мог заняться этим даже в нынешнем бессильном состоянии.

Подобно многим некромантам, Судомир не раз и не два повреждал свою душу при тренировках и исследованиях — так что имел обширные познания в лечении духовного урона, и Зориан в свое время тщательно скопировал из его памяти все, что сумел. Большую часть составляли индивидуальные упражнения магии душ, которые должен выполнять сам пациент — или сложные ритуалы, сейчас недоступные по понятным причинам; однако в числе прочего были и алхимические рецепты.

То, что нужно, ведь алхимия не требовала плетения, а зелье можно ввести бесчувственному пациенту. Оставалось лишь найти нужные реагенты.

Конечно, и тут не обошлось без сложностей. Многих ингредиентов не было в свободной

продаже, и даже если бы были — простому ученику академии они не по карману. Зориан подумывал обчистить схроны захватчиков, но без магии это делать куда опаснее, чем прежде. Тем более, что с нездоровым вниманием к его скромной персоне после недавних событий — вскрывать тайники по ночам было явно не самой удачной идеей. Так что он пошел долгим путем — накупил реагентов на все деньги, изготовил несколько сложных, экзотических зелий, продал, купил еще больше реагентов... У него ушла неделя, чтобы набрать нужную сумму, и еще четыре дня — на поиск нужных ингредиентов и изготовление самих зелий.

В итоге получились три бутылка: один — с молочно-белой жидкостью, второй — с кроваво-красным, постоянно кипящим сиропом, и третий — с глянцевой, иссиня-черной пилюлей, парящей внутри, словно невесомая.

Получив долгожданные составы, он отправился навестить Зака. Его все еще не пускали в палату, но кого это волнует? С умом применяя усыпляющий газ и другую алхимию, он без особых затруднений добрался до Зака и скормил ему все три состава.

И удалился, не дожидаясь результатов. Зельям все равно потребуется время, а ему лучше быть где-нибудь в другом месте, когда охрана пройдет по цепочке бесчувственных тел до палаты Зака.

Новость о втором "покушении" на Зака вновь разожгла страсти: руководство больницы и городские власти клялись и божились, что вот-вот поймают негодяя. Что несколько сомнительно, учитывая, что даже худшие недоброжелатели Зориана не обвиняли его в причастности. Забавно — руководители больницы утверждали, что Зак не пострадал еще сильнее лишь благодаря их решительным действиям: они якобы перехватили злоумышленника и с боем вынудили отступить.

Ожидая, когда подействуют зелья, Зориан навел справки об Аланике — все-таки воинствующий жрец был одним из немногих надежных и компетентных практиков магии душ среди его знакомых. Увы, пока Зориан был заперт в Сиории без возможности телепортироваться, и занят в истории с Заком — посланные Судомиром убийцы успели добраться до Аланика. Жалко. Что, кстати, поднимало вопрос — как какие-то наемники могли справиться с магом уровня Аланика? Оказалось, что жреца убили во сне... ну да, логично. Если Зориан срывал покушение на Лукава, Судомир паниковал и посылал против Аланика большой отряд; когда же Лукава убивали без происшествий, воинствующего жреца устраняли по плану, без борьбы.

Но хватит об этом — зелья сработали даже лучше, чем ожидалось, и через четыре дня Зак пришел в себя. И тут же потребовал присутствия Зориана, решив тем самым вопрос допуска к больному.

— Ну как ты?

— Дерьмово, — буркнул Зак и с подозрением посмотрел на него. — Я слышал, мой сраный опекун запихнул меня в какой-то подвал, а ты меня отыскал. Спасибо, конечно, но... Почему тебе настолько лучше? Тебя что, не зацепило взрывом?

— Ты ведь понимаешь, что нас наверняка слушают? — ответил вопросом Зориан.

— Что с того? Поставь заглушающий оберег, делов-то, — предложил напарник.

— Не могу, — вздохнул Зориан. — Вообще никакая магия не выходит.

Зак помолчал пару секунд.

— А, — сказал он наконец. — Значит, на самом деле и ты легко не отделался.

Наверное, некрасиво такое говорить, но я даже рад. Вместе страдать этой херней уже не так обидно.

— Козел, — без особого запала сказал Зориан.

— Да-да... Но серьезно, как ты уже ходишь? Я даже встать не могу, выворачивает.

— Я не уверен, но... может, ты приходил в себя в своей спальне, прежде чем снова отключиться?

Зак нахмурился.

— Сложно сказать, — ответил он через пару секунд. — Может быть?

— Хм. Ну, мы продолжим этот разговор, когда ты выпишешься из больницы, — сказал Зориан. — Как думаешь, сколько тебе понадобится времени, чтобы вернуться на пик формы?

— Не знаю, — хмуро ответил Зак. — Месяца четыре-пять? Где-то так.

Зориан вздохнул с облегчением. Пусть Заку и досталось больше, чем ему, кажется, все не так плохо.

— Тебе нужно что-то прямо сейчас? — спросил он. — Сам понимаешь, мои возможности сейчас ограничены, но если что — я постараюсь.

— Больше всего я хочу выбраться из этой клятой больницы, — пробурчал Зак. — Но из того, что я слышал — это вряд ли произойдет до конца месяца, а мы с тобой оба не в том положении, чтобы как-то на это повлиять.

Напарник оказался прав. Остаток цикла он провел в больнице, куда Зориан отбивался от все более и более настойчивых расспросов, кто он и как связан с "делом Зака".

К счастью, прежде, чем это стало по-настоящему неприятно, наступил летний фестиваль, и цикл завершился.

Следующие пять циклов прошли относительно спокойно. Практически лишённые магии из-за духовных травм, Зак и Зориан просто не могли заниматься чем-то трудным или опасным — чтобы не затягивать излечение, или вовсе не вызвать осложнения.

Так что парням не осталось ничего другого, как расслабиться и заняться чем попроще. Какая-то часть Зориана паниковала — время уходит, а они совершенно не продвигаются! — но альтернативы не было, и он просто старался заглушать ее голосок.

Чего он не ожидал — что перенесенная травма настолько поможет ему в развитии духовного восприятия и магии душ в целом. Теперь он куда подробнее знал свою душу и принципы ее работы. Многие вещи сложно заметить, когда все действует нормально, а кое-что он понял, сравнивая поврежденные участки с уцелевшими. Из памяти Судомира он знал, что некроманты часто калечат души других людей с той же целью — изучая духовную анатомию, оттачивая навыки магии душ, не заботясь об объекте. Но чужую душу никогда не ощутить столь же отчетливо, как свою — а безумцев, готовых сотворить с собой такое, не находилось, так что их ситуация была в чем-то уникальна.

Зак, хоть и начал с отставанием, тоже добился в магии душ весьма впечатляющих успехов — и немудрено, он приложил куда больше усилий, чем сам Зориан. Видимо, то, что он оказался слабее перед атакой Кватач-Ичла, его по-настоящему задело.

Помимо магии душ оба уделяли время простейшим плетениям и всюду занимались алхимией — единственной полностью доступной им магической дисциплиной.

В этот раз они не стали никому рассказывать о временной петле. Большая часть рабочих материалов хранилась в сфере и была временно недоступна. Впрочем, это не значит, что они

сторонились знакомых — но только общались, не сотрудничали.

Один цикл они прилежно посещали занятия, усердно помогая профессорам и одноклассникам. Другой — изучали город и предместья новым взглядом, превратившись в животных с помощью зелий. Они попробовали себя в рисунке, живописи, скульптуре, резьбе по дереву и многих других искусствах. И съездили в Эльдемар и окрестности на поезде, как обычные туристы.

И когда последний цикл отдыха подходил к концу — Зориан осознал, что ничуть не жалеет. Да, они потратили время впустую, да, у них осталось всего 19 циклов... Ничего страшного.

— Со следующего цикла нам нужно как следует взяться за работу, — сказал он Заку. — Девятнадцать циклов — совсем немного, и кто знает, может, такое случится вновь. Если в последних циклах вновь останемся без магии — нам конец. Как думаешь, стоит рискнуть и все же связаться с Кватач-Ичлом?

— Да, черт возьми, — решительно заявил Зак. — Я понимаю, он нас неслабо отделал — но без него мы пока не можем пробиться в сокровищницу. И к тому же... Да, он нас сделал — но при этом подсказал нам, как справиться с ним без особых проблем.

— О? — заинтересовался Зориан. — И как же?

— Думаю, мы использовали неправильный подход, — пояснил Зак. — Вместо того, чтобы тупо давить лича, собирая армии магов и големов, нам стоит использовать свои сильные стороны. Ну, в данном случае, твои сильные стороны. Я про магию разума.

— Магию разума? — удивился Зориан. — Но он использует Пустой разум...

— Ксвим тоже его использовал, и ему это не помогло, — возразил Зак. — Будет непросто, но если мы подготовимся, и у меня будет секунда-другая сосредоточиться — я уверен, что смогу выдать достаточно мощное развеивание. Всего на миг, но тебе же хватит?

— Я более чем уверен, что Кватач-Ичл умеет защищать свой разум, — осторожно заметил Зориан. — То, что он в разгар боя так быстро считал память Ксвима, показывает серьезное владение магией разума. Хотя... не думаю, что он психик, и в нашей мысленной схватке он не особо впечатлял. Наверное, может сработать.

— Точно сработает, — уверенно заявил Зак. — Твоя магия разума — просто жесть, и я уверен, что лич столетиями не встречал мага разума, которого не мог бы убить щелчком пальцев. Покуда мы не даем ему убить тебя физически — с мысленной схваткой все будет замечательно.

— Легко сказать, — вздохнул Зориан. — Но ты прав, идея интересная. Всяко лучше, чем вслепую перебирать варианты. Хотя подозреваю, что Кватач-Ичл настроил свою филактерию выдернуть душу прочь, если ментальные защиты будут пробиты. Я на его месте поступил бы так же.

— Это не мешает нам забрать с брошенного скелета корону, — пожал плечами Зак. — А больше нам от него ничего и не нужно. Все остальное — уже бонус.

Пожалуй, в этом Зак был прав.

Со следующего цикла они активно взялись за работу. Их души полностью исцелились, а времени осталось совсем мало. Так что они вновь установили связь с Косом и Кслотиком, добыли в джунглях сферу, угнали Жемчужину Аранхала и на корабле отправились в Блантирр.

Предстояло долгое и опасное путешествие. Блантирр — крупнейший из континентов, но

между ним и ближайшими портовыми поселениями людей — многие мили открытого моря. Даже просто прокладывать курс довольно затруднительно, когда со всех сторон одна вода — ни Зак, ни Зориан толком не разбирались в морской навигации. К тому же кратчайший путь пролегал опасно близко к острову, населенному драконами. Многими сотнями драконов. Собственно, его так и называли — Драконий Остров.

Здоровенные ящерицы вообще недолюбливают людей, а драконы Острова — особенно. Они не только убивали всех, рискнувших высадиться на их землю, но и активно патрулировали акваторию, требуя огромный выкуп за право продолжать путь. Зак и Зориан навели справки и запаслись дарами, но их корабль замечен издалека, а драконы славятся вздорным нравом. Едва ли обойдется без драки, а драка с драконом — та еще морока.

В довершение всего, в местных водах попадались чудовища, способные атаковать воздушные корабли — энергетическими атаками или могучими фонтанами воды. Они нечасто встречались, да и Жемчужина летела высоко — но расслабляться было нельзя.

И все же — дело наконец сдвинулось с мертвой точки. В этом цикле они вновь пойдут за кинжалом — и попытаются отыскать посох.

А также предстояло вновь связаться с Кватач-Ичлом. Пришло время договориться...

85. КРИТИЧЕСКАЯ МАССА

Сказать по правде — предстоящая встреча с Кватач-Ичлом наводила на Зориана ужас. Даже если забыть о том, насколько древний лич хорош в магии душ, и насколько вероятно, что он узнает нанесенные им повреждения — сам характер встречи будет другим. В прошлый раз именно Кватач-Ичл связался с ними. Сделал первый шаг, застав их врасплох, завладел инициативой — что несомненно подействовало на него успокаивающе. Теперь же это они собирались застать его врасплох — и Зориан подозревал, что древнему личу это отнюдь не понравится.

И все же — он сознавал, что обязан рискнуть. Упрямый факт — они просто не успевают. Даже если они сумеют собрать все ключи за цикл до конца — этого все равно недостаточно. Во всяком случае, для него. Он все еще не решил, как покинет петлю, ведь в реальности остался его оригинал — и Страж ни за что не согласится заменить его душу. И даже если эту сложность удастся как-то обойти — он понятия не имеет, как перехватывать контроль над телом.

У Зориана были парочка идей, но все они требовали исключительных познаний в пространственной магии и магии душ. Кватач-Ичл мастерски владел и тем, и другим, и теоретически мог помочь, как никто другой. Так что несмотря на опасность, Зориан просто не имел права игнорировать бесценный источник информации.

По крайней мере, договориться о встрече было несложно. Они просто пришли в уже знакомый магазинчик и спросили Кватач-Ичла. Продавец за стойкой посмотрел на них, как на сумасшедших, но вскоре после визита ими внезапно заинтересовались мозговые крысы. Зориан пару дней отнимал у стаи одиночных грызунов — а потом от лича пришло приглашение.

И вот они сидят в отдельном зале довольно дорогого ресторана. Зориан нечасто бывал в подобных заведениях — непримечательного подростка могли просто не пустить — но выбравший место Кватач-Ичл, похоже, был не прочь пустить пыль в глаза. Лич снова был в уже привычном пожилом облике — то ли это его дежурная маска для переговоров, то ли именно так он когда-то и выглядел, прежде, чем отринул смертную плоть.

— Какое интересное предложение, — Кватач-Ичл задумчиво крутил вилку в пальцах, время от времени постукивая зубцами по бокалу. Он заказал дорогие блюда и напитки, но сам, разумеется, к ним не притронулся. — Ко мне нередко приходят за моими обширными магическими познаниями, но обычно их просьбы... более робки. Люди боятся разозлить могущественного лича, сомневаются, что я настолько хорош, как утверждают слухи, и изо всех сил стремятся сэкономить. Они начинают с малого, спрашивая о сравнительно простых вещах, чтобы оценить мою реакцию и прикинуть, во что им обойдется то, что они на самом деле хотят...

Древний лич выдержал драматическую паузу и указал на грудку редких материалов и божественных артефактов — предложенную парнями плату за "обширные магические познания".

— Вы же? — продолжил Кватач-Ичл. — Вы не размениваетесь на мелочи. Вы хотите, ни много ни мало, мои знания о создании карманных измерений — исключительно редкие, практически бесценные секреты — и взамен предлагаете целых пять божественных артефактов и множество исключительно редких материалов. Ваша дерзость впечатляет, но

не могу не задуматься... не боитесь ли вы, что я обману вас, или не смогу предоставить сведения сопоставимой ценности? Вы меняете материальные ценности на информацию неопределенной стоимости. Я могу просто прикарманить плату и уйти — или дать вам лишь тень того, о чем вы просили.

Слова лича были логичны, но Зориан не беспокоился. О Кватач-Ичле мало что было известно — но он гордился своей честью. Он не станет обманывать их первым — вопрос в том, удастся ли вообще договориться.

— Не рискну утверждать, что знаю вас, но ваше достоинство не менее известно, чем ваше магическое мастерство и беспощадность в бою, — сказал Зориан. Лич мимолетно улыбнулся, явно сочтя все три качества комплиментом. — Мы считаем, что если договоренность будет достигнута, то вы приложите все усилия, чтобы исполнить ее.

— Но что, если мои познания в карманных измерениях меньше, чем вы думаете? — заметил Кватач-Ичл. — У меня и верно много талантов, но это редкая и экзотическая область магии. Результаты могут разочаровать вас.

— Мы все равно примем их с благодарностью, — пожал плечами Зориан. — Мы готовы рискнуть.

— Хм. Об этом не стоит говорить на подобных переговорах, но думаю, вы слишком рискуете, — лич пронзительно посмотрел на них, словно хотел заглянуть прямо в душу. — Было бы умнее начать с малого, чтобы убедиться, что мои знания карманных измерений стоят таких вложений.

— Ну... — нагло улыбнулся Зак. — об этом не стоит говорить на подобных переговорах, но вообще-то мы немного торопимся. Шаг за шагом прощупывать вас слишком долго. Поэтому мы и делаем столь щедрое предложение.

— Щедрое? — фыркнул Кватач-Ичл. — Спорно. То, что вы просите, не менее ценно. Я ничего не говорил о привлекательности вашего предложения, просто пытаюсь понять вашу логику.

— Да, но мы и предлагаем немало, — тотчас ответил Зак. — Мы понимаем, что внезапно дергать вас и просить важные знания не лучшая идея. И мы понимаем, что сроки ставят нас в невыгодное положение: в отличие от нас, вы можете ждать. Но потому мы и предлагаем так много — в обычных обстоятельствах мы никогда не предложили бы столько.

Несколько секунд Кватач-Ичл молча смотрел на них. Размышлял, или пытался надавить психологически?

— А вы интересные, — наконец сказал лич. — Наверное, только поэтому я до сих пор не послал вас подальше. Как я обычно поступаю с теми, кто делает такие предложения. Вы и правда подростки? Вы слишком уравновешены для... сколько там, пятнадцати лет?

— Зачем вообще спрашивать? — с вызовом ответил Зак. — Мы и так в курсе, что прежде, чем пригласить нас сюда, вы шпионили за нами и наверняка сами знаете ответ.

— Самое очевидное знаю, — согласился Кватач-Ичл. — Вот только оно совершенно невероятно. Как, черт возьми, два студента собрали все это — да что там, как вы вообще узнали, как со мной связаться? Кто вы на самом деле?

— Это секрет, — сухо ответил Зориан. Незачем впустую оправдываться. — Но раз уж мы перешли к личным вопросам, я тоже спрошу. Как вы уговорили целых четыре стаи мозговых крыс работать на вас? Что вы им обещали? Со мной, блин, они даже не разговаривают.

— Хех. Этот вопрос тоже будет включен в сделку? — ухмыльнулся лич.

— Нет, — фыркнул Зориан. — Мне просто любопытно.

— И хочется сменить тему, — добавил Кватач-Ичл. — Но хорошо, я понял. Если не хотите говорить — я не буду расспрашивать. Но знаете ли, если вы и правда так молоды — то перед нами встает другая проблема. Сумеете ли вы освоить пространственную магию запрашиваемого уровня? Почему вы думаете, что уже готовы учиться у меня?

— Это не проблема, — возразил Зориан. — Мы знаем, что готовы — потому что *уже* умеем создавать карманные измерения.

— О? — с сомнением отозвался Кватач-Ичл.

— Да, — подтвердил Зориан. Следовало быть осторожнее, чтобы не показать слишком много и опять не спровоцировать лича, но их уровень пространственной магии он так или иначе узнает во время занятий. — Мы не просим обучить нас с нуля, мы просим провести мастер-класс.

Зориан снял с руки браслет и протянул личу — тот бесцеремонно забрал украшение и принялся изучать.

Изготовленный Зорианом за пару дней перед встречей, браслет служил якорем небольшого карманного измерения. Действительно небольшого — максимум на пару книжек, но тут важен не размер. Важен факт, что они не просто могут создавать карманные измерения, а владеют продвинутыми методиками.

За основу большинства карманных измерений берутся коробки, сундуки и прочие контейнеры постоянной формы — в них проще всего заякорить свернутое пространство. Ну, насколько слово "просто" вообще применимо к пространственной магии.

Более продвинутые мастера увеличивают внутренний объем гибких контейнеров — сумок, рюкзаков, карманов. Это уже куда сложнее — ткань хрупка и с трудом переносит нанесение заклинательных формул. Такие пространственные хранилища неизбежно разрушаются через год-другой, порой, по закону подлости — в самый неподходящий момент.

И наконец, высшая ступень, к которой относятся имперская сфера и браслет, что сейчас изучает лич. Якорь, вообще не имеющий внутренних полостей. И привязанное к нему автономное карманное измерение. Воспользоваться таким хранилищем можно лишь с помощью пространственной магии — зато оно невероятно стабильно. А имея надежный якорь — измерение можно раздуть до совершенно неприличных размеров, вроде той же имперской сферы. В этом смысле браслет Зориана смотрелся откровенно бледно — но Кватач-Ичл наверняка поймет, что эта поделка означает.

Лич молча разглядывал браслет где-то с минуту — потом вернул его Зориану и молча же сгреб со стола божественные артефакты и прочие ценности. Миг — и они исчезли в его карманах.

Ни Зак, ни Зориан не пытались его остановить.

— Ладно, — слегка кивнул Кватач-Ичл. — Ваша взяла. Я согласен. А раз говорите, что торопитесь, да и у меня вскоре намечается важная работа, можем начать завтра.

Намечается важная работа... какая обтекаемая формулировка для кровопролитного вторжения и взлома темницы первозданного. Однако парни промолчали — в этот раз они пытались скрыть свою осведомленность. Договорившись о месте встречи и парочке мелких деталей, они уже собирались уходить, когда их остановил голос лича:

— И еще одно. Кто учинил такое с вашими душами?

Зориан, не удержавшись, вздрогнул.

— Ч-что?

— На ваших душах остались шрамы, — уверенно пояснил лич. — Сейчас все почти зажило, и, вероятно, за пару лет исчезнет совсем — но меньше года назад вам очень сильно досталось. Обычный человек оправлялся бы после такого годами — и большую часть этих лет провел бы в коме. Полагаю, к списку ваших невероятных талантов следует добавить и магию душ?

Проклятье. То есть он все-таки *может* видеть следы травмы... Ну, по крайней мере, непохоже, что он опознал дело своих рук.

— А есть разница? — нахально спросил Зак.

— Наверное, нет, — нахмурился Кватач-Ичл. — Но это все сильнее убеждает меня — вы не те, за кого себя выдаете. Вам повезло, что сейчас я довольно занят — иначе не стал бы смотреть на это сквозь пальцы. Но не сомневайтесь — когда я разберусь со срочными делами, мы еще вернемся к этому вопросу.

Внешне Зориан никак не отреагировал, но внутри наконец расслабился тугой комком нервов. Очевидно, лич угрожал им — но пока он откладывает исполнение угрозы за пределы месяца, Зориана все устраивает. Если они нигде не налажают — все будет в порядке.

Остается надеяться, что в этот раз Сильверлэйк прислушается к его словам и не влезет опять в дела лича.

То ли в этот раз Кватач-Ичл не знал, что им известно о его планах, то ли ему не донесли о подлинном масштабе их деятельности — но в этом цикле лич не рассматривал парней, как угрозу. Да, они довольно подозрительны — но ему еще вторжение организовывать, остальные дела могут и подождать. Ну, он считал, что могут.

Что касается договоренностей — лич выполнял их до последней буквы. Они договорились о двух часах занятий каждый день — и он неизменно начинал и заканчивал занятия точно по расписанию. Если он и утаивал какие подробности — ни Зак, ни Зориан этого не замечали, справиться бы с тем объемом информации, что он давал. Причем рассказывал четко и понятно, с готовностью давал пояснения, если они что-то не понимали. Указывал допущенные ошибки, объяснял логику занятий, не вынуждая их мучительно додумывать самим. Никогда не терял терпения, не позволял себе язвительных замечаний. Невероятно, но факт — он, вероятно, был лучшим учителем, с которым когда-либо работал Зориан.

Странное и не самое приятное ощущение — когда самым подходящим наставником оказывается кровожадный древний убийца и осквернитель душ.

Между прочим, столь компетентная помощь открыла Зориану глаза — медленное освоение карманных измерений объяснялось не только и не столько дефицитом учебных материалов и преподавателей. стыдно признаться, но их тормозили собственные возможности — личу не раз и не два приходилось замедлять темп, чтобы они не отстали. Зориан подозревал, что внутри древний маг смеется над ними.

Хотя этого и следовало ожидать.

Нет, они не дураки и не лентяи... просто у них нет никаких преимуществ при изучении карманных измерений. Ни врожденного таланта, ни родовых техник, да и гениями пространственной магии, понимающими все эти мозголомные тезисы с полуслова, они тоже не были. У них практически не было способов ускорить обучение... не было традиционных способов.

Так что Зориан обратился к нетрадиционным. Он давненько не решался всерьез подступить к перестройке мышления, опасаясь что-нибудь испортить. Теперь же решил рискнуть — и скомандовал симулакрумам увеличить размах экспериментов. К его удивлению, двойники не стали ныть и с готовностью взялись за дело — вероятно, унаследовали его решимость в момент создания симулакрумов, в отличие от прошлых попыток, когда он просил их делать то, чего опасался сам. Ну, и тот факт, что их время было на исходе.

Для работы с карманными измерениями он собирался создать своего рода ментальный вычислитель и внутренние часы — пространственная магия зачастую требовала нечеловеческой точности исполнения. Обычно это решалось сложными связками заклинаний прорицания, дополнительно усложняя и без того непростую задачу. Если он сможет отбросить часть с прорицанием и просто рассчитает время и цифры в уме — его работа заметно упростится.

Естественно, возникли сложности. Зориан точно знал, что создать в своем разуме встроенный вычислитель возможно — аранеа довольно часто экспериментировали в этом направлении — но вот с исполнением было не все так просто. Несколько симулакрумов пришлось принудительно вывести из эксперимента — они впали в какое-то странное состояние и без конца считали мелкие предметы вокруг себя. К счастью, никто из них не пострадал необратимо, так что с нуля начинать не пришлось, и они смогли учесть допущенные ошибки.

Параллельно он изучал предельную концентрацию и пытался вместе с симулакрумами воссоздать распределенный разум гидры. Была надежда, что, объединив мыслительные мощности нескольких Зорианов, он сможет без малейших усилий творить сложнейшие заклинания.

Разумеется, все эти ментальные техники годились только для него — Заку они совершенно не подойдут. Для напарника, и как страховка для себя, Зориан занялся изучением соответствующих разделов магии крови и усиливающих ритуалов. Среди магических существ встречается предрасположенность к пространственной магии — фазовые пауки инстинктивно создают небольшие карманные измерения, где и караулят добычу; мерцающие жабы телепортируются на короткие дистанции, бездушные олени растягивают пространство вокруг себя, отводя в сторону снаряды и заклятья, а среброшерстный крот, говорят, способен ощущать разрывы и уплотнения в ткани реальности. Если эти способности удастся позаимствовать — это может подтолкнуть их к решению, а то и дать настоящее озарение.

Само собой, нынешних познаний Зориана в ритуалах и магии крови не хватало — придется начать с чего-то более простого и постепенно увеличивать сложность...

Либо он может просто нанять алхимика и получить усиливающее зелье с нужным свойством — но, в отличие от правильно проведенного ритуала, зелье не даст инстинктивного понимания новой способности.

Так или иначе, что ментальные техники, что магия крови были амбициозными... и очень длительными проектами. В лучшем случае, он получит результаты цикла через два — возможно, и дольше. И Зориан обратился к другой лазейке — его мастерство в заклинательных формулах обещало помочь с уроками Кватач-Ичла прямо здесь и сейчас.

Он давно уже знал, что опытные взрослые прорицатели используют в работе специализированные компасы. Сам Зориан редко связывался со вспомогательными

механизмами, предпочитая сбрасывать весь массив информации прямо в мозг и обрабатывать его способностью психика, но ему довелось экспериментировать с подобными устройствами. В свое время ему очень пригодился похожий на цветок прорицательный компас Кирмы, и по ее наводке он пообщался с мастерами. И сейчас он собирался разработать прорицательный компас для пространственной магии и карманных измерений.

По крайней мере здесь он добился успеха. Заклинательные формулы были его коньком, за время петли он уделил им прорву времени и сил — и достиг редкого мастерства. Действующий прототип он изготовил всего за два дня, а дальше пошли доработки и шлифовка, с созданием все более мощных компасов каждые пару дней. Под конец месяца даже Кватач-Ичл обратил внимание на его инструменты и заказал парочку для собственных нужд — взамен лич назвал имена и адреса двух крайне скрытных специалистов пространственной магии — бесценная, как и уроки самого лича, информация.

Приближался конец цикла...

То, что почти все их силы уходили на работу с карманными измерениями, вовсе не означало, что они не занимались ничем другим. Не менее важной — хотя и куда более скучной — задачей было довести Жемчужину Аранхала в целости и сохранности до Блантирра. К счастью, это оказалось куда проще, чем они ожидали. Морские чудовища не трогали их, а что же касается драконов... Целых три крылатых монстра сопровождали корабль, когда он шел мимо Драконьего Острова, но их оказалось неожиданно просто отогнать боевой магией и экспериментальной, усиленной магией пушкой, что Зориан установил на Жемчужине. Ни заклятья, ни пушка не повредили драконам, но и звери не рискнули спикировать на корабль и растерзать его. Возможно, они просто еще не видели таких кораблей и не знали, чего от них ждать — во всяком случае, все три дракона ограничились пробными атаками и кружением вокруг корабля, выжидая, когда парни отвлекутся.

Хорошо, что драконы атаквали по очереди — каждый заходил на цель лишь после того, как предыдущий отлетал в сторону. Если бы все три объединились — Жемчужина была бы обречена. Но, к счастью, драконы — индивидуалисты до мозга костей, и видят в сородичах прежде всего конкурентов. Они живут и охотятся поодиночке, объединяясь лишь перед лицом внешней угрозы. Зориан слышал о нескольких весьма неудачных походах, когда доведенные до крайности государства пытались извести драконов в той или иной области. Все, чего они добивались — временного объединения тварей в одну неостановимую, испепеляющую все на своем пути стаю; впрочем, она тут же распадалась, как только исчезала опасность истребления. В остальное время драконы держались поодиночке, и твари Драконьего Острова — не исключение.

Увы, хоть летающие и плавающие монстры не доставили особых проблем, полет все равно продлился дольше, чем планировалось — сказался недостаток опыта навигации. Вдобавок, хоть Жемчужину и строили специалисты мирового уровня, это был, по большому счету, не опробованный прототип, совершенно не готовый к столь смелому перелету. Они несколько раз едва не рухнули в море из-за технических неполадок, и потеряли немало времени, восстанавливая системы.

И все же — им удалось. За пять дней до конца цикла Жемчужина Аранхала достигла берегов Блантирра.

Хотя, конечно, за пять дней ничего толком не успеть, они просто не могут себе

позволить столь длительный перелет в каждом цикле — так что первым делом следовало отыскать врата Бакоры. Любые врата Бакоры. Тогда с помощью Посвященных Молчащих Врат они смогут добираться в Блантирр буквально за несколько дней.

Вот только найти врата было не так-то просто. Они рассыпаны по всему континенту, а Блантирр большой. Искать вслепую можно годами, так что им определенно нужна помощь местных.

И тут кроется очередная проблема — в Блантирре не было людей. Душные экваториальные джунгли континента населяли несколько разумных видов, но наиболее влиятельными и развитыми были ящеролюди. Относительно развитыми — культура больших каменных городов ящеролюдей, разбросанных по побережью и вдоль рек, здорово отставала от людской — но если кто и мог помочь в поиске врат, то именно они. Ящеролюди не только были единственным разумным видом континента, использующим письменность, но и регулярно торговали с людьми Кслотика и Алтазии, то есть говорили на понятных парням языках.

Увы, это снимало лишь одну проблему из многих. Начать с того, что ящеролюди жили в крошечных королевствах, а то и вовсе городах-государствах, и не поддерживали тесных связей с сородичами. Если врата не находятся на их территории — скорее всего, они просто о них не знают. Во-вторых, письменностью и знаниями о древних артефактах владело лишь жречество — а они очень не любили чужаков. Наконец — да, ящеролюди торговали с людьми — но очень осторожно, следуя строгим правилам. Зак и Зориан не могли просто прийти в город и спросить о вратах — сперва полагалось пройти длинную череду чиновников.

Не имея времени бороться с архаичной бюрократией, парни решили действовать нахрапом, внушая шок и трепет. Вместо того, чтобы связаться с правителями и передать почтительный запрос — они нагло прилетели на Жемчужине прямо в ближайший город, телепортировались на главную площадь и стали раскидывать золото, драгоценные камни и любимые ящеролюдьми специи. А когда представители властей явились узнать, что происходит, объявили, что щедро наградят за любую информацию о вратах Бакоры. И отправились дальше, делая такие же остановки в каждом крупном городе.

Они не прогадали: да, ящеролюди были довольно примитивны, но вовсе не глупы, и вскоре все правители в регионе знали, что двое невероятно могущественных человеческих магов летают меж городами на своем удивительном корабле и обещают фантастические награды за сведения о вратах Бакоры. В итоге множество ящеролюдей пришли к ним с откровенным враньем, но этих отсеял Зориан. Эмоциональный фон ящеролюдей не так уж и отличался от человеческого.

Наконец три дня спустя их вызвал к себе правитель одного из речных городов в глубине континента. Посланник предъявил очень убедительный рисунок врат Бакоры, так что Зак и Зориан незамедлительно прибыли во дворец.

И вот они стоят среди роскоши каменного тронного зала, с интересом разглядывая интерьер и ожидая прибытия короля. Похоже, правители ящеролюдей обожали мозаику из драгоценных и самоцветных камней, и этот не был исключением — на стенах раскинулась огромная батальная картина. Одна из сторон, вероятно, представлявшая местных ящеролюдей, сокрушала врага, смело устремляясь в атаку, другие же гибли под ударами копий и дубин или на коленях молили о пощаде. С неба за ходом сражения наблюдал исполинский ящеролюд, скорее всего, местное божество...

Тут неспешные размышления Зориана были прерваны — в зал с невероятной помпой прошествовал король. Первыми, издавая пронзительную какофонию, вошли музыканты с какими-то дурацкими духовыми инструментами, напоминающими флейты; целая куча детей ящероллюдов выбежала вперед, рассыпая перед королем лепестки. Придворные стражи, только что привольно опиравшиеся на копья и болтавшие между собой на своем неразборчивом наречии, резко выпрямились, делая вид, что все это время не теряли бдительности. И несколько раз грохнули копьями в пол, издав протяжный клич — видимо, воинское приветствие.

Зак и Зориан смотрели разворачивающееся зрелище, понятия не имея, как реагировать. С прежними королями такого не было — то ли парни прибывали слишком неожиданно, то ли прежние были беднее или скромнее, но таких приемов не устраивали.

— Э, а как вообще положено приветствовать правителя ящероллюдов? Кланяться, подавать руку или как? — шепотом спросил Зак.

— Меня-то что спрашиваешь? — шепотом возмутился Зориан. — Кто из нас аристократ? Ты должен знать такие вещи.

— Я тебя умоляю, — фыркнул Зак. — Кто из нас постоянно общается с разными монстрами? Это точно по твоей части.

Зориан переключил внимание на приближающегося короля. Ящероллюд был на удивление низкорослым, особенно по сравнению со стражами, но массивный, изукрашенный камнями венец и богатые золотые украшения однозначно показывали, кто здесь главный. Он нес в руке черный посох с большим, горящим янтарным светом камнем. Его окружали четверо особенно здоровенных стражей, являя довольно комический контраст. Вот только смеяться не хотелось — элитные стражи источали мрачную, суровую решимость, их желтые глаза с вертикальным зрачком, не отрываясь, следили за чужаками, выдавая готовность немедленно вступить в бой.

Следом за королем шел еще один ящероллюд в богатых одеждах и высоком головном уборе, хоть и несколько скромнее и другой цветовой гаммы. Зориан практически не сомневался, что она — это была женщина — верховная жрица города.

И хоть в отличие от элитных стражей она не была демонстративно враждебна, они ей тоже не нравились. Совсем.

Зориан мысленно вздохнул. Разумеется, ничто никогда не бывает легко.

В прошлом Зак и Зориан уже добывали имперское кольцо в Зиккурате Солнца — и, по крайней мере, теперь могли его не искать, зная, что кольцо носит верховный жрец. Увы, это не сильно облегчало задачу. Верховный жрец салротум редко покидал внутреннюю, самую защищенную часть зиккурата. Чтобы добраться до него, требовалось полномасштабное вторжение, что было... неоптимально.

Вместо того, чтобы повторить атаку, в этот раз парни решили попробовать другие способы. Развернув лагерь неподалеку от зиккурата, они доставили туда с дюжину наемниц-аранеа. Да, разум дьявольских ос был для них столь же чужд, как и для Зориана, но они куда лучше умели расшифровывать чуждые мысли. Это их хлеб.

Пока аранеа следили за стражами, парни принялись истреблять охотников и патрульных за пределами зиккурата, надеясь, что рано или поздно жрец выйдет разобраться в ситуации или согласится на переговоры. Ведь колонии надо что-то есть, так?

Увы, салротум поступили иначе. Вместо того, чтобы расследовать нападения, они

просто забаррикадировались внутри, больше не пытаясь выходить из зиккурата. Странно. То ли у колонии действительно большие запасы, то ли зиккурат соединен с Подземельем, и осы охотятся там.

В любом случае — неприятно. Хорошо хоть разведчицы-аранеа вернулись с новыми сведениями.

— Итак, — сказал Зориан. — Не думаю, что чертовы осы в ближайшее время высунут нос из норки. Вы что-нибудь выяснили?

— Думаю, да, — сказала представительница группы, Грозовые Грёзы, используя звуковое заклятье, чтобы и Зак слышал отчет. — Прежде всего, кольцо, что вы ищете. Верховный жрец не случайно носит его. Он знает о его свойствах и активно использует его.

О.

— Если подумать — логично, — задумчиво сказал Зориан. — В прошлый раз я чувствовал, что он владеет магией душ. Довольно необычно — салротум не то чтобы предрасположены к магии, но тогда я об этом не задумывался. Видимо, раз он носит кольцо духовного зрения, то и заинтересовался соответствующим разделом магии. Нам повезло, что он не заполнил зиккурат сторожевой нежитью.

— Вероятно, не стал бы, даже если бы умел, — заметила Грозовые Грёзы. — Они очень религиозны и уделяют большое внимание кремации после смерти. Что-то насчет "возвращения к матери-солнцу" и тому подобная ерунда.

— Ну, тогда они должны быть довольны, — нахально заявил Зак. — Их патрульные и охотники получили подобающее погребение фаерболлами.

— Ну... да, — нарушила неловкое молчание Грозовые Грёзы. — Если вы хотите выманить жреца, то у меня есть только два варианта. Можно подождать, пока он не выйдет сам — "благословить землю" и "читать знаки". Ближайший такой выход планируется через два месяца и...

— Слишком долго, — перебил ее Зак, помотав головой.

— Не понимаю, куда вы так торопитесь, — с нотками раздражения сказала аранеа. — Кольцо годами было у верховного жреца. Оно никуда не денется. Но ладно. Второй вариант — договориться с другим племенем салротум, с которыми эти враждуют. Я не уверена до конца, но жрец может выйти и поддержать своих воинов, если против них будут другие осы, а не страшные человеческие маги с их нечестной магией и гром-палками.

— А, — понимающе кивнул Зориан. Честно говоря, ему и в голову не пришло обратиться к их естественным соперникам. Недосмотр.

Некоторое время Зак и Зориан обсуждали плюсы и минусы этой идеи, пока Зориан не заметил, что Грозовые Грёзы мнетя на месте, словно решает, говорить ли ей что-то еще.

— Что? — спросил он.

— Это... вероятно, просто глупое совпадение, но верховный жрец носит такой же нож, как у тебя.

— Мой нож? — удивился Зориан. Какой еще... — А! Ты про этот?

Он похлопал по кинжалу, прикрепленному к рюкзаку. Божественный артефакт непонятого назначения, добытый во дворце внутри сферы. Время от времени Зориан бесцельно вертел его в руках, словно надеясь просто угадать его назначение.

— Да, точно такой же, — сказала Грозовые Грёзы. — Я знаю, вы, люди, горазды клепать тысячи одинаковых предметов, просто подумала, что странно — жрец салротум на другом континенте носит такой же, как ты. Тем более, что его нож имеет огромное

магическое и религиозное значение.

— О? Расскажи поподробнее, — оживился Зак. — Что он делает?

— С его помощью верховный жрец может управлять неким чудовищных размеров червем, живущим под песками, — сказала аранеа. — Это могут быть просто глупые суеверия, но мало ли. Возможно, салротум переоценивают размеры червя, но они довольно уверены в его способности разогнать любых врагов, так что он должен быть довольно впечатляющим. Если у тебя такой же нож... может, ты тоже можешь им управлять?

Зак и Зориан молчали.

— Так и знала, что это глупости, — сказала Грозовые Грёзы. — Просто... забудьте, что я что-то сказала.

Зориан же вспоминал летучего червя, с которым они столкнулись в прошлый раз. Тварь была невероятно опасна, отбиться удалось лишь благодаря нечеловеческой мощи Зака и обширнейшей подготовке к операции. И ее разум был совершенно недоступен, в отличие от любых других известных ему защит...

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — негромко спросил Зак.

— Не думаю, что наш кинжал может управлять гигантским пустынным червем, — сказал Зориан. — Но, я бы сказал — жаль, что в этом цикле мы уже убили живущую в сфере гидру.

Звучало вполне логично, что каждый нож завязан на своего монстра. Если летучий червь был благословленным богами хранителем имперского кольца — ожидаемо, что нож, вероятно, найденный осами вместе с кольцом, связан с ним. Продолжая эту мысль — клинок в руках Зориана должен управлять гидрой.

— Значит, в следующий раз, — мечтательно сказал Зак. — А знаешь, мне нравится идея занять ручную гидру. Мы можем напустить ее на этого дурацкого червя, а самим заняться осами. Или натравить ее на Кватач-Ичла, полюбоваться, какое у него будет лицо. Или просто гулять с ней на поводке по улицам Сиории, чтобы все охренели... Сколько разных возможностей...

Зориан крепче сжал пальцы на рукояти. О да, в следующий раз...

С приближением конца цикла Зак и Зориан вплотную занялись тем, к чему неспешно готовились весь месяц — новым налетом на королевскую сокровищницу за кинжалом. Они вновь попросили помощи Кватач-Ичла — во-первых, они еще не до конца разобрались в схеме внутренних оберегов, так что его помощь была необходима, и во-вторых — у них были планы на его корону.

Зориан был вынужден признать — в этот раз ему было куда сложнее готовить западню для Кватач-Ичла. Весь этот цикл древний лич добросовестно помогал им; ударить ему в спину было неправильно, *бесчестно*...

С другой стороны, разве лич сам не сказал в первую встречу, что займется ими, как только уладит более срочные дела? Возможно, это просто отговорки, но в свете этой угрозы их засада уже может считаться превентивной защитой. Опять же, лич явно собирался как обычно устроить вторжение в Сиорию — о чем туманно упоминал на занятиях, но так и не сказал прямо. Если подумать, это тоже предательство.

Наверное, в конце концов все это неважно. Кватач-Ичл вновь согласился помочь им выкрасть кинжал из сокровищницы. Они вновь успешно достигли цели и бежали от эльдемарских военных, пока Кватач-Ичл не определил природу следящего артефакта. Они

вновь шагнули через портал в Кслотик...

Как только лич прошел следом за ними, они схлопнули врата и без предупреждения атаковали.

Никто не сказал ни слова. Они били молча и без колебаний, древний лич отвечал тем же. Они обрушили на него шквал испепеляющих лучей, невозможно острых пространственных клинков и расщепляющих зарядов — он блокировал, уклонялся телепортами, контратаковал. Он не выказывал гнева от их предательства, не пытался с ними заговорить, узнать причины их действий. Возможно, он ожидал вероломный удар, а может, просто видел их слишком много раз. Так или иначе, он принял их молчаливый вызов.

Пустыня содрогалась, песок плавился и обращался в стекло. Разворачивались заранее размещенные обереги и ловушки — Кватач-Ичл разрывал и глушил их плетения. Лич призвал из свернутого пространства толпу костяных гигантов — Зориан в ответ вызвал своих големов. Зак сумел удачным ударом оторвать личу ногу — но тот просто приставил ее назад. Три симулакрума Зориана пожертвовали собой, защищая оригинал от контратаки Кватач-Ичла — их сверхпрочные металлические тела не выдержали неистовства магии.

И тогда, в разгар сражения, сработали спрятанные в отдалении устройства, накрыв поле боя градом крошечных, быстро летящих серебряных дисков.

Большинство были просто металлическими болванками, нужными лишь для того, чтобы скрыть настоящую угрозу. Некоторые были до краев заряжены магией, чтобы продавливать и истощать стандартные щиты от физических снарядов.

И наконец, некоторые диски были особенными. В них было отпечатано отсекающее духовные связи заклятье, как в той монетке, когда-то изготовленной Каэлом.

Чтобы лич просто не смел все диски одним махом, Зак и Зориан тотчас усилили натиск. Но Кватач-Ичл воспринял диски смертельно серьезно, не допустив до себя ни один — поднимая валы и колонны земли, когда его щиты стали проседать.

И все же — диски хорошо его отвлекли. Настолько, что отражая их шквал, отбиваясь от Зака и Зориана и нанося ответные удары, он не заметил более крупный серебряный диск, спрятанный в толще песка. Диск был тоже заряжен отсекателем духовных нитей — и куда более мощным.

Уклоняясь от удара, лич наступил на мину — и та разрядилась волной белого света.

На миг все замерли. Кватач-Ичл с удивленным видом застыл на месте. Зак и Зориан затаили дыхание, ожидая, вдруг лич упадет грудой металлических костей.

И тут лич шевельнулся.

— Хех, — впервые с начала схватки заговорил Кватач-Ичл. — Вы меня зацепили. Но неужели вы думали, что этот глупый трюк свалит меня?

Вообще-то нет. Не думали. Но с отвлечением внимания диск справился куда лучше, чем ожидал Зориан.

Стоило личу замолчать — и Зак испустил мощнейший развеивающий импульс, вливая в волну все остатки резерва. Он прошелся по окрестностям, срывая магию, застав Кватач-Ичла совершенно врасплох. На краткий миг лич лишился всех магических защит.

Включая Пустой разум.

Зориан немедленно коснулся его сознания и атаковал.

Защиты Кватач-Ичла были великолепны. Мощные, монолитные, без видимых изъянов — и, подобно Ксвиму, лич мог мгновенно восстанавливать их. Учитывая их разницу в объеме резерва — Зориан выдохнется куда раньше, вздумай он биться на истощение. Не

говоря уже о том, что лич мог в любой момент убить его физически. Нет, только атака в полную силу. И еще одна. И еще.

На третьем ударе он с радостью обнаружил утончившиеся места в защитном панцире. Лич был хорош — и мог выдержать атаку сильного психика. Но не серию атак подряд. Ему это было просто не нужно — уже много столетий Кватач-Ичл не встречал мага разума, способного угрожать ему продолжительное время. И его, когда-то безупречная ментальная защита, слегка... вышла из формы за ненадобностью. Чуть-чуть.

Как раз достаточно, чтобы спасовать перед натиском Зориана.

Последний рывок — и ментальные барьеры Кватач-Ичла осыпались, обнажая беззащитный разум. Издав яростный крик, лич взмахнул костяной рукой, резанув увитым разрядами расщепляющим лучом.

Зориан не отступил. Даже когда луч оторвал ему руку по локоть, заполнив все тело волнами непереносимой боли. Он погружался все глубже в разум древнего лича, парализуя тело, начав проникновение в память...

Внезапно разум Кватач-Ичла просто исчез, оборвав ментальную связь. Металлический скелет безвольной грудой упал на песок.

Лич сдался и бежал.

— Ха! — выдохнул Зак. — По... получилось! Блин, поверить не могу, мы и правда навалили этому дурацкому мешку с костями. Мы... ох, срань. Зориан, твоя рука!

— Д-да, знаю, — отозвался Зориан, глядя на изувеченный обрубок левой руки. — Мне... что-то нехорошо. Я, наверное, прилягу...

Зак что-то говорил, но разум больше не воспринимал его. В глазах плыло — он просто закрыл их и позволил телу осесть на песок.

Он очнулся через два часа — Зак сидел рядом, а культя была профессионально перевязана. Как пояснил напарник — он научился этому, изучая целительство. Что-то насчет упрямых учителей, вколотивших в него обычные методы первой помощи, в том числе при потере конечностей.

Выходит, на ближайшие дни Зориану предстоит узнать, каково жить без руки. Прелестно. Временная петля не перестает радовать. Но в любом случае, им следует поторопиться. Кватач-Ичл, несомненно, в ярости — а они понятия не имеют, сколько времени ему нужно, чтобы занять новое тело. Они уже знали, что это время у каждого лича индивидуально — от пары часов до нескольких дней. Но учитывая, насколько Кватач-Ичл силен — едва ли у них много времени.

Спешно ворвавшись в лабораторию магии времени, они расспросили Стража о захваченных короне и кинжале. Их догадка оказалась верна — корона давала Контролеру возможность временно отмечать людей, добавляя их в петлю на несколько циклов, а кинжал — возможность помечать души особым образом, чтобы петля не воссоздавала их в следующих циклах. Смерть души, как это назвал Красный.

Подобно сфере и кольцу, корона и кинжал также имели обычную, не связанную с петлей функцию. Корона, как они уже знали благодаря Кватач-Ичлу, была мощной батареей маны, теперь они убедились в этом наверняка. Чего лич не упомянул — что объем короны был строго фиксирован и не зависел от резерва носителя. Для Кватач-Ичла корона давала десятикратный резерв — лич сам по себе имел впечатляющий объем маны. Если же корону наденет Зориан — его скромный резерв увеличится в несколько десятков раз. Другое дело,

что он и заполнять ее будет чуть не до старости.

Что до кинжала — он был способен "рассекать нерассекаемое"... Попросту говоря — мог ранить бестелесных духов. В древние времена, когда духов было полным-полно, и в любой момент какой-нибудь вздорный бог мог послать против тебя своих прислужников — это была бесценная способность. Сейчас же — ее полезность более чем сомнительна.

Убравшись из лаборатории, они временно отложили кинжал и принялись лихорадочно изучать корону, пытаясь понять, как же ее активировать — одновременно рассылая срочные сообщения всем членам их "заговора". К счастью, они уже наловчились работать с имперскими реликвиями, так что всего через пару часов смогли освоить корону.

Как раз вовремя. Их уже ждала целая толпа — не только Аланик, Ксвим, Сильверлэйк и Дэймен. Учителя из академии — знакомые Зориану, как Ильза, Нора и Кайрон, или незнакомые, за которых поручился Ксвим. Здесь же были искатели из группы Дэймена — Кирма, Торун и еще несколько, как и его невеста Орисса с несколькими членами ее Дома. Огромное множество аранеа — Посвященных Молчащих Врат, Просвещенных Поборников, Изысканных Мудрецов и других, которые, на взгляд Зориана, могут помочь и не впадут в истерику. Лукав тоже был здесь, как и люди, за которых поручился Аланик.

Пока Зак и Зориан рыскали по Блантирру, готовились к бою с личем и следили за салротум в зиккурате, их товарищи собирали всех присутствующих и рассказывали им о петле. Теперь же все были в курсе — может, и не верили, но скоро убедятся собственными глазами.

Приближался конец цикла.

Собравшись с духом, Зориан вышел перед толпой.

— Зориан... Проклятье, что у тебя с рукой?! — в ужасе воскликнула Тайвен.

— Не важно, — отмахнулся он уцелевшей правой. — Скоро будет как новенькая.

— Итак! — жизнерадостно заявил Зак. — Кто хочет быть первым?

— С добрым утром, братик! — звенел в ушах отвратительно бодрый голос Кириэлле. — Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

Зориан вздохнул и потянулся, не слушая сидящую на нем сестру. Новый цикл, новое утреннее приветствие. Он мрачно посмотрел на Кириэлле — та смутилась и, помолчав, спросила, что не так. Вместо ответа он задрожал, как в припадке и, улучив момент, когда она растерялась — спихнул ее с себя. Приглушенный удар, возмущенный вскрик — но через миг она снова была на ногах, засыпая его вопросами об академии и просьбами "ну покажи магию".

Словом, старая добрая Кириэлле, знакомая по бесчисленным циклам. Он подумывал дать и ей временный маркер, но в итоге решил, что это будет бессмысленной жестокостью. В отличие от других, Кириэлле еще ребенок — и кто знает, как временная петля может повлиять на ее формирующийся характер. К тому же она совершенно не умеет хранить секреты, да и в их проекты ее лучше не впутывать. Не говоря уже о том, что если он не сумеет продлить действие временных маркеров, она забудет полгода жизни... не самое приятное зрелище.

Так что нет, даже не обсуждается. Он бы не отказался от более естественных взаимоотношений с Кириэлле, но не ценой психологической травмы для нее и риска провала для всех остальных.

Потратив несколько минут на уговоры, он наконец выставил сестру из комнаты. Запер дверь и сотворил симулакрум. Простую эктоплазменную копию, в самом начале цикла делать голема-основу для уже привычного продвинутого симулакрума было не из чего и некогда. Но — не время экономить ману. Симулакрум нужен ему прямо сейчас.

Двойник, едва появившись, молча кивнул ему и телепортировался прочь. Все было продумано еще в прошлом цикле — симулакрум немедленно направится в Сиорию и уничтожит все четыре стаи мозговых крыс. Да, это несомненно насторожит Кватач-Ичла, но иначе никак. Нельзя оставлять крыс-телепатов в городе, кишашем путешественниками во времени.

Отослав симулакрума, Зориан направился на кухню, перекусить в ожидании Ильзы. Он все-таки немного волновался — предстоящая встреча будет не такой, как он привык за время петли. Если все прошло как надо, Ильза тоже будет помнить прошлый цикл.

Он покачал головой, собираясь с мыслями. Что за нелепая слабость... Когда они с Заком только обдумывали этот план, он представлял себя непоколебимо уверенным, опытным путешественником во времени — но реальность жестока, а его нервы, оказывается, отнюдь не из стали. Сработали ли временные маркеры, как должно? И сработали ли вообще? Смогла ли Ильза спокойно принять путешествие во времени, или будет требовать объяснений, швыряясь угрозами и заклятьями? Он никак не мог выкинуть эти тревоги из головы. И что ее так задержало? Если он ничего не путает, обычно она...

В дверь постучали.

— Я открою! — вскочил Зориан. Похоже, его рывок позабавил мать, но она никак не прокомментировала.

Он открыл дверь и увидел Ильзу. Она выглядела... обычно. Все тот же костюм, тот же оценивающий взгляд, та же папка с документами. Но вся обыденность ограничивалась

внешним видом. В спектре эмоций она буквально излучала неуверенность и опаску.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

— Можно войти? — наконец спросила Ильза.

— Хм? Ох! — Зориан хохотнул, скрывая досаду. — Простите, мисс Зилети, задумался.

Пожалуйста, проходите.

— Благодарю, мистер Казински.

Хоть он и показал себя не в лучшем свете, похоже, его заторможенность успокоила Ильзу — вошла она уже куда увереннее. Как обычно, узнав, кто пришел, мать забрала с собой Кириэлле, оставив Зориана с Ильзой одних. Можно спокойно обсудить выбор факультативов и все остальное. Вот только...

— Полагаю, все, как в прошлый раз? — спросила Ильза, качнув документами. Получив подтверждение, она вздохнула и отбросила папку. — Ну разумеется. Ты, наверное, повторял это многие сотни раз. Не понимаю, зачем я вообще взяла эти бумажки.

— Поиск привычного в непонятной ситуации, — предположил Зориан. — В самом начале петли я поступал так же. Просто механически повторял одно и то же несколько циклов.

— Ты был подростком, только начавшим обучение, а я — опытный взрослый маг, — хмурясь, возразила Ильза. — Мне такое уже не позволительно.

Она помолчала, барабаня пальцами по столу.

— Значит, все взаправду? Мы действительно вернулись назад во времени?

— На самом деле все несколько сложнее, но да, — желая расписать механику петли не было. — Маркер, что мы вам дали, сработал как надо?

— Очевидно, — фыркнула она. — Иначе этого разговора просто не могло быть, так ведь?

— Я имел в виду... вы сохранили все воспоминания и магические навыки? — уточнил Зориан. — Нет ли пробелов в памяти или сложностей при сотворении заклятий?

— А такое возможно? — удивилась она.

— Может быть. Как я уже сказал в прошлом цикле, мы делаем это в первый раз.

Она с минуту размышляла, потом покачала головой.

— Заметных пробелов в памяти нет, — сказала она. — Да, я многого не помню, но это как раз обычно. Никогда не могла похвастаться безупречной памятью. Что же до магии... Я взрослый маг, достигший своего предела многие годы назад, а месяц — это совсем немного. К тому же, в этом месяце я не проводила никаких тренировок.

— Словом, если навыки плетения и улучшились за прошлый месяц, то столь незначительно, что это невозможно определить, — подытожил Зориан.

— Примерно так, — кивнула Ильза. — Наверное, в этот раз выучу парочку новых заклятий, посмотреть, перейдут ли они со мной в следующий... цикл.

— Наверное, можно просто спросить Каэла, — предложил Зориан. — Для него эффект даже одного месяца обучения магии должен быть весьма заметен.

— Пожалуй, — согласилась Ильза. — А если подумать — помогая тебе, я наверняка разучу множество новых техник и заклятий. Хотя ты так и не объяснил, с чем тебе понадобится помощь...

— Да, в прошлом цикле мы не вдавались в подробности, — признал Зориан. — Не хотели перегружать людей новой информацией... И подозревали, что некоторые не поверят, пока не увидят все собственными глазами.

— Хех. Ну, в этом ты, вероятно, прав, — хихикнула Ильза. — Когда Ксвим убеждал меня принять духовное заклятье от двух моих малолетних учеников, он пытался объяснить принцип работы петли. Признаться, я слушала вполуха — настолько все это было бредово. Вероятно, вас с Заком я бы слушала еще менее внимательно.

Ну, по крайней мере честно.

— Хотите, я объясню сейчас?

— Нет, — сразу ответила она. — Не думаю, что смогу сосредоточиться. Весь этот начавшийся с начала месяц... выбивает из колеи. Говоришь, это происходит не впервые?

— Да. Временная петля повторяла этот месяц уже множество раз. Вы просто не помните.

— То есть я просто... Не зная того, проживала один и тот же месяц? Выполняла те же поручения, вела те же уроки и разговоры?

— Ну, иногда мы с Заком нарушали обычный ход вещей, и вы реагировали соответственно, — ответил Зориан. — Но да. Без маркера память о прошлых циклах не сохраняется.

— Перед тем, как прийти сюда, я кое с кем поговорила, — призналась Ильза. — Не смогла удержаться, хотела убедиться, что они ничего не помнят. Не думаю, что я выдала что-то важное, но, наверное, тебе следует об этом знать.

Зориан вздохнул. Наверняка подобная "блестящая" мысль пришла в голову не только Ильзе, и с этим еще предстоит разбираться... Ну да ладно. Они ожидали нечто подобное.

— Я понимаю, что вам требовалось подтверждение, но постарайтесь быть ответственным, — сказал он. — Будет очень нехорошо, если кое-кто узнает о петле.

— Ну вот, меня отчитывает мой молодой ученик, — цокнула языком Ильза. — Дожили. Но да, я понимаю, что нам в спину дышит могущественный тысячелетний лич. Должна отметить, ваша схватка с ним в прошлом цикле... впечатляла.

Зориан лишь поморщился в ответ. Разумеется, Кватач-Ичл был в ярости — и покуда Зак и Зориан раздавали временные маркеры, лич жег поместье Новеда и дом Имайи. К счастью все постояльцы Имайи были заранее эвакуированы в Кос, а судьба поместья Заку была совершенно безразлична. Больше лич ничего делать не стал — вероятно, было не до поисков, вторжение на носу.

А потом парням пришла в голову светлая мысль взять несколько новых путешественников в Сиорию в день вторжения — показать, насколько все серьезно. Они накрутили сколько могли защит от прорицания и нигде не задерживались — но лич все равно их нашел.

Разразившаяся схватка полностью уничтожила целую улицу.

— Да, Кватач-Ичл крайне опасен, но я уверен, что правительство Эльдемара, церковь и могущественные Дома способны доставить нам не меньше хлопот, если прознают лишнего, — ответил Зориан. — Пожалуйста, будьте осторожнее.

Следующие полчаса они говорили обо всем и ни о чем — о механике петли, о ходе событий, когда Зак и Зориан не вмешивались в происходящее, о вторжении ибасанцев. Как выяснилось, вторжение интересует Ильзу не меньше, чем сама петля — хотя этого и следовало ожидать. Они не просто так показали им сражение в городе.

— Не похоже, чтобы все эти жертвы и разрушения тебя трогали, — с осуждающими нотками в голосе сказала Ильза.

— Я просто несколько зачерствел, — возразил Зориан. — Я видел вторжение слишком

много раз, порой даже в памяти захватчиков. Естественно, что у меня оно больше не вызывает сильных эмоций, как, вероятно, вызвало у вас.

— Ты читал их память? — удивилась она.

— Мне пришлось, — просто ответил он.

— Ну разумеется, как тут удержаться и не побаловаться с магией разума, — со странным выражением заметила Ильза.

— Побаловаться? — фыркнул Зориан. — Даже как-то обидно. Я не балуюсь, я прирожденный маг разума, годами оттачивавший свое мастерство.

Ага, вот теперь она растерялась.

— Вся эта ситуация просто сводит с ума, — наконец сказала Ильза.

— Согласен, — кивнул Зориан. — Не считая залов ускоренного времени, я провел в петле почти восемь лет — и тоже так и не привык.

— Залов ускоренного времени? — переспросила Ильза. Потом помотала головой. — Так, стоп. Восемь лет? Я думала, будет больше.

— Я присоединился к петле довольно поздно, — пояснил Зориан. — Вот Зак — тот провел в петле десятилетия.

— У, чем больше ты отвечаешь, тем больше у меня вопросов, — пожаловалась Ильза. — Знаешь что, давай на этом прервемся. Ты собираешься ехать в Сиорию на поезде, так?

— Да. Я беру с собой Кириэлле, так что должен хотя бы выглядеть обычным. Конечно, если вы согласитесь телепортировать нас...

— Нет, — тут же ответила она. — Я еду с вами.

Нда. Зориан знал, что с целой армией путешественников многое будет иначе — но такого он никак не ожидал.

— Ээ... зачем? — неуверенно спросил он.

— Может, ты и привык к этому, но я впервые видела, как орды чудовищ устраивают резню на улицах моего города, — сказала она. — Я не хочу прямо сейчас возвращаться в Сиорию, а эта причина ничем не хуже прочих.

— Ох, — тупо сказал он.

Если подумать, с момента вторжения прошло всего несколько часов — во всяком случае, для нее.

— Ты не возражаешь? — спросила она.

— Ничуть, — помотал он головой. — Только берегитесь Кириэлле, если поедете в одном купе с нами. Ее очень интересует магия, и все, что с ней связано — она вряд ли оставит вас в покое.

— Ничего страшного, — улыбнулась Ильза. — Люблю, когда дети интересуются моей работой.

Зориан не стал ее разубеждать.

Есть вещи, которые лучше один раз увидеть.

Кажется, решение Ильзы ехать поездом ничуть не удивило мать — для нее, наверное, это выглядело совершенно естественно. Они с Ильзой прекрасно поладили и оживленно болтали все время, пока ждали поезд. Зориан не особо вникал в их разговор — обычная беседа родителя и преподавателя. Кириэлле все еще была на седьмом небе, что едет в Сиорию, и пока не обращала внимания на попутчицу — зато Фортвов подошел поздороваться. Хех, что-то новенькое.

— А Фортову ты маркер не дал, — тихо заметила Ильза.

— Нет, — так же шепотом ответил Зориан. — Он бесполезен, и мы с ним не ладим.

Ильза промолчала, ограничившись настороженным взглядом. Может, он и правда слишком суров к Фортову, но смысла включать его в петлю и правда не было. Не больше, чем с Кириэлле — брат легкомыслен и не любит работать.

Наконец они сели на поезд и отправились в путь. Кириэлле изрядно смутилась, узнав, что учительница едет с ними, но... это же Кириэлле. Ее смущения едва хватило на полчаса — потом она принялась засыпать Ильзу вопросами.

В отличие от нее, Ильза была терпелива, но полтора часа один на один с Кириэлле... В итоге Зориан сжалился и решил отвлечь сестру рассказом с красочными иллюзиями.

Ильза смотрела его представление с неожиданным вниманием — а он решительно не понимал, что тут такого. Всего лишь иллюзии. Она маг и преподаватель лучшей на континенте академии — наверняка видела и не такое.

В конце концов он решил просто спросить. Кириэлле было совершенно не обязательно знать об этом, так что он протянул ментальный канал и спросил телепатически. Ильза дернулась, но быстро взяла себя в руки. И ее ответ был четким, без посторонних мыслей — такой вид связи явно был ей не впервой.

[Подавляющий плетение оберег тебе нипочем,] — ответила она. — *[То есть конечно, с твоим опытом это должно быть просто. Я тоже так могу. Но творить столь подробные иллюзии под оберегом... Это требует настоящего мастерства. Разве ты не хотел выглядеть обычным? У тебя не очень получается.]*

[Ээ, ну... Кириэлле же не знает, насколько это сложно,] — жалко ответил он.

Сказать по правде, он и сам не знал. Он освоил эти иллюзии просто чтобы развлечь сестру — для него это был всего лишь небольшой фокус. И у него совершенно вылетело из головы, что кто-то вроде Ильзы сможет оценить необходимый для этого уровень мастерства.

[Итак,] — передала Ильза. — *[Ты достаточно хорош в боевой магии, чтобы биться с тысячелетним личем. Ты маг разума и мастер иллюзий. Ты с легкостью телепортируешься и открываешь пространственные врата. Ты можешь создавать своих двойников. Ты мастер големостроения, со всеми вытекающими. Говоришь, ты добился всего этого за сколько там, восемь лет?]*

[По сути, да,] — подтвердил Зориан.

[Извиняюсь за прямоту, мистер Казински, но разве ты не довольно средний маг?] — поинтересовалась она. — *[Я никогда не слышала, чтобы тебя считали талантливым магом. И можешь мне поверить, это не пустые слова — когда появляется звезда мировой величины, вроде Дэймена, ее семью всегда проверяют, не передается ли это по наследству.]*

[Помимо способностей к магии разума, я и правда совершенно обычен,] — спокойно ответил Зориан. В прежние времена слова Ильзы привели бы его в ярость, но эти времена давно прошли. — *[Я знаю, о чем вы думаете, и вы правы — своим быстрым развитием я обязан временной петле. Практически неисчерпаемый бюджет, доступ к запрещенным материалам и опыт, который не получишь обычным путем. Плюс постоянное давление, неизменно мотивирующее работать над собой. Честно говоря, думаю, на моем месте любой добился бы не меньшего. Ну, или сломался.]*

Некоторое время Ильза молчала — Зориан так и видел, как в ее голове крутятся шестеренки. Наверное, она впервые осознала, какие уникальные возможности предоставляет петля.

[*Кажется, я немного завидую, мистер Казински,*] — заключила она.

[*Это преждевременно,*] — ответил он. — [*Как знать, может, я буду стерт, и все мои усилия пойдут прахом.*]

[*Что?*] — вздрогнула она. — [*Что ты имеешь в виду?*]

И он наконец объяснил подробно — про Красного, про их шансы вырваться из петли, про стоящие перед ними задачи.

На это ушло немало времени. К его удивлению, после рассказа Ильза выглядела куда спокойней и уверенней — словно он не сказал ей, что они все запросто могут проиграть. Хотя, возможно, так и должно быть. Она уже знает, что ее временный маркер проработает лишь шесть месяцев — по сравнению с этим их более отдаленные проблемы не так беспокоят. Может, она даже рада, что у них те же проблемы.

[*А я-то гадала, почему вы включили в петлю столько людей, а не оставили ее для себя. Да, похоже, ситуация критическая,*] — она хмыкнула вслух, вызвав странный взгляд Кириэлле.

[*Не обязательно так радоваться этому,*] — пробурчал Зориан. — [*Но да, нам действительно нужна помощь.*]

Ильза попала в список из-за ее связей. Да, обычно она держалась довольно скромно, но знала очень многих, и была на хорошем счету. Она здорово поможет в реализации их безумных планов — и разгребании последствий. Учитывая, сколь немногие в их "заговоре" имели талант к дипломатии и бюрократии — очень ценное свойство.

К тому же, она эксперт школы изменения. Она вполне может помочь ему с изготовлением големов — да, она не умеет анимировать их, но даже просто изготовить столько механических тел — уже большое подспорье. Если она настолько хороша в изменении и алхимии, как утверждает Ксвим — она сможет взять на себя значительную часть работы.

[*А почему просто не нанять кого-нибудь?*] — спросила она, когда он поднял эту тему. — [*Ксвим упоминал, что ты уже это делаешь.*]

[*Не могу,*] — покачал головой Зориан. — [*Изготовление боевых големов разрешено только по лицензии, а назначение кукол будет понятно любому специалисту.*]

[*Логично,*] — согласилась Ильза. — [*Мы же не хотим, чтобы кто попало мог в свободное время сделать собственную армию.*]

[*Вот-вот,*] — сказал Зориан. — [*И если мастера еще можно убедить сделать одну куклу, то заказ в два десятка кого угодно переполошит. Никто не хочет ввязываться в попытку переворота или что-нибудь подобное. Мне очень повезет, если просто выставят из мастерской, не сообщив о заказе властям.*]

Ильза кивнула и, поразмыслив, сменила тему:

[*А знаешь, этот разговор о големах и изменении напомнил мне об одной мысли, пришедшей, когда ты объяснял работу петли. Уничтожение целого мира и воссоздание из ничего... это напоминает одну мою давнюю мечту.*]

[*О? Вы про истинное творение?*] — предположил Зориан.

[*Ты знаешь?*] — удивилась Ильза. — [*Но я тебе об этом не рассказывала. Полагаю, одна из прошлых воплощений?*]

[*Ага,*] — подтвердил Зориан. — [*В начале петли я часто приходил к вам за советом. Вы многому меня научили — или подтолкнули в нужную сторону.*]

[*Когда-нибудь мы обязательно об этом поговорим,*] — улыбнулась она. — [*Похоже, с*

тебя причитается, а я об этом даже не знаю. Непорядок. Но да, истинное творение... в определенном смысле, петля воплощает мою давнюю мечту. Магия, что раз за разом создает мир. Ты точно не знаешь, как это делается?]

[Нет, простите,] — извиняющимся тоном ответил Зориан. — [Тут используются силы божественного размаха и природы. Или, скорее, первозданного, поскольку Врата Государя, похоже, сделаны из кого-то из них.]

[Учитывая предания о том, что раньше могли смертные маги, и в свете того, что существует устройство, раз за разом создающее весь мир, подозреваю, все проще, чем кажется. Может, я даже смогу что-нибудь выяснить, наблюдая за этим созданным миром,] — мечтательно сказала Ильза.

[Возможно,] — с сомнением сказал Зориан. Он отнюдь не был уверен, что все так просто, но не собирался ее останавливать.

Наконец Кириэлле задремала, и телепатический разговор тоже стих, оставляя Зориана и Ильзу наедине со своими мыслями.

А поезд все так же шел в Сиорию.

Когда они сошли с поезда на вокзале в Сиории, их уже ждали. Зак ожидаемо был здесь — но с ним были Ксвим, Кайрон и Тайвен. Само собой, остальным не было до этого дела — но Кириэлле каким-то чутьем просекла, что тут что-то нечисто, и, замолчав, переводила подозрительный взгляд с одного на другого. Зориан поймал удивленный взгляд Фортова — неизвестно, что на самом деле знал о нем брат, но про отсутствие друзей ему точно было известно. Впрочем, Фортов не стал подходить — благо, все выглядело мирно.

Отведя Кириэлле к Имайе, остальная компания подыскала укромное место для беседы. Первым слово взял Кайрон, их инструктор боевой магии, включенный в список за выдающиеся умения и связи с армией Эльдемара.

— Эти ваши временные маркеры, сохраняющие воспоминания... Их можно отменить?

Ну естественно, первым делом он спросил о маркерах. Впрочем, Зориан и сам поступил бы так же на их месте. Немного странно, что они не расспросили Зака, пока ждали поезд, но, наверное, говорили о других вещах. Той же механике петли, например. Или собрались перед самым приездом — Зак ненавидел ждать и привык являться в последний момент.

— Да, — прямо ответил Зориан.

— В любой момент? — уточнил Кайрон.

— Ну, для этого нужна корона, которая сейчас у Кватач-Ичла, — осторожно сказал Зориан. — Так что нет, не в любой.

— И отмена маркера скажется только при рестарте цикла, — добавил Зак. — Она не сотрет воспоминания, которые уже есть, до конца месяца.

— Можно ли повторно наложить истекший или отмененный маркер? — спросил Ксвим.

— Знаю, о чем вы думаете, — вздохнул Зак. — Увы, все не так просто. Да, маркер можно вновь наложить на того же человека, но только через двенадцать циклов после первого раза. Нельзя просто взять и переписать маркер, чтобы продлить время.

— Я ожидал нечто подобное, — признался Ксвим.

Зориан внезапно вскрикнул от боли. Тайвен зачем-то ущипнула его за руку.

— Ты что творишь?! — возмутился он.

— Хотела убедиться, что рука правда в порядке, — хмурясь, ответила она.

Точно, это же та самая рука, которую в прошлом цикле отсек Кватач-Ичл. В последний раз, когда они с Тайвен виделись, он был практически калеккой.

Но черт возьми, это не повод щипаться! Возмущенно фыркнув, он отшагнул, загоразиваясь Ильзой — та ответила насмешливым взглядом.

— Итак, каков план? — спросил Кайрон.

— Мы надеемся, что сможем убрать ограничение временных маркеров, — сказал Зориан. — Да, изменить заклятье, созданное при участии богов, будет непросто — но мы полагаем, что Красный подключился к петле именно таким способом, а значит, и у нас есть шанс.

— Ага, если смог Красный, то и мы все вместе точно сможем, — добавил Зак.

— А если нет? — уточнил Ксвим.

— Хочется думать, что за эти шесть циклов мы соберем все части ключа и разблокируем выход, — ответил Зориан. — Тогда мы сможем выпустить вас из петли, и вопрос с маркером отпадет сам собой.

— И что, тогда продолжите вдвоем? — спросила Тайвен. — Или наделаете новых путешественников? И потом выпустите и их? Не скажу за всех остальных, но три Тайвен на одной планете — как-то многовато.

— Вообще-то мы собираемся выйти вместе с вами, — ответил Зак. — Мы уже получили от петли все, что можно пожелать. Незачем рисковать из жадности. Если сможем выйти через шесть циклов — мы так и сделаем.

Повисло молчание. Зориан понимал новых путешественников — те наверняка опасались, что их используют и выбросят. Вполне логично — сама природа временных маркеров это подразумевала. Контролер накладывает метки, не упоминая об ограничении по времени, человек полгода трудится не на страх, а на совесть, а потом — какая жалость — внезапно все забывает. Но парни не собирались дурить новых товарищей. Они впутали их в эту историю — и постараются выпустить из петли. Может, и не смогут, но точно не потому, что плохо старались.

— Что же, — наконец нарушил молчание Ксвим. — Тогда предлагаю братья за работу.

Дни сменялись днями, и становилось все очевиднее, сколько перемен принесли новые путешественники. Каэл прибыл в Сиорию куда раньше, всего на день позже Зориана. Лукава и Аланика не пришлось спасать от наемников Судомира. Команда Тайвен больше не заморачивалась охотой на монстров. Уроки Ильзы стали совсем другими — она решила попробовать новый подход. Симулакрум Зориана перебил всех мозговых крыс в городе, оставив лишь парочку на опыты. И парням не пришлось как обычно убеждать Ксвима, Аланика и Сильверлэйк, что освободило неожиданно много времени.

Наконец, в этом цикле не было нужды договариваться с Посвященными Молчащих Врат — сеть врат Бакоры была доступна с самого начала месяца.

Так что, разобравшись со срочными вопросами в Сиории, Зак и Зориан переместились в Кос — добыть имперскую сферу и, возможно — ручную гидру.

Но перед этим они заглянули в поместье Тараматула, убедиться, что там все в порядке. Дэймен уверял, что выбранные им люди весьма надежны — но кто-кто, а Зориан знал, что брат частенько выдает желаемое за действительное...

Когда они прибыли — поместье гудело, как потревоженный улей, кто-то постоянно приходил и уходил, более того — их уже ждали. В этот раз им не потребовалось как обычно

добиваться встречи с Дэйменом — зато опять пришлось отвечать на вопросы новых путешественников, на что ушла куча нервов и большая часть дня.

— Очень надеюсь, что это больше не повторится, — пробурчал Зориан. — Я думал, ты и сам все прекрасно объяснишь, Дэймен.

— Я и объяснил! — возразил брат. — Но они хотели подтверждение от тебя. Разве их можно винить?

— Наверное, нет, — уступил Зориан. Если Дэймен объяснил все как есть, то новые путешественники знали, что у руля вовсе не он. Понятно, что они хотели подтверждения из первых рук. — Ну так что, твоя команда готова? А Тараматула? Они согласятся отправить своих лучших искателей в Блантирр?

Собственно, это и была основная причина включения в список Дэймена и его людей. При поисках посоха их помощь будет незаменима. В прошлом цикле они нашли на Блантирре врата Бакоры — спасибо королю ящероловцев — но теперь предстояло отыскать посох. Всего лишь посох — на огромном, заросшем джунглями континенте. Вдвоем им с Заком ни за что не справиться. Зориан никогда не признает этого вслух, но команда Дэймена — самые ценные из новых путешественников. И одна из главных причин, по которой они выбрали этот способ.

— Моя команда пойдет за мной, если надо — даже на Блантирр, через врата моего младшего брата, — гордо ответил Дэймен. — Чего там, они, наверное, пошли бы за мной, даже будь маркер только у меня — хотя нитья было бы больше. Но с помощью Торуна, Кирмы и других ключевых специалистов — все под контролем. Что до Тараматула... ну, какую-то помощь мы определенно получим. Тут главная сложность в том, что мы впутали их без предупреждения. Они такое, мягко скажем, не одобряют, так что некоторые проблемы неизбежны.

— А если подсластить пилюлю деньгами и редкими материалами? — спросил Зориан. — Я знаю, что Дом Тараматула не бедствует, но мы с Заком, если постараемся, можем наскрести на бюджет небольшой страны. Не говоря уже о бесценных материалах, которые не найдешь в свободной продаже.

На лице Дэймена боролись ужас и восторг.

— Ненавижу тебя, — наконец сказал он. — Когда выйдем из петли, не забудь отослать часть этих денег своему бедному старшему брату.

— Разве у тебя не все в порядке с деньгами? — поднял бровь Зориан. — Даже женишься на принцессе.

— Денег не бывает достаточно, — возразил Дэймен. — Никогда. И да, пришли сколько вообще возможно. Тупо подкупать Тараматула — не лучшая идея, но они оценят, если мы профинансируем экспедицию из своего кармана. Да и пара-тройка невинных подарков...

Зориан кивнул и сделал пометку в памяти — обсудить это с Заком.

Кстати о Заке — напарник... то есть уже один из напарников ждал их у главных ворот, напевая веселый мотивчик.

Зориан безо всякой телепатии знал, о чем тот думает.

— Кстати, — он повернулся к Дэймену. — Не знаешь, в Эльдемаре разрешено держать гигантских, усиленных магией ручных гидр? Мне не для себя, для друга...

87. АГЕНТЫ КОРОНЫ

В глубине тропических зарослей Коса было беспокойно. Сотрясая деревья, распугивая зверей и вытаптывая подлесок, по джунглям неслась гигантская разъярённая гидра. Ее восемь голов непрерывно двигались, ломая ветки и убивая всех, кто не успел убраться с ее пути.

Убегающему от чудовища Зориану оставалось лишь уворачиваться и дивиться скорости, с которой огромный монстр несся по джунглям. Честно говоря, он рассчитывал, что деревья задержат гидру — но серьезно недооценил ее способность сметать все на своем пути. Он специально бежал через самые густые заросли, но гидра не отставала, практически дыша ему в спину.

Над головой Зориана парил прозрачный глаз из голубой эктоплазмы — именно он позволял парню избегать рывков чудовища, не оборачиваясь. Вздумай он убежать, не глядя, или время от времени оборачиваться, теряя скорость — гидра давным-давно поймала бы его. Само заклятье было несложным, но мало кто смог бы эффективно воспринимать два поля зрения одновременно. То, что Зориан умудрялся бежать по коварному травяному ковру джунглей, уклоняясь от угроз спереди и сзади, говорило о его несомненных успехах в продвинутых ментальных практиках.

Не замедляясь ни на шаг, гидра цапнула одной из голов здоровенное прогнившее бревно, заросшее мхом и грибами, и, распрямив шею, швырнула в него. Из летящего бревна во все стороны прыснули с полдюжины огромных сороконожек и перепуганная белка, пытавшаяся спрятаться от приближающегося чудовища в дупле. Зориан немедленно исполнил серию беззвучных жестов — и бревно, отбитое красной эктоплазменной рукой, врезалось в дерево, взорвавшись градом гнилых обломков. Впрочем, что Зориан, прикрытый щитами, что гидра с ее прочнейшей чешуей, просто пробежали сквозь облако острых щепок.

— Зак, какого хрена ты там копаешься?! — заорал Зориан. — Я уже полдня тут бегу! Когда ты уже разберёшься с кинжалом?!

Зак, бежавший третьим (и время от времени принимавший дурацкие позы, размахивая кинжалом), отвлекся, услышав вопрос:

— Эй, это не так просто, знаешь ли!

— У меня кончается мана! — предупредил Зориан. — Если не справишься в ближайшее время — я умываю руки.

На самом деле, особой опасности ему не грозило. Если станет совсем туго — он всегда может телепортироваться или взлететь. Но тогда гидра переключится на Зака — а вся их увлекательная пробежка по лесам Коса и была затеяна, чтобы дать Заку время разобраться с кинжалом. Только что-то у него не получалось.

Ну и ладно. Не справится Зак — будет его очередь. Так даже лучше, ведь они договорились, что кто совладеет с артефактом — тому и "владеть" гидрой. И у него неплохие шансы, ведь в отличие от напарника, Зориан владел духовным зрением. Это наверняка...

— Гидра! — внезапно выкрикнул Зак, пафосно указывая на монстра кинжалом. — Отныне я твой хозяин! Склонись предо мной!

Три головы гидры раздражённо покосились на парня — и снова повернулись к Зориану.

И прежде, чем Зориан успел что-то сказать, Зак телепортировался прямо на монстра и вонзил кинжал в чешуйчатую спину.

Зориан лишился дара речи. Мало того, что этот идиот сунулся прямо гидре в зубы — снять наглеца со спины она могла молниеносно — что ещё полбеды, Зак, скорее всего, выживет — все усилия Зориана по удержанию внимания чудовища отправились псу под хвост. Теперь гидра точно не будет игнорировать Зака.

И действительно, стоило напарнику возникнуть на спине гидры, все восемь голов тут же переключились на новую угрозу. Но тут кинжал вошёл в плоть монстра, и вместо того, чтобы проигнорировать смехотворный укол и перекусить наглеца, гидра замерла, все ещё раскрыв пасти для смертоносного броска и растерянно глядя на Зака.

— Да быть не может, — устало возмутился Зориан.

— Ха-ха! — Зак выдернул кинжал и торопливо выпрямился, едва удержав равновесие на неровной спине монстра. И пока он отчаянно балансировал, гидра даже не шелохнулась. Зак игриво похлопал ближайшую голову. — Что я говорил, а? Я твой хозяин! На колени!

Команда словно вывела чудовище из транса — анатомически неспособное встать на колени, оно плюхнулось на брюхо и опустило головы. Не ожидавший столь резкого движения Зак со сдавленным вскриком упал со спины монстра — аккурат на торчащий из травы бульжник, и стал, шипя от боли, кататься по земле.

Зориан, оглядев неподвижного монстра, решил пока не подходить. Гидра больше не интересовалась им — но это могло вмиг измениться, вздумай он подойти к ее "хозяину".

— Быть не может, чтобы это была фраза-активатор, — наконец сказал он.

— Ух, больно, блин, — Зак тяжело поднялся, опираясь на гидру, и принялся отряхиваться и вычищать мусор и насекомых из волос. — И нет, это была не фраза-активатор. Чтобы пробудить кинжал, нужно порезать им себя, установив связь, а затем — гидру, скрепляя договор

— И как ты умудрился это выяснить? — удивился Зориан.

— Я, кхм, довыдывался и случайно порезался на бегу, — смущённо кашлянув, признался напарник. Повернулся к гидре, с готовностью следившей за ним во все глаза. — Но какая разница! К черту детали, главное, гидра теперь моя! То есть наша, но, сам понимаешь...

— Угу, понимаю, — цокнул языком Зориан. Проигранное пари раздражало, но, наверное, оно и к лучшему. Далеко не факт, что он сам нашел бы способ. Во всяком случае — таким... своеобразным методом.

Он осторожно коснулся разума гидры. Он ожидал, что чудовище будет в ярости на принудившего его человека, но основной эмоцией оказалось любопытство. Было чуток растерянности и страха, но больше всего любопытства. И гидра не питала к Заку никакой враждебности. Зориан никогда не слышал о столь эффективных методах контроля монстров — тем более, что гидра с ее сложным разумом должна иметь огромную сопротивляемость менталистике. Что-то подсказывало, что тут не только контроль — гидра каким-то образом считала связь с владельцем кинжала совершенно естественной и не пыталась с ней бороться.

С одной стороны, искусство создателя кинжала впечатляло... с другой — сам факт возможности столь глубокого внушения... напрягал.

В любом случае, это дружелюбие распространялось только на Зака. Стоило Зориану сделать шаг в их сторону, как гидра вскочила на ноги, загоразивая хозяина собой, угрожающе зашипела.

— Да ладно тебе, — возмутился Зориан. — Этому парню не нужна защита, меня бы ктс от него защитил...

Гидра явно не понимала и не собиралась понимать — монстр напрягся для рывка, но тут Зак успокаивающе положил руку на чешуйчатый бок.

— Эй, угомонись, — сказал он. — Этот парень — наш друг, ясно? Друзей не едим.

Потребовалось ещё несколько минут объяснений и оживленной жестикуляции, но гидра наконец поняла — и обиженно уставилась на Зака, словно не веря, что хозяин может дружить с этим мерзавцем, за которым она битый час гонялась по джунглям.

— Да-да, я знаю, он жутко раздражает, — успокаивающе сказал Зак, поглаживая чудовище. — Но он хотел как лучше... наверное, и вообще очень полезный.

Гидра в последний раз прошипела в сторону Зориану и нехотя опустила на брюхо, показывая, что ничего ему не откусит, если он подойдёт. Наверное, не откусит.

Зориан скрестил руки на груди, кисло глядя на эту парочку.

— Не переживай, уверен, со временем вы отлично поладите, — широко ухмыльнулся Зак. — Принцесса просто стесняется.

Чего?

— Чего?! — выпалил Зориан.

— Это девочка, — глубокомысленно пояснил Зак. — Я и сам удивился, когда почувствовал через связь и...

— Я не об этом, — перебил его Зориан. — Ты что, правда назвал гидру Принцессой?

— А что? — возразил Зак. — Что не так?

Обретшая имя Принцесса с вызовом уставилась тремя головами, мол, только возрази.

Тупая рептилия. Ничего ведь не понимает, но все равно поддерживает Зака.

— Глупое имя, — прямо сказал Зориан.

— Отличное имя, — не согласился Зак. — Королевского достоинства. Она — благословенная богами хранительница имперской реликвии, весьма круто, как по мне — и заслуживает крутое имя. Опять же вспомни — члены королевского рода говорят о себе во множественном числе — мы то, мы сё... А наша красотка может говорить о себе "мы" в самом прямом смысле! Видишь, это на самом деле тонкая отсылка, ты просто предубежден.

— У, — поморщился Зориан, — почему тогда не Королева, если следовать этой логике?

— Потому что Принцесса — куда более ироничное имя для гигантской гидры, — признался Зак.

Они спорили ещё минут пятнадцать, потом Зориан махнул на имя рукой. Зато чтобы убедить гидру вернуться в сферу, потребовався целый час — Принцесса, как игривый щенок, хотела быть с хозяином, и не понимала, почему он отсылает ее сразу после знакомства.

Следовало признать — Зак, отбивающийся от ластящейся гидры, являл довольно забавное зрелище. Может, и к лучшему, что монстр достался именно ему.

Все же заполучив имперскую сферу и ее хранителя, парни переключились на салротум Зиккурата Солнца и хранящееся у них кольцо. Они уже знали, что могут получить кольцо, организовав достаточно серьезный налет, но это было неэффективно. Да, с Принцессой на их стороне это было несколько проще, но все равно — изрядная трата времени и средств.

— Жаль, что Принцесса не протиснется в коридоры зиккурата, — посетовал Зак. — А то мы бы просто сели на нее и поскакали, сметая всех, кто не успеет убраться с пути.

— Если наша атака будет столь сокрушительной, салротум просто схватят все более-менее ценное и сбегут в подземелье, ищи их потом. Не говоря о том, что у них есть гигантский червь — не хотел бы я столкнуться с ним под землёй, даже учитывая Принцессу.

— Хммм, — кисло протянул Зак. — Может, тогда пробраться в зиккурат через подземелье? Глядишь, и драться почти не придется.

— Этот ход постоянно стережет их ручной червь, — покачал головой Зориан. — Могу поспорить, с его непонятным восприятием, нас тут же засекут — и обрушат туннель нам на головы. Более чем уверен, этот туннель червь и прорыл — так что они его жалеть не будут. Они всегда могут приказать ему прорыть новый.

Зак чуток помолчал.

— А что, если... просто стереть души всей колонии? — наконец спросил он. — Мне это не нравится, но чертов нож словно специально сделан для подобных ситуаций.

— Определенно вариант, — подумав, сказал Зориан. — Но мы вряд ли переловим всех, и нам неизвестно, сколько ос знает о кольце. Если мы перебьем большинство, но выжившие заберут кольцо — будет совсем нехорошо. Сейчас мы знаем, где оно, но если горстка уцелевших заберут его и сбегут на несколько дней пути в пустыню, или, боги упаси, в подземелье...

— Да, ты прав, — согласился Зак. — Даже если мы перебьем всех, остаются соседние племена и просто жители пустыни. Если они обнаружат, что зиккурат пуст — могут стащить кольцо до нашего прибытия.

— Кстати о соседних племенах, мы все ещё собираемся организовать альянс? — спросил Зориан. — Идея хороша, да, но собрать свою армию может оказаться проще.

— Нет, если мы задействуем Принцессу! — торжествующе заявил Зак.

— Последнее время у тебя все решения сводятся к чертовой гидре, — буркнул Зориан. — Как ребенок, хвастающийся новой игрушкой, право слово. Как, скажи на милость, эта зверюга поможет убедить племена салротум?

— Не стоит завидовать, Зориан, — пожурил его Зак. — Мы честно поспорили, и ты проиграл. В любом случае, ты очевидно недооцениваешь впечатление, которое производит ручная гигантская гидра. Зуб даю, соседние племена согласятся на что угодно, лишь бы не ссориться с нами.

— Или побоятся даже выйти к нам, — заметил Зориан.

— Тогда мы быстро объясним им, насколько они неправы, — пожал плечами Зак.

— Тебя послушать, так мы не ищем союзников, а собираемся силой принудить окрестные племена биться за нас.

— А, на мой взгляд это не принуждение, а скорее агрессивная демонстрация, — отмахнулся Зак. — Нам в любом случае придется показать им силу, просто чтобы приняли всерьез. Ну а если в итоге придется их заставить — что с того? Мы уже планируем напасть на ни в чем не повинное племя зиккурата. Поздновато вспоминать о морали, не находишь?

Тоже верно.

— Ладно, — сказал Зориан. — Но давай постараемся сильно не давить. У меня есть для них задание, а они вряд ли будут стараться из-под палки.

— О? — заинтересовался Зак. — Что-то важное?

— Возможно, — ответил Зориан. — В пустынях Кслотика встречается магическое существо под названием туннельная жаба. Они живут в карманных измерениях забытой древней цивилизации — древние икосиане называли их Резервуары Ишмали, грубо говоря — заполненные водой огромные каверны, преобразованные в карманные измерения. Резервуары не особо интересны, но вот сами туннельные жабы обладают любопытной способностью находить и проникать в карманные измерения. Они используют Резервуары

Ишмали как скрытое гнездовье, но, по слухам, могут столь же легко попасть и в другие свёрнутые пространства.

— А, понятно, это для твоего эксперимента с магией крови, — сообразил Зак. — Но зачем тебе помощь салротум? Если жабы живут рядом с этими резервуарами, то их несложно найти. Резервуары ведь не блуждают с места на место?

— Нет, но записи об их местоположении были утрачены во время Катаклизма, и, насколько я знаю, никто не озаботился найти их снова, — покачал головой Зориан. — А учитывая, что большую часть континента теперь занимает пустыня, кишущая салротум и чем похуже, а люди — не туннельные жабы и, как правило, не мастера-пространственники — найти их очень непросто. Так что если мы хотим поймать жабу — нам нужны местные, слышавшие о странных существах, исчезающих и появляющихся из воздуха.

— Отстой, — нахмурился Зак. — А это правда необходимо? Есть же куча других существ для кражи способностей.

— И всех их крайне трудно найти, — напомнил Зориан. — Мало того, что все они — редкие, почти исчезнувшие на обжитых территориях виды, сама их способность позволяет с лёгкостью сбегать и прятаться. Если думаешь, что туннельную жабу сложно найти — попробуй поймать фазового паука.

— Лады, — недовольно цокнул языком Зак. — Я буду повежливей с дурацкими осами, — он ненадолго замолчал. — Так значит, в этом цикле мы все же займёмся магией крови?

— Да. Хотя начнем с чего-нибудь простого и широко известного — с каких-нибудь Орлиных Глаз. Или простейшего ритуала на силу, выносливость или регенерацию. Что-то совсем простое, что даже дилетанты вроде нас не доведут до катастрофы.

— Что-то твои слова совсем не внушают уверенности, Зориан, — пожаловался Зак.

— Что тут скажешь? Магия крови опасна, — пожал плечами Зориан. — Если это тебя утешит — я буду первым.

— Нет, не утешит, — ответил Зак. — Мы оба знаем, что пробовать опасные ритуалы должен я. Я могу потратить на них куда больший объем резерва, и лучше разбираюсь в целебной магии — так что добьюсь большего и лучше пойму принцип работы с жизненной энергией.

Зориан не стал возражать — в словах напарника была своя логика. Хотя и сваливать весь риск на него тоже не хотелось.

— Эй, не делай такое лицо, — беззаботно сказал Зак. — Я ведь уже согласился, когда мы обсуждали это ранее, так ведь? Мое решение не изменилось.

— Такое чувство, будто я тебя вынуждаю, — признался Зориан.

— Меня не так просто вынудить, — заверил Зак. — Вспомни, например, что я так и не согласился на чтение разума, хоть ты и настаивал.

— Я по-прежнему считаю, что ты неправ, — заметил Зориан.

— А ответ по-прежнему "нет", — ухмыльнулся Зак. — Видишь? На меня где сядешь, там и слезешь. Я согласился на твою жутковатую затею с магией крови потому, что считаю, что ты прав. Мы слишком медленно разбираемся с темницами первозданных. Чтобы срезать путь, нужны действительно грязные трюки.

— Пожалуй, — согласился Зориан. Сам он не считал магию крови настолько жуткой и даже рассматривал ее применение вне петли, но Зака тоже можно понять.

Они обсуждали детали ещё пару часов, прежде чем отправиться внутрь имперской

сферы. Парни решили уговорить Принцессу позволить Зориану изучить ее разум — и не откусывать ему голову за такую дерзость.

Да уж, легко сказать...

Месяц шел своим чередом, в Косе, Кслотике и Алтазии происходило что-то странное. Неожиданно для всех Дом Тараматула организовал экспедицию в Блантирр за легендарным имперским посохом Икосии — и вложил в эту затею огромные средства. На самом деле Дэймен надеялся на большее — но все равно, размах и скорость впечатляли. Многие гадали, зачем Дому так срочно потребовался посох — но руководство Тараматула отказалось что-либо объяснять.

Что немаловажно, южный Дом продемонстрировал способность открывать межконтинентальные порталы между своей территорией и лагерем в Блантирре. Зак и Зориан предпочли бы скрыть этот факт, но размах операции не оставил им выбора. Новость распространилась, словно пожар — и вскоре все разведки, действующие в Косе и за его пределами, сбились с ног, пытаясь разобраться в ситуации. Что забавно, многие заинтересовались и самим посохом. Ведь не просто так Тараматула стремятся заполучить эту археологическую ценность? Многие хотели если не заполучить его для себя, то хотя бы узнать, что с его помощью рассчитывают получить конкуренты.

Зак и Зориан планировали выкрасть результаты их поисков ближе к концу цикла. Как знать, вдруг соперники заметят что-то, что упустили они.

Во-вторых, по всей Алтазии стали находить схемы изошрённых заклинательных формул, алхимические рецепты, сборники заклиний и разведывательные данные. Никто не знал, кто стоит за "дарами", как они это делают и чего добиваются. Что там, неизвестно было даже сколько людей на самом деле получили "подарки" — ведь далеко не все сообщили о находке. Наконец, большинство известных "подарков" пришлось на территорию Эльдемара — что здорово обеспокоило его соседей; весь континент гадал, что происходит и как этим воспользоваться.

Естественно, за переполохом стояли Зак и Зориан — они затеяли это с единственной целью: отвлечь внимание от путешественников во времени. Надеяться, что никто не ошибётся и не привлечет внимания, особенно в первый месяц, когда впечатление так свежо, не приходилось. Так пусть люди гадают о таинственных "подарках", а не о преподавателях, путешествующих во времени.

Пока что это работало, но не факт, что так будет до конца месяца.

Помимо этого, парни участвовали в поисках посоха в Блантирре. Пусть основную работу и выполняла команда Дэймена, их участие тоже было необходимо — только они могли открывать пространственные врата, и только они, благодаря функции маркера, могли опознать имперский посох, описание которого дошло до наших дней в весьма неполном и противоречивом виде.

Зориан втайне надеялся, что такая толпа специалистов быстро найдет посох — но его мечты разбились о суровую реальность. Увы, найти посох куда сложнее, чем врата Бакоры — при всей своей редкости, врата весьма узнаваемы, чего не скажешь о посохе. Ящеролюди обожали посохи — практически в каждом селении правитель и жрец носили этот символ власти. С одной стороны, хорошо — значит, их цель вряд ли пылится где-нибудь в сокровищнице. С другой — найти иголку в стоге сена и то проще. Утешало лишь то, что ящеролюди украшали свои посохи драгоценными камнями, перьями и ещё много чем — а

имперский посох должен быть просто палкой темного дерева. С другой стороны, ничто не мешало новому хозяину самому украсить древний посох... Блин...

В итоге Зак и Зориан решили вновь обратиться за уроками к Кватач-Ичлу, чего первоначально не планировали. В этот раз они попросили научить их поисковым и прорицательным чарам — достаточно безобидная тема, и как знать — вдруг поможет в поисках. Вряд ли, конечно — имперские реликвии были надёжно защищены от прорицания, но, учитывая уникальные познания лича в области божественной энергии — шанс был.

Опять же, эти знания пригодятся им по выходу из петли, в поисках Красного — и, возможно, подскажут, как лич отыскал их в прошлом цикле. Последнее живо интересовало Зориана — ведь он считал, что его прорицательный оберег практически безупречен.

Жаль, что он не нашел ничего стоящего, когда пробил ментальные защиты Кватач-Ичла. При всем его мастерстве, поиск в чужой памяти требовал времени — а лич времени не дал. Вероятно, не следовало сразу запрашивать местоположение филиakterии — может быть, ищи он что-нибудь менее важное, лич бы ещё попытался с ним бороться.

Впрочем, сейчас не время — Зак и Зориан, замаскированные под взрослых агентов короны, были в лаборатории исследования времени, беседуя с ее руководителем, Крантином Кеклосом.

Учёный в восхищении разглядывал имперскую сферу, медленно поворачивая ее пальцами.

— Вы понимаете, что это совершенно конфиденциальная тема, мистер Кеклос? — спросил Зориан.

Крантин оторвался от реликвии, судя по слегка растерянному виду, он совершенно забыл о их присутствии.

— Хм? Ох. О да, прекрасно понимаю. Не сомневайтесь, моя команда привыкла работать с важными проектами и умеет поддерживать секретность.

Он вновь посмотрел на сферу.

— Это... просто изумительно. Словами не выразить, как я ценю оказанную честь.

— Надеюсь, вы понимаете, что эта честь вам оказана не ради утоления любопытства, — сварливо сказал Зак, игравший "злого" спецагента. — А потому, что вы — ведущий специалист страны в области ускорения времени, и мы рассчитываем, что вы сможете превратить эту сферу в Черный Зал. Сможете?

— Определенно, — ответил Крантин. — Несмотря на огромный объем карманного измерения, степень его изоляции также невероятна. Мы точно сможем превратить его в зону ускоренного времени. Только...

— Только? — переспросил Зориан.

— Н-ну, мы говорим об очень серьезном проекте, — слегка запнулся ученый. Зориан чувствовал, что тот нервничает, но готов приложить все силы, чтобы извлечь максимум из появившейся возможности. — Чтобы достичь поставленной цели, нам понадобится расширить лабораторию, разработать новые методы... И хотя я уверен, что рано или поздно мы сможем это сделать, потребуется немало времени. У нас небольшая команда и...

— Вам нужны деньги, — бестактно перебил его Зак.

— И люди, — кивнул Крантин.

Судя по всему, он чувствовал, что проект важен — и потому не стеснялся просить.

Вместо ответа Зориан вручил ему банковский вексель. Ученый приподнял бровь — Зориан ощутил, что тот оценил сумму, но не особо впечатлен.

— Разумеется, это лишь начальная сумма, — сказал Зориан. — Когда работы начнутся, вы получите дополнительное финансирование... как и бонусы, если проект пойдет успешно.

— Разумеется, — слегка оживился Крантин.

— Что же касается людей, тут несколько сложнее, — продолжил Зориан. — Из-за недостаточной подготовки, мы сможем прислать вам новых сотрудников лишь через месяц.

— Ничего страшного, — ответил Крантин. — Я могу подождать месяц-другой. Просто помните, что чем позднее придут люди, тем дольше продлится работа.

— Я не закончил, — покачал головой Зориан. — Пока мы не можем назначить вам людей, но вы можете получить несколько магов-пространственников неофициально.

В частности, самих Зака и Зориана, Ксвима и Сильверлэйк. С их познаниями и пространственной магии и опытом исследовательской команды, можно ожидать результат уже через пару циклов.

А вот Крантину идея не понравилась.

— Мне не по душе включать в работу независимых экспертов, — прямо заявил он. — Даже несмотря на их квалификацию, они не знакомы с контекстом работ и лишь замедлят проект.

— Разве вы не руководитель группы? — подначил его Зак. — Неужто не справитесь с несколькими незнакомыми сотрудниками?

Крантин сердито нахмурился.

— Это неофициальная помощь, — примирительно сказал Зориан. — Если, поработав с ними, вы решите, что они не нужны — можете отослать их.

— Но помните, что сроки проекта задавались с учетом их участия, — предупредил Зак.

— Очень хорошо, — недовольно сказал Крантин. — Я дам им шанс. Посмотрим, так ли они хороши.

Еще час ушел на согласование деталей. Парни вручили ученому целую стопку "официальных" документов, которые тот просмотрел по диагонали и передал дальше. Ему и в голову не приходило, что все это — сплошная фальсификация. Оставалось надеяться, что те, кто будут работать с бумагами, тоже не очень внимательны — не все документы были подделаны на высочайшем уровне.

— Что же, — выдохнул Крантин. — Мы не зря потратили время. Что-нибудь еще?

— Вообще-то да, — ответил Зориан, вручая ему очередную стопку документов. — В графике использования Черных Залов произошли некоторые изменения.

Обычно они поступали не так — если им были нужны Черные Залы, они просто перехватывали настоящую группу и являлись под их видом в самый последний момент, не давая сотрудникам лаборатории времени усомниться. Но в этот раз они шли большой группой и должны были подготовиться.

— О? Группа Ретина отказалась? — Крантин пролистал стопку. — Странно, они так ждали своей очереди...

Он понимающе посмотрел на "агентов", явно понимая, что тут что-то нечисто. Но он наверняка думал, что правительство просто надавило на исследователей, заставив пропустить очередь.

Он грустно кивнул и отложил папку.

— А любопытно, — сказал он. — Эта сфера, перестановки в графике и все остальное... не связаны ли они с "подарками", о которых ходят столько слухов?

Хех.

— Нам платят не за любопытство, — мрачно сказал Зак. — Как, кстати, и вам.

— Но как знать, — добавил Зориан.

Зак предупреждающе посмотрел на него. А он хороший актер. Природный талант или привычка за время петли?

— Понятно. Забудьте, что я спрашивал, — сказал Крантин, поднимаясь из кресла. — Полагаю, пора заняться тем, за что нам платят. Когда мне ждать ваших... экспертов?

— Через три дня, — сказал Зориан. За это время станет понятно, не раскрыли ли их. — Мы время от времени будем заглядывать, узнавать, не нужно ли вам что.

— Если средств хватит — я обеспечу результат, — заверил Крантин.

Зориан и не сомневался. Вопрос в другом — успеют ли они воспользоваться этим результатом.

Он пообещал себе, что если Крантин добьется впечатляющих успехов — он как-нибудь отблагодарит ученого в реальном мире.

Так или иначе.

В обычных циклах Зак и Зориан устраивали встречи в самых разных местах — парках, тавернах, заброшенных домах, стройках, пещерах в пустошах... Где в голову взбредет. Новые места хоть немного скрашивали изнуряющее однообразие временной петли.

Сейчас же в их собраниях участвовало куда больше людей — и они больше не могли встречаться где попало, требовались просторное место, безопасность, удобство доступа... Общественные места не подходили — больше десятка человек всех возрастов и профессий, не говоря уже о нескольких гигантских пауках, привлекут всеобщее внимание. А когда они попробовали собраться в огромной сырой пещере — на них здорово разозлилась Ильза. Подумаешь — на нее пыталась влезть сороконожка, она же всего с палец величиной, а летучие мыши вообще никого не трогали... Тем не менее, было решено встречаться только в нормальных зданиях.

В итоге теперь все собрания проводились в поместье Новеда — просторно, комфортно, неплохая магическая защита. И хоть Зак и ныл, что это скучно, он все же согласился, что не стоит усложнять себе жизнь.

И сейчас они были в большом зале совещаний поместья — собрание уже завершилось, но путешественники не спешили расходиться, разбившись на группки.

В углу представительница Изысканных Мудрецов оживлено говорила с Норой Буул. Преподавательницу ничуть не смущало, что она говорит с гигантским пауком — она была рада пообщаться с родственной душой. Аранеа, в свою очередь, с удовольствием общалась с магом-человеком, которую интересовали их формулы. Обе исследовательницы забыли обо всем вокруг, с головой уйдя в разговор.

Неподалеку от них Аланик и Кайрон молча смотрели на заваленный картами стол. Время от времени то один, то другой указывал куда-то на карте и говорил пару слов. Зориан понятия не имел, о чем они — и, похоже, остальные тоже, предпочитая не мешать.

В другом углу Зак вовсю препирался с представительницей Просвещенных Поборников — судя по всему, пытался убедить аранеа обучить его магии разума, а та заявляла, что нет смысла тратить время на не-психика.

Зориан подозревал, что напарник добьется своего. Включившиеся в петлю аранеа подрастеряли привычное высокомерие, и они знали, насколько силен Зак. Так что рано или поздно паучихи сдадутся, другой вопрос, выйдет ли из этого хоть что-то полезное.

Неподалеку от них Каэл, Тайвен, Лукав и Дэймен, неспешно переговариваясь, разбирали собранные Заком и Зорианом материалы. И, кажется, травили анекдоты.

Один из столов заняла Сильверлэйк, разложив документы об исследовании ибасанских врат. Честно говоря, Зориан никак не ожидал, что поведение ведьмы настолько изменится — увидев временную петлю своими глазами, она с готовностью помогала им.

И, наконец, сам Зориан. Подобно Сильверлэйк, он не искал компании, оглядывая коллекцию краденных божественных артефактов. Их изучение пока не продвигалось, но он не собирался сдаваться. Не после того, как Кватач-Ичл продемонстрировал им, что божественные энергии можно по крайней мере обнаружить обычной магией.

Спустя некоторое время, к нему за стол подсел Ксвим. Куратор выглядел недовольным.

— Что-то не так? — спросил Зориан.

— С недавних пор я по-новому оценил ваше терпение — ваше и мистера Новеда, — сухо сказал куратор. — Я все утро проверял работы студентов — и они были совершенно идентичны прошлому месяцу. И теперь это будет происходить постоянно. Не самое приятное открытие.

— Хех, — сказал Зориан. — Вы всегда можете просто махнуть рукой.

Ксвим покачал головой.

— Это претит моей профессиональной гордости. Я многого требую от студентов, значит, и требования ко мне должны быть не меньше. Подобные мелочи не остановят меня, только закалят характер.

— Понятно, — кивнул Зориан. — Ну да, после того, как вы обходились со студентами, вы, пожалуй, не вправе терять терпение после пары месяцев.

Ксвим лишь хмыкнул в ответ, затем покосился на стол.

— Уверен, вы в курсе, что за все время никто так и не выяснил, как работают божественные артефакты?

— Разумеется, — согласился Зориан. — Но мало у кого была возможность снова и снова разбирать их, чтобы понять принцип действия.

— И все же, не ожидал, что вы будете тратить на это время, — заметил Ксвим. — Не мудрее было бы заняться чем-то, связанным с петлей?

— Я бы сказал, они вполне связаны с петлей, — ответил Зориан. — Очевидно, что петля в той или иной степени использует божественную энергию. Кто знает, не используется ли она в наших маркерах?

— О? — заинтересовался Ксвим.

— Это только предположение, — уточнил Зориан. — Но я думал, что было у Красного, чего не было у прежних контролеров. Что позволило ему взломать ограничения временного маркера. И самый вероятный ответ... помощь Кватач-Ичла. Подозреваю, в маркере используется божественная энергия, и Красный смог изменить его с помощью лича. Он может воспринимать и, возможно, воздействовать на божественную энергию недоступным нам образом. И тогда наши попытки самостоятельно изменить маркер изначально обречены на провал.

— Надеюсь, вы ошибаетесь, — помолчав, сказал Ксвим. — Кватач-Ичл жил многие века. Кто знает, сколько времени у него ушло на обучение этой способности?

Зориану было нечего ему возразить.

88. НЕИСПОВЕДИМЫЕ ПУТИ

На время, пока имперская сфера была в руках исследователей, Принцесса лишилась дома. Парни просто не рискнули оставить ее внутри, когда ученые возились с карманным измерением — это запросто могло вылиться в трагедию. Опять же, гидра была нужна им на переговорах с племенами салротум.

И хоть сама Принцесса не возражала жить на свежем воздухе, у парней появилась новая проблема — транспортировка. Гидра не могла долго оставаться в пустыне, для отдыха ей требовался изрядный водоем. Так что она жила в джунглях Коса, с удовольствием гоня окрестное зверье, а к месту переговоров добиралась порталами. К счастью, змеиная природа и гибкость Принцессы позволяли ей втиснуться в удивительно маленький для гигантского монстра проем. Тем не менее, портал требовался куда больше обычного, что сильно сказалось на затратах маны и продолжительности плетения.

Телепортироваться Принцесса могла и сама — один из божественных даров. Некоторое время парни изучали ее способность, подозревая, что гидра могла бы использовать ее эффективнее, но остались разочарованы. Всего лишь короткий телепорт, чтобы входить и выходить из сферы и тактически перемещаться в бою. Не годится для переброски на дальние расстояния.

Впрочем, за вычетом проблемной транспортировки, переговоры шли весьма успешно. Племена, которые они обходили, были куда слабее и скромнее, чем племя зиккурата. Никаких оберегов или божественных зверей-хранителей, да и снаряжение было куда грубее. Так что когда два могущественных мага приезжали с дарами на гигантской гидре, никто не решался их прогонять. Не все были готовы объединиться, но, по крайней мере, их слушали.

К тому же в этот раз с парнями был настоящий переводчик с языка салротум. Бородач средних лет согласился работать на них, лишь когда парни задействовали свои связи с Домом Неолу — но он того стоил. Он не только прекрасно понимал язык жестов, которым осы обычно общались с людьми, но даже мог разобрать их собственное гудение и щелчки — хотя сам, конечно, не мог их воспроизвести.

Что любопытно, переводчик — его звали Ибак — не был магом. И утверждал, что ему и не требуется — магия лишь нервировала дьявольских ос, с трудом различающих заклинания и обычную человеческую речь. Они напрягались каждый раз, когда владеющий магией человек открывал рот.

И сейчас Зак, Зориан, Ибак и Принцесса приближались к очередному племени салротум. Впрочем, сам Зориан не был уверен, стоит ли тратить на них время — племя было довольно захудалым. Все поселение состояло из нескольких круглых нор, выкопанных в откосе, вряд ли в племени наберется больше сотни особей. Парни не скрывались, а Принцессу и вовсе сложно не заметить — так что в поселении царила паника. Зато Зориан смог разглядеть оружие и украшения местных — и они не впечатляли.

— Почему все окрестные племена настолько беднее племени зиккурата? — вслух спросил Зак.

Против ожиданий, он получил ответ.

— Из-за доступа в подземелье, — пояснил Ибак.

Зак и Зориан вопросительно посмотрели на него.

— В отличие от людей, другие разумные виды редко селятся у входа в подземелье, —

объяснил тот. — Они не настолько хороши в магии, чтобы отражать постоянные вылазки. Салротум зиккурата — исключение, вероятно, из-за того червя, о котором вы говорили. Скорее всего, он позволил им обезопасить верхние уровни, как это делают люди, и воспользоваться их богатствами. Другие племена так не могут и потому куда беднее.

— Хех, — задумчиво сказал Зак. — Видимо, этот червь даже важнее, чем мы думали. Осы и в самом деле вытянули счастливый билет.

Разговор прервала Принцесса, издав переливчатую трель и указав одной из голов в сторону горизонта, откуда приближалась группа салротум.

Зориан нахмурился. Ничего удивительного, что Принцесса заметила их первой — все же восемь пар глаз и недоверчивая натура, но осы приближались с неожиданной стороны. Не навстречу им, от поселения, а откуда-то слева, и их было много, целая дюжина.

— Посланники другого племени? — предположил Зориан. Едва ли то поселение могло высылать столь большие охотничьи группы... Да и охотники бы сперва встретились со старейшинами.

— Вероятно, — отозвался Зак. — Надеюсь, в будущем это будет случаться чаще. Все получится куда быстрее, если это салротум будут искать нас, а не мы их.

Приближаясь к Принцессе, дьявольские осы сбросили скорость и наконец остановились — на почтительном расстоянии, не делая резких движений, но при том преграждая путь к поселению. Что тут же вывело гидру из себя — не успеет Зак вмешаться, Принцесса немедленно атаковала бы наглецов.

В итоге обе группы двинулись навстречу. Парни пошли с Ибаком, велев гидре оставаться на месте молчаливой угрозой — осы поступили так же, оставшись на месте за исключением предводителя с двумя сопровождающими.

Может, Зориан и не был до конца объективен, но на его взгляд, Принцесса выиграла конкурс молчаливых угроз с разгромным счетом.

Следующие несколько минут Ибак говорил с лидером салротум, в то время как Зориан разглядывал отряд. Для ос они были хороши. Железное оружие, щедрая боевая раскраска, множество всевозможных "волшебных" амулетов и талисманов. Единственным, кто не носил оружия, был предводитель — зато среди множества его колец и цепочек, пожалуй, были по-настоящему магические предметы. Явно жрец.

Вскоре разговор стих, и Ибак смущенно повернулся к ним. Не похоже, что у него хорошие новости — но в то же время салротум не проявляют агрессии. Любопытно.

— В чем дело? — спросил Зак.

— Это группа из Зиккурата Солнца, — медленно ответил Ибак.

Ох.

Ну да, то-то копья выглядели знакомо. Впрочем, раньше Зориан не придавал этому значения, не у одного же племени такие.

— И они знают, что мы планируем напасть на них, так? — сообразил Зак.

Пожалуй, этого следовало ожидать, они же совершенно не скрывались, даже наоборот. Разумеется, племя зиккурата узнало обо всем заранее. Впрочем, парни и не ставили задачи застать их врасплох, им нужно было лишь выманить верховного жреца.

Хотя мирных переговоров они тоже не ожидали. Скорее уж внезапного нападения.

— Да, — подтвердил Ибак. — Они хотят знать... что вы хотите за отмену вашего замысла.

— Что, даже без угроз? — удивился Зак.

— Да, — покачал головой Ибак. — Просто спрашивают, что вам нужно. Я бы и сам не отказался это узнать.

Зак проигнорировал его обвиняющий тон. Не то чтобы они опасались измены, но узнай переводчик, что все затеяно ради одного кольца — решит, что они психи или что-то задумали.

— А почему они думают, что мы не хотим просто отнять их зиккурат? Спросите их.

— Вы что... хотите спровоцировать их? — растерялся переводчик.

— Я хочу увидеть их реакцию, — ответил Зак. — Ну же.

Ибак пробормотал что-то явно нелицеприятное на местном наречии и вновь обернулся к жрецу салротум. Что любопытно, осы никак не отреагировали на провокационный вопрос. Вскоре Ибак повернулся к парням.

— Он говорит, что втроем это невозможно. Что если вы хотите занять зиккурат, вам нужна армия, — перевел он жесты жреца. — Они считают, что вам нужно что-то небольшое. Что можно унести. Они признают вашу силу, но говорят, что обмен предпочтительнее кровопролития.

— Они никогда не отдадут нам то, что мы хотим, — покачал головой Зориан.

Может, сказать, что им нужно кольцо? Нет, тогда будет сложнее выманить верховного жреца... Или он все-таки согласится — под угрозой разрушительного вторжения? Да, кольцо ценно, но не так, как тот же кинжал, управляющий червем.

— Скажите, что мы не можем обсуждать это с ними, — внезапно сказал Зак. — Это нужно решать с их верховным жрецом.

Зориан поднял бровь. Напарник что, думает, что все так просто?

Последовал ожесточенный обмен жестами между Ибаком и жрецом.

— Он говорит, что не может вести к старейшинам незнакомцев. Что они здесь только узнать, можно ли разрешить конфликт мирно, дальнейшее будут решать старейшины. И что встреча со старейшинами возможна — но для этого вы должны передать послание.

Зак и Зориан переглянулись, обменявшись парой фраз по мысленной связи, и пришли к согласию.

— Полагаю, это приемлемо, — вслух сказал Зак.

Зориан вытащил из кармана часы — и, расплавив коротким заклятьем изменения часть металлического корпуса, изготовил копию императорского кольца и передал ее Ибаку.

— Скажите, что это и есть наше послание верховному жрецу.

— Он поймет, — добавил Зак.

Ибак приподнял бровь, но сделал, как сказано. Жрец салротум настороженно взял кольцо, повертел в своих покрытых хитином руках. Кажется, объяснение его не убедило — он пытливо посмотрел на парней своими фасеточными глазами, антенны нервно дергались из стороны в сторону.

Наконец он осторожно положил копию в один из своих многочисленных мешочков, очень по-человечески кивнул и махнул рукой своим спутникам, командуя отступление. Видимо, решил, что больше они ничего здесь не добьются. Пару минут спустя весь отряд салротум снялся с места и улетел туда, откуда появился.

Люди молча провожали их взглядом.

— Проклятье, у вас, молодежь, слишком много секретов, — пробурчал Ибак. — Сам не знаю, почему я согласился участвовать.

— Потому что мы щедро платим за ваши услуги, — напомнил Зак.

— И я все больше сожалею об этом, — ответил переводчик, глядя в сторону поселения. — Кстати, приближается еще одна группа, на этот раз из нужного племени.

Посмотрев в ту сторону, Зориан убедился, что Ибак прав. Местные осы не посмели мешать посланцам зиккурата, но стоило тем улететь — навстречу парням отправились их посланники.

— Мы все еще собираем союз против племени зиккурата? — спросил Ибак.

— Почему бы и нет, — пожал плечами Зак. — У нас нет никаких гарантий, что верховный жрец согласится на наши условия. Если бы мы думали, что все так просто, мы бы не стали собирать союз. Так что пусть думает — а мы будем копить силы.

Ни Зак, ни Зориан не думали, что верховный жрец отдаст кольцо без боя. Наоборот, послание, скорее всего, здорово затруднит добычу реликвии. И все же стоило попробовать — просто на всякий случай, а ну как получится, было бы просто идеально.

Так что они не ожидали, что те же самые переговорщики явятся к ним уже на следующий день — с приглашением от верховного жреца посетить зиккурат.

Ибак был категорически против, убеждал, что это очевидная ловушка. Но путешественникам во времени было все равно. Даже если это ловушка — вряд ли они погибнут, ни переводчик, ни осы не знают их настоящих сил. А если они встретят верховного жреца, и кольцо будет у него — они получают что хотят. Так или иначе.

Увы, переводчик наотрез отказался идти с "безмозглыми самоубийцами". Чисто логически — Зориан понимал его, вполне оправданное решение в свете известной ему информации. Но это все равно раздражало, и страсти постепенно накалялись.

Посланник племени зиккурата несколько минут спокойно наблюдал за их перебранкой, потом стал творить заклинание. И Зак, и Зориан немедленно насторожились, но вскоре стало понятно: жрец салротум накладывал заклинание на себя.

Заклятье было куда длиннее и более ритуализировано, чем у людей или аранеа — почти минута гудения и сложных жестов, да еще и сжигание благовоний под конец, явно в качестве жертвы небесам. Насколько мог судить Зориан, на эффект самой магии подобные представления совершенно не влияли.

Закончив, жрец выпрямился и вновь повернулся к ним.

— Ссора: нет надобность, — объявил он несколько искаженным, но вполне понятным голосом. — Говорить: все еще возможно. Не надо давить соратник.

Зак и Зориан молча смотрели на этого типа.

— Вы могли сделать так с самого начала, а вместо этого говорили через переводчика? — наконец спросил Зак.

Антенны салротум нервно дернулись, он явно пытался понять, о чем его спрашивают.

— Очевидно, его познания в икосианском очень ограничены, — раздраженно ответил Ибак. — Потому он и говорил через меня, используя более привычный язык жестов.

— Я говорить: плохо, — добавил посланник. — Верховный жрец: много лучше. Будет довольно, когда мы прибудем в храм.

Обсудив детали, Зак и Зориан оставили переводчика и последовали за салротум. Против опасений, на них так и не напали, даже когда они вступили в зиккурат. Посланник провел их до самого храма, где ждал верховный жрец со своим почетным караулом.

Честно говоря, такого Зориан не ожидал. Осы и правда привели их к жрецу. Да, тут хватало стражей, и они были напряжены — но непохоже, чтобы они готовились напасть.

Жрец гордо стоял у огромного священного огня, сердца храма. Вырываясь из огромного каменного пьедестала, пламя озаряло зал оранжевыми бликами. Воздух был неприятно сух и горяч, даже по сравнению с пустынным. Стоя на возвышении, жрец молча наблюдал за ними, его немигающие фасеточные глаза ловили каждое движение.

Повисло тяжелое молчание. Несколько минут никто не двигался, даже Зак каким-то чудом набрался терпения.

Наконец верховный жрец принял решение. Он потянулся к одной из рук, снял кольцо и без колебаний протянул его на ладони.

— Возьмите, — его глубокий голос заполнил зал.

— Вот так просто? — удивился Зак.

— Вы не хотите его? — ответил вопросом верховный жрец.

— Хотим, — ответил Зак. — Просто немного удивлены вашим поведением.

— Взаимно, человек, — провозгласил жрец. — Я тоже... немного удивлен вашим поведением. Если хотели кольцо — почему не прийти и не попросить? Почему начали с вражды?

Зак посмотрел на него, как на ненормального.

— О чем вы? — спросил Зориан. — Хотите сказать, что если бы мы просто пришли и попросили — вы бы отдали нам кольцо?

— Разумеется, — ответил жрец. — Мы — дети ангелов. Разве дитя слушается родителей?

— Ангелов? — растерянно переспросил Зориан.

Пару секунд жрец молча смотрел на них.

— Как я и думал, — сказал он, опуская руку с кольцом. — Вы не знаете.

— Не знаем, — с готовностью признал Зак. — О чем вы говорите?

— Пытались ли вы последнее время говорить с ангелами? — спросил жрец.

Зориан поднял бровь. Ничего себе вопросец. Взять и поболтать с ангелами. К тому же...

— В настоящее время мир духов недоступен, — заметил он.

— А, ну хоть это вы знаете, — жрец лениво повел антенной. — Хорошо. Прежде, чем замолчать, ангелы почтили нас присутствием и предупредили. Они сказали, что в грядущем месяце может прийти могущественный человеческий маг и потребовать кольцо. Если это случится... нам велено отдать его без возражений.

Зак и Зориан молчали, переваривая услышанное. Ангелы велели осам отдать им кольцо? Ну, то есть контролеру петли. Заку. Значит ли это, что именно ангелы дали ему маркер?

Это, кстати, объясняет, откуда у него божественное благословение, столь редкое в наше время...

— Но почему ангелы велели вам так поступить? — нахмурился Зак.

— Не знаю, — жрец по-птичьему наклонил голову. — Ты мне скажи.

— А может, они дали описание этого могущественного человеческого мага? — оживился Зак. — Или какое-нибудь послание для него?

— Ни описания, ни послания, — отрезал жрец. — Однако они сказали не огорчаться потерей кольца. Они сказали... что это лишь временно.

И прежде, чем Зак или Зориан успели ответить, жрец кинул им кольцо. Зак поймал его на лету и стал разглядывать. Напрасно — Зориан и так мог сказать, что кольцо настоящее. Да и сам Зак мог.

— Небеса велят, дети небес следуют, — объявил верховный жрец. — Вы получили то,

зачем пришли. Можете идти.

Очевидно, аудиенция закончилась — к ним вышли обычные жрецы и вежливо, но настойчиво выдворили вон.

Где-то в джунглях Блантирра, недалеко от побережья, вилась непримечательная тропа, протоптанная местными ящеролодами. На ней редко бывали путники, но сегодня сонный покой глубинки нарушала целая толпа людей, сталью и магией пробивающая путь сквозь заросли.

То была личная группа Дэймена, собирающая сведения об имперском посохе. Сегодня с ними были и Зак с Зорианом — после разговора со жрецом минуло уже четыре дня, но парни все еще были под впечатлением и не знали, что и думать. Очевидно, ангелы знали о грядущем запуске петли и приняли кое-какие меры... но значит ли это, что петля — их рук дело?

Зак совершенно точно не помнил, чтобы когда-нибудь видел ангела, и тем более — чтобы получал от него указания. Конечно, можно свалить все на Красного, стершего часть его памяти — но почему тогда ангелы не предусмотрели такой возможности? С кольцом вон вполне предусмотрели и проинструктировали своих слуг.

На этот вопрос ответа не было. Даже Аланик признал, что не понимает ситуацию — впрочем, его это не смутило. Как он сказал — пути ангелов неисповедимы, ведь их ограничивает множество запретов ушедших богов. Не раз и не два они попросту не могли пойти по простейшему пути или даже объяснить верующим, что к чему. Нужно лишь верить, что они знают, что делают — и самому не плошать.

Что же, по крайней мере, теперь у них есть простой способ получения имперского кольца...

— Я же говорил — Принцесса решит нам эту проблему! — заявил Зак, крутя бесценную реликвию на пальце.

— Ты имел в виду совсем другое, и мы оба это знаем, — непреклонно ответил Зориан. И покосился в сторону, где Кирма возилась с новеньким прорицательным компасом его работы. — Ну как? Что думаешь?

Она не сразу ответила, выполнив еще несколько заклятий и покрутив компас в руках. Как и ее прежняя модель, он походил на сложный металлический цветок — но плотность заклинательных формул была куда выше. Сам Зориан не сомневался, что его творение намного лучше прежней модели, но высококлассные прорицатели капризны — и далеко не факт, что то, что подошло ему, подойдет и ей.

— Очень впечатляюще, — наконец заключила она. — Несколько больше и тяжелее, чем я привыкла, но работать можно. Хотя и довольно странно получить нечто столь ценное даром.

— Даром? — фыркнул Торун. Один из его парящих глаз обернулся в их сторону, сам же маг не отрываясь следил за джунглями. — Он даром запряг нас прочесывать целый континент в поисках прямой палки. Так что да, пускай приносит дары.

— Это уже нечестно, — вступилась за него Кирма. — Мы делаем это и для себя тоже.

— И я изрядно плачу за все это, — напомнил Зориан.

— Платишь фальшивые деньги петли, — отмахнулся Торун. — Не считается.

— Кстати, почему я не получила никаких даров? — внезапно спросила подошедшая сзади Тайвен. — Серьезно, Зориан... ты раздаешь дорогие подарки всяким левым

женщинам, и ничего своей старой доброй Тайвен? Тебе не стыдно?

Зориан с иронией посмотрел на нее. Похоже, подруга уже освоилась с джунглями — она здесь впервые и поначалу только восхищенно вертела головой.

А вот "левая женщина" Кирма смотрела куда менее дружелюбно.

— В подарок я взял тебя в Блантирр, хоть ты и не владеешь нужными навыками и не готова к джунглям, — сухо ответил Зориан.

— А, ну да, верно, — нервно хохотнула она. — И я правда это ценю. Отправиться в далекие страны в поисках древних артефактов... давно мечтала. Правда здорово! Жаль только, я не могу вписать это в свое резюме.

Она явно относилась к экспедиции слишком легкомысленно. Но если с одной стороны ее ребячества раздражали — с другой он был рад, что взял ее с собой. Он знал, как много это для нее значило.

По крайней мере, она не была беззащитна. Когда она нечаянно вошла в кусты растений-хищников, она спалила их, прежде чем кто-то успел вмешаться. Несмотря на отсутствие опыта, она неплохой боевой маг.

Наконец группа прибыла к цели — крохотной деревушке ящеролодей, где, судя по всему, жил отшельник-мудрец, знавший "все-все" об истории региона. И хоть это "все-все" вызывало сомнения — не на пустом же месте возникла такая репутация?

Вот-вот.

Деревенька была совсем скромной, с крошечными домиками из соломы и глины. Рядом протекала река, где большинство взрослых ящеролодей возилось с лодками, вытаскивая их на берег. Дети приносили инструменты, путались под ногами, играя в догонялки и ссорясь между собой под смутно-угрожающие выкрики взрослых. Вероятно, детям велели убираться с дороги, раз уж не помогают.

Их прибытие вызвало изрядный переполох, но скорее любопытство, чем опаску. Как уже знал Зориан, большинство ящеролодей никогда в жизни не видели человека и просто не знали, чего от них ждать. Опять же, группу сопровождали проводники, нанятые в ближайшем городе-государстве, да и никто в группе не нес дубин или копий — так что местные не сочли их опасными.

К вящей досаде Зориана, дети, что посмелее, полезли посмотреть поближе и даже потрогать чужаков. Один даже выбрал самого Зориана — вероятно, как самого низкорослого — и что-то спрашивал, тыкая пальцем.

Язык ящеролодей совсем не напоминал шипение — скорее, как переливчатые птички трели. Зориан совершенно не знал его, но, заглянув в разум ребенка и выслушав хихикающих проводников, расшифровал вопрос.

Мальш спрашивал, не фея ли он.

Зориан уже ненавидел эту деревню.

Наконец группа встала лагерем за пределами деревни — большинство просто бездельничало, покуда старейшины расшаркивались с Дэйменом и обменивались дарами. Все эти церемонии были раздражающе долги, но и без них не обойтись. Нелюдимый мудрец был, км, нелюдим — и не станет встречаться с кем попало, но может быть, если старейшины замолвят за них слово...

Зориан сидел на бревне у границы деревни, глядя, как детеныши ящеролодей борются с созданным им грязевым големом. Ростом и силой конструкт соответствовал взрослому человеку — но ящеролоди заметно крупнее, сильнее и прочнее людей. Так что хоть голему

и противостояли дети, они постепенно одерживали верх. Как и планировал Зориан — он не собирался обижать мелких паршивцев, пусть они и шумные, бесцеремонные и вообще раздражают.

Неподалеку какая-то предприимчивая ящеролюдка пришла обменять свои изделия — керамику и ожерелья из цветных камней — на ткань и металлические инструменты. Сейчас она шумно "торговалась" с одной из женщин группы, хоть ни та, ни другая, не понимали ни слова.

Он снял очки и стал ожесточенно их протирать. Проклятье, когда они уже закончат свое чертово...

— Куда ты торопишься? — спросили сзади. — Порой полезно присесть и насладиться простыми радостями жизни.

Сердце Зориана пропустило удар. Он обернулся — оказывается, рядом сидел странный ящеролюд. И мысленное чутье Зориана его просто не видело. Как все остальные чувства не заметили, когда он появился.

Он и выглядел непривычно — изощренный узор синих и белых линий по всей чешуе, здоровенный олений череп на голове. Множество костяных украшений на шее, запястьях и лодыжках. На коленях лежал искривленный деревянный посох с огромной жемчужиной в навершии.

Все в нем говорило о старости и усталости — полузакрытые глаза, потускневшая, потрескавшаяся чешуя, устало опущенные плечи — но Зориан, не заметивший его приближения, ощутил холодок страха.

— Я слышал, вы искали меня, — заметил ящеролюд на приличном икосианском. Тоже интересный момент, но сейчас есть вещи и поважнее.

— Что? А, так вы и есть тот самый мудрец? — сообразил Зориан.

— Верно, — сказал ящеролюд, тербя костяной браслет и глядя на играющих с големом Зориана детей. — Я не люблю назойливых, так что решил поговорить лишь с одним из вас.

Оглядевшись, Зориан сообразил, что больше никто не обращает на странного ящеролюда внимания.

— Видеть меня можешь только ты, — спокойно заметил старик.

Ну, охренеть теперь.

— Почему из всех вы выбрали именно меня? — чуть нахмурился Зориан.

— Ты мне понравился. Нашел время поиграть с детьми. Помнишь, что я сказал? Порой полезно насладиться простыми радостями.

Зориан удивленно посмотрел на него, не понимая, шутка это или всерьез. Он сделал детям игрушку лишь затем, чтобы они от него отстали.

— Как вы подошли незамеченным? — не удержался Зориан.

— Я стар, — ответил ящеролюд, постукивая по посоху чешуйчатыми когтистыми пальцами. — Древен. Конечно, у меня есть пара секретов.

Больше объяснений не последовало — и Зориан не стал настаивать.

Посох, кстати, вполне мог оказаться божественным артефактом. На всякий случай Зориан проверил его маркером. Нет, не он.

— Зачем вы искали меня? — спросил ящеролюд, переводя на него твердый взгляд полузакрытых глаз.

Зориан кратко описал происхождение и вероятный облик имперского посоха. Мудрец терпеливо выслушал — и продолжил молчать добрых пятнадцать минут, погрузившись в

мысли. Время от времени он чуть слышно насистывал что-то на языке ящероловцев, трогал свои костяные украшения и чертил в грязи абстрактные фигуры.

Зориан терпеливо ждал, не решаясь прервать размышления мудреца. Увы, его терпение не окупилось.

— Я не помню ничего, что может помочь в вашем поиске, — сказал старик, грустно покачав головой. Тихо звякнули костяные ожерелья.

Зориан вздохнул. И стоило тащиться сюда...

— Однако... — продолжил мудрец. — У меня есть одна мысль, где можно найти след, если ты смел. Посох... очень ценен, так?

— Да, — подтвердил Зориан.

— Наш регион живет в страхе перед одной злобной драконьей колдуньей, — сказал мудрец. — Я не знаю ее имени, наш народ зовет ее Лиловые Глаза Погибели, Алчная или Буря. Веками она разоряла наши поселения, отбирая все сколь-нибудь ценное и убивая всех, кто вставал на ее пути. Множество ценнейших артефактов было утрачено из-за нее. Если этот твой посох настолько ценен — она должна знать о нем. Может... он даже уже у нее.

Зориан кисло посмотрел на ящероловца. Дракон-маг с дурной славой? В мире не так много более опасных существ. Вот уж действительно — если ты смел.

С другой стороны, старик прав, драконицу стоит проверить. Ведь Зак уже доказывал свою силу, победив Оганя — столь же известного дракона-мага.

— Как думаете... — начал было Зориан, и тут сообразил, что ящероловца уже пропал.

Он повел рукой там, где только что сидел мудрец — нащупав лишь воздух.

Раздраженно застонав, он встал и направился к Заку и Дэймену — сказать, что о встрече с мудрецом уже можно не договариваться.

Зориан проснулся с паническим вскриком — на него нескончаемым потоком лилась ледяная вода. Беспорядочно дергаясь, он попытался вскочить с кровати, но запутался в мокром одеяле и мешком упал на пол, пытаясь вытереть воду из глаз и нащупать очки.

Наконец придя в себя, он огляделся — и обнаружил забившуюся в угол у двери Кириэлле, вцепившуюся в огромное ведро.

Из ведра все еще капало.

— Кириэлле... какого черта?! — выпалил он.

— Я, уммм... — она запнулась, и заходила кругами, вцепившись в ведро. — Я хотела заставить тебя принять свой истинный облик!

Зориан посмотрел на нее, как на чокнутую.

Хотя нет — она и есть чокнутая.

— Истинный облик?! — переспросил он. — О чем ты? Ты вылила на меня ведро ледяной воды!

— Я читала в книжке, что если застать врасплох спящего оборотня, то он принимает истинный облик, — сказала она. — В общем, они крепко усыпают, ты обливаешь их водой...

Зориан ошарашенно смотрел на нее.

— И ты решила, что я — похититель лиц? — спокойным голосом спросил он.

— Т-ты ведешь себя не как Зориан, которого я знаю, — ответила она, не поднимая глаз. — У тебя внезапно оказалась куча друзей, ты не рассердился, когда Имайя спросила тебя о Дэймене и... ты слишком добр ко мне.

Зориан вздохнул и отбросил с глаз мокрые волосы. Посмотрел на закрытую дверь, гадая,

как он своими криками не перебудил весь дом — потом вспомнил, что укрыл комнату довольно мощными приглушающими чарами.

— Если ты думала, что меня подменили, надо было взять с собой кого-то еще, — сказал он.

Он сделал пару жестов и прижал ладони к груди, испаряя воду из одежды.

— И ты слишком хорош в магии, — добавила Кириэлле. — Еще одна странность. Но, умм... от воды ты не изменился, так что, наверное, ты и правда Зориан.

Ему в голову пришла мысль использовать иллюзию и "превратиться" в какого-нибудь жуткого монстра, но он отбросил ее как слишком жестокую. Его подмывало посчитаться с сестрой, но он понимал, что она не просто так пошла на эту глупость.

Видимо, он слишком расслабился.

— Да, я и правда Зориан, — раздраженно буркнул он. Забрал у нее ведро, поднял на руки и усадил на кровать.

Аккурат в самый центр мокрого пятна.

— Ты чего?! — возмутилась она, вскакивая и ощупывая подмоченный зад.

— Наказание, — безжалостно ответил Зориан. — Сама говоришь, я был к тебе слишком добр.

Она ответила сердитым взглядом, но промолчала.

— Ну так вот, — сказал он. — Полагаю, я могу рассказать, что происходит и почему все так странно...

Дни сменялись днями. Поиски посоха в Блантирре, изучение карманных измерений и других интересующих тем, тренировки союзников с помощью Черных Залов и почти безграничного бюджета... со временем, все это стало приносить свои плоды.

Так прошло еще пять циклов.

89. ПОБЕДА

В глубине Северных Лесов царили мир и покой. Зеленые заросли дышали здоровьем, яркие цветы устилали поляны, в воздухе кружились диковинные насекомые, птицы словно соревновались, кто кого перепоеет.

Леса севера Алтазии нередко представляют мрачным и зловещим местом, кишачим смертоносными монстрами и иными опасностями, но на самом деле они захватывающе красивы. Просто чтобы оценить эту красоту, нужно суметь выжить здесь, нужно быть достаточно сильным.

Зориан, Тайвен и Каэл определенно были достаточно сильны. И вовсе не потому, что среди них был Зориан. Тайвен и Каэл провели в петле пять циклов, включая дополнительное время в Черных Залах — почти год тренировок с практически неограниченным бюджетом и первоклассными инструкторами. Даже Каэл, потративший большую часть времени на алхимические эксперименты, вполне мог за себя постоять. Тайвен же, изначально специализировавшаяся в боевке, сейчас достигла уровня взрослого боевого мага. И получила опыт настоящих сражений, поучаствовав в отражении всех ибасанских вторжений и стычках экспедиции Дэймена в Блантирре. Даже вздумай Зориан отойти в сторону — его спутники не пропадут в Северных Лесах.

Сейчас все трое сидели на поляне, на огромном валуне, и играли в карты, давая отдых ногам. Они уже несколько часов прочесывали лес, и, увидев столь подходящую поляну, единогласно решили устроить небольшой привал.

Обдумывая следующий ход, Зориан заметил, что Тайвен пытается "незаметно" считать его карты шпионским заклатьем. Даже ощутил некую гордость за нее — наконец она научилась чему-то кроме атакующих чар. Что, впрочем, не помешало ему походя, с понимающей улыбкой, развеять ее заклинание. Она надулась было, но, спохватившись, сделала вид, словно ничего не произошло.

Каэл, с иронией наблюдавший эту пантомиму, покачал головой. Тайвен наверняка пробовала этот трюк и на нем, но сложно сказать, сумел ли морлок ей помешать, если вообще заметил. С другой стороны, игра Каэла совершенно не интересовала, он просто играл, не прикладывая ни малейших усилий. Логично — они просто коротали время, играя без ставок, но все равно как-то раздражает.

Сам Зориан, естественно, не жульничал. Это испортит всю забаву — пропадет какой-либо вызов. Так что он просто наслаждался игрой, слушая звуки леса. Ноги, непривычные к таким нагрузкам, тянуло — но он уже привык к мышечным болям в начале каждого цикла. Не помогали даже зелья и ментальная магия. Как бы такими темпами он не заработал психические отклонения к выходу из петли...

Его отвлек громкий хруст — Каэл жевал здоровенный желтый корень.

Тайвен непонятно — кажется, осуждающе — уставилась на него.

— Что? — возразил морлок, не прекращая жевать. Звук был, словно жуют морковку.

— Как ты можешь это есть?

— Он очень вкусный, — как нечто само собой разумеющееся, ответил Каэл.

— Дикий корень, вымытый в реке, — возразила она. — Мало ли какая на нем может быть зараза. А запах я даже отсюда чувствую, и что-то он не вызывает аппетита...

Каэл ответил вызывающим взглядом и, откусив новый кусок, захрустел еще громче.

Зориан, мысленно улыбаясь, сделал вид, что смотрит лишь в карты. За морлока он совершенно не волновался — пусть Каэл и слабее их в магии, зато он как никто знает леса. Он жил и работал здесь с детства и, несомненно, знает, что тут можно и что нельзя есть.

Тайвен с момента включения в петлю довольно близко сошлась с морлоком — из всех путешественников они были ближе всего по возрасту и уровню умений — так что, наверное, тоже это знала. Она возмущенно вскинула руки, мельком показав свои карты, фыркнула и оставила эту тему.

Зориан тотчас внес поправки в свою стратегию. Это уже не жульничество — пользоваться ошибками соперников можно и нужно. Не его вина, что он способен распознать и запомнить увиденное за долю секунды...

Они отдыхали еще минут пятнадцать — играли, переговаривались, ели корни и ягоды — после чего нехотя направились дальше. Они явились в северные леса за редкими алхимическими ингредиентами для Каэла — не самое срочное дело, даже скорее предлог, если называть вещи своими именами, но к поискам они подходили совершенно серьезно.

Так что следующие полчаса или около того Зориан следовал за Каэлом, непрестанно творя чары прорицания, и время от времени заглядывая в мысли окрестных зверей и птиц. Тайвен тоже использовала прорицания, освоенные за время петли, и лишь Каэл полагался только на зрение. Впрочем, учитывая его познания в местной флоре и фауне, он наверняка видел и понимал куда больше, чем Зориан и Тайвен.

Морлок постоянно останавливался, оглядывая очередной пенек или бульжник, и нередко подбирал какое-нибудь не значащееся в списке, но, видимо, тоже ценное магическое растение — или просто задумчиво смотрел, прикидывая что-то в уме. Их рюкзаки делал Зориан, внутри они были куда больше, чем снаружи, но, похоже, рюкзак Каэла уже едва вмещал все эти растения, банки с червями и жуками, а то и просто яркие камни — Зориан решительно не понимал, что в них такого. Даже если они не найдут то, что искали, с пустыми руками Каэл точно не останется.

Последние пять циклов им редко удавалось вот так неспешно погулять по лесу. Все были постоянно заняты — следуя составленным планам, изучая материалы, экспериментируя с экзотическими заклятьями и просто тренируясь. Особенно в этом цикле, последнем для носителей временных маркеров. Если не сумеют перенастроить их до конца месяца, они потеряют... да пожалуй что все.

И конечно, разговор в итоге свернул именно на эту тему.

— Это конец, так? — неожиданно спросил Каэл.

Зориан и Тайвен ответили противоречивыми взглядами. Пояснения не требовалось.

— Скажи честно, Зориан... Каковы шансы, что мы сумеем перенастроить маркеры до конца месяца? — продолжил Каэл, видя, что его внимательно слушают.

Зориан подавил вздох. Временные маркеры... На их изучение они в сумме потратили почти год, и добились заметных успехов. Они сумели отследить структуру маркеров и выяснить назначение многих его частей. Они сравнили их с постоянными маркерами Зака и Зориана. Они накладывали и удаляли временный маркер на других, чтобы оценить последствия. Они убедились что да, в маркерах действительно используется божественная энергия... и нашли способ с этим справиться. Ценой нескольких разорительно дорогих сделок с Кватач-Ичлом и бесчисленного множества уничтоженных божественных артефактов, они разработали способ обнаруживать и грубо манипулировать нитями божественной энергии. Не столь точно, чтобы добиться желаемого, но вполне достаточно,

чтобы изменить части маркера и то, как плетения обычной магии взаимодействуют с божественной основой.

И всего этого было недостаточно. При всех их успехах, цель оставалась недостижима.

Что хуже всего — проблема не казалась Зориану неразрешимой. Они продвигались. Они точно были на верном пути. Будь у них больше времени...

Смогли бы они справиться, будь у них на цикл больше? Нет. Даже трех дополнительных циклов вряд ли хватило бы. Но если бы у них было еще пять-шесть... если бы они были более сведущими в магии душ... если бы корона была не на голове у лича, а где-нибудь в более доступном месте... если бы они научились работать с божественными энергиями раньше...

Если бы.

— Нет, — наконец признал Зориан. — У нас нет шансов.

Некоторое время все трое шли молча.

— На самом деле, я даже не расстроилась, — сказала наконец Тайвен. — Раньше меня пугала сама мысль, что я исчезну, но теперь я свыклась с ней. Я даже умерла в одном из циклов...

О да, Зориан помнил это во всех подробностях. Боевой тролль оторвал Тайвен голову — на это было неожиданно больно смотреть, даже зная, что она вернется в следующем цикле.

— Ну, в смысле, я бы не хотела исчезнуть, — продолжила она. — Но мы сделали все, что могли, и это было весело. И если это все — так тому и быть.

— Поддерживаю, — сказал Каэл. — К тому же, если я правильно понял Зориана, осталось всего тринадцать циклов. Чуть больше года. Не так уж много и теряем.

— Вы так говорите, словно никакой надежды нет, — проворчал Зориан. — Даже как-то обидно. Пусть перенастроить временные маркеры и не получилось, но есть и другие способы выйти из петли. У нас был запасной план, не забыли?

— О? — оживилась Тайвен. — Есть другой план?

— Разумеется, — ответил Зориан. — Чем, по-твоему, мы занимались все это время?

— Ну, не знаю, — ухмыльнулась она. — Старая злобная ведьма все говорит, что вы впустую тратите время и работаете спустя рукава, так что...

— Сильверлэйк верит, что все остальные должны пахать, как големы, — фыркнул Зориан. — Как будто она сама не дает себе передышек и не работает с посторонними зельями.

— Я думал, с тем проектом все неопределенно, — заметил Каэл.

— Ну да, — нехотя признал Зориан. — Пока это только теория. Но это не значит, что ничего не получится. Сложно сказать наверняка, но, думаю, шансы переправить души в реальный мир — около семидесяти процентов, и где-то тридцать процентов — что мы сможем открыть пространственный переход и выйти в своих телах.

В ответ он получил нечитаемые взгляды. Последнее время ему стало сложнее различать их эмоции — они оба научились неструктурированным ментальным щитам. Вообще-то это касалось всех путешественников — оценив ментальные возможности Зориана, все спешно стали учиться защите. Даже те, кто и так умел поддерживать неструктурированные щиты, поспешили усилить их насколько возможно.

Вполне понятное желание, доверяй, но проверяй. Даже хороших людей лучше без нужды не искушать. Так что Зориан поддержал их решение — тем более, что аранеа не считала зазорным залезть в незащищенный разум, а путешественники тесно работали с несколькими группами паучих.

— Если из петли можно выйти лишь отобрав тело у оригинала, то я лучше останусь здесь, — покачал головой Каэл. — А если сможем выйти физически — то лишь если Кана сможет пойти со мной. Если нет — я останусь с ней до конца.

Зориан открыл было рот, но сообразил, что для физического переноса маркер не важен. Если они смогут открыть путь — какая разница, кто помнит сколько циклов.

Не захотят ли остальные взять с собой членов семьи? Это... может стать проблемой.

— Эм, я, наверное, согласилась бы выйти и душой, если б это было возможно, — неуверенно сказала Тайвен. — Ну, то есть, мне жаль старую Тайвен, но, если честно... она ведь дурочка.

Зориан едва успел подавить улыбку.

— На самом деле, мне это не под силу, — сказала Тайвен. — Я даже не смогу выжить после зелья духовного зрения Сильверлэйк, что уж говорить о захвате тела. Так что да, физический перенос — мой единственный шанс.

Зориан медленно кивнул. Вообще-то это касалось большинства путешественников. Те, кто не имел опыта магии душ, просто не переживут духовного переноса. Те же, кто владел магией душ — будут уничтожены оригиналами при попытке захватить тело. Кроме самого Зориана, шансы были только у Каэла, Ксвима и Лукава. И Ксвим, как и Каэл, уже отмел мысль отнять жизнь у самого себя.

— Мы и планируем именно физический перенос, — сказал Зориан. — Перенос душ — вариант на крайний случай.

— Да, но ты сам сказал, что шансы невелики. Даже не пятьдесят на пятьдесят, — напомнила Тайвен. — Так что да, надежда есть, но какая-то тусклая. Ты еще, поди, приукрасил расклад, чтобы нас успокоить?

— Ничуть не приукрасил, — помотал головой Зориан. — Скорее приуменьшил шансы. Думаю, у нас получится.

— Меня кое-что смущает, — сказал Каэл. — Мы столько сил отдали, чтобы вырваться из петли, но что будем делать, если у нас получится? Если мы выйдем в реальный мир со всеми новыми знаниями и умениями?

— Защитим Сиорию от вторжения? — предложила Тайвен, подняв бровь.

— Ну да. А потом что? — спросил Каэл. — У нас впереди целая жизнь, но мы в ней лишние. Бросишь семью и друзей, начнешь все с нуля? Или плюнешь на последствия и полезешь в старую жизнь? Что, если кто-то доложит властям? Как ты объяснишь, что тебя стало две?

Тайвен зябко поежилась.

— Не знаю, — призналась она, прикусив губу. — Честно говоря, я стараюсь не думать об этом. Я довольно импульсивна, так что даже если приму решение — могу его потом нарушить. Так что нет смысла об этом думать. Надеюсь, когда придет время, я что-нибудь придумаю. Я не хочу поломать жизнь старой Тайвен, но... не знаю. А вы как?

— У меня нет особых привязанностей, — пожал плечами Каэл. — Покуда Кана со мной, остальное неважно. Наверное, передам оригиналу свои алхимические журналы и пойду куда глаза глядят. Но не уверен, что остальные поступят так же. Может быть, Сильверлэйк и Аланик. Остальные же? Явно найдутся те, кто не остановится ни перед чем чтобы вернуть свою прежнюю жизнь.

— Честно? Не думаю, что смогу остаться в стороне, — признал Зориан. — Я постараюсь "вырастить" из оригинала что-то лучше. Научить его тому-другому,

подтолкнуть к Кириэлле, и далее в том же духе. Не самый честный подход, но вместе с манипуляцией будут уроки магии и другая помощь. Но отбирать его место я точно не буду. Если окажусь лишним — я найду, чем себя занять.

— Как я уже говорил, не уверен, что остальные подойдут к вопросу столь же спокойно, — заметил Каэл.

— Да, я знаю, — кивнул Зориан. — Мы с Заком специально не стали поднимать этот вопрос — тут просто не найти общего решения, что ни реши, все равно найдутся несогласные. А то и активно несогласные. В худшем случае, если кого-то совсем не устроит общее решение, вся группа может развалиться. Лучше уж сосредоточиться на текущих задачах, а эту проблему оставить на потом.

Несмотря на все их усилия, группа все равно понесла потери. Пару циклов назад двое профессоров, приглашенных по рекомендации Ксви́ма, решили, что больше не выдержат, и попросили удалить их маркеры. Вдобавок одна из Просвещенных Поборников стала впадать в истерики и бросаться на остальных, так что другие аранеа попросили исключить ее из группы. Зориан не знал точно, что послужило причиной, но остальные Поборники примерно в это же время обрели духовное восприятие — судя по всему, результат тайного коллективного обряда. Он не стал допытываться ради поддержания единства.

Сейчас же настал последний цикл действия временных маркеров, и нервы путешественников были натянуты до предела.

Оставалось лишь надеяться, что никто не сорвется... слишком сильно.

Заклятья не держатся долго. Даже самое стабильное заклинание, в досталь заряженное маной, рассеется через пару часов — если его не заякорить. В этом и крылась проблема усиливающих ритуалов. Для постоянного эффекта требовался якорь.

Проблема была куда серьезнее, чем могло показаться. Наносить на свою кожу магические знаки — крайне плохая идея. Живая плоть скверно реагирует на большие объемы маны, даже своей собственной. К тому же, такой якорь очень легко повредить, что приведет к непредсказуемым последствиям. Сбои заклиний опасны даже в нормальных условиях, что уж говорить о случае, когда разрушающееся заклинье завязано на тело мага.

К счастью, решение было. Давным-давно некий безымянный маг нашел способ преобразовать в якорь часть своего магического резерва. Душа мага инстинктивно поддерживает стабильность запаса маны, так что заякоренному в нем заклитью не грозит спонтанное разрушение. Единственный минус — использованная в ритуале часть резерва становилась связанной, навсегда уменьшая объем доступной заклинателю энергии.

Впрочем, была еще одна сложность. При всех возможностях усиливающих ритуалов, по сути это всего-навсего магия трансформации. Да, вечная, да, надежная, да, управляемая — но отнюдь не инстинктивно, как это делают магические существа.

И тут в игру вступала магия крови. Она позволяла магу завязать заклинье не только на свою ману, но и на жизненную силу. Получалась глубокая, сильная связь — настолько сильная, что могла передаваться потомкам заклинателя. Плюсом шло естественное понимание способности, как у тех, кто был с ней рожден.

Усиливающие ритуалы опасны. Малейшая ошибка — и заклинатель погибнет или лишится сил. Многие поплатились за свою небрежность, связав весь резерв маны — или будучи разорванными изнутри при трансформации.

Магия крови опасна. Высекая на своей плоти магические символы, заклинатель

воздействует на самую жизненную энергию. И смерть от потери крови — далеко не самое страшное, что грозит неосторожному.

Невзирая на опасность, Зак и Зориан объединили эти направления. Они начали с малого, но из-за нехватки времени быстро перешли ко все более амбициозным ритуалам. Да, они ошибались — но не критично, а конец очередного цикла неизменно стирал все следы их ошибок. В поисках совета и секретов мастерства, они с помощью Каэла нашли и пообщались с уцелевшими магами крови морлоков. Они пробовали новые возможности в деле, оценивая, какие подойдут им лучше и почему.

И сейчас, когда время на исходе, они решили незамедлительно использовать накопленные знания и провели ритуалы в самом начале цикла. Через полторы недели, когда их мана и жизненные силы по большей части стабилизировались, они встретились с Ксвимом, Сильверлэйк и Дэйменом, чтобы испытать свои силы в пространственной магии. Узнать, сумеют ли они когда-нибудь открыть выход из петли.

Они собирались создать малую копию имперской сферы.

Зак, Зориан, Сильверлэйк, Ксвим и Дэймен стояли по сторонам исполинского заклинательного круга. Они отдыхали и настраивались на предстоящую работу — на то, чтобы вычертить круг, отпечатав в земле, и сотворить несколько сложных оберегов, защищающих гигантскую структуру от посторонних воздействий, ушло несколько часов.

В центре круга стоял роскошный особняк, окруженный ухоженным садом. Теперь это уединенное поместье официально принадлежало им, так что их не прервут в середине ритуала. Сильверлэйк ворчала, что тратить такие суммы глупо, можно было просто украсть чей-нибудь дом или выбрать пустую площадку, но Зак не хотел ничего слышать. Он желал собственный карманный особняк, и все тут.

Так или иначе, предстоящая задача несколько отличалась от создания обычных карманных измерений. Раньше Зак и Зориан изолировали некий объем пространственной мембраной, и потом "надували" его до нужных размеров. Сейчас же они должны принудительно отделить от остального мира немалый кусок земли, сжать и соединить с заранее приготовленным якорем. Небольшим шариком укрепленного магией стекла, для большего сходства с имперской сферой.

Нечто подобное сделала Сильверлэйк, спрятав свой дом от посторонних — но ее дом, пусть и сжатый, оставался связан с окружающим миром. Такое карманное измерение нельзя перенести на другое место, зато оно заметно проще. Им же предстояло буквально отсечь часть мира и унести с собой.

Дом вместе с садом были куда меньше императорского дворца — но даже так потребуются слаженные усилия пяти первоклассных специалистов, исполняющих групповой ритуал. Они использовали все доступные им преимущества — и все равно не были уверены в успехе. Зориан даже думать не хотел, насколько сложно было создать саму имперскую сферу.

Оглянувшись по сторонам гигантской фигуры, Зориан убедился, что все отдохнули и готовы. Глубоко вдохнул и шагнул вперед — пять симулакрумов последовали за ним.

Он давно уже разобрался, каким образом Принцесса координирует действия своих восьми голов, и теперь мог повторить этот трюк со своими двойниками. Ощущение было изумительным — когда несколько точек зрения и мыслительных потоков сливаются в единую перспективу — но у техники было серьезное ограничение. Зориан и его симулакрумы должны заниматься чем-то одним — скажем, сражаться с общим врагом или

совместно решать задачу. В обычных условиях, когда он в Сиории, а двойники раскиданы по всему свету, метод гидры ничем не мог помочь — но для предстоящей задачи подходил идеально.

Зориан активировал свою новую способность — для ритуала он выбрал скромную туннельную жабу, умеющую чувствовать свернутые пространства. Не самая крутая способность, но сравнительно дешёвая и вполне подходящая его целям. Ритуал отнял у него около восьми процентов резерва — жалко, но терпимо.

И наконец он использовал технику ментального усиления, которую разрабатывал последний год с привлечением множества экспертов-аранеа и даже исследователей-людей. Множество симулакрумов заплатили за это умение своими короткими жизнями, но итоговый результат впечатлял. Мысли тотчас прояснились, концентрируясь на задаче, связь с симулакрумами углубилась, а его вычислительные и измерительные способности достигли сверхчеловеческих величин.

Вокруг него готовились остальные участники.

Зак покачивался с пятки на носок, напевая какой-то мотивчик. Напарник казался расслабленным, но его выдавал отсутствующий взгляд. Для ритуала он выбрал бездушного оленя, оценив его способность искажать траектории снарядов и заклятий. Довольно затратная в плане резерва способность, но уж кто-кто, а Зак мог себе это позволить. Зориан ощущал, как растягивается и искажается пространство вокруг собирающегося напарника.

Присутствие Дэймена вообще-то не планировалось изначально. До временной петли старший брат не владел даже заклятьем врат, что уж говорить о карманных измерениях. Однако его репутация оказалась более чем заслуженной — всего за год интенсивных тренировок с привлечением возможностей петли он почти догнал их в пространственной магии. Зориан даже ощутил тень былой зависти — глядя, как брат с легкостью осваивает то, что потребовало от него с Заком таких усилий — но, разумеется, еще один компетентный специалист им не помешает. С ним шансы на успех значительно возрастут.

Дэймен, как и Зак с Зорианом, решил попробовать усиливающие ритуалы — единственный из носителей временного маркера, кто отважился рискнуть. Он выбрал фазового паука, случайно встреченного парнями в одном из циклов. Их характерная способность — создание небольших карманных измерений — сегодня точно пригодится.

Сильверлэйк воткнула в землю вокруг себя шесть золоченых колышков и что-то бормотала, делая странные жесты. Не похоже на жестовую магию — скорее это напомнило Зориану Кириэлле, когда та считает на пальцах... Вот только он знал, насколько Сильверлэйк устрашающе хороша в вычислениях. Сложно сказать, насколько она продвинулась за пять циклов — она предпочитала работать одна и не стеснялась вешать лапшу на уши в ответ на расспросы. Тем не менее, благодаря своим познаниям в пространственной магии и магии душ она была одним из ключевых членов их группы, и с этим ничего не поделаешь.

Ксвим просто стоял у магической фигуры, заложив руки за спину, невозмутимо, словно предстоящая работа не стоила даже упоминания. Едва ли он добился заметного прогресса за пять циклов, но Ксвим и до петли был крайне компетентным архимагом. На его уровне дальнейший рост требует огромных усилий.

Следуя беззвучному сигналу, все пятеро приступили к ритуалу.

Из рук Зориана и его симулакрумов потянулись светящиеся нити, сплетаясь в купол над особняком — чтобы через миг растаять в воздухе. Сильверлэйк выпускала из пальцев

угольно-черные лучи, высекая из невидимого барьера вспышки красного света. Зак и Ксвим поддерживали тускло светящиеся белые кольца, лениво вращающиеся вокруг площадки. Пространство изгибалось, искажая перспективу, словно горячий воздух, в небе гуляли причудливые ветры и вихри.

Наконец мембрана сформировалась — огромная прозрачная полусфера вокруг дома. Ее поверхность волновалась, как текущая вода, то там, то здесь проглядывали чернильно-черные нити, словно трещины в ткани реальности, открывающие ужасную пустоту между мирами. Все пятеро магов спешно закрывали разрывы, но, сомкнувшись под волной переливающихся цветов, трещины вновь открывались в новых местах. Над куполом бушевал уже настоящий смерч, взметая пыль и охаживая участников мелким мусором.

Процесс шел несколько часов. Группе пять раз пришлось прерываться, чтобы восстановить ману, к счастью, это было предусмотрено. Они заранее знали, что не смогут провести весь ритуал разом.

И наконец — критическая точка ритуала. Мембрана стала глухой, абсолютно черной, ее поверхность бурлила, как кипящая вода. От купола во все стороны поползли трещины, земля сотрясалась, угрожая опрокинуть участников — что неминуемо привело бы к провалу. Все смогли устоять, но, отвлекшись на миг, допустили выброс пространственных искажений, перемоловших в щепки окрестные деревья и бесследно уничтоживших одного из симулакрумов Зориана. Он успел скомпенсировать потерю, и ритуал продолжился.

Черный купол запульсировал, расширяясь и сжимаясь, словно гигантское сердце. Если приглядеться — можно заметить, что с каждым разом купол становится все меньше, сжимая внутренний объем.

Через несколько минут сфера уменьшилась вполовину — и, преодолев порог, вдруг провалилась сама в себя, сжимаясь в крохотную точку. Зак среагировал мгновенно, швырнув в центр коллапсирующего объема тяжелый стеклянный шар; остальные же спешно раскидывали вокруг шестнадцать каменных стабилизаторов. Шестнадцать каменных кубов, плотно исписанных заклинательными формулами, закружились в воздухе вокруг черной массы мембраны.

Несколько секунд — и чернота полностью всосалась в стекло, и все стихло. Странный свет погас, пространство больше не изгибалось. На месте магического круга остался огромный полукруглый кратер. А в центре ямы парил совершенно непримечательный стеклянный шар, вокруг которого неспешно вращались каменные кубы.

Грохот ударил по ушам — все шестнадцать стабилизаторов разлетелись щебенкой. Зато стеклянная сфера уцелела — стабилизаторы, разрушаясь, завершили процесс, накрепко связав новое карманное измерение с переносным якорем.

Если присмотреться — в центре стеклянного шара висел крохотный особняк. Он даже не пострадал — редкостное везенье. Напряжения пространства во время ритуала запросто могли превратить его в груды камней.

Полный успех.

Все радостно столпились вокруг сферы, полюбоваться на свое творение — лишь Ксвим сохранял невозмутимость, хотя Зориан ощутил и в нем легкое удовлетворение.

— Знаете, только сейчас сообразил — я не представляю, как вы собираетесь запитывать эту штуку, — заметил Дэймен. — Для поддержания стабильности она должна тратить огромные объемы маны.

— Мы разместили в доме постоянные врата, — ответил Зак. — Они связаны с каверной

глубоко в подземелье, откуда и берут энергию для врат и особняка. Врата совсем маленькие, никакая тварь не пролезет — но мана вполне проходит.

— О? Вы все же разобрались с постоянными вратами Кватач-Ичла? — удивился Дэймен.

Сильверлэйк самодовольно приосанилась — заслуга расшифровки метода Кватач-Ичла в немалой степени принадлежала ей. Ей и, как ни странно, Изысканным Мудрецам — их метод создания заклинательных якорей был удивительно схож с тем, как Кватач-Ичл создал свою стабилизирующую раму.

— Да, мы смогли воспроизвести способ лича, — подтвердил Зориан. — Хотя как средство транспортировки его врата не идеальны, слишком долго изготавливать. Удобнее использовать моих симулакрумов с вратами.

— Мы добились отличных результатов, — сказал Ксвим. — И эта сфера — тому подтверждение. Однако я сомневаюсь, что этого хватит, чтобы пробить выход из петли.

Повисло короткое молчание.

— Шансы есть, — сказал наконец Зориан.

— Но они невысоки, — пробурчала Сильверлэйк, прежде, чем он успел продолжить. — Если бы у нас было еще шесть месяцев...

— Но их нет. Мы не сможем взломать маркеры за остаток месяца, — возразил Зак. — Смысл тратить время, мечтая о невозможном?

— Ну да, тебе и Зориану легко говорить об этом, — выплюнула ведьма. — Даже если затея с временными маркерами провалится, вы-то будете в порядке.

— Вы утрируете, и сами это знаете, — нахмурился Зориан. — Защита временных маркеров не позволит наложить их вновь в течение шести циклов. Без вашей помощи у нас нет шансов. И нам остается ждать до последнего, чтобы всем вместе попытаться в последний раз. Думаете, нас с Заком это устраивает? Мы заинтересованы в успехе не меньше вашего.

— Пф, — фыркнула Сильверлэйк. — Полагаю, почти столь же заинтересованы. Но только почти.

— И что же они, по-вашему, должны были сделать? — понимающе спросил Ксвим.

— Они должны были активнее экспериментировать с временными маркерами и магией душ. В мире полным-полно людей, которых никто не хватится, тем более, что в следующем цикле они вновь были бы в порядке, — ответила Сильверлэйк, встретив взгляд Ксвима. Она говорила громко, но совершенно спокойно. — Они должны были дать Кватач-Ичлу временный маркер и включить его в группу.

Вот же.

— Оба этих варианта уже обсуждались и были отвергнуты, и не только Заком и Зорианом, — напомнил Ксвим.

— Даже те контакты с личем, что есть сейчас — уже огромный риск, — сказал Зориан. — Малейшая ошибка может стоить нам всех оставшихся циклов.

— Старый мешок костей скорее уничтожит нас, чем согласится помочь, — добавил Зак. — Зачем ему помогать нам? Без нас его вторжению в Сиорию никто не помешает.

— Ба! — В этот раз ведьма буквально плюнула на землю. — Вижу, я в меньшинстве. Да и поздно уже об этом думать... но не слишком ли малы шансы? Наверняка можно сделать что-то еще?

— Ну, вы сами сказали, что нужно больше времени, — заметил Дэймен. — Если

имперскую сферу успешно преобразуют в Черный Зал, у нас будет еще пара месяцев.

— Мы уже делали это в двух циклах, — напомнила Сильверлэйк. — Впечатляюще, да, но эффективность лишь немного лучше, чем у обычных Залов. Просто большой объем. Почему ты думаешь, что в этот раз будет иначе?

— Ну, если верить Крантину и его команде... — начал Дэймен.

— Когда у них получится, тогда и поверю, — отрезала Сильверлэйк. — А пока что у меня есть другая мысль...

При всем характере ведьмы, ее мастерство в магии пространства было бесспорно, а многие идеи — перспективны. Иногда эти перспективные идеи даже были этичны и законны.

Так что группа отправилась назад в Сиорию, размеренно обсуждая грядущие планы...

Поиски имперского посоха тянулись мучительно долго — и долгое время у экспедиции не было ни малейших зацепок. Зориан был уже готов отказаться от безнадежной затеи и сфокусироваться на проекте пространственного перехода, но для Дэймена это было бы ударом по профессиональной гордости, и в итоге его усилия принесли результат.

Одной из первых кандидаток на обладание посохом была маг-дракон Лиловые Глаза Погибели, или, сокращенно, Лиловоглазка. Вот только выследить драконицу было ничуть не легче, чем сам посох, а вокруг было полно других кандидатов, так что о ней забыли. Но со временем стало очевидно — Лиловоглазка способна мгновенно переноситься на огромные расстояния, другого объяснения не было. Да, драконы быстро летают, но это было что-то за гранью фантастики. Один раз группа Дэймена даже видела и преследовала ее, но стоило на миг потерять ее из вида — она бесследно исчезла.

Вот это было уже подозрительно — обычно маги-драконы не владеют телепортацией. У драконов вообще сложности с пространственной магией, а то, что вытворяла Лиловоглазка, и магу-человеку едва ли под силу.

Скорее всего, она использовала некий божественный артефакт. Несколько раз выследив и вспугнув ее, Зак и Зориан выяснили — речь идет о неприметного вида посохе.

На невысокой горе в джунглях Блантирра гремела яростная битва — Зак и Зориан против Лиловоглазки. Растерзанные останки боевых големов Зориана устилали склон, дымились огромные кратеры. Облака пыли и дыма закрывали небо.

Яростно взревев, драконица хлестко развернулась к Заку, разинула пасть и исторгла огонь. Невероятно концентрированный — даже для дракона — жгут раскаленного белого пламени поджог кустарники, просто пройдя над ними. Не теряя ни секунды, Зак призвал глухой черный щит пространственной магии — и луч белого огня ухнул в него, как в пустоту.

Следом за лучом повеял магический ветер — словно волшебная радуга, ласковая и прекрасная... Но черный щит Зака хлопнулся, а самого его чуть не смело со склона горы.

В воздухе просвистели три каменных цилиндра, горящих угрожающим синим светом — драконица отбила их, но отвлеклась от Зака, и тот восстановил равновесие.

Лиловоглазка метнула разъяренный взгляд на Зориана, стоявшего чуть дальше с похожей на ружье пусковой установкой — но сочла Зака большей угрозой и ударила хвостом, как плетью.

Вместо того, чтобы уклониться, Зак сотворил новое заклятье, вызвав из склона под драконицей гигантские каменные руки. Лиловоглазка сощурилась, но не отступила,

уверенная в своей силе и объеме резерва. Логично, человеку не по плечу обмениваться прямыми ударами с драконом.

...Если, конечно, дракон попадет.

Ее глаза удивленно расширились — она не могла так глупо промахнуться!

Внимательный наблюдатель мог бы заметить, как растягивается пространство, отводя хвост в сторону.

Каменные руки схватили драконицу, прижимая ее к земле. Она призвала гигантские эктоплазменные когти и раскрошила их в щебень, но секундной заминки хватило симулакрумам Зориана, тут же телепортировавшимся к ней. Она потянулась было к ним когтями — но на нее обрушилось внезапное головокружение, в глазах потемнело. Когда же она вернула себе четкость мышления — в нее уже летело сверкающее кристаллическое копьё Зака, по древку змеились устрашающие красные разряды.

Вторгнуться в разум дракона ой как непросто — даже возможностей Зориана хватало лишь на пару секунд.

Взревев, Лилогоглазка испустила во все стороны ударную волну, раскидав симулакрумов и повалив деревья. Копье отклонилось и лишь чиркнуло по ее боку, вырвав кусок мяса, но не нанеся тяжелых ран.

Драконица взмыла в воздух и попыталась улизнуть. Она не телепортировалась — вероятно, ее посох исчерпал заряд — но не каждому дано сравниться в скорости с драконом.

Зак и Зориан уже почти истратили ману, у Зориана кончались бомбы и зачарованные предметы. Даже чудовищный резерв Зака не мог сравниться с энергией дракона. Они могли преследовать ее — но битву на истощение они скорее всего проиграют, и она наверняка это знала. Вероятно, имея в своем распоряжении посох телепортации, она не раз и не два прибегала к такой тактике — измотать противника отступлением, потом атаковать и добить.

К несчастью для нее, Зак и Зориан были не одни. Едва отлетев, она встретила поджидающих ее Аланика, Ксвима и Дэймена. Парни, присевшие восстановить силы, хорошо слышали ее возмущенный рёв.

— Ха, держу пари, такого она не ожидала, — ухмыльнулся Зак. Он весь перемазался в пыли, по левой руке, где каменный град пробил его защиты, бежала струйка крови, но он ничего не замечал. — Пусть попробует на своей шкуре, каково поочередно биться со свежими, отдохнувшими врагами.

— Разве ты не убил Оганя, такого же мага-дракона, в одиночку? — поинтересовался Зориан. — Я понимаю, он не мог телепортироваться, и, возможно, был не таким хитрозадым, но едва ли был слабее. Как ты справился один?

— Методом проб и ошибок, — смущенно хохотнул Зак. — Многих, многих проб и ошибок. Никому не советую.

Они замолчали, наблюдая за разворачивающейся битвой.

— Получилось, — выдохнул Зак.

Перед ним на земле лежали пять реликвий — стеклянная сфера, простое металлическое кольцо, сверкающий кинжал, изукрашенная корона и простой деревянный посох.

Все пять частей Ключа.

Посох Лилогоглазки оказался тем самым. Они уже показали его Стражу и выяснили его свойства. Посох позволял поставить до шести невидимых меток и телепортироваться к ним... вне зависимости от расстояния. Каждую метку можно было использовать раз в сутки,

но даже так — весьма впечатляющая способность.

Для обычных пользователей. Для контролера петли посох был еще полезнее — поскольку метки сохранялись из цикла в цикл. Начиная месяц с посохом в руках, контролер мог мгновенно отправиться куда угодно.

Увы, в начале цикла посох был в лапах драконицы, что сводило на нет всю его полезность. Отправиться на другой край света, чтобы обрести способность добраться до края света... В этом была своя ирония, но Зориану было не до смеха.

Впрочем, сейчас это неважно. Прежде всего, посох — часть Ключа, остальное вторично. Понятно, что к тому моменту у них уже были сфера и кольцо, оставались кинжал и корона.

Добыть кинжал было... не то чтобы совсем легко, но вполне выполнимо. За столько набегов на королевскую сокровищницу они хорошо изучили ее защитные чары и вполне могли ограбить ее и без Кватач-Ичла. Как они и сделали. Был грандиозный скандал, все искали дерзких воров, но вроде бы они неплохо замели следы.

С короной же было не все так однозначно. Да, они добыли ее, но теперь у Кватач-Ичла было больше полумесяца, чтобы найти и поквитаться с ними — раньше они никогда так не рисковали.

Но как было удержаться, когда не хватало лишь одной части? Не ждать же до конца месяца. Как знать, вдруг полный Ключ даст им новые, неведомые возможности?

Вокруг стояла целая толпа — практически все путешественники прибыли посмотреть на Ключ, хоть с виду реликвии и не впечатляли. Негромкие споры и шепотки сливались в непрекращающийся гул — люди гадали, как отреагирует Страж Порога.

Быстро переговорив между собой, Зак и Зориан решили немедленно навестить Стража... и взять остальных с собой.

Они уже приводили временных путешественников во Врата Государя, хоть это и удалось далеко не сразу. Сам Страж подтвердил, что носители временных маркеров не могут попасть в зал управления. Но это ограничение оказалось до смешного легко обойти — достаточно заключить временную духовную связь, позволяющую контролеру "втащить" во Врата посторонних. Страж по большей части игнорировал лишних людей, но и не возражал против их присутствия. Зак и Зориан уже не раз пользовались этим способом и не ожидали особых сложностей.

Так что вся группа направилась в секретную лабораторию магии времени и, после необходимых приготовлений, вошла во Врата Государя.

Страж Порога привычно возник перед ними, светящаяся человекоподобная сущность с безразличным лицом ожившей статуи.

— Приветствую, Контролер.

— Ага-ага, — отозвался Зак. — Я тоже рад тебя видеть, придурок. Заметил, что мы принесли тебе Ключ?

Страж помедлил.

— Секундочку, пожалуйста, — сказал он наконец и снова смолк.

В черной пустоте зала управления множество людей встревоженно ждали ответа светящейся сущности. Страж, судя по всему, не возражал против обилия посетителей, сосредоточившись на своей неизвестной задаче.

Напряженное молчание затягивалось. Все уже знали, что Страж игнорирует временных путешественников, и не пытались его поторопить. И пусть было довольно забавно наблюдать, как разозленный Дэймен или Сильверлэйк требуют ответов от равнодушной

сущности, в этот раз все держали себя в руках.

Наконец Страж закончил то, чем он там занимался, и вновь заговорил.

— Все как полагается. Ключ подлинный. Хотите затребовать свои привилегии?

— Привилегии? А что, я люблю привилегии, — ухмыльнулся Зак. — Да. Давай все, что есть.

— Исполнено, — незамедлительно ответила сущность.

— Теперь я могу отпереть врата? — спросил Зак.

— Да, — подтвердил Страж Порога. — Хотите ли...

— Да, черт возьми, да! — раздраженно выпалил Зак. — Открывай.

— Как пожелаете, — ответила сущность. И ненадолго смолкла, сосредотачиваясь. —

Исполнено. Врата от-от-от-от-от...

Зориан с растущим ужасом наблюдал, как Страж задергался, как в припадке, его голова закрутилась невозможным для человека образом, делая полные обороты, тело пошло волнами, словно что-то пыталось вырваться наружу.

Ох, не к добру...

— Что, мать вашу, происходит?! — спросили из задних рядов.

— Не знаю, — хмурясь, откликнулся Зак. — Такого раньше ни...

И тут все стихло. Зориан решил было, что Зак замолчал, заметив что-то важное — но Зак просто исчез.

Как и все остальные. В черной пустоте был лишь он сам и судорожно дергающийся Страж.

Он немедленно попытался вернуться в тело, но не смог.

Вот же срань... Ну, хотя бы Страж вроде как начал успокаиваться. Больше не выкручивал голову и суставы, может...

И тут по всему телу Стража открылись множество глаз — поморгали и уставились на Зориана. Они все были разные — разных размеров, цвета, структуры. Были глаза с несколькими радужками, были светящиеся, были фасеточные, как у насекомых. От одного взгляда на некоторые начинало мутить.

— **Зориан Казински,** — сказал Страж Порога. А Страж ли? Даже не считая жутких глаз, сам голос изменился, став глубоким и раскатистым, лишенным всего человеческого. — **У меня есть к тебе предложение.**

— Кто ты? — с вызовом спросил Зориан.

— **Ты зовешь меня Панаксет,** — ответила сущность.

Мозг замер, отказываясь принимать услышанное. Что?.. Как?..

— Первозданный? — хрипло уточнил он.

— Да.

Внезапно самые мерзкие на вид — и часть более нормальных глаз закрылись.

— Ты умеешь говорить? — тупо спросил Зориан. Мозг все еще не отошел от шока.

Панаксет, видимо, понял это и не стал отвечать.

— **Я могу выпустить тебя отсюда,** — он вновь изменился, часть лишних глаз закрылись, кожа цветом и текстурой стала похожа на человеческую. — **Тебе надо лишь заключить со мной контракт.**

Контракт?

— Нет, спасибо, — тотчас помотал головой он.

— Без меня ты не сможешь выбраться из петли, — голос стал практически

человеческим, исчезло большинство лишних глаз. — Как и тот, другой до тебя.

— Красный? — уточнил Зориан.

— Его имя меня не интересовало, — ответил Панаксет. Теперь он выглядел человеком... и каждую секунду новым, женские черты чередовались с мужскими, менялись лица, возраст и цвет кожи. — Какая разница? Сейчас мы говорим о тебе. Поклянись жизнью, что поможешь мне освободиться, и я воплощу тебя за пределами этого умирающего мира.

— С какой стати мне это делать?

— Чтобы жить? — несколько растерянно отозвался Панаксет.

Постоянные изменения замедлились — теперь он выглядел женщиной, высокой и симпатичной, с длинными черными волосами и совершенно шикарным...

Зориан скривился. Чертова тварь подбирала облик, чтобы как можно больше понравиться? Она меняла обличия, следя за его жестами и мимикой, отмечая, что ему по душе?

И теперь показывает ему то, что он хочет видеть.

Внезапно вместо сущности перед ним оказалась точная копия Кириэлле.

— Я просто хочу жить и быть свободной! — ее губы дрожали, вот-вот расплывется.

— Ты — не Кириэлле! — заорал Зориан.

Панаксет немедленно изменился, превратившись в Тайвен. В Зака. Ксвима, Дэймена. Ильзу, Имайю...

Откуда он вообще знает, как эти люди выглядят и как говорят? Тварь роется в его памяти?

Зориан немедленно усилил ментальные защиты, хоть и не ощущал постороннего вторжения.

— Почему вы говорите со мной только сейчас? — спросил он. — Я был здесь много раз.

— Не было смысла — ворота были закрыты, — ответил Панаксет. — Я могу выпускать людей, лишь когда они открыты.

— Но поговорить мы могли в любое время?

— Да, — подтвердил Панаксет. — Ворота Государя давно уже повреждены, отказали некоторые защитные механизмы. Потому их и перестали использовать. Однако нет смысла говорить с людьми, если они недостаточно сильны для моих целей, и если ворота закрыты. Кто бы мог подумать, что ты успеешь собрать Ключ. Но — хорошо, что успел. Мы можем помочь друг другу, Зориан. Можем даже обсудить дополнительную награду.

— Но что, если у меня не получится?

— Разумеется, ты умрешь, — пояснил Панаксет как что-то очевидное. — Контракт для того и нужен.

— То есть вы выпускаете меня, и взамен я либо освобождаю вас, либо умираю?

— Именно.

— Я склонен отказаться, — вздохнул Зориан.

Пару секунд первозданный молчал. Вероятно, понял, что не сумеет его переубедить.

— Смотри, не пожалей об этом, — сказала сущность. — Второй раз предлагать не буду.

Даже какое-то двойственное ощущение. С одной стороны жаль, мало ли, что можно узнать из разговора с первозданным. С другой — это гребанный первозданный, непонятным образом читающий его мысли.

Нет уж, не нужно ему такого счастья.

— Как-то вы быстро сдались, — заметил Зориан. — Как знать, вдруг бы уговорили меня

в следующий раз?

— Это уже не важно, — ответил Панаксет. — Доброволец нашелся.

Зориан удивленно распахнул глаза — и тут выглядевший заурядной женщиной первозданный исчез, а со всех сторон обрушился шум. Он снова был рядом с Заком и временными путешественниками, все разом говорили, кричали и стонали. Очевидно, он не был единственным, кто пообщался с устрашающей первозданной сущностью.

Спохватившись, Зориан оглядел присутствующих — и в душу закралось ужасное подозрение.

Сильверлэйк исчезла.

90. НОВЫЙ ПОВОРОТ

Они не стали задерживаться в черной пустоте Врат Государя. Страж Порога исчез — видимо, контролировавший его Панаксет забрал его с собой. Или, может быть, он сам и был Стражем — в любом случае, без него оставаться в зале управления было бессмысленно.

Что важнее — Сильверлэйк пропала, и все хотели убедиться, не ждет ли она снаружи. Да, слова Панакета намекали, что она предала их — но Зориан до последнего надеялся, что она просто каким-то образом вышла из зала сама.

Зря надеялся. С исчезновением Панакета сила, удерживающая их во Вратах, тоже исчезла — они беспрепятственно вернулись в лабораторию. И увидели на полу бездыханное тело Сильверлэйк.

Мертва. Никаких следов борьбы, ран или травм. Явно не дело рук какого-нибудь тайного врага или предателя из числа лаборантов. Просто в какой-то момент душа ведьмы исчезла из тела, безболезненно умертвив ее.

Они уже видели такое — в колонии аранеа под Сиорией и в подвале некоего юриста.

Паршиво. Зак в ярости испепелил тело ведьмы, прежде, чем его успели остановить. Зориан хотел было высказать ему насчет уничтожения вещественных доказательств, но Аланик положил ему руку на плечо и помотал головой. Пожалуй, и к лучшему — сейчас действительно не время ссориться, да и вряд ли изучение трупа открыло бы им что-то новое.

В лаборатории времени они тоже не собирались задерживаться. Следовало опросить всех, узнать, о чем с ними говорил Панаксет, и под защитой оберегов поместья Новеда это делать куда удобнее. Правда, при этом возникла непредвиденная проблема — сотрудники лаборатории приняли их фальшивые бумаги, но бдительности не потеряли. И точно знали, что посетителей было на одного больше.

Как же не вовремя. Зак все еще на взводе, того и гляди, начнет швыряться огнем — а Крантин не отступает, хочет знать, куда делась ведьма. Не говорить же ему, что она покинула этот мир, а тело сожгли. В итоге Зориану пришлось редактировать память чуть не половине сотрудников, а заодно — логи системы охранных оберегов, стирая сегодняшний визит Сильверлэйк.

Против ожидания, переписать бездумную заклинательную схему оказалось куда сложнее, чем живой разум. Логика системы была изоцирено защищена, в то время как большинство лаборантов пренебрегали ментальными щитами.

Но даже разрешив текущую проблему, Зориан сознавал, что с потерей Сильверлэйк проблемы с лабораторией только начинаются. В проекте превращения имперской сферы в Черный Зал ведьма играла ведущую роль. Заменить ее будет непросто.

Честно говоря, Зориану до сих пор не верилось, что все это по-настоящему. Да, после сбора всех частей Ключа что-то должно было измениться — но не настолько же! Как вообще Панаксет сумел дотянуться до них через Стража? Врата очевидно сделаны из другого первозданного — Тот, что из текущей плоти, был с незапамятных времен заточен в Провале на севере Алтазии, в то время как Врата Государя до недавнего времени находились в северной Миасине. Так как же первозданный смог вмешаться в механизм петли? Как он выпускает людей наружу? И что он предложил Сильверлэйк, что она согласилась доверить свою жизнь древнему богоподобному монстру?

Неизвестно. Может быть, другие задали первозданному более полезные вопросы?

Наконец покинув лабораторию, группа перебралась в поместье Новеда — собраться с мыслями и обсудить произошедшее.

Прежде всего, конечно, Панаксет. Или сущность, назвавшаяся Панаксетом — как знать, не самозванец ли он... С другой стороны, какой в этом смысл? Это не то имя, что вызовет их симпатию. Так или иначе, остальные подтвердили — "Панаксет" говорил с каждым наедине, перенеся в отдельное пространство.

С каждым, кроме Зака. Зак почему-то не удостоился беседы и был вынужден просто ждать в пустоте, не в силах покинуть зал управления.

Остальные же оказались лицом к лицу с причудливо изменившимся Стражем Порога — хоть и другим, не многоглазым гуманоидом Зориана. Кайрон общался с четырехруким Стражем с огромным вертикальным ртом, полным заостренных зубов, на туловище. Страж Норы был непропорционально вытянут, а из головы торчали костяные шипы, как у морского ежа. Первоначальный чудовищный облик постепенно менялся на более приятный, как было и у Зориана.

Сам разговор тоже протекал по-разному. Далеко не все получили предложения контракта — например, с Тайвен и Норой первозданный просто игрался — меняя обличья и неся чушь, вроде "люблю собак" или "видела бы тебя твоя мать" — и пристально изучая их реакцию. По словам Дэймена, Панаксет ничего ему не предлагал, зато пытался выпросить о Зориане, его характере и стремлениях. Брат был изрядно уязвлен — хотя неясно, то ли из-за того, что монстр подталкивал его предать родича, то ли потому, что его сочли всего лишь "братом Зориана". Это было бы даже забавно, не будь ситуация столь опасной.

Вскоре выяснилось, что хоть все вернулись в зал одновременно, кто-то беседовал дольше, кто-то меньше. Некоторые, как Зориан, буквально обменялись с первозданным парой слов. Другие, кто делал вид, что готов согласиться, общались с сущностью куда дольше. Очевидно, первозданный управлял течением времени, растягивая его для перспективных собеседников и сжимая для бесполезных.

Вероятно, благодаря этому он и убедил Сильверлэйк с первой же попытки — у него было достаточно времени. А учитывая знания и могущество ведьмы — она наверняка была в числе приоритетных целей.

— Вас не беспокоит, что первозданный читал наши мысли? — хмурясь, спросил Зориан. — Когда я говорил с ним, он превращался в людей из моих воспоминаний. Собственно, поэтому я и пытался поскорее закончить разговор.

— В разговоре со мной он так не делал, — покачал головой Ксвим. — Он вообще не пытался превратиться в кого-то определенного, просто менял обличья.

Хм, занятно — некоторые, как Зориан, не причисляли первозданного к тому или иному полу, а некоторые, как Ксвим, явно относили к мужскому. В принципе, культисты тоже звали Панаксета Тот, что из текущей плоти, еще один голос в пользу мужского... если к этому чудовищу вообще применимо понятие пола. Сущность говорила с ним, выглядя как женщина, с другими — как мужчина, а с Мудрецами и Поборниками — как аранеа... Не похоже, чтобы у нее были какие-то предпочтения.

— Вообще-то я спросил об этом, когда он превратился в Кану, — поколебавшись, сказал Каэл. — Ну как спросил... сорвался, потребовал объяснений, и неожиданно получил их. Он сказал, что не читает наши мысли, он "всего лишь" видел все, что происходит в петле и помнит близких нам людей. Наверное, поэтому он и не превратился в Намиру, хоть это и подействовало бы сильнее. Моя жена умерла задолго до петли, и он не знает, как она

выглядела.

— Да, мне он сказал то же самое, — согласилась Ильза. — Он пытался искушать меня секретами истинного творения, а когда я спросила, откуда он знает о моем интересе — ответил то же, что и Каэлу, но несколько подробнее. Панаксет утверждает, что Врата Государя не сделаны из первозданного, как мы думали — скорее, это некая приставка, или, возможно, оболочка — которой для работы нужен первозданный. Любой первозданный, но в данном случае — это Панаксет.

— Так вот как он сумел до нас дотянуться, — мрачно сказал Зак.

— Да, — кивнула Ильза. — Врата Государя каким-то образом превращают первозданного во временную петлю. Все вокруг — и есть Панаксет... и выходит, он знает все, что вокруг происходит.

— То есть он видит нас и сейчас? — нервно спросила Тайвен.

— Вероятно, — пожалала плечами Ильза. Видимо, ее это не смущало. Или у нее было больше времени, чтобы свыкнуться с мыслью.

А вот Зориану это совсем не понравилось. Как, спрашивается, они будут взламывать механизм петли, когда сама петля — разумная, всегда наблюдающая за ними сущность? Вполне возможно, что Панаксет может активно вмешиваться в происходящее. Может быть, защитные схемы Врат Государя и должны этому препятствовать, но защита не поможет нарушителям вроде него.

Слова Панаксета о выходе из петли обретали новый смысл. Тогда Зориан понял это как "не выйдешь без моей помощи", но, возможно, имелось в виду "не выйдешь без моего разрешения".

— Если он настолько всеведущ, то почему он был так неубедителен? — задумался Ксвим. — Казалось бы, он должен хорошо нас знать, если видел все, что происходило.

— Возможно, он упускает мелкие детали, — предположила Орисса. — Технически я ощущаю всех моих пчел, но спроси меня про какую-нибудь одну — и я мало что смогу рассказать.

— Элементали, с которыми мы советовались, говорили, что для первозданных мы — как звери, может даже как насекомые, — добавил Зак. — Мы же не обращаем внимания на воробьев на улице или червей в саду? Да, мы куда умнее, но все же не понимаем их. Что там, вон, Зориан может читать их мысли, и все равно ничего не может добиться без магического принуждения.

— Ты про тот случай, когда он, как в пословице, пытался пасти кошек? — чуть улыбнулся Каэл. — Помню-помню.

— Эй, я же не всерьез пытался, — возмутился Зориан. — Мне было просто скучно.

— Сейчас речь не об этом, — с нотками раздражения сказал Аланик. — Зак прав, первозданные не воспринимают нас как равных. Со зверями не договариваются, их подталкивают в нужную сторону. Нам следует принимать слова этой сущности с осторожностью. Там могут быть крупницы истины, но, думаю, она скажет все, что угодно, лишь бы повысить свои шансы освобождения.

— Не знаю. Мне он показался достаточно честным и прямолинейным, — сказала Ильза, глядя на жреца. — Да и вы сами говорили с ним долгое время. О чем, кстати?

Как выяснилось, сохранить ясную голову на плечах и узнать что-то от первозданного смогли немногие. Аланик, Ксвим, Орисса, Ильза, Кайрон и аранеа по имени Ночные Грёзы. Зориану даже пришла в голову неприятная мысль, что будь он гибче и не запори свою

беседу, тоже смог бы узнать что-нибудь важное.

С другой стороны... Может, эти люди были не хитрее, а наоборот, менее стойки перед искушением, просто перевозданный выбрал не их? Зориан видел, что Ильза лжет, на самом деле предложение перевозданного заинтересовало ее. Прочитать остальных было сложнее.

В любом случае, Аланика вопрос совершенно не смутил.

— Мы говорили о вере, риске и ответственности человека перед обществом, — невозмутимо ответил жрец.

Зориан поднял бровь. И не он один.

— А сами только что отчитывали меня и Зориана за недостаточную серьезность, — фыркнул Каэл.

— Но это правда, — сказал Аланик. — Вместо того, чтобы сразу отказать сущности, я спросил, зачем мне принимать ее предложение. Последствия были бы чудовищными, особенно для Сиории. Даже будь мне безразличны остальные, перевозданный — угроза всем и каждому.

— О, я спросила то же самое, — вклинилась Орисса. — Он сказал, что не собирается уничтожать мир или истреблять человечество. Он хочет лишь освободиться и освободить своих собратьев. И сокрушит лишь тех, кто стоит на его пути.

— Ха. Нет, мне он такого не говорил, — заметил Аланик. — Да я бы и не поверил. Вместо этого он возразил, что боги оставили множество закладок на случай освобождения перевозданных. И если моя вера истинна, то почему бы не выпустить монстра, положившись на богов? Контракт будет исполнен в момент освобождения, а затем божественная воля уничтожит перевозданного.

— Эта божественная страховка действительно существует? — спросил Зориан. Сам он ни о чем подобном не слышал, но Аланик все-таки жрец...

— Не знаю, — признался Аланик. — Даже если существует, едва ли она сумеет убить перевозданного, ведь самим богам это так и не удалось. Очевидно, Панаксет тоже в это не верит, иначе зачем бы ему предлагать? Затем мы долго спорили об истинности веры и подобных вещах. Не думаю, что вам это интересно.

— Может быть, в другой раз, — сказал Зак. — Орисса, ты тоже говорила с Панаксетом о том, чем он займется после освобождения?

— Да. Кроме того, что уже сказала, думаю, он упоминал эту божественную страховку, — ответила она. — Он упомянул, что, вырвавшись из темницы, будет "ослаблен и жестоко изранен", и ему потребуются столетия, чтобы полностью восстановиться. Он намекал, что его планы никак меня не касаются — к моменту, когда он начнет действовать, я давным-давно буду мертва.

Дальнейшее обсуждение подтвердило еще несколько фактов. В частности, никто из присутствующих не видел, чтобы Панаксет превращался в давно умершего родственника. Или даже в живого родственника, с которым не общались во время петли. Возможно, тварь и правда не читает мысли, а "всего лишь" видит все, происходящее в петле.

И наконец дошла очередь до тех, кто общался с Панаксетом дольше других. Ксвим, Кайрон и Ночные Грёзы задали один и тот же вопрос: они хотели знать подробности контракта. К счастью, перевозданный с готовностью им ответил.

— Если я правильно понял, выходит следующее, — резюмировал Зориан. — Вы клянетесь жизнью, что освободите Панаксета в течение месяца. Он берет вашу душу и "воплощает" ее в реальном мире, создавая ей новое тело. В этом новом теле встроен некий

таймер, который убьет вас, если к летнему фестивалю Панакасет не освободится.

— Да, — мелодично ответила Ночные Грёзы посредством заклатья речи. — Неважно, старался ты или нет, если к крайнему сроку Панакасет остается запечатан, печать смерти активируется, и ты умираешь. Никаких оправданий.

— А если он освободится до крайнего срока, таймер исчезает, и можно делать, что хочешь? — спросил Зориан.

— Да, даже если первозданный сразу после этого умрет, — подтвердил Ксвим. — На всякий случай я задавал этот вопрос в нескольких вариантах, и ответ был один и тот же. Нужно лишь выпустить его. Сделка никак не затрагивает наши оригиналы, даже если у нас ничего не получится — они не пострадают.

— Вероятно, потому, что их тела не созданы Панакасетом, и он не может повесить на них эту его "печать смерти", — заметил Кайрон. — Он просто не может до них дотянуться.

— Но что мешает согласиться, а потом действовать против Панакасета? Если, конечно, готов умереть в конце месяца, — заметил Аланик.

— Когда я спросил нечто подобное, этот видоизменяющийся паразит тут же оборвал наш разговор и отослал меня к остальным, — ответил Кайрон. — Видимо, вопрос не понравился. Но из того, что я понял — ничего не мешает.

— Тогда... — неуверенно начал Каэл. — Может быть, Сильверлэйк...

Кайрон коротко хохотнул.

— Очнись, парень! Неужто думаешь, что эта эгоистичная, самовлюбленная сука пожертвует собой ради нас? Или ради кого-то другого?

Каэл молча вздохнул.

По группе волной побежали шепотки, Зориан слушал их краем уха. Честно говоря, выслушав остальных, он ничуть не удивлялся выбору ведьмы. Они работали с ней не потому, что доверяли, просто не думали, что первозданный предложит нечто подобное. Знай Зориан заранее — он бы первый выступил против участия Сильверлэйк, вне зависимости от того, насколько она была полезна.

А она была очень полезна. Без преувеличения, ведьма была одним из столпов, на котором держался план. Зориан даже не знал, смогут ли они вообще хоть что-то сделать без нее. Точно не так, как планировали первоначально...

— Согласен с Кайроном, — мрачно сказал Аланик. — Сильверлэйк никогда не скрывала своих пристрастий, так что ее решение никого не должно удивить. Вы слышали всех. Первозданный предлагает гарантированное спасение, мы же — лишь смутную надежду. Ей, вероятно, все равно, даже если освобождение Панакасета убьет всех до единого жителей Сиории, а долговременные последствия скажутся лишь через несколько веков. К тому же мы не знаем, что еще предложила ей сущность.

— Она задолго до петли интересовалась первозданными, и в частности Панакасетом, — сказал Зориан. — Возможно, она считает, что это даст ей преимущество в их контракте.

— Но она же бессмертна, так? — возразила Тайвен. — Почему она не заглядывает дальше? Может, Панакасет и не будет ничего крушить ближайшие пару веков, но когда начнет — она все еще будет жива!

— Посмотри на это с ее точки зрения, — отозвался Зак. Напарник наконец остыл и вновь был способен мыслить рационально. — Какова альтернатива? Умереть немедленно, не сумев покинуть петлю? Это ещё хуже.

— Но если Панакасет останется запечатанным, то ее оригиналу ничего не угрожает, —

указала Тайвен. — Она рискует будущим оригинала ради месяца жизни для себя.

— Не думаю, что её это волнует, — покачал головой Зориан. — Та Сильверлэйк — не она.

— Да. Заметили, она никогда не пользовалась симулакрумами? Даже при всей их полезности? — напомнил Зак. — Ни на секунду не поверю, что она не смогла овладеть заклятием. И не думаю, что она бы рискнула, работая над побегом из петли вполсилы. Думаю, она из тех, кто не может пользоваться симулакрумами — они просто взбунтуются, осознав, что созданы на пару часов.

— Если вы все это понимаете, то почему мы вообще с ней работали? — возмущенно всплеснул руками Кайрон.

— Да! — встрял один из знакомых Ксвима. — Чья это гениальная идея? Очевидно же было, что добром не кончится!

— А что было делать? — возразил Ксвим, переводя взгляд с Кайрона на нового оратора. — Сильверлэйк вошла в группу, потому что лишь она владела необходимыми навыками. Все, чего мы добились — сделано при ее участии. И даже если в итоге она нас предала — нельзя сказать, что сотрудничество не пошло нам на пользу.

Никто не нашелся, что ответить.

— Зориан, тебе одному Панаксет сказал про Сильверлэйк, — сказал Зак. — Можешь вспомнить, что именно?

— Только то, что нашел добровольца, и я больше не нужен, — ответил Зориан. Первозданный, похоже, сказал это только ему. — Тогда я не понял, о ком он, но, увидев, что Сильверлэйк пропала...

— Ага, — цокнул языком Зак. — Тут не надо быть семи пядей во лбу. И что теперь? По выходу из петли мы встретим двух враждебных путешественников?

Оптимизм Зака восхищал. Даже сейчас, когда все их планы полетели псу под хвост, он не сомневался, что они смогут выйти. Зориан и сам бы не отказался в это верить.

— Слова Панаксета несколько неясны, но, думаю, так. Он подразумевал, что Красный заключил с ним контракт и покинул петлю. Вероятно, именно поэтому он столько времени оптимизировал вторжение — от успеха будет зависеть его жизнь. И вероятно, что, покинув петлю, Сильверлэйк присоединится к нему.

— А почему согласие Сильверлэйк означает, что тебя убеждать бессмысленно? — спросил Каэл. — Ведь чем больше агентов, тем лучше, так?

— Думаю, каждый раз, когда он кого-то выпускает, врата закрываются, — сказал Зориан. — Помните, мы потому и собирали Ключ — "Контролер покинул петлю, врата закрыты". Так было, когда Панаксет выпустил Красного, вероятно, так произошло и сейчас. Даже если первозданный хотел бы выпустить кого-то еще — он просто не может.

— Но Ключ все ещё у вас, — напомнила Ильза.

— У нас, — подтвердил Зак.

— И вы, наверное, можете снова открыть врата, — продолжила Ильза.

— Наверное, — согласился Зак.

— На их месте я бы ни за что не взял кого-то из нас во Врата Государя, — безжалостно заявил Аланик. — Это просто глупо.

— Все мы выслушали эту тварь — и отказались, — возмущенно напомнил Кайрон.

— Или просто Сильверлэйк успела согласиться раньше нас, — поправил Ксвим. — Я согласен с Алаником. Теперь, когда Сильверлэйк предала нас, ставки возросли. Не будем

рисковать.

Зориан молча слушал их спор, не зная, что сказать.

Похоже, вечер будет долгим...

Обсудив все, что происходило во Вратах, Зак и Зориан отправились к дому Сильверлэйк, поискать подсказки. Естественно, Зориан собирался прикарманить все секреты и ценные материалы, какие найдет — раз ведьма их предала, то сама виновата.

Увы, они недооценили ее паранойю. Взломав наконец обереги и проникнув в карманное измерение, они нашли там лишь дымящийся кратер. Уже порядком остывший — видимо, взрывные заряды активировались, как только душа ведьмы окончательно покинула тело. Зориан оставил пару симулакрумов прошерстить руины, но ни на что не надеялся. Едва ли что-то могло уцелеть.

Более или менее сохранилась лишь интересная структура из камней, видимо, питавших энергией все карманное измерение. Зориан давно интересовался, как это сделано — теперь он знал. Каждый тяжелый камень-якорь, вмурованный прямо в стену дома, был связан с таким же камнем глубоко в подземелье. Через эту связь мана из подземелья подавалась в убежище ведьмы.

Пожалуй, теперь он знает, как можно легко уничтожить сокрытое убежище. Достаточно разнести камни в подземелье — и карманное измерение само развалится.

В любом случае, закончив здесь, парни перешли к следующему пункту.

Нужно было вернуться во Врата и поговорить со Стражем.

Опасно, конечно, но необходимо. Требовалось проверить их подозрения. Нужно было узнать, явится ли к ним Страж, пропавший после явления Панаксета. Выяснить, закрыты ли врата. Если закрыты — значит, они правы в своих предположениях.

Наконец, Страж мог пролить свет на произошедшее. Пусть сущность и вела себя, как тупой механизм, она явно была чем-то большим.

Естественно, они отправились вдвоем. Учитывая, что в прошлый раз Панаксет проигнорировал Зака и сказал Зориану, что другого шанса не будет — вероятно, он вообще не появится. А даже если и появится — теперь Зориан знал, что первозданный не читает его мысли, а значит, не может и переписать их. Каковы бы ни были защиты Врат Государя, они явно не позволяли первозданному перекраивать людей по своему вкусу.

Войдя в зал управления, парни с облегчением встретили парящего перед ними Стража Порога.

— Приветствую, Контролер.

— Значит, Панаксет не доломал тут все, заскочив на огонек, — выдохнул Зак. — Наконец хоть какая-то хорошая новость.

— Да, — согласился Зориан, задумчиво оглядывая парящую сущность. Что же ты на самом деле такое? — Страж, врата все еще открыты?

Они ждали несколько секунд, но Страж молчал. Обычно он отвечал немедленно, лишь изредка задумываясь о чем-то... Но не в этот раз. Он не думал, он просто не собирался отвечать.

Он игнорировал Зориана.

Ох, ё...

— Эй, Страж! Врата все еще открыты? — повторил вопрос Зак.

— Нет, Контролер. Врата закрыты, — тотчас ответила сущность.

Зак и Зориан переглянулись. С одной стороны — они оказались правы. Хорошо. С другой стороны...

— Страж, почему ты ответил ему, но не мне? — спросил Зориан у святающегося гуманоида.

Опять никакого ответа. Вообще-то... Теперь он заметил — Страж смотрит не в их сторону. Он смотрит только на Зака. Словно Зориана не существует.

Точно так же, как он игнорировал носителей временных маркеров.

— Страж, почему ты не отвечаешь ему? — с нотками раздражения спросил Зак.

— Я отвечаю лишь Контролеру, — безмятежно ответила сущность.

— Так я и знал, — вздохнул Зориан.

Зак сердито смотрел на Стража, все сильнее распаляясь. Зориан же, напротив, смирился с неизбежным. Пришла беда, открывай ворота.

— Не гони, — Зак ткнул в сторону Зориана. — Он вошел сюда сам, используя свой маркер. Так может только контролер!

— Да, — согласился Страж. — Он — аномалия. Такое иногда случается. Кто-то или что-то обошло защиты, нарушив целостность механизма. Аномалия пользуется правами Контролера, не являясь им. Сейчас я ничего не могу с этим сделать, но не волнуйтесь — с началом нового цикла, когда мир будет воссоздан заново, ошибка будет устранена.

Прелестно. Объяснений не требовалось — Зориан прекрасно понимал, что это значит.

— Но почему сейчас? — потребовал объяснений Зак. — Почему ты выяснил, что он аномалия, только сейчас? Он сто лет ходил сюда вместе со мной!

— Да. Прискорбно, — сухо ответил Страж. — Но вы лишь недавно предоставили мне Ключ, запустив полную проверку ситуации. Проверка выявила аномалию, и были запланированы меры по ее устранению при первой же возможности.

— Почему? — спросил Зак. — Почему Ключ запустил проверку?

— Активация Ключа означает, что в механизме петли что-то пошло не так, — как нечто очевидное объяснил Страж. — Разумеется, требуется полная проверка.

— Вот как? Ты никогда об этом не говорил, — обвиняющим тоном сказал Зак.

Страж проигнорировал его слова. Зориан даже слегка растерялся — выходит, Страж умышленно умалчивал подробности.

Хотя логично. Ключ — защитная мера, подтверждающая личность контролера. Если она требуется — то лучше не разглашать детали, пока все не выяснится.

— Тогда что с моими привилегиями? — спросил Зак. — Что я получил?

— Ваш статус Контролера подтвержден, все самозванцы с возможностью доступа выявлены.

— Что?! — возмутился Зак. — И все? Никаких новых способностей и привилегий?

— Будучи Контролером, вы изначально имели все привилегии, — ответил Страж. — Теперь же никто другой не может на них посягать.

— Почему тогда Зориан смог сюда попасть?

Эй!

— Он — аномалия, — пояснил Страж.

— Не привилегии, а хрень какая-то, — пожаловался Зак. — Даже то, что должно, не делает.

— Мне жаль, — извиняющимся тоном ответил Страж. — Он — действительно серьезная аномалия.

И слава богам, — подумал Зориан.

Как ни странно, он был спокоен. Может, он просто достиг своего предела на сегодня и больше не чувствовал эмоций — но узнав, что он будет стерт в конце месяца, ощутил лишь мрачную решимость.

Сильверлэйк предала их? Им противостоит Панаксет? Он исчезнет в конце месяца? И что с того, разве они не планировали выйти до этого срока?

Им просто нужно добиться своего.

Он посмотрел на Зака — напарник перестал спорить со Стражем и смотрел на него, как на покойника, с ужасом и выражением вины на лице.

— Не заморачивайся, — сказал Зориан, сам удивившись своему спокойному голосу. — Тут мы ничего не можем поделаться. Сам слышал, как только мы принесли Ключ, я был отмечен на удаление. Мы собирались принести его, как только соберем. Надо радоваться, что мы смогли это сделать только сейчас, а не раньше, когда были еще менее готовы.

— Но, Зориан, — возразил Зак. — Ты, ты...

— Это значит лишь то, что мне надо выйти из петли до конца месяца. Как и всем остальным. Только не говори мне, что уже сдался.

— Н-нет, но... — Зак несколько раз глубоко вдохнул, успокаиваясь. — Проклятье. Все через жопу.

— Спроси Стража, действует ли Ключ. Можешь ли ты вновь открыть врата?

Как выяснилось, мог.

— Хотите открыть? — спросил Страж.

— Нет! — рявкнул Зак. — Нет. Не делай ничего без команды, бесполезный болван.

— Как пожелаете, — безмятежно ответил Страж, не замечая его состояния.

Повисло короткое молчание.

— Ну, — сказал наконец Зориан, — наверное, можно заканчивать. Мы еще придем сюда задать новые вопросы, но сейчас, думаю, мы просто не в форме.

— Типа того, — мрачно согласился Зак. — Я прямо...

И тут Страж вновь задержался в конвульсиях.

— Нет, только не опять эта херня! — возмутился Зак.

В этот раз Зориан даже не попытался покинуть Врата. У него вряд ли бы получилось, но теперь он сам хотел пообщаться с Панаксетом. Что любопытно, в этот раз первозданный не стал их разделять, просто войдя в дергающегося Стража, внезапно развернувшегося буйством кроваво-красных ветвей-щупалец, а потом снова обретшего человеческие очертания и быстро принявшего облик той женщины, что Панаксет выбрал для Зориана. Куда быстрее, чем в прошлый раз — сказывался опыт?

Сущность шагнула к ним, остановилась.

— Привет, Зориан, — приятным женским голосом сказал Панаксет. — Мы снова встретились.

— Я думал, вы сказали, что второго шанса не будет, — напомнил Зориан.

— Ба, я же говорил — он просто строит недотрогу, — вставил Зак.

— Обойти защиты этого механизма и встретиться с вами очень непросто, — сказал Панаксет. — Мои слова были правдой, но теперь вижу, на самом деле ты куда интереснее.

— В прошлый раз ты даже не осмелился показаться мне, — с вызовом заявил Зак, скрепя руки на груди.

— Будучи Контролером, ты особенно надежно защищен, — сказал Панаксет, мельком

глянув на парня. — И можешь покинуть петлю в любой момент. Тебе не нужны ни моя помощь, ни мое разрешение. Для меня ты бесполезен.

— И ты все равно показался, — возразил Зак.

— Мне нужно беречь силы, — пояснил перевозданный. — Изолировать тебя — напрасная трата энергии. Слушай, если хочешь, мне все равно.

Первозданный в облике женщины перевел пристальный взгляд на Зориана.

— У тебя еще есть шанс, — сказал он. — Я не позволяю Стражу немедленно лишит тебя привилегий. Сокруши разум Контролера, используй Ключ, чтобы открыть врата, и я воплощу тебя во внешнем мире. Я даже не потребую от тебя контракта — ликвидация Контролера будет достаточной платой.

Зак неосознанно отлетел на пару шагов назад.

— Вам не нужен еще один агент? — хмурясь, спросил Зориан.

— У меня уже есть два. Вполне достаточно, — ответил Панаксет. — Если Контролер умрет в петле, не сумев выйти — это будет куда полезнее, чем любое количество новых агентов.

Пару секунд, пока все молчали, Зориан лихорадочно размышлял. Если Панаксет так стремится устранить Зака... вероятно, это означает, что вся петля запущена с целью не допустить освобождения перевозданного. Пусть даже Зак и не помнит, но они с Панаксетом — заклятые враги.

— Прежде, чем мы с Заком собрали Ключ, вы побеждали, — сообразил он. — Вы выпустили одного из путешественников в качестве своего агента, а Зак забыл о своей миссии остановить вас. Его вели лишь смутные ощущения, но даже вспомни он — врата были закрыты, он не мог выйти.

— Да. Лучше бы Ключ так и не был собран, — легко признал Панаксет. — Но я — воплощение приспособляемости. Чем обвинять вас, можно просто выбрать нового агента, считая, что это лучший способ. Лишь потом выяснилось, насколько ты хорош в ментальных атаках — похоже, что изначальный план все еще выполним.

— Раньше вы не знали? — спросил Зориан.

— Я всегда наблюдаю. Всегда и везде, — сказал перевозданный. — Но мой разум в чем-то подобен вашему, я не могу замечать все. Когда ты глядишь на муравейник, ты видишь многое, но разве можешь ты отследить каждого муравья? Однако, подобно тебе, я ничего не забываю — и могу идеально воспроизвести события прошлого. Видишь? Мы с тобой похожи.

Женщина-аватар улыбнулась — яркая, красивая улыбка, но Зориана пробрала дрожь.

— Мы оба заперты в этой клетке и делаем все, даже то, что не нравится, чтобы вырваться. Неужто ты думаешь, что я хочу уничтожить твой город? Он просто оказался не в том месте и не в то время. Никто не просил людей строить жилища вокруг моей темницы. Так же как ты готов убить себя-внешнего — так и я пойду на все, чтобы вырваться. Не моя вина, что при этом пострадает больше людей.

— Если я не выйду из петли, я умру, — напомнил Зориан. — Вы — нет.

— Сковывающая меня темница причиняет невообразимые страдания, — возразил Панаксет. — Представь себе, что ты веками похоронен заживо, чувствуя голод и жажду, не в силах пошевелить и пальцем. Случись с тобой такое — разве ты не пошел бы на все, лишь бы вырваться на волю?

А вот это хороший довод. Даже возразить нечего.

— И, наконец, он, — Панаксет внезапно указал на Зака.

— Я? — возмутился Зак. — Я сижу, никого не трогаю, слушаю вас. Что — я?

— Ограничения во всем, что касается Контролера, не позволяют рассказать всего, но знай — что бы ты ни думал об этом человеке, каким бы дружелюбным он ни казался, вы заклятые враги. В конце останется только один.

— Что... Что ты, нахер, несешь?! — взорвался Зак. — Что это значит?!

— Он — хороший актер, — заметил Панаксет, не удостоив его и взглядом. — Но ты уже должен был заметить. Не позволяй своим эмоциям заглушать разум.

Рассвирепевший Зак бросился на перевозданного — явно не самая лучшая идея.

Панаксет просто замерцал, и Зак беспрепятственно пролетел насквозь.

— Все, что должно, сказано, — сказал Панаксет. — Выбирай мудро, Зориан. У тебя есть время до конца месяца. Я буду ждать.

И они оказались снаружи Врат, в своих телах. Даже команды на выход не потребовалось — перевозданный решил за них.

— Черт, черт, черт! — бушевал Зак, швыряя все, что попадет под руку. Зориан поморщился, глядя, как один из хрупких приборов врезался в стену и разлетелся на куски. Ох, и выскажет им Крантин. — Мать твою, ну что же у нас все так херово?!

— Зак, тебе надо что-то сделать с твоими нервами, — сказал Зориан, выбрасывая руку в сторону очередного летящего прибора. Несчастный прибор тотчас остановился, совсем чуть-чуть не долетев до шкафа.

Зак заходил кругами, насупившись, но хотя бы перестал крушить дорогостоящее оборудование. Потом решительно протопал к Зориану и обеими руками схватил его за плечи.

— Зориан, — начал он. — Ты же не веришь в эту херню, что сказал под конец Панаксет?

Пару секунд Зориан с каменным лицом смотрел ему в глаза.

Он знал, что в словах Панаксета что-то есть. Разум Зака... изменен. Возможно Красным. Возможно, ангелами, когда они дали ему задание. Может и то, и другое. Об этом говорило всё. И пусть даже Зак искренне считает его другом, в его памяти могут ждать своего часа самые разные закладки. Может быть, стоит им выйти из петли, как Зак, так же улыбаясь, убьет его на месте. Зориан прекрасно помнил, как Принцесса из кровожадного чудовища стала чуть не щеночком, стоило поцарапать ее управляющим кинжалом.

А ещё он знал, что это нельзя говорить вслух. Зак слышал предложение Панаксета — свободу в обмен на его безумие. Теперь Зак никогда не пустит его в свой разум.

— Нет, — ответил Зориан. — Не верю.

Секунду Зак молча смотрел ему в глаза, потом отпустил и выпрямился.

— Хорошо, — он дружески хлопнул его по плечу. — Это хорошо. Мы не можем позволить этой твари рассорить нас. Прежде всего нам нужно доверие.

— Ага, — совершенно искренне сказал Зориан. — И знаешь, что? Объяснять Крантину что случилось с комнатой, будешь ты.

Зак замер, потом огляделся вокруг, оценивая ущерб.

— Наверное, ты прав, — простонал он. — Мне надо что-то сделать с нервами.

91. ПУТЬ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

— Так не пойдет.

Зориан оторвался от рассыпанных на столе чертежей и тетрадей, посмотрел на говорившего. Это был Ксвим — Зориан и не заметил, как он с Алаником подошли. Оба смотрели серьезно и выжидающе.

Зориан рассеянно постучал ручкой по столешнице, отбросил ее и откинулся на спинку стула. Может, ему и правда пора прерваться. Работа совсем не продвигалась.

— Не уверен, что понимаю, о чем вы, — сказал он бывшему наставнику.

— Мы не можем так продолжать, — пояснил Ксвим. — Текущий курс... ведет в никуда. Планируя все это, мы рассчитывали на участие Сильверлэйк — но ее больше нет с нами, и никакое усердие этого не компенсирует. Я понимаю, что ты все еще под впечатлением от слов Панаксета — но нужно что-то менять. Иначе наше поражение будет неизбежным.

Помедлив, Зориан перевел взгляд на Аланика — но суровый жрец молчал. Видимо, согласен с Ксвимом. Вероятно, сперва они обсудили это между собой.

Не спеша отвечать, он оглядел комнату — как остальные относятся к их разговору? В комнате поместья Новеда хватало людей, и большинство делало вид, что занято своими делами — но было понятно, что они ловят каждое слово.

Ну, кроме Зака. Напарник с закрытыми глазами сидел на полу в позе лотоса, пытаясь ощутить божественную энергию своего благословения и маркера контролера. Решительно непонятно зачем. Они оба смогли почувствовать божественную энергию, но научиться с ней работать уже просто не успеют — не за половину оставшегося месяца. Да и от самого плана модифицировать временные маркеры они фактически отказались. Фокус уже не выйдет.

Зориан сдержал вздох. Они рассказали остальным о второй встрече с Панаксетом и с том, что это значит для него. Как ни странно, тревожные новости наоборот укрепили командный дух. Видя, что теперь Зориан в том же положении, что и они, но не паникует, а работает, остальные тоже несколько успокоились. И занялись делом, а не брюзжанием и сомнениями.

Какое-то время ему казалось, что этого хватит. Что с этим новым энтузиазмом они найдут обходные пути и справятся даже без Сильверлэйк. Но Ксвим и Аланик правы, так не пойдет.

Им нужен новый план.

— Что вы предлагаете?

— Прежде всего, нужно сказать Крантину и его группе, что мы путешественники во времени, — ответил Ксвим.

Зориан заинтересованно наклонил голову. Такого он не ожидал.

— Рационально ли это? — спросил он. — Учитывая обстоятельства, команда Крантина все это время проявляла исключительное понимание. Думаю, если они узнают правду — потеряют весь интерес к сотрудничеству.

— Я и не имел в виду рассказать всю правду, только то, что мы путешественники во времени, — возразил Ксвим. — На самом деле они уже подозревают. Документы, что мы предоставили, слишком похожи на их собственную работу. В разговорах между собой они строят догадки, и самая популярная версия — мы из будущего. Что не так далеко от истины.

— Они и вправду рассматривают столь безумную версию? — удивился Зориан.

— Они работают в лаборатории магии времени, — ответил Ксвим. — И хоть путешествие во времени считается невозможным, тема нередко поднимается в разговорах. В конце концов, их работа и заключается в том, чтобы раздвигать горизонты.

Зориан промолчал, обдумывая услышанное. Пожалуй, это реализуемо, и может избавить их от некоторых неудобств в работе с Крантином. Однако...

— Это может быть полезно, но я бы не ожидал значительной отдачи, — наконец сказал он. — Сотрудники лаборатории и так добросовестно трудятся, превращая сферу в Черный Зал. Просто за деньги и предоставленную возможность. Не думаю, что, открыв им правду мы заставим их работать усерднее.

— Да, едва ли, — согласился Ксвим, ставя локти на стол и складывая пальцы домиком. — Это нужно для другого. Чтобы они приняли вторую часть плана.

— В которой?.. — предчувствуя неприятности, спросил Зориан.

— В которой мы похищаем всех, владеющих нужными навыками, и заставляем работать на себя, — как само собой разумеющееся, пояснил Ксвим.

Только не вздыхать. Не вздыхать. Не...

Зориан устало потер подбородок и посмотрел на собеседников. Аланик по-прежнему молчал. Оба старших мага ждали его ответа.

— И как же... — начал было Зориан.

— Любыми доступными средствами, — перебил его Ксвим. — Шантаж. Угроза насилия. Злоупотребление магией разума.

— Моя магия разума не всемогуща, — хмурясь, возразил Зориан. — Мы потребуем от них того, что никогда раньше не делалось. Понадобится разработать совершенно новые заклятья и ритуалы.

— Я знаю, — согласился куратор.

— Магия разума не заставит людей работать творчески, — напомнил Зориан. — Ни моя, ни чья-то другая. В лучшем случае, получим толпу безмозглых зомби.

— Главное, что они этого не знают, — сказал Ксвим. — Магия разума пугает даже одаренных, мало кто знает пределы ее возможностей. Но даже зная пределы — твои способности ужасают. Продемонстрируй их, большинству этого хватит. Порой ты пугаешь даже меня — при том, что мне известны ограничения магии разума, и я практически уверен, что ты не воспользуешься ей против меня. Тем же, кто не испугается твоих способностей — всегда можно стереть память, чтобы вновь попробовать договориться. Я слышал, ты уже использовал свой дар подобным образом.

— Но только против врагов, — подчеркнул Зориан.

— И я правда ценю твой сдержанный и порядочный подход, — терпеливо сказал Ксвим. — Но время на исходе. Отчаянная ситуация требует отчаянных мер. Не думай, что мы эгоистично просим тебя отказаться от принципов — мы разделим эту ночь с тобой.

Зориан удивленно посмотрел на него.

— Кто-то должен будет присматривать за толпой озлобленных, похищенных против воли магов, и направлять их энергию в нужное русло, — пояснил куратор. — Этим займемся мы. От тебя же потребуется только собрать их и вынудить согласиться.

Зориан молча смотрел на него. Фактически, слова Ксвима означали, что большинство остальных путешественников согласно с планом. Что они согласны... просто хватать посторонних людей и заставлять работать. И он еще думал, что это он, принимая сомнительные решения, опасно приблизился к черте.

— Ага, — сказал он. — Смотрю, мы наконец становимся приличной злодейской организацией. Осталось раздобыть таинственный артефакт, что позволит нам переделать мир по своему вкусу, и можно начинать.

У Ксвима дрогнули уголки губ.

— Если подумать, — заметил он, — большая группа, вооруженная знанием будущего и всем тем, что мы собрали за время петли, вполне...

— Пожалуйста, не продолжайте, — взмолился Зориан. — Просто... еще раз объясните, как будем действовать.

— Хорошо, — Ксвим порылся в сумке и вручил ему карту. Множество мест были отмечены разноцветными, плотно исписанными наклейками.

— Сейчас наша главная проблема — дефицит времени, — продолжил Ксвим, когда Зориан бегло ознакомился с картой. — И единственный способ ее решить — выжать максимум из проекта Черного Зала. Следует бросить практически все остальное и сосредоточиться на нём. Но главная проблема проекта — дефицит квалифицированных магов. Мало кто из нас может участвовать. Однако эта лаборатория — не единственная. В других странах есть подобные, и хоть они и добились меньшего, чем Эльдемар, это объясняется разницей в финансировании. Персонал же ничем не уступает команде Крантина.

Значит, синие перевернутые треугольники означают известные Черные Залы в Алтазии, сообразил Зориан. Они уже не впервые пользовались их услугами — и не только чтобы растянуть время цикла. Они вытрясли все их данные о магии времени — а в следующий раз вручили весь собранный объем знаний каждой лаборатории, посмотреть, не натолкнет ли это их на новые мысли. Но хоть поначалу эта практика и давала некоторый результат, она давно исчерпала свою полезность и была прекращена. Теперь путешественники просто использовали Залы по прямому назначению.

И хоть эти центры были куда скромнее, чем лаборатория под Сиорией, на континенте их было порядочно. Если согнать весь персонал, выйдет изрядная толпа. Кстати, там и полезного оборудования хватает. Раз уж они собираются похищать людей — почему бы не позаимствовать все, что не прибито гвоздями.

— То есть мы просто налетаем, хватаем все и вся, — цокнул языком Зориан. — А как быть с теми, кого не убедят никакие кнут и пряник? Убивать?

— Запихнем их в портал на Блантирр и оставим в джунглях на пару дней, — ответил Ксвим. — Думаю, большинству этого хватит, чтобы пересмотреть решение. Если же нет — пусть остаются там до конца месяца.

И станут кормом какой-нибудь крылатой змеи, мысленно закончил Зориан.

— В любом случае, с Крантином на нашей стороне и притоком новых людей, мы сможем перейти к следующему этапу, — Ксвим вручил ему другую карту.

На этот раз — детальную карту Подземелья под Сиорией, в окрестностях лаборатории времени. Вот только сама лаборатория на карте была куда больше, чем в действительности. Намного больше. Огромный комплекс кольцом охватывал Провал и расходился в стороны паутиной пристроек.

Зориан удивленно посмотрел на куратора.

— Нам ни за что не построить все это втайне от властей, — заметил он. — И тогда какой там Крантин — нами займутся военные. Или вы считаете, что мы сможем заставить город смотреть в другую сторону?

— Да, это... определенно, проблема, — на миг смутился Ксвим, постукивая пальцами. — Но у нас, кажется, есть решение.

— Оно мне не понравится, да? — риторически спросил Зориан. — Неужто еще чище, чем затея с массовыми похищениями?

— Нам следует привлечь на свою сторону Тайный Орден Звездного Дракона и его предводителей, — сказал Ксвим.

Зориан скривился — Культ вызывал у него отвращение. Если ибасанцев еще можно было понять, они стремились подорвать силы враждебного государства — то культисты были просто предателями, одержимыми дурацкими заблуждениями и ненасытной жадой власти. Большинство культистов нижнего звена вообще не представляло, за что они борются. И конечно, Зориан помнил детей перевертышей, которых эти уроды приносили в жертву, чтобы взломать темницу Панаксета.

Да уж, мысль сотрудничать с этими людьми совершенно не радовала.

— Вы же не серьезно? — с нотками раздражения в голосе отозвался Зориан.

— Более чем серьезно... и не только потому, что они возьмут на себя городские власти. Потеряв Сильверлэйк, мы лишились эксперта по первозданным и их темницам. Нам нужен кто-то, кто поможет изучить тюрьму, удерживающую Панаксета... и разработать на ее основе выход из петли. И после Сильверлэйк лучше всех в этом разбираются именно лидеры культа.

— Мы уже вытрясли все, что они знали, — напомнил Зориан.

Что верно то верно, путешественники обчистили культ со всей тщательностью. И если потрошить мозги посторонним Зориану не позволяла совесть — на культистов это не распространялось. Может, он и не получил всей их памяти, ведь нужно знать, что ищешь — но точно проверил все важные темы.

— Да, то, что они знают сейчас, — ответил Ксвим. — Но не то, что они могли бы узнать с нашей помощью и опытом.

У Зориана округлились глаза.

— Вы что, хотите *учить их*?!

— Да, всему, что нам известно, — кивнул Ксвим. — Кроме, разумеется, временной петли. Мы возьмем их с собой в наш продвинутый Черный Зал и обучим всему, что сможем в прорицании, пространственной магии и структуре темницы первозданного в Провале. А потом допустим их к темнице — и либо они сами ответят на вопросы, либо ты вырвешь ответы из их разума. Как договоримся.

Зориан не ответил. С одной стороны, ему совсем не нравилась мысль учить этих людей чему-либо — особенно, если придется провести вместе несколько месяцев, за это время может случиться все, что угодно. С другой стороны — даже забавно, что культисты помогут им вырваться из петли и сорвать их планы в реальном мире. И в чем-то Ксвим прав — если кто и может сравниться с Сильверлэйк в познаниях о темницах первозданных — то это культисты. Недаром они долгое время готовились вскрыть одну из них.

Ну и, конечно, оставалась маааленькая проблема — с какой стати лидеры культа согласятся им помогать. Но раз уж они и так собираются похищать людей и заставлять их работать — можно поступить так же. Просто объяснить, что без их разрешения никакого вторжения не будет, и подкрепить слова демонстрацией силы.

Он покосился на по-прежнему молчащего Аланика.

— Не ожидал, что вы такое поддержите.

— Я поддерживал работу с Сильверлэйк, помнишь? — ответил жрец. — Может, в твоём присутствии она и не делала ничего действительно отвратительного, но поверь на слово — на ее совести немало зла. Я понимаю, что это необходимо. Да, игра с огнем, но ведь нам не впервой.

— Да уж, — тихо сказал Зориан, собираясь с мыслями.

Аланик никогда не рассказывал, что у него было с Сильверлэйк — и вообще о том, что он делал до принятия сана. Зориан давно понял, что тогда суровый жрец был совсем другим человеком, и не поднимал болезненные для него темы. За все эти циклы Аланик оказал ему неоценимую помощь, было бы черной неблагодарностью без нужды тревожить его старые раны.

Будь там что-то важное, Аланик бы сам сказал.

В итоге Зориан взял со стола ручку и швырнул в Зака. Напарник вскинул руку, ловя снаряд на лету, и только потом открыл глаза.

— Что из этого ты слышал? — спросил Зориан.

— Почти все, — признался Зак.

— И? Что думаешь?

— У меня нет идей лучше, — пожал плечами Зак.

Как и у самого Зориана, если начистоту.

Хотя, строго говоря...

— Ладно, — Зориан поднялся со стула. — Значит, так и поступим. Но, думаю, тут требуется небольшое уточнение.

— Небольшое, говоришь? — ухмыльнулся Зак.

— Если мы хотим получить от Черного Зала максимум времени, нам нужно не просто больше людей, — пояснил Зориан. — Нам нужен мастер пространства высочайшей пробы.

— И что? Они, знаешь ли, на дороге не валяются, — заметил Зак, швыряя ручку обратно. — Где мы возьмем такого?

Зориан отработанным движением поймал ручку.

— Ты не слишком привязался к короне, что мы отобрали у Кватач-Ичла? — невинно спросил он.

Зак тут же сдулся.

— Не, ну ты же не серьезно...

Серьезно, Зак. Еще как серьезно.

— Собирайся, — махнул рукой Зориан. — Пойдем, навестим нашего любимого лича.

Вокруг горели посевы.

Двое подростков в масках сошлись в битве с древним ибасанским личем, оставляя за собой полосу сплошных разрушений. Поле спелой пшеницы превратилось в выжженную, изрытую кратерами пустошь. Там и тут изломанными кучами лежали остовы нежити и обломки големов, из земли прорастали диковинные каменные фигуры — там, где сражающиеся маги пытались заключить друг друга в монолит.

Фермер, верно, будет в отчаянии, — мелькнула шальная мысль.

За минувшие дни это была уже третья схватка — но Зориана все устраивало. Они не теряют время, они... ведут предварительные переговоры. Доказывают личу, что с ними нужно считаться. Они забрали корону, воспользовавшись хитростью — сейчас же показывают, что не обделены и силой.

Само собой, Кватач-Ичл все это время разыскивал их. Он не знал, что это именно они украли корону — парни были в масках и тщательно замели следы — зато сумел выйти на всю группу путешественников во времени. Похоже, он счел лидерам Ксвима, Аланика, Ильзу и Кайрона, как наиболее часто общающихся с властями. Лич наведался в их дома, но без особого эффекта — в целях безопасности все путешественники давно уже не жили дома. К тому же лич не мог устроить масштабных разрушений, не поставив под угрозу подготовку к вторжению.

Видимо, ему все это совершенно не понравилось — Кватач-Ичл атаковал, не дав и слова сказать, стоило им появиться в поле зрения. Грубо.

Огромный сверкающий шар красной энергии с ревом устремился к Зориану. Тот выбросил руку, выстреливая конусом едва видимого радужного света — шар тут же лопнул, открыв куда более тусклые, но несравненно более смертоносные стрелы зеленого света, рванувшиеся парню в грудь.

Стоявший рядом симулакрум вскинул руку, закрывая оригинал — рука тут же взорвалась, осыпав Зориана обломками металла, но и стрелы погасли. Зориан не стал закрываться от обломков, сосредоточившись на ответном заклятье. Летящую сталь остановил его щит — на миг став видимой полусферой из шестиугольников-сот — и Зориан наконец завершил плетение.

На первый взгляд, ничего не произошло — заклятья Зориана были совершенно невидимы. Пара вращающихся режущих дисков метнулась к личу, уклонявшемуся от фаерболов и каменных снарядов Зака.

Позади них Принцесса оглушительно взревела шестью головами — две последние деловито жевали пойманного прямо в воздухе гигантского орла. Огромная птица безжизненно свисала в ее зубах, наездников нигде не было видно. Бой продлился достаточно, чтобы в него вмещались эльдемарские группы быстрого реагирования. Увы, ни лич, ни путешественники во времени этого не оценили — обгоревшие останки птиц и магов-наездников смешались с грязью и пеплом поля боя. Уцелевшие орлы кружили в высоте, не рискуя приближаться.

Вдалеке поднимались редкие столбы дыма — там эльдемарские военные собирались творить артиллерийские чары. Это, в свою очередь, не понравилось Кватач-Ичлу — он перебил магов, и новых попыток не последовало.

Зак выкрикнул приказ — и Принцесса, отбросив мертвую птицу, исчезла. И появилась прямо перед Кватач-Ичлом, тут же попытавшись укусить, раздавить массой. Даже древнему личу было непросто тягаться со столь крупным и живучим монстром... особенно когда Зак и Зориан не позволяли сосредоточиться на гидре.

Отвлечшись на гидру и Зака, лич до последнего не замечал режущие диски — и потерял обе руки. Он сумел отбиться и вернуть их, но это стоило ему немалого объема маны. Теперь, когда он лишился имперской короны, соотношение резервов изменилось — лич больше не мог просто взять их измором. Корона на голове Зака означала, что теперь Кватач-Ичлу приходилось отслеживать уровень оставшейся энергии.

Минут через пять битва стихла сама собой. Противники пристально следили друг за другом, ожидая следующего хода. Да, Зак и Зориан могли развить преимущество, но тогда лич просто сбежит. Чего стоило избежать...

Над выжженным полем повисла тишина — только в небесах время от времени кричали орлы, да Принцесса угрожающе шипела в ответ.

— Эй, — сказал Зак. Его лицо закрывала глухая белая маска, голос был изменен магией. Он стащил корону с головы, хулигански крутанул на пальце. — Не это ищите?

Кватач-Ичл ответил излюбленным расщепляющим лучом, но Зак даже не шелохнулся. Луч неестественно изогнулся, проходя мимо цели.

— Мы можем согласиться вернуть ее, — тоже измененным голосом заметил Зориан.

Кватач-Ичл заинтересованно наклонил голову, но промолчал.

— Или мы можем еще пару дней продолжать в том же духе, — добавил Зак. — Не знаю, как вам, а мне эти схватки по душе. Ну, знаете, перчинка, чтобы разнообразить рутину.

— Итак, вы желаете говорить? — отозвался Квавач-Ичл. И покосился на кружащих сверху эльдемарских орлов. — Но здесь, пожалуй, не лучшее место.

— Назовите место и время, — предложил Зак. — Только не затягивайте, у нас мало времени. Провозитесь слишком долго — и мы решим оставить корону себе.

Вместо ответа лич поднял с земли камень и сжал в костяной руке. На бульжнике вспыхнули и угасли яркие оранжевые линии. Лич швырнул камень им под ноги и телепортировался.

Зориан поднял все еще теплый камень. На нем было высечено время и адрес.

И приписка — "Не опаздывайте".

Зориан определенно не собирался рассказывать Квавач-Ичлу о временной петле. Лич не станет подрывать планы своего оригинала — в прошлый раз, осознав, что он лишь копия, Квавач-Ичл без колебаний пожертвовал собой, чтобы устранить врагов себя-настоящего. Им просто нечего предложить древнему личу — сохранность собственной шкуры его не интересует.

К счастью, этого и не требовалось. Они нуждались в дополнительном времени — а значит, проект нового Черного Зала должен завершиться успешно.

А при участии Квавач-Ичла — это будет оглушительный успех.

И вот они сидят в приватной комнате одного из ресторанов, договариваясь с ибасанским лидером. Квавач-Ичл явился в своем человеческом облике, парни в качестве демонстрации доверия пришли без масок.

— Итак, если я правильно понял, — начал Квавач-Ичл, поигрывая бокалом, — вы хотите, чтобы я помог вам улучшить эльдемарскую камеру растяжения времени до совершенно неслыханных величин...

— Точнее, нам нужно еще пять месяцев, — влез Зак.

— ...и взамен предлагаете мою корону? — проигнорировал его лич. — Вам не кажется, что подобная наглость уже переходит в глупость? Я *все равно* верну корону. Это лишь вопрос времени.

— Вот тут-то вы и неправы, — ответил Зак. — Зориан, давай.

Зориан кивнул и начал сплетать врата. Лич тут же насторожился, но не стал ему препятствовать, сосредоточенно наблюдая, как парень открыл над ладонью миниатюрный портал.

Если присмотреться — по ту сторону пространственного окна была вода.

— Ну... молодец? — с сомнением прокомментировал лич. — Ты владеешь заклятьем врат. Довольно редкое умение, но...

— Проверьте окно, — посоветовал Зак. — Узнайте, куда оно ведет.

Нахмурившись, Квавач-Ичл последовал совету, сотворив несколько заклятий

прорицания. Через пару минут он откинулся на стуле и странно посмотрел на Зака.

— Как я понял, просто случайное место в океане. Очень далеко от берега.

— Именно, — широко ухмыльнулся Зак. — А теперь... как думаете, что произойдет, если мы тупо сунем корону в окно — и закроем его?

У лича округлились глаза. Морские глубины практически недостижимы — даже сильнейшие из магов не отыщут брошенную в океан вещь. И даже лич вроде Кватач-Ичла, не нуждающийся в кислороде, вряд ли найдет корону, затерявшуюся на дне, куда там иголке в стоге сена...

Если парни исполнят угрозу — корона будет фактически будет утеряна навсегда.

— Вы не посмеете, — с нажимом сказал Кватач-Ичл. — Ценность короны...

— Если мы не получим Черный Зал, нам крышка, — доверительно подался навстречу собеседнику Зак. — Ну вот, я это сказал. Мы в отчаянном положении, от результатов зависит наша жизнь. Что нам тогда толку от короны? Отдадим кому другому — он тут же станет вашей целью. Лучше уж сразу в море, чтобы и вам не досталась.

— Вы... — лич на миг лишился дара речи. — Вот, значит, как. Или я получу корону сейчас, или потеряю ее навсегда. Я правильно понял?

— Вы все правильно поняли, — Зак, улыбаясь, откинулся на спинку стула.

— И не притворяйтесь, что вам самому проект не интересен, — добавил Зориан. — Мы знаем, что вас давно уже интересует лаборатория времени под Сиорией. Для разработки Черных Залов нужны крупные суммы и множество специалистов — едва ли на Улькуаан Ибасе есть и то, и другое. Досадно — ведь с вашим отношением к нежити именно ваша страна могла бы использовать Залы эффективнее других. Бессмертные не боятся раньше состариться. А если вы хотите соревноваться с Эльдемаром и другими державами, вам пригодится любое преимущество, не так ли?

— Хм. Возможно, — помедлив, ответил Кватач-Ичл. — Хочешь сказать, я получу всю информацию об эльдемарском проекте Черного Зала?

— Как иначе вы поможете нам его улучшить? — ответил вопросом Зориан. — И берите выше — вы получите данные не только эльдемарского проекта. И Суламнона, и Фалкринеи, и всех остальных. Всех Черных Залов на континенте.

Он извлек из сумки ярко-красную папку и передал Кватач-Ичлу. Само собой, там не было исчерпывающей информации — просто образцы того, что могли предложить Зак и Зориан.

Кватач-Ичл пролистал бумаги — сперва медленно, потом все быстрее, удивленно подняв брови.

— Это... как вы вообще это достали? — похоже, лич был впечатлен.

— Ограбили все лаборатории времени на континенте, — ответил Зориан.

— Хммм, — негромко протянул Кватач-Ичл. — Похоже, для вас это действительно важно.

Следующие минут пятнадцать они обсуждали подробности возможного соглашения. Кватач-Ичл ни разу не проявил согласия, и вообще старательно изображал безразличие, но Зориан чувствовал — они вот-вот его убедят.

— На самом деле меня беспокоит один момент, — сказал наконец лич. — Если я соглашусь на эти условия... что заставит вас сдерживать слово? Да, признаю, информация о Черных Залах мне интересна, но главное сейчас — украденная корона. Какие у меня гарантии, что вы вернете ее, когда мы закончим?

— Если вы согласитесь помочь, мы вернем корону немедленно, — ответил Зориан.

Кватач-Ичл — уже в который раз — удивленно поднял бровь.

— Да, в самом деле, — подтвердил Зориан.

Зак уже использовал Ключ и открыл врата. Теперь ценность имперских реликвий заключалась только в их прямом назначении — и хоть корона и была невероятно полезна... Помощь Кватач-Ичла была нужнее.

Ничего, вернувшись в реальный мир, они всегда могут украсть корону у его оригинала.

— А вам не приходило в голову, что я могу просто принять корону, посмеяться над вами и уйти? — поинтересовался лич.

— Можете, да, — согласился Зак. — Но вряд ли станете. Вы — бессмертный с твердыми принципами.

— Хех. Даже не знаю, гордиться ли своей репутацией — или удивляться вашей глупости, — заметил лич.

— Означает ли это, что вы согласны? — спросил Зак.

— Сперва один вопрос, — ответил ибасанский лидер. — С чего вы вообще взяли, что сможете работать со мной? То есть да, вы очевидно сперва собрали на меня обширное досье. И даже сделали это втайне от меня, что волей-неволей впечатляет. Однако ваша уверенность удивляет. Риск очень велик.

— Мы вообще ведем очень рискованную жизнь, — ухмыльнулся Зак.

— И до сих пор живы, — сдержанно улыбнулся в ответ лич. — То есть дело не только в излишней самоуверенности.

— Если мы ответим на этот вопрос, вы ответите на наш? — спросил Зориан.

— Конечно, — небрежно отмахнулся Кватач-Ичл. — Спрашивай.

— Почему вы помогаете Культуре Дракона, что Внизу, выпустить первозданного, заточенного под Сиорией? — спросил Зориан. — Ни за что не поверю, что кто-то вашего уровня не знает, что это значит. Первозданный — не просто сильное чудовище или призванная сущность, что вернется на свой план через пару часов. Это существо, что не смогли убить сами боги. И вы хотите выпустить его в мир? Я бы еще понял, будь вы каким-нибудь маньяком, но вы очевидно дорожите своей страной и собираетесь жить еще долгое время.

— Вечно, — сказал Кватач-Ичл. — Я собираюсь жить вечно.

— Тогда почему? — спросил Зориан. — Зачем выпускать богоподобную сущность, что может уничтожить все через пару столетий?

Лич весело посмотрел на него.

— Ха-ха! Так значит, вы знаете о вторжении, которое мы готовим.

— Да, — подтвердил Зак. — Знаем.

— Как я и думал, — ответил лич. — Полагаю, это в какой-то мере отвечает на мой вопрос? Если вы знаете о вторжении, то понимаете, что я готов пойти на значительный риск. Что же до вашего вопроса... Все дело в том, что я не верю, что первозданному позволят гулять на свободе столько времени. Какие там столетия, думаю, все закончится за пару недель!

— Почему? — нахмурившись, спросил Зак.

— Потому что я верю в ангелов, — ответил лич.

Что?

— Странно слышать такое от меня, верно? — понимающе улыбнулся Кватач-Ичл. — Но

это правда. Может, боги и ушли, но ангелы все еще здесь, и, уверен, сделают все в своих силах, чтобы убить или вновь запечатать беглого первозданного. Ангелов легко недооценить — их возможность вмешиваться в дела физического мира сильно ограничена, но их мощь и оружие потрясают. Мне ли не знать — я своими глазами видел их в бою. Один первозданный не составит для них особых проблем.

— То есть вы хотите выпустить первозданного, рассчитывая, что ангелы разберутся с ним прежде, чем он станет вашей проблемой, — резюмировал Зориан.

— Да, — подтвердил лич. — Честно говоря, меня волнует не то, справятся ли ангелы с первозданным... а то, что они могут сделать это слишком быстро, и Эльдемар не понесет особого урона. Я приказал сравнять все храмы с землей в самом начале вторжения, но опасаясь, что даже этого не будет достаточно. Когда надо, ангелы бывают удивительно коварны и изворотливы. Как знать, может, они прямо сейчас действуют против меня.

Если бы он только знал...

— На самом деле, нам здорово повезло, — самодовольно продолжил Кватач-Ичл. — Весьма вероятно, что возможность вмешательства ангелов уменьшена еще сильнее из-за недавних... хмм, *сложностей* в духовных планах.

— Вы про то, что духовные планы с недавних пор недоступны? — уточнил Зориан.

— Хмм. И правда весьма информированы, — пробормотал Кватач-Ичл. — Да, про это. Довольно неожиданно, но полезно. Можно сказать, что сами небеса мне благоволят, ха-ха!

Повисла короткая пауза.

— Итак, — сказал Зак, — мы договорились?

— Думаю, да, — сказал лич. — Я, видно, совсем выжил из ума от старости, но я дам вам шанс.

— Ах да, еще одно, — сказал Зориан. — Мы... как бы сказать, обратились по этому поводу и к Тайному Ордену Звездного Дракона. К сожалению, они были куда менее благоразумны, и в итоге нам пришлось прибегнуть к силе.

Он бросил на стол небольшой, очень реалистичный рисунок, изображающий нескольких связанных людей. Разумеется, рисунок мог оказаться фальшивкой, но Кватач-Ичл молча нахмурился.

— И раз теперь мы работаем вместе, мы надеялись, что вы сможете убедить их, — продолжил Зориан. — Без их участия наш совместный проект нереализуем. В противном случае, боюсь, нам придется прибегнуть... к более радикальным мерам убеждения.

— Хмф. Ну конечно, эти бездари попались, — пробормотал Кватач-Ичл.

Он отбросил рисунок на стол, задумчиво посмотрел на парней. А потом протянул руку.

— Корону.

Зак с душераздирающим вздохом полез в карман и извлек имперскую реликвию. С жалостью посмотрел на нее и аккуратно передал личу.

Тот немедленно надел корону на голову, по всему телу мертвеца проступил и угрожающе вспыхнул узор геометрических фигур. На миг маскировка пропала, обнажая черный скелет, но тут же вернулась, как ни в чем не бывало.

Корона исчезла, укрытая магией Кватач-Ичла.

— Хорошо, — сказал он. — Проводите меня к этим шутам, я поговорю с ними. Они согласятся.

С этого момента события понеслись вскачь.

Зориан даже не ожидал, что все сложится так удачно. Он опасался, что похищенные маги или откажутся наотрез, или будут всячески затягивать работу. Что Кватач-Ичл возьмет корону, посмеется над их наивностью и уйдет. Что лидеры культа будут вставлять палки в колеса просто назло им.

Ничего подобного.

Похищенные исследователи в массе своей согласились работать. На удивление многие даже взялись за дело с энтузиазмом, осознав масштаб поставленной задачи. Возможно, дело в том, что Зак и Зориан обещали по завершению работ оставить им всю документацию. И хоть не все поверили, похоже, сам масштаб работ успокаивал — не станут же устранять такое множество людей?

Кватач-Ичл был скелетом чести. Как в прошлом он никогда не уклонялся от взятых обязательств, так и сейчас работал над проектом в полную силу. И хорошо — лич не просто заменил Сильверлэйк, он настолько превосходил ведьму, что даже досадно. Была бы хоть малейшая возможность привлечь его к проекту выхода из петли, их шансы возросли бы многократно.

Но, разумеется, сообщать личу о петле парни не рискнули.

— Даже если Красный покинул петлю с помощью Панаксета, ему все равно нужно было изменить маркер, чтобы тот работал дольше шести месяцев, — заметил Зориан, обсуждая с Заком этот вопрос.

— Думаешь, с маркером ему помогал не Панаксет? — спросил напарник.

— Может и он, но не думаю, что первоначальный занимался этим сам. Он мог дать Красному инструкции, но все равно требовался исполнитель.

— И ты думаешь, что этим исполнителем был Кватач-Ичл, — предположил Зак.

— Да, — подтвердил Зориан. — Хотя, если Кватач-Ичл помог Красному с маркером — что же он не сделал и себе такой же?

— Может, просто не мог, — предложил Зак. — В смысле, то, что нельзя убрать временный маркер и тут же наложить новый, четко показывает, что управляет всем вовсе не маркер, а Врата и Страж Порога.

— И? — спросил Зориан.

— И значит, изменить временный маркер нужно до того, как Врата считают его. Скорее всего — в том же цикле, когда он был наложен. Мы уже знаем на твоём примере, что серьезные изменения Страж может вносить только при рестарте цикла, и тут, скорее всего, та же ситуация. Это объясняет, почему мы так и не смогли изменить ни один временный маркер — шанс был упущен в конце первого цикла, а мы даже не поняли.

— А, — протянул Зориан. И правда, все сходилось... — Думаешь, когда Красный вошел в петлю, Кватач-Ичл уже имел временный маркер?

— Не знаю. Просто предлагаю варианты, — пожал плечами Зак. — А по-твоему, как все произошло?

— Возможно, даже узнав о петле, Кватач-Ичл не пожелал выйти из нее, — сказал Зориан. — Уж точно не тем способом, которым вышли Красный и Сильверлэйк. Поставить на кон жизнь в сделке с первоначальным? Нашли дурака. А выйти физически невероятно трудно, даже для Кватач-Ичла — достаточно посмотреть, сколько у нас уходит времени и сил. Возможно, он просто договорился с Красным, как я в Ксвимом, Каэлом и остальными. За настройку маркера Красный по выходу в реальный мир передает личу всю информацию.

— Он все равно мог потребовать себе временный маркер и изменить его, — заметил

Зак. — Ну, просто на всякий случай.

— Да, наверное, — поразмыслив, согласился Зориан. — Не знаю. Может, как ты говоришь, он просто не мог. Панаксет вполне мог дать Красному эксклюзивное, подходящее только ему решение. Зачем первозданному выпускать кого-то неподконтрольного...

...Отношения с Культом Дракона, что Внизу, поначалу были очень напряженными. Мало того, что путешественники похитили их и шантажом вынудили сотрудничать — Зориан еще и эвакуировал из города всех перевертышей и сообщил лидерам Кulta, что никаких детей они в жертву приносить не будут. Скандал не ограничился одной лишь руганью — в ход пошли и боевые заклятья.

Все изменилось, когда Зак и Зориан продемонстрировали культистам Врата Государя. Они не объясняли подробностей, просто сказали, что это божественный артефакт, заключающий в себе эссенцию Панаксета... И прекрасно подходящий на роль ключа к темнице первозданного. Куда лучше, чем кровь детей перевертышей.

Технически, они даже не соврали — внутри временной петли Врата действительно могли служить ключом к темнице конкретного первозданного. Собственно, на этом и строился их план. Оба плана, и старый, когда с ними еще была Сильверлэйк, и новый.

Зориана слегка беспокоило, не поймут ли культисты больше, чем нужно — но, к счастью, этого не произошло. О да, они были в восторге — но просто потому, что получили более эффективный ключ. Истинное назначение Врат осталось для них загадкой.

С другой стороны, чему удивляться? Общеизвестно, насколько божественные артефакты сложны для анализа.

Так или иначе, все шло безупречно. Даже лучше, чем они надеялись. Они отстроили огромный подземный комплекс, перенастроили структуру геомантии всей округи, чтобы запатать свое творение, а потом окружили имперскую сферу множеством изоощренных оберегов и барьерами из баснословно дорогих материалов. Общий бюджет проекта мог запросто разорить небольшую страну и смутить даже ведущую державу, вроде Эльдемара или Фалкринеи. Что там державы — под конец строительства впечатлился даже Кватач-Ичл.

Впрочем, он сдержал слово, и проект был завершен в срок. За шесть дней до конца месяца улучшенный Черный Зал был готов. Огромная толпа — носители временных маркеров, лидеры кulta, энтузиасты из числа похищенных исследователей — прошли в сферу и активировали чары.

В течение следующего дня внутри сферы пройдет пять месяцев.

Кватач-Ичл, без которого ничего бы не получилось, отказался от участия. И правильно сделал — Зак и Зориан убили бы его, стоило чарам отсечь сферу от остального мира. Неизвестно, смогла бы душа лича вернуться из Зала в филактерию, но даже если бы смогла — неважно. Рисковать, оставляя его рядом с собой на пять месяцев, никто не собирался. Лидеров кulta можно как-то держать в узде. Кватач-Ичла — нельзя.

В любом случае, предстояли пять месяцев работы — следовало отточить навыки, разработать схемы, изготовить якоря оберегов, и так далее. Будет непросто скрыть истинное значение их приготовлений от культистов и посторонних — с другой стороны, Зориан не возражал просто ликвидировать всех, кто слишком много узнает.

К слову, ему и самому нужно кое-что сделать. Нечто, о чем лучше не сообщать остальным... включая Зака.

Так что он собрал всех путешественников-аранеа, Ксвима и Дэймена, и удалился с ними в укромный уголок имперского дворца.

— Какой интересный выбор участников, — заметил Ксвим. — Если я правильно понимаю, ты не удовлетворен своим владением магией разума?

— Серьезно? — возмутился Дэймен. — Куда уже лучше-то?

— Мастерства разума никогда не бывает достаточно, — ответила одна из аранеа.

— Что да, то да, — согласился Зориан. — Это сильнейшее из моих умений, на него не жаль тратить время. Но я собрал вас здесь по другому поводу. Я хочу... найти способ обходить заклятье Пустого Разума и воздействовать телепатией на защищенного им мага.

В их глазах мелькнуло понимание — даже у аранеа, хоть их мимику было сложнее воспринимать.

И они взялись за работу.

Попытка прорыва из петли была назначена на конец месяца, в день летнего фестиваля. Та же самая логика, какой руководствовались культисты и ибасанцы — пик парада планет до предела усиливал возможности пространственной магии.

Когда группа покинула сферу, у них оставалось пять дней на подготовку. Немного, но вполне достаточно. Лаборатория была полностью переоборудована под нужды ритуала. Огромный участок подземелья вокруг Провала был весь исчерчен заклинательными формулами и покрыт причудливыми металлическими якорями оберегов. Культисты, за пять месяцев отточившие навыки прорицания и пространственной магии, проанализировали темницу Панаксета и передали результаты группе. Кажется, они были искренне благодарны Заку и Зориану за "содействие" — Зориан даже ощутил укол совести. Не то чтобы это как-то повлияло на его планы.

Увы, сами планы пришлось пересмотреть. Первоначально они собирались использовать темницу Панаксета как мост, чтобы выйти в том же месте в реальном мире. Жаль, но без Сильверлэйк это оказалось невозможно — несмотря на все их усилия, культисты не смогли заменить ведьму. Тем более, что внутри имперской сферы они не могли практиковаться на самой темнице и были вынуждены отрабатывать пространственную магию в целом, строя предположения, как темница будет с ней взаимодействовать.

Альтернатива первоначальному плану нашлась... Вот только она заключалась в том, чтобы вскрыть темницу Панаксета и пожертвовать имперской сферой, открывая проход в реальный мир.

Даже на первый взгляд, в новом плане были две большие проблемы. Во-первых, им придется дестабилизировать и взломать темницу Панаксета — что обычно вызывает перезапуск цикла, и что позволит первозданному дотянуться до места проведения ритуала. Во избежание перезапуска рабочая зона была укрыта многими слоями пространственных барьеров, чтобы первозданный не освободился окончательно. Полной уверенности, что это сработает, не было, но из всех вариантов этот выглядел самым надежным. Хотя даже если все получится — ничто не помешает Панаксету разнести рабочую зону ритуала.

Во-вторых, используя в ритуале имперскую сферу, они не смогут забрать ее с собой в реальный мир. Что значительно сократит объем их багажа — и лишит их всех исследовательских материалов, накопленных Зорианом в банке памяти сферы.

Это... мягко говоря, угнетало. Но ничего не поделаешь — у них просто не было другого карманного измерения, укрепленного божественной энергией и способного выдержать чудовищные нагрузки при открытии перехода. Любой другой якорь разлетится почти мгновенно.

Было множество изматывающих споров, что взять с собой, а что оставить, но в конце концов они уменьшили багаж до приемлемых величин.

Дни пронеслись в постоянной суете, и вот час пробил. Наступал летний фестиваль, а с ним и вторжение ибсанцев. Зак и Зориан собирались перебить лидеров Культа за день до срока — просто чтобы перестраховаться — но их невольные союзники удивили, сами отказавшись от участия в ритуале. Официально они "выяснили", что группа тоже собирается выпустить перевозданного, то есть вмешательство Культа не требуется. Естественно, Зориан ни на миг не поверил — культисты собирались не просто выпустить перевозданного, они хотели его контролировать. Но и поделаться ничем не мог — Кватач-Ичл приглядывал за культистами, делая устранение невозможным.

В конце концов парни решили оставить все как есть. Понадеялись, что лич и культисты будут заняты боями за город и не смогут им помешать. Путешественники тайно подготовили защитников Сиории к вторжению — они займут ибсанцев. Парням оставалось завершить приготовления и ждать.

Наконец все было готово.

Зориан повернулся к Заку.

— Если у нас не выйдет, мне конец, — сказал он, заставив напарника поежиться.

— Как знать, может быть, Страж соврал, — отозвался Зак. — Может, ты просто проснешься в следующем цикле и...

— Может, — оборвал его Зориан. Вот только сам он в это не верил. — Но давай планировать, исходя из худшего. Так вот, если мы все погибнем, то я рассчитываю на тебя. Ты — наша последняя надежда.

— Я... наверное, — горько вздохнул Зак. — Слушай, это, пожалуй, слабое утешение... но если с тобой что-то случится, я обещаю позаботиться о твоём оригинале, хорошо?

— Вообще-то мне и правда чуток полегчало, — сказал Зориан. — Пойдем. Пора начинать.

Ритуал проводился в Провале, на парящей платформе. В центре был пьедестал, где стояли Врата Государя. У Зориана мелькнула неприятная мысль, насколько это похоже на ритуал культистов. В итоге они все же заняли их место?

Само собой, их ритуал был куда масштабнее. Хоть само действие проходило на платформе, инфраструктура охватывала все местное подземелье. К тому же рабочая зона отделялась от остального мира несколькими пространственными мембранами — не будет никакой парочки дерзких магов, что прилетят в пузыре-снаряде и сорвут весь процесс, как это сделали Зак и Зориан в одном из прежних циклов.

Путешественники выстроились тремя концентрическими кругами. Зак, Зориан, Ксвим и Дэймен — внутренний круг вокруг Врат Государя. Именно на них, лучших пространственных магов, придется вся работа. Второй круг — чуть больше десятка человек — могли поддержать, но ничего более. И наконец внешний круг, все остальные путешественники, что могли лишь ждать и молиться. Они были на платформе лишь потому, что мембраны не позволяли дожидаться окончания ритуала снаружи.

Не обошлось без ругани и толкотни, но наконец все были на местах и, хотелось верить, знали, что делать. Ритуал начался.

Первые минут пять как будто ничего не происходило. Пространство над платформой волновалось, словно в потоке горячего воздуха, но ничего больше. Ритуал был рассчитан с максимальной осторожностью, а потому продвигался медленно. Ну, по крайней мере, пока

все хоро...

Стены Провала содрогнулись, роняя пыль и дождь камешков, заклинательные формулы дрогнули и замерцали тревожным синим светом. Издалека донесся глухой рокот, словно рычание исполинского зверя.

Дерьмо. Что там происходит снаружи? Что творят лич и культисты?

— Не отвлекайтесь! — предупредил Ксвим. — Сейчас критически важ...

Новый толчок, еще сильнее, и внезапно все пошло наперекосяк. Аккуратное, четко управляемое отверстие, что они формировали, вырвалось из-под контроля. В воздухе открылась черная, как ночь, прореха.

— Мля! — выдохнул Зак. — Закрываем! Закрываем!

Поздно. Из трещины, сметая людей, хлынули темно-коричневые щупальца, гибкие, подвижные, усеянные шипами.

Трещина раскрылась шире, явив огромный нечеловеческий глаз с тремя зрачками. Выметнулись новые щупальца, уже толще и с чем-то вроде человеческих рук на концах.

Скверно, но еще в пределах допустимого. Планируя ритуал, они ожидали нечто подобное — и теперь третий круг, люди вроде Кайрона и Тайвен, без каких-либо умений в пространственной магии, но с огромным боевым опытом, вступили в схватку с первозданным, без оглядки расходуя ману. Загораживая собой проводящих ритуал магов.

Сами Зак и Зориан пытались сдержать прорыв и не могли им помочь. Стоит им хоть на миг отвлечься — и Панаксет сметет их всех. Парням оставалось отчаянно уворачиваться от щупалец, старясь сжать трещину назад.

Краем глаза Зориан заметил, как отсеченное Тайвен щупальце вдруг отрастило лапы и бросилось на нее, опрокидывая на пол платформы. Кайрон сумел сбить тварь с девушки, но ее саму пришлось оттащить к краю, подальше от сражения.

За ней на платформе остался широкий кровавый след. Зориан не знал, выживет ли подруга, но ничем не мог ей помочь.

Рядом одна из аранеа попыталась остановить тонкое щупальце силовым щитом, но заклятье не выдержало. Щупальце пробило защиту и обмоталось вокруг головы аранеа. Как оказалось, шипы на щупальцах были бритвенной остроты — брызнула кровь, и отчаянный крик паучихи оборвался.

Щупальце вздернуло изрезанный труп и стало размахивать им, как плетью, орошая людей кровью и кусочками плоти. Некоторые маги второго круга дрогнули и запаниковали, отстраняясь от борьбы за прорыв, хоть кровь не наносила какого-либо урона.

— Черт, — Зориан сунул руку в карман, доставая пригоршню стальных шариков, плотно исписанных заклинательными формулами. Он надеялся оставить их на потом. Они *понадобятся* ему потом. Но если он не использует их сейчас, все будет кончено.

Он швырнул шарики к прорыву, и они тут же образовали вращающееся, светящееся кольцо. Щупальца первозданного рванулись к ним, но остальная группа не подвела — настоящий шквал разноцветных лучей и зарядов сдержал чужеродную плоть.

Этого хватило. Шарик вспыхнул ослепительной белизной, и трещина резко сжалась. Щупальца, отрезанные от основной массы, с глухим стуком падали на платформу.

Но расслабляться было рано — обрезки задержались и расплылись, собираясь в здоровенную овальную штуку, неприятно напоминающую куколку.

Аланик среагировал первым, атаковав раскаленно-белым пламенем, через миг присоединились и все остальные. Вот только плоть первозданного, похоже, успела

приобрести стойкость к незнакомой магии — кокон оставался невредимым.

И внутри шевелилось что-то совсем жуткое.

Как будто этого было мало, Врата Государя вспыхнули белым, и над ними стал формироваться знакомый силуэт Стража Порога.

— Ох, дерьмо, — пробормотал Зориан.

— Используй сферу, — сказал Ксвим.

— Но... — возразил было Дэймен.

— У нас нет выбора, — перебил его Ксвим. — И нет времени. Сейчас.

Поколебавшись, Дэймен взял сферу и кинул ее в прорыв. Все четверо лихорадочно принялись сплести чары, пытаясь вписать божественный артефакт в темницу первозданного.

Процесс не шел, так что Зориан вытащил все, что было — металлические пластины с оттиснутыми формулами, жезлы из алхимически укрепленной древесины, несколько сотен шариков, содержащих трехмерные заклинательные формулы из стальной проволоки. Он пожертвовал всем, вдобавок использовав немалую часть своей жизненной силы, чтобы заклятья стали сильнее. Кажется, он заметил, как Зак, Ксвим и Дэймен тоже вливают свою жизнь в чары.

У них получилось. Имперская сфера трижды мигнула волнами радужного света и словно втянула в себя черный провал. Трещина в небе исчезла, но пространство продолжало, волнуясь, втягиваться в стеклянный шар. Над сферой вспух иссиня-черный шар, бурлящий, как кипящая вода. Вокруг возник дымно-серый обруч, искрящей разноцветной энергией. И еще один. И еще. Три серых обруча закрутились, и черный шар неподвижно замер.

Проход. Проход был открыт!

Увы, в тот же самый миг над Вратами окончательно материализовался Страж Порога. Сущность не сказала ни слова, лишь подняв руку — и выпустив в людей толстый, ослепительно-яркий луч. Не пройдя и половины дистанции, луч расщепился на сотни тонких, но не менее ярких нитей.

Ждавшие в резерве симулакрумы Зака и Зориана бросились в бой. Как и множество изготовленных Зорианом боевых големов. Но нити были слишком быстры и точны, лавируя, словно живые — спешно сотворенные щиты не помогли, Зориан с болью смотрел, как Ильза, Нора и еще две аранеа погибли на месте.

Проход был открыт и совсем рядом, но люди гибли в шаге от спасения.

Некоторые путешественники пытались контратаковать Стража, но сущность не обратила на боевые заклятья внимания. Они просто впитались в ее сияющее тело, не причинив никакого вреда.

Проклятье, нужно начинать эвакуацию! Зориан направил своих симулакрумов, но тут куколка из плоти первозданного взорвалась, выпуская огромную, отдаленно-человекообразную тварь. Четыре руки. Костяная трехглазая голова на длинной гибкой шее. Длинный, тонкий хвост с рукой на конце. И блестящая хитиновая броня, усыпанная бритвенно-острыми шипами.

Монстр оглушительно взревел — отвратительный и устрашающий звук — и, хлопнувшись на все шесть лап, рысью рванул к центру платформы, к Зориану и остальным, раскидывая смельчаков, рискнувших встать на его пути.

Сияющий Страж вновь поднял руку, на пальцах искрился новый луч смерти.

В довершение всего, снаружи вновь раздался грохот, все заходило ходуном.

У Зориана сердце ушло в пятки. Без сомнения, рабочую зону ритуала атаковали снаружи.

Вероятно, Кватач-Ичл и культисты.

Черт возьми! Как они вообще...

Нет. Не время. Нужно сосредоточиться. Нужно...

Страж вновь ударил белым лучом. И луч вновь разделился на сотни тонких нитей — но теперь маги не успели минимизировать потери. Зориан присоединился к своим симулакрумам, отбивая лучи, но просто не мог успеть везде. И с ужасом увидел, как Каэл в отчаянии закрыл дочь собой — луч пронзил их обоих, убив мгновенно.

Кайрон отбил предназначавшийся ему луч — но зверь первозданного ударил его в спину когтистой рукой, сокрушив магический щит и разорвав тело надвое, чтобы тут же продолжить безжалостную атаку.

Снаружи вновь загрохотали взрывы, формулы барьеров опасно замерцали.

На парящей над порталом имперской сфере появилась крошечная трещина. Божественный артефакт не справлялся с чудовищной нагрузкой.

Тут Зориан ощутил, как на краю платформы погасла душа Тайвен. Вероятно, просто истекла кровью — занятые боем путешественники не успели обработать ее раны.

Внезапно он понял, что они все умрут. Они были так близки, они практически победили, но...

— Честно говоря, я всегда знал, что этим все и кончится, — неожиданно спокойно вздохнул Дэймен.

Брат достал нож и решительно перерезал вены на запястьях.

— Дэймен! Ты что творишь?! — голос Зориана сорвался на визг.

— Ты должен жить, — Дэймен дрожащими руками, щедро теряя кровь, исполнял сложную цепочку жестов. — Ничего, если я умру — выживи ты. Не допусти, чтобы все было напрасно. Ни за что!

Он выбросил кровоточащие руки в сторону разрушающегося портала, вливая всю свою жизнь в стабилизирующий оберег. Трещины на имперской сфере перестали расходиться, черная поверхность вновь успокоилась, как и формулы барьеров.

Ксвим, сориентировавшись, развернулся к Зориану.

— Иди, — скомандовал он. — Мы с Заком удержим для тебя проход.

— Заку не нужно, но вы... — начал было Зориан.

— Иди! — рявкнул Ксвим. — Зак не удержит портал в одиночку. Пошёл!

Он... да, он мог уйти. Бросить всех и спастись. Но...

Зориан огляделся на остальных, пытающихся сдержать зверя первозданного и отвлечь Стража. Проход был совсем рядом. Они могли бросить всё и рвануться к спасению. Разве это не самый рациональный выбор?

Но никто из них не попытался бежать.

Скрепя сердце, Зориан отпустил портал — Ксвим и Зак заметно содрогнулись под возросшей нагрузкой — присел и прыгнул, сотворяя быстрое заклятие полёта.

Монстр первозданного яростно взревел и ускорился. Страж внезапно телепортировался на пути Зориана, заставляя уклоняться от нового залпа лучей. Кто-то из путешественников, забыв о себе, помогали ему отбивать лучи своими чарами. Купол пространственной мембраны вновь содрогнулся, но жертва Дэймена пока удерживала его от разрушения.

Зориан был буквально на вытянутую руку от портала, когда зверь первозданного

разинул огромную пасть, выстрелив длинным, зазубренным костяным копьём. К тому моменту парень практически исчерпал свой резерв и ничего не мог ему противопоставить.

Копье ударило ему в спину, грудь взорвалась кровью и ошметками плоти. Звуки сражения пропали — в жуткой тишине заклятье полета Зориана отказало, и его изломанное тело устремилось вниз, оставляя в воздухе капли крови.

Ему конец. Рана слишком серьезна.

Закрыв глаза, Зориан активировал последнюю закладку, запустив заклятье, вырывающее душу из умирающего тела.

И прежде, чем Страж или первозданный могли его остановить, душа Зориана нырнула в портал.

Душа воспринимает мир иначе, куда более ограниченно — он следовал невидимым линиям пространства и времени, смутно ощущая туннель вокруг себя. Он мог ориентироваться лишь благодаря способности туннельной жабы, отточенной за пять месяцев в Черном Зале.

Увы, та же способность грозила всё погубить. Он привязал ее к резерву маны в теле, но больше не имел тела. Лишившись основы, мана перемешивалась и содрогалась, грозя дестабилизироваться. Если он утратит способность к магии — всему конец. Нужно продержаться. Он всеми силами сосредоточился на своей мане, стараясь удержать ее под контролем, пока не выйдет в реальный мир.

Смутно различимые стенки туннеля начали разрушаться — видимо, Ксвим и Зак больше не могли его удержать. И насколько он понял, никто, кроме Зориана, не последовал наружу.

Он ускорился, насколько смог.

Наконец-то снаружи! Туннель кончился, он был на открытом пространстве. Краткая дезориентация — разум попросту не привык так долго находиться вне тела, тем более, сражаясь с собственным резервом маны. Наконец он вспомнил, что нужно сделать. Нужно найти своё старое тело.

К счастью, это как раз было несложно. Он понятия не имел, где оказался, но ощущал некую связь с телом.

Колдовать в духовной форме ой как непросто, но Зориан сумел сформировать себе руки. Теперь дело пошло на лад. Пара прорицаний, чтобы определить направление, пара быстрых телепортов, и вот он у себя в комнате.

Прежний Зориан спал в блаженном неведении о надвигающихся бедах. Зориан-душа не колебался. Он нырнул в грудь спящего парня, и две души схватились за власть над телом.

Он даже не понял, быстро всё произошло или медленно. Он еще никогда не захватывал тел и не сражался в духовных битвах. Он знал одно — у прежнего Зориана не было ни шанса. Как только Зориан-душа атаковал, исход был определен.

Он открыл глаза и посмотрел в потолок.

Его комната. Да. Определенно его комната.

Он сел на кровати и огляделся. Темно. Зориан ожидал, что его разбудит прыжком Кириэлле — но вообще-то петля начинается значительно раньше.

Он раскрыл ладонь — над ней покачивался тускло светящийся шар.

Его старая душа.

Минут пять он смотрел на ее свет, решая, что с ней делать. Он уже думал об этом раньше, но тогда это было как-то абстрактно...

Решившись, он сжал пальцы, позволив душе отойти в посмертие.

Сделать что-то другое было бы... слишком жестоко.

Он спрыгнул с кровати, оглядел тёмную комнату и хрустнул костяшками пальцев.

Пора приниматься за работу.

92. С МЕСТА В КАРЬЕР

За месяцы подготовки к их злополучному прорыву в реальный мир Зориан и остальные рассмотрели множество вариантов развития событий — и составили примерные планы действий для каждого из них. В числе прочего был обдуман и прорыв в духовной форме, почти так, как это и произошло в действительности. Теоретически, у Зориана уже был готовый план.

На практике же все обстояло далеко не так благополучно. Да, он вырвался из петли и захватил свое старое тело — но был один критический недостаток.

Их планы строились исходя из предположения что, захватив старое тело, Зориан будет на пике формы. Ведь его старое тело идеально совместимо с его душой, никакого отторжения быть не должно. Духовный прорыв означал, что он потеряет всё снаряжение и носители информации — но хотя бы его магия останется в неприкосновенности.

Если бы.

Проблема крылась в способности туннельной жабы, что он приобрел в петле. Его старое тело идеально подходило к душе Зориана... но не содержало якоря пространственной способности. А без поддержки жизненной силой якорь в магическом резерве не мог долго сохранять стабильность. Просто чудо, что парню удалось удержать его под контролем до захвата тела — иначе все жертвы оказались бы напрасными. Но стоило ему занять тело, как конструкт усиливающего ритуала окончательно разрушился.

Отказ постоянных чар в собственном резерве — не шутки. Боли не было, и со временем все придет в норму... но его магия будет едва доступна ближайшие четыре-пять дней.

Целая вечность, ведь у него каждая секунда на счету.

Замерев в темноте своей комнаты, Зориан закрыл глаза, погрузившись в чувство магии. Скверно... но с этим можно работать. Обычный маг, приди его резерв в такой беспорядок, лишился бы всех сил — но только не он, практически достигший совершенства в плетении. К тому же, он уже испытал нечто подобное, когда Кватач-Ичл нанес им страшную духовную травму — и знал, как с этим бороться.

Он медленно и осторожно начал необходимые жесты, тихо проговаривая заклинание. Вскоре перед ним стоял безупречно исполненный симулакрум.

Двойник не стал дожидаться команды — он и сам знал, что делать. Просто лег на кровать, закрыл глаза и полностью сосредоточился на умиротворении их бушующего резерва.

Зориан перевел дыхание — магические силы тотчас стали куда послушнее. Хорошо. Покуда один из его симулакрумов стабилизирует резерв, он сможет пользоваться магией. Не так, как привык, но хоть что-то.

Восстановив хотя бы часть своих магических возможностей, он тут же переключился на следующую задачу: убедиться, что Зак вышел из петли и разбудить его, прежде чем до спящего напарника доберется Красный. Первоочередная цель, по-хорошему бы ему следовало бросить всё и спешить в Сиорию... но, возможно, есть более быстрый и простой способ.

Быстро перебрав свои школьные принадлежности в поисках реагентов и получив недостающие путем разложения домашних принадлежностей на составляющие, Зориан начертил на полу простенький ритуальный круг. И после минутной подготовки сотворил

ритуал дальнего поиска — по образцу собственного маркера. Такого же, как у Зака.

Разумеется, не было никаких гарантий, что по выходу из петли Зак сохранил маркер. В отличие от Зориана, Зак должен был выйти по всем правилам, с помощью Стража. Как знать, может, при этом более не нужный маркер просто стирают.

Однако Зориан подозревал, что прочно вросший в душу маркер оставят как есть — и ритуал подтвердил его правоту. В стороне Сиории ощущался такой же маркер, сияющий, как звезда.

Следуя эфемерной нити поискового ритуала, Зориан потянулся к такому же маркеру, чувствуя, как стремительно опустошается резерв. Сиория слишком далеко от Сирина, не будь у них одинаковых маркеров, он ни за что не дотянулся бы. И когда его энергия почти иссякла, он все же коснулся души Зака. Лишь легкий толчок — но этого оказалось достаточно. Духовное воздействие мгновенно растормошило напарника.

Убедившись, что добился поставленной цели, Зориан разорвал связь и поднялся на ноги. Говорить таким образом они все равно не могли, так что нечего зря жечь ману. Поговорят, когда встретятся вживую.

Дождавшись, когда его мана восстановится, он сотворил еще трех симулакрумов. Как и первый, они не задавали вопросов. Двойники Зориана были очень тесно связаны с оригиналом — как телепатически, так и духовно. Они сохраняли индивидуальный разум, но постоянно обменивались мыслями — подсознательно, без каких-либо усилий.

Четыре симулакрума. Сейчас он не мог позволить себе больше — предстояли значительные траты энергии, нужно оставить достаточный уровень регенерации.

Несколько секунд они решали, что делать дальше — пока шел мозговой штурм, симулакрумы молча сновали по дому, перебирая вещи в поисках подходящих материалов. Изготавливать полноценное снаряжение некогда, но без масок и простейших заклинательных формул не обойтись.

На его взгляд, вряд ли Красный и Сильверлэйк атакуют его дом сразу по выходу из петли. Сирина слишком далеко, а у этих двоих и других дел хватает. Красный, скорее всего, вообще не знает его адреса — иначе вычеркнул бы его из петли перед выходом. Сильверлэйк, понятное дело, знает — но вряд ли она настолько доверяет Красному.

В любом случае, оставлять семью без защиты нельзя. Нужно или спрятать их в надежном месте, или назначить для охраны симулакрума.

Собрать и вывезти семью в безопасное место было бы надежнее всего. Самый ответственный выбор. Но он потребует много времени и затрат маны — придется отложить другие критически важные задачи. Что совершенно недопустимо — Ксвим... Аланик... и все остальные путешественники отдали жизни, удерживая проход. Они доверились ему, что он не забудет о них в реальном мире — он просто не может все отложить, обеспечивая максимальную защиту своей семьи.

К тому же ему и самому этого не хотелось. Чтобы эвакуировать родню, нужно или рассказать им, что происходит, или использовать ментальное принуждение. Ни то, ни другое ему не подходило — он хотел хотя бы подобие нормальности в отношениях с семьей. В идеале — просто дождаться, когда они отплывут в Кос, как они обычно делают. Несколько дней — и корабль уйдет далеко в море, где враги уже не достанут. Вопрос безопасности решится сам собой.

Может, и глупо, но он до последнего надеялся разобраться с ситуацией, не разглашая о ней всему свету.

Он покачал головой, отгоняя бесполезные тревоги. Сейчас не время. Как не время скорбеть о людях, с которыми он больше года работал над выходом из петли. Все это потом.

Вскоре все было готово — они вновь собрались в комнате. Зориан посмотрел на симулакрума слева — тот молча кивнул и направился укреплять защиту дома. В Сирине довольно слабый магический фон, да и нужных материалов маловато, но справиться можно. Хотя придется пустить в дело изрядную часть столового серебра...

Зориан перевел взгляд на двух оставшихся симулакрумов. Четыре двойника — но использовать можно только двух. Как же неэффективно. Но ничего не поделаешь, других вариантов у него нет. Он мысленно передал им приготовиться, и все трое стали в унисон творить мощное заклятье телепорта. Миг — и они, замерцав, исчезли.

Лежавший на кровати Номер Первый даже не посмотрел в их сторону. Он был полностью сосредоточен на своей задаче, зная, что стоит ему дать слабину — и все пропало. Если мана взбунтуется в неподходящий момент, это может стоить жизни оригиналу или его собратьям-симулакрумам. К счастью, поддерживать концентрацию долгое время было ему вполне по плечу — изучая техники ментального усиления, Зориан научился вводить себя в полезные разновидности транса.

Окончательная версия месяца началась не лучшим образом, но Зориан и его симулакрумы были полны решимости несмотря ни на что добиться победы.

Телепортационный маяк в центре Сиории здорово упрощал входящие перемещения. Пусть на самом деле он стоял там для учета и контроля, перенаправляя всех в одно место, но и телепортироваться к нему было куда легче. И если Красному и Сильверлэйк придется напрячься и сжечь немало маны, чтобы добраться в глушь типа Сирина, то Зориан прибыл в Сиорию с минимальными затратами.

Сразу по прибытию в город все разошлись по заранее оговоренным делам. Симулакрум номер три направился проверить Вейерса. Нельзя исключать, что именно он — Красный, а значит, он попытается выдернуть старого себя из-под удара. Наверное. Так или иначе, дом Джорнака следовало проверить.

Симулакрум быстро шагал по улицам, не прибегая к телепортации — следовало экономить ману. Глухая белая маска скрывала лицо, просторные одежды и многослойные чары — фигуру. Оригинал и другой симулакрум также скрыли свою личность. Столкновение с Красным весьма вероятно, незачем облегчать врагу задачу. Понятно, что Сильверлэйк и так его знает — но она та еще недоверчивая стерва и вряд ли сразу раскроет все карты Красному. А если маскировка и обереги дадут Зориану еще несколько часов анонимности — это определенно стоит потраченных усилий.

Приближаясь к дому Джорнака, Номер Три насторожился, сбавил шаг, обходя дом по дуге. Конечно, он знал, как пройти защиты, он делал это десятки раз. Но если Красный здесь — с него станется усилить обереги, просто на всякий случай. Сам Зориан именно так бы и поступил, вряд ли их враг менее бдителен.

Его опасения подтвердились — изучая защиту, он обнаружил едва заметные изменения. Повезло... или наоборот, не повезло — Красный действительно побывал здесь.

Пять минут спустя Номер Три разобрался с защитой и вошел в дом. Его встретила зловещая тишина — дом был темен и пуст, симулакрум даже не сразу сообразил, что и Вейерс, и Джорнак пропали. Обходя комнаты, он видел следы спешных сборов — распахнутые шкафы и тумбочки, выдернутые с направляющих выдвижные ящики,

раскиданная одежда и мелкие предметы...

Вейерс и Джорнак не просто исчезли — сперва они собрали все ценное. Не пропажа, а полноценная эвакуация.

Номер Три использовал прорицание, но не нашел никаких следов. Впрочем, как и ожидалось — не идиот же Красный, в конце-то концов.

Симулакрум стоял в гостиной заброшенного дома, вертя в руках найденную на полу белую статуэтку-дракона. Значит ли все это, что Красный — это Вейерс? Ну, не совсем... но какая-то связь определенно есть. И Джорнак пропал — что может означать что угодно. Например, что на самом деле это юрист был Красным. Да, при встрече враг был не намного выше Зориана, а Джорнак — взрослый мужчина и куда крупнее, но этого легко решается с помощью трансформации. Или, может быть, путешественник-Вейерс просто признателен старому другу и забрал его с собой из опасного места. Как бы там ни было, они оба пропали, и смысла торчать в пустом доме нет — у него дел по горло.

Мелькнула мысль спалить дом, но, поразмыслив, он решил не обострять конфликт. Эти двое явно небезразличны Красному, нечего выводить противника из себя. Они в любом случае враги — но если у Красного появятся личные счеты, он может раньше времени нанести удар по семье и друзьям Зориана.

Прежде чем покинуть дом юриста, симулакрум проверил, как там оригинал и Номер Четыре. Оба сражались и не могли отвлекаться на разговор. Может, помочь им? Нет... сама идея множества двойников заключалась в том, что каждый выполняет свою задачу. Собратья справятся сами. Должны справиться.

Он же направился на север, в Князево Двери.

Пора наконец проведать Сильверлэйк.

Пока Номер Три проверял дом Джорнака, Номер Четыре поспешил в туннели под Сиорией, в поселение аранеа.

Когда-то они были его главными союзниками. Они познакомили его с телепатией, помогли расследовать вторжение, были ему практически соратниками в мучительно-краткосрочных циклах. Их матриарх, Копье Решимости, в конце концов решила предать его... но как же было больно, когда их всех стерли из мира петли.

Отчасти им двигали эмоции. Всё, что он знал о петле, указывало, что аранеа в реальном мире будут живы и здоровы — но он хотел убедиться в этом собственными глазами. Его подсознание упрямо проводило параллели между аранеа и временными путешественниками, пожертвовавшими собой, чтобы открыть ему дорогу. Нужны хоть какие-то хорошие вести.

С другой стороны, этот выбор оправдан и с практической точки зрения. Зак и Зориан вполне могут подорвать вторжение за считанные дни... если им не будет противостоять такой же путешественник. А ведь кроме Красного есть еще Сильверлэйк. Нет, быстро покончить с вторжением не выйдет — но это не значит, что можно расслабиться. Именно сейчас, пока Красный и Сильверлэйк не предупредили своих союзников, идеальный момент, чтобы нанести захватчикам максимально возможной урон.

Нужно действовать быстро, а значит, нужны союзники... И паутина Сиории — как раз подходящий сильный союзник, которого несложно привлечь на свою сторону.

Видимо, Красный пришел к тому же выводу — поскольку по прибытию в поселение Номер Четыре стал свидетелем отчаянного боя аранеа с вражеским путешественником.

Битва явно началась задолго до его появления — землю устлала изувеченные тела

паучих, как относительно целые, так и разорванные в клочки, несколько боковых туннелей были обрушены, в воздухе, затрудняя обзор, висели густые облака пыли.

Красный был таким же, как помнил Зориан. Ярко-алая мантия скрывала его с головы до пят, под капюшоном клубилась наколдованная темнота. Он двигался неспешно и методично, правда, в этот раз орудовал не мгновенно действующим стирающим лучом, а силовыми заклятьями, давя и рассекая аранеа. Наверное, паучихам было очень не по себе сражаться против неуязвимого монстра, непреклонно прокладывающего свой кровавый путь. Скорее всего, он делал это специально, чтобы запугать и рассеять аранеа, пока у него не кончилась мана.

Номер Четыре сразу сообразил, что перед ним такой же симулакрум. Логично, Красный действовал как и сам Зориан, выполняя несколько задач одновременно.

Он атаковал, послав Красному в спину мощный испепеляющий луч. Двойник врага ничем не выдал удивления, словно только и ждал его вмешательства. Он просто сместился в сторону плавным, заученным движением, отражая одновременно удар Зориана и ближайшей аранеа.

Номер Четыре молчал — как и его противник. Они медленно кружили, обмениваясь пробными ударами, оценивая мастерство и набор заклятий врага. Молчание Красного огорчало — симулакрум ожидал, что враг, как в прошлый раз, попытается завязать разговор, и можно будет выяснить что-нибудь о его целях.

Видимо, поэтому и молчит. Ну да ладно.

Большинство аранеа не вмешивались в их схватку. Некоторые, доведенные гибелью близких, пытались ударить Красного в спину — и чаще всего гибли под ответными ударами. Зориан пытался отвлечь врага на себя, но не очень преуспел. К счастью, большинству паучих хватило здравого смысла отступить в глубину поселения.

Внезапно Красный остановился. Кажется, он собирался что-то сказать, но только качнул головой и потянулся к короткому жезлу на поясе. Зориан напрягся, готовясь взвинтить ставки, но это оказался жезл возврата. Стоило Красному коснуться его — как он тут же размылся и исчез.

Симулакрум Зориана не стал его преследовать. Он здесь, чтобы защитить будущих союзников, а не чтобы гоняться за одноразовой копией врага. Его цель уже достигнута.

Он расслабился, дожидаясь, пока аранеа обратятся к нему. Не стоит нервировать их, навязываясь самому — да, он спас их, но они явно на взводе, лучше не рисковать.

К счастью, долго ждать не пришлось. Буквально через пару минут к нему настороженно вышла встречающая делегация. Они явно удивились, когда он ответил им телепатически, и растерялись, когда он попросил о встрече с Копьем Решимости. Впрочем, матриарх оправдала свое имя, вмешавшись в переговоры и объявив, что встретится с ним лично. И быстро заткнув всех недовольных.

И вот он вновь стоит перед ней, игнорируя грозные взгляды двух охранниц-аранеа. Для большинства людей матриарх ничем не отличалась от других аранеа — такой же гигантский черный паук. Но Номер Четыре захватили воспоминания.

Он бы с удовольствием заехал кулаком в ее бесстыжую большеглазую морду... но обнять и сказать, что скучал, хотелось не меньше. Наверное, именно так чувствовал себя Зак, давным-давно встретив его на вокзале Сиории.

Правда, в отличие от напарника, он умел держать себя в руках. Мордобой матриарху не угрожал.

Как, впрочем, и объятья.

[Приветствую, друг,] — вежливо сказала Копье Решимости. — [Признательна за помощь, что ты оказал нам в трудный час. Нам не чужда благодарность, и мы обязательно отблагодарим тебя, но думаю, ты здесь не только за этим.]

[Верно,] — отозвался симулакрум. — [Нам нужно многое обсудить.]

Матриарх задумчиво постучала по земле передними лапами.

[Любопытно. В твоих мыслях звучит ностальгия.]

[А, да. Извините,] — поморщился он. — [Ничего не могу с собой поделатъ. Вы этого не помните, но мы знали друг друга.]

[Вот как? С трудом верится.]

[Так и есть,] — не отступал симулакрум. — [Мы очень плотно сотрудничали в прошлом.]

Матриарх передала ему эмоцию снисходительной усмешки.

[У меня очень хорошая память на людей, а ты, определенно, запоминаешься. Я бы точно запомнила, доведись мне встретиться с магом твоего уровня. Один лишь контроль Дара, что ты демонстрируешь, сразу выделяет тебя из тысяч людей, что я встречала за долгие годы.]

Да, логичный довод. Увы, у симулакрума не было времени постепенно подводить ее к нужному выводу. Он решил рискнуть:

[Я из будущего.]

На миг матриарх лишилась дара речи. Некоторые аранеа в округе шевельнулись — то ли от удивления, то ли сдерживая смех. Матриарх явно передавала им разговор — впрочем, он и не ожидал иного.

[Это... смелое заявление, друг,] — против ожиданий, матриарх казалась заинтригованной. Наверное, хоть она и не верит ему, но хочет услышать его объяснения.

[Зориан Казински,] — симулакрум снял маску. Если все выгорит, ему все равно с ними работать. — [Можно просто Зориан.]

[Значит, Зориан,] — согласилась матриарх. — [Ты же понимаешь, что такие заявления требуют очень серьезных доказательств?]

У него давным-давно не было пакета памяти матриарха — придется доказывать как-то иначе. Впрочем, ничего страшного. Он найдет аргументы.

[Разумеется,] — сказал он. — [Могу даже показать свои воспоминания из той временной линии, откуда я родом.]

[Ну что ж ты, Зориан,] — укоризненно ответила матриарх. — [Какое же это доказательство? Любое воспоминание можно подделатъ.]

[Не совсем,] — ухмыльнулся Номер Четыре. — [Будь это что-то постороннее — да, возможна подделка. Но если я покажу вам подробную карту внутреннего поселения, включая секретные лаборатории и сокровищницу? Если я расскажу вам о ваших секретных исследованиях и торговой сети — то, что знают лишь самые авторитетные старейшины? Если я назову каждую из аранеа поименно, опишу их личные комнаты и воспроизведу их манеру речи? Это не докажет, что я из будущего, но это будет уже кое-что, правда? Откуда я мог все это узнать?]

У матриарха задергались ноги.

Вокруг зашевелились — аранеа явно вели ожесточенную телепатическую дискуссию.

— Довольно, — неожиданно сказала Копье Решимости, впервые за разговор переходя с

мысленного общения на слова. Очевидно, она хотела, чтобы и симулакрум это слышал.

— Но, досточтимая матриарх!.. — возмущилась одна из стражей.

— Я приняла решение! — отрезала та, обернувшись к сжавшейся подчиненной. Затем вновь повернулась к Номеру Четыре:

[*Я открою тебе разум,*] — сказала она. — [*Покажи мне эти свои... воспоминания.*]

Симулакрум так и поступил. Во всех деталях воспроизвел воспоминания и передал их. Несколько часов аранеа ошеломленно смотрели, как чужак рассказывает их самые охраняемые секреты. Он показал свои разговоры с Копьем Решимости, с Новизной, с посланницами и стражницами.

Когда он наконец закончил — матриарху явно было не по себе. Как он и сказал — это не доказывало, что он из будущего, но сам факт, что ему все это известно...

[*Как... как ты мог все это узнать?*] — растерянно спросила матриарх. Она всегда проецировала ауру уверенности, даже когда на самом деле сомневалась — но сейчас ей было не до того. — [*Даже если ты из будущего, даже если мы работали вместе, я бы никогда...*]

[*Вы умерли,*] — без обиняков ответил симулакрум, перебивая ее. — [*Вы все. Помните того человека в мантии? В будущем... я был недостаточно силен.*]

[*Ох,*] — сдулась матриарх.

[*Ты говоришь, что был нашим союзником — но стоило нам умереть, как ты обчистил поселение,*] — обвиняющим тоном вмешалась одна из старейшин.

[*На моем месте вы поступили бы точно также,*] — невозмутимо ответил он.

Аранеа не нашлась с ответом.

[*Мне интересно,*] — наконец сказала матриарх, осторожно подбирая слова. — [*Если я скажу, что мы не хотим иметь с тобой ничего общего... как ты поступишь, о могучий пришелец из будущего?*]

[*Я приму ваше решение,*] — пожал плечами симулакрум.

[*Правда?*] — с сомнением спросила матриарх.

[*Почему бы и нет? Я просто пойду в другое племя,*] — ответил он. — [*Я работал и с другими паутинами.*]

Все аранеа вокруг замерли, как пораженные громом.

Номер Четыре не удержал улыбку. Они у него в кармане.

Покуда симулакрумы решали в городе свои задачи, оригинал взялся за первоочередную — проведать Зака и помочь ему, если напарнику что-то угрожает. Он вполне допускал, что Красный и Сильверлэйк попытаются немедленно убрать парня.

Он сам на их месте именно так бы и поступил.

Он оказался наполовину прав — поместье Новеда горело, развороченное взрывами. Испепеляющие лучи прошивали толстые, зачарованные стены, запуская защитные и сигнальные чары. Очевидно, всё уже началось. Хорошо, что он разбудил Зака ритуалом, а то убийцы могли и не дать ему проснуться.

То есть один убийца. С Заком сражался Красный, Сильверлэйк нигде не было видно.

Как интересно. Нет, понятно, что ведьма не доверяет Красному, но здесь-то могла бы и помочь.

Красный, к слову, был такой же, как у аранеа — всего лишь симулакрум.

Стоило Зориану вмешаться — вражеский двойник осознал, что покушение провалилось, и просто ретировался, не став впусую жечь ману.

Что за отстой. Чем тогда занимается сам Красный, если сюда тоже прислал двойника? Ох, не к добру все это. Точно не к добру...

Он повернулся к Заку — и изменился в лице. В разгаре схватки он не заметил, что у парня вся грудь разворочена.

— З-здоров, — выдохнул Зак. — И спасибо, что разбудил. Опоздай ты хоть на секунду, и я бы уже не проснулся. Яаа...

У него подкосились ноги. Зориан рванулся к напарнику и успел поймать, не дав впечататься лицом в пол.

— Дерьмо, — прошипел Зориан, изучая рану. Он был откровенно слаб в целительстве, но уж оценить-то травму мог. — Ты потерял столько крови... Как ты вообще держался на ногах?

— Мне н-не впервой, — прохрипел Зак, вжимая в рану пятерню. Кровотечение тут же ослабло. — Переживу.

Зориан вздохнул. Ну да, переживет... но от него не будет толка ближайшие пару дней, даже если найти лучших целителей. Катастрофа.

— Яаа рад, что ты сумел выйти, — дрожащим голосом сказал Зак.

[*Молчи,*] — телепатически ответил Зориан, поднимая его на руки, как ребенка, и направляясь к ближайшей больнице. — [*Растревожись рану. И, черт возьми, ты тяжелый.*]

[*Для тебя стараюсь,*] — ответил напарник. — [*Ты же сам хотел подкачаться, как выйдем в реальный мир?*]

[*Не таким же образом, засранец,*] — пробурчал Зориан.

[*Погоди,*] — вдруг нахмурился Зак. — [*Ты тоже ранен?!*]

Зориан удивленно посмотрел на него. Что... а.

[*А, нет,*] — ответил он. — [*Моя мана в таком состоянии из-за утраты способности туннельной жабы при потере тела.*]

Проницательность Зака порой пугает. Зориан даже не сознавал, что чем-то выдает нестабильность своей маны.

[*Вон чё,*] — тут же успокоился Зак. — [*Но разве это не...*]

[*Пару дней буду не в форме, да,*] — подтвердил Зориан.

[*Черт возьми! Вот все у нас через жопу!*] — разозлился Зак.

[*Я бы так не сказал,*] — отозвался Зориан. Он отследил ближайший магазин зелий и телепортировал их обоих туда. Магазин был еще закрыт, но взломать защиты оказалось несложно. Мелькнула шальная мысль, оправдывает ли такие меры их критическое состояние. Хотя неважно. Потом он анонимно оплатит причиненный ущерб. [*Уверен, Красный сейчас в бешенстве — он чуть не достал тебя, но так и не смог. А мой симулакрум не дал ему разделаться с аранеа.*]

Он быстро отыскал самые сильные заживляющие и крововосстанавливающие зелья. Рана Зака закрылась, кожа приобрела нормальный оттенок, но Зориан знал, что до полного исцеления еще далеко.

Этот идиот тут же попытался встать — и повалился на спину, растревожив рану.

— Давай... просто доставим тебя в ближайший госпиталь, ладно? — оторвал ладонь от лица Зориан.

— Слушай, Зориан, — сказал Зак. — Когда ты вышел, и цикл перезапустился, я ненадолго задержался в петле. Ну, знаешь, посмотреть, что будет с тобой и Сильверлэйк.

— И? — поднял бровь Зориан.

— Вы вернулись. Оба, — ответил Зак. — Но ничего не помнили о петле и вели себя как обычно. Как все остальные в петле. Черт, ты не поверишь, как дико было разговаривать с тобой. Я и забыл, каким ты был нелюдимым и обидчивым. Я уже сказал, что рад, что ты вырвался?

— Сказал, — подтвердил Зориан.

— Ах да... а что ты сде...

— Я убил его, — оборвал его Зориан. — Отпустил душу в посмертие.

— Я... ээ... ох, мля, — сбился Зак. — Это... как-то жёстко?

— А что мне было делать? — ответил Зориан, чувствуя себя не в своей тарелке. — Я не умею делать запасные тела. Возможно, и никогда не научусь. Мне оставалось либо держать его в стазисе долгие годы, а потом выпустить в незнакомый мир, где чужак украл его жизнь... Либо заставить его бессильно наблюдать из-за моего плеча, постоянно тыкая его, насколько я лучше во всем. Разве это не по-настоящему жестоко?

— ...Не знаю, — помолчав, признался Зак.

— Я знаю, что уже не тот, кем был раньше, — тихо добавил Зориан. — Но я бы возненавидел это до глубины души. Может, я просто оправдываюсь, но думаю, так будет лучше. Аланик говорит, что даже если боги не отвечают — посмертие все равно есть. А при всех его недостатках — вряд ли старый Зориан сделал что-то действительно отвратительное. Там ему будет лучше. Лучше, чем здесь с нами.

Повисло неловкое молчание, потом Зориан хрустнул пальцами и снова взял напарника на руки.

— Не хочу об этом говорить, — признался он. — Давай просто доставим тебя в больницу, и хватит на сегодня. Оставим все прочее симулакрумам. Может, Красный именно так и рассуждал — меньше шансов на успех, зато и риска меньше...

Он продолжал болтать всю дорогу — симулакрумы растратили всю ману, на телепорт уже не оставалось. Но ничего страшного — рана Зака затянулась, его жизнь вне опасности. Надо будет воспользоваться передышкой и заменить эктоплазменных симулакрумов на големов. Да, это немалые деньги, придется разорить несколько ибасанских тайников. Еще понадобится приличная мастерская и...

Он прервался и мысленно вздохнул. Столько дел, и так мало маны. Единственное, что утешает — у Красного и Сильверлэйк, вероятно, похожие проблемы.

Хотелось думать, что они с Заком справляются лучше, чем ведьма и Красный.

Прибыв к логову Сильверлэйк, Номер Три не обнаружил никаких следов боя. Впрочем, это еще ни о чем не говорило — как знать, может в жилище ведьмы есть тайный ход, и можно пройти вообще не потревожив обереги. Или старая Сильверлэйк просто впустила новую. Вовсе не факт, что две ведьмы обязательно схватятся.

Зависит от того, захочет ли Сильверлэйк из петли занять место старой — или привлечь ее на свою сторону.

А может, она вообще о ней не вспомнила. Приходить сюда опасно — Зак и Зориан знают это место и могут подготовить западню.

Так или иначе, следовало узнать, жива ли старая Сильверлэйк. И если жива — узнать, приходила ли новая.

Он мог бы выяснить это, используя свои познания в экзотических прорицаниях... но на

это уйдет много времени и маны, так что он не стал заморачиваться. Вместо этого он просто стал шуметь у входа в карманное измерение, всячески понося "вероломную старую ведьму", пока та не вышла.

Не выскочила в ярости.

Симулакрум сразу понял, что новая Сильверлэйк не приходила — слишком беспечно вела себя ведьма. Знай она, на что он способен — была бы куда осторожнее.

Но все равно следовало проверить.

— Какого хрена, мальчишка?! — заорала Сильверлэйк, подходя. — Явился сюда посреди ночи, в три утра, и кричишь такое про бедную старую женщину? Куда мир катится?! Неужто родители не научили тебя уважать старших? Склонись и проси прощения как следует, или я отравлю всю твою семейку, слышишь меня?!

— Я просто хотел привлечь ваше внимание, — честно ответил симулакрум.

Это распалило ее еще сильнее.

— Слушайте, у меня не так много времени... К вам случайно не заходила злобная старая карга, выглядящая точь-в-точь как вы?

Сильверлэйк подняла руку и послала в него слабенькую молнию. Ну, относительно слабенькую, обычного человека бы изрядно обожгло.

Обычного человека. Симулакрум просто повторил за бывшим наставником, отбив разряд тыльной стороной ладони. Молния ушла в землю, оставив небольшой кратер.

Сильверлэйк тут же подобралась, насторожилась.

— Нет, серьезно... К вам не приходила ваша копия, чтобы убить или завербовать вас? Кто-то знающий все ваши секреты?

— Кто ты такой? — угрожающе сощурилась ведьма, на кончиках ее пальцев заплясали формирующиеся заклятья.

Симулакрум цокнул языком. Она и правда не знает. Значит, новая Сильверлэйк не приходила.

Вопрос — почему? Ей было все равно, или она перестраховалась? Он прибыл сюда не сразу — если бы она отправилась сюда из Сиории, все давно было бы закончено.

— Эй! Ты что, оглох? — рявкнула Сильверлэйк, пнув камень в его сторону. Удивительно точно пнув, бульжник летел прямо ему в лоб. Впрочем, Зориан привычно увернулся.

А ведь он мог бы убить ее. Даже если они спасут старую ведьму от новой, нет никаких гарантий, что она не предаст их в качестве благодарности. Она невероятно цинична, и без колебаний использует двух молодых дураков. И даже если согласится работать с ними — будет избегать малейшей опасности и искать во всем выгоду.

Нужен ли им такой союзник?

— Вот, держите, — симулакрум бросил ей маленький каменный диск. Она не стала ловить, отступив в сторону, подняла ветку и потыкала упавший предмет.

Симулакрум закатил глаза.

— И что это за херня? — спросила ведьма.

— Камень иллюзий, — ответил Номер Три. — Я записал туда довольно интересную сцену. Можете изучить на досуге. И знаете что? Вам, наверное, стоит немедленно поменять защитную схему. И убрать все тайные ходы, даже те, о которых знаете только вы.

Он развернулся, собираясь уходить.

— А ну стой, паршивец! Ты что думаешь, явился сюда, натворил хрен знает что, и

теперь просто уйдешь?

— Да, — кивнул симулакрум. — Я решил не убивать вас. Не заставляйте меня пожалеть об этом, ладно?

И прежде чем она успела ответить, телепортировался прочь.

Остаться у ведьмы не было смысла. Да, можно было подготовить западню, но это как-то неправильно.

Нужно убедиться, что Аланик, Каэл и Лукав в порядке. Сильверлэйк подождет.

Покуда Зориан и два других симулакрума прыгали туда-сюда, ломая голову, что предпримет враг, Номер Два маялся бездельем. Его задачей было укрепить дом и сторожить на случай атаки Красного или Сильверлэйк, но он уже закончил защитную схему, а нападений не происходило.

Прошло несколько часов, и он оказался у комнаты Кириэлле. Хммм... Уже утро, так? Значит, Кири пора вставать?

Он со злодейской ухмылкой потер руки. Как же давно он мечтал разбудить сестру. В петле все время выходило наоборот.

Он скользнул в комнату и прокрался к кровати. Она спала, натянув одеяло до подбородка, в блаженном неведении о нависшей над ней угрозе.

Симулакрум прикинул варианты. По справедливости, следовало бы прыгнуть на нее, но он куда больше и тяжелее.

Облить водой, как тогда, когда она решила, что он оборотень?

Нет, он промочит кровать, мать будет беситься.

Хмм...

А, ладно, можно и по старинке.

— С добрым утром, сестренка! — крикнул он прямо ей в ухо. — Доброго, доброго УТРЕ-ЧКА!

Она, завизжав, дернулась и упала с кровати.

Он захохотал. Да, то, что надо...

— Зориан, козел! — заверещала она, стуча по нему кулачками. Как маленький сердитый котенок, не больно, скорее смешно.

Наконец она выставила его, чтобы переодеться, и вскоре вышла, глядя с любопытством:

— Ты уже проснулся?

— Не спалось, — ответил симулакрум.

— Ох, — отозвалась она. Потом посмотрела с надеждой. — Эй, а можешь показать немного магии? Ну пожалуйста?

Следующие полчаса он развлекал Кириэлле, показывая всевозможные фокусы, пока с ним не связался оригинал, велев не тратить ману на ерунду. Вот же жмот. Эти иллюзий почти ничего и не потребляли!

Он сказал Кириэлле, что должен идти собираться — та сразу сдулась. И явно хотела что-то сказать, но так и не решилась, глядя в пол, как побитый щенок.

Он мысленно вздохнул. Конечно он знал, чего она хочет. Но взять ее в Сиорию будет... безответственно.

Нерационально.

Тупо.

Пару секунд он смотрел на Кириэлле, вспоминая все обещания, что дал ей в петле. Чтс

не забудет ее. Что научит ее магии.

Что возьмет с собой в Сиорию.

И когда она уже развернулась бежать, Зориан остановил ее, положив руку на плечо. У нее задрожали губы.

— Эй, Кириэлле, — он заговорщицки улыбнулся. — Не хочешь со мной в Сиорию?

Номер Два уже сейчас представлял, как будет орать оригинал и что он выскажет о его умственных способностях.

Неважно.

Ее улыбка того стоила.

93. ПРИБЕЖИЩЕ В НЕПОГОДУ

Порой он так жутко тупит. Ведь *знал же*, что его симулакрумы более импульсивны и безответственны. Все до единого, как бы он ни старался создать точную копию. Похожи — да, но всё же не он. Стоило двойнику осознать, что он проживет максимум несколько дней — и его мышление неуловимо изменялось. Ведь разбираться с последствиями будет кто-то другой.

Он знал, насколько чревато поручать симулакрумам скучные или неприятные задачи. Его двойники не возражали умереть ради него — но и не стеснялись поставить его в дурацкое положение. Скорее, это их забавляло.

Мелькнула мысль, как поведение симулакрумов характеризует его самого, но Зориан отнёс ее в сторону. Сейчас важнее то, что, зная всё это, он всё равно послал симулакрума отказать Кириэлле. Ему следовало дважды подумать — но он вообразил, что двойник просто ответит матери отказом. Как поступал он сам, когда не хотел брать с собой сестру — всё было не раз опробовано. Разумеется, вместо этого двойник сам пришёл к Кириэлле, растратил драгоценную ману на дурацкие фокусы, а в решающий момент расчувствовался и...

Как и предсказывал негодный двойник, Зориан был в ярости. Что за идиотское решение! Да, сестра не хотела плыть с родителями в Кос, но там она была бы в безопасности! Мало ли чего она хочет.

А этот паршивец совершенно не чувствовал своей вины.

[*Что сделано, то сделано,*] — передал он по мысленной связи. — [*Я уже дал слово. Если тебе что-то не нравится, можешь прийти лично и сказать, что передумал.*]

[*Сволочь!*] — прорычал Зориан. — [*Мне следовало бы развеять тебя за это!*]

[*Это оставит Кириэлле и остальных без защиты,*] — напомнил симулакрум. — [*И неужто ты думаешь, что мне не всё равно? Я с самого начала знал, что мои дни сочтены.*]

К сожалению, так и было. Обратная сторона их готовности жертвовать собой — угрожать двойникам было бесполезно.

[*Я просто не понимаю,*] — пожаловался Зориан. — [*Мы могли бы взять ее в Сиорию через месяц-другой, когда всё утрясется, а она вернётся из Коса. Зачем тащить её сейчас, когда там так опасно?!*]

[*Когда, если не сейчас?*] — возразил симулакрум. — [*Даже если мы всё уладим, резонанс будет чудовищным. Даже сорванное вторжение перепугает родителей. Думаешь, они отпустят её туда? Очнись. Сейчас, пожалуй, наш последний шанс мирно забрать Кириэлле в Сиорию.*]

Зориан нахмурился — об этом он не подумал. А ведь действительно, последствия будут весьма серьезны. К тому же вскоре Кириэлле тоже надо в школу — тогда не поездишь. Наверное, потому она так рвётся сейчас — ведь потом возможности уже не будет...

Он мысленно вздохнул. При всём, что дала ему временная петля — она подпортила его характер. Более десяти лет он не планировал далее чем на месяц. Нет, конечно, он думал о будущем, но скорее абстрактно, теоретически — и скорее о дальнем будущем, не о последующих месяцах.

Но даже учитывая всё это, тащить Кириэлле туда, где они схлестнутся с Красным и Сильверлэйк...

[К тому же,] — продолжил двойник, — [взяв с собой Кириэлле, мы получим уважительную причину поселиться у Имайи. Будет проще сойтись с Каэлом через Кану. И у нас ведь есть план эвакуировать...]

[Это всё отговорки и рационализация,] — перебил его Зориан.

[Ну... да,] — помолчав, признал симулакрум. — [Всё так. Но это правда, и я не намерен отказываться от своего слова. Нашего слова. Ты обещал ей, что не забудешь о ней после петли — а сам собираешься запихнуть её на корабль и заняться своими делами.]

[Эти "свои дела" смертельно опасны!] — сорвался Зориан. — [Я не хочу рисковать ей. Враги будут метить в неё — а я буду занят! Сейчас не время!]

[Забудь,] — вздохнул двойник. — [Я просто... Как я уже сказал, если хочешь, откажи ей сам. Скажи, что её мечта отменяется, сделай ей больно. Если не трусишь.]

И оборвал мысленный контакт.

Несколько раз вдохнув-выдохнув, Зориан взял себя в руки и решил, что поганец в чём-то прав. Он должен сам решить эту проблему. Поручать её двойнику было глупо — посмотрим, удастся ли хоть что-то исправить.

Тем более, что он уже мог покинуть Сиорию. Раньше он беспокоился, что надо будет заменять убитых в бою симулакрумов — но первые два эктоплазменных двойника уже были заменены на големов, куда более экономичных и живучих. Их так просто не убьешь — даже сквозные дыры и оторванные конечности лишь доставят некоторое неудобство. Теперь его копии могли без опаски драться с захватчиками и симулакрумами Красного.

Да и затевать что-то серьезное, пока Зак не в форме, явно не стоит. Почему бы пока не подумать о семье и друзьях.

Так что вскоре после завершения разговора Зориан прибыл в Сирин, велел симулакруму выметаться и безупречно вписался на его место.

Ну, то есть почти безупречно.

— Что это ты так смотришь? — с подозрением прищурилась Кириэлле. — Ты... часом не решил взять свои слова назад?

Кажется, сама мысль об этом привела её в бешенство. Сестра уперла руки в бока и посмотрела на него — наверное, хотела посмотреть грозно, но выглядело так, словно она мается животом.

— Поздно! — заявила она, ткнув в него пальцем. — Мама говорит, всё! Раз сказал, что берёшь меня с собой, значит, берёшь!

Зориан раздраженно цокнул языком. Стоило посмотреть на неё — и она уже подозревает его во всех смертных грехах... ну да, правильно подозревает, но неужто он-старый был настолько плох?

Ладно, возможно, именно настолько.

— Я не говорил, что не беру тебя с собой, — медленно ответил он.

— Тогда в чём дело? — заинтересовалась она.

— У меня пропали несколько учебников, — сказал он. — Хорошо бы тот, кто их взял, вернул их до нашего отъезда.

— Ээ... ага, я... то есть я уверена, они скоро будут у тебя, — нервно хохотнула она.

И, напоследок смерив его подозревающим взглядом, убежала собираться.

Симулакрум, которого он заменил, наблюдал сцену его глазами. Двойник ничего не сказал, но Зориан ощущал его веселье.

— Молчи, идиот, — едва слышно пробурчал Зориан. — Это всё из-за тебя.

Можно было не говорить вслух, зато на душе чуток полегчало. И почему он не развеял этого саботажника?

А, ну да. Экономил ману, а для этого типа еще есть задача.

Так или иначе, всё шло своим чередом, пока в дверь не постучалась Ильза — как всегда в одно и то же время. Зориан вызвался открыть.

Разумеется, это была она. Классная окинула его оценивающим взглядом, поправила очки:

— Зориан Казински?

— Да, это я, — отозвался Зориан. — Проходите, мисс Зилети.

— О, так ты меня знаешь? — слегка удивилась она, заходя.

— Ээм, типа того. Вы же учитель из академии, так? Я слышал о вас.

— Надеюсь, только хорошее? Я и не знала, что настолько знаменита.

Она сдержанно улыбнулась, Зориан смущенно улыбнулся в ответ.

Она ничего не помнила. Ну, то есть конечно она ничего не помнила — они с Заком уже проверили нескольких бывших коллег, вдруг те тоже вырвались из петли, как Зориан. Результат был предсказуемо печален. Они одни. Больше никто из петли не уцелел.

Видеть такую Ильзу было странно и довольно грустно. Они год проработали вместе и достаточно близко сошлись. Теперь та Ильза мертва, а эта впервые его видит.

Так же, как Аланик, Тайвен, Каэл, Ксвим и многие, многие другие. Они вновь живы, но это не те люди, что были с ними в петле. Он мог восстановить отношения с ними, но в новых условиях и суть их связи будет новой. А пока что — приходилось скрывать, выглядя безмозглым подростком со странными реакциями, в то время как все инстинкты кричали ему, что перед ним друг и союзник.

Он справится. Точно справится.

Но, чёрт, как же это грустно...

— Мистер Казински? Вы в порядке? — голос Ильзы вырвал его из удручающих размышлений.

— Да, в порядке, — заверил он. — Просто... задумался. Ничего такого.

Он повертел в свиток в руках и привычно направил ману по контуру печати, заставив её отвалиться. Для вида посмотрел сертификат и отложил в сторону.

— Впечатляет, — заметила Ильза. — Ты держал свиток довольно долго, но я видела, что ты думал о чём-то своём. Когда же занялся печатью — справился с ней легко и быстро. Смотрю, ты следуешь по стопам Дэймена.

Когда-то такое сравнение привело бы его в бешенство. Ему и сейчас не особо понравилось, но гнева больше не было.

— Лишь в общих чертах, — ответил Зориан. — Мы с братом сильно отличаемся.

— Разумеется, — легко согласилась Ильза. — Как и все мы. Я просто имела в виду, что ты тоже проявляешь талант.

Их разговор быстро свернул в привычное русло. Узнав, что он берет с собой Кириэлле, она сказала, что можно снять комнату у Имайи. Потом сообщила, что выбрать куратора уже не получится, ему достался Ксвим Чао. Зориан сделал вид, что впервые о нем слышит, Ильза — что Ксвим обычный, ну, может, чуть более требовательный профессор. Зориан выбрал факультативы — те же самые, что и в далеком первом цикле, только теперь он назвал их сразу, не раздумывая.

Привычная роль одновременно успокаивала и пугала. Впервые с момента выхода он

ощущал, что делает правильный выбор. Но червячок сомнения глубоко внутри шептал — а вдруг он всё ещё в петле?

Вдруг он проживёт этот месяц, одолеет врагов, вернёт всех друзей, наведёт порядок — и рраз, снова проснётся в Сирина? От одной лишь мысли кровь стыла в жилах.

Глупо, конечно. Он точно не в петле. Аранеа и наёмники, вычеркнутые Красным, снова живы — и сам Красный снова здесь. Духовный мир вновь доступен — они с Заком проверили. Всё указывало на то, что он в реальном мире.

Но страх никуда не исчезал. Ильза рассказала всё, что положено, и ушла по своим делам — а разум Зориана был всё ещё захвачен тревогами.

Порой он так жутко тупит...

Поездка из Сирина в Сиорию была даже скучнее, чем обычно. В основном — потому что он не делал ничего важного и берёт ману для симулакрумов. Те трудились, как пчёлки — зарабатывали деньги, изготавливали снаряжение, носились по континенту, сражались с врагами. Жечь ману на то, чтобы развлечь Кириэлле иллюзиями, было бы преступно. Он столько раз отчитывал за это двойников — пора собственным примером показать, как надо.

К тому же он больше не в петле, и каждое действие повлечет за собой последствия. Следовало хотя бы попытаться изобразить обычного учащегося — мелкая сплетница молчать не будет — а значит, никакой магии под подавляющими берегами поезда.

Прошёл всего час — а Зориан уже понимал, почему его симулакрумы так часто тратили ману на развлечения.

Впрочем, развлекаться можно и без помощи магии. Зориан стал рассказывать сестре о приключениях в петле, поменяв лишь имена и кое-какие детали. Кириэлле раскритиковала его, заявив, что быть такого не может, и они переключились на состязание в рисунке. За время петли Зориан неплохо научился рисовать — но до неё ему было далеко.

Впрочем, несправедливость состязания сестру ничуть не смущала — после каждой победы она тут же предлагала новый раунд. Паршивка обожала выигрывать.

— Станция Корса, — ожили динамики. Затрещали и добавили:

— Повторяю, станция Корса. Спасибо.

Почти сразу после этого в купе заглянула Ибери — Зориан, уставший развлекать сестру в одиночку, тут же пригласил её зайти. Ибери, похоже, не ожидала такого приёма, но, посмотрев на Кириэлле, успокоилась и несколько неуверенно присела рядом. Следом появился Бирн — знакомый из давнего цикла; Зориан пригласил и его.

Атмосфера в купе тут же оживилась. Стеснительная Ибери поспешно уткнулась в книжку, зато Бирн был совсем не прочь поболтать. Кириэлле тут же засыпала его вопросами:

— Я — Кириэлле Казински, — тараторила она. — А это мой брат, Зориан. Ты тоже студент? Ты умеешь колдовать? С какого ты курса? Правда, что для поступления нужно сразиться с гигантским пауком? Так говорит Зориан, но мне кажется, что он врёт...

— Ха-ха, эмм... Не думаю, что меня бы приняли, будь это правдой, — хохотнул Бирн. — Я не уверен, что справлюсь даже с такими же студентами, что уж говорить о гигантских пауках...

— Гигантские пауки бывают разные, — заметил Зориан. — Со многими из них ты справишься даже палкой, если не поддашься панике.

— О? Ты говоришь по собственному опыту? Приходилось драться с пауками? —

поинтересовался Бирн.

— Да, хотя, конечно, не в качестве вступительного экзамена. С экзаменом — я просто хотел слегка разыграть Кириэлле.

— Так я и знала, — сварливо заявила Кири, важно складывая руки на груди.

— А, и не хотелось менять тему, но ваша фамилия... — намекнул Бирн.

— Да, Дэймен Казински — наш брат, — пожал плечами Зориан. — Но мы с ним почти не видимся. Он занят и редко бывает дома.

Некоторое время они просто болтали, переходя с темы на тему. Даже Ибери включилась в разговор, узнав, что они — родственники Фортова. Хорошо хоть не стала о нём спрашивать — Зориан умел сдерживаться, а вот о Кириэлле, относящейся к среднему брату не лучше, такого не скажешь. Вскоре разговор перешёл на скандальную новость — какие-то злоумышленники среди ночи разрушили поместье Новеда, наследник Дома пропал и, несмотря на все усилия, всё ещё не найден.

— Что? На поместье Новеда напали? Я даже не слышала, — изумилась Ибери.

— Да, всё произошло буквально несколько часов назад, — сказал Бирн, важно кивая. Приятно, наверное, первым узнавать новости. Но как же быстро они разошлись... — Я слышал, там была настоящая битва. Пробиты наружные стены, переломлены колонны... Говорят, на ремонт уйдёт несколько недель! Видимо, нападающие были действительно сильны — в газетах пишут, что судя по ущербу, действовал целый отряд обученных магов.

— Но это же престижный район города... И разве Новеда не один из старейших Домов? — спросила Ибери. — Как такое могло произойти? Куда смотрела стража?

— Ну, кто-то же сражался с нападавшими и прогнал их, так что, может, и от стражи бывает толк, — пожал плечами Бирн. — К тому же я слышал, что Новеда уже не те, что были раньше. Отец говорит, что от них осталась лишь тень прежнего величия. Хотя всё равно с трудом верится, что такое произошло.

— А знаете, я учусь в одном классе с Заком Новеда, — внезапно вмешался Зориан.

— Правда? — оживился Бирн. — Может, ты знаешь подробности?

— Я только знаю, что Зак в порядке, — покачал головой Зориан. — В момент атаки его не было в поместье. Он пил и танцевал всю ночь.

Алиби придумал сам Зак — они подправили память целителю (не забыв щедро оплатить его услуги), так что опровергнуть их версию не должны. Зориан предлагал другие, менее постыдные варианты, но Зак сказал, что всё путём.

Разумеется, услышав столь героические подробности, Ибери сморщила нос, а Бирн смущенно хохотнул.

— До меня доходили слухи о наследнике Новеда, — сказала Ибери. — Говорят, его не назовешь образцовым студентом... Если вы понимаете, о чём я.

— С магическими навыками у него всё в порядке, — вступился за напарника Зориан. — Он просто немного... безрассуден.

— Этот Зак что, твой друг? — вклинилась Кириэлле. — Почему я никогда о нём не слышала?

— С какой стати мне что-то рассказывать такой болтушке? — риторически спросил Зориан. — Я бы и отвернуться не успел, как ты выболтала бы все матери.

— А вот и нет! — надулась она и попыталась пнуть его в колено. Зориан пару раз уклонился, потом ей надоело.

К моменту прибытия в Сиорию все так увлеклись разговором, что и на выход пошли

вместе... Вместе со всем остальным вагоном. Обычно Зориан приводил Кириэлле одним из первых, но в этот раз не уследил за временем, и они оказались в середине очереди. Утомленный разговорами и раздражённый давкой, он прислонился к окну, молча наблюдая за остальными.

Давненько он не оказывался в подобной ситуации. Его мастерство в пространственной магии позволяло просто телепортироваться куда нужно, не связываясь с обычным транспортом. Толпа омывала его хаотичными, рваными обрывками мыслей и эмоций, но щиты держали напор. Словно скала в океане, непреклонная и неуязвимая для ветра и волн.

— Эй! Ты ведь старшекурсник, верно?

Зориан посмотрел на девочку, гадая, что ей нужно. Одна из толпы первокурсников, восторженно обсуждающих, как они станут великими магами. Он уже представлял, какие у них будут лица, когда узнают, что первый курс — сплошная теория и скучнейшие упражнения.

— Да, — подтвердил он. — А что?

— Можешь показать нам магию? — предвкушающе спросила она.

Секундочку... Это кажется знакомым...

— Он не может! — встряла слушавшая их Кириэлле. — Поезд защищен полем, подавляющим магию.

— Чтобы студенты не подожгли купе и не расписали стены непристойностями, — добавил Зориан.

— Ох, — расстроилась первокурсница.

— Ага, — согласилась Кириэлле. — Отстой. Из-за пары-тройки козлов всем приходится страдать.

Всё это определенно казалось знакомым.

А, впрочем, ладно. Наверное, ерунда какая-нибудь.

Сойдя с поезда, Зориан столкнулся с небольшой проблемой — Бирн увязался за ними, а лишние свидетели ему были совершенно ни к чему. Он уже собирался "подтолкнуть" парня в нужном направлении магией разума, как вдруг Бирн расстроено сообщил, что должен остаться на вокзале. Судя по всему, ночной бой переполошил его родителей, и они попросили живущего в Сиории друга встретить парня и проводить до общежития. Так что Бирну придется ждать сопровождающего.

Забавно, как далеко расходятся последствия их действий. В момент схватки с Красным Бирна даже не было в Сиории — и всё же его месяц уже так изменился. Зак и Зориан знали что бой встревожил Тесена и городские власти — но кто бы мог подумать, что простым горожанам не всё равно...

Так или иначе, Зориан попрощался с Бирном и Ибери и дальше направился вдвоём с Кириэлле. Он обменялся с попутчиками адресами, но сомневался, что из этого что-то выйдет — в петле они не горели желанием с ним общаться. Может, сейчас, когда впереди больше месяца... Время покажет.

Зориан не пошёл сразу к Имайе — сперва они свернули на мост в одном из городских парков. Мост, на котором маленькая черноволосая девочка редела взахлёб, уронив велосипед в ручей.

Кириэлле молча смотрела, как Зориан постепенно успокаивает Ночку и узнаёт, в чём дело. "Узнав", он протянул руку за перила и поднял велосипед телекинезом, походя очистив

от грязи — игнорируя дружный хор симулакрумов, обвиняющих его в растрате маны на ерунду. Похоже, эти сволочи ждали лишь шанса...

[*Это не ерунда,*] — возразил он. — [*Что мне, по-вашему, надо было сделать?*]

[*Ты мог бы спуститься и достать велосипед руками,*] — с готовностью подсказал один.

[*Подумаешь, промочил бы башмаки,*] — добавил второй.

[*И потратил бы чуть больше времени. О боги, куда ты вечно торопишься?*] — упрекнул третий.

[*Заткнитесь и не лезьте в мои дела!*] — рявкнул Зориан.

У всех симулакрумы как симулакрумы, а у него...

— Вот, — сказал он Ночке. — Видишь — велосипед снова у тебя, целый и невредимый. Можно больше не плакать, верно?

— Ага, — она потеряла глаза. — Эм... Спасибо.

— Ну, если на этом всё, то нам пора, — сказал Зориан. — Хотя... кажется, дождь собирается. У тебя есть зонтик?

— Н-нет, — помотала она головой. — Но, эм, ничего...

— Мы должны проводить её домой, — заявила Кириэлле, влезая в личное пространство девочки. — Привет, я Кириэлле! Кириэлле Казински, а это мой брат Зориан. А тебя как зовут?

Слегка помявшись, Ночка согласилась, чтобы они её проводили. Тут было недалеко, но внимание Зориана было сосредоточено на окрестностях. Кажется, ни мозговых крыс, ни других агентов захватчиков вокруг нет. Даже той стаи, что обычно была на другом пути — он выбрал другую дорогу из-за Ночки, а не из-за грызунов. Прямо сейчас аранеа активно сокращали крысиное поголовье, так что ничего удивительного, тварям сейчас не до шпионажа.

И всё же, хоть прямо сейчас семья Реи и Ночки была вне опасности, Зориан знал, что это ненадолго. Если Красный не владеет каким-нибудь тайным способом взломать темницу Панаксета — что вряд ли — то культистам понадобятся дети перевертышей. Их нужно любыми средствами убрать из города — тогда ритуал просто сорвётся. Перевертышей не так много, выбор у культистов невелик.

Хотя, если начистоту, он пришёл знакомиться с семьей Реи не только и не столько из тактических соображений. Реа не может похвастаться авторитетом среди перевертышей, толку на переговорах от неё немного. Зориан просто привязался к девчужке, подруге его сестры, её образ в клетке, ожидающей жертвоприношения, отпечатался в его памяти. Он дал слово, что Ночка переживёт предстоящий месяц — и собирался его сдержать. Конечно, он собирался спасти и других детей, но их он не знал.

И раз уж он отбросил здравый смысл и потащил сестру в смертельную западню Сиории — почему бы не познакомить её с бывшей и будущей подругой. Если они будут вместе, за ними и присмотреть будет легче.

Разговор с Реей вышел на редкость обыденным. Мать Ночки была дружелюбна, Зориан же старательно избегал скользких тем. Они просто представились, рассказали, как встретили Ночку и где собираются жить. Кириэлле чуть не заложила Ночку, уронившую велосипед в ручей — и перепуганная девочка заткнула её... выпустив когти и оцарапав руку. Тут уже запаниковала Реа — дочь чуть не повредила гостье и "выдала" их секрет. Зориан сделал вид, что ничего не заметил.

Что любопытно, Реа, как и Бирн, подняла тему нападения на поместье Новеда. Зориан не узнал ничего нового, но это подчеркивало общественный резонанс боя. Интересно, сам Красный понимает, какой переполох устроил?

— Ты учишься в одном классе с наследником Новеда? — спросила Реа. — Надо же, у нас сегодня важный гость.

— Важный? — удивился Зориан. — Да не особо.

— Не скажите, мистер Казински. Ваш брат знаменит, вы учитесь в престижной академии, в одном классе с наследником Дома.

— Вообще-то с двумя наследниками, — уточнил Зориан. Еще есть Тинами. — Но едва ли это делает важным *меня*.

Реа хмыкнула в ответ на его заявление.

— Как скажешь, — она пожала плечами. Встала и подошла к окну. Дождь, разумеется, лил, как из ведра, да с порывистым ветром... Зориан знал, что это продлится всю ночь.

Потому-то он и не торопился покидать дом перевертышей. Он не мог просто телепортироваться или создать купол — придется идти под зонтом, как нормальные люди, и, как нормальные люди, промокнуть до нитки. И Зориан совсем не рвался поскорее это испытать.

— Что за ужасная гроза, — хмурясь, сказала Реа. — Думаю, вам стоит переночевать здесь.

— Не будем вас стеснять, — помотал головой Зориан. — Мы просто не спеша пойдем. Не растаем, не сахарные.

— Ты что, серьезно? — раздраженно ответила Реа. — Я знаю, мальчишки в твоём возрасте безрассудны, и будь ты один — и слова бы не сказала. Но с тобой младшая сестра. Ты хочешь вести её туда — с одним лишь зонтом?

Зориан перевёл взгляд на Кириэлле — та шепталась на полу с Ночкой, обе делали вид, что совсем не подслушивают.

— Кириэлле, — медленно начал Зориан. — Как думаешь, нам стоит идти?

— Эмм... — она смущенно потерла ладони. — Там сильный дождь.

Зориан вздохнул, снял очки и потер переносицу. Растерянно посмотрел на Рею, но та положила ему руку на плечо и понимающе кивнула, не дожидаясь просьбы.

— Я принесу вам пледы.

Боковым зрением Зориан видел, как восторженно перешёптываются Ночка и Кириэлле. Хоть кто-то доволен итогом.

Поразмыслив, он цокнул языком и решил плыть по течению. Да, неловко, конечно, но ничего страшного.

Некоторое время он молча смотрел дождь за окном. Вскоре пришла Реа, поставив на подоконник горячую кружку чая. Зориан вопросительно посмотрел на неё.

— Смотреть на дождь полагается с кружкой чая.

— А. Спасибо, — тихо ответил Зориан. — Простите за вторжение. Я знал, что будет дождь, но...

— Я что, выгляжу эгоисткой? — Реа подняла бровь. — Гостеприимство — важная традиция нашего народа.

— Вашего народа? — переспросил Зориан.

— Ты владеешь лицом, но я знаю, что ты заметил когти у Ночки. Тебе наверняка известно, кто мы, — Реа отпила из своей кружки, стоя рядом с ним.

— Ага, — Зориан пожал плечами. — Меня это не смущает.

— Хорошо, — просто сказала Реа, и больше не возвращалась к этой теме. — Я не знаю, есть ли тут какой-то скрытый смысл, но бессмысленно злиться на грозу. Это просто стихия, глупо бороться с ней, надо укрыться и переждать.

— Да, — тихо сказал Зориан, отпивая из кружки.

Увы, не каждый шторм можно переждать.

Пока Зориан был с Кириэлле, симулакрумы трудились, не покладая рук. Вместе с симулакрумами Зака они атаковали известных заговорщиков и базы захватчиков, грабили их тайники, пытались выбить командование. Увы, без особого успеха — Красный тоже не сидел сложа руки, и большинство их целей уже были предупреждены. Изменились защитные обереги, охрана была настороже, а кое-кого из больших шишек и вовсе эвакуировали. Удалось лишь поправить финансы — главной защитой тайников была секретность, да и вывезти с баз всё ценное не так-то просто — но Зориан сомневался, что это хоть сколько-то задержит вторжение.

Под землей тоже вспыхивали схватки. В основном — аранеа против мозговых крыс, но время от времени в бой вступали симулакрумы с обеих сторон. Ни Зориан, ни Красный не бились в полную силу, экономя ману и скрывая козыри, но живучесть големов-двойников Зориана постепенно склоняла чашу весов в их пользу. Красный явно этого так не оставит, ведь крысы — ключевой элемент разведки захватчиков. Впрочем, время покажет.

Помимо этого симулакрумы вели переговоры с племенами аранеа, пытаясь найти союзников. И конечно — с Посвященными Молчащих Врат, без которых попасть в Кос будет затруднительно. Зориан не сомневался, что они договорятся — одни лишь коды новых Врат чего стоят — но переговоры потребуют времени, а пока необходимо защитить будущих союзников от возможной атаки. Та же Сильверлэйк прекрасно знала, насколько важна эта паутина.

Кое-где удалось продвинуться — изображавший представителя академии симулакрум Зака встретил Каэла с дочкой и телепортировал прямо к Имайе. Опять же из-за угрозы Сильверлэйк — парни не представляли, что предпримет ведьма, и это напрягало. К счастью, Каэл ничего не заподозрил, лишь удивился заботе академии. Зориан собирался переместить Каэла и Кану в Кос, как только появится возможность, а пока что им безопаснее всего в одном доме с ним.

Между тем провинившийся симулакрум был отправлен проводить родителей. Уже через час после отбытия поезда в Сиорию он собрал их и телепортировал прямо в порт Луи, подправив память, чтобы это казалось нормальным. Раннее прибытие еще вызовет вопросы, но с этим можно будет разобраться потом. Сейчас пусть скорее поднимутся на корабль и отплывут.

Симулакрум в его комнате, ответственный за стабилизацию маны, тоже отбыл следом. Теперь Красный ничего не мог поделаться — разве что сжечь опустевший дом в отместку. Что, конечно, расстроит родителей — но лучше пусть дом, чем они сами.

В целом же, всё складывалось... терпимо. Хотя Сильверлэйк всё еще не сделала своего хода, да и Красный скорее реагировал на их атаки, занятый чем-то своим.

Странно. На взгляд Зориана, у них с Заком было абсолютное преимущество. Даже если не выйдет ничего другого — они могли просто известить правительство Эльдемара, и любой план Красного и ведьмы с треском провалится. Как бы умны и искусны они не были, с целой

страной им не тягаться. Так что по-хорошему врагам следовало бы стараться убрать Зака и Зориана, пока этого не произошло.

Но ничего не поделаешь, оставалось лишь ждать. Хотелось верить, что к моменту, когда враги раскроют карты, парни снова будут на пике формы.

94. СБОРЩИКИ ДУШ

Наутро Зориан и Кириэлле попрощались с семьей Реи и направились к Имайе. Как выяснилось, домовладелица не особо беспокоилась, справедливо рассудив, что они где-нибудь переждут непогоду.

Заодно он наконец встретился с Каэлом и его дочерью. Морлок держался с Зорианом куда сдержаннее, чем в петле, но этого и следовало ожидать. Обычно они встречались на вокзале Сиории, где Зориан давно знал, как произвести наиболее благоприятное впечатление — в этот раз обстоятельства знакомства изменились, а с ними и отношение Каэла.

Впрочем, не страшно. Еще будет время подружиться. Даже хорошо, что Каэл сейчас держит дистанцию — как с Ильзой в этом цик...

Зориан замер — и от души вlepил себе по лбу. Какой еще "цикл"?! Они больше не в петле, всё вокруг настоящее. И чем скорее он это уяснит, тем лучше.

Имайя, наблюдавшая эту пантомиму, даже спросила, всё ли в порядке.

Устроив Кириэлле и договорившись с домовладелицей, Зориан оставил на страже симулакрума и пошел искать Зака. Напарник нашёлся сидящим на бордюре фонтана академии, рассеянно водя пальцами по воде.

— Даже странно, — сказал он подошедшему Зориану. — Фонтан не работал годами, и лишь недавно его починили и покрасили... но для меня он привычен именно таким. Я даже не уверен, помню ли, каким он был до начала месяца.

— Ожидаемо, — пожал плечами Зориан. — Для тебя с тех пор прошли десятилетия.

Он и сам смутно помнил подобные детали — а ведь он пробыл в петле куда меньше Зака. Да, он мог идеально сохранить нужное воспоминание — но только то, что сознательно выбрал для сохранения. В остальном его память мало отличалась от обычных людей.

Не став развивать тему, Зак встал с бордюра и поманил его за собой.

— Я малость проголодался, — сказал он. — Пойдем, посмотрим, что дают в кафетерии. Я так давно там не был, что уже и забыл, как там кормят.

— Как и я, — согласился Зориан. — Но мы не просто так прекратили туда ходить. Еда, можешь поверить на слово, там не особо. Так почему именно туда?

— Не знаю. Просто давно хотел зайти, — пожал плечами Зак. — Слушай, ты не задумывался, что будешь делать после этого месяца?

Зориан замялся.

— Мы не знаем, чем закончится месяц, так что загадывать на будущее бесполезно, — осторожно начал он. — Даже если мы оба выживем, а Сиория не превратится в дымящуюся воронку, как знать, могут начаться новые Войны Раскола, или нам придется уйти в подполье. Впрочем, если опустить возможные проблемы, я, наверное, просто скоплю кое-какую сумму...

Зак ответил понимающим взглядом.

— Ну хорошо, огромную сумму, — уступил Зориан, — и открою лабораторию по изучению природы маны. Может, смогу повторить стабилизирующую оболочку, как у тебя и Кватач-Ичла. Или найду способ хранить свою ману во внешних накопителях, усваивать природную ману быстрее и эффективнее, или еще какое революционное открытие. Я мечтал о чём-то подобном в детстве — изобрести что-то, что полностью перевернёт мир магии. С

годами я отказался от недостижимой мечты... но, может быть, теперь это возможно.

— Но очень непросто, — заметил Зак. — Если бы для революционного открытия хватало талантливому магу и кучи денег — они бы происходили постоянно.

— Не страшно, — ответил Зориан. — Даже если ничего не выйдет. Куда мне ещё тратить время и силы? Ни власть, ни богатство меня не интересуют.

— Никогда не говори никогда, — ухмыльнулся Зак. — Вполне может оказаться, что они интересуют твою будущую жену.

— Тебе-то откуда знать, ты ведь и сам не женат, — фыркнул Зориан. — Не строй из себя старика.

— Но я и есть старик, — возразил Зак. — В определенном смысле. И, надеюсь, ты понимаешь, что революционными открытиями надо было заниматься в петле?

— Да, но там на теоретические исследования просто не было времени. Даже забавно. Жизнь не лишена определенной иронии, — пожал плечами Зориан. И, поразмыслив, добавил. — Само собой, прежде чем браться за масштабные проекты, я должен отплатить всем, кто помог мне в петле. А сделать это анонимно, не поднимая шумихи, будет... непросто.

— А это вообще возможно? — спросил Зак. — Мы же потеряли все записи, когда прорыв из петли сорвался.

— Ключевые данные сохранены у меня в памяти, остальное при желании можно восстановить, — ответил Зориан. — Могут потребоваться годы, но это выполнимо.

На самом деле он был вовсе не так уверен. Сколько же бесценных знаний было утрачено в петле... даже думать об этом не хочется. Да, он сохранил в памяти ключевые материалы, просто на всякий случай — но это лишь крошечная часть накопленных группой данных.

Восстановить эту потерянную библиотеку, а потом раздать авторам по частям, не вызвав паники и не оставив следов, будет ой как непросто.

— Значит ли это, что ты уже отдал Каэлу его записи? — поинтересовался Зак.

— Еще нет, — помотал головой Зориан. Как раз записи Каэла были у него почти целиком. Исследования старого друга были бережно сохранены, даже восстанавливать почти ничего не надо. — Сложилась довольно странная ситуация. Не хочу втягивать его в этот бардак, и не могу же я просто отдать ему бумаги и забыть об этом.

— Ты хотя бы рассказал ему о петле? — спросил Зак.

— В идеале, я хотел бы ограничиться Ксвимом, Алаником и паутиной Сиории, — ответил Зориан. — Хотя не знаю, насколько это возможно. Мы уже обдумываем эвакуацию всех, кого знаем, в Кос. Может статься, придется рассказать и Дэймену.

— Его связи и магическая сила нам точно не помешают, — согласился Зак. — Кстати о Косе — как проходят переговоры с Посвященными Молчащих Врат?

— Довольно благоприятно, — отозвался Зориан. — Мы еще не договорились, но это нормально. Не думаю, что придется рассказать им о путешествии во времени. Коды Врат на другом континенте ценны сами по себе. Через несколько дней у нас будет доступ в Кос.

— Хорошо бы. Я соскучился по Принцессе, — сказал Зак. — С ней даже Кватач-Ичл не одолеет нас грубой силой. Зуб даю, Красный вовсю пытается договориться с личем.

— Скорее всего, — согласился Зориан.

— Знаешь, меня это уже достало, — добавил Зак. — Ты хотя бы поддерживаешь связь со своими симулакрумами, а у меня нет даже этого. Я понятия не имею, что происходит, пока один из моих не соизволит прислать отчет. Чувствую себя бесполезным болваном.

— У симулакрумов всё в порядке, — заверил его Зориан. — Неприятно, что мы не знаем, чем занимается Красный, но даже если бы мы участвовали в поисках лично — едва ли это помогло бы.

— Наверное, ты прав, но меня достало ждать, — ответил Зак. — Это, знаешь ли, не мой стиль. Вот получим имперскую сферу и Принцессу — и сможем наконец перейти в наступление. Будет неважно, что там задумал Красный — мы ему просто навалием. Если раздавим ибасанский лагерь под Сиорией и закроем ворота — вторжение накроется. И тогда посмотрим, сможет ли он и дальше прятаться за симулакрумами.

— Эй, Зориан! Эй! Сюда!

Их окликнули, стоило только войти в кафетерий. Старина Бенисек — все такой же толстый, жизнерадостный и озабоченный женщинами приятель Зориана. Увы, петля не лучшим образом сказалась на их отношениях — да, Бенисек недалёк и порой раздражает, но без повторов это можно было вытерпеть. В петле же Зориан просто прекратил с ним общаться.

Где-то в глубине шевельнулся червячок вины — у Бенисека хватало недостатков, но ведь и у прежнего Зориана тоже. И, чтобы не выставить себя уродом, игнорирующим приятеля, Зориан, поколебавшись, направился к нему. Зак последовал за ним, не дожидаясь приглашения.

— Привет, Бен, — Зориан отодвинул ближайший стул, сел. Зак, улыбнувшись и помахав, последовал его примеру. — Выглядишь довольным. Не терпится начать новый учебный год?

— Еще бы, — широко ухмыльнулся Бенисек. — Мы же теперь старшекурсники! Возможности для знакомств выходят на новый уровень!

— Да, чёрт возьми! — Зак вскинул кулак в воздух. — За девчонок!

— За девчонок! — согласился Бенисек, присоединяясь к салюту.

— Во имя всех богов... люди же смотрят, — проворчал Зориан, стараясь не обращать внимания на взгляды.

— Смотрю, вы теперь тусуетесь вместе? — поинтересовался Бенисек. — И давно?

— Всего пару дней, — ответил Зориан. — Не напоминай. Это длинная история с недопониманиях, в ходе которой я получил в лицо на вокзале, а Зака в ответ атаковала моя младшая сестра.

— Но звучит круто, — возмутился Бен. — Нельзя же сказать такое и замолчать, чувак.

Вдруг он нахмурился и странно посмотрел на Зориана.

— Погоди... хочешь сказать, что взял свою невыносимую сестру в Сиорию?

— Ага, — решительно кивнул Зориан.

— Ой-ё, — театрально поморщился Бенисек. — Мои соболезнования. Я же говорил, твоя серьезность и ответственность до добра не доведут... Родителям бы и в голову не пришло доверить мне кого-то из сестер! Бери пример с меня, Зориан!

— От одной мысли об этом кровь стынет в жилах, — прямо ответил Зориан.

— Ба, ты сам не знаешь, что тебе нужно для счастья, — Бенисек перевел задумчивый взгляд на Зака. — Хотя, если продолжишь общаться с нашим дорогим другом Заком, всё ещё может наладиться. Я слышал, последнее время ты ведешь очень... увлекательную жизнь?

— Ага, прямо-таки зажигательную, — согласился Зак.

— Так это нападение, о котором я слышал?..

— Всё так и было, но я оттягивался всю ночь и всё пропустил, — легкомысленно пожал плечами напарник.

— Ха-ха, вот так и нужно избегать гибели, — Бенисек дружески двинул Зака в плечо. Зак блокировал удар, но Бен принял это как должное, откинувшись на спинку стула и внезапно посерьезнев. — Но блин, вот же началась неделя. Сначала нападение на поместье Новеда, теперь эта фигня с деревнями в Холакоре... куда мир катится? Я правда надеюсь, что это всё не предзнаменования войны. Стыдно признаться, но я хотел доучиться в атмосфере мира и радости.

Зак и Зориан растерянно переглянулись.

— А что там с деревнями в Холакоре? — спросил Зориан. — Мы ничего об этом не слышали.

— Да? Не слышали? — удивился Бенисек. — Вам стоит внимательнее следить за новостями. Я знаю, эльдемарские газеты почти не упоминали, но надо же следить за событиями на континенте. Один из вас — наследник Дома, а второй... ну, я знаю, Зориан не любит упоминаний брата, но...

— Да скажи уже, — тяжело вздохнул Зориан.

— Ладно, но тогда с вас та история, которой вы меня раздражили, — принялся торговаться Бенисек.

— Договорились, — тут же согласился Зориан. Он что-нибудь придумает.

— Лады, — довольно ухмыльнулся Бен. — Ловлю на слове. Так вот, говорят, что несколько деревень в Холакоре — ну, знаете, большая страна к западу от Эльдемара — подверглись нападению. Странно жестоким нападением. Ходят слухи, там была настоящая кровавая баня — убиты *сотни* людей.

Настроение Зориана тут же испортилось.

Похоже, они наконец узнали, чем всё это время занимался Красный.

Вернувшись в дом Имайи, Зориан всё ещё думал об истории, рассказанной Бенисеком. Они с Заком незамедлительно отправили симулакрумов разведать ситуацию, но на поиск деревень и расследование произошедшего понадобится время. Пока же можно было лишь гадать, что и зачем делал Красный.

Хотя поразмыслить ему не дали — Тайвен явилась завербовать его.

Зориан не хотел рассказывать ей о петле. Подобно Каэлу и многим другим участникам их группы, она не сможет им помочь, лишь подвергнется опасности. Ну, то есть ещё большей опасности, чем сейчас.

Порой он задумывался, не проще ли рассказать всем о петле и предоставить правительству разбираться с Красным и захватчиками. Но еще в петле, обсуждая варианты, все сошлись на том, что это лишь на самый крайний случай. Центральное правительство было печально известно жадой власти и запредельным уровнем коррупции, а король крайне резко реагировал на внутренние угрозы. Разобравшись с Красным и захватчиками, они наверняка займутся им с Заком.

И всеми, кто был с ними в петле.

Да, если привлечь армию, это была бы верная победа... для Сиории и её жителей. Но за неё пришлось бы дорого заплатить, а они с Заком не святые. Так что если уж сообщать — то только обеспечив свою анонимность. Это потребует времени, но, конечно, не месяц. Потому-то Зориан и не возражал тянуть время — если Красный не застанет их врасплох, их победа практически гарантирована.

Разумеется, если всё-таки застанет — то они предпочтут раскрыться, чтобы избежать

разрушения города и освобождения богоподобного монстра. Потому так важно не привлекать старых товарищей — если начнутся допросы, то чем меньше они знают, тем лучше для них.

Но и отпустить Тайвен на верную смерть в туннели он тоже не мог. Что-то придется рассказать.

— Что? — спросила она. — Что ты так уставился? У меня что-то на лице?

Она провела рукой по лицу — и даже обернулась проверить, нет ли чего за ней. Зориан даже заподозрил издевку — хотя, наверное, он и правда слишком долго на неё смотрел.

— Тайвен, эта твоя работа — натуральная подстава, — сказал он наконец. — Лучше не ввязывайся.

— А? О чём это ты? — она с подозрением сузила глаза. — Обычная поисковая миссия в туннелях. Вломить парочке гигантских пауков, найти потерянную фиговину, вернуться.

— Эти гигантские пауки — аранеа, — ответил он. — Гигантские разумные пауки-телепаты. Если ты не готова к встрече с ними — они вырубят тебя в мгновение ока.

Тайвен даже отступила на шаг, широко распахнув глаза.

— Ох, дерьмо, — выдохнула она. — Сверчок, а ты откуда...

— Да и заказчик вовсе не безобидный исследователь, потерявший ценный артефакт, — продолжил Зориан. — Он шпионил за аранеа, но был обнаружен. Его устройство для взлома обсерватории давно уже не в тоннеле, а в сокровищнице аранеа.

— Сверчок, откуда ты всё это знаешь?! — уже настойчивей повторила Тайвен.

— Хах. Даже странно, ты мне поверила?

— Это слишком серьезно, — хмурясь, ответила она. — Не думаю, что ты стал бы шутить о таком. Ты вообще нечасто шутишь. А теперь колись.

— Ну, я знаю всё это, потому что дружен с аранеа, — сказал Зориан. — Ведь они учат меня контролировать телепатические способности.

— Телепатические... способности? — медленно переспросила она. — Это типа... чтения мыслей?

[Да, в числе прочего,] — мысленно ответил он.

Она испуганно отшатнулась. На миг Зориану показалось, что она сейчас убежит, но Тайвен закрыла глаза, глубоко вдохнула, заставляя себя успокоиться.

— Чёрт, Сверчок, — она потерла лоб. — Умеешь же ты огорошить.

— Хотел убедиться, что ты воспримешь меня всерьез.

— У тебя получилось, — недовольно буркнула она. Потом её взгляд стал подозрительным. — Ты ведь не читал мои мысли без разрешения? И вообще, давно это у тебя?

— Нет, не читал, — заверил Зориан. — И я узнал о своих способностях совсем недавно.

— Ну хорошо, — сказала Тайвен. — Хотя меня и не радует, что ты скрываешь такое. Такое... мутное. Я даже не слышала, что под городом живут разумные пауки. Они ведь там нелегально, так? И ты просто приходишь к ним и учишься ментальной магии? Что ещё ты от меня скрываешь?

— Ты просто сердисься, что тебя не позвали в "мутное" приключение, — возразил Зориан.

— Вот именно, чёрт возьми! — замахнулась она ударить его в плечо.

Он безупречно парировал тычок, заслужив удивлённый взгляд. Да, ничего особенного, но до петли он никогда так не делал. Упс.

— Но ты же понимаешь, что я права, — она скрестила руки на груди, неодобрительно глядя на него. — То, что ты делаешь, безумно опасно. Надо было по крайней мере взять с собой телохранителя.

— Тебя? — "предположил" Зориан.

— Ты знаешь других крутых боевых магов? — риторически спросила она, приосаниваясь.

— Ну, последнее время я много общался с Заком Новеда, он довольно неплох в боевой магии.

— Наследник Новеда? Разве он не твой одноклассник? — с сомнением уточнила Тайвен.

— Да, — подтвердил Зориан.

— Думаешь, третьекурсник сравнится со мной? Я тебя умоляю, — фыркнула Тайвен. — Кажется, ты меня ни во что не ставишь, Зориан. Видимо, придется устроить дружеский спарринг — в сугубо образовательных, просветительских целях.

Тут уже Зориан не удержался. Нет, он не заржал — но улыбка разъехалась от уха до уха.

— Что?! — возмутилась она. — Я что, сказала что-то смешное? Ты что, нарываешься?!

Дальше сдерживать смех он уже не мог.

Наверное, Имайя считает его полным психом. То он ни с того ни с сего бьёт себя по голове, то за ним по дому гоняется девушка, требуя "стоять и принять последствия, как мужчина".

Зориан не знал, как дальше сложится его дружба с Тайвен — скрывать от неё свои способности долго не выйдет — но хотя бы этот день она ему скрасила.

Красный с умом выбирал цели. Да, Холакор сравнительно недалеко от Сиории, но туда так просто не попадешь. Их отношения с Эльдемаром были довольно натянуты — как, впрочем, и у всех остальных соседей — к тому же Холакор — горная страна без надежной транспортной сети и с множеством уединенных поселений. Добраться туда стоило целой прорвы маны на телепорты и иные заклятья, да что там добраться — даже просто сориентироваться на местности было непросто. Картографы Холакора работали спустя рукава — многие атакованные деревни вообще отсутствовали на картах. В довершение всего регион был переполнен солдатами, разыскивающими следы нападавших и стремящимися не допустить расползания слухов.

Однако что Зак, что Зориан были находчивыми людьми, и их симулакрумы унаследовали эти качества. Не прошло и двух дней, как они добрались до места происшествия и приступили к расследованию.

Картина вырисовывалась мрачная. Бенисек говорил о сотнях погибших... но в первой же деревне стало очевидно, что цифра сильно занижена. Поселение было вырезано подчистую — практически все три сотни жителей. Выжила лишь молодая пара, решившая уединиться ночью в лесу, да старый охотник, не успевший домой засветло. Нападавшие даже не потрудились разграбить деревню — их интересовало лишь убийство.

В других деревнях было то же самое. Внезапная сокрушительная атака, никого не оставляющая в живых. Оценить численность нападавших было затруднительно, но очевидно — действовал крупный вооруженный отряд. Отряд, усиленный боевыми троллями, монстрами и нежитью. Отряд, способный к телепортации — истребивший за ночь больше десятка деревень и исчезнувший в никуда.

Сопоставив наблюдения, выходило — счёт погибших шёл на тысячи. Власти Холакора, опасаясь паники, оцепили пострадавший регион, так что пока реакция на резню была довольно сдержанной — но это пока. Зориан сомневался, что новости удастся сдерживать даже неделю.

Поначалу ни Зак, ни Зориан не понимали мотивов врага. Зачем Красному убивать поселенцев? Какое-то масштабное жертвоприношение? Зориан не считал себя экспертом в магии крови, но он сильно сомневался. Резня была слишком беспорядочна, да и атакованные деревни не образовывали чёткого узора.

В конце концов они обратились к Аланику, одному из немногих посвященных в тайну петли — воинствующий жрец был ценным союзником, да и сам по себе подвергался значительной угрозе со стороны заговорщиков. Не похоже, чтобы он уже поверил им, но это вопрос времени. Ведь тетрадь, переданная ему Зорианом, была написана самим Алаником — и перечисляла всевозможные преступные группировки и их убежища, найденные за время петли. Даже если Аланик сочтёт их сумасшедшими — есть тетрадь, исписанная его рукой, и перечисляющая вещи, либо известные лишь ему, либо легко проверяемые.

Аланику хватило одного взгляда на собранные материалы, чтобы отмести гипотезу жертвоприношения.

— Призыв демонов жертвенной кровью до отвращения прост — но не настолько, — жрец покачал головой. — Для ритуала жертв согнали бы в центр, и убивали по одному, вливая жизненную силу в огромный магический круг. Это потребовало бы немалой подготовки и не укрылось бы от властей Холакора — или от вас.

— Тогда в чем смысл? — раздражённо спросил Зак. — Зачем было убивать всех этих людей? Точно не из кровожадности. Очевидно, это делалось при участии Кватач-Ичла и его войск — а он никогда бы не согласился без выгоды для себя.

Аланик, хмурясь, перебирал листы отчёта. Прошла целая минута, но Зак и Зориан терпеливо ждали.

— Я бы сказал, что это операция по сбору душ, но... — наконец сказал жрец. — Но сбор душ тоже отнюдь не прост. Чтобы собрать души тысяч людей, нападавшие должны были нести тысячи контейнеров. Даже если они могли себе это позволить — сама транспортировка такого количества духовных контейнеров, да плюс сотворение необходимых заклинаний, чтобы поймать душу, не дав ей отойти в посмертие...

Чем дальше он говорил, тем мрачнее становились парни.

— Мля, — вырвалось у Зака.

— Что? — хмурясь, спросил Аланик. Новости определенно не радовали.

— Им не нужно ничего из этого — у Судомира есть Колодец Душ, — пояснил Зориан.

— Колодец Душ? — медленно переспросил Аланик. И покосился на тетрадь на краю стола. — Он упоминается в тетради?

— Да, — подтвердил Зориан. — Вы, верно, ещё не дочитали.

Аланик быстро пролистал тетрадь до нужного места. Зак и Зориан ждали, тихо переговариваясь.

— Что же, — наконец сказал Аланик, захлопывая тетрадь. — Теперь я не только уверен, что это действительно операция по сбору душ... Думаю, я даже знаю, зачем им души.

— Да, как и мы, — мрачно ответил Зак. — Теперь это достаточно очевидно.

— Судомир ускорил работу над своей призрачной бомбой, — закончил за них Зориан.

Несмотря на произошедшее, Зак и Зориан решили не пропускать первые уроки. Тому было три причины — во-первых, прежде, чем действовать, следовало разведать поместье Яску. Во-вторых — они ждали доступа на Кос, что значительно расширит их возможности.

И в-третьих — другой возможности прийти на уроки может просто не предоставится. Вряд ли у них будет время изображать учёбу. Так что пришли сегодня — повидаться с одноклассниками, закончить передышку и приготовиться к грядущим испытаниям.

— Ты опоздал.

Зориан смотрел на Акоджу, добросовестно дежурившую у входа в класс с журналом посещаемости. Она спокойно смотрела на него, нетерпеливо отбивая ритм каблуком.

Он просто улыбнулся, заставив её смутиться и отвести взгляд.

— Извини. Как-то месяц начался сумбурно — во всяком случае, у меня.

— Ну... постарайся не допускать подобного в будущем, ладно? — серьезно ответила она, восстанавливая самообладание.

— К сожалению, не могу обещать, — покачал головой Зориан. — Вероятно, в ближайшем будущем я пропущу множество занятий.

— Не дело пропускать занятия в начале года, — чуть нахмурилась она.

— Не соглашусь, — возразил Зориан. — Если и пропускать, то в начале. Когда идет повторение пройденного и самый простой материал. Вот увидишь, я вас мигом догоню.

— Заходи уже, — устало вздохнула она.

Зориан в ответ поднял большой палец и последовал указанию, напевая под нос мотивчик — вошёл, выбирая себе место. Зак уже был внутри, похоже, не удостоившись внимания Акоджи. Зориан поприветствовал тех, с кем был более дружен до петли, удивив всех непривычным энтузиазмом, и прошёл к первым рядам.

Он выбрал знакомое место, рядом с Брайамом и его дрейком, прямо перед Заком.

Как он и ожидал, крошечный дрейк тут же начал сердито шипеть — Брайам тут же обхватил красно-оранжевую ящерицу обеими руками, зашептал что-то успокаивающее. Дрейк немного утих, но всё равно настороженно смотрел на Зориана.

Тот же проигнорировал представление, просто плюхнувшись на своё место. Он до сих пор не знал, чем так не нравится фамильяру Брайама. Даже как-то заглянул в мысли ящерицы, но это не помогло. Дрейк не был разумен — он лишь следовал инстинктам, а инстинкты говорили ему, что Зориан опаснее всех остальных в классе. Ящерица не понимала почему, но доверяла инстинктам.

Может, просто чувствовала его ментальные способности? Или у него есть еще какие таланты, о которых он и не подозревает? Непонятно. По словам Брайама, дрейк не любил ещё нескольких человек. Огненные дрейки весьма темпераментны, им особого повода не нужно. Рано или поздно через связь скажется влияние мага — взрослые дрейки, как правило, куда спокойнее и не бросаются на незнакомцев.

— Извини, — сказал Брайам. — Его всё ещё нервируют незнакомцы.

— Не беспокойся, — отмахнулся Зориан. — И, раз так, поздравляю с фамильяром. Наверное, для тебя это важная ступень.

— Ага, — счастливо ответил Брайам, поглаживая дрейку, как кошку. Ящерица, кстати, отзывалась на ласку как кошка. — Это здорово.

Некоторое время они болтали, ожидая начала занятий. В голову лезли явно преждевременные мысли, как он будет учиться дальше. Его одноклассники — хорошие ребята, он с удовольствием сойдется со многими из них... но он настолько превосходит их в

магии, что даже не смешно. Да и сами занятия будут убийственно скучны. Сможет ли он два года притворяться обычным учащимся? Сможет ли он — парень с десятилетием лишнего опыта и навыками уровня архимага — подружиться с этими ребятами?

Может, Тайвен-из-петли права — и его отношение к бывшим друзьям и одноклассникам будет снисходительно-покровительственное?

Из мрачных мыслей его вырвал приход Ильзы — та начала урок привычной речью. Зориан уже приготовился к скучному, но успокаивающему занятию, как бесчисленное число раз в петле — но тут дверь распахнулась, как от пинка, громко стукнувшись о стену, запуская в класс парня их лет и закрываясь за ним.

Высокий, со спутанными светлыми волосами и одеждой, явно помнившей лучшие дни, он уверенно вломился на урок. Проходя перед партами, он окинул класс взглядом — и Зориан на миг встретил ярко-оранжевые, змеиные глаза, горящие едва сдерживаемой агрессией.

Вейерс Боранова вернулся в класс.

95. ПРЕДАТЕЛИ

В своё время Зориан немало бился над загадкой Вейерса. С одной стороны, то, что кто-то стер из памяти Зака даже малейшие упоминания о парне и вычеркнул самого Вейерса из петли, наводило на мысли, что Вейерс и есть Красный. Но тут вставал вопрос — как он стал полноценным путешественником во времени? Метод Зориана ему не подходил — все исследования указывали, что копирование маркера — невероятно редкое стечение обстоятельств, добиться его намеренно чертовски трудно и опасно. Пообщавшись с Панаксетом, Зориан убедился — именно Зак был изначальным контролёром петли, значит, Красный подключился позднее. Скорее всего — через временный маркер, выданный имперской короной... а значит, у него было всего шесть месяцев, чтобы войти в петлю на постоянной основе.

Мог ли Вейерс справиться за шесть месяцев? Он же всего лишь подросток, к тому же — с нестабильной психикой и магией, пострадавшей от неудачного ритуала. И даже до ритуала не показывал особого ума или талантов. Ему просто не под силу достичь нужного уровня за полгода, и не с его неуживчивым характером собирать группу экспертов.

Не говоря уже о том, что всё это нужно было сделать втайне от Зака. Напарник даже сейчас не отличался паранойей, а в прошлом наверняка был еще доверчивей — но даже в этом случае это было бы непросто.

Однако возможность была — если по каким-то причинам большую часть работы взял на себя Зак. Если он раз за разом подключал Вейерса к петле, нашел способ стабилизировать его магию и обучить скорейшим из возможных способов. Если Зак договорился с Кватач-Ичлом и другими мастерами магии душ, чтобы взломать и перенастроить временный маркер... чтобы его друган Вейерс мог полноценно подключиться к петле.

Чтобы стать Красным, Вейерсу не требовались изощренный ум и гениальность в магии. Достаточно было предать Зака, после того, как парень дал ему всё, что в его силах.

Разумеется, это были просто догадки — проверить их в петле было практически невозможно. Вейерс был мертв, Зак ничего не помнил, остальные не знали ничего полезного, а Красный давно покинул петлю. Чтобы расследовать загадку Вейерса, нужно было сперва вырваться в реальный мир.

Вот только и после выхода ситуация не стала яснее. Красный сразу по возвращению озаботился эвакуацией парня и его друга-юриста — казалось бы, аргумент в пользу теории, что он и Вейерс одно и то же лицо. Но тут подоспел Зак, сообщивший, что Зориан и Сильверлэйк вернулись в следующем цикле. Да, лишившись всех воспоминаний, но тем не менее. Что, по сути, подтверждало — Вейерс вычеркнут из петли кинжалом и не может быть Красным.

И вот наконец Вейерс перед ними, один и без защиты — даже искать не пришлось. Возможно, они наконец получат ответы на свои вопросы.

Признаться, Зориан никак не ожидал подобного. Если это Красный — то зачем ему это? Если это первоначальный Вейерс — почему Красный допустил? И что, во имя всего святого, он вообще здесь делает?

Судя по всему, последним вопросом задались все присутствующие, включая Ильзу.

Оглядев класс, Вейерс выбрал свободную парту неподалеку от Зориана и Брайама и сел, игнорируя всеобщее внимание, вызываясь громко хлопнув об столешницу извлеченными из

сумки книгами.

— Мистер Боранова, что вы здесь делаете? — наконец спросила Ильза.

— Что? — с вызовом ответил он. — Я пришёл на оплаченные мной уроки. Какие-то проблемы?

— Вы здесь больше не учитесь, — с нотками раздражения в голосе парировала Ильза, явно сдержав вздох. Её пальцы крепче сжались на указке. — И вам это прекрасно известно.

— Ничего не знаю, — изрядно переигрывая, помотал головой Вейерс. — Я заплатил за полное обучение и прекрасно прошёл сертификацию. Мне не сообщали ни о каких изменениях. Что значит — я здесь больше не учусь?

— Вы атаковали персонал во время дисциплинарного слушанья, мистер Боранова, — сказала Ильза. — И были отчислены из академии. Уверена, вам это известно. Так почему вы здесь?

— Ложь, я никого не атаковал, — упрямо ответил Вейерс. — Я утратил контроль над магией и слегка повредил мебель. Такое бывает — уверен, вы знаете. Раньше ваше заведение не стеснялось брать мои деньги, хотя и было предупреждено о такой возможности. Мне сказали, что если никто не пострадает и я компенсирую ущерб, то ничего страшного. Вы не имеете права меня отчислять!

— Не понимаю, почему вы говорите об этом мне, — не похоже, чтобы Ильза поверила хотя бы слову. — Решение принимала не я. Если считаете, что с вами обошлись несправедливо, обратитесь в юридический отдел.

— Я так и сделаю! — выкрикнул Вейерс. — А пока буду ходить на уроки, которые оплатил!

Зориан изумленно слушал их перепалку. Ерунда какая-то. Вейерс, очевидно, не был Красным — он не обращал внимания на него и Зака, его душа и разум были практически не защищены, и безобразный характер был точно таким, каким его помнил Зориан. К добру или к худу, это был изначальный Вейерс, не затронутый временной петлёй.

Почему Красный это допустил? Он специально забрал Вейерса с другом в самом начале месяца. Зориан всерьез ожидал, что Третий спрячет парня где-нибудь в недоступном месте — но нет, он позволил Вейерсу прийти и устроить сцену. Зачем? В чём смысл?

Зориан мог бы поискать ответы в разуме парня, но кое-какая защита у него всё же была. На шее Вейерса висело ожерелье с большим зелёным камнем — поддерживающее ментальный щит и поднимающее тревогу, если защита будет взломана.

Зориан уже встречался с такими амулетами — пробить щит не проблема, но сигнализация очень чувствительна. Если атаковать — скандал будет грандиозный.

Не то, чтобы у него совсем не было вариантов... Дождаться подходящего момента, и всё закончится в считанные секунды. Правда, он опасался, что всё это — подготовленная Красным западня. Как знать, может, в разуме Вейерса поджидает ментальная ловушка... Или кто-то следит со стороны, готовый сдать его властям за магию разума.

Не упуская из внимания разгорающийся спор, Зориан незаметно проверил окрестности. Одноклассники начинали волноваться, шепотки становились всё громче. И практически никто не поддерживал Вейерса, что, несомненно, злило его ещё сильнее.

— ...Тогда верните мне деньги! — орал он, грохнув по парте кулаком. — У вас совсем не осталось стыда? Отчислили меня и хотите прикарманить плату! Неслыханно!

— Могу сказать вам то же самое, мистер Боранова, — спокойнее и с достоинством, но тоже раздражённо ответила Ильза. — У вас совсем не осталось стыда? Устроили скандал,

срываете занятие. Если проблема в деньгах, обратитесь к ректору или в бухгалтерию — не ко мне. Я лишь знаю, что вы отчислены и своими выходками тратите наше время. Пожалуйста, покиньте класс.

— А вы меня заставьте, — оранжевые глаза Вейерса угрожающе засветились, тетрадь перед ним на парте вспыхнула.

Очевидно, Красный не удосужился исправить последствия ритуала.

— Заставьте меня! — злобно выкрикнул Вейерс. — Клянусь, я тут всё спалю!

— Вейерс... — Ильза подняла очки и помассировала веки, впервые назвав его по имени. — Зачем вы это делаете? Не понимаете, что вредите самому себе? Если вы собрались судиться с академией, такое поведение вам точно не на руку.

— Трогмар, нет! — внезапно выкрикнул Брайам.

Бесполезно. Его дрейку Вейерс с самого начала не понравился — теперь же, когда тот сорвался с нарезки и принялся поджигать вещи вокруг себя, дрейк больше не собирался мириться с угрозой хозяину.

Воинственно рыкнув, дрейк вырвался из рук Брайама и метнулся по партам. Приземлился перед Вейерсом, раскидав книги, и угрожающе зашипел ему в лицо.

Отчаянно матерясь, Вейерс отшатнулся от разозлённой ящерицы, шлепнувшись на задницу, во все стороны дохнуло пламя небольшого фаербола.

Дрейк бесстрашно принял огонь и ответил своим.

Вокруг царил хаос — перепуганные ученики рванулись из превратившегося в поле боя класса.

Зак и Зориан, не сговариваясь, выбрали каждый по стороне, прикрывая одноклассников от огня невидимыми силовыми щитами и охлаждающими заклятьями. Кроме них и Вейерса в классе остались лишь Ильза и Брайам — Брайам пытался оттащить фамильяра от Вейерса Ильза — погасить огонь и разнять дерущихся.

Она бы наверняка заметила, что огонь удивительно удачно остановился на полпути к людям — так что Зориан добавил чуток магии разума, перенаправляя её внимание. Это было несложно — битва сама по себе бросалась в глаза.

Разумеется, упускать всеобщую панику было нельзя — Зориан молча переглянулся с Заком, и в следующий миг они атаковали. Зак обернул амулет Вейерса покровом иллюзии, Зориан же пробил ментальные щиты.

Наконец Ильзе — при незаметном участии Зориана — удалось растащить сражавшихся. Брайам тут же оттащил фамильяра подальше, оглядывая, не пострадал ли тот. Вейерс лежал на полу, лишившись чувств — Зориан уже считал его поверхностные мысли, а читать память легче, когда цель не сопротивляется.

Он уже собирался предложить Ильзе отнести Вейерса в медпункт — и тут она сама заговорила:

— Вы двое... были тут всё это время?

— Да, — подтвердил Зак. — Мы знаем кое-какие заклятья и остались на случай, если понадобится помощь.

— Похвально, хотя и несколько безрассудно, — отметила профессор. — Но увы, ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным. Мне нужны независимые свидетели для доклада ректору, и вы идеально подходите. Когда приберёмся здесь, пройдите со мной.

Парни переглянулись и пожали плечами. Превосходно — они могут ещё некоторое время быть рядом с Вейерсом, дочитывая его память, и даже отговорки не понадобятся.

— Хорошо, — согласился Зориан.

Ильза удовлетворённо кивнула и, погрузив бесчувственного Вейерса телекинезом на парящий силовой диск, обернулась к Брайаму.

Чем тут же воспользовался Зак, мысленным усилием раздавив амулет Вейерса. Несчастное украшение издало последний пронзительный писк и вспышку, но иллюзия Зака не пропускала ничего.

— Брайам, ты и твой фамильяр тоже пойдете с нами.

— Это... Учитель, я не знаю, что на него нашло! Я... — зачастил Брайам, прижимая дрейка к груди. Ящерица уже успокоилась, чувствуя через связь, что хозяин недоволен.

— Я понимаю, — вздохнула Ильза. — Не думаю, что тебя серьёзно накажут... особенно учитывая, что пострадавшая сторона — Вейерс. Но тебе стоит лучше контролировать своего фамильяра. Не ты это начал, но тебя это тоже не красит.

— Да, — поспешно кивнул он.

— Тогда пойдём, — Ильза указала на дверь.

И они направились к кабинету ректора — Ильза, Зак и Зориан, Брайам с фамильяром и бесчувственный Вейерс на парящем диске. В коридоре их ждала Акоджа и еще несколько сгорающих от любопытства одноклассников — их тут же привлекли в свидетели, объявив, что сегодня уроков больше не будет.

Зориан передал контроль над телом одному из симулякрумов, полностью сосредоточившись на воспоминаниях Вейерса...

— Это ты натравил дрейка Брайама? — спросил потом Зак.

— Нет, всё вышло само, — помотал головой Зориан. — Без моего участия.

Допрос длился несколько часов — к концу даже очнулся Вейерс, разумеется, уже не помня о ментальном воздействии. Очнулся, выкрикнул несколько угроз и ушёл, хлопнув дверью, на чём всё и закончилось.

Зак и Зориан решили вернуться в поместье Новеда и там обсудить ситуацию.

— И что ты узнал? — спросил Зак. — Судя по твоему виду, ничего полезного?

— Пожалуй, — согласился Зориан. — Как ты наверняка догадался, он не знает, кто такой Красный. Он не помнит, как его и юриста эвакуировали — часть его воспоминаний тщательно затерта.

— Ещё бы, — фыркнул Зак. — Иначе бы его просто не отпустили в класс. Но вот зачем всё это? Как-то мелко, чего хотел добиться Красный?

— Не думаю, что дело в Красном, — ответил Зориан. — Насколько я понял, наш *бывший* одноклассник давно это планировал. Задолго до начала месяца.

— Стой, так это что, *его* идея? — удивился Зак.

— Если бы ты помнил Вейерса, то не удивлялся бы, — сказал Зориан. — Полностью в его духе. Он не был согласен с отчислением и хотел что-то сделать. Не думаю, что он предвидел такой исход — но он определённо хотел явиться в класс и устроить скандал, бросить вызов академии.

— То есть Красный тут ни при чём? — хмурясь, спросил Зак.

— Нет, просто Вейерс в своём репертуаре, — ответил Зориан. — Я даже подозреваю, что Красный потому и стёр его из твоей памяти.

— Что? — изумился Зак. — О чём ты? Не понимаю.

— Скорее всего, Вейерс устраивал это каждый цикл, — пояснил Зориан.

— В смысле — приходил в класс и дрался с дрейком Брайама?

— Угу, — кивнул Зориан. — Мы не понимали, зачем стирать память о Вейерсе, если ты и так с ним не общаешься...

— Но если он всегда приходил, а потом вдруг перестал, это сразу бросается в глаза, — подхватил Зак. — Если он — Красный, ему наверняка не хотелось скандалить в каждом цикле ради маскировки. Трата времени и напоминание, каким он был идиотом. Но смена поведения насторожила бы меня... если бы я его помнил.

— Но это не объясняет, почему Красный позволил ему подставиться сейчас, после того, как спас его в начале месяца.

— Мы не убили его, — напомнил Зак.

— Да, но откуда Красному было знать? — возразил Зориан. — Отпуская Вейерса, он рисковал его жизнью. К тому же, даже почистив его память, он не мог быть уверен, что ничего не упустил. Тупо бесполезный риск, на месте Красного я бы никогда так не поступил. Я бы спрятал Вейерса в подземелье, накачав, если нужно, усыпляющим. Или Красному всё равно, что случится с Вейерсом?

— Ну, не знаю, так ли это, — заметил Зак. — Ты привёз сюда сестру, хотя здесь куда опаснее. Её желания ты поставил выше её безопасности.

Зориан скривился. Вот надо же Заку напоминать о таком...

— В любом случае, даже если Красный не знает, как поступил бы ты, он знает *меня*... Наверное, знает. А я бы не убил Вейерса просто так, даже если он как-то связан с нашими врагами. Это не его вина. Он вообще связан с Культотом или ибасанцами?

— Нет, это всё Джорнак, — покачал головой Зориан. — Вейерс даже не знает об этом.

— Ну вот. Нам незачем охотиться на оригинального Вейерса, — заключил Зак. — Он просто тупой мальчишка, не представляющий угрозы. Убивать его мелочно. Мы же не убили оригинальную Сильверлэйк, хотя если она договорится с петлевой, то доставит нам проблем.

— Наверное, — с сомнением согласился Зориан. — Но всё равно странно. Я думал, это какая-то ловушка, но, похоже, это не так...

— Я повесил на него маячок, — сказал Зак. — Если он пойдёт к Красному...

— Не пойдёт, — мотнул головой Зориан. — Красный отсёк все связи с ним, предоставив ему выбирать самостоятельно. Вейерс пойдёт домой или к другу-юристу. Ну, если Джорнак вернётся к себе.

Через некоторое время Зориан собрался уходить — но его планам не суждено было сбыться.

На пороге особняка Новеда лежал простой белый конверт, адресованный "Заку Новеда и Зориану Казински". После тщательной проверки они вскрыли письмо — обычный, не зачарованный листок бумаги с несколькими строчками изысканным каллиграфическим почерком.

Благодарю за проявленное великодушие.

Возможно, мы всё же сумеем договориться.

Давайте поговорим.

Назовите место и время.

Вы знаете, как со мной связаться.

Подписи не было, как и обратного адреса, но этого и не требовалось. Понятно, кто это послал.

И понятно, что они не могут отказаться.

Был уже поздний вечер, Зориан неторопливо шёл к дому Имайи. Он не спешил, мысли то и дело возвращались к письму. Встреча с Красным... о чём хочет поговорить третий путешественник? На взгляд Зориана, конфликт между ними неизбежен. Слишком велики разногласия и никаких причин доверять друг другу.

Особенно если Красный и правда подключился к петле, предав Зака. Предавший однажды...

Проходя мимо очередного парка, Зориан внезапно остановился и повернулся к фонтану. В той стороне ощущалась знакомая ментальная и духовная сигнатура.

На ограждении фонтана сидела молодая женщина. Лет двадцати на вид, высокая и красивая, со струящимися чёрными волосами — проходящие мужчины надолго задерживали на ней взгляд. И он точно никогда её не видел — и всё же...

Она дерзко улыбнулась и похлопала по бордюру рядом с собой, приглашая его. Взгляды проходящих мужчин окрасились чёрной завистью.

Зориан проигнорировал приглашение, глядя на крышу соседнего здания, где сидел довольно крупный ворон.

Затем, нахмурившись, подошёл к улыбающейся женщине. Вокруг них развернулся оберег, но Зориан не стал мешать — просто защита от прослушивания.

— Чёрт возьми, Сильверлэйк, — сказал он. — Выглядите куда лучше, чем в нашу прошлую встречу.

— Льстец, — хохотнула она. — Я и *чувствую* куда лучше! Мысли чётче, кости не болят, не устаю быстро. Молодость даже лучше, чем я надеялась!

— Вы и правда выглядели так в молодости? — поинтересовался Зориан.

— Понятия не имею, — пожалала она плечами. — У меня не сохранилось портретов, но я помню, что была хороша. Какая разница? Все, кто мог бы понять, что я себе слегка польстила, давно мертвы.

— Слегка польстили... — вполголоса повторил Зориан.

— Именно слегка, — Сильверлэйк, улыбаясь, поправила волосы. — Знаешь, тебе не стоит так часто хмуриться. У тебя будут морщины.

— Вас на удивление долго не было слышно, — заметил Зориан. — Что ж так?

— А, знаешь ли... всё как всегда, — отмахнулась она. — Проблема там, авария тут, и вот уже два дня ушли ни на что. Неприятно, но такова жизнь.

— Действительно, — Зориан вновь посмотрел на ворона на крыше. — Смотрю, у вас новый фамильяр. Что случилось с прежним?

Сильверлэйк перестала улыбаться.

— Полагаю, Панаксет не смог выпустить его вместе с вами, — продолжил Зориан. — Жаль было, наверно. Я слышал, терять привязанных фамильяров совсем не полезно. Особенно для ведьм, с их развитой магией фамильяров. Подозреваю, ваша душа в новом красивом теле претерпела немалый урон.

— А знаешь, ты тоже был на удивление пассивен, — заметила ведьма. — Я ожидала более решительных действий. Кажется, твой выход тоже прошёл не по плану.

— Пожалуй, можно и так сказать. Но я уже почти оправился.

— Какое совпадение, — беззаботно хохотнула Сильверлэйк. — Я тоже. К тому же мы оба знаем, что ты и твой "друг" опасаетесь вовсе не моей магии. Гораздо важнее, что я знаю вас — ваши навыки, связи, привычки.

Зориан нахмурился — она явно выделила слово "друг" интонацией — но решил пока не заострять внимание.

— Зачем вы здесь, Сильверлэйк? — серьезно спросил он. — Не бойтесь, что я убью вас на месте?

— Ха-ха! Прямо посреди парка? — она обвела рукой прохожих. Некоторые откровенно глазели на них, не в силах услышать, но гадая, о чём говорят маги.

— Возможно, я пойду на это, чтобы убрать предательницу, — ответил Зориан.

— Ха. А знаешь, я ведь так и не рассказала Красному большей части того, что знаю с вас.

Зориан нахмурился.

— А вот если я умру — сработает заклятье, и всё, что я знала, достанется ему, — с торжествующей ухмылкой сказала ведьма, приосаниваясь и закидывая ногу на ногу. — Убивать меня глупо, а ты умный мальчик. Я знаю, ты сделаешь верный выбор.

Поразмыслив, Зориан решил, что она скорее всего говорит правду. Судя по действиям Красного, он не владеет всей полнотой информации.

— Ладно. В этом вы правы, — признал Зориан. — Но это не объясняет, зачем вы здесь. Вы явно ждали меня. Чего вы хотите?

— А где спасибо за то, что храню ваши секреты? — обиженно спросила Сильверлэйк.

— Не сомневаюсь, вы делаете это ради собственной выгоды. Наверняка пытаетесь надавить и на Красного, выдавая ему информацию по частям — но по большому счёту это не важно. Важно, что наши интересы лишь временно совпадают. За что вы хотите спасибо?

— Сколько предубеждения, — драматически вздохнула Сильверлэйк. — Это потому что я ведьма, да? Всегда так, зовут, когда нужны зелья или замарать руки, а потом пошла назад в лес...

— Мне некогда, — начал поворачиваться Зориан. — Наверное, постреляю по воронам и пойду домой.

— Ты знаешь, еще не поздно присоединиться ко мне, — безмятежно сказала Сильверлэйк.

Зориан повернул голову и выразительно посмотрел на неё.

— Я знаю, это звучит довольно глупо... — начала она.

— Да. Глупо, — подтвердил он.

— ...но, думаю, тебе стоит меня выслушать, — продолжила она. — Помнишь, как я сказала слово "друг"?

— Да? — Зориан вновь полностью повернулся к ней.

— Тебе следовало спросить, что я имела в виду, глупыш. Или тебе нужна лекция с картинками? Зак таким, как мы, не друг?

— Таким, как мы? — переспросил Зориан. — И что это значит?

— Ну, уверена, ты уже знаешь, что я заключила небольшую сделку с первозданным, заточённым под Сиорией, — сказала Сильверлэйк.

— Освободить его в течение месяца или умереть, — ответил Зориан.

— Примерно так, — согласилась Сильверлэйк. — Но я не одна такая. Твой "друг" тоже заключил пакт.

Чего?

— Брехня, — заявил Зориан. — Зак мог покинуть петлю в любой момент. Зачем ему сделка с Панаксетом?

— Да не с первозданным, балда, — закатила глаза Сильверлэйк. — С ангелами! Он поклялся жизнью, что не допустит освобождения первозданного... и что никто не узнает о петле времени. Даже если он сорвёт освобождение Панаксета, он умрёт, если к концу месяца хоть кто-то будет знать о петле. Даже те, кому вы просто рассказали, должны умереть или лишиться воспоминаний — что уж говорить о тебе и обо мне, людях, буквально пришедших из петли.

Зориан на миг замер, мозг отказывался принять услышанное. Да, он подозревал, что Зак находится под неким внушением, но такое...

— Откуда вы узнали? — тихо спросил Зориан. — Это Панаксет вам сказал?

— Первозданный не может прямо говорить об этом, — сказала Сильверлэйк. — Он намекнул, а потом Красный объяснил подробно. Не знаю, откуда он знает — вероятно, ему рассказал Зак, пока еще помнил.

— Он мог солгать, — заметил Зориан.

— Да, но не думаю, что солгал, — понимающе посмотрела на него ведьма. — И ты, скорее всего, тоже так не думаешь.

Зориан промолчал.

— Даже не думай, что самому Заку об этом не известно, — добавила Сильверлэйк. — Как та, что под действием схожего пакта, могу сказать, что сделку с изначальными силами не так просто забыть. Я уже пыталась стереть память о договоре, но ничего не вышло. Он отпечатан прямо в моей душе, и я всегда знаю его условия. Я могу забыть обстоятельства заключения, но не суть пакта. Так же и Зак. Помнишь, он всегда "таинственным образом" знал, что должен остановить вторжение? И как он — очевидно глупо — пытался сделать это в одиночку?

Зориан молчал, ссутулившись под тяжестью откровений.

Если подумать, многие странности Зака можно объяснить пактом. Например, его упорное нежелание использовать временные маркеры — оно всегда казалось странным, и столь же странно исчезло.

Или то, что Зак, жизнерадостный и общительный, начав работать с ним, стал куда пассивней, в нём стал проявляться некий фатализм...

— Я понимаю, куда вы клоните, но думаю, вы не так поняли ситуацию, — сказал Зориан. — Не думаю, что Зак собирается убить меня. И если бы вы остались верны нам — не убил бы и вас. С вашей помощью мы вышли бы в своих телах, со знаниями и богатствами петли. Стоило ли отказываться от всего этого лишь ради молодого тела, которое вы и так бы получили рано или поздно?

— Посмотри, кто сумел выйти — лишь ты да Зак, — с вызовом ответила Сильверлэйк. — Откуда ты знаешь, что моё участие что-то изменило бы? Ты этого не знаешь. Мне пришлось бы выбираться с невероятно низкими шансами, работая с человеком, который должен меня убить. Нравится тебе или нет, но думаю, я сделала правильный выбор.

Зориан фыркнул, вновь отворачиваясь уходить.

— Думаешь, ты можешь доверять Заку, зная всё это? — окликнула его Сильверлэйк.

— Больше, чем я доверяю вам, — не оборачиваясь, ответил Зориан.

Ворон внезапно сорвался с крыши и улетел.

Позади него Сильверлэйк тоже обратилась в ворона и взлетела, направившись в противоположную сторону.

На самом деле Зориан подозревал, что он говорил с фамильяром, а сама ведьма в виде ворона сидела на крыше. Что бы там ни говорила Сильверлэйк, вряд ли она стала бы рисковать, встречаясь с ним лично.

Он ускорил шаг, удаляясь от оживлённо болтающей толпы — не каждый день увидишь, как красотка обращается в ворона — затем специально свернул в тёмную, безлюдную аллею.

Прошёл немного вглубь и, резко остановившись, обернулся.

— Так и будешь идти за мной до самого дома Имайи?

Тишина в ответ, ни малейшего движения. Но Зориан упрямо вглядывался в темноту, не двигаясь с места.

Прошла, наверное, целая минута — Зориан даже подумывал вlepить слабеньким заклятьем — и тут из теней выступил Зак.

— А ты не торопился, — буркнул Зориан, слегка расслабившись. Но только слегка. — Шёл за мной от самого поместья Новеда?

— Ээм, да, — признался Зак. — Извиняй. Я просто... не знаю. Было нехорошее предчувствие, вот и решил проследить. Думал, если случится что, я вмешаюсь, а если это просто паранойя — ты даже не заметишь. Но, видимо, переоценил себя.

— Честно говоря, если бы Сильверлэйк не растравила мою подозрительность, мог и не заметить, — признал Зориан. И, помолчав, добавил. — Ты ведь слышал наш разговор?

Зак виновато опустил плечи.

— Так значит, это правда, — заводясь, сказал Зориан. — Какого хрена ты молчал?

— Эй, я не знал подробностей, — вскинулся Зак. — Даже вообще не знал про договор. Только то, что некий... инстинкт нашептывает... всякое. Я не могу об этом говорить.

— Не можешь или не хочешь? — уточнил Зориан.

— Не могу. Язык отнимается.

— А если я прочитаю это в твоей памяти?

— Тогда мне придётся тебя убить, — серьёзно ответил Зак.

— Ох, — Зориан сглотнул. Он не питал иллюзий насчёт своих шансов. Да, у него есть один козырь, но Зак прикончит его быстрее, чем он успеет им воспользоваться. — Ээм, значит, хорошо, что я не пытался влезть тебе в голову, пока ты спал.

— Да, очень хорошо, — согласился Зак.

Повисло неловкое молчание.

— И ты решил умереть в конце месяца? — спросил Зориан. — Отсюда и философский настрой...

— Я не собираюсь убивать тебя, если ты об этом, — ответил напарник. — Сильверлэйк просто бессердечная ведьма, не слышавшая об элементарных приличиях. Если б я хотел выжить любой ценой, то избавился бы от тебя ещё в петле.

— Просто не верится, — пробормотал Зориан. — Знай я об этом раньше, мы бы...

— Да ни хера бы мы не сделали, — отрезал Зак. — Это божественная магия. Как Сильверлэйк не может избавиться от своего пакта. Ведьмы очень хороши с гейсами, но ничто из её трюков ей не помогло.

— И тебя всё устраивает?

— Ну конечно меня это не устраивает! — возмутился Зак. — Просто... зачем мне вся эта сила и знания, если придется убивать друзей? Это... ну, не мой метод, понимаешь?

Проклятье... О чём вообще думал прошлый я, заключая договор?

Он устало привалился к стене, несильно стукнувшись затылком.

Да что же за отстой, подумал Зориан.

Мало им ведьмы и Красного, теперь ещё и напарник помирать собрался.

Порой ему казалось, что боги всё ещё здесь и со смехом наблюдают за его злоключениями.

В Сиории всегда хватало таверн, ресторанов и иных заведений, но до событий петли Зориан избегал их. Пустая трата времени и денег — да и ходить туда, если начистоту, ему было попросту не с кем. Пример одноклассников — таких же, как он, парней из глубинки, с головой ушедших в загул, едва вырвавшись из-под родительской опеки — не вдохновлял. Тем более, что на эту скользкую дорожку вступил и его брат Фортов.

Забавно, но за время петли Зориан перецеголял брата — и теперь знал практически все питейные заведения Сиории. Виноват, понятное дело, был Зак — напарник никогда не упускал возможности выпить и стремился хоть как-то разнообразить бесчисленные циклы... То есть таскал Зориана по новым значным местам каждый раз, когда нужно было встретиться и поговорить.

Вот и сейчас — стоило Зориану собраться с мыслями и начать расспрашивать про контракт с ангелами, как Зак заявил, что ему нужно выпить. Сам Зориан решительно не понимал потребности в алкоголе, но знал, что переубедить Зака не выйдет — и последовал за другом в небольшую, но людную таверну. Выбрать столик, накрыть простеньким оберегом... Не самое надёжное место для разговора, но сойдёт.

— Аххх... — удовлетворённо протянул Зак, грохнув пивной кружкой об стол и вытерев рот рукавом. Зориан скривился, но промолчал, давно привыкнув к безобразным манерам напарника. — Другое дело.

— Теперь-то я могу отвлечь тебя вопросами об этом твоём контракте с ангелами? — спросил Зориан, задумчиво переплетая пальцы.

— Наверное, — пожал плечами Зак. — Хотя не думаю, что смогу тебе многое рассказать.

— Достаточно кое-что подтвердить, — ответил Зориан. — Ты сказал, что не можешь говорить о контракте... физически не можешь. Но что, если ты будешь о нём думать, а я считаю твои мысли?

Зак на миг растерялся, потом задумчиво нахмурился.

— Может сработать, — наконец решил он. — Ну, мы же много раз общались телепатически, то есть ты читал мои мысли — и я не ощущал никакой потребности напасть на тебя. Давай попробуем.

Зориан ощутил, как Зак опускает ментальные щиты — и тут же направил свое мысленное чутьё в разум напарника. Где... было на удивление пусто.

То есть совсем пусто.

— Ты сейчас думаешь об ангельском контракте? — хмурясь, спросил Зориан.

— О тех "загадочных правилах", что действуют на меня, — ответил Зак. — Если Сильверлэйк права, и это договор с ангелами, то да, я думаю о нём. А что?

— Я ничего не чувствую, — признался Зориан. — Словно у тебя вообще нет мыслей.

У них так ничего и не вышло. Как они ни пытались, Зориан так и не смог прочесть в поверхностных мыслях Зака ничего о контракте. Другие темы прекрасно читались — Зориан легко разобрал, что у напарника чешется рука, или что ему понравилась официантка — но всё, что касалось "загадочных правил", было совершенно невидимо.

Удивительно изопрённая и в то же время деликатная защита. Никаких признаков того, что мысли Зака что-то заглушает — скорее, это выглядело, словно он сам давит лишние

мысли — или не думает вообще. Если же Зак вплетал эти мысли в массив посторонних — защита не только безошибочно удаляла запрещенные сведения, но и сводила к минимуму паузы между безобидными размышлениями. Чтобы заметить работу ангельской защиты, требовалось либо часами тщательно отслеживать мысли Зака — либо заранее знать, что ищешь.

Как такое вообще возможно? На взгляд Зориана, чтобы повернуть подобное, защита должна в какой-то степени обладать собственным разумом — но ведь это уже ни в какие ворота.

— Что, если я попробую считать твои воспоминания? — спросил он.

— Нет! — вскинулся Зак. С видимым усилием взял себя в руки, мотнул головой. — Нет. Неудачная мысль.

Зориан медленно кивнул, успокаивающе подняв руки.

— Ладно, — осторожно сказал он. — Хотя вообще-то кое-кто уже читал твою память. Еще и стёр изрядную часть...

— Красный, — кивнул Зак.

— Да, — подтвердил Зориан. — Это не... толкает тебя к убийству?

— Ну, раньше толкало, — Зак почесал руку. — Помнишь, когда мы снова встретились, я сказал, что дрался с Красным в паре циклов после того, как он читал мои мысли? Можно подумать, что я был пострадавшей стороной, но... Я кое о чём слегка умолчал. По сути, некоторое время у меня была одна цель в жизни — уничтожить его. Пару циклов я только и делал, что преследовал его. Возможно, это одна из причин, по которой он покинул петлю.

— Ох, — сказал Зориан. А ведь логично. — Но вы же оба путешественники во времени. Ну, поймал бы ты его — и что бы ты сделал?

— Не обязательно быть мастером-менталистом, чтобы выжечь разум, — ответил Зак. — Или необратимо изувечить. Для этого есть заклятья, а за время петли я узнал множество запрещенных трюков.

— А ведь и правда, — согласился Зориан. Для этого действительно не нужно мастерства, достаточно грубой силы. — Кстати, насколько могу судить, сейчас упоминания Красного не вызывают у тебя вспышек бешенства. Что, прошло со временем?

— Ага, когда не смог его найти, постепенно успокоился, — пожал плечами Зак. — И даже встретив его после выхода из петли, ничего не почувствовал. Наверное, ангелы не хотели, чтобы я стал бесполезным, если не смогу догнать нарушителя.

— То есть мне надо было просто влезть тебе в мозги и потом убегать несколько циклов? — предположил Зориан.

Зак сердито нахмурился.

— Что? Признай, это логичный вывод из всего сказанного, — заметил Зориан.

Вот только он вовсе не был уверен, что мог бы бегать от Зака несколько циклов. Напарник куда выносливей и упрямей и знал почти все места, где Зориан мог бы укрыться. Да, он мог бы в критической ситуации перезапускать циклы, но так и растратить всю энергию Врат недолго.

— В любом случае, что насчет *первого раза*, когда Красный влез тебе в голову? — спросил Зориан. — Ну, знаешь, когда он затёр Вейерса и боги знают что ещё?

— Без понятия, — хмурясь, ответил Зак. — Я не помню, чтобы охотился за кем-то до нашей встречи. Видимо, раз я не знал, кто поимел мне мозги — или вовсе, что моя амнезия вызвана искусственно — то и защита контракта не сработала.

— Хмм, — протянул Зориан. — Значит, если ты не заметишь, что кто-то влезал в твою память, или не будешь знать, кто это был...

— Не прокатит. Я уже не тот, что был раньше, я точно замечу, что кто-то влезал, и буду знать, что это ты, — предупредил Зак. — И не только потому, что ты сам только что глупо намекнул на такую возможность. Сам подумай, кто ещё может такое провернуть? Даже без каких-либо доказательств, ты будешь первым, на кого я подумаю.

— И ты попытаешься убить меня, — заключил Зориан.

— Убить или стереть воспоминания, — согласился Зак. — Но мы оба понимаем, каковы мои шансы против ментального мага твоего уровня. Так что на практике... да, мне придётся тебя убить.

Итак, контракт маскирует упоминания о себе в поверхностных мыслях Зака, но по каким-то причинам не может делать то же самое в долговременной памяти. И любой, кто заглянет достаточно глубоко в память Зака, должен быть... нейтрализован.

Любым подходящим способом.

— А кто решает, кого убивать, а кому тереть память? — спросил Зориан.

— В смысле? — не понял Зак.

— Что если Ильза прочитает твою память? — пояснил Зориан. — Ты убьёшь её или сотрёшь память?

— Сотру память, — без колебаний ответил Зак.

— Правда? А ведь она весьма прилично владеет магией разума, — заметил Зориан. — Возможно, даже лучше Ксвима.

— Правда? — удивился Зак. — Никогда бы не подумал. Чёрт... Выходит, в таком случае я убью её.

Зориан молча смотрел на него.

Он солгал. Ильза не владеет магией разума — только простейшая телепатия, и всё.

Что же, вот и ответ на вопрос. Решение принимает Зак. Да, контракт толкает его к действию — но каким будет это действие, определяет *восприятие* самого Зака...

— Что? — спросил Зак.

— Ничего, — помотал головой Зориан. — Проехали. Меня ещё кое-что интересует — Сильверлэйк сказала, что петля должна остаться тайной, иначе ты умрёшь, так?

— Ага, — вздохнул Зак. — Она так и сказала, верно? Я, понятно, не могу подтвердить или опровергнуть...

— Но как-то так всё и есть, — предположил Зориан. — Однако же в петле ты рассказывал о ней всем, кто был готов слушать. Во всяком случае, ты так сказал. И ты никогда не возражал, когда я доказывал людям, что петля реальна.

— Ну да, ничто не заставляет меня хранить секрет, — пожал плечами Зак. — Я не могу говорить о "загадочных правилах", но обо всём остальном — сколько угодно. Я могу рассказывать о петле, просто должен помнить о последствиях. А внутри петли, сам понимаешь, никаких последствий не было.

— Ну да. Ты умрёшь только если тайна петли будет раскрыта в реальном мире — и неважно, скольким ты рассказал о ней внутри самой петли, они же не попадут наружу, — предположил Зориан. — По идее не попадут, во всяком случае.

— Не забудь — тогда я не знал, как работает петля, — напомнил Зак. — Не знал, что есть мир петли и есть реальный мир, как и всё, что мы потом выяснили. Я не врал — я действительно не помнил, как попал в петлю и как она устроена.

Верно. Что-то ангелы не продумали этот момент. Если их контракт невозможно забыть — что стоило добавить туда хоть какие-то объяснения?

Не зря Аланик сказал, что пути ангелов неисповедимы.

— Если ты не знал, как работает петля, откуда ты знал, что о ней можно рассказывать? — спросил Зориан.

Разумеется, Зак не мог ответить. Это означало бы выдать сведения о контракте, что запрещено.

— Что же, значит, выбора нет, — сказал Зориан. — Раз ты не можешь рассказать о правилах, и сам не знаешь точно, что они означают, значит, нужно призвать ангела и пообщаться с ним.

Зак удивлённо посмотрел на него.

— Но ты... — начал было он.

— Да, здесь, вне петли, меня быть не должно, — кивнул Зориан.

Потому-то они и не хотели связываться с небесной иерархией, несмотря на все догадки об участии ангелов. Как знать, вдруг призванный ангел решит доделать то, что не смог Страж Порога?

— Это большой риск, — хмурясь, заметил Зак.

— Для меня, — уточнил Зориан. — А я готов рискнуть. Нужно узнать, можно ли перезаключить этот твой контракт — или хотя бы выяснить его содержание.

Зак задумался, постукивая пальцами по пивной кружке.

— Ну, не то чтобы я хотел сдохнуть, — наконец сказал он. — Но не жалуйся, если ангелы убьют тебя на месте.

— Мёртвые не жалуются, — сухо ответил Зориан. — Но если верить Сильверлэйк, ты заключил контракт, чтобы предотвратить освобождение Панаксета. Вероятно, ангелы тоже в этом заинтересованы, а моя смерть усложнит задачу. Опять же, пока жив Красный, бессмысленно убирать других свидетелей... Надеюсь, они это учтут.

На взгляд Зориана — совершенно логично, но логика ангелов наверняка отличается от логики смертных. Запросто может оказаться, что призванный ангел не станет никого слушать и сразу попытается убить нарушителя.

Хм, а если послать вместо себя симулякрума — это будет считаться неуважением?

— Ты правда думаешь, что мы сможем перезаключить... это? — Зак неопределённо мотнул рукой перед грудью.

Вряд ли. Но попытаться стоит, так ведь?

— Контракт, вероятно, на божественной магии? — спросил в ответ Зориан.

— По правде говоря, не знаю, — неуверенно сказал Зак. — Должен быть. Ну, то есть иначе мы бы его давно нашли, так ведь? А обычная магия во мне нашлась только в маркере...

Зориан покачал головой. Едва ли контракт записан в маркере — тогда он бы действовал и на него.

— Скорее всего, он в стабилизирующем контуре, увеличивающем твой резерв, — сказал он. — Божественное благословение и божественный контракт, два по цене одного.

Зак слегка поморщился.

— Угу, я тоже склоняюсь к этому варианту. Но эта штукавина невероятно сложна... Не понять, где кончается благословение и начинается контракт.

Чего и следовало ожидать. Скорее всего, они так переплетены, что нельзя удалить что-

то одно. Если отказываться от контракта, то только вместе с удвоенным резервом. Дополнительная защита, чтобы никто не трогал основу договора — кто же откажется от двойного резерва?

— Даже если ангелы согласятся пересмотреть договор, от благословения, скорее всего, придётся отказаться, — наконец сказал Зориан.

На лице Зака мелькнул ужас, но одновременно и какая-то обречённость. Наверное, тоже предполагал что-то подобное.

— Ну блин... — напарник залпом осушил кружку и заказал следующую.

— Всё лучше, чем умереть, — попытался утешить его Зориан.

— Ну, не знаю... Вот если бы тебе пришлось лишиться половины резерва — каково бы было? — мрачно спросил Зак.

Зориан удивлённо моргнул. Ах да... Зак же совсем недавно узнал, что его огромный резерв — результат благословения. Ему этот объём кажется нормальным, и уполовинить его — всё равно, что потерять руку.

— На редкость хреново, но лучше, чем смерть, — уже тише ответил он.

Зак что-то недовольно буркнул и замолчал.

— А как мы вообще будем призывать ангела? — наконец спросил он, когда вторая кружка помогла успокоиться. — Аланик?

— Аланик не может призвать ангела, — покачал головой Зориан. — Лишь немногие жрецы могут, и он не входит в их число. Но ничего страшного, я знаю такого жреца — прямо здесь, в Сиории. Хотя Аланика всё равно стоит позвать с собой.

— О? И кто это? — заинтересовался Зак. — Не припомню никого такого.

— Ты её не знаешь, я общался с ней до того, как мы объединились, — пояснил Зориан. — Килаэ Куоси, жрица одного из полузаброшенных храмов Сиории. Она не слишком известна, но она сильный маг и знает много интересного... В частности, считается одним из экспертов в вопросе предсказания будущего. И она знает, как связаться с ангелами. В петле это не имело значения из-за отрезанного духовного плана, но сейчас...

— Хорошо, — поразмыслив, сказал Зак. — Посмотрим, что скажут небесные сволочи.

На подготовку к призыву ушло три дня. Не то чтобы ритуал был очень сложен — но Килаэ ожидаемо не обрадовалась двум подросткам, явившимся, как снег на голову, и требующим ангела. Тем более, что малолетние нахалы требовали поторопиться. К счастью, поручительство Аланика и многократные объяснения, что Зак получил от ангелов задание — и забыл его, в итоге убедили жрицу попробовать.

Всё это время другие проекты не стояли на месте. Посвящённые Молчащих Врат наконец согласились открыть доступ в Кос, и Зак с Зорианом тут же добыли сферу. Пока они не связывались с Дэйменом — в свете новых подробностей первоначальный план эвакуировать всех на другой континент уже не казался хорошей идеей. Уговорить всех переехать, не раскрывая секрет петли... мягко говоря, непросто.

Зориан всё ещё злился на Зака, не сказавшего ни слова против плана, обрекающего его на верную смерть. С другой стороны... у них и в самом деле почти нет шансов. Как они сохранят петлю в секрете, если нет никаких рычагов влияния на Красного? Не говоря уже о проблеме самого Зориана...

Они как обычно разобрались с Принцессой и привязали её к Зориану. Доверять гидру Заку просто не рискнули — никто не знал, как связь скажется на "загадочных правилах" и

возможности их редактирования. Опять же, если контракт принудит Зака к чему-то совсем некрасивому, то лучше не давать ему ручную гидру. Он и сам по себе не подарок.

Ксвим тоже присоединился к клубу знающих о петле. Когда Зориан узнал о контракте, он уже начал объяснять куратору, и сдавать назад было поздно... Да и его помощь им точно не помешает.

И вот наконец день призыва. Зак, Зориан, Аланик и Ксвим пришли в храм Килаэ — и встретил давний знакомый Зориана, зеленоволосый жрец Батак. И хоть в последние дни парни не проявляли должной почтительности, торопя служителей культа, молодой жрец был по-прежнему вежлив и приветлив. Он провёл их в разительно изменившийся, готовый к ритуалу призыва, храм.

Все сиденья и мебель были сдвинуты, освобождая центр, с начерченным синей краской сложным заклинательным кругом. Килаэ была не одна — вокруг печати суетились восемь младших жрецов, собранных со всего города, проверяя формулы и внося последние правки. Помимо них был еще высокий мужчина с суровым отрешённым лицом, в расшитых серебром и золотом синих одеяниях — явно кто-то из верхних эшелонов Церкви Триумvirата. Он неприязненно посмотрел на вошедших и больше не обращал на них внимания.

— Я и не ожидал такого размаха, — шепнул Зориан Батаку.

— Ах-ха, — тихонько хохотнул нервничающий жрец. — Не думаю, что ты сознаёшь масштаб того, что затеял. Даже в Церкви Триумvirата призыв ангела — редкое и значимое событие. Тем более, когда задействовано столько связей, да ещё и в такой спешке... Я слышал, ритуал привлёк внимание многих.

Задействованы связи? Но он вроде ничего такого...

Он посмотрел на Аланика — воинствующий жрец едва заметно пожал плечами.

— Ты сказал, что это важно, — невозмутимо сказал Аланик. — Я согласился.

Они отошли, чтобы не мешать Килаэ и жрецам. Подготовка затягивалась, и Зориан невольно задумался, насколько всё это необходимо. Возжигание благовоний, ритуальный звон колокольчика, другие обряды... Всё это не было похоже на структурированную магию. А насколько он знал, ангела можно призвать любым из старых заклятий призыва — главное, чтобы он услышал и согласился ответить.

Так зачем вся эта мишура — как знак уважения, или пустая традиция, за которую цепляются жрецы?

Разумеется, он промолчал. Его настойчивость уже вызвала изрядное недовольство, а от Аланика он знал, насколько грозной может быть Церковь. Он больше не в петле, каждое действие влечёт последствия.

Где-то через час начался сам ритуал. Ни Зак, ни Зориан не разбирались в призыве — в петле он просто не действовал — так что просто смотрели, как засветился заклинательный круг, и воздух над ним задрожал, словно над горячей поверхностью.

— Мы решили для начала призвать низкорангового ангела, — шёпотом пояснил Батак. — Даже если он не сможет помочь, он передаст вышестоящим, и уже они решат, что делать.

— Хорошо, — сказал Зориан. Низкоранговый ангел его полностью устраивал. Меньше шансов, что он просто задавит их харизмой.

— ...слуга Высочайших, молю, почти нас Своим присутствием, — торжественно декламировала Килаэ. — Мы, ничтожные дети праха, жаждем Твоего наставления и безграничной мудр... ай!

Ой-ё, как-то совсем нехорошо прозвучало...

— Что происходит? — хором выкрикнули Зак и Батак.

— Кто-то перехватывает контроль над ритуалом! — в панике ответил жрец в синем. — Как же так? Мы исполнили все обряды, демоны не могли...

— Это не демоны, — твёрдо сказала Килаэ. Она держалась лучше Синего, но её голос тоже подрагивал. — Это другой ангел. Кто-то из верхушки иерархии воспользовался своей властью, чтобы ответить на призыв вместо младшего.

Она вздрогнула, её лицо исказилось. Некоторые из жрецов упали на колени.

— Слишком... много, — выдохнул один. — У нас не хватит маны...

Над центром круга проступил смутный силуэт. Заклятью требовалось воплотить призываемого духа — создать оболочку, сосуд, что позволит взаимодействовать с материальным миром. И чем сильнее дух, тем сложнее сосуд, что вместит его силу... и тем больше маны нужно влить в эктоплазменную оболочку.

И вмешавшийся в ритуал ангел, по-видимому, требовал целой прорвы энергии.

Прежде чем кто-то успел вмешаться, Зак отпихнул Батака и шагнул к заклинательному кругу. Помедлил секунду, еще раз оглядывая формулы, и стал вливать ману из своего огромного резерва. Он не владел призывом, но разобраться, как запитать ритуал, было несложно.

Зориан, Аланик и Ксвим тут же последовали его примеру. Затем и Батак, взяв себя в руки, поспешно присоединился к ним.

Резерв Зориана стремительно пустел. Не по своей воле — ангел по другую сторону заклатья агрессивно тянул энергию. Неудивительно, что жрецы так реагировали — такое осушение не опасно, но и приятным его никак не назовёшь.

Наконец, когда все присутствующие исчерпали резервы, силуэт над кругом сжался в сияющую белую сферу — а потом взорвался огнём.

Зориан на миг похолодел, глядя на приближающийся огненный вал — он был без маны и практически беззащитен. К счастью, пламя замерло на полпути и устремилось назад, раскалённая эктоплазма развернулась блестящим металлом и чёрными ветвями.

Впервые в жизни Зориан видел такое — ангел наконец воплотился.

Он ничуть не походил на человека. Да, большинство старых, могущественных духов не походят, но Зориан не ожидал чего-то столь... странного.

В воздухе парило чёрное крестообразное дерево — словно четыре засохших дерева спилили и склеили крестом, кронами в стороны. Вместо листьев на черных ветках двигали зрачками пылающие оранжевые глаза. С негромким потрескиванием, как от настоящего костра, по кронам струилось прозрачное оранжевое пламя, извиваясь, как огненные змеи.

Позади горящего древа медленно вращалось кольцо серебристого металла, плотно исписанное крохотными золотыми символами, не похожими ни на что в истории людей. Позади кольца, вызывая резь в глазах и размывая силуэт ангела, разворачивались призрачные ленты многоцветного света. Если прищуриться и наклонить голову, они выглядели, как шесть пар сияющих крыльев.

Зориан заметил, как некоторые глаза повернулись к нему, и ощутил себя уязвимым. Словно взгляд ангела проникал в самую глубину, оценивая, взвешивая, решая...

Зориан инстинктивно отступил на шаг — и вдруг сообразил, насколько вокруг тихо. В храме были лишь он, Зак и ангел. Больше никого.

Это неприятно напомнило разговор с Панаксетом.

— **Не надо бояться,** — громыхнул голос ангела, причиняя боль в ушах и груди. — **Я здесь, чтобы помочь.**

— Что... где все? — растерянно спросил Зак.

— **Не должно им слышать это,** — ответил ангел.

— То есть вы... засунули нас в какое-то карманное измерение? — нахмурился Зак. — И можно чуток потише?

— **Моё время ограничено,** — предупредил ангел, не пытаясь уменьшить громкость. Зориану даже показалось, что он слышит едва заметный хор, повторяющий слова ангела. — **Не тратьте его напрасно.**

Наверное, ангел прав. Даже с учётом всей маны, потраченной на призыв, духи такой силы не могут долго оставаться в материальном мире. Нужно поспешить.

— Зак заключил с вами контракт? — спросил Зориан.

— **Да,** — немедленно ответил ангел.

Зориан подождал секунду, но продолжения не последовало.

Вот же.

— Мои враги заставили меня забыть о нём, — хмурясь, сказал Зак.

— **Нет,** — возразил ангел.

Лицо Зака приняло странное выражение.

— Да, заставили, — раздражённо хохотнул он. — Какой мне смысл врать вам?

— **Они не заставили тебя забыть, потому что ты никогда не знал об этом,** — пояснил ангел. — **Если кто и знает о контракте с нами, это лишь означает, что они догадались.**

— Зак... не знал, что он заключил контракт? — удивился Зориан. — Как это возможно?

— **Мы приложили силы, чтобы скрыть наше вмешательство,** — сказал ангел. — **То, что мы сделали... уже нарушает правила, и для всех было бы лучше, останься это в тайне.**

— Но как я мог заключить контракт, не зная того? — настаивал Зак. — Так не бывает!

— **Мы говорили с тобой во сне,** — сказал ангел. — **Принимая контракт, ты не знал, кто мы.**

По лицу Зака мелькнула череда разных эмоций — Зориан же накрыл лицо ладонью и тяжело вздохнул.

Зак...

— Это... клевета! — возмутился Зак. — Я бы никогда так не сглупил! Даже прошлый я знал, что нельзя заключать сделки с подозрительными типами, влезаящими в твой сон!

— **Одним из критериев избранного было чтобы ему хватило глупости согласиться на сделку,** — прямо ответил ангел.

— Ну, эм... — проямлил Зак. — А знаете что? Проехали. Даже если это так, мне всё равно стёрли кучу важной информации. Я даже не знал, как вернуться в реальный мир! Вы включили в этот... контракт столько всего, почему нельзя было добавить хотя бы простейшие объяснения?

— **Объяснения были,** — сказал ангел. — **Ты просто не выполнил условий их получения.**

Что?

— Что? — требовательно спросил Зак. — Что значит не выполнил?

— У тебя была цель, не так ли? — с вызовом ответил ангел. — Ты должен был остановить вторжение, не раскрыв секрета временной петли. Если бы ты сделал это, то получил бы информацию о петле и как покинуть её.

— Так вы ему не сказали, — сообразил Зориан. — Знай он, как покинуть петлю, мог бы бросить всё, прежде чем смог бы остановить освобождение Панаксета.

— Сердца людей слабы перед искушениями, — подтвердил ангел. — Не сумей он выдержать безжалостное течение времени, и не стань спасителем, что нам нужен — ему стоило навсегда остаться во Вратах Государя.

— Вы... — начал было Зак.

— Ты дал своё согласие, — невозмутимо напомнил ангел. — И теперь я жду объяснений. Что там произошло?

— Вы не знаете, что произошло? — поинтересовался Зориан.

— Разве я спрашивал бы в ином случае? — риторически спросил ангел. — Происходящее во Вратах Государя сокрыто от нашего взгляда. Подобно знакомым вам Черным Залам, активные Врата отрезаны от мира. Мы сделали ряд выводов, но хотели бы знать всю картину.

Зак и Зориан кратко отчитались о произошедшем в петле, стараясь подчеркнуть вмешательство Панаксета и то, что приход Красного и Сильверлэйк в реальный мир сильно затруднит борьбу со вторжением. Наконец они объяснили ситуацию с Зорианом и как его присутствие не даёт сохранить петлю в тайне.

— Прискорбно, — заключил ангел. — Задача была не столь сложна. Как ты допустил, чтобы всё так запуталось?

— Не столь сложна?! — возмутился Зак. — Вы хоть представляете, как трудно остановить вторжение в одиночку, не имея возможности ничего объяснить?

— Пусть Врата и были запущены раньше срока, у тебя всё равно были сотни попыток, — напомнил ангел. — Полагаю, твоё восприятие сложности искажено. По первоначальному плану, твои противники не знали о петле, и ты мог раз за разом пробовать новые решения. Даже с нашими ограничениями это было вполне выполнимо. Ты же боролся с таким же путешественником. Но независимо от того, как это произошло — это твоя ошибка, не наша.

Казалось, Зак сейчас начнёт орать на ангела, но напарник взял себя в руки. Сердито фыркнул и молча сложил руки на груди.

Не зная, как Красный присоединился к петле, возразить ангелу было нечего.

— То есть вы осознанно активировали Врата за месяц до вторжения, — заметил Зориан. — Вы знаете, что произойдёт на месяц вперед?

— Будущее туманно и всегда в движении, но некоторые события более вероятны, чем другие, — пояснил ангел. — В случае бездействия освобождение Панаксета было практически неизбежно.

— А почему просто не уведомить Церковь, чтобы они разобрались? — спросил Зориан.

— Это может показаться странным, но этот вариант был бы значительно хуже выбранного, — ответил ангел. — Нам не подобает вмешиваться в конфликты смертных.

— Почему я? — неожиданно спросил Зак. — Если вы можете так точно предсказывать будущее, то должны знать, что я был не лучшим выбором.

— **Напротив,** — возразил ангел. — **Ты был лучшим из доступного. Потому ты и был избран.**

— В чём это лучшим? — с подозрением спросил Зак.

— **Это секрет,** — отозвался ангел. — **Выбор кандидатов многое ограничивало. Все они должны начинать месяц в Сиории. Должны иметь определенный потенциал и склад характера. Должны иметь определенную свободу перемещения и общения. Должны отвечать требованиям морали. И многое другое. Я не могу раскрыть все подробности.**

— Если бы Зориан начинал месяц в Сиории, он тоже был бы кандидатом? — спросил Зак.

Зориан выразительно посмотрел на напарника. Чего это он?

— **О небеса, конечно нет,** — отрезал ангел. — **Он не соответствует почти всем критериям, особенно по складу характера. Удивлён, что он вообще решился рискнуть жизнью ради тебя, учитывая его прошлые поступки.**

Кажется, ответ ангела порадовал Зака.

Вот же козлы. Зориан сердито скрестил руки на груди.

— Тогда каков мой текущий статус? — спросил он. — Я нарушил законы петли, выйдя в реальный мир, но не похоже, что вы спешите это исправить. Значит ли это, что моё присутствие вас устраивает?

На пару секунд пылающие глаза сфокусировались на нём, не упуская ни малейшей детали. Лишь усилием воли Зориану удалось не сжаться и прямо встретить взгляд небожителя.

— **Ты — запретная сущность, и совершил смертный грех, чтобы быть здесь,** — возвестил ангел. — **Но нам не чуждо милосердие. Если освобождение первозданного будет предотвращено, мы готовы закрыть глаза на некоторые нарушения.**

— То есть... мне не грозит ваш гнев? — уточнил Зориан.

— **Если к концу месяца первозданный останется в заточении,** — подчеркнул ангел. — **В противном случае мы будем вынуждены прямо вмешаться в дела материального мира. И тогда нам ничего не стоит проявить усердие и устранить всё неподобающее. Ты ведь понимаешь?**

— Разумеется, — подтвердил Зориан.

Пусть он и не заключал никаких контрактов, его жизнь так же зависит от итогов вторжения. Если у него и Зака ничего не получится, если Красный и Сильверлэйк выпустят первозданного — ангелы убьют и его.

— Если у вас нет претензий к Зориану, значит ли это, что контракт можно пересмотреть? — с надеждой спросил Зак. — Потому что сейчас...

— **Мы не можем пересмотреть контракт,** — сказал ангел. — **Это просто невозможно.**

— Но вы же его заключили, — возразил Зак. — Почему не можете его пересмотреть?

— **Это божественная магия,** — напомнил ангел. — **Очевидно, её сотворили не мы.**

Ну конечно. Сейчас уже никто, даже ангелы не могут творить божественную магию. На это были способны лишь боги. Остальные, включая их небесных слугителей, могли лишь пользоваться оставленными дарами.

— А просто убрать? — спросил Зориан.

— Также невозможно, — ответил ангел. — Он специально создан так, чтобы его было практически невозможно убрать. Боюсь, мы ничего не можем сделать.

— Но тогда выходит, что я умру, даже если предотвращу освобождение первозданного, — заметил Зак. — Вам не кажется, что это как-то несправедливо? Очевидно, ситуация сильно отличается от описанной в контракте... И вы сами признали, что заключили его не самым честным образом.

— Мы не можем освободить тебя от обязательств, — заявил ангел. — Это просто не в наших силах. Единственное, что я могу обещать — если вы каким-то образом найдёте способ освободиться от контракта, мы не станем вас наказывать.

У Зака округлились глаза.

— Не станете... В смысле, если бы я нашел способ обдурить контракт, вы ещё и могли бы вмешаться? — недоверчиво спросил он.

— Мы — не первозданные, — сказал ангел. — При всех ограничениях, у нас есть возможность влиять на материальный мир. И даже сумеешь ты обмануть оставленное богами зачатие, без нашего согласия ты не избежал бы последствий. Ты заключил контракт, и мы выполнили свою часть сделки. Мы вправе требовать от тебя выполнения всех обязательств. Но, как я сказал твоему другу, нам не чуждо милосердие. Если первозданный не освободится — мы закроем глаза на некоторые нарушения.

— То есть мне по-прежнему надо совершить невозможное, — пожаловался Зак. — Вы просто не будете возражать, если у меня вдруг получится.

— Полагаю, с твоей точки зрения это так и выглядит, — ответил ангел. Дух на миг замер, многочисленные глаза уставились вдаль, словно слушая что-то недоступное человеку. — Моё время истекает. Если хотите узнать что-то еще, поторопитесь.

— Дайте точный текст контракта Зака, — потребовал Зориан. — Сам он не может сказать, а я должен знать.

Секунду ангел молчал. Затем ветви колыхнулись, и внезапно Заку в грудь ударил раскалённый оранжевый луч... Ударив, впитался, не нанеся никакого вреда.

И прежде, чем парни успели спросить, какого чёрта тут происходит, в воздухе перед Заком появились горящие письма. Складывающиеся в слова, слова — в абзацы...

...и ещё абзацы...

...и ещё...

Целые полотна текста, перечисляющие права и обязанности Зака. Зориан ожидал пару-тройку кратких предложений, как в гейсах, но никак не длинный документ, написанный характерным, тяжёлым для понимания юридическим слогом.

Хорошо, что у него абсолютная память — потому что только на ознакомление уйдет как минимум несколько часов. И хорошо бы проконсультироваться с юристом...

— Ради всего святого, Зак, — вздохнул Зориан. — Как ты вообще на это согласился? Ни за что не поверю, что ты всё это прочитал и понял.

— Я ничего этого не помню! — поспешно заявил Зак. — И вообще, это был тупой прошлый я, ага? Боги свидетели, прошлый ты тоже был по-своему тупой!

Ну, тоже верно, но всё равно... Это ж надо.

— Он действительно не стал читать контракт, — добавил ангел. — Но мы пересказали ему основные положения. Он должен остановить вторжение в Сиорию,

или умрёт в конце месяца. Он должен сохранить петлю в тайне, или умрёт в конце месяца. Он не должен убивать правителей или иначе погружать страны в анархию, или умрёт в конце месяца. На него наложены ограничения в освоении некоторых разделов магии душ и разума, иначе проект не был бы допущен комитетом по этике. И он не может никому рассказать о заключенном контракте. Те же, кто узнал о контракте против его воли, например, глубоким чтением памяти, должны быть нейтрализованы любым эффективным методом. Наконец, по истечении месяца контракт исчезнет, и он сможет делать всё, что захочет.

— Можете уточнить, как вы сформулировали "сохранить петлю в тайне"? — спросил Зориан.

— **Всё это есть в контракте,** — ответил ангел, указав одной из веток на Зака. — **Я знаю, что ты сохранил текст в памяти.**

Ангел снова замер, прислушиваясь к чему-то.

— **Я должен идти,** — сказал он. — **У вас один последний вопрос.**

— Если первозданный освободится, будет ли это концом мира, каким мы его знаем? — тут же спросил Зак, не дав Зориану времени на размышления.

— **Вероятно, нет,** — признал ангел. — **Но этот исход всё равно крайне нежелателен — и не только из-за последствий для вас лично. Высочайшие поместили множество... закладок... в ядро, управляющее этим миром. При срабатывании закладки автоматически принимаются ответные меры. Прорыв первозданного в материальный мир активирует сразу несколько закладок. Вам это не понравится. Никому не понравится. Важная часть нашей службы как раз и состоит в том, чтобы не допустить активацию закладок — ради и материального, и духовного миров. Высочайшие оставляли их против того, что считали угрозой для себя... А разбираясь с угрозами, они никогда не считались с сопутствующим ущербом.**

Внезапно ангел нырнул вниз, коснувшись каменного пола ветвями нижней кроны. Его веточки казались тонкими и хрупкими — но вырвали кусок камня, словно это была мягкая глина... и стали лепить его, как глину.

Черные веточки мелькали, как сотня пальцев, откалывая куски, заглаживая, равняя. Не прошло и трёх секунд, как в руки Зориана был передан отшлифованный до зеркального блеска каменный куб.

Что характерно, во всём этом не было ни капли магии — ангел просто придал форму камню, используя нечеловеческую силу, скорость и точность.

— **Возьми это,** — сказал ангел. — **И с его помощью призови меня, когда начнётся последняя битва.**

— Откуда вы знаете, что будет последняя битва? — спросил Зориан.

— **Будущее туманно и всегда в движении, но некоторые события более вероятны, чем другие,** — повторил ангел.

В следующий миг его не стало — а в храме вновь былолюдно и суетно. Аланик, Ксвим, Батак, Килаэ и другие жрецы тут же окружили их, требуя объяснений. С их точки зрения парни просто исчезли — и теперь так же загадочно вернулись назад.

Сами же Зак и Зориан молчали, разглядывая куб в руках Зориана.

Шлифованные грани были густо покрыты неведомыми письменами, подобными тем, что были на серебряном кольце позади ангела. И хоть в нём совсем не ощущалось магии, куб

загадочно мерцал на свету, да и в письменах прослеживалась какая-то закономерность...

В итоге Зориан аккуратно убрал куб, сосредоточившись на более срочных делах. Он ещё изучит его и тщательно разберёт контракт, но сперва — ещё одна встреча.

Их ожидал Красный.

Третий путешественник был прав — парни знали, как с ним связаться. Их симулякрумы то и дело сходились в бою, и вместо схватки кинуть на землю письмо было несложно.

Действуя таким образом, Зак и Зориан договорились встретиться с Красным на крыше одного из корпусов академии. Достаточно людное место, так что обе стороны могли не опасаться ловушки. Опять же теперь, когда Зак и Зориан анонимно убедили ректорат усилить обереги академии, защита была действительно хороша — даже самим Заку и Зориану приходилось действовать осторожно, чтобы не поднять тревогу.

Встреча была назначена в полночь, и все явились точно в срок. Зак, Зориан, Ксвим и Аланик. Красный, Сильверлэйк и Кватач-Ичл.

Красный как всегда был в своих одеяниях внутреннего круга, лицо скрыто за наведённой темнотой. Сильверлэйк была такой же, как в недавнюю встречу — молодая красивая женщина в облегающем платье. Она беззаботно улыбалась, глядя на них — что изрядно бесило Зака и, в свою очередь, сильнее веселило ведьму.

И, наконец, Кватач-Ичл. Лич явился в своём человеческом облике, как всегда спокойный, уверенный и сосредоточенный. Он вежливо кивнул им и не сказал ни слова, молча наблюдая встречу.

Зориан мысленно вздохнул. Да, глупо, но он надеялся, что Красный и ведьма еще не привлекли лича на свою сторону. Как же это всё усложняет...

— Ха-ха! Видите, я же говорила, они приведут именно этих двоих! — довольно заявила Сильверлэйк. — Раскошеливайтесь!

— Мы не спорили, — возразил Красный.

— Ба! Не могли подыграть... — скривилась Сильверлэйк. — Ну и ладно. Зориан, ты подумал над моим предложением? Оно всё еще в силе, знаешь ли.

— Хватит, — рявкнул Красный. — Господа, я хотел бы извиниться за её недавние действия. Вы, вероятно, подумали, что я послал её посеять раздор, но это полностью её инициатива. Кажется, она считает, что есть реальный шанс переманить мистера Казински, но мы все понимаем, что это невозможно.

Ага, так тебе и поверили. Зориан не сомневался, что Сильверлэйк пыталась поссорить их с Заком. К тому же это могла быть попытка сократить их численность — зная о контракте, Зориан не стал бы рассказывать о петле новым союзникам. Эта часть плана блестяще удалась.

Но вот что Сильверлэйк искренне предлагала к ним присоединиться... Неее. Он слишком хорошо её знал — ведьма не верила в сотрудничество.

— Как будто твой план был лучше, — возмутилась Сильверлэйк. — Почему, по-твоему...

— Я думал, мы решили, что говорить буду я? — со вздохом сказал Красный.

Сильверлэйк пренебрежительно цокнула языком и, сотворив стул, села.

Кватач-Ичл невозмутимо разглядывал группу Зориана, не обращая внимания на выходки ведьмы.

Повисло напряжённое молчание — все были готовы чуть что бить на поражение. Даже

пытавшаяся изобразить скуку Сильверлэйк заметно вздрагивала при каждом резком движении.

— Так в чём дело? — наконец спросил Зак. — Ты позвал нас, а теперь стоишь и молчишь. Не трать наше время.

— Ах... Даже после стольких лет, ты совсем не изменился. Всё такой же нетерпеливый, — с нотками ностальгии сказал Красный.

Зак нахмурился, явно раздумывая, не перейти ли от слов к делу.

— Смотрю, вы пришли без масок, — заметил Красный.

— Какой смысл? — пожал плечами Зак. — Ты и так нас знаешь.

— Верно, — кивнул Красный. — Что же, думаю, мне тоже нет смысла скрываться.

Он стянул капюшон, развеивая наведённую темноту.

Это был Вейерс. То же лицо, те же волосы, те же оранжевые глаза с вертикальным зрачком. Вот только теперь в его глазах не горела агрессия, волосы были аккуратно расчёсаны, и весь его облик дышал спокойной уверенностью.

— Полагаю, вы не особо удивлены, — сказал Красный. Без вшитого в одеяния искажающего заклятья его голос тоже был знаком. Только тише и спокойнее. — Но, надеюсь, это сойдёт за жест доброй воли. Что бы вы ни думали, я не чудовище, и искренне рассчитываю, что мы сможем договориться.

Зориан пару секунд разглядывал парня, потом покачал головой.

— Вы говорите "жест доброй воли" и показываете нам фальшивое лицо, — сказал он. — Как вы собираетесь договариваться, начиная переговоры столь явной ложью?

Кажется, Вейерс даже растерялся.

— Ты зря усложняешь, — закатила глаза Сильверлэйк. — Он это. Кто ещё это может быть?

— Нет, он не Вейерс, — не уступал Зориан. — Это просто бессмысленно.

Зак едва заметно нахмурился. Он явно не понимал, почему Зориан так уверен, но не хотел ему помешать.

Зориан не винил его. Он давно подозревал, но лишь увидев истинный контракт Зака с ангелами, сумел всё сопоставить...

— И что, мне теперь доказывать, что я Вейерс? — весело хохотнул Красный. — Какое доказательство тебя удовлетворит?

— Каждый студент сдаёт академии сигнатуру своей маны, — внезапно сказал Ксвим, доставая из кармана пиджака и демонстрируя всем безобидно выглядящий стеклянный шарик. — Если утверждаете, что вы Вейерс, это можно очень легко доказать.

Красный пару секунд смотрел на шарик, потом залился лающим смехом.

— О чёрт, — отсмеявшись, выдохнул он. — Поверить не могу, что забыл что-то столь простое...

Сильверлэйк ошарашенно смотрела на него.

— Что, уже не чувствуешь себя самой умной? — пренебрежительно спросил Красный. — Ты была со мной все эти дни и ничего не заподозрила, а мистер Казински всё понял с первого взгляда. Может, это тебе следовало бы к нему присоединиться?

И, отвернувшись от ведьмы, развернулся к Зориану.

— Думаю, ты уже знаешь, кто я на самом деле? — он чуть наклонил голову с довольной улыбкой.

— Вы Джорнак, юрист, друг Вейерса, — ответил Зориан. — Думаю, Вейерс познакомил

вас с Заком, вы сошлись, потому что оба были лишены законного наследства. Он так и не узнал, что вы связаны с Тайным Орденом Звёздного Дракона, пока не стало слишком поздно.

— Культ Дракона для меня ничто, — сказал Красный, всё ещё в обличье Вейерса. — Я никогда не был им действительно предан, даже до петли.

— Тогда почему... — растерянно глядя на него, спросил Зак. — Если Зориан сумел выйти из петли, почему ты...

— Ты не понимаешь, — грустно покачал головой Красный. — Ты просто не понимаешь, как я ни пытался тебе объяснить. Эти знания... эта сила... сама просится в руки. Выйдя из петли, Шутур-Тарана изменил весь мир. Так почему не я? Почему не мы?

Зак не нашёлся с ответом.

— Вы не обращали внимания, что последние годы творится в стране? — спросил Красный, глядя на Зориана. — Поначалу я хотел лишь добиться справедливости для себя и Зака. Но я не мог не смотреть... и видел всё больше и больше ужасного. Наше благополучие построено на лжи, воровстве, невероятной коррупции и откровенных убийствах. Даже добейся мы справедливости для себя — это была бы капля в море.

— Другие страны не лучше, — заметил Аланик.

— Да! Да, я знаю! — энергично согласился Красный. — Я смотрел и на них, они были не менее отвратительны. И даже если закрыть глаза на всю несправедливость — нынешний мир лишь краткая иллюзия. Грядут новые Войны Раскола, неся с собой боль и ненависть. Надо что-то делать. Я должен что-то сделать. Но Зак и слышать ничего не хотел. Он собирался остановить вторжение, забрать деньги у опекуна и жить, отвернувшись от всего мерзкого, что есть на свете. Нам была дана столь небывалая возможность, а он собирался упустить всё сквозь пальцы.

— Не хочу тебя огорчать, но вообще-то ты собираешься истребить город-миллионник и скормить души жителей машине по производству призраков, — ответил Зак. — Если это и есть твоё "надо что-то делать", ничуть не удивительно, что прежний я и слышать ничего не хотел.

— Если бы ты согласился работать со мной, то столь экстремальные меры и не понадобились бы, — возразил Красный. — Хотя да, некоторые неприятные моменты неизбежны. Темнее всего перед рассветом.

После слов Красного — Джорнака — повисло короткое молчание. И Джорнак воспользовался моментом, чтобы принять свой истинный облик. Он глубоко вдохнул и вдруг стал выше, лицо потекло, изменяясь... Несколько секунд — и Вейерс пропал, сменившись памятным Зориану обликом Джорнака...

...за одним исключением. В глазах этого Джорнака горела решимость — которой и близко не было в петле. Тот Джорнак был нервным, боящимся риска обывателем, и не мечтавшим изменить мир или организовать грандиозный заговор. Зориан точно знал это — он несколько раз читал юриста и не нашёл ничего подозрительного.

С другой стороны, разве сам Зориан не такой же? Просто еще одно подтверждение, насколько временная петля меняет людей. К добру или к худу.

Разумеется, это могло быть новой маской... но Зориан сомневался в этом. Вполне вероятно, что Джорнак и есть Красный. Вот зачем было вычёркивать Вейерса из петли и памяти Зака — Вейерс знал, что Джорнак ведёт себя неестественно, и врывался в класс в начале каждого цикла, где мог пересечься с Заком. И если Зак говорил с Вейерсом — тот запросто мог рассказать, что его лучший друг пропадает из дома или делает всё более и

более странные вещи из цикла в цикл. Если Джорнак хотел скрыться от Зака, Вейерс должен был исчезнуть.

— А знаешь что? Почему бы тебе не рассказать, зачем ты позвал нас? — внезапно сказал Зак. — Не затем же, чтобы предложить объединиться, верно?

— Нет, я знаю, что это невозможно, — ответил Джорнак. — Никто из вас не хочет замарать руки, даже ради того, чтобы предотвратить ещё большие страдания. Нет, я пригласил вас, чтобы предложить перемирие.

— Перемирие? — удивился Зориан.

— Да. Я хочу, чтобы мы не сражались до летнего фестиваля, — уточнил Джорнак. — Мы решим всё в грандиозной последней битве, как это и должно было быть изначально. А пока вы не трогаете нас, мы не трогаем вас.

— Эта сделка куда выгоднее вам, — заметил Зориан. — С какой стати нам подставляться, соглашаясь?

Джорнак улыбнулся и достал бурый камень с грубо изображённым символом огня. В булыжнике не было ни грана магии, и Зориан не припоминал символ — но заметил, как побледнел Зак.

— Потому что мои призрачные бомбы уже во всех крупных городах континента и готовы активироваться по моей команде. Потому что я знаю кого и в какой последовательности убить, чтобы начать всеобщую войну. И, — он помахал камнем, — потому что Огань и его группа работают на меня. Выбирай.

97. ИЛЛЮЗИИ

На крыше академии воцарилось напряжённое молчание. Угрозы Джорнака накалили и без того опасную обстановку — на взгляд Зориана, малейшего подозрительного движения хватит, чтобы немедленно вспыхнула схватка.

Вероятно, этого не произошло лишь по одной причине — обе стороны понимали, что не смогут разделаться с противником. Они не просто так выбрали местом встречи академию — открытое место, рядом дежурят сильные маги, наконец, мощные обереги, доступа к которым нет ни у кого из присутствующих. Если начнется сражение, удержать оппонентов и нанести решающий удар не выйдет. Все просто впустую раскроют свои козыри и привлекут к их тайной войне ненужное внимание.

Зориан разглядывал камень в руке Джорнака, обдумывая услышанное.

Призрачные бомбы были предсказуемым ходом, хоть Зориан и не ожидал, что враг использует их вне Сиории. Он думал, бомбы нужны для поддержки вторжения, но уж никак не для того, чтобы выторговать перемирие. Что же до серии убийств, чтобы развязать войну... он пока не решил, стоит ли верить Красному. Как бы Джорнак проверил действенность способа? Зак ни разу не упоминал внезапно начавшиеся войны, а он не стал бы умалчивать о подобном. Скорее Джорнак строит предположения на основе собранных в петле сведений — но далеко не факт, что серия убийств действительно вызовет войну.

С другой стороны, та судьбоносная стычка с Кватач-Ичлом, что впустила Зориана в петлю, отправила Зака в кому на несколько циклов... И вполне вероятно, что и сам Зориан несколько циклов провел без сознания. Может быть, именно в эти "потерянные циклы" Джорнак и проверял свои грандиозные замыслы...

И, наконец, Огань — печально знаменитый дракон-маг, уничтоживший целую армию и двух из Одиннадцати Бессмертных. Чудовище, веками державшее в страхе северную Алтазию. Всё так, Огань невероятно опасен даже по меркам драконов — но почему Джорнак назвал его имя с такой гордостью? Разве Зак не убил Оганя? Зориан точно помнил череду коротких циклов, а затем...

Хмм.

Он покосился на Зака — против ожиданий, упоминание дракона-мага явно обеспокоило напарника.

[*Что я упускаю?*] — телепатически спросил он. — [*Разве ты не доказал, что можешь одолеть Оганя?*]

[*Не уверен, что смог бы повторить это даже в петле, не говоря уже о реальном мире,*] — тут же отозвался Зак.

[*Хочешь сказать, это была случайность?*] — удивился Зориан.

[*Никакая не случайность,*] — сердито подумал в ответ Зак. — [*Я честно победил Оганя. Но... скажем так, я победил перебором, пользуясь тем, что помнил прошлые схватки, а он нет. Если я не угадаю со временем, не застаю его врасплох, не буду знать, чем он ответит на мои заклятья... Не уверен, что смогу победить его в бою.*]

Хех... Нечасто услышишь такое от Зака. Если напарник и был в чём-то действительно хорош, то это сражения. С другой стороны, его главное преимущество — огромный резерв маны — куда менее действенно против драконов. У них у самих невероятные по людским меркам резервы.

[Этот Огань сильнее Кватач-Ичла?] — спросил Зориан.

[Даже не близко,] — не раздумывая, ответил Зак. — [Он знает куда меньше заклятий, его здоровенное тело не так-то просто телепортировать, и его достаточно убить один раз. Старая груда костей — самый грозный противник, которого я встречал. Но всё равно, Огань очень силен. И хуже того — у него есть ученики.]

[Ученики?] — заинтересовался Зориан. — [В смысле — драконы?]

[Кто же ещё?] — ответил Зак. — [Драконы — по натуре одиночки, но драконам-магам нужно передавать свои знания следующим поколениям, иначе их традиция просто исчезнет. Так что они берут молодых драконов в ученики, но если большинство берет одного, то Огань сильнее и решительней большинства. На данный момент у него два ученика.]

Вот черт.

[Три дракона-мага,] — оценил Зориан. — [Хреново, даже если ученики только начали обучение.]

Стая из трёх драконов — уже скверно, но если это три дракона-мага... Тут даже Зак и Зориан дважды подумают, стоит ли связываться.

— Вы наговорились? — внезапно спросил Джорнак. — К вашему сведению, под группой Оганя я не имел в виду двух его учеников. Огань давно договаривается с другими, даже обычными драконами. Не знаю, слышали ли вы, но с расширением Эльдемара и других северных стран в пустоши, отношения между людьми и драконами становятся всё хуже и хуже. При всём их индивидуализме, драконы всё же разумные существа и понимают, к чему это ведёт. Многие подумывают объединиться, пусть даже временно, чтобы сдержать или хотя бы перенаправить наступление людей — и Огань естественный лидер для подобного объединения. Если он выступит против Эльдемара, за ним пойдут два, а то и три десятка драконов.

Зориан, не удержавшись, вздрогнул. Первым порывом было отмести слова Джорнака, посчитать блефом, но... драконы действительно иногда объединялись против людей. Обычно — в ответ на угрозу гнездовьям, или когда за короткое время убивали много драконов, но тем не менее.

И если действительно соберется три десятка... Чтобы их остановить, потребуется целая армия — но армия за ними не угонится. Стая Оганя сможет беспрепятственно носиться по Эльдемару, испепеляя всё на своём пути и просто сбегая, когда им дадут серьезный отпор. Разобраться с ними сможет лишь целая группа сильнейших магов, на сбор такой группы уйдут месяцы. А если при этом начнут гибнуть лидеры, и континент окажется на грани войны... не факт, что группу вообще удастся собрать.

Кстати, довольно любопытно. Некоторые драконы дружелюбны по отношению к людям, но Огань точно к ним не относится. Учитывая характер старого ящера, договориться с ним ой как непросто — но Зак не сомневается, что камень в руках Джорнака — подлинная визитка Оганя. А значит, Красному это удалось.

Судя по всему, пока Зак и Зориан углубляли свои знания и оттачивали навыки, Джорнак учился манипулировать влиятельными группировками. Наверное, правильное решение, если он собирался добиться глобальных перемен, а то и создать свою собственную Икосианскую Империю. Одной личной силы для этого недостаточно.

И если подумать, выбор Джорнака вполне мог быть продиктован необходимостью. Если он, как полагал Зориан, начал с временного маркера, то вполне логично искать способы использовать других людей. Он не был мастером магии и у него не было бесконечного

времени, чтобы им стать — всего несколько циклов.

— А знаете, ничего из перечисленного не отвечает на мой вопрос, — заметил Зориан. — Отсрочка конфликта до летнего фестиваля нам невыгодна. Вы с Сильверлэйк умрёте, если не выпустите первозданного, а попытаться можете только раз, в конце месяца. Понятно, что вы хотите отложить сражение. Однако мы с Заком наоборот заинтересованы решить всё как можно скорее. Вы не ответили, зачем нам соглашаться, просто угрожали, пытаясь шантажом заставить нас принять невыгодное предложение.

— Совершенно верно, — слегка кивнув, спокойно ответил Джорнак. — По правде говоря, я не думаю, что текущий конфликт можно удержать под контролем. Прошло всего несколько дней, а ситуация уже критическая. Такими темпами, хотим мы того или нет, мы вовлечем в конфликт власти Эльдемара. Даже подконтрольная нам местная Гильдия не сможет скрыть происходящее. И тогда освобождение первозданного будет практически невозможно.

— Вы проигрываете и потому обратились к отчаянным мерам, — сказал Зак.

— Я бы выразился иначе, — осторожно ответил Джорнак. — Но несомненно, я и Сильверлэйк сейчас не в лучшем положении. Мы поклялись первозданному жизнями и не можем избежать ответственности. Если к концу месяца мы не освободим Панаксета, всё будет бессмысленно. Но в таком случае, почему бы мне не забрать и вас на тот свет? Очевидно, если загоните меня в угол, я обращусь к более радикальным мерам.

— Зориан прав. Это просто откровенный шантаж, — хмурясь, заявил Зак.

— Просто объясняю свою логику, — возразил Джорнак. — Как по мне, эскалация — логичный шаг в случае подобного развития событий. Сейчас Эльдемар может спокойно разобраться с происходящим в Сиории. Но если я развяжу новые Войны Раскола, наводню крупные города призраками и натравлю стаю драконов на север Эльдемара... *Возможно*, властям будет не до меня. Хоть какой-то шанс всё же лучше, чем никакого, согласны?

Зак и Зориан промолчали.

— Видите ли, я считаю вас здравомыслящими людьми, — продолжил Джорнак, не смущаясь под их ледяными взглядами. Скорее наоборот, оживился, начал жестикулировать. — Вы не побежали докладывать обо всем короне. Вы пощадили Вейерса, хотя он очевидно как-то связан со мной. Вы пришли на встречу и выслушали меня. Думаю, вы будете благоразумны. Ведь если вы согласитесь на перемирие, у вас по-прежнему будет шанс победить. Да, вы потеряете некоторое преимущество, но шансы останутся. Если же вы не оставите мне выбора — проиграют все.

— Будь вы на нашем месте, вы бы согласились? — внезапно спросил Ксвим, перебивая объяснение.

Джорнак помедлил, открыл было рот, но закрыл и покачал головой.

— Да ни за что.

Сильверлэйк засмеялась — резкий, каркающий смех, что больше подошел бы старой ведьме, а не молодой женщине.

— Тогда почему вы называете это благоразумным? — не отступал Ксвим.

— Потому что вы — не я, — ответил Джорнак. — Я бы не согласился, потому что готов к жертвам и разрушениям, если они ведут к моей победе. Я давно принял, что такова цена моей мечты. Вы же? Не думаю, что вы готовы принести такие жертвы.

Вероятно... он был прав. Возможно, если бы решение принимали Ксвим и Зориан... *Возможно*, они бы хладнокровно проигнорировали угрозы и продолжили наступление. Но

ни Зак, ни Аланик ни за что не согласятся. Особенно Аланик — жрец явно дорожил Эльдемаром, не людьми, а самой страной.

Некоторое время царило молчание — Зориан и его группа обсуждали сложившуюся ситуацию телепатически. Судя по коротким взглядам и едва заметным движениям, Джорнак и остальные тоже переговаривались с помощью магии — хотя неизвестно, телепатически или как-то иначе.

Скорее всего, как-то иначе — ведь все трое были под Пустым Разумом.

Хорошо, что не стали брать с собой Копьё Решимости, — отвлечённо подумал Зориан. Её телепатическая мощь была бы бесполезна, а её познания в других областях магии сравнительно скромны. И она не может не то что телепортироваться — даже просто улететь. Случись битва — она стала бы натуральной гирей у них на шее, не способная драться или бежать, но достаточно важная, чтобы Джорнак и Кватач-Ичл стремились её прикончить.

Хорошо, что она осталась в безопасности своего поселения.

— Если мы согласимся сейчас — откуда нам знать, что завтра вы не потребуете новых уступок, угрожая всё разрушить? — наконец спросил Зак.

— Как мы уже договорились, это соглашение в наших интересах, не в ваших. Зачем мне рисковать им? — приподнял бровь Джорнак. — Как по мне, это я должен опасаться. У вас все основания согласиться сейчас и вскоре нарушить слово. Откуда мне знать, что вы не воспользуетесь перемирием, чтобы накопить сил, а потом напасть на нас до срока? У меня нет никаких гарантий. Всё, что я смогу — лишь привести угрозы в исполнение.

Зориан цокнул языком. Выходит, соглашение ничем не гарантировано и будет разорвано, как только одна из сторон перегнет палку. А пробовать, насколько далеко можно зайти, будут все — как только разрыв соглашения окажется выгоден одной из сторон, оно немедленно будет разорвано.

— Угрозы, сплошные угрозы, — мрачно сказал Зак. — Имейте в виду, если потом придёте требовать ещё — я атакую без разговоров, и плевать на последствия.

— Значит ли это, что мы договорились? — удовлетворённо ухмыльнулся Джорнак.

— Ха-ха! Ну конечно договорились, — встряла Сильверлэйк, вскочив с сотворённого стула и демонстративно потянувшись, шагнула вперёд, невзирая на раздражённый взгляд Красного. — У них кишка тонка рисковать мирными жителями... Тем более, что они только что выяснили — жизнь Зака висит на волоске. Конечно они хотят взять паузу и разобраться, что с этим можно сделать.

Напряжение возросло ещё сильнее. Зориан так и знал, что Сильверлэйк неспроста рассказала им о контракте — похоже, одной из целей было склонить их к согласию на переговорах. Ведьма была права — им были нужны время и средства, чтобы разобраться с новой проблемой. Недоступные в условиях постоянных боёв время и средства.

— Как вы вообще узнали? — хмуро спросил Зак, но не у Сильверлэйк, у Джорнака. Он явно считал источником информации именно юриста. — Как, если я и сам не знал?

— Ты знал, — покачал головой Джорнак. — Ангелы не сказали тебе, кто они, но ты не совсем идиот.

Зак наградил его убийственным взглядом, но промолчал.

— В мире не так много сил, способных совершить подобное. В итоге ты догадался, кто стоял за контрактом, и наведалься в церковные архивы — узнать, нет ли у них записей о схожих договорах. У них были. У них даже были образцы ангельских контрактов — много, очень много образцов. И пусть они не относились к твоей ситуации, в них хватало подсказок

для тех, кто знал, где искать. Ты принёс их ко мне, и мы вместе постарались выяснить суть твоего контракта. Не скажу, что полностью понимаю его — я не видел сам текст, а тебе запрещено говорить о нём — но я знаю достаточно.

Зориан не удивился. Ещё когда ангел проявил текст договора, он сразу отметил, что контракт написан языком юристов. Современным, привычным языком, как любой официальный документ в Эльдемаре. Такое скорее ожидаешь от тех же юристов в Сиории.

Что означало — у ангелов большой опыт подобных договоров. Зак — далеко не первый их избранник, должны были быть и другие, множество других. Возможно, далеко не все договоры заверялись божественной магией — тогда при всей скрытности ангелов где-то должны быть образцы прежних контрактов.

И с этими образцами, помощью настоящего юриста и каплей вдохновения... уже вполне возможно выяснить, что происходит и как рассказать об этом другим, не активируя ангельские закладки.

— А знаете, — начала Сильверлэйк. — Освобождение Панаксета вовсе не обязательно должно быть окончательным.

Зориан странно посмотрел на неё.

— Наш договор требует лишь чтобы мы выпустили первозданного из темницы, — продолжила она. — И всё, дальше можно делать что угодно, даже самим запечатать его обратно.

— Это говорит лишь о том, что Панаксет не сомневается, что, вырвавшись из божественной темницы, справится с чем угодно — включая наши объединённые силы, — ответил Зориан. — Или вы хотите сказать, что сможете запечатать его?

— Не знаю, в курсе ли ты, но боги наложили на его темницу множество закладок — как и на все темницы первозданных, — ответила Сильверлэйк. — В момент освобождения Панаксет будет сильно ослаблен. Даже сам первозданный не знает до конца, насколько закладки ранят его. Будь Панаксет в своей полной силе — я бы даже не думала выступить против него, но если он будет сильно ослаблен — это становится возможным. Да даже эти культисты, собирающиеся подчинить Панаксета. Возможно, они не такие кретины, как кажутся. Да, они переоценили свои ментальные возможности, но будь с ними мастер-телепат и сотни его друзей-аранеа...

— Нет, — отрезал Зориан.

— Просто мысли вслух, — беззаботно ответила Сильверлэйк. — Не думаю, что смертным под силу подчинить сущность уровня Панаксета, но, возможно, мы сможем смутить и замедлить его достаточно, чтобы запихнуть обратно в темницу. Разве не здорово? Я, Красный... прошу прощения, Джорнак... поверить не могу, что хренов молокосос врал мне из-за такой мелочи... и что я поверила ему...

Зориан раздражённо посмотрел на бормочущую ведьму и заработал каркающий смех в ответ. Похоже, от некоторых привычек не так-то просто избавиться, даже вернув молодость.

— В любом случае, если вы согласитесь — нам вообще незачем ссориться. Мы вывернемся из-под контракта, первозданный останется запечатанным к концу месяца, то есть по крайней мере часть ангельского контракта будет выполнена. У нас больше не будет причин драться с вами или поддерживать вторжение. И все довольны!

— Неужто вы забыли про меня, раз я стоял молча? — поднял бровь Кватач-Ичл. — Я определённо не буду доволен таким финалом. А когда я недоволен, почему-то никто не бывает доволен.

Сильверлэйк цокнула языком и неприязненно посмотрела на Джорнака.

— Я же говорила, не надо брать его с собой, — вслух заявила она. — Толку от того, что он здесь?

— К слову, мне тоже кое-что любопытно, — вмешался в их перепалку Зориан. — В частности, почему Кватач-Ичл не возражает?

— Что ты имеешь в виду? — с интересом посмотрел на него древний лич.

— Разве не в ваших интересах, чтобы Джорнак исполнил свои угрозы? — спросил Зориан. — Почему вы помогаете ему добиться перемирия? Почему не сорвать переговоры и не нанести Эльдемару максимум ущерба? Разве вы здесь не за этим?

— Ха, — ответил лич. — На самом деле нет. Я хочу изменить континент в интересах Улькиуан Ибасы, а не сеять повсюду хаос и неопределённость.

— А, точно, теперь вспомнил. Вы хотите сделать Фалкринею локальным гегемоном, — сделал вид, что рассуждает вслух Зориан, добавив пару "случайных" жестов. Жестов, которые он выучил, путешествуя по Кслотику с Заком и Неолу. Жестов, незнакомых никому, кроме тех, кто бывал на южном континенте. — Но разве ослабление Эльдемара и соседних стран не пойдет на пользу плану?

— Похоже, ты многое знаешь обо мне, — оценивающе посмотрел на него Кватач-Ичл. — Видимо, мы много общались в прошлом. Любопытно, учитывая то, что мы, по сути, естественные враги. Но в любом случае, не думаю, что я с тобой согласен, и давай закончим на этом. К тому же, почему ты советуешь мне развязать новую континентальную войну — разве это не в ущерб твоим интересам?

— Мне просто было любопытно, — ответил Зориан и замолчал.

Джорнак и Сильверлэйк с подозрением смотрели на них, явно смутно догадываясь, что между строк было что-то еще, потом пожали плечами и продолжили переговоры.

Они говорили еще час, большую часть которого обменивались завуалированными — и не очень — угрозами, но в итоге пришли к некому согласию.

Перемирию быть. Зориан не знал, сколько оно продлится, и был готов признать, что собирается нарушить его при первой же удобной возможности. Наверняка Джорнак и Сильверлэйк думали так же. Но на данный момент открытый конфликт между их группами был приостановлен.

Крыша опустела и долгое время хранила ночную тишину — потом туда вновь телепортировались двое.

Одним был Зориан.

Вторым — Кватач-Ичл.

— Итак, — начал древний лич. — Чем обязан приглашению, мистер Казински?

— Я хочу попытаться отговорить вас от вторжения, — прямо ответил Зориан.

Кватач-Ичл поднял бровь.

— Продолжай, — спокойно сказал он.

— Поправьте меня, если я ошибаюсь, — начал Зориан. — Но вы планируете выпустить первозданного, чтобы он разрушил всё в округе, а затем ангелы остановили его, прежде чем он причинит слишком большой ущерб. Вы видели мощь ангелов собственными глазами и не сомневаетесь в них. То есть освобождение Панаксета уничтожит Сиорию и нанесёт тяжёлый урон Эльдемару, но не затронет Улькиуан Ибасу и даже остальную Алтазию.

Пару секунд лич молча смотрел на него.

— Повторюсь, ты многое обо мне знаешь. Любопытно. Очень любопытно. Интересно

насколько тебе помог мой... другой вариант. Но оставим этот разговор на потом. Да, примерно так я оцениваю ситуацию. Я ошибаюсь?

— Да, ошибаетесь, — сказал Зориан. — Я призывал ангела, и он... оно... в общем, я говорил с ним.

Он извлёк из кармана куб и показал личу. Он сам ещё не успел изучить артефакт и его свойства, но надеялся, что Кватач-Ичл, с его огромным опытом, опознает работу ангелов.

Кватач-Ичл подался вперёд, изучая куб. Он не просил дать подержать — да Зориан бы и не дал — но наконец выпрямился и перевёл дух.

— Судя по всему, это был ангел из верхушки их иерархии, — похоже, это произвело на лича некоторое впечатление. — С другой стороны, учитывая ситуацию, этого и следовало ожидать.

— Ангел сказал мне о закладках, что упоминала Сильверлэйк. Это не просто локальный эффект вроде божественного оберега или записанного заклятья, — Зориан убрал куб обратно в карман. — Это защита, вшитая в ядро нашего мира... и её активация повлечёт глобальный эффект. Я не знаю, какими будут последствия, но нет никаких гарантий, что Улькуаан Ибаса не пострадает.

Кватач-Ичл слегка нахмурился, молча слушая его.

— Не менее важно, — продолжил Зориан. — То, что если первозданный освободится, ангелы получают право вмешаться в дела материального мира. И в этом случае они собираются устранить всё, что их не устраивает. Вроде людей, сбежавших из временной петли, или одного надоедливого лича, что заварил всю эту кашу...

— Понятно, — спокойно сказал Кватач-Ичл. — Хочешь сказать, если я выпущу первозданного, то мной займутся ангелы.

— Да, — подтвердил Зориан.

Лич пристально смотрел на него, словно пытаясь заглянуть в его душу и понять, говорит ли он правду. Зориан без колебаний встретил взгляд бессмертного мага. Прошедшие годы и пройденные битвы закалили его, он не боялся.

— Думаю, ты преувеличиваешь, — наконец сказал Кватач-Ичл, отводя взгляд и задумчиво постукивая пальцем по ноге. — Да, такая опасность определённо есть, но ангелов связывают многие запреты. В любом случае, если бы я боялся риска, то никогда не стал бы тем, кто я сейчас. Одно из главных достоинств лича — можно ввязываться в сумасшедшие авантюры и не умирать... окончательно.

Зориан нахмурился. Сказать по правде, он не рассчитывал переубедить лича — но и не думал, что тот просто отметёт предупреждение. С другой стороны, он прав — личи идеально подходят для рискованных авантур. У них есть точка воскрешения, что почти так же хорошо, как временная петля.

Ну что же. Попытался стоило.

— Потом не говорите, что я вас не предупреждал, — покачал головой Зориан и отвернулся, собираясь уходить.

— Ты собираешься вывезти своих близких в Кос, в поместье Тараматула? — внезапно спросил Кватач-Ичл.

Зориан дернулся, рывком разворачиваясь к личу. И потрясённо уставился на него.

— Не надо так на меня смотреть. Сильверлэйк знает об этом, так что само собой, я и этот Джорнак тоже знаем, — прямо сказал лич. — Не стоит этого делать. Каким-то образом за время петли Джорнак разобрался в устройстве моих врат, паршивый ворюга. Прямо

сейчас, пока мы разговариваем, он отправляет симулякрума в Кос, строить врата. Отправишь всех близких туда — отдашь их ему прямо в руки.

— Почему... — начал было Зориан.

— Он мне не нравится, — сказал Кватач-Ичл. — К тому же, он собирается подмять весь континент. Хотел бы я сказать, что он самоуверенный дурак, замахнувшийся на то, что ему не по плечу — но эта ваша петля — чертовски сильный аргумент. Если он прав и первый император Икосии пришёл к власти тем же путём — я не могу игнорировать угрозу. Предпочту, чтобы к концу месяца его не стало, даже если это означает вашу победу. По крайней мере ты и мистер Новеда лишены политических амбиций.

— А если это означает провал вашего вторжения? — поинтересовался Зориан.

— Вы согласились на перемирие ещё и потому, что у вас всё равно остаётся шанс победить, даже с этой уступкой, — сказал лич. — Я оцениваю свои шансы так же. Увидимся на поле битвы, мистер Казински.

И прежде чем Зориан успел ответить, Кватач-Ичл исчез.

Вскоре после этой встречи Зориан отправился переговорить с Копьём Решимости. Отчасти для того, чтобы пересказать итоги — пусть она и не участвовала в переговорах, она по-прежнему важный союзник, знающий о петле. К тому же именно аранеа проводили больше всего рейдов против захватчиков и их мозговых крыс, так что следовало незамедлительно сообщить ей о перемирии.

Но видел бы их сейчас кто-то из своих — не поверили бы глазам. Зориан и Копьё Решимости встретились не в подземельях Сиории — они прогуливались по центральному парку, на виду у всех. Бесчисленные толпы людей всех возрастов прохаживались по аллеям, разговаривали, спорили и смеялись — но никто не обращал особого внимания на подростка и гигантского паука. Некоторые с любопытством косились на Копьё Решимости — очевидно, они прекрасно её видели — но потом, как ни в чём не бывало, продолжали свой путь, не беспокоясь о гигантском пауке в центральном парке.

Пробегавшие мимо дети уронили мячик; матриарх ловко остановила его длинной волосатой ногой — ноги аранеа были куда проворнее, чем казалось Зориану — и легонько толкнула назад. Дети смущенно поблагодарили её и тут же убежали, громко споря о чём-то своем.

— Интересный опыт, — прокомментировала Копьё Решимости, глядя им вслед. В этот раз она говорила вслух, пользуясь заклинанием, а не привычной телепатией. — Так вот, возвращаясь к нашему разговору... Нет, не думаю, что вы могли сделать что-то ещё. Конечно, вы могли просто отказаться, но так враг, несомненно, привёл бы угрозы в исполнение. Лично я рада, что кризис хотя бы временно предотвращён.

— Почему? — поинтересовался Зориан. — Угрозы Красного не затрагивали вашу паутину.

— Призрачные бомбы наводят на меня ужас, — призналась Копьё Решимости. — Я имела несчастье встретиться с призраками — они легко проходят сквозь камень, и им достаточно коснуться тебя, чтобы нанести серьезные травмы. К счастью, магия разума действует на них — но очень и очень слабо. Сотни или даже тысячи этих тварей в подземельях Сиории — это верная смерть.

— А, — кивнул Зориан. — Тогда конечно.

— И всё же, хоть катастрофа отложена, это лишь временное решение, — продолжила

Копьё Решимости. — Даже если перемирие будет соблюдаться, нам всё равно необходимо найти способ защититься к концу месяца. Уверена, ты понимаешь — этот человек в любом случае воспользуется своим оружием.

Над головой пронеслась большая стая голубей — некоторые птицы летели совсем низко, едва не задевая Зориана и других людей. Прохожие останавливались, оживлённо обсуждая птиц, но Зориан и Копьё Решимости продолжали идти.

Наконец они вышли из парка и свернули на ближайшую улицу. Зашли в ресторан, решив немного передохнуть. Разумеется, стулья были рассчитаны на людей и не подходили матриарху — пришлось попросить официантов положить на стулья доски, чтобы аранеа, стоя на них, могла дотянуться до тарелки — и была видна Зориану.

— Кстати, — начал Зориан. — Сколько аранеа в вашей паутине знают о петле?

— Практически все, — отозвалась Копьё Решимости, с интересом изучая столовые приборы.

Зориан тяжело вздохнул.

— Ну разумеется.

— Мне жаль, — ответила она. Что-то не похоже. — У нас быстро распространяются новости. Особенно столь странные, как путешествие во времени. Это было неизбежно — сейчас о петле знают все.

— А если вы попросите разрешения скорректировать их память? — спросил Зориан.

Некоторое время Копьё Решимости молчала.

— Это будет... сложно, — наконец сказала она.

— Но возможно? — с надеждой спросил Зориан.

— Потенциально возможно, — нехотя признала она. — Были случаи, когда паутина решала по той или иной причине стереть память об определенных происшествиях. Но это всегда сложное решение. Мне придётся потратить много политического капитала. И ради чего? В текущей ситуации наша жертва не спасёт твоего друга. Как насчёт этого неубиваемого лича, с которым вы никак не могли справиться? Как насчет Ксвима и Аланика? Как насчет *тебя*? Не думаю, что честно просить у нас такое.

— Я говорил с Ксвимом и Алаником, — сказал Зориан. — Они... в принципе могут согласиться утратить часть воспоминаний. Думаю, их можно убедить.

— Всё ещё остаются проблема лича — и тебя, — напомнила матриарх.

— Да, верно, — согласился Зориан. — К слову, что насчёт меня? Как думаете...

— Нет, — оборвала его Копьё Решимости. — Я видела твои мысли. Жизнь в петле — практически основа твоей личности. В ней ты провёл не меньше времени, чем снаружи. На мой взгляд, невозможно стереть память о ней, не разрушив твой разум. Решительно не рекомендую.

— Понятно, — тихо сказал Зориан. Какая-то часть его даже испытала облегчение. Терять столь большой кусок воспоминаний не хотелось.

Но как тогда спасти Зака? Неужели Панаксет был прав, и должен остаться кто-то один?

Мелькнула мимолётная мысль — а ведь он куда эгоистичнее Зака. Зак уже решил умереть, если для выживания нужно убить друга. Поменяйся они местами — Зориан был отнюдь не уверен, что смог бы принять такое же решение.

Он помотал головой, отгоняя лишние мысли, и вновь сосредоточился на Копье Решимости. Она молча изучала его своими большими чёрными глазами, по-прежнему стоя на досках.

Проходившая мимо официантка спросила, не хочет ли она что-нибудь выпить, ничуть не смущаясь, что говорит с гигантским пауком, но матриарх вежливо отказалась.

— В любом случае, — Зориан обвёл ресторан рукой. — Как вам?

— Город и ресторан? — уточнила Копьё Решимости. Зориан кивнул. — Было интересно. Непривычно.

— Ничто не бросается в глаза? — поинтересовался он.

— То есть кроме факта, что все люди ненормально спокойны в моем присутствии? — риторически спросила матриарх. — Ну, была парочка мелких деталей. Скажем, вибрации, что я ощущаю ногами, не совсем совпадают с тем, к чему я привыкла, и иногда заметно, что разговоры на заднем плане — просто бессмысленный гул, но в остальном очень убедительно.

— Воспроизводить ваше чувство вибраций — тот ещё геморрой, — признался Зориан. — Я старался, но не удивлён, что вышло не идеально.

— Я скорее поражена, что ты смог так убедительно воспроизвести чувства аранеа, — сказала аранеа. — Для этого нужно не столько мастерство менталиста, сколько глубокое понимание нашего мироощущения. Полагаю, в петле ты читал огромное множество разумов аранеа.

— На самом деле я много раз превращался в аранеа, чтобы понять, каково это, — ответил Зориан.

— А. Может быть и мне стоит как-нибудь провести день человеком, — задумчиво сказал Копьё Решимости. — Могу поспорить, это будет незабываемый опыт. Ну что же, может закончим на сегодня?

— Хорошо, — согласился Зориан. — Честно говоря, я уже начал уставать.

Внезапно мир подёрнулся дымкой и истаял, словно распустился по швам. Они сидели на холодном каменном полу в подземельях Сиории.

Город и люди исчезли, как не бывало.

Так оно и было. Вся прогулка происходила в их воображении — это была ментальная иллюзия, поддерживаемая Зорианом.

— Если ты собираешься использовать это, как задумал, тебе нужно ещё практиковаться, — заметила Копьё Решимости.

— Я знаю, — согласился Зориан. — Мне понадобится ваша помощь.

— Никаких проблем, — ответила матриарх. — Может, я недостаточно сильна для прямого боя, это не мой конёк. Но можешь поверить на слово — я *очень* хороша в магии разума.

После нескольких минут разговора Зориан решил, что ему пора домой. Сегодня был долгий день, и ему лучше как следует выспаться, прежде чем принимать решения.

— Подожди минутку, — попросила матриарх, когда он собрался уходить. — Я понимаю вашу логику и согласна, что мне лучше оставаться в безопасности поселения... Но мне не нравится получать новости из вторых рук. Не обижайся, но меня не устраивает быть полностью зависимой от тебя.

— И?.. — поинтересовался Зориан.

— И я решила назначить тебе спутницу, — ответила она.

— Спутницу? — переспросил Зориан. — Ну... ладно, хорошо.

— Превосходно. Сейчас я её позову. Уверена, вы отлично поладите, — с нотками иронии сказала Копьё Решимости.

Что это она?..

Но прежде чем он успел спросить, в комнату вкатилась маленькая аранеа, прыгнула к нему и в восторге забегала вокруг, осматривая его со всех сторон.

[Привет-привет!] — затараторил в голове радостный голос. — [Я — *Исполненная Энтузиазма Искательница Новизны*, но ты можешь звать меня просто *Новизна*! Хочешь быть моим другом?]

98. НЕВИДИМОЕ ГЛАЗУ

С установлением хрупкого перемирия между путешественниками во времени тайная война в Сиории наконец стихла. Зак и Зориан больше не посылали симулякрумов громить базы захватчиков и устранять их лидеров — и те тоже не стали испытывать судьбу. Зориан опасался, что враги нанесут опосредованный удар — скажем, руками правоохранительных структур, или по кому-то, технически не связанному с парнями, но, к счастью, пока ничего подобного не происходило.

Разумеется, это не означало, что стороны забыли о существовании противника. Зак и Зориан непрерывно отслеживали действия захватчиков, пытаясь разгадать их намеренья и секреты. Например, где спрятаны призрачные бомбы, которыми грозил Красный. Противник тоже вёл слежку, но обе стороны молчаливо признавали за врагом такое право. Перемирие продолжалось.

И пусть это было лишь затишье перед бурей, Зориан был доволен. Наконец появилась возможность сесть и всё обдумать — чего раньше не позволял стремительный бег событий. Они не смогли физически выйти из петли, и ему пришлось убить себя-прошлого. Зак чуть не погиб в самом начале месяца, и точно умрёт в конце, если они не разберутся с ангельским контрактом. Вряд ли, конечно, пара дней передышки натолкнет Зориана на гениальное озарение — но он хотя бы придет в себя.

И конечно перемирие не означало, что можно расслабиться и ничего не делать. Слишком много дел требовали его внимания — так что Зориан уединился в мастерской, пополняя свой арсенал бомб, големов и магических инструментов. Польза и отдых одновременно. Он бы давно всё отложил и что-нибудь смастерил, но раньше решительно не было возможности. Даже одни только тела для симулякрумов и снаряжение для ежедневных боев съедали прорву времени и сил.

Словом, Зориан сидел в мастерской — просторной комнате в особняке Новеда, щедро предоставленной Заком — задумчиво разглядывая блестящую металлическую пластину. Большой деревянный стол перед ним был буквально погребен под кучей инструментов, недообработанных материалов, справочников и листов спешно набросанных чертежей, разобраться в которых, наверное, смог бы лишь сам Зориан. И не только стол — вдоль стены выстроились рослые, угрожающего вида големы, многие всё ещё в полуразобранном виде, со снятой нагрудной броней. В углу пылились металлические цилиндры, густо исписанные светящимися линиями и глифами.

Зориан покосился на незаконченную конструкцию на столе и вновь сосредоточился на пластине. Внимательный наблюдатель уже сейчас мог бы определить, что он собирает довольно большой и сложный механизм в виде куба. Редкие и дорогие кристаллы в центре, куча шестеренок и цепляющиеся друг за друга детали из металла, дерева и камня. Большая часть из них была уже готова, только собрать и наложить заклятья, но над корпусом куба ещё предстояло поработать.

[*Что ты делаешь?*] — спросил бодрый голосок в голове.

Зориан глянул на Новизну — паучиха слонялась по комнате, ощупывая всё волосатыми ногами (и изредка облизывая, когда думала, что он не видит). Большинство соратников не интересовались его мастерской, просто не разбираясь в артефакторике в достаточной мере — но только не Новизна. Всё человеческое приводило её в восторг, так что она увязалась за

ним. Зориан подозревал, что мастерская ей быстро наскучит, но пока паучиха вела себя на удивление прилично.

Даже забавно. Когда-то она казалась ему совершенно невыносимой, он приложил бы все усилия, чтобы от неё отделаться. Сейчас же её выходки... навевали ностальгию. Память о прежних, более простых днях. Днях, когда Новизна могла его чему-то научить в магии разума, когда аранеа были его единственными друзьями. Пусть даже Копьё Решимости собиралась предать его — чего он так и не рассказал её реальному прототипу — он всё равно вспоминал их с благодарностью.

Иногда Зориан размышлял, как бы всё сложилось, переживи аранеа Сиории тот роковой цикл. Был бы итог лучше с ними, или это была необходимая жертва? Ведь без их дерзкого плана Красный вполне мог остаться в петле, а Зориан так и не встретиться с Заком, до самого конца скрываясь в тених, прячась от врага-путешественника, общаясь лишь с аранеа...

[*Эй! Чего не отвечаешь?*] — возмутилась Новизна.

Что? Ах да, текущий проект...

[*Это секрет,*] — покачал он головой.

[*Секретный проект...*] — она в восторге завопила ногами по полу. Его ответ не расстроил, а наоборот раззадорил паучиху. — [*Какое-нибудь оружие? Оо, а может это складной голем, превращающийся в гигантского паука, если назвать секретный пароль?*]

[*А зачем мне вообще голем в виде гигантского паука?*] — поднял бровь Зориан.

[*Ну, в виде паука всё становится лучше,*] — ответила она, словно объясняя очевидное. — [*И я слышала, что мы нравимся людям.*]

Зориан с сомнением посмотрел на неё.

[*Что? Что?*] — ёрзая от возбуждения, спросила она.

[*Возможно... это был дружеский розыгрыш,*] — дипломатично сказал он.

[*Не может быть!*] — возмутилась она. — [*Я точно знаю что... Ну то есть, вы же любите маленьких пушистых зверьков, верно? Я вчера видела, как твоя сестра играет с той чёрной кошкой, и вообще люди заводят собак и...*]

[*Боюсь, люди воспринимают вас несколько иначе, чем собак и кошек,*] — ответил Зориан. — [*На самом деле значительная часть людей... боится пауков.*]

[*Даже гигантских пауков?*] — удивилась Новизна.

[*Особенно гигантских пауков,*] — хохотнул Зориан.

[*Нечестно!*] — заныла Новизна, всем своим видом демонстрируя неудовольствие.

Мелькнула дурацкая мысль, понравится ли Новизна обычным людям, если перекрасить её в розовый и добавить блёсток и ленточек. Наверное, он мог бы даже уговорить её попробовать...

Что же, будет чем заняться, если они переживут этот месяц.

К счастью, Новизна не умела долго грустить — вскоре она уже вновь исследовала его мастерскую.

Зориан не вмешивался. Он на миг закрыл глаза, глубоко вдохнул — а когда открыл, металлическая пластина в его руках была плотно исписана заклинательными формулами.

Разумеется, не по-настоящему. Это лишь ментальная иллюзия — визуализация конечного результата на основе имеющихся данных. Отметив несколько потенциально проблематичных участков, он тут же произвёл в уме сложнейшие вычисления — нормальный заклинатель потратил бы полдня на одни только расчёты. Иллюзорные глифы

размыслились и перестроились в новую структуру с учётом новых данных.

Он несколько раз повторил процедуру, постепенно оттачивая схему. Большинству артефакторов пришлось бы истратить немало маны, изготавливая пробные пластины, и каждый раз часами пересчитывать структуру, но улучшенное мышление менталиста позволяло пропустить несколько этапов.

А не потеряй он накопленных в петле чертежей — ему вообще не пришлось бы рассчитывать заново. Сколько же труда утрачено безвозвратно...

Хорошо хоть сейчас речь шла о заклинательных формулах — в своих навыках в этой области он не сомневался.

Внезапно он осознал, что Новизна добралась до небольшого металлического шара, лежащего на соседнем стуле. Зориан выбросил руку, подхватывая паучину телекинезом, и мягко, но непреклонно перенес от греха подальше.

— Не трогай, — сказал он вслух. — Это опасно.

Она замерла, глядя на него с непонятым выражением.

— Что? — спросил он.

[*А ты страшный,*] — сказала она. — [*Я не видела, чтобы ты читал заклинания. Просто указал в мою сторону — и я не могу двигаться! А потом просто перенес по воздуху... Я думала, человеческим магам надо что-то бормотать и махать руками, чтобы их магия работала?*]

— Обычно надо, — согласился он. — Просто я очень хорош.

Кстати, от этих привычек надо избавляться — маг-подросток не должен владеть неструктурированной магией на таком уровне. Сдерживаться годами будет ой как непросто...

[*И как ты вообще узнал, что я делаю?*] — продолжила она. — [*Ты же сидел спиной ко мне, я видела!*]

— От меня по всей комнате тянутся множество тончайших невидимых нитей маны, — пояснил он. — Я чувствую, когда ты пересекаешь их.

[*Как невидимая паутина?*]

— Да, именно, — согласился он. Этот способ он разработал еще в петле, на основе трюка Тайвен, заполнявшей окрестности облаком маны. Его резерв не позволял такого — но это и не требовалось. Тонкие нити требуют куда меньше энергии, чем сплошное облако, и почти не уступают в действенности. Единственный недостаток — такая "ловчая сеть" требует действительно серьезных навыков плетения — но с этим проблем не было.

[*Страаашный,*] — с несчастным видом протянула Новизна.

Она оглянулась на металлический шарик и перевела задумчивый взгляд на Зориана.

[*Так что это за штука?*] — спросила она, указав ногой. — [*Ты не возражал, когда я тро... то есть смотрела другие вещи, но тут же вмешался, стоило мне подойти к этой. Что это?*]

— Полая металлическая сфера с карманным измерением внутри, — пояснил он. — Чтобы затягивать и удерживать существа внутри. Своего рода переносная тюрьма для сильных монстров.

[*Я... не понимаю,*] — пожаловалась она. — [*Она ловит людей? Но она ведь такая маленькая! Я бы никогда там не поместилась!*]

А, ну да... Не все знакомы с концепцией свёрнутого пространства.

— Внутри она больше, чем снаружи. Там целая комната. Ты бы прекрасно поместилась.

Новизна смолкла, обдумывая услышанное.

[*Странно-то как,*] — наконец сказала она. — [*Но тогда не оставляй её где попало. Что если кто-то случайно наткнется, и его затянет? Он может умереть от голода, прежде чем ты проверишь, что внутри!*]

— Совсем-то за дурака меня не считай. У сферы есть предохранители. Просто она предназначена для ловли гигантских пауков, так что я не уверен, защитят ли предохранители аранеа. Когда ты пришла, я уже забыл, что оставил её здесь.

[*Ааа... погоди, а почему ты делаешь средства для ловли гигантских пауков?*] — всполошилась Новизна.

— Это секрет, — ответил Зориан. — Но не волнуйся, это не касается аранеа.

Для аранеа ему бы не понадобилось таких сложностей — но вслух он, понятно, этого не сказал. Новизна и так смотрит с опаской, нечего подстёгивать её паранойю.

[*А теперь мне это, хочется посмотреть её изнутри,*] — помолчав, призналась паучиха.

Зориан фыркнул — и он еще старается не напугать бедняжку. Её напугаешь, как же — суёт лапы везде, куда не следует...

— Это тюрьма, так что там ничего нет, — сказал он. — Подожди пару дней, и я покажу тебе нечто похожее, но куда больше и интересней. Там внутри целый дворец. И Принцесса. Я вас познакомлю.

[*Принцесса? Ты знаешь кого-то из королевской семьи?*] — восхитилась Новизна.

— Нет, Принцесса не имеет официальной власти, но она очень... величественна. Производит впечатление. Уверен, ты никогда не забудешь встречу с ней, — ответил Зориан, сдерживая зловещую ухмылку.

[*Хех. А знаешь, ты очень добр ко мне,*] — заметила паучиха.

— Ну да, я славный мальй, верно? — охотно согласился Зориан.

[*Мы знали друг друга? Ну, раньше? В будущем? Ээ... то есть... всё так запутанно... ну, ты понял!*] — выпалила наконец Новизна, расстроенно взмахнув передними лапами.

Зориан задумчиво побарабанил по столу. Он не сообщал аранеа многих подробностей петли, и определённо не рассказывал о Новизне — она не играла важной роли.

— Что навело тебя на эту мысль?

[*Просто ты как бы слишком хорошо меня знаешь,*] — ответила она. — [*Так это правда? Мы правда знали друг друга в том будущем, откуда ты пришёл?*]

— Ты несколько раз обучала меня магии разума, — признался Зориан.

[*Я учила тебя?*] — изумилась Новизна. Будь она человеком, у неё наверняка отвисла бы челюсть. — [*Но это значит... Я была не просто другом, я была твоим старшим товарищем! Тебе стоит обращаться ко мне уважительнее!*]

— Мечтай, — ответил Зориан. — Это была всего лишь пара начальных уроков, к тому же ты младше меня.

[*Матриарх сказала, что ты еще не взрослый по людским меркам, а я уже прошла церемонию. Так что вот,*] — упрямо заявила Новизна.

Но тут же сникла, показывая, что сдаётся.

[*Хотя... Если честно... Я это, хотела бы, чтобы ты меня научил,*] — призналась она. — [*Я как бы... хочу научиться магии людей, а из магов-людей знаю только тебя... Ты ведь не откажешь своему будущему учителю, правда?*]

— Не вопрос, — пожал плечами Зориан. — У меня уже есть длинный список людей, которым надо помочь, когда всё образуется — одним пунктом больше, одним меньше... Но

тебе придётся подождать до конца месяца.

[Да!] — возликовала она. — [*Я подожду! Никаких проблем! Терпение — моя самая сильная черта!*]

Лишь нечеловеческим усилием воли Зориан сдержался и не закатил глаза.

[Что?]

— Врунишка, — сухо ответил он.

[*Как ты можешь говорить такое своему учителю? Ох уж эта нынешняя молодежь, никакого уважения...*]

Зориан задвинул её мысленный голос подальше и сосредоточился на пластине.

Симулякрум номер три сидел в углу небольшой таверны в Сиории, с любопытством изучая окружение. Здесь было темновато, и воздух довольно затхлый, но само место будило воспоминания. Та самая таверна, где он, тогда ещё совсем новичок, встречался с Хаслушем Икзетери, детективом, обучавшим его прорицанию. Сегодня он вновь встретит старого учителя — но уже в реальном мире.

По такому случаю он принарядился. Сейчас Номер Три выглядел пожилым мужчиной с сединой в волосах и впечатляющими усами. Строгий коричневый костюм, потертая деревянная трость, рулон вчерашних газет — самый обыкновенный посетитель подобных заведений. Хотя, судя по косым взглядам, он не совсем попал в образ — может не хватило мастерства, а может тут все друг друга знают и новое лицо автоматически привлекает внимание. Впрочем, неважно — эта личина в любом случае всего на один разговор.

Наконец у столика показалась знакомая фигура. Хаслуш не изменился — всё тот же мятый дешёвый костюм и общее ощущение расхлябанности. Детектив бегло оглядел таверну и встретился взглядом с замаскированным симулякрумом. Его лицо было всё таким же ленивым и сонным, но едва заметные движения выдавали настороженность; эмпатия и духовное восприятие свидетельствовали о том же. Наконец детектив отвёл взгляд, задумчиво почесал нос и как ни в чём не бывало прошествовал к столику Номера Три.

— Приветствую. Не возражаете, если я подсяду? — лениво спросил Хаслуш.

— Ничуть. Я вас затем и пригласил, — ответил симулякрум.

— А, значит, всё-таки вы, — кивнул самому себе Хаслуш. Тяжело плюхнулся на жалобно заскрипевший стул, заказал выпивку. — К чему эти шпионские игры, если не секрет? В письме вы даже своё имя не назвали.

— На то есть причины, — ответил симулякрум. — Узнай вы, кто я — мы оба будем в опасности.

— Но я уже вас видел, то есть... — Хаслуш внезапно замолчал и нахмурился. Радужка сощуренных глаз едва заметно мерцала под действием заклятья прорицания. — Это не ваш настоящий облик?

— Нет, — подтвердил симулякрум, покачав головой. — Для удобства можете звать меня Кесир — хотя имя тоже не настоящее. Я всего лишь симулякрум и развеюсь эктоплазменным дымом, как только мы переговорим, так что следующей встречи не будет.

— Симулякрум? — явно растерявшись, переспросил Хаслуш.

Вполне понятная реакция: симулякрум — высокоуровневое заклятье, такое нечасто увидишь. Вместо ответа Номер Три протянул руку и на миг отпустил контроль — кисть расплылась светящимся голубым дымом, затем вновь собралась воедино.

На эту встречу он пришёл обычным симулякрумом, без голема-носителя внутри. Чем

меньше следов, тем лучше. Он не сомневался, что оторвался от ищеек Красного, но лучше не рисковать.

— Будь я проклят, такое не каждый день увидишь, — Хаслуш взял себя в руки, вернув лицу расслабленное выражение. — Но вы уверены, что не ошиблись адресатом? Это похоже на работу для шпионов и агентов короны, а я всего лишь обычный детектив, мистер Кесир.

— По причинам, которые вы скоро поймёте, я не могу обратиться к высокопоставленным лицам — последствия будут ужасны, — симулякрум медленно, напоказ вытянул из кармана большую кожаную папку.

У Хаслуша на миг расширились глаза — столь здоровенная папка никак не могла уместиться в кармане пиджака. Всего лишь временное карманное измерение, но трюки со свёрнутым пространством встречались даже реже, чем симулякрумы.

— Пожалуйста, ознакомьтесь, — сказал Номер Три, передавая пачку документов и терпеливо откидываясь на спинку стула.

Хаслуш стал осторожно листать бумаги, хмурясь и барабаня пальцами по столу. Чем дальше, тем мрачнее становился детектив, а ближе к концу стопки и вовсе заказал напиток покрепче. Конечно, на то, чтобы во всём разобраться, нужно куда больше времени, но даже беглый взгляд рисовал очень мрачную картину.

— Это безумие, — наконец сказал Хаслуш, залпом допив стакан и грохнув его на столешницу. В его сторону даже обернулись за соседними столиками. — Полномасштабное вторжение в город под прикрытием нашей же гильдии магов? Как такое возможно? Заговоров такого размаха просто не бывает.

— Захватчики используют постоянные врата — неслыханный до сего дня приём, к тому же им помогает львиная доля местной верхушки. Всё это более чем возможно.

— Вы один из них, да? — внезапно спросил Хаслуш. — Перебежчик. Иначе вам просто неоткуда взять все эти улики.

— Нет, я не один из них. Но у захватчиков есть на меня определенное влияние, иначе я бы не скрывался. Если я обнародую всё это, последствия будут... катастрофические.

— Серьёзно? — поднял бровь Хаслуш. — Маг вашего калибра...

— Я не сказал, что не смогу сбежать и спрятаться. Я сказал, что последствия будут *катастрофические*, — уточнил симулякрум.

— Хуже, чем вторжение в город монстров, демонов и нежити? — недоверчиво спросил детектив.

— Да, — просто ответил Номер Три.

Хаслуш подождал секунду, но симулякрум молчал. Рассказывать про призрачные бомбы и угрожающую северу Эльдемара драконью стаю будет уже перебором.

— И то же самое, если документы обнародую я? — спросил детектив.

— Да, — подтвердил симулякрум. — Сказать по правде, враги немедленно поймут, откуда у вас сведения, так что особой разницы нет. Разве что вас куда проще устранить.

— Прелестно, — спокойно заметил Хаслуш. — То есть вы не хотите, чтобы я это кому-то показывал?

— Очевидно, я не могу помешать вам поступать так, как сочтёте нужным, — сказал Номер Три. — Но я бы не рекомендовал.

— И что же мне тогда с этим делать? — Хаслуш помахал папкой. Он не выглядел сердитым, скорее заинтересованным.

Честно говоря, выдержка детектива впечатляла. Большинство людей отказались бы

верить или совсем растерялись. На самом деле Хаслуш был не первым, кому говорили о вторжении, и не был последним — но принял новости лучше всех остальных. Это не означало, что он найдёт решение, но хотя бы внушало некоторую надежду.

— Не знаю, — сказал симулякрум. — Может показаться, что у меня все карты на руках, но на самом деле я тоже в растерянности. Я не шпион и не мастер интриг. Надеюсь, вы разберётесь с этим лучше, чем я.

Пару секунд Хаслуш молча смотрел на него, потом вновь стал листать бумаги. Просто чтобы занять руки — симулякрум видел, что на самом деле детектив не читает, а лишь перетасовывает листы.

Наконец он захлопнул папку и потёр виски.

— Это безумие.

— Да, вы уже говорили, — заметил симулякрум.

— И повторю ещё раз, — хмуро посмотрел на него Хаслуш. — Что же, по крайней мере это объясняет недавние убийства и погромы. Кому вы ещё рассказали?

— С чего вы взяли, что я сказал кому-то ещё? — удивился Номер Три.

— Кому? — настойчиво повторил Хаслуш.

Симулякрум сдался и стал называть имена. Килаэ и другие жрецы — их постепенно вводили в курс дела. Живущие в городе перевертыши, чьих детей могут похитить для ритуала. Несколько полицейских и детективов, самых надёжных из тех, что работали с парнями в петле. И так далее.

— Куда больше, чем я ожидал, — заметил Хаслуш. — Не бойтесь, что кто-нибудь проболтается?

— Такая возможность есть, но я верю своему впечатлению о людях, — сказал симулякрум. — Я, знаете ли, маг разума.

Детектив ответил долгой и цветастой руганью, спешно сотворяя заклятья ментальных щитов.

— Ну разумеется, вы еще и маг разума... — пробурчал Хаслуш. — Что же, раз вы любезно предоставили решать мне самому, я навещу остальных, и мы вместе над этим подумаем. Но если решим передать эту информацию выше...

— Вероятно, всё полетит к чертям, — ответил симулякрум. — Хотя... возможно, это и к лучшему. Не думаю, что у сложившейся ситуации вообще есть хорошее решение. Может быть, начать всё раньше времени будет правильным решением. Я поддержу вас, что бы вы ни решили, но я не настолько силён. Не удивляйтесь, если излишняя откровенность приведёт вас к гибели.

— Буду иметь в виду, — задумчиво сказал Хаслуш. — Жить мне ещё не надоело. И я как никто знаю, как грязно играет гильдия магов, когда ей надо оградить кого-то полезного от правосудия... Но не будем о грустном. У вас есть для меня что-то ещё?

— Да, возьмите, — симулякрум протянул ему запечатанный красным сургучом конверт.

— Что это? — спросил Хаслуш, заинтересованно вертя конверт в руках.

— Не открывайте его до конца месяца, — предупредил Номер Три. — Иначе я решу, что конверт попал не в те руки. Там внутри ключ от багажной ячейки. Сейчас она пуста, но если всё пойдет не так — в конце месяца там появятся детали объяснения и информация для заинтересованных лиц.

— А, страховка на случай вашей смерти? — сообразил Хаслуш, небрежно пихая конверт в карман. — Ладно. Как думаете...

Но симулякрум уже расплывался невесомым голубым туманом.
Последним, что он услышал, были слова Хаслуша насчёт грубиянов.

Сегодня на кухне Имайи собралась большая и интересная компания. Сама Имайя, Зориан, Кириэлле, Каэл, Кана, Реа, Ночка, Тайвен и Ксвим. Не то чтобы они собрались для чего-то серьёзного — взрослые играли в карты, неспешно переговариваясь, в то время как девочки возились с куклами. Сначала они тоже участвовали в игре, но им быстро наскучило — не хватало умения.

Подобные собрания проводились уже несколько раз, но сегодня впервые пришло столько народа. Да и присутствие Ксвима было, мягко говоря, необычно.

Зориан задумчиво тронул одну из своих карт, подчёркнуто не замечая, как сидящая рядом Тайвен тянет шею, пытаясь подглядеть. Даже как-то неловко — на самом деле у него было множество куда более важных и срочных дел. Стоило бы вежливо отказать Имайе и дальше анализировать контракт Зака — но он тоже человек. Иногда и ему хочется расслабиться за игрой в карты, несмотря на стремительно растущие ставки.

В отличие от него, Ксвим был здесь по делу. Новые подробности о контракте Зака и тот факт, что Красный послал симулякрума в Кос готовить засаду, вновь подняли вопрос что делать с родными и близкими. Зориан определенно не собирался оставлять их в городе в разгар сражения, но и раскрыть все карты и выставить их в поместье Тараматула тоже не мог.

В итоге они решили, что эвакуировать близких им людей должен кто-то другой. Кто-то взрослый и авторитетный. Далекое не все согласятся пойти непонятно куда за двумя подростками, а некоторые — та же Тайвен — вообще болезненно реагировали, когда парни в первый раз показывали свои настоящие возможности. Нет уж, взрослый, опытный маг, искусный в пространственной магии, куда лучше — тем более, что Ксвим обещал привлечь к делу Ильзу. Кто, как не лучшая подруга, убедит Имайю выехать из города и затаиться.

Но даже Ксвима лучше представить заранее, так что профессор согласился прийти в гости к Имайе. Официально — как куратор Зориана, обсудить некоторые детали, на деле же — чтобы пообщаться со всеми. Чтобы в день эвакуации в дверь Имайи постучал уже знакомый и уважаемый профессор.

От Зориана же требовалось, чтобы присутствовало как можно больше нужных людей — и он неплохо справился.

— Мистер Чао очень серьезно относится к работе, — заметила Реа, кладя карту на стол. — Нечасто встретишь учителя, лично обходящего учеников. Я видела такое лишь раз, и то учитель пришёл из-за хулиганского поведения ребенка. С другой стороны, Королевская Академия Сиории славится своими высокими стандартами...

— Разумеется, обычно и я не обхожу учеников, — ответил Ксвим, невозмутимо перебивая её карту. Зориан думал, что за карточным столом куратор будет не в своей тарелке, но тот ничем не выдавал дискомфорта. Он не расслабился, но держался с тем же суровым достоинством, что и обычно. — К сожалению, большинство сегодняшних учеников ленивы и не готовы трудиться, чтобы полностью овладеть выбранной специальностью. Они ищут коротких и лёгких путей, а современная система образования прискорбно поощряет такой подход.

— Это из-за Плача, да? — негромко спросил Каэл.

— Действительно, — сдержанно кивнул Ксвим. — Гибель такого числа магов вынудила

власти снизить образовательные стандарты академии — во многих областях. С одной стороны, это означает, что дети из обеспеченных, но не магических семей получили возможность обучиться, что я только приветствую. Увы, с другой стороны это повлекло упразднение ряда скучных, но необходимых занятий в пользу "практического обучения". Как будто изучение основ непрактично...

Некоторое время разговор продолжался в том же ключе. Зориан заметил, что Тайвен украдкой смотрит на него — но тут же отводит взгляд, стоит посмотреть в её сторону. Наверное, уже заметила странности — ну, кроме того, что он телепат и дружит с разумными подземными пауками. К счастью, она еще не решилась требовать объяснений — с тем, как она обычно реагировала на откровения, это лучше отложить подальше.

Он всё еще не решил, дать ли ей шанс сражаться в день вторжения или спрятать со всеми в безопасном месте. С одной стороны, это невероятный риск и серьезная вероятность, что она погибнет. Это будет тяжелейшим ударом. С другой стороны, она боевой маг, жаждущий опыта и репутации, и если предоставить выбор ей — понятно, каким он будет. Вправе ли он решать за неё просто потому, что боится?

Он помнил своё детство и как ненавидел, когда родители решали за него. Родители Тайвен тоже пытались уберечь её, не отпуская на опасные работы, и это её бесило. Если он решит за неё, чем он будет лучше своей матери? Пожалуй, даже хуже — его мать не принуждала его ментальной магией.

Вот же. Ладно, пока это можно отложить. Он подумает об этом завтра.

Внезапно он заметил, куда смотрят взрослые за столом — Кириэлле принесла новую куклу, похвастаться перед подругами. Она уже раскрасила лицо сделанного Зорианом маленького голема и добавила платье и волосы, так что голем и правда напоминал анимированную детскую куклу.

[*Надеюсь, вы понимаете, что "игрушка" бросается в глаза, мистер Казински,*] — сказал голос в голове. Зориан вздрогнул, но через миг осознал, что это телепатическое послание Ксвима. Куратор не был психиком, и Зориан не видел, чтобы он творил заклятья... С другой стороны, это же Ксвим. Как он сам говорил, для всего есть упражнения плетения. — [*Дилетанты могут не понять, но любой приличный маг сознаёт, как сложно изготовить такую вещь.*]

[*Я знаю, но голем на самом деле не игрушка,*] — передал Зориан. — [*Под кукольной внешностью полно атакующих и защитных чар. Настоящая машина смерти, даром что маленькая. Таким образом у Кириэлле будет с собой не особо заметный защитник.*]

[*А,*] — в мыслях Ксвима сквозило удивление. — [*Признаться, я сам далёк от артефакторики, но ваши таланты в этой области неизменно изумляют. Пожалуй, теперь я понимаю, почему вы не доверяете правительству — даже одни только эти навыки уже подтолкнут их к самым решительным шагам, чтобы подчинить вас.*]

[*Угу,*] — нехотя согласился Зориан. Он знал, что умения рано или поздно придётся раскрыть — но надеялся, что это случится в будущем. Когда у него уже будут своё имя и возможность постоять на своём.

[*Однако, мне кажется, подруги вашей сестры завидуют,*] — заметил куратор.

[*На самом деле я надеюсь, что они тоже попросят "кукол"*] — признался Зориан. — [*Будут еще два телохранителя.*]

Ксвим не ответил, впрочем, ответа и не требовалось.

Наконец игра закончилась и все стали расходиться. Зориан был на полпути к своей

комнате, когда внезапно ощутил вливающийся в него поток информации.

Передача от симулякрума, изучающего контракт Зака.

Разобраться в документе было непросто. Сложный и тяжеловесный канцелярский язык, немалый объём. Однако Зориан считал, что уловил основные положения.

Прежде всего — два пункта.

Во-первых, срабатывание божественных закладок в момент освобождения первозданного. Если защита активируется до конца месяца, какими бы ни были причины, миссия Зака будет считаться проваленной. Восприятие самого Зака тут не играло роли — контракт, похоже, был как-то связан с ядром мира и мог сам определить, когда сработают закладки. Зориан не ощущал никаких посторонних связей, но контракт утверждал, что они были — и ему стоило верить. Божественную магию хрен разберёшь, на что и как она способна.

Зориан подозревал, что это и есть основа контракта — пункт о срабатывании закладок определённо важен, недаром он приведён в самом начале и сформулирован так, чтобы исключить двойную трактовку.

Второй пункт — определение знания о временной петле. Зориан надеялся, что исполнение этого пункта целиком зависит от восприятия Зака, то есть можно достаточно легко скорректировать — но все оказалось не так просто. Контракт точно обозначал, что значит рассказать людям о петле — прямое упоминание, описание событий петли, описание будущих событий, достаточно подробное, чтобы вызвать подозрения... Всё это было запрещено. Нельзя даже сказать, что они "из другого мира". Контракт скрупулёзно перекрывал все возможные лазейки — Зориан давно сознавал, что ангелы не хотят раскрытия тайны, но после прочтения не осталось никаких сомнений.

Что наводило на нехорошие мысли — ведь контракт не вечен. Если всё получится, то в конце месяца он развеется, и Зак сможет делать, что хочет. Например, рассказать всем о временной петле.

Неужто ангелов это устраивает? Контракт свидетельствовал об обратном, но ведь Зака ничего не будет удерживать. Пусть даже он не расскажет сразу, но потом, через годы... На склоне лет людей тянет писать мемуары.

Так что для ангелов будет очень удобно, если Зак и Зориан остановят вторжение, но сами сгинут вскоре после победы.

Не считая его паранойи — второй пункт обнадёживал. Как и ожидалось, его исполнение полностью базируется на восприятии Зака. Зак решает, нарушены ли условия — контракт получает сведения от него. Чего Зак не знает, то не повлияет на контракт.

Зориан знал парочку ментальных техник, что могли бы помочь, но контракт запрещал Заку изучать магию разума. Не то чтобы на это было время, но всё равно. И да, конечно это ограничение введено "из соображений этики", а возможность обойти условия совсем не при чём.

Что любопытно, контракт не запрещал Заку раздавать людям результаты их работы в петле, как собирался сделать Зориан. Пусть это и наводило на возможные мысли о путешествии во времени, но не было прямо запрещено — во всяком случае, на дилетантский взгляд Зориана — если бумаги не содержали прямого упоминания петли.

И хорошо, потому что Зориану предстояла важная задача. Нужно встретиться с Дэйменом. Он уже не мог спрятать родных и близких у брата, но теперь сам Дэймен и Тараматула оказались под ударом Красного. С ними нужно связаться.

И если Дэймена удастся убедить, что перед ним настоящий Зориан, то только с помощью его записей времен петли.

Но даже с записями — разговор будет еще тот...

99. ПОРОХОВАЯ БОЧКА

В этот раз добиться встречи с Дэйменом было совсем легко. Не то чтобы раньше это было очень сложно, но теперь, зная местные обычаи и худо-бедно владея языком, Зориан управился буквально за пару минут. Просто обратился к страже Тараматула как положено, и они послали за Дэйменом. Никому и в голову не пришло изображать, что они не знают, о ком речь.

В ожидании брата Зориан задумчиво листал его тетради, не обращая внимания на взгляды привратников. Записи были зашифрованы, но это ерунда — владея ключом, разогнанное сознание менталиста позволяло просто читать текст, не тратя времени на расшифровку. Другое дело, что Зориан и так знал, что там написано — Дэймен советовался с ним, заполняя тетради. Мелькнула мысль пообщаться со стражами, но из прошлых циклов он знал, что они не склонны к разговору. Да и его знание языка оставляло желать лучшего.

Долистав и захлопнув последнюю тетрадь, он огляделся, нетерпеливо переминаясь. В мысленном и духовном восприятии пчёлы, снующие туда-сюда вокруг усадьбы, казались звёздными течениями — непрерывной круговертью мерцающих огоньков.

Красиво. Зориан отвернулся от ворот, глядя на зелёную стену джунглей. Он много раз был здесь, но полюбоваться пейзажем как-то не доводилось. Не слушая встревоженные окрики стражей, он уверенно зашагал в сторону зарослей.

Джунгли вокруг усадьбы Тараматула тоже были довольно симпатичны. Понятно, что не обошлось без вмешательства человека — пробитые в зарослях удобные тропинки, высаженные цветы — но тем не менее. Зориан бездумно шагал по дорожке, мысленно отгоняя змей и насекомых. Крупных хищников не встречалось — вероятно, Тараматула очистили от них окрестности своего поместья.

Наконец он остановился, разглядывая здоровенный белый цветок, вокруг которого вилось множество пчёл.

— Это и правда ты. Проклятье, Зориан, не мог пять минут подождать у ворот? — раздалось сзади. — Если не терпится посмотреть на пчёл, то внутри поместья их полно.

Разумеется, это был Дэймен. Зориан медленно повернулся, со смешанными чувствами глядя на брата. Вновь встречать товарищей из петли всегда было неловко, но сейчас — в особенности. Перед ним был Дэймен, отдавший жизнь, чтобы Зориан мог вырваться в реальный мир.

Ксвим тоже умер ради него, как и многие другие — но именно решение Дэймена сжечь весь остаток жизненной силы и стабилизировать проход отпечаталось в памяти. Просто... потому что это Дэймен. Зориан никогда не думал, что старший брат пожертвует собой ради него.

А ведь он так и не простил брата за всё, что было в детстве. Работая с ним в петле, он заставил себя признать, что цепляться за старые обиды мелко, и что ему нужна помощь Дэймена — но какая-то часть его личности всё ещё считала брата врагом. И теперь эта часть была в бешенстве — ведь он был обязан брату жизнью. И пусть этот Дэймен не знал об этом — главное, об этом знал Зориан.

— Что? — раздражённо спросил Дэймен. — Чего ты уставился?

— Мы давно не виделись, но кажется, будто расстались только вчера, — помедлив, ответил Зориан.

— Ха! Ну да, твой старший брат всё так же шикарен и крут, — демонстративно приосанился Дэймен. — А вот ты изменился.

Ага, Дэймен традиционно подозревает подмену. Логично, учитывая расстояние между Сиорией и Косом.

— Ну да, в моём возрасте людям свойственно меняться, — заметил Зориан.

— Я не об этом, — покачал головой брат. — Ты выглядишь спокойней. Уверенней. Даже осанка поменялась.

— Уверенней? — удивился Зориан. Чего он точно не ощущал, так это уверенности. Скорее сильнейший стресс.

— Ага, — подтвердил Дэймен. — Похоже, академия пошла тебе на пользу.

Он огляделся и, найдя поваленное дерево, небрежно махнул рукой. Порыв ветра сдул грязь и упавшие листья; Дэймен, вздохнув, уселся на ствол, пристально глядя на младшего брата.

— Почему ты здесь, Зориан? Нет, даже не так. Как ты вообще здесь оказался?

— Телепортация, — ответил Зориан. На самом деле он открыл ворота прямо в Кос, но об этом пока лучше умолчать. — Мне помогли — доставили прямо к тебе.

— Прямо ко мне... Зориан, ты хоть представляешь, насколько это опасно? — выпалил Дэймен.

— Конечно. Просто другого выхода не было. Нужно было срочно встретиться.

Дэймен молча смотрел на него. Зориан ощутил касание нескольких заклятий прорицания, но не подал вида, терпеливо ожидая ответа.

— У тебя проблемы, да? — тяжело вздохнул Дэймен.

— Да. Большие проблемы.

— Так я и знал, — сухо сказал брат. — Проклятье, Зориан... вот от тебя такого не ожидал. Ладно, рассказывай, во что ты вляпался, и посмотрим, что можно сделать. Но будешь должен, ясно? Как ты вообще набрал денег на телепорт сюда? Ты ведь не стащил их у родителей?

— Нет, у меня хватает своих, — помотал головой Зориан.

Дэймен вполголоса выругался. Кажется, это его наоборот расстроило. Вероятно, решил, что деньги получены незаконно...

А ведь если подумать, то так оно и есть. Большая часть денег была украдена из тайников захватчиков.

— Так вот, моя проблема в том, что в ночь летнего фестиваля захватчики с Улькиуан Ибасы и Культ Дракона, что Внизу планируют вторгнуться в Сиорию, чтобы собрать души её жителей и выпустить заточённого под городом первозданного.

— Чего? — хохотнул Дэймен, странно посмотрев на него.

— Захватчики с Улькиуан Ибасы, Острова Изгнанников, проникают в Сиорию через постоянный портал в подземельях, — терпеливо пояснил Зориан.

— Ага, — медленно сказал Дэймен.

— Большая часть городской верхушки контролируется Тайным Орденом Звёздного Дракона, более известного как Культ Дракона, что Внизу. Они помогают ибасанцам держать подготовку к вторжению в секрете и поддержат их в день самого вторжения, — продолжил Зориан.

— Вот оно что, — кисло посмотрел на него Дэймен. — Ты точно Зориан. Только он стал бы нести такую чушь, любой самозванец рассказал бы что-нибудь убедительнее.

— Рад, что ты не сомневаешься во мне, — спокойно ответил Зориан. — Словом, я не прошу тебя помочь с вторжением, это всё-таки не твой уровень. К сожалению, захватчики знают, что я один из главных противников вторжения, и собираются захватить тебя и Тараматула, чтобы надавить на меня. Потому я и торопился к тебе — предупредить, пока ещё не поздно.

Дэймен нахмурился, став более серьёзным.

— Зориан, это не смешно, — сурово заметил он.

— Я знаю, — вздохнул Зориан. — Как бы там ни было, прости, что втянул тебя во всё это. Могу предложить только информацию, ну, может быть, ещё убежище, если тебе понадобится. Хотя уговорить Тараматула бросить родовое поместье на милость захватчиков едва ли получится, так что...

— А знаешь что? У меня нет лишнего времени на эту херню, — сердито сказал Дэймен, поднимаясь с бревна и отряхиваясь. — Так что с твоего позволения вернусь к работе. Когда будешь готов поговорить серьёзно, можешь...

Зориан достал из кармана имперскую сферу и протянул её брату.

Дэймен замер, ошарашенно глядя на древнюю реликвию.

— Это?.. — начал было он.

— Да, это имперская сфера, — кивнул Зориан. — Извини. Я знаю, что ты долго искал её, но мне она тоже нужна.

— Что? Почему... — промямлил Дэймен, явно не веря своим глазам.

— Учитывая уже сказанное, должно быть очевидно, зачем мне сфера, — заметил Зориан.

— Да я не об этом! В смысле... аргх! Откуда она у тебя? Как ты её достал? Ничего не понимаю!

— Держи, — Зориан опять сунул руку в карман, доставая записи Дэймена. — Прочитаешь и, надеюсь, станет понятнее.

Брат выхватил тетради и замер, напряженно глядя на сферу. Забрав и её, вновь сел на поваленный ствол. Зориан не возражал — Дэймен хорош, но далеко не Кватач-Ичл. Если Зориан решит вернуть сферу — брат не сможет ему помешать.

— Что? Да быть не может... А, это я помню. Я собирался проверить его в ближайшие месяцы... Откуда он вообще знает? — бормотал Дэймен, листая тетради одной рукой. Вторая бездумно поглаживала имперскую сферу. — Погоди-ка...

Он внезапно вскочил и, не прерывая чтения, заходил кругами, как тигр в клетке. Наконец резко повернулся к Зориану и сердито спросил:

— Что это значит?! Это... это написал я?

— Да, — подтвердил Зориан.

— Но... я не помню, как это писал, — нахмурился брат.

— Да, — согласился Зориан.

— Хватит дакать! — возмутился Дэймен. — Объясняй уже!

— Не могу, — покачал головой Зориан.

— Да ладно, думаешь, я поверю, что ты сам не в курсе откуда это взялось? — он помахал тетрадью перед лицом Зориана.

— Конечно я знаю откуда тетради, — пояснил Зориан. — Я даже помогал тебе заполнять их. Просто я не вправе рассказать.

— Ты... помогал мне заполнять их? — Дэймен странно посмотрел на него. И мотнул

головой, словно отгоняя лишние мысли. — Так, стоп, это подождёт. Почему ты не вправе рассказать?

— Потому что от этого зависят жизни людей, — ответил Зориан. — Я знаю, что многого прошу, но поверь мне на слово. Если я расскажу, последствия будут ужасны. Мой друг может умереть. Я могу умереть. Вся Сиория может умереть.

— Ты опять, — нахмурился Дэймен. — Про это своё... Вторжение.

— В итоге всё сводится к нему, — кивнул Зориан. — Да, и верни мне, пожалуйста, сферу.

Он протянул руку, ожидая реакции брата. Дэймен задумчиво посмотрел на сферу в своей руке, потом на Зориана.

И, сунув реликвию ему в руку, снова сел на дерево и открыл тетрадь.

— Не хочу в это верить, но здесь столько всего, — помолчав, уже сдержанней сказал он. — В этих тетрадях... В них годы труда, а я ничего этого не помню. Я что, потерял память о нескольких годах? Быть не может. Я бы обязательно заметил, нельзя выдрать из памяти такой большой кусок, не задев всё остальное.

— Как я уже сказал, я не вправе рассказать, — напомнил Зориан.

— Так не пойдёт, — сказал Дэймен, не отрываясь от тетради.

Зориан пропустил его фразу мимо ушей.

— Тебе угрожает опасность, — сказал он брату. — Тебе и Тараматула. Первоначально я собирался эвакуировать сюда друзей и Кириэлле, но, к сожалению, об этом узнали враги. Они планируют атаку, чтобы захватить заложников — приготовься сам и предупреди Тараматула, хорошо?

На самом деле Зориан мог просто уничтожить симулякрум Красного, когда тот прибудет в Кос, задавив угрозу в зародыше. Мог, но не собирался — как бы цинично это ни звучало, заставить Красного впустую потратить время и ману куда предпочтительней, чем ждать от него новой, неизвестной угрозы.

— То есть эти твои захватчики настолько сильны, что могут дотянуться до Коса? — спросил Дэймен, глядя на него, как на придурка.

— Что тебя удивляет, я ведь уже сказал, что у них есть постоянные порталы? — вернул ему взгляд Зориан. — Один из них строит врата, и можно перекинуть все силы в любую точку планеты.

— И что значит эвакуировать сюда Кириэлле, разве она не с родителями? — продолжил Дэймен, проигнорировав ответ.

— Нет, она со мной, — сказал Зориан.

Дэймен демонстративно огляделся, даже заглянул под бревно. Зориан закатил глаза.

— Само собой, я оставил её в Сиории, — пояснил Зориан.

— Ты оставил её одну и уехал в Кос? — уточнил Дэймен, всем своим видом выражая неодобрение.

— Успокойся, это же всего на несколько часов.

— Что? Какие ещё несколько часов? — возмутился Дэймен. — Путь до Коса занимает дни, даже с телепортацией!

— Давай обсудим это позже, ладно? — предложил Зориан.

— Нет, давай обсудим это сейчас! Это сплошной бред, и я уже сомневаюсь, действительно ли ты Зориан! — угрожающе нахмурился Дэймен. — Моему брату пятнадцать, и он ни за что бы не влез в такое. И даже если бы захотел — ему не хватило бы

умения. Кто ты такой и что сделал с Зорианом?

Зориан молчал. Да уж, вопрос на миллион — ведь настоящий Зориан мёртв. Вопрос брата опасно близок к истине.

Если Дэймен узнает — примет ли он нового Зориана, или попытается отомстить за старого? Дэймен из петли отдал жизнь, чтобы заменить старого Зориана новым — но согласился бы с ним этот Дэймен?

Изумительно, — горько подумал Зориан. Ещё несколько лет назад ему было насрать на мнение Дэймена. А сейчас ужасает сама мысль о том, что подумает брат, если узнает.

— Тетрадь у тебя в руке, — ткнул пальцем Зориан, — намекает, что ты не помнишь ряд событий. Так почему тебя удивляет, что я не такой, каким ты помнишь? Я могу показать пару трюков, которым меня научил ты. Ничего особенного, но точно твоя школа. Это тебя убедит?

— Мне нужны объяснения, — пальцы Дэймена на тетради побелели от напряжения.

— В конце месяца, — пообещал Зориан. — После летнего фестиваля.

Да, изумительно. Он столько раз пользовался этой отговоркой в петле — но в этот раз не будет спасительного перезапуска цикла.

— После этого твоего *вторжения*, — уточнил Дэймен.

— Да. Как я уже сказал, от этого зависят жизни.

— И ты ожидаешь, что я буду помогать тебе за обещание когда-нибудь рассказать обо всём, когда будет уже не актуально?

— Нет, — покачал головой Зориан. — Мне будет достаточно, если ты примешь моё предупреждение всерьёз и убедишь Тараматула. Главное — выживи сам и защити семью невесты.

Пару секунд Дэймен сердито смотрел на него, потом снова встал с бревна.

— Пойдём.

— Куда? — даже слегка растерялся Зориан.

— В Сиорию, — не терпящим возражений тоном ответил Дэймен. — Ты же вернешься туда?

— Ага. Хочешь пойти со мной?

— Я должен убедиться лично. И проверить, как там Кириэлле, на всякий случай. Пойдём.

— Прямо сейчас? — уточнил Зориан.

— Какие-то проблемы? — нахмурился Дэймен.

— Ну, разве семья твоей невесты не всполошится, если ты пропадешь на несколько дней? — Зориан вопросительно наклонил голову. — Наверняка стоит сначала предупредить их.

На самом деле Зориан мог вернуть брата на Кос через пару часов, но Дэймен-то этого не знал.

У Дэймена расширились глаза, он раздражённо хлопнул себя по лбу.

— Собраться... — пробормотал он. — Так, ладно, возвращение откладывается. Мне... нужно кое с кем поговорить.

В глубинах занятого салротум Зиккурата Солнца проходила необычная встреча. Зак и Зориан стояли перед огромным каменным пьедесталом, на котором горел священный огонь. Верховный жрец салротум и его стража стояли перед огнём, глядя вниз, на гостей.

Огромный костёр за их спинами злое пострескивал, бросая пляшущие тени по стенам.

Целую минуту обе стороны молча изучали друг друга, пока жрец дьявольских ос не подал голос:

— Добро пожаловать. Мы ожидали вас.

— Ожидали? — заинтересовался Зориан.

Любопытно, ведь парни явились без предупреждения.

— Ангелы предупредили о вашем приходе, — пояснил верховный жрец.

Честно говоря, Зориан ожидал чего-то подобного. Занятно — с людскими организациями ангелы не контактировали. Насколько было бы проще договориться с Церковью Триумvirата, если бы ангелы поручились за них — но ведь нет. А тут какое-то племя насекомых на задворках мира получает личное уведомление. Они какие-то особенные?

— Они сказали, зачем мы здесь? — спросил Зак.

— Разумеется, чтобы попросить помощи, — ответил жрец. — Грядёт великая битва, верные небесам против сил зла.

— Ну... да, за этим мы и пришли, — помедлив, подтвердил Зак.

— Мы согласны, — незамедлительно ответил жрец.

— Вот так просто? — удивлённо поднял бровь Зак.

— Что ещё ты ожидал услышать? — риторически спросил жрец. — Лишь трусы откажутся сражаться за небеса. Отдать за них жизнь — великая честь. Вы ведь и сами это понимаете? Я вижу в вас яркое сияние отмеченных ангелами.

— Отмеченные небесами, — кисло сказал Зак. — Ура, честь-то какая...

Фасеточные глаза жреца остановились на Зাকে, антенны дернулись, словно пытаясь разобрать сказанное.

— Дети часто не понимают важность родительского наставления, — наконец сказал жрец.

— И что это должно означать? — раздражённо спросил Зак.

— Просто мысли вслух, — очень по-человечески отмахнулся лапой жрец. Зориан даже заинтересовался, был ли это естественный жест, или салротум имитировал человеческие привычки. — Я только сейчас понял, насколько вы молоды по людским меркам.

— Мы искренне благодарим вас за помощь, — вклинился в разговор Зориан, пока Зак не наговорил лишнего. — Если не возражаете, мы хотели бы обсудить стратегию.

— Давайте обсудим, — согласился жрец.

В безлюдной аллее на окраине Сиории симулякрум номер два рисовал на стене. Сравнительно небольшой абстрактный рисунок, отдалённо напоминающий глазное яблоко размером с голову.

На первый взгляд — обычное граффити, каких полно в Сиории. В городе толпы малолетних магов, и многие из них не стеснялись использовать изученное на стенах домов. Красящие чары просты и доступны даже новичкам.

Но его картинка была вовсе не так проста. После получаса работы Номер Два аккуратно соединил две последние линии, и сквозь рисунок на миг проступил горящий голубым сигил.

Пару секунд полюбовавшись своей работой, Номер Два положил на рисунок руку, активировал скрытую под краской заклинательную формулу и направил в неё сознание.

Почти мгновенно перед его мысленным взглядом возникло море горящих солнц, тесно

переплетенных паутиной света. Его разум скользил от звезды к звезде — подобные сигилы были разбросаны по всему городу, и с этой сетью ментальная мощь Зориана охватывала всю Сиорию. Каждый дом, каждый закоулок не дальше вытянутой руки. Он мог дотянуться до кого угодно, от голубя до сильнейших магов...

Номер Два поспешно погасил сеть, опасаясь обнаружения. Никто не должен узнать, даже самые верные соратники.

Последний раз посмотрев на рисунок, симулякрум направился рисовать следующий. Часть из них неизбежно будет уничтожена хозяевами домов или городскими службами; ему необходим запас.

— Девяносто девять сигиллов были на стене, девяносто девять сигиллов сигналы слали мне, — вполголоса напевал он на мотив детской песенки. — Как вдруг один сигил затёрли при луне... И девяносто восемь сигиллов остались на стене.

Предстояло много работы.

В тишине пустого класса Зориан и Тинами молча смотрели друг на друга.

Целых две секунды.

— Ты серьёзно? — изумилась Тинами. — Ты можешь познакомить меня с легендарными аранеа?

— Не уверен, стоит ли называть их легендарными, — заметил Зориан. — Они встречаются чаще, чем может показаться, и не особо впечатляют... Но да, я могу с ними познакомиться.

Он встретился с Тинами под тем же предлогом, что и в петле — согласившись на тренировку телепатии. Разумеется, стоило ей оценить его возможности, она тут же загорелась узнать, кто его учил, и вот разговор перешёл на аранеа.

Всё это затевалось, чтобы Дом Аопэ подготовился к вторжению. В своё время, когда Зориан и Копьё Решимости привлекли их к борьбе с захватчиками, Дом показал себя великолепно — как сильные и изобретательные союзники. Не их вина, что тот цикл окончился катастрофой.

Наверное, не их вина. Ходили слухи, что дом ведьм приносит неудачу — но это наверняка глупые суеверия. Будь они действительно прокляты, они не стали бы Домом...

Помимо суеверий, была еще одна проблема. Он привлекал к себе внимание Дома. Официально он просто сведёт Тинами и Дом Аопэ с аранеа, остальное его не касается — но кто же в это поверит. Он зажигал над головой огромный указатель — "этого парня стоит проверить". А ведь он не собирался привлекать внимания...

Но ничего не поделаешь. Положение отчаянное, ему необходимы все возможные союзники.

— Знаешь, а ведь ты куда интересней, чем я думала, — пристально посмотрела на него Тинами.

— Эм, спасибо, — смущенно отозвался Зориан.

— Не в этом смысле, — поспешно уточнила она. — То есть... Ты спускался в подземелья и учился там у гигантских пауков-телепатов. Я и не думала, что ты настолько... решителен.

— Сочту это комплиментом, — помолчав, ответил Зориан.

— Это он и есть, — согласилась Тинами. — Кстати, почему ты пропускаешь столько занятий? Ты ведь понимаешь, что это не пойдёт тебе на пользу? Даже если ты способней,

чем кажешься, нужно поддерживать репутацию.

— Не надо нравоучений. Ты прямо как моя мать, — кажется, сравнение её отнюдь не обрадовало. — А насчёт занятий — я сейчас очень занят и не могу посещать все. Я уже поговорил со своим куратором, он дал добро. После летнего фестиваля смогу вернуться к учёбе.

Если, конечно, он и Сиория переживут фестиваль.

— Дело твоё, — пожала плечами Тинами. — Наши занятия... мы ведь будем продолжать?

— Конечно, — ответил Зориан. — Если хочешь.

— У меня такое чувство, что мне они куда нужнее, чем тебе, — заметила она.

— Есть немного, — согласился Зориан. — Но кое-чему я тоже учусь, так что всё в порядке. Это же не игра, где может быть лишь один победитель.

Он даже не соврал. Занятия с Тинами позволяли оценить, какой уровень считается нормальным для менталиста-человека. В будущем это ему ой как пригодится.

Тинами странно посмотрела на него.

— Что? — спросил он.

— Ничего, — поспешно ответила она. — Совсем ничего.

В небесах над поместьем Яску медленно кружил одинокий железноклюв. Охраняющая поместье стая давно заметила его, но пока не трогала — в какой-то мере он был своим.

Железноклювом был Зориан, принявший зелье трансформации. Безумная идея, но могло сработать...

Он осторожно приблизился к стае, касаясь их мыслей и душ, вычисляя вожаков и слабые звенья. Судомир и хватчики управляли птицами с помощью шантажа — захватив их гнёзда и заколдовав лидеров — но стая не смирилась. Птицам хватало ума понять, что придётся слушаться — но они затаили злобу и жаждали мести.

Несколько часов Зориан парил вокруг стаи, мысленно общаясь, аккуратно распуская чужие ментальные закладки. Малейшая ошибка — и он привлечёт внимание ибасанских укротителей, но Зориан был хорош. У вражеских погонщиков не было шансов.

С каждой минутой стая все внимательней прислушивалась к исходящим от странного собрата мыслям и образам. Железноклювы молчали, но в их глазах разгорался кровожадный огонь.

Уже скоро.

До летнего фестиваля осталось всего ничего. Основные приготовления были закончены, но всегда найдётся что-то срочное, так что парни сбились с ног, пытаясь всё успеть. Возможно, Зориану уже мерещилось, но как будто даже ничего не знающие Имайя и Кириэлле ощущали царящую в городе тревожную атмосферу.

В последние дни Зак и Зориан эвакуировали из города большинство знакомых. Уже обжегшись с Косом, они не стали свозить всех в одно место, а выбрали пять разных убежищ. С эвакуацией Ксвиму помог Дэймен, задействовав свои связи, чтобы все прошло быстрее.

Брат всё ещё был недоволен, что ему не раскрывают подробности, но согласился помочь, сознавая серьёзность ситуации.

Но особо подчеркнул, что после летнего фестиваля Зориану придётся всё ему рассказать.

Увы, эвакуировать всех не удалось. Если большинство согласилось уехать из ставшего опасным города, то Тайвен и Реа остались.

В случае с Тайвен всё вышло, как Зориан и опасался — для неё это был не смертельный риск, а долгожданный шанс проявить себя. Она ведь обученный боевой маг, должна набираться опыта. Вот только его враги знали, что она важна для него, а она хороша для своего возраста — но не против опытных взрослых бойцов.

Может, ему следовало объяснить это ей? Вероятно. Да, убеди он её, что она станет мишенью для врагов, она наверняка докопается до причин. Или сочтёт это предательством и никогда не простит его.

Но хотя бы будет жива.

Что касается Реи, она отослала из города мужа и дочь, но сама осталась. Она заявила, что сможет защитить дом от грабителей — их семья просто не могла себе позволить лишиться жилья. Переезд в Сиорию съел последние деньги.

Зориан ломал голову, как убедить её уехать — и тут, к его удивлению, Реа сама пригласила его. Странно, раньше такого не было. Догадалась, что он тоже связан с происходящим?

Этим сюрпризы не исчерпывались — прибыв к Рее, Зориан встретил ещё двоих знакомых.

Одним был Хаслуш, его первый учитель прорицания и союзник в стане администрации. Детектив с любопытством посмотрел на него, но не похоже, чтобы узнал.

Второй, неожиданно, была Рэйни. Одноклассница сидела с пустым лицом, вцепившись в кружку так, что пальцы побелели. Она выглядела ужасно.

И далеко не сразу заметила его, но когда заметила — была поражена.

— Зориан? Что ты здесь делаешь?

— Я пригласила его, — как само собой разумеющееся ответила Реа.

— Его? Вы сказали, что знаете, кто может мне помочь, — возмутилась Рэйни. — Но он же ещё учится! Что он может?

— Что-то подсказывает мне, что мистер Казински — вовсе не простой учащийся, — Реа выразительно посмотрела на него. — Но почему бы тебе не рассказать ему, что случилось?

Хаслуш молча, оценивающе смотрел на него. Только этого не хватало.

Рэйни вопросительно посмотрела на него, потом снова сгорбилась, безнадежно глядя в кружку.

— Моего брата похитили, — тихо сказала она.

100. ЖЕРТВЕННАЯ КРОВЬ

Зориан молчал, обдумывая услышанное под пристальными взглядами Реи и Хаслуша. В голове теснились тысячи вопросов. Почему они собрались в доме Реи, хотя не должны даже знать друг друга? Почему Реа считала, что он может помочь, и какую цель преследовали враги? Удар по нему с Заком? Почему тогда не по всем одноклассникам?

Рэйни не дала ему додумать, приняв молчание за приглашение продолжать.

— Моя семья живёт не в Сиории, так что я даже не сразу узнала. Мне сообщили и попросили помочь, только несколькими днями позже, когда выяснилось, что следы похитителей, возможно, ведут сюда — тихо объяснила девушка. — Я... была потрясена. Самим похищением и... эмм...

Она запнулась и смущённо замолчала, ещё сильнее поникнув. Такой отчаявшейся он её никогда не видел.

— ...И что они попросили о помощи? — предположил Зориан.

Рэйни чуть вздрогнула, поражённо уставившись на него, от неё волнами расходились вина, печаль и растерянность. Но буквально через секунду она взяла себя в руки и несколько поспешно прочистила горло:

— В-вот именно! Я же ещё учусь, что я могу сделать? Конечно, я хочу помочь брату, но это мне просто не под силу! Ну я и... обратилась в полицию... в конце концов меня направили к детективу Икзетери, который согласился помочь. И... вот мы здесь, — она вздохнула и с сомнением и затаённой надеждой посмотрела на него. — Не обижайся, Зориан, но я до сих пор не представляю, чем ты можешь помочь.

— Я тоже не представляю, — честно ответил Зориан.

Нет, понятно, он *мог* помочь. Предстояло решить — каким именно образом.

Надежда в глазах Рэйни потускнела, но он не стал её утешать. Не ценой возможного срыва всех планов.

Он встретился взглядом с Реей — похоже, она ничуть в нём не сомневалась. Почему она так уверена? Сколько ни ломал голову, он так и не вспомнил, где мог проколоться.

— Смотрю, ты воспринял это довольно спокойно, — пронзительно глянул на него Хаслуш.

— Паникой делу не поможешь, — отозвался Зориан, игнорируя завуалированное обвинение. Всё равно у детектива нет доказательств.

— Это так не работает, но пускай, — пожал плечами Хаслуш. — Будем считать, что ты просто очень сдержан.

Скорее всего, это всё-таки не удар по нему с Заком, решил Зориан. Да, Рэйни их одноклассница, но никто из парней не был с ней особо близок за время петли. Из-за её семейной обстановки Зориан ощущал некоторое духовное родство, но Сильверлэйк не должна об этом знать. А значит, и Джорнак с остальными не знают.

Так что похищение брата Рэйни — скорее всего, просто совпадение. Зориан не дал им похищать детей в Сиории и окрестностях, вот они и дотянулись дальше. Без жертвоприношения им не обойтись — лишь эссенция первозданного в крови детей-перевертышей могла открыть темницу. В петле можно было обойтись Вратами Государа, но в реальности такое не прокатит.

Вот и вышло, что в расширенный список целей попал брат Рэйни. Даже если культисты

знали, что речь об однокласснице парней, они могли посчитать, что это неважно. С её семейными отношениями — вполне можно было предположить, что она только порадуется исчезновению соперника.

— Признаться, не ожидал увидеть тебя здесь, — сказал ей Зориан. — Не знал, что вы с Реей знакомы.

Учитывая её отношение к перевертышам-кошкам, он скорее ожидал, что Рэйни будет избегать Рею.

— Эм, вообще-то нет, — та неуверенно посмотрела на хозяйку дома. — Меня привёл детектив Икзетери. Посчитал, что она может помочь.

— Некоторое время назад мы узнали о существовании группировки, угрожающей детям перевертышей, так что поддерживаем контакты с городской диаспорой, — пояснил Хаслуш, вертя в руках какой-то металлический диск. Присмотревшись, Зориан узнал магический передатчик, используемый захватчиками и культистами. Похоже, детектив тоже не сидел сложа руки. — Мисс Сашал относится к... менее оппозиционной части диаспоры. Вот я и решил, что не помешает привести твою одноклассницу к ней — вдруг у неё будут идеи.

— Я всего лишь скромная домохозяйка, какие у меня могут быть идеи? — улыбнулась Реа, покачав головой. — Хотя как мать не могу остаться равнодушной, когда бессердечные мерзавцы похищают детей. Сложись всё иначе, это могла бы быть моя Ночка, так ведь?

Она пронзительно посмотрела на Зориана, тот поднял бровь в ответ.

— На что вы намекаете? — помолчав, прямо спросил он.

— Я знаю, что ты участвовал в недавней эвакуации, и участвовал активно, — демонстративно вздохнула Реа. — Твой запах был практически на всех, кто приходил убедить нас увезти Ночку из города. У тебя есть взрослые друзья, относящиеся к тебе с уважением... даже почтением, словно ты не зеленый мальчишка, а их предводитель. Ты считаешься усердным и ответственным студентом, но вот уже несколько недель пропускаешь занятия, и одним богам ведомо, чем ты всё это время занимался.

Чёртовы кошки с их чёртовым чутьём. Зориан не сомневался — если бы не запах, она бы ни за что не стала сопоставлять известные факты.

— К тому же, когда мисс Сашал упомянула тебя, я тут же припомнил что твой брат Дэймен, который вообще-то должен быть в Косе, активно действует в городе, — добавил Хаслуш, убирая передатчик в карман и переводя взгляд на Зориана. — Словно нечто очень срочное заставило его всё бросить и вернуться в Эльдемар, так ведь?

— Да ладно вам. Мы с братом почти не общаемся, — ответил Зориан. — Уж это вам должно быть известно, раз вы наводили обо мне справки. Откуда мне знать, чем он занят?

— Но ты знаешь, что он сейчас в Сиории, верно? — не отступал Хаслуш.

— Конечно. Он заглянул и сообщил о своём приезде. Обычная вежливость, мы же всё-таки семья, — пожал плечами Зориан, не желая врать без крайней необходимости.

— Вы правда думаете, что Зориан — какой-то секретный агент? — удивлённо спросила Рэйни, поочередно глядя на них троих.

— Он определённо знает больше, чем говорит, — пожала плечами Реа. — Учитывая ситуацию, я решила, что его стоит попробовать разговорить — ведь на кону жизнь твоего брата.

— Не обязательно, — нервно возразила Рэйни. — Может, им нужен выкуп, и они просто ещё не назвали свои условия. Может...

— Ты и сама знаешь, что это самообман, — понимающе посмотрела на неё Реа. — В

девяти случаях из десяти детей перевертышей похищают ради эссенции их крови. А раз прошло столько дней, думать надо не о выкупе, а о том, жив ли вообще твой брат.

Рэйни побледнела ещё сильнее.

— Давайте не будем отчаиваться раньше времени. Уверен, твой брат жив, — поспешно вмешался в разговор Хаслуш. — Ритуал, для которого похищают детей, можно провести лишь в ночь летнего фестиваля. До этого времени похищенные будут жить.

— Хм. Ну, если вы так уверены, — сказала Реа. — Но фестиваль уже на носу, а у нас нет зацепок.

— Слушайте, от меня-то вы чего хотите? — нахмурившись, спросил Зориан. — Я не знаю, где держат похищенных детей. Неужто вы думаете, что я молчал бы, если бы знал?

Не то чтобы Зак и Зориан не пытались лишить культ возможных жертв. Другое дело, что каждого ребенка-перевертыша не спрячешь — скольких ни собери, захватчикам достаточно лишь поискать дальше, о многих поселениях перевертышей парни вообще не знали. Джорнак готовился к этому дню годами — что-то подсказывало, что без необходимых жертв он в любом случае не останется.

Понятно, если бы знать, где держат похищенных, Зориан сам бы первым предложил спасательную операцию. Без жертвоприношения Панаксета не освободить, одно это решило бы исход противостояния в их пользу. Беда в том, что он понятия не имел, где искать детей — их могли держать и в Косе, и на Улькуаан Ибасе, и мало ли где ещё.

Проще отыскать иголку в стоге сена.

— Не знаю, — призналась Реа. — Я знаю, что ты замешан во всём этом, но не знаю, как именно. Может, ты ничем не можешь помочь бедняжке Рэйни, но я всё же надеюсь. Пусть она считает, что я скрытная, коварная кошка, но я правда хочу ей помочь.

— Что?! — возмутилась Рэйни. — Я не...

— Ничего, — хихикнула Реа, успокаивающе поведя рукой. — Я понимаю. Между нашими племенами слишком много взаимных обид, чтобы взять и забыть о прошлом. И я понимаю, почему Зориан всё отрицает — с его точки зрения, я, верно, заманила его в ловушку.

— А это не так? — поднял бровь Зориан.

— Нет... Хотя, как посмотреть, — признала Реа. — Но учитывая, что и ты не говорил мне правды, думаю, ты будешь не в обиде.

Зориан открыл было рот, но она остановила его, подняв раскрытую ладонь.

— Я понимаю и не сержусь, — сказала она. — Ты хотел защитить подругу сестры и её семью, но не хотел раскрывать свои тайны. Наверное, на твоём месте я поступила бы так же. Мне только интересно... была ли наша первая встреча на самом деле случайна?

— Да, — уверенно ответил Зориан. С определённой точки зрения это даже было правдой. — Я не особо общителен. Это моя сестра вечно лезет, куда не просят — она и настояла проводить Ночку. Я бы просто достал велосипед из ручья, чтобы она не плакала, и пошёл дальше.

— А, так вот как всё было, — засмеялась Реа. — А Ночка, знаешь ли, рассказала, что злые мальчишки хотели отнять велосипед, но ты их прогнал. И на всякий случай проводил её до дома.

Упс. Надо было обговорить с Ночкой детали легенды. Но кто ж знал...

— Эм, то есть конечно так всё и было, — заверил её Зориан. — Я просто перепутал, не обращайтесь внимания.

— Само собой, — милостиво согласилась Реа. — Очень храбро с твоей стороны — защитить мою дочь от этих негодяев...

Хаслуш и Рэйни с любопытством слушали их разговор, но если первый был взрослым и имел немалый опыт детективной работы, то вторая была лишь подростком. Измученным переживаниями подростком. Её терпения надолго не хватило.

— И всё-таки... Зориан, ты можешь мне помочь? — громко спросила она, голос выдавал её нетерпение и усталость.

Зориан, посмотрев на неё, открыл было рот извиниться, что всего лишь студент и ничего не может сделать...

...но тут же закрыл его и задумался.

Если подумать, похитив брата Рэйни, культисты допустили страшную ошибку.

Зориан встретился глазами с напряжённой одноклассницей.

— А знаешь что? Вообще-то, думаю, я могу кое-что сделать. Но мне понадобится твоя помощь.

Хаслуш молча подался вперёд, показная расслабленность сменилась предельным вниманием.

— Моя помощь? — удивилась Рэйни, зябко поёжившись на стуле. — Но я ведь ещё только учусь.

— Как и я, — отозвался Зориан. — Вот что нам понадобится сделать...

В заброшенном складе на окраине Луи было темно и мрачно. Заплесневелые, испещрённые трещинами стены, грубо заколоченные окна, битое стекло и крысиный помёт на полу. В Луе, как в любом крупном порту, хватало подобных зданий — торговые компании появлялись и исчезали, их имущество оставалось. Понятно, что большинство брошенных складов в итоге выкупалось и возвращалось в дело, но были и такие — пустующие месяцами и годами, пока хозяева ждали лучшей цены.

В отличие от других брошенных зданий, у этого был свой секрет. В глубине склада, скрытый от чужих глаз рядами гниющих ящиков, ждал чёрный предмет яйцеобразной формы, словно корнями впившийся в пол десятками отростков. Поверхность "яйца" была изукрашена спиральными линиями — как гигантский чёрный бутон, готовый раскрыться цветком.

И выпустить то, что ожидает внутри, в незащищенный город.

Зак, Зориан и Аланик мрачно смотрели на призрачную бомбу, не решаясь подойти ближе — чтобы ненароком не активировать ловушку или скрытый оберег.

— Получается, мы нашли четыре, — заметил Аланик. — Одну в Сиории, две в Корсе и теперь вот в Луе. Сколько же они их понаделали...

— В Сиории должны быть ещё, — добавил Зориан. — Быть не может, чтобы в Корсе было больше зарядов. Сиория куда важнее. Мы просто пока не нашли их.

— Да и в столице наверняка есть, — сказал Зак. — Джорнак ненавидит правительство, он не упустит шанс ударить в самое сердце. А учитывая, что он говорил про Суламнон и Фалкринею — там тоже должны быть бомбы...

— Нам ни за что не найти все, — мрачно заметил Аланик. — Это будет катастрофа. Погибнут целые районы. На устранение последствий уйдут годы.

Он сокрушённо глянул на Зака и Зориана, но парни молчали. Что тут скажешь, всем всё понятно.

— Вы всё ещё не знаете, как безопасно обезвреживать эти штуки? — спросил жрец. Судя по интонации, он и сам догадывался, что услышит в ответ.

Зак и Зориан кивнули.

— Это настоящее произведение искусства, — ответил Зориан. — Джорнак, должно быть, оттачивал схему годами. Любое мыслимое вмешательство приведёт к срабатыванию бомбы — и сообщит врагам о наших действиях. Остаётся поступать, как с прошлыми бомбами — накрыть своим оберегом, поверх защитных чар бомбы. Он должен удерживать духов, но, сами понимаете, на практике это не проверялось.

— Понятно, — Аланик вновь отвернулся к бомбе, словно надеясь найти какую-нибудь подсказку. — Тогда не трать время. Я свяжусь с церковью, они запечатывают бомбу. И я по-прежнему считаю, что нам следует подрывать эти штуки сразу по обнаружению.

— А я по-прежнему считаю, что не надо торопиться, — возразил Зориан. — Их можно обезвредить, Джорнак наверняка знает, как. Мне нужно лишь вырвать это знание из его разума.

— Думаешь, получится? — с сомнением отозвался Зак. — Для этого нужно захватить его живым, что... непросто.

— Мы в любом случае должны избегать его смерти, ведь как только он умрёт, эти штуки сработают, — напомнил Зориан. — Не говоря уже обо всех остальных закладках. Что бы ни творилось у него в голове — он определённо сознаёт, что может проиграть, и принял меры на этот случай.

Зак пренебрежительно фыркнул.

— Слишком много мер, если хотите знать моё мнение. Столько усилий, чтобы отравить всем жизнь после собственной смерти... Ему-то какая выгода? Это просто мелочно. Парень не умеет проигрывать.

— Ну, мы же учитываем, что его нельзя убивать, то есть какая-то выгода уже есть, — заметил Аланик. — Но да, мне тоже кажется, что им движет не только жажда власти. Джорнак хочет отомстить.

— Отомстить? — удивился Зак. — Кому?

— Всем, — ответил Аланик, по-прежнему глядя на бомбу.

Гладкая поверхность черного овала дрогнула, словно внутри ворочались сотни червей, и вновь замерла. Никто не обратил внимания — с призрачными бомбами такое случалось. Иногда внутри можно было разглядеть силуэты рук и лиц — алчущих, безумных, плачущих и умоляющих, словно дух отчаянно просил выпустить его — а потом его вновь затягивало в глубины устройства.

— Это что, личный опыт? — Зак с любопытством посмотрел на жреца.

— В молодости я часто поддавался гневу, — помолчав, ответил Аланик. — Не хочу это обсуждать.

Все трое замолчали, Зориан обдумывал слова воинствующего жреца. Аланик никогда не рассказывал о своём прошлом, и Зориан признавал его право. Порой он размышлял, почему Аланик вообще прикладывает столько сил, помогая им? Может, видит в них себя-молодого, таких же оболтусов, которых нужно удержать от шага на кривую дорожку? Или он столь проницателен, что может в первую же встречу разобраться, что к чему? Как бы там ни было, Зориан был ему признателен и не собирался тревожить его старые раны.

Что же до мотивов Джорнака... да, вполне может быть. Джорнак — старый Джорнак, с которым Зориан говорил в петле — определённо не забыл, что у него несправедливо отняли

наследство. Эта обида запросто могла разрастись, когда юрист стал путешественником во времени и глубже заглянул в бездну грязи и коррупции — в политику Алтазии.

Хотя по большому счёту неважно. Что бы ни двигало Красным, он враг, и его нужно победить.

— К другим новостям — Сильверлэйк исчезла, — нарушил молчание Зориан. — В смысле, старая Сильверлэйк. Собрала всё, что можно, и сбежала. Понятия не имею, куда.

— Думаешь, она присоединится к врагам? — нахмурился Зак.

— Нет, вряд ли, — ответил Зориан. — Скорее просто оценила масштаб наблюдающих за ней сил и струсила. Сама она ни за что не решится участвовать, её придётся заставить — а это вряд ли одобрит новая Сильверлэйк.

— Что же, если она не будет мешаться, я только за, — пожал плечами Зак. — Одной проблемой меньше.

— Я слышал донесения, что несколько наёмничьих компаний в соседних странах заключили тайные высокооплачиваемые контракты, — сказал Аланик. — Доказательств нет, но подозреваю — захватчики добирают войска для последней битвы.

Зак, нахмурившись, пробормотал крепкое словцо. Зориан воспринял сообщение сдержанней, но тоже помрачнел.

— И в целом противник ведёт себя всё более дерзко. Очевидно, у них всё готово, — продолжил оживившийся Аланик. — Чего мы ждём? Нужно атаковать, захватить инициативу.

— Ну... изначально планировалось атаковать за день до летнего фестиваля, — Зак вопросительно посмотрел на напарника. — Но Зориан затягивает, говорит, ему нужно больше времени. Всё упирается в него.

Взгляд Аланика чуть смягчился, поза стала менее напряжённой.

— А, ситуация с Заком? — негромко спросил он. — Тебе удалось?..

— Извините, — безжизненным голосом ответил Зориан. — Как я ни искал, ничего найти не удалось.

— Да и ладно, — вздохнул Зак. — Я уже смирился. Написал завещание, всё такое...

— Угу. В любом случае, вы правы. Нет смысла ждать, мы лишь даём врагам больше времени. Мы атакуем через два дня, за день до летнего фестиваля. Мне нужно проверить ещё одну идею.

— Та затея с перевертышами? — поинтересовался Зак. — И что, может сработать?

— Если работает, будет настоящий успех.

— Верно, — согласился Зак. — Попробовать стоит.

У самых границ Сиории Зориан и его симулякрумы обустроили сферический ритуальный зал. Всё здесь было подчинено единственной цели — максимально усилить одно конкретное заклятье прорицания. Стены покрывали ряды мистических символов и сложные магические схемы, все — из драгоценных или редких алхимических металлов. В полу были пропечатаны аж шесть кроваво-красных магических кругов, окружая стоящий в центре золотой куб с самым обычным блюдцем. Всё это освещали висящие под куполом сотни крохотных белых звёздочек — микроскопические врата, соединяющие ритуальный зал с разными точками в стране и за её пределами.

Везде, где на взгляд Зориана могли прятать похищенных детей.

В зале стояли Рэйни, Хаслуш, Реа и три симулякрума Зориана. Двое изображали

взрослых магов, молчаливых и суровых — чтобы всё это выглядело правительственной операцией, а не самодеятельностью одного студента. Для ритуала хватило бы и одного, но запас не повредит, да и выглядеть, учитывая размах затеи, будет убедительней.

Третий симулякрум изображал самого Зориана — чтобы стоять рядом с Хаслушем и Реей и выглядеть обычным парнем. Хотя с последним, судя по лицам спутников, у него что-то не задалось.

— Боже, мистер Казински... Я знала, что ты непрост, но и не думала, что у тебя *такие* связи, — тихо заметила Реа. Впервые за всё время, что он знал её, Зориан различал неуверенность и опаску в её лице и голосе.

— Вы даже не представляете, — дрогнувшим голосом отозвался Хаслуш. Детектив проникся ещё сильнее, казалось, ритуальный зал привёл его в ужас. — Сюда вложено больше денег, чем весь полицейский департамент получает за год. Ради одного-единственного заклятья, и уже завтра всё это будет бесполезно! Такое расточительство просто в голове не укладывается.

Номер Один смущённо поёжился. Ну да, Зориан воспринимает деньги слегка искажённо, и в будущем это может стать проблемой — но не сейчас. Он заплатил бы и вдвое больше, если бы это помогло.

— Ты даже не понимаешь, что это значит? — странно посмотрел на него Хаслуш.

— Нет? — неуверенно ответил симулякрум.

Он и правда не понимал. Верно, этот зал — лучшее, что можно сделать за пару дней, и наверняка мог бы поразить обычного мага, но ведь державе уровня Эльдемара это вполне по карману?

Даже забавно. Оригинал так старался, скрывал свои истинные возможности и приписывал свои достижения какой-то тайной службе. У него даже получилось. Но самого факта, что он связан с такой службой, оказалось достаточно, чтобы переполошить Хаслуша и Рею.

Ещё одна головная боль... но не для него, он всего лишь двойник и исчезнет через пару часов. А мысли, как оригинал будет из всего этого выпутываться, скорее смешили.

— Проехали, — вздохнул Хаслуш. — Ты слишком молод и неопытен. Скажу только — ты ввязался в действительно опасную историю.

— Как будто я не знаю, — пробормотал симулякрум.

Рэйни, в свою очередь, сидела в центре зала, рядом с кубом, делая глубокие вдохи, чтобы успокоиться. Она едва слышно напевала какую-то песню на незнакомом языке, вероятно — языке её племени. Два замаскированных симулякрума сидели рядом, образуя вместе с ней треугольник вокруг центрального блюда. Они, понятное дело, были собраны и спокойны, ожидая, когда девушка настроится для проведения ритуала.

Чудовищная ответственность. Успех всего ритуала зависел только от неё. Номер Один не сомневался, что его собраты безупречно исполнят свою роль, но провести обряд могла только Рэйни. Ведь это её брата они пытались отыскать.

Прорицание тем эффективнее, чем прочнее основа. Для поисковых чар заклинателю нужно что-то, связанное с целью — личная вещь, капля крови, что-нибудь подобное. Ещё лучше, если сам заклинатель как-то связан с целью — говорил с ней, был другом, состоял в браке.

И мало что может сравниться с узами крови — связью детей и родителей, брата и сестры.

Тем более, если использовать магию крови, вызывая в родственной крови резонанс.

И наконец — эссенция первозданного, что есть в крови каждого перевертыша. Рэйни уже подросток, эссенция уже впиталась в её душу и плоть — но следы должны остаться. Зориан провёл немало времени с лидерами Культа, изучая их способ взлома божественной темницы с помощью эссенции в крови. Тем же самым способом можно взломать любые скрывающие чары смертных.

Цель — брат Рэйни. Как бы мало они ни общались, связь между ними сильна. Магия крови делает её еще сильнее. И в крови обоих есть эссенция первозданного. Никакие обереги не помогут захватчикам скрыть похищенного ребенка.

Если всё получится — Зак и Зориан смогут освободить похищенных детей. Спасут невинные жизни и подорвут весь ритуал освобождения Панаксета. До летнего фестиваля остался день, новых жертв уже не наловить.

Разумеется, всё могло по самым разным причинам сорваться даже при безупречно исполненном поисковом ритуале. Начать с того, что Зориан не мог охватить всю планету даже самыми крошечными вратами. Вполне возможно, что рядом с нужным местом нет ни одних врат — и тогда всё впустую. Еще возможно, что захватчики держат детей в разных местах — тогда удастся спасти только брата Рэйни. У захватчиков может быть припрятана запасная группа жертв, и они просто переключатся на неё.

И всё же — Зориан возлагал на ритуал большие надежды. У них может получиться. Вопрос лишь в том, справится ли Рэйни.

Сама магия крови несложна. Она вообще известна своей простотой, даже чрезмерной, по мнению некоторых, простотой. Опять же — Зориану не пришлось изобретать велосипед, поисковые заклятья на крови были известны и не раз проверены.

С другой стороны — это всё же магия крови. Рэйни придётся резать себя и сплетать чары, не обращая внимания на боль. Да, простые чары, но ведь и Рэйни еще совсем новичок в плетении. Наконец, независимо от того, получится у неё или нет, как минимум неделю она будет испытывать слабость, а следы эссенции первозданного в её крови исчезнут.

Так что у неё только одна попытка. Малейшая ошибка, и всё пропало.

Симулякрумы Зориана терпеливо ждали, когда она сосредоточится.

На краю зала так же терпеливо ждали Хаслуш, Реа и Номер Один.

Ну, то есть Номер Один терпеливо ждал. Детектив и кошка нервничали.

— Центр зала защищен от звука, так? — негромко спросил Хаслуш. — Они нас не слышат?

— Да, — спокойно подтвердил симулякрум. — От звука, посторонней маны и многих других факторов. Если захотите привлечь их внимание, вам придётся здорово постараться.

Ясное дело, Номер Один был ментально соединён с двумя братьями в защищённой зоне, но их опыт и мастерство не позволят отвлечься.

— Да что с тобой не так, парень? — сердито глянул на него детектив. — Ты что, сделан из льда?

— Я просто по натуре спокоен, — приосанился симулякрум. — Не волнуйтесь, дядя, когда-нибудь и вы так научитесь.

Хаслуш раздражённо цокнул языком и замолчал.

— Я кое-что узнала о семье твоей одноклассницы, — заметила Реа.

— О? — Номер Один поднял бровь.

— Судя по всему, отношения в семье Рэйни... далеки от идеала, — Реа прикрыла глаза

и наклонила голову, словно прислушиваясь. — Родившись, брат по сути сменил её в роли наследника. Говорят, она была очень этим недовольна.

Номер Один промолчал.

— Ты знал, — помолчав, констатировала Реа.

— Да, — признал симулякрум. — Знал.

— Думаете, она нарочно сорвёт ритуал? — нахмурился Хаслуш.

— Напротив, — спокойно мотнула головой Реа. — Думаю, она отчаянно желает найти его. Она наверняка не раз хотела, чтобы он исчез — и когда это случилось, чувствует себя виноватой. Племена перевёртышей суеверны и считают, что дурной мыслью и правда можно кому-то повредить.

— Как и многие обыватели, — пожал плечами Хаслуш. — Это маги знают, что проклятья действуют совсем иначе.

Реа задумчиво хмыкнула, но ничего не сказала. Воцарилась тишина — в центре начался ритуал.

Рыжая наследница волков начала читать заклятье — сначала тихо, потом всё уверенней и громче. Дрожащей рукой она занесла кинжал над раскрытой ладонью и резанула — раз, другой, третий. Движения были грубоваты, клинок врезался глубже, чем необходимо — но, пожалуй, лучше так, чем если бы она боялась поранить себя.

Рэйни протянула окровавленную руку над блюдцем и уронила каплю. Вспыхнули алые линии и диаграммы, золотой куб исторг едва ощутимый магический импульс, затем ещё и еще. Белые звёзды под куполом тускнели и разгорались, как сотни пылающих сердец.

Тончайшие, едва различимые нити крови развернулись из блюдца и протянулись к сотням врат — и к окровавленной руке девушки. Рэйни ахнула и покачнулась, ощутив, как через раны на руке из неё выкачивается жизненная сила. Боль и головокружение заставили её выронить кинжал, она чуть не рухнула лицом в блюдце, но сила воли и поддержка двух симулякрумов позволили остаться в сознании. Стиснув зубы, она начала выполнять жесты здоровой рукой.

Последний жест — и всё встало на свои места. Пространственные врата вспыхнули нестерпимым светом, заставив Хаслуша и Рею закрыться руками, могучий поток информации хлынул в разум трёх симулякрумов.

Сколько же знаний разом. Сотни мест, практически не связанных друг с другом, смешивались в одну жуткую мешанину. Заклятье, охватив огромную территорию, не могло вычленивать нужные сведения — это должен сделать сам заклинатель. Проводи ритуал одна Рэйни — она никогда не разобралась бы в полученном результате, это просто не под силу начинающему магу. Но она была не одна, с ней были три симулякрума Зориана. Хотя хватило бы и одного.

Номер Один улыбнулся, и практически мгновенно от всех троих ушёл мысленный сигнал к оригиналу. Одно-единственное слово.

— Получилось, — пробормотал Номер Один.

Сидящий перед стратегическими картами в компании Зака, Ксви́ма, Аланика и остальных участников их небольшого заговора Зориан насторожился и прочистил горло, привлекая внимание. Все разговоры смолкли, взгляды скрестились на нём.

— Мы нашли их, — сказал Зориан. — Начинаем.

Под безмятежным солнечным небом Сиории, за день до летнего фестиваля разверзся ад. Без какого-либо предупреждения десятки дворов изрыгнули огонь артиллерийских заклятий, поражая одним им ведомые цели на окраинах. Там словно только и ожидали нападения — в ответ полетели чужие заклятья. Город запылал, что не разрушила магия, то поджигали снующие по улицам огненные элементали. Ни та, ни другая сторона не собирались останавливаться, артиллерийские заклятья всё так же взмывали в небо.

Потом пришли монстры. Скелеты, боевые тролли, гигантские ящеры, стаи железноклювов... поток чудовищ вырвался из подземелий, усугубляя творящийся вокруг хаос. До поверхности дошла лишь малая часть — многие погибли в оказавшихся на их пути ловушках, ещё больше захватчиков столкнулись в туннелях с невидимым противником — но даже та часть, что сумела прорваться, была серьёзной силой.

Пришло время последней битвы. Скоро предводители обеих сторон сойдутся в бою.

Сиория горела. Первоначальная артиллерийская дуэль порушила немало важных зданий, а следом на улицы вырвался живой огонь, запалив целые кварталы. Да и рядовые бойцы захватчиков не особо отставали от элементалей, поджигая дома при первой же возможности.

Несмотря на это, Зориан достаточно позитивно оценивал ситуацию: по опыту прежних вторжений он ожидал куда больших разрушений. Городские власти среагировали на удивление быстро и организованно — несмотря на уничтоженные первыми же залпами рагушу и казармы гарнизона, войска защитников держались куда лучше обычного. И это была даже не столько заслуга Зака и Зориана — просто несмотря на соглашение обеих сторон не привлекать лишнего внимания, кое-что власти всё же узнали заранее.

И хорошо. У парней были и более срочные дела, защищать город некогда. Отражать атаки из-под земли и тушить пожары, пока они не охватили всю Сиорию, придётся без их участия.

Цинично? Да, пожалуй. Но Зориан не сомневался — только так можно свести жертвы к минимуму. Вмешайся они с Заком в уличные бои — явятся Кватач-Ичл и другие лидеры вторжения. А разборки сильнейших магов прямо на улицах — последнее, что сейчас нужно истерзанному городу.

Так что нет, сражаться лучше вдали от Сиории. Там, где не им, а захватчикам придётся беспокоиться о сопутствующем ущербе.

Вот почему один из симулякрумов Зориана вёл отряд прямо на подземную базу ибасанцев. Базу, где стояли пространственные врата, подготовленный путь отступления, стерегли как зеницу ока. И совсем не обрадовались целой армии из големов, предоставленных Алаником военных и подчинённых магией разума подземных монстров.

Защитники города на поверхности скорее всего и не подозревали, что сражаются лишь с малой частью захватчиков. Основные силы ибасанцев спешно отошли на защиту базы, пытаясь сдержать отряд Зориана.

Ну, строго говоря, они сражались с симулякрумом, сам Зориан был далеко отсюда... Но сегодня это не имело значения. Зориан и его симулякрумы были едины, объединив разумы как никогда прежде. Не маг и несколько копий — а общий разум, управляющий несколькими телами. Эта техника — венец его исследования мозговых крыс и Принцессы, и он впервые решил применить её вне лаборатории. Он боялся, что столь глубокое слияние изменит его психику — особенно если делать это регулярно — но отчаянные времена требуют отчаянных мер.

От одного раза ему ничего не будет.

Наверное.

Эктоплазменное тело Зориана уверенно шагало к суетящимся врагам, пытающимся перекрыть выход из туннеля. Несколько сотен големов всевозможных форм и размеров, почти сотня боевых магов, приведённых Алаником, и сотни крококоблинов и других подземных тварей ждали его приказов.

С вражеской баррикады навстречу ему с рёвом стартовали ярко светящиеся заклятья — одно красное, второе синее. Столь яркие, что больно смотреть, они безошибочно наводились на цель — но Зориан и не подумал тратить дефицитную ману на защиту. Шагавший за ним

огромный голем вскинул массивные руки — и прихлопнул летящие заклятья, как мух.

Двойной взрыв залил подземелье слепящим светом — заклятья каким-то образом усиливали друг друга, вместе становясь больше, чем сумма исходных частей — но и этого оказалось недостаточно. Обереги голема-телохранителя просто погасили взрыв, защитив своего создателя.

Да и на самом големе не появилось ни царапины.

Не дожидаясь, когда погаснет вспышка, Зориан молча вскинул тяжелую зачарованную винтовку и выстрелил в одного из запустивших заклятья магов. Обгоняя звук, пуля легко прошла оберег баррикады, поразив мага в грудь, прежде чем он успел среагировать. Не убила, но хотя бы вывела из строя. Игнорируя шквал ответного магического огня, Зориан хладнокровно повернул ствол в сторону второго мага, лихорадочно поднимавшего защиты.

Больше дюжины ближайших големов повернулись следом, слитным движением поднимая свои винтовки.

Щиты мага выдержали первые пять пуль; десяток следующих изрешетили ибасанца, убив на месте.

Тяжелые големы выступили впереди Зориана, принимая град вражеских заклятий на свои обереги.

Зориан отдал мысленный приказ — и верещащая орда крюкогоблинов, гигантских многоножек и пещерных ящериц устремилась к баррикаде. В ответ с баррикады хлынули скелеты и зомби; две волны пушечного мяса столкнулись на полпути, слясь опрокинуть, рассеять одна другую.

Очень скоро стало очевидно, что нежить проигрывает. Да, они не боялись боли и смерти — но были безмозглыми куклами. Орда же Зориана, в свою очередь, была куда опаснее, чем казалась. Он не впервые использовал монстров в качестве авангарда и достиг в этом немалых высот. Его монстры больше не бежали сломя голову, мешая соседям и бросаясь на кого попало. Скорее они напоминали атакующую стаю мозговых крыс — видя глазами друг друга, нанося удары там, где защита слабее, сбиваясь в группы против опасных врагов, даже отдавая жизнь, когда того требовали общие интересы.

Внезапно Зориан ощутил десять ментальных и духовных отметок, быстро приближающихся со всех сторон прямо сквозь толщу камня.

Скальные черви. Зориан хмыкнул про себя и послал отряду приказ выдвигаться. Само собой, големы бездумно подчинились — а вот среди людей Аланика многие дернулись, услышав голос в голове. Подобный способ командования явно был им непривычен и внушал опасения. Что же, главное — слушают, пусть и не сразу. Пока он не спешил их использовать — во-первых, их силы еще понадобятся в предстоящих боях, а во-вторых... Он всё еще не привык посылать людей в бой, на верную гибель. Их, в отличие от големов, новых не наделаешь.

Ибасанцы отправили в бой троллей, вероятно, рассчитывая воспользоваться суматохой в момент нападения червей. Напрасная надежда. Сильверлэйк должна была рассказать Джорнаку о ментальных возможностях Зориана, но то ли эти сведения так и не дошли до командования базы, то ли были отброшены как нелепые — иначе захватчики никогда не пошли бы на такой риск.

Всё произошло мгновенно. Боевые тролли были буквально в двух шагах от строя големов — совершенно синхронно со скальными червями, уже готовыми вынырнуть посреди армии Зориана. Кто бы ни командовал контратакой, он определённо умел нанести

максимальный урон одним ударом. Зориан явственно ощущал злорадное предвкушение ибасанских магов, что затаив дыхание ждали, когда начнется побоище...

...и тут Зориан мысленно потянулся к скальным червям, срывая управляющие чары ибасанцев, как паутину, и приказал сменить цель атаки.

Что и было исполнено. Перед атакующими троллями из пола и потолка туннеля вырвались восемь червей, сшибая с ног наиболее крупных и грозно выглядящих, обрывая набранный разбег. Тролли и големы наконец столкнулись — и плоть уступила стали. Сделанные из прочнейшего металла, вооруженные раскалёнными клинками, специально разработанными против регенерации троллей — големы справились бы и без помощи червей. С червями — это было натуральное избиение.

Зориан даже не сбавил шага. Когда он поравнялся с дерущимися, один из вожаков троллей дёрнулся было в его сторону — но червь обвивал его, как огромная змея. Огромные челюсти подземного хищника силились сомкнуться на голове тролля; тот, в свою очередь, отчаянно удерживал их обеими руками. Зориан скомандовал голему-телохранителю — и мощная стальная кукла, наклонившись, схватила тролля за ногу, подняла в воздух.

Червь тут же отпустил тролля, выбрав новую жертву; голем же, раскрутив тролля над головой, швырнул его прямо в баррикаду ибасанцев.

Это не помогло бы, будь ибасанские маги настороже — но сейчас им было как-то не до того. Два последних червя вынырнули за баррикадой, ударив магам в спину; спереди же ломились монстры Зориана, практически разделавшиеся с нежитью и норовящие прорвать баррикаду. Так что захватчикам оставалось лишь бессильно смотреть, как их собственный зверь, крупный даже по меркам троллей и закованный в тяжелую броню, крутясь, пролетел в воздухе и врезался в массивный каменный куб — ядро защитных оберегов баррикады.

Брызнули осколки, и магический щит ибасанцев погас. Не замедляя шага, Зориан выхватил из-за спины громоздкий гранатомёт и послал в видимое скопление захватчиков одну за другой три замораживающие гранаты. Буквально через миг к нему присоединились маги его отряда — по обнажившейся баррикаде хлестнул шквал пуль, заклятий и гранат.

Деморализованные захватчики бросили укрепление и побежали. Зориан хотел было бросить отряд в погоню, как вдруг перед ними материализовалась знакомая фигура.

Парящий маг в расшитой алой мантии, лицо под капюшоном укрыто наведённой темнотой.

Даже открыв им своё имя, Джорнак всё так же прятался под одеяниями Культа.

— А ты скрывал свои силы в недавних столкновениях, — заметил Красный, небрежно отражая пули бойцов Зориана и тут же отвечая молнией.

Разряд ударил в солдата, убив на месте, и заплясал, перекидываясь с одного на другого, оборвав еще три жизни и покалечив двоих. Зориан немедленно приказал людям отступать. Они могли бы отвлечь противника, но не такой ценой.

Всё равно враг перед ними — всего лишь симулякрум, ну, прикончат они его, дальше что?

— Мы оба скрывали свои способности, — ответил Зориан, несколько раз нажимая на спуск. Джорнак отбил пули с той же легкостью, что и раньше. Какой-то специальный щит от физических атак? — В этом нет ничего странного.

— Ненавижу эти штуковины, — заметил Джорнак. Насколько понял Зориан, он про винтовку. — Они принесли столько горя, лучше бы их вообще никогда не изобретали. Будь моя воля — я бы никогда их не использовал. Зак, уверен, думает так же. Вот почему я так

удивился в нашу первую схватку. В этом смысле ты ещё более бесчестен, чем я.

Мнение Красного по вопросам морали Зориана не интересовало — он бросил големов в бой, концентрируя ману для атаки. Хотя скорее всего и Джорнак не говорил начистоту — просто пытался заболтать его, давая ибасанцам время перегруппироваться.

Они нырнули в ускорение практически одновременно, пытаясь застать противника врасплох, полетели заклятья. Каменные стены туннеля плавилась и взрывались осколками — короткий обмен заклятьями не принёс результатов, лишь эхо столкнувшихся чар докатилось до людей Зориана, внушая страх и вынуждая отступить ещё дальше.

Зориан нахмурился, глядя на красную фигуру врага. Сказать по правде — он ожидал чего-то подобного, было бы крайне подозрительно, если бы никто не попытался остановить его на подступах к базе. Врата — основа мобильности захватчиков, без них вторжение закончится, даже не начавшись.

Вот только оригинал тоже вступил в битву, и его сражение куда важнее. Не просто так против него здесь послали только симулякрум Джорнака — остальные силы заговорщиков заняты вдалеке от Сиории.

Откровенно говоря, вся его операция по сути была отвлекающим маневром. Он не планировал и в самом деле взять ибасанскую базу — лишь облегчить задачу защитникам города и, возможно, оттянуть на себя один из козырей захватчиков. И обе его задачи уже достигнуты — сам факт того, что Джорнак тратит на него ману, уже в какой-то мере победа. Можно сбавить темп и просто тянуть время, расходуя ману Красного и отвлекая его от других мест.

Или он может рискнуть и попробовать уничтожить вражеский симулякрум — что отвлечёт сюда ещё больше сил захватчиков, но чревато потерей этого тела. Если симулякрум Зориана погибнет в бою — следом умрут все люди его отряда, а ибасанцы смогут всерьёз взяться за Сиорию.

Миг колебаний прошёл — Зориан вновь бросил големов в бой, сплетая ману вокруг себя. Рой ярких оранжевых огоньков заструился кольцом, словно звёздная река. Крохотные — не толще большого пальца — огненные сферы были быстры, точны, не требовали много внимания... и каждая несла заряд полноценного фаерболла. Он тут же послал три из них в Джорнака по сложным ломаным траекториям — и добавил копьем силы в голову.

Красный вновь сумел удивить — вместо того, чтобы избегать големов или потратить прорву маны на уничтожение защищенных от магии боевых кукол, он... сошёл с ними в рукопашную. Симулякрум Джорнака был создан посредством какой-то неизвестной Зориану техники — и обладал просто немислимой физической силой. Его кулаки раскидывали рослых големов, как тряпичных кукол, а пинки не раз и не два ломали стальные суставы, выводя металлических бойцов из строя. Хуже того, эктоплазменное тело Джорнака без видимых усилий регенерировало. Зориан дважды сумел серьёзно повредить его, оторвав взрывом руку и пробив грудь копьем силы — но повреждения исчезли за считанные секунды.

Зориан послал голема-телохранителя, рассчитывая задавить Джорнака массой и мощью оберегов — и это вышло ему боком. Красный выхватил из кармана три гранаты и, подкинув над головой, телепортировался в сторону. Прежде чем Зориан успел отозвать своего бойца, гранаты беззвучно взорвались, раскрывшись паутиной тончайших, крошащих само пространство сколов.

Защитные обереги телохранителя были хороши — но мало что может устоять перед

пространственными разломами. Стальное тело покрылось сеткой тонких чёрных линий — и вместе с ядром просто рассыпалось на сотни обрезков.

Теперь Зориан бессильно смотрел как его творение, позволившее ему пройти так далеко на вражескую территорию, рассыпается на части.

Ладно, вот теперь он, пожалуй, разозлился.

Он послал в Джорнака все оставшиеся звёздочки, вынудив врага уйти в глухую оборону, и сам устремился следом. Симулякрум Красного на миг помедлил, явно не понимая, что нашло на Зориана, но, очевидно, решил не упускать шанс и тоже рванулся навстречу. Его превосходство в рукопашной было бесспорно.

За миг до столкновения всё тело Джорнака покрылось разрядами темно-красной энергии, напоминающими любимое заклятье Кватач-Ичла. Его рука неуловимо быстро метнулась вперёд, вонзаясь в грудь симулякрума Зориана. Мягкая эктоплазменная рука прошила несущий скелет из алхимически закалённой стали, разрушительные красные молнии зазмеились во все стороны от раны, необратимо повреждая хрупкую внутреннюю начинку.

Игнорируя урон, Зориан обеими руками схватил воткнувшуюся в грудь руку врага. Почуввав неладное, симулякрум Джорнака попытался вырваться, но было поздно — сотни тончайших эктоплазменных нитей вырвались из ладоней Зориана и вгрызлись в Красного.

Тот задергался, пытаясь освободиться, но не сумел. Из Зориана на каменный пол посыпалась чёрная ржавчина от разрушающегося скелета, но и симулякрум Джорнака становился всё более размытым — нити Зориана прорастали в нём, разрушая его плетение. Разрушая быстрее, чем сдавало искусственное тело самого Зориана.

— Ты... — неверяще прохрипел Джорнак и, замерцав с головы до ног, как некачественная иллюзия, развеялся дымом.

Лишившись поддержки, симулякрум Зориана рухнул на пол. Его несущий скелет был безнадежно поврежден, из всего тела могла двигаться только голова.

Спустя некоторое время люди из его отряда всё же рискнули приблизиться — проверить, что происходит.

— Эй, — неожиданно позвал лежащий на полу Зориан. Бойцы переглянулись, потом ближайший неуверенно указал на себя. — Да, ты, который с бородой. Отрежь мне голову.

— Прощу прощения? — переспросил пораженный солдат.

— Моё тело не движется, теперь это просто мёртвый груз. К сожалению, мои големы недостаточно аккуратны, так что отрезать и нести голову придётся тебе. Назначаешься её официальным носильщиком.

Бедняга посмотрел на лежащее тело командира, вздохнул.

— Я на такое не подписывался, — едва слышно пробормотал он.

Зориан сражался в подземельях Сиории, но в то же время он был в Косе, готовясь участвовать в атаке на ибасанский лагерь. Планируя захватить заложников, Джорнак построил здесь портал, и теперь в джунглях недалеко от усадьбы Тараматула пряталась небольшая ибасанская база.

Сложно сказать, собирался ли Красный пускать её в ход. С одной стороны, база всё ещё была здесь, и портал всё ещё работал — враги ведь наверняка свернули бы лагерь, знай они, что Зориан не привёз друзей к Тараматула? С другой стороны, лагерь был откровенно мал — один-единственный отряд боевых троллей и небольшая армия нежити под командованием

кучки магов. Непонятно, на что они вообще рассчитывали.

Ну, то есть ему непонятно. Орисса и другие Тараматула восприняли угрозу более чем серьёзно.

— Какой неприятный сюрприз, — заметила Орисса. — Сумей они застать нас врасплох — была бы катастрофа.

— Я видел, как ты сражаешься, — нахмурился Зориан. — Дом с несколькими десятками таких магов без проблем отразит подобный отряд, пусть даже тролли и нежить менее уязвимы для пчелиных жал.

В других местах он был нужнее, так что этот Зориан тоже был симулякрумом. Более того, в отличие от себя под Сиорией, с ним не было армии големов — Тараматула справятся сами, он здесь всего лишь советник.

— Видел? — заинтересованно переспросила Орисса. — Как странно. Не припомню, чтобы когда-либо сражалась в твоём присутствии. Но, пусть мне и приятна высокая оценка — у Дома нет десятков таких магов. Я — исключение, как в плане таланта, так и в плане бюджета моего обучения. Большинство членов Дома не умеют драться — они разведчики и следопыты, и применяют своих пчёл в бою только когда не остаётся другого выбора.

— А, — Зориан мысленно поморщился. Да, оценивать средний уровень Дома по наследнице не самая умная мысль. — Тогда почему вы настаиваете на атаке? Почему не укрепитесь в усадьбе, как я советовал?

— Слишком рискованно, — ответила Орисса. — Если будут повреждены главные ульи — Дом понесет тяжелейшие убытки. И, что важнее... старейшины хотят портал.

Зориан поднял бровь. Ну конечно, портал. Созданная Джорнаком база напрямую соединена с Алтазией — ценность постоянного трансконтинентального перехода сложно переоценить.

— И... ты не уверена, что можешь защититься от такого количества врагов, но собираешься перебить их сама, да ещё не повредив врата? — поинтересовался он.

— Да, шансы есть, — загадочно улыбнулась невеста брата. — В прямом столкновении нам пришлось бы нелегко, но благодаря твоему предупреждению мы можем застать их врасплох. Если сумеем тайно доставить в их лагерь достаточно пчёл — то первым и последним, что они увидят, будет огромный пчелиный рой.

— Нужно убедиться, что первый удар убьёт всех, — заметил Зориан. — Если уцелеет хотя бы один — он закроет портал.

— Разумеется, — согласилась Орисса. — Потому и важно тщательно подготовиться. Ты ведь сказал, что можно не торопиться, так?

— Верно, — подтвердил Зориан. По большому счёту это сражение ни на что не влияло. Если Тараматула и правда сумеют захватить портал, возможно, они смогут послать подкрепление, но едва ли это что-то изменит. — Так что я полностью поддерживаю осторожный подход.

— Меньше шансов, что тебе придётся нас вытаскивать? — понимающе спросила Орисса.

— Я всего лишь подросток средних способностей, — ответил Зориан. — Едва ли такие подвиги мне по плечу.

— Я так и подумала, — кивнула Орисса. — Так сколько, говоришь, в лагере живых людей?

— Двадцать восемь, — не задумываясь ответил Зориан. И тут же указал, где находится

каждый из них, чтобы Тараматула не тратила время на поиски.

— Подросток средних способностей, — невинно заметила Орисса. — И можешь указать расположение людей в лагере с такого расстояния. Твоему брату стоило бы лучше учить тебя врать.

— Всего лишь обычное ментальное чутьё психика, — возразил Зориан. — Простая врождённая способность.

— Уверена, Дэймен так не смог бы, несмотря на то, что он старше, — ответила она.

Вот же. Ну почему он никак не может соответствовать норме? Ох и аукнется ещё ему всё это...

— А знаешь что? Лучше я помолчу, — вздохнул Зориан. — Тебе надо планировать атаку, вот и планируй, а я... просто постою в сторонке, пока взрослые работают. Пожалуйста, позаботься обо мне, невеста Дэймена. Он никогда тебе не простит, если его любимый братишка погибнет.

В ответ она натравила на него пчёл.

Зориан был в туннелях под Сиорией, он был в Косе, он даже был в академии, готовясь на случай непредвиденного развития событий...

Но прежде всего — он был у поместья Яску.

Вместе с Заком, Ксвимом, Алаником, Дэйменом и большей частью союзников. Потому что именно в поместье Яску держали похищенных детей.

Если подумать — выбор захватчиков был очевиден. Поместье надёжно защищено, расположено вдали от цивилизации и напрямую соединено порталом с лагерем ибасанцев под Сиорией.

С другой стороны — у захватчиков хватало и других не менее подходящих баз, а штурм Яску — крайне затратная авантюра. Парни не полезли бы сюда, не будь у них гарантий что то, что им нужно, здесь.

Что же, теперь эти гарантии были — и вокруг поместья Судомира бушевала битва. Зориан в своём настоящем теле стоял на спине Принцессы, а вокруг горел и рушился лес. Бесчисленные полчища мертвецов накатывались волнами — от простеньких кабанов-зомби до громадных монстров, сшитых из плоти десятков существ и не уступающих в росте даже крупнейшим големам Зориана. Его стальное войско отражало атаки, кроша тварей огромными клинками и взрывая из гранатомётов — но нежити было слишком много...

К счастью, Принцесса не боялась мертвецов, а её восемь голов ни на миг не утрачивали бдительности. Вся нежить, осмелившаяся приблизиться, немедленно уничтожалась без участия Зориана.

Следом за ордой нежити от поместья наступали огромные стаи монстров — в основном боевые тролли и зимние волки, а над ними со угрожающим карканьем кружились железноклювы. Под землей незримо скользили скальные черви, но их погонщики были умнее, чем в Сиории, и избегали Зориана, как огня.

А вдалеке, на крыше поместья, сидели три дракона, пристально глядя в их сторону.

Три настоящих, живых дракона, не то костяное страшилище, что спрятано в поместье.

Зориан не сомневался — это Огань и два его ученика. Пока они бездействовали, но это точно изменится, когда парни пробьются ближе к Яску.

Это задумывалось как внезапная атака — но враги оказались во всеоружии. Что же... он в любом случае не рассчитывал на лёгкую победу.

Переговорив с Заком, Зориан послал железноклювам беззвучный сигнал — и вся огромная стая единым порывом свернула в сторону, выпустив сокрушительный залп бритвенно-острых перьев по как будто пустому месту.

Издали донеслись крики боли — подхлывавшие под прикрытием невидимости ибасанские маги не ожидали удара от собственных птиц.

И, прежде чем враги смогли перестроиться, Зориан приказал Принцессе галопом скакать к поместью. Она с радостью послушалась — но не раньше, чем всеми головами протрубила вызывающий рёв сидящим на крыше драконам. Один из драконов, поддавшись на провокацию, дёрнулся было на перехват, но самый крупный небрежно шлёпнул его хвостом и придавил сердитым взглядом. Явно пристыжённый, меньший дракон вернулся на место.

Впечатляет. Да, Огань крупнее и выглядит опаснее — но и остальные два тоже драконы, послушание им не свойственно. Мало быть сильным драконом-магом, чтобы за тобой вот так следовали два взрослых дракона.

А между тем восьмиглавый поезд — Принцесса — неудержимо нёсся вперед, топча мелкую нежить и не сбавляя шага раскидывая крупную.

Тут Аланик и его маги наконец закончили своё заклятье — и посреди полчищ нежити возник пламенный вихрь, начавший всасывать мертвецов, становясь всё больше и ярче.

Зориан уже видел это заклятье, а теперь знал и принцип действия. Огненный смерч вытягивал заключенные в нежити души и питался их энергией — потому не слабел, а наоборот усиливался с каждой секундой. Довольно тёмное заклятье по церковным меркам, почти что в стиле некромантов — но что поделывать, приходится гасить огонь огнём. Когда заклятье погаснет, собранные души смогут отправиться в посмертие.

Он не успел толком порадоваться — из поместья хлынули, взмывая в небо, сотни красных существ. Зориан сощурился, разглядывая незнакомого врага. Твари напоминали летучих мышей — но отвратительно человекоподобных, и с извивающимися хвостами. Хвосты, как наконец рассмотрел Зориан, оканчивались зубастыми пастями и вели себя так, словно имели собственный разум.

[*Демоны,*] — телепатически передал ему Аланик.

[*Малые или старшие?*] — спросил Зориан.

[*Не бывает малых демонов,*] — ответил жрец. — [*Но, полагаю, этих мы можем условно отнести к "малым".*]

Зориан цокнул языком. Увы, из-за природы временной петли, он совершенно не имел опыта боёв с демонами. Всё, что он знал — демоны крайне разнообразны и владеют многими странными способностями. Сражаться с ними — почти то же самое, что с человеческими магами. Никогда не знаешь, чего ожидать.

[*Предоставьте их нам,*] — потребовал другой мысленный голос.

Зориан не стал возражать, и с его согласия наперерез демонам поднялся оглушительно гудящий крыльями рой салротум.

Некоторое время Зориан лишь управлял несколькими секущими дисками, обезглавливая троллей и зимних волков, предоставив Принцессе прокладывать путь, но вскоре его одолели сомнения. Всё складывалось хорошо, но его не оставляло ощущение, что защитники Яску сражаются вполсилы. Словно отделяются войсками, которые не жалко, выгадывая время для... чего-то.

Особенно его напрягало, что Огань и его ученики всё так же сидели на крыше. Почему

грёбанные драконы не атакуют?!

Что там, Судомир даже костяного дракона не послал.

Зориан нервно провёл пальцами по кубу, что дал ему ангел. Может быть...

Нет. Ещё не время, пока не следует использовать призыв — он сам не знал, откуда в нём эта уверенность.

Вернув куб ангела в карман, Зориан коротко переговорил с союзниками.

Вдалеке в небо взмыл исполинский монстр — в отличие от прошлого раза, в этом бою священный зверь салротум был на их стороне. Работая сотнями прозрачных крыльев, чудовищный червь устремился прямо к драконам.

Это послужило сигналом — Зориан испустил ударную волну, раскидывая упрямую нежить с пути Принцессы, и направил гидру прямо к поместью, будь что будет. Позади взлетела молочно-белая сфера, несущая Зака, Ксвима, Дэймена и Аланика — и тоже понеслась к драконам.

Те уже поняли, что их атакуют, и дружно поднялись в воздух. Огань что-то проревел — и тройка разделилась. Левый ученик полетел навстречу Зориану и Принцессе, правый — навстречу червю. Сам Огань, видимо, счёл наибольшей угрозой группу Зака — и решил заняться ими лично.

У Зориана хватило скромности признать, что дракон-маг скорее всего прав.

Так или иначе, вступив в битву, Огань явно не собирался сдерживаться. Сфера Зака была слишком маневренна для когтей или огня — и дракон обратился к магии. Поведя лапами удивительно человеческим жестом, он создал шар раскалённо-белого света и метнул в сторону противника.

Удар предназначался не ему, и был выполнен на изрядном расстоянии — но у Зориана волосы встали дыбом от объёма маны, что Огань влил в заклятье. Драконья магия — сраное жульничество...

К счастью, Зак был не один — пространство между сферой и разрушительным шаром Оганя пошло волнами, и шар пропал.

Через миг далеко в стороне вспыхнуло второе солнце, громыхнул устрашающий взрыв. Ксвим телепортировал заклятье дракона прочь, но даже так звуковой удар отозвался болью в груди Зориана.

О боги... Теперь понятно, почему Зак столько раз погибал от лап Оганя. Как вообще сражаться против такой силы?

— Осторожнее, безмозглый дикарь! — раздался над поместьем голос Судомира, магия разносила его по всей округе. — Повезло, что они отбросили заклятье, иначе ты мог снести всё поместье! С каких пор такую магию можно применять над защищаемым местом?!

— Заткнись! — рявкнул на чистом икосианском Огань, ему очевидно не требовалась магия, чтобы говорить столь же громко. — Я знаю, что делаю! Иди, поплачься мёртвой жене, и не мешай мне сражаться!

Зориану было не до перебранок врага — хватало собственных проблем. Ученик Оганя, вероятно, не так силён, как его учитель — но тем не менее, Зориану предстояла схватка с драконом-магом.

Он начал с копья силы по крыльям, пытаясь приземлить рептилию. Драконий полёт имеет магическую природу, но для него всё равно нужны крылья, так что их мембрана — известное слабое место драконов.

Видимо, слишком известное. Дракон попытался увернуться, а когда Зориан с

мстительным удовольствием повернул летящее заклятье, выяснилось, что дракон поддерживает магический щит. Копьё бессильно разбилось, не причинив ему никакого вреда.

Угрожающе сощурившись, дракон глубоко вдохнул и выпустил в Зориана и Принцессу поток огня. Видимо, он практиковал огненную магию — его огненное дыхание превратилось в отдельные фаерболы и лучи сфокусированного пламени.

Но достать Принцессу так и не сумел. Гидра, с её восемью головами и туловищем странной формы, могла показаться неуклюжей... Но она была благословлённым богами зверем. Быстрой, проворной, легко уклоняющейся от огня — и успевающей цеплять с земли валуны и невезучих волков и швырять в дракона. Метко кидать она тоже умела.

К тому же на её спине был Зориан. Когда Принцесса не успевала увернуться — он просто отражал огонь щитами, а в остальное время беспокоил дракона простенькими силовыми заклятьями. Если он ничего не путал — это тот самый дракон, что чуть не сорвался драться с Принцессой в начале боя, то есть с самоконтролем у него так себе.

К сожалению, дракон еще до начала боя укрылся ментальными щитами. Не особо мощными, но драконы и так мало восприимчивы к телепатии из-за своего магического сопротивления. Щит, даже столь грубый, рубил на корню всякую возможность ментальной атаки.

Расчёт Зориана на вспыльчивость молодого дракона оправдался — вскоре тот решил, что с него хватит. Вместо того, чтобы и дальше летать за пределами эффективной дальности Зориана и Принцессы, он решил приблизиться для сильной атаки.

Задумка, признаться, была хороша. Дракон сотворил прозрачный синий ком и швырнул в них — ком внезапно раздулся огромным желеобразным куполом, накрывшим обоих. Принцесса пыталась вырваться — но плёнка магического желатина не пускала и даже склеила некоторые пасти, вынуждая Зориана поспешить ей на помощь. Между тем дракон не спеша заряжал огненное заклятье впечатляющей мощи — явно способное уничтожить обездвиженных жертв одним ударом.

Вот только Принцесса умела телепортироваться.

За миг до удара она свернулась клубком и исчезла из желатиновой тюрьмы, прихватив с собой Зориана.

Дракон не успел среагировать и напрасно выпустил заклятье по пустому куполу. Принцесса возникла прямо рядом с ним, и Зориан резанул по туловищу рептилии множеством секущих хлыстов.

Человека бы изрубило на мельчайшие кусочки — дракон-маг был куда прочнее, но досталось и ему. Хлысты врезались в плоть, оплетая окровавленное туловище — рывки дракона наоборот заставляли режущие нити углубляться в тело. Зориан закрепил хлысты на спине Принцессы и скомандовал *потянуть*.

Она потянула. Дракон издал на удивление девчачий вскрик и рухнул на землю, оплетенный хлыстами. Прежде чем он успел прийти в себя — Принцесса уже накинута на него, её головы кусали и рвали, всё слилось в сплошную мешанину гибких чешуйчатых шей. Схватка быстро переросла в ожесточённую борьбу — дракон и божественная гидра катались по земле, опрокидывая деревья и кроша валуны.

Сам Зориан, к счастью, успел спрыгнуть, когда Принцесса бросилась на упавшего дракона, и теперь летел к остальным в таком же, как у Зака, молочно-белом пузыре. Жалко, конечно, оставлять Принцессу один на один с драконом — но он верил, что гидра не

пропадет. Она крепкая девочка.

Два других сражения, как выяснилось, успели смешаться в одно. Ученик Оганя не смог остановить червя — он мог его отвлекать, но задержать исполинского монстра сравнительно небольшому дракону просто не под силу. Кроме того, в битву по собственной инициативе вмешались железноклювы. Зориан понятия не имел, как так получилось — попытки читать птичий разум открыли лишь крайнюю злобу и ненависть к драконам, высокомерно оккупировавшим крышу поместья.

Понятно, что железноклюв дракону не соперник. Но их было действительно много, и они знали, когда бить, а когда бежать. Да и Зак сотоварищи прикрывали злобных магических ворон, раз уж те отвлекали драконов.

Само собой, Судомира совсем не радовала угроза особняку, где обитал дух его любимой жены — голос некроманта грохотал над полем, выкрикивая советы драконам и оскорбления в адрес команды Зака. Кажется, у него сдавали нервы — выкрики становились всё менее внятными, и к моменту прибытия Зориана мэр Князевых Дверей перешёл от слов к делу.

Крыша особняка обрушилась, спрятанный внутри костяной дракон шевельнулся, выбираясь из-под обломков.

Огань фыркнул, окатив костяное чудище и поместье в целом гневом и презрением, и вновь сосредоточился на сражении.

Разумеется, остальные не собирались сидеть сложа руки — прежде чем костяной дракон успел подняться в воздух, Дэймен материализовал вокруг себя гигантское эктоплазменное тело и, обхватив хищный скелет, стащил его с обнажившегося чердака на землю. Брат уже использовал это заклятье гиганта в первую встречу с Принцессой — с костяным драконом оно тоже неплохо себя показало.

Но и Судомир не был новичком в некромантии — его костяного монстра так просто не остановить. Дэймен старался изо всех сил, но было видно — не удержит... А остальные трое в его команде заняты живыми драконами и не могут помочь.

А вот подлетевший Зориан мог, ещё как мог.

Прежде чем драконы сверху успели среагировать, Зориан потянулся вглубь имперской сферы и вызвал голема совершенно чудовищных размеров. Шесть метров сверкающей, непробиваемой стали — земля проседала при каждом шаге, когда гигант тяжело подбежал к удерживаемому Дэйменом костяному дракону. Зориану даже показалось, что в пустых глазницах искусственной твари мелькнула паника — и тут тяжеленный, покрытый шипами стальной кулак опустился на череп дракона.

Увы, не разбил — голем "всего лишь" отколол кусок, но стало понятно, что взлететь и стать юркой, стремительной смертью дракону не суждено.

Зориан уже собирался перемолоть чертов скелет в костяную муку — но тут поместье исторгло странную волну, заставив всех на миг замереть.

— А я так надеялся, что до этого не дойдёт, — прозвучал голос явно взявшего себя в руки Судомира.

[Мля!] — телепатически брякнул Зак, и тут мир Зориана дёрнулся и исказился. В глазах потемнело, ноги подкосились, желчь подступила к глотке, грозя выплеснуться наружу.

Он сразу узнал симптомы. Прямо как при сбое заклятья телепортации, кроме...

Зориан быстро огляделся. Он всё ещё был рядом с поместьем Яску, металлический колосс всё так же удерживал костяного дракона, в небе отчаянно каркали железноклювы, сбившиеся из боевого построения в кучу-малу. Суровые птички, не попадали, испытыв

такое...

Но вот рядом с поместьем Яску стояло другое здание. Знакомое. И вдалеке полыхали пожары, слышался шум уличных боёв — защитники города против троллей и нежити.

Он понял, что произошло. В прошлое сопряжение группа магов добилась невероятного, перенесла целый город на другой континент. На этом фоне трюк Джорнака и его сообщников не особо впечатлял.

Они всего лишь заменили часть Сиории на поместье Яску и его окрестности.

Зориан вздохнул и отдал мысленный приказ. Гигантский голем вновь опустил кулак, в этот раз сокрушив череп — остальной скелет бессильно упал на землю.

Несмотря на все их усилия, всё кончится здесь, в Сиории.

В небесах над головой раздался трубный рёв Огана — битва возобновилась.

102. ГИГАНТЫ

Посреди Сиории, недалеко от бездонного провала, вокруг которого и построен город, привычные улицы сменило что-то непонятное. Среди леса, слишком густого и дикого, чтобы сойти за парк, одиноким стражем высился огромный особняк. Ни единой тропы не вело к его крыльцу, ничто не нарушало дикую чащу — идеально вычерченный круг зарослей, обрезавший попавшие на границу здания, словно кто-то взял и заменил кусок города куском северного леса, не заботясь о том, как он туда вместится.

Что, собственно, и произошло — пока Зориан и остальные бились с драконами и прорывались к поместью Яску, их враги исполняли впечатляющий ритуал телепортации, чтобы закинуть поместье в самое сердце Сиории, прямо к месту проведения ритуала освобождения первозданного.

Зориан ненадолго остановился, восстанавливая запас маны. Наглость врага внушала. А он-то гадал, почему Кватач-Ичл, Сильверлэйк и Джорнак не участвуют в бою — конечно они не участвовали, магию такого размаха не прервешь на середине. Вероятно, лучшие заклинатели врага были неотрывно заняты в ритуале — потому защиту Яску и доверили Оганю и его ученикам. И потому враги только оборонялись.

Мелькнула запоздалая мысль — надо было надавить сильнее. Если бы они, не сдерживаясь, бросили все силы на то, чтобы прорваться в поместье...

Он помотал головой, отгоняя бесполезные мысли — что сейчас об этом думать. Им, откровенно говоря, и так повезло. Зориан не слишком разбирался в подобных магических построениях, но весь его опыт подсказывал — противник начал ритуал телепортации не пять и не десять минут назад. Джорнак и его сообщники начали творить чары задолго до атаки парней на поместье Яску. Промедли Зак и Зориан ещё немного — и они могли, явившись, уже не увидеть поместья. Тогда бы вообще всё пошло наперекосяк.

Он огляделся, решая, что делать дальше.

Принцесса была слишком далеко в момент переноса и сейчас практически недоступна. Даже если она быстро справится со своим драконом, путь до Сиории отнимет слишком много времени и маны. Летучий червь салротум тоже остался на севере — он был просто слишком большим для телепортационного ритуала.

С другой стороны — оба божественных зверя забрали с собой по одному дракону-магу — тот, что дрался с Принцессой, был слишком далеко, второго выкинул из зоны переноса крылатый червь. Остался лишь Огань, бьющийся с соратниками Зориана в небесах над поместьем.

Увы, им достался сильнейший из тройки драконов — и вокруг уже не северные пустоши, а густонаселённый город. Как быть с сопутствующим ущербом — непонятно...

Хорошо хоть Зак и его команда тоже перенеслись, как и большинство железноклювов и салротум. Да, маги были заняты Оганем, не давая ему спалить город — но птицы и дьявольские осы были практически свободны. Салротум под командованием верховного жреца разогнали демонов и сейчас добивали уцелевших. Что до железноклювов — они уже почти пришли в себя после переноса и ничуть не растеряли боевой дух. Скоро оба крылатых отряда будут готовы к бою.

Как раз вовремя — двери поместья Яску распахнулись, и оттуда мощным потоком хлынули лесные монстры, боевые тролли, нежить и вражеские маги.

Ну да, логично — зачем переносить поместье, если не набить его до отказа войсками? И всё же численность вражеского резерва впечатляла. В Сиории с самого начала было полно захватчиков, создающих видимость генерального сражения; немалые силы полегли в пустошах, сдерживая Зака и Зориана на пути к Яску — и всё равно у врага было столько в запасе. Лич и Красный, наверное, с ног сбились, собирая свои армии. Не только наёмники со всех концов Алтазии — но и бойцы с Улькуаан Ибасы. Должно быть, Кватач-Ичл потратил немало политического капитала, собирая подкрепления.

Древний лич здорово рисковал. Такому количеству ибасанцев будет очень непросто вовремя отступить, даже при наличии врат. Вероятно, планировалось отступить тем же путём — войска отходят в поместье, и оно перемещается назад в пустоши. Но далеко не факт, что трюк сработает во второй раз — зная, чего ожидать, парни вполне могут прервать ритуал. Кватач-Ичл рискует большими потерями среди соотечественников.

Пару секунд Зориан отвлечённо размышлял, как такие потери скажутся на репутации лича среди ибасанцев — потом решил, что сейчас не до того. Он направил железноклювов на свежие войска захватчиков и запросил поддержку салротум. Жрец не ответил, но рой дьявольских ос устремился в сторону поместья — Зориана определённо услышали.

Затем он послал сигнал в академию. До настоящего момента её преподаватели занимали сугубо оборонительную позицию и не вмешивались в уличные бои — но успели собрать организованную боевую группу. Теперь же, когда новый враг возник практически у них на пороге — академия тоже располагалась недалеко от Провала — её маги выдвинулись навстречу захватчикам.

Зориан знал об этом, но не собирался им помогать. Всё, что мог, он для них уже сделал, теперь всё зависит от них. Зориан же терпеливо восстанавливал ману, ожидая...

А вот, наконец, и они.

Кватач-Ичл, Сильверлэйк и Джорнак. Вслед за иссякшим потоком монстров из поместья уверенным шагом вышли его главные враги. Все трое были такими же, как он помнил. Древний лич был в своей боевой форме, чёрные кости, закованные в золочёный доспех, с драгоценной имперской короной на голове. Ядовито-зелёный свет, струящийся от лича, был не просто для вида или для устрашения — это действовал мощный оберег, заякоренный в доспехах. Джорнак был в своей извечной мантии внутреннего круга, с лицом, скрытым наведённой темнотой. Честно говоря, даже зная его имя, Зориан нередко думал о нём как о "Красном". Наконец, Сильверлэйк казалась самой беззаботной из трёх, вышагивая в дорогом красном платье, сцепив руки за спиной и с любопытством глядя по сторонам. Кажется, она даже напевала какой-то мотив, хотя с такого расстояния невозможно сказать наверняка. Было довольно непривычно вместо древней карги из временной петли видеть молодую черноволосую красавицу — но это, несомненно, она.

И все трое были под Пустым Разумом. Кто бы сомневался.

Помимо предводителей вторжения, внимание Зориана привлекли ещё два направления. Во-первых, одновременно с трио из боковых ворот поместья вышла ещё одна группа. Её предводители, одетые в такие же, как у Джорнака, красные мантии, бдительно охраняли укрепленный экипаж, сотрясавшийся, словно кто-то стучал в его стены изнутри. Процессия тут же направилась к Провалу, не глядя на вспыхивающие вокруг поместья схватки.

И во-вторых — из поместья вышел... ещё один Кватач-Ичл. Точно такой же, как первый, только с большим, с добрый кулак, горящим красным кристаллом в руке, он поднялся на развороченную крышу поместья Яску.

Лич создал симулякрум? Как любопытно. Насколько знал Зориан, Кватач-Ичл, подобно Заку, не пользовался двойниками без крайней необходимости. Что вполне понятно — даже Зориан, имея жутьническую телепатическую связь со своими копиями, едва удерживал этих паршивцев в рамках приличия. Можно представить, каково приходится другим магам, не являющимся прирождёнными менталистами.

А это, скорее всего, означает...

Второй Кватач-Ичл поднял черную костяную руку, воздев сияющий кристалл в небо. Над ним возник изошрённый магический круг кроваво-красного цвета, жгуты красной энергии, как щупальца, стремились из кристалла в печать, воздух над кругом дрожал и искажал перспективу.

Да, вот теперь точно пора.

Он сунул руку в карман и достал куб ангела. Следом достал имперскую сферу и вызвал свой, куда больший металлический куб.

Боковым зрением отметил подошедшего Дэймена. После переноса брат предпочёл остаться рядом, а не присоединиться к Заку и остальным против Огня. Он тоже израсходовал прорву маны, борясь с костяным драконом Судомира и, судя по всему, решил сделать короткий перерыв.

— Эта штукавина над крышей вот-вот что-то призовет, — обеспокоенно сказал брат. — Что-то большое.

— Демонов, — отозвался Зориан. — Да, я знаю. Лучше посмотри на ту троицу, что идёт к нам. Думаешь, мы сумеем прорваться мимо них к кругу призыва?

Дэймен перевёл взгляд на лича, беспечную ведьму и человека в красном. Он не знал их так, как знал Зориан, но был сильным и опытным магом и вполне мог оценить противника. Дэймен посмотрел вверх и скривился — Зак, Аланик и Ксвим вовсю сражались с Оганем и не могли им помочь.

— Сможешь задержать их, пока я выполняю свой призыв? — покосившись на Дэймена, Зориан снова сосредоточился на кубе ангела. Он никогда раньше никого не призывал и очень надеялся, что не облажается, а то стыдобища будет...

Он повёл руками, и невидимая сила резанула по земле, вычерчивая сложный магический круг. Линии и глифы замерцали синим.

— Ты серьёзно думаешь, что я один справлюсь с тремя мастерами? — ошарашенно уточнил Дэймен. — Не слишком ли ты высокого мнения обо мне, братец?

— Да всё в порядке, — не уступил Зориан. — Их нужно всего лишь немного задержать. К тому же, тебе поможет Кроха^[4].

Зориан ткнул пальцем в высящуюся позади могучую фигуру голема. Дэймен пробормотал что-то насчёт Зориана и идиотских имён, но явно приободрился, вспомнив, каким был стальной гигант в недавнем сражении.

— И плюс к тому, — Зориан хлопнул по большому металлическому кубу. — Я тоже не буду совсем уж беспомощен.

Держа левую руку на самодельном кубе, он повторил жест Кватач-Ичла, поднимая куб ангела к небесам. Маленький каменный куб жадно принял его ману, устанавливая соединения с импровизированным кругом Зориана. Сотни крошечных глифов вспыхнули золотом — наверное, издалека казалось, что он держит в поднятой руке маленькое солнце.

Вокруг закружился многоцветный вихрь света и ветра — куб ангела втягивал в себя совершенно безумные объёмы природной маны. Сам Зориан не смог бы предоставить столь

чудовищный объём энергии, даже посвятить он зарядке накопителей несколько месяцев без перерыва.

Да уж, это определённо не общепринятый способ призыва. Попробуйся он самостоятельно задействовать сходный заряд природной маны — он бы не просто отравился, его бы разорвало в кровавую пыль, прежде чем поток достиг четверти от текущей мощности. Но, как ни странно, этот призыв не требовал пропускать ману через себя — куб справлялся сам, Зориану оставалось лишь направлять формирующееся плетение. Да, его резерв убывал с угрожающей скоростью — но ритуал требовал скорее мастерства плетения, чем большого запаса энергии.

Неужто ангел специально настроил куб на способности Зориана? Потому что было трудно. Чертовски трудно. Кроме Ксви́ма и его самого, Зориан не знал другого мага из ныне живущих, что сумел бы удержать титанический ритуал под контролем.

Честно говоря, он и в себе был не до конца уверен. Сложность всё нарастала, капли пота стекали по лицу, каменный куб в дрожащей руке сиял всё ярче и ярче.

Как же оно тяжело — доверие ангелов...

Полностью сосредоточившись на плетении, он весьма отдалённо воспринимал происходящее вокруг, и то — лишь благодаря слиянию с разумом симулякрумов. Один из двойников взял его тело под контроль, позволяя сконцентрироваться на задаче — он и отслеживал ситуацию на уровне, доступном лишь роевому разуму.

Стоило ему начать призыв — Кватач-Ичл, Джорнак и Сильверлэйк прервали свою торжественную поступь и со всех ног бросились к нему, надеясь сорвать ритуал. В другое время эта сцена показалась бы смешной — сейчас же он внимательно следил, как вражеская тройка сыплет заклятьями, а Дэймен и Кроха их отражают. Кватач-Ичл бил своими излюбленными красными расщепляющими лучами, Джорнак залил окрестности слепяще яркими молниями, прихотливо змеящимися в обход препятствий, а Сильверлэйк, подражая самому Зориану, кидала склянки с зельями, направляя их полёт телекинезом.

Ничего из этого не помогало. Дэймен безрассудно тратил ману, поднимая мощные золотистые щиты и перехватывая вражеские заклятья своими бледно-голубыми лучами и выплесками развеивающей силы. Чары же, что пробивали щиты Дэймена, встречал Кроха — голем был прочен и защищён на совесть.

Стальной великан время от времени контратаковал, удивительно метко швыряя выбитые заклятьями валуны или бросался вперёд, угрожая растоптать врага — грубая, но вполне эффективная тактика, прерывающая вражеское плетение.

Несмотря на размеры, Кроха вовсе не был неповоротливым — стальной исполин был ловок и быстр. Зориан удовлетворённо следил за своим детищем — ему удалось создать искусственный эквивалент дракона, жаль только, он не смог научить Кроху летать.

Будет над чем подумать, когда он начнёт строительство следующей модели.

В какой-то момент у Джорнака лопнуло терпение, и он прибег к уже испытанному способу. Красный швырнул в подбегающего голема связку гранат, во все стороны расплзлись чёрные трещины пространственных расколов... и бессильно обогнули металлического гиганта.

Кроха не просто больше големов-телохранителей — в него вложено куда как больше труда и денег. Гигантский голем был защищён лучшими оберегами Зориана — потребуется нечто куда более серьёзное, чтобы его остановить.

Не ожидавший, что голем уцелеет и продолжит атаку, Джорнак на миг запаниковал и

попытался отскочить телепортом. Зря он так. Одним из развёрнутых вокруг Крохи оберегов был прерыватель телепортации — не подавитель, а действительно опасная штука, искажающая пространственный переход наиболее неприятным для заклинателя образом.

Джорнак задёргался в конвульсиях — ему хватило мастерства удержать расплывающееся заклятье телепорта и не быть разорванным на куски, но это всё, чего он добился. Кроха неминуемо раздавил бы его, но в последний момент Кватач-Ичл взмахнул рукой, выдергивая союзника телекинезом.

Досадно, но ладно. Зато лич и ведьма оказались на одной линии, и голем тут же воспользовался этим, выбросив в их сторону руки — и ударив мощной волной ветра и кинетической силы.

Самозарядные амулеты обычно не стоят потраченных на них усилий — всё, чего удаётся достичь, это грубых выплесков магической энергии. Но в некоторых случаях пригодятся и они — особенно если выплеск достаточно мощный.

Кватач-Ичл, с его тысячелетним опытом, среагировал мгновенно, противостоя удару; а вот ведьма не могла похвастаться подобной сноровкой. Она не успела защититься, и её просто снесло.

Да, она скоро вернётся, но это не важно. В подобных боях на счету каждая секунда. Сильверлэйк слабейшая из тройки врагов — но и она тоже опасна. Хорошо, что она хотя бы на время выбыла из игры.

Увы, Кроха и Дэймен не успели развить преимущество — из поместья Яску в сторону голема выкатились два огромных шара чёрных костей. Подкатившись, они развернулись в уже знакомых костяных крокодилов. Зориан помнил такого по совместному с личем ограблению королевской сокровищницы — и он знал, насколько эти твари сильны и живучи.

Тогда Кватач-Ичл сказал, что это его "питомец"... Разумеется, питомцев оказалось несколько.

Костяные рептилии накинудись на Кроху, связывая его боем.

— Как же мне повезло с союзниками, — заметил лич, наклоня голову, словно разминал шею. Его усиленный магией голос разносился далеко вокруг и был, вероятно, предназначен не Зориану с Дэйменом, а Джорнаку и Сильверлэйк. — Они даже чуть лучше чем ничего. Хотя казалось бы, от путешественников во времени ожидаешь большего...

— Что? — растерянно спросил Дэймен. Слова лича явно застали его врасплох.

— О, он не сказал тебе? — с удивлением в голосе отозвался Кватач-Ичл. — Разве ты не его старший брат или кто ты там? Похоже, нынешняя молодёжь вкладывает в понятие семьи совсем иное значение.

И прежде, чем Дэймен мог что-то ответить, ещё два симулякрума Кватач-Ичла возникли рядом с оригиналом — ну, если считать, что они всё это время сражались с оригиналом. Все три лича ускорились, размазываясь в движении, и каждый выпустил по три заклятья.

Девять красных звёздочек, всего лишь с палец толщиной, но ослепительно яркие, с бешеной скоростью устремились к Зориану. Дэймен бросился наперехват, но безнадежно опаздывал. Первые пять разбились о многослойный золотистый барьер брата — щит лопнул, но и заклятья погасли. Шестую Дэймен поймал сам, подставив выхваченное из кармана маленькое зеркальце. В отличие от прошлого раза с чёрным лучом Принцессы, сейчас божественный артефакт выдержал — только на миг полыхнуло, и заряд лича исчез.

Но три оставшихся заклятья летели прямо в Зориана.

Высоко вверх группа Зака попыталась было прикрыть его, но Огань выпустил целый

шквал ослепительно ярких белых лучей, не подпуская их к союзнику на земле.

Распределённый разум Зориана видел угрозу глазами симулякрума, но не сдвинулся с места, продолжая стабилизировать ритуал призыва.

Вместо него пришёл в движение стальной куб под левой рукой — с негромким гудением ожили внутренние механизмы, и куб сместился, загораясь создателя от угрозы.

Две крайние звезды вильнули в стороны, заходя с боков, но ничего не вышло. Парящий куб словно распался по швам, разделившись на восемь меньших кубов; малые кубики, даже не пытаясь перехватить летящие звёзды, выстроились неровной сферой вокруг Зориана — и между ними зажглась едва видимая голубая плёнка силового поля.

Заклятья на полной скорости врезались в щит — и просто погасли. Вблизи ещё можно было разглядеть секундную рябь на поверхности барьера, но и она тут же сошла на нет.

К чести лича — его это не смутило. Он просто продолжил бить залпами, расходуя чёрт знает сколько маны. Зориан даже забеспокоился за брата — что будет, если Кватач-Ичл решит избавиться от помехи и перенаправит огонь на него? К счастью, Дэймен и сам сообразил, что безопаснее всего рядом с Зорианом, под прикрытием его барьера, и незамедлительно сместился за сферу.

И сфера держала. Стальной куб Зориана вовсе не был простой заклинательной формулой или якорем оберега. Скорее он был ближе к голему, и потребовал не меньших сил и бюджета, чем Кроха. И пусть амулеты не способны творить заклинья, только поддерживать уже сотворённые магом — разработка Зориана весьма убедительно изображала мага-щитовика. Сумасшедшее количество защитных чар активно переключалось каждую секунду — какие-то ослабевали, какие-то выводились на полную мощность, образуя наиболее эффективные сочетания для каждого типа атаки. Управляющее защитой ядро голема справлялось самостоятельно, не требуя ни маны, ни внимания парня. Что бы ни предпринимал Кватач-Ичл — его удары не достигали цели.

Заклятья сплошным шквалом молотили по защитной сфере, не причиняя ни малейшего вреда. Более медленные, мощные заклинья перехватывались заранее — вращающиеся вокруг Зориана малые кубы плевались стеклянными шариками — каждый куб имел собственное карманное измерение, доверху набитое зачарованными стеклянными снарядами. Шарика, как правило, вполне хватало, чтобы развеять или ослабить вражеское заклинье до безопасного уровня. С эктоплазменными конструктами и земляными големами разбирался Дэймен; умная защита пропускала его заклинья, чего практически никогда не бывает, когда атакуешь сквозь щит другого мага.

Сильверлэйк и Джорнак вернулись на поле боя и старались помочь личу, но Кроха, даже сражаясь с гигантскими костяными крокодилами, вполне успевал наносить ответные удары. В итоге ведьме и Красному пришлось больше сдерживать исполинского голема, чем атаковать.

В какой-то момент Кватач-Ичл, видимо, сообразил, что зря тратит ману. Атаки лича даже не утомляли Зориана, защита работала автоматически.

— Огань! — внезапно крикнул Кватач-Ичл. — Помоги мне вскрыть этот черепаший панцирь!

— Тогда стряхни с меня этих придурков! — рыкнул в ответ дракон, пытаясь достать крутящийся вокруг него молочно-белый пузырь.

Кватач-Ичл, присев, прыгнул и стрелой взмыл в небо.

Дэймен растерянно смотрел вслед личу — то ли гнаться за ним, покинув укрытие, то ли

попытаться достать Джорнака и Сильверлэйк. Решившись, брат атаковал Красного.

Зориан полностью поддерживал его выбор — да, отвлечь Кватач-Ичла было бы полезней, но это скорее всего кончится смертью брата. Нет уж, лучше рискнуть самому. Образы бледного, истекающего кровью Дэймена, когда тот пожертвовал собой на выходе из петли, затопили его разум, мешая контролировать плетение...

Нет! Нет, сосредоточиться... Он уже привычно задвинул кровавые картины вглубь памяти, как делал весь этот месяц, и сфокусировался на текущей задаче. Призыв ангела. Он не имеет права ошибиться — иначе, когда враги призовут кучу демонов, их будет некому остановить.

Сражение в воздухе стало ещё ожесточённее — Зак и Аланик каким-то образом улучили момент и атаковали симулякрум лича на крыше поместья, пытаясь сорвать призыв демонов. Без особого успеха — подлетевший лич перехватил часть предназначенных двойнику заклятий, да и обереги поместья Яску еще держались, несмотря на всё происходящее.

А потом случилось неизбежное. Кватач-Ичл отвлек Зака, так что против Оганя остались лишь Ксвим и Аланик. Дракон-маг мог бы с некоторыми шансами попытаться убить одного из них — но вместо этого решил прикончить Зориана.

В принципе, вполне логично — драконья боевая магия оперирует мощными, чудовищно энергоёмкими заклятиями, вроде людской артиллерийской магии, но без её недостатков. Кватач-Ичл не смог пробить барьер Зориана чистой силой — но если ударит дракон, то ничего слабее настоящего крепостного щита, как у поместья Яску, его не остановит.

Мир вокруг замедлился — Зориан смотрел на Оганя, дракон смотрел на него. Жёлтые змеиные глаза дракона горели гордыней и презрением, чешуйчатые лапы распрямились, выпуская ревущую сферу раскалённого огня.

Ревущую в самом прямом смысле — Зориан не знал, сделано ли это специально или просто так получилось, но чудовищный фаербол несся с оглушительным воем.

Зориан не шелохнулся с места. Крутящиеся вокруг него кубики замерли и метнулись навстречу метеору, выстраиваясь кольцом. Джорнак и Сильверлэйк попытались было убить Зориана, пока нет защиты, но тут вмешались Дэймен и Кроха. Что до фаербола — он так и летел прямо в кольцо кубиков, хотя Зориан не сомневался — Огань может управлять полётом своего заклятья. Вероятно, дракон не сомневался, что пересилит любую доступную человеку защиту.

Что же, сам виноват. Влетев кольцо, фаербол стал быстро замедляться, войдя в зону растянутого времени — пузырь магии времени, где время куда медленней, чем снаружи. У Оганя расширились глаза, он попытался было выдернуть свой снаряд из временной ямы, но тут кольцо кубов сжалось, и гигантский фаербол просто исчез.

А кубы тут же вернулись на орбиты вокруг Зориана.

Выглядело так, словно чудовищное заклятье Оганя просто убрали в кладовку — и в принципе... так оно и было. Фаербол переместился во внутреннее, замедленное измерение куба — не то, чтобы буквально заморожен вне времени, но очень близко к тому.

Взгляд Оганя полыхнул ненавистью, но время было упущено. Секунды, выигранные для него Кватач-Ичлом, прошли, Зак вернулся на поле боя еще более раззадоренным.

К тому же... Зориан практически закончил призыв. Он начал позднее, чем симулякрум лича, но, похоже, обогнал его в плетении.

И Кватач-Ичл тоже это заметил.

— Тебе придётся какое-то время справляться самому, — крикнул он и устремился к

своему двойнику на крыше. — Мне надо кое-что ускорить.

И ритуал призыва демонов действительно пошёл куда быстрее.

Стиснув зубы, Зориан влил в каменный куб ещё больше маны, увеличивая объём поглощаемой природной энергии. Его мастерство плетения достигло своего потолка — даже с помощью симулякрумов сияющий золотой куб заполнял всё его сознание.

Внезапно сокрушительная тяжесть исчезла. А потом сквозь струящееся, искажённое небо над его головой легла исполинская тень.

Это был тот же ангел, с которым они с Заком говорили в этом месяце. Или, по крайней мере, выглядел тем же. Гигантские чёрные ветви с оранжевыми глазами вместо листьев, объятые светом и пламенем. Только в этот раз воплощение ангела было больше.

Намного больше. Даже Кроха и Огань казались детьми рядом с посланником неба. Из всех гигантов, что когда-либо видел Зориан, лишь пернатый червь салротум мог сравниться размерами с ангелом.

Ангел пришёл не один. Вокруг него парили... эм... движущиеся клубки белых крыльев. Словно их настоящие тела прятались в глубине этих перьев, и их было много — не меньше двух десятков. На фоне колоссального горящего дерева глаз они казались крошечными, но на деле, пожалуй, были раза в два больше человека.

Еще четыре ангела, раза в два крупнее пернатых, молча парили вокруг главного. Звероподобные — с извивающимися гибкими телами, сочетающими черты льва и змеи, они держались в воздухе безо всяких крыльев. А ещё у них не было голов — вместо них вокруг шеи вращалось кольцо белых масок, каждая — с новым выражением лица.

С прибытием ангелов все сражения в округе немедленно прекратились. Огань тут же убрался к поместью Яску, укрывшись за его щитами, а Зак, Ксвим и Аланик приземлились рядом с Зорианом, спеша перевести дух и восстановить немного энергии.

Но, переведя взгляд в сторону Яску, Зориан обнаружил, что пришли не только ангелы. Похоже, Кватач-Ичл закончил призыв одновременно с ним — вокруг поместья стояла армия демонов.

Демоны были... разными. Вокруг поместья их были сотни, не меньше трёх десятков разных видов. Были чёрные коты ростом с человека, с кроваво-красными глазами и акульей пастью. Были здоровенные бледные гуманоиды, безглазые и четырёхрукие, с гибкими хвостами и перьями вдоль спины. Были коричневые яйца, семенящие на тонких паучьих ногах; бесчисленные человеческие лица скользили по поверхности "яиц", чаще всего искажённые болью. Были огромные тёмно-красные розы, высящиеся на шипастых щупальцах — их сторонились даже другие демоны, ведь щупальца непрестанно шарили вокруг, словно ища добычу. На одном из флангов построился отряд гуманоидных демонов, с копьями в руках, с головы до ног закованные в шипастую броню, они стояли строем, словно древний легион. В небе, роняя слюну, кружились отвратительные, похожие на личинок, существа.

Но при всей их многочисленности, армия демонов не впечатляла. Да, их было много — но они были маленькими, ну, по сравнению с главным ангелом. Зориан не спешил судить по размерам, но уродливые твари явно избегали смотреть на пылающее дерево в небесах.

Нет, кто беспокоил Зориана — так это мощный торс, парящий над демоническим конём. Этот демон был большим. Не таким же большим, как ангел, но вполне мог сравниться с Оганем или Крохой. Закованное в броню из костей — человеческих, звериных и таких, каких Зориан никогда не видел — туловище демона было безруко и безголово, но в центре груди горел фиолетовым огромный глаз.

Малые демоны сжимались от страха перед группой ангелов, но фиолетовый глаз всадника смотрел с отстранённым любопытством.

На миг он посмотрел на Зориана — и тому хватило глупости встретить взгляд демона. Перед глазами всё поплыло, сама душа задрожала от напряжения.

Могучая чёрная ветвь воткнулась перед ним в землю, разрывая зрительный контакт. У Зориана прояснилось сознание, и он спешно усилил духовные защиты, мысленно благодаря ангела. Вряд ли поединок взглядов убил бы его, но состязаться с могущественным демоном в магии душ не было никакого желания.

Несколько секунд на поле боя царила тишина, никто не хотел делать первый ход.

Потом раздался усиленный магией голос Джорнака:

— Если мы сразимся, город будет уничтожен.

— И чё? — так же громко отозвался Зак. — Если мы не сразимся, ты выпустишь Панаксета, и город опять-таки будет уничтожен.

— Я всё тешу глупую надежду, что ты прозреешь, — сказал Джорнак. — Город в любом случае обречён. И ты обречён. Обречён с момента, когда принял этот отравленный ангельский контракт. Мы оба знаем, они рассчитывают, что ты тоже погибнешь в конце месяца. Первозданный остановлен, и герой, как удачно, исчезает — и не нарушает статус кво своими богоподобными силами. Ты изначально не должен был выжить.

Ещё несколько бесконечно долгих мгновений тишины. Зориан поднял взгляд на ангела, ожидая, что тот возразит — но ангел молчал.

Зориан не представлял, что это значит. Может быть, Джорнак прав. А может быть, ангел не считает слова грешника достойными ответа.

— Но я... У меня есть шанс. Шанс изменить... всё к лучшему, — продолжил Джорнак. — Ценой всего одного города, города, что наплевал на твои жертвы, что отнял положенное тебе по рождению. Неужто цена так высока?

— Ты зря тратишь время, — ответил Зак и, задрвав голову, посмотрел на ангела. — Чего вы ждёте? Они тянут время, а культисты всё глубже лезут в Провал. Давайте уже покончим с этим.

— **Ещё рано,** — просто ответил ангел. Его глубокий, гулкий голос прокатился над городом.

— Ладно, — злобно буркнул Джорнак. Зориан решительно не понимал этого парня... Он что, надеялся уговорить Зака лечь и умереть? Во имя всего святого, они даже призвали гигантского ангела! — Раз ты так... давай поднимем ставки.

Он щёлкнул пальцами — магия усилила звук точно так же, как его голос — и в трёх местах города гроыхнули взрывы. Но вместо дыма и пыли вверх ударили потоки дымчатых чёрных существ. Издалека было плохо видно, но Зориан и так знал, что это.

Призраки. Многие тысячи призраков.

Внезапно Зориан повторил за Джорнаком, тоже щёлкнув пальцами. Ничего не взорвалось, но выпущенные бомбами потоки голодных духов вдруг устремились к земле и исчезли.словно могучий хищник втянул их одним вдохом.

Похоже, такого Джорнак никак не ожидал.

— Удивлены? — усилил свой голос Зориан. — Что же, вы любезно предупредили нас о бомбах заранее. Конечно мы подготовились.

— Как?.. — начал было Красный, но замолчал, сообразив, что хочет спросить у врага секрет. Кто же такое расскажет.

На самом деле, Зориану стоило поблагодарить Судомира. Именно некромант разработал способ притягивать и захватывать бестелесные души. Зориан не смог повторить впечатляющую ловушку поместья Яску, но вот несколько меньших подобий, специально настроенных на призраков и раскиданных по всему городу — пожалуйста.

К слову, пришлось повозиться: ловить полноценных призраков — совсем не то же самое, что просто души умерших. Зориану пришлось создать аналог хризантемы-душеловки, с её способностью вырывать души живых жертв.

Благо, Зориан был хорошо знаком с хищным цветком — изучил за последние шесть месяцев петли.

И тут все заметили множество чёрных точек в небесах.

Орлы. Орлы, несущие боевых магов.

Армия Эльдемара наконец сделала свой ход. Зориан невольно ощутил холодный укол страха — он не планировал вмешательства военных и не представлял, как те себя поведут.

А вот горящее дерево над его головой, похоже, не ведало сомнений.

— **Время пришло,** — провозгласил ангел и двинулся в сторону демонической орды.

Взревев сотнями голосов, армия демонов устремила к нему навстречу.

103. ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ

Глядя, как исполинское небесное древо и одноглазый демон-всадник рванулись навстречу друг другу, Зориан отчётливо ощутил своё бессилие. Он и раньше не питал иллюзий, что сможет разрешить кризис без значительных потерь среди горожан — но сейчас, своими глазами видя готовых к схватке титанов, убедился окончательно.

Джорнак был прав.

Город так или иначе обречён.

До сего момента их битва почти не затронула Сиорию — ближайшие кварталы были замещены окружавшим поместье Яску лесом, он и принял основной урон на себя. Но теперь сражение переходило на новый уровень — и Зориан при всём желании не мог ничего изменить.

Пусть его первоочередная цель и была довольно эгоистичной — он просто хотел выжить сам и сберечь своих близких — но черт возьми, он прожил в этом городе больше десяти лет. И все эти годы работал, чтобы спасти Сиорию в предстоящей битве — а она всё равно будет разрушена. О чём вообще думают ангелы? Они же явно предвидели такое развитие событий...

Словно услышав его невысказанный упрёк, пришли в движение младшие ангелы. Четверо не то змей, не то львов, что окружали главного, устремились в стороны, будто решив бежать от сражения — хотя вряд ли кто-то из присутствующих поверил в их бегство. Замедлившись, ангелы остановились над границами перенесённого леса, и гигантский куб прозрачного золотистого барьера накрыл будущее поле боя.

Плётка силового щита была едва видна — но Зориан не сомневался в её прочности. Миг спустя шквал заклятий со стороны группы Джорнака подтвердил его догадку — даже удар Огана не заставил барьер дрогнуть, а ведь дракон выдавал мощь, сопоставимую с артиллерийскими заклятиями.

Зориан слегка расслабился, восполняя резерв, пока выдалась передышка. Зак и остальные последовали его примеру, собравшись поближе к нему, в зоне действия автоматической защиты. Джорнак и Кватач-Ичл пробовали атаковать, но куб с лёгкостью перехватил все заклятья.

Подобная защита расходовала чудовищные объёмы энергии — но и запасы кристаллической маны внутри творения Зориана были не менее чудовищны. Ещё часа на четыре хватит.

А за четыре часа всё в любом случае решится.

Пока же Джорнаку и остальным врагам было просто не до него. Ангел-дерево и одноглазый демон схватились, высвобожденная мощь поражала воображение. Потoki оранжевого огня и разряды фиолетовой энергии, сталкиваясь, хлестали через всё поле, до самого ангельского барьера.

Вокруг царил хаос. Тех, кому не повезло оказаться рядом с гигантами, просто испарило в буйстве энергий, или же снесло, как одуванчик на ветру. Остальные спешили убраться подальше — что тоже было не так-то просто, ведь ангел и демон не стояли на месте.

Пока всё это было на руку Зориану и его соратникам — автоматическая защита прикрывала их маленький отряд, не требуя маны или внимания. Увы, группа Джорнака устроилась не хуже — у них было поместье Яску. Пусть обереги Судомира и уступали

щитовому механизму Зориана, но отлаженные годами барьеры поместья тоже вполне справлялись с задачей.

К радости Зориана, шаткое равновесие в битве титанов не затянулось. Безрукий демон яростно сражался, но вскоре стало понятно, что он слабее ангела. Да, он мог потягаться с небесным деревом — но натиск ангела вынуждал его отступать, уходить в защиту, оставляя меньших демонов без прикрытия.

Чем ангел безжалостно пользовался.

Сила старшего ангела потрясала. Его бесчисленные ветви доставали немислимо далеко, гнулись под невозможными углами, ничуть не теряя своей сокрушительной мощи. Глядя множеством глаз, ангел контролировал всё окружающее пространство, сражаясь с несколькими противниками одновременно — рассекал нежить небрежными взмахами веток, жёг троллей потусторонним пламенем, а более крепких демонов затягивал в гущу ветвей, перемалывая их эктоплазменные оболочки. Сопровождавшие его два десятка пернатых шаров сгоняли нечисть к небесному исполину мощными порывами ветра.

Более того, ангелу время от времени удавалось отеснить демона к поместью Яску, и атаковать барьеры заговорщиков, перегружая их. Малые пернатые ангелы поддерживали его градом ослепительных разрядов. Демонический всадник пытался отогнать их от поместья, но очевидно не справлялся, и вскоре Огань и Кватач-Ичл были вынуждены покинуть защитный купол, чтобы помочь ему.

Упускать такой шанс было нельзя — группа Зориана решила вступить в бой. Им даже не обязательно побеждать лича или дракона — достаточно подтолкнуть их в ожидающие объятия ангела, и смертоносные ветви сделают всё остальное.

Зориан мысленно скомандовал защитному кубу расширить барьер, уплотнив нижнюю грань — и механизм послушно пришёл в движение. Вспыхнули сигилы на гранях, взвыли ожившие шестерёнки, раздвигая фрагменты — и вскоре парень уже стоял на укрытой щитами парящей силовой платформе. По его знаку остальные запрыгнули на борт, и платформа с бешеной скоростью понеслась навстречу сражению.

Жаль, конечно, что Кроха никак не поместился бы вместе с ними — так что лучшее творение Зориана догоняло создателя своим ходом. Впрочем, ничего страшного — большой голем был практически неудержим, буквально сметая всех, кто пытался остановить его. Разве что отряд демонов в чёрной броне сумел немного задержать голема за счёт впечатляющей слаженности — но Кроха расправился и с ними, перепрыгнув сомкнутый строй.

Вблизи битва титанов производила сильное впечатление. С поддержкой Оганя и Кватач-Ичла демонический всадник впервые смог перейти в наступление, поливая небожителя жгутами тёмно-фиолетовых молний. Искрящие красные лучи безнаказанно били по ветвям ангела и даже срезали несколько штук. Что до дракона — то он бился с сыплющими голубыми молниями меньшими ангелами, отчаянно пытавшимися отеснить от своего предводителя хотя бы одного опасного врага.

Была бы хоть малейшая возможность — Зориан ускорил бы летучую платформу ещё сильнее.

И тут полоса везения кончилась — ими заинтересовались меньшие демоны, отвратительные летучие твари, похожие на личинок. Прежде Зориан не обращал на них внимания, посчитав просто ещё одной разновидностью младших демонов, пушечным мясом — но, как выяснилось, именно они представляли для него особую опасность.

Их гадская светящаяся слюна буквально разъедала силовые щиты! А плевались эти мелкие паршивцы удивительно далеко, да и на скорость и проворство не жаловались.

И их было чертовски много.

Хочешь не хочешь, Зориану пришлось замедлить платформу, чтобы разобраться с поганцами.

У Крохи внизу такой проблемы не было — но и на него нашлась управа. Земля перед големом вдруг взорвалась, выпуская клубки гибких шипастых щупалец, тут же обвивших железного гиганта. Зориан командовал Крохе не замедляться, рассчитывая порвать пути просто инерцией многотонного голема — но, к его удивлению, щупальца выдержали.

Из земли с пугающей неторопливостью поднималась демоническая роза — гигантский цветок оказался даже выше Крохи. Зориан вспомнил этого демона — роза была в самом эпицентре первой схватки гигантов. Он думал, что тварь погибла, но нет — демон спрятался под землей, дожидаясь своего шанса.

И судя по тому, что тварь смогла остановить разогнавшегося Кроху — справиться с ней будет непросто...

[Что ты делаешь?] — прогрехотал в голове осуждающий голос ангела. — **[Не теряй время. Ты должен предотвратить освобождение Панаксета, иначе всё будет напрасным.]**

[Что?] — оскорбился Зориан, глядя на несокрушимую стену ангельского барьера. — *[Но ведь барьер...]*

[Не остановит тебя,] — ответило ангельское дерево. — **[Он лишь для врагов.]**

А раньше нельзя было сказать? Хотя бы в начале боя? Наверняка же долбаный ангел промолчал специально, зачем-то откладывая их вылет к Провалу.

[Ладно,] — уступил Зориан. — *[Только вытащу нас и своего голема, и...]*

Он не успел договорить — воздух перед ними зарябил, испугав всех на платформе, и оттуда хлестнула гигантская чёрная ветвь, объятая оранжевым пламенем. Демонические личинки просто не успели среагировать — ветвь ангела уничтожила почти всех, немногие уцелевшие в ужасе понеслись прочь.

Продолжая движение, ветвь нацелилась на демона-розу, спеленавшую Кроху. Нечеловечески быстрая тварь извернулась, уворачиваясь от ветвей... но не от огня. В последний момент оранжевое пламя вскипело, роясь призрачными образами змей и оскаленных клыков, и хлынуло с ветви, накрывая адский цветок. Незадачливый демон заверещал, корчась от боли, и быстро юркнул под землю — Зориану даже на миг показалось, что тварь просто исчезла.

То есть ангел-дерево может запросто искривлять пространство, дотягиваясь туда, куда не достают ветви. Это вообще нормально?

[Иди,] — велел ангел и разорвал мысленный контакт.

Позади раздался торжествующий рёв — Огань сжимал в лапах отломленную толстую ветвь, пламя на ней затухало на глазах. Видимо, столь своевременное вмешательство не далось ангелу даром.

Зориан вновь командовал платформе, разгоняя её в сторону ближайшего ангельского барьера.

— Стой, что ты делаешь?! — всполошился Зак. — С ума сошёл? Мы же врежемся!

— Он нас пропустит, — торопливо ответил Зориан. — Мне ангел сказал.

— Сказал тебе? А почему не мне? Казалось бы, у нас есть типа избранный,

заклучивший контракт...

— Ты под Пустым Разумом, — напомнил Зориан. — К тому же это я управляю платформой. Так быстрее.

Остальные не вмешивались в их негромкий спор, молча глядя на сияющую плоскость барьера. Хотя Ксвим смотрел скорее с восхищением, чем с беспокойством.

— Значит, может избирательно пропускать объекты? — вполголоса сказал куратор. — Изумительное магическое решение.

Зориан пренебрежительно фыркнул. Что тут такого? Его щитовой куб тоже так может!

Но он взрослый, сдержанный маг. Он промолчит. Во всяком случае, пока...

А потом они влетели в барьер. Все кроме Аланика произвольно вздрогнули, ожидая столкновения со щитом, державшим чудовищные удары битвы гигантов. Вера и выдержка сурового жреца полностью оправдались — свет омыл их, расступаясь, как невесомый полог, и через миг группа уже была снаружи.

Зориан оглянулся назад — стена света уже сомкнулась, непрозрачная снаружи, надёжно скрывающая сражение от посторонних глаз.

В нём боролись восторг и тревога. Оставив главных врагов позади, в ангельском барьере, Зак и Зориан могли без помех сокрушить культистов, сорвав ритуал — по сути, они уже практически победили. С другой стороны — план самого Зориана требовал одновременного воздействия на всех, что несколько затруднительно, пока группа Джорнака отделена от них барьером и щитами поместья. Придётся их как-то оттуда вытаскивать...

Не позволяя беспокойству отразиться на лице, он развернул платформу в сторону Провала, готовясь к новой схватке. Остальные молчали — культисты были очевидной следующей целью.

Тут всплыла новая проблема — им на перехват летели эльдемарские всадники на орлах. Сияющий куб ангельского барьера сразу бросался в глаза — неудивительно, что вылетевшая из него группа тотчас привлекла их внимание.

Зориан понятия не имел, как поступят эльдемарские маги. Ангелы могли бы поручиться за них, но увы — все они заняты внутри барьера. То есть маги будут действовать по своему усмотрению, что ничуть не обнадёживает: с точки зрения властей, группа Зориана — опасные чужаки, множащие хаос в разгар вторжения. С наездников вполне станется попытаться обезвредить их, а разбираться уже потом — стандартная, как он слышал, реакция на схватку магов в жилых районах, когда неважно, кто прав, кто виноват, важно прекратить угрожающее гражданским безобразие.

Оставалось надеяться, что сам размах сражения вразумит королевских магов, заставит их искать союзников, а не строить из себя самых крутых.

Его надежды не оправдались: догнавшие их всадники преградили путь, орлы угрожающе, пронзительно кричали, явно выражая готовность атаковать.

— Именем короля, стойте! — выкрикнул головной всадник искажённым, усиленным магией голосом. — Немедленно отключите щиты и приземляйтесь! Это последнее предупреждение!

Зориан раздражённо цокнул языком. Он остановил платформу, но и не подумал снижаться. Да, они вполне могли разобраться с наездниками — но потратят непозволительно много времени и маны. Более того, он сомневался, что его союзники согласятся напасть на королевских магов, просто исполняющих свой долг. Зак поддержит его, но Аланик наверняка откажется, и ещё неясно, что решат Ксвим и Дэймен.

Если бы его летучая платформа была быстрее орлов... Но нет — он конструировал свой куб для защиты, а не для скорости, а гигантские орлы знамениты своей быстротой.

К счастью, наездники то ли не связали Кроху с подозрительной группой, то ли понимали, что им не остановить стального гиганта — голем продолжал свой путь к Провалу. Управлять им на таком расстоянии будет тяжело, но это лучше, чем ничего.

— Капитан, — так же усилил и исказил голос Зориан. — Посмотрите на город. Идёт сражение, и мы — на вашей стороне. Позже мы с удовольствием ответим на...

— Это не просьба! — перебил его всадник. — Приказываю снизиться и объясниться или мы атакуем немедленно!

Всадники закружились вокруг платформы, как стая волков, ждущая лишь сигнала к атаке.

Позади них, со стороны ангельского барьера, раздался шум — обернувшийся Зориан увидел появляющиеся и тут же смыкающиеся прорехи в стене света. В те мгновенья, когда открывались дыры, было видно Оганя, рвущего барьер горящими красным когтями.

И одновременно Зориан осознал, что королевские маги практически не защищены от магии разума. Только простейшие барьеры, которые психик его ранга даже не заметит. У орлов же не было даже таких.

— Это последнее... — начал было всадник, но его оборвал драконий рёв. Огань пробил достаточно широкую дыру и вырвался наружу. Барьер тут же сомкнулся, но было уже поздно: дракон-маг был на свободе.

И на его спине сидели Кватач-Ичл, Сильверлэйк и Джорнак.

Что же. По крайней мере, их не придётся выманывать.

Явно не ожидавшие такого наездники растерялись — и Зориан нанёс свой удар. Разом захватив всех гигантских орлов, он направил их в сторону дракона, распалая гнев боевых птиц до ослепляющего кровавого безумия. Игнорируя панику наездников, орлы с громкими криками понеслись к Оганю.

Затем Зориан дотянулся до главного всадника:

— Дракон-маг! Это Огань! — выкрикнула его марионетка. — Забудьте про мелюзгу, убьём его!

— Смерть дракону! — поддержал еще один всадник, так же захваченный менталистом.

Огань среагировал именно так, как надеялся Зориан. Дракон был агрессивен и горд, и неоднократно сражался с королевскими магами — он привык считаться первоочередной угрозой и не видел в поведении наездников ничего странного. Проревев вызов, дракон-маг устремился навстречу орлам, наплевав на громкие протесты Джорнака.

Зориан осторожно отпустил ментальный контроль и вновь направил платформу к Провалу. Даже если наездники захотят преследовать его — у них хватит более срочных проблем.

Через пару секунд полёта он заметил, что все кроме Зака смотрят на него со странным выражением.

— Что? — хмурясь, спросил он.

— Это ведь твоих рук дело? — спросил Аланик.

— Хм? Ах да, определённо, — отозвался Зориан, не сразу сообразив, что его спутники не привыкли к открытой демонстрации его ментальных возможностей. Он иногда забывал, что они — не те, кто больше года работал с ним, чтобы сбежать из петли. Те люди погибли, и их души утрачены навсегда.

— Они не пострадают? — хмуро спросил Аланик. Жрецу явно не нравилось, что Зориан бросил королевских магов против дракона без какой-либо поддержки.

Занятно, сам Зориан даже не задумывался о благополучии эльдемарцев. Они раздражали его, мешались и получили по заслугам. Туда и дорога.

Изначальный Зориан, убитый им ради выхода из петли, наверняка был бы в ужасе, увидев, в кого превратилась его копия.

— Некоторые уцелеют, — наконец ответил Зориан. — Я бился с ними в прошлых циклах. Понесся значительные потери, они отступают.

— Они прилетели биться за Эльдемар, — добавил Зак. — И именно это они и делают. Знай они то, что знаем мы, вызвались бы сами, несмотря на опасность.

— Я уже представляю, как буду всё это объяснять, — пожаловался Аланик.

— Мы же подготовились, — возразил Зак. — Все замаскировались, а битва уничтожит большинство улик и заглушит прорицание. К тому же, у нас есть мастер-менталист, и если кто подберётся слишком близко к правде, тем просто сотрут память.

— Не в моём случае, — ответил Аланик. — Чтобы собрать всех этих людей, я воспользовался своей репутацией и связями. Этого уже не скрыть, даже если начнём массово промывать мозги.

Зориан как раз собирался массово промывать мозги, и куда раньше, чем ожидали остальные — если он хочет, чтобы Зак пережил этот день. К счастью, на этом разговор завершился, они уже подлетали к Провалу.

А наперерез им с бешеной скоростью летели Джорнак, Сильверлэйк и Кватач-Ичл.

Чтобы добраться до культистов, сначала придётся одолеть их.

Начинался второй раунд.

Пока оригинальное тело разбиралось с ангелами, демонами и наездниками на орлах, тела-симулякры тоже не сидели без дела. Они сновали по городу, обрабатывая тот безумный объем информации, что постоянно шёл от магических сенсоров, разведчиков и союзников в деле отражения ибасанцев. Их основной — и известной лишь самому Зориану — задачей было сохранить работоспособность сети глифов, раскинувшейся по всей Сиории. Неожиданная замена нескольких городских кварталов северным лесом с поместьем Яску уже вырвала из сети изрядный кусок — если не принять меры, сеть может рассыпаться, поставив крест на его планах.

Несмотря на важность задачи, симулякры время от времени всё же вмешивались в уличные бои. Минимальное вмешательство — оригинальному телу была нужна вся доступная мана, и тратить её в городе было недопустимо. Благо, у Зориана был идеальный инструмент воздействия с минимальным энергопотреблением.

Его магия разума.

По всему городу то тут, то там, творилось что-то странное... Впрочем, многие происшествия вполне можно было списать на случайность. Охваченная паникой группа защитников вдруг "вспоминала", что должна отойти и соединиться с другим отрядом. Бегущая семья вдруг чувствовала, что выбранный маршрут опасен, лучше свернуть в другую сторону. Мускулистый здоровяк с антикварным мечом — явно не рядовой клерк — защищая гражданских, в одиночку сдерживал целую стаю зимних волков до самого прибытия военных; по какой-то причине волки не могли его достать, словно не видели. Бродячая собака вдруг начала лаять и бросаться на пустое место, подсказав проходившему магу о

наличии скрытой невидимостью засады.

Хотя случались и более явные вмешательства. Внезапные видения открывали важные сведения о продвижении захватчиков. Враги сходили с ума и набрасывались на своих же в самый неподходящий момент. Зверьки и насекомые повадились бросаться прямо в лицо колдующих ибасанских магов. Молодые солдаты впадали в транс и рассказывали командирам о расположении и составе противника.

И всё это время над городом без устали кружились стаи железноклювов — глаза и клинки Зориана. Малые группы проверяли подозрительные участки, большие — появлялись в критических точках, поддерживая защитников с воздуха. Каждая стая несла телепатический передатчик, позволяя симулякрумам видеть их глазами и время от времени брать вожakov под прямой контроль. С умными, привычными к стайной иерархии птицами большего и не требовалось — и хорошо, едва ли Зориан смог бы управлять каждой в отдельности.

Удобно. Неудивительно, что Судомир выбрал этих пташек для поддержки вторжения.

Железноклювы опасны и сами по себе — быстры, проворны, и чертовски смертоносны, когда стая сыплет вниз бритвенно-острые перья и тут же улетает, чтобы ударить в новом месте, где никто не ждёт. С целеуказанием Зориана они стали ещё эффективнее — теперь птицы били почти исключительно по магам, не тратя перья на троллей и других живучих зверюг — и как правило тогда, когда цель истощена или занята и не может отвлекаться.

Но несмотря на все усилия, размах вторжения был слишком велик, да ещё Джорнак завёз свежие войска в поместье. Действия симулякрумов были каплей в море, и оценить их влияние на общую картину пока не представлялось возможным.

Слишком часто Зориану оставалось лишь бессильно смотреть, как захватчики режут и жгут. Да, заметив возможность, он мог изменить многое — но такая возможность выпадала далеко не всегда. Или же он просто её не замечал. Может быть, кто-то более умный нашёл бы выход — но он был всего лишь человеком и часто не видел способа помочь, не тратя драгоценную ману.

И он бездействовал. Просто смотрел, как люди сражаются и гибнут по всему городу, не вмешиваясь, ибо не был готов заплатить цену.

Хотелось бы сказать, что это сводило его с ума... Но на самом деле он уже просто привык. Он видел всё это множество раз, из цикла в цикл, порой и с точки зрения захватчиков, когда читал память ибасанцев. Может быть потом, когда всё закончится, и он полностью осознает, что всё окончательно и бесповоротно... Может быть, тогда увиденное — и собственное равнодушие — ещё приведут его в ужас.

Но не сейчас. Сейчас не время.

Он вновь сосредоточился на окрестностях Провала, где разгоралось сражение. Культисты, направлявшиеся к месту проведения ритуала, пока группы Зориана и Джорнака были заперты в ангельском барьере, попали в западню.

Такого не ожидали ни парни, ни Красный. Предводителей Культа атаковали уличные животные. Кошки и голуби, если быть точным. И отнюдь не клыками и когтями — у них были и магия, и оружие.

Фургон с похищенными детьми поравнялся с очередным зданием, когда с крыши на головы заговорщиков прыгнули несколько кошек. Неизвестное заклятье горело на их когтях белым сиянием, они метили по глазам и артериям. Один из культистов успел заметить нападавших, но неосторожно встретился взглядом с сидящей на подоконнике кошкой — и

чуть не упал от внезапного головокружения. Прежде чем он пришёл в себя, другая кошка ударом когтей вскрыла ему горло.

Развивая успех, в бой вступили голуби. Стая голубей, несущих алхимические гранаты — внизу воцарился хаос.

Перевертыши, сообразил Зориан. Кошки и голуби, два племени, наиболее предрасположенных к классической магии. И... да, а вот и полиция.

Похоже, Рэйни и Хаслуш отлично поработали — куда лучше, чем думал Зориан. Неожиданность, но приятная.

Разумеется, хоть с точки зрения Зориана культисты и были слабым звеном вторжения — для обычных людей они по-прежнему были смертельно опасны. Оправившись от первоначального шока, заговорщики перешли в контратаку — и чертовски успешно. В верхушке Культа Дракона, что Внизу, не было слабых магов, просто обычно они были заняты призывом Панаксета. И перевертыши с полицейскими стали умирать.

Вот только Зориана это совсем не устраивало — он стянул к месту сражения железноклювов и принялся, особо не скрываясь, перенаправлять туда же правительственные войска.

Что любопытно, голуби тотчас сработались с железноклювами. Как оказалось, многие крылатые перевертыши были способны инстинктивно творить заклятья — швырять фаерболы или создавать барьеры, прикрывая себя и железноклювов от ответного огня. И пусть Зориан не пытался направлять их, голуби естественно влились в роль поддержки, защищая и усиливая его стаи.

Что до кошек — Зориан опасался, что без эффекта неожиданности они будут беспомощны — и совершенно напрасно. Перевертыши просто вернулись в человеческую форму и сражались как классические маги. Забавно, но их боевой стиль очень напоминал стиль самого Зориана, с упором на магию разума. Вероятно, живя по ту сторону закона, они не разделяли распространённые предубеждения.

А потом в их сражение ворвался Кроха, презрительно игнорируя вражеский огонь и сметая культистов, как кегли. Пусть оригинал и занят там, наверху — но Кроха здесь, и его не остановить. Чаша весов стала уверенно склоняться в пользу защитников Сиории — лидеры Культа были сильны, но и голем был не слабее.

Зориан отвлечённо подумал, не стоило ли оригиналу сразу телепортироваться сюда и перебить всех красных... Хотя нет, наверное, не стоило. Кто знает, как отреагировал бы Джорнак, узнав, что ритуал сорван, а сам он обречён? Да, Зориан нашёл способ противодействия призрачным бомбам — но времени и денег хватило лишь на Сиорию. А ведь заряды раскиданы по всему Эльдемару, если не дальше, оставалось лишь благодарить богов, что юристу пока не пришло в голову подорвать их все.

И ведь это только призрачные бомбы. Нет, наверняка часть угроз Джорнака была блефом, но Красный не мог не перестраховаться. Даже сами Зак и Зориан приняли ряд мер на случай, если не переживут эту битву — а Джорнак куда более мстителен.

Так что нет, время ещё не пришло. Зориану оставалось лишь ждать и готовиться.

Зориан смотрел на трёх тварей перед собой. Незнакомая рептилия размером с тигра. Парящий шар с множеством плетей-щупалец. И здоровенный зеленый слизень с небольшой дом. Тихо гудели механизмы его защитного куба, фрагменты вращались вокруг создателя, глифы зажигались и гасли, подобно биению диковинного сердца. На краткий миг всё

замерло — чтобы тут же взорваться движением.

Шар со щупальцами успел первым, как самый быстрый. Тварь буквально выстрелила собой в его сторону, молочно-белая шкура трещала зарядами мощного заклятья молнии. Зориан хладнокровно отпрыгнул в сторону, усиливая прыжок телекинезом, и вторым шагом увернулся от хлестнувшего живым электрическим кнутом щупальца.

Синяя тигроящерица напружинилась, готовясь к прыжку, пока он отвлёкся — Зориан щелчком послал в неё стеклянный шарик. Громыкнуло, взрыв отбросил странное существо; тигроящерица грузно шлёпнулась на развороченную мостовую и расплылась синей лужей.

И сразу же вспучилась, в считанные секунды восстаивая из жидкости невредимой.

Зориану было не до неё — его пыталась растворить огромная кислотная клякса. Гигантский слизень был куда быстрее и подвижнее обычных — он постоянно формировал новые и новые ложноножки, пытаясь достать парня, а огромная масса позволяла ему просто сносить оказавшиеся на пути строения, оставляя за собой разъеденные руины.

Все три существа действовали идеально слаженно, демонстрируя разум, не уступающий человеческому, и глубокие познания в классической магической школе. Кто-то менее опытный счёл бы их редкими магическими существами — но Зориан видел, что имеет дело с искусственными конструктами. Скорее всего — что-то вроде ожившего зелья, алхимический состав, движимый либо пленными душами, либо стихийными духами. А то и всем сразу — захваченные души как источник маны, элементаль как управляющая сущность.

Из-за слизи раздался издевательский каркающий смех — похоже, Сильверлэйк была довольна питомцами.

— Не стоило отсылать свою железную игрушку. Может быть, с этим "Крохой" у тебя были бы шансы против моих красавцев.

Зориан промолчал. По нему не скажешь — он не творил прорицаний или чего ещё — но он пристально изучал поле боя глазами небольшой стаи железнюкловов, оценивая шансы обойти зельевых элементалей и атаковать саму ведьму.

Шар со щупальцами вновь рванулся к нему, но Зориан встретил его тонким лучом силы, расплескав каплями наэлектризованного зелья. Тоже не то, это его не задержит.

Ну что за отстой. Он десять лет провёл во временной петле — казалось бы, за это время можно встретить все виды врагов.

— Ты ведь не думал, что мы не найдём твою сестру и её подружку-перевёртыша? — со своим раздражающим смешком спросила Сильверлэйк. — За ней уже выехали.

Зориан сощурился, но вновь промолчал. Слишком грубая провокация.

Впрочем, оттого не менее правдивая. Он уже давно знал, что убежище Кириэлле и Ночки осаждено — но ничего не мог сделать. Только надеяться, что Тараматула и найденные Дэйменом наёмники смогут их защитить. Или что в крайнем случае в дело вступят подаренные им куклы.

— Вы ведь не думали, что Культ Дракона, что Внизу, сможет хотя бы *начать* ритуал? — огрызнулся он. Болтать во время боя глупо, но намёк, что он оставил Кириэлле, задел его сильнее, чем он ожидал. — Поглядите вокруг. Вам не справиться со мной, а вашим союзникам — с моими. Вы лишь тянете время, так вам не победить.

Словно в ответ на его слова в небе вспыхнуло злое фиолетовое солнце, прокатился грохот. В той стороне Дэймен, Ксвим и Аланик сражались с Кватач-Ичлом.

Зак и Джорнак тоже сражались неподалёку, хоть Зориан этого и не видел. Красный использовал некую странную способность, вероятно, дарованную Панаксетом, укрыв целый

квартал непроницаемым для взгляда и чар туманом. Боевые заклятья просто гасли, прорицания начинали сбивать.

Впрочем, за Зака он не беспокоился — в прошлых схватках напарник был заметно сильнее Джорнака. Скорее всего, Красный просто ждёт, когда Огань и Кватач-Ичл разберутся со своими противниками, чтобы биться втроём на одного.

— Какой же ты дурак, Зориан, — ответила Сильверлэйк. Из-за слизня по крутой дуге вылетели несколько заклятий, но Зориан легко развеял их. — Насколько было бы лучше, если бы ты присоединился ко мне. Мы могли бы открыть в темнице Панаксета крохотную дырку и сразу закрыть. Мой контракт был бы технически исполнен, и город бы не пострадал. Мы могли бы даже развалить всё вторжение изнутри. Представляешь, сколько жизней было бы спасено? А вместо этого ты цепляешься за безнадёжного мертвеца. Ты что, голубой? В этом всё дело?

— Повредив темницу Панаксета, назад её уже не закрыть, — не поддался на провокацию Зориан. Поднял телекинезом здоровенный кусок разрушенной стены и швырнул в слизня; увы, не пробил, глыба застряла в густой субстанции. — Вы просто успокаиваете себя всякой чушью. Вы выбрали Панаксета с его верным способом выйти. Что угодно, лишь бы не работать с другими, доверяя товарищам. А теперь этот "верный способ" губит вас — и вы цепляетесь за соломинку.

— С верным способом по-прежнему всё в порядке, — засмеялась Сильверлэйк. — Думаешь, нам нужны эти дети перевертышей? Если ты забыл, эти тела — моё и Красного — созданы Панаксетом. В них достаточно эссенции, чтобы установить связь с первоизданным. Дети — лишь отвлекающий маневр.

Зориан нахмурился — это было слишком похоже на правду. В детской крови перевертышей было совсем немного эссенции первоизданного, потому и требовалось столько жертв... но Джорнак и Сильверлэйк воплощены в мир самим Панаксетом, и воплощены с конкретной целью. Надо думать, ради такого у первоизданного нашлась лишняя эссенция.

Он не успел ответить — на него посыпались алхимические бомбы, вынуждая поднимать барьеры и уклоняться. Хуже того, разлитая некоторыми бомбами жидкость собиралась в новых зверей. Младших братьев трёх зельевых элементарей.

Да сколько же можно.

— Это ведь ты управляешь птицами? — продолжила Сильверлэйк. — Тогда ты лучше меня знаешь, как там дела у Оганя.

Зориан "взглянул" в ту сторону — и подавил вздох. Нет, эльдемарские наездники на орлах были молодцы — воздействие Зориана давно рассеялось, но они сражались с драконом, и сражались достойно.

Но Огань не зря был знаменит даже среди драконов-магов. На глазах Зориана он указал когтистой лапой в сторону одного из наездников — и выстрелил расширяющимся шаром бритвенно-острых нитей. Произойди это в начале битвы — королевский маг увернулся бы, или принял удар на щит, но прошло немало времени, люди были измотаны. Мелькнули острые нити — и гигантская птица вместе с наездником превратилась в кровавый дождь.

Наездникам не выстоять. Скоро они отступят — и тогда Огань перевернёт сложившийся баланс сил.

Зориан перевёл взгляд на ангельский барьер — но золотистый куб был всё так же непроницаем, скрывая происходящее внутри.

— К чему вы ведёте? — спросил Зориан, наконец нащупав долгожданную

возможность. — Чтобы я перешёл на вашу сторону?

— Боги упасите, — отозвалась Сильверлэйк. — Но знаешь что... Отдай мне имперскую сферу, и можешь уйти, я сделаю вид, что не смогла тебя удержать.

Следовало признать — старая ведьма отменно умеет действовать на нервы.

Атакующие щупальцевый шар и тигроящерица оказались рядом друг с другом — чем Зориан немедленно воспользовался, сотворив малоизвестное заклятье. Мостовая под зельевыми тварями вырвалась из земли, унося слуг ведьмы в небо.

Не давая Сильверлэйк опомниться, Зориан отдал мысленный приказ, взрывая спрятанную на глыбе бомбу. Плавающий в слизи кусок стены оглушительно рванул, разметав существо, как перезрелую тыкву.

Это не убьет тварь, но на время выведет из игры. Ему хватит.

Путь был открыт.

Он телепортировался прямо перед изумлённой Сильверлэйк. Ведьма, пытавшаяся укрыться щитами от ошмётков собственного элементаля, казалась беззащитной...

Пока удивление на её лице не сменилось торжеством. Она ждала его. Под ногами Зориана активировался оберег-ловушка.

Разум Зориана взвыл от напряжения, время словно замедлилось. По всему городу симулякрумы замирали, полностью сосредоточившись на единственной задаче — анализе враждебной заклинательной формулы. Оберег ещё разворачивался — а Зориан уже знал всё, что должен был знать.

Он молча топнул, испуская поток неструктурированной магии, сбивая и расстраивая быстро формирующееся плетение. Одновременно он послал магический снаряд в едва заметный глиф, нацарапанный на обломках стены.

Оберег схлопнулся, нацарапанные вокруг сигилы полыхнули синим. Сильверлэйк отшатнулась — рухнувшие чары затопили мозг потоком бессмысленных сигналов. А Зориан уже сплетал свои заклинания.

Силовые копья, способные перемолоть глыбы в песок, огненные чары, что могли растопить сталь, мощные расщепляющие лучи... Заклятья били непрерывным потоком, не давая ведьме опомниться. Она попыталась активировать возврат, но Зориан пресек перемещение. И в какой-то момент сказался недостаток боевого опыта — Сильверлэйк не успела поднять новый щит.

Силовой снаряд ударил её прямо в лицо, превратив половину головы в кровавый туман. Не останавливаясь, Зориан съел остатки черепа и пробил несколько дыр в туловище — на всякий случай.

На бесконечно долгую секунду всё стихло.

Что-то было не так. Её искалеченное, безголовое тело покачнулось, но не упало — а дыры стали стремительно зарастать свежей плотью, из обрубка шеи уже формировалась новая голова.

Гадость-то какая. Даже если она набралась зелья регенерации троллей или чего подобного — удар в голову должен был её прикончить. Зориан попытался испепелить упрямое тело конусом высокотемпературного огня — но тут в спину ударил восстановившийся гигантский слизень.

Зориан отпрыгнул — и увидел, как обожженный скелет стремительно обрастает жилами и мускулами. Такой живучести позавидовали бы и тролли, и гидры, тем более, что урон был нанесен огнём.

Наполовину исцелившаяся Сильверлэйк задержалась, кашляя кровью — Зориан не сразу понял, что она пытается смеяться.

— Видишь? Ты не можешь убить меня, — сказала воскресшая ведьма. — И кто из нас дурак? Это определённо того стоило.

— Неуязвимых нет, — ответил Зориан, вновь атакуя. Она вновь закрылась щитами. Хмм. Она не стала бы защищаться, если бы могла воскресать бесконечно. У неё должен быть предел. — Держу пари, если я продолжу, то рано или поздно убью вас.

— Рано или поздно, — согласилась она, небрежно послав в него пару заклятий. Гигантский слизень попытался вклиниться между магом и ведьмой, но Зориан ему не позволил. — Но держу пари, твоя мана кончится раньше. Пусть твоя защита ничего не трогает — тебе по-прежнему нужна энергия, чтобы ранить меня. К тому же, Огань скоро...

Вдалеке раздался звук, словно разбилась тарелка. Золотистый ангельский куб рассыпался и истаивал, открывая место сражения.

Ангельское древо победило — от демонического всадника и его орды не осталось никаких следов.

Ангел дорого заплатил за свою победу. Один из главных стволов превратился в обрубок, два других лишились большинства ветвей. Исчезли многие глаза, да и странное оранжевое пламя больше не покрывало всего ангела, едва теплясь в середине. Из двух десятков крылатых шаров, сопровождавших старшего ангела, уцелели трое, причём один из них лишился большинства крыльев и дергался в воздухе, словно пьяный. Четыре ангела, поддерживавшие барьер, исчезли — отдали всю свою энергию?

И тем не менее, потрёпанное древо не остановилось на достигнутом — оно повело ветвями, как разминающийся боец, и устремилось в сторону Оганя.

Дракон сердито взревел, но и не подумал отступить. Он явно собирался сразиться с израненным ангелом.

У Сильверлэйк не было птичьих глаз над городом — но, судя по всему, она тоже как-то это наблюдала. Ведьма скривилась.

— Ты же не думаешь...

Но Зориан не слушал её. Теперь, когда об Огане позаботились — можно доставать козыри. Он вытащил из кармана металлический шар с кулак размером и кинул между собой и ведьмой.

И тут же отскочил назад. Он не управлял тем, что сидело в свёрнутом измерении шара. Просто бросил его поближе к врагу и надеялся на лучшее.

У Сильверлэйк расширились глаза, пропала горделивая осанка — перед ней возник серый охотник. Ведьма, отчаянно ругаясь, пыталась отогнать паука-убийцу — без особого успеха.

Зориан держался в стороне, не решаясь вмешаться. Он сумел поймать монстра, но не контролировал его — стоит сделать что-то не то, и серый охотник переключится на него. Так что он просто наблюдал за сражением.

Пока Сильверлэйк не приспособилась отгонять серого охотника силами своего слизня. Зориан решил вмешаться — при всех достоинствах паука-убийцы, гигантский слизень — серьёзный противник, хотя бы просто за счёт массы.

Он не успел — зельевый элементаль замер, дёрнулся и расплылся ядовитой лужей. Или, скорее, небольшим озером, но неважно. Тварь была мертва.

— Что?! Кто здесь? Откуда ты знаешь?.. — выкрикнула Сильверлэйк, уворачиваясь от

паука.

Вместо ответа возник грубый, но эффективный барьер, запирая ведьму лицом к лицу с серым охотником.

Мозаика наконец сложилась. Зориан узнал этот оберег — им пользовалась лишь одна из его знакомых. Признаться, он никак не ожидал подобного.

Случайная союзница Зориана вышла из тени здания, сбрасывая заклятье невидимости.

Сильверлэйк. Старая Сильверлэйк. Привычная по временной петле вредная ведьма, сутулая и морщинистая.

— Ты?! Проклятье, что ты творишь?! — завопила молодая ведьма.

Старая Сильверлэйк не ответила. Она медленно обходила барьер, простукивая посохом, укрепляя оберег. Ведьма была смертельно серьезна — ни каркающего смеха, ни подначек. Видеть серьёзную Сильверлэйк было даже как-то противоестественно.

— Ты что, не знаешь, кто я? — возмущилась молодая Сильверлэйк. — Я это ты! Из будущего! Мальчишка ведь уже рассказал тебе, так ведь?

— Если ты это я, то ты знаешь, что было последний раз, когда мы создали копию и позволили ей делать что захочет, — спокойно ответила старая Сильверлэйк, не отрываясь от работы, даже не глядя на свою молодую версию.

Молодая Сильверлэйк подавилась заготовленными словами.

— Вот именно, — продолжила старая ведьма. — Рано или поздно ты пришла бы за мной. Мой дом, мои связи, моя жизнь... Тебе всё это нужно, и ты явно сильнее меня. Другого шанса устранить угрозу может не выпасть.

— Неблагодарная иссохшая сука! — выкрикнула молодая Сильверлэйк. Серый охотник вцепился ей клыками в руку, впрыскивая подавляющий плетение яд, но ведьма тут же отсекла пострадавшую конечность режущим заклятьем. Её регенерация тут же принялась отращивать новую. — Мне следовало сразу убить тебя!

— Вероятно, — пожала плечами старая.

Зориан ещё раз посмотрел на двух ведьм и решил, что тут без него разберутся. Туман Джорнака редел, вероятно, их с Заком сражение подошло к концу.

Пора.

Он прыгнул в воздух — его защитный куб послушно устремился следом — и активировал заклинание скоростного полёта, направляясь к Провалу. Кульгисты еще сражались, но явно были на грани и не ожидали прибытия нового врага. Оставив защиту на механизм, Зориан прошёлся смертоносной косой, буквально выкашивая заговорщиков секущими чарами.

Одновременно он восстановил контроль над Крохой, атаки гигантского голема стали куда точнее и своевременней.

Он в считанные секунды переломил ход битвы — перепуганные кульгисты разбежались, игнорируя окрики и угрозы предводителей.

Как он и думал, его ход не остался без ответа. Высоко в небе Огань выругался и оторвался от ангела, разворачиваясь к Провалу. Это тут же стоило ему глубокой царапины на боку, но дракон даже не поморщился. Неподалёку от устроенного Зорианом побоища полыхнул мощный выброс маны, обрушив целый квартал, и из руин взмыл чёрный скелет, на полной скорости рванувшийся к парню. Зориан спешно просканировал обрушенный сектор и вздохнул с облегчением: Ксвим, Дэймен и Аланик изрядно пострадали, но были живы. Куратор был без сознания, Дэймен тяжело ранен — но жрец уже занимался его раной.

Они выживут.

Должны.

Не время отвлекаться — Огань и Кватач-Ичл летят сюда, но лич будет здесь первым.

Зориан грустно посмотрел на возвышающегося рядом Кроху. Ты был молодцом, малыш.

Разумеется, конструктор не ответил. Голем молча развернулся навстречу летящему личу и приглашающе раскинул руки.

Справедливости ради — Кватач-Ичл сразу понял, что что-то не так, и попытался свернуть. Бесполезно. Туловище голема раскрылось, как железный цветок, открывая сложный магический контур вокруг стеклянного цилиндра. В котором уже пробудилась хризантема-душеловка, почуявшая новую добычу.

В обычных условиях хищный цветок не смог бы угрожать древнему личу, тем более на расстоянии — но встроенный магический контур был не только тюрьмой. Ещё усилителем и фокусирующей линзой.

Кроха направил туда все оставшиеся запасы энергии — но даже так не мог выдернуть душу Кватач-Ичла из сосуда. Впрочем, Зориан на это и не рассчитывал. Главное, цветок обездвижил лича, как когда-то Зака и Зориана.

Попав под мощнейшую духовную атаку, Кватач-Ичл потерял управление над заклятьем полёта и врезался в соседнее здание, бессильно отвалившись на мостовую. Усиленный магией металлический скелет выдержал — но ненадолго потерял подвижность.

Защитный куб позади Зориана поднялся и перестроился в кольцо. Камера замедленного времени в свёрнутом пространстве артефакта отключилась, отпуская заклятье Оганя на волю.

Кватач-Ичл с видимым трудом поднимался на ноги, преодолевая атаку цветка силой воли, и как раз успел поднять голову — чтобы увидеть гигантский, сияющий всеми цветами фаербол, не уступающий артиллерийским заклятьям. Будь у него хоть на пару секунд больше, лич переборол бы хищный цветок, отпрыгнул, телепортировался, закрылся щитами.

Но у него не было этих секунд.

За миг до контакта огонь в пустых глазницах погас, скелет стал оседать на мостовую. Кватач-Ичл предпочёл отступить в филактерию сам, по своей воле.

Драконье заклятье ударило, всё потонуло в раскалённой белизне.

Увы, для Крохи всё было кончено. Его туловище закрылось обратно, чтобы хризантема не атаковала кого-нибудь ещё, и голем замер, исчерпав запасы маны.

— Презренный ворюга! — выкрикнул приближающийся Огань. Ангел висел у него на хвосте. — Неужто твой вид не способен сделать хоть что-то своё?!

О чём это он? Это драконы тащат в свои сокровищницы созданное другими. И Зориан что-то не помнил ни одного дракона, собравшего поезд или винтовку.

Он промолчал, телепортировавшись к эпицентру и разогнав дым порывом ветра. Небольшой кратер, раскалённая земля... и невредимая имперская корона.

Божественные артефакты могли пережить и не такое.

Зориан сформировал силовой щуп и притянул реликвию, поначалу не решаясь взять её в руки — но корона оказалась холодной.

Он покосился в сторону, где Зак и Джорнак мерялись взглядами. Пока он разбирался с Кватач-Ичлом, туман Джорнака окончательно рассеялся — хорошо хоть напарник удержал Красного, не позволив помочь личу.

Оба выглядели ужасно. Зак хромал, всё его лицо было залито кровью из рассеченного

лба. Похоже, туман Джорнака уравнивал шансы — едва ли юрист смог бы так отделать Зака в честном бою. Сам Джорнак тяжело дышал, словно пробежал изрядную дистанцию, и его знаменитая мантия была вся иссечена — но ни ран, ни ссадин не было видно. Вероятно, регенерация, как у Сильверлэйк — может, не настолько сильная, раз уж ведьма взяла неуязвимость, а Красный — этот свой туман, но тем не менее.

Зориан нахально улыбнулся Джорнаку, крутанув корону на пальце.

— Как будто это что-то меняет! — выплюнул Красный. Он ни на миг не отводил взгляд от Зака, но явно заметил жест Зориана. И его тон противоречил словам: похоже, на самом деле меняло. — Еще ничего не кончено! Все равно корона сейчас для тебя бесполезна!

Зориан не успел ответить — пришлось уворачиваться от заклятья прилетевшего Оганя. Хорошо хоть перевертыши и полицейские успели забрать детей — можно было за них не беспокоиться.

— Из всех вас ты мне особенно не нравишься! — гроыхнул дракон, резанув синим лучом и едва не обезглавив Зориана. — Скользкий слабак, полагающийся на грязные трюки!

— Кто бы говорил, — отозвался Зориан. — Ты сотрудничал с Сильверлэйк.

В ответ дракон выбросил вперёд ладонь, размазав всё вокруг ударом силы. К счастью, Зориан успел телепортироваться на крышу соседнего здания.

Он раздражённо цокнул языком. Он мог некоторое время сдерживать дракона, но это субоптимально. У него просто нет огневой мощи, чтобы бодаться с Оганем.

Зориан прикинул варианты. Может быть, сейчас? Присутствие Оганя весьма нежелательно, но если придётся... может и выйти. Ведь дракон дерётся не только с ним, но и с ангелом...

[Ангел,] — телепатически передал Зориан. — [*Каковы у вас шансы победить и отогнать дракона?*]

[В одиночку?] — правильно понял небожитель. — **[Пятьдесят на пятьдесят.]**

[*А задержать его на пару часов?*]

[Пятьдесят на пятьдесят.]

— Ладушки... — пробормотал Зориан.

Шансы его не устраивали. Он посмотрел на имперскую корону в руке и вдруг вспомнил разговор с Сильверлэйк.

Почему Огань вообще сражается с ними? Да, он заклятый враг королевства, и без сомнения с радостью сжёт бы Сиорию, будь его воля — но не бесплатно же он присоединился к Джорнаку. Ему что-то обещали, что-то, достаточно ценное, чтобы сподвигнуть его к действию.

Ценнее божественного артефакта?

Стоит проверить.

[Ангел, ловите,] — Зориан швырнул корону в небо, ускоряя телекинезом.

[Она для меня бесполезна,] — неодобрительно заметил ангел, но поймал реликвию одной из ветвей.

[*Есть идея. Пожалуйста, подыграйте,*] — Зориан повернулся к дракону, отбивавшемуся от небесного древа.

— Дракон! — заорал он. — Я отдал ангелу имперскую корону!

— Какая нахер разница? — рыкнул Огань. — Он не сможет ей воспользоваться!

— Но ты сможешь! — крикнул Зориан. — Если ты улетишь, ангел пообещает отдать её в конце дня! Божественный артефакт, увеличивающий резерв! Другого такого нет!

Огань вдруг замер и немного отлетел от ангела. Тот завис в воздухе, не нападая.

— Огань, даже не думай! — яростно заорал Джорнак. — Ты знаешь, что будет! Кватач-Ичл этого так не оставит! И я тоже! А ты не получишь ничего из обещанного!

Но дракон не слушал. Его горящие алчностью глаза пристально изучали Зориана.

— Имперская сфера у тебя, верно? Та, что с дворцом внутри, — внезапно спросил Огань. И, не дожидаясь ответа, продолжил. — Добавь её, и я оставлю тебя и этот город в покое.

— Огань, сукин ты сын! — прорычал Джорнак.

— Договорились, — не раздумывая ответил Зориан. Имперскую сферу было жалко, но сейчас важно избавиться от дракона.

А потом можно попробовать её вернуть.

Он достал сферу и бросил в небо, ускоряя, как и корону. Ангел легко поймал её ветвями.

— **От имени Небес я даю слово, что если ты покинешь город и не вернешься двадцать четыре часа, то я передам тебе эти доверенные мне божественные артефакты. Да будут моя жизнь и мой ранг тому порукой.**

— Хмм, — одобрительно протянул Огань. — Я не поверил бы кому другому, но ангел не станет врать. Я согласен.

И дракон-маг просто развернулся в сторону северных лесов и улетел. Ангел, казалось, поколебался, словно желая что-то сказать, но молча последовал за драконом.

Пришедший в неистовство Джорнак отчаянно, безрассудно атаковал Зака, тяжело, с надрывом, дыша.

Зориан тоже глубоко вдохнул. Вот он, шанс. Другого такого не будет.

Его разум слился с симулякрумами. Сеть глифов по всему городу ожила, позволяя дотянуться до любой точки Сиории. Приведённые в город аранеа вливались в паутину его мыслей.

Короткий телепорт, и он оказался перед Заком и Джорнаком.

И, раскинув руки, бросился на них.

Его звали Зак Новеда — последний из Благородного Дома Новеда, избранник ангелов...
...и он победил.

Сказать по правде, он никогда не думал, что победит. Нет, понятное дело, он хотел. Хотел узнать, какие ещё чудеса таит мир за пределами месяца. Хотел восстановить свой род и отомстить опекуну. Хотел иметь друзей и возлюбленных, что никогда не забудут о нём.

Но всё это — лишь пустые мечты, едва тлеющие в дальних уголках разума. Он не рассчитывал победить — и не только из-за дурацкого ангельского контракта с его невозможными требованиями.

Честно говоря, он сдался очень, очень давно.

Он столько раз пытался одолеть захватчиков, раз за разом, попытка за попыткой, идея за идеей — пока не осознал, что такова его судьба. Навсегда остаться в этом повторяющемся мире. Вся эта сила, знания, откровения о его прошлом и о людях вокруг него — петля щедро швырнула ему всё, кроме того, что нужно. Кроме возможности выйти.

Он знал, что ключ к разгадке — вторжение в Сиорию. Всегда знал, где-то в самой глубине души. Но сколько раз ни пытался — он просто не мог его остановить. Поначалу это казалось нормальным. Он ещё осваивался, становился сильнее, искал новые решения... Но со временем его запал стал иссякать. Он узнал о захватчиках всё, что было возможно. Ему стало всё труднее добиваться прогресса в магии, каждое новое заклятье или техника давали всё меньший прирост. Его вдохновение истощалось.

И он по-прежнему не мог победить. Он достиг своего потолка — и этого оказалось недостаточно. Он понял, что не сумеет выйти.

Он останется здесь навсегда.

А потом он встретил Зориана. Его друг был... ничего так. Да, порой парень откровенно пугал его, был не лучшим собеседником и совсем отстойным собутыльником, но хэй — у всех свои недостатки. Главное — он не сдавался. В нём всё ещё горела та искра, что давно погасла в Заке. А ещё — он мыслил иначе, действовал, как никогда бы не пришло в голову Заку. Всё это несло подзабытый привкус новизны, и упрямая искра надежды глубоко внутри снова стала разгораться.

Когда-то давно, когда Зак ещё только знакомился с петлёй и своими растущими способностями, он ни за что не уступил бы ведущую роль другому. Но те времена давно прошли — петля избавила его от иллюзий задолго до встречи с Зорианом. Он отступил в сторону, позволив напарнику планировать и задавать цели — лишь изредка отклоняя совсем уж... сомнительные идеи.

Этот путь привёл его сюда — лицом к лицу с третьим путешественником во времени. Красным. Или Джорнаком, хотя какая к чёрту разница. Для Зака этот тип так и останется просто Красным — даже сейчас явился в своём дурацком балахоне.

Враг начал с того, что поймал Зака в некий пространственный лабиринт — отражение города, укрытое густым туманом. Этот туман здорово мешал парню — сам же Красный стал двигаться странным образом, Зак даже не сразу понял, что к чему. Противник явно считал Зака тупым забиякой — но Зак не сидел без дела все эти годы, а после совместной работы с Зорианом его познания в магии пространства и вовсе достигли невиданных вершин.

Красный много трепался о своём туманном мире — пытался запугать? Или тоже плохо

ориентировался в тумане и ждал, когда Зак подаст голос? В любом случае, выходило, что туманный город — магия первозданного, дарованная Панаксетом. Замкнутое пространство, полностью изолированное от реального мира.

Ха. Ничего не напоминает? А ведь Зак с Зорианом неплохо научились пробивать выход из таких вот полностью изолированных мирков.

Ему не понадобилось и минуты, чтобы разобраться. Подобно тому, как мир временной петли замыкался на Панаксете, туманный мир держался на Красном. Сам Красный и есть выход.

Битва изрядно затянулась — но в итоге Зак добился своего. Пусть кинетическое заклятье Красного чиркнуло его по ноге — Зак не мог уклониться — но ничего страшного. Рана не слишком серьёзна, скоро выпитое перед боем зелье регенерации всё исправит. Главное — он улучил момент и вклеил в Красного пространственное заклятье, специально созданное, чтобы пробивать дыры в замкнутых барьерах. Единственная в своём роде разработка, венец их трудов в последних циклах — враг о таком даже не слышал.

Зак ожидал пробоину в реальный мир — но поделка Красного не могла сравниться с временной петлей Панаксета. Стоило нарушить целостность контура, как туман тут же начал редеть, пока не исчез совсем, выкинув обоих в реальный мир.

В тот самый момент, когда Зориан разобрался с Кватач-Ичлом.

Зака захлестнули противоречивые чувства — он знал, сколько труда на самом деле вложено в эту победу, ни о какой лёгкости и речи не шло... Но ему всё равно было завидно. Немножко.

Красный же как с цепи сорвался, яростно атакуя — и Зак от всей души ответил тем же. Чёрные клинки пространственной магии рассекали воздух, даже нечеловеческая ловкость Красного не позволяла полностью избежать порезов. Крошечные яркие звёздочки порхали, быстрые, как стрижи, земля исторгала каменные копья, взрывающиеся тысячами бритвенно-острых осколков; потоки увитого молниями света огибали преграды, как призрачные змеи, сам воздух закручивался вокруг Зака смертоносным вихрем. Если и было что-то, чем Зак Новеда по-настоящему гордился — так это владением боевой магией. Он был хорош, и он любил драться — сражения с сильными противниками возвращали ему вкус жизни.

Напрягая память, он посмотрел на противника, заглянул в глаза под потрёпанным капюшоном. Вроде как они когда-то были друзьями — но память молчала. Ни малейшего отклика, ни даже чувства дежа вю. Тип в красном был ему незнаком.

Красный. Джорнак. Судя по всему, он предал Зака и искорёжил ему мозги, оставив без малейшего понятия, что происходило вокруг. Конечно, Зак был зол на уroda... Но, если начистоту, не то чтобы сильно. Он не помнил предательства, да и сам по себе всегда был отходчив. Тем не менее, желание найти козла и поквитаться уже несколько лет было одной из основных целей в жизни. Едва ли дело было в магии контракта — месть просто была удобна. Новая, достижимая цель вдыхала в него новые силы — как он мог отказаться?

К тому же этот парень — полный псих. Зак не был эмпатом, как Зориан, но этого и не требовалось. Он видел, что Красный пуст внутри — даже хуже, чем он сам. Нечего подливать масло в огонь грядущих войн. Красный должен исчезнуть.

Зориан между тем договорился с Оганем — было реально смешно. Ну, кроме того момента, что паршивец отдал дракону имперскую сферу. Разве они не договаривались, что сфера отойдёт Заку, раз Зориан получил Принцессу? А он отдал её, даже не торгуясь...

Хотя чего уж там. Понятно же, что сфера — лишь ещё одна несбыточная мечта.

Ангельский контракт неотвратимым мечом висит над головой. Его невозможно исполнить. Остаётся лишь дожить то небольшое вре...

Зориан без предупреждения телепортировался между ним и Красным.

Зак отчётливо помнил молчаливую вспышку раздражения. Да, логично, что напарник хочет помочь — но битва уже завершалась, и Зак наслаждался ей. Последняя в его жизни радость — а Зориану приспичило отобрать и её.

Раздражение сменилось шоком: не говоря ни слова, Зориан метнулся к Красному, сближаясь на дистанцию рукопашной. В его руках быстро формировалось незнакомое Заку заклятье.

Враг был зол, измотан и сосредоточен на Заке — но среагировал мгновенно. Красный крутанулся, разворачиваясь к новому противнику, отточённым движением выхватил из-за пояса нож.

Нет, не нож, сообразил Зак. Имперский кинжал. Видимо, успел умыкнуть из королевской сокровищницы. Наверное, стоило ожидать — враг наверняка тренировался в петле — но ведь в реальном мире имперский кинжал не особенно полезен?

Или нет. Лицо Красного исказили ненависть и злобная радость, словно он сам не верил собственной удаче.

Зак отчаянно швырнул быстрое заклятье, пытаясь оттолкнуть их друг от друга, но не успел. Кинжал неярко вспыхнул фиолетом, устремившись в лицо Зориану. Тот даже не попытался защититься — вместо него на пути клинка оказался модуль щитового механизма.

Уверенность Зориана оказалась напрасной. Да, его щитовой куб был настоящим шедевром — но оружие в руке Красного было божественным артефактом. Клинок рассек металл модуля, как бумагу, и вошёл в горло парню.

Одновременно сияющая рука Зориана ударила Красного в грудь, пробив огромную дыру и послав по всему телу волны светло-голубой энергии.

Повреждённый куб Зориана взорвался, отбросив обоих, как изломанные куклы, и впечатав Зака в соседнее здание.

Ему, впрочем, было не привыкать — еще в полёте активировав щиты, Зак оттолкнулся от стены и заученно приземлился на ноги. Быстро просканировал округу — и нашёл Зориана лежащим на земле.

Зак бросился к напарнику — но, не добежав, остановился.

Зориан не двигался, не дышал, глядя в небо остекленевшим глазами. Из шеи всё ещё торчал имперский кинжал, в тело воткнулись бесчисленные оплавленные обломки куба.

Несколько секунд Зак просто смотрел на друга, потом, преодолев неверие, сотворил диагностическое заклятье и медленно, неуверенно, коснулся. Он не был хорошим целителем — но конкретно этим заклятьем владел уверенно.

Заклятье сказало ему то, что он и так знал, но не мог поверить.

Зориан был мёртв.

— Нет, — потерянно прошептал он. — Нет! Зориан, идиот, зачем? Зачем?!

Что тут непонятного, очевидно же. Чтобы ты жил.

Незваная мысль ударила, как кулаком по лицу.

— Он н-не стал бы... — проямлил Зак. — Слишком эгоистичен... он сам сказал! У него друзья, семья, младшая сестра, которой он нужен. Куча девчонок, желающих залезть к нему в штаны. Я...

Он глубоко вдохнул, силой воли входя в сосредоточенное состояние. Он... должен кое-

что проверить.

Поднявшись на ноги, он подбежал к Красному. Тот, как и ожидалось, тоже был мёртв — удар Зориана уничтожил его сердце и лёгкие, плюс синяя волна тоже что-то сделала. Выдернула душу из тела? Зак не настолько разбирался в диагностике, чтобы понять. Главное — Красный был мёртв.

Тяжело сглотив, Зак вновь поднялся и стал искать остальных.

Все были без сознания — лежали кто где, на улице, в аллеях, в руинах домов. И их явно вырубил не в бою — проверка показала, что все почти полностью здоровы, за вычетом мелких ушибов и царапин. словно просто шли и потеряли сознание.

Зак нашёл Аланика, Ксвима... и брата Зориана, Дэймена. О боги, как он будет объяснять ему, что не сберег...

Он покачал головой и приблизился. Они тоже лежали без чувств, как и все остальные — поколебавшись, Зак положил руку на голову Ксвима и сотворил заклятье чтения памяти.

Сопrotивления не было. Зак помнил, что Ксвим перед боем накладывал Пустой Разум — но сейчас его не было. Зак погрузился в его воспоминания, разыскивая упоминания о петле.

Его рука задрожала. Профессор ничего не знал о петле. Он вообще ничего не помнил с прошедшем месяце — кто-то буквально затёр ему память.

Зак проверил Дэймена и Аланика — с тем же результатом. Они не помнили этот месяц... Не помнили о петле.

Он тяжело выдохнул.

— Зориан, жуткий ты ублюдок... Как ты вообще смог?

Стоп. Если смог с остальными — мог так же и с ним?

Это всё вообще настоящее?

Внезапная мысль запала в голову. Он ощутил, как что-то пробудилось в глубине души и *потребовало* проверить. Он должен знать — потребность острее любого голода или жажды не оставляла выбора.

Зак начал со всевозможных диагностических прорицаний, проверяя себя, окружающее пространство и трёх лежащих людей. Затем — все изученные в петле приёмы, выявляющие наведённую иллюзию.

Ничего. Его Пустой Разум активен. Его мозг не подвергался внешним воздействиям. Окружение ведёт себя, как и должно, а люди сложны, как и положено людям.

Он пошёл по улице, читая память лежащих без чувств горожан. Некоторые уже приходили в себя — Зак игнорировал их, целей пока хватало.

Он не искал что-то конкретное — ему нужны были мелочи, вроде любимой еды, или внешности родителей, или последнего услышанного анекдота. Он проверял, настоящие ли они.

Маг разума, даже самый искусный, не может создать фальшивый разум — точнее, может, но подделка будет видна. Однако Зак знал своего напарника — от этого монстра можно было ожидать чего угодно. Вполне возможно, Зориан может создать убедительный фальшивый разум.

Или пару-тройку. Или даже дюжину.

Зак уже проверил около сотни человек. Все выглядели настоящими — сложные, комплексные личности с множеством мелких деталей и подробной историей, которую можно просматривать неделями. Такое никому не подделать. Даже Зориану.

Он потерял счёт времени. Он ходил и ходил по улицам, считывая чужую память. Все, имевшие отношение к петле, утратили воспоминания за последний месяц. Без исключений. Даже аранеа под Сиорией — целая колония опытных телепатов, но Зориан как-то убедил их удалить часть воспоминаний.

Наконец он признал — всё было настоящим. Джорнак был мёртв. Сильверлэйк тоже — её убила прежняя, настоящая Сильверлэйк, лишившаяся месяца воспоминаний, но в остальном не пострадавшая.

Во всём мире о петле знал лишь он один.

Он покинул Сиорию, будучи больше не в силах видеть знакомые улицы. Нашёл небольшой холм за городом, где они с Зорианом частенько обсуждали планы или просто убивали время — и долго стоял, глядя на раскинувшиеся поля.

Кажется, к нему подходили, спрашивали, в порядке ли он — и, не получив ответа, уходили. А потом — он сам не знал, сколько времени прошло — он вдруг понял, что над Сиорией вспыхивают фейерверки.

Ну да, это же ночь летнего фестиваля. И пусть город только что пережил кровавое вторжение — это не повод отменять торжества. Наоборот.

Зак... был счастлив. Отвратительно, но факт. Панаксет всё ещё запечатан, все условия контракта исполнены. Он будет жить.

Он... победил.

Его звали Зак Новеда, последний из рода Новеда последний путешественник во времени...

...и он победил.

Зак упал на колени и зарыдал. Где-то глубоко внутри безвредно распадался исполненный ангельский контракт.

Он был свободен — и заплатил всего ничего. Лишь жизнью лучшего друга.

Его звали Джорнак Докочин, скромный юрист из Сиории, истинный наследник Дома Денен, последний путешественник во времени...

...и он победил.

Он пришёл к победе долгим, трудным путём. Он хорошо помнил тот судьбоносный день, когда догадался, что Зак — путешественник во времени. Парень мотался по городу, устраивая сцены, делая "бессмысленные" объявления журналистам — и всем, кто был готов слушать. Он не говорил прямо, кто он такой, но оставлял очень явные намёки. Мало кто воспринимал его всерьёз — как, впрочем, и сам Джорнак... Пока парень не заявился к нему с просьбой помочь разобраться в "случайно найденных" документах.

Бумаги повергли Джорнака в шок. Даже не сами бумаги, а то, что из них следовало. Столь однозначные свидетельства, уличающие столь высокопоставленных и влиятельных людей, могли быть только украдены — причём у этих самых высокопоставленных людей.

Джорнак, как никто другой, знал, насколько это сложно. Когда коррумпированное эльдемарское правосудие лишило его наследства, он осознал, чего на самом деле стоят буква и дух закона, если на другой чаше — деньги и связи. Он вступил в Культ Дракона, что Внизу, и лично знал многих действительно могущественных людей. Познакомившись с тёмной изнанкой королевства, он представлял, насколько тяжело добыть подобные доказательства.

Так откуда же у Зака бумаги, что не купишь ни за какие деньги? Джорнак несколько дней мучился этим вопросом, вспоминая каждый жест, каждое слово парня — пока не пришёл к безумному выводу. Совершенно безумному выводу. А когда он прямо спросил Зака... Тот хохотнул и во всём признался.

Да, он путешественник во времени. Вообще-то он уже проживал этот месяц много, много раз, и в прошлом они уже говорили.

Джорнак поверил ему. Захотел поверить. Его жизнь вот уже несколько лет была совершенно безрадостна. С карьерой, несмотря на все его усилия, не ладилось. С личной жизнью не лучше. Родные все умерли. Наследство Дома Денен, его единственный ключ наверх — украдено. Он растратил молодость, но так ничего и не добился. Да, история о временной петле казалась бредом — но он не хотел остаться в стороне.

Они быстро сдружились. Зак объяснил, что впервые узнал о Джорнаке от Вейерса, с которым был дружен в одном из циклов. Слова Зака о том, как его опекун за гроши раздал друзьям имущество Дома Новеда, впечатлили Джорнака как бы не сильнее, чем сама временная петля.

Вскоре выяснилось, что Зак открылся не только ему. Этот цикл он проводил с размахом, щедро рассыпая намёки всем, кому сколь-нибудь симпатизировал — и многие пришли к правильным выводам. Кроме того, Зак одновременно встречался как минимум с двумя женщинами — обе знали про соперницу и не возражали — им он вообще рассказал всё сразу. Собралась группа, и это... было изумительно. Никогда еще у простого парня Джорнака не было столько друзей.

Но было кое-что, с каждым днём все сильнее омрачающее его радость. Зак Новеда не изобретал временную петлю — он был лишь листком, подхваченным ветром. Механика петли неумолима — месяц скоро закончится.

С каждым днём в их группе становилось всё больше встревоженных лиц — и одно из

них принадлежало Джорнаку. Недавним вечером, когда они были вдвоём, Зак слегка перебрал и признался, что не придёт к нему в новом цикле. Он уже делал так в прошлом — сходил с кем-то, начинал привязываться, а потом прекращал общаться, чтобы не огорчаться при смене цикла.

Джорнак сам не понимал, почему это так его потрясло. Ну, заменят его кем-то другим — какая разница, он же всё равно всё забудет? Но разница была. Он постоянно тормозил Зака, нет ли способов продлить петлю, даже привлёк других членов группы. И наконец они добились признания.

Способ был. Имевшийся у лича божественный артефакт мог временно подключить человека к петле. Да, всего на шесть циклов, и Зак несколько раз повторял, что не хочет этого делать, что это плохая идея — но его никто не слушал. Шесть месяцев — намного лучше, чем ничего.

Наверное, убедить Зака удалось лишь благодаря его любовницам. Но организовал всё Джорнак, и мог по праву гордиться своей работой. Следующие шесть месяцев были, пожалуй, лучшими в его жизни. Зак был его лучшим другом, и юрист был полон решимости помочь ему, чем только сможет.

Но это счастливое время тоже подошло к концу. Шесть циклов истекали, вгоняя людей в панику — они утратят всё, что обрели в петле. Зак тоже ходил мрачнее тучи — мало того, что предстояло расставание, так его уже сейчас замучили требованиями сделать хоть что-нибудь. А что он мог сделать?

Отношения с Заком ухудшались на глазах. Джорнака всегда интересовала политика, то, что происходит за закрытыми дверями глав королевства. Петля дала ему возможность узнать всё это — и многократно усилила отвращение. Он рассказал об этом Заку — но путешественник во времени в душе остался подростком и смотрел на мир до смешного наивно и узко. Зак просто хотел отомстить опекуну, возродить Дом и жить в своё удовольствие. Ему не нужны были сведенья, что с таким трудом добыл Джорнак, и он считал методы юриста отвратительно безнравственными. Они ссорились всё чаще, и как-то раз Джорнак сгоряча сказал Заку, что бы сделал на его месте. Он никогда не забудет взгляд Зака, когда тот дослушал его до конца...

Наконец Зак собрал всю группу. Он вновь поклялся, что не скрывает никаких способов и никак не может продлить их подключение к петле. Он пообещал, что при первой же возможности вновь подключит их.

Джорнаку Зак наедине пообещал передать все собранные им за шесть циклов сведенья — но Джорнак ему не поверил. Зак даже не читал его отчёты — как он воспроизведёт их, даже если захочет? А он вряд ли захочет. Юрист помнил признание парня, что он отсекает тех, к кому успел привязаться. Помнил его недавний взгляд. И понял, что надо что-то делать.

Он не собирался предавать Зака. Он хотел работать с ним. Помогать ему. Если задуматься — это не Джорнак, это Зак предал первым.

Юрист никогда не отличался магической мощью — его способности были заурядны, даже шесть циклов никак это не изменили. Но в группе были сильные маги, ставшие с помощью Зака ещё сильнее. Привлечь их на свою сторону было непросто — но и не особо сложно. Отчаянье толкает на отчаянные шаги. Вот договориться с Кватач-Ичлом, чтобы лич не убил его при первой же встрече, было уже сложнее — но не так сложно, как он опасался. А дальше всё пошло-поехало...

Этот путь привёл его сюда, лицом к лицу с бывшим товарищем, бывшим лучшим другом

— Заком.

По правде говоря, он беспокоился. Способность, дарованная Панаксетом, не оправдала ожиданий. Разве первозданные не были когда-то равны богам? Темница, на которую он возлагал столько надежд, не удержала Зака — у того откуда-то оказалось заклятье, взламывающее замкнутые барьеры.

Их выбросило назад, в окрестности Сиории, как раз в тот момент, когда Зориан изгнал Кватач-Ичла с помощью... цветка? Джорнак едва распознал хризантему-душеловку. Надо же, какая редкость. Юрист и сам не знал, что об этом думать — с одной стороны, древний лич был нужен ему здесь. С другой — приятно видеть, как с мёртвого мерзавца собьют спесь. К тому же, у него всё ещё есть драко...

Огань улетел. Просто взял сферу, корону и улетел! Даже не верится. Джорнак столько дал ему авансом — материалы, карты, записи о драконьей магии, полученные от других драконов — но Огань сменил сторону ради треклятых божественных артефактов.

Джорнака затопила знакомая горечь. Его опять предали. Как же он устал от этого дерьма...

Надежда ещё была. У него оставался ещё один день, он использует все заготовки и погрузит королевство в хаос. Он активирует призрачные бомбы во всех городах — быть не может, чтобы враги обезвредили — или даже нашли — их все. С помощью политических убийств и ментального контроля он развяжет новую войну — против всех соседних государств. Он разберётся с врагами, их семьями, друзьями и близкими — а полиция и военные Эльдемара ему помогут. Он спустится в глубины Провала и выманит на поверхность тварей с самых нижних уровней подземелья, разрушит город до основания...

Всё это было контрпродуктивно. Он хотел править страной, сделать её лучше, а не погубить. Но чтобы изменить мир, ему прежде всего нужно выжить — а враги не оставили другого выбора. Его рука не дрогнет. Он...

Внезапно третий путешественник, Зориан Казински, телепортировался прямо к ним и рванулся навстречу.

Зориан... Из-за него Джорнак допустил столько ошибок. Не стоило сбегать из петли, узнав, что появились новые путешественники — но тогда всё казалось предельно логичным. От аранеа он узнал, что путешественников целая армия — что было вполне логичным. Добыв корону, Зак при желании мог подключить к петле хоть весь город. Что, если Панаксет присмотрел среди них более перспективного избранника? И если Зак подключал людей к петле — значит, он вспомнил про Врата Государя и мог в любой момент покинуть петлю. Нет, рисковать было нельзя. Он поступил, как считал верным.

На самом же деле был всего один новый путешественник. И отнюдь не благодаря Заку — просто в механизме петли случился сбой. Словами не выразить, что ощутил Джорнак, услышав всё это. Ему пришлось пойти на такие жертвы — а мальчишка получил всё на блюдечке, просто повезло? Жизнь действительно несправедлива.

Но сейчас всё складывалось идеально. Он понятия не имел, что нашло на парня, толкнув на сближение — но не собирался упускать возможность. Джорнак выхватил имперский кинжал — привычный вес реликвии внушал уверенность в своих силах. Кинжал был его давним, проверенным попугачиком — он добывал его из сокровищницы при каждой возможности и много лет изучал, узнавая, на что способно божественное оружие.

Кинжал вспыхнул фиолетовой аурой. Он был известен своей способностью поражать духов, но у него были и другие режимы, как, например, этот. Самоуверенный третий

путешественник не стал уклоняться, вызвав для защиты фрагмент своего защитного устройства. Джорнак первым признал бы, что щитовой куб Зориана — великолепная, впечатляющая разработка, но — всего лишь творение смертных. Божественный кинжал пронзил многослойные силовые щиты, проецируемые кубом, и рассёк укреплённую алхимией сталь, как бумагу.

К чести парня — он успел среагировать, оттолкнув себя телекинезом с пути клинка, одновременно отбрасывая повреждённый куб высоко вверх. Гроыхнул взрыв, с неба пролились потоки высвобожденной маны, просвистел рваный металл.

Джорнак не сводил глаз с противника. Пусть Зориан Казински и оказался в петле случайно — он неоднократно демонстрировал острый ум и решимость. Джорнак помнил, как парень без колебаний убил себя, когда они столкнулись в петле — причём это явно было заранее продуманное решение, он даже проконтролировал, что его тело не достанется врагу. Определённо, парня не стоит недооценивать.

И всё же — Джорнак решил рискнуть, пока враг не оправился от потери защитного механизма. Опасная затея, способная погубить и его самого — но ему не раз приходилось рисковать ради шанса на выживание, и наверняка придётся ещё. Он обхватил пальцами висящую на шее чёрную бутылочку — и легко раздавил толстое стекло.

Меж его пальцев хлынули сотни чёрных теней, увеличиваясь в размерах, заслоняя небо сплошным ковром — полупрозрачные безногие фигуры в рваных чёрных плащах.

Призраки. Вокруг словно похолодало — само присутствие стольких призрачных существ поглощало жизненную силу бойцов; воздух наполнился шёпотом, вкрадчивым, гулким — и совершенно бессмысленным.

Об этих тварях известно немного — сложно сказать, откуда они взялись и как им противостоять. Во многом похожи на духов — но традиционно относятся к нежити из-за способности обращать человеческие души в себе подобных. Призраками почти невозможно управлять — Джорнак лишь выпустил стаю из припасённой миниатюрной бомбы, не сомневаясь, что в глазах тварей он тоже выглядит едой. Но у него было преимущество — едва ли два других путешественника во времени овладели магией душ.

Запретная отрасль магии требовала жестоких, бесчеловечных экспериментов — и научиться ей можно лишь у самых бесчеловечных учителей. Джорнак принял это, признал необходимой мерой. Он из цикла в цикл пытал целые деревни, наблюдая, как разные методики по-разному воздействуют на одну и ту же душу. Он похищал младенцев, отлавливал маленьких сирот, оплачивая ими уроки у ведьм. Он говорил с демонопоклонниками, участвовал в их отвратительных ритуалах, чтобы доказать свою "искренность". И пусть его магические таланты довольно заурядны — в мире не так много мастеров, что могли бы сравниться с ним в запретных знаниях. Зак — точно нет, и, по уверениям Сильверлэйк, Зориан ненамного лучше.

Противники тоже это понимали. Увидев освобождённых призраков, парни попытались отступить, но разве он им позволит? Он подавил их телепортацию, не дал улететь по воздуху, а когда они оба обратились против него — бился, невзирая на раны. Его регенерация была куда слабее, чем у Сильверлэйк — но его усиленное тело было намного сильнее, выносливей человеческого, и само быстро исцелялось. Он выдержит, пока способен творить магию. Вынесет всё. Победа будет за ним.

Иначе быть не может. Все принесённые жертвы, всё, что он творил... Всё это не может быть напрасным. Он близок, так близок к победе...

И он победил. Даже его, отточенные до совершенства духовные защиты, едва сдержали постоянный натиск призраков. Зак и Зориан? И близко не достигли нужного уровня. Может быть, не растратив они столько сил в прежних битвах, они смогли бы вырваться, но... Такова жизнь, одна ошибка, и тебя, при всей твоей силе и знаниях, пожирают призраки. Джорнак был благодарен Зориану — не явись тот к ним с Заком, прямо в ловушку, вряд ли удалось бы справиться с обоими.

Два путешественника пали, третий бежал, и лишь дождавшись, когда призраки разлетятся по городу, вернулся и проверил тела. Обязательная предосторожность, особенно актуальная, когда имеешь дело с магами уровня Зака и Зориана.

Минуту спустя он наконец выдохнул с облегчением. Они действительно мертвы. Всё кончено.

Его разобрал смех. Да. Да! Он знал, он верил!

Хотя сейчас не время торжествовать. Ещё успеется. Прежде всего — найти своего "партнёра", Сильверлэйк.

Он нашёл её неподалёку — всё, что от нее осталось. Пустой мешок кожи. Аккуратно изучив останки, он нашёл на груди две колотые раны — и никаких других повреждений. Нечто, вероятно, магическое существо, неким образом растворило её внутренности и выпило, оставив оболочку почти нетронутой.

Джорнак нахмурился. Ведьма была, пожалуй, слабейшей из четырёх путешественников — но это не значит, что её было легко убить. Скорее наоборот — все дарованные первозданным способности были защитного характера, да и сама трусиха сбежала бы при первых признаках настоящей опасности. То, что убило её... что-то вроде паука? Должно быть чертовски опасно. Где-то наравне с драконом. Откуда оно взялось и куда делось потом? И почему Сильверлэйк просто не сбежала? Высокоуровневый маг почти всегда может сбежать от монстра — если монстр сам не является высокоуровневым магом.

Тревожно.

Хотя, может быть, оно и к лучшему. Ведьма никогда не нравилась Джорнаку — да, она принесла ценные сведения, за что ей большое спасибо, но явно преследовала свои интересы и слишком много знала о нём. Одной проблемой меньше.

Со смертью Сильверлэйк исполнить контракт мог только он — чем Джорнак немедленно и занялся, собирая рассеянных по городу ибасанцев и культистов. Культ понёс большие потери, но верхушка уцелела — а большего и не требовалось. Поручив ибасанцам охрану, Джорнак организовал ритуал, предоставив собственную эссенцию первозданного вместо отбитых защитниками детей. Была мысль вернуть и использовать перевёртышей — но время было на исходе, армия королевства уже стягивалась к городу. Отдав эссенцию, Джорнак ослабнет и лишится дарованных сил — но лучше так, чем погибнуть, не успев с ритуалом.

Подумать только — победить всех остальных путешественников и умереть, потому что тупая солдатня сорвала ритуал освобождения Панаксета. Какой там контракт, он бы умер от стыда. Нет уж, он отдаст свои плоть и кровь, но сделает всё, как надо. Без труда, как говорится...

Ритуал прошёл без задержек — небо зазмеилось трещинами, темница пала, и Панаксет вырвался в мир через пролом над городом, вонзив длинные отростки в мостовую и медленно вытягивая массивное тело из пространственного кармана, где провёл тысячи лет.

Джорнак немедленно сбежал. Он был избранным Панаксета, но не доверял

первозданному ни на грош — его часть работы исполнена, и хватит с него. Забавно, он думал, что ощутит снятие ограничений — но не почувствовал ничего. Просто только что пакт первозданного был здесь — а теперь уже нет. Что же... Магия первозданных, да. Главное — он свободен.

Идиоты-культисты остались. Джорнак знал, что они хотят подчинить первозданного, сами стать богами... Безумцы. Проще муравьям подчинить тигра. Наверное, даже малейший фрагмент Панаксета с лёгкостью перебьёт недоумков.

Первозданный издал глубокий, гулкий рокот, Сиория содрогнулась — то там, то здесь рушились подточенные огнём и взрывами здания. В городе воцарился ад. Ибасанцы устремились прочь, но Джорнак знал — спасётся лишь малая часть.

Он в последний раз посмотрел на гибнущий город и телепортировался прочь. Джорнак хотел быть как можно дальше отсюда.

Некоторое время спустя он наконец добрался в поместье Яску. Особняк сильно пострадал, защитные контуры разрушены, большинство душ, питавших обереги, бежали — но здание всё ещё стояло, пережив гнев ангела. Скорее всего, Судомир защитил сердце здания, вмещавшее дух его жены, дополнительными щитами, а ангел не стал терять время, спеша на битву с драконом.

Как только погас ангельский барьер, Судомир тут же запустил ритуал перемещения, вернув поместье назад в пустоши — а потом и вовсе на Улькуаан Ибасу. Кватач-Ичл загодя дал разрешение на случай, если что-то пойдёт не по плану.

Джорнак сидел в одной из немногих уцелевших комнат особняка, наслаждаясь заслуженным торжеством — когда в комнату зашёл ещё один гость.

Кватач-Ичл. Лич был в своём человеческом облике — он утверждал, что внешность полностью соответствует былой — и был как всегда невозмутим. Джорнак хотел было пошутить про лича, проигравшего цветку — но промолчал. Он боялся бессмертного мага — куда больше, чем Зака, Зориана или любого другого врага. Вряд ли даже другие путешественники понимали, с какой опасной силой имеют дело.

Без Кватач-Ичла Джорнак никогда бы не получил полноценный маркер. Да, Панаксет объяснил, что надо делать — но юристу и за тысячи лет не удалось бы добиться подобного. Пришлось упрашивать лича, чтобы он провёл операцию — и цена этой услуги смущала Джорнака даже сейчас.

Другие путешественники, как рассказала ведьма, догадывались об этом — но не понимали, почему лич сам не раздобыл постоянный маркер. Разгадка была проста — их метод требовал сделки с первозданным, на что Кватач-Ичл не пошёл бы ни при каких обстоятельствах. Он нашёл другой способ, заставив Джорнака принять семя души — крошечную частичку Кватач-Ичла, неким образом защищённую от распада и обладающую собственной памятью. Фрагмент прикрепился к душе юриста с наказом передать настоящему Кватач-Ичлу, как только Джорнак вернётся в реальность.

Он понятия не имел, чем частица лича занималась все эти циклы. Терпеливо ожидала выхода, храня послание самому себе? Или смотрела и училась всему, что делал Джорнак, как некий мозговой паразит? Он не знал. Известно лишь, что сразу по воплощению в реальном мире семя души покинуло его, отправившись к хозяину.

Зато Джорнаку не пришлось доказывать, что он путешественник во времени. Кватач-Ичл уже всё знал и ожидал его прихода.

Джорнак не знал, что из случившегося в петле известно личу — и это его пугало.

— Итак, — древний лич сел на соседний стул. — Полагаю, операцию можно считать успешной?

— Определённо, — согласился Джорнак. — Хотя, хотел бы заметить... Урон, нанесённый первоизданным, несколько ниже ожидаемого. Да, Сиории не стало — но сама страна уцелеет. Не бойтесь, что Эльдемар нанесёт удар возмездия? Скрыть ваше участие уже не получится.

— О нет, я и рассчитываю, что они так или иначе ответят, — сказал Кватач-Ичл. — Тем лучше. Последнее время наши лидеры совсем выжили из ума — пытались заключать какие-то торговые союзы и прочую ерунду. Война-другая пойдёт им на пользу.

Джорнак кивнул, это полностью согласовывалось с известным ему характером мёртвого мага.

— А ты сам? — спросил лич. — Не беспокоишься?

— О чём? Я победил.

— Едва победил, — уточнил Кватач-Ичл.

— Победа есть победа, — огрызнулся Джорнак. — И всё было бы проще, если бы вас не убили. Ещё и каким-то цветком.

— Забавные растения эти душеловки, — невозмутимо отозвался лич, ничем не показывая, задел ли его выпад. По его лицу ничего нельзя было прочесть. — Надо будет изучить их на досуге. Но, вероятно, не в ближайшие годы — будет не до того.

Это уж точно. Как только уйдёт отсюда, Джорнак приведёт в движение собственные планы — а их виденье будущего изрядно отличалось. Скоро они станут врагами.

Джорнак бы не удивился, попытайся лич прикончить его здесь и сейчас. К несчастью для мертвеца, он принял все возможные меры предосторожности. Он не умрёт сегодня.

Он вообще не умрёт.

И он только приступает к исполнению задуманного...

— А что бы ты делал, если бы вторжение сорвалось? — поинтересовался Кватач-Ичл.

В памяти Джорнака пронеслись бесчисленные закладки — взрывные устройства в местах скопления людей, контракты на устранения, улики на Зака и Зориана, оставленные там, где их быстро найдут... Он приложил много сил, чтобы в крайнем случае победа не принесла врагам никакой радости. Но он, конечно, не ответил. Он отменит эти акции — но будущему врагу незачем знать его методы.

Он быстро проверил ментальную защиту — Пустой Разум работал безупречно. Хорошо. На миг он испугался, что лич может читать ответы в его мыслях.

Успокоившись, Джорнак решил чуток прихвастнуть. Он начал с одной из побочных заготовок — стопки документов на Зака и Зориана, оставленных в кабинете полицейского управления Корсы. Кабинет редко использовался, но его хозяин отличался редкой дотошностью — к моменту, когда бумаги попали бы в его руки, победившие враги успели бы расслабиться. Потом — письмо прямо в королевскую резиденцию. Оно должно прибыть...

Стоп.

Почему... Зачем он всё это рассказывает? Разве он только что не решил, что лич скоро станет врагом, и ничего рассказывать не нужно? И сам Кватач-Ичл... Подался вперёд и слушал с выражением живейшего интереса.

Что?..

— Кто... Кто ты такой?! — Джорнак отпрыгнул, изготавливаясь к бою. Он слишком

долго общался с личем и знал, что такое поведение тому не свойственно. Если подумать, он с самого начала вёл себя как-то не так. — Ты... не Кватач-Ичл?

— Что меня выдало? — спокойно поинтересовался самозванец.

Джорнак выпустил луч раскалённо-красной энергии, но враг даже не шелохнулся.

Заклятье прошило его голову, не оставив следов.

Фальшивый Кватач-Ичл вздохнул.

— Значит, выдать себя за лича всё же не выйдет, — посетовал он. — Сколько ни пытаюсь, не могу изобразить убедительно. Жаль, ведь именно с ним вы скорее всего стали бы обсуждать детали. Может, попробовать Сильверлэйк?

Ч-что?

Секундочку...

Нет.

Нет!

— Не может быть! — срывающимся голосом выкрикнул Джорнак. — Я же убил тебя! Я проверил! Твою душу сожрали призраки! Я... я под Пустым Разумом, это абсолютная...

Он судорожно проверил защиты. Потом ещё раз, и ещё. С одним и тем же итогом. Пустой Разум активен. Его мозг защищен.

Что, очевидно, не так.

Всё вокруг — не настоящее, — запоздало сообразил юрист.

— Ну что же, — сказал самозванец. — Давайте, что ли, начнём сначала.

Кровь в жилах Джорнака превратилась в лёд. Сколько раз это уже повторяется? Сколько раз он бился, наслаждался триумфом, строил грандиозные планы...

И всё это время холодная, безжалостная сила методично изучала его мысли, пробовала разные подходы, выуживала крупницы сведений.

Он словно вернулся во времена до петли, когда он был никем, просто юристом, мечтавшим о чём-то большем. Тогда казалось, что его жизнь — замкнутый круг, призванный выжать из него всё более или менее ценное.

Теперь ему не казалось. Теперь он знал точно.

В глазах стало темнеть. Он хотел сделать хоть что-нибудь, послать сигнал, активировать одну из закладок — но его разум уже угасал... Он забыл слова Зориана, забыл всё, что тут произошло.

Он был в Сиории, перед телами Зака и Зориана.

Его звали Джорнак Докочин, скромный юрист из Сиории, истинный наследник Дома Денен, последний путешественник во времени...

...и он победил.

Снова.

И снова.

И снова.

Его звали Зориан Казински, третий сын небогатого торговца из Сирина, нечаянный путешественник во времени, вероятно, сильнейший менталист-человек на всей Алтазии...

...и он победил.

Надо сказать, это было чертовски сложно. Да, он мог просто прикончить Джорнака и Сильверлэйк, сорвать ритуал и на этом успокоиться... Но это была бы очень грустная победа. Зак умер бы на следующий день, а сам Зориан бегал бы от спецслужб королевства всю оставшуюся жизнь.

Нет уж, не для того он столько лет горбатился в петле, чтобы довольствоваться малым.

Первостепенной задачей, понятно, было научиться обходить Пустой Разум. Еще не зная об ангельском контракте, он уже подозревал, что в памяти Зака хранится нечто исключительно важное — и что добровольно напарник ему ничего не откроет. Так что он искал решение, искал совместно с Ксвимом, аранеа и многими другими. Искал способ пробить абсолютную ментальную защиту, заклятье, веками считавшееся непреодолимым.

Многие коллеги считали, что затея безнадежна. До Зориана были тысячи других менталистов, и все они потерпели неудачу — чем он лучше?

Тем, что видел прототип заклятья в действии.

Хризантема-душеловка. Смертельно опасный цветок был давным-давно истреблен во всех освоенных землях — и совершенно не был изучен. Мало кто решится изучать тварь, что пожрет тебя при малейшей ошибке. Более того, хищный цветок требовался для многих высокоуровневых зелий — оставлять его в живых было просто невыгодно.

Нет, сейчас бы нашлись организации, что не поскупились бы изучить редкий вид — но уцелевшие хризантемы водились лишь в диких, кишачих монстрами пустошах, прекрасно маскировались и знали, когда лучше не высовываться. Опять же, описания в старых книгах сбивали с толку, выставляя хризантему просто хищным цветком-душеедом. Ничего интересного.

Но Зориан встречался с хризантемой вживую. Зак быстро выбросил эпизод из головы, стыдясь, что их чуть не сожрало растение — но Зориан помнил. Помнил, как оглушающая атака цветка с лёгкостью прошла сквозь их защиту.

Если хризантема могла обойти щиты, одновременно воздействуя на тело, разум и душу, то нельзя ли подобным образом обойти Пустой Разум?

Знаменитое заклятье отсекает мысли от ментального пространства, того, что аранеа зовут Великой Паутиной. Замыкает в себе, исключая любое телепатическое воздействие. Но разум всё ещё связан с телом — с мозгом — и с душой. Воздействуя на мозг и на душу, теоретически возможно влиять на замкнутый разум.

Идея была не новой — но предшественники не видели найденного природой решения. Зориан видел — и у него была целая команда специалистов в менталистике и магии душ.

Изучение хризантемы дало неожиданные плоды — по аналогии с цветком он разработал метод нейтрализации призрачных бомб, а на базе самой хризантемы — духовное оружие, позволившее Крохе задержать Кватач-Ичла. Но при всех своих достоинствах, это были лишь побочные результаты, меркнувшие на фоне главного.

Заклятья многократного резонанса.

У него было множество недостатков. Начать с того, что созданное командой Зориана

заклятье действовало лишь при касании, при контакте кожа к коже. И оно было крайне сложно в плетении и контроле — для активации заклинания требовались три работающих в унисон мага. Вполне реализуемо силами Зориана и его симулякрумов, но тем не менее. Наконец, испытания показали, что цель быстро вырабатывает инстинктивное сопротивление заклинанию — то есть с мастерами защиты вроде Ксвима или Аланика будет всего две-три попытки.

Но оно работало. Сложно, неудобно — но работало, делая то, что считалось невыполнимым. С заклятьем, пробивающим Пустой Разум, победа — настоящая победа — наконец стала возможной.

Этот путь привёл его сюда, лицом к лицу с двумя другими путешественниками, Заком и Джорнаком.

Когда Зориан телепортировался прямо к ним и рванулся со вспыхнувшим в руках заклятьем — он прекрасно сознавал, что без боя не обойдётся. Зак, похоже, был поражён его предательством — но среагировал мгновенно, ударив парой белых лучей и едва не снеся ему голову; Зориана спас защитный куб, искаживший пространство, отводя заклятья в сторону. Джорнак же заученным движением выхватил имперский кинжал и ударил, целя прямо в лицо.

Зориан не знал всех свойств реликвии — кажется, вне петли кинжал годился лишь против духов — но зачем рисковать? Джорнак ничего не делает зря. Зориан отскочил, уворачиваясь от клинка, но теряя инициативу.

— Зориан, что ты... — сердито начал было Зак.

И тут активировался стеклянный шарик, "выпавший" у Зориана перед рывком. Активировался и всосал весь воздух вокруг себя, создавая зону разрежения.

Их бросило друг на друга — никто не пострадал, но среагировать успел лишь Зориан.

Он схватил обоих за руки, завершая заклятье.

Там, где он касался, зародилась призрачная голубая волна, и, расширяясь, накрыла всех троих. Все замерли. Пустой Разум Зака и Джорнака действовал, но это было уже неважно.

Они были в иллюзорном мире, полностью подвластном Зориану.

Без ложной скромности — размах его творения впечатлял, прониклись даже паучихи. Впрочем, он поддерживал его не в одиночку, с ним были его симулякрумы и множество аранеа. И он не моделировал истерзанный боями город — он в реальном времени считывал его глазами людей на улицах и железноклювов в небе. Всё, чтобы создать Заку и Джорнаку максимально убедительный антураж.

Ему пришлось слегка подредактировать их воспоминания — в основном, чтобы сделать их победу правдоподобной; удалось далеко не с первой попытки — Зориан просто не знал их полного арсенала и боевых привычек. Благо, у него были эти попытки, достаточно было сбросить краткосрочную память. В случае с Заком он также откорректировал сцену с Кватач-Ичлом — ангельский контракт не мог быть исполнен при уцелевшем личе. Он изобразил, словно его усиленная хризантема сумела-таки выдернуть и сожрать душу старого лича — к счастью, Зак счёл это вполне возможным. Зориан счёл это комплиментом своему мастерству артефактора.

Потом Зака понесло читать чужую память. Зориан ожидал этого — в самом деле, как ещё убедиться, что больше никто не знает о петле? Но, к сожалению, напарник был прав — Зориан не мог создавать фальшивые личности. Даже самый непроходимо тупой человек в мире всё равно несоизмеримо сложнее, чем всё, что смоделирует маг-менталист. Так что

Зориан не стал даже пытаться — раскинувшаяся на весь город телепатическая сеть позволяла коснуться любого на этих улицах. Мысли, что читал Зак, были самыми настоящими, Зориан передавал их в иллюзорный мир на манер эдакого ментального моста между сном и реальностью.

У этого решения была и обратная сторона — оно означало, что стирать память людей придётся по-настоящему. Зориану пришлось развеивать Пустой Разум и стирать память соратников — хотелось оставить хоть что-то, но он боялся, что ангельский контракт сочтёт эти меры недостаточными.

Он передаст Ксвиму, Аланику и Дэймену кристаллы с записанными воспоминаниями — но это совсем не то. В отличие от Зориана, его друзья — не тренированные психики и не смогут с той же лёгкостью усвоить пакет памяти.

С аранеа тоже было непросто — они помогали поддерживать иллюзию, так что о стирании памяти и речи не было. К счастью, Зак никогда не любил общаться с паучихами — он проверил нескольких и на этом успокоился. Да, этим аранеа пришлось удалить часть своих воспоминаний — но основная группа вместе с Зорианом выдержали увеличившуюся нагрузку. Иллюзорный мир устоял. Что приятно, этим аранеа даже не придётся высылать воспоминания — у Паутины имелись свои, отлаженные способы хранения памяти вне разума.

Зориан же как никогда радовался тому, что Зак никогда не интересовался культурой аранеа. Знай он чуть больше — он бы осознал, что единственный способ гарантированно стереть информацию из их памяти — это перебить всё племя. В иллюзии это было бы несложно инсценировать — но паучихи никогда не простили бы Зака, невзирая ни на какие уважительные причины.

С Джорнаком тоже предстояло много работы. Зориан не сомневался — Третий подготовил множество неприятных сюрпризов на случай своего поражения; предстояло отыскать и обезвредить их все.

Сначала он попытался просто поговорить — и правильно сделал. Для сканирования памяти очень важно знать, что ищешь — а в вопросах закрученных шпионских многоходовок Джорнак на голову превосходил Зориана. Вскоре стало очевидно — попытайся Зориан выдрать сведения из памяти грубой силой, он найдёт лишь малую часть искусно спрятанных мыслей. Вот только разговоры тоже не очень помогали. У Джорнака не было настоящих друзей — что там, самый большой эмоциональный отклик у него вызывал долбаный имперский кинжал. И даже когда Зориан под разными обличьями воздействовал на его эмоции, подталкивая к разговору — противник оставался замкнутым и недоверчивым. В итоге Зориан стал воздействовать на восприятие времени Джорнаком, внушая Красному, что прошли недели и месяцы — и проверять, что тот сделал и что ожидал за прошедшее время.

Между тем в реальности вторжение захлебнулось. Парни выбили всех предводителей захватчиков, кроме верхушки Культа — да и те уже не могли собрать верные им силы. Ибасанские офицеры наконец выяснили, что Кватач-Ичл уже не в Сиории, и скомандовали отступление — к полуразрушенному поместью Яску, где уцелело лишь ядро одушевлённого здания, укрытое от ангельского гнева самыми мощными оберегами. Выжившие захватчики сгрудились вокруг руин поместья, и Судомир перенёс Яску прочь из города.

Как ни досадно — Зориан никак не мог этому помешать. Он был слишком занят, все его сильнейшие союзники выведены из строя, а остальные защитники города просто не справились бы с беглецами. Впоследствии он узнал, что Судомир сделал ещё два прыжка, в

итоге прибыв на Улькуаан Ибасу, где ему предоставили убежище.

Да уж, шикарно. Если раньше у королевства могли быть какие-то сомнения — то теперь виновник произошедшего очевиден. Впрочем, судя по воспоминаниям Джорнака, заваривший всю кашу Кватач-Ичл на это и рассчитывал.

Кириэлле и Кана, к облегчению Зориана, были в порядке. Увы, Косенка последовала за Крохой в Зал Вечной Славы Големов — кукла пожертвовала собой, защищая его сестру. Кириэлле была безутешна; Зориан даже подумывал аккуратно удалить часть её воспоминаний и подсунуть невредимую копию куклы...

...хотя нет, плохая идея. Не стоит привыкать решать все проблемы стиранием памяти. К тому же, Кириэлле совершенно не разбирается в артефакторике и запросто поверит, что Зориан "починил" её куклу.

В целом же всё вышло совсем неплохо. Да, он отдал имперскую сферу дракону, Кватач-Ичл и Судомир живы и злопамятны, а в ближайшем будущем назревает новая континентальная война — но могло быть намного хуже. Его семья и друзья живы, Зак жив, и даже сам он жив. Единственное, что беспокоило — пустая кожа молодой Сильверлэйк, найденная на месте сражения. Видимо, паучиха не только убила, но и съела ведьму.

Что совершенно нетипично. Серые охотники питаются магическими существами — насколько помнил Зориан, вкус человечины был для них отвратителен. Недостаточно маны в плоти. Так почему же Сильверлэйк съели? Из-за эссенции первозданного?

Самого серого охотника нигде не было видно — а ведь сеть Зориана охватывала практически всю надземную часть Сиории. Что-то подсказывало, что хищница сбежала в подземелья.

Только магического хищника высшего уровня опасности, наевшегося эссенции первозданного и затерявшегося в подземельях под его домом, ему и не хватало.

Зориан вздохнул. Что толку сейчас об этом переживать. Последний день месяца подошёл к концу; ангельский контракт Зака безвредно растворился, Джорнак же умер — и это была страшная смерть. Созданная первозданным плоть уничтожала саму себя, в магическом восприятии Зориан видел, как душа и разум Красного рвутся на кусочки. Несколько секунд мучительной агонии — и на месте Джорнака осталась лишь масса вязкой грязи.

Зориан открыл глаза и с облегчением вздохнул, наконец отпуская заклятье. Он был совершенно измотан — вместе с симулякрумами поддерживал иллюзорный мир... даже два... больше суток, без сна и отдыха.

Кстати, он больше не был один. Из Сиории он с Заком и Джорнаком переместился в подготовленное убежище — но ближайšie соратники знали, где оно находится. Дэймен, Ксвим и Аланик молча, тяжело смотрели на него — Ксвим сидел на стуле с книгой в руках, Аланик стоял в центре комнаты, скрестив руки на груди, Дэймен прислонился к дверному косяку, перекрывая выход, и поигрывал изъятым у Красного имперским кинжалом.

Все трое держали в руках кристаллы с пакетами памяти. Едва ли они успели многое посмотреть, но общую картину, похоже, уловили.

— Нам надо поговорить, — сухо сказал Аланик.

Вместо ответа Зориан подхватил ближайшую тетрадь, вырвал листок и начал яростно строчить, одновременно рассказывая вслух. Все первоочередные закладки Джорнака, сроки и методы их нейтрализации; если жрец и компания что-то забудут — у них будет поспешно написанный текст.

Трое магов слушали его со смесью любопытства и раздражения — но хотя бы не перебивали. Впрочем, это не заняло много времени — лишь малая часть наследства Джорнака требовала немедленного вмешательства. Дописав, Зориан неловко поднялся на ноги — тело не слушалось после долгой неподвижности — сунул листок в руки растерявшегося Аланика и без чувств рухнул на пол.

Его звали Зориан Казински, третий сын небогатого торговца из Сирина, нечаянный путешественник во времени, вероятно, сильнейший менталист-человек на всей Алтазии...

...и он победил.

И наконец мог отдохнуть.

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С добрым утром, братик! — раздался над ним раздражающе-бодрый голос. — Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

Ужас. Едва пробудившийся разум Зориана затопил слепой, нерассуждающий ужас. Все его усилия, все принесённые жертвы, всё оказалось напрасным. Он снова там же, где всё началось, в своей комнате в Сиринае, перед началом третьего курса...

...Хотя стоп.

Это не его спальня. Он не в Сиринае, он в Сиории, в доме Имайи — они с Кириэлл снимали здесь комнату.

Да и паршивка, болтающая ногами, растянувшись поперек его живота, похоже, ждала именно этой реакции. Его очевидная паника не смутила её — скорее, она была довольна, что так здорово напугала старшего брата.

— Кириэлле... ну вот зачем? — подавил вздох Зориан.

— О чём ты? — невинно уточнила она. — Я же всегда бужу тебя по утрам?

— Не такими же словами, — пробурчал Зориан. — Это он тебя подговорил, да?

— Зак сказал, что так будет забавнее, — признала Кириэлле, уперев ладонь в подбородок. И широко улыбнулась.

В ответ Зориан спихнул её с кровати.

Чертовка, похоже, ожидала нечто подобное — и мгновенно оказалась на ногах.

— Уже месяц прошёл, — прорычал Зориан. — Когда этот говнюк угомонится?

Как будто он обманул Зака из любви к искусству. Он, во имя всего святого, вообще-то ему жизнь спасал!

Ну, по крайней мере, на этот раз он не получил по лицу.

Он выставил Кириэлле и стал одеваться, прислушиваясь к доносящимся звукам. Сейчас дом Имайи разительно отличался от привычного по петле тихого уголка. Общежития академии сильно пострадали во время обстрела и городских боёв — множество студентов остались без крыши над головой. И практически не задетый сражением дом Имайи был полон под завязку. Зориану это не нравилось, но ничего не поделаешь.

Что же, хотя бы Кириэлле было с кем поговорить.

Собравшись, он направился в кухню, где уже была добрая дюжина человек — кто завтракал, кто перебирал тетради. В основном — его одноклассники: Акоджа, Рэйни, Киана, Коприва, Каэл, Наим, Эдвин и Эстин теснились вокруг небольшого кухонного стола. Все дружно повернулись к нему, зазвучали приветствия. Ильза, разбиравшая бумаги — ей выделили чуть больше места за столом — коротко кивнула и вернулась к работе. Ночка, Кириэлле и Кана играли на полу в куклы, путаясь у всех под ногами. Решительно непонятно, почему здесь, а не в любой другой комнате — но раз остальные не возражали, то и Зориан промолчал.

Что до хозяйки всего этого безобразия — Имайя, напевая какой-то мотив, порхала у плиты и выглядела совершенно довольной жизнью. Да, Зориан понимал, что толпа постояльцев — не только сплошная головная боль, но и арендная плата, но всё же... Бывают же странные люди.

И тут он сообразил, что свободных мест не осталось.

— Ну так вставать-то надо пораньше, — ответила на его выразительный взгляд Коприва.

— В соседней комнате должны быть ещё стулья, — не оборачиваясь, добавила Имайя, помешивая что-то в здоровенной кастрюле.

— Тебе стоит сесть к тумбочке, или взять какую-нибудь доску, — посоветовал Эдвин. — За столом и так тесновато.

Сдержав вздох, Зориан сходил за стулом и стал отвоёвывать себе место. Было непросто, но он справился, втиснувшись между Каэлом и Наимом. Имайя немедленно бухнула перед ним тарелку и отошла, не дав шанса сказать, что не голоден.

— Тебе определённо надо научиться быть настойчивей, — сказал сидящий слева Наим. Зориан поднял бровь.

— Не ты ли только что пытался прогнать меня на другой конец стола?

— В смысле — быть настойчивей с другими, не со мной, — хохотнул Наим.

— Как скажешь. А где Зак? — спросил Зориан.

— Твой друг уже ушёл, — Ильза на миг оторвалась от документов. — Сказал, что не может ждать, сегодня слушание в суде.

— Он сказал, ты знаешь, как с ним связаться, — добавил Каэл.

Зориан задумчиво кивнул, пробуя стряпню Имайи. Зак подал в суд на опекуна сразу после вторжения, хоть Зориан и советовал подождать, пока всё успокоится. С одной стороны, сейчас Тесену куда проще замять скандал — всем просто не до того. С другой — короне как раз нужен козёл отпущения...

Сам Зориан практически не участвовал в процессе, доверившись Заку. Напарник сказал, что справится сам, да и времени на подготовку у него было предостаточно.

— Тебя это не беспокоит? — нахмурилась Акоджа. — Ну, то есть Тесен влиятелен и наверняка знает, что вы с Заком друзья. Вдруг он решит дотянуться до него через тебя?

Зориан сдержанно улыбнулся. Забавно, он думал, хотя бы часть одноклассников решит, что Зак заливает про опекуна — но нет, поверили все, даже недолголюбивающая Зака Акоджа.

— Всё в порядке, — ответил Зориан. — На улицах не протолкнуться от солдат и дознавателей. Лишь безумец решится что-то затеять в такое время.

Разумеется, это было не так. Люди Тесена уже подбирались к дому Имайи и пытались его подкараулить — но все они бесследно исчезли, вот же не повезло.

Больше Тесен никого не посылал.

— Вот именно, — сказала Ильза. — К тому же, того, кто попытается проникнуть сюда без спроса, ждёт неприятный сюрприз. Я запросила академию разместить в доме дополнительные обереги, раз уж здесь собрался почти весь класс. К слову, предлагаю начать занятие — сами понимаете, времени у меня немного, всех экспертов изменения привлекли к восстановлению города.

Выслушав нестройный хор голосов, Ильза приступила к демонстрации. Наверное, самыми внимательными зрителями были Кириэлле, Кана и Ночка — когда еще выдастся увидеть магию вблизи.

Академия не работала уже месяц, с самого вторжения. Её здания изрядно пострадали в ходе уличных боёв, к тому же профессоров, как опытных магов, направили помогать с ликвидацией последствий. Предполагалось, что занятия возобновятся через неделю — чтобы возмущённые родители не потребовали деньги назад; пока же студентам сказали просто

ждать.

Большинство так и поступило, радуясь дополнительным каникулам — но нашлись и те, кто не захотел терять месяц оплаченного времени. Они собирались в учебные группы и занимались самостоятельно.

Группа Зориана была одной из ведущих, во всяком случае, на третьем курсе. Он предпочёл собрать свою — чтобы не выбирать между любителями проводить ночи за карточным столом и малолетними интриганами, набирающими себе свиту; к тому же он знал людей, действительно интересующихся магией. Поначалу его объявление о наборе в группу удивило одноклассников — раньше он не проявлял подобных инициатив, да ещё и прогулял почти весь первый месяц. Но когда он уговорил Ильзу и ряд других профессоров время от времени читать лекции — чем не могли похвастать большинство других групп — отношение переменилось.

Тем более, что Акоджа, известная своим ответственным подходом, ушла из своей группы и присоединилась к Зориану.

К нему даже просились студенты со старших курсов — правда, Зориану пришлось им отказать. Он не планировал тратить всё время на организацию обучения — о карьере учителя он точно не мечтал.

— Не понимаю, что я делаю не так? — пожаловался Каэл.

Зориан посмотрел на морлока, затем — в открытую книгу с описанием заклятья.

— Всё так, — ответил он. — К самому заклинанию никаких претензий. Тебе просто не хватает навыка плетения. Если хочешь, я покажу нужные упражнения.

— Здорово, — пробурчал Каэл. — Опять упражнения плетения. Ты всё больше напоминаешь этого своего Ксвима.

— Конечно, он же его куратор, — сказала Коприва. — Я слышала, если попал к нему — будешь до конца учёбы мучить плетения.

— Как будто Зориан мучается, — буркнул Эдвин. Его, как и Зориана, не спросив, записали к Ксвиму, и парень до сих пор был недоволен. Скорее всего потому, что его интересовали големы, а отнюдь не плетения. — Он, наверное, первый студент за всю историю академии, которого полностью устраивает обучение у этого типа.

— Вы не поверите, сколь многие благодарны урокам профессора Чао, — поддразнила Ильза. — Большинство не ценит его талант, но всегда найдутся один-два способных студента, для них его обучение идеально. Вы же не думали, что академия просто так держит его куратором?

— Понятно, что он разбирается, но обязательно быть таким грубым? — надулась Киана. — Мне он в прошлый раз сказал, что мои навыки плетения "совершенно неадекватны". Уверена, моё плетение не ниже среднего.

— Думаю, даже выше среднего, благодаря Ксвиму и его требовательности, — вставил Зориан.

— Профессорский любимчик, — фыркнула она.

Зориан был практически уверен — Киана занимается с ними только из-за Рэйни, а не потому, что её интересует магия... Но, к её чести, она старалась не отставать, и когда Ксвим критиковал её в своей обычной манере — обижалась, но прилагала усилия.

Сейчас она не ценит — но со временем поймёт, какую огромную услугу оказывал ей Ксвим. Вообще-то, частные уроки у архимага стоили бешеных денег.

Через некоторое время Ильза собралась и ушла — и группа тоже начала расходиться, за

столом становилось всё свободнее. В конце концов остались лишь Зориан и Рэйни — Зориан тоже хотел идти, но, заметив взгляды девушки и излучаемые ей эмоции, решил дождаться.

Вторжение остановлено, Панаксет всё так же запечатан — в кои веки над ним не висит очередная смертельная опасность, можно потратить часок-другой на всякую ерунду.

— Я вдруг сообразила, что прошёл уже месяц, а я так и не поблагодарила тебя за помощь в поисках брата, — неуверенно сказала Рэйни.

Зориан понятия не имел, что ответить. Он-то считал, она просто хочет сделать вид, что ничего не было.

— Извини, — она неловко перебирала пальцами. — Я знаю, что уже поздно и...

— Ничего страшного, — заверил её Зориан. — Я ничего такого не сделал, просто свёл тебя с нужными людьми. Это ведь ты организовала спасательную группу перевёртышей.

— Ты знал? — удивилась она. Потом покачала головой. — Хотя о чём я, конечно ты знал. Как вспомню, что там видела — было бы странно, если б ты не знал.

— Я слышал, ты успешно спасла брата, — заметил Зориан.

— Его спасли кошки и голуби, — поправила она. — Я только свела их с полицией и убедила помочь. А потом просто ждала и надеялась. Хотя газеты приписывают всё мне — полиция настояла, чтобы я была лицом всей операции, уж не знаю, почему.

Что тут непонятного? Красивая молодая девушка с трогательной историей о спасении младшего брата. Полиция, вероятно, не хотела раскрывать детали, пока шло расследование, а тут отличный шанс отвлечь публику. Опять же — история со счастливым концом, а таких сейчас был дефицит.

Но вслух он, понятно, ничего этого не сказал.

— Думаю, ты преуменьшаешь свои заслуги — вряд ли убедить две диаспоры перевёртышей было легко, — сказал Зориан. — И что-то подсказывает, что тебя беспокоят не газеты. Что тебя так расстроило?

— Я не расстроена, я просто... — она вздохнула. — Семья приглашает меня домой.

— А, — кивнул Зориан, прикидывая варианты.

— И в чём проблема? Брата спасли благодаря тебе, разве нет? Они должны встретить тебя, как героиню.

— Возможно, — согласилась она. — Или обвинят, что я не имела права давать обещания от лица племени. Я не знаю, чего ожидать, и это меня пугает.

Зориан промолчал.

— Я даже не знаю, почему рассказываю это тебе, — помедлив, добавила она. — Не то чтобы я ожидала помощи, ты уже сделал более чем достаточно. Наверное, просто хотела пожаловаться кому-то кроме Кианы. Кажется, последнее время она мной недовольна. Считает, что хвалебные статьи в газетах — это круто, а я не понимаю своего счастья.

— Правильно делаешь. Газеты используют тебя, пока им выгодно, всё может перемениться в один миг, — ответил Зориан. — Но, думаю, всё будет в порядке. Скорее всего, твоя семья тоже не знает, что делать. Вот они и позвали тебя решить, как быть дальше, раз ты их так удивила.

Их разговор прервали — загудел висящий на поясе Зориана каменный диск. Парень раздражённо посмотрел на сигнальное устройство Дома Аопэ... Если дурацкий камень, вибрирующий при активации парного амулета, вообще можно назвать устройством. Его подмывало сделать настоящее переговорное устройство — компактный и незаметный телепатический передатчик — но так он всех переполошит.

— Извини, меня вызывают.

— Аранеа? — догадалась Рэйни.

Зориан кивнул.

— Всё ещё не могу поверить, чем ты занимался весь тот месяц, — сказала она. — Спускался в подземелья и учился у гигантских пауков магии разума...

— Другого выхода не было, — сказал Зориан. — Моя эмпатия была неуправляема, а они первые поняли в чём причина и предложили помочь. Я им действительно благодарен.

Увы, хоть Зак и Зориан сумели скрыть своё участие в сражении — с аранеа подобное не вышло. Паутина Сиории понимала, что не сможет скрыться от человеческих властей — и они попросили Зориана быть посредником. Переговоры стоили ему множества нервных клеток и продвигались лишь благодаря поддержке Дома Аопэ. Даже мастер-менталист уровня Зориана не справился бы с бюрократической машиной королевства — да он и не хотел прибегать к столь радикальным мерам.

Из этого следовал ещё один неприятный факт — ментальные способности Зориана постепенно становились достоянием общественности. Да, его считали новичком — но многие маги завели привычку держать ментальные щиты в его присутствии, а от некоторых отчётливо веяло страхом.

Страшно подумать, что начнётся, когда они узнают всю картину.

— Что же, — сказала Рэйни. — Не буду тебя задерживать. Мне и самой надо идти.

— Я так понимаю, на следующих встречах тебя не будет?

— Да, хотела сказать, но опять забыла, — ответила она. — Я выезжаю завтра и скорее всего не вернусь до открытия академии.

— Тогда до встречи в академии.

— Будем надеяться, — согласилась Рэйни.

Они вышли, и кухня наконец опустела.

Ненадолго — в последнее время кухня Имайи не пустовала.

Наверное, это прозвучит ужасно, но Акоджа сознавала — вражеское вторжение было лучшим, что случилось с ней за долгое, долгое время.

Эта мысль всегда сопровождалась уколом вины. Погибло столько людей, столь многие лишились работы, крыши над головой — она должна сопереживать их горю. И она сопереживала! Правда! Но факт остаётся фактом — миновавшее вторжение врага дало ей цель в жизни, прояснило приоритеты и открыло незаметные прежде возможности.

Месяц до трагедии был уныл и безрадостен. Она вложила столько сил в учёбу, стала старостой и образцовой студенткой — и всё это казалось бессмысленным. Два года упорного труда не открыли перед ней новые двери — всё, чего она добилась — враждебность и пренебрежение одноклассников. Иногда, будучи одна в общежитии, она задавалась вопросом — не тратит ли она свою жизнь впустую?

А потом было вторжение, и это было ужасно. Она видела лишь малую часть сражения — но и то, что увидела, заставило её ощутить себя букашкой во власти чудовищных сил, способных походя раздавить её, не заметив. Когда же пыль осела, Акоджа посмотрела на разрушенное общежитие, на свои погубленные вещи... Она не чувствовала гнева или горечи об утраченном. Внутри полыхал огонь, непреклонная решимость учиться изо всех сил, стать сильнее, чтобы подобное никогда не могло повториться. Когда война придёт к ней вновь — она будет готова.

А война приближалась, это знали все. Акоджа не особо интересовалась новостями — но даже она слышала, что Эльдемар собирает войска для карательного похода на Улькуаан Ибасу. Пусть даже это откроет тылы Суламнону и Фалкринее — гордость королевства требовала ответить ударом на удар. Неясно было лишь насколько далеко Эльдемар зайдёт в своей мести за Сиорию.

Наверное, будь она одна — эта новая решимость выветрилась бы за пару недель. Люди бежали из Сиории, в первую очередь — приезжие работники и такие же, как она, студенты. Пара девчат из Корсы, с которыми она изредка общалась, перевелись в другой город — их родители боялись, что за вторжением последует ещё одно. В конце концов — до сих пор неизвестно, как ибасанцы сумели атаковать город столь далеко от границы — как знать, вдруг повторят?

Родители Акоджи хотели, чтобы она тоже перевелась, но она отказалась. Может, в Сиории и опасно, но она должна остаться.

Потому что Зориан здесь.

И дело не только и не столько в её влюблённости. Она говорила с другими и успела убедиться — его учебная группа была лучшей в городе. Им читали лекции преподаватели академии и даже посторонние маги, да и сам Зориан был очень искусен для своего возраста. Он словно чувствовал, что другие делают не так, и всегда мог объяснить, как это исправить. Акоджа сравнивала свои результаты с двумя девочками, заплатившими немалую сумму, чтобы войти в одну из "лучших" учебных групп — и с удивлением обнаружила, что превосходит их наголову. Даже не близко.

Сказать по правде, она не знала, как к этому относиться. В Зориане ей нравилось, что он такой же, как она — простой парень из простой семьи, добившийся всего своим трудом. Она всегда завидовала именитым одноклассникам из Благородных Домов и носителям родовых способностей — а в Зориане словно видела своё отражение. И даже его нелюдимость и бестактность не мешали — про неё тоже говорили, что она унылая стерва.

Но этот новый Зориан... Порой ей казалось, что она его совсем не знала. Его мастерство и связи ошеломляли, а тут еще и врождённая способность к магии разума. Нечестно. Почему у неё нет знаменитого старшего брата и забытой родовой способности? И как простой девчонке вроде неё соревноваться с такими жуликами?

В итоге она решила, что всё это неважно. Да, может он понравился ей по ошибке — но ведь понравился же. И он помогал ей стать лучше. Она остаётся.

Жалко только, что она именно так и написала родителям — и теперь они хотят познакомиться с "этим Зорианом". Она знала своего отца — если пустить дело на самотёк, он сам явится в Сиорию и разыщет парня. Хорошо бы её следующее письмо ещё застало его дома...

Но об этом она подумает завтра. Сегодня она шла по магазинам с Копривой и Каэлом. Все её вещи были уничтожены во время вторжения, и даже сейчас, месяц спустя, многое приходилось докупать. Коприва была в той же ситуации, Каэл же изначально приехал в Сиорию, взяв минимум вещей.

До вторжения ни Коприва, ни Каэл не входили в круг общения Акоджи — одна была из криминальной семьи, второй был морлоком — приличные дамы не общаются с такими. Но в странные времена — странные союзы; она узнала их поближе, и оба оказались не так плохи.

— Постой, Зак что, купил тебе лабораторию? — изумилась Коприва.

— Ну, скорее, полуразрушенное, заброшенное здание, где можно организовать

лабораторию. Но да, — довольно кивнул Каэл. — Я наконец перестану пугать мисс Курошка экспериментами в подвале.

— Честно говоря, меня ты тоже пугал, как и остальных, — заявила Коприва. — Неважно, какие обереги — не дело экспериментировать с алхимией под чьей-то спальней. Но надо же — не думала, что Зак сделает тебе такой подарок. Даже полуразрушенная недвижимость в Сиории должна стоить дохрена.

— Сейчас цены снизились. Многие уезжают из города и продают дома.

— Думаю, Зака убедил Зориан, — подавила вздох Акоджа.

Зак ей не нравился — да, она немного сочувствовала его ситуации с опекуном, но всё равно Зак воплощал все худшие черты магической элиты Эльдемара. Хуже того, он даже не пытался стать магом, лишь дурачился и транжирил наследство. Возможно Зориан, с которым они внезапно сблизились, повлияет на парня, но шансы, понятно, невелики.

— Вероятно, — согласился Каэл. — Я даже не поверил, когда узнал, что они сдружились только на летних каникулах. Кажется, словно они были друзьями всю жизнь.

— Ага, я сперва думала, что Зориан присосался к кошельку Зака, но теперь уже не уверена, — заметила Коприва. — У него и самого серьёзные доходы, зуб даю.

— И какие же? — заинтересовалась Акоджа. Откуда вообще подросток может взять серьёзные деньги?

— Продажи, — сказала Коприва. — Без понятия, что он продаёт, но это что-то редкое и дорогое. Им уже многие заинтересовались, пытаются связаться.

— Многие... из твоего круга? — забеспокоилась Акоджа.

— Да, из "моего круга", — хохотнула Коприва. — Извиняй, твой принц вовсе не такой чистенький, как ты воображала.

— Понятия не имею, о чём ты, — поспешно ответила Акоджа. — Мы просто коллеги.

— Да, разумеется, — Коприва закатила глаза.

— Не хочу вас прерывать, — внезапно вмешался Каэл, — но вы не находили у себя в комнате... книгу или стопку тетрадей?

— Какую книгу? — любопытствовала Акоджа. О чём он вообще?

— Книгу, которую ты точно не покупала, и тетради, в которых никогда не писала, — сказал морлок. — И они просто оказались у тебя на тумбочке, полные магических формул, словно специально разработанных для тебя...

Повисло молчание — девушки переваривали услышанное.

— Что, серьёзно? — спросила Коприва. — Ты нашёл у себя в комнате...

— У себя в запертой, зачарованной комнате, — уточнил Каэл. — И Ильза потом проверила — обереги не были нарушены.

— И там был подарок, магия, специально подобранная для тебя? — закончила Коприва. — Морлокский засранец! Как можно быть таким везучим — сначала тебе дарят лабораторию, теперь это?!

— И что самое странное, — проигнорировал её Каэл, — некоторые места в тетрадях... используют мои коды, сокращения и символы. Я даже не уверен, что кто-то мог бы это подделать.

— В смысле? — непонимающе спросила Акоджа.

— Мой стиль письма, — пояснил Каэл. — Словно я несколько лет вёл алхимические и медицинские исследования, но совершенно об этом не помню. Даже не знаю, что теперь думать.

Девушки молчали. Любой нормальный человек счёл бы, что это безумие.

Но они жили в безумные времена — когда возможно всё, что угодно. Запомнив новый кусочек мозаики, они продолжили свой поход по магазинам.

Его звали Элайер Инид, специальный дознаватель, направленный короной выяснить, что же произошло в Сиории.

...и ему это не нравилось. Совсем не нравилось.

Дело даже не в том, что враждебная держава нанесла удар в самую глубь страны. И не в том, что насквозь продажная верхушка этому способствовала.

Дело было в том, что кто-то остановил вторжение и спас город. И Элайер не знал, кто это сделал.

Среди обывателей гуляют слухи о загадочных магах-отшельниках и тайных организациях — но на деле это просто слухи. Чтобы вырастить первоклассного мага, нужны огромные суммы и обширные связи; чтобы создать организацию первоклассных магов...

К моменту, когда новая тайная сила делает первые шаги — люди, подобные Элайеру, уже знают о ней всё. Когда случается нечто, подобное инциденту в Сиории, порой дознаватели не могут сразу сказать, кто это сделал — особенно если преступники тщательно заметали следы — но всегда знают, кто *мог* это сделать.

Сейчас же у Элайера огромное множество материала. Показания свидетелей, магические записи, доклады участвовавших военных и магов, даже вещественные доказательства.

И все они свидетельствуют — никто, известный Элайеру, не мог устроить подобного. Хуже того, его иностранные коллеги ничем не смогли помочь. Никто не представлял, кто это мог быть — словно загадочные "спасители" возникли из ниоткуда и туда же вернулись.

Дознаватель, заложив руки за спину, стоял перед остовом огромного голема. Слева от него нерешительно мялись два эксперта.

— Итак? — нетерпеливо спросил он. — Вы установили автора куклы?

— Ни один известный нам мастер не мог этого сделать, мистер Инид, — прокашлялся один из экспертов, нервно теребя одежду. — Хоть ядро голема необратимо повреждено, уцелело достаточно, чтобы сказать с уверенностью. Ни один известный мастер не мог сделать такого.

— Хмм? И почему же? — заинтересовался Элайер. Приятная неожиданность, он и не думал, что остов даст ему зацепку.

— Заклинательные формулы ядра совершенно не защищены, — пояснил второй специалист. — Ни кодов, ни фальшивок, ни маскировки — ничего. Обычно артефакторы тратят больше сил не на создание предмета, а на маскировку своих секретов. Особенно создатели големов. Здесь же ничего подобного — кто бы ни сделал эту штуковину, он думал лишь об эффективности.

— Хотите сказать, что вы можете воссоздать его? — спросил Элайер.

Уже кое-что. Он читал в докладах, насколько эффективны эти штуковины — обычные боевые големы им в подмётки не годились. Если удастся воспроизвести одну из этих машин...

Увы, не всё так просто — эксперты переглянулись.

— Проблема в том, что ядро разбито вдребезги, и часть формул утрачена. Даже сличив с другими подобными големами, мы все равно теряем около десяти процентов.

Всего десять процентов?

— И вы не можете достроить недостающее?

— О боги, нет, конечно, — сказал Первый. — Схема этой зверюги — одно из сложнейших заклинательных решений, что я видел в жизни. Всё идеально сочетается друг с другом, малейшая ошибка — и ядро пойдёт вразнос. А учитывая, сколько стоят материалы — я не представляю, во сколько обошлась разработка. Какие там десять процентов — даже один потерянный процент уже приговор. Если не найдём полностью исправного голема — эти сойдут только за источник вдохновения.

— Ладно, — Элайер отвернулся от мёртвой громадины и зашагал прочь. Эксперты торопливо последовали за ним. — А что там с книгами, о которых столько слухов?

— Вы про те загадочные подарки, что находят люди? — спросил Второй. Дознаватель кивнул. — Удалось получить лишь несколько. Пошли слухи, что мы изымаем книги — и нашедшие перестали о них сообщать. Но те, что нашли, содержат новейшие магические решения, оптимизированные для получателя.

— Если хотите знать моё мнение, нам стоит вернуть книги владельцам, — заметил Первый. — Мы всё равно уже всё скопировали, и это может подтолкнуть других показать нам найденное.

— Я подумаю об этом, — покривил душой Элайер. Ему совершенно не нравилось, что кто-то раздаёт секретные заклинания. Опять же, что-то подсказывало, что тут приложили руку "спасители". Нет уж, эти книги — вещественные доказательства, и они останутся у них до конца расследования.

Ему и так мешало множество неожиданных препятствий. Скажем, Церковь Триумвирата активно участвовала в инциденте — вплоть до того, что в небесах над Сиорией видели гигантского ангела, сражавшегося с драконом. Но к участвовавшим жрецам его просто не допустили, а корона не решалась ссориться с церковью. Церковники последнее время были на коне — они предоставили ценнейшие сведенья об убежищах некромантов, сектах демонопоклонников и просто одиозных преступных группах. Элайер понятия не имел, откуда у них такие познания об изнанке королевства — но они были, и ссориться с церковью было не с руки.

Сам же Элайер вёл расследование, постоянно сталкиваясь с дефицитом кадров и бюджета. Королевству приходилось заниматься всем сразу: они готовили вторжение на Улькуаан Ибасу, чему изрядно мешал тайный захват ибасанцами форта Орокло; они вкладывали огромные суммы в восстановление Сиории, желая продемонстрировать мощь страны и её несгибаемую волю; к слову, эта реконструкция частенько мешала работе Элайера. Суламнон, Фалкриния и даже малые страны оживились, видя уязвимость Эльдемара, и готовились ловить рыбку в мутной воде. Наконец, были постоянные врата, связавшие королевство с джунглями Коса — они были у всех на слуху, они определённо были связаны с ибасанским вторжением... и дознавателей к ним просто не пропустили, опасаясь, что те повредят бесценный образец.

И его начальство ещё смеет жаловаться на отсутствие результатов.

Конечно у него нет результатов! А чего они ждали, отобрав всех людей и деньги и запретив всё, что не отобрали?

Но он терпелив. Его враги выиграли раунд, но теперь он знал, кого искать. Все ошибаются. Может, через год, может через десять лет — ошибутся и они.

А он будет готов.

У Дэймена Казински выдался крайне напряжённый — но в то же время увлекательный месяц. С того момента, как он очнулся в незнакомой комнате, потеряв целый месяц воспоминаний — каждый день приносил всё более безумные откровения. Порой это раздражало — но он наслаждался азартом. Спокойная, скучная жизнь никогда его не прельщала. И пусть он сердился на поганца-брата, стёршего целый месяц его воспоминаний — он понимал необходимость поступка. Наверное, он и сам поступил бы схожим образом.

По крайней мере, можно было точно сказать, что вся эта история с петлёй завершилась в его пользу. Мало того, что Зориан передал ему бесценные материалы, судя по всему, разработанные им самим — при участии брата Тараматула заполучили постоянные телепортационные врата, связавшие Кос с Эльдемаром.

Постоянные межконтинентальные врата... Открывающиеся перспективы захватывали дух. Эльдемарские военные сразу взяли под контроль врата на своей стороне — но не пытались захватить вторые. Тараматула всегда могли просто уничтожить врата на своей стороне, сделав парные бесполезными. Так что Эльдемар и Дом Тараматула совместно владели межконтинентальным порталом — обе стороны предвкушали огромную прибыль, и обе знали некоего Дэймена Казински — ему и выпала честь стать послом и посредником между ними.

И, наконец, Зориан... Его младший брат стал путешественником во времени. Ну, то есть на самом деле не было никакого путешествия во времени, но для простоты можно назвать и так. Брат вернулся из ужасного будущего, чтобы спасти всех, кого только возможно...

И для этого убил настоящего себя и занял его тело.

Дэймен хотел бы сказать, что это повергло его в шок. Привело в ярость, озаботило, как очевидно заботило самого Зориана. Технически так и было — самозванец убил его младшего брата и занял его место.

Но ничего подобного. Может быть, дело в том, что всё это казалось безумием, чем-то совершенно нереальным. Может быть в том, что по признанию самого брата, оригинальный Зориан исступлённо ненавидел его. Или в том, что будь Дэймен на его месте, он и сам поступил бы так же без малейших колебаний.

В итоге Дэймен просто посоветовал брату не волноваться. Он сделал, что должен, теперь всё будет в порядке.

Может, ему и показалось, но он заметил в глазах брата искру благодарности. Любопытно. Он не ожидал, что крутого путешественника во времени настолько интересует мнение старшего брата.

И вот все они — все младшие Казински — собрались на вокзале в ожидании поезда.

Их родители прибывали в Сиорию.

На самом деле довольно забавно. Прибудь их родители в Кос, как планировали, они бы уже давно были здесь. Дэймен предоставил бы им проход сквозь врата. Но, услышав о нападении на Сиорию, они тут же, в порту, пересели на другой корабль и потратили ещё месяц на обратный путь.

Мысленно вздохнув, Дэймен оглядел родичей. Зориан смотрел скучающе, явно настроившись отделаться как можно скорее и заняться своими делами. Фортов нервничал и не знал, куда себя деть. С того момента, как Дэймен вывез его и Кириэлле из Сиории, средний брат вёл себя странно, и было решительно непонятно, о чём он думает. Что до Кириэлле — она игралась с купленным Зорианом снежным шаром, но Дэймен видел, что и

она пытается скрыть волнение.

Надо было взять с собой Ориссу. Он не хотел провоцировать родителей — долгий путь и волнение наверняка их измотали — но, пожалуй, невеста наоборот сгладила бы неловкость.

Впрочем, что теперь жалеть. Поезд прибыл, на платформу начали сходить пассажиры; вскоре Дэймен увидел родителей.

Они были практически без багажа. Нехорошо. Да, логично, они побросали вещи в Сирине — но также это означает, что они не планируют задержаться в Сиории. Это... будет довольно неприятно.

Родители тоже их заметили — обе группы двинулись навстречу.

— Во имя всех богов, что вы делаете в этом городе? — воскликнула мать, едва подойдя.

— Мам... — без особой надежды начал Дэймен.

— В городе недавно шли бои. Академия *закрота*. Почему вы всё ещё не в Сирине? — продолжила она. Отец молчал, оглядывая их, и лишь убедившись, что все целы, немного расслабился. Едва ли остальные заметили, из всех детей Дэймен был отцу ближе всех и умел подмечать его настроение. — Неважно, я помогу вам собраться, и уже завтра мы будем дома.

— Что? Мы никуда не поедem, — равнодушно ответил Зориан.

— Зориан, предоставь разговор мне, — яростно прошипел Дэймен.

Отец пронзительно посмотрел на младшего сына — прежний Зориан тут же вспыхнул бы. Но, разумеется, путешественнику во времени было всё равно. Насколько понял Дэймен, он практически не контактировал с родителями, они были ему считай что чужие.

Это огорчало куда сильнее, чем то, что Зориан убил свой оригинал.

— Смотрю, за это время у тебя появился хребет, — сказал отец, всё так же глядя на Зориана. Он не упомянул, хорошо это или плохо, но Дэймен знал: и то, и другое. Отец хотел, чтобы сыновья были волевыми и сильными, но не терпел неповиновения.

— Просто Зориан очень занят учёбой, — поспешно вмешался Дэймен, взглядом прося брата промолчать. — То, что академия закрыта, не означает, что можно бездельничать. Зориан организовал учебную группу, им даже помогают преподаватели академии.

— Но Кириэлле... — начала было мать.

— Мне тут нравится! — выпалила сестра. — У меня тут друзья, и вообще!..

— Здесь опасно, — твёрдо сказала мать, оглядывая детей. — Я уже жалею, что мы не взяли её с собой в поездку, но что теперь поделаешь. Чего я не понимаю — как вы могли оставить её в Сиории в такое время. Она, должно быть, перепугана до смерти!

— И вовсе нет!

— Тихо!

Кириэлле сжалась от окрика матери — и Дэймен почти физически ощутил, как портится настроение Зориана. Младший брат очень близок с сестрой и ради неё без колебаний пойдёт против семьи. Неожиданно — Кириэлле, конечно, прелестный ребёнок, но временами та ещё засранка.

— И если Зориан, как ты говоришь, занят, то как насчёт Фортова? — продолжила мать. — Почему он не отвёз Кириэлле в Сирин?

— Да, здесь он зря тратит время и наши деньги, мага из него не выйдет, — согласился отец. — Почему бы в кои веки не принести пользу?

— Эй! — возмутился Фортов.

— Я неправ? — с вызовом спросил отец.

— Зачем тогда вообще было посылать меня сюда?!

— Пап, послушай, — вмешался Дэймен. — Да, у Фортова были некоторые сложности с учёбой...

Отец фыркнул, мать вздохнула. Фортов лучился гневом и горечью.

— ...но в последнее время я помогаю ему, и, уверен, у него всё наладится.

Судя по всему, в петле он пообещал помочь Фортову. Дэймен не помнил этого, но помощь определённо необходима. Зориан же твёрдо заявил, что не будет в этом участвовать. Видимо, за все годы петли он так и не удосужился уделить время среднему брату.

При всей его новообретённой зрелости, Зориан определённо сохранил некоторые старые черты.

Ту же злопамятность.

— И сколько это продлится? — возразил отец. — Ты, полагаю, скоро вернёшься в Кос, и он снова останется сам по себе. Не думаю, что месяц занятий что-то изменит.

— Вообще-то я буду здесь намного чаще, чем прежде, — сказал Дэймен. — Вы не задумывались, как я добрался сюда раньше вас?

Родители переглянулись.

— Ну... наверное, сетью телепортов, — предположила мать.

Дэймен с улыбкой помотал головой.

— Мама, папа... Хочу вам кое-что показать. Если хотите, мы можем прямо сейчас встретиться с моей невестой и её семьей. Вы же за этим плавали в Кос?

— Что? Они приехали вместе с тобой? — изумилась мать. Понятная реакция. Перенести через океан целую группу куда сложнее, чем одного мага.

— Скоро всё увидишь, — ухмыльнулся Дэймен. — Будущее сулит перемены. Как знать, может и наш семейный бизнес пойдёт в гору.

Фух, сработало — родителей удалось отвлечь. Нет, рано или поздно мать узнает, что Зориан уже начал обучать Кириэлле магии, или что на её любимую дочурку покушались убийцы. Ведь Кириэлле сама всё разболтает, и это будет катастрофа — но пока кризис удалось предо...

— Зориан! Эй, Зориан!

Дэймен обернулся и увидел толстого парня, радостного бегущего к ним. Следом куда спокойнее шёл пожилой усатый господин, вероятно, отец.

Забавно — парень ведёт себя, как друг Зориана, но сам Зориан никогда его не упоминал. Будет интересно.

— Здорово, Зориан! Смотрю, ты тоже уже здесь!

— Я и не уезжал, Бен, — сдержанно ответил брат.

А, так они всё-таки знают друг друга. Подошедший отец парня кивком поздоровался с Дэйменом и остальными Казински, но в разговор не вмешивался — видимо, ждал, пока сын успокоится.

— Не уезжал? Чувак, ты слишком много работаешь, — заявил толстяк. — Я слышал, тебя запрягли посланцем к гигантским паукам? Ты просто обязан меня представить. Это же просто бомба!

Повисло неловкое молчание, младшие Казински переглядывались между собой.

— Э... что? — спохватился парень. — Я что-то не то сказал?

— Гигантским... паукам? — переспросила мать.

Дэймен, не удержавшись, вздохнул.

А он так старался.

Удовлетворение.

Шагая по улице мимо строительных лесов — восстановление города шло полным ходом — Зориан чувствовал удовлетворение. Да, были некоторые сложности, но Сиория оживала — а Зак и Зориан оставались вне подозрений. В немалой степени в этом была заслуга Аланика — жрец, получивший сведенья из петли, страховал парней — но сказывалось и то, что у королевства хватало других забот, а двое студентов академии просто были никому не известны. Зориан надеялся, что когда им придётся раскрыть настоящие возможности, пройдёт достаточно времени, и никто не свяжет их с произошедшим в Сиории.

Еще бы прохожие не пялились на него со страхом и любопытством и не расступались, как перед прокажённым.

Впрочем, тут дело было не в нём, а в идущем рядом гигантском пауке. Копьё Решимости была как всегда невозмутима, ничем не показывая, что заметила реакцию окружающих. Впрочем, уже то, что она открыто идёт по улицам, не вызывая паники — немалое достижение её Паутины.

Власти ещё не определились со своим отношением к аранеа. С точки зрения закона, паучихи были монстрами, и многие высшие чины не отказались бы перебить их или прогнать из-под Сиории. Но за долгое время Паутина нашла множество сторонников среди людей — и их голоса перевешивали. Даже противники аранеа были вынуждены признать, что паучихи сдерживают более опасных монстров подземелья. А полуразрушенной Сиории только прорыва чудовищ из-за чьей-то глупости и не хватало.

У рядовых горожан, насколько знал Зориан, паучихи вызывали смешанные чувства. Да, аранеа помогали отразить вторжение, за что им спасибо, но они монстры, пауки и менталисты. Три в одном. Вот и сейчас открыто идущая по городу Копьё Решимости вызывала... мягко говоря, противоречивые реакции.

Впрочем, присутствие Зориана и Тинами позволяло избежать инцидентов. Наверное, матриарх и сама бы смогла успокоить взволнованных горожан, но лучше всё же не рисковать.

— Как проходят переговоры? — вслух, ради Тинами, спросил Зориан. Аопэ договорились с аранеа об обмене опытом, и Тинами принимала в нём участие, но училась медленно, она же не психик. Телепатическая беседа ей пока недоступна.

— Не очень успешно, — призналась матриарх, синтезируя голос с помощью магии. — Мы смогли заблокировать все инициативы по истреблению или выселению, но до получения гражданских прав ещё далеко.

— Было довольно наивно ожидать иного, — сказала Тинами. Обычно Дом Аопэ представляли более опытные дипломаты, но наследница сумела настоять на своём участии. — Несмотря на вашу помощь во время вторжения, вам не доверяют, ведь о вас практически ничего не известно.

— О, я всё понимаю, — заверила Копьё Решимости. — Я и не ожидала другого исхода, хотя и надеялась. Колония готова — при необходимости мы можем немедленно покинуть Сиорию.

— Но куда вы пойдёте? — спросила Тинами. — Не думаю, что вокруг много подходящих мест.

— Мы просто перебьём одну из меньших Паутин и займём их место, — без прикрас

ответила матриарх. — Боюсь, мир аранеа довольно жесток.

— Ох, — только и сказала Тинами.

— Я слышала, ваша академия вновь открывается, — Копьё Решимости чуть повернулась в сторону Зориана.

— Я тоже слышал, — согласился он, помахав замеченной вдалеке Тайвен, её группа следовала за более крупным отрядом. Она помахала в ответ, но не подошла; впрочем, подруга выглядела довольной. С учётом возросшего спроса на боевых магов у неё были все шансы проявить себя. — У них нет другого выхода, или начать занятия, или родители оставшихся студентов отзовут их из-за простоя.

Он посмотрел на Тинами, гадая, как она подошла к неожиданным каникулам. Она не просилась в их группу, как и в другие группы — с головой ушла в проблемы аранеа, или нашла другой способ?

— Семья подыскала мне репетиторов, — верно истолковала его взгляд Тинами. — При всём уважении к твоей группе, я сочла, что так будет лучше.

Наверное, она права. При всех его познаниях — он не учитель, к тому же на нём целая группа. Частные уроки эффективнее — хотя встаёт вопрос, почему Тинами вообще отправили в академию. Хотели сэкономить? Или познакомить с людьми? Хмм...

— Тогда у меня просьба, — сказала Зориану Копьё Решимости. — Я договорилась с академией, чтобы Новизну допустили на лекции. Ты не присмотришь за ней, чтобы она не попала в неприятности?

— Хм? А зачем? — нахмурился Зориан. — Я знаю, что она хочет научиться магии людей, но вы представляете, насколько уроки скучны и однообразны? Она же дня за три сойдёт с ума от скуки. Не лучше ли направить её ко мне? Я же обещал обучить её.

— Зориан, не обижайся, но ты же сам ещё учишься, — теперь нахмурилась Тинами. — Ты не сможешь обучить представительницу другого вида. Лучше доверить это профессионалам.

— Э, да, я имел в виду позже, — промямлил Зориан. — Через несколько лет, когда я стану опытным магом. Именно это я и имел в виду.

Тинами странно на него посмотрела.

— Ничего страшного, поскучает, зато наконец увидит мир в реальном свете, — Копьё Решимости пропустила их разговор мимо ушей. — К тому же, я не планировала постоянное посещение. Просто дать студентам возможность привыкнуть к аранеа, пообщаться с ними. Ещё одна небольшая демонстрация.

— А, как то, что мы сейчас делаем, — сообразила Тинами. Ведь поговорить они могли бы и в поместье Новеда, а то и на территории Аопэ, но матриарх настояла на людном месте.

— Совершенно верно.

— Я всё хотела спросить... почему Новизна? — внезапно сказала Тинами. — Не подумайте, она мне нравится, но делать её официальным представителем... Неужели нет более... серьёзных аранеа?

— Исполненная Энтузиазма Искательница Новизны подходит на эту роль куда лучше, чем может показаться, — помедлив, ответила матриарх. — Следует понимать, что нас, аранеа, немного. Мы живём охотой и не можем поддерживать большую численность. И среди моих подданных многие совершенно не интересуются людьми — а то и относятся к ним с пренебрежением.

— Как к тусклоумным, — раздражённо хмыкнула Тинами.

— Да, именно. Так что мне выбирать не приходится, а Новизна и сама рада напрямую пообщаться с людьми. К тому же я заметила, что её несерьёзное поведение успокаивает людей — они считают её безвредной дурочкой или ребёнком, что неизменно забавляет. Новизна — взрослая аранеа, специалист по контактам с людьми. Она куда опасней для человека, чем обычная, более сдержанная аранеа.

— Ох. Мне такое и в голову не приходило, — призналась Тинами.

Зориан мог бы добавить, что есть ещё одна причина. Матриарх знала о его отношении к Новизне, поэтому именно молодая аранеа говорила от имени колонии. Очевидно, Паутина Сиории высоко ценила его расположение и стремилась любыми средствами углубить отношения.

Ещё пара кругов по центру города, и они попрощались, Зориан продолжил прогулку в одиночестве, погрузившись в размышления.

По пути он купил пару газет и бегло просмотрел. Ожидаемо, первые полосы до сих пор были посвящены вторжению. На глаза попала статья о воинах салротум, помогавших защитникам — с убедительным рисунком крылатого червя над городом. Зориан помнил этот момент — он предлагал осам открыть врата прямо к зиккурату, но они предпочли сесть на свою зверюгу и лететь своим ходом. Вероятно, тоже своего рода демонстрация, хорошо хоть эльдемарским военным не пришлось в голову бодаться с божественным зверем.

Вчитавшись внимательнее, он нашёл намёки, что его "дары" исследователям пошли в дело. По правде говоря, он не раздал и малой части своего списка — на это уйдёт не один год. Но хорошо, что его материалыгодились адресатам. Значит, всё было не напрасно.

Кроме того, он начал учебник по магии разума, но там предстояло работать и работать. Ох и намучается же он, когда придёт время издаваться — но он найдёт способ.

Небо уже темнело, а Зориан всё так же бродил по улицам. После постоянного напряжения последних лет просто отдыхать казалось чем-то противоестественным. Нужно чем-то заняться, хотя бы просто погулять по ночному городу.

Мысли перескочили на нерешённые проблемы — ту же Принцессу. Божественная гидра выжила в бою с учеником Оганя — и теперь Зориан не представлял, что с ней делать. Они связаны, передать контроль Заку уже не получится — к счастью, гидра прекрасно устроилась в северных лесах, но рано или поздно придётся что-то решать.

С железноклювами было не проще. Вывезя гидру на север, Зориан просто выпустил стаю над пустошами, рассчитывая, что они вернутся к своим гнёздам. Как бы не так — птицы примкнули к Принцессе, помогая ей охотиться и питаясь её объедками. Как будто его гидра сама по себе привлекает мало внимания...

А ведь был ещё Кроха. Зориан сумел вывезти голема прямо из-под носа военных, но его шедевр всё ещё был не на ходу, а место хранения не отличалось надёжностью.

И с этим ничего не поделаешь — на оснащение базы и ремонт Крохи уйдёт прорва денег, а с деньгами вне петли сложно. Больше нет тайников и счетов заговорщиков, не красть же у простых граждан. Оставалось либо искать новые источники... либо сократить траты.

С этим были проблемы. За время петли Зориан привык тратить деньги без оглядки — после победы он попытался взять вредную привычку под контроль, но без особого успеха. У него по-прежнему был неплохой финансовый резерв — но средства таяли с каждым днём. Он даже попытался продавать некоторые из своих разработок — но это тут же вызвало ажиотаж. Выхода нет, придётся затянуть пояс.

По крайней мере, пока не найдёт способ доставать крупные суммы, не привлекая внимания.

Зориан остановился и посмотрел на яркую полную луну над головой. Тёплая летняя ночь умиротворяла.

— Что же, Зориан, ты же сам хотел нормальную жизнь, — сказал он вслух. — И теперь у тебя проблемы с деньгами, что совершенно нормально.

— И не говори, братишка! — крикнул прохожий. Не кто-то знакомый, просто очередной пьяный с заплетающимся языком. — У меня тож ни гроша в кармане! Я всё потратил, и эт... совшенно номально! Да, номально...

Зориан вздохнул и зашагал к дому Имайи. Хорошего понемногу.

Её звали...

У неё не было имени, оно ей просто не требовалось. Она была охотницей и матерью и не думала о сложных вещах — лишь выживание, защита территории и потомство.

Но то было раньше. Вкусив своего врага, ненавистную двуногую, что раз за разом докучала ей, она обрела смысл. Эссенция врага наполнила её сладкой силой. Сила переполняла её, просачивалась в зреющие яйца.

Её следующая кладка будет особенной. Она всегда ревностно охраняла яйца и детенышей, прогоняя их, лишь когда они вырастут, но эти будут другими. Она пойдёт на всё, лишь бы защитить их. Умрёт, если понадобится.

С новой кладкой и новым смыслом пришёл голос. Воля. Она должна спуститься в глубины. Слабые жители поверхности не удовлетворят её детей, если она хочет взрастить их правильно, нужна настоящая добыча. Она пойдёт вниз, глубже, чем когда-либо. Она была сильна, но живущие в глубине способны убить её в мгновение ока.

Ей было страшно. Она хотела вернуться назад, в безопасность привычных угодий — но направляющая воля была сильнее.

Она должна выжить. Должна отложить яйца. Должна спуститься в глубину.

Преодолевая страх, отринув всё, что знала, она спускалась всё глубже и глубже.

Туда, где ожидала её судьба.

КОНЕЦ

Вот и конец истории. Остались лишь общие рассуждения и кое-какие планы на будущее; если вас это не интересует — смело закрывайте вкладку.

В далёком 2011, выкладывая на FictionPress первые главы Матери Ученья, я и подумать не мог, что новелла станет столь популярной. По первоначальной задумке, история должна была помочь мне сформировать новый фэнтези-сеттинг — только и всего. Я давно заметил, что примерив роль местного жителя, можно отыскать множество незамеченных ранее огрехов и нестыковок создаваемого мира. Именно такой визуализацией повседневной жизни сеттинга и должна была стать Мать Ученья.

Печальный опыт свидетельствовал: импровизация — не мой конёк, так что мне требовался план. Но вместо того, чтобы благоразумно выбрать что-то поскромнее, я замахнулся на грандиозное полотно с путешествиями во времени, сюжетом, следующим с континента на континент, и целой армией второстепенных персонажей. Гулять так гулять, верно?

И вот, я написал краткое содержание до самого конца новеллы, прикинул характеристику основных персонажей — и сел писать.

Я написал уже восемь глав, когда заметил, что они слегка...

Кхм, что это полный отстой. Я отправил их в корзину и начал с чистого листа.

Четыре новых главы постигла та же судьба.

Я в третий раз начал историю, вновь написал четыре главы — и в этот раз мне понравилось. Понравилось настолько, что я подумал — почему бы не выложить? И я опубликовал все четыре главы на FictionPress — а ну как повезёт и наберётся хотя бы сотня читателей?

С тех пор прошло девять лет.

Мать Ученья наконец закончена. Я писал с удовольствием, но закончить работу не менее приятно. Приятно наконец прийти к запланированному финалу — некоторые фрагменты первоначального замысла пришлось исключить, но без них, пожалуй, даже лучше. Составляя основу сюжета, я был ещё совсем новичком, а размах истории в голове не укладывался. Настоящее чудо, что этот любительский план всё же привёл меня к задуманной развязке.

Разумеется, новелла далека от совершенства. За эти годы я слышал немало критических замечаний и со многими из них согласен. Я даю слишком мало описаний, в особенности людей. Мои персонажи частенько говорят в одном стиле. Я не всегда удачно подбираю слова, порой выпадая из временного антуража. Я иногда затягиваю главу неуместными разъяснениями и информационными вставками. Часть истории, особенно ближе к концу, ощущается скомканной, темп повествования сбит.

И всё же — я доволен итогом и счастлив, что моя новелла заинтересовала столько читателей. Искренне благодарен всем читавшим за проявленные терпение и щедрость.

Надеюсь, вы не жалеете о потраченном времени.

Чем ты займешься сейчас?

Ну, прежде всего я сяду за вычитку и редактуру. Мне прислали огромное количество замечаний и уточнений, но внести их до сих пор не доходили руки. Сейчас же я планирую исправить все найденные ошибки, чтобы следующим читателям было не так тяжело, как

первым.

И, хоть сама история завершена, я буду и дальше писать статьи по мироустройству. Забавно вышло — новелла планировалась в помощь мироустройству, но оттеснила его на второй план. Нехорошо, надо исправлять.

Тебе стоит издать Мать Ученья!

Сейчас, когда новелла завершена, я определённо поищу варианты издания. Я откладывал это на потом, ведь процесс всяко съест кучу времени и нервов, теперь же попробую — но, ничего не зная о издательской кухне, ничего не обещаю.

Ты будешь ещё что-то писать?

Разумеется. Я люблю писать, и у меня скопилось много идей. Не уверен, все ли из них удачны, но дефицита точно нет. На проработку каркаса истории и тестовые главы уйдёт какое-то время, но я ещё определённо вернусь.

Будет ли продолжение Матери Ученья?

Возможно. Точно не в ближайшее время, но кое-какие мысли о продолжении есть. Что-то куда короче и скромнее оригинала, зарисовки-послесловия и повседневная жизнь. Своего рода растянутый эпилог с элементами повседневности.

Но это пока не продумано даже в общих чертах, и я не ручаюсь, что оно вообще будет. Поживём — увидим.

Чем ты вдохновлялся при написании?

Различными материалами D&D, серией игр Avernum, мангой и аниме Стальной Алхимик и фанфиками о временной петле.

Что-нибудь ещё?

Нет, это всё. Спасибо за внимание и удачного вам дня.

notes

Сенот (исп. cenote, от майя ts'onot — колодец) — естественный провал, образованный обрушением свода известняковой пещеры. Подробнее можно посмотреть

[https://www.google.ru/search?](https://www.google.ru/search?q=cenote&newwindow=1&source=lnms&tbm=isch&sa=X&ved=0ahUKEwiLo7ym0ZrWAhWqNpoK)

[q=cenote&newwindow=1&source=lnms&tbm=isch&sa=X&ved=0ahUKEwiLo7ym0ZrWAhWqNpoK](https://www.google.ru/search?q=cenote&newwindow=1&source=lnms&tbm=isch&sa=X&ved=0ahUKEwiLo7ym0ZrWAhWqNpoK)

Гепиды (лат. Gepedes) — древнегерманское племя, родственное готам.

Меренпта, или Мернепта, 1273–1203 до.н. э, фараон 19 династии, тринадцатый сын Рамзеса Второго.

В оригинале большого голема зовут Mrva — "крошка" по-хорватски. Поскольку это скорее кличка, чем полноценное имя, я счёл нужным его русифицировать.